

Евразийский юридический журнал

№ 8 (159) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САФИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.08.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
https://www.eurasialegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 8 (159) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkirimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Viktorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbayevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinoich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asyibek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.08.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasilaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasilaw.ru>,

<https://www.eurasiainlegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

—FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

И. Л. Трунов:

От «страны тюрем» к либеральной и гуманной уголовной политике России

Интервью с Игорем Труновым, Заслуженным адвокатом, доктором юридических наук, кандидатом экономических наук, профессором, президентом Союза адвокатов России, Заместителем председателя международного союза юристов 14

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Триумф «Талибан», или новый виток гражданской войны. Насколько вероятен захват талибами территорий сопредельных стран? 17

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мишальченко Ю. В., Карасаева Л. В.

Международные правовые и экономические аспекты развития Европейского Союза и Великобритании после BREXIT 30

Гаглов О. Ф.

Международно-правовой аспект права лиц с двойным гражданством на участие в управлении государством 34

Клёмин А. В.

«Прямой эффект» права ЕС 38

Шугуров М. В.

Евразийский инжиниринговый центр как механизм производственно-технологического сотрудничества в рамках ЕАЭС: правовые аспекты 42

Донская Д. С.

Проблемы унификации в сфере онлайн-разрешения трансграничных споров 46

Мисроков Т. З.

Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по борьбе с терроризмом 51

Мохаммад Сарвар Мохаммад Анвар, Рагимов Т. С.

Охрана окружающей среды в 21 в.: Устойчивое развитие и международное право 53

Булавчик Е. В.

Экологическое предпринимательство: международный опыт правового регулирования 57

Шугурова И. В., Шугуров М. В.

Защита прав интеллектуальной собственности в контексте развития цифровых платформ: перспективы для ЕАЭС 60

Васякина Е. В.

Конституция Российской Федерации в новой редакции: ожидаемая реальность или возможность для неприменения международного права? 64

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Омран Мохаммад Агяд

Выселение арендатора по гражданскому законодательству Сирийской Арабской республики 68

Суржанов С. В.

О некоторых особенностях законодательства о банкротстве Австралии 71

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Ульянов Я. А.

Дискуссионные вопросы правового регулирования конкуренции в Евразийском экономическом союзе 74

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Чан Тхань Тхао

Совершенствование нормативно-правовой основы для коррупционных преступлений во Вьетнаме в тенденции международной интеграции 77

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Коженко Я. В., Агафонова Т. П.

Генезис нормативно-правовой регламентации об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних в России 81

Кодзоков И. А.

Влияние условий глобализации на основные направления деятельности государства 84

Мухаматулина Л. М., Васильева К. С.

Реализация норм российского и международного законодательства, направленных на защиту основных прав и свобод, в свете реформирования Конституции Российской Федерации 86

Пискунова О. В.

Метод убеждения в процессе обеспечения правореализации 90

Ромаданова Е. И.

Правовые и организационные аспекты внедрения антимонопольного комплаенса в деятельность российских юридических лиц 93

Самусевич А. Г., Негамутзянова А. С.

К вопросу об использовании в процессе доказывания информации из социальных сетей 95

Кодзоков И. А., Кодзокова К. А.

Социальное назначение и социальная ценность государства и их взаимосвязь с сущностью государства 98

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Ожиганова М. И.

Правовое положение иностранных граждан и представителей нерусского населения российского государства в период проведения петровских реформ. Часть I 100

Дашков Т. К., Усачев С. И.

История распространения и юридические меры борьбы с табакокурением в России 102

Зотова К. В., Федотова И. Н.

Советский исправительно-трудовой лагерь глазами узника (по произведениям В. Шаламова и Е. Гинзбург) 105

Пермяков М. В., Ходасевич О. Н., Килин А. Г.

Организация адвокатуры в России 109

Саберова М. Ш., Ханин С. В., Полякова Е. С.

Становление и развитие законодательства о закупках в дореволюционной России 112

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Григорусь Л. Н.

Развитие производственных отношений в России петровских времен 115

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Грязнова Е. А.

Обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность, основания и порядок его ограничения в уголовном судопроизводстве 117

Дибиров М. Т., Муртазалиева П. З.

Гарантии избирательных прав граждан 120

Идрисов И. К., Вердиев М. А.

Приоритетные направления и способы оптимизации деятельности социального института патриотизма 122

Гаджиэменова З. М.

Роль конституционного контроля в обеспечении верховенства права 125

Дамирова К. Р., Рамазанова Э. Т. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности РФ	127	Рыженков А. Я. Особенности понимания юридических фактов в странах традиции «общего права»	178
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО		Фадеева А. В., Шереметьева А. К. Функциональная необходимость существования института совместного завещания супругов	182
Бирюкова Э. Р. К вопросу о правильном понимании понятия «государственный служащий»	129	Ивлиев П. В., Кондрашов С. В. Деятельность журналистов в условиях вводимых ограничений, связанных с режимом пандемии коронавируса	186
Кирилловых А. А. Система и компетенция органов государственного управления в сфере высшего образования России	131	Юсупова З. Ф. Правовое регулирование наследственного фонда в Российской Федерации: проблемы и перспективы	189
Михайлов М. Я., Польской И. П. Некоторые вопросы, возникающие при реализации законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	135	Семенова Я. О. Разумный срок как оценочное понятие в гражданском праве	191
Павлов Н. В., Овчинников Е. Б., Пуликов В. Г. Полномочия Правительства РФ в особых условиях, связанных с пандемией COVID-19	137	ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Пеганова Ю. А. «Передача полномочий»: анализ терминологической подмены в российской правовой доктрине и законодательной практике	140	Соляниченко О. С. Вопросы стандартизации и качества осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе	194
Шабанов Т. В. Проблемы регулирования административно-правового статуса министерства строительства Хабаровского края	143	ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
Кущель М. В. К вопросу становления административной ответственности за незаконный оборот наркотиков	146	Зорина Н. С. О факторах и профилактике компьютерной зависимости у подростков	198
Каштанова А. О., Козлова А. А. Ведение аккаунтов в социальных сетях как фактор привлечения внимания абитуриентов к Федеральной службе исполнения наказаний (на примере он-лайн платформы TikTok)	149	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Щербаков И. С. Особенности профессиональной подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы	152	Асадов Б. М. Контрольно-надзорная деятельность ФАС России по противодействию антиконкурентным соглашениям	200
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Белюсов В. П. Специфические особенности основ местного самоуправления в странах СНГ	154	Древаль Л. Н., Полякова С. А. К вопросу о необоснованной налоговой выгоде	204
Шумал В. И. Демократия ли? О статусе муниципальных избирательных комиссий	157	Куприянов А. С. Анализ текущей судебной практики в части налогового контроля трансфертного ценообразования	207
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Пономарев О. В., Березина Т. Е., Черемисина М. В. Проблемы налогового кодекса в вопросах регулирования налоговых проверок	210
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Достоинства и недостатки перехода российской системы образования в онлайн среду	160	Сугак И. В. Особенности деятельности адвоката в делах о налоговых спорах	212
Гуляева Т. Б. Проблемы определения разумной компенсации морального вреда	162	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Гуркина Д. А. Наследственный фонд как особый формат юридического лица	164	Абазов И. С., Воскобоев А. И. Экстремизм и терроризм как продукты глобализации	214
Гусева И. И., Зубков В. Н. Компенсация морального вреда от Русской Правды до наших дней: есть ли перспективы?	167	Арипшев А. М. Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения	217
Зверева В. С., Левашова А. В., Шестова В. Е. Основы регулирования искусственного интеллекта в России и перспективы его развития	171	Ахмедханова С. Т., Умарова В. А. Предупреждение нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	219
Дадова З. И., Бураева Л. А. Гендерный подход к изучению преступности	173	Гаджиев С. С., Магомедова А. И. Правовая характеристика объективной стороны состава преступления	221
Мифтахов А. М. Преимущества реализации нормы права ислама о распитии спиртных напитков для общества	176	Галаяутдинов Р. Ф., Чембарисов Т. И. Статистика и методы противодействия преступлениям в сфере хищений сотовых телефонов	223
		Иваняков Р. И., Васенков М. В. Особенности преступности несовершеннолетних в XIX — начале XX века	225
		Илиджев А. А. Некоторые аспекты выделения признаков оконченного преступления по УК РФ	228

Карданов Р. Р., Курин А. А., Кучмезов Р. А. К вопросу возбуждения дел, связанных с нарушением административного законодательства.....	230	Каширгов А. Х., Гутаев А. М. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера	278
Карпушкин А. В. К вопросу об уголовно-правовой оценке причинения вреда лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания	232	Пермяков М. В., Ходасевич О. Н., Котов В. В. Коррупция как фактор стагнации экономики и повышения преступности.....	281
Каширгов А. Х., Гутаев А. М. Формы реализации уголовной ответственности.....	236	Раджабов М. Р., Эсенбулатова Э. Х. Индивидуализация наказания за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	283
Кодзокова Л. А., Кумышева М. К. Штраф как вид наказания в административном и уголовном праве.....	238	Тарчоков Б. А., Тарчокова М. А. О разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм»: дифференцированный подход	285
Кумышева М. К., Федина Л. М. Правовой аспект прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа.....	240	Теппеев А. А., Мисроков Т. З. Профилактические меры по защите населения от телефонного мошенничества.....	287
Курбанов З. А., Ахмедханова С. Т. Проблемные вопросы назначения наказания за преступления, связанные с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.....	243	Факов А. М. К вопросу о профилактике и противодействии коррупции в современной России.....	289
Лалин И. В. Подневольное состояние: понятие и целесообразность криминализации в РФ	245	Шаганова О. М. Незаконное культивирование наркотикосодержащих растений по уголовному законодательству зарубежных государств	292
Латыпова Д. М. Влияние факультативных признаков субъективной стороны на квалификацию преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях	247	Гладыч Н. В. Уголовная ответственность за преступления в киберпространстве: международно-правовые аспекты	295
Лядов Э. В. Арест как вид уголовного наказания, альтернативный лишению свободы.....	250	Макоева Е. Р., Кравцова А. М. Зарубежный опыт профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.....	299
Маздогова З. З., Макоева Е. Р. Некоторые вопросы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними	253	Шумал В. И., Гречко А. А., Перебейносов М. С. Некоторые аспекты коррупционной деятельности.....	301
Магомедова Х. М., Раджабов Ш. Р. Фальсификация документов как одна из главных проблем уголовного права.....	255	Шогенов З. А., Карачаев А. Р. Особенности и виды дистанционного мошенничества.....	304
Набиев Ф. Ф., Мигранов Р. Н. К вопросу о законодательной регламентации уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации)	257	Урусов З. Х., Кодзоков Б. В. Контрабанда наркотических средств: особенности противодействия	306
Набиуллина В. Р. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации в Республике Казахстан и в Российской Федерации.....	259	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Рогова Н. Н. Общие и специальные правила назначения наказания при его обязательном смягчении	262	Булыгин А. В., Булыгина Ю. Я. Определение срока ознакомления с материалами уголовного дела: отдельные аспекты реализации части 3 статьи 217 УПК РФ	308
Ступина С. А. Личность виновного как одно из оснований опасаться осуществления угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	265	Левченко О. В. К вопросу об обособленности уголовного и уголовно-процессуального права	311
Токбаев А. А., Битов А. А. К вопросу об общесоциальном предупреждении незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации	268	Гайдаров А. А., Раджабов Ш. Р. Обвиняемый в уголовном процессе: права и обязанности, основные проблемы их осуществления.....	314
Писаревская Е. А. К вопросу об обоснованности снижения возраста уголовной ответственности.....	270	Гутиева И. Г. Проблемы государственной защиты должностных лиц и участников уголовного судопроизводства	316
Сафонов А. А., Кангезов М. Р. Проблемные аспекты привлечения педагога (психолога) при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних.....	273	Ерина К. А., Новиков Д. С. О роли использования видеоконференцсвязи при допросе лиц на стадии предварительного расследования преступлений коррупционной направленности.....	319
Селезнева Н. А., Кабаха Махди Ф. М. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного путём отравления, по уголовному законодательству Иордании	275	Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Захарова С. С. Особенности проведения рабочего этапа осмотра места происшествия в ходе расследования преступления в сфере компьютерной информации	322
		Жарко Н. В., Роман Е. М. Уголовно-правовые и криминалистические средства противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: современное состояние, проблемы, вопросы и способы их решения	324

Коваленко Э. В. Использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу.....	326	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Лукьянов Е. В. О некоторых гарантиях адвокатской деятельности на этапе допуска адвоката в качестве защитника: практика российских судов и Европейского Суда по правам человека	328	Бабин А. В. Спортивные игры как необходимое средство для повышения физической подготовленности сотрудников полиции.....	375
Медижов Р. К., Раджабов Ш. Р. Развитие предварительного расследования в уголовном праве.....	331	Гутиева И. Г. Место органов внутренних дел в системе органов исполнительной власти и их взаимодействие с иными органами	377
Прохорова Т. Л. Проблемы определения понятия временного отстранения от должности	333	Машекуашева М. Х., Геляхова Л. А. Особенности формирования профессионализма руководителя органов внутренних дел: психологический аспект	379
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Захарова С. С. Применение принципов уголовного судопроизводства при расследовании пенитенциарных преступлений.....	335	Коркмазов А. В., Кучмезов Р. А., Ашхотова Л. А. Роль образовательной организации в личностно-смысловом самоопределении сотрудника полиции.....	381
Файрушина Р. Д. Организация прокурорского надзора в процессе осуществления предварительного расследования в форме дознания (по материалам территориального органа).....	337	Манукян А. Р. Специальные навыки сотрудников полиции для перевозки и сопровождения защищаемого лица.....	384
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Особенности правового регулирования в стандартных и особых условиях при осуществлении оперативно-служебных задач силами МВД России и войсками национальной гвардии России	386
Бевз Л. В. Совершенствование технической безопасности объектов УИС как одного из средств обеспечения режима	340	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Белова Е. Ю. К вопросу о международных пенитенциарных стандартах.....	343	Арипшев А. М. Противодействие терроризму как составной части экстремизма – одна из важнейших задач современных государств.....	388
Василенко С. Н. Состояния и факторы, влияющие на безопасность персонала УИС.....	346	Бондарев С. П., Кангезов М. Р., Бохан А. П. Противодействие терроризму и экстремизму: законодательство и практика.....	390
Гиренок Г. А., Сергеенко А. Е. Особенности организации трудовой занятости осужденных в тюрьмах Великобритании.....	348	Волховский Р. А., Смирнова И. Н. К вопросу о влиянии рисков в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на безопасность УИС	393
Милова И. Е., Азархин А. В., Евтушенко К. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений по неуплате налогов.....	350	Гивель Л. Е., Короткова О. В. Противодействие информационно-психологическому терроризму в условиях пандемии COVID-19: частноправовой аспект.....	396
Улендеева Н. И. Проблемы регулирования ответственности осужденных к обязательным работам	352	Коркмазов А. В. «Терроризм» и «экстремизм» как опасность современных реалий	398
Черезова М. А. Социальная работа с осужденными (зарубежный опыт).....	354	Маздогова З. З., Урусова Л. Х. Формирование толерантности молодежи как средство превенции терроризма.....	400
КРИМИНАЛИСТИКА		Мисроков Т. З. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике экстремизма среди учащихся общеобразовательных организаций.....	402
Дацко Н. И. Особенности раскрытия преступлений по незаконной добыче водных биологических ресурсов.....	356	Романов А. А., Нелюбин Р. В. Совершенствование правовой основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	404
Шагиева Г. Р. Лингвистические доказательства.....	358	Теппеев А. А. Способы борьбы с финансированием терроризма.....	406
КРИМИНОЛОГИЯ		Машекуашева М. Х., Геляхова Л. А. Электоральные процессы и противодействие экстремистским проявлениям	408
Кодзокова Л. А., Аникина Н. Е., Безобразова О. В. Критерии и показатели оценки состояния безнадзорности несовершеннолетних	360	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Корягина С. А. Потребностно-мотивационная сфера личности несовершеннолетнего преступника.....	363	Дадова З. И., Курашинова А. Х. Трансформация традиционной культуры и её последствия.....	410
Кушхов Р. Х., Анимоков И. К. Женская преступность как объект криминологического исследования.....	366	Рябцев А. М. Правовой статус государственного служащего.....	412
Толгурова З. Х., Хакунов А. М. Роль СМИ в системе предупреждения преступлений как криминологическая категория в России	368		
Трунов И. Л., Айвар Л. К. Криминологические аспекты суррогатного материнства.....	371		

Тлупова А. В., Карчаева К. А. Государственное принуждение как метод государственного управления	415	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Бондаренко Н. Г. Феномен отчуждения в историко-философской ретроспективе	468
Гарипова Ф. М. Формирование экономико-правовой компетенции студентов ВУЗа средствами английского языка	417	Виноградов А. В., Зайцев Н. Н., Левченко Д. В. Трансформация политической философии Платона в национал-социализм	470
Курилкина О. А., Шолохов А. В., Самойлова И. Н., Сердюкова Ю. А. Корректирующая роль образования в «праве наследования» правящих классов	420	Боровой Е. М. Симулякр и фейк как инструменты формирования образа чужого	472
Смирнова М. И. Интерференция как проблема чистоты речи сотрудников органов внутренних дел Республики Крым	423	Зубков С. А., Фролов М. О. Экофильная философия и экологические организации и партии	476
СПОРТИВНОЕ ПРАВО		Иликаев А. С. Тотемизм в традиционной религии мари	479
Лебедев А. В., Андреев С. А., Саяфаров В. С. К вопросу об эффективности разрешения спортивных споров специализированными третейскими судами	425	Истомина О. Б., Штыков Н. Н. Демографическая структура как объект социально-философского анализа	481
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО		Никитина В. В., Штанько М. А. Конструирование этнической картины мира	485
Ле Хоанг Вьет Лам Корпоративная социальная ответственность во время пандемии коронавируса, способствующая устойчивому развитию во Вьетнаме	427	Пушкарева М. А., Пушкарев А. В. Соотношение естественного и искусственного интеллекта: опыт методологического анализа	487
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		Чудина-Шмидт Н. В., Гоменко Ю. О. Особенности личности как предпосылки проявления антисоциального поведения	490
Ишмеева А. С., Салихова С. Ф. Глобализация и экономическая безопасность государства	433	Чудинов С. И. Девиянтное сознание и метафизика «идейного преступления» у Ф. М. Достоевского (на материале романа «Братья Карамазовы»)	493
Коргун И. А., Нгуен Куок Хунг, Горбачева В. О. Участие Вьетнама в процессах региональной интеграции: промежуточные итоги и перспективы	436	Яшин А. Н., Занделов В. В. Идея социальной справедливости в религиозно-философских воззрениях И. А. Ильина	497
Логина А. С., Одиноква А. В., Майорова С. А. Факторы развития внешнеэкономических связей государств-членов ЕАЭС	441	Диаров В. О. Генезис проблемы детерминации в эволюции	500
Михеев П. Н. Методологические подходы к организации подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю в компаниях нефтегазовой отрасли	445	Попкова Н. А. Этапы развития представлений о глобальных проблемах	503
Набоко С. Ю., Васильева Е. В., Сиченко Н. С. Современные тенденции развития автомобильного туризма в России: инфраструктура и цифровизация услуг	450	Авдонин А. Н. К основаниям социального предвидения. Часть 3. (альтернативно-аттракторный подход к войне 1941-1945 годов и современности)	508
Фазрахманов И. И., Набиева К. И. Роль и значение инвестиций в современной нефтегазовой компании	454	Хазиев З. А., Неганов Ф. М. Философские замечания к понятию история: о наличии в истории сказываемого и несказываемого	510
Шалагинова Н. А., Швачкин И. Е. К вопросу о правовом регулировании смарт-контрактов: постановка проблемы	457	РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ	
Чернявская Е. В. Механизм таможенного регулирования внутриотраслевой торговли РФ мясом и мясными продуктами на внешних рынках и на территории ЕАЭС	460	Бурьянов С. А. От творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука к кембриджскому изданию Инсура Забиновича Фархутдинова. В поисках нового справедливого мирового порядка. «The mysterious and obvious in American diplomacy: from Monroe to Trump. Cambridge scholars publishing». 2020.	513
Червонцева М. А. Проблемные аспекты управления результатами интеллектуальной деятельности в промышленных технопарках	464	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	519
Аржаев Ф. И. Юань на валютном рынке стран Азии: влияние коронакризиса и перспективы	466		

CONTENTS

PERSONA GRATA

I. L. Trunov:

From the “country of prisons” to the liberal and humane criminal policy of Russia

Interview with Igor L. Trunov, Doctor

of Judicial Science (S.J.D.), Candidate of Economic Sciences, Professor, Honorable Lawyer. Deputy Chairman

of the International Union of lawyers. The President

of the Union of Lawyers of Russia 14

EURASIAN GEOPOLITICS AND INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

Triumph of the Taliban or a new round of civil war.

How likely is the Taliban seizure of the territories

of neighboring countries? 17

INTERNATIONAL LAW

Mishaichenko Yu. V., Karasaeva L. V.

International legal and economic aspects

of the development of the European Union

and the UK after BREXIT 30

Gagloev O. F.

International legal aspect of the right

of dual nationals

to take part in government 34

Klemin A. V.

The “direct effect” of EU law 38

Shugurov M. V.

Eurasian engineering center as a mechanism

of production-industrial and technological

cooperation within the EAEU: legal aspects 42

Donskaya D. S.

Problems of unification in the sphere

of online resolution of cross-border disputes 46

Misrokov T. Z.

Activities of the Shanghai Cooperation

Organization to combat terrorism 51

Mohammad Sarwar Mohammad Anwar, Ragimov T. S

Environmental protection in the 21st century:

Sustainable development and international law 53

Bulavchik E. V.

International Legal Regulation of Environmental

Entrepreneurship: international experience of legal regulation 57

Shugurova I. V., Shugurov M. V.

Protection of intellectual property rights in the context

of development of digital platforms: prospects for the EAEU 60

Vasyakina E.V.

The new version of the Constitution of the Russian Federation:

an expected reality or an opportunity for non-application

of international law? 64

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Omran Mohamad Aghyad

Eviction of the tenant under the civil law

of the Syrian Arab Republic 68

Surzhanov S. V.

About some features of the bankruptcy legislation of Australia 71

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

Ulyanov Ya. A.

Legal regulation of competition in the Eurasian

Economic Union: controversial issues 74

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Tran Thanh Thao

Improving the regulatory framework for corruption crimes

in Vietnam in the context of international integration 77

THEORY OF STATE AND LAW

Kozhenko Ya. V., Agafonova T. P.

Genesis of legal regulation on responsibility

for crimes against family and minors in Russia 81

Kodzokov I. A.

The influence of the conditions of globalization

on the main areas of activity of states 84

Mukhamatulina L. M., Vasiljeva K. S.

Implementation of the norms of Russian

and international legislation aimed at protecting

fundamental rights and freedoms, in the light

of the reform of the Constitution

of the Russian Federation 86

Piskunova O. V.

The method of persuasion in the process

of ensuring legal realization 90

Romadanova E. I.

Legal and organizational aspects of the introduction

of antimonopoly compliance in the activities

of Russian legal entities 93

Samusevich A. G., Negamutzyanova A. S.

On the issue of the use of information from social

networks in the process of proving 95

Kodzokov I. A., Kodzokova K. A.

Social purpose and social value of the state

and their relationship with the essence of the state 98

HISTORY OF STATE AND LAW

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I., Ozhiganova M. I.

Legal status of foreign citizens and representatives

of the Non-Russian population of the Russian State

during the period of the reforms of the Peter

the Great. Part I 100

Dashkov T. K., Usachev S. I.

The history of distribution and legal measures

to combat tobacco smoking in Russia 102

Zotova K. V., Fedotova I. N.

The Soviet correctional labor camp through the eyes

of a prisoner (based on the works

of V. Shalamov and E. Ginzburg) 105

Permyakov M. V., Khodasevich O. N., Kilin A. G.

Organization of the bar in Russia 109

Saberova M. Sh., Khanin S. V., Polyakova E. S.

Formation and development of procurement legislation

in pre-revolutionary Russia 112

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I., Grigorus L. N.

Development of production relations in Russia at the times

of Peter the Great 115

CONSTITUTIONAL LAW

Gryaznova E. A.

Ensuring the right to freedom and personal inviolability,

the grounds and procedure for restricting

it in criminal proceedings 117

Dibirov M. T., Murtazalieva P. Z.

Guarantees of citizens' electoral rights 120

Idrisov I. K., Verdiev M. A.

Priority directions and ways to optimize the activities

of the social institute of patriotism 122

Gadzhiemenova Z. M.

The role of constitutional control in ensuring the rule

of law 125

Damirova K. R., Ramazanova E. T.

Constitutional and legal framework for ensuring

the national security of the Russian Federation 127

ADMINISTRATIVE LAW

Biryukova E. R.

On the question of the correct understanding of the concept of «civil servant»..... 129

Kirillovykh A. A.

The system and competence of public administration bodies in the field of higher education in Russia..... 131

Mikhaylov M. Yu., Polskoy I. P.

Some issues arising during the implementation of the legislation on administrative supervision of persons released from the places of detention 135

Pavlov N. V., Ovchinnikov E. B., Pulikov V. G.

Powers of the Government of the Russian Federation in special conditions related to the COVID-19 pandemic..... 137

Peganova Yu. A.

«Transfer of powers»: analysis of terminological substitution in russian legal doctrine and law-making practice 140

Shabanov T. V.

Problems of regulating the administrative and legal status of the Ministry of Construction of the Khabarovsk Territory 143

Kutskel M. V.

On the issue of the formation of administrative responsibility for drug trafficking..... 146

Kashtanova A. O., Kozlova A. A.

Maintaining accounts in social networks as a factor in attracting the attention of applicants to the Federal Penitentiary Service (using the example of the TikTok online platform)..... 149

Shcherbakov I. S.

Features of professional training of employees of the road patrol service 152

MUNICIPAL LAW

Belousov V. P.

Specific features of the foundations of local self-government in the CIS countries 154

Shumal V. I.

Is it a democracy? On the status of municipal election commissions 157

CIVIL LAW

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

Advantages and disadvantages of the transition of the Russian education system to the online environment 160

Gulyaeva T. B.

Problems for determining reasonable compensation for moral damage..... 162

Gurkina D. A.

Inheritance fund as a special format of a legal entity..... 164

Guseva I. I., Zubkov V. N.

Compensation for moral damage from the Russian Pravda to the present day: are there any prospects? 167

Zvereva V. S., Levashova A. V., Shestova V. E.

Fundamentals of regulation of artificial intelligence in Russia and prospects for its development..... 171

Dadova Z. I., Burayeva L. A.

Gender-based approach to the study of crime..... 173

Miftakhov A. M.

The advantages of implementing the rule of Islamic law on drinking alcohol for society..... 176

Ryzenkov A. R.

Peculiarities of understanding legal facts in the countries of the “common law” tradition..... 178

Fadeeva A. V., Sheremetjeva A. K.

Functional need for the existence of the institute of joint will of the spouses..... 182

Ivliev P. V., Kondrashov S. V.

The activities of journalists in the context of the imposed restrictions associated with the coronavirus pandemic regime 186

Usupova Z. F.

Legal regulation of the inheritance fund in the Russian Federation: problems and prospects..... 189

Semyonova Ya. O.

A reasonable period as an evaluative concept in civil law 191

CIVIL PROCESS

Solyanichenko O. S.

Issues of standardization and quality of defense in civil proceedings by a lawyer..... 194

INFORMATION LAW

Zorina N. S.

About the factors and prevention of computer addiction in adolescents 198

FINANCIAL LAW

Asadov B. M.

Control and supervisory activities of the FAS of Russia on countering anti-competitive agreements..... 200

TAX LAW

Dreval L. N., Polyakova S. A.

To the question of unreasonable tax benefit..... 204

Kupriyanov A. S.

Analysis of current judicial practice in terms of tax control of transfer pricing 207

Ponomarev O. V., Berezina T. E., Cheremisina M. V.

Tax Code gaps to the extent of tax audits regulation 210

Sugak I. V.

Specific features of the attorney’s activities in case of tax disputes 212

CRIMINAL LAW

Abazov I. S., Voskoboev A. I.

Extremism and terrorism as products of globalization 214

Aripshev A. M.

Fraud committed using official position 217

Akhmedkhanova S. T., Umarova V. A.

Prevention of violations of traffic rules and operation of vehicles 219

Gadjiev S. S., Magomedova A. I.

Legal characteristics of objective elements of the corpus delicti 221

Galyautdinov R. F., Chembarisov T. I.

Statistics and methods of combating crimes in the field of theft of cell phones..... 223

Ivanyakov R. I., Vasenkov M. V.

Features of juvenile delinquency in the 19th – early 20th century..... 225

Ilidzhev A. A.

Some aspects of identifying signs of a completed crime under the Criminal Code of the Russian Federation 228

Kardanov R. R., Kurin A. A., Kuchmezov R. A.

On the issue of initiating cases related to violation of administrative legislation..... 230

Karpushkin A. V.

To the question of the criminal legal assessment of harm to the person who committed the crime in the process of his detention..... 232

Kashirgov A. H., Gutaev A. M.

Forms of implementation of criminal liability..... 236

Kodzokova L. A., Kumysheva M. K. <i>Fine as a type of punishment in administrative and criminal law</i>	238	Fakov A. M. <i>On the issue of preventing and combating corruption in modern Russia</i>	289
Kumysheva M. K., Fedina L. M. <i>The legal aspect of the termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with the imposition of a court fine</i>	240	Shaganova O. M. <i>Illegal cultivation of narcotic plants under the criminal legislation of foreign countries</i>	292
Kurbanov Z. A., Akhmedkhanova S. T. <i>Problematic issues of sentencing for crimes related to the misuse of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds</i>	243	Gladych N. V. <i>Criminal liability for crimes in cyberspace: international legal aspects</i>	295
Lapin I. V. <i>Servitude: the concept and expediency of criminalization in the Russian Federation</i>	245	Makoeva E. R., Kravtsova A. M. <i>Foreign experience in the prevention of juvenile delinquency</i>	299
Latypova D. M. <i>Influence of optional signs of the subjective side on the qualification of crimes committed in correctional institutions</i>	247	Shumal V. I., Grechko A. A., Perebeynosov M. S. <i>Some aspects of corruption</i>	301
Lyadov E. V. <i>Arrest as a type of criminal punishment alternative to deprivation of freedom</i>	250	Shogenov Z. A., Karachaev A. R. <i>Features and types of remote fraud</i>	304
Mazdogova Z. Z., Makoeva E. R. <i>Some issues of prevention of offenses committed by minors</i>	253	Urusov Z. Kh., Kodzokov B. V. <i>Drug smuggling: features of counteraction</i>	306
Magomedova H. M., Radjabov Sh. R. <i>Abuse of authority by businesses and other organizations: investigation issues</i>	255	CRIMINAL PROCESS	
Nabiev F. F., Migranov R. N. <i>On the issue of legislative regulation of criminal liability for knowingly false testimony, expert opinion, specialist or incorrect translation (Art.307 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	257	Bulygin A. V., Bulygina Yu. Ya. <i>Determination of the period of familiarization with the materials of the criminal case: certain aspects of the implementation of Part 3 of Article 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation</i>	308
Nabiullina V. R. <i>Criminal liability for public dissemination of knowingly false information in the Republic of Kazakhstan and in the Russian Federation</i>	259	Levchenko O. V. <i>On the issue of the separation of criminal and criminal procedure law</i>	311
Rogova N. N. <i>General and special rules for mitigating punishment</i>	262	Gaydarov A. A., Radjabov Sh. R. <i>The accused in the criminal process: rights and obligations, the main problems of their implementation</i>	314
Stupina S. A. <i>The identity of the guilty person as one of the grounds for fear of carrying out a threat of murder or causing serious harm to health</i>	265	Gutieva I. G. <i>Problems of state protection of officials and participants in criminal proceedings</i>	316
Tokbayev A. A., Bitov A. A. <i>On the question of general social prevention of illegal traffic drugs in the Russian Federation</i>	268	Erina K. A., Novikov D. S. <i>Role of using video conferencing during interrogation at the stage of preliminary investigation of corruption</i>	319
Pisarevskaya E.A. <i>On the rationale for lowering the age of criminal responsibility</i>	270	Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Zakharova S. S. <i>Features of the working stage of the inspection of the scene of the incident during the investigation of a crime in the field of computer information</i>	322
Safonov A. A., Kangezov M. R. <i>Problemic aspects of involving a teacher (psychologist) in investigating criminal cases with the participation of minors</i>	273	Zharko N. V., Roman E. M. <i>Criminal-legal and criminalistic means of countering illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues: current state, problems, issues and ways to solve them</i>	324
Selezneva N. A., Kabaha Mahdi F. M. <i>Criminal law characteristics of murder committed by poisoning under the criminal law of Jordan</i>	275	Kovalenko E. V. <i>Use of the results of OSA as evidence in a criminal case</i>	326
Kashirgov A. H., Gutaev A. M. <i>Confiscation of property as a criminal law measure</i>	278	Lukyanov E. V. <i>About some guarantees of legal activity at the stage of admission of a lawyer as a defender: the practice of Russian courts and the European Court of Human Rights</i>	328
Permyakov M. V., Khodasevich O. N., Kotov V. V. <i>Corruption as a factor of economic stagnation and increased crime</i>	281	Medizhov R. K., Radjabov Sh. R. <i>The mechanism of pre-trial adoption of an indictment: problems of theory and practice</i>	331
Radzhabov M. R., Esenbulatova E. Kh. <i>Individualization of punishment for violation of traffic rules and operation of vehicles</i>	283	Prokhorova T. L. <i>Problems of defining the concept of temporary suspension from office</i>	333
Tarchokov B. A., Tarchokova M. A. <i>On the distinction of the concepts of "extremism" and "terrorism": a differentiated approach</i>	285	Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Zakharova S. S. <i>Application of the principles of criminal procedure in the investigation of penitentiary crimes</i>	335
Tepeev A. A., Misrokov T. Z. <i>Preventive measures to protect population from telephone fraud</i>	287	Fayrushina R. D. <i>Organization of prosecutor's supervision in the process of implementing a preliminary investigation in the form of inquiry (based on the materials of the territorial body)</i>	337

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Bevz L. V.

Improving the technical security of the objects of the UIS as one of the means of ensuring the regime..... 340

Belova E. Yu.

On the issue of international penitentiary standards..... 343

Vasilenko S. N.

Conditions and factors affecting the safety of the penitentiary system personnel..... 346

Girenok G. A., Sergeenko A. E.

Special features of inmates' employment in prisons of Great Britain..... 348

Milova I. E., Azarkhin A. V., Evtushenko K. A.

Criminal legal characteristics of crimes of non-payment of taxes on an especially large scale..... 350

Ulendeeva N. I.

Problems of regulating the responsibility of convicts to compulsory labor..... 352

Cherezova M. A.

Social work with prisoners (foreign experience)..... 354

CRIMINALISTICS

Datsko N. I.

Features of solving crimes related to the illegal extraction of aquatic biological resources..... 356

Shagieva G. R.

Linguistic evidence..... 358

CRIMINOLOGY

Kodzokova L. A., Anikina N. E., Bezobrazova O. V.

Criteria and indicators for assessing the state of neglect of minors..... 360

Koryagina S. A.

The need-motivational sphere of the personality of a minor criminal..... 363

Kushkhov R. Kh., Animokov I. K.

Female crime as an object of criminological research..... 366

Tolgurova Z. H., Khakunov A. M.

The role of the media in the crime prevention system as a criminological category in Russia..... 368

Trunov I. L., Aivar L. K.

Criminological aspects of surrogacy..... 371

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Babin A. V.

Sports games as a necessary tool for improving the physical fitness of police officers..... 375

Gutieva I. G.

The place of the internal affairs bodies in the system of executive authorities and their interaction with other bodies..... 377

Mashkuasheva M. Kh., Gelyakhova L. A.

Features of the formation of professionalism of the head of the internal affairs bodies: psychological aspect..... 379

Korkmazov A. V., Kuchmezov R. A., Ashkhotova L. A.

The role of the educational organization in the personal and semantic self-determination of a police officer..... 381

Manukyan A. R.

Special skills of police officers for transporting and escorting a protected person..... 384

Safronov D. M., Shamaev A. M.

Features of legal regulation in standard and special conditions when performing operational and service tasks by the forces of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the troops of the National guard of Russia..... 386

SECURITY AND LAW

Aripshev A. M.

Countering terrorism as an integral part of extremism is one of the most important tasks of modern states..... 388

Bondarev S. P., Kangezov M. R., Bokhan A. P.

Countering terrorism and extremism: legislation and practice..... 390

Volkhovskiy R. A., Smirnova I. N.

To the question of the influence of risks in the professional activities of the staff of the criminal-executive inspections for the security of penitentiary system..... 393

Givel L. E., Korotkova O. V.

Countering information and psychological terrorism in times of pandemic COVID-19: a private legal aspect..... 396

Korkmazov A. V.

«Terrorism» and «extremism» as a danger of modern realities..... 398

Mazdogova Z. Z., Urusova L. Kh.

Youth tolerance formation as means of terrorism prevention..... 400

Misrokov T. Z.

Activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation on the prevention of extremism among pupils of educational organizations..... 402

Romanov A. A., Nelyubin R. V.

Improving the legal framework for prevention of unsurveillance and offenses of minors..... 404

Teppiev A. A.

Ways to combat the financing of terrorism..... 406

Mashkuasheva M. Kh., Gelyakhova L. A.

Electoral processes and countering extremist manifestations..... 408

STATE AND LAW

Dadova Z. I., Kurashinova A. Kh.

Traditional culture transformation and its consequences..... 410

Ryabtsev A. M.

Legal status of a civil servant..... 412

Tlupova A. V., Karchaeva K. A.

Public coercion as a method of public administration..... 415

PEDAGOGY AND LAW

Garipova F. M.

The formation of economic and legal competence of university students by means of the English language..... 417

Kurilkina O. A., Sholokhov A. V.,

Samoylova I. N., Serdyukova Yu. A.

Corrective role of education in the "inheritance rights" of the ruling classes..... 420

Smirnova M. I.

Interference as a problem of speech purity of employees of the interior agencies of the Republic of Crimea..... 423

SPORTS LAW

Lebedev A. V., Andreev S. A., Sayfarov V. S.

On the issue of the effectiveness of the resolution of sports disputes by specialized arbitration courts..... 425

SOCIOLOGY AND LAW

Le Hoang Viet Lam

Corporate social responsibility in COVID-19 pandemic contributes to sustainable development: a case study of Vietnam..... 427

ECONOMICAL SCIENCES

Ishmееva A. S., Salikhova S. F.

Globalization and economic security of the state..... 433

Korgun I. A., Nguen K.H., Gorbacheva V. O. <i>Vietnam's participation in regional integration processes: interim results and prospects.....</i>	436	Popkova N. A. <i>Stages in the development of ideas about global problems .....</i>	503
Loginova A. S., Odnokova A. V., Mayorova S. A. <i>Analysis of the development of foreign economic relations of the EAEU member states.....</i>	441	Avdonin A. N. <i>On the foundations of social foresight. Part 3. (Alternative-attractor approach to the war of 1941-1945 and modernity).....</i>	508
Mikheev P. N. <i>Methodological approaches to organization of risk management and internal control division in oil and gas companies.....</i>	445	Khaziev Z. A., Neganov F. M. <i>Philosophical notes on the concept of history: about the presence of the speakable and unspeakable in history .....</i>	510
Naboko S. Yu., Vasiljeva E. V., Sichenko N. S. <i>The current trends of development of the car tourism in Russia: infrastructure and digitalization of services.....</i>	450	BOOK REVIEW	
Fazrakhmanov I. I., Nabieva K. I. <i>The role and importance of investments in a modern oil and gas company.....</i>	454	Buryanov S. A. <i>From the creative heritage of Igor Ivanovich Lukashuk to the Cambridge edition of Insur Zabirovich Farkhutdinov In search of a new just world order. "The mysterious and obvious in American diplomacy: from Monroe to Trump. Cambridge scholars publishing.....</i>	513
Shalaginova N. A., Shvachkin I. E. <i>On the issue of legal regulation of smart contracts: problem statement .....</i>	457	INFORMATION FOR AUTHORS.....	519
Chernyavskaya E. V. <i>The mechanism of customs regulation of intra-industry trade of the Russian Federation in meat and meat products on foreign markets and on the territory of the EAEU .....</i>	460		
Chervontseva M. A. <i>Problem aspects of intellectual performance management in industrial technoparks .....</i>	464		
Arzhaev F. I. <i>Yuan in the foreign exchange market of Asian countries: the impact of the coronary crisis and prospects .....</i>	466		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Bondarenko N. G. <i>The phenomenon of alienation in historical and philosophical retrospect .....</i>	468		
Vinogradov A. V., Zaytsev N. N., Levchenko D. V. <i>Transformation of Plato's political philosophy into National Socialism.....</i>	470		
Borovoy E. M. <i>Simulacrum and fake as tools of the formation of the image of another .....</i>	472		
Zubkov S. A., Frolov M. O. <i>Ecophilic philosophy and environmental organizations and parties.....</i>	476		
Ilikaev A. S. <i>Totemism in the traditional Mari religion .....</i>	479		
Istomina O. B., Shtykov N. N. <i>Demographic structure as an object of socio-philosophical analysis .....</i>	481		
Nikitina V. V., Shtanko M. A. <i>Construction of the ethnic picture of the world.....</i>	485		
Pushkareva M. A., Pushkarev A. V. <i>The ratio of natural and artificial intelligence: the experience of methodological analysis.....</i>	487		
Chudina-Schmidt N. V., Gomenko Yu. O. <i>Personal features as background of anti-social behavior.....</i>	490		
Chudinov S. I. <i>Deviant consciousness and metaphysics of «ideological crime» in F. M. Dostoevsky's novel The Brothers Karamazov» .....</i>	493		
Yashin A. N., Zandelov V. V. <i>The idea of social justice in religious and philosophical views I. A. Ilyin .....</i>	497		
Diarov V. O. <i>The genesis of the problem of determination in evolution.....</i>	500		

**И. Л. ТРУНОВ:
ОТ «СТРАНЫ ТЮРЕМ» К ЛИБЕРАЛЬНОЙ И ГУМАННОЙ УГОЛОВНОЙ
ПОЛИТИКЕ РОССИИ**

Интервью с Игорем Труновым, Заслуженным адвокатом, доктором юридических наук, кандидатом экономических наук, профессором, президентом Союза адвокатов России, Заместителем председателя международного союза юристов.

**I. L. TRUNOV:
FROM THE "COUNTRY OF PRISONS" TO THE LIBERAL AND HUMANE CRIMINAL
POLICY OF RUSSIA**

Interview with Igor L. Trunov, Doctor of Judicial Science (S.J.D.), Candidate of Economic Sciences, Professor, Honorable Lawyer. Deputy Chairman of the International Union of lawyers. The President of the Union of Lawyers of Russia.

Трунов И. Л.

Визитная карточка

Трунов Игорь Леонидович, Председатель международной юридической фирмы «Трунов, Айвар и партнеры», по оценке Международного рейтинга — Legal 500, один из лучших юристов в мире. Статус адвоката Украины. Статус Bar Association of State New York. Национальный президент Всемирной Ассоциации юристов в РФ. Руководитель отделения проблем права Российской Академии Естественных наук, член Президиума РАЕН. Академик государственной академии Республики Сербска, Действительный член Международного Общества сравнительного законодательства (Париж Сорбонна). Член руководящего Совета Российского Института Избирательного Права (РОИИП). Докторскую диссертацию защитил в 2001 году в Московском институте МВД РФ по борьбе с организованной преступностью на тему: «Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе». Звание профессора присвоено Министерством Образования РФ 17.11.2004 г. Автор более 500 научных трудов.

– **Уважаемый Игорь Леонидович, благодарим Вас за желание принять участие в беседе с читателями на страницах «Евразийского юридического журнала». Основным лейтмотивом Вашей профессиональной деятельности, как научной, так и практической, является защита прав и свобод человека. Что нового Вы отмечаете в этом направлении?**

– Уголовная политика государства состоит из двух составляющих:

1. Уголовная политика превентивная, охватываемая понятием социальная роль государства, профилактика преступности и устранение в том числе социальных причин противоправного поведения, таких как неравенство, бедность, неграмотность, безработица, пьянство, наркомания, беспризорность и т.п.

2. Уголовная политика репрессивная. Основной задачей является борьба с преступностью. Огромные бюджетные средства и значительное количество экономически энергичных трудовых ресурсов вращается в сфере репрессивной уголовной политики. Правоохранительная, судебная, система исполнения наказаний. По состоянию на 2020 год в РФ насчитывается 2,6 млн сотрудников силовых структур, только сотрудников полиции МВД насчитывается 920 000 человек. Это третья по численности полицейская сила в мире, Китай — 1,6 млн человек и Индия — 1,5 млн. При этом по числу полицейских на 100 000 жителей Китай (120 человек) и Индия (128 человек), а в России (623 человека) больше приблизительно в пять раз. Отмечаю существенные различия и с развитыми странами так в США — 256 человек, в странах ЕС — от 300 до 360. Опережает нас со-

юзное государство — Белоруссия. Причем отсутствует корреляция количества полицейских с уровнем преступности, либо ее раскрываемости¹. Общемировое среднее значение количества полицейских в соответствии с рекомендациями ООН — 222 человек на 100 тысяч населения. В России полицейских — 623 на 100 тысяч населения.

– **Прокомментируйте, пожалуйста, что означает такое существенное различие?**

– Огромный монстр, состоящий из экономически активных, физически здоровых и грамотных людей, потребляющий значительную часть доходов и налогов, собираемых в государстве. Существенное значение имеет так же отвлечение значительной части трудовых ресурсов в не производительный сектор экономики.

Юридическим и политическим сообществами в России проделана огромная работа, трансформирующая Россию из «страны тюрем» в либеральное и гуманное государство. Длительное время уголовная политика России находилась в кризисе: в обществе росла доля судимых лиц, рост преступности и влияние организованной преступности на экономику и политику государства. Ложным был путь достижения безопасности путем усиления репрессии, уголовно-правового узаконенного насилия, как физического, так и психического, избыточного по интенсивности и целям которое вызывало ответное применение незаконного насилия.

¹ Вывод сделан на 12 Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, город Сальвадоре Бразилия.

– **Игорь Леонидович, как обстоит ситуация с преступностью на сегодняшний день?**

– В последние годы наметились радостные тренды. Согласно статистическим данным МВД РФ, количество зарегистрированных преступлений существенно сокращается. В 2019 г. Было зарегистрировано 1.527.700 преступлений, а в 2020 г. зарегистрировано 1.188.000 преступлений. Падение на более чем 300 тысяч в год и это устойчивая тенденция. К примеру, в 2002 г. – 2 миллиона 500 тысяч, в 2006 г. – 1 миллион 360 тысяч преступлений. В 2020 года уменьшилось число разбоев – на 21,7 %, грабежей – на 16,2 %, краж – на 3 %, в том числе квартирных – на 22,6 % и краж транспортных средств – на 27,1 %.

– **То есть, получается, что тюрьмы и колонии разгружаются?**

– Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) сообщает о рекордном снижении количества заключенных. За последние 5 лет в места лишения свободы попали на 26 % меньше правонарушителей, нарушивших закон впервые. По данным ведомства, впервые в истории оно составило менее полумиллиона человек, а точнее на 01.09.2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 471 490 чел., к примеру количество заключенных в тюрьмах России в 2013 году было – 701,9 тыс. человек. За последние десять лет тюремное население РФ сократилось более чем в полтора раза. Связано это с широким применением альтернативных наказаний, без лишения свободы, и в целом с либерализацией уголовно-исполнительной политики. Лидерами по количеству заключенных на 100 000 человек по-прежнему остаются США – 655 заключенных. На 2-м месте по этому показателю – Сальвадор с 566 заключенными. На 3-й позиции – Туркменистан с 552 заключенными. Россия ежегодно опускается в низ и в 2020 в этом списке на 24-м месте с 346 заключенными на 100 000 человек².

– **Игорь Леонидович, а что происходит с организованной преступностью?**

Нанесен серьезный удар по организованной преступности, по сформировавшемуся институту «Воров в законе», в уголовном кодексе появилась рабочая статья 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» предусматривающая наказание от 8 до 15 лет лишения свободы. За последние 5 лет на треть сократилось и число неоднократно судимых, имеющих две, три и более судимостей.

Конечно, успокаиваться и говорить, что все хорошо преждевременно. По числу осужденных на душу населения Россия хоть и уступает США, Таиланду и Бразилии, но обгоняет многие цивилизованные государства и даже такие авторитарные, как Беларусь, Иран и Саудовская Аравия.

– **Возможно ли исправление лиц, совершивших преступления без тюремного наказания и длительного нахождения в изоляции от общества?**

Главной целью наказания является исправление преступника и обеспечение обществу безопасности. Несмотря на то что анализ института тюремного лишения свободы

подтверждает его опасность и бесполезность, но мировое сообщество не нашло иных мер социального контроля оно остается повсеместно, выполняя функции контроля и изоляции маргинального населения и стигматизации профессиональных преступников. Основным вопросом является количество тюремного населения. Безусловно, лица, совершившие особо тяжкие насильственные преступления (убийства, террористические акты, разбои, грабежи), заслуживают тюремного лишения свободы, но в общем количестве осужденных к лишению свободы число подобных преступников составляло последние годы в России не более 2 %.

Определенные вопросы вызывает действующий Уголовный кодекс Российской Федерации по предусмотренным в нем санкциям – самый жесткий и репрессивный за всю историю страны, даже по сравнению со сталинским режимом. Максимальный срок лишения свободы составляет 20 лет, тогда как в УК РСФСР 1926 г. – 10 лет, в УК РСФСР 1960 г. – не более 15 лет; по совокупности преступлений срок наказания может достигать 25 лет, а по совокупности приговоров – 30 лет (ст. 56 УК РФ). Даже сталинский Закон 1932 г. и его же Указы от 04.06.47 предусматривали срок лишения свободы не более 25 лет. При сохранении смертной казни (ст. 59 УК РФ) существует пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ), и эти виды наказания существуют одновременно, хотя пожизненное заключение, по замыслу законодателей, должно было заменить смертную казнь. Не удается установить хоть какую-то корреляцию между тяжестью преступления и временными отрезками лишения свободы. В разных странах однотипные преступления караются различными сроками и никакого различия в эффективности воздействия не наблюдается, но для бюджета государства и как следствие экономической эффективности разница есть.

– **Как Вы считаете, соответствуют ли в нашей стране условия отбывания наказания хотя бы минимальным стандартам соблюдения прав человека?**

– Остаются нарекания к условиям отбывания наказания. Условия наказания в виде лишения свободы не существенно менялись со Сталинско-Ленинских времен, это по-прежнему колонии деревянно-барачного типа, отрядного содержания.

Необходимо продолжение либерализации правовой политики России с акцентом на превентивную уголовную политику. Устранение социальных причин противоправного поведения, таких как бедность, безработица, пьянство, наркомания, и т.п.

Либеральное изменение уголовного законодательства, в котором должен доминировать принцип экономии карательных средств. Значительное сокращение наказания, не отменяющее его неотвратимость. Широкое применение «депенализации», состоящей в замене уголовных санкций административными.

Репрессивная уголовная политика, неэффективна в части достижения главной цели – обеспечению обществу безопасности. Жесткое наказание правонарушителей не приводит к исправлению преступника. За многие века войны с преступностью были применены различные средства, включая – распятие, четвертование, сожжение, замуровывание живьем, колесование, забивание камнями

2 Международная организация «За глобальную тюремную реформу», доклад за 2020г. «Глобальные тренды тюремной системы».

ми, заливание расплавленного металла в горло, обрезание ушей, носа, выкалывание глаз, обрубание рук, и т. п. Более позднее либеральное средство тюрьма. Лишение свободы, соединенное с трудом в аскетических условиях, задумывалось как средство постепенного исправления «нравственных изъянов». На протяжении четырех веков существующая исправительная тюремная система лишения свободы, основанная на реабилитационном мифе, выделявшая четыре категории, остающиеся и сегодня неизменными: обязательный труд, обучение, дисциплина. Как показала история четырех столетий ни в одной стране мира эти средства воздействия, не достигали своей цели, что дискредитировало идею тюремной реабилитации. Угроза лишения свободы и степень строгости наказания как превентивное послание государства, как показывает криминалистический анализ, не влияют на уровень преступности. Наиболее кардинальные предложения вплоть до отмены репрессивного уголовного права, несовместимости нынешней уголовной политики с правами человека и гражданина раздаются в некоторых странах³.

Несмотря на то что анализ института тюремного лишения свободы подтверждает его опасность и бесполезность, но общество не нашло иных мер социального контроля, и он остается повсеместно, выполняя функции контроля и изоляции маргинального населения, стигматизации профессиональных преступников, инструментом властных отношений. Основной вопрос – количество тюремного населения. Безусловно, лица, совершившие особо тяжкие насильственные преступления (убийства, террористические акты, разбои, грабежи), заслуживают тюремного лишения свободы, но в общем количестве преступлений их доля незначительна.

– Игорь Леонидович, какие есть еще возможности для снижения количества преступлений?

– Так же средством снижения преступности является ситуационная превенция – сокращение доступных возможностей совершения преступления путем усовершенствованного городского планирования и применения новых технологий.

Юридическая наука установила, что социально-экономическое неравенство является одним из факторов роста преступности. Этот фактор никак не коррелируется с жестокостью наказания или количеством сотрудников правоохранительной системы. Неравенство порождает зависть, неудовлетворенность, социальные конфликты, протестные реакции, принимающие форму различных девиаций. Высокий индекс неравенства влечет серьезные негативные последствия и является одним из серьезных источников преступности. Статистический показатель степени неравенства общества какого-либо государства определяется – Индексом Джини (JEE-nee), это разрыв между элитой «включенными» (inclusive) и аутсайдерами «исключенными» (exclusive). Неудивительно, что максимальное количество убийств и тяжких преступлений в России приходится на годы максимального показателя индекса Джини. В 1994 индекс равнялся – 0,409 убийств совершено – 32,3 тысячи.

– Спасибо за интересную информацию. Влияет ли социальный статус на количество и составы преступлений?

– Статистика ежегодно показывает, что самый большой процент среди осужденных составляют безработные, так в 2020 г. – 65,12 %. Лучшей уголовной политикой является продуманная социальная политика, борьба с безработицей и бедностью. Социальная профилактическая работа, основанная на тщательном изучении взаимосвязи между преступным поведением, социальным положением и профессиональной подготовкой гражданина. В том числе необходимо сокращение штатной численности сотрудников правоохранительных органов. Перераспределение освободившихся огромных средств и человеческих ресурсов в сферу образования и науку, культуру, создание инфраструктуры.

– В заключение наш традиционный вопрос: что бы Вы пожелали сотрудникам и читателям Евразийского юридического журнала?

– Благодарю за предоставленную возможность выступить на страницах вашего авторитетного международного журнала, поговорить о важнейших проблемах защиты прав и свобод человека и о тенденциях развития правовой политики. На протяжении многих лет Евразийский юридический журнал держит высокую планку актуальности и востребованности. Стабильное издание качественного полноцветного периодического журнала наполненного увлекательными и прогрессивными научными трудами по актуальным вопросам, дело, безусловно нужное, но тяжелое и кропотливое.

Редакция и авторы Евразийского юридического журнала бесспорно делают большой вклад в дальнейшее развитие современного права это большое общее дело, и вы делаете его правильно. Желаю Вам творческих достижений, здоровья и благополучия! Спасибо!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

³ Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl., Berlin: Duncker&Humblot. S. 3.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-17-29

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

ТРИУМФ «ТАЛИБАН» ИЛИ НОВЫЙ ВИТОК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. НАСКОЛЬКО ВЕРОЯТЕН ЗАХВАТ ТАЛИБАМИ ТЕРРИТОРИЙ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН?

Радикальное исламистское движение «Талибан» зародилось первоначально среди народа пуштун в 1994 г, а в 1996 г. оно, свергнув правительство моджахедов под названием «Северный альянс», захватило власть во всем Афганистане. В 2001 г. американцы вынудили пуштунов скрыться на севере Пакистана. Талибы культивируют ту разновидность мусульманской религии, которая стремится установить законы шариата как основные в государстве и обществе. Талибы продвигают те идеи, которые нравятся афганскому большинству, а именно – крестьянам.

20-летние усилия американцев по созданию в стране дееспособного правительства и армии обернулись одним из самых оглушительных провалов в истории США. Проамериканское афганское правительство пало после захвата Кабула талибами в августе 2021 г.

У талибов есть несколько вариантов обустройства Афганистана. Например, вернуть общество к средневековому укладу и установить антигуманную систему власти, хотя это может расколоть общество, вызвав новый виток гражданской войны. Другой вариант развития событий – экспансия в соседние страны в союзе с террористическими группировками, что вызовет в регионе большую войну. Существует и третий вариант – сможет ли Талибан отказаться от наиболее радикальных мер обустройства афганского общества?

Ключевые слова: Талибы, пуштуны, афганская война, «кладбище империй», шариат, афганская Вандея, Вазиристан, «Исламское государство», шиизм, суфизм, союзники Талибана.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

TRIUMPH OF THE TALIBAN OR A NEW ROUND OF CIVIL WAR. HOW LIKELY IS THE TALIBAN SEIZURE OF THE TERRITORIES OF NEIGHBORING COUNTRIES?

The radical Islamist Taliban movement originated precisely among the Pashto people in 1994, and in 1996, after overthrowing the Mujahideen government called the Northern Alliance, it seized power throughout Afghanistan. In 2001, the Americans forced the Pashtuns to hide in northern Pakistan. The Taliban cultivate a form of Muslim religion that seeks to establish Sharia law as fundamental in the state and society. The Taliban are promoting the ideas that appeal to the Afghan majority, namely the peasants.

The 20-year American effort to create a functioning government and military in the country has turned into one of the most deafening failures in US history. The pro-American Afghan government fell after the Taliban took over Kabul.

The Taliban have several options for arranging Afghanistan. For example, to return society to the medieval way of life, or again, having entered into an alliance with some terrorist group, to begin expansion into neighboring countries, which will end in another war.

The Taliban Islamist movement originated precisely among the Pashtun people in 1994, and in 1996 it seized power throughout Afghanistan. In 2001, the Americans forced them to hide in northern Pakistan. The Taliban are the part of Islam that seeks to establish Sharia law as fundamental in the state and society. The Taliban are promoting ideas that appeal to the Afghan majority, namely the peasants.

The 20-year American effort to create a functioning government and military in the country has turned into one of the most deafening failures in US history. The pro-American Afghan government fell after the Taliban took over Kabul.

The Taliban have several options for arranging Afghanistan. For example, to return society to the medieval way of life, or again, having entered into an alliance with some terrorist group, to begin expansion into neighboring countries. There is also a third option - will the Taliban be able to abandon the most radical measures to rebuild Afghan society?

Keywords: Taliban, Pashtuns, Afghan war, "cemetery of empires", Sharia, Afghan Vendee, Waziristan, "Islamic State", Shiism, Sufism, Taliban allies.

Фархутдинов И. З.

После того, как талибы молниеносно захватили Кабул, мировые средства массовой информации, все как один, шквально раздували миф о том, что талибы с ходу перемахнут Памир и, мигом пройдя, среднеазиатские страны СНГ, доберутся до Урала и Волги, где расположены Республика Башкортостан и Республика Татарстан, мусульманские регионы Российской Федерации. Большое воображение непосвященных. Речь идет о возможной угрозе ислама¹. Во многом

они построены на домыслах. Можно ли по ним судить о реальной ситуации в стране и вокруг нее.

Изменился ли Талибан за последние 20 лет? Это вопрос беспокоит сейчас многих. И четкого ответа нет. Талибы пытаются всех успокоить и заверить, что они изменились, стали более прагматичными и многому научились за те 20 лет, что они были не у власти.

Талибам требовалось за полтора года превратиться из партизанской армии, которая борется с Западом и его «марионеточным режимом», в легальную политическую силу, способную предложить подобие «общафганского проекта».

1 Например, см.: Арзамаскин Ю.Н. Велика ли угроза псевдоисламского экстремизма в Юго-Восточной Азии // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 4. С. 67-82.

При этом старая идеология движения для такого проекта не подходит: для значительной части населения Афганистана она была и остается чуждой. А чтобы прекратить междоусобную войну, талибам придется отказаться от немедленного переустройства страны по своим идеологическим принципам. А готовы ли они этому?

1. Афганский блицкриг – почему талибы молниеносно захватили Кабул?

Активное наступление талибов развернулось сразу после того, как в апреле 2021 г. американский президент Джон Байден объявил о выводе всего контингента США и Коалиции из Афганистана в соответствии с договоренностями прежнего президента. В начале мая, когда США приступили к выводу войск из Афганистана, начался процесс сдачи территории страны талибам. На своем пути талибы практически не встречали сопротивления. Никто и предположить не мог, что локальные успехи радикальных исламистов через три месяца обернутся полным захватом страны. Наступление «Талибана» на столицу превратилось в поразительно успешный блицкриг.

Стремительная его победа для большинства людей оказалась совершенно неожиданной. Никто – скорее всего, даже сами талибы – не ожидали, что Кабул падет так быстро. Но в целом все давно понимали, что рано или поздно американцы уйдут, а «Талибан» останется и снова придет к власти.

Талибы действовали продуманно. Сперва они перекрыли северную границу Афганистана с Таджикистаном, Узбекистаном, Киргизией, Туркменией и Ираном, чтобы не допустить, надо полагать, помощи правительственным войскам из территории этих стран. То обстоятельство, что 12 августа, то есть за три дня до захвата Кабула, представители правительства России, Туркмении и Узбекистана встретились с переговорщиками «Талибана» в Катаре, ситуацию на северных границах стабилизировало.

15 августа радикалы без боя вошли в Кабул, а президент Ашраф Гани покинул республику. 6 сентября талибы заявили об установлении контроля над всей афганской территорией, а 7 сентября огласили состав временного правительства, в которое вошли исключительно члены радикального движения и преимущественно представители самой многочисленной этнической группы Афганистана – пуштуны, в связи с чем многие западные государства заявили, что такой кабинет не является инклюзивным, призвав «Талибан» включить в него этноконфессиональные меньшинства страны, а также женщин.

Можно ли говорить о каком-либо превосходстве талибов над до зубов вооруженной афганской армией? Вряд ли. Какие бы проблемы вооруженные силы Афганистана ни испытывали, это все еще была именно регулярная армия, превосходившая отряды боевиков по всем параметрам, что подтверждают бои за Герат, развернувшиеся в конце июля – начале августа. Тогда боевики в течение недели безуспешно пытались штурмовать город и в конце концов были вынуждены отступить. Кроме всего прочего был еще относительно высок моральный дух защитников. А вот уже через месяц моральное состояние правительственных солдат и офицеров сильно упало. Началось бегство губернаторов даже крупнейших городов, таких как Герат и Кандагар, что мгновенно привело к брожению в армии.

Прежде всего, крах афганской армии прямо связано с разочарованием людей в политике президента страны Аш-

рафа Гани, отличавшейся непоследовательностью, коррупцией и мздоимством.

Источники, близкие к бывшему афганскому президенту, описывали его в качестве высокомерного параноика, неспособного найти общий язык с правительством страны. В последние месяцы своего президентства Гани, стремившийся максимально подчинить себе афганское правительство, устроил настоящую управленческую чехарду. Он уволил министров обороны и внутренних дел, хаотично смещал губернаторов и начальников местной полиции.

В условиях поголовной коррупции, задержек жалования и управленческого бардака многие военнослужащие попросту подавали в отставку или вовсе переходили на сторону «Талибана» за небольшую сумму. Люди стали массово увольняться из силовых структур.

На место уволенных назначались люди, не имевшие каких-либо связей на местах, что вносило дополнительный хаос в управленческий аппарат. Афганцы считали, что фактически страной управляет «банда трех»: Гани, его советник по национальной безопасности Хамидулла Мохиб, а также глава офиса президента Махмуд Фазил. Все они долгое время жили за границей и были гражданами иностранных держав, что также не добавляло им популярности. Между народом и правительством образовалась пропасть. Гани утверждал, что отлично знает эту страну, но на практике он оказался «хромой уткой»².

30 августа Совбез ООН принял резолюцию Великобритании, Франции и США, призывающую движение «Талибан»* исполнять свои обязательства по обеспечению свободного и безопасного выезда для афганцев и иностранцев из Афганистана.

«Самая долгая война США заканчивается их сокрушительным поражением», — написало авторитетнейшее британское издание Economist. И под поражением тут имеется в виду не столько сам вывод (а он действительно был неизбежен), сколько его обстоятельства. Многочисленные критики уверяют, что США не выводят войска, а, скорее, банально бегут из Афганистана, бросая всё и всех.

Москва также осудила вывод Вашингтоном своих войск, называя его провалом американской политики в Афганистане.

В сентябре 2021 года талибы объявили о создании временного правительства, состоящего из лидеров жесткой линии. Хотя Талибан обязался вести переговоры с властями Афганистана о создании совместного правительства. Новый режим будет называться Исламский Эмират Афганистан, и талибы ранее заявляли, что правительство будет возглавлять религиозный лидер, и его легитимность будет зависеть от духовенства. Руководитель группировки Хайбатулла Ахундзада стал верховным лидером страны, а кабинет министров состоит из его приближенных.

Фейерверки, поздравления, залпы в воздух – так боевики Талибана отметили окончание 20-летнего американского военного присутствия в Афганистане.

Таким образом, в очередной раз кишлак в Афганистане победил город. Сельские жители, во главе с местным землевладельцем и муллой – победили центральную власть в Кабуле, заставив свернуть попытку модернизации страны. Городское студенчество, интеллигенция, которые каждый раз

* Запрещено в России.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Lenta.ru 22 августа 2021.

были опорой политики модернизации — в очередной раз проиграли.

Американскую «революцию» в Афганистане победила, как и Французскую революцию своего рода Вандея³ - Деревня, афганская провинция. То есть кишлак победил город. Добавим – кишлак снова после 1995 г. победил город.

Триумфальная победа талибов только кажется окончательной. Талибан ждут неразрешимые без международной помощи экономические проблемы. Как гласит военное искусство, легко захватить крепость – трудно его удержать.

2. Как был разрушен двусторонний договор «Талибана» с Трампом?

29 февраля 2020 в Дохе, столице Катара, было подписано соглашение, призванное запустить мирный процесс в Афганистане и положить конец самой продолжительной 20 летней войне в истории Америки, унесшей жизни 3,5 тыс. военнослужащих и стоившей миллиарды долларов. А также вернуть домой американских солдат, воюющих в Афганистане. На церемонии подписания этого исторического как тогда СМИ писали, соглашения присутствовали представители порядка 30 стран, 31 члена радикального движения, а также генсек НАТО Йенс Столтенберг, госсекретарь США Майк Помпео.

В течение двух десятилетий афганское правительство для защиты от мятежа Талибана, радикальной исламской организации в значительной степени полагалось на американскую военную мощь. В 2014 году НАТО официально прекратило в стране наземные боевые операции. Большая часть американских военнослужащих покинули страну. С этого момента они ограничивались только оказанием поддержки с воздуха для операций афганских войск.

Заключение двустороннего договора с президентом США Трампом не было спонтанным. Поиск компромисса шел время от времени. А переговоры 2015 г. прекратились после того, как стало известно о смерти лидера «Талибана» муллы Омара, давшего согласие на переговорный процесс.

Сложность переговоров заключалась еще в том, что в Дохе от имени талибов выступал так называемое «политбюро Исламского эмирата Афганистан», который обладает известной самостоятельностью, однако не отражает позицию всего движения, обладающего довольно сложной сетевой структурой. Отдельные группы талибов в принципе были настроены на переговоры, в то время как другие, наоборот, выступают против переговоров.

В 2019 г. основной этап переговоров между США и талибами продолжался в Дохе несколько месяцев. В ходе восьми раундов был согласован проект договора о мире. Однако в сентябре после серии терактов, совершенных талибами в Кабуле и ряде других городов, среди жертв которых был американский военный, Дональд Трамп распорядился прекратить переговоры с «Талибаном» и отменил подписание соглашения. В конце ноября 2019 г. с необъявленным визитом в Афганистан прибыл президент США Дональд Трамп. Сообщалось, что он приехал, чтобы встретиться с американскими военными, проходящими службу в этой стране, и поздравить их с Днем благодарения.

Наконец-то, 29 февраля 2020 в Дохе стороны договорились о том, что США и союзники выведут войска за 14 меся-

цев, в случае если Талибан прекратит насилие против американских войск, разорвет связи с «Аль-Каидой» и другими террористическими группировками и вступит в мирные переговоры с афганским правительством.

Многие наблюдатели называли эту сделку достаточно рискованной для администрации президента Дональда Трампа, так как, по сути, она легитимизирует «Талибан» в глазах международного сообщества. Но для миллионов афганцев соглашение было шансом на мирную жизнь после четырех десятилетий войн и междоусобиц. За последние 40 лет война стала неотъемлемой частью жизни для афганцев. Люди откровенно признаются, что все, о чем они мечтают, - пожить немного в мире, не видеть оружия и перестать бояться за своих детей.

По данным миссии ООН по содействию Афганистану, которая с 2009 года ведет подсчет погибших и пострадавших в Афганистане, за последние 10 лет в Афганистане, 35 тысяч мирных жителей погибли, еще 65 тысяч человек получили ранения. ООН опубликовала отчет, в котором говорилось, что в первой половине 2019 года в результате действий афганской армии и войск НАТО в Афганистане погибло больше гражданского населения, чем от рук «Талибана» и «Исламского государства».

Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану была учреждена 28 марта 2002 г. в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, на его 4501-м заседании, в своей резолюции 1401 (2002)⁴.

В соответствии с Соглашением от 29 февраля 2020 в Дохе американские войска должны были бы быть выведены в сентябре. Однако США начали выводить свой воинский контингент уже в начале июля, что вызвало удивление и в Москве. Лавров заявил, что Москва выступает за выполнение США ранее достигнутых договоренностей по нормализации обстановки в стране, начале политического процесса с переходным периодом и только потом – определение окончательно устройства Афганистана.

Приблизило ли соглашение США и талибов мир в Афганистане? Отнюдь нет. Как «Талибан», так и США играли в свои игры. Оказалось, договор сам по себе, война сама по себе.

Незадолго до захвата Кабула движение «Талибан» согласилось на тайную сделку с США, сообщили 19 августа американские СМИ. Для афганской армии стало шоком полное прекращение любой поддержки с воздуха на заключительном этапе наступления талибов.

Резкое изменение ситуации связано, как сообщала «Лентой.ру» 22 августа 2021 г., с достижением закулисных договоренностей между правительством США и главным спонсором «Талибана» – Пакистаном. Фактически в обмен на сохранение американского влияния страна была передана под «протекторат Исламабада» в лице «Талибана». Утверждается, что Пентагон пообещал талибам прекратить воздушную поддержку правительственной армии, а в обмен попросил не трогать американских дипломатов и военных. Каких-либо доказательств этой информации приведено не было⁵.

Итак, Афганская война 2001-2021 г. закончилась окончательной победой «Талибан». Над столицей Афганистана

3 Ванде́йское восста́ние — гражданская война между сторонниками и крестьянами, противниками революционного движения на западе Франции, преимущественно в провинции Вандея (1793-1796 гг.).

4 United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 March 2002.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://weekend.rambler.ru/read/47056029/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

реют флаги экстремистской организации, президент Ашраф Гани бежал на самолёте, гружённом долларами, афганская армия, натренированная американцами сдалась без боя.

Талибы захватили американскую военную технику и вооружения на 85 млрд. долларов, утверждает американский конгрессмен Джим Бэнкс. К боевикам перешли более 75 тысяч автомобилей, 200 самолетов и вертолетов и до 600 тысяч единиц стрелкового и легкого оружия. Кроме того, в руки талибов попало обмундирование, спецсредства и медицинское оборудование.

Благодаря США на сегодняшний день Талибан является самой обеспеченной в военном отношении террористической группировкой в мире, при этом всё своё вооружение движение получило бесплатно.

3. Афганистан – «кладбище империй». Почему Афганская национальная армия сдала страну без боя?

Афганистан не просто так называют «кладбищем империй». Каждые пару десятилетий эта многострадальная страна Центральной Азии появляется из небытия, чтобы напомнить очередному непобедимому захватчику, что его армия не первая терпит тут горькое поражение. В 1842 году первая из четырех британских войн против Афганистана закончилась катастрофой. Только один человек выжил из сил численностью в 4,5 тысячи человек, плюс около 10 тысяч гражданских, сопровождающих лагерь, переводчиков и союзников из местных. Его отпустили только для того, чтобы он мог рассказать о масштабах поражения и о мрачном конце своих товарищей.

Британская империя, над которой никогда не заходило солнце, безуспешно воевала с афганцами 38 лет. Афганские племена ей так и не подчинились.

Спустя десять лет жестоких попыток покорить афганцев-мусульман в некогда могущественная советская армия в 1989 г. униженно отступила из Афганистана. Война продлилась 9 лет, 1 месяц и 25 дней и поставленных целей не достигла. СССР потерял в Афганистане 15051 человек, 53753 военнослужащих стали инвалидами, 417 пропали без вести (130 впоследствии вернулись из плена). В войне приняли участие около 620 тысяч советских граждан⁶, многие из которых вернулись моральными калеками. С этого бесславного поражения начался распад соцлагеря в странах Восточной Европы и вскоре самого Советского Союза. После ухода СССР в стране началась гражданская война.

И вот настал черед США. Америка, потерпев полное военное фиаско, вынуждена покинуть Афганистан спустя почти двадцать лет борьбы. Еще одна супердержава узнала, что за фрагментированной племенной культурой Афганистана скрывается непобедимая стойкость. США так и не удалось разгромить Талибан, поскольку он пользовался поддержкой значительной части населения страны и контролировал обширные территории.

Весьма символично, что американские вертолеты забирали своих дипломатов прямо с крыши здания посольства США в Кабуле. Кстати, в американской истории уже был подобный прецедент: в 1975 г. американцам тоже пришлось забирать своих граждан с крыш и эвакуировать по воздуху из Сайгона, последнего оплота проамериканского режима во Вьетнаме.

А теперь давайте задумаемся. Соединенные Штаты и их союзники потратили на создание вооруженных сил Афганистана колоссальную сумму в 153 млрд. долл. вложили с 2001 г. США и союзники в создание дееспособных афганских вооруженных сил. Эта фантастическая сумма эквивалентна расходам, например, на оборону Израиля в течение семи лет. Однако на практике Афганская национальная армия (АНА) не проявила и доли той эффективности.

Американские военные эксперты уже в 2009 г. говорили о проблемах, связанных с неразумным ростом численности вооруженных сил страны. Администрация Барака Обамы и афганские власти в погоне за наращиванием армии сократили время подготовки солдат и офицеров, расширив при этом количество призывников и курсантов.

На боеспособности войск отрицательно сказался низкий уровень грамотности большинства солдат. В отдельные периоды до 90 процентов афганских призывников были неграмотными, оставшиеся 10 процентов – малограмотными. Причем среди неграмотных встречались даже офицеры.

Ситуация с качеством образования большинства личного состава усугублялась массовой наркозависимостью афганских солдат. В отдельных частях, базировавшихся на юге страны, наркотики употребляли до 25 процентов военнослужащих. Эти факторы вели к низкой эффективности эксплуатации американского вооружения и оборудования, требующих технической грамотности личного состава.

В процессе подготовки афганских военнослужащих со стороны западных специалистов отсутствовал системный подход. Как признался Роберт Гейтс, бывший министр обороны США: «Мы постоянно меняли людей, ответственных за подготовку афганских военнослужащих. Каждый из них обучал на свой лад. Единственное, что их объединяло, — это слепое копирование западных практик вместо стремления раскрыть сильные стороны афганского солдата».

К 2019 году на деньги дедушки Сэма была создана большая военная машина, состоявшая из семи корпусов, разбитых на 14 бригад и 76 батальонов, насчитывавших 350 тысяч бойцов. На бумаге, но в реальности афганское правительство, даже несмотря на все финансовые вливания из-за рубежа, не смогло наладить нормальное функционирование АНА.

На подрыв дисциплины и боеспособности также повлияла коррупция отдельных офицеров: они продавали оружие боевикам, комплектовали свои подразделения «мертвыми душами» и присваивали их жалование себе. Коррупция достигала фантастических масштабов не только среди афганцев, но и их американских визави. Например, по данным Daily Mail, в 2010 году в провинции Гильменд был построен командно-штабной центр стоимостью 36 миллионов долларов, но из-за недобросовестной прокладки электросети ввести здание в эксплуатацию так и не удалось.

Отчет, подготовленный в 2020 году Фондом экономического образования (Foundation for Economic Education, FEE) показал, что только в период с 2009 по 2019 год было украдено или израсходовано нецелевым образом 19 миллиардов долларов — 30 процентов от всех выделенных на помощь афганской армии средств.

Реальная численность афганской армии на момент начала летнего наступления «Талибана» составляла 53 тыс. чел. Американцы уверяли, что созданная ими и вооруженная современным оружием 300-тысячная армия сможет успешно противостоять 75-тысячной группировке талибов, по крайней мере, 2-3 года.

6 Артем Кречетников. Выход из тупика: как закончилась война в Афганистане // BBC Russian Com.

В результате всего этого талибы овладели страной всего за считанные недели. Проблема была не только в афганской армии, а больше в политике. Талибы смогли создать успешный образ, разительно отличавшийся от правительства, неспособного объединить разрозненные племена, ополчения и армию. В конечном счете, они предпочли просто разоружиться перед «Талибаном» на выгодных для себя условиях⁷.

Талибан боролся с НАТО более 20 лет. Они победили США и вынудили их уйти после того, как они направили на войну 160 тыс. солдат и триллионы долларов, потеряв 3500 убитых и 25 тыс. раненых.

Американцы начисто проиграли эту войну, пополнив афганское «кладбище империй».

4. Кто такие талибы и почему все о них говорят?

Движение «Талибан» неоднородно. В нем есть и группы, которые живо интересуются идеями всемирного джихада (борьбы за веру), и группы пуштунов-националистов, планирующих создать единое пуштунское государство — причем на территории не только Афганистана, но и Пакистана (около 15% населения этой страны — пуштуны; в Афганистане представители этого союза племен составляют около 40-45% населения). И все же доминирующая в политическом смысле ветвь движения стремится именно к формированию государства — в международно признанных границах Афганистана.

Движение «Талибан» (от арабского «талиб» — ученик) возникло в середине 1990-х как религиозное течение в исламских учебных заведениях Пакистана. «Ученики» были последователями учения деобанди — направления в суннитском исламе, появившегося в XIX веке в Британской Индии.

В тот период ученики и выпускники медресе, так называемые моджахеды, отчаянно воевали против советских войск в южных провинциях Афганистана. Моджахеды — это детище Пакистана и США, созданные для противодействия Советскому Союзу во время войны 1979-1989 гг.

После ухода СССР и начала гражданской войны в стране, на политическую арену выступило молодое сплоченное радикальное движение «Талибан». Моджахеды, которые воевали против советских войск, были исламистами, но в отличие от талибов они были приверженцами современной политической интерпретации ислама. Впоследствии многие из них примкнули к талибам.

А вот талибы совратили это истинное учение, поставив во главе угла непримиримость к другим течениям ислама, создание (особо обратите — национального) исламского государства.

Идеология талибов отвечает внутренним убеждениям населения. Таковую же поддержку они продолжают иметь и у родственного крестьянского населения Таджикистана и Узбекистана.

Талибан был создан, прежде всего, из пуштунов под патронатом пакистанских военных и спецслужб в 1995 г. для борьбы с просоветским афганским правительством Наджибуллы. Теперь Талибан больше не представляет собой пуштунское этнонационалистическое движение. И действительно, в отличие от 1990-х годов в данный момент в его рядах находятся тысячи боевиков непуштунского происхождения. Среди них велик процент этнических узбеков, таджиков и туркмен, которые являются гражданами Афганистана и офици-

ально состоят в движении. В последние годы Талибан главно вклинился в эти общины.

Вскоре вместе с талибами на севере Афганистана появились Исламское движение Туркестана (ИДТ), в составе которого находятся узбеки, киргизы, казахи, таджики, чеченские боевики и т.д. Среди других экстремистских группировок, созданных из выходцев из стран Центральной Азии и Российской Федерации можно назвать Союз «Исламский Джихад», «Джамаат Ансаруллах», «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами», «Джунд аль-Халифат» и т.д.

Не надо считать, что у политического руководства Талибана — безграмотные фанатики и экстремисты, это далеко не так. Движение возглавляют очень образованные люди, закончившие университеты за рубежом, четко артикулирующие свои цели и предлагающие эффективные пути их достижения для создания Халифата.

Благодаря этому руководству Талибана удалось сгладить фракционные разногласия на этнической почве и преобразовать командную структуру организации, создав более сплоченное военно-политическое движение. В результате боевики смогли захватить всю территорию Афганистана.

Но следует уяснить, что сегодня «Талибан» не является единой военно-политической организацией. На данный момент есть три ответвления талибского движения — одно активно сотрудничает с Катаром, другое — с Пакистаном, а третье — само по себе. На сегодня организация достаточно сильно расколота, поэтому не исключено дезертирство части бойцов и их перемещение в ряды ИГИЛ. Лидеры «Талибана» тоже по-разному оценивают положение, в частности, новое руководство уже не может договориться о единой позиции, поэтому официальную политику талибов в отношении ИГИЛ некому даже сформировать.

Является ли Талибан неким навязанным искусственным явлением? Нет. Он выражает глубинные антизападные чаяния сельской глубинки Афганистана. Потому он и победил.

Сможет ли Талибан сохранить нынешнюю организационно-штатную структуру? Будет ли она позитивно укрепляться или воинственно децентрализоваться? Сегодня это один из ключевых вопросов, влияющих на будущее Афганистана.

5. «Талибан» vs.* «Исламское государство» (ИГИЛ) — не только война религий

Сегодня Талибан, в отличие от так называемого «Исламского государства», действительно популярен в Афганистане. Согласно источникам среди талибов, их отряды особого назначения, ставшие частью специального боевого крыла, насчитывают более 10тыс отъявленных воинов. Речь идет о своего рода национальной гвардии нового правительства. Они лучше подготовлены и экипированы, чем обычные отряды талибов, их главная цель — разгромить ИГИЛ(ИГ), своего опасного соперника.

Талибы затаили глубокую обиду на то, что ИГ без почтения относится к авторитету основателя движения Талибан Муллы Мухаммада Омара. Он, погибший в 1995 г., был объявлен святым. Его талибы называют амиром Исламского Эмирата Афганистан. Теологи из движения Талибан выпустили фетвы (религиозные эдикты) против законности существования ИГ и ее идеологии, и назвали борьбу с этой организацией оправданной.

7 Офицер британской армии Майк Мартин из интервью Financial Times.

* Против.

ИГИЛ объявило в июне 2014 года, ислам должен навязываться и насаждаться по всему миру «под одним флагом, флагом веры», и этот флаг является исключительно его собственным. Любой, кто не исповедует ислам в стиле ИГИЛ, является заклятым врагом, «неверным», «крестоносцем» или «отрекшимся от ислама», включая другие исламистские террористические организации

Талибан в отличие от ИГ с самого начала старается создать Халифат только в пределах современных границ Афганистана. Талибан, прежде всего, был нацелен на свержение афганского правительства. Теперь он достиг цели. Это жесткая экстремистская организация, но она демонстрирует заинтересованность в работе в рамках существующей политической системы.

ИГ, получая немалые деньги из многих страна, а также используя хорошую сеть вербовки, уже давно борется против талибов в Афганистане. «Исламское государство» гораздо экстремистски более амбициозно. Их действия направлены на создание нового халифата на Востоке, на территории Большого Хорасана, в который входят территории Ирана, Афганистана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана.

Существуют также различия в области богословия. Пуштуны – приверженцы консервативной аскетичной ветви ханафитов, принадлежащей суннитскому течению в исламе, которое исповедует большинство жителей Афганистана. Талибы также с почтением относятся к суфизму – одному из направлений классической мусульманской философии, и поэтому в целом стараются избегать межконфессиональной борьбы с шиитами. А ИГИЛ в последние годы осуществил волну ужасающих нападений на шиитское меньшинство

Религиозные различия между Талибаном и «Исламское государство» состоят в том, что это первая из суннитских ветвей, которая признает другие версии ислама, например, шиизм и суфизм⁸. Следовательно, вопрос о чистоте веры не стоит перед талибами.

А вот ИГ – это ваххабиты, которые нетерпимо относятся к любым другим религиозным течениям, считая их неверными и раскольниками. Соответственно даже вопрос о шариатском правлении трактуется этими двумя группировками по-разному.

Многонациональный Афганистан в том числе является пристанищем филиала Исламского государства, который в последние годы осуществил волну ужасающих нападений на шиитское меньшинство. Талибан осудил такие нападения.

Между движением «Талибан» и «Исламским государством» есть идеологические совпадения, но есть и довольно много факторов, которые сдерживают возможность партнерства и, тем более, тесного альянса. Особенно после взятия Кабула отношения между двумя исламистскими группировками, движением «Талибан» и «Исламским государством» стали более напряженными.

У ИГ намного больше денег и, соответственно, исламским боевикам там платят больше, чем в Талибане. ИГИЛ воспринимается многими молодыми талибами, как наиболее предпочтительная сила. Оно привлекательно в глазах этой молодежи, у которой нет чувства родины, которые чувствуют себя «исламскими космополитами» и воюют за халифат везде, где можно повоевать. Скорее, возможен вариант перехода части талибов «под знамена» ИГ, чем слияние этих

движений. Движение «Талибан» и даже «Аль-Каиду», «Исламское государство» рассматривает как консервативную и несколько устаревшую модель. Себя они выдвигают в качестве новой идеологии, которая носит более наступательный, агрессивный характер.

Талибан запретил своим сторонникам вступать в какие-либо контакты с вербовщиками ИГ. На сегодня более вероятен вариант замены «Талибана» на ИГ, так как первый уже потерял привлекательность среди своей социальной базы. В то же время талибы более привычны и уже понятны мировому сообществу, поэтому они скорее получают поддержку сверхдержав, нежели ИГ.

В 2014 г. Талибан предлагал ИГ заключить соглашение и вместе воевать за Исламский халифат, но это ни к чему не привело. Впервые присутствие ИГ в Афганистане было зафиксировано в начале 2015 года, когда группировка основала так называемое «Исламское государство провинции Хорасан», в состав которого они мысленно включают Афганистан и части территории Пакистана и Ирана. С тех пор не было заключено никакого соглашения между этими группировками, хотя ИГ проявляло некоторую активность, как в Пакистане, так и в Афганистане.

Соответственно, слияние этих двух группировок скорее невозможно, так как затрагиваются властные претензии обеих сторон, зато массовый отток людей из движения «Талибан» в ИГ как раз вполне возможен. Именно на это и направлена пропаганда исламистов. ИГ относится к талибам как к устаревшему движению, которое пропагандирует консервативный ислам. А тот факт, что лидеры пуштунской группировки не присягнули на верность Аль-Багдади, сделал их религиозными преступниками в лице ИГ.

В итоге в начале 2015 г. была официально объявлена война между движениями «Талибан» и «Исламское государство».

Таким образом, в ближнесрочной перспективе вооруженные столкновения между группировками движения «Талибан» и «Исламского государства» продолжатся. Если с талибами еще можно договариваться, то с игиловцами мирный диалог едва ли будет возможен. Наибольшую опасность будет представлять распространение радикальной идеологии, особенно среди молодежи.

Тем не менее, война между талибами и «игиловцами» станет дестабилизирующим фактором для всего региона. ИГ будет стремиться закрепиться в Афганистане с перспективой превратить страну в плацдарм для экспорта управляемого хаоса, как минимум, в страны Центральной Азии и уйгурских исламских радикалов (СУАР) КНР. Проблема международного сотрудничества, в том числе и с талибами, в борьбе против «Исламского государства» станет приобретать особое значение⁹.

6. На что жил и победил «Талибан»? За счет наркотиков, рэкэта и изъятия 40 % американской финансовой помощи

При исследовании беспрецедентной ситуации в сегодняшнем Афганистане принципиальное значение имеет изучение финансовых хитросплетений. Много становится понятным, когда выясняется, что за самыми драматическими коллизиями, возникающих в центральноазиатской геополитике

8 Селянинова Г.Д. Суфизм в Дагестане как исламский феномен духовного развития и стабильности // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 4. С. 159-170.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit-asia.kz/index.php/materials/analyt...>

тике нынешнего времени скрываются они — деньги, деньги и еще раз деньги.

По оценкам ЦРУ, годовой бюджет афганского правительства составлял в 2017 г. 2,2 миллиарда долларов. Доходы талибов — до 1,5 миллиарда долларов в год. Разница, как видим, не так уж и велика.

По разным оценкам, объем незаконного производства опиатов вырос от 17 до 40 раз с 2001 года, когда войска США вошли в Афганистан. С тех пор США потратили 8,6 миллиарда долларов на борьбу с производством наркотиков в Афганистане, однако страна остается крупнейшим производителем опиума в мире.

Талибан получал доход за счет торговли опиумом и героином, которые производились на подконтрольных территориях. Миф о нетерпимой позиции Талибана по отношению к героину давно развеян, хотя оказался весьма живуч. При имеющихся аграрных технологиях, афганский крестьянин при одних и тех же трудозатратах получает с одного гектара мака доход в три раза более высокий, чем с одного гектара пшеницы.

Афганистан получил резкий рост площадей под маковую культуру после 2001 г. Выиграли все, в том числе и американцы, получившие ресурс для наполнения черных касс ЦРУ и конкретных лиц в оккупационных администрациях. Героин стал «кровью» Афганистана. Ведь именно поставками героина талибы обеспечивали приобретение новейших видов оружия и снаряжения для войны против проамериканского правительства.

Но со временем это стало не основной частью формирования бюджета. Значительно больше группировка начала получать за счет дани, которую собирала с населения и организаций. Первая часть — это мусульманский закят, 2,5 % от ежемесячного дохода.

Под их контроль попали мобильная связь, поставки электроэнергии. Контроль над дорогами Афганистана, позволил талибам подмять под себя всю контрабанду, которая шла через страну. Немаловажным источником дохода является добыча золота и лазурита в северо-западной провинции Бадахшан. В 2020 г. прибыль от добычи полезных ископаемых составляла 464 млн. долл.

Но самым высоким доходом Талибана стала финансовая помощь, которую Запад отправлял официально Кабулу. The Washington Post опубликовала анализ, проведенный специалистом-бухгалтером: он проанализировал 3 тысячи контрактов Пентагона на сумму 106 миллиардов долларов. Обнаружилось, что около 40% этой суммы оказались в карманах «повстанцев, преступных синдикатов и коррумпированных афганских чиновников».

То есть талибы опосредованно получили свою долю от контрактов американского Министерства обороны. Схема была проста: грузы, предназначенные для войск США в Афганистане, прибывают через Пакистан или Центральную Азию на два распределительных пункта: один — вблизи Кабула, другой — под Кандагаром. Затем их отправляют на разбросанные по стране две с лишним сотни американских баз, причем в рамках специальной программы стоимостью более 2 млрд. долл., и для этого привлекаются афганские транспортные компании.

Как выяснилось, главное — договориться с субподрядчиками — полевыми командирами талибов, по территории которых должен пройти конвой. А те уже непосредственно обеспечивают охрану, если надо, разбираются с другими бое-

виками и дают взятки местным губернаторам, полицейским чинам и военным. Таким образом, каждую неделю талибы получали по 1,6-2 миллионов долларов из кармана американских налогоплательщиков. В этом участвовали также племянники экс-президента Хамида Карзая.

7. Какие страны поддерживают Талибан

За Талибаном стоят конкретные внешние политические силы из разных стран, преследующие в поддержке афганской гражданской войны собственный интерес. Этот фактор, оказывающий прямое влияние на усугубление дестабилизации ситуации в стране, играет роль одну из первых скрипок в ситуации, которая сегодня складывается в Афганистане. То есть интересы различных иностранных политических игроков так сильно переплетены, что непосвященному очень трудно разобраться.

Одни государства вынуждены разрываться между своими интересами в регионе и деньгами с Запада, как это происходит с Пакистаном. Другие поддерживают своих идеологических и кровных врагов для борьбы с врагом геополитическим, как это происходит с Ираном. Третьи, США, укрепляя свои позиции в Центрально-Азиатском регионе на фоне общей нестабильности в стране, саботировали ими же провозглашенную борьбу с Талибаном и пошли на прямые секретные переговоры, что невероятно ускорило падение Кабула.

Тех внешних сил, которые сегодня стремятся поддерживать Талибан, не так уж и много — как минимум можно назвать Пакистан, США и Иран. Начнем с ближайшего Ирана, который имеет особые интересы в Афганистане. На первый взгляд, союз шиитского Ирана с радикальными суннитами-талибами, которые в 1990-х гг. находились в открытой идеологической конфронтации друг с другом, в отдельных случаях доходившей до жестоких расправ над шиитами со стороны Талибана, представляется абсурдным. Но все просто — появление в Афганистане общего врага в лице США отодвинуло эти противоречия на второй план. Некоторые источники сообщают, что Иран поддерживал талибов оружием с целью, чтобы те боролись с распространением влияния американцев в регионе.

Другой стороной поддержки, которую Иран оказывал Афганистану, являются попытки распространить иранское влияние через возрождение персидского национализма в регионе. Ключевым в этом процессе виделось налаживание отношений с другими персоязычными государствами — Афганистаном и Таджикистаном.

Сегодня после прихода нового правительства Иран, как никто другой, заинтересован в установлении стабильности, по крайней мере, на севере и западе Афганистана, что, в первую очередь, связано с желанием разработки практически нетронутых месторождений драгоценных камней и стратегически важного для иранских планов урана на юге Таджикистана. Иран принимает участие в строительстве железнодорожной ветки, которая должна будет соединить его с Китаем через Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Кроме возможности вывозить из Таджикистана стратегические ресурсы, планируемое проведение ветки от афганского Герата до иранского города Хаф и оттуда до порта Чабахар в Оманском заливе открывает Центрально-Азиатским странам выход в Аравийское и Средиземное (через Суэцкий канал) моря. При успешном завершении проекта Иран в этом транспортном пути будет играть ключевую роль.

Что касается Пакистана, то это государство находится между двух огней. Отношения между Афганистаном и Пакистаном не заладились практически с самого момента возникновения последнего на карте мира в 1947 г. и сохранялись до падения в августе текущего года проамериканского правительства Гани. Основная причина этого лежит в доставшейся двум государствам в наследие от Британской империи так называемой «линии Дюрана» – границе между двумя государствами, вернее в стойком нежелании Афганистана ее за таковую признавать.

Пакистан – одна из крупнейших мусульманских стран мира практически всю свою историю является военно-политическим партнером США в Южной Азии и на Среднем Востоке. В то же время, в Пакистане довольно непростая внутривластная обстановка, поскольку в горных и плохо контролируемых центральными властями районах страны действуют вооруженные формирования религиозных фундаменталистов.

С другой стороны, на территории этой страны зародилось движение Талибан, которое долго финансировал Исламабад. В августе талибы захватили весь Афганистан, вытеснив США.

Пакистан, имея прозрачную границу с Афганистаном, продолжает активно участвовать в делах своего северного соседа. Пакистан имеет хорошие отношения с Турцией, что снижает риски ее прямого конфликта с талибами. «Пакистан – хозяин «Талибана». Если на вас нападает собака в ошейнике на улице, то вы будете разговаривать с хозяином. Так что разговаривать надо с Пакистаном, который через талибов пытается давить на афганское правительство. Но Пакистан и Турция – стратегические союзники, так что эта ситуация никому не нужна», – заключает Серенко.

Пакистан для Америки полезный союзник в «грязной» войне. Кроме того, с его территории можно влиять на государства Центральной Азии, наблюдать за Ираном и Китаем (а при необходимости – заблокировать их торговые пути), контролировать Ближний Восток и Юго-Восточную Азию.

Немаловажным является то, что Пакистан при желании может разрушить результаты политики Соединенных Штатов хоть в Афганистане, хоть в Ираке. А потому дружба с ним – жестокая необходимость.

В силу того, что Китай, которого индийцы не очень-то любят, поддерживает Пакистан, можно предположить, что они станут действовать по принципу «враг моего врага – мой друг».

8. Упадёт ли талибанский Афганистан в пасть «китайского дракона»?

До падения Кабула официальная позиция Пекина заключалась в поддержке примирения между враждующими сторонами. Однако уже 28 июля 2021 года министр иностранных дел Китая Ван И приветствовал представителей Талибана для консультаций в Пекине, что стало наиболее очевидным признаком потепления отношений с талибами. А после падения Кабула заявления Пекина были пусть и осторожными, но дружественными.

В интервью итальянской газете La Repubblica официальный представитель Талибана Забихулла Муджахид, говоря о том, что Китай рассматривается новыми властями Афганистана как «главный партнер» и «ворота на рынки всего мира», он упомянул, что у афганцев есть богатые рудники, которые с помощью китайцев могут быть возрождены и модернизированы.

Тем не менее, Китай пока не спешит напрямую признать Талибан в качестве легитимного руководства Афганистана. Куда спешить? Это – только авансы, на которые нужно дождаться ответов. Пекин опасается, что впечатляющий успех «Талибана» может придать смелости членам «Исламского движения Восточного Туркестана», которое китайские власти считают сепаратистской и террористической угрозой в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Китай уже пришёл в Афганистан, страны соединяет одна дорога на Кабул. Общая протяженность границ между КНР и Афганистаном всего 76 километров, но это все же общая граница. Китайцам нужна новая транспортная инфраструктура, включая проезды через узкий Ваханский коридор, который связывает две страны. Он значительно расширил бы возможность Пекина получить доступ к природным ресурсам Афганистана.

Есть основания полагать, что Китай, как новая великая держава, конкурирующая с Соединенными Штатами, намерен продемонстрировать свой уникальный способ управления мировыми событиями в противовес американскому подходу. Это хорошая возможность показать, что именно Пекин, а не Вашингтон теперь определяет повестку дня и формирует будущий региональный порядок.

Недра Афганистана действительно богаты полезными ископаемыми. В стране имеются залежи каменного угля и драгоценных металлов, марганцевых руд, бериллия, серы, поваренной соли, мрамора, лазурита, барита, целестина. Известны месторождения нефти, природного газа, гипса. Обнаружены значительные залежи лития. А запасы железа и меди, по различным геологическим оценкам, настолько велики, что способны сделать Афганистан одним из крупнейших производителей этих металлов в мире.

В рамках инициативы, известной как «Один пояс, один путь», бедным странам китайцы предлагают огромные кредиты на развитие инфраструктуры. Взамен Китай получает доступ к новым торговым путям и портам, а также большие проценты со своих инвестиций.

Китайцы готовы рискнуть. То, что западным экспертам казалось авантюрой в 2012 году, сейчас, в 2021 году уже стало возможностью, которую может реализовать именно Китай. В Китае последние 20 лет происходило бурное, а точнее, взрывное, развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта. И не просто развитие, но и создание новых транспортных подсистем. Китайцы в состоянии добыть и вывезти из неприступных афганских гор полезные ископаемые стоимостью триллионов долларов.

В общем, в бой вступает «китайский дракон», для которого Афганистан – огромный приз. Пекин уверен, что у него получится победить там, где столетиями проигрывали Уайтхолл, Кремль и Белый дом. Китай не станет добиваться своих целей грубой силой, у председателя Си есть намного более умный план.

Какие отношения будут у Пекина с талибами? Отношения Пекина с талибами будут двоякими. Во-первых, он будет меркантилистским. Китай будет стремиться к возрождению деловых предприятий внутри Афганистана, которые, вероятно, поддержит Талибан, потому что инвестиции принесут крайне необходимые доходы. Афганская экономика хрупка и сильно зависит от иностранной помощи западных доноров, которая почти наверняка будет прекращена.

Китай может стать решающим инвестором возглавляемого талибами Афганистана, укрепляя влияние Пекина в Южной

и Центральной Азии, если режим в Кабуле не будет экспортировать экстремизм¹⁰.

9. У талибов финансы поют романсы

Поговаривают, что правительство Талибана вновь запретит абсолютно все развлечения: от телевизора до спортивных игр и музыкальных инструментов. Но сами спикеры талибов на международной арене такие меры отрицают. Некоторые лидеры нового правительства понимают, при таком случае им не видать международного признания и, соответственно, западной финансовой помощи.

Талибы построили финансовую империю, но все пошатнулось, когда они, захватив Кабул, создали свое правительство. Исламисты, до этого хозяйничавшие исключительно в сером секторе экономики, уже столкнулись с первыми проблемами в экономике. Талибану надо платить зарплату жителям страны, чтобы хоть как-то заставить работать правительственный аппарат. Талибы пока не понимают, как они будут выходить из этого положения».

Засуха, голод, коронавирус, отсутствие работы, средств к существованию и доступа к квалифицированной медпомощи, умноженные на страх преследований, – это реальность сегодняшнего Афганистана. По информации ООН, каждый десятый житель страны лишился крова над головой, каждый третий не знает, когда сможет поесть в следующий раз, более половины детей в возрасте до пяти лет страдают от крайней степени истощения, а запасы продовольствия в стране грозят полностью иссякнуть к концу этого месяца. Жители Кабула и других городов проводят дни в очередях в попытке снять хоть какие-то наличные.

Как видите, триумфальная победа талибов может обернуться их очередным поражением.

После захвата власти в Афганистане талибами Международной валютный фонд и другие западные организации приостановили программы поддержки афганской экономики, очень зависимой от иностранных вливаний. Кроме того, талибам отказали в доступе даже к национальному резерву страны – США заморозили активы ЦБ Афганистана на счетах своих банков.

Семьдесят пять процентов госрасходов обычно покрывали за счет международной помощи. Кабул получал свыше четырех миллиардов долларов в год. Отныне рассчитывать на это не приходится. Семь из девяти миллиардов долларов валютного резерва хранятся в США. Администрация Байдена собирается заморозить эти активы.

Афганистану грозит скачок гиперинфляции и усиление бедности. Если новое правительство не добьется признания мирового сообщества – изоляция, а затем новый виток гражданской войны.

Похоже на Западе вопиющий голос в афганской пустыне услышали. США разрешили ограниченные финансовые операции с Талибаном. Лицензия, выданная американским Минфином, дает возможность правительству США и ряду международных организаций, включая ООН, заключать сделки с талибами, если они направлены на удовлетворение потребностей афганского населения в условиях кризиса. Еще одна лицензия ведомства дает возможность проводить операции, связанные с экспортом товаров первой необходимости.

сти: продуктов питания, медикаментов, вакцин и оборудования.

Директор Управления по контролю за иностранными активами Минфина Андреа Гацки заявила, что Вашингтон продолжит работу с финансовыми учреждениями, НПО и международными структурами, чтобы облегчить поток сельскохозяйственных товаров и необходимых ресурсов в Афганистан. При этом санкции в отношении «Талибана», «Сети Хаккани» и других террористических группировок продолжат действовать. Об этом сообщил Reuters 24 сентября 2021 г.

Талибан сейчас – это пёстрый конгломерат племенных и сельских ополчений, где Талибан в его чистом виде – это только около 15-20 тысяч «настоящих талибов». Сможет ли это движение гарантировать неприкосновенность инвестиций и физическое выживание инвестора, его сотрудников? И таких вопросов очень много.

10. Западные страны ушли из Афганистана – но святое место пусто не бывает

Разгром официального Кабула, вероятно, вызовет значительный сдвиг в геополитике Южной Азии и может стать особенно серьезным испытанием, прежде всего, для его соседей.

Западные страны ушли из Афганистана. Но, как говорится, святое место пусто не бывает. Несколько международных и региональных игроков продолжают борьбу за влияние в стране, включая Пакистан, Иран, Индию и Россию в дополнение к традиционному влиянию США. Последний хочет, в том числе, отомстить за бесславное поражение перед бородатыми учениками и помешать им восстановить свой Исламский Эмират. Америка также может использовать Афганистан в качестве базы для дестабилизации Китая, спонсируя уйгурские территории, прилегающей к Западному Китаю.

После возвращения к власти Талибана мировые державы изо всех сил пытаются оказывать влияние на происходящее в своих национальных интересах. И в этом процессе две страны мусульманского мира – Катар и Турция – стали ключевыми переговорщиками и посредниками. Обе страны используют свои связи с талибами. Обе ищут новые возможности. Но при этом обе рискуют разжечь старое соперничество на Ближнем Востоке, далеко за пределами Афганистана.

Когда западные страны покинули Кабул, дипломатическая ценность Катара и Турции резко возросла. У Турции более сильные позиции для развития связей на местах. Дальнейшие связи в Афганистане позволяют президенту Эрдогану раздвинуть рамки своей внешней политики и сыграть на чувствах сторонников своей партии. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг подчеркнул важность Турции и «ключевую роль», которую она может сыграть в продвижении Афганистана.

Турция – страна с очевидным предназначением и ключевым положением в мусульманском мире – на основании турецкого исторического прошлого и ее османском наследии как резиденции халифата, – говорит профессор Хан. У Эрдогана, похоже, есть и более рациональные мотивы – улучшение напряженных отношений Турции с США и НАТО и усиление влияния для предотвращения массовой миграции афганцев в эту соседнюю страну. Кстати у Турции было около 500 военнослужащих, развернутых в Афганистане под эгидой НАТО.

Турция, имеющая прочные исторические и этнические связи в Афганистане, стала единственным членом НАТО с

10 Ян Джонсон, эксперт CFR 24 августа 2021 года, 16:02 (EST).

мусульманским большинством, отправившим в Афганистан своих военнослужащих, хотя в боевых операциях они участия не принимали. По мнению аналитиков, туркам удалось установить тесные связи с некоторыми отрядами, связанными с талибами. Укреплению авторитета Турции в регионе способствует также то, что она является союзником соседнего Пакистана.

По словам президента Турции, он рассматривает послания от лидеров Талибана с «осторожным оптимизмом». Когда его спросили о критике, которой он подвергается за связи с этим исламистским движением, Реджеп Эрдоган ответил, что не станет ни у кого спрашивать разрешения, с кем можно вести переговоры. «Это дипломатия, - сказал Эрдоган на пресс-конференции. - Турция готова оказать всяческую поддержку единству Афганистана, но пойдет очень осторожным путем».

Действительно, сегодняшняя ситуация в Афганистане открывает перед Эрдоганом новые возможности. Турция может попытаться позиционировать себя как «гарант, переговорщик и посредник», причем более надежный, чем Россия или Китай (которые, кстати, с приходом талибов не стали закрывать свои посольства в Кабуле).

Но тут для России возникает дополнительная опасность, Турция в тандеме с Талибан объективно будет угрожать интересам России в контексте того, что Турция идет на глобальное соперничество с Россией в приграничных Афганистану среднеазиатских государствах. Желание создать новое большое государство или союз тюркских стран заставляет искать Эрдогана точки влияния на соседние эти соседние с Афганистаном страны. Степень интеграции там настолько увеличилась, что, например, Азербайджан уже многими турками воспринимается как свой. А после карабахской войны разговоры о «братской интеграции» начались с новой силой.

Казахстан и Узбекистан ратифицировали соглашение о военном сотрудничестве с Турецкой Республикой. Теперь среднеазиатские страны будут сотрудничать с Анкарой по важнейшим военным вопросам, куда входят военная подготовка и обучение, оборонная промышленность и прочее. Экспертам кажется опасной такая политика турок. После недавней войны в Нагорном Карабахе, где они поддерживали победивший Азербайджан, многим кажется, что это очень недружественная акция со стороны Реджепа Эрдогана. Ведь он считался Кремлем если не союзником, то уж точно надежным партнером. Когда идет речь про внешние угрозы Евразийскому экономическому союзу, чаще всего акцентируют внимание на США, НАТО, радикальный исламизм. При всем при этом в стороне от внимания общественности остаются геополитические интересы Турции. Под ее эгидой действует Тюркский совет, членами которой являются участники ЕАЭС Казахстан и Кыргызстан, а также Азербайджан. Многие обозреватели считают, что используя турецкий гамбит, Анкара навязывает Средней Азии «тюркский мир»

Казахстан (участник ОДКБ) и Узбекистан ратифицировали соглашение о военном сотрудничестве с Турецкой Республикой. Теперь среднеазиатские страны будут сотрудничать с Анкарой по важнейшим военным вопросам, куда входят военная подготовка и обучение, оборонная промышленность, разведывательная деятельность и прочее. Экспертам кажется опасной такая политика турок. После недавней войны в Нагорном Карабахе, где они поддерживали победивший Азербайджан, многим кажется, что это очень недружественная акция со стороны Реджепа Эрдогана. Ведь он

сегодня считается Кремлем если не союзником, то уж точно надежным партнером.

Турция то и дело заявляет, что «его мечта - появление шести государств и одной нации». Кроме Турции речь шла об Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Киргизии, а также Туркменистане в качестве наблюдателя (Ашхабад сторонится участия в союзах, соблюдая нейтралитет).

Консолидация постсоветских республик не может не беспокоить Москву, так как речь идет о союзниках России по ЕАЭС и ОДКБ. Военная помощь, которую оказала Турция Киргизии после конфликта с Таджикистаном, объявление Туркестана духовной столицей тюркского мира, намерение Казахстана модернизировать тюркскую цивилизацию — признаки будущего конфликта интересов на евразийском пространстве¹¹.

Создаваемый Анкарой «Союз тюркских государств» в контексте возможного тесного сотрудничества с Афганистаном не может не грозить российским интересам.

11. Талибан – враг или партнер России

Мог ли состояться молниеносный захват Кабула, если бы руководители мусульманского движения Талибан не были приняты официально в Москве? Вопрос этот не риторический, учитывая дальнейший ход развития событий в Афганистане.

Широкий резонанс вызвал тот факт, что 8 июля 2021 г. четверо представителей запрещенной в России организации прилетели из Катара на переговоры с российскими дипломатами. Переговоры с «Талибан» необходимы, президент Владимир Путин в курсе таких контактов, – заявил пресс-секретарь Дмитрий Песков¹² Талибы на переговорах в Москве с Лавровым, главой МИД РФ пообещали не переходить границы.

На самом деле Кремль значительно укрепил международный авторитет Талибана, проведя с его представителями переговоры на высоком уровне незадолго до захвата ими Кабула, а именно в конце июля. Многих россиян удивило то, что непонятные бородатые люди были приняты на высоком официальном уровне. После переговоров с талибами в Москве министр иностранных дел России Сергей Лавров назвал лидеров движения «вменяемыми людьми».

Впервые представители «Талибана» участвовали в переговорах по Афганистану в Москве в ноябре 2018 г. Тогда встреча с участием Лаврова прошла в закрытом режиме. Россия не скрывала своих контактов с талибами, поскольку они являются частью афганского общества, заявлял министр. Представители движения посещали Москву и после этого, хотя решение о признании «Талибана» экстремистской организацией никто не отменял.

В то время как американцы бежали, бросая всё и всех, Москва занималась решением проблемы. Понятно, что Россия действует исключительно в своих интересах, при этом не идет поперёк американской позиции. Американцы покидают страну, а Кремлю в регионе нужно как-то жить.

«Уход США из Афганистана станет головной болью для Москвы. Россия опасается, что усиление противоборства там приведёт к резкому притоку беженцев в Среднюю Азию. Кроме того, возникнет угроза джихадизма, а также

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/troops/47113017/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/07/2021/60e815229a79475aca9d056>.

разжигания гражданской войны в одной бывшей советской республике (имеется в виду Таджикистан), — писал агентство Reuters.

Россия будет действовать в Афганистане не в одиночку, а рука об руку с потенциальными союзниками, заинтересованными в стабилизации этой территории. Ещё одним потенциальным партнёром Москвы называют Тегеран.

Однако шансы на то, что Москва пойдёт на афганское пепелище, всё-таки невелики. Все прекрасно понимают, с кем имеют дело, поэтому ни при каких обстоятельствах не собираются ни учить афганцев жизни и государственности, ни тем более заниматься интервенцией. По всей видимости, речь пойдёт исключительно о соглашениях с новыми афганскими властями о правилах игры, подразумевающей уважение иностранных дипломатов в Кабуле, отказ от вторжения к соседям и экспорта к ним радикального исламизма (а это общая проблема для Ирана, России и Китая).

16 августа глава второго департамента Азии МИД РФ, бывший посол России в Афганистане Замир Кабулов назвал талибов более договороспособными относительно «марионеточного правительства» бежавшего президента Афганистана Ашрафа Гани. А нынешний посол России в Афганистане Дмитрий Жирнов даже похвалил боевиков, которые взяли под охрану российское диппредставительство.

«Можно ли нынешние контакты [России с талибами] назвать дружбой, я, честно говоря, пока сомневаюсь в этом. Наверное, Россия пока присматривается к ним, — говорит старший научный сотрудник Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) Петр Топычканов. — В Москве поняли, что это та сила, которая может претендовать на полный контроль в Афганистане, поэтому к ним нужно пристоматреться».

С учетом необходимости обеспечивать безопасность своих южных границ и противодействовать наркотрафику этого может оказаться достаточно.

Речь о дипломатическом признании Россией правительства, запрещенного движения Талибан, пока не идет.

12. 20 лет спустя – изменился ли «Талибан»?

Талибан в последние годы показало большую политическую и пропагандистскую гибкость. Притом что его лидеры публично не отказывались от своей идеологии, основанной на фундаменталистском толковании ислама и пуштунского «кодекса чести». «Смягчение» отчасти вызвано тем, что Талибан в феврале 2020 года заключил соглашение с администрацией президента США Дональда Трампа о фактическом признании движения легитимной политической силой в Афганистане.

Это вопрос беспокоит сейчас многих. И четкого ответа нет. Талибы пытаются всех успокоить и заверить, что они изменились, стали более прагматичными и многому научились за те 20 лет, что они были не у власти. Но на переговорах талибы говорят одно. А от людей на местах периодически слышится другое. Движение Талибан стало более изощренным и прагматичным.

После вторжения США в 2001 году, которое быстро свергло режим талибов, прошло 20 лет. Большинство боевиков Талибана сегодня моложе 30 лет. Некоторые даже в 2001 г. еще не родились. Что представляет собой эта группа сегодня?

Что касается организационно-штатной структуры радикального исламистского движения, то Талибан с 2001 г. пре-

терпела существенные изменения. Организация превратилась из сплоченной группы местных командиров ополчения в организованное политическое и военное движение¹³.

Сегодня спустя 20 лет большинство боевиков Талибана моложе 30 лет. Что представляет собой эта группа сегодня? Молодые бойцы Талибана, группы, которая когда-то была известна своим отказом от технологий, для продвижения своей экстремистской версии исламского закона взяли на вооружение социальные сети, телевидение и радио. Риторика их старших лидеров тоже изменилась с 2001 года – по крайней мере, на международной арене.

Спецпредставитель президента России по Афганистану, директор Второго департамента Азии МИД РФ Замир Кабулов в интервью Sputnik Afghanistan отметил, что за 20 лет наблюдения он может констатировать, что талибы за это время изменились: «Это уже не те радикалы-революционеры, которые появились в Афганистане в середине 90-х гг. Жизнь многому их научила: и битьем, и другими методами. Они сейчас ведут себя более прагматично.

«Талибы неоднородны. Большинство из них – это пуштуны, афганцы. Талибы – это политический лейбл, который они навесили на себя более 20 лет назад. На деле они афганцы, патриоты, любят свою родину. Один из побудительных мотивов их войны в Афганистане – это то, что они считают себя освободительным движением от иностранной оккупации», – заметил Кабулов.

Спецпредставитель президента России по Афганистану добавил, что кто-то из талибов может только воевать, но в руководстве движения есть люди, которые получили определенный опыт государственного управления. Он отметил, что в одиночку они управлять не будут: любая попытка установления абсолютной власти приведет к раскрутке гражданской войны с известным сценарием.

В ходе выступления в парламенте 7 сентября 2021г. британский премьер Борис Джонсон отметил, что Британия и её союзники должны оказать «максимальное давление» на умеренных представителей движения, чтобы они взяли верх над более радикальными талибами.

«Мы должны убедиться, что мы поощряем тех представителей „Талибана“, кто отличается — а я считаю, что они отличаются от „Талибана“ 1996 г., — и оказываем на них максимальное давление, чтобы не позволить более ретроградным представителям движения взять верх», — заявил Джонсон

Джонсон также подчеркнул, что пока нет информации о повышении угрозы терроризма для Британии из-за захвата власти в Афганистане. При этом он вновь предупредил талибов, что Лондон будет требовать от них выполнения обязательств по предотвращению подъёма терроризма в стране¹⁴.

Таким образом, существует разница между нынешним правительством Талибана и правительством талибов до событий 11 сентября 2001 г. Однако, несмотря на изменение структуры, принципов управления и этнического состава движения, ряд признаков указывает на то, что его руководство по-прежнему пытается воссоздать исламский эмират и навязать афганскому народу радикальную форму законов шариата.

Пока невозможно предсказать, сделали ли талибы выводы из своего прежнего правления или они снова возьмутся

13 Положенчик С.А. От разрозненных банд – к военно-политической организации // Независимое Военное обозрение. 25.08.2021.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2021/09/07/dzhonson-ya-veryu-chto-za-20-let-taliban-silno-izmenilsya-v-luchshuyu-storonu>.

за старое. Однозначно можно прогнозировать только одно: экономических успехов в ближайшие годы ждать не стоит. Речь может идти только о выживании народов многострадального Афганистана.

13. Когда начнется натиск талибов на Среднюю Азию? Ответ один – когда начнется новая гражданская война

Итак, сегодня СМИ внушает общественности мысль о том, что талибы, захватив Афганистан, не останутся, а двинутся в соседние страны. Мол, наиболее вероятным направлением, где они могли бы добиться успеха, являются постсоветские республики Средней Азии. Оттуда пойдет угроза распространения террористов на Россию. Чем, мол, это аукнется всей Центральной Азии?

Такое развитие событий маловероятно. Как доказывалось выше, у нового правительства как говорится, забот полон рот. Если ему не удастся стабилизировать более или менее экономическое положение страны, то ждать им беды. Афганистан может вернуться в ситуацию середины 1990-х годов: гражданская война по этническому и частично религиозному принципу и раздел страны на север и юг.

Надо понимать, что численно талибы реально не могут контролировать всю территорию Афганистана, особенно не пуштунские провинции. Их триумфальный захват страны основывался на наглости и страхе. Эта кавалерийская тактика (вместо лошадей и верблюдов – джипы) привела к тому, что относительно небольшие отряды бородачей без боя занимали города, а местное чиновничество тут же разбегалось.

У Талибана нет такой армии, которая могла бы совершить блицкриг за Памиром. Да и этому препятствует Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, изложенная в резолюции и прилагаемом к ней Плане действий¹⁵.

Правительство Талибан заверяет мировое сообщество, что не вынашивает никаких враждебных планов и в состоянии сдерживать враждебные террористические группировки и не позволит использовать Афганистан в качестве плацдарма для нападений на другие страны. Но исследование темы показывает, что возвращение Талибана к власти воодушевило ИГИЛ и их филиалов, Аль-Каида, другие ультраисламистские группировки. Они с воодушевлением смотрят на северные границы.

Кстати, США заявили об отсутствии планов возвращения войск в Афганистан.

Протяженность границ Афганистана с севера составляет 2087 км – с Туркменистаном (744 км), Узбекистаном (137 км) и Таджикистаном (1,206 км), Узбекистан давно отгородился от Афганистана двумя рядами заборов с колючей проволокой под напряжением, которые для надежности еще и заминированы. Вдоль 150 км границы проложена дорога, находящаяся под наблюдением. По сути, единственный способ попасть из Афганистана в Узбекистан – это мост Термез-Хайратон (мост Дружбы). На границе Таджикистана с Афганистаном дела обстоят сложнее. Она почти в 10 раз длиннее узбекской и проходит не только по реке Пяндж, но и по горам.

Правда, эти проблемы во многом компенсируются активным международным сотрудничеством. В Таджикистане располагается крупная военная база России, и российские военные охраняют границу вместе с таджикскими частями. Группировка ОДКБ может обеспечить достаточно серьезный

контроль над таджикско-афганской границей, но механизмы взаимодействия с Узбекистаном и Туркменистаном все еще оставляют желать лучшего. Нет схем совместной охраны границы, размещения наблюдательных пунктов или временно базирования авиации в двух странах.

Хотя граница Туркмении с Афганистаном вдвое короче таджикской – около 800 км, проходит в основном по пустыне, и ее непросто контролировать. В Центральной Азии наиболее заметными являются контакты Талибана с Туркменией. У Ашхабада в Афганистане имеются значительные экономические интересы: он рассматривает эту страну как важную транзитную территорию для электроэнергетических проектов и газопровода ТАПИ, который должен связать газовые месторождения Туркмении с крупными рынками Индии и Пакистана.

Узбекистан, скорее всего, согласится продолжить исполнение выгодных ему инфраструктурных проектов, у него есть стремление выйти на Южную Азию, на Пакистан, который традиционно имеет очень сильное влияние на талибов, тоже в этом отношении приветствует позицию Узбекистана. Тем временем Таджикистан гораздо менее убежден в полезности талибов.

Пороха на северных границах Афганистана накоплено достаточно. Например, в лице «Ансаруллах Джамаат»* и группировки, сформировавшиеся из осколков «Исламского движения Узбекистана»*, входят в число тех, в рядах которых есть боевики из северных стран и которые проявляют стойкий интерес к странам к северу от Афганистана.

Афганистан долгое время – в 1990-е годы и, по крайней мере, до начала американской операции в этой стране – был базой для «Исламского движения Узбекистана»*, которое участвовало в гражданской войне в Таджикистане, устраивало теракты в киргизских городах, а в 1999-м организовала вторжение джихадистов через Таджикистан в Южную Киргизию.

На базе ИДУ было создано «Исламское движение Туркестана»*, что свидетельствует о расширении претензий этой террористической группировки. В 2014-м ИДУ присягнуло на верность «Исламскому государству» (ИГИЛ).

Есть, например, воинственная группировка «Хаккани». Усиление влияния Пакистана на Афганистан означает усиление этой самой опасной ультрарадикальной фракции в Афганистане.

Как уже отмечалось, в феврале 2020 г. США заключили соглашение, в котором было четко прописано, что Талибан обязуется изгнать с контролируемой ими территории террористов из иностранных фундаменталистских движений (в том числе и в первую очередь из «Аль-Каиды»). Но этого трудно добиться, если даже правительство сильно захочет.

СБ ООН требует, чтобы афганская территория не использовалась для угроз или нападений на какую-либо страну или для укрытия, либо обучения террористов, равно как и для планирования или финансирования террористических актов. Признание легитимности новых властей Афганистана, сформированных «Талибаном», зависит от выполнения ими обязательств в соответствии с резолюциями Совбеза ООН¹⁶.

Среди тысяч иностранцев, сражающихся на стороне талибов, есть боевики из стран Ближнего Востока, которые яв-

* Запрещена в России.

16 United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 September 2021.

15 Резолюция 2462 Совета Безопасности ООН от 28 марта 2019 г.

ляются частью террористической организации «Аль-Каида», а также боевики из Пакистана из стран Центральной Азии.

В недавнем отчете Группы аналитической поддержки и наблюдения за санкциями Совета Безопасности ООН сообщается, что из примерно 85 тыс. активных боевиков «Талибана» в Афганистане около 10 тыс. считаются иностранцами.

Между тем на международной арене талибы стараются позиционировать себя в качестве дружественной силы, установив официальные контакты с Китаем, Россией, Ираном и двумя из трех центрально-азиатских государств, граничащих с Афганистаном — Узбекистаном и Туркменией.

Станет ли Афганистан новым театром военных действий? Тут не может быть однозначного ответа. Реальная угроза, что талибы, став на тропу войны, могут перестать подчиняться кому бы то ни было, в том числе – и создавшим их движение пакистанцам спецслужбам.

Основную ответственность за социально-экономическое восстановление Афганистана должны нести те страны, которые присутствовали там на протяжении 20 лет и активно участвовали не столько в строительстве и возрождении, а в разрушении экономического состояния страны.

Актуальным является использованию применения международным сообществом «мягкой силы» в противостоянии экстремизму¹⁷.

Если талибы окончательно порвут связи с террористическими группировками и согласятся на некоторые послабления насчет положения женщин, то они могут рассчитывать на получение международной помощи. Но этот вариант, пожалуй, достаточно спорный.

С формальной точки зрения тот, кто контролирует Кабул, – того и власть. Но на практике Афганистан легко делится по этническому принципу, который практически совпадает с географическим. Таджики, узбеки, туркмены и хазарейцы, допустим, снова «запирают» перевал Саланг, и никакие талибы к ним не сунутся. Уже пробовали раз – не вышло. А ареной боевых действий временно станут западные и северо-западные районы страны – малонаселенные пустыни.

Прямо сейчас сразу несколько военных и политических лидеров Афганистана собираются с силами, чтобы сразиться с «Талибаном». Кто эти люди, какие регионы и ресурсы за ними стоят – и есть ли у них шанс победить религиозных фанатиков, с такой легкостью вошедших в Кабул?

У антиталибского ополчения оказалось вдруг сразу несколько «отцов». Казалось бы – еще два дня назад никто и подумать не мог, что кто-то окажет «студентам» сопротивление. Например, один из лидеров антиталибского сопротивления Ахмад Масуд обратился к западным странам с просьбой помочь им оружием. Ахмад Масуд – это сын погибшего от теракта Ахмад Шаха Масуда, многолетнего лидера сопротивления советским войскам на северо-востоке Афганистана, в практически неприступном Панджшерском ущелье. Панджшерский лев был убит 10 сентября 2001 г., когда до взрыва башен Всемирного торгового центра оставалось около 30 часов.

Ахмад Масуд – младший действительно учился в Великобритании, в Королевской военной академии в Сандхерсте, а затем на военном факультета Королевского колледжа в Лондоне. Он профессионал и достаточно молод (1989 года рождения), чтобы быть энергичным и независимым. Он харизматичен и внешне фантастически похож на своего отца, что

сильно увеличивает его популярность у местных. В оккупированном Афганистане он не занимал никаких официальных должностей, но унаследовал от своего убитого «Аль-Каидой» отца практическую власть над Панджшерским ущельем.

Могут ли военные действия выплеснуться за пределы Афганистана? Принципиально это зависит от того, что из-за безысходности в условиях экономической изоляции талибы могут снова стать на тропу войны. Могущественный Кишпак в лице всего Афганистана, победивший Город, способен возбудить многомиллионных крестьян по ту сторону границ.

Талибы приспособились к этой «новой средневековой» набеговой тактике, с которой ничего не смогли сделать американцы с их авиацией и дронами. Северяне же все как один воспитаны на традиционной военной науке – и американской, и британской, и советской. И это противостояние может затянуться надолго.

Возможный глубокий кризис нового правительства Талибана может создать для региона катастрофические риски. Много будет зависеть от того, как поведет себя правительство талибов и насколько серьезно международное сообщество консолидируется для оказания финансовой помощи, чтобы не создать новый глобальный очаг напряженности в евразийской геополитике.

Нынешняя сила Талибана – одновременно его слабость. Опора на сельский Афганистан позволила захватить власть. Но одновременно эта опора резко сужает его возможности по формулированию позитивной, прежде всего экономической и социальной, повестки для всей страны, для всех этнических групп, для всех племен и бизнес-групп.

Какие же меры предпримет талибское правительство в настоящее время. Начнет создавать вертикаль власти с доминированием пуштунов на всех значимых постах и дискриминацией всех остальных. То есть примерно то, что они делали в 90-е годы. Или приступит к «федерализации» страны, оставив под «ручным контролем» стратегически важные провинции, а окраинам предоставив автономию и самоуправление.

В Афганистане перемешались террористические группировки, которые враждуют не только со всем миром, но и друг с другом. Последнее является взрывоопасным. Смогут ли талибы консолидировать власть или Афганистан распадется на части в результате последующей гражданской войны? Это вопрос времени, причем обозримого.

Но тем менее, народы Афганистана надеются на мирное решение своих внутренних проблем.

Пристайный библиографический список

1. Арзамаскин Ю.Н. Велика ли угроза псевдоисламского экстремизма в Юго-Восточной Азии // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 4.
2. Кречетников А. Выход из тупика: как закончилась война в Афганистане // BBC Russian Com. United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 March 2002.
3. United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 March 2002.
4. United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 September 2021.
5. Резолюция 2462 Совета Безопасности от 28 марта 2019 г.

¹⁷ Ефимова Л.М. Мягкая сила против религиозного экстремизма // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 1. С. 133-144.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-30-33

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

Генеральный советник Экономического Суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

КАРАСАЕВА Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ BREXIT

При всей значимости преимуществ интеграционного развития все это время для Великобритании сохранялась угроза выхода из ЕС, и в мыслях многих британцев укреплялась идея собственного проекта будущего. Поэтому «Brexit» стал закономерным следствием всех тех объективных и субъективных причин, которые сформировались в результате эволюционного развития британско-европейской политики. В настоящей статье проводится рассмотрение и обоснование вопросов цивилизационной перспективы, как Великобритании, так и Европейского Союза после «Brexit». Авторами освещены предпосылки «Brexit» и проблемные вопросы выхода Великобритании из ЕС для Ирландии и Северной Ирландии. В частности, в статье проведен анализ возможных правовых и экономических последствий выхода Великобритании из ЕС с учетом подписанного в конце 2020 г. Торгового соглашения Великобритании и ЕС.

Ключевые слова: Брексит, ЕС, Великобритания, США, референдум, соглашение, коронавирус, экономика, бэкстоп.

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

General advisor of the Economic Court of the CIS, Ph.D. in Law, Ph.D. in economical sciences, professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

KARASAEVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

INTERNATIONAL LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION AND THE UK AFTER BREXIT

With all the importance of the benefits of integration development, all this time the threat of leaving the EU remained for Great Britain, and the idea of their own project for the future was strengthened in the minds of many British. Therefore, "Brexit" became a natural consequence of all those objective and subjective reasons that were formed as a result of the evolutionary development of British-European politics. This article examines and substantiates the issues of a civilizational perspective, both for the UK and the European Union after Brexit. The author highlights the prerequisites for "Brexit" and the problematic issues of the UK exit from the EU for Ireland and Northern Ireland. In particular, the article analyzes the possible legal and economic consequences of the UK's exit from the EU, taking into account the UK-EU Trade Agreement signed at the end of 2020.

Keywords: Brexit, EU, UK, USA, referendum, agreement, coronavirus, economy, backstop.

Место Соединенного Королевства в Европе, и наоборот – это проблема, которая, возможно, так и не была должным образом решена после Второй мировой войны, если бы не состоялся референдум о «Brexit». В Великобритании всегда скептически относились к политическому общеевропейскому проекту. В основе дебатов в Великобритании лежит баланс между двумя целями: стремлению к независимости, суверенитету и автономии против необходимости сохранить доступ к европейским рынкам, что, как всегда, настаивал ЕС, означает соблюдение его правил. Беспорядки на британской внутривнутриполитической сцене за последние годы вышли за партийные границы партий, а правящая Консервативная партия давно раскололась между евроскептическими и еврофильскими фракциями.

Усиление позиций евроскептиков в Великобритании происходит еще во времена премьер-министра Д. Кэмерона: с целью завоевания голосов избирателей, а также предупреждения раскола внутри консерваторов в январе 2013 г. он пообещал, что в случае победы консерваторов на предстоящих парламентских выборах 2015 г. новое правительство проведет переговоры с Евросоюзом по вопросам более вы-

годных условий продолжения британского членства в ЕС, а после чего проведет референдум о членстве Великобритании в ЕС.

В ноябре 2015 г. Д. Кэмерон сообщил председателю Европейского Совета о требованиях Великобритании о проведении реформ в Союзе. Указанные требования условно можно разделить на четыре блока¹:

– интеграция и суверенитет: Великобритания требовала от Европейского Союза, чтобы основная цель европейской интеграции, которая заключается в создании «все более тесного союза», не распространялась на Великобританию, что позволяло бы последней не участвовать в дальнейшей политической интеграции;

– конкурентоспособность: Великобритания требовала расширения рамок действия общего рынка и ограничения «брюссельской бюрократии»;

1 Koopman S. Brexit: Outlook 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://economics.rabobank.com/publications/2020/february/brexit-outlook-2020/> (accessed: 04.08.2021).

– социальная помощь: правительство Д. Кэмерона требовало введения механизма «экстренного торможения», который бы позволил Великобритании ограничивать доступ к социальным благам мигрантов из других стран Европейского Союза, если будет обосновано, что на социальную систему соответствующего государства ложится чрезмерная нагрузка;

– отношения между еврозоной и остальными государствами ЕС: Великобритания, которая сохранила собственную валюту, требовала, во-первых, права вето на монетарные решения, принимаемые в зоне евро; во-вторых, гарантии того, что мероприятия по созданию финансового союза не будут навязаны странам, не входящим в зону евро; в-третьих, гарантии того, что Великобритания не будет обязана предоставлять экстренную финансовую помощь странам еврозоны.

ЕС частично согласился на предложенные Великобританией шаги реформирования, путем достижения компромисса между «британским вызовом» и действующей европейской моделью, что позволило Д. Кэмерону заявить о поддержке сохранения членства Великобритании в ЕС и назначить референдум на 23 июня 2016 г., надеясь на положительный результат. Результаты голосования стали неожиданностью и за «Brexit» проголосовали 51,9%². По итогам длительных переговоров Великобритания вышла из Европейского Союза 31 января 2020 г. на основании Соглашений о выходе, которые были согласованы в октябре 2019 г.³ и предусматривали переходный период до 31 декабря 2020 г., в течение которого правила и положения ЕС будут продолжать применяться к Великобритании, а страна останется частью Единого рынка и ТС ЕС. В марте 2020 г. ЕС и Великобритания начали переговоры о новом будущем соглашении о взаимоотношениях, которое по итогу было подписано 24 декабря 2020 г.⁴

Согласование позиций между Великобританией и Ирландией по поводу условий выхода является одним из ключевых условий успешной реализации Брексита, тогда как игнорирование интересов Ирландии может существенным образом обострить существующие между государствами политические противоречия⁵. Уместной видится точка зрения Л. Варадкара, по мнению которого выход Великобритании из ЕС, без конкретной сделки с Ирландией, может привести к активизации в политических кругах Ирландии и Северной Ирландии идеи создания единого и независимого государ-

ства⁶. Проблематичным моментом двусторонних отношений в контексте Brexit стал вопрос, так называемого «бэкстопа»⁷. В конце января 2019 г. в Палате общин прошло голосование по семи поправкам к соглашению по «брекситу», две из которых были приняты. Первая поправка была направлена против выхода Британии из ЕС «без Соглашения о выходе и Политической декларации»: подчеркивалось, что Великобритания не может покинуть ЕС без сделки. Таким образом, страна могла избежать «жесткого брексита», который невыгоден как Великобритании, так и ЕС, потому что создаст серьезные преграды для выстраивания будущих торгово-экономических отношений. В другой поправке содержалось требование не применять в соглашении понятие «бэкстоп», заменив его формулировкой «альтернативная договоренность», которая не допускает появления жесткой границы с Республикой Ирландия. Она была выгодна правительству Т. Мэй, поскольку тогда оно могло заявить лидерам ЕС, что британский парламент готов поддержать сделку, но в обмен на дополнительные гарантии по решению североирландского пограничного вопроса.

Для ЕС важно влияние Брексита на формирование экономической и финансовой политик. Во-первых, государства ЕС, которые не пользуются евро, теряют сильного защитника своих интересов, хотя блок североевропейских государств вместе с Нидерландами в дискуссиях о будущем экономического и валютного союза, продемонстрировал эффективное противодействие слишком амбициозным планам Франции. Во-вторых, в слаженном выходе Великобритания продолжит платить деньги в бюджет ЕС, что способно смягчить необходимость увеличения взносов государств-членов или уменьшение бюджета ЕС.

В случае если подписанный в декабре 2020 г. договор не вступит в силу или на него будет наложено вето какой-либо из стран ЕС, то с 1 января 2021 г. и в ближайшее время Великобритания сможет торговать с ЕС и другими государствами только на условиях ВТО, поскольку перестанет быть стороной 83-х полноценных или частичных торговых соглашений ЕС с государствами мира, что существенно удорожит международную торговлю в целом. Для заключения новых соглашений, даже если они сохранят прежние договоренности, понадобится время. Такой вариант приведет к потере Великобритании доступа к рынкам услуг ЕС, что негативно скажется на поставщиках финансовых и консультационных услуг, сконцентрированных в Лондоне⁸.

2 UK votes to leave the EU 2016. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (accessed: 02.08.2021).

3 Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community, 18 October 2019. [Electronic resource]. - Access mode: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/XT-21054-2019-INIT/en/pdf> (accessed:13.08.2021); Revised text of the Political Declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom as agreed at negotiators' level on 17 October 2019. [Electronic resource]. - Access mode: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/revise_political_declaration.pdf (accessed: 13.08.2021).

4 The draft EU-UK Trade and Cooperation Agreement: Protecting the European Union's interests, ensuring fair competition, and continued cooperation in areas of mutual interest on 24 December 2020. [Electronic resource]. - Access mode: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/brexit_files/info_site/tca-20-12-28.pdf (accessed: 10.08.2021).

5 Brexit: the impact on Ireland // European Parliament News. 29.09.2017. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20170925STO84610/brexit-the-impact-on-ireland> (accessed: 03.08.2021).

6 Adonis A. 'Victor' Varadkar could lead modern Ireland into a new era // The New European. 11 January 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.theneweuropean.co.uk/top-stories/boris-johnson-leo-varadkar-brexit-crisis-winners-1-6468881> (accessed: 28.08.2021).

7 Прим. авторов: Это режим поддержки пребывания Северной Ирландии в составе Таможенного союза ЕС и единого европейского рынка после наступления переходного периода Brexit. «Бэкстоп» будет действовать до тех пор, пока Лондон и Брюссель не найдут решение, обеспечивающее прозрачность границы на острове. Великобритания и ЕС договорились прийти к консенсусу по этому вопросу до 1 июля 2020 г., но срок продлен до конца года в связи с COVID-19. Пока решение о прозрачной границе не будет найдено, действие таможенных правил и правил общего рынка ЕС, по сути, продолжится на всей территории Соединенного Королевства.

8 Sandford A. Post-Brexit Guide: Where are we now – and how did we get here? // Euronews. 10.09.2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.euronews.com/2020/06/11/brexit-draft-deal-first-of-many-hurdles-to-a-smooth-exit> (accessed: 16.08.2021).

С учетом того, что США проявили большую заинтересованность в укреплении связей с Великобританией по вопросам торговли и множества связанных с этим экономических вопросов, многие из которых имеют сильную поддержку обеих партий в Конгрессе США, то в результате, возможное торговое соглашение между США и Великобританией, вероятно, будет приоритетом для США в будущем. Сложность усугубляется расхождениями во взглядах в Великобритании и США на то, чего должно достичь торговое соглашение. Многие корпорации (особенно американские) рассматривают торговое соглашение как возможность расширить доступ американских предприятий к рынку Великобритании.

Проблема также заключается в том, что, если при Д. Трампе США сместили свою торговую стратегию с широкой многосторонности на более ограниченные двусторонние соглашения с ключевыми торговыми партнерами, о чем свидетельствует решение выхода из многостороннего Транстихоокеанского партнерства и заключение новых или пересмотренных торговых соглашений на двусторонних основах. И на этом фоне переговоры по двустороннему соглашению с Великобританией, пятой по величине экономикой мира и ключевым союзником США – являются следующим логическим и важным шагом. Новый же президент Д. Байден уже неоднократно категорично высказывался в отношении инициатив такого соглашения: «мы не собираемся заключать ни с кем новое торговое соглашение, пока не начнем инвестировать, в первую очередь, в Америку»⁹. Эти замечания подчеркивают степень, в которой ведущие демократы отошли от всеобщего охвата глобализации, и настаивают на том, что во внешней политике США следует уделять больше внимания внутренним интересам Америки.

Министерство иностранных дел и торговый департамент Великобритании все еще планируют заключить ряд торговых сделок и могут рассматривать сделку со странами АТР, БРИКС, в качестве способа заполнить вакуум, который может быть создан приоритетами администрации Д. Байдена. Однако потеря членства в ЕС ухудшит экономическое положение Великобритании при любом сценарии завершения переговоров.

Основная проблема «Brexit» заключалась в долгих переговорах о соглашении между ЕС и Великобританией. Великобритания стремилась к соглашению о свободной торговле при максимальной независимости от правил ЕС, а ЕС же хотел защитить целостность своих проектов и гарантировать, что у Великобритании не будет несправедливых конкурентных преимуществ в будущем. Лидеры ЕС призывали к амбициозному широкомасштабному соглашению – при определенных условиях ЕС хотел один всеобъемлющий договор, охватывающий все аспекты сразу, в то время как Соединенное Королевство добивалось более простой сделки о свободной торговле и отдельных мелких соглашений по другим вопросам. Можно говорить о том, что на протяжении длительных переговоров, правительство Б. Джонсона стремилось к более отдаленным и независимым отношениям с ЕС, чем те, к которым стремились при предыдущем премьер-министре Великобритании Т. Мэй.

Итак, после 10 месяцев ожесточенных переговоров 24 декабря 2020 г. ЕС и Великобритания все же заключили соглашение о торговой сделке после Brexit с историческими положениями – по сути, обе стороны достигли соглашения по схеме «нулевой тариф – нулевая квота», на товары, стоимость которых в 2019 году составила 668 млрд. фунт. стерл¹⁰, которое поможет сгладить торговлю товарами и принесет облегчение экспортерам с обеих сторон, которые бы столкнулись с более высокими тарифами и расходами, если бы сделка не была достигнута. Соглашение позволяет избежать выхода без сделки, которая, как отмечало Управление по бюджетной ответственности, приведет к сокращению экономического производства Великобритании на 40 млрд фунт. стерл. в 2021 г. и потребует более 300 тыс. рабочих мест¹¹. Но и это соглашение все равно будет означать значительные расходы для предприятий, поскольку с 1 января 2021 г. экспортеры столкнутся с массой пограничных проверок, а свобода передвижения в ЕС закончится для большинства граждан Великобритании (в Великобритании планируется введение иммиграционной системы на основе баллов, которая позволит полностью контролировать, кто въезжает на территорию страны).

Сделка включает в себя правила о правах рабочих, экологических стандартах и государственных субсидиях – все нацелено на то, чтобы ЕС или Великобритания не ущемляли друг друга. Ключом к сделке был компромиссный механизм урегулирования споров, с помощью которого независимая арбитражная комиссия будет выносить решения по будущим экономическим или торговым разногласиям, и любая из сторон сможет принять ответные меры за отказ подчиниться решениям комиссии¹².

Говоря об экономических последствиях, отметим, что исследования аналитических центров показывают, что выход Великобритании из ЕС в любом случае приведет к экономическим потерям в первую очередь для самой страны. По подсчетам Центра экономической эффективности «Соединенное Королевство в Европе, которое меняется», выход Великобритании с ЕС на условиях достигнутого соглашения все равно уменьшит британский ВВП на душу населения в 1,9-5,5 % к 2030 г¹³, а новые соглашения о свободной торговле Великобритании с другими государствами вряд ли смогут компенсировать потери от вполне предсказуемого уменьшения объемов торговли с ЕС. Ожидаемое негативное влияние на ЕС будет меньше – на уровне 0,7 % ВВП на душу населения¹⁴.

Хотя новая торговая сделка позволяет избежать того, что в экспертной среде называлось «жестким Брекситом»

9 Wintour P. Joe Biden warning dashes UK hopes of early US trade deal // The Guardian. 2 December 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.theguardian.com/politics/2020/dec/02/uk-hopes-of-early-us-trade-deal-dashed-by-biden-warning> (accessed: 29.08.2021).

10 Boffey D. UK and EU agree Brexit trade deal // The Guardian. 24 December. 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.theguardian.com/politics/2020/dec/24/uk-eu-agree-brexit-trade-deal-agreement> (accessed: 14.08.2021).

11 Ziady H. A no-deal Brexit will destroy 300,000 jobs and push up food prices // CNN. December 8, 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://edition.cnn.com/2020/12/07/business/no-deal-brexit-economic-consequences/index.html> (accessed: 31.08.2021).

12 Herszenhorn D. EU and UK wrap up Christmas Eve deal on post-Brexit trade // Politico. December 24, 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.politico.eu/article/uk-eu-brexit-trade-deal-agreed/> (accessed: 23.08.2021).

13 The Economic Consequences of the Brexit Deal, Centre for Economic Performance, The UK in a Changing Europe. [Electronic resource]. - Access mode: <http://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2018/11/The-economic-consequences-of-Brexit.pdf> (accessed: 19.08.2021).

14 Understanding the economic impact of Brexit, Institute for Government. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/2018%20IfG%20%20Brexit%20impact%20%5Bfinal%20of%20web%5D.pdf> (accessed: 25.08.2021).

и наихудшим сценарием, существует множество областей, в которых ЕС и Великобритания все же разрывают связи. Они включают в себя прекращение прав на получение финансовых паспортов, которыми давно пользуются британские фирмы, предоставляющие финансовые услуги, а также выход Великобритании из программы обмена студентами «Erasmus», благодаря которой молодежь получала возможность бесплатно учиться за границей. И, даже, несмотря на заключенное соглашение, экономические последствия останки экономики Великобритании для борьбы с коронавирусом могут быть значительными и потенциально могут изменить заявленную позицию правительства Великобритании и политические расчеты в будущем¹⁵.

Подводя итоги, полагаем, что отправная точка для любого продвижения европейской интеграции должна быть политической и широкой по охвату: нужно ли европейцам, которые составляют всего 7 % населения мира (6 % после Brexit)¹⁶, быть более сплоченными или более разделенными, когда Европа смотрит на глобальные проблемы и вызовы, нужно ли им объединяться, потому что единство делает их сильнее? Должен ли ЕС сигнализировать о единстве и сплоченности после Brexit? Исходя из этой политической основы и ответов на ключевые вопросы, вполне вероятно, что при работе с наиболее важными политическими вопросами, некоторые государства-члены ЕС могут неохотно брать на себя обязательства, и поэтому необходима интеграция, например, посредством использования расширенного интеграционного сотрудничества. Эта широкая политическая «отправная точка» является ключевой в нынешнем фрагментированном ЕС, где возникновение нескольких острых внутренних различий (центр/периферия, Север/Юг, Восток/Запад и пр.) требует большего внимания к единству в геополитическом контексте, который одновременно нестабилен и сформирован акторами, которые могут быть заинтересованы в разделении Европы.

Приставленный библиографический список

- Adonis A. 'Victor' Varadkar could lead modern Ireland into a new era // The New European. 11 January 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.theneweuropean.co.uk/top-stories/boris-johnson-leo-varadkar-brexit-crisis-winners-1-6468881> (accessed: 28.08.2021).
- Boffey D. UK and EU agree Brexit trade deal // The Guardian. 24 December. 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.theguardian.com/politics/2020/dec/24/uk-eu-agree-brexit-trade-deal-agreement> (accessed: 14.08.2021).
- Brexit: the impact on Ireland // European Parliament News. 29.09.2017 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20170925STO84610/brexit-the-impact-on-ireland> (accessed: 03.08.2021).
- Herszenhorn D. EU and UK wrap up Christmas Eve deal on post-Brexit trade // Politico. December 24, 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.politico.eu/article/uk-eu-brexit-trade-deal-agreed/> (accessed: 23.08.2021).
- Koopman S. Brexit: Outlook 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://economics.rabobank.com/publications/2020/february/brexit-outlook-2020/> (accessed: 04.08.2021).
- Sandford A. Post-Brexit Guide: Where are we now – and how did we get here? // Euronews. 10.09.2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.euronews.com/2020/06/11/brexit-draft-deal-first-of-many-hurdles-to-a-smooth-exit> (accessed: 16.08.2021).
- The EU in the world - population // Eurostat. January 2020. [Electronic resource]. - Access mode: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/The_EU_in_the_world_-_population (accessed: 28.08.2021).
- The Economic Consequences of the Brexit Deal, Centre for Economic Performance, The UK in a Changing Europe. [Electronic resource]. - Access mode: <http://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2018/11/The-economic-consequences-of-Brexit.pdf> (accessed: 19.08.2021).
- The draft EU-UK Trade and Cooperation Agreement: Protecting the European Union's interests, ensuring fair competition, and continued cooperation in areas of mutual interest on 24 December 2020. [Electronic resource]. - Access mode: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/brexit_files/info_site/tca-20-12-28.pdf (accessed: 10.08.2021).
- UK votes to leave the EU 2016. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (accessed: 02.08.2021).
- Understanding the economic impact of Brexit, Institute for Government. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/2018%20IfG%20%20Brexit%20impact%20%5Bfinal%20for%20web%5D.pdf> (accessed: 25.08.2021).
- VabStolk Ch., Hafner M. The Cost of Brexit Uncertainty and the Negative Implications for the UK Economy // The RAND Blog. July 8, 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.rand.org/blog/2020/07/the-cost-of-brexit-uncertainty-and-the-negative-implications.html> (accessed: 11.08.2021).
- Wintour P. Joe Biden warning dashes UK hopes of early US trade deal // The Guardian. 2 December 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.theguardian.com/politics/2020/dec/02/uk-hopes-of-early-us-trade-deal-dashed-by-biden-warning> (accessed: 29.08.2021).
- Ziady H. A no-deal Brexit will destroy 300,000 jobs and push up food prices // CNN. December 8, 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://edition.cnn.com/2020/12/07/business/no-deal-brexit-economic-consequences/index.html> (accessed: 31.08.2021).

15 VabStolk Ch., Hafner M. The Cost of Brexit Uncertainty and the Negative Implications for the UK Economy // The RAND Blog. July 8, 2020. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.rand.org/blog/2020/07/the-cost-of-brexit-uncertainty-and-the-negative-implications.html> (accessed: 11.08.2021).

16 The EU in the world - population // Eurostat. January 2020. [Electronic resource]. - Access mode: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/The_EU_in_the_world_-_population (accessed: 28.08.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-34-37

ГАГЛОЕВ Олег Феликсович

соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРАВА ЛИЦ С ДВОЙНЫМ ГРАЖДАНСТВОМ НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ

В статье рассматривается вытекающий из «проблемы лояльности бипатридов» вопрос возможности лиц с двойным гражданством участвовать в управлении государством одного из своих гражданств посредством пассивного избирательного права или поступления на государственную службу.

Автор детально анализирует международные универсальные, региональные и двусторонние договоры, регулирующие соответствующее право лиц с двойным гражданством, научную литературу, а также рассматривает судебную практику по данному вопросу.

В заключении автор отмечает, что современное международное право не ограничивает право лиц с двойным гражданством на участие в управлении государством, гражданами которого они являются. В то же время в международном праве заложен ряд механизмов, направленных на возможность установления обоснованных ограничений внутренним законодательством самих заинтересованных государств. Соответственно по причине неоднозначности отдельных формулировок имеет место коллизия в международно-правовых актах в вопросе права государств вводить ограничения в праве лиц с двойным гражданством на участие в управлении государством.

Автор считает необходимым устранить имеющиеся противоречия и неоднозначности в международном праве по данному вопросу, поскольку неизбежен дальнейший рост количества случаев двойного гражданства.

Ключевые слова: двойное гражданство, лица с двойным гражданством, право на участие в управлении государством, гражданство, множественное гражданство, бипатриды.

GAGLOEV Oleg Felixovich

competitor of the Institute of the Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL LEGAL ASPECT OF THE RIGHT OF DUAL NATIONALS TO TAKE PART IN GOVERNMENT

The article is concerned with the possibility of dual nationals to take part in the government of one of their citizenships state through the eligibility to public service or entering the civil service. This question arise from the "problem" of bipatrides loyalty.

The author analyzes the suitable universal, regional and bilateral international treaties, legal cases and scientific literature.

The author comes to the conclusion that modern international law does not restrict the right of dual nationals to take part in the government of their citizenship state. At the same time, international law contains a number of mechanisms aimed at the possibility of establishing reasonable restrictions by the domestic legislation of the interested states themselves. Accordingly, due to the ambiguity of certain formulations, there is a conflict in international legal acts on the issue of the right of states to impose restrictions on the right of dual nationals to take part in government.

The author considers it necessary to eliminate ambiguities in international law on this issue, considering that a further increase in the number of cases of dual citizenship is inevitable.

Keywords: dual citizenship, dual nationality, dual nationals, the right to take part in government, bipatrides, multiple citizenship, multiple nationality.

Гаглоев О. Ф.

Одним из наиболее дискуссионных аспектов институ- та двойного гражданства является «проблема лояльности» лиц с двойным гражданством и, соответственно, непосред- ственно связанная с ней, возможность лиц с двойным граж- данством участвовать в управлении государством одного из своих гражданств – будь то посредством пассивного избира- тельного права или посредством поступления на государ- ственную службу.

Необходимо отметить, что в данном аспекте праводее- способности лиц с двойным гражданством наблюдаются рас- хождения в правовом регулировании как в международном праве, так и в национальном законодательстве отдельных го- сударств.

Еще Всеобщая декларация прав человека в своей статье 21 провозгласила, что «каждый человека имеет право при- нимать участие в управлении своей страной непосредственно

или через посредство свободно избранных представителей»¹, «каждый человек имеет право равного доступа к государ- ственной службе в своей стране»² и, кроме того, «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля долж- на находить себе выражение в периодических и нефальси- фицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного го- лосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»³.

1 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

2 Там же.

3 Там же.

Позже статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрела, что «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации ... и без необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе»⁴.

Вышеприведенной нормой было конкретизировано содержание права на участие в управлении государством, а также была установлена возможность введения ограничений в отношении права граждан участвовать в управлении государством и, кроме того, определено, что такие ограничения должны быть строго обоснованными.

А статья 29 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека предусматривает, что «каждый человек в соответствии с национальным законодательством имеет право и возможность в государстве, гражданином которого он является:

а) принимать участие в управлении и ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе»⁵.

На наш взгляд, необходимо отметить близость положений статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 29 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека. При этом статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах прямо запрещает дискриминацию, но в то же время допускает со стороны государства обоснованные ограничения права.

Также следует обратить внимание, что статья 29 Конвенции СНГ содержит бланкетную норму, позволяющую регулировать содержание соответствующих прав национальным законодательством, которым, впрочем, могут устанавливаться ограничения, в том числе не всегда обоснованные.

Статья 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод указывает: «...стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти»⁶. Как, на наш взгляд, справедливо указал Европейский суд по правам человека в деле «Тэнасе и Киртоакэ против Молдавии», «компонентами гарантии права на свободные выборы являются как активное избирательное право, так и пассивное избирательное право»⁷.

А уже статья 17 Европейской конвенции о гражданстве устанавливает равноправие граждан, имеющих двойное гражданство⁸, и остальных граждан в случае проживания их на территории страны. Более того, Пояснительный доклад к Европейской конвенции о гражданстве применительно к статье 17 и установленному им режиму равноправия особо акцентирует свое внимание на избирательных правах лиц с двойным гражданством⁹, что, на наш взгляд, можно признать еще одним свидетельством важности и значения данного права. При этом Пояснительный доклад делает оговорку, что при определенных обстоятельствах права и обязанности лиц с двойным гражданством могут быть изменены посредством международных договоров¹⁰.

Так, в соответствии со статьей 3 Договора между Доминиканской Республикой и Испанией о двойном гражданстве, как и в соответствии с договорами Королевства Испания с другими странами Латинской Америки, «гражданские и политические права, осуществление которых регулируется законами страны, предоставляющей новое гражданство, не могут осуществляться в стране происхождения, если такое осуществление приведет к нарушению правил общественного порядка этой страны»¹¹.

А статья 3 Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства и статья 5 Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании двойного гражданства предусматривают идентичную норму: «лицо, состоящее в гражданстве обеих Сторон, постоянно проживающее на территории одной из Сторон, в полном объеме пользуется правами и свободами, а также несет обязанности гражданина той Стороны, на территории которой оно постоянно проживает»¹².

На наш взгляд, уместно отметить, что вышеприведенные международные договоры констатируют практику ограничения прав и свобод лица, обладающего гражданством двух государств, только в отношении государства, на территории которого этот гражданин не проживает. При этом права и свободы лица, обладающего двойным гражданством, не могут быть ограничены государством, гражданством которого это лицо обладает и на территории которого постоянно проживает.

Примером международного договора, устанавливающего особый статус лиц, одновременно обладающих гражданством двух государств, является Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции, в соответствии с пунктом 2 статьи 6 которого «на граждан Российской Федерации, имеющих гражданство Республики Южная Осетия, либо вид на жительство, либо иной документ, подтверждающий право на постоянное про-

4 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

5 Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, Минск, 26 мая 1995 года.

6 Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

7 Информация о постановлении ЕСПЧ от 18.11.2008 по делу «Тэнасе и Киртоакэ (Tanase and Chirtoaca) против Молдавии» (жалоба N 7/08) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». – 2009. – № 3.

8 Европейская конвенция о гражданстве. Страсбург, 6 ноября 1997 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f2f6>.

9 Explanatory Report to the European Convention on Nationality Strasbourg, 6.XI.1997. Para. 101 // European Treaty Series. № 166. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?docId=09000016800ccde7>.

10 Там же.

11 Agreement on dual nationality between Dominican Republic and Spain, Santo Domingo, 15 March 1968. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800002801214ec&clang=en>.

12 Договор между Российской Федерацией и Таджикистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства, Москва, 7 сентября 1995 года // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 4. – С. 30; Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства, Ашгабат, 23 декабря 1993 года // Бюллетень международных договоров. – 1996. – № 6. – С. 11-13.

живание гражданина Российской Федерации на территории Республики Южная Осетия, не распространяются ограничения на замещение государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, предусмотренные законодательством Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства...»¹³.

При этом, в дальнейшем в тексте Договора уточняется, что нормы вышеприведенного пункта 2 «не распространяются на граждан, имеющих также гражданство третьего государства»¹⁴.

По нашему мнению, следует отметить, что данный международный договор на сегодняшний день является единственным устанавливающим исключения из внутригосударственного регулирования Российской Федерации прав лиц с двойным гражданством.

Необходимо обратить внимание также на то, что Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзнничестве и интеграции был подписан и ратифицирован сторонами еще в 2015 году, когда ограничения права лиц с двойным гражданством на участие в управлении государством в виде ограничений на замещение государственных и муниципальных должностей, предусмотренные в отношении граждан Российской Федерации, обладающих также гражданством иностранного государства, были установлены только на уровне федеральных законов Российской Федерации. Однако, как нам известно, после внесения соответствующих поправок уже в 2020 году аналогичные ограничения в отношении некоторых должностей были установлены и самой Конституцией России.

Представляется, что в части внесенных поправок в Конституцию Российской Федерации Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзнничестве и интеграции не действует с момента вступления в силу указанных поправок в Конституцию России.

Таким образом, на наш взгляд, международное договорное право в целом не делает различия в правовом статусе между гражданами, обладающими двойным гражданством, и остальными гражданами. Для международного права и граждане, обладающие единственным гражданством, и граждане с двойным гражданством, и граждане с множественным гражданством – это лица, характеризующиеся устойчивой социальной и юридической связью с одним или несколькими государствами. Соответственно представляется, что участники вышеуказанных международных договоров не должны ограничивать права своих граждан, обладающих также гражданством другого государства, в праве на участие в выборах различного уровня, а также в поступлении на государственную службу. Исходя из содержания вышеприведенных норм, такие ограничения государством могут быть введены только в отношении своих граждан, обладающих также гражданством другого государства и проживающих за пределами их территории – если и в отношении таковых не установлены изъятия международным договором, как это в 2015 году сделали Российская Федерация и Республика Южная Осетия.

Ограничение пассивного избирательного права не становилось предметом рассмотрения Европейским Судом по правам человека, который указывал на неабсолютный

характер такого права¹⁵. Соответственно, государства вправе устанавливать условия допуска к участию в избирательном процессе.

При этом Европейский суд по правам человека неоднократно указывал на свое исключительное право устанавливать «соблюдены ли при этом требования Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. ... Суд обязан убедиться в том, что условия, установленные национальным законом, не ограничивают права граждан до такой степени, что выхолащивается сама суть этих прав и они становятся неэффективными, а также в том, что власти преследуют правомерные цели и что используемые ими при этом средства являются соразмерными»¹⁶.

Европейский суд по правам человека также отметил, что «признаваемое за государством подобное поле маневра ограничивается его обязанностью соблюдать основополагающий принцип статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, а именно принцип свободного волеизъявления народа на выборах»¹⁷.

Таким образом, по нашему мнению, на определенном этапе развития международного права Европейский суд по правам человека довольно широко трактовал возможность введения ограничений со стороны государства пассивного избирательного права и соответственно прав граждан на участие в управлении государством, предусмотренную статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Однако, еще в одном деле – «Тэнасе против Молдовы» – Европейский суд по правам человека рассмотрел случай ограничения Республикой Молдова пассивного избирательного права лиц с двойным гражданством. Суд установил, что в 2002 – 2003 года Республика Молдова разрешила своим гражданам иметь также гражданство другого государства. Однако, уже в 2008 году на законодательном уровне был введен запрет для депутатов Парламента Республики Молдова иметь также гражданство другого государства. По этой причине известные в Республике Молдова политики Тэнасе и Киртоакэ обратились в Суд. После рассмотрения фактических обстоятельств дела Европейский суд по правам человека указал следующее:

– введением запрета на двойное гражданство для депутатов Парламента в принятом законе Республика Молдова нарушила Европейскую конвенцию о гражданстве, статья 17 которой устанавливает равноправие граждан, имеющих двойное гражданство, и остальных граждан в случае проживания их на территории страны и «которая является частью правовой системы страны и, как надлежащим образом ратифицированный международный акт, имела приоритет по отношению к национальным нормам»¹⁸ – соответственно «не исполняются обязательства Республики Молдова по предоставлению молдавским гражданам, имеющим двойное

13 Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзнничестве и интеграции, Москва, 18 марта 2015 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storageviewer/bilateral/page-3/43967?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%9E%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8F&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1

14 Там же.

15 Подробнее см.: Решение Европейского суда по правам человека от 2 марта 1987 года по делу «Матгье-Моэн (Mathieu-Mohin) и Клерфейт (Clerfaut) против Бельгии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000; Решение Европейского суда по правам человека от 6 февраля 2007 года по делу «Дойл (Doyle) против Соединенного Королевства» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2007. – № 8.

16 Постановление ЕСПЧ от 01.07.1997 года по делу «Гитонас (Gitonas) и другие против Греции» (жалобы № 18747/91, 19376/92 и 19379/92) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. – Т. 2. – М.: Норма, 2000. – С. 455-460. (Извлечение)

17 Постановление ЕСПЧ от 09.04.2002 года по делу «Подколзина (Podkolzina) против Латвии» (жалоба № 46726/99).

18 Информация о постановлении ЕСПЧ от 18.11.2008 по делу «Тэнасе и Киртоакэ (Tanase and Chirtoaca) против Молдавии» (жалоба № 7/08) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». – 2009. – № 3.

гражданство, тех же прав и обязанностей, что и другим молдавским гражданам»¹⁹;

– Республика Молдова «располагала другими средствами обеспечения лояльности депутатов, такими, как принятие присяги» – соответственно доводы о необходимости обеспечения лояльности государству были отвергнуты поскольку, во-первых, само понятие «лояльности» не является юридически определенным²⁰ и довольно размыто; во-вторых, «при демократическом строе лояльность к государству necessarily предполагает лояльность к действующему правительству или определенной политической партии»²¹; и, в-третьих, Республика Молдова в ходе судебного процесса не смогла привести примеры случаев нелояльности имеющих двойное гражданство депутатов Парламента.

Кроме того, Европейский суд по правам человека отметил, что Республика Молдова является единственным европейским государством, которая, с одной стороны, дозволяет своим гражданам иметь также гражданство других государств, и, с другой стороны, ограничивает пассивное избирательное право и право на участие в управлении государством лиц с двойным гражданством.

Как видно из вышеприведенных примеров, международно-правовая деятельность Российской Федерации охватывает в том числе вопросы права лиц с двойным гражданством на участие в управлении государством. В соответствии с частью 2 статьи 62 Конституции Российской Федерации «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации»²². На основании данной нормы внутригосударственным законодательством Российской Федерации был установлен ряд ограничений по участию в управлении государством лицами с двойным гражданством.

Кроме того, после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, ограничения, ранее установленные федеральным законодательством, были инкорпорированы в сам текст Конституции Российской Федерации²³.

В. И. Лысенко указывает, что «Российская Федерация полностью свободна в вопросе установления федеральным законом особенностей правового положения граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства, и специального правового регулирования прав и свобод данной категории граждан Российской Федерации, прежде всего политических прав, включая пассивные избирательные права как институт суверенной государственности»²⁴. Свою позицию В. И. Лысенко обосновывает тем, что Российская Федерация подписала, но не ратифицировала Европейскую конвенцию о гражданстве, статья 17 которой, собственно, и налагает обязательства по обеспечению предоставления

лицам, обладающих двойным гражданством, тех же прав и обязанностей, что и другим гражданам.

На наш взгляд, сложно всецело согласиться с данной позицией. Поскольку Российская Федерация подписала Европейскую конвенцию о гражданстве под условием ратификации – соответственно на Российскую Федерацию ложится бремя воздержания от действий, противоречащих данной конвенции.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы о праве лиц с двойным гражданством на участие в управлении государством:

– международное право в настоящее время не ограничивает право лиц, обладающих двойным гражданством, в участии в управлении государством, гражданами которого они являются;

– в то же время в международном праве заложен ряд механизмов, направленных на возможность установления обоснованных ограничений внутренних законодательств самими заинтересованными государствами;

– соответственно имеет место коллизия в международно-правовых актах в вопросе права государств вводить ограничения в праве лиц с двойным гражданством на участие в управлении государством. На наш взгляд, причиной такого сильного противоречия между договорами в международном праве является прогрессивное развитие самого международного права, поскольку на момент заключения большинства международных договоров, закрепляющих права человека и основные свободы, мировое сообщество руководствовалось принципов «двойное гражданство – зло», стремилось к полной ликвидации случаев двойного гражданства²⁵, а в национальных законодательствах специальные ограничения для лиц с двойным гражданством не предусматривались по причине небольшого количества случаев;

– поскольку увеличение количества случаев двойного гражданства неизбежно будет расти, необходимо устранить имеющиеся противоречия в международных договорах;

– как справедливо указал Европейский суд по правам человека, установление ограничений права лиц, обладающих двойным гражданством, на участие в управлении государством должно быть обоснованным и учитывать такие основополагающие правовые принципы, как принцип невиновности и принцип добропорядочности человека и гражданина, а также должно подкрепляться конкретными примерами неправомерного поведения лиц с двойным гражданством, допущенных к участию в управлении государством.

Пристатейный библиографический список

1. Гаглов О. Ф. Международно-правовое развитие двойного гражданства: историко-правовой аспект. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 3. – С. 115-129.
2. Лысенко В. И. К вопросу об институте «двойного» гражданства и пассивном избирательном праве при проведении выборов: зарубежный и российский опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfsv.ru/law/normy-i-printsipy/k-voprosu-ob-institute-dvojnogo-grazhdanstva-i-passivnom-izbiratelnom-prave-pri-provedenii-vyborov-zarubezhnyi-i-rossiiskii-opyt>.

¹⁹ Там же.

²⁰ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 27.04.2010 по делу «Тэнасе (Tanase) против Молдавии» (жалоба № 7/08) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». – 2010. – № 11.

²¹ Информация о постановлении ЕСПЧ от 18.11.2008 по делу «Тэнасе и Киртоакэ (Tanase and Chirtoaca) против Молдавии» (жалоба № 7/08) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». – 2009. – № 3.

²² Часть 2 статьи 62 Конституции Российской Федерации.

²³ Статьи 62, 77, 78, 81, 95, 97, 110, 119, 129 Конституции Российской Федерации.

²⁴ Лысенко В. И. К вопросу об институте «двойного» гражданства и пассивном избирательном праве при проведении выборов: зарубежный и российский опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfsv.ru/law/normy-i-printsipy/k-voprosu-ob-institute-dvojnogo-grazhdanstva-i-passivnom-izbiratelnom-prave-pri-provedenii-vyborov-zarubezhnyi-i-rossiiskii-opyt>.

²⁵ Подробнее см.: Гаглов О. Ф. Международно-правовое развитие двойного гражданства: историко-правовой аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 3. – С. 115-129.

КЛЁМИН Андрей Владимирович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

«ПРЯМОЙ ЭФФЕКТ» ПРАВА ЕС

«Прямой эффект», так обычно именуют отказ государств от ратификации актов ЕС. Принято считать, что они не нуждаются в имплементации. Показывается на конкретных примерах, в каких формах государства сохранили контроль и верховенство над входящими актами ЕС. На основе ФРГ, как государства наиболее приверженного национальной имплементации, удалось показать её механизм, ряд немецких актов, отражающих её, и расширить научную картину членства государств в международной организации. Уточнены вопросы статуса ЕС, родовой и видовой природы их актов.

Ключевые слова: европейское право, прямой эффект ЕС, имплементация, право ЕС, международная организация, международный договор, субъект международного права.

KLEMIN Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International and European law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEPU)

Клёмин А. В.

THE "DIRECT EFFECT" OF EU LAW

«Direct effect» is how the refusal of states to ratify EU acts usually called. It is considered that they do not need to be implemented. It's showed concrete examples in what forms the states have retained control and supremacy over the incoming acts of the EU. On the basis of Germany, as the state most committed to national implementation, it was possible to show its mechanism, a number of German acts reflecting it and expand the scientific picture of the membership of states in an international organization. The issues of the EU status, the generic and species nature of their acts have been clarified.

Keywords: European law, EU direct effect, implementation, EU law, international organization, international treaty, subject of international law.

Когда говорят о праве ЕС, то первым делом указывают на такую его особенность как «*прямое действие*» его актов. То есть способность адресоваться не только государствам, как это принято в международном праве, но и напрямую внутренним субъектам – корпорациям и гражданам. Несмотря на широкую распространенность такого взгляда, это не совсем так. Юридически это обывденное мнение не подтверждается. Ни учредительные договоры о ЕС, ни национальные конституции не отменили процедур перевода международных договоров во внутреннее право. Подконтрольность всех актов, входящих в юрисдикцию государств сохраняется и оберегается как ключ к суверенитету. Актами «прямого действия» считаются регламенты и решения ЕС.

Статус международных организаций.

Как известно, основными субъектами международного права являются государства. В международном праве они выступают как единица: 1 государство = 1 голос. Международные обязательства доводит до конечных адресатов само правительство. Так всегда было. Международные организации (далее МО) также не вторгаются в национальные юрисдикции напрямую. У них нет для этого публичного ресурса. Они лишь исполняют некоторые второстепенные полномочия, делегируемые государствами. Причём, на возвратной основе. Дискуссия на этот счет в Германии велась в начале 2000-х гг. и завершилась пониманием возможности возврата.

Суверенитет не передаётся. Ни силовые ресурсы, ни дипломатию передать невозможно. Некоторые авторы по-

лагают, что государство это и есть суверенитет. Мы поддерживаем такое понимание. Суверенитет есть силовой ресурс, включая военный, полицейский, словом, репрессивно-принудительный. Право не выработало юридического понятия суверенитета. Оно пребывает в дискуссиях и понимается по-разному. Тем не менее, МО, не имея суверенитета, является частным лицом. Она не имеет ресурса для принятия политических актов (заключения международных договоров). Конвенцией о праве международных договоров 1969г. даётся понятие МО – это «*межгосударственная межправительственная организация*». Евросоюз также, несмотря на специфику, остаётся международной организацией. Публичного статуса альянс не обрёл. Договор о ЕС в ст. 281 указал, что ЕС – *есть юридическое лицо*. С этим отпадают все сомнения в его частном статусе.

Правда Европарламенту придано право «ратификации» международных договоров. Это придает ЕС видимость политического статуса. Однако практика показала, что непубличная ратификация не влечет *правовых последствий*. Регулятивное значение имеют только национальные ратификации. Так, несмотря на ратификацию Европарламентом, Польша и Литва легко заблокировали СПС-2 с РФ. И сделали это по своим интересам. Политическое верховенство государств проявляется и в способности имплементировать международные соглашения. Любая МО производна от воли государств. Они создают и распускают МО. На западе сложилось выражение – «*хозяйева договор*». МО от себя лично принимают лишь частные акты. Статут Международного суда ООН в ст. 38 именуется их резолюциями.

Публичная правоспособность МО производна.

Несмотря на частный статус, ЕС, как и другие МО, могут участвовать в заключении международных договоров. Но на это требуется мандат учредителей. Те могут наделить штаб-квартиру МО таким правом. Например, договоры «*между Сообществом и одним или несколькими государствами или международными организациями*»¹. ЕС тоже может получить такой мандат из рук государств – «*Совет поручает Комиссии начать необходимые переговоры*». Последующие стадии заключения (подписание, ратификация) производятся уже самими государствами. Такого «мандатирования» исследователи часто не учитывают, считая действия Брюсселя независимыми. Не только ЕС, но и ООН без мандата не заключают международных договоров. Это делают правительства. Они же имплементируют и исполняют их. И они же ответственны за их нарушение. У МО нет на это собственного политического ресурса.

Регламенты и решения именуются актами ЕС. Однако их родовая природа – международные договоры. Они имеют многосторонний, компромиссный, согласительный характер. Их первичный источник – государства. Но процедурно это не очевидно. А ст. 249 Договора не упоминает о государствах. Об их договорной природе лишь косвенно говорит практика и национальное право. Тем не менее, аргументация их международно-правовой природы давно разработана в рамках известной концепции «*самоисполнимых международных договоров*». Суть её в том, что государства в целях оптимизации сотрудничества имплементируют все «малые» договоры одним «большим» (учредительным). И отказываются от их ежеразной имплементации.

Компромиссно-согласительный характер актов ЕС проявляется, во-первых, в способе их принятия. Во-вторых, в случае трений и отказа исполнять акт ЕС допустимы его коррективы Брюсселем (оговорки, исключения, дополнительные гарантии). Причём постфактум. Комиссия задолго до составления евроакта консультируется с государствами на предмет его приемлемости. Каждый акт – это продукт не исключительного творчества Комиссии, а совместного с правительствами. На наш взгляд специфика ЕС заключается в процедурах – компромиссных и тщательных. В высоком качестве евроактов. Согласование и компромиссы сопровождают коммуитарное актотворчество на всём пути и даже постфактум. То есть регламенты и решения ЕС – это международные договоры государств.

ЕС лишь «визитует» их в органе межнационального сотрудничества – Совете. Выходят они уже как «акты ЕС». Там происходит окончательное согласование воль государств. Об их межгосударственном характере свидетельствует и Протокол об участии нац. парламентов в правотворчестве ЕС (к Амстердамскому договору). Он обязывает Комиссию направлять проекты актов ЕС в парламенты для обсуждения. Это обязательная стадия «*decision making*».

В-третьих, все «ощутимые» акты принимаются в Совете традиционным единогласием. Всё это известные вещи. Напомним и то, что по конвенции 1969 г. государства вольны именовать международные договоры по своему усмотрению (нота, пакт, соглашение...). Наименования (регламент, реше-

ние ЕС) не должны вводить в заблуждение. Например, «Договор, учреждающий конституцию для Европы» 2005 г.

А акты, принимаемые Брюсселем для внутреннего устройства – это акты корпорации, хозяйственного, неполитического ранга. Они необязывающи для государств (закупка канцтоваров, заказы, купля-продажа, мена, дарение, приём-увольнение на работу...). Ответственность МО также не политическая, а гражданско-правовая. Конечно, принимаются и декларации. Они не влекут ни обязательств, ни расходов.

Сохранилась ли ратификация для актов ЕС.

«Прямой эффект» означает отказ от ратификации. Тем не менее, она не исчезла и регулируется национальными законами. Брюссель тоже не требует от государств такого отказа или «заморозки». С. В. Черниченко верно указывал, что как бы ЕС не провозглашал прямой эффект европейского права во внутрисоциальных сферах, «в любом случае осуществление международного права не происходит без осуществления внутрисоциального права»². Международное и национальное право не соподчинены. «Способы согласования внутрисоциального и международного права различны и зависят от права конкретного государства... государства могут договориться об использовании определенных способов согласования. Но сущность этого процесса всегда одинакова: приведение государством своего внутреннего права в соответствие с международным с целью обеспечить выполнение предписаний, дозволений и запретов, установленных последним»³.

«Учредительные договоры ЕС – это нормы, которые для своего применения нуждаются в конкретизации. Их положения конкретизируются на международном уровне в других нормах международного права. Регламенты, директивы, решения – это нормы международного договорного права. Их санкционирование не обязательно требует издания закона. Это может быть акт исполнительной власти (короля, президента), в упрощённой форме – декретом или министерским приказом», а то и решения суда. В каждом государстве имплементация может быть разной»⁴.

ЕС не располагает и собственными агентствами на местах для реализации норм ЕС. Исполнение осуществляется инстанциями государств. Поэтому акты ЕС, даже минуя процедуру ратификации, реализуются в нац. правовых порядках не самостоятельно в силу «приказа ЕС», а силой внутренних актов и ведомств. Конституционный суд ФРГ ясно указал, что «Действие и применение европейского права в Германии зависит от приказа на применение права, содержащегося в ратификационном законе»⁵. Даже те акты, о которых говорят как об актах «прямого действия», вступают в юрисдикцию государств лишь с их разрешения. Разрешение выдают парламенты, исполнительные органы и даже национальные суды. Государство само решает кому дать такое право и какие формы избрать. Над ними нет более высокой политической инстанции.

Таким образом, государства добровольно отказались от ежеразной ратификации самоисполнимых актов ЕС. Одна-

1 Ст. 133 и ст. 300 Договора, учреждающего Европейское сообщество // Консолидированная версия Договора о Европейском Союзе и договора, учреждающего Европейское сообщество. Редкол. Борко Ю. А. (Отв. ред.). – М.: «Интердиалект+», 2001.

2 Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х т. Том 1: Современные теоретические проблемы. – М.: Издательство «НИМП», 1999. – С. 147.

3 Там же. – С. 148.

4 Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национально-го права. – М.: Межд. отношения, 1982. – С. 109.

5 Bundesverfassungsgericht, Urteil vom 12.10.1993, BVerfGE. 89, 155.

ко, все договоры ЕС, которые создают новые обязательства для государств, ратифицируются ими. Ратификация сохранилась и действует по праву государств.

Правила трансформации в ФРГ.

Трансформация, имплементация, ратификация – это слова единого смыслового порядка. Но только ратификация получила юридизацию как понятие и термин. Остальные выражения – обывденного смысла. Она осуществляется вступительным договором. В ФРГ – это согласительный закон – *Zustimmungsgesetz* 1959 г. Им Берлин ратифицировал Договор о Евросообществе 1957 г. На «прямой эффект» он дал согласие этим законом – «генеральная трансформация». Другие государства поступили также. С ним отпала надобность в ратификации каждого малого акта. Технически это облегчило сотрудничество. Но отсутствие видимой трансформации порождает иллюзии о «прямом эффекте».

Тем не менее, правительства настолько щепетильны в отношении своего суверенитета, что не пускают на самотёк не только принятие крупных, чувствительных договоров, но и тысячи малых (актов ЕС). Как следствие в 1997 г. в ЕС появился Протокол об участии национальных парламентов в правотворчестве ЕС. Он стал гарантией национального контроля за актоотворчеством ЕС. Каждый проект направляется в Бундестаг для получения немецкого согласия.

Государства не готовы к отказу от сложившейся системы имплементации международных норм. ФРГ проявила особую приверженность традиционной концепции имплементации и проявила себя её защитником. Приоритет своей конституции над всеми актами, действующими внутри юрисдикции, ФРГ сформулировала в 1993 г. известным судебным решением «Маастрихт». В 2020 г. её конституционный суд признал один из актов ЕС *ultra vires*. Для конституции нет различий – внутренняя норма или международная – никакая не должна противоречить конституции. Немецкая легитимация требуется для всех актов без исключений, будь то «прямые» регламенты или «непрямые» директивы. Немецкие правоприменители не освобождаются от обязанности соблюдать конституцию. Они несут ответственность и за «чисто» европейский акт, и за «о немецкую» директиву. Контролю на конституционность и служит ратификационный акт. Правоприменитель обязан исполнить акт ЕС. Но лишь в соответствии с конституциями (федеральной и земельной). О федеративной стороне дела не следует забывать. 16 земель не позволяют оставить акт ЕС без ратификации.

Ратификация – национальный барьер. Он не исчез и нужен для исполнения конституций. Но есть и особенность. Ратификация осуществляется не после «подписания» договора (Советом), а до него. Процедура легитимации включает и в федеральном, и земельных парламентах. Если евроакт не будет легитимирован Бундестагом, то не будет соответствовать конституции (статьям 38, 20 и 1). И не вступит в силу. Сомнения отпадут если иметь в виду и ст. 59 (2) конституции ФРГ, обязывающую получение «одобрения или содействия органов, компетентных в сфере федерального законодательства» на все договоры, «регулирующие политические отношения ФРГ». Таким образом, и с формальной (немецкой), и с содержательной точек зрения порядок имплементации евроактов не имеет отличий от типичных конвенций. Но в случае с ЕС Бундестаг вступает в правотворческий процесс еще на стадии обсуждения, а не после подписания. Бундестаг участвует в ратификации. Заметим, что ст. 24 конституции не отличает

ЕС от иных МО. Он остаётся для ФРГ «межгосударственным учреждением».

Отступление от ратификации.

Чтобы стать частью внутреннего права международная норма должна пройти процедуру ратификации. Акты ЕС не исключение. Их претензия на прямое действие в практике ФРГ не признана. Тем не менее, регламенты и решения могут иметь «горизонтальное» действие и налагать обязанности напрямую на физических лиц и корпорации. Но напомним, это делается не в силу акта ЕС, а по немецкой терминологии – *в силу «немецкого приказа» на исполнение*. Это законы об одобрении. В них зафиксирован их «прямой эффект». Именно закон, а не сам акт ЕС даёт разрешение на их действие. В то же время трансформация в виде издания немецкого акта осуществляется не для всех актов ЕС. Причина – *малозначительность*. Но и тут отказ от имплементации «малых» актов ЕС происходит по *внутренним основаниям*. Иначе говоря, прямой эффект базируется на *доброй воле* самих государств. И реализуется с их суверенного согласия. *Малозначительность* актов ЕС и их технический характер не требует постоянного включения «тяжелых» процедур трансформации. Но чем масштабнее и чувствительнее регламент, тем больше вероятность включения механизма традиционной трансформации. Яркий пример тому и камень преткновения прямому действию – конституционные права и свободы в ФРГ и Италии. Последние решили сохранить контроль за их соблюдением.

Германская имплементация актов ЕС заждется на:

a). конституции ФРГ; b). решениях федеральных судов; d). согласительных законах. Так, статьями 23, 24, 25 Конституции узаконено прямое действие в ФРГ договоров о ЕС. В ряде других стран также. Решающее значение для имплементации в ФРГ имеет ст. 24 ч. 1: «Федерация может законодательным путём передавать свои суверенные права межгосударственным учреждениям». Ст. 25: «Общепризнанные нормы международного права являются составной частью Федерального права. Они имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации»⁶.

Однако, договоры ЕС под категорию «общепризнанных норм международного права» не подпадают. По заключению финансового суда ФРГ международные договоры «становятся составной частью внутригосударственного правопорядка только на основе ратификационного закона»⁷. Конституционный суд постановил, что «Управленческим органам и судам запрещается в силу ст. 25 давать силу актам немейского происхождения, нарушающим общие нормы международного права»⁸.

Суд выразил, что для немецких публичных органов и судов приоритетным является не международный договор, а *германский ратификационный закон*. Не учредительные до-

6 Основной закон ФРГ // Конституции государств Европейского Союза / Под ред. Л. А. Окунькова. – М.: ИНФРА. М. НОРМА, 1997. – С. 189.

7 Bundesfinanzhof, Urteil vom 1.2.1989 (I R 74/86), [89/1]/Neue Jurist. Wochenschrift 1988 / Deutsche Rechtsprechung zum Völkerrecht und Europarecht 1986-1993, Giegerich / Philipp / Polakiewicz / Rädler / Zimmermann, Heidelberg 1998.

8 Bundesverfassungsgericht, (1. Kammer des Zweiten Senats), Beschluss vom 21.5.1987 / Neue Jurist. Wochenschrift 1988, 1462 / Deutsche Rechtsprechung zum Völkerrecht und Europarecht 1986-1993, Giegerich / Philipp / Polakiewicz / Rädler / Zimmermann, Heidelberg 1998.

говоры ЕС являются для немецких правоприменителей “своим” правом, а лишь немецкие “согласительные” законы, легализующие действие этих договоров в немецкой юрисдикции – акты немецкого происхождения. Силу имеет исключительно “немецкий приказ на исполнение”, а не “европейский приказ”.

Отдельно стоит «европейская» статья 23, включенная в 1990г. Её нормы регулируют членство в ЕС как ФРГ, так и земель. Со своей стороны ЕС обязан «сохранять принципы демократического, правового, социального и федеративного государства и принцип subsidiarности, а также гарантирует защиту основных прав...»⁹. Ст. 108 также указывает, что «таможенные пошлины, финансовые монополии, налоги с оборота, регулируемые федеральным законодательством, включая налоги на импорт и выплаты в рамках Евросообщества, регулируются федеральными финансовыми ведомствами». То есть внутригосударственными. Хотя, по договору, все названные сферы отошли Брюсселю в исключительное ведение. Чем не международно-правовая трансформация, с той лишь разницей, что регламенты и директивы ЕС о едином налоге с оборота и отмене таможенных пошлин вводятся в право ФРГ не решением Бундестага, а немецкими фин. ведомствами. В этом тоже видится «особенность» имплементации евроактов, отличающая её от классической международно-правовой.

Имеется ряд иных норм конституции, изменённых в связи с членством в ЕС: статьи: 28 абз.1 пол.3, ст.45, ст.52 абз.3а и ст. 88 пол.2. В них с целью подготовки ратификации Маастрихтского договора 1991г. был внесён ряд изменений и дополнений. А ст. 59 (2), предписывает *обязательность трансформации* европрава и демократической легитимации международных договоров Федерации. Она гласит, что: «договоры, регулирующие политические отношения Федерации или касающиеся вопросов федерального законодательства, требуют одобрения или содействия органов, компетентных в сфере федерального законодательства; договоры оформляются федеральным законом...».

Трансформационные законы (Zustimmungsgesetze). Каждым государством принят закон или конституционная норма, провозглашающая действие учредительных договоров в своих юрисдикциях. Так, в Великобритании все договорные обязательства имплементированы законом 1972 г. о вступлении. В Ирландии законом о Евросообществах 1972 г. В Дании ст. 20 Конституции плюс закон о делегировании властных полномочий органам ЕС и порядке имплементации актов ЕС. В Конституции Бельгии – ст. 25. В Италии – ст. 11 и ст. 23 разрешают передачу полномочий и приравнивают право ЕС к обычным законам и т. д. Договор о ЕЭС 1957 г. ратифицирован всеми подписавшими государствами и вступил в силу после сдачи на хранение последней ратификационной грамоты. В государствах, вступивших в ЕС позднее, Договор действует на основе их ратификационных актов. В ФРГ все договоры о ЕС действуют на основе законов об одобрении. Договор о ЕОУС (от 18.04.1951 г.) Бундестаг одобрил законом 29 апреля 1952 г. Договоры о ЕЭС, ЕВРАТОМе (от 25.03.1957 г.) одобрены таким же немецким законом 27.07.1957 г. Договор о ЕОУС был изменен соглашением об общих органах для ЕС 25 марта 1957 г. Оно также одобрено немецким Zustimmungsgesetz и опубликовано в официальном издании

Bundesgesetzblatt в 1960г. Договор о введении единого Совета и Комиссии ЕС 8.04.1965 г. (Fusionvertrag) также одобрен немецким ратификационным законом 20.10.1965 г.

Аналогично ратифицирован и Договор об изменении договорных норм, относящихся к бюджету ЕС от 22 апреля 1970 г. (Haushaltsvertrag). И все более поздние межгосударственные соглашения об интеграции, включая Маастрихтский 1992 г., Амстердамский 1997 г. и Ниццкий 2000 г. Назовем ряд других законов, трансформировавших еврообязательства в право ФРГ:

– Zustimmungsgesetz zu den Gruendungsvertraegen der EWG und der Euratom 25. Maerz 1957; Gesetz ueber die Zusammenarbeit von Bundesregierung und Deutschem Bundestag in Angelegenheiten der Europ. Union; Gesetz ueber die Zusammenarbeit von Bund und Laendern in Angelegenheiten der Europ. Union; Единый Европейский Акт 1985 г. имплементирован Zustimmungsgesetz 19.12.1986 (Gesetz zur Einheitlichen Europaeischen Akte); Законом от 28.12.1992 Бундестаг и Бундесрат одобрили Маастрихтский Договор о Евросоюзе на основе ст. 23 Основного закона. Имплементация директивы об отмене ограничений на поездки и пребывание для работников государств-членов и членов их семей внутри Сообщества (Freizügigkeits-RI) также произведена Законом о въезде и пребывании граждан государств-членов Европейского Экономического Сообщества (Aufenthaltsgesetz/EWG) (31.01.1980 г.). Упомянем и Договор об объединении ФРГ и ГДР 1990 г. Он не упоминается в числе актов, относящихся к нормативной силе европрава. Но в нём право ЕС формулируется как «*непосредственно действующее право Евросообществ*».

Другими словами, государства сохранили контроль за всеми актами, входящими в их юрисдикции. Изменились лишь формы имплементации регламентов и решений ЕС. Говорить о прямом эффекте евроактов можно с учетом сказанного. Правовые комплексы не слились воедино. Взаимодействие между ними происходит, как между *международным и национальным*. Реального права на имплементацию международных соглашений у ЕС пока нет. Но оно не исключено, т. к. ЕС остается площадкой для правовых экспериментов.

⁹ Основной закон ФРГ. – Указ соч. – С. 188.

ШУГУРОВ Марк Владимирович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНЖИНИРИНГОВЫЙ ЦЕНТР КАК МЕХАНИЗМ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*

Статья посвящена анализу системы правовых основ функционирования Евразийского инжинирингового центра по станкостроению как отраслевого интегратора в рамках производственно-технологической кооперации государств-членов ЕАЭС. Автором обосновано, что структура правового регулирования сотрудничества всех заинтересованных сторон в формате Центра соответствует правовой модели научно-исследовательской и производственно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС и способна обеспечить выполнение возложенных на него задач.

Ключевые слова: Евразийский инжиниринговый центр, научно-технологическая интеграция, цифровые трансформации, станкостроительные технологии, право ЕАЭС.

Шугуров М. В.

SHUGUROV Mark Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

EURASIAN ENGINEERING CENTER AS A MECHANISM OF PRODUCTION-INDUSTRIAL AND TECHNOLOGICAL COOPERATION WITHIN THE EAEU: LEGAL ASPECTS

This article is devoted to the analysis of the system of legal foundations for functioning of the Eurasian Engineering Center for Machine Tool Building as an industry integrator within the framework of production and technological cooperation of the EAEU member states. The author have justified that the structure of legal regulation of cooperation of all interested parties in format of the Center corresponds to the legal model of research and production and technological integration within the EAEU and is able to ensure the fulfillment of the tasks assigned to it.

Keywords: Eurasian Engineering Center, integration in science and technology, digital transformations, machine tool technologies, law of the EAEU.

К одной из базовых отраслей промышленности всегда относилось и продолжает относиться станкостроение. В современную эпоху технологическое развитие станкостроительной отрасли находится в центре внимания промышленной и связанной с ней научно-технической политики государств, их интеграционных объединений и международных организаций. Ключевым объектом общей инновационно-индустриальной инфраструктуры Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) стал Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению (далее – ЕИЦ). От эффективности его функционирования во многом будет зависеть степень конкурентоспособности ЕАЭС и его государств-членов в условиях многочисленных вызовов Четвертой промышленной революции, сопровождающейся развитием и внедрением новых станкостроительных технологий. Отсюда особое значение имеет правовое регулирование сотрудничества предприятий и организаций Союза в рамках данного инфраструктурного объекта. Оно обеспечивается инструментами, входящими в право Союза и формирующими нормативную правовую и организационно-правовую экосистему как важнейшую предпосылку для решения задач функционирования Центра.

К цели представленной статьи относится системный анализ правовых аспектов функционирования Центра с точ-

ки зрения его правовой модели, что еще не нашло своего освещения в литературе, посвященной, например, исследованию правовых основ научно-технологического сотрудничества в рамках ЕАЭС¹. Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с правовыми аспектами функционирования ЕИЦ, определяется тем, что развитие кооперации в станкостроительной отрасли представляется жизненно важным для государств-членов ЕАЭС. Дело в том, что здесь накопилась масса проблем. Так, потребность промышленных предприятий государств-членов в станках, инструментах и оборудовании на 90% удовлетворяется преимущественно за счет импорта из Германии, Японии, Китая, Тайваня, США². По оценке Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), отечественное станкостроение практически не выпускает оборудование, которое отвечало бы требованиям «Индустрии 4.0», предполагающей применение киберфизических систем в промышленном производстве³. В качестве основных причин

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00780 («Модель правового регулирования научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС и вызовы Четвертой промышленной революции»).

- 1 См.: Салиева Р. Н. Правовые основы научно-технического сотрудничества государств Евразийского экономического союза // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – Т. 2. – С. 144–147.
- 2 В ЕАЭС завершается создание центра по инжиниринговому станкостроению (11.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-01-2019-1.aspx> (дата обращения: 10.05.2021).
- 3 Интервью Министра по промышленности и агропромышленного комплекса ЕЭК Сергея Сидорского газете «Звезда»: «Мозговой штаб» для станкостроения (31.05.2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-05-2016-1.aspx> (дата обращения: 13.05.2021).

критически высокой импортозависимости следует назвать имеющееся по целому ряду направлений технологическое отставание предприятий ЕАЭС от ведущих зарубежных производителей на 10 – 15 лет, а также низкий уровень платежеспособного спроса на внутреннем рынке. Налицо, во-первых, низкая доля государств-членов на мировом рынке технологической продукции станкостроительной отрасли и инжиниринговых услуг (1%). Во-вторых, импортирование государствами высокотехнологичного станочного оборудования и соответствующих услуг влечет за собой технологическую зависимость. Конечно, развитие совместных предприятий с зарубежными партнерами позволяет обеспечить доступ к станкостроительным технологиям⁴. Однако политика крупных компаний, производящих станки с числовым программным управлением (далее – ЧПУ), предполагает сохранение контроля за инжиниринговыми услугами. Приобретение же современных станков у Китая также не является решением проблемы, так как здесь скрывается опасность утечки данных и возрастание масштаба промышленного шпионажа.

Между тем закрепленная в ст. 4 Договора о ЕАЭС в качестве цели всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики⁵ предполагает переход к выпуску высокотехнологичных средств производства как базы для производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции. В этих условиях наращивание производственно-конструкторского потенциала государств-членов ЕАЭС наиболее оптимально осуществлять на основе кооперации в сфере совместной разработки, коммерциализации и далее – использования нового высокотехнологичного станкостроительного оборудования при разумеющемся учете тенденций Четвертой промышленной революции как фактора конкурентоспособности станкостроения и его эффективного встраивания в мировую экономику. В этом случае крайне необходим региональный системный интегратор, который смог бы придать импульс промышленно-технологической кооперации государств-членов в инструментально-станкостроительной отрасли. Поэтому именно с ЕИЦ в аналитической среде связывается реализация потенциала ЕАЭС в сфере станкостроения, а также переход к современной организации планирования и контроля качества рынка продукции станкостроения и инжиниринговых услуг⁶. Функционирование Центра способно снизить затраты станкостроительных предприятий на НИОКР, обеспечить информационный обмен, а в стратегической перспективе – обеспечить лидерство отечественных станкостроителей в определенной нише станочного оборудования.

Как следует из презентации ЕЭК, станкостроительная отрасль в ЕАЭС развита неравномерно. По всем видам станков традиционных классов лидирует Беларусь и Россия⁷. С большим отрывом далее идет Армения. В Казахстане же данная отрасль представлена лишь узкой группой станочного оборудования. В Киргизии она практически отсутствует. Изучив в 2014 г. характер сотрудничества между станкостроительными предприятиями государств Таможенного Со-

юза и Единого экономического пространства, ЕЭК пришла к выводу о том, что в станкостроительной отрасли отсутствует системная кооперация между производителями государств-членов. В свою очередь формирование совместных производств с компаниями их третьих государств облегчает доступ машиностроительных предприятий к современному импортному оборудованию, но не способствуют развитию соответствующих компетенций и производственного потенциала⁸.

Учреждение и функционирование ЕИЦ непосредственным образом не предусмотрено положениям Договора о ЕАЭС, но в последнем содержатся положения, которые определяют те или направления деятельности, которые будут осуществляться на его основе. Так, в ст. 92 «Промышленная политика и сотрудничество» предусмотрена разработка и согласование перечня чувствительных товаров; реализация совместных проектов, в том числе по развитию инфраструктуры; развитие технологических и информационных ресурсов для целей промышленного сотрудничества; проведение совместных НИОКР с целью стимулирования высокотехнологичных производств.

С концептуальной точки зрения также надо отметить, что международное научно-технологическое и производственно-технологическое сотрудничество в тех или иных сферах не задается только извне, например, договорными органами (вертикальная интеграция), а произрастает из потребностей в объединении усилий конкретных предприятий и научно-конструкторских центров (горизонтальная интеграция). Объективным основанием развития кооперации в сфере станкостроительного машиностроения в рамках ЕАЭС выступает не только стремление компаний станкостроительной отрасли к сотрудничеству, но и политика, проводимая государствами-членами по развитию отрасли. В странах Союза, выступающих лидерами станкостроения в рамках ЕАЭС, а именно в России и Беларуси, реализуются специальные программы, направленные на развитие станкостроения. Подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности на 2011–2016 гг.» Федеральной целевой программы Российской Федерации «Национальная технологическая база на 2007–2011 гг.»⁹ была нацелена на запуск производства высокопроизводительных станков с ЧПУ, относящихся к технологическому оборудованию двойного назначения. В подпрограмме повышенное внимание уделялось развитию НИОКР в станкостроительной и инструментальной отраслях, а также такой модели встраивания отношений с зарубежными партнерами, которая не приводила бы к технологической зависимости.

Не менее важную роль в определенном станкостроительном ренессансе в России сыграла подпрограмма № 7 «Станкоинструментальная промышленность» Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»¹⁰. Ее целью было заявлено создание самых современных ка-

4 Бутов А. Рынок продукции станкостроения: 2020. – М., 2020. – С. 3.
5 Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (ред. от 01.10.2019 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 19.06.2021).

6 Бояшов А. Евразийское станкостроение: возможности и подводные камни импортозамещения (02.09.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasianinfoleague.com/ekonomika/evrazijskoe-stankostroenie-vozmozhnosti-i-podvodnye-kamni-importozameshcheniya/> (дата обращения: 21.07.2021).

7 ЕЭК. Презентация «Станкостроение на пространстве ЕАЭС». – С. 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/презентация%202018%20станкостроение.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

8 ЕЭК. Информация о результатах анализа состояния и развития станкостроения в государствах-членах ТС и ЕЭП. – М., 2014. – С. 45–46.

9 Паспорт подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности на 2011 – 2016 годы» Федеральной целевой программы «Национальная технологическая база на 2007 – 2011 гг. (утв. Постановлением Правительства от 1 июля 2011 г. № 531). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902288446?marker=7DGOK9> (дата обращения: 10.05.2021).

10 Паспорт подпрограммы «Станкоинструментальная промышленность» Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации № 328 от 15.04.2014). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902395580?marker=800OLN> (дата обращения: 10.05.2021).

тегорий импортозамещающих средств машиностроительного производства, относящихся к технологиям двойного назначения, например, лазерных металлорежущих станков. В качестве ожидаемого результата планировалось повышение производственного и научно-технологического потенциала отрасли, а также сокращение критической зависимости от поставок зарубежных средств производства. В новой редакции Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»¹¹, данная подпрограмма была заменена на подпрограмму № 2 «Развитие производства средств производства до 2030 г.». В ней был сохранен ориентир на снижение зависимости от импорта средств производства. В качестве моментов новизны следует выделить планируемое развитие технологий, отвечающих требованиям Индустрии 4.0 – робототехники, цифровых производственных технологий, аддитивных технологий, инженерного ПО. Наконец, в Стратегии развития станкоинструментальной промышленности до 2035 г.¹² поставлены задачи по стимулированию спроса на продукцию станкостроения и инструментальную продукцию на внутреннем рынке; формирование условий для роста инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; стимулирование интеграции российских производителей комплектующих в мировые цепочки поставок и т. д.

В подразделе «Модернизация традиционных секторов промышленности» Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г.¹³ поставлена задача по расширению ассортимента выпускаемых станков с учетом спроса мирового рынка и перспективных направлений развития технологий металлообработки, по разработке и освоению производства новых типов станко-строительной продукции с высокой точностью обработки. В целях развития современных направлений технологий металлообработки было предусмотрено создание производств по выпуску наукоемкого станочного оборудования мирового уровня с адаптивными системами управления и применением лазерных технологий для увеличения точности обработки материалов, а также оборудования для микроэлектронного производства. В 2016–2020 гг. в рамках государственной научно-технической программы Республики Беларусь «Машиностроение и машиностроительные технологии» была реализована подпрограмма «Станки и инструменты»¹⁴, которая предусматривала создание и освоение конкурентоспособного высокотехнологичного металлообрабатывающего, литей-

ного и формовочного оборудования, высокоточного оборудования для обработки оптических деталей, прогрессивного инструмента повышенной стойкости.

Вместе с тем приходится констатировать, что в «Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг.»¹⁵, нацеленной на решение задачи по ускоренному развитию обрабатывающих производств на новой технологической базе и создание для этого всех необходимых экономических и организационных условий, развитие станкостроительных и инструментальных производств прямо не предусмотрено. Тем не менее, предусматривается финансирование развития обрабатывающих производств – потребителей продукции станкоинструментальной отрасли.

В рассмотренных программах государств-членов ЕАЭС можно видеть сходство некоторых задач. Однако в них нет акцентирования внимания на необходимости производственно-технологической кооперации в рамках ЕАЭС. Данный пробел восполняют программно-стратегические документы Союза. Так, основополагающие положения о ЕИЦ как интеграторе отраслевой производственно-технологической кооперации содержатся в п. 4.4.4 Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2020 г., принятых в 2015 г. (далее – ОПНС-2015)¹⁶. В данном документе Центр отнесен к механизму, который должен стимулировать инновационное и научно-технологическое сотрудничество в области станкостроения, что позволит обеспечить переход машиностроительной отрасли к новому технологическому укладу в контексте Четвертой промышленной революции.

Особенность соответствующих положений ОПНС-2015 заключается в фиксации места Центра в панораме формирования технической и технологической базы для обеспечения перехода к новому технологическому укладу промышленности государств-членов и сервисно-ориентированной модели промышленного производства в ЕАЭС. В качестве основной цели деятельности указана разработка (генерация) и содействие внедрению инновационных технологических решений в производственные процессы машиностроительных комплексов государств-членов ЕАЭС. Таким образом, Центр представлен в качестве координатора НИОКР, в том числе проводимых с мировыми технологическими лидерами, включая ТНК. Как и всякий объект инновационной инфраструктуры, он призван укрепить связь между сектором исследований и разработок, с одной стороны, и производственным сектором – с другой. Отсюда вполне понятна планируемая вовлеченность в его работу заинтересованных производителей, а также иных объектов инновационной инфраструктуры. О том, что Центр должен стать «мозговым» центром станкостроения, свидетельствует задача по осуществлению – совместно с институтами развития – прогнозов потребностей машиностроения, выявление перспективных ниш для развития средств производства и предметов труда, а также формирование перечня перспективных технологических решений в приоритетных отраслях экономики.

Воспроизведение и одновременно развитие положений ОПНС-2015 имеет место в Концепции создания Инжинирингового центра¹⁷. В целом ЕИЦ определяется как механизм, деятельность которого направлена на формирование инно-

11 Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации №328 от 15.04.2014) (с изм. на 31 марта 2021 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70643464/> (дата обращения: 10.05.2021).

12 Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 5 ноября 2020 г. № 2869-р). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74769183/> (дата обращения: 17.07.2021).

13 Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г. (утв. Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 05.07.2012 № 622, в ред. постановлений Совмина от 04.04.2013 № 256, от 13.01.2014 № 18, от 13.06.2014 № 572). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research.bsu.by/wp-content/uploads/2014/10/postanovlenie-sm-622-5.07.2012-red-30.06.2014.pdf> (дата обращения: 18.07.2021).

14 Государственная научно-техническая программа Республики Беларусь «Машиностроение и машиностроительные технологии» на 2016–2020 гг. (утв. Постановлением Правительства Республики Беларусь от 25.02.2016 № 153). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asio.basnet.by/programs/details.php?ELEMENT_ID=9874 (дата обращения: 24.07.2021).

15 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 – 2019 гг. (утв. Указом Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 года № 874). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U140000874> (дата обращения: 01.06.2021).

16 Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2020 г. (с изм. на 27.11.2018 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420301148> (дата обращения: 02.07.2021).

17 Концепция создания Евразийского инжинирингового центра станкостроения (утв. решением Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 1). – [Электронный

вационных решений в производственных процессах в целях обеспечения содействия переходу к новому технологическому укладу промышленности государств-членов ЕАЭС, а также сервис-ориентированной модели промышленного производства. В сущности, можно выделить две фундаментальные задачи: во-первых, проведение аудита станкостроительных предприятий; во-вторых, содействие увеличению доли станкоинструментальной продукции государств-членов на общем рынке Союза и поэтапное повышение локализации производства. Достаточно современными и эффективными выглядят механизмы, которые планируются к использованию: аналитические исследования мировых тенденций в изменении внешней и внутренней рыночной конъюнктуры по конкретным товарам, отраслям, видам станочно-инструментальных производств; формирование обновляемого перечня перспективных технологических решений, востребованных в приоритетных отраслях экономики; содействие обмену информацией между государствами – членами, разработка перспективных средств производства для машиностроения (включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки); использование единого электронного банка данных освоенных и планируемых к разработке технологий и т.д.

Формально Центр стал функционировать в марте 2019 г.¹⁸ Его учредителями стали ООО «СТАНКИН-ТЕХНСФЕРА» (Россия), ООО «Дастан Инжиниринг» (Кыргызстан), ООО «Текнолоджи энд Сайнс Дайнамикс» (Армения), ОАО «Белорганкинпром» (Беларусь). В качестве пятого учредителя, возможно, станет АО «НК «Казахстан Инжиниринг» (Казахстан). Главным инициатором выступило ФГБУ ВО МГТУ «СТАНКИН», в миссию которого входит развитие научно-технического и кадрового потенциала машиностроительной отрасли в целях повышения глобальной конкурентоспособности отечественного машиностроительного производства в условиях формирования новой цифровой индустрии. На повестке дня – формирование управляющего органа, в круг полномочий которого входит формирование стратегии деятельности Центра, определение основных направлений научно-технологического сотрудничества и совместных разработок, обеспечение мониторинга национальных и совместных программ НИОКР и т. д. С точки зрения организации данный механизм можно охарактеризовать как сетевую структуру. Его работа будет напоминать своего рода «цифровое» конструкторское бюро, работа которого основана на едином стандарте, предполагающего встраивание виртуальных комплектов, разработанных в национальных центрах, в 3D модели конечного продукта. В основе данной модели взаимодействия – практика таких компаний, как Volkswagen и Porsche.

Как известно, функционирование всех общих объектов индустриально-инновационной инфраструктуры ЕАЭС предполагает координирующую роль ЕЭК. В рассматриваемом случае ЕИЦ по запросу Комиссии или государств-членов будет осуществлять подготовку заключений о наличии на территории Союза производства аналогов ввозимой продукции, а также предложений по учету государствами-членами возможностей производителей других государств-членов при реализации национальных программ модернизации производства. Эти заключения о наличии отечественных аналогов закупаемой станочно-инструментальной продукции будут учитываться Комиссией в процессе принятия решений об изменении ставок ввозных таможенных пошлин на стан-

коинструментальную продукцию, а странами Союза – при государственных закупках оборудования.

К важнейшему свойству формирующейся инновационной системы ЕАЭС необходимо отнести взаимодействие между создаваемыми общими объектам инновационно-индустриальной инфраструктуры. Достаточно выпукло этот момент отражен в разделе VI «Научно-техническое сотрудничество в рамках Инжинирингового центра» упомянутой выше Концепции. И хотя в этом разделе заявленные вопросы научно-технического сотрудничества практически не освещаются, здесь содержится весьма важный подход. Он заключается в том, что ЕИЦ как интегратор технологического развития в сфере станкостроения будет функционировать в тесной связи с Евразийскими технологическими платформами, что позволит более эффективно соответствовать существующим технологическим вызовам.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что правовые основы функционирования ЕИЦ имеют специфическую структуру. В частности, правовые рамки наиболее общего характера заданы положениями Договора о ЕАЭС. Их конкретизация применительно к Центру представлена в ОПНС-2015. Несмотря на то, что последний документ, как и сама Концепция, относится к актам стратегического отраслевого планирования и в правовую базу Союза не входит, он все же задает непосредственные содержательные контуры Центра, функционирующего на основе положений учредительного документа. Несмотря на принятие ОПНС-2020, свое значение сохраняют не только положения ОПНС-2015, но и положения Концепции Центра. С нашей точки зрения, модель правовых основ ЕИЦ отражает баланс вертикального и горизонтального векторов интеграции в рамках ЕАЭС, что выступает залогом эффективного выполнения его функций по координации промышленных политик в сфере долгосрочного развития станкостроения, определения и сопровождения приоритетных проектов по созданию востребованного оборудования и ПО, осуществления межгосударственной стандартизации в станкостроительной отрасли. Все это чрезвычайно важно для достижения целей Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. применительно к промышленной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Бутов А. Рынок продукции станкостроения (2020 г.). – М.: Высшая школа экономики, 2020. – 95 с.
2. ЕЭК. Информация о деятельности инжиниринговых центров на территории ЕАЭС. – М.: ЕЭК, 2016. – 49 с.
3. ЕЭК. Информация о результатах анализа состояния и развития станкостроения в государствах-членах ТС и ЕЭП. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2014. – 81 с.
4. Салиева Р. Н. Правовые основы научно-технического сотрудничества государств Евразийского экономического союза // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – Т. 2. – С. 144-147.
5. Серов В. Оборонное станкостроение: прошлое и настоящее // Станкоинструмент. – 2016. – № 2. – С. 26-28.
6. Соколова Н. А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex Russica. – 2017. – № 11. – С. 47-57.

ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410056/icd_15042016_1 (дата обращения: 14.07.2021).

18 АНО «Евразийский инжиниринговый центр». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1197700003930_9721078063_ANO-EIC (дата обращения: 23.07.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-46-50

ДОНСКАЯ Дарья Сергеевна

аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

Донская Д. С.

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ В СФЕРЕ ОНЛАЙН-РАЗРЕШЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СПОРОВ

Унификация как процесс выработки единообразного правового регулирования на международном уровне имеет важное значение в контексте становления системы онлайн-разрешения трансграничных споров (ОРС), поскольку позволит создать единое правовое пространство и тем самым расширить сферу продуктивного сотрудничества участников оборота. Вместе с тем, в настоящее время проведение масштабной унификации в данной области представляется затруднительным ввиду существования целого ряда препятствий. В настоящей статье анализируются ключевые проблемы, присущие унификации на международном уровне, а также обосновывается их актуальность применительно к сфере онлайн-разрешения споров. Автором отмечается, что существующие проблемы унификации являются скорее особенностями процесса унификации и имеют преодолимый характер в случае заинтересованности международного сообщества в создании соответствующих регуляторов и проведении правотворческой работы через призму сотрудничающего подхода, основанного на применении наилучших практик в сфере разрешения трансграничных споров и их адаптации к случаям онлайн-разбирательства посредством современных механизмов с соблюдением баланса интересов сторон. В статье также обращается внимание на возможные подходы к регулированию механизмов онлайн-разрешения трансграничных споров в течение переходного периода, то есть до момента принятия акта унификации.

Ключевые слова: унификация, международный договор, онлайн-разрешение споров, ОРС, альтернативное разрешение споров, АРС, трансграничный спор, международное частное право, гармонизация, негосударственное регулирование, Нью-Йоркская конвенция, Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже, Сингапурская конвенция о медиации, ЮНСИТРАП.

DONSKAYA Darya Sergeevna

postgraduate student of International private law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PROBLEMS OF UNIFICATION IN THE SHPERE OF ONLINE RESOLUTION OF CROSS-BORDER DISPUTES

Unification as a process of developing uniform legal regulation at the international level is important in the context of the formation of cross-border online dispute resolution system, since it will help to create a single legal space and thereby to expand productive cooperation of the turnover participants. At the same time, nowadays there exist a number of obstacles that impede the large-scale unification in this area. The article analyzes the key pitfalls of the international unification process and substantiates their applicability to online dispute resolution sphere. The author notes that the existing problems of unification are more likely the peculiarities of the unification process and are surmountable in case of the international community's interest in creating appropriate regulators and conducting law-making process through the prism of the cooperative approach based on the application of the best practices in cross-border dispute resolution sphere and their adaptation to online proceedings via modern mechanisms with the balance of the parties' interests. The article also draws attention to possible approaches to regulating mechanisms for online resolution of cross-border disputes within the transition period, that is, until the adoption of the act of unification.

Keywords: unification, international treaty (convention), online dispute resolution, ODR, alternative dispute resolution, ADR, cross-border dispute, international private law, harmonization, non-state regulation, New-York Convention, European Convention on International Commercial Arbitration, Singapore Convention on Mediation, UNCITRAL.

Унификация права представляет собой процесс создания одинаковых (унифицированных) правовых норм на международном уровне и внедрения таких норм в национальное законодательство путем присоединения государств к разработанному международному договору¹ и выполнения присоединившимися государствами предусмотренных национальным законодательством формальных требований². В

силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации³ международные договоры Российской Федерации признаются составной частью ее правовой системы и подлежат приоритетному применению по отношению к национальным законам и подзаконным актам. Кроме того, применение унифицированных норм, содержащихся в международных договорах, является предпочтительным способом регулирования отношений трансграничного характера, поскольку устраняет необходимость решения коллизионного вопроса, возникающего в связи с возможной связью правоотношения с правом разных государств, в той мере, в которой положения между-

1 Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / Отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 15.

2 В части требований российского законодательства см.: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 17.07.1995. № 29. Ст. 2757.

3 См.: Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

народного договора регулируют отношения сторон. В числе преимуществ международных договоров как регуляторов трансграничных отношений Маковским А.Л. отдельно отмечается определенность их содержания и обеспечиваемая стабильность регулирования. Вместе с тем, ученым дополнено обращается внимание на такие общие проблемы, присущие унификации на международном уровне вне зависимости от сферы унификации, как:

- проблема вступления международного договора в силу;
- проблема пересмотра действующих международных договоров;
- проблема многовариантности договорной унификации⁴.

Характерной чертой регуляторной среды механизмов онлайн-разрешения трансграничных споров является отсутствие специальных международных договоров. Возможными способами устранения сложившейся в этой связи правовой неопределенности являются разработка нового международного договора или пересмотр действующих конвенций с целью оценки возможности их адаптации к случаям онлайн-разбирательства споров.

В случае принятия решения о разработке нового международного соглашения возникновение проблемы вступления такого договора в силу, по нашему мнению, неизбежно. Общеизвестно, что при подготовке текста международного договора от государств требуется выработка согласованной позиции по вопросам, входящим в предмет регулирования соответствующей конвенции. Присоединение к международному соглашению потребует от таких государств адаптации своего национального регулирования к требованиям международного договора, что не всегда выгодно для отдельно взятых стран. Все это обуславливает проблему вступления международного договора в силу на начальном этапе, а также успешность и популяризацию такого договора в последующем. Сегодня механизмы онлайн-разрешения трансграничных споров не получили значительного развития во многих странах, а сформировавшиеся к настоящему времени национальные подходы обнаруживают порой существенные различия, что может стать серьезным препятствием на пути к созданию унифицированных международно-правовых норм. С одной стороны, присоединение к новому международному договору стран, находящихся на начальном этапе развития системы онлайн-разрешения споров, могло бы упростить внедрение онлайн-механизмов и обеспечило бы их единообразное регулирование, однако, с другой стороны, на практике многие страны могут проявить осторожность во внедрении неизвестных им ранее конструкций⁵, в результате чего разработанный международный договор может не вступить в силу или не получить широкого распространения.

Иным способом устранить правовую неопределенность на международном уровне, как отмечалось ранее, является пересмотр существующих международных соглашений. К настоящему времени на международном уровне было создано регулирование отдельных аспектов разбирательства трансграничных споров посредством таких механизмов как

медиация и арбитраж. При этом только регулирование арбитража достигло значительного унификационного эффекта. В частности, наибольшее распространение получили такие международные договоры, как:

- Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее также – Нью-Йоркская конвенция или Конвенция о признании);
- Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21.04.1961 года (далее также – Европейская конвенция).

Следует отметить, что положения действующих в сфере альтернативного разрешения споров международных договоров не позволяют сделать однозначный вывод о возможности их применения к случаям онлайн-разрешения споров, в частности, к случаям разбирательства в онлайн-арбитраже или блокчейн-арбитраже. Отсутствие соответствующих положений в международных договорах обусловлено уровнем технологического развития во время принятия международных договоров. В отдельных зарубежных исследованиях предлагается гибкий подход к толкованию международных договоров, согласно которому действие таких актов унификации должно иметь наиболее широкий характер, что предполагает включение случаев онлайн-разрешения трансграничных споров в сферу регулирования таких международных договоров⁶. На наш взгляд, предложенный подход может быть реализован в качестве временной меры, связанной с развитием механизмов онлайн-разрешения и урегулирования споров. Однако важно учитывать, что такой гибкий подход не является обязательным для национальных правоприменительных органов и потому не устраняет в полной мере правовую неопределенность для участников трансграничного спора.

Рассматривая вопрос о применимости Нью-Йоркской конвенции к случаям разрешения трансграничных споров посредством онлайн-арбитража, блокчейн-арбитража, важно также учитывать, что в соответствии с частью 3 статьи 1 данной конвенции многие договаривающиеся государства, а именно: 55 из 168, сделали торговую оговорку⁷. Поскольку отношения с участием потребителей во многих странах не относятся к торговым (коммерческим)⁸, Нью-Йоркская конвенция не будет применяться к разбирательству потребительских споров даже в случае гибкого толкования конвенции в пользу ее применимости к онлайн-разрешению споров. Следовательно, приведение в исполнение решений онлайн-арбитража, как и блокчейн-арбитража, в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией для таких государств не адаптировано к трансграничным потребительским спорам, что предположительно обусловлено расхождением национальных подходов к арбитрабельности споров с участием потребителей. В отношении Европейской конвенции в свою очередь отсутствуют оговорки, запрещающие регулирова-

4 Цирина М.А., Власова Н.В., Муратова О.В. Проблемы унификации международного частного права в современном мире // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 128-130.

5 Засемкова О.Ф. Сингапурская конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества (медиации): от мечты к реальности? // Lex russica (Русский закон). 2019. № 3. С. 63.

6 Nicolas de Witt. "Online International Arbitration: Nine Issues Crucial to its Success", (2001) 12 American Review of International Arbitration.

7 Статус текстов: Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) // Официальный сайт в сети Интернет Комиссии Организации Объединенных наций по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards/status2 (дата обращения: 05.08.2021). С. 37-39.

8 Hanriot M. Online Dispute Resolution (ODR) as a Solution to Cross Border Consumer Disputes: The Enforcement of Outcomes // McGill Journal of Dispute Resolution, Vol. 2, No. 1, 2016. P. 11-12.

ние отношений с участием физических лиц, не являющихся профессиональными участниками оборота⁹. Однако с учетом ориентации конвенции на регулирование внешнеторгового арбитража, упоминаемого как commercial (коммерческий) в тексте на английском языке, сторонам, как и в случае с Нью-Йоркской Конвенцией, следует учитывать положения применимого национального права, в рамках которого может проводиться разграничение торгового и гражданского права.

С целью устранения проблемы отсутствия «эффективной и согласованной основы для трансграничного приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате медиации»¹⁰ была принята Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации 2018 года¹¹ (далее также – Сингапурская конвенция о медиации). В отличие от регуляторов международного арбитража конвенция о медиации с учетом времени ее принятия устанавливает более гибкие требования к письменной форме мировых соглашений и допускает их оформление в виде электронных сообщений. Исходя из положений ч. 2 ст. 2, ч. 2 ст. 4 конвенции, можно сделать вывод о возможности применения Сингапурской конвенции о медиации к случаям онлайн-урегулирования споров, однако конвенция распространяет свое действие только на случаи трансграничной коммерческой внесудебной медиации (ст. 1). При таких условиях вне сферы правового регулирования на международном уровне остаются наиболее значительный пласт споров с участием потребителей по широкому спектру вопросов, а также случаи заключения сторонами соглашений по результатам дружественного урегулирования спора без привлечения нейтрального посредника (ч. 3 ст. 2). Важно отметить, что к настоящему времени конвенция не получила широкого распространения в международном сообществе¹², что существенно ограничивает ее регуляторные возможности. В этой связи проблемы унификации регулирования отдельных механизмов онлайн-разрешения споров и пути их преодоления представляются сложными.

Расширение сферы применения действующих конвенций путем принятия дополнительных протоколов к ним, безусловно, как и в случае разработки отдельного международного договора, обеспечило бы определенность и стабильность регулирования онлайн-механизмов, однако одно-

временно с этим вызвало бы проблему вступления таких документов в силу и в последующем привело бы к проблеме многовариантности договорной унификации.

С учетом текущего уровня развития механизмов ОРС, на наш взгляд, к числу вопросов о порядке функционирования онлайн-механизмов, требующих унификации, можно отнести по меньшей мере такие вопросы, как:

- терминология, используемая в данной сфере¹³;
- требования к соглашениям о разрешении споров посредством онлайн-механизмов;
- требования к соглашениям и решениям, оформляющим результаты онлайн-разбирательства (условия действительности и исполнимости, в том числе в части требований к форме);
- специальные основания для отказа в признании и приведении в исполнение решений онлайн-арбитража.

Помимо унификации вопросов, относящихся исключительно к механизмам онлайн-разрешения трансграничных споров, для обеспечения формирования и функционирования системы онлайн-разрешения споров как полноценной альтернативы оффлайн-процедурам требуется обеспечить выработку единых подходов по вопросам, затрагивающим сферу электронной коммерции в целом:

- о требованиях, предъявляемых к документам в электронной форме (в частности, допустимые способы фиксации данных, требования к безопасности данных);
- о требованиях к электронным подписям (в частности, виды подписей, условия признания действительными иностранных электронных подписей).

Отчасти вышеуказанные вопросы нашли отражение в актах, разрабатываемых ЮНСИТРАЛ, в частности, в модельных законах об электронной торговле и электронных подписях, электронных передаваемых записях, руководствах и пояснительных текстах¹⁴, однако эти документы не имеют обязательной юридической силы, а потому не устраняют правовую неопределенность при разрешении споров трансграничного характера. К настоящему времени ЮНСИТРАЛ был разработан один акт унификации в сфере электронной торговли, направленный на обеспечение эквивалентности документов в электронной форме их аналогам на бумажном носителе с целью минимизации препятствий для отношений в цифровой среде по формальным основаниям, а именно: Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года¹⁵. Данная конвенция призвана также смягчить регулирование отношений сторон по Конвенции о признании (п. 1 ст. 20) и иным международным договорам государств-участников в отсутствие официальных заявлений государств-участников об обратном (п. 2 ст. 20). Примечательно, что в настоящее время такие заявления государств-участников отсутствуют. Вместе с тем, несмо-

9 См.: Status of Treaties. European Convention on International Commercial Arbitration // United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtidsg_no=XXII-2&chapter=22&clang=_en (дата обращения: 05.08.2021).

10 Информационная брошюра к Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации 2018 года // Официальный сайт в сети Интернет Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1808436_russian_revised.pdf (дата обращения: 05.08.2021). С. 1.

11 См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/198 20.12.2018 г. // Официальный сайт в сети Интернет Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/res/73/198> (дата обращения: 05.08.2021).

12 Статус текстов: Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации // Официальный сайт в сети Интернет Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements/status (дата обращения: 05.08.2021).

13 См.: Никитина Н.К. Российское законодательство в условиях глобализации (вопросы теории и практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8; Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9-10.

14 См.: Электронная торговля // Официальный сайт в сети Интернет Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce> (дата обращения: 05.08.2021).

15 Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 23 ноября 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 6.

тря на действительно важный посыл конвенции, она не получила широкого распространения в мировом сообществе¹⁶. Конвенция применяется ко всем электронным сообщениям сторон при условии, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, и в силу пункта «а» части 1 статьи 2, помимо прочего, не распространяет свое действие на договоры с участием потребителей. Следовательно, в настоящее время при разрешении посредством онлайн-механизмов этого наиболее объемного пласта трансграничных споров в сфере электронной коммерции стороны лишаются возможности обращения к данной конвенции, в результате чего дополнительно актуализируется вопрос о необходимости масштабной унификации в данной сфере. Кроме того, РФ сделала оговорку, ограничив применение конвенции случаями, когда стороны международного договора прямо договорились об этом.

Конвенция об использовании электронных сообщений потенциально может быть применена как к договорам, содержащим соглашение о разрешении споров с использованием онлайн-механизмов, так и к соглашениям о разрешении споров, заключенным отдельно от основного договора, а также к соглашениям, оформляющим результаты переговоров и процедуры медиации, если применимым является право государства-участника конвенции и стороны дополнительно согласовали применение данной конвенции (если государство сделало соответствующую оговорку). Тем не менее, конвенция не регулирует вопросы оформления решений онлайн-арбитража и блокчейн-арбитража, а также иных документов, не имеющих договорную природу. Расширение географии и сферы применения конвенции могли бы способствовать упрощению взаимодействия сторон и повышению прозрачности операций, совершаемых ими в цифровой среде.

На наш взгляд, обозначенные проблемы унификации должны рассматриваться не как факторы, препятствующие процессу унификации, а скорее, как особенности процесса унификации на международном уровне. Разработка любого акта унификации всегда сопряжена с риском того, что он не получит широкого распространения и, как следствие, не станет полноценным регулятором на международном уровне. При этом следует учитывать, что с целью нивелирования таких рисков принятию акта международной унификации предшествует работа ведущих международных организаций по оценке потребностей международного сообщества в соответствующих областях. Кроме того, в качестве подготовительного этапа для унификации может рассматриваться гармонизация национального регулирования, обеспечиваемая за счет разрабатываемых актов рекомендательного характера, источников негосударственного регулирования. Примечательно, что и сам международный договор, включая дополнительные протоколы к нему, может способствовать процессу гармонизации¹⁷. В частности, любое государство, которое

не является участником соответствующего международного договора, свободно в использовании подходов и механизмов, обозначенных в международном договоре, а потому может внедрить такие подходы в национальное законодательство, адаптирую их при необходимости к особенностям национальной правовой системы. Следовательно, так или иначе деятельность государств и международных организаций, направленная на унификацию регулирования сферы онлайн-разрешения трансграничных споров, будет способствовать постепенному сближению национальных концепций и разработке взаимоприемлемых регуляторов на международном уровне.

Наиболее активную работу по созданию регуляторов системы онлайн-разрешения споров трансграничного характера ведет ЮНСИТРАЛ. Созданные к настоящему времени регуляторы имеют преимущественно рекомендательный характер и направлены на минимизацию правовых барьеров путем гармонизации правового регулирования на национальном уровне отдельных государств¹⁸. В зарубежной литературе отмечается важность создания глобальной системы онлайн-разрешения споров с участием потребителей с целью устранения юрисдикционного вопроса и создания нейтральной правовой среды как компромисса между интересами потребителей и профессиональных участников рынка электронной коммерции, несмотря на очевидные сложности, обусловленные различиями в подходах к решению вопросов о защите прав потребителей на национальном уровне, а также культурными и языковыми особенностями¹⁹. Разработка и принятие ЮНСИТРАЛ или иной международной организацией акта унификации позволили бы достичь главной цели - устранить правовые барьеры на международном уровне и создать единую, понятную и доступную систему онлайн-разрешения трансграничных споров. Однако с учетом существующего регулирования на международном уровне, а также особенностей национального законодательства государств создание такой глобальной системы и проведение связанной с ним масштабной унификации едва ли возможны в ближайшем будущем, несмотря на привлекательность идеи с точки зрения обеспечиваемой простоты разбирательства.

Поэтому унификации регулирования онлайн-разрешения споров на универсальном уровне будет предшествовать унификация на региональном уровне в рамках интеграционных объединений. В частности, в рамках Европейского Союза уже сейчас созданы правовые основы для функционирования онлайн-платформы²⁰, обеспечивающей разбирательство трансграничных споров с участием потребителей. Кроме того, в рамках Организации Американских Государств (ОАГ) ведется работа по созданию региональной системы онлайн-разрешения трансграничных потребительских споров²¹, а в июле 2018 года Евразийской эко-

16 См.: Статус текстов: Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год). Официальный сайт в сети Интернет Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/ru/texts/e-commerce/conventions/electronic_communications/status (дата обращения: 05.08.2021).

17 Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 9.

18 Halili F. and Kutilovci Sh. UNCITRAL -- With a Special Glance Model Law and Arbitration, August 29, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2488968 (дата обращения: 05.08.2021). P. 1.

19 Del Duca L. F. and Rule C. and Rogers V. Designing a Global Consumer Online Dispute Resolution (ODR) System for Cross-Border Small Value - High Volume Claims - OAS Developments (July 6, 2010). Uniform Commercial Code Law Journal, Vol. 42, p. 221, 2010, Penn State Legal Studies Research Paper No. 24-2010, Stanford Public Law Working Paper No. 1635463. Pp. 2-3, 6, 9.

20 Callies G.-P., Heetkamp S. J. Online Dispute Resolution: Conceptual and Regulatory Framework TLI Think! Paper 22/2019. Pp. 12-16.

21 Del Duca L. F. and Rule C. and Rogers V. Designing a Global Consumer Online Dispute Resolution (ODR) System for Cross-Border Small Value - High Volume Claims - OAS Developments (July 6, 2010). Uniform Commercial Code Law Journal, Vol. 42, p. 221, 2010, Penn

номической комиссией была озвучена инициатива о создании системы онлайн-разрешения споров по вопросам защиты прав потребителей²² на территории Евразийского экономического союза, которая к настоящему времени пока не была реализована. Потенциально возможно создание специализированных систем и в рамках иных интеграционных объединений, а также в иных сферах, помимо сферы защиты прав потребителей.

Отдельными учеными ставится под сомнение эффективность и практическая ценность процесса унификации как такового. В качестве обоснования своей позиции исследователи отмечают расплывчатый, наиболее общий характер унифицирующих норм, которые преимущественно учитывают интересы отдельных групп и не предлагают существенно лучших регуляторных механизмов по сравнению с национальным законодательством²³. Вместе с тем, такая точка зрения кажется не вполне оправданной. Для обеспечения функционирования механизмов онлайн-разрешения трансграничных споров в рамках правового поля требуется выработка именно принципов общего характера, которые определяют развитие национальных концепций в части онлайн-разрешения споров трансграничного характера, поскольку, как правило, национальное законодательство не в полной мере учитывает особенности таких споров. Кроме того, регулирование онлайн-механизмов в целом может строиться по модели международно-правового регулирования способов альтернативного разрешения споров, поскольку данная модель уже прошла апробацию и доказывает свою эффективность. Важная задача унификации в сфере ОРС, на наш взгляд, – легально адаптировать лучшие регуляторные практики альтернативного разрешения споров к особенностям трансграничных отношений в цифровой среде в той мере, в которой это соотносится с идеей онлайн-разбирательства, и достроить недостающую архитектуру регуляторной среды.

Необходимо учитывать, что унификация – длительный процесс²⁴, направленный на обеспечение соблюдения баланса интересов участвующих в нем сторон, поиск компромисса, в рамках которого необходимо не только создать «прозрачные» рабочие правовые механизмы, но и не создать излишние барьеры и ограничения, препятствующие дальнейшему развитию системы онлайн-разрешения трансграничных споров. В свою очередь создание правового пространства, которое обеспечит прозрачность взаимодействия участников трансграничных отношений в онлайн-среде с предсказуемыми последствиями, позволит повысить уровень доверия к современным механизмам онлайн-разрешения споров и тем самым расширит сферу продуктивного сотрудничества.

State Legal Studies Research Paper No. 24-2010, Stanford Public Law Working Paper No. 1635463. Pp. 10-14; Cidip VII - Working Documents. Department of International Law. OAS Website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oas.org/dil/CIDIPVII_documents_working_group_consumer_protection.htm (дата обращения: 05.08.2021); Newsletter. Inter-American Juridical Committee - Department of International Law - February 2017. OAS Website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oas.org/en/sla/dil/newsletter_Feb-2017.html (дата обращения: 05.08.2021).

22 Официальный сайт Евразийской экономической комиссии в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-07-2018-3.aspx> (дата обращения: 05.08.2021).

23 Stephan Paul B. The Futility of Unification and Harmonization in International Commercial Law. University of Virginia School of Law, Legal Studies Working Paper No. 99-10, June 1999. P. 33.

24 Портнова Е.В. Некоторые проблемы унификации международного частного права в современном мире / Е.В. Портнова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>. С. 4.

Пристатейный библиографический список

1. Гайдаенко Шер Н. И. Конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате международной коммерческой согласительной процедуры: в начале пути // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 157-168.
2. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 208 с.
3. Засемкова О.Ф. Сингапурская конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества (медиации): от мечты к реальности? // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 3. – С. 60-72.
4. Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 32 с.
5. Проблемы унификации международного частного права: монография / Отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 535 с.
6. Никитина Н.К. Российское законодательство в условиях глобализации (вопросы теории и практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 27 с.
7. Портнова Е.В. Некоторые проблемы унификации международного частного права в современном мире // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.
8. Цирина М.А., Власова Н.В., Муратова О.В. Проблемы унификации международного частного права в современном мире // Журнал российского права. 2014. N 3. С. 128-139.
9. Calliess G.-P., Heetkamp S. J. Online Dispute Resolution: Conceptual and Regulatory Framework TLI Think! Paper 22/2019.
10. Del Duca L. F. and Rule C. and Rogers V. Designing a Global Consumer Online Dispute Resolution (ODR) System for Cross-Border Small Value - High Volume Claims - OAS Developments (July 6, 2010). Uniform Commercial Code Law Journal, Vol. 42, p. 221, 2010, Penn State Legal Studies Research Paper No. 24-2010, Stanford Public Law Working Paper No. 1635463.
11. Halili F. and Kutllövci Sh. UNCITRAL -- With a Special Glance Model Law and Arbitration, August 29, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2488968 (дата обращения: 05.08.2021).
12. Hanriot M. Online Dispute Resolution (ODR) as a Solution to Cross Border Consumer Disputes: The Enforcement of Outcomes// McGill Journal of Dispute Resolution, Vol. 2, No. 1, 2016.
13. Nicolas de Witt. "Online International Arbitration: Nine Issues Crucial to its Success", (2001) 12 American Review of International Arbitration.
14. Stephan Paul B. The Futility of Unification and Harmonization in International Commercial Law. University of Virginia School of Law, Legal Studies Working Paper No. 99-10, June 1999.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

В статье анализируется координирующая, организационная работа Шанхайской организации сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. Автор рассматривает условия, которые позволили этой международной организации добиться видимых результатов в вопросах противодействия экстремистским угрозам и приходит к выводу, что залогом успеха в этом направлении является формирование прочного правового фундамента взаимодействия и сотрудничества, системный подход к координации усилий, комплексное применение мер противодействия терроризму. С положительной стороны следует отметить постоянное позитивное расширение Шанхайской организации сотрудничества, присоединение к ней новых государств, сталкивающихся с угрозой терроризма, а также её сотрудничество с другими крупными международными организациями.

Ключевые слова: противодействие терроризму, координация деятельности, консолидация усилий, международное правовое регулирование, совместные мероприятия антитеррористической направленности, обмен опытом и информацией.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ACTIVITIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION TO COMBAT TERRORISM

The article analyzes the coordinating, organizational work of the Shanghai Cooperation Organization in the field of combating terrorism. The author examines the conditions that allowed this international organization to achieve visible results in countering extremist threats and comes to the conclusion that the key to success in this direction is the formation of a solid legal foundation for interaction and cooperation, a systematic approach to the coordination of efforts, and the comprehensive application of counter-terrorism measures. On the positive side, it should be noted the constant positive expansion of the Shanghai Cooperation Organization, the accession to it of new states facing the threat of terrorism, as well as its cooperation with other major international organizations.

Keywords: countering terrorism, coordination of activities, consolidation of efforts, international legal regulation, joint anti-terrorist activities, exchange of experience and information.

Мисроков Т. З.

Создавая Шанхайскую организацию сотрудничества в 2001 году государства-основатели в числе целей этой международной организации определили объединенное противодействие терроризму, а также сепаратизму и экстремизму в их различных проявлениях. Эти страны ещё 20 лет назад понимали насколько реальна и чрезвычайно опасна угроза терроризма. Впоследствии, каждая из указанных стран столкнулась с деятельностью различных террористических организаций, а их граждане не раз становились жертвами террористических атак.

15 июня 2001 года в Шанхае Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Киргизия и Республика Узбекистан приняли Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹. Этот фундаментальный документ заложил основу дальнейшего расширения и укрепления сотрудничества государств-участников ШОС в сфере борьбы с терроризмом. Так, в содержании этой Конвенции давалась официальная трактовка таких явлений как «терроризм», «экстремизм» и «сепаратизм». В рамках реализации Конвенции государства-участники взяли на себя обязательства по: обмену сведениями, связанными с деятельностью террористических организаций; ответу на запросы, связанные с проведением оперативно-розыскных мероприятий; осуществлению мер, направленных на предупреждение, выявление, а также пресечение действий террористического характера;

запрещению на своей территории деятельности по подготовке лиц, участвующих в террористических организациях; обмену опытом и ряду других важных направлений совместной работы по борьбе с терроризмом.

Конвенция установила порядок направления запросов об оказании содействия друг другу государствами, взявшими на себя обязательства по исполнению этой Конвенции. Примечательно, что в десятой статье Конвенции уже тогда предусматривалось создание региональной антитеррористической структуры и заранее было определено её месторасположение (г. Бишкек). Государства-участники Конвенции получили правовую основу для официального оказания друг другу технической и материальной помощи в борьбе с терроризмом. Центральным компетентным органам государств-членов Шанхайской организации сотрудничества также предоставлена возможность заключать дополнительные соглашения друг с другом, направленные на подробную регламентацию порядка реализации Конвенции.

7 июня 2002 года между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества в городе Санкт-Петербурге было достигнуто Соглашение о создании специализированной Региональной антитеррористической структуры², которая может осуществлять свою деятельность

1 Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003 года. № 41. Ст. 3947.

2 Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре // Собрание законодательства Российской Федерации 2004 г. № 48. Ст. 4692.

в качестве постоянно действующего органа и призвана содействовать скоординированной работе компетентных органов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

На Региональную антитеррористическую структуру ШОС возложен широкий спектр задач, среди которых: разработка рекомендаций, а также предложений по дальнейшей оптимизации взаимодействия в сфере противодействия терроризму; аккумуляция информации, связанной с террористической деятельностью для её последующего анализа; создание информационного банка, содержащего сведения об организациях террористической направленности, их структурных особенностях, участвующих в их деятельности лицах, источниках и каналах поступления финансовых средств, общем состоянии и тенденциях распространения терроризма; содействие подготовке и проведению антитеррористических учений, а также проведение оперативно-розыскных и других мероприятий по борьбе с терроризмом; участие в разработке международных правовых документов, касающихся борьбы с терроризмом, а также ряд иных задач. Указанное соглашение также предусматривало создание Совета Региональной антитеррористической структуры и Исполнительного комитета.

Решением Совета глав государств-членов ШОС №1 от 5 июля 2005 года принята Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом³. Эта Концепция послужила базой для выработки совместной стратегии по борьбе с терроризмом, сформулировала комплекс мер, направленных на противодействие террористическим угрозам, наметила цели и основные направления сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в сфере борьбы с террористической деятельностью, а также обозначила принципы, лежащие в основе совместных действий договорившихся государств, и установила формы такого сотрудничества и механизм реализации данной Концепции. Так, в качестве целей сотрудничества определены не только защита от действий террористических организаций, но и последующее укрепление потенциала государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом.

Знаковыми принципами, которым договорившиеся государства обязались следовать являются недопустимость использования «двойных стандартов» в деятельности по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, признание всеми договорившимися сторонами любых террористических действий таковыми вне зависимости от различий в законодательных формулировках, дающих определение этого явления, недопустимость придания борьбе с терроризмом конфессиональной и иной окраски. Таким образом, была заложена важная основа преодоления в дальнейшем возможных противоречий, часто возникающих в международной сфере, когда разными государствами одни и те же деяния террористического характера квалифицируются по-разному.

Важным залогом успешного воплощения в жизнь идей, заложенных в Концепции стало то, что она предполагает не только оказание правовой помощи и обмен различной информацией, представляющей важность в деле борьбы с терроризмом, но и допускает проведение совместных контртеррористических мероприятий, скоординированных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и, что не менее важно, совместных учений антитеррористической направленности.

С момента основания Шанхайской организации сотрудничества постоянной практикой стало проведение совместных учений антитеррористической направленности. Ярким примером подобных учений является «Мирная миссия», впервые проведенная в августе 2003 года. Следует отметить, что принятые в рамках Шанхайской организации сотрудни-

чества документы о взаимодействии и координации усилий не остались декларативными, а реально и системно реализуются в виде конкретных совместных действий, в рамках которых используется потенциал вооруженных сил, специальных служб и правоохранительных органов государств-членов этой организации.

Только за период со второй половины 2017 года и в первом полугодии 2018 года были выявлены и экстрадированы в рамках взаимодействия спецслужб Шанхайской организации сотрудничества, более 150 человек находящихся в розыске по линии борьбы с терроризмом.

Анализ опыта Шанхайской организации сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом наглядно позволяет прийти к ряду выводов. Во-первых, успешное противодействие транснациональному терроризму возможно лишь на основе консолидации международных усилий и при условии совместных скоординированных действий.

Во-вторых, фундаментом такого межгосударственного сотрудничества должна быть прочная международно-правовая база, которая не ограничивается декларативными заявлениями, осуждающими терроризм, а предполагает реальное взаимодействие, обмен информацией, опытом, проведение совместных мероприятий и предусматривает конкретные механизмы и порядок такого взаимодействия.

В-третьих, сотрудничество должно носить непрерывный и системный характер и осуществляться на долговременной основе.

В-четвертых, эффективная борьба с терроризмом обеспечивается комплексным подходом к противодействию ему. Такой подход должен включать в себя профилактические и превентивные меры, обмен опытом и информацией, исследование террористических угроз и тенденций, их трансформации, подготовку личного состава вооруженных сил, а также специальных служб и правоохранительных органов.

В-пятых, важным аспектом международного противодействия терроризму является сотрудничество с другими международными организациями. Так, Шанхайская организация сотрудничества активно взаимодействует с Организацией Объединенных Наций и Организацией договора о коллективной безопасности по линии борьбы с терроризмом.

Необходимо накапливать и анализировать положительный опыт международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и использовать его в дальнейшем, вовлекая во взаимодействие и координацию усилий другие государства и международные организации. Проблема терроризма глобальна и не может решаться без консолидации ресурсов всего международного сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003 года. № 41. Ст. 3947.
2. Федеральный закон «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 октября 2010 г. № 40. Ст. 4979.
3. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре // Собрание законодательства Российской Федерации 2004 г. № 48. Ст. 4692.

3 Федеральный закон «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 октября 2010 г. № 40. Ст. 4979.

МОХАММАД Сарвар Мохаммад Анвар

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов

РАГИМОВ Тельман Сабирович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В 21 В.: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме защиты окружающей среды. Проблемы экологической безопасности затрагивают без исключения всех государств, вне зависимости от их политической, экономической системы. В настоящее время человечество сталкивается с такими проблемами, как глобальное изменение климата, последствием которого может быть глобальная экологическая катастрофа. Особое внимание уделено международному праву, международному экологическому праву, а также международным организациям, в целом международному сообществу, в их усилиях по охране глобальной окружающей среды.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, устойчивое развитие, международный правопорядок, суверенное равенство, экологическое управление.

MOHAMMAD Sarwar Mohammad Anwar

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and practice of foreign languages sub-faculty of the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia

RAGIMOV Telman Sabirovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE 21ST CENTURY: SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND INTERNATIONAL LAW

The article is devoted to the current problem of environmental protection. The problems of environmental safety affect all States without exception, regardless of their political and economic system. Currently, humanity is facing such problems as global climate change, the consequence of which may be a global environmental catastrophe. Special attention is paid to international law, international environmental law, as well as international organizations, the international community as a whole, in their efforts to protect the global environment.

Keywords: ecology, environment, sustainable development, international legal order, sovereign equality, environmental management.

Если еще каких-то 50-60 лет назад юристы-международники даже не заводили речь о международном экологическом праве как самостоятельной отрасли международного права и не пытались сформулировать свод его специальных принципов и норм, то в своем решении по делу о проекте гидроузла «Габчиково–Надьмарош» международный суд ООН указал на обязательства государств уважать и защищать окружающую среду. Более того, он заявил, что общее обязательство государств обеспечить, чтобы их деятельность в пределах их государственной территории не наносила ущерб окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами действия их юрисдикции или контроля, в настоящее время является частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды. Это обязательство сегодня распространяется на все виды деятельности, включая использование ядерного оружия. Это обязательство получило свое дальнейшее развитие в контексте приверженности международного сообщества интегрировать окружающую среду и развитие в соответствии с общей целью устойчивого развития.

В XXI в., когда человечество сталкивается с такими проблемами, как глобальное изменение климата, все большее признание получают автономный характер, присущий глобальной экологии и попытки тем или иным образом примирить данный факт с наличием на земле участков суши, моря и воздушного пространства, находящихся под суверенитетом независимых государств¹.

Для того чтобы понять, как формировались нормы международного экологического права в этом контексте, необходимо, прежде всего, разобраться в том, что из себя представляет мировое сообщество и какова структура международного правопорядка.

Международное право и международные организации обеспечивают основу для сотрудничества между различными членами международного сообщества в их усилиях по охране глобальной окружающей среды. По мере того, как в этот процесс вовлекаются все новые действующие лица, задачи на каждом уровне становятся все более сложными. Если на самом раннем этапе формирования международного экологического права достаточно было двух государств, представлявших интересы проживающих на их территории общин, для того чтобы выработать и подписать конвенции в области рыболовства, то уже в конце XX в. в разработке и принятии Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. и Киотского протокола 1997 г. участвовали 192 государства-члена ООН. А в открывшейся 11 ноября 2013 г. в Варшаве 19-й Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, которая одновременно является 9 Конференцией Сторон Киотского протокола, приняли участие делегации из 195 стран, являющихся сторонами РКИК.

Главная цель международного правопорядка заключается в том, чтобы обеспечить такие рамки, в которых различные члены международного сообщества могли бы сотрудничать, устанавливая правила поведения и разрешать свои разногласия. Поэтому, так же, как и в национальном законодательстве, функции международного права в этом процессе сводятся к нормотворчеству, административным и судебным функциям.

1 См.: Allott Ph. *Eunomia: New Order for a New World*. – N.Y.: Oxford University Press, 1990. – Para. 17.52.

Выполнение нормотворческой функции обеспечивает через разработку правовых принципов и норм, имеющих для всех членов международного сообщества обязательную юридическую силу и налагающих на них обязательства выполнять определенные правила поведения. Эти обязательства налагают ограничения на деятельность, которая может быть осуществлена или разрешена из-за ее реального или потенциального воздействия на окружающую среду. Такое воздействие может осуществляться в пределах территории государства, может иметь трансграничный эффект или иметь последствия в районах, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции.

Административная функция международного права сводится главным образом к тому, чтобы различные акторы обеспечивали исполнение стандартов, вытекающих из принципов и норм международного экологического права.

Судебная функция призвана в ограниченном объеме обеспечить механизмы и формы мирного урегулирования разногласий и споров, возникающих между членами международного сообщества, связанную с использованием природных ресурсов или осуществлением деятельности, влияющей на окружающую среду. Отражая эгоцентричный характер современного международного права, государства продолжают оставаться главными акторами, участвующими в создании международного экологического права. Подобно некоторым другим отраслям современного международного права, международное экологическое право наглядно демонстрирует эволюцию взглядов на международное сообщество от состоящего исключительно и только из суверенных государств до появления среди них индивидов, групп, корпораций и иных образований. Эта новая реальность получила свое отражение в той важной роли, которую играют международные организации и неправительственные акторы практически во всех вопросах международного нормотворчества, относящегося к окружающей среде и развитию².

Различные акторы играют разную роль и выполняют различную функцию как субъекты и объекты международного экологического права. Эти функции и роли включают участие в нормотворчестве, мониторинге реализации, в том числе отчетности, а также обеспечение исполнения обязательств. Характер вклада каждого актора находится в зависимости от степени признания за ними (акторами) международной правосубъектности, прав и обязанностей, которыми они наделены по общему международному праву, равно как правилами, содержащимися в конкретных международных договорах и иных инструментах.

Как и прежде, государства играют доминирующую роль в международном правопорядке³. Именно они создают, принимают и имплементируют международно-правовые принципы и нормы, учреждают международные организации и разрешают другим акторам участвовать в процессе.

На сегодняшний день, членами ООН являлись 193 государства, а еще несколько государств наблюдали статусом наблюдателя. В их число входят как развитые, так и развивающиеся государства. Около 130 государств представляют развивающиеся страны, которые входят в «Группу 77», которая часто работает как единый переговорный блок внутри ООН⁴.

Пятьдесят самых уязвимых из развивающихся стран называют наименее развитыми (LDS). В рамках ООН все государства-члены также сгруппированы по региональному принципу для проведения выборов в руководящие органы Организации.

Эти, казалось бы, незначительные различия в процессе переговоров по проблемам окружающей среды имеют тенденцию к разрушению стратегических интересов, которые государства считают жизненно важными, в том числе и стратегические альянсы. Неслучайно поэтому разрыв между уровнем развития индустриально развитых стран ОЭСР и развивающихся стран Группы 77 занимает, как правило,

важное место во всех межгосударственных переговорах, касающихся охраны окружающей среды. Происходящие в настоящее время после истечения срока действия Киотского протокола переговоры относительно будущей архитектуры борьбы с глобальным изменением климата иллюстрируют степень различий в позициях развитых и развивающихся стран⁵ по спорному вопросу об ответственности за контроль за эмиссией «парниковых» газов, чтобы избежать опасного глобального потепления.

Как известно, в традиционном международном праве все государства признаются равными между собой, обладающими равными правами и обязанностями вне зависимости от их политических, экономических и социальных различий. Суверенное равенство означает, что каждое государство *prima facie* обладает юрисдикцией на своей территории и в отношении тех ресурсов, которые находятся на ней и в ней⁶.

Оно также означает, что ни одно государство не может вмешиваться в дела в пределах исключительной юрисдикции другого государства. Иными словами, государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды (Принцип 21 Стокгольмской декларации принципов 1972 г.).

Такой международный правопорядок вполне удовлетворял интересы всех государств до тех пор, пока новые технологические достижения и экологические последствия не привели к трансграничному загрязнению. Традиционная структура международного правопорядка перестала удовлетворять экологическим требованиям и требованиям нового международного экологического правопорядка, состоящего из биосферы, взаимосвязанных экосистем, которые не признают искусственных государственных границ⁷. Многие природные ресурсы сегодня являются, с точки зрения международного права, разделяемыми⁸, а разведка и разработка природных ресурсов в пределах одного государства зачастую имеют негативные экологические последствия на территории соседнего государства. Экологическая взаимозависимость поэтому представляет собой серьезный вызов международному праву, так как ни одно государство, действуя в пределах своих территориальных границ, не в состоянии адекватно решить глобальные экологические проблемы.

Как отмечал проф. В. П. Шатров, «проблемы экологической безопасности затрагивают всех, невзирая на богатство и бедность: социалистические, капиталистические и развивающиеся страны одинаково заинтересованы в решении глобальных экологических проблем, ибо ни один народ не может чувствовать себя спокойно в случае экологических катастроф, происходящих вне его территории»⁹. Ни один народ «не способен самостоятельно построить изолированную и независимую линию экозащиты»¹⁰. И здесь без международного сотрудничества и развития общих норм поведения не обойтись. Международные организации, занимающиеся экологическими вопросами, образуют сложную и громоздкую сеть на глобальном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях. Сегодня трудно представить себе международную организацию, которая в той или иной степени не занималась бы вопросами охраны окружающей среды. Недостаток координации деятельности международных

2 См.: Повестка дня на XXI в. - Гл. 38. - Пар. 38.42-38.44. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf>.

3 Подробнее см.: Копылов М. Н. Введение в международное экологическое право. - М.: РУДН, 2007. - С. 27-28.

4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://g77.org/doc/members.htm>.

5 Копылов М. Н., Емельянова Н. Н. Борьба с изменением климата – вклад в поддержание глобальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 9 (40). – С. 32-40.

6 О составе государственной территории см.: Копылов М. Н. Территориальные проблемы в современном международном праве // Международное право: учебник / под ред. А. Я. Капустина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – С. 216-260; Хлестов О. Н. Территория государства // Международное право: Учебник / отв. ред. С. А. Егоров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 244-247

7 См.: Sands Ph. The Environment, Community, and International Law // Harvard International Law Journal. – 1989. – Vol. 30. – P. 393.

8 См., например: Тимошенко А. С. Правовой режим природных ресурсов, разделяемых двумя и более государствами // Советское государство и право. – 1977. – № 6. – С. 113-118.

9 Международно-правовые проблемы стран Африки. – М.: Наука, 1989. – С. 139.

10 См.: Макаров О. И. Экоцид: международно-правовые аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 2, 7.

организаций в сфере охраны окружающей среды делает затруднительной оценку их роли по функциональному, секторальному и географическому критериям.

Однако, для того чтобы понять, какие интересы преследует та или иная международная организация, решая в процессе осуществления своей деятельности экологические проблемы, все международные организации могут условно быть разделены на 3 категории: (1) универсальные международные организации под эгидой ООН или связанные с ней или ее специализированными учреждениями, такие как ФАО и ИМО; (2) региональные организации вне системы ООН, такие как ОЭСР, Совет Европы, Африканский союз, ОАГ, АСЕАН; (3) организации, учрежденные на основе экологических и многочисленных иных международных соглашений, такие как МГЭИК и многочисленные административные и вспомогательные органы, образованные в соответствии с многочисленными природоохранными договорами.

Международные организации выполняют различные функции и играют различную роль (судебную, административную и нормотворческую) в организации и управлении ответами на современные экологические вызовы и угрозы. Их роль и функции варьируются от простого налаживания международного сотрудничества и консультаций между государствами по вопросам окружающей среды до выработки международно-правовых обязательств и стандартов, а также независимых механизмов разрешения международных экологических споров. В каждом конкретном случае реальная роль международной организации будет зависеть от объема полномочий, которыми ее наделяют государства-члены, а также от толкования и практики применения государствами и самой международной организацией этих полномочий.

Как бы там ни было, можно утверждать, что международные организации осуществляют следующие 5 независимых, но тесно взаимосвязанных функций:

- предоставляют площадку для официального и неофициального сотрудничества, координации и консультаций между государствами по вопросам международного экологического управления;
- получают и распространяют информацию между государствами и между государствами и организациями;
- вырабатывают международные экологические обязательства, включая нормы «мягкого права», принимая инициативы в области экологической политики, стандарты и специфических договорных правил поведения;
- обеспечивают имплементацию и соответствие стандартам и обязательствам, принимаемым организацией;
- предоставляют независимый форум или механизм для разрешения споров между государствами.

Неправительственные организации (НПО), исторически играют важную роль в развитии международного экологического законодательства и продолжают делать это различными способами. В последние десятилетия появились по крайней мере шесть следующих типов НПО, являющихся акторами, участвующими в развитии международного экологического права: научное сообщество, некоммерческие экологические группы и ассоциации, частные компании и концерны, юридические организации, академические сообщества и частные лица. Кроме того, все более пристальным объектом регулирования международным экологическим правом становятся ТНК¹¹. Это связано с тем, что они осуществляют трансграничную деятельность в глобализирующемся мире, что привело к признанию необходимости выработки для них минимальных экологических стандартов поведения.

В соответствии с новыми понятиями корпоративной социальной ответственности, ТНК сами начали рассматривать необходимость дальнейшего развития международного экологического права, регулирующего их деятельность, хотя большая часть их усилий сегодня сводится к выработке добровольных руководящих принципов корпоративного поведения¹².

11 См., например: Натапов С. Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.

12 См.: Business and Environmental Policy, Corporate Interests in the American Political System / M.E. Kraft and Sh. Kamieniecki (eds). –

Проблемы международного экологического управления необходимо рассматривать в контексте перехода к устойчивому развитию¹³, концепция которого призвана добиться совместимости экологических и экономических интересов.

В подтверждение приведем слова проф. М. Н. Копылова о том, что «устойчивое развитие следует понимать как развитие в согласии с требованиями законов устойчивости биосферы, в пределах того коридора ..., который предопределен для цивилизации ограничениями и запретами, вытекающими из этих законов»¹⁴.

Обеспечение устойчивого развития невозможно без международного управления, позволяющего согласовывать на практике интересы развития государств с учетом защиты экологических интересов. Международное управление должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечивать комплексный подход к решению проблем повышения экономического благосостояния и угрозам нищеты, ухудшения состояния здоровья населения и деградации окружающей среды. Развитие не может быть устойчивым в условиях противоречия между социальными, экономическими и экологическими факторами.

Следовательно, международное сообщество заинтересовано в международном экологическом управлении, которое с одной стороны обеспечивает достижение прогресса во всех трех сферах одновременно, а с другой стороны позволяет своевременно и адекватно реагировать экологические угрозы и вызовы.

Процессы глобализации одновременно обусловили новые проблемы и открыли новые возможности на пути к обеспечению устойчивого развития. Устойчивое развитие – общепризнанная стратегия, чьи основные положения изложены в «Повестке дня на XXI век» 1992 г., которая, не являясь юридически обязательным документом, определяет главные ориентиры для осуществления международного управления в конкретных областях окружающей среды.

Утверждение концепции устойчивого развития основывается на том, что значительная часть природных ресурсов планеты исчерпана, существует угроза перенаселенности, а состояние окружающей среды становится все более неблагоприятным. Поэтому обеспечение устойчивости, прежде всего экологической устойчивости, достигаемое путем международного экологического управления, приобретает решающее значение. Г. Х. Шахназаров пишет о двух категориях понятия «устойчивость». Первая – классическая – используется в таких задачах, где изменяется только окружающая среда (здесь не имеется в виду именно окружающая природная среда), но не сама система. Вторая – структурная устойчивость – применяется в различных задачах, где целью является анализ качественных изменений в развитии системы при изменениях структуры самой системы¹⁵.

Основными причинами, которые затрудняют достижение устойчивости, являются следующие:

- 1) наличие большого числа субъектов с различными интересами;
- 2) не достаточная эффективность международных обязательств;
- 3) стихийные бедствия, которые могут иметь положительное значение для состояния природной среды, но угрожать другим аспектам устойчивого развития;
- 4) несправедливое распределение выгод и издержек глобализации;
- 5) парадоксальность развития: с одной стороны, зависимость населения планеты от истощения невозобновимых ресурсов окружающей среды позволяет усомниться в том, что без сокращения уровня потребления население планеты

Boston: Massachusetts Institute of Technology Press, 2007; Pearson Ch. An environmental code of conduct for multinational companies // Multinational Corporations, Environment, and the third World. – Durham: Duke University Press, 1987.

13 Бабурин С. Н., Уреул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М., 2010. – С. 99.

14 Копылов М. Н., Мохаммад С. А., Якушева Е. А. История международного экологического права. – М.: РУДН, 2007. – С. 122.

15 Международный порядок: политико-правовые аспекты / под общ. ред. Г. Х. Шахназарова. – М., 1986. – С. 201. (М.: Наука, 1986. – 229 с.)

сможет устойчиво существовать; с другой стороны, улучшение условий жизни людей увеличивает их потребность в товарах и услугах¹;

б) изначальное неравенство в смысле превалирования экономических интересов, тогда как экономический рост при устойчивом развитии должен быть экологически и социально обоснован.

Концепция устойчивого развития характеризуется количественными и качественными индикаторами, которые свидетельствуют о положительной динамике развития. Международное экологическое управление, осуществляемое для обеспечения устойчивого развития, имеет несколько иные задачи, нежели на внутригосударственном уровне, когда оно предельно индивидуализировано.

Экологические и социальные аспекты концепции устойчивого развития были конкретизированы в докладе ООН «О развитии человеческого потенциала» 1994 г. Согласно этому докладу, устойчивое развитие – это развитие, которое «не только вызывает экономический рост, но справедливо распределяет его выгоды; которое восстанавливает окружающую среду, а не разрушает ее; увеличивает возможности людей, а не обедняет их»¹⁶.

Устойчивое развитие представляет собой своего рода философию развития современного международного сообщества. Оно означает такую стратегию, которая позволяет поддерживать определенное состояние международных отношений в динамике, прогнозировать их развитие не только на краткосрочную, но и долгосрочную перспективу. Согласование компонентов устойчивого развития предопределяет потребность правового оформления принципов такого развития, поскольку для своего воплощения требует регулирования отношений между субъектами международного права, а также институционального обеспечения.

Особенно актуальным это становится в связи с официальным признанием данной концепции в международных договорах. К примеру, Рамочная конвенция об изменении климата 1992 г. устанавливает право на устойчивое развитие и обязанность ему содействовать (п. 4 ст. 3).

Развитие означает положительную эволюцию в различных сферах международной жизни. В основе стратегии устойчивого развития лежит признание неделимости международной безопасности¹⁷, использование современных научных и технических достижений во благо всего международного сообщества, последовательное сближение уровней развития различных государств. Качественным признаком развития в рамках данной концепции является его устойчивый характер, при котором развитие должно быть поступательным, сбалансированным в различных областях, не поддающимся серьезным негативным изменениям или стагнации в случае незначительных воздействий, позволяющим предвидеть более серьезные потрясения и на них реагировать.

Устойчивое развитие можно рассматривать в нескольких аспектах:

- 1) как цель, к достижению которой следует стремиться;
- 2) как постоянный и динамичный процесс, в рамках которого должно осуществляться эффективное нормативное, в том числе международно-правовое регулирование в различных сферах международного общения;
- 3) как концепция международного сотрудничества, связанная с координацией интересов различных субъектов и созданием механизмов для управления процессами устойчивого развития, в том числе в чрезвычайных ситуациях и на различных уровнях.

Для устойчивого развития необходимы определенные условия: мир, искоренение нищеты, обеспечение равенства внутри и между поколениями, учет возможностей различных государств. Между этими условиями и устойчивым развитием существует органическая связь. Развитие должно быть комплексным. Устойчивое развитие отдельных государств и регионов не может обеспечиваться за счет неустойчивости в развитии иных государств; долгосрочность устойчивого развития одних государств серьезно ослабляет-

ся неустойчивыми моделями развития в других государствах, поскольку проявления негативных последствий неустойчивых моделей развития в одном регионе могут воздействовать на другие регионы. В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию под председательством Г. Х. Брунтланд «Наше общее будущее» 1987 г. устойчивое развитие было определено как «развитие, которое обеспечивает нужды нынешнего поколения, не затрагивая способность будущих поколений удовлетворять свои потребности», то есть это развитие, улучшающее качество жизни и в то же время, находящееся в пределах несущей способности жизнеподдерживающих экосистем¹⁸. Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него (Принцип 4 Декларации по окружающей среде и развитию 1992 г.). В Декларации тысячелетия ООН24 говорится, что «в основу охраны и рационального использования всех живых организмов и природных ресурсов должна быть положена осмотрительность в соответствии с постулатами устойчивого развития. Только таким образом можно сохранить для наших потомков те огромные богатства, которые дарованы нам природой».

Следовательно, существует неразрывная связь между устойчивым развитием и осуществлением международного экологического управления, которое должно обеспечивать такое развитие.

Пристатейный библиографический список

1. Бабурин С. Н., Урсул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М: Магистр-Пресс: ИНФРА-М, 2010. – 556 с.
2. Емельянова Н. Н. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – 41 с.
3. Копылов М. Н., Емельянова Н. Н. Борьба с изменением климата – вклад в поддержание глобальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2011. – 9 (40).
4. Копылов М. Н. Введение в международное экологическое право. – М.: РУДН, 2007. – 267 с.
5. Копылов М. Н., Мохаммад С. А., Якушева Е. А. История международного экологического права. – М.: РУДН, 2007. – 248 с.
6. Макаров О. И. Экоцид: международно-правовые аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 22 с.
7. Международный порядок: политико-правовые аспекты / под общ. ред. Г. Х. Шахназарова. – М.: Наука, 1986. – 229 с.
8. Натапов С. Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.
9. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (перевод с англ. /Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; [Предисл. Г. Харлем Брунтланд]. – М.: Прогресс, 1989. – 371 с.
10. Тимошенко А. С. Правовой режим природных ресурсов, разделяемых двумя и более государствами // Советское государство и право. – 1977. – № 6.
11. Allott Ph. Eunomia: New Order for a New World. – N.Y.: Oxford University Press, 1990. – Pp. xxiii, 427.

16 Human Development Report 1994. – New York, Oxford, 1994. – P. iii.

17 Подробнее см.: Емельянова Н. Н. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – 41 с.

18 Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М., 1989. – С. 50.

БУЛАВЧИК Елизавета Вячеславовна

магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье проанализирован опыт зарубежных стран в законодательном регулировании экологического предпринимательства. Выявлены актуальные подходы к поддержке и развитию экологического в мире. Предложено внести изменения в действующее российское регулирование вопросов экологического предпринимательства, имплементировав в нормативно-правовые акты Российской Федерации лучший международный опыт.

Ключевые слова: экологическое предпринимательство, закон об экологическом предпринимательстве, экологический бизнес, экологическое право, экологическое развитие, законодательство в сфере охраны окружающей среды, меры поддержки экологии.

BULAVCHIK Elziaveta Vyacheslavovna

magister student of the National Research University "Higher School of Economics"

Булавчик Е. В.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP: INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION

The article analyzes the experience of foreign countries in the legislative regulation of environmental entrepreneurship. The current approaches to the support and development of environmental education in the world are identified. It is proposed to amend the current Russian regulation of environmental entrepreneurship issues by implementing the best international experience in the regulatory legal acts of the Russian Federation.

Keywords: environmental entrepreneurship, environmental entrepreneurship law, eco-business, ecology law, environmental development, legislation of environmental protection, ecology support measures.

Законодательное регулирование в части поддержки экологического предпринимательства в России находится в «зарождающейся стадии»¹, в то время как в мире набирает свою популярность. Организация экономического сотрудничества и развития еще в 2004 г. опубликовала доклад о реформировании в России института платежей за загрязнение окружающей среды, где отмечалась неразвитость системы рыночно-ориентированных инструментов защиты окружающей среды², что подтверждает необходимость реформирования данных правоотношений.

Анализируя мировую практику по ведению политики по охране окружающей среды, можно выделить негативное, позитивное и альтернативное стимулирование ведения экологического предпринимательства.

Негативное стимулирование подразумевает введение требований, санкций и штрафов. Например, в 1973 г. в Японии был принят Закон «Об экспертизе новых химических веществ»³, с 1993 г. действует «Основной закон об окружающей среде»⁴. Законодательство содержит более строгое для случаев потенциального и произошедшего

загрязнения окружающей среды. Финансовые расходы на восстановление экологии было решено полностью переложить на фирмы-загрязнители, что также стимулирует развитие фирм с экологичным производством и делает их более конкурентоспособными. Высокие издержки для компаний-загрязнителей поставили их в очень трудное финансовое положение и вынудили внедрить в производство более экологичные методы. В юридических статьях отмечается, что «данная стратегия позволила Японии стать признанным лидером в области экологического бизнеса»⁵.

В качестве позитивного стимулирования отнесем льготы, финансирование, кредитование (например, введение самого понятия экологического бизнеса и субсидий для данной категории предпринимателей). В качестве примера можно привести освобождение от НДС товаров, ослабляющих негативное воздействие на окружающую среду. Такая налоговая льгота применяется в Норвегии и распространяется на электрические автомобили⁶. Другой пример налоговой льготы - единовременный вычет затрат на природоохранное имущество, например, в отношении водосберегающего обо-

1 Вурганов М.Г., Горбунова О.В., Константинова Л.Ф. Зарубежный опыт становления и развития экологического предпринимательства в области использования вторичных материальных ресурсов и перспективы для России // Global And Regional Research. – 2019. – № 3. – С. 290.

2 Reform of pollution charges in the Russian Federation: Assessment of Progress and Opportunities and Constraints for Further Improvement. – Paris, France: Secretary-General of the OECD, 2004. – P. 20.

3 Act № 117 of the Japan "On the Regulation of Manufacture and Evaluation of Chemical Substances". – October 16, 1973.

4 Law No.91 of 1993 of the Japan "The Basic Environment Law". – November 13, 1993.

5 См.: Вурганов М.Г., Горбунова О.В., Константинова Л.Ф. Зарубежный опыт становления и развития экологического предпринимательства в области использования вторичных материальных ресурсов и перспективы для России // Global And Regional Research. – 2019. – № 3. – С. 288.

6 См.: Norwegian EV policy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elbil.no/english/norwegian-ev-policy/ (дата обращения: 11.04.2021).

рудования в Великобритании⁷. Еще один распространенный метод - индексирование затрат. Так, в Великобритании разрешается применять налоговую скидку в размере до 150% суммы затрат на восстановление земель⁸, а в Бельгии разрешен налоговый вычет в размере 120% суммы затрат предприятий на создание, приобретение и реконструкцию помещений для хранения велосипедов, используемых их работниками⁹.

Заслуживает внимания методика возврата экологических платежей в случае проведения экологически-восстанавливающих мероприятий компанией, внедренная в Швеции¹⁰. Также примеры Эстонии, Латвии, Словакии позволяют выработать еще один подход для «льгот, в целях стимулирования «зеленых» технологий»: в случае финансирования организацией природоохранных программ, внедрения или использования специальных технологий, государство предоставляет возможность снижения размера налога или его полной отмены в течении определенного срока¹¹.

Альтернативное стимулирование подразумевает введение требований, стандартов, сертификации для бизнеса, что сделает товары, работы и услуги экологического предпринимательства более востребованными. В США действует Закон «О борьбе с твердыми отходами» 1976 г., который ориентирует бизнес на производство продукции из вторичных материальных ресурсов¹². В государстве действуют обязательные стандарты по минимальному содержанию вторичных материальных ресурсов в товарной продукции. Поскольку в США запрещено открытие новых свалок, переработка вторичных материальных ресурсов является самым дешевым и прибыльным способом избавления от них¹³.

В качестве позитивной международной практики можно выделить применение международных стандартов экологического менеджмента ISO 14000¹⁴ и семейства стандартов по менеджменту качества ISO 9000, являющихся элементами общей системы стандартизации, разработанной Международной организацией по стандартизации (International

Organization for Standardization)¹⁵. Как правило, стандартизация является добровольным решением предпринимателя. Успешность её применения является следствием, в том числе, природоохранной культурой зарубежных стран, в которых наличие сертификации является проявлением конкурентоспособности и влияет на востребованность товаров, работ и услуг у потребителей.

К сожалению, на данный момент в России применение международных стандартов, которые были имплементированы в национальное законодательство посредством Гост Р ИСО 14001-98 (в актуальной редакции - Гост Р ИСО 14001-2007), не зарекомендовало себя как успешное и эффективное. В данном случае речь также идёт о недостаточном понимании и популярности значения и сущности корпоративной социальной ответственности – экологичный бизнес в российских реалиях все ещё не наделяется конкурентным преимуществом ни юридически (например, при участии в конкурсах и тендерах), ни на практике.

Ещё одним вариантом альтернативного стимулирования является сертификация - например, международная сертификация «B Corporation»: оценка социального и экологического воздействия коммерческих корпораций, заинтересованных в общественном признании, проводимая некоммерческим рейтинговым агентством США¹⁶. Для получения такой сертификации корпорация обязана внести изменения в уставные документы, закрепить миссию и обязательства по охране окружающей среды.

Исследователи отмечают, что, в отличие от стандартизации, сертификация не фиксирует лишь намерение улучшить воздействие на окружающую среду, а реально позволяет оценить все социальные и экологические показатели корпорации¹⁷. С помощью сертификации возможен анализ деятельности корпорации на всех этапах производственного цикла. При этом сертификация, по общему правилу, также является добровольной. Наделение корпорации статусом экологичного бизнеса может быть обусловлено обязанностью соответствовать требованиям сертификации.

В Германии отдельно поддерживается зелёный бизнес и стартап инициативы (начинающий бизнес, далее – «стартапы»). Так, при поддержке Федерального министерства окружающей среды и охраны природы Германии, а также с участием известных институтов, организована всесторонняя поддержка зелёных стартапов – StartUp4Climate¹⁸. Данная политика обусловлена необходимостью сокращения выбросов парниковых газов со стороны Германии к 2050-му году. С другой стороны декларируется высокая привлекательность рынка экологических производств, мировой объем которого планируется к удвоению в ближайшие годы. В рамках данной программы реализуется федеральная система мер

7 См.: Claim capital allowances. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.uk/capital-allowances/first-year-allowances (дата обращения: 11.04.2021).

8 См.: HMRC internal manual. Corporate Intangibles Research and Development Manual. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.uk/hmrc-internal-manuals/corporate-intangibles-research-and-development-manual/cird60050 (дата обращения: 11.04.2021).

9 См.: Belgium - Green tax incentives for industrial and commercial buildings. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.legalmondo.com/2019/10/belgium-green-tax-incentives-for-industrial-and-commercial-buildings/ (дата обращения: 11.04.2021).

10 См.: Сироткина Т.А., Пепеляев С.Г. Опыт России и ОЭСР в стимулировании экологического бизнеса // Закон. – 2017. – № 5. – С. 59.

11 См.: The OECD Database on Policy Instruments for the Environment. All information. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.oecd.org/ecoinst/queries/All_Information.aspx (дата обращения: 28.04.2021).

12 USA "Resource Conservation and Recovery Act - 42 U.S.C. §6901 et seq." of 1976.

13 См.: Вурганов М.Г., Горбунова О.В., Константинова Л.Ф. Зарубежный опыт становления и развития экологического предпринимательства в области использования вторичных материальных ресурсов и перспективы для России // Global And Regional Research. – 2019. – № 3. – С. 287.

14 См.: ISO 14000 FAMILY ENVIRONMENTAL MANAGEMENT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iso.org/iso-14001-environmental-management.html (дата обращения: 11.04.2021).

15 См.: Серова О. А., Барков А. В. Международные стандарты ISO и сертификация «b Corporation» в правовой модели обеспечения экологического предпринимательства // Юридические исследования. – 2019. – № 7.

16 См.: Certified B Corporation. Date Views. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bcorporation.net (дата обращения: 11.04.2021).

17 См.: Серова О. А., Барков А. В. Международные стандарты ISO и сертификация «b Corporation» в правовой модели обеспечения экологического предпринимательства // Юридические исследования. – 2019. – № 7.

18 StartUp4climate. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://startup4climate.se/> (дата обращения: 11.04.2021).

государственной и частной поддержки, а именно: проведение конкурсов стартапов, финансирование зелёного предпринимательства, поддержка и повышение популярности экологических стартапов в учебных заведениях, частное и государственное финансирование, информационная поддержка таких предпринимателей государством¹⁹.

Таким образом, усматривается продуманная структура организации пополнения рынка экологического предпринимательства в Германии, которая делает акцент на новых идеях и молодых бизнесменах, проводится совместно с ведущими университетами и направлена на решение глобальных политических задач страны.

Представляется, что данный позитивный опыт может быть успешно имплементирован в Российской Федерации. ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 17) содержит нормы о государственной поддержке природоохранной деятельности, однако закон лишь декларирует оказание поддержки, представляя собой законодательную базу, не нашедшую развития в подзаконных актах²⁰.

Так, в законе выделены направления помощи, а именно: содействие в инвестиционной деятельности, в образовательной деятельности, в информационной поддержке, в использовании и реализации эффективных мер по охране окружающей среды, а также средства помощи: налоговые льготы, льготы в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду, выделение средств бюджетов. Однако исследователи отмечают, что механизмы и меры, предпринимаемые в России, излишне формализованы и не конкретизированы²¹.

При разработке льгот и мер поддержки предлагается учитывать позитивную международную практику, успешно апробированную в Бельгии, Великобритании, Норвегии, Германии, Японии и в других странах, которые занимают лидирующие позиции рейтинга самых экологически чистых стран мира²².

В частности отметим, что такие рассмотренные налоговые льготы, как освобождение от НДС товаров, сокращающих негативное воздействие на окружающую среду и налоговые вычеты затрат на имущество, целевое назначение которого – охрана окружающей среды, а также субсидирование, льготное кредитование и финансирование регионами инновационных проектов в сфере экологического предпринимательства, в целом, соответствуют российской налоговой системе и являлись бы закономерным развитием положений

российского законодательства, посвященных налоговым (абз. 2 ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды») и финансовым льготам (абз. 4 ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды») для экологоориентированных практик.

Введение обязательного соответствия стандартам или требованиям сертификации для получения льгот со стороны государства, описанных ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды», как видится, повысило бы популярность товаров, работ, услуг экологического предпринимательства.

Наконец, поддержка стартап-инициатив в сфере зеленого бизнеса со стороны профильных министерств и ведущих вузов являлось бы проявлением государственной поддержки как в сфере образовательной деятельности в области охраны окружающей среды, так и в оказании информационной поддержки (абз. 3 ч. 2 ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды»), минимально затрагивая расходы бюджета страны, при этом действенным образом влияя на популяризацию культуры экологического предпринимательства и способствуя расширению малого и среднего бизнеса в природоохранной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Вурганов М.Г., Горбунова О.В., Константинова Л.Ф. Зарубежный опыт становления и развития экологического предпринимательства в области использования вторичных материальных ресурсов и перспективы для России // *Global And Regional Research*. – 2019. – № 3.
2. Серова О. А., Барков А. В. Международные стандарты ISO и сертификация «b Corporation» в правовой модели обеспечения экологического предпринимательства // *Юридические исследования*. – 2019. – №7.
3. Сироткина Т.А., Пепеляев С.Г. Опыт России и ОЭСР в стимулировании экологичного бизнеса // *Закон*. – 2017. – № 5.
4. *Reform of pollution charges in the Russian Federation: Assessment of Progress and Opportunities and Constraints for Further Improvement*. – Paris, France: Secretary-General of the OECD, 2004.

19 См.: The support system for green start-up companies in Germany // Borderstep Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.borderstep.de/wp-content/uploads/2015/03/The_support_system_for_green_start-up_companies_in_germany.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

20 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

21 См.: Сироткина Т.А., Пепеляев С.Г. Опыт России и ОЭСР в стимулировании экологичного бизнеса // *Закон*. 2017. № 5. С. 61.

22 На основании рейтинга самых экологических чистых стран мира, составленного Центром экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) в 2020 г.: Бельгия (15 место), Великобритания (4 место), Норвегия (9 место), Германия (10 место), Япония (12 место), Россия (58 место). См.: *Environmental Performance Index 2020*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nonews.co/wp-content/uploads/2020/08/eipi2020.pdf (дата обращения: 11.05.2021).

ШУГУРОВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

ШУГУРОВ Марк Владимирович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕАЭС*

В статье в концептуальном виде сформулированы основные пункты возможной повестки ЕАЭС в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в рамках национальных и евразийских цифровых платформ. Большое внимание уделено проблематике правовых средств и технических мер защиты. На основе использования сравнительно-правового метода авторами обосновано, что объективной основой развития данного направления сотрудничества выступают последние изменения в законодательстве государств-членов Союза, а также использование цифровых технологий в сфере обеспечения оборота прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, право интеллектуальной собственности, цифровые трансформации, цифровые платформы, защита исключительных прав.

SHUGUROVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of International law sub-faculty of the of Saratov State Law Academy

SHUGUROV Mark Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF DIGITAL PLATFORMS: PROSPECTS FOR THE EAEU

This article conceptually formulates the main points of the EAEU's possible agenda in the field of intellectual property rights protection within the framework of national and Eurasian digital platforms. Much attention is paid to the problem of legal means and technical protection measures. Based on the use of the comparative legal method, authors substantiated that the objective basis for the development of this area of cooperation is the latest changes in the legislation of the member states of the Union, as well as the use of digital technologies in the field of ensuring the circulation of intellectual property rights.

Keywords: Eurasian Economic Union, intellectual property law, digital transformation, digital platforms, protection of exclusive rights

Активное формирование цифровой экономики на национальном и региональном уровне порождает целый ряд теоретических и практических вопросов относительно перспектив развития права и системы интеллектуальной собственности. К числу данных вопросов, несомненно, следует отнести необходимость обеспечения функционирования цифровых платформ с точки зрения соблюдения и надежной защиты прав интеллектуальной собственности. Подобного рода вопросы весьма актуальны для Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). В этой связи цель статьи заключается в формировании концептуальных контуров повестки ЕАЭС в сфере указанных прав применительно к функционированию евразийских цифровых платформ.

В Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. не только намечается дальнейшая проработка вопроса о создании совместных евразийских корпораций, но и создание цифровых платформ¹. Одновремен-

но с этим в п. 5.5 запланирована цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС, а именно создание сервисов, позволяющих осуществлять в режиме онлайн поиска информацию об объектах интеллектуальной собственности, которые охраняются в государствах-членах. Помимо этого предусмотрена выработка согласованных подходов к борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Таким образом, здесь во вполне очевидной форме заявлены планы в отношении создания платформенных сервисов в сфере интеллектуальной собственности.

Поскольку использование цифровых технологий приносит новые моменты в отношения, связанные с оборотом прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности², то в этом случае возникает потребность в развитии регулирования использования цифровых решений, напри-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-011-00805 («Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»).

1 Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (утв. решением Высшего Евразийского

экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/eng_12012021_12 (дата обращения: 11.05.2021).

2 См. Ахмедов Г. А., Войниканис Е. А., Глазунова К. Д. и др. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита. – М., 2017. – С. 5-118.

Шугурова И. В.

Шугуров М. В.

мер, в сфере регистрации прав, а также управления правами и, конечно же, их защиты. В настоящее время достигнуто понимание того, что цифровая экономика является экономикой цифровых платформ³. Конечно, сам термин характеризуется расплывчатым содержанием. Как отмечается в литературе, «теперь под платформой называют и виртуальную торговую площадку, и всю совокупность ее пользователей, и программный, аппаратный и сетевой комплексы, бизнес-модель и фирму, ее реализующую»⁴. Европейская комиссия, принимая во внимание функциональное предназначение данных платформ, достаточно широко определяет их как поисковые системы, социальные сети, сайты сравнения цен и т. д.⁵ Как бы то ни было, в определениях данного нового инфраструктурного объекта все же прослеживается некое инвариантное ядро. В докладе ЮНКТАД о цифровой экономике отмечается, что семь из восьми крупнейших компаний мира по показателю рыночной капитализации используют платформенные бизнес-модели, основанные на использовании больших данных⁶. В результате возникают такие явления, как расширение трансграничных процессов, сокращение циклов инвестирования, преобразование торговых цепочек, трансформация существующих отраслей экономики и их кросс-отраслевая интеграция.

Перед современными государствами, которые стремятся сохранить и развить свои цифровые преимущества, стоит задача по стимулированию развития цифровых платформ. К обычным инструментам относится действие международной электронной торговле и инвестирование в цифровую инфраструктуру. Возникновение платформ – это не только результат целенаправленной политики, как это имеет место в Китае, но в большинстве случаев – это результат процесса самоорганизации заинтересованных субъектов. Платформизация экономики, сопровождаемая автоматизацией процессов взаимодействия заинтересованных субъектов, порождает новые проблемы, связанные, например, с возникновением новых общественных отношений, которые четко не урегулированы действующим правом. На этом фоне аспектом функций современных государств по содействию созданию условий для успешного функционирования цифровых платформ выступает не только задача по обеспечению безопасности пользователей, но и задача по обеспечению соблюдения и защиты прав интеллектуальной собственности в рамках цифровых платформ, привносящих с собой новые формы управления нематериальными активами⁷. Как можно видеть, известные глобальные цифровые платформы проводят политику по содействию защите прав интеллектуальной собственности и реализуют алгоритмы выявления и удаления пиратского контента и предложений о контрафакте в контексте развития саморегулирования. Так, видеохостинговая онлайн-платформа YouTube разработала и использует специальное программное обеспечение для обнаружения контента, нарушающего исключительные права⁸. В этом смысле хорошим примером также может послужить разработанная компанией Alibaba «Платформа комплексного обслуживания правообладателей», предоставляющая возможность регистрации прав интеллектуальной собственности⁹. В результате заметным явлением стало многократное уменьшение количества жалоб о нарушении прав. Однако такая последовательность отнюдь не

характерна для всех онлайн-платформ. С целью противодействия практике, распространенной на других цифровых платформах, ЕС ввел в действие вспомогательный механизм мониторинга – контрольные списки¹⁰.

Разумеется, указанные инициативы несколько не умаляют необходимости развития правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности. Важной площадкой для глобального обсуждения данных вопросов выступает ВОИС. Однако единую международную позицию по данным вопросам пока что выработать не удалось. Тем не менее, на национальном уровне разработаны и внедрены перспективные решения. Как отмечается в специальном аналитическом материале ВОИС, в нескольких странах установлены требования, в соответствии с которыми провайдеры телекоммуникационных сетей обязаны фиксировать факты нарушений и сообщать о них. Одновременно с этим в законодательстве предусмотрены полномочия судебных органов налагать запрет на осуществление деятельности в других юрисдикциях. Введен механизм блокирования доступа к веб-сайтам и другим онлайн-платформам, на которых происходит нарушение прав интеллектуальной собственности¹¹. В России, например, нашел свое законодательное закрепление механизм подачи уведомлений о нарушении прав интеллектуальной собственности в сети Интернет и блокировки мобильных приложений и ресурсов, их содержащих, если установлен факт нелегального распространения объектов авторских и смежных прав¹².

Значительную степень согласованности удастся достичь на региональном уровне в рамках интеграционных объединений государств, решающих вопрос о совместных мерах по обеспечению цифровых трансформаций экономики с учетом неукоснительного соблюдения и защиты прав интеллектуальной собственности. Как показывает опыт ЕС, платформенные решения в аудиовизуальном секторе предполагают необходимость уточнения правовых рамок деятельности участников аудиовизуального рынка. Положения ст. 17 Директивы 2019/790/EU¹³, ставшие предметом дискуссий¹⁴, находятся в общем русле политики ЕС, направленной на повышение ответственности онлайн-платформ за размещенный на них контент и предложения о покупке товаров, а также на совершенствование оперативного реагирования при обнаружении случаев контрафакта и пиратства. В Рекомендации Европейской комиссии о мерах по эффективной борьбе с незаконным контентом в Интернете¹⁵ были изложены принципы и меры безопасности, которые в интересах защиты внутреннего рынка и эффективности борьбы с незаконным контентом в Интернете, должны стать направляющим вектором для деятельности государств-членов и провайдеров применительно к выявлению и предотвращению повторного появления, а также в удалении незаконного контента. Наиболее значимым явлением

3 См.: Parker G. G., Alstynе M. W., Choudary S. P. Platform Revolution: How Network Markets Are Transforming the Economy – and How Make Them Work for You. – N.Y., 2016. – P. 3-4.

4 Купревич Т. С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // Экономический вестник университета. – 2018. – Вып. 37/1. – С. 312.

5 European Commission / Digital Economy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en> (дата обращения: 11.08.2021).

6 ЮНКТАД. Доклад о цифровой экономике – 2019. – Нью-Йорк, 2019. – С. 2.

7 Yang C. Intellectual property policy for internet platforms // WIPO-WTO Colloquium Papers. – 2017. – Vol. 8. – P. 27-36.

8 Ciampa R. et al. 10 Things to know about copyright and YouTube. YouTube's robots are good at finding copyright infringement. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dummies.com/business/marketing/social-media-marketing/10-things-to-know-about-copyright-and-youtube/> (дата обращения: 18.07.2021).

9 Alibaba. One-stop-shop Intellectual Property Platform. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipp.alibaba.com/> (дата обращения: 09.07.2021).

10 European Commission Staff Working document “Counterfeit and piracy watch list” // SWD (2020) 360 final (Brussels, 17.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/december/tradoc_159183.pdf (дата обращения: 11.07.2021).

11 ВОИС. Исследование на тему «Меры по защите интеллектуальной собственности, особенно по борьбе с пиратством в цифровой среде» // WIPO/ACE/14/7 (2-4 сентября 2019 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_14/wipo_ace_14_7.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

12 Ст. 1 Федерального закона от 8 июня 202 г. №177-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006080030?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 14.07.2021).

13 Directive (EU) 2019/790/EU of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // Official Journal of the European Union L 130. – 17.5.2019. – P. 92–125.

14 См.: Шугуров М. В. Директива об авторском праве на Едином цифровом рынке: дискуссионные вопросы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 12. – С. 18-23.

15 Commission recommendation EU/2018/334 of 1 March 2018 on measure to effectively tackle illegal content online. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A2018N0334> (дата обращения: 19.06.2021).

в рассматриваемой сфере стала разработка инновационных предложений о разработке Акта о цифровых сервисах (Digital Services Act), который будет направлен на гармонизацию набора конкретных и соразмерных обязательств цифровых сервисов, в частности, цифровых платформ, в отношении цифровых услуг, обеспечиваемых усиленной системой надзора.

При этом важную роль продолжают играть добровольные инициативы. Дело в том, что успех в развитии платформенной экономики во многом зависит от согласованности действий органов власти, бизнеса, экспертного сообщества и т. д.¹⁶ Данная закономерность всецело относится и к рассматриваемому нами аспекту, причем в трансграничном системиче. Так, указанные глобальные платформы, реализуя стратегии в сфере соблюдения и защиты прав интеллектуальной собственности, опираются на положения Меморандума о понимании¹⁷. Как можно видеть из содержания данного добровольного соглашения, оно закрепило целый ряд добровольных обязательств правообладателей и онлайн-платформ по предотвращению онлайн-продаж контрафактных товаров с помощью процедур уведомления и удаления, а также обязательств по проведению упреждающего мониторинга и реализации контрмер.

Особую актуальность цифровая платформизация экономики имеет для ЕАЭС. Как и в ЕС, в качестве приоритета здесь выступает создание собственных цифровых платформ не только в государствах-членах, но и формирование общих евразийских платформ. Такое направление реализации Цифровой повестки ЕАЭС, как «Цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация»¹⁸, предполагает оцифровку физических активов, создание добавленной стоимости за счет цифровых моделей, развитие индустрии данных, развитие цифровых платформ и экосистем, а также создание сети для цифровых инноваций. Весьма важной оказывается цифровая кооперация, позволяющая посредством объединения ресурсов и компетенции, создать в достаточно короткое время совместные цифровые платформы и обеспечить их функционирование. Все это опирается на процессы, происходящие в государствах-членах. Например, независимая группа экспертов/НЭГ в России, позиционирующая как Фабрика цифровых платформ¹⁹, рассматривает себя как неправоительственный ресурс для реализации национальной программы «Цифровая экономика», в которой предусматривается создание отечественных цифровых платформ в самых разных областях с их последующим расширением на ЕАЭС.

Формирование платформ представляет собой целенаправленный процесс, осуществляемый в рамках специального конкурса²⁰. Компании, участвующие в конкурсе, предлагают проекты цифровых платформ, направленных на развитие Интегрированной информационной системы ЕАЭС, предназначенной для обеспечения межгосударственного обмена данными и электронными документами²¹. К числу одной из первых евразийских платформ относится Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера техноло-

гий²². Она предусматривает функционирование автоматизированной системы по предоставлению заинтересованным хозяйствующим субъектам из стран ЕАЭС набора инструментов по оперативному подбору эффективных партнеров по кооперации и субконтрактации, а также механизм вовлечения малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей. Как следует из концептуального документа, к услугам, которые могут оказывать центры Сети, отнесено проведение консультаций по вопросам управления и защиты интеллектуальной собственности²³. При этом не будем забывать о том, что в настоящее время формируется своего рода мега-платформа, а именно цифровая платформа на базе Интегрированной информационной системы Союза. В качестве одного из тематических направлений ее функционирования указана интеллектуальная собственность (ст. 3 Протокола об ИКТ и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС к Договору о ЕАЭС).

В связи с тем, что нас интересует, прежде всего, проблематика защиты прав интеллектуальной собственности в рамках цифровых платформ, с этой точки зрения можно выделить, по крайней мере, четыре вида платформ. Первые – это специальные цифровые платформы, обеспечивающие оборот прав интеллектуальной собственности. Данные цифровые решения предполагают использование цифровых технологий при регистрации исключительных прав, при ведении таможенных реестров прав и осуществлении коллективного управления и т.д. Здесь проявляют себя общие закономерности цифровых платформ: снижение транзакционных издержек правообладателей на управление портфелем интеллектуальной собственности и минимизация затрат времени на ручную подготовку документов, электронный документооборот и ведение цифровых реестров патентов и товарных знаков. В последнее время можно наблюдать разработку достаточно интересных платформенных решений подобного рода. К числу таких платформ можно отнести платформы ВОИС, например, WIPO-Green. В этой связи большой интерес вызывает российская компания Online patent²⁴, функционирующая на основе соответствующей цифровой платформы, предоставляющей услуги по решению всех вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью. Цифровая платформа Online Patent позволяет выполнять все типовые задачи по управлению портфелем прав в едином интерфейсе. В последнее время платформа включила возможности по автоматизации типовых процессов по управлению всеми видами объектов интеллектуальной собственности – товарными знаками, программами для ЭВМ, базами данных и патентами на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Следует также обратить внимание на цифровую платформу Роспатента по обороту прав на объекты интеллектуальной собственности²⁵. Одним из значимых проектов ведомства стала реализация проекта «Распределенный реестр прав на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации, находящиеся в обороте», который предоставит возможность всем заинтересованным лицам по *нахождению предложений о приобретении объектов интеллектуальной собственности любых видов, а также по заключению договоров и т. д. Собственно технологическое и программное обеспечение были предоставлены* компанией «Информационные Технологии Будущего». Большое место будет отведено надежной защите персональных данных. Таким образом, новая цифровая плат-

16 Рудычева Н. Создание цифровых платформ: баланс усилий бизнеса и государства (14.11.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcs.mail.ru/blog/kakova-rol-gosudarstva-v-sozdanii-mirovyyh-cifrovyyh-platform> (дата обращения: 04.07.2021).

17 Memorandum of Understanding (Brussels, 21.06.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/intellectual-property/enforcement/memorandum-understanding-sale-counterfeit-goods-internet_en (дата обращения: 10.07.2021).

18 Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158> (дата обращения: 27.07.2021).

19 Фабрика цифровых платформ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fidp.ru/> (дата обращения: 18.07.2021).

20 Конкурс инновационных проектов «Цифровые платформы ЕАЭС». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://contest.eaeunion.org/> (дата обращения: 14.07.2021).

21 Интегрированная информационная система ЕАЭС <https://portal.eaeunion.org/ru-ru/public/tech-iis.aspx>; Координация работ по созданию ИИС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/inftech/iis/Pages/default.aspx> (дата обращения: 18.08.2021).

22 Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 2 «О реализации проекта “Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий”». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/554459352> (дата обращения: 03.08.2021).

23 Концепция Евразийской сети трансфера технологий (утв. Решением Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23 «О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd_02042018_23 (дата обращения: 11.08.2021).

24 Онлайн патент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinepatent.ru/companу/> (дата обращения: 15.08.2021).

25 Цифровая платформа оборота прав на объекты интеллектуальной собственности: комфортная среда для взаимодействия государства, граждан и бизнеса (02.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/itogikruglogo-stola-0207202> (дата обращения: 21.06.2021).

форма Роспатента, а также ее уже ныне функционирующие сервисы позволят повысить эффективность работы ведомства, добиться экономической отдачи от интеллектуальной деятельности разработчиков и инноваторов на фоне усиления роли нематериальных ресурсов.

В силу того, что одной из закономерностей существования цифровых платформ выступает их интеграция, необходимо привести пример того, как 21 февраля 2018 г. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Ассоциация IPChain (Национальный координационный центр обработки транзакции с правами и объектами интеллектуальной собственности) заключили соглашение о сотрудничестве. В нем предусмотрена реализация совместных проектов, которые направлены на всестороннее развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики. Все это будет опираться на функционирование платформы по управлению правами на объекты промышленной собственности, так и на объекты авторских прав при опоре на использование технологии блокчейн. Благодаря сотрудничеству с Роспатентом у сети IPChain возникает возможность, связанная с корректным аккумулированием оцифрованной информации из архива патентного ведомства, систематизацией распознанных и выверенных сведений о формулах патентов, их описаниях, обогащенных метаданными²⁶.

Ко второй группе платформ можно отнести цифровые платформы, функционирующие в целях предоставления доступа пользователей к охраняемому, в том числе, аудиовизуальному контенту. Данного рода платформы широко используются как в государствах ЕС, так и государствах ЕАЭС, например, YouTube. Третий вид цифровых платформ – это платформы, обеспечивающие интеракцию в различных отраслях экономики, подвергающихся цифровым трансформациям. Сопряжение именно данных платформ с проблематикой оборота и защиты прав интеллектуальной собственности пока что не получило должного освещения, хотя на данных платформах используется охраняемое ПО, а сама платформа представляет собой совокупность алгоритмов, которые могут охраняться как способы ведения бизнеса.

Необходимо выделить четвертую разновидность платформ. Это платформы, обеспечивающие сотрудничество в научно-технологической и производственно-технологической сфере. Сюда примыкают платформы, разрабатывающие программные и программно-аппаратные решения. Именно такие виды платформ непосредственно связаны с исключительным правом на программное обеспечение. Так, компания CEO Eurasia Digital Corporation, «Информационные Технологии Будущего» и др. разрабатывают инновационные решения для сферы оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности. В экспертной среде приводятся модели цифровых платформ, реализующие сетевые стратегии государственного планирования основных процессов защиты и сопровождения таких объектов интеллектуальной собственности, как изобретения и полезные модели, в сфере современных цифровых технологий систем технического зрения для систем навигации и позиционирования беспилотных транспортных средств²⁷.

Завершая исследование, сформулируем ряд выводов. Как показывает сопоставление развития системы регионального права и системы интеллектуальной собственности, в ЕС и ЕАЭС вполне заметны фазовые различия. Так, ЕАЭС только начинает вступать в фазу, в пределах которой ЕС уже продвинулся чрезвычайно далеко. Это касается, в частности, защиты прав интеллектуальной собственности в цифровой среде в целом и на цифровых платформах в частности. В ЕАЭС данная проблематика сформулирована лишь в самом общем виде. В ЕАЭС на интеграционном уровне пока отсутствует артикуляция стратегических подходов к защите прав интеллектуальной собственности в рамках цифровых платформ. Все это вызвано тем, что государства-члены лишь вступают в процесс формирования цифровых платформ и двигаются в этом направлении разными темпами. Поэтому по мере дальнейшего развития интеграционных процессов в ЕАЭС в сфере цифро-

вой экономики вполне могут возникнуть предпосылки для актуализации тематики защиты права интеллектуальной собственности именно в рамках цифровых платформ государств-членов и в рамках евразийских цифровых платформ. Толчком здесь может послужить артикуляция необходимости начала работы по согласованию подходов государств-членов по защите прав интеллектуальной собственности в цифровой среде²⁸. Объективной основой здесь выступают последние изменения в законодательстве государств-членов, а также сам факт прорывных достижений в сфере разработки и использования в ряде стран ЕАЭС цифровых технологий в сфере обеспечения оборота прав интеллектуальной собственности. Все это должно иметь свое дальнейшее продолжение в инновационных решениях по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности на цифровых платформах.

Развитие проблематики защиты прав интеллектуальной собственности в цифровой среде в целом и в рамках евразийских цифровых платформ в частности потребует дальнейшей гармонизации авторского права и права промышленной собственности в русле адаптации к потребностям цифровых трансформаций. Все это в свою очередь должно обеспечить эффективное управление и защиту прав интеллектуальной собственности, принадлежащих самим платформам, например, исключительных прав на базы данных, ПО, дизайн, контент, товарный знак. Не меньшую роль здесь будет играть развитие технических мер защиты, перспективы которых связаны с использованием цифровых технологий и разработок, что может составить самостоятельный предмет технологического и одновременно правового сотрудничества государств-членов. И, наконец, особый предмет сотрудничества – это координация подходов и выработка согласованных мер по координации политики по защите прав правообладателей из государств-членов ЕАЭС на зарубежных цифровых платформах.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов Г. А., Войниканис Е. А., Глазунова К. Д. и др. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита. – М., 2017.
2. Ивлиев Г. П. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. – М.: Издательский Дом «Городец», 2020.
3. Купревич Т. С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // Экономический вестник университета. – 2018. Вып. 37/1. – С. 311–318.
4. Шугуров М. В. Директива об авторском праве на Едином цифровом рынке: дискуссионные вопросы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 12. – С. 5–24.
5. ЮНКТАД. Доклад о цифровой экономике – 2019. – Нью-Йорк, 2019.
6. Parker G. G., Alstyne M. W., Choudary S. P. Platform Revolution: How Network Markets Are Transforming the Economy – and How Make Them Work for You. – N.Y. Norton & Company, 2016.
7. Yang C. Intellectual property policy for internet platforms // WIPO-WTO Colloquium Papers. – 2017. – Vol. 8. – P. 27–36.

26 Более подробно о цифровой трансформации Роспатента см.: Ивлиев Г. П. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. – М., 2020. – С. 244–285.

27 Ботуз С. П. Сетевые (цифровые) стратегии государственного планирования основных процессов защиты и сопровождения субъектов и объектов интеллектуальной собственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/505/int238.pdf (дата обращения: 24.06.2021).

28 Рекомендация Коллегии ЕАЭС от ноября 2020 г. № 21 «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах – членах Евразийского экономического союза». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369327/ (дата обращения: 15.05.2021).

ВАСЯКИНА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НОВОЙ РЕДАКЦИИ: ОЖИДАЕМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ НЕПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА?

В статье рассматриваются измененные в 2020 году положения Конституции Российской Федерации, в которых регламентируются общие основы соотношения норм международного и внутригосударственного права. Из содержания части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации нельзя однозначно определить, какой источник будет иметь приоритет в российской правовой системе: федеральный закон или международный договор. Для правильного толкования данного правила необходимо было обращаться к положениям федеральных законов и судебной практике. В статье приводится анализ положений статей 79, 79.1 и 125 Конституции в новой редакции и делается вывод о закономерности и объективном характере принятых изменений. По мнению автора, поправки к Конституции, принятые в 2020 году, позволили более четко понять соотношение международного и внутригосударственного права в Российской Федерации, безошибочно определить главенствующую роль Основного закона страны, а также подтвердили выстроенную ранее в Российской Федерации модель взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Ключевые слова: поправки к Конституции Российской Федерации, применение международного права, соотношение международного и внутригосударственного права.

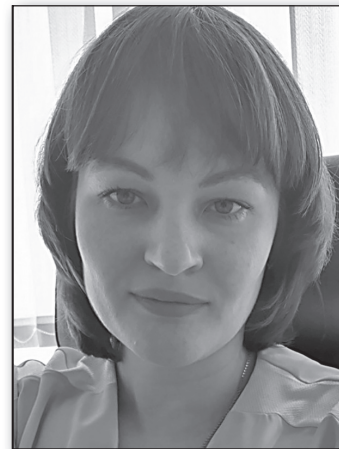
VASYAKINA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE NEW VERSION OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN EXPECTED REALITY OR AN OPPORTUNITY FOR NON-APPLICATION OF INTERNATIONAL LAW?

The article examines the provisions of the Constitution of the Russian Federation, amended in 2020, which regulate the general foundations of the relationship between the norms of international and domestic law. From the content of Part 4 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation, it is impossible to unequivocally determine which source will have priority in the Russian legal system: a federal law or an international treaty. For the correct interpretation of this rule, it was necessary to refer to the provisions of federal laws and judicial practice. The article analyzes the provisions of Articles 79, 79.1 and 125 of the Constitution in the new edition and concludes about the regularity and objective nature of the adopted amendments. According to the author, the amendments to the Constitution, adopted in 2020, made it possible to more clearly understand the relationship between international and domestic law in the Russian Federation, unmistakably determine the dominant role of the Basic Law of the country, and also confirmed the model of interaction between international and domestic law built earlier in the Russian Federation.

Keywords: amendments to the Constitution of the Russian Federation, application of international law, correlation of international and domestic law.

Васякина Е. В.

Международное право на сегодняшний день регулирует довольно широкий спектр вопросов, по которым осуществляется взаимодействие государств и иных субъектов. Нормы международного права позволяют обеспечивать управление международным сотрудничеством и (или) принуждать к соблюдению обязательств его субъектами¹. Разрабатывая международные договоры, а также создавая органы, обеспечивающие защиту прав человека, мировое сообщество гарантирует предоставление таких прав. Однако, для того, чтобы международно-правовые нормы получили силу внутри государства, они должны быть имплементированы в национальное законодательство².

Под имплементацией в международном праве понимают внедрение международных правовых норм во внутреннее право для осуществления национального права во исполнение международных предписаний путем создания определенных условий и средств для такого выполнения³. Имплементируя международно-правовые нормы, государство фактически реализовывает международные обязательства на внутригосударственном уровне. Именно на государство возлагается обязанность привести в движение механизм таких правовых норм⁴. Реализация международно-правовых норм возможна только при наличии оптимального механизма

1 Бекашев К.А. Международное публичное право. – Учебник. – М.: Проспект, 2021. – С. 21.

2 Международное право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М., 2017. – С. 72.

3 Webster's Third New International Dictionary. – Cambr. (Mass.), 1966. – P. 1134.

4 Курдюков Г.И. О методологии соотношения государства и международного права // Методология исследования теоретических проблем международного права /. – Казань, Казанский университет, 1986. – С. 25.

воплощения таких предписаний⁵. Как отмечается в теории права, «право ничто, если его положения не находят своей реализации в ... общественных отношениях»⁶.

Применению норм международного права способствуют общие принципы уважения международного права и приоритета международных договоров, которые закреплены в законодательстве государств. В Российской Федерации об этом говорит часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы России⁷. Однако, формулировка части 4 ст. 15 Конституции РФ не позволяет дать однозначный ответ на вопрос о том, какое место занимает международное право в правовой системе России. Одни авторы говорили о провозглашении в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ приоритета международного права⁸, другие – о необходимости примата основ конституционного строя⁹.

Больше года назад Президент Российской Федерации В.В. Путин представил в Государственную Думу проект изменений в Основной закон. Ряд статей, которых должны были коснуться изменения, регламентировали участие Российской Федерации в межгосударственных объединениях и вопросы о толковании актов международных органов, тем самым, затронув основы применения международного права в Российской Федерации. 1 июля 2020 года изменения в Конституцию Российской Федерации были одобрены общероссийским голосованием¹⁰.

Согласно новой редакции статьи 79, Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. В соответствии со ст. 125, не соответствующие Основному закону международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению, а акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании. После поправок в тексте Основного закона появилась новая статья 79.1, согласно которой Российская Федерация имеет право принимать меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов и недопущению вмешательства во внутренние дела.

На первый взгляд, поправки указывают на иной ориентир соотношения международного и внутригосударственного права, чем был установлен в ч. 4 ст. 15 Конституции в 1993 году. Однако чтобы дать правовую оценку изменениям 2020 года, касающимся международного права, необходимо обратиться внимание на смысл ч. 4 ст. 15 Основного закона и то, как применялось международное право в судебной практике России до вступления в силу поправок.

Итак, ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации говорит о том, что нормы и принципы международного права, международные договоры – это составная часть правовой системы России, не отвечая на вопрос об их соотношении с нормами внутригосударственного права. О какой-либо корреляции международного и внутригосударственного права в ч. 4 ст. 15 упоминается только в контексте международного договора и закона Российской Федерации, при противоречии которых применяются правила последнего. Ошибочно делая вывод о приоритете международного договора российскому закону в этой норме, исследователи не уделяют должного внимания понятию «международного договора Российской Федерации». Согласно Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации» 1995 года (далее - ФЗ № 101)¹¹, международный договор станет частью правовой системы Российской Федерации только после выражения на него согласия компетентными органами. Следовательно, без выражения согласия установленными в ФЗ № 101 способами, международный договор не будет иметь силу в Российской Федерации. В соответствии со статьей 5 ФЗ № 101, международный договор Российской Федерации будет применяться непосредственно, если таковой:

- 1) является официально опубликованным;
- 2) не требует издания внутригосударственного акта.

Таким образом, пока государство не выразило согласие на международный договор, а также если таковой предусматривает необходимость создания специального механизма реализации его положений, либо требует изменений существующего, он не будет применяться даже в контексте части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. Такой договор не будет относиться к категории «международный договор Российской Федерации» и не будет иметь приоритета над законами Российской Федерации. Однако, сложно представить международный договор, который бы Россия утвердила или ратифицировала вопреки внутригосударственному праву. Поэтому, международный договор Российской Федерации никогда не будет вступать в коллизию с внутренним правом.

Применение норм международного права на внутригосударственном уровне осуществляют национальные судебные учреждения. Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации, судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства¹². Для того, чтобы выявить особенности применения норм международного права национальными судами, представляется

5 Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). – М.: Междунар. отношения, 1975. – С. 10.

6 Явич Л.С. Об исследованиях механизма действия права // Сов. гос-во и право. – 1973. – № 8. – С. 26.

7 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2021).

8 Барнашов А.М. Конституции государств и международное право // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2 (8). – С. 26.

9 Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. – 2010. – № 246 (5325). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 20.06.2021).

10 Согласно данным, опубликованным ЦИК РФ, принятие поправок в Конституцию России поддержали 78,03 % россиян, против высказались 21,16 %.

11 Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.05.2021).

12 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2021).

верным обратиться к обобщениям судебной практики относительно применения его положений.

Приоритет Конституции Российской Федерации над решениями международных органов и организаций был обозначен еще в Постановлении Конституционного суда РФ от 14 июля 2015, в котором было определено, что «если правила международного договора нарушают конституционные положения, имеющие для России важное значение, они не могут применяться в ее правовой системе»¹³.

Примером постановления, в котором Конституционный Суд (далее – Суд) применил свои полномочия по проверке постановлений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), можно считать Постановление от 19 апреля 2016 г., в котором Суд сделал вывод о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» в части мер общего характера, поскольку таковые предполагали внести изменения в законодательство РФ о выборах. Как отметил Суд, таковые изменения потребовали бы нарушить Основной закон в части общего ограничения активного избирательного права всех осужденных, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда¹⁴.

Довольно большое значение для разъяснения порядка применения судами общей юрисдикции имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (далее – Постановление № 5), в котором подробно определены условия применения норм международного права¹⁵. В соответствии с выводами Пленума, при рассмотрении гражданских или уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях, могут применяться только те международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации. Следовательно, договор, который не будет наделен правами и обязанностями граждан, либо потребует изменений законов государства, может не применяться судами общей юрисдикции, пока не будут внесены соответствующие изменения.

Довольно строгая оговорка установлена в Постановлении № 5 в отношении уголовно-правового законодательства. Так, международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, не будут иметь приоритет в праве России. Международные договоры должны применяться судами Российской Федерации только в тех случаях, когда на это прямо указывает норма Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁶. Вместе с такими ограничениями, в Постановлении № 5 подчеркивается необходимость соблюдать права человека и гражданина, которые установлены основными международными соглашениями, в том числе, в уголовно-процессуальных отношениях (при соблюдении сроков расследования и содержания под стражей).

Существенное значение для прояснения вопроса о регулировании таможенных отношений имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС» (далее – Постановление № 49), в котором был рассмотрен вопрос о соотношении права Евразийского экономического союза с правом Российской Федерации¹⁷. ЕАЭС является международной организацией интеграционного характера. В пункте 1 Постановления № 49 предусмотрено, что таможенные правоотношения в России регулируются в соответствии с Конституцией Российской Федерации общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, которые входят правовую систему России, и внутригосударственным законодательством о таможенном регулировании. К числу указанных международных договоров, в частности, относятся Договор о ЕАЭС и Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), а также иные международные договоры, составляющие право Союза. При этом положения ТК ЕАЭС имеют приоритет над международными договорами, входящими в право ЕАЭС и регулируемыми таможенными отношениями. Договор о ЕАЭС имеет приоритет над ТК ЕАЭС.

В пункте 4 Постановления № 49 предусмотрено, что в случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза и положениями законодательства Российской Федерации, применению подлежит право Союза. Однако, это не означает, что право ЕАЭС будет иметь безоговорочный приоритет над внутригосударственным правом. В п. 4 Постановления № 49 предусмотрена оговорка о том, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод, предоставленных Конституцией Российской Федерации физическим и юридическим лицам. В частности, при применении актов Союза, которые призваны каким-то образом повлиять на права и обязанности участников таможенных отношений, в том числе по уплате таможенных платежей и использованию льгот по уплате таможенных платежей, должны учитываться принципы поддержания доверия к закону и действиям государства. Следовательно, можно сделать вывод, что в

13 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2021).

14 Среди решений, признанных противоречащими Конституции РФ, можно также назвать постановления ЕСПЧ, вынесенные по делам: «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации» (20 сентября 2011 г.), «Маркин против Российской Федерации» (22 марта 2012 г.), «Катан и другие против Молдавии и Российской Федерации» (19 октября 2012 г.), «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (4 июля 2013 г.).

15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

16 В частности, такое указание в УК РФ содержится в статьях 355 (предусматривает ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения), 356 (применение запрещенных средств и методов ведения войны).

17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

Постановлении № 49 все же предусмотрено отступление от безоговорочного применения актов международной организации.

Рассмотренные примеры показывают, что Конституция Российской Федерации до внесения в нее изменений не давала однозначный ответ на вопрос о том, что превалирует: положения международного договора или федерального закона. Одобренные в 2020 году поправки к Конституции Российской Федерации конкретизировали положения некоторых статей, касающиеся вопросов международно-правового сотрудничества. Измененная редакция статьи 79 предусматривает, что участвуя в международных объединениях, Российская Федерация будет отдавать приоритет правам и свободам человека и гражданина, а также основам конституционного строя Российской Федерации, что уже реализовывалось на практике задолго до поправок 2020 года. Приоритет Основного закона четко зазвучал в ст. 79, а также в части 6 статьи 125 в вопросах толкования международных договоров и решений межгосударственных органов. Однако, данная идея была обозначена в постановлениях высших судов и ранее.

Таким образом, поправки, принятые в 2020 году и касающиеся международных правовых актов, были ожидаемы. Они отразили общепризнанную в судебной практике позицию о приоритете Основного закона страны при применении международных правовых актов и их толковании.

Оценивая поправки к Конституции, принятые в 2020 году в отношении международного права, нельзя сделать вывод и о том, что данные изменения дали возможность Российской Федерации не применять нормы и принципы международного права. Если обобщить нормы измененной Конституции, действующее законодательство, судебную практику, можно сделать вывод, что акты международного права в России не будут применяться, если:

- 1) они противоречат Основному закону страны;
- 2) в государстве нет механизма или институтов, которые могут обеспечить реализацию прав и свобод;
- 3) приводят к вмешательству во внутренние дела государства.

В иных случаях, нормы и принципы международного права, а также международные договоры должны имплементироваться и применяться без каких-либо исключений.

Исследование положений законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что принятие поправок к Конституции не привело к изменениям в вопросе о месте норм и принципов международного права в национальной правовой системе и в применении международного права в Российской Федерации. Поправки позволили более четко понять соотношение международного и внутригосударственного права (на основе указанных поправок уже к концу 2020 года во многие акты были внесены изменения¹⁸) и безошибочно сделать вывод о верховенстве Основного закона страны. Поскольку на сегодняшний день нет универсальной формулы решения вопроса взаимодействия государств и каждое государство самостоятельно определяет место международно-правовых норм в национальной правовой

системе¹⁹, принятие поправок в отношении международного сотрудничества и международных актов в Российской Федерации не является не только неудивительным для практики нашего государства, но и соответствует праву суверенного субъекта выбирать модель взаимоотношений с международным сообществом.

Пристатейный библиографический список

1. Барнашов А.М. Конституции государств и международное право // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2 (8). – С. 24-28.
2. Бекашев К.А. Международное публичное право. Учебник. – М: Проспект, 2021. – 1048 с.
3. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. – 2010. – № 246 (5325). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 20.06.2021).
4. Исполинов А.С. Поправки в Конституцию и приоритет международного права: в поисках новой формулы // Интернет-портал «Закон.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/blog/2020/1/22/> (дата обращения: 10.06.2021).
5. Курдюков Г.И. О методологии соотношения государства и международного права // Методология исследования теоретических проблем международного права. – Казань: Казанский университет, 1986. – 136 с.
6. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 176 с.
7. Международное право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М., 2017. – 496 с.
8. Явич Л.С. Об исследованиях механизма действия права // Сов. гос-во и право. – 1973. – № 8. – С. 26-32.
9. Webster's Third New International Dictionary. Cambr. (Mass.), 1966. – 2772 p.

¹⁸ Изменения, в частности, коснулись Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законодательстве в гражданском судопроизводстве (статья 1).

¹⁹ Исполинов А.С. Поправки в Конституцию и приоритет международного права: в поисках новой формулы // Интернет-портал «Закон.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/blog/2020/1/22/> (дата обращения: 10.06.2021).

ОМРАН Мохамад Агяд

аспирант 2 курса кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов

ВЫСЕЛЕНИЕ АРЕНДАТОРА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*

В статье рассматриваются различные аспекты отношений, возникающих в связи с договором аренды недвижимого имущества, регулирование которых осуществляется специальными нормативно-правовыми актами, которые отличаются от общих правил, установленных гражданским кодексом Сирийской Арабской Республики.

Рассматривается история развития гражданского законодательства Сирии об аренде недвижимого имущества в части порядка расторжения данного вида соглашений. Выявляются и рассматриваются основания расторжения договора аренды недвижимого имущества арендодателем в одностороннем порядке и выселения арендатора. Даются общие характеристики выселения арендатора, как одного из видов гражданско-правовой ответственности за нарушение им условий договора аренды недвижимого имущества. Исследуется проблема злоупотребления сирийским арендодателем закрепленного за ним права на выселение и предлагаются пути ее решения. Рассматриваются предусмотренные сирийским гражданским законодательством ограничения права арендодателя на выселение по отношению к отдельным категориям граждан.

Ключевые слова: договор аренды, недвижимое имущество, расторжение, юридическая ответственность, выселение.

OMRAN Mohamad Aghyad

postgraduate student of the 2nd course of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

Омран М. А.

EVICTON OF THE TENANT UNDER THE CIVIL LAW OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC

The article examines various aspects of relations arising in connection with the lease of real estate, the regulation of which is carried out by special legislation and acts and differs from the general rules established by the Civil Code of the Syrian Republic.

The history of the development of civil legislation in Syria on the lease of real estate in terms of the procedure for terminating this type of agreement is considered. Reveals and considers the grounds for termination of the lease of real estate by the lessor unilaterally and eviction of the tenant. General characteristics of the tenant's eviction are given as one of the types of civil liability for violation of the terms of the real estate lease agreement. The problem of abuse by the Syrian landlord of the right to eviction assigned to him is identified and a solution to this problem is proposed. The article examines the restrictions on the landlord's right to evict in relation to certain categories of citizens, stipulated by the Syrian civil legislation.

Keywords: lease agreement, real estate, termination, legal responsibility, eviction.

Введение

Законодатель поместил договор аренды в первую главу второй части Гражданского кодекса Республики Сирия, который был принят Законодательным декретом № 84 от 18 мая 1949 года¹. Регулированию отношений, возникающих в связи с заключением, изменением и расторжением договора аренды посвящены статьи 526-601 Гражданского кодекса Сирии.

Аренда недвижимости оказывает существенное влияние на социальные и экономические отношения в Сирии, регулирование арендных отношений на различных исторических этапах осуществлялось как Гражданским кодексом, так и специальными законодательными актами. Нормы специальных

законов зачастую противоречили нормам Гражданского кодекса. Данным обстоятельством обусловлено возникновение различных правовых коллизий².

Регулирование арендных отношений специальными законами в Сирии началось еще в середине прошлого века, когда 15 февраля 1949 года был принят Закон №464, устанавливающий ограничение для сторон по вопросам определения срока и размера арендной платы. Положения данного закона продолжали действовать и после принятия Гражданского кодекса Сирии в мае того же года. На регулирование арендных отношений также были направлены Законодательный Декрет №111 от 1952 года, Законодательный Декрет №3 от 1987 о туристической аренде, Закон №6 от 2001 года³. Все эти акты продолжали действовать параллельно с Гражданским кодексом до 26 февраля 2006 года, когда был принят Закон №10, в статье 17 которого были отменены положения пере-

* Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 Гражданский Кодекс Сирийской Арабской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syrian-lawyer.club/%D9%86%D8%B5-%D9%85%D9%88%D8%A7%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A/> (дата обращения: 24.08.2020).

2 Трезубов Е.С., Русакова Е.П. Эволюция поручительства в римском и российском обязательственном праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 82-93.

3 Закон об аренде № 6 от 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.casi.gov.sy/node15/arabic/index.php?node=5518&cat=14806&>.

численных выше нормативных правовых актов, которые входят в противоречие с новым законом.

Особенностью гражданского законодательства Сирии об аренде является наличие специальных правил об аренде недвижимого имущества, порой отличных от общих правил аренды, установленных Гражданским кодексом Сирийской Арабской Республики. Законом №6 от 2001 года устанавливаются особенности прекращения отдельных видов договора аренды недвижимого имущества. В тоже время вопросы недействительности договора аренды регулируются исключительно нормами Гражданского кодекса Сирии.

Более подробно остановимся на основаниях расторжения договора аренды недвижимого имущества, которые отличают его от иных договоров аренды. Порядок расторжения договора аренды недвижимого имущества отличается от общего порядка расторжения договора аренды, предусмотренного нормами Гражданского кодекса Сирии. Порядок расторжения договора аренды недвижимого имущества был установлен Законодательным Декретом №111 от 1952 года⁴, который предусматривал различные основания прекращения данного соглашения путем одностороннего отказа от его исполнения одной из сторон. Среди перечня оснований не был указан факт прекращения срока договора аренды. Сирийские суды трактовали отсутствие данного условия как невозможность расторжения одной из сторон договора аренды недвижимого имущества в одностороннем порядке по причине окончания срока соглашения. Продление договора аренды недвижимого имущества в соответствии с сирийской судебной практикой осуществлялось на неопределенный срок.

Основания и способы расторжения договора аренды недвижимого имущества по сирийскому законодательству постепенно трансформировались и стали появляться новые правила. Так, Законом Сирийской Республики №6 от 2001 года об аренде закрепляется право собственника арендуемой недвижимости предъявлять арендатору требование о прекращении соответствующего соглашения за определенное вознаграждение.

Законом № 10 от 26 февраля 2006 года также были внесены изменения в гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в связи с арендой недвижимого имущества. Законодатель дополнил установленные Гражданским кодексом основания одностороннего расторжения договора аренды недвижимого имущества.

Закон разрешил расторжение договора аренды недвижимого имущества и вынесение приговора о выселении (*L'expulsion de l'immeuble*) в отношении недвижимости, подлежащей продлению. Применение данной меры гражданско-правовой ответственности допускается законодателем только при наличии следующих факторов:

- 1) Наличие договора аренды, заключенного в соответствии с положениями закона.
- 2) Требование от арендодателя надлежащей оплаты арендной платы (от арендатора могут потребовать внести арендную плату путем вынесения предупреждения нотариусом). После получения соответствующего уведомления у арендатора есть 30 дней для осуществления оплаты.
- 3) Отказ арендатора платить арендную плату.

При наличии перечисленных выше обстоятельств, выселение арендатора из арендуемого им недвижимого имущества возможно при наличии одного из следующих оснований:

- 1) Ненадлежащее использование арендатором недвижимого имущества.
- 2) Нецелевое использование арендатором недвижимого имущества.
- 3) Несогласованная сдача арендатором в субаренду недвижимого имущества.
- 4) Официальное решение органов государственной власти о сносе недвижимого имущества и выдача разрешения третьим лицам на строительство нового здания.

Ненадлежащее использование недвижимого имущества

Решение о выселении арендатора из занимаемого им жилого помещения по причине нецелевого использования арендованного недвижимого имущества выносится судом при наличии следующих оснований:

А – Наличие договора аренды, заключенного в соответствии с положениями закона: этот договор должен подлежать законному продлению в соответствии с положениями статьи 1 / б того же закона.

В – Неправомерное использование имущества арендатором: злоупотребление выражается либо в причинении ущерба собственности, либо в результате ее использования или выдачи разрешения на ее использование способом, противоречащим установленным условиям соглашения.

Арендатор не имеет право вносить изменения в арендованное имущество без разрешения собственника в случае, если эти изменения ухудшают состояние объекта недвижимости. Данное положение закона, с одной стороны, обезопасив собственника недвижимого имущества, с другой стороны спровоцировало появление проблемы злоупотребления арендодателем права на выселение арендатора по причине неправомерного использования жилого помещения⁵.

Анализ судебной практики показал, что суд выносил решения о выселении арендатора при наличии любых видов повреждений имущества, не связанных с нормальным использованием объекта недвижимости. Сирийские суды относили любые повреждения, такие как поломка деревянных дверей, раковин и плитки в ванных комнатах, как ненадлежащее использование собственности, не являющееся результатом нормального использования и, следовательно, требующее выселения. Данное обстоятельство породило злоупотребление собственниками недвижимого имущества своего права на выселение.

Решение данной проблемы возможно путем изменения оснований вынесения судебного решения о выселении по причине ненадлежащего использования недвижимого имущества. Необходимо дополнить перечень наличием независимой оценки экспертной комиссии о характере и степени ущерба, нанесенного собственнику.

Нецелевое использование недвижимого имущества

Договором аренды в соответствии с требованиями гражданского законодательства Сирии устанавливаются пределы использования арендатором объекта недвижимости. Арендатор не имеет права выходить за установленные соглашением границы, в противном случае его действия расцениваются как злоупотребление и являются основанием для одностороннего расторжения договора.

Сдача в субаренду

Сдача арендатором недвижимого имущества в субаренду также может являться основанием для одностороннего

4 Законодательный декрет № 111 от 1952 года Сирия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=200&RID=-1&Last=10206&First=0&CurrentPage=8&Vld=-1&Mode=&Service=-1&Loc1=&Key1=&SDate=&EDate=&Year=&Country=&Num=&Dep=-1&or_t=1.

5 Мухаммад Башир Джазаэрли. Новые правовые нормы в новом Законе об аренде жилья № 6 от 2001 г. // Статья, опубликованная в журнале «Адвокаты» Сирийской коллегии адвокатов. 2004. №№ 3 и 4. С. 210.

расторжения собственником договора аренды и принятием судом решения о выселении нанимателя, в случае:

1. Наличие действующего договора аренды недвижимого имущества, между лицом, сдающим недвижимость в субаренду и собственником данного имущества.
2. Факт сдачи недвижимого имущества в субаренду.
3. Отсутствие разрешения собственника на сдачу недвижимого имущества в субаренду. Данное разрешение должно быть подготовлено в письменной форме.

Выселение в связи со сносом здания и началом нового строительства

Гражданским законодательством Сирийской Республики также предусмотрено выселение арендатора из арендуемого им недвижимого имущества в связи со сносом здания, в котором находится недвижимость и началом строительства на его месте нового объекта недвижимости.

Выселение арендатора по данному основанию будет правомочным только при одновременном наличии следующих условий:

1. Истец по требованию о выселении является собственником недвижимого имущества (его части/доли), подлежащего сносу.
2. Между истцом и ответчиком заключен действующий договор аренды недвижимого имущества, находящегося в здании, подлежащем сносу.
3. Наличие официального разрешения на строительство нового здания на месте объекта недвижимости, в котором находится сданное в аренду недвижимое имущество. Необходимо отметить, что обычные судебные органы не вправе проверять законность выдачи разрешения на строительство. Разрешение является административным решением, и проверка его законности относится к компетенции административных судов⁶.
4. Отсутствие форс-мажорных обстоятельств, препятствующих строительству нового здания.

Выселение арендатора из занимаемого им жилого недвижимого имущества возможно только на основании судебного решения и при наличии перечисленных выше обстоятельств. Судебное решение, в свою очередь, выносится после подачи собственником недвижимого имущества гражданского иска о выселении.

Ограничение права на выселение

Сирийский законодатель предусмотрел ограничения для применения судом такой меры гражданско-правовой ответственности как выселение к отдельным категориям граждан. Статьей 10 Закона Сирийской Республики «Об аренде» установлен запрет на выселение трех категорий в граждан из арендуемого ими жилого помещения:

1. Государственные служащие и пенсионеры. Перечень лиц, относящихся к категории государственных служащих содержится в Законе Сирийской Республики № 135 «О государственной службе» от 1945 года: сотрудники органов государственной власти, военнослужащие, работники государственных организаций и учреждений, а также работники государственно-частных предприятий.
2. Семья лица, участвовавшего в боевых действиях и пропавшего без вести, получившего статус мученика.
3. Члены политических партий.

Таким образом, сирийский законодатель обеспечил правовую защиту социально незащищенных слоев населения, а также лиц, непосредственно находящихся на службе у государства, либо занятых в политике от выселения из арендуемого ими недвижимого имущества. Порождает ли данный подход к правовому регулированию рассматриваемых

отношений злоупотребления со стороны арендатора неизвестно, данный вопрос остается открытым и не изученным юристами⁷.

Заключение

Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в связи с заключением, изменением и расторжением договора аренды недвижимого имущества в Сирии осуществляется на основании положений Гражданского Кодекса Сирийской Арабской Республики, а также положений различных специальных законодательных актов. Указанным в данной работе комплексом нормативных правовых актов устанавливаются основания расторжения договора аренды недвижимого имущества, отличные от общих оснований расторжения договоров аренды, предусмотренных Гражданским Кодексом Сирии. Также, специальными законодательными актами Сирии устанавливается такой вид гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора аренды недвижимого имущества как выселение арендатора.

Анализ судебной практики выявил наличие злоупотреблений со стороны арендодателя при реализации права на выселение. Также, можно предположить, что существует злоупотребление со стороны арендодателей, относящихся к категории граждан, в отношении которых установлен запрет на применение рассматриваемой меры гражданско-правовой ответственности. Решение перечисленных проблем требует дальнейшего исследования данного вопроса.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Сирийской Арабской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syrian-lawyer.club/%D9%86%D8%B5%D9%85%D9%88%D8%A7%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A/> (дата обращения: 5.08.2021).
2. Закон об аренде № 6 от 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.casi.gov.sy/node15/arabic/index.php?node=5518&cat=14806&> (дата обращения: 5.08.2021).
3. Законодательный декрет № 111 от 1952 года Сирия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=200&RID=-1&Last=10206&First=0&currentPage=8&Vld=-1&Mode=&Service=-1&Loc1=&Key1=&SDate=&EDate=&Year=&Country=&Num=&Dep=-1&or_t=1.
4. Мухаммад Башир Джазаэрли. Новые правовые нормы в новом Законе об аренде жилья № 6 от 2001 г. // Статья, опубликованная в журнале «Адвокаты» Сирийской коллегии адвокатов. 2004. № № 3 и 4. С. 210.
5. Панченко П.В., Фролова Е.Е. Соотношение принципа содействия сторон обязательства с принципами обязательственного права // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 122-129.
6. Трезубов Е.С., Русакова Е.П. Эволюция поручительства в римском и российском обязательственном праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 82-93.
7. Халед Аль-Малики, Разъяснение Закона об аренде № 6 от 15 февраля 2001 г. (Фонд Аль-Нури, с. 250, Дамаск, 2002 г.).

6 Халед Аль-Малики. Разъяснение Закона об аренде № 6 от 15 февраля 2001 г. (Фонд Аль-Нури, ст. 250, Дамаск, 2002 г.).

7 Панченко П.В., Фролова Е.Е. Соотношение принципа содействия сторон обязательства с принципами обязательственного права // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). С. 122-129.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-71-73

СУРЖАНОВ Сергей Витальевич

магистр юриспруденции, экономист-менеджер по специальности «Антикризисное управление», соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, арбитражный управляющий Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального Федерального округа» («ПАУ ЦФО»)

Суржанов С. В.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ АВСТРАЛИИ

В данной статье рассмотрена первая, вступительная, часть австралийского Закона о банкротстве 1966 № 33. Затронута проблема вступления в силу Закона о банкротстве 1966. Проведено сравнение структуры Закона о банкротстве 1966 со структурой Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от «26» октября 2002 (далее – «Закон о несостоятельности (банкротстве)»). Рассмотрены различия в порядке отражения вносимых в Законы изменений, а также особенности отражения в Законе о банкротстве 1966 вносимых Первым парламентским советником поправок и так называемых «неправильно описанных поправок». Раскрывается суть и значение данного термина.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, прокламация, поправка в закон, Первый парламентский советник, неправильно описанная поправка, реформа законодательства о банкротстве.

SURZHANOV Sergey Vitaljevich

master of law, Economist-manager, specialty "Anti-crisis Management", competitor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia, arbitration manager of the Association "Self-Regulating Organization of Arbitration Managers of the Central Federal District" ("PAU Central Federal District")

ABOUT SOME FEATURES OF THE BANKRUPTCY LEGISLATION OF AUSTRALIA

This article discusses the first part (Preliminary) of the Bankruptcy Act 1966 No. 33. The problem of the entry into force of the Bankruptcy Act 1966 is touched upon. The structure of the Bankruptcy Act 1966 is compared with the structure of the Federal Law «About Insolvency (Bankruptcy)» No 127-FZ of October 26, 2002. The differences in the order of reflection of the amendments made to the Acts, as well as the peculiarities of reflection in the Bankruptcy Act 1966 of the amendments made by the First Parliamentary Counsel and the Misdescribed amendments are considered. The essence and meaning of this term is revealed.

Keywords: insolvency, bankruptcy, proclamation, amendment to the law, First parliamentary counsel, misdescribed amendments, insolvency law reform.

Для достижения озвученной в аннотации цели мной был взят за основу действующий на момент подготовки к публикации настоящей статьи Закон о банкротстве 1966, опубликованный в Сборнике № 85, в котором приведен текст закона с поправками, вступившими в силу «25» марта 2020 (зарегистрирован «22» апреля 2020). В соответствии со статьей 1 Закона о банкротстве 1966 данное сокращенное наименование закона является его официальным названием и может применяться к нему без соответствующего предварительного обозначения. За всю историю существования Закона о банкротстве 1966 данная статья не подвергалась внесению в нее каких-либо поправок. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от «26» октября 2002 приводится с изменениями и дополнениями, внесенными «13» июля 2015 (далее – «Закон о несостоятельности (банкротстве)»). В настоящее время влияние законодательства о несостоятельности и банкротстве на экономическую национальную систему в Австралийском Союзе признано на самом высоком уровне, и проводится активная государственная политика в данной области¹.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве 1966 настоящий Закон вступает в силу в день, который будет установлен Прокламацией². С момента принятия Закона о банкротстве 1966 никакие поправки в данную статью не вносились. Как будет сказано ниже, Закон о банкротстве 1966 вступил в законную силу «04» марта 1968 года. Действие во времени законов и других нормативно-правовых актов представляет собой одну из важных проблем теории права, от решения которой зависят особенности применения конкретных норм и положений. Касательно Австралии, данная проблема является абсолютно неизученной и представляет высокую практическую и научную ценность для российской правовой компаративистики. В связи с тем, что предметом изучения настоящего исследования является Закон о банкротстве 1966, а не обозначенная в настоящем абзаце проблема, вынужден ограничиться призывом в адрес коллег, изучающих соответствующую отрасль права, обратить свое внимание на австралийскую правовую систему в целом, а также на суть и значение понятия Прокламации в частности.

Изначально содержание (или оглавление) Закона о банкротстве 1966 определялось статьей 3. При введении в

1 Суржанов С.В. Роль законодательства о несостоятельности и банкротстве в развитии экономики государства на примере Австралии // Научное обозрение. 2015. № 6. С. 188-194.

2 Bankruptcy Act 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00130_05.08.2021.

действие одной или нескольких новых статей в законе, вносящем соответствующие изменения, указывалось о внесении поправки в статью 3 Закона о банкротстве 1966 с перечнем новых статей. Единственным примером внесения такой поправки можно привести статью 3 Закона о банкротстве №122 от 1970 (Закон о банкротстве 1970), в соответствии с которой в статью 3 Основного закона (подразумевается Закон о банкротстве 1966) были внесены поправки путем добавления после слов — «Часть XI — Управление имуществом умерших лиц, находящихся в состоянии банкротства (статьи 244-253)», следующих слов — «Часть XIa — Помощь фермерам в погашении долгов (статьи 253a–253f)»³. Далее, статья 17 Закона о банкротстве 1970 дополняет Закон о банкротстве конкретными статьями. После этого данный подход был признан малоэффективным и неудобным, и в соответствии со статьей 3 Закона № 216 от 1973 статья 3 Закона о банкротстве 1966 утратила законную силу, а оглавление было выведено в начало настоящего закона перед его основным текстом⁴.

В настоящее время структура Закона о банкротстве 1966 подразумевает его деление на части (parts), являющиеся верхними уровнями в его внутренней иерархии. Данные части выступают аналогами глав в Законе о несостоятельности (банкротстве). Следующим структурным уровнем являются разделы (division) и подразделы (subdivision), которые присутствуют не в каждой из частей Закона о банкротстве 1966. Их аналогом в российском законе могут являться параграфы. Далее, Закон о банкротстве 1966 содержит статьи (sections), которые, в свою очередь, делятся на пункты (subsections), аналогично Закону о несостоятельности (банкротстве).

Помимо этого, Закон о банкротстве 1966 содержит два так называемых пакета приложений (Schedule). Приложение 1, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона о банкротстве 1966, содержит перечень законов, утративших силу принятием Закона о банкротстве 1966⁵. В данную статью лишь единожды, Законом о внесении поправок в Закон о банкротстве №12 от 1980, были внесены поправки, лишь незначительно изменившие формулировку данной статьи без изменения ее смысла и значения. Из Приложения 1 следует, что все ранее принятые законы, регулировавшие правоотношения в сфере банкротства, утрачивают силу. Всего их было принято тринадцать, начиная с 1924 года. Таким образом за сорок два года, предшествующих принятию действующего Закона о банкротстве 1966, законодательство о банкротстве в Австралии претерпело существенную реформу.

При этом нужно учитывать, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона о банкротстве 1966 несмотря на отмену Закона о банкротстве 1958 или Закона о банкротстве 1959, осуществленной в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, положения статьи 7 Закона о банкротстве 1958 с поправками, внесенными в него Законом о банкротстве 1959, продолжают применяться относительно вопросов продления процессуальных сроков или установлению времени, к которому эти положения применялись непосредственно до начала действия настоящего Закона, а также положения статьи 5 Закона о банкротстве 1959 продолжают применяться к печати или штампу, к которым эти положения применялись непосредственно перед началом действия настоящего

Закона так, как если бы данные Законы не были бы признаны утратившими законную силу⁶. Вышеприведенные нормы не включены в действующую редакцию Закона о банкротстве 1966, но их необходимо учитывать при его рассмотрении и исследовании. Подробно вышеназванные нормы и проблема их практического применения будут рассмотрены в последующих публикациях.

Приложение 2 Закона о банкротстве 1966 содержит положения о практическом применении норм в сфере несостоятельности (банкротства). Данный пакет приложений является очень содержательным и объемным, он имеет собственную обособленную структуру, аналогичную рассмотренной выше для самого закона (т.е. делится на части, разделы, подразделы и статьи с собственной сквозной нумерацией). Данное Приложение вводится в действие статьей 4A Закона о банкротстве 1966⁷.

Статья 4A Закона о банкротстве 1966 и Приложение 2 были добавлены в настоящий закон в процессе существенной реформы законодательства о банкротстве, прошедшей в 2015-2016 годах и завершившейся принятием Закона о реформе законодательства о несостоятельности №11 от 2016⁸. Данный закон был утвержден «29» февраля 2016 года, а вступил в законную силу «01» марта 2017 года. Выше было отмечена важность и значение введенных в действие положений о практическом применении норм в сфере несостоятельности (банкротства). При этом их тщательное рассмотрение и изучение выходит за рамки поставленных перед нами целей в настоящем исследовании. В связи с этим, более подробно положения данного пакета приложений будут рассмотрены в последующих публикациях.

Существенным отличием между Законом о банкротстве 1966 и Законом о несостоятельности (банкротстве) является принцип отражения в законах вносимых в них изменений и дополнений. Так, в частности в Законе о несостоятельности (банкротстве) Список изменяющих документов приводится перед текстом самого закона. В нем указывается дата принятия и номер вносящего изменения федерального закона. По данным реквизитам можно найти интересующий федеральный закон, в котором отражены все внесенные его принятием поправки и разъяснен порядок их вступления в законную силу. Одновременно с этим, внесение изменений в изначальную редакцию какого-либо пункта отражается после текста данного пункта в виде примечания в скобках с указанием даты и номера федерального закона, которым были внесены данные поправки. Таким образом, в последней редакции текста Закона о несостоятельности (банкротстве) пользователь видит информацию о внесении только последней поправки.

Немного иначе обстоят дела в австралийской законодательской практике в общем и в Законе о банкротстве 1966, в частности. В конце закона приводятся примечания (endnotes), которые включают информацию о законах, вносящих изменения в положения данного закона, а также содержат историю внесения таких изменений. Данный раздел Примечаний состоит из четырех частей:

1. Общая информация о Примечаниях;
2. Расшифровка сокращений;

3 Bankruptcy Act 1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C1970A00122>, 05.08.2021.

4 Bankruptcy Act 1966-1973. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004C02426>, 05.08.2021.

5 Bankruptcy Act 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00130>, 05.08.2021.

6 Bankruptcy Act 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00130>, 05.08.2021.

7 Bankruptcy Act 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00130>, 05.08.2021.

8 Insolvency Law Reform Act 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2016A00011>, 05.08.2021.

3. История законодательства;
4. История поправок.

Для данного исследования интерес представляют 3 и 4 часть Примечаний. В истории законодательства и истории поправок аннотированы законы, принятием которых были внесены поправки. Раздел Примечаний 3 – История законодательства содержит информацию о каждом законе, который внес или внесет изменения в настоящий закон. Раздел содержит сведения о начале действия законов, вносящих поправки, а также сведения о положениях, которые не включены в сам Закон о банкротстве 1966.

Примечания 3 представляют собой таблицу, состоящую из пяти столбцов. В первом столбце содержится наименование нормативно-правового акта, внесшего поправки в настоящий закон. Во втором – указывается его номер и год принятия. В третьем содержится точная дата утверждения данного нормативно-правового акта. Четвертый столбец указывает на дату вступления в законную силу указанных поправок. Пятый содержит указание на статью, в которую вносится поправка.

История законодательства в Приложении 3 располагается в хронологической последовательности, и Первым законом, указанным в данной таблице, является сам Закон о банкротстве 1966. Из таблицы мы узнаём, что утвержден данный закон был «01» июня 1966 года, а вступил в законную силу лишь «04» марта 1968 года. Пятый столбец в данном случае остается пустым, так как настоящий закон не внес изменений в какую-либо статью, а заменил собой все ранее принятые законы и нормы, за исключением случаев, установленных настоящим законом (были рассмотрены выше).

История поправок в Примечаниях 4 содержит информацию об изменениях на уровне конкретного положения (обычно статьи или эквивалентной ей нормы). Здесь также включена информация о любом положении настоящего закона, которое было отменено соответствующим нормативно-правовым актом. Примечание 4 представляет собой таблицу, состоящую из двух столбцов. Первый содержит номер статьи, в которую была внесена одна или несколько поправок. Второй – краткое указание на суть поправки, а также номер и дату нормативно-правового акта, которым в указанную статью была внесена данная поправка. Информация в Примечании 4 расположена в соответствии с порядковыми номерами указанных в таблице статей Закона о банкротстве 1966.

Закон о законодательстве 2003 уполномочивает Первого парламентского советника вносить изменения в настоящий закон при его подготовке для регистрации⁹. Изменения вступают в силу с даты регистрации настоящего закона и не должны менять его действие. Если статья настоящего закона содержит редакционные изменения, внесенные Первым парламентским советником, то в Примечаниях содержится их краткое описание в общих чертах. Полную информацию о любых изменениях можно получить, обратившись непосредственно в Офис парламентского советника.

Помимо этого, Закон о банкротстве 1966 содержит такое понятие, как неправильно описанные поправки (Misdescribed amendments). Неправильно описанная поправка – это поправка, которая недостаточно точно описывает суть вносимого в закон изменения. При этом законодатель устанавливает, если, несмотря на не правильное описание, данная поправка может быть введена в действие по назначению, поправка

включается в настоящий закон, а в историю поправок добавляется аббревиатура “(md)” к деталям такой поправки. Если неправильно описанная поправка не может быть введена в действие должным образом, в историю поправок добавляется аббревиатура “(md not incorp)” к деталям такой поправки.

Эффективность правоприменения существенно зависит от способности субъектов нормотворчества учитывать правомерные фактические и перспективные возможности практики правоприменения¹⁰. Структура Закона о банкротстве 1966 представляется более сложной с точки зрения применения конечными пользователями. Для более точного и лучшего понимания каждой конкретной статьи нельзя ограничиваться толкованием самой нормы закона, необходимо проверять наличие не вошедших в него положений, содержащихся в законах, внесших изменения в каждую конкретную статью. Одновременно с этим, некоторые положения утративших законную силу предыдущих законов, регулировавших отношения в сфере несостоятельности (банкротства) в Австралии, также продолжают действовать и их необходимо учитывать в исследовании закона и его правоприменительной практики. Законодатель в Австралии предусмотрел возможность внесения в Закон о банкротстве 1966 поправок Первым парламентским советником, а также наличие в нем так называемых «неправильно описанных поправок» (Misdescribed amendments), которые могут усложнить для понимания принцип практического применения нормы, в которой такие поправки имеются.

Пристатейный библиографический список

1. Суржанов С.В. Роль законодательства о несостоятельности и банкротстве в развитии экономики государства на примере Австралии // Научное обозрение. 2015. № 6. С. 188-194.
2. Кончева В.А., Одинцов С.В. Перспективы и тенденции развития в России электронного делопроизводства и документооборота в трудовых правоотношениях // Современное право. 2020. № 3. С. 73-79.

9 Legislation Act 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislation.gov.au/Details/C2019C00084_05.08.2021.

10 Кончева В.А., Одинцов С.В. Перспективы и тенденции развития в России электронного делопроизводства и документооборота в трудовых правоотношениях // Современное право. 2020. № 3. С. 73-79.

УЛЬЯНОВ Ярослав Александрович

магистрант 2 курса направления «Международное экономическое (коммерческое) право» Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы текущего правового регулирования конкуренции на трансграничных рынках в Евразийском экономическом союзе, а именно отсутствие гармонизации в подходах к полномочиям национальных антимонопольных органов государств-членов и наднационального – Евразийской экономической комиссии, а также проблема незащищенности прав частных лиц при наступлении для них неблагоприятных последствий в результате осуществления полномочий таким наднациональным органом.

Ключевые слова: ЕАЭС, наднациональность, конкуренция, права частных лиц, трансграничные рынки, интеграционные объединения, международные суды.

ULYANOV Yaroslav Aleksandrovich

magister student of the 2nd course of the program «International economic (commercial) law» of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

LEGAL REGULATION OF COMPETITION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: CONTROVERSIAL ISSUES

The article considers controversial issues of current legal regulation of competition on cross-border markets in the Eurasian Economic Union, namely the lack of harmonization in the approaches to the powers of national antimonopoly authorities of the member states and supranational – the Eurasian Economic Commission, as well as the problem of unprotected rights of individuals in the event of adverse consequences for them as a result of the enforcement procedure of such a supranational body.

Keywords: Eurasian Economic Union, supranationalism, regional integration, competition, antitrust, private persons status, international courts, cross-border markets.

При общем анализе полномочий Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) по контролю над соблюдением и пресечению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, можно обратить внимание на то, что в арсенале Комиссии отсутствуют инструменты предупредительного характера¹.

Действительно, формально, исходя из текущего правового регулирования, в каждом случае (обращения в Комиссию или по результатам самостоятельного мониторинга *ex officio*) Комиссия должна как минимум инициировать расследование, за исключением случаев, когда в рамках рассматриваемых заявлений (материалов) будет установлено, что вопрос подлежит передаче в антимонопольный орган государства-члена (далее – уполномоченный(ые) орган(ы)).

При этом эти уполномоченные органы обладают полномочиями по раннему вмешательству в случае потенциальной опасности нарушения антимонопольного законодательства².

Данные *ex ante* полномочия можно разделить на право выносить предостережения и право выдавать предупреждения, конкретные формулировки незначительно отличаются в зависимости от конкретного правового порядка государства-члена ЕАЭС.

Однако несмотря на все расхождения, инструменты предупредительного характера предусмотрены во всех государствах-членах ЕАЭС, но не предусмотрены для Комиссии Договором.

В то же время Комиссия все же применяет инструмент «мягкого регулирования» под названием *предложение* в своей правоприменительной практике.

Предложение (полное название – предложение о совершении действий, направленных на устранение таких признаков и обеспечение конкуренции на трансграничных рынках) по своей природе является аналогом предупреждения в национальных правовых порядках, поскольку разрабатывается в случае выявления возможных признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках и предусматривается порядком рассмотрения заявлений³.

Другим характерным признаком предложения, как предупреждения является ограниченный перечень составов нарушений, при которых происходит разработка предложения.

Немаловажно будет подчеркнуть тот факт, что введение данного института носит временный характер в силу того, что Протоколом о внесении изменений в Договор о ЕАЭС (далее – Договор), подписанном в Ереване 01.10.2019 были дополнены полномочия Комиссии и, после вступления этого протокола в силу, она получит возможность как выносить предостережения, так и выдавать предупреждения⁴. Причем реализация предупреждений будет, практически дословно, копировать нынешнее предложение.

Поэтому в преддверии обретения новых полномочий «по Договору» видим необходимым указать на потенциаль-

1 Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе) п. 10 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

2 См., к прим.: Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V ЗРК (ред. от 19.12.2020) ст. 198-199; Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О защите конкуренции» ст. 23 // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч). Ст. 3434.

3 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 № 97 (ред. от 09.09.2019) «О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» п. 13.1-13.11, 14, 18.1 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/>, 27.11.2012.

4 «Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» (Подписан в г. Ереване 01.10.2019) п. 10 ст. 1 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 03.10.2019.

ные проблемы применения предложения (предупреждения) Комиссией.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это невозможность применения предложения при инициировании расследования Комиссии *ex officio*. Фактически возможность разработки предложения увязана с процедурой рассмотрения заявлений (материалов), что предполагает обязательное поступление в Комиссию собственно заявлений или материалов. При самостоятельном обнаружении признаков нарушения общих правил конкуренции Комиссия обязана сразу начать расследование, где уже невозможно применить институт предложения.

Далее встает вопрос о возможности использования предложения в случае, если в действиях (бездействии) потенциального нарушителя есть признаки нарушения общих правил конкуренции как предполагающие разработку предложения, так и нет. Например, злоупотребление доминирующим положением, выраженное в установлении монопольно высокой (низкой) цены и необоснованном отказе от заключения договоров.

Если предположить, что в отношении первого Комиссия сразу начинает расследование, то в отношении второго необходимо разработать предложение и ожидать его исполнения (неисполнения). Данный подход, на наш взгляд, представляется излишне затянутым и затратным, особенно учитывая, что объединение возможно только в рамках рассмотрения дел, но не проведения расследования. Кроме того, возникают сомнения относительно возможности размежевания разных видов злоупотреблений как самостоятельных составов для проведения расследования.

Более логичным будет поставить «на паузу» действия Комиссии в отношении тех нарушений, где предложение не разрабатывается и дожидаться результатов применения этого механизма к нарушениям, где его использование обязательно. После этого можно начать расследование либо сразу по всем нарушениям, либо только по тому, где предложение не разрабатывается в силу восстановления конкуренции по другому нарушению.

Еще одним моментом, на котором хотелось бы остановиться, будет неопределенность относительно разработки предупреждения в случае оконченого действия. Речь идет о ситуации, когда действие, нарушающее общие правила конкуренции, было окончено некоторое время назад, а признаки были обнаружены уже впоследствии. Такая ситуация нерешима исходя из текущего правового регулирования конкуренции в ЕАЭС, в том числе, с учетом грядущих изменений.

В таких случаях нами предлагается разрабатывать проект предложения об устранении антиконкурентных последствий, завершаемых в прошлом действий, нарушивших общие правила конкуренции. Текущая формулировка - «о совершении действий, направленных на устранение таких признаков и обеспечение конкуренции на трансграничных рынках» вполне подходит под реализацию такого варианта⁵.

С точки зрения процедурных моментов, хотелось бы, чтобы у предполагаемого нарушителя — адресата предложения, была возможность ознакомления с материалами Комиссии, на основании которых было принято решение о разработке проекта предложения. Несмотря на всю гибкость и транспарентность процедуры — отсутствие правовых гарантий мы считаем минусом текущего «мягкого регулирования».

Институт ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках обнажает, наверное, самую большую проблему с точки зрения компетенции Суда ЕАЭС, как постоянно действующего судебного органа организации — незащищенность прав частных лиц.

Дело в том, что частные лица, под которыми мы понимаем физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями (далее — ИП), признаваемыми хозяйствующим субъектом, исходя из текущей редакции Статута Суда ЕАЭС, не могут обратиться в Суд для защиты нарушенных прав.

Правом на обращение в Суд ЕАЭС, вне зависимости от вопроса, обладает ограниченный круг субъектов — государства-члены (разрешение споров, оспаривание действий (бездействия) Комиссии и ее решений, разъяснения), хозяйствующие субъекты (оспаривание действий (бездействия) Комиссии и ее решений), а также органы Союза и их должностные лица и сотрудники (разъяснения)⁶.

Проблема незащищенности прав частных лиц, которые могли пострадать от прямого действия положений права Союза, оспариваемого только в Суде ЕАЭС, уже поднимался в научной среде и справедливо является одним из наиболее дискуссионных вопросов деятельности Суда⁷.

При этом, среди санкций, которые Комиссия применяет в отношении нарушителей общих правил конкуренции на трансграничных рынках, выделяются штрафы, накладываемые на должностных лиц, а также просто физических лиц⁸.

Решения Коллегии Комиссии о наложении штрафов согласно порядку рассмотрения дел оспариваются в установленном порядке⁹.

Такой порядок установлен Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору) (далее — Протокол), согласно которому акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда, с учетом положений настоящего Протокола¹⁰. Таким образом, правом Союза установлен единственный способ оспаривания — судебный, путем обращения в Суд ЕАЭС.

Складывается ситуация, при которой существует возможность применения негативных последствий (санкций) к частному лицу, причем возможность, реализуемая на практике¹¹, но отсутствует юридическая возможность обжаловать такое применение, поскольку частное лицо не может воспользоваться предусмотренным механизмом защиты в силу ограничения своей правосубъектности (невозможность быть заявителем в Суде ЕАЭС).

На наш взгляд, имеет место грубое нарушение одного из основополагающих конституционных прав человека и гражданина — права на судебную защиту, а также на защиту своих прав всеми не запрещенными законом способами. На-

5 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 № 97 (ред. от 09.09.2019) «О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» п. 13.1 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/>, 27.11.2012.

6 Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе) п. 39 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

7 Исполнилов А.С., Кадышева О.В. Практика применения досудебного порядка рассмотрения споров в судах евразийской интеграции // Закон. 2016. № 10. С. 119-125.

8 Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе) п. 16 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

9 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 № 99 (ред. от 30.10.2020) «О Порядке рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» п. 49 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/>, 27.11.2012.

10 Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе) п. 14 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

11 Решение коллегии ЕЭК от 26.09.2017 № 130 «Об установлении факта нарушения статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года по делу о нарушении правил конкуренции на трансграничном рынке № 22-АС-01» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eaunion.org, 02.10.2017.

помним, что Союз в целом исходя из преамбулы Договора руководствуется «необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина»¹². В данном случае соблюдение этого принципа ставится под сомнение.

Физические лица, согласно Протоколу, могут быть ответственными за нарушение запрета на антиконкурентную координацию экономической деятельности, а также за, вытекающее из этого, непредставление или несвоевременное представление информации по запросу Комиссии¹³.

В случае применения к таким физическим лицам штрафных санкций, они лишаются всяческих возможностей обжаловать соответствующее решение Коллегии Комиссии.

Дополнительную проблему создает разное определение хозяйствующего субъекта в Протоколе и Статуте.

По Протоколу, хозяйствующий субъект - «[...] а также физическое лицо, чья профессиональная приносящая доход деятельность в соответствии с законодательством государств-членов подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию»¹⁴.

Статут определяет хозяйствующего субъекта как «юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства»¹⁵.

Мы видим, что определение из Протокола шире, чем в Статуте и приравнивает к хозяйствующим субъектам, например, самозанятых, которые с точки зрения Статута хозяйствующим субъектом являться не будут, но будут обычным физическим лицом, лишенным возможности обратиться в Суд.

Исходя из текущего правового регулирования ЕАЭС нами могут быть обозначены следующие пути решения данной проблемы:

1. Гармонизация различных положений Договора

Например, приведение к единообразию определений хозяйствующего субъекта, внесение в Статут, в качестве исключения из общего правила, возможность обращения частного лица, нарушившим по мнению Комиссии общие правила конкуренции

2. Практика Суда

В соответствии со Статутом вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается самим Судом¹⁶. При определении компетенции Суд руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

Так как акты Комиссии в сфере конкуренции обжалуются в Суд, и они могут затронуть частных лиц, а также тот факт, что данные положения закреплены в Договоре — Суд может принять к рассмотрению обращение физического лица, установив свою компетенцию после анализа положений Договора. Вопрос лишь в том, насколько «непрозрачным» является установленный в Статуте круг субъектов-заявителей.

3. Использование внутригосударственной процедуры обращения в Суд ЕАЭС

Государства-члены могут обращаться в Суд ЕАЭС с оспариванием действий (бездействий) Комиссии и ее решений. Полномочием на обращение от имени государства-члена обладают органы и организации государства-члена, перечень которых определяется ими самостоятельно¹⁷. В Армении, Беларуси и России этим правом обладает исключительно министерство юстиции, в Казахстане и Кыргызстане перечень шире¹⁸.

Формально, физическое лицо — гражданин государства-члена, может обратиться в такой орган в контексте обращений в органы власти, в соответствии с профильным законодательством, и «ходатайствовать» об обращении в Суд ЕАЭС от лица государства-члена.

В то же время такой вариант видится нам во многом теоретическим.

4. Внесение изменений в перечень органов и организаций, уполномоченных на обращение в Суд ЕАЭС от имени государства-члена

Несмотря на то, что изменение круга субъектов, которые могут быть заявителями в Суде решило бы проблему — процедура внесения изменения в международный договор занимает существенное времени и предполагает процесс переговоров, зачастую нелегкий, с целью согласования воль сторон.

В этом случае, на наш взгляд имеет смысл включить в перечни уполномоченных на обращение в Суд ЕАЭС от имени государств-членов антимонопольные органы, т.к. это делается простым изданием подзаконного акта.

В результате физические лица смогут обращаться в этот орган, так же, как и в текущие подобные органы (министерство юстиции и т.д.), но вдобавок, сам орган получит возможность обратиться в Суд.

Это полезно в контексте невозможности для антимонопольного (уполномоченного) органа государства-члена ЕАЭС оспорить, к примеру, решение Комиссии о прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в случае, этот орган был заявителем или по другим причинам заинтересован в установлении факта нарушения.

Пристайный библиографический список

1. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. Концепция трансграничных рынков как основа определения полномочий наднационального органа конкурентной политики // Бюллетень конкурентной политики. 2012. Вып. № 6. Май.
2. Быковский В.К. Становление и развитие законодательства о защите конкуренции на пространстве СНГ и ЕАЭС // Международно сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право 2018. № 1 (14).
3. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Свойства права Евразийского экономического Союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права 2018. № 10.
4. Исполинов А.С., Кадышева О.В. Практика применения досудебного порядка рассмотрения споров в судах евразийской интеграции // Закон. 2016. № 10.
5. Москалевич Г.Н. Правовое регулирование конкурентных отношений Евразийском экономическом союзе: проблемы и пути их решения // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1-2.
6. Конкурентное право в Евразийском экономическом союзе: учеб. пос. // Общ. ред. М.А. Кусаинов, А.Г. Сушкевич, А.М. Джумабаева, В.В. Савченко, А.А. Аюкян. М., 2019.

12 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) преамбула // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

13 Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе) пп. 3,5 п. 16 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

14 Там же. Пп. 20 п. 2.

15 Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе) п. 39 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

16 Там же. П. 41.

17 Там же. П. 49.

18 См., например, Постановление Правительства Республики Армения от 08.10.2015 № 1157-N; Указ Президента Республики Казахстан от 06.05.2015 № 20.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-77-80

ЧАН Тхань Тхао

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов; старший преподаватель Хошиминского юридического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ В ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье выполнен анализ недостатков в применении уголовного законодательства Вьетнама к коррупционным преступлениям на практике. Таким образом, автор определяет, что основные причины этой ситуации заключаются в том, что в нормативно-правовой базе по коррупционным преступлениям еще много пробелов. С учетом сравнительно-правового анализа Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и аналогичных институтов права зарубежных государств сделан вывод о возможностях и способах совершенствования законодательства Вьетнама.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, уголовный кодекс, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Вьетнам.

TRAN Thanh Thao

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia; senior lecturer of the Ho Chi Minh University of Law

IMPROVING THE REGULATORY FRAMEWORK FOR CORRUPTION CRIMES IN VIETNAM IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL INTEGRATION

This article analyzes the inadequacies in the application of Vietnamese criminal law to corruption crimes. Thereby, determining the main cause of this situation is that the legal framework for corruption crimes still has many gaps. Through the study of the United Nations Convention against Corruption and the criminal law of other countries, the author offers solutions to improve the legal framework for corruption crimes in Vietnam.

Keywords: corruption, corruption crimes, Criminal Code, United Nations Convention against Corruption, Vietnam.

Чан Тхань Тхао

Практика применения положений уголовного законодательства Вьетнама о коррупционных преступлениях показывает, что правоохранительные органы выявляли и расследовали множество дел о коррупции с серьезными формами уголовной ответственности, в том числе есть много дел, которые вызывали нехорошее мнение в обществе. Согласно статистике Верховного народного суда Вьетнама, с 2016 по 2020 год в масштабах страны суды рассмотрели 1145 дел с 2600 обвиняемыми, виновными в коррупционных преступлениях¹. Результаты расследования коррупционных преступлений процессуальными органами показывают, что количество коррупционных дел в частности и преступлений в целом меняется год за годом. В частности, в 2018 году количество коррупционных дел увеличилось примерно на 12 % за тот же период предыдущего года. В 2019 году количество коррупционных дел имеет тенденцию к снижению. Суды всех уровней рассмотрели 159 дел, 427 обвиняемых в коррупционных преступлениях, в которых доля преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений составила 46,7 % (на 5,1 % больше, чем за тот же период 2018 года). Количество обвиняемых, приговоренных к условным приговорам и наказаниям, не связанными с лишением свободы, составляет 12 % (на 6,5 % меньше, чем за аналогичный период 2018 года). 4 обвиняемых были приговорены к смертной казни и пожизненному заключению, продемонстрировав жестокость и серьезность в отношении преступлений, связанных с коррупцией². В 2020 году суды всех уровней рассмотрели 145 дел и 328 об-

виняемых по коррупционным преступлениям. В частности, доля преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений составляет 50 % (увеличился на 2,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года), 07 подсудимых приговорены к смертной казни, пожизненному заключению (увеличился на 75 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года)³.

Практическое применение Уголовного кодекса 1999 года и Уголовного кодекса 2015 года к коррупционным преступлениям показывает, что, хотя количество преступлений различается, были применимы все 7 составов коррупционных преступлений, указанных в Уголовном кодексе. В частности, коррупция собственности и взяточничество являются преступлениями, на которые приходится наибольшая доля. Преступления с низким показателем - это преступления, связанные с использованием своего положения и власти для влияния на других с целью получения прибыли и служебный подлог. Применение уголовного законодательства при судебном разбирательстве по делам о коррупции по-прежнему имеет ряд ограничений, а именно: Суды применяют наказания, несовместимые с характером и степенью опасности для общества преступных деяний. Это заставило людей усомниться в справедливости правоохранительного органа, не показало решительной позиции государства Вьетнам в антикоррупционной работе. Количество ответчиков, к которым применяются наказания нижнего предела, составляет высокий процент. Между тем, количество обвиняемых, подлежащих суровому наказанию, очень ограничено, составляя очень низкий показатель,

1 Сводный отчет периода 2016-2020 Верховного народного суда Вьетнама. Ханой, 2020. С. 7.

2 Там же. С. 11.

3 Сводный отчет 2020 г. Верховного народного суда Вьетнама. Ханой, 2020. С. 9.

не обеспечивающий должной строгости. Только 8,9 % подсудимых были приговорены к лишению свободы на срок от 7 до 15 лет; 3,4 % подсудимых были приговорены к лишению свободы на срок от 15 до 20 лет; 1,10 % обвиняемых, приговоренных к лишению свободы на срок от 20 до 30 лет (включая наказания по совокупности преступлений либо по совокупности приговоров)⁴. Таким образом, в среднем только около 4 из каждых 100 человек, осужденных за коррупцию, приговариваются к более чем 15 годам лишения свободы и пожизненному заключению. Между тем коррупционные преступления повлекают за собой особо тяжкие последствия, наносят огромный материальный ущерб государству, теряют доверие людей к государству, вызывают очень плохое общественное мнение. Многие преступники присвоили государственную собственность на миллиарды вьетнамских донгов, но не смогли ее вернуть, что еще больше подорвало веру людей в справедливость закона и действия государства.

Необоснованное применение закона частично объясняется положениями уголовного законодательства о коррупционных преступлениях. Соответственно, положения о признаках, отягчающих наказания за некоторые коррупционные преступления, не очень разумны, тем более не соответствуют требованиям квалификации уголовной ответственности. Кроме того, многие законы, которые предусматривают признаки преступления и отягчающие обстоятельства, такие как нематериальные льготы, большие заслуги и т. д., но не конкретно объясняют, что затрудняет применение закона процессуальным органом. Некоторые законы содержат общие положения, такие как: нанесение ущерба интересам государства, общества, но неясно предусматривают, какой ущерб и размер ущерба, поэтому это приводит к противоречиям между следственными органами, прокуратурой и судом в их деятельности.

Кроме того, коррупционные действия, предусмотренные Законом «О противодействии коррупции» от 20.11.2018 не соответствуют положениям Уголовного кодекса 2015 года о коррупционных преступлениях. Соответственно, Закон «О противодействии коррупции» предусматривает 12 коррупционных деяний, в том числе: Присвоение имущества; Получение взятка; Злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества; Злоупотребление служебным положением и властью при выполнении заданий или служебных обязанностей с корыстной целью; Злоупотребление властью при исполнении служебных или общественных обязанностей с корыстной целью; Злоупотребление служебным положением и властью для влияния на других с корыстной целью; Служебный подлог с корыстной целью; Дача взяток, посредничество взяток для урегулирования дел агентств, организаций, подразделений или населенных пунктов с корыстной целью; Злоупотребление служебным положением и полномочиями для незаконного использования государственной собственности с корыстной целью; Вмешательство с корыстной целью; Невыполнение, ненадлежащее или неполное выполнение задач и общественных обязанностей с корыстной целью; Использование своего положения и полномочий для прикрытия людей, совершивших незаконные действия с корыстной целью; Незаконное создание препятствий или вмешательство в надзор, экспертизу, инспекцию, аудит, расследование, судебное преследование, вынесение судебного решения и исполнение судебного решения с корыстной целью⁵. Между тем, Уголовный кодекс 2015 года предусматривает всего 7 коррупционных преступлений, в том числе: Присвоение имущества; Получение взятка; Злоупотребление служебным положением

и властью с целью присвоения собственности; Злоупотребление служебным положением и властью при выполнении заданий или служебных обязанностей с корыстной целью; Злоупотребление властью при исполнении служебных и общественных обязанностей с корыстной целью; Злоупотребление служебным положением и властью для влияния на других с корыстной целью; Служебный подлог с корыстной целью⁶. Таким образом, есть действия, которые считаются коррупционными, причиняют ущерб обществу, но не считаются преступлениями, влияющими на антикоррупционную работу в нынешних условиях Вьетнама.

Наконец, положения Уголовного кодекса Вьетнама, касающиеся коррупционных преступлений, по-прежнему не соответствуют Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции⁷. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции обеспечивает правовую основу для сотрудничества между странами и неправительственными организациями в предупреждении коррупции и борьбе с ней и вместе стремимся построить здоровое общество, устойчивое развитие, поддержание и защиту прогрессивных социальных ценностей. Чтобы соответствовать требованиям эффективного сотрудничества, помощи и содействия в борьбе с коррупцией, правовая система страны должна иметь соответствующие положения, аналогичные стандартам, установленным в Конвенции. Следовательно, необходимо усвоить, изменить и дополнить положения вьетнамского законодательства, особенно положения Уголовного кодекса Вьетнама в соответствии с Конвенцией. В настоящее время есть две статьи Конвенции, которые касаются двух вопросов: Незаконное обогащение⁸ и ответственность юридических лиц⁹, но эти положения не четко предусмотрены уголовным законом Вьетнама. Вышеуказанные два вопроса не регулируются или частично регулируются уголовным кодексом Вьетнама по следующим причинам:

Во-первых, за незаконное обогащение. Вьетнамское законодательство поощряет и создает всем людям условия для развития семейной экономики и легального обогащения. Однако в правовых документах Вьетнама до сих пор нет ни одного документа, в котором упоминалась бы проблема «необоснованного обогащения» или «незаконного обогащения»¹⁰. Таким образом, с точки зрения правовых традиций, незаконное обогащение не считается нарушением закона и не считается преступлением во Вьетнаме. Экономические и социальные отношения вьетнамского народа очень разнообразны. Во Вьетнаме пока нет системы управления и контроля доходов людей. Доходы и операции по активам людей не контролируются банками. Для государственных служащих, помимо выплаты заработной платы через банковские счета, их «прочие доходы» не контролируются государством. Доходы государственных служащих в дополнение к заработной плате также могут быть из множества различных источников, таких как: инвестиционная прибыль от производственной и коммерческой деятельности, купли-продажи земли, недвижимости ... а также другие неофициальные доходы, такие как:

4 Отчет «О антикоррупционной». Государственная инспекция, 2020. С. 3.

5 Ст. 12, Закона «О противодействии коррупции» от 20 ноября 2018 г.

6 Ст. ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 Уголовного кодекса СРВ 2015 г. (ред. от 2017 г.).

7 Чан Ван Дат. Коррупционные преступления в соответствии с уголовным законодательством Вьетнама. Докторская диссертация. Ханой, 2018. С.86.

8 Ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 30 октября 2003 г.

9 Там же. Ст. 26.

10 Министерство юстиции, Пропаганда и распространение Закона «О противодействии коррупции», Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции среди кадров, государственных служащих и граждан с 2012 г. по 2015 г. Издательство судебной системы. Ханой. С. 69.

«подарки», «чаевые») (обычно это не запрещено законом)¹¹. С другой стороны, семейная модель вьетнамского народа является традиционной моделью семьи, в которую живут многие поколения. Семейные отношения являются традиционными, в которых все члены семьи работают вместе, чтобы строить и развивать экономику. Семейная собственность - это не только общая собственность мужа и жены (согласно Закону «О браке и семье»), но и общая собственность всей семьи (включая взносы детей). Следовательно, определение активов членов, которые являются «государственными служащими» в общем имуществе семьи (когда они совершают коррупционные действия, обогащаясь незаконно), очень сложно и трудно быть точным. Эти трудности и сложности являются причиной того, что акт «незаконного обогащения» в настоящее время не квалифицируется как преступление в Уголовном кодексе Вьетнама.

Во-вторых, вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Этот контент предписан уголовным законодательством многих стран мира, таких как: Великобритания, США, Канада, Франция, Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Китай, Сингапур, Япония и т.д.¹² Во Вьетнаме за последние годы юридические лица, особенно предприятия, внесли важный вклад в социально-экономическое развитие страны, но есть также много юридических лиц, деятельность которых наносит вред обществу, даже большой ущерб экономическому и социальному развитию страны, в том числе по даче взяток, посредничестве в взяточничестве. Однако Уголовный кодекс 2015 года предусматривает уголовную ответственность юридических лиц только за 3 группы преступлений, включая преступления, посягающие на порядок экономического управления, экологические преступления и преступления, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок, в то время уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления не установлена. Причина такого ограничения заключается в том, что ряд вопросов по научному обоснованию определения уголовной ответственности юридических лиц до сих пор не решен, особенно проблема научной основы определения вины за действие, причиняющее обществу ущерб юридического лица¹³. Кроме того, согласно положениям Уголовного кодекса 2015 г., существуют некоторые виды наказаний, которые не могут применяться к юридическим лицам (тюремное заключение, исправление, не связанное с тюремным заключением и т. д.), некоторые виды наказаний могут применяться к юридическим лицам, но эти наказания при применении не основываются на степени вины каждого нарушителя. Таким образом, объявленное наказание не оказывает сдерживающего и воспитательного воздействия на каждого правонарушителя, не обеспечивает справедливости. В то же время, в определенных случаях причинения ущерба, согласно положениям вьетнамского законодательства, юридические лица могут нести иную ответственность, такую как административная и гражданская ответственность. Эти причины, а также указанные выше трудности делают юридические лица, несмотря на их действия по причинению большого ущерба обществу, еще не квалифицируемыми как коррупционные преступления в Уголовном кодексе Вьетнама.

Повышение эффективности применения уголовного законодательства в целом и положений о коррупционных

преступлениях в частности включает в себя множество различных групп решений, которые должны осуществляться синхронно. Для совершенствования правовой системы по коррупционным преступлениям необходимо реализовать следующие решения:

Во-первых, внесение изменений и дополнений в положения о коррупционных действиях Закона «О противодействии коррупции», чтобы они соответствовали новым положениям Уголовного кодекса 2015 года. Уголовный кодекс и Закон «О противодействии коррупции» претерпели множество поправок и дополнений к положениям, касающимся коррупционных действий и коррупционных преступлений. Было высказано множество мнений, но после этой последней поправки Уголовный кодекс по-прежнему предусматривает коррупционные преступления в отношении 7 деяний, в то время как действующий Закон «О противодействии коррупции», а также Закон «О противодействии коррупции» с дополнениями и изменениями по-прежнему предусматривает 12 коррупционных действий. Это вызывает проблемы, осложнения и непоследовательность в применении закона компетентными органами. Существуют действия, которые квалифицируются как коррупционные в соответствии с действующим Законом «О противодействии коррупции», но нет конкретных и отдельных уголовных и административных санкций, которые необходимо было бы рассматривать. В 10-летнем сводном отчете о реализации Закона «О противодействии коррупции» также нет статистических данных, связанных с выявлением и обработкой этих действий¹⁴. Следовательно, необходимо в ближайшее время привести положения Закона «О противодействии коррупции» в соответствие с положениями Уголовного кодекса 2015 года.

Во-вторых, необходимо издать документы, конкретизирующие ряд нормативных актов о коррупционных преступлениях, в частности, для содействия единообразному применению закона, обеспечивая требования борьбы с коррупционными преступлениями. Например, конкретное руководство о нематериальных выгодах, составляющих преступление, некоторые качественные термины, которые трудно определить на практике, такие как: большие заслуги; нанесение ущерба интересам государства и общества как основание для уголовного преследования.

В-третьих, Уголовный кодекс 2015 года предусматривает уголовную ответственность только за две группы преступлений: преступления, посягающие на порядок экономического управления, и экологические преступления. Однако группа коррупционных преступлений, осуществляемых юридическими лицами, до сих пор не установлена. Это также демонстрирует несовместимость Уголовного кодекса с требованиями Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Поэтому на следующем этапе необходимо изучить и расширить сферу преступлений, за которые коммерческие юридические лица должны нести уголовную ответственность перед, особенно за коррупционные преступления.

В-четвертых, продолжать изучать систему связанных документов, вносить поправки и дополнения для содействия криминализации незаконного обогащения государственных служащих путем злоупотребления служебным положением в соответствии с рекомендациями статьи 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: «При условии соблюдения своей Конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение,

11 Чан Ван Зунг. Ответственность за служебные преступления по уголовному праву Вьетнама. Докторская диссертация. Ханой, 2013. С. 78.

12 Ханойский юридический университет, «Преступления коррупции с присвоением собственности и противодействию с этими преступлениями во Вьетнаме в тенденции международной интеграции». Научный проект университетского уровня. Ханой, 2008. С. 38.

13 Нгуен Нгок Тинь. Дискуссия о причинах коррупции // Журнал «Профессии юриста». 2013. № 2. С. 24.

14 Отчет «О антикоррупционной». Государственная инспекция, 2020. С. 92.

т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.» Таким образом, Вьетнам должен криминализировать такое деяние, чтобы применить уголовные санкции, поскольку оно само по себе является разновидностью коррупции (злоупотребление служебным положением с целью получения незаконной прибыли), наносящей ущерб репутации вьетнамских государственных агентств и организаций. Однако контроль активов и фактических доходов кадров и государственных служащих с помощью юридических инструментов во Вьетнаме по-прежнему остается такой формальностью, как: Положение о декларировании активов, опубликовании декларации активов, объяснении происхождения дополнительных активов, проверке активов и доходов. Следовательно, мы не можем немедленно криминализировать, потому что положения других юридических документов несовместимы. Поэтому необходимо рассматривать и изучать в целом, чтобы вносить поправки.

В-пятых, внесение поправок и дополнений в Закон «О противодействии коррупции», расширение сферы регулирования для обеспечения соответствия положениям Уголовного кодекса 2015 года. В настоящее время Уголовный кодекс расширил сферу регулирования, включая негосударственный сектор, в отношении хищений, получения взяток; завершил состав ряда преступных групп для выполнения требований борьбы с коррупцией; регулирует уголовную ответственность юридических лиц. Кроме того, цикл последующей проверки главы II о предупреждении коррупции и главы IV о возвращении активов Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, начавшейся в 2016 году, создает множество проблем для Вьетнама¹⁵. Соответственно, необходимо принять комплексные и обширные меры для предотвращения коррупции как в государственном, так и в негосударственном секторах, такие как меры по выявлению и контролю конфликтов интересов; разрабатывать и придерживаться принципов деловой этики; внедрять эффективные меры и механизмы по возвращению коррумпированных активов. Таким образом, Закон «О противодействии коррупции» должен распространить сферу регулирования на частный сектор, чтобы обеспечить согласованность с Уголовным кодексом 2015 года, соответствовать требованиям практики и повысить эффективность антикоррупционной работы, повысить уровень соблюдения с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции в соответствии с рядом соответствующих правовых документов.

В-шестых, добавить исправление, не связанное с тюремным заключением, штраф в качестве основного наказания за некоторые коррупционные преступления. Санкции за преступления, связанные с должностным положением, в настоящее время относительно строгие, основной вид наказания - лишение свободы. В целях институционализации политики партии по совершенствованию уголовной политики в духе Постановления № 49/NQ-TW о совершенствовании политики обращения с правонарушителями в направлении уменьшения применимости приговоров к тюремному заключению, расширения уголовного применения наказаний, не связанных с тюремным заключением такой как: предупреждения, штрафы, исправление, не связанное с тюремным заключением, за некоторые служебные преступления небольшой и средней тяжести, необходимо добавить наказания, не связанные с тюремным заключением, за некоторые основные составные преступления, чтобы предоставить суду гибкость в рассмотрении и применении соответствующих наказаний

для каждого конкретного дела. Более того, по характеру преступлений, связанных с корыстной целью, обычно правонарушитель имеет хорошую личность, поэтому для преступлений небольшой и средней тяжести можно применять некоторых санкций, не связанных с тюремным заключением, таких как штрафы и исправление, не связанное с тюремным заключением, но все еще гарантирует предупреждение преступности.

Пристатейный библиографический список

I. Нормативные правовые акты

1. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 30 октября 2003 г.
2. Закон «О противодействии коррупции» от 20 ноября 2018 г.
3. Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнама 2015 г. (ред. от 2017 г.).

II. Отчеты

4. Сводный отчет 2020 г. Верховного народного суда Вьетнама, Ханой, 2020 г.
5. Сводный отчет периода 2016-2020 Верховного народного суда Вьетнама, Ханой, 2020 г.
6. Отчет «О антикоррупционной». Государственная инспекция, 2020 г. С. 183.

III. Диссертации

7. Чан Ван Дат. Коррупционные преступления в соответствии с уголовным законодательством Вьетнама. Докторская диссертация. Ханой, 2018.
8. Чан Ван Зунг Ответственность за служебные преступления по уголовному праву Вьетнама. Докторская диссертация. Ханой, 2013.

IV. Научные проекты

9. Ханойский юридический университет. «Преступления коррупции с присвоением собственности и противодействию с этими преступлениями во Вьетнаме в тенденции международной интеграции». Научный проект университетского уровня. Ханой, 2008.
10. Государственная инспекция (2019 г.), Основные обязанности и проблемы Вьетнама после ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Научный проект на Министерском уровне. Ханой, С. 375.

V. Статья

11. Нгуен Нгок Тинь. Дискуссия о причинах коррупции // Журнал «Профессии юриста». 2013. № 2. С. 8.

VI. Другие

12. Министерство юстиции (2012 г.), Пропаганда и распространение закона «О противодействии коррупции», Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции среди кадров, государственных служащих и граждан с 2012 г. по 2015 г. Издательство судебной системы. Ханой. С. 409.

¹⁵ Государственная инспекция, «Основные обязанности и проблемы Вьетнама после ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», Научный проект на Министерском уровне. Ханой, 2019. С. 50.

КОЖЕНКО Яна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, докторант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АГАФОНОВА Татьяна Петровна

кандидат философских наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ГЕНЕЗИС НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

В статье рассматриваются исторические этапы эволюции отечественного законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних в контексте хронологических временных периодов со свойственными им уровнем юридической техники, уровнем правопонимания и правоприменения, спецификой системы права; анализируются проблемы дифференциации ответственности за данные преступления и направления развития государственной политики в сфере защиты института семьи. С позиции юридической техники в статье выявлены проблемы конструирования двадцатой главы УК РФ, проанализированы сложности применения административной преюдиции.

Ключевые слова: преступления против семьи и несовершеннолетних, преюдиция, права ребенка, латентные преступления, медиабезопасность, уголовная ответственность.

KOZHENKO Yana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AGAFONOVA Tatyana Petrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Sectoral legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

GENESIS OF LEGAL REGULATION ON RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST FAMILY AND MINORS IN RUSSIA

The article examines the historical stages of the evolution of domestic legislation on responsibility for crimes against the family and minors in the context of chronological time periods with their inherent level of legal technology, the level of legal thinking and law enforcement, the specifics of the legal system; the problems of differentiation of responsibility for these crimes and the directions of development of state policy in the field of protecting the institution of the family are analyzed. From the standpoint of legal technique, the article identifies the problems of designing the twentieth chapter of the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes the difficulties of applying administrative prejudice.

Keywords: crimes against family and minors, prejudice, child rights, latent crimes, media safety, criminal liability.

Вопросы защиты и соблюдения прав семьи и несовершеннолетних с каждым годом в России приобретают все большую популярность, значимость и актуальность которая обусловлена рядом социокультурных, политических и социально-экономических факторов. В условиях становления и развития социального и правового государства в Российской Федерации (далее РФ) реализация, защита и охрана прав и свобод ребенка является одним из приоритетов проводимой государственной политики. Так, в 2017 году была принята Национальная стратегия действий в интересах детей, предопределившая комплекс реформ в сфере развития и поддержки института детства, получившие название в Указе Президента РФ «Десятилетие детства». Данная стратегия сформировала основные приоритеты и задачи современной государственной политики в интересах семьи и детей, предопределив наряду с ратифицированными Россией международными актами, значимые механизмы ее реализации в сфере профилактики преступлений, совершаемых против семьи и несовершеннолетних. Особым событием, в укрепление роли и значения защиты семьи и детей стало всенародное голосование 1 июля 2020 года по поправкам Конституции 1993 года расширившие конституционно-правовое поле

защиты детства и семейных ценностей, принятие концепции демографической и государственной семейной политики, разработка стратегии развития воспитания в РФ. Таким образом, актуальность и интерес к исследованиям эффективности борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних в России растут в геометрической прогрессии в том числе и в связи с увеличением криминальных молодежных движений (аналоги АУЕ криминальное молодежное движение расшифровывается как арестантское уркаганское единство признанным по решению Верховного Суда России экстремистским) вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, опасность которых долгое время недооценивалась. На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент РФ Владимир Путин подвел итоги работы ведомства за 2020 год и поставил задачу снизить численности преступлений против семьи и несовершеннолетних (за которые в 2020 году были осуждены 39293 человека) и совершенствовать контроль и надзор в сфере усыновления детей иностранными гражданами. Новые угрозы и вызовы в сфере детства отмечает и Глава Министерства внутренних дел РФ В. А. Колокольцев констатируя развитие деструктивного контента в информационном пространстве

сети Интернет, которая позволяет расширять сферу вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и совершение антиобщественных действий (участия в протестных акциях и митингах), увеличивает возможности латентных форм и методов продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни (группы смерти). Данные вызовы и угрозы требуют от правоохранительных органов эффективных алгоритмов действий, законодательных инициатив, срабатывающих на опережение в вопросах защиты прав ребёнка и использования зарубеж. Особенно сложная ситуация складывается в части правового регулирования деятельности в сфере неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (в 2020г осуждено более 679 человек), а также неуплате средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей (в 2020 г. были осуждены 37751 человек).

История становления и развития института уголовной ответственности за посягательства на законные интересы семьи и несовершеннолетних детей имеет давнюю традицию и восходит еще к древней Руси – русской правды. Однако первые законодательные ограничения были весьма примитивны и не охватывали современных представлений об общественной опасности деяний против семьи и несовершеннолетних в основном касаясь принудительных браков, кровосмешения и двоеженства. Дальнейший исторический генезис уголовные нормы получили в 16 веке дополнив перечень уголовных преступлений преступлением против родителей (отказ от сыновнего долга ухода за родителями). Серьезный импульс историческое развитие института уголовного преследования за преступления против интересов семьи получил в Петровскую эпоху в воинских артикулах (17 век), которая больше коснулось моральной стороны вопроса – блуда, кровосмешения и т.п. игнорируя интересы несовершеннолетних (половую и психическую неприкосновенность детей). И только Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусмотрело наказание за вовлечение детей в преступление и развращение несовершеннолетних. А Уголовное уложение 1903 г. объединило понятие преступления против института брака и несовершеннолетних в категорию преступлений против семьи. Здесь нормы еще усложнились и включили в уголовную квалификацию жестокое обращение родителей с детьми и оставление малолетнего без надзора, если вследствие этого им совершено преступление. Однако после 17 года наступил институциональный регресс в уголовном преследовании по преступлениям, нарушающим интересы семьи и несовершеннолетних и Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. закрепил одну статью, предусматривавшую ответственность родителей за неплатеж алиментов на содержание детей и за оставление несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки. Однако с 1926 года ситуация изменилась, дальнейший институциональный генезис уголовных норм, охватывающих преступления против семьи и несовершеннолетних, стал соответствовать современным представлениям об общественной опасности деяний направленных против законных интересов семьи и несовершеннолетних. Характерно что каждая историческая эпоха России вносила

определенный вклад в развитие института уголовного наказания за преступления против семьи и несовершеннолетних расширяя и дополняя существующие уголовные квалификации. В настоящее время развитие исследуемого нами института не остановилось, так положение главы 20 преступления против семьи и несовершеннолетних было дополнено уголовным составом статьи 151.1. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, а ст. 152 УК РФ предусматривающая торговлю несовершеннолетними была исключена. Таким образом, институт уголовного преследования преступлений против семьи и несовершеннолетних в ходе истории значительно эволюционировал. Выделение преступления против семьи и несовершеннолетних в самостоятельную главу основано на конституционном положении о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – это право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие совершеннолетия, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Данные конституционные положения представляют основу государственной семейной политики, которая является составной частью социальной политики современной России и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи. Объектом государственной семейной политики является семья, субъектами - органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, работодатели, общественные объединения, профессиональные союзы, религиозные конфессии, благотворительные фонды, зарубежные организации, юридические и физические лица. В этой связи, необходимо отметить, что охрана семьи и несовершеннолетних основана не только на внутрисоветских нормах, но и на международных документах в области прав человека. (Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г.; Руководящих принципах ООН 1990 г.; Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; Конвенции о правах ребенка 1989 г.; Декларации прав ребенка 1959 г.; Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.). Преступления против семьи и несовершеннолетних в РФ регламентированы главой XX УК РФ.

Отечественный законодатель не берет во внимание мнение большинства ученых как представителей уголовно-правовой доктрины и способствует возрождению института административной преюдиции как одного из оплотов советского уголовного права. Не имела ранее аналогов введенная впервые в уголовный закон статья 151.1 о повторной розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, поэтому введение данного состава в науке рассматривается как криминализация данного общественно опасного деяния. В отличие от неё статья 157 (неоднократная неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) рассматривается с одной стороны как декриминализация (так как раньше действовавший закон не предусматривал необходимость

первичного привлечения к административной ответственности), а с другой стороны – как криминализация неуплаты средств по нотариально удостоверенному соглашению, так как до этого момента уголовная ответственность предусматривалась только за уклонение от уплаты средств по решению суда. Следовательно, нормы, устанавливающие административную преюдицию, не отвечают принципу системности права, поскольку не согласуются с положениями Кодекса об административных правонарушениях РФ. Статья 157 УК РФ не лишена проблем юридической техники. Например, статья 5.35.1 КоАП РФ предусматривает привлечение к административной ответственности только по прошествии двух месяцев с момента возбуждения исполнительного производства по взысканию указанных средств, при этом аналогичного условия статья 157 УК РФ не предусматривает. В этой ситуации возможна правовая коллизия в случае, если лицо, подвергнутое административному наказанию (по ст.5.35.1 КоАП РФ), будет привлечено к уголовной ответственности за неуплату в нарушение нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание другого ребенка, в отношении которых отсутствует исполнительное производство, и, соответственно, возможность привлечения к административной ответственности. Анализируя особенности правовой регламентации института административной преюдиции необходимо сделать вывод о том, что право-реализация данного института требует создания четкого и прозрачного межотраслевого механизма взаимодействия норм административного и уголовного права¹. Компаративистская методология исследования данного института показала, что административная преюдиция является достаточно гибким и эффективным инструментом, обеспечивающим не только защиту прав и законных интересов семьи и несовершеннолетних, но и выполняет воспитательные и профилактические функции. Таким образом, целесообразна разработка универсальной нормы об административной преюдиции и определение ее места в системе Общей части УК РФ. Анализируя структурно-содержательные аспекты конструирования главы XX УК РФ в контексте развития юридической техники и эволюции уголовно-правовой доктрины можно сделать вывод о том, что она отвечает канонам уголовно-правовой доктрины романо-германской правовой системы. В условиях обострения социально-экономической обстановки усугубившейся каронавирусной ситуацией в 2020 году (увеличилась безработица и количество разводов, снизился уровень жизни населения, ухудшился психо-эмоциональный климат в семьях на фоне дистанционного обучения и дистанционных форм работы родителей, активизировались криминальные группы в онлайн и офлайн режиме, возросло количество людей злоупотребляющих алкоголем, наркотическими и психотропными препаратами и т.д.) запустился триггер причинно-следственных связей прямо и косвенно стимулирующий рост преступлений против семьи и несовершеннолетних². Упадок нравственности и

морали на фоне безнаказанности за поведение в сети Интернет побуждает ряд лиц с отрицательным девиантным поведением к активным противоправным действиям в реальной жизни. Так, секретарь Совета безопасности России Н.Патрушев выразил необходимость в целях профилактики и предотвращения преступлений против семьи и несовершеннолетних создать новую информационную политику, направленную на молодежную и детскую аудиторию и ее медиабезопасность, поскольку информационная вседозволенность сети Интернет и других информационных платформ способствует девиантному поведению несовершеннолетних пропагандируя в социальных сетях криминальную субкультура. Юридическая практика показала, что вынужденная самоизоляция ограничила возможности общественного контроля как значимого рычага профилактики и предотвращения преступлений против семьи и несовершеннолетних, тем самым способствовала росту преступлений, которые в силу своей специфика, итак, имели достаточно сложный и латентный характер. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что причины и условия преступлений, совершаемых против семьи несовершеннолетних, заложены не только в рамках социально-экономических предпосылок развития института семьи как ячейки общества, но и зависит от обеспечения государством надлежащего развития и совершенствования личности несовершеннолетнего в образовательных и внешкольных учреждениях, а также уровня социального контроля и надзора.

Пристатейный библиографический список

1. Колмакова О. С. Конструктивные признаки подмены ребенка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 10-1. - С. 222-226.
2. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 6. - С. 817-825.

1 Колмакова О. С. Конструктивные признаки подмены ребенка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 10-1. - С. 222.

2 Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма

в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 6. - С. 817.

КОДЗОКОВ Ибрагим Ахъедович

исследователь, соискатель ученой степени кандидата юридических наук

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В данной статье исследуются функции государства, в частности, их изменения, протекающие под влиянием условий глобализации. Анализируются как положительные, так и отрицательные последствия, возникающие под воздействием процессов глобализации. Определены основные факторы глобализации, влияющие на функционирование государства в эпоху глобализации.

Ключевые слова: функции государства, глобализация, унификация, интернационализация.

KODZOKOV Ibragim Akhedovich

researcher, competitor of the scientific degree of the Ph.D. in Law

THE INFLUENCE OF THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION ON THE MAIN AREAS OF ACTIVITY OF STATES

This articles examines the functions of the states, in particular, their changes occurring under the influence of the condition of globalization. Both positive and negative consequences arising under influence of globalization processes are analyzed. The main factors of globalization influencing the functioning of the state in the era of globalization are determined.

Keywords: functions of the state, globalization, unification, internationalization.

Под основными направлениями деятельности любого государства современное общество понимает его функции, которые нацелены на решение всех необходимых задач, раскрытие социальной сущности государства, в частности его назначение в обществе. Из этого исходит следующее: формирование самих функций государства напрямую зависит от поставленных целей и возникающих перед государством задач. То, что глобализация является достаточно сложным историческим процессом международной унификации и интеграции, является очевидным. Совершенно естественно, условия глобализации оказывают влияние на основные направления деятельности государства, т.е. на функции. По своей сущности глобализация есть «...объективный процесс: его нельзя ни запретить, ни отменить. Но он вносит серьезные изменения во внутреннюю и внешнюю политику государств и, следовательно, в их внутренние и внешние функции»¹.

Глобализация влияет на функции следующим образом:

-появление новых функций и искоренение старых функций государства. Появление новых функций обусловлено развитием государства. К примеру, появление экологической функции и, следовательно, экологической политики обусловлено необходимостью защищать интересы граждан в экологической сфере, а также обеспечивать право людей на благоприятную окружающую среду. Или появление и развитие демографической функции, которая была необходима для регулирования численности населения на планете. В свою очередь функция контроля за мерой труда и потребления, наоборот, потеряла свою актуальность.

-изменение содержания существующих функций. Условия глобализации, оказывая влияние на страны, могут ранее неприоритетные функции сделать приоритетными. Меняется содержание внутригосударственных функций. Внутренние функции государства приобретают международный аспект, т.е. происходит интернационализация функций. Другими

словами, функции развиваются и преобразуются с учетом интересов мирового общества.

Процессы глобализации вносят значительные изменения в политическую функцию государства. И. И. Лукашук в своих трудах отмечал: «В наше время происходит глобализация демократических ценностей. Демократия признается принципом всеобщего значения. Право на нее становится глобальным правом, которое в растущей мере будет поддерживаться международным сообществом в целом». Условия глобализации вынуждают государства обеспечивать благоприятные условия для развития и совершенствования институтов демократии. Поддержание государственного суверенитета становится, если не главным, то одним из главных направлений политики государств. Тем самым обеспечиваются такие права народов, как право на самобытность. Пресекаются попытки одних народов навязывать свой жизненный уклад другим народам. Верно высказывание Морозовой Л. А.: «... нельзя не считаться с желанием народов жить по своим обычаям, законам, религиозным и иным нормам, выбирать близкое по духу государственное устройство, устанавливать соответствующий политический режим. В противном случае неизбежно навязывание другим народам образа жизни, своих ценностей и восприятия мира».²

В условиях глобализации серьезным изменениям подвергается и социальная функция государства. В первую очередь преобразуются рынки труда. Это обусловлено «возрастанием конкуренции, воздействием новых технологий, в том числе развитием микроэлектроники, искусственного интеллекта».³ Все это порождает изменения в условиях труда и занятости.

1 Морозова Л. А. Теория государства и права. - М.: Эксмо, 2019. - С. 99.

2 Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. - 2006. - № 6. - С. 103.

3 Патругимов В. В. Влияние глобализации на функции государства // Вестник ЧитГУ. - 2011. - № 1. - С. 87.

В специальной научной литературе отмечаются специфические черты рынка труда и занятости, сформировавшиеся в период глобализации:

- отсутствуют гарантии стабильной занятости;
- изменяются технологические условия труда, то есть требуется меньше работников с наиболее высокой квалификацией;

- снижается влияние профсоюзов ввиду незначительного числа их сотрудничества с предпринимателями, связанного с вопросами условий труда и другими.

Помимо вышеперечисленного условия глобализации сказываются и на экономической функции государства. «Глобализация экономики смещает центр тяжести государственного контроля за регулированием и развитием экономических процессов с макроуровня на региональный и отраслевой, а также на микроуровень (предприятие)»⁴. Но несмотря на это, каждое государство заинтересованно в развитии и процветании национального хозяйства и экономической политики.

Экологическая политика государства была в большей степени подвергнута преобразованиям под влиянием глобализации. Все международное общество заинтересованно в надлежащем состоянии окружающей среды. Главенствующее положение принадлежит государствам с наиболее высоким научно-техническим, промышленным потенциалом, обладающими богатыми природными ресурсами. Иначе говоря, загрязнение природы, окружающей среды, изменение климатических условий, а также отрицательное влияние на хозяйственную деятельность в наибольшей степени затрагивают именно такие государства.

Проанализировав влияние глобализации на деятельность стран, можно выделить соответствующие факторы, которые так или иначе воздействуют на функции государства в условиях глобализации:

- экологический фактор. Экология в эпоху глобализации имеет планетарное значение. Государства обязаны реализовывать и гарантировать право общества на благоприятную экологическую обстановку и окружающую среду.

- научно-технический прогресс. Государства обязаны содействовать развитию науки, разработке новых технологий, но, с другой стороны, вынуждены ограничивать отрицательные последствия достижений науки на законодательном уровне.

- информационный фактор. Создание единого международного информационного пространства, вызванное необходимостью формирования условия для участия общества в управление делами государства, а также для информирования людей и реализации права граждан на высказывание собственного мнения, несогласия в отношении принятых государством решений.

- международная обстановка. Мы можем заметить, как в последнее время возрастает влияние международных взаимоотношений. Государства в большей степени становятся взаимозависимыми, так как развиваются интеграционные процессы. В наши дни повышается значимость стратегического согласия народов.

Однако, у глобализации, как и у любого другого явления есть недостатки, про которые не стоит забывать. Понятно, что глобализация является необратимым и всеобъемлющим яв-

лением. Большое значение приобретают проблемы, которые значимы для всех стран. Это такие проблемы, как безопасность общества, терроризм, наркоторговля, экологические проблемы и другие. Темпы распространения и развития глобализационных процессов не во всех странах одинаковы. В одних странах интеграция в мировую экономику происходит значительно быстрее, чем в других. По мнению некоторых ученых, последствия экономики «вымывают основу экономической функции государства и ставят само существования государства как политического института под сомнение»⁵

Сторонники антиглобалистского движения отмечают угрозу сохранения самобытности народов, а также неравномерное распределение общественных благ. Существует мнение, что необратимые процессы глобализации ведут к кризисам глобальных финансовых рынков.⁶ В том числе среди недостатков приверженцы антиглобализма перечисляют конфликтность и соперничество государств. В первую очередь это касается области политики и экономики и ведет к различным конфликтам, иногда вооруженным. Невзирая на то, что глобализация по мере своего распространения предлагает широкий спектр возможностей для сотрудничества государств в различных сферах, это не исключает наличие несовместимых, а иногда и прямо противоположенных интересов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что влияние глобализации на государство имеет неоднозначные последствия. Хотя и происходит интернационализация внутренних и внешних направлений деятельности государств, которая приводит к их взаимной зависимости, национальные интересы такие, как поддержание внутрис государственного порядка, обеспечение благосостояния населения, эффективность законодательства и внутренней политики, развитие национального хозяйства, все же продолжают доминировать. Все это является защитой общества и двигателем государственной политики. Однако, глобализация, характеризующаяся как стихийное явление, будет продолжать распространяться и развиваться, затрагивая все больше сфер функционирования государства. В настоящее время, в эпоху глобализационных перемен, внутренние интересы государства несколько не теряют свою ценность и значимость, а модернизируются, приобретая более сложные формы существования.

Пристайный библиографический список

1. Мелякина К. Б. Влияние глобализации на экономическую функцию государства // Человек: преступление и наказание. - 2012. - № 4. - С. 43-45.
2. Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. - 2006. - № 6. - С. 101-107.
3. Патругимов В. В. Влияние глобализации на функции государства // Вестник ЧитГУ. - 2011. - № 1. - С. 86-90.
4. Потенциал и опасности глобализации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/041200r.htm>.
5. Экономическая мысль XXI в. // Сб. науч. трудов. - Калининград, 2001. - № 1. - С.61-63.
6. Morozova L. A. Theory of State and law. - Moscow: Eksmo, 2019.

4 Мелякина К. Б. Влияние глобализации на экономическую функцию государства // Человек: преступление и наказание. - 2012. - № 4. - С. 44.

5 Экономическая мысль XXI в. // Сб. науч. трудов. - Калининград, 2001. - № 1. - С. 61-63.

6 Потенциал и опасности глобализации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/041200r.htm>.

МУХАМАТУЛИНА Лилия Марселевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень

ВАСИЛЬЕВА Кристина Сергеевна

студент Института государства и права Тюменского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД, В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы претворения в жизнь норм российского и международного законодательства в сфере защиты основных прав и свобод человека и гражданина через призму обновленной в 2020 году Конституции Российской Федерации. В ней акцентируется внимание на конституционную поправку о возможности исполнения решений (постановлений) Европейского Суда по правам человека, налагающих обязанности на Российскую Федерацию, в случае если такие решения Конституционным Судом России признаются противоречащими основам публичного правопорядка Российской Федерации.

На основе анализа нормативных положений, практики их реализации и применения, а также позиций различных ученых, касающихся предмета исследования, авторами сформулированы предложения по совершенствованию механизмов защиты основных прав и свобод личности.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, защита основных прав и свобод человека, конституционная поправка, Конституционный Суд Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, реализация норм права.

MUKHAMATULINA Liliya Marselevna

senior lecturer of Theory and history of state and law, humanities and natural sciences sub-faculty of the branch of ANO VO "Institute of Business Career" in the Tyumen region, Tyumen

VASILJEVA Kristina Sergeevna

student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL LEGISLATION AIMED AT PROTECTING FUNDAMENTAL RIGHTS AND FREEDOMS, IN THE LIGHT OF THE REFORM OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the problems of the implementation of the norms of Russian and international legislation in the field of protecting fundamental human and civil rights and freedoms through the prism of the Constitution of the Russian Federation updated in 2020. It focuses on the constitutional amendment on the possibility of executing decisions (judgments) of the European Court of Human Rights imposing obligations on the Russian Federation, if such decisions are recognized by the Constitutional Court of Russia as contradicting the foundations of public order of the Russian Federation.

Keywords: European Court of Human Rights, protection of fundamental human rights and freedoms, constitutional amendment, Constitutional Court of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, implementation of law.

Обеспечение прав и свобод граждан является важной задачей каждого государства. Данный вопрос достаточно давно вышел на международный уровень и регулируется соответствующими нормами международного права. К сожалению, в некоторых странах, в том числе и России правоприменительная практика не в полной мере соответствует провозглашаемым принципам в области прав человека. В частности, российское правосудие характеризуется обвинительным уклоном при рассмотрении уголовных дел, свободой судебного усмотрения при рассмотрении как уголовных, административных, так и гражданских дел. В таких условиях возможность, а то и необходимость обращения российских граждан в независимый судебный орган, которым является Европейский Суд по правам человека, становится особенно актуальной.

Примечательно, что в последние годы «государственные органы, именуемые в Конституции РФ, «правоохранительными» (п. «л» ст. 72), все чаще, в том числе и на официальном уровне, называют силовыми»¹. Такое обозначение

целого блока государственных органов, включающего в себя подразделения Министерства внутренних дел России, Министерства обороны России, Министерства России по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Службы внешней разведки, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы войск национальной гвардии, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы охраны, Федеральной службы судебных приставов, Следственного комитета России и других ведомств, может означать тот факт, что методы, используемые в их деятельности в ряде случаев, действительно являются силовыми и далеко не всегда соответствующими праву и закону. Между тем такое положение дел способно привести к тому, что граждане могут отказываться от сотрудничества со своим государством в вопросах, объективно требующих их участия, например, борьбы с преступностью, правонарушениями, обеспечения законности и правопорядка.

1 Демидов И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) //

Во избежание такой ситуации особенно важно поддерживать веру людей в справедливое правосудие и обеспечение в государстве приоритета защиты прав и свобод граждан.

Как показывает практика, несмотря на то что права и свободы человека гарантируются национальными нормативно-правовыми актами, в ряде случаев для их защиты требуется вмешательство на межгосударственном уровне, поэтому они должны обеспечиваться посредством интеграции норм национального и международного права. Однако в сфере этой правовой интеграции вследствие одной из конституционных поправок появилась еще одна коллизия.

Так, согласно новой норме, закрепленной в пункте «б» части 5.1 статьи 125 Конституции РФ, Конституционный Суд в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос «о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации»². Иными словами, указанная норма, позволяет не исполнять и решение ЕСПЧ, если Конституционный Суд вынесет соответствующее постановление.

Между тем возможность неисполнения Россией решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека была введена в национальное законодательство Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»»³. Хотя, учитывая принятое 14 июля 2015 года Постановление Конституционного Суда РФ⁴, некоторые авторы отмечали, что законодатель не следовало принимать такой закон, т.к. указанного Постановления, в котором закреплена правовая позиция Конституционного Суда о невозможности исполнения постановлений ЕСПЧ, основанного на толковании положений Конвенции, приводящем к их противоречию с Конституцией РФ, было вполне достаточно для решения проблемы исполнения постановлений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека⁵. Однако высшее руководство Российского государства в вопросах исполнения постановлений ЕСПЧ не ограничилось указанными правовой позицией высшего судебного органа конституционного контроля и законодательными измене-

ниями. Их оно подкрепило, усилило обозначенной выше конституционной поправкой, одобренной общероссийским голосованием, которое ей придает особый политико-правовой статус, связанный с волеизъявлением самого народа как единственного источника власти в Российской Федерации.

Рассматривая проблемы неисполнения решений ЕСПЧ, отношение государств-членов Совета Европы к решениям ЕСПЧ, О.Г. Карпович отмечает, что «Россия – единственная страна в Совете Европы, официально закрепившая возможность неисполнения решения ЕСПЧ на государственном уровне. Иные страны выбрали путь игнорирования некоторых решений без официального закрепления»⁶.

Между тем представляется не совсем оправданным как официальный, так и неофициальный подход к игнорированию решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Во-первых, оба подхода вызывают конфронтацию между государством-членом Совета Европы и Советом Европы, его органами. Очевидно, что конфронтация не способствует, а наоборот, препятствует эффективному решению общих задач, достижению общих целей, в том числе и в сфере обеспечения прав человека. Поэтому Совет Европы и государства-члены Совета Европы должны идти не по пути дальнейшего обострения конфронтационных отношений из-за решений ЕСПЧ, а заняться поиском компромиссов, сближающих позиции сторон. И, как справедливо подчеркнули в заключение своей статьи, посвященной исследованию правовой обязательности решений ЕСПЧ, судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановский и С. Д. Князев, «все, кто считает важным предупредить и уладить конституционно-конвенционные разногласия (конфликты), ничто не помешает в общем поиске верных средств и решений»⁷. Во-вторых, касаясь российской позиции, необходимо отметить, что представителям российской власти в решении проблем защиты прав и свобод граждан, в том числе с участием межгосударственных органов, следовало бы, основываясь на базовых положениях статьи 2 Конституции РФ, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, создать в стране механизмы, обеспечивающие эффективную защиту прав и свобод личности, чтобы российским гражданам не было особой необходимости обращаться за такой защитой к ЕСПЧ. В-третьих, в тех случаях, когда Конституционный Суд РФ признает постановления ЕСПЧ о нарушении прав российских граждан на справедливое судебное разбирательство и выплате им денежной компенсации как противоречащих основам публичного российского правопорядка, то именно такие его решения и будут препятствовать восстановлению нарушенных их прав, что по большому счету противоречит сущностному назначению самого судебного органа, призванного, как никакой иной орган, целенаправленно защищать именно права человека.

Учитывая, что в международном сообществе защита и развитие прав человека и основных свобод являются приоритетными, еще в 1950 г. была подписана Конвенция о защите

2 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

3 Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 51 (Ч. I). – Ст. 7229.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – 2015. – 27 июля.

5 Жуйков В. М. Российское законодательство и международное право: проблемы взаимодействия на основе Конституции Российской Федерации // Закон. – 2020. – № 3. – С. 124-125.

6 Карпович О. Г. Проблемы неисполнения решений Европейского Суда по правам человека: теория и практика // Международное публичное и частное право. – 2020. – № 4. – С. 20.

7 Арановский К. В., Князев С. Д. Конституционные основы исполнения постановления ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 148.

прав человека и основных свобод⁸. Принимая во внимание особую значимость Европейской конвенции как международного правового акта, обеспечивающего эффективную защиту прав человека, а также более чем полувековой опыт успешного ее применения в Европе, чуть более пятнадцатилетний период ее действия с момента ратификации Российской Федерацией и в нашей стране, Пленумом Верховного Суда РФ 27 июня 2013 г. было принято Постановление «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»⁹.

Предусмотренное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод право на справедливое судебное разбирательство нашло свое отражение в части 1 статьи 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту прав и свобод. Указанное право реализуется посредством обращения в суд, входящий в судебную систему Российской Федерации, а также посредством обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Как показывает практика, российские суды не отличаются надежной и эффективной защитой прав человека. Особенно в судебных спорах, сторонами которых являются граждане и представители публичных образований, суды часто выносят решения в пользу властных субъектов, преследуя одну важную цель – любой ценой обеспечить защиту прежде всего интересов государства, даже, если вина его органов, должностных лиц очевидна. В таких случаях, суды, видимо, исходят из того, что интересы государства, представляющего общество в целом, ценнее конституционных прав и свобод человека, его законных интересов. Хотя таким образом суды реально защищают не интересы государства, а выгораживают должностных лиц и органы, нарушающие права человека, тем самым подвергая опасности сами основы законности и правопорядка в стране. Цивилизованное государство заинтересовано не в выгораживании незаконнопоступивших своих представителей, а в соблюдении и исполнении правовых законов всеми их адресатами. Поэтому суды, разрешая любой спор между гражданином и властным субъектом, должны руководствоваться не ложно понятыми интересами государства, а правовыми предписаниями, заключенными в законе, и выносить решения в пользу именно той стороны, которая права по закону.

Основной формой правовой защиты конституционного права на справедливое судебное разбирательство на международном уровне является возможность обращения граждан РФ в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, в том числе в ЕСПЧ¹⁰. Однако ЕСПЧ может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено нормами международного права¹¹. При этом жалоба в ЕСПЧ должна быть мотивирована исключительно

нарушением прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

По результатам рассмотрения жалобы гражданина на нарушение его прав и свобод, ЕСПЧ выносит соответствующее постановление, в котором указывает на выявленные нарушения и обязывает государство-ответчик выплатить денежную компенсацию.

Вместе с тем следует отметить, что ЕСПЧ в рамках своих полномочий не вправе изменять либо отменять решение внутригосударственного суда. Принятое постановление ЕСПЧ в соответствии с нормами, например, уголовно-процессуального закона является основанием для пересмотра дела по новым обстоятельствам¹². Однако российским законодательством не предусмотрен механизм обязательного последующего возобновления производства по делу ввиду нового обстоятельства, чем и является постановление ЕСПЧ.

В силу этого возникает некий диссонанс в реализации прав и свобод человека: с одной стороны, защита нарушенного права уже осуществлена посредством принятия постановления ЕСПЧ, а с другой стороны, фактическое его исполнение зависит от ряда обстоятельств. Основным обстоятельством, от которого зависит исполнение и применение постановления ЕСПЧ является не обязанность, а право внутригосударственных органов возобновлять дела с учетом указанных ЕСПЧ нарушений¹³.

Следует также обратить внимание на то, что механизм обязательного исполнения постановлений ЕСПЧ отсутствует и в Федеральном законе «Об исполнительном производстве»¹⁴, поскольку ЕСПЧ не является частью судебной системы РФ.

Таким образом, даже при возложении ЕСПЧ обязанности на государство-ответчика выплатить денежную компенсацию лицу, конвенционное право которого нарушено, отсутствие соответствующих норм в законе «Об исполнительном производстве», делает невозможным принудительное исполнение обязанности по выплате денежной компенсации. Государство может исполнить это требование в добровольном порядке либо не исполнить совсем¹⁵. Однако такое положение дел ставит под сомнение реализацию права на судебную защиту, поскольку указанное важнейшее право осуществляется не в полной мере.

Отсутствие соответствующего правового механизма в уголовном судопроизводстве, направленного на соблюдение и использование постановлений Европейского Суда по правам человека, которые установили нарушение права на справедливое правосудие, можно увидеть на примере А. А. и О. А. Навальных и Ив Роше Восток. По данному делу Замоскворецкий суд Москвы признал их виновными в мошенничестве

8 Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изменениями от 13 мая 2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

9 О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

10 Ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

11 Ч. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изменениями от 13 мая 2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

12 Ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г., с изм. от 13 мая 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. I). – Ст. 4921.

13 Ст. 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г., с изм. от 13 мая 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. I). – Ст. 4921.

14 Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 22 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; – 2020. – № 52 (Ч. I). – Ст. 8588.

15 Ч. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

и приговорил А. А. Навального к 3,5 годам условно, О. А. Навального к 3,5 годам колонии общего режима.

А. А. и О. А. Навальные обжаловали приговор в ЕСПЧ, который постановил, что дело было рассмотрено с нарушением права на справедливый суд и признал приговор произвольным и необоснованным, и обязал Российскую Федерацию выплатить им денежную компенсацию¹⁶. А поскольку постановлением ЕСПЧ приговор Замоскворецкого суда города Москвы не мог быть отменен (это нормативно не предусмотрено), соответственно приговор даже при наличии грубых нарушений, установленных ЕСПЧ, и при фактической выплате денежной компенсации Навальным, вступил в силу и до сих пор имеет юридическую силу, т.к. по нему в настоящее время старший из братьев отбывает наказание, а младший, отбыв полностью срок наказания, вышел на свободу в конце июня 2018 года.

Изложенное показывает, что для эффективной реализации прав и свобод человека необходимо совершенствование как внутригосударственных, так и международных механизмов их обеспечения и защиты.

В части совершенствования внутригосударственных механизмов защиты прав и свобод граждан было бы целесообразным, как предлагает С. С. Кузакбирдиев, исходя из смысла норм статей 52 и 53 Конституции РФ, разработать и принять закон «Об ответственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации», предусматривая в нем механизм предъявления иска непосредственно к Российской Федерации или субъекту Российской Федерации, чьи органы и должностные лица своими действиями или бездействием нарушили права человека¹⁷. Такой исковой механизм заставил бы государство осуществлять более строгий и действенный контроль за деятельностью своих органов и должностных лиц как федерального, так и регионального уровня, т.к. из-за нарушений ими конституционных прав человека, потерпевшие предъявляли бы иск не к причинителям вреда, ущерба, а в зависимости от их властно-уровневой принадлежности к Российской Федерации или субъекту РФ, что способствовало бы эффективной внутригосударственной защите прав и свобод личности и минимизации обращений российских граждан к ЕСПЧ.

Кроме того, в целях недопущения нарушения прав и свобод человека, необходимо предусмотреть в процессуальном законодательстве обязанность правоохранительных органов и судов при рассмотрении дела по новым обстоятельствам

давать надлежащую оценку допущенным нарушениям, которые указаны в постановлении ЕСПЧ по конкретному делу.

Предложенные меры позволят всесторонне и полно рассматривать каждый случай нарушения прав граждан, что положительно отразится на соблюдении конституционных прав и свобод личности. Однако это требует создания на уровне национального законодательства и особенно на уровне Конституции страны условий, способствующих полноценному взаимодействию внутригосударственных норм и норм международного права, а также условий, обеспечивающих исполнение решений межгосударственных органов, в том числе постановлений Европейского Суда по правам человека.

Пристатейный библиографический список

1. Арановский К. В., Князев С. Д. Конституционные основы исполнения постановления ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 139-150. DOI: 10.24147/2542-1514. 2017.1(1).139-150.
  2. Демидов И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // *Журнал российского права*. – 2009. – № 6 (150). – С. 66-76.
  3. Жуйков В. М. Российское законодательство и международное право: проблемы взаимодействия на основе Конституции Российской Федерации // *Закон*. – 2020. – № 3. – С. 115-125.
  4. Карпович О. Г. Проблемы неисполнения решений Европейского Суда по правам человека: теория и практика // *Международное публичное и частное право*. – 2020. – № 4. – С. 17-21. DOI: 10.18572/1812-3910-2020-4-17-21.
  5. Кузакбирдиев С. С. Об ответственности государства за компенсацию потерпевшим ущерба, причиненного преступлением или злоупотреблением властью // *Актуальные проблемы юридической ответственности (сборник статей)*. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2000. – С. 8-11.
  6. Кузакбирдиев С. С. Реализация норм права в правовом государстве // *Исследования теоретических проблем правового государства. Труды Академии МВД Российской Федерации*. – М.: Академия МВД России, 1996. – С. 41-46.
  7. Кузакбирдиев С. С. Роль института ответственности государства в реализации прав и свобод граждан // *Научные исследования высшей школы (юбилейный выпуск межвузовского сборника научных трудов)*. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 1997. – С. 44-47.
  8. Кузакбирдиев С. С. Формы реализации норм права в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД РФ, 1996. – С. 217 с.
- 16 Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 октября 2017 г. Дело: Навальные (Navalnyye) против Российской Федерации: жалоба № 101/15 // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека*. Российское издание. – 2019. – № 3.
- 17 Кузакбирдиев С. С. Об ответственности государства за компенсацию потерпевшим ущерба, причиненного преступлением или злоупотреблением властью // *Актуальные проблемы юридической ответственности (сборник статей)*. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2000. – С. 8-11; Кузакбирдиев С. С. Реализация норм права в правовом государстве // *Исследования теоретических проблем правового государства. Труды Академии МВД Российской Федерации*. – М.: Академия МВД России, 1996. – С. 44-45; Кузакбирдиев С. С. Роль института ответственности государства в реализации прав и свобод граждан // *Научные исследования высшей школы (юбилейный выпуск межвузовского сборника научных трудов)*. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 1997. – С. 44-47; Кузакбирдиев С. С. Формы реализации норм права в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД РФ, 1996. – С. 10-11, 79-108.

ПISKУНОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

МЕТОД УБЕЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются теоретико-правовые и практические аспекты метода убеждения в процессе обеспечения реализации права, раскрывается его юридическая природа и нормативная регламентация. Убеждение сопровождает действие правовой нормы на разных этапах механизма правового регулирования – от разработки до реализации. Автор уделяет внимание практическому назначению данного метода, а также различным формам его проявления. Отдельное внимание уделено методу стимулирования, как одной из форм убеждения и формам его выражения: методу льгот, поощрения и правовой ориентации. Автор рассмотрел особый вид льгот, характеризующийся своей спецификой – привилегии.

Ключевые слова: реализация права, метод, убеждение, правотворчество, обеспечение права.

PISKUNOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of the state and law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

THE METHOD OF PERSUASION IN THE PROCESS OF ENSURING LEGAL REALIZATION

The article examines the theoretical, legal and practical aspects of the method of persuasion in the process of ensuring the implementation of the right, reveals its legal nature and regulatory regulation. Persuasion accompanies the action of a legal norm at different stages of the legal regulation mechanism – from development to implementation. The author pays attention to the practical purpose of this method, as well as to various forms of its manifestation. Special attention is paid to the method of stimulation as one of the forms of persuasion and the forms of its expression: the method of benefits, incentives and legal orientation. The author considered a special type of benefits, characterized by its own specifics – privileges.

Key words: implementation of law, method, persuasion, law-making, enforcement of law.

Пискунова О. В.

Практическая реализация правовых норм – сложный, многоаспектный процесс. Вектор и эффективность действия права обеспечивается системой социально-политических, экономических, природных и иных факторов, особое место в ряду которых отводится убеждению. Конкретно сформулированных методов заметно меньше, нежели четких средств обеспечения правореализации. Соответственно, отсутствие определенных результатов по итогам применения того или иного средства, еще вовсе не свидетельствует о неэффективности, недейственности определенного метода и формально не может выступать основанием исключения его использования в дальнейшем.

В сфере правообеспечительной деятельности, особое место отводится универсальным, исторически прошедшим несколько этапов становления, приводящим к конкретным результатам, методам убеждения и принуждения. Приоритет одного из них в определенных ситуациях и определенные временные отрезки позволяет говорить о власти насильственной и власти естественной. В современном демократическом государстве наиболее важна роль и место метода убеждения. В. И. Ленин утверждал, что «прежде всего мы должны, во что бы то ни стало, сначала убедить, а потом принудить»¹. Убеждение признается наиболее естественным способом влияния на сознание и волю человека в целях формирования у него представ-

лений о необходимости правомерного, соответствующего предписаниям закона и выработанным обществом устоев, поведения. Оно обеспечивается сложным комплексом экономических, политических, правовых, организационных и других, воздействующих на личность и систему ее ценностей, средств. Таким образом, метод убеждения чрезвычайно многогранен, что позволяет рассматривать его не только как процесс склонения лица к определенным действиям, но и как результат подобного процесса.

Дискуссионным до сих пор остается вопрос о регламентации данного метода в нормативных актах и о его юридической природе. Анализ действующей системы законодательства, несмотря на встречающуюся в доктрине позицию об отсутствии правового закрепления метода убеждения в нормах права и применении его, в отличие от метода принуждения, лишь по внутреннему усмотрению, свидетельствует об обратном. В нормативных актах, к тому же не только национальных и региональных, но и документах международного характера и в правоприменительных актах категория «убеждение» представлена неоднозначно и встречается довольно часто. Конституция Российской Федерации в ряде статей содержит разные формы убеждающего воздействия на граждан. Так, статья 2 провозглашает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Эта норма считается основной в формиро-

¹ См.: Ленин В. И. Собр. соч. - Т. 3. - С. 73.

вании правосознания населения посредством убеждения. Статья 19 Конституции Российской Федерации «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Метод убеждения – психологически сложный, выражающийся в виде объяснений, разъяснений, агитации, пропагандистских работ и т.д. алгоритм воздействия государства на волю и сознание человека, гарантирующий правомерность его поведенческой линии. Однако данного метода не всегда достаточно, в этом случае вступает в силу метод стимулирования, выступающий лишь одной из форм реализации метода убеждения. Правовые стимулы, заинтересовывая адресатов в необходимых и полезных для общества поступках, содействуют процессу реализации правовых предписаний, создают ему благоприятный режим. Таким образом, правовой стимул – это закрепленное в праве побуждение к его реализации, основная цель которого в мотивации, направленной на достижение постановленных результатов, обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Метод стимулирования тесно взаимосвязан с категориями «мотив» и «мотивация». Стимулы, выраженные в правовых формах, оказывают внушительное влияние на мотивы субъектов. Мотивация (от лат. *movere*) – это побуждение к действию, динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

Реализация стимулирующего метода приводит к образованию сдерживающих и побудительных мотивов. Восприятие индивидом запрещающих по характеру правовых предписаний формирует у него сдерживающие мотивы и создает возможности осуществления другими субъектами, принадлежащих им прав. Посредством реализации обязывающих правовых установлений и стимулирования индивидов к совершению правомерных деяний путем возложения на них субъективных прав формируются побудительные мотивы. Соответственно формами стимулирующего метода являются метод льгот, метод поощрения, метод юридической ориентации.

В юридической литературе методами правового стимулирования, чаще всего, обозначаются методы поощрения и ответственности. Подобный подход не однозначен, что объясняется следующим: прежде всего, фактически

уравниваются такие формы правового стимулирования как «предоставление льгот», и «поощрение»; не берутся во внимание стимулирующие свойства; юридическая ответственность как средство обеспечения реализации права рассматривается лишь в позитивном смысле, поскольку применение ретроспективной ответственности связывается с уже совершенными правонарушениями.

Льготы – это разного характера преимущества, способствующие согласованию интересов личности, общества и государства, нахождению консенсуса. Они предоставляются определенным категориям граждан и могут быть выражены в виде освобождения от выполнения обязательств, к примеру, всеобщая воинская обязанность, закрепленная в Конституции Российской Федерации, не распространяется на женщин; дополнительных прав, к примеру, право на дополнительный отпуск и т.д.

Особым видом льгот, характеризующимся своей спецификой, и применимым, как правило, к государственным органам и должностным лицам, выступают привилегии, выступающие своеобразной гарантией их качественной работы. Однако в научных кругах подобное утверждение порождает острые дискуссии, поскольку, прежде всего, ассоциируется с недобросовестностью представителей власти и использованием своего служебного положения для удовлетворения личных интересов и улучшения материального положения. Ряд исследователей сравнивают привилегии с такими негативными явлениями, как кража, грабеж, полагают², что наличие подобного института нарушает принцип равноправия и социальной справедливости, отрицательным образом сказывается на процессе построения правового государства³. С такой позиции привилегия есть не что иное, как злоупотребление правом.

В последние годы институт льгот получил небывалое развитие в российском государстве. Прежде всего, это касается льгот в отношении предпринимательской деятельности, малого бизнеса, фермерского хозяйства и т.д. На высоком уровне сегодня система льгот, предоставляемых сотрудникам бюджетной сферы, сферы образования, здравоохранения и т.п.

Одним из наиболее действенных и мощных выступает, тесно взаимосвязанный с методом льгот, метод поощрения, основное социальное назначение которого в стимулировании социально-полезного, желательного поведения. В. М. Баранов определяет поощрение «с одной стороны, как блага материального и морального характера, льготы и преимущества, которыми отмечаются заслуги участника общественных отношений, урегулированных нормами права, а с другой – как установленные нормами права разнообразные формы положительной оценки государством добросовестного исполнения юридических и общественных обязанностей, а также позитивной деятельности, превосходящей обычные требования»⁴.

2 Дюрягин И. Я. Гражданин и закон. – М., 1989. – С. 44-45.

3 Поленина С. В. Закон как средство реализации задач правового государства. Теория права: новые идеи. Вып. 3. – М., 1993. – С. 16.

4 См.: Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права / Под ред. М. И. Байтина. – Саратов, 1978. – С. 57.

Меры поощрения закрепляются в санкциях норм права как позитивного, стимулирующего одобряемого населением противоправного поведения так и негативно-характера, направленными против отступлений от социальных норм⁵.

Отдельно следует остановиться на методе юридической ориентации, изначально выведенном Н. А. Бобровой лишь применительно к области конституционно-правового регулирования⁶. На сегодняшний момент эти научные достижения применимы в целом к процессу правореализации, безотносительно отраслевой принадлежности.

В общесоциальном (широком) смысле, ориентация – умение разбираться в чём-либо; направленность деятельности, интересов и т. п. С правовой точки зрения, ориентация характеризуется возможностью участников правоотношений на основе интерпретации правовых установлений, не только уяснить их смысл, но и определить свой юридический статус, сообразно которому выбрать необходимую модель поведения. Результативная работа метода правовой ориентации напрямую связана с использованием системы информационных свойств права, выбор наиболее подходящей, способствующей верному пониманию права, и как следствие его реализации, формы. Информировать граждан о праве возможно различными способами:

- личная инициатива граждан на ознакомление с текстом нормативных актов;
- посредством уведомления заинтересованных лиц и учреждений;
- обращение в юридическую консультацию за оказанием квалифицированной помощи;
- путем сообщения в средствах массовой информации и др⁷.

Полученная правовая информация выступает внутренним побудительным стимулом реализации правовых норм.

Особым стимулирующим правовым средством, обеспечивающим должную правореализацию, признается также юридическая ответственность в позитивном аспекте ее понимания, предполагающем воспитательное влияние на законопослушных граждан, что достигается, в первую очередь, посредством санкций, которые сформулированы таким образом, что, поступая сообразно предписаниям закона, субъект руководствуется не только необходимостью удовлетворения личных интересов, но и интересов общества. Позитивная ответственность, будучи компонентом правосознания человека, способствует самореализации им принадлежащих ему субъективных прав и юридических обязанностей, служит элементом самоконтроля личности.

В современных условиях развития социума, особую актуальность приобретают вопросы эффективности регулятивного воздействия. В этой связи необходимо переосмысление действующей системы регуляторов и переход

от преобладающих принудительных мер к мерам убеждения. Убеждение является важнейшим обеспечительным методом, играющим значимую роль в регламентации правоотношений, а юридические аргументы, обуславливающие реализацию правовых норм, реализуются лишь через сознание участников правоотношений.

Правовые нормы, действующие в российском государстве, принятые компетентными органами и регламентирующие масштабные области общественных отношений стремятся выражать волю, интересы и потребности населения. Соответственно необходимость соблюдения подобных предписаний опирается не на принуждение, а на убежденность граждан в правильности, высоком качестве нормативных правовых актов, отражающих их волю, защищающих общество и государство от правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права / Под ред. М. И. Байтина. - Саратов, 1978. - С. 57.
2. Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. - Воронеж, 1984.
3. Большой энциклопедический словарь. - М., 1998.
4. Дюрягин И. Я. Гражданин и закон. - М., 1989.
5. Ленин В. И. Собр. соч. - Т. 3.
6. Новик Ю. И. Нормы права в регуляции правового поведения личности (психологические аспекты) // Актуальные вопросы государства и права / Отв. ред. Ю. П. Бровка. Вып. 4. - Минск, 1994. - С. 14.
7. Поленина С. В. Закон как средство реализации задач правового государства. Теория права: новые идеи. Вып. 3. - М., 1993.

5 Большой энциклопедический словарь. - М., 1998. - С. 1058.

6 См.: Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. - Воронеж, 1984. - С. 99.

7 См.: Новик Ю. И. Нормы права в регуляции правового поведения личности (психологические аспекты) // Актуальные вопросы государства и права / Отв. ред. Ю. П. Бровка. Вып. 4. - Минск, 1994. - С. 14.

РОМАДАНОВА Елена Ивановна

аспирант института права Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В настоящей статье будет проанализирована работа антимонопольного комплаенса на российских предприятиях, так же будет рассмотрена позиция ФАС по вопросу внедрения системы комплаенса и поощрения предприятий, а также плюсы и минусы введения и пользования институтом антимонопольного комплаенса. Будет проведен анализ необходимости внедрения комплаенс-системы в российские предприятия.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, комплаенс-система, антимонопольное законодательство, российские предприятия, конкуренция.

ROMADANOVA Elena Ivanovna

postgraduate student of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF ANTIMONOPOLY COMPLIANCE IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN LEGAL ENTITIES

This article will analyze the work of antimonopoly compliance at Russian enterprises, as well as the position of the FAS on the introduction of a compliance system and encouragement of enterprises, as well as the pros and cons of introducing and using the institute of antimonopoly compliance. An analysis of the need to implement a compliance system in Russian enterprises will be carried out.

Keywords: antimonopoly compliance, compliance system, antimonopoly legislation, Russian enterprises, competition.

Одним из главных вопросов, обсуждаемых в деятельности российских предпринимателей, является вопрос внедрения антимонопольного комплаенса в работу компаний российских предпринимателей. Данный вопрос не потеряет актуальность, поскольку снижение давления всевозможных запретов и ограничений на бизнес, в том числе в форме введения института антимонопольного комплаенса, однозначно в интересах предпринимателей. В области антимонопольного регулирования, правовая культура России приблизилась к мировым меркам, и в настоящее время позволяет решить современные задачи.

Но, не смотря на это, само по себе внедрение нового механизма регулирования (антимонопольного комплаенса), требует значительного времени, поскольку, как правило, изначально, введенные институты могут быть непрактичными, и как правило они требуют большого количества времени для своего прирастания к российской почве. Но нельзя не исключить и применение зарубежного опыта, который многими десятками лет оправдывал себя. Применение данного опыта может являться вполне разумным, а так же может породить становление сопутствующих условий и обстоятельств. Более того, нельзя не согласиться со многими авторами, в том, что комплаенс не должен просто внедряться, а необходимо создать новый правовой институт с системой взаимосвязанных правовых норм, позволяющий сдерживать монополизацию и сохранять конкурентную борьбу в сфере рыночных отношений.

Думаю, что каждый предприниматель сталкивался с вопросом, нужна ли компании комплаенс-система или хватит юриста? Что бы ответить на данный вопрос, необходимо отметить, что ответственность за нарушение антимонопольного законодательства в Российской Федерации, может быть как: Гражданско-правовая, уголовная, административная,

Ромаданова Е. И.

антимонопольная. Данные виды ответственности, возлагают на руководителя организации и непосредственно на саму организацию, огромные убытки в виде штрафных санкция, а в некоторых случаях – лишение свободы.

Руководитель ФАС России И.Ю. Артемьев указал, что комплаенс-система должна быть добровольным решением каждого хозяйствующего субъекта¹. Такой подход полностью согласуется с мировой практикой, которая исходит из принципа добровольности применения антимонопольного комплаенса². Новые положения законопроекта ФАС России оставляют комплаенс-систему в неизменном виде, и вводит эту систему в обязательность предприятий.

Антимонопольное законодательство довольно сложно для понимания участниками рынка, а квалификация действия зачастую зависит от оценки совокупности обстоятельств. В таких оценках часто расходятся не только ФАС и бизнес, но и сами регулирующие органы в разных случаях. К тому же в крупных компаниях довольно сложно следить за правовой грамотностью и поведением каждого работника³.

Итак, рассмотрим же плюсы и минусы введения антимонопольного комплаенса на предприятиях.

До последнего времени целью введение антимонопольного комплаенса являлось предотвращение нарушений антимонопольного законодательства, что приводит к снижению

- 1 Интервью с руководителем ФАС России И.Ю. Артемьевым. Работа ФАС России над изменением законодательства в области антимонопольной деятельности // Российское конкурентное право и экономика. 2016).
- 2 Аналитический доклад Управления по конкурентной политике Аналитического центра при Правительстве РФ «Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития». 2015.
- 3 Интервью руководителя антимонопольной практики Анастасия Яремчук.

рисков привлечения к ответственности за данное нарушение. Данная цель имеет некоторые репутационные бонусы, которые выражаются в гласном вознаграждении предприятий со стороны государственного органа, но не более того.

Вместе с тем, с 01.03.2018 года, можно подчеркнуть появления более ощутимых плюсов от введения комплаенс-системы.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 01.03.2018 № 213 утверждены критерии отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации. Одним из критериев снижения степени риска по данному Постановлению является «функционирование у хозяйствующего субъекта в течение не менее одного года на день принятия решения о присвоении (изменении) категории риска системы правовых и организационных мер, направленных на соблюдение таким хозяйствующим субъектом требований антимонопольного законодательства Российской Федерации, предусмотренной внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты применяются к хозяйствующему субъекту»⁴. То есть, можно заметить, появление в России системы мер по предупреждению нарушений антимонопольного законодательства.

Введение комплаенс-система прежде всего должно быть направлено на предупреждение и минимизацию антимонопольных рисков и соответствующих положением закона о защите конкуренции. Не будем исключать длительность внедрения системы, ее цену, вмешательство в бизнес процессы, но все это перекрывается рядом преимуществ, таких как: экономия денежных средств в связи с предотвращением нарушений; возможность снижения штрафных санкций при совершенном нарушении; улучшении репутации организации, что приводит к созданию благоприятных условий для привлечения инвесторов и повышения целевой аудитории. Кроме того, появляется доверие со стороны контрольно-надзорных органов, у них появляется доверие к компании, и даже при возникновении нарушений данные органы, зачастую проявляют большую лояльность к организации с внедренной системой комплаенс. Нельзя не заметить и повышение уровня корпоративной культуры, поскольку постоянство проведения внутренних проверок, направленных на усовершенствование ведения бизнеса, приводит к созданию динамичной среды для новых ведений и поиска наиболее лучших решений в организации труда. У компании появляется идеология, которая предполагает следование установленным принципам и нормам по отношению к клиентам и партнерам. В результате повышения репутации, увеличиваются шансы в приобретении выгодных партнерских отношений, что приводит к расширению влияния в сфере рыночных отношений. Без внедрения комплаенс-системы, отвечающей российским и западным нормам, у предприятия практически не имеется шансов в работе за рубежом. Данная особенность важна для транснациональных компаний, либо компаний, которые стремятся стать таковыми.

Считаю необходимым подчеркнуть, что о введении антимонопольного комплаенса, прежде всего, необходимо

задуматься организациям, которые имеют большие риски заключения незаконных соглашений, так как именно данные нарушения антимонопольного законодательства приводят к штрафным санкциям и уголовной ответственности. Риск заключения соглашений, которые запрещены законом о защите конкуренции, есть практически всегда. Так же нельзя не отметить и человеческий фактор, поскольку сотрудники либо не могут понять запреты антимонопольных норм, либо делают «как все» и «как всегда». Кроме того, зачастую, одним из доказательств в картельных делах служит именно служебная переписка сотрудников.

Как показывает тенденция современного бизнеса, его ключевой задачей является непрерывное развитие, но из-за возникающих рисков, которые наносят значительный экономический ущерб, удержать имеющиеся позиции бывает очень сложно. Как показывает практика, реагировать на случившееся очень дорого и болезненно, поэтому внедрение комплаенс-системы будет способствовать выявлению наличия предпосылок к возникновению риска до его проявления, а так же и предупреждению возможных негативных последствий. Так же считаю необходимым добавить, что при выборе способа уменьшения вероятности наступления рисков и минимизации последствия его возможного наступления, необходимо исходить из оценки вероятности возникновения рисков и последствий их наступления индивидуально для компании.

Пристатейный библиографический список

1. Аналитический доклад Управления по конкурентной политике Аналитического центра при Правительстве РФ «Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития». 2015.
2. Интервью руководителя антимонопольной практики Анастасия Яремчук.
3. Интервью с руководителем ФАС России И.Ю. Артемьевым. Работа ФАС России над изменением законодательства в области антимонопольной деятельности // Российское конкурентное право и экономика. 2016).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/115553/> (дата обращения: 12.03.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/115553/> (дата обращения: 12.03.2018).

САМУСЕВИЧ Алексей Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры Юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

НЕГАМУТЗЯНОВА Анастасия Сергеевна

студент 3 курса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В рамках статьи рассматриваются вопросы, связанные с возможностью использования материалов из Интернета и социальных сетей в качестве доказательств при привлечении правонарушителей к ответственности. В частности, авторы анализируют проблемы правового статуса информации, находящейся в глобальном информационном пространстве, на предмет её достоверности, допустимости, относимости и значимости для разрешения дела. Авторы приходят к выводу, что на сегодняшний день нормативная правовая регламентация в данной сфере требует совершенствования, поскольку порядок использования указанных материалов достаточно затруднительный.

Ключевые слова: мониторинг, Интернет, социальные сети, информация, правонарушение, фиксация, обнаружение, свойства доказательства.

SAMUSEVICH Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

NEGAMUTZYANOVA Anastasiya Sergeevna

student of the 3rd course of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ON THE ISSUE OF THE USE OF INFORMATION FROM SOCIAL NETWORKS IN THE PROCESS OF PROVING

The article deals with issues related to the possibility of using materials from the Internet and social networks as evidence when bringing offenders to justice. In particular, the authors analyze the problems of the legal status of information located in the global information space for its reliability, admissibility, relevance and significance for the resolution of the case. The authors come to the conclusion that today the regulatory legal regulation in this area requires improvement, since the procedure for using these materials is quite difficult.

Keywords: monitoring, Internet, social networks, information, offense, fixation, detection, properties of evidence.

Актуальность темы представленной статьи обусловлена тем, что в настоящее время при расследовании правонарушений очень часто используются фактические данные, полученные из открытых информационных источников. Речь идет о тех доказательствах, которые правоприменители получают (добывают) в процессе мониторинга социальных сетей при выявлении различных правонарушений и преступлений.

Проблема состоит в том, что не совсем понятно, как использовать подобные доказательства при привлечении лица к юридической ответственности. Зачастую на практике возникает следующий вопрос: можно ли рассматривать фотографии, видеозаписи, а также комментарии к ним, находящиеся в социальных сетях «Инстаграм», «Вконтакте», «ТикТок» и др., в качестве доказательств и будут ли они обладать свойствами достоверности, относимости и допустимости, поскольку не всегда имеется возможность установить, кто осуществлял съемку, с какой целью и на каком основании. Причем стоит отметить, что в последнее время авторы подобных роликов сознательно размещают их в указанных сетях с обращением к правоохранительным органам о привлечении нарушителя. В этой связи можно привести справедливую точку зрения К.К. Бекмурзиновой и В.В. Головки о том, что «сегодня совершенно любой гражданин «может заметить и зафиксировать» такие деяния, например, как проезд на красный свет, парковка

в неполюженном месте, агрессивное вождение с нарушением требований безопасности и другое»¹.

Ранее мы уже говорили о том, что сам мониторинг социальных сетей на предмет выявления правонарушений, например, в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, не имеет достаточного правового регулирования, что вызывает определенные вопросы в части законности такой деятельности со стороны правоохранительных органов².

Данной статьей мы продолжаем цикл публикаций, направленных на решение проблемных вопросов в области привлечения правонарушителей к мерам юридической ответственности, выявленных в процессе мониторинга социальных сетей. Отрадно, что данная тема всегда вызывает оживленный интерес на различных научных конференциях, круглых столах и т.п., на которых мы неоднократно докладывали о промежуточных результатах исследований в рассматриваемой сфере.

- 1 Бекмурзинова К.К., Головки В.В. Фото-, видеоматериалы, полученные гражданами, как отдельный вид доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Актуальные проблемы деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник трудов конференции. 2019. С. 32.
- 2 См., напр.: Самусевич А.Г., Негамутзянова А.С. Мониторинг социальных сетей в деятельности органов полиции по выявлению правонарушений: проблемные вопросы // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4. С. 123-125.

Как и было отмечено ранее, проблема заключается в том, что при доказывании правонарушений, которые выявлены в процессе мониторинга социальных сетей, используются результаты видео- и фотофиксации субъектов (чаще всего граждан), которые не являются стороной административного процесса и не уполномочены на собирание и фиксацию доказательств. Мы уже указывали, что на практике такая схема выглядит следующим образом: обнаружение и фиксация правонарушения гражданином на мобильное устройство – размещение правонарушения в открытую сеть Интернет – мониторинг должностным лицом правоохранительного органа данной сети и установление правонарушителя – привлечение к административной ответственности. С точки зрения эффективности борьбы с данными правонарушениями, такой механизм представляется более логичным и оправданным.

Однако проблемным вопросом все же остается возможность использования подобной информации, которая размещена в Интернет-пространстве, а также вовлечение ее в процесс доказывания. Нельзя не упомянуть, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусматривает случаи, когда административное правонарушение может быть зафиксировано работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. Как видно из приведенного, в данном случае речь идет не о видеороликах в социальных сетях, а о применении специальных сертифицированных технических средств. В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что правонарушение в области дорожного движения может быть зафиксировано и с помощью телефона, видеокмеры или видеорегистратора³. Как видится, в данном случае такая информация не имеет силу доказательства, а служит лишь обстоятельством, исключающим применение особого порядка привлечения к административной ответственности по таким делам.

На данный момент на законодательном уровне четко не определен статус информации, расположенной в сети Интернет, которая, тем не менее, содержит сведения, имеющие значение для объективного разрешения дела. Полагаем, что в данном случае можно согласиться с мнением некоторых авторов относительно того, что правоприменителям приходится осуществлять свою деятельность на данный момент «в условиях неочевидности процессуальной регламентации»⁴, то есть они действуют на свой страх и риск, при этом приспособившая под нужды оперирования информацию, находящуюся в Интернете.

На сегодняшний день в юридической литературе всё чаще появляется новый вид доказательств, которые определяются как «электронные доказательства». Стоит сказать, что в процессуальном законодательстве определение электрон-

ных доказательств до сих пор не находит своего закрепления. Тем не менее, многие авторы посвящают свои исследования данному виду доказательств. Например, В.О. Журкина определяет их как «цифровые носители информации, существующие во вне и имеющие материальную форму выражения, а также информация, которая существует только в электронном виде и может быть получена посредством пользования информационно-телекоммуникационных технологий»⁵.

Кроме того, сегодня активно ведутся дискуссии относительно того, стоит ли вообще относить такие доказательства к электронным. В любом случае, отметим, что использование подобных материалов в качестве доказательств имеет место в правоприменительной практике. Однако, на наш взгляд, необходимо комплексное совершенствование правового регулирования в данной сфере. Важно учитывать также конфиденциальную информацию, персональные данные, ситуации, когда невозможно установить источник информации, а также механизмы самого вовлечения таких сведений. Такие доказательства подразумевает возникновение принципиально новых способов подтверждения позиций участников правоотношений⁶.

Как в юридической доктрине, так и в правоприменительной практике возникает вполне резонный вопрос: если рассматривать информацию в социальных сетях в качестве доказательства, то каким требованиям такая информация должна отвечать и как оцениваться? По общему правилу, в качестве основных свойств доказательств являются относимость и значимость. Если говорить о процессуальном аспекте, то доказательства должны обладать свойством допустимости. Достоверность же является свойством, которое определяет как внутреннюю, так и внешнюю форму доказательства. Упомянутые правовые характеристики рассматриваются в качестве критериев оценки доказательств. Именно они влияют на формирование субъективного отношения у лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении.

В этой связи можно согласиться с точкой зрения А.Р. Нобеля, который выделяет следующие основные черты допустимости доказательств: осуществление процессуальных действий надлежащим субъектом; лицо должно составлять протокол на законных основаниях и наделено полномочиями по проведению процессуальных действий, направленных на сбор доказательственной информации; соблюдение процессуальных правил при обнаружении сведений, имеющих правовое значение; закрепление информации в предусмотренной законом форме⁷.

Таким образом, оценивая достоверность доказательств, полученных из сети Интернет, необходимо учитывать, что данная среда характеризуется значительной динамичностью. В ней постоянно происходят изменения каких-либо данных,

3 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

4 Юношев С.В., Кондратюк С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2018. № 3 (34). С. 52.

5 Журкина О.В. Электронные доказательства: понятие и признаки // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 45.

6 Новоселова Л.А. Доказательства из сети «Интернет» // 2020 – Современная кодификация гражданского процессуального законодательства: влияние на правовую систему, юридическую науку и формирование комфортной юрисдикции: сборник трудов конференции. Казань: Изд-во Казанского университета, 2020. С. 121.

7 Нобель А.Р. Определение допустимости доказательств по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 78.

поэтому даже зафиксированные доказательства легко могут быть подвергнуты изменениям и уничтожены, а для их оценки нужны технико-криминалистические средства, а также лица, обладающие специальными знаниями (специалист или эксперт). По этой причине многие вопросы достоверности электронных доказательств могут быть решены только с помощью компьютерной экспертизы, которая может дать ответы на вопросы о наличии тех или иных документов на электронном носителе, дате их создания, изменении и удалении, ведении переписки, отправлении и принятии различных сообщений, аудио-, фотодокументов и видеозаписей⁸. Очевидным становится тот факт, что такая процедура достаточно затратная, что противоречит оперативности административного производства. Кроме того, с точки зрения доказывания, информация, находящаяся в общем доступе, не имеет конкретно определенного статуса, в связи с чем, как в науке, так и в правоприменительной практике существуют различные взгляды на данный аспект.

Важно отметить, что процессуальная природа фото- и видеоизображений содержит в себе элементы условности и копирования, в связи с этим, отнести их к какому-либо доказательству трудно, так как усматривается смешанный характер данного доказательства⁹. Так, на наш взгляд, требуется системное реформирование порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях с использованием медиаресурсов. Кроме того, необходимо принимать во внимание также и тот факт, что сами по себе граждане не являются обладателями достаточного уровня образования, знаний, опыта и компетентности, какими обладают субъекты правоприменительной деятельности. В связи с этим, будет целесообразно проводить дифференциацию фото- и видеоматериалов, рассматриваемых в качестве доказательств, полученных от самих граждан, поскольку данный вид имеет специфическую юридическую природу и нуждается в комплексной проверке и объективной оценке.

Как видится, в дальнейшем такие доказательства будут иметь большее значение по делам об административных правонарушениях, когда на законодательном уровне будет существовать надлежащая процессуальная регламентация порядка обнаружения, изъятия и процессуального оформления информации, полученной из источников сети Интернет.

Таким образом, отсутствие эффективного правового регулирования порождает проблемы в правоприменительной деятельности, а также негативным образом оказывает влияние на процесс доказывания правонарушения. Существует объективная потребность восполнения указанного пробела в законодательстве, в противном случае, это повлечет за собой признание полученных доказательств недопустимыми, даже если они имеют прямое отношение к делу. Авторы продолжают правовые исследования в данной сфере, так как пред-

ставленная тема нуждается в научном осмыслении и правовой регламентации.

Пристатейный библиографический список

1. Бекмурзинова К.К., Головки В.В. Фото-, видеоматериалы, полученные гражданами, как отдельный вид доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Актуальные проблемы деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник трудов конференции. 2019. С. 30-32.
2. Бекмурзинова К.К. Фото-, видеоматериалы, полученные гражданами, как отдельный вид доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Преемственность и новации в юридической науке: сборник трудов конференции. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 8-10.
3. Журкина О.В. Электронные доказательства: понятие и признаки // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 44-46.
4. Нобель А.Р. Определение допустимости доказательств по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 76-84.
5. Новоселова Л.А. Доказательства из сети «Интернет» // 2020 – Современная кодификация гражданского процессуального законодательства: влияние на правовую систему, юридическую науку и формирование комфортной юрисдикции: сборник трудов конференции. Казань: Изд-во Казанского университета. 2020. С. 120-127.
6. Самусевич А.Г., Негамутзянова А.С. Мониторинг социальных сетей в деятельности органов полиции по выявлению правонарушений: проблемные вопросы // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4. С. 123-125.
7. Фомичёва Я.С. Средства обеспечения достоверности доказательств, полученных из сети Интернет // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник трудов конференции. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. С. 283-285.
8. Юношев С.В., Кондратюк С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2018. № 3 (34). С. 52-57.

8 Фомичёва Я.С. Средства обеспечения достоверности доказательств, полученных из сети Интернет // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник трудов конференции. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. С. 284.

9 Бекмурзинова К.К. Фото-, видеоматериалы, полученные гражданами, как отдельный вид доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Преемственность и новации в юридической науке: сборник трудов конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2019. С. 9.

КОДЗОКОВ Ибрагим Ахъедович

исследователь, соискатель ученой степени кандидата юридических наук

КОДЗОКОВА Карина Ахъедовна

студент 4 курса направления «Юриспруденция» Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С СУЩНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА

В статье исследуется взаимосвязь социального назначения государства с сущностью на различных исторических этапах своего развития. Проведена попытка комплексного рассмотрения взаимной связи между сущностью и его социальной назначением и ценностью.

Ключевые слова: государство, общество, социальное назначение, сущность государства, договорная теория, теория элит, марксистское учение, социальная политика, функции государства.

KODZOKOV Ibragim Akhedovich

researcher, competitor of the scientific degree of the Ph.D. in Law

KODZOKOVA Karina Akhedovna

student of the 4th course of the direction "Jurisprudence" of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

SOCIAL PURPOSE AND SOCIAL VALUE OF THE STATE AND THEIR RELATIONSHIP WITH THE ESSENCE OF THE STATE

This article examines the relationship between the social purpose of the state and the essence at various historical stages of its development. An attempt is made comprehensively consider the mutual relationship between the essence and its social purpose and value.

Keywords: state, society, social purpose, essence of state, treaty theory, theory of elites, Marxist doctrine, social policy, functions of state.

Государство, как социально-политический институт власти и управления обществом возникло на определенной стадии развития общества и в различные периоды своего исторического развития имело определенное социальное назначение, раскрывающееся в совокупности конкретных государственных функций. Данные социальные функции государства преобразовывались в зависимости от определенных социально-исторических, экономических и политических факторов, которые в свою очередь определяли сущность государства.

Поскольку понятия «социальное назначение» и «социальная ценность» государства очень тесно переплетаются с сущностью государства, некоторые исследователи идентифицируют эти понятия, и ошибочно полагают, что сущность любого государства определяется его социальным назначением, а точнее, регулированием общественных отношений и методом управления обществом. Однако это не совсем так. Несмотря на то, что понятия «социальное назначение» и «социальная ценность» достаточно тесно взаимосвязаны с сущностью государства, вместе с тем они характеризуют государство с абсолютно разных сторон: с функциональной точки зрения, когда говорится о его социальном назначении, и с оценочной точки зрения, когда речь идет о важности и полезности государства.

Социальное назначение государства, непосредственно, в большинстве случаев определяется теми условиями, в которых находится государство на конкретном этапе развития. Это такие условия, как исторические события, характерные для определенной эпохи, идеологические и религиозные взгляды, которые доминируют в сознании общества, но в первую очередь это различные политические и экономиче-

ские условия. Из этого исходит следующее: формулирование определения социальной сущности государства напрямую оказывает влияние на понимание его социального назначения.

Мыслители различных исторических эпох на всех этапах развития государства пытались дать понятие социальному назначению государства. К примеру, древнегреческий философ Платон (IV век до н.э.) считал, что назначением любого идеального государства является утверждение справедливости.¹ Принцип справедливости по Платону означает, что каждый человек должен выполнять присущие ему функции. Платон выделил три сословия идеального государства, которые являются, по мнению философа, носителями трех основных начал государства: мудрого – философы правители, которые должны управлять государством, мужественного – воины-охранники, которые должны защищать государство, и вожделеющего – земледельцы и ремесленники, которые должны занимать физическим трудом и обеспечивать материальную сторону государства. Платон считал, что каждое из этих трех сословий должно выполнять только свои функции и не вмешиваться в дела других.²

Иначе трактовали сущность государства сторонники договорной теории происхождения государства. В отличие от Платона, в сущности, любого государства они видели «благо» (Г. Гроций); общую безопасность (Т. Гоббс); общую свободу

1 Статья о платоновском диалоге «Государство». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/new-philenc/page/about>.

2 Чанышев А. Н. Курс лекции по древней философии. - М.: Высшая школа, 1991. - С. 271.

(Ж. Ж. Руссо). Ф. Лассаль главную задачу государства также видел в развитии и реализации свободы человека».³

Марксистское учение под сущностью государства понимало наличие социальной классовости, и, соответственно, социальная направленность, по мнению марксистов – это подавление одного классового слоя другим и реализация интересов господствующего класса. Для этого необходимо было создавать аппарат принуждения и насилия. « Политическая власть в собственном смысле слова, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс, – это организованное насилие одного класса для подавления другого », «Государство, – утверждал Ф. Энгельс, – есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим».⁴ Следовательно, К. Маркс и Ф. Энгельс делили общество на два класса, господствующему классу принадлежит вся государственная власть, которую они используют в своих интересах, а другой класс, класс-антагонист, в свою очередь, не имеет ни социальных, ни политических прав, полностью находится во власти экономически господствующего класса.

Сторонники теории элит (Г. Моск, В. Парето, Р. Михельс), придерживаясь утверждения итальянского мыслителя Николо Макиавелли, что «... отличительное качество народа – неспособность к быстрым решениям и движениям и ограниченность желаний»⁵, утверждали, что народным массам нельзя давать власть, так как они не в силах управлять ни общественными, ни политическими делами государства, т.е. государственная власть должна принадлежать исключительно элите.

В отличие от приверженцев теории элит сторонники демократических учений утверждали, что источником и носителем власти является именно народ, и, соответственно, государственная власть должна принадлежать народу и реализовываться под его контролем и в его интересах. Уже в XX в. сформировались первые теории, которые были нацелены на создание благоприятных условий, социальных благ для всего общества. Один из авторов концепции индустриального общества, Уолт Ростоу, как альтернативу марксистскому учению разработал общую теорию исторического развития общества – теорию стадий экономического роста, а также политические концепции, посвященные формированию современного демократического строя.

Проведя анализ современной специальной литературы, можно заметить, что господствует следующее мнение: социальное назначение государства исходит из его сущности. То есть, суть и форма государства отражают его цели, задачи, а, соответственно, и характер его деятельности. Другими словами, понимание социального назначения государства и выполняемых им функции и задач напрямую зависит от понимания социальной сущности.

Когда говорится о том, какова роль государства в достижении каких-то ценностей, мы в действительности формулируем понятие социальной ценности государства. Иначе говоря, под ценностью государства общество понимает полезность его политики для отдельного субъекта. Сама социальная ценность неразрывно связана с его социальным назначением, учитывая, что она определяется как оценка реализации государством своего предназначения. Отсюда следует зависимость: чем лучше реализуется социальное назначение государства, обеспечивается социальная поддержка и защита субъектов общества, тем большую ценность имеет государство. Главное социальное предназначение современ-

ного социального государства – это служить обществу. В этих целях социальное назначение государства проявляется в разных его направлениях: утверждение и поддержание в обществе определенного правового порядка: гарантирование безопасности от преступных посягательств, а также обеспечение мира и стабильности в обществе путем определенного внешнеполитического компромисса и многое другое.

Человек – неотъемлемая часть государства. Именно поэтому назначение государства это «служить обществу, создавать все необходимые условия для того, чтобы он мог максимально развиваться, проявлять свои личностные способности дарования, поскольку человек – это высшая ценность из всех ценностей, существующих в мире».⁶ В тех странах, где человек и его социальные потребности не являются ценностью для политики, народ живет за чертой бедности, доминирует низкий уровень образования и медицины, вместе с тем уровень безработицы и смертности достаточно высоки.

Основываясь на различных исторических исследованиях, можно отметить, что понимание термина «назначение государства», как и само назначение государства изменяется с развитием общества. Так как общество не стоит на месте, оно совершенствуется и меняется, вместе с ним меняется и понимание социального назначения государства, его сущности и ценности. Современное государство, представляя собой главную управляющую силу, больше становится неким механизмом, созданного для регулирования противоречий в обществе, т.е. обеспечиваются интересы всех групп общества и принимаются решения, поддерживаемые большинством. В настоящее время государства стремятся к максимальной демократизации общественных институтов и принципов. Действуют такие принципы, как верховенство закона, гласность, разделения властей и др. Уделяется особое внимание разрешению межгосударственных противоречий. Социальное назначение и ценность государства связаны с его сущностью: какова сущность государства, такого и его назначение. Чем лучше государство выполняет свои государственные функции по отношению к обществу, улучшая его благосостояние, тем оно ценнее.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. С. Макиавелли как политический мыслитель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/alekseew_a_s/text_1880_makkiavelli.shtml.
2. К. Маркс - Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm#13>.
3. Статья о платоновском диалоге «Государство». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>.
4. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. - М.: Интерстиль, 2008.
5. Чанышев А. Н. Курс лекции по древней философии. - М.: Высшая школа, 1991.
6. Шевчук Д. А. Теория государства и права. - М.: Эксмо, 2009.

3 Хропанюк В. Н. Теория государства и права. - М.: Интерстиль, 2008. - С. 52.

4 К. Маркс - Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm#13>.

5 Алексеев А. С. Макиавелли как политический мыслитель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/alekseew_a_s/text_1880_makkiavelli.shtml.

6 Шевчук Д. А. Теория государства и права. - М.: Эксмо, 2009. - 299 с

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ОЖИГАНОВА Марина Ивановна

кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой информационной безопасности Севастопольского государственного университета

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ (ЧАСТЬ I)

В статье рассматриваются истоки ксенофобии великороссов и русофобии представителей других национальностей в России, влияние этих явлений на разжигание информационных войн, заслуги Петра Первого в нейтрализации межнациональных противоречий.

Ключевые слова: ксенофобия, русофобия, русификаторская национальная политика, сохранение национальной идентичности, веротерпимость.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, leading researcher at the Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Mathematical modeling and information security sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

OZHIGANOVA Marina Ivanovna

Ph.D. in technological sciences, associate professor, Head of Information security sub-faculty of the Sevastopol State University

LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS AND REPRESENTATIVES OF THE NON-RUSSIAN POPULATION OF THE RUSSIAN STATE DURING THE PERIOD OF THE REFORMS OF THE PETER THE GREAT (PART I)

The article examines the origins of the xenophobia of the Great Russians and the Russophobia of representatives of other nationalities in Russia, the influence of these phenomena on inciting information wars, the merits of Peter the Great in neutralizing interethnic contradictions.

Keywords: xenophobia, Russophobia, Russification national policy, preservation of national identity, religious tolerance.

Недопустимо высокий уровень ксенофобии¹ является одной из важных социальных проблем для российского общества. Под влиянием чувства социального протеста часть населения нередко начинает искать виновных в сложившейся ситуации. Идеологический вакуум и смутные перспективы на будущее порождают ситуацию нестабильности, а в дальнейшем угрожают непредсказуемостью направления общественного развития. В такой ситуации обращение к проблеме ксенофобии в истории России имеет не только научную, но и социальную значимость, поскольку позволяет выявить культурно-цивилизационные особенности формирования «образов чужих» в качестве объектов ксенофобии и их функциональное назначение в данный исторический период.

Некоторые авторы отмечают, что в истории России ксенофобия играла положительную роль, выступая адаптивно-защитным механизмом этнорелигиозной идентичности, эффективным способом интеграции и мобилизации общества в периоды кризисов или внешней угрозы, а также политической технологией, использующей «образы чужих» для манипуляции массовым сознанием². Однако, следует отметить, что воздвигнутая в ранг мировоззрения, ксенофобия может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления³ и привести не только к погромам и насилию, но и длительным информационным войнам.

Для изучения генезиса данного социального явления следует обратиться к работам знатока домашней жизни и нравов великорусского народа Н. И. Костомарова, который отмечал, что собственно неприязни к иностранцам по национальному признаку в русском народе никогда не существовало: она носила чисто религиозный характер. Однако, зародившись на религиозной почве, это отчуждение (в основном оно касалось католиков, мусульман и иудеев) носило системный характер.

«С неприязнью к иноземцам соединялось и отвращение ко всему, что составляло для русских достояние чужеземщины. ...Русское благочестие почитало преступлением учиться наукам, искусствам или чужеземным языкам: на это смотрели, как на колдовство или наваждение дьявола». Тем не менее «иностранец, принявший русскую веру, пользовался всегда (у русских. – Примеч. авт.) особым расположением...».

Еще в эпоху правления Алексея Михайловича, «...оставившая ненависть народа, правительство неоднократно издавало указы, чтобы народ не бранил немцев и вообще всяких иностранцев, в том числе и малороссиян, поносными словами; а в отношении нехристианских народов, входивших в систему Русского государства, удерживало фанатизм прозелитизма, запрещая инородцев крестить насильно и покупать мальчиков для крещения»⁴...

И еще одно высказывание на этот счет – другого российского историка С. М. Соловьева. «Народы, живущие особняком, – подчеркивал он, – не любящие сближаться с другими народами, жить с ними общей жизнью, – эти народы наименее развитые; они живут, так сказать, еще в сельском, деревенском быту. Самым сильным развитием отличаются народы, которые находят друг с другом в постоянном общении... Но понятно, что для плодотворности этого общения необхо-

ru.wikipedia.org (дата обращения: 23.07.2021).

4 См. Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / сост., предисл., примеч. С. Л. Николаева. - М.: Экономика, 1993. - С. 277–278.

1 Ксенофобия (от греч. ξένος, «чужой» и φόβος, «страх») – это нетерпимость к кому-либо или чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как непонятного, непостижимого, а поэтому опасного и враждебного.

2 См.: Шевченко О. М. Ксенофобия в истории России: факторы формирования и доминирующие виды // ИСОМ. - 2013. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ksenofobiya-v-istorii-rossii-factory-formirovaniya-i-dominiruyuschie-vidy> (дата обращения: 23.07.2021).

3 См.: Ксенофобия: материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

димо, чтобы народ встречался, общался с таким другим народом или народами, с которыми могла бы установиться мена мысли, знания, опытности, от которых можно было бы что-нибудь занять, чему-нибудь научиться»⁵.

В продолжение этой мысли нельзя не согласиться с точкой зрения известного российского политолога В. В. Костинова, который, оценивая выступления футбольных фанатов, связанные с гибелью Егора Свиридова, приведшие в конечном итоге к межнациональным выступлениям 11 декабря 2010 г., отмечает следующее: «Лозунги, которые звучали во время беспорядков на Манежной площади в Москве и ряде других городов России, дают лишь частичное представление о характере новых угроз. Ряд аналитиков и часть прессы поспешили заявить о «призраке русского национализма». Однако заявления, сделанные в последующие дни некоторыми представителями национальных диаспор, дают основание говорить, что национализм (нередко более агрессивный) присущ и другим этническим группам»⁶. Поэтому в данном случае уместно говорить не только о ксенофобии русских, но и о противоположном по своей направленности социальном явлении – русофобии (от *русский* и др.-греч. φόβος – страх) – предвзятом, подозрительном, неприязненном, враждебном отношении ко всему, что связано с Россией и (или) русскими.

Отдельные документальные свидетельства проявлений русофобии встречались с начала XVI в., когда Россия и русские, по словам современного датского слависта П. У. Меллера, попали в число «открываемых» западными европейцами стран и народов. Об их нравах и обычаях Западная Европа узнавала с любопытством, а зачастую и с ужасом. В записках посещавших Россию иностранцев часто можно было встретить негативные отзывы о русских и России. Однако такие отрицательные характеристики вплоть до конца XVIII – начала XIX вв. не несли в себе признаков системы⁷. Можно констатировать, что русофобия, как правило, зарождается и привносится на российскую почву извне. Причем сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что именно она явилась тем основным орудием в руках режиссеров различного рода «цветных» и «бархатных» революций, которые инициировали распад Советского Союза.

Что касается российской «домашней» русофобии, то здесь, конечно же, тоже возникали проблемы. Не случайно ведь Российскую империю называли «тюрьмой народов»⁸: дыма без огня не бывает.

В петровский период показателен в рассматриваемом плане пример башкирского восстания 1705–1708 гг., к которому примкнули представители аксайцев, татар, кумыков и некоторых других народов. Поводом к их выступлениям послужили экономические причины – чрезмерные поборы местного населения со стороны царских властей. Эта же причина, впрочем, инициировала и астраханские волнения (1705–1706 гг.), а также последовавшее вслед за ними восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина (1707–1708 гг.), где основной «ударной силой» являлось русское население. И это не удивительно: экономическое положение холопов в Восточной России практически ничем не отличалось от бесправия трудового населения других национальностей.

Однако попытка решения данной проблемы чисто силовым путем на территории Башкирии привела к тому, что антиправительственные выступления приобрели националистический, антирусский характер. В Уфимском и Казанском уездах были уничтожены 300 русских деревень, а 12 тыс. их жителей были либо убиты, либо взяты в полон. Лишь с помощью активных политических усилий, связанных с вовлечением в конфликт третьей силы – калмыков – его удалось погасить⁹.

Петр Первый и его последователи всегда помнили, что без национального согласия этнически и конфессионально неоднородная держава существовать не сможет. Вместе с тем

в тот период требовалось укрепление обороноспособности страны, а религиозное и национальное расслоение общества мешало достижению этой цели. Поэтому Петр Первый при посредничестве миссионеров от Русской православной церкви был вынужден проводить *русификаторскую национальную политику*. Вместе с тем он никогда не ассоциировал ее с шовинизмом, а тем более – с геноцидом, поскольку она не приводила к насильственному стиранию национально-религиозной идентичности народов, населявших Россию.

В этом аспекте авторы не согласны с выводами Н. М. Романовой, которая отмечает, что царизм проводил шовинистическую политику по отношению к нерусским народам, проживавшим на территории Российской империи¹⁰. Следует отметить, что шовинизм – это крайняя форма национализма, представляющая собой агрессивную идеологию и политику, проповедь национального превосходства. Лучшим доказательством отсутствия шовинизма в России служит факт *сохранения национальной идентичности* практически всеми этносами, населявшими тогда Россию, вплоть до наших дней.

Кроме того, в рамках русификации и христианизации нерусских народов принимались такие законы, которые предусматривали для них альтернативу в принятии решения по отношению к православию. Так, 3 ноября 1713 г. был принят указ о крещении тех магометан в Казанской и Азовской губерниях, у которых во владениях имелись крестьяне православной веры. Эти мусульмане должны были креститься в течение полугода, в противном случае они лишались своих поместий и вотчин¹¹. В 1720–1724 гг. был принят ряд дополнительных указов, предусматривавших для новокрещенных лиц ряд существенных льгот «дабы придать к восприятию греческого закона лучшую охоту». Они, в частности, освобождались на три года *от всяких государственных сборов* (Указ от 1 сентября 1720 г.)¹². Рекруты из нерусского населения *освобождались от воинской службы* (Указ от 2 ноября 1722 г.)¹³. Позднее новокрещенным была предложена *полная свобода от феодальной зависимости* (Указ от 28 августа 1724 г.)¹⁴. В дальнейшем и осужденные на *смертную казнь могли избежать наказания* в случае принятия православной веры (Указ от 21 октября 1724 г.)¹⁵.

Пристайный библиографический список

1. Костинов В. Призрак бродит... Какие опасности подстерегают Россию // Аргументы и факты. 2010. - № 51. - С. 6.
2. Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / сост., предисл., примеч. С. Л. Николаева. - М.: Экономика, 1993.
3. Романова Н. М. Национально-культурные и религиозные организации Санкт-Петербурга. СПб., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/section343/63/326/3811.htm> (дата обращения: 23.07.2021).
4. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. - М.: Изд-во «Правда», 1989.
5. Федосеев Ю. Г. Романовы. Век первый. - М.: Изд-во «В.А. Стрелецкий», 2008.
6. Шевченко О. М. Ксенофобия в истории России: факторы формирования и доминирующие виды // ИСОМ. - 2013. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ksenofobiya-v-istorii-rossii-factory-formirovaniya-i-dominiruyuschie-vidy> (дата обращения: 23.07.2021).

5 См.: Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. - М.: Изд-во «Правда», 1989. - С. 424–425.

6 Костинов В. Призрак бродит... Какие опасности подстерегают Россию // Аргументы и факты. - 2010. - № 51. - С. 6.

7 См.: Русофобия: материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 23.07.2021).

8 См.: Тюрьма народов: материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 23.07.2021).

9 См.: Федосеев Ю. Г. Романовы. Век первый. - М.: Изд-во «В.А. Стрелецкий», 2008. - С. 300–301.

10 Подробнее см.: Романова Н. М. Национально-культурные и религиозные организации Санкт-Петербурга. СПб., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/section343/63/326/3811.htm> (дата обращения: 23.07.2021).

11 См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. В 45 т. - Т. 5. - СПб., 1830. - С. 66–67. Далее – ПСЗРИ.

12 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Сер. I. В 10 т. Т. 1. - СПб., 1879. - С. 210–211.

13 ПСЗРИ. - Т. 6. - С. 792.

14 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего синода. В 50 т. - Т. 1. - С. 364.

15 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Сер. I. Т. 5. - С. 251–252.

ДАШКОВ Тимур Камильевич

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

УСАЧЕВ Сергей Игоревич

преподаватель кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России

ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ТАБАКОКУРЕНИЕМ В РОССИИ

Данная статья посвящена истории появления и распространения табака в России. Актуальность темы заключается в том, что ограничение распространения потребления табака позволит сохранить жизнь и здоровье миллионам людей, обеспечит снижение потерь валового внутреннего продукта (далее – ВВП) от последствий табакокурения. В статье также рассмотрены принятые нормативно-правовые акты для обеспечения охраны здоровья человека на территории Российской Федерации от воздействия окружающего табачного дыма и последствий курения табака.

Ключевые слова: курение, табак, жизнь, здоровье, экономика, здравоохранение, государство.

DASHKOV Timur Kamiljevich

senior lecturer of Professional training of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

USACHEV Sergey Igorevich

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

THE HISTORY OF DISTRIBUTION AND LEGAL MEASURES TO COMBAT TOBACCO SMOKING IN RUSSIA

This article is devoted to the history of the emergence and distribution of tobacco in Russia. The relevance of the topic lies in the fact that limiting the spread of tobacco consumption will save the life and health of millions of people, will ensure a decrease in GDP losses from the consequences of tobacco smoking. The article also examines the regulatory legal acts adopted to ensure the protection of human health on the territory of the Russian Federation from the effects of second hand tobacco smoke and the consequences of tobacco consumption.

Keywords: smoking, tobacco, life, health, economy, healthcare, state.

Впервые в Россию табак попал из Англии ещё во времена правления Ивана Грозного и в дальнейшем распространялся до московского пожара 1634 г., уничтожившего около 5 тыс. домов. Впоследствии выяснилось, что причиной пожара послужило неосторожное курение, после которого табак подпал под полный запрет.

Однако уже при Петре I табак в России получает широкое распространение, именно его именной Указ разрешает открытую продажу данного сырья. Вскоре в начале XVIII в. открываются табачные фабрики в Петербурге и в Ахтырке (Сумская область, Украина). Обе фабрики после смерти Петра I пришли в негодность и были закрыты, Ахтырская просуществовала до 1759 г.

Очередное массовое распространение табак в России получает при Екатерине II, в этот период открываются новые табачные фабрики и формируется мода на курение.

XIX в. характеризуется как период сильного распространения потребления табака среди населения, к большому сожалению, к курению стали приобщаться женщины. По замечаниям современников в Петербурге было крайне много курящих женщин.

Дашков Т. К.

Усачев С. И.

К началу XX в. в России насчитывалось несколько сот табачных фабрик, что свидетельствовало об огромном потреблении табачной продукции населением.

Рост потребления табачной продукции в России прослеживался в течение всего XX и начала XXI веков, в 1950-х гг. курили более 50 % мужчин, в 2009 г. – 60,2 %¹.

Причинами столь широкого распространения курения как в России, так и в мире в целом являлись банальное незнание последствий курения, ввиду отсутствия фундаментальных научных исследований в данной области. Первые широкомасштабные исследования о вреде табакокурения появились лишь в XX веке, а широкую огласку они получили только во второй половине XX века. В итоге люди, потребляющие табак, только во второй половине XX в. узнали о всей трагичности ситуации.

1 Суховская О. А., Куликов В. Д. Курение: современные проблемы в РФ // Астма и аллергия. – 2016. – № 4. – С. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurenie-sovremennoe-sostoyanie-problemy-v-rf/viewer> (дата обращения: 11.08.2021).

В СССР ученое сообщество заявило о необходимости ограничительных мер в области потребления табачной продукции лишь в 1985 г. До сих пор реальное противостояние распространению табакокурения в России прослеживалось в деятельности отдельных граждан и церкви, последняя признала курение богомерзким деянием сразу после его появления.

В начале 2000-х гг. вследствие существенного взлета производства и потребления сигарет в России правительство было вынуждено предпринять конкретные меры, так как дальнейший рост потребления табака крайне негативным образом отражался на государстве и обществе по целому ряду направлений, таких как экономика, здравоохранение и многое другое.

В 2001 г. в России был принят Федеральный закон «Об ограничении курения табака», ставший первым серьезным шагом государства в деле ограничения табакокурения. «Данным законом было регламентировано: регулирование деятельности по производству табачных изделий, оптовой торговле табачными изделиями (статья 3)»² и многое другое. Основным достижением принятого закона являлось закрепление на законодательном уровне ряда мер по ограничению табакокурения.

В 2008 г. Россия присоединилась к Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) по борьбе против табака, направленной на создание условий и различных программ по снижению потребления табачной продукции. Главными достижениями которой следует считать полный запрет рекламы сигарет, информирование граждан о последствиях для здоровья и многое другое.

В 2013 г. в России был принят Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», который ввел полный запрет курения табака: «2) на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг 1) на детских площадках и в границах территорий, занятых пляжами» и т.д. Данный закон разработан с учетом положений Рамочной конвенции ВОЗ и нацелен на снижение потребления табака и защиты людей от воздействия табачного дыма. Является наиболее значимым нормативно-правовым актом в новейшей истории России в деле ограничения распространения табакокурения.

Планомерное ужесточение законодательства в области ограничения табака дало свои результаты, так в России наблюдается устойчивое снижение потребления табака, так «в мае 2016 г. Министр здравоохранения РФ В. И. Скворцова, выступая на прессконференции, приуроченной к Всемирному дню без табака, сослалась на данные социологических опросов, показавших уменьшение числа курящих в России на 25 % за период с 2008 по 2015 гг.»³.

В 2019 г. правительство РФ издало распоряжение «О Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в РФ на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу», закрепившее государственную политику по противодействию распространению табака, главной целью которой является снижение потребления табака взрослым населением до 21 % к 2035 г.

Активация государства в деле борьбы с распространением табака за последние десятилетия вызвана рядом негативных последствий для современной России, а именно:

1. Большое количество пожаров, связанное с несоблюдением мер безопасности при курении, где ежегодно погибают тысячи россиян;

2. Экономический ущерб от «потребления табака в 2016 г. составил 421,41 млрд руб. или 0,49 % ВВП»⁴.

3. Преждевременная смерть, в среднем сокращение продолжительности жизни по многочисленным исследованиям составляет в 2017 г. 5,2 для женщин и 5,3 для мужчин⁵ лет.

4. Высокая смертность от пассивного курения. Исследования в данной области подтверждают, что «воздействие табачного дыма является причиной смерти, болезней и инвалидности»⁶. По оценкам ВОЗ, потребление табака ежегодно приводит почти к 7 млн. случаев смерти, из которых более 6 млн. случаев происходит среди потребителей и бывших потребителей табака и более 890 тыс. случаев – среди некурящих людей, подвергающихся воздействию вторичного табачного дыма.

В настоящее время в российском обществе существует четкое представление о вреде табакокурения, однако при этом современный уровень потребления табака в России по-прежнему крайне велик. Если до середины XX века население не знало о последствиях курения, то сегодня существует проблема недооценки опасности. В связи с чем на государственном уровне происходит информирование населения о последствиях потребления табака, основной

инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – М., 2020. – С. 1967. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ssa-rss.ru/files/congress/congress_2020.pdf (дата обращения: 16.08.2021).

4 Сапунова И. Д., Концевая А. В., Мырзаматова А. О. и др. Экономический ущерб от курения, ассоциированный с четырьмя группами хронических неинфекционных заболеваний в Российской Федерации в 2016 году // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2019. – № 18 (6). – С. 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-uscherb-ot-kureniya-assotsirovannyy-s-chetyrmya-gruppami-hronicheskikh-neinfektsionnyh-zabolevaniy-v-rossiyskoy/viewer> (дата обращения: 12.08.2021).

5 Кузнецова П. О. Курение как фактор сокращения ожидаемой продолжительности жизни в России // Демографическое обозрение. – 2019. – № 3 (6) – С. 41. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurenie-kak-faktor-sokrascheniya-ozhidaemoy-prodolzhitelnosti-zhizni-v-rossii/viewer> (дата обращения: 12.08.2021).

6 Рамочная Конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака от 23 мая 2003 г., принята на 56-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (руководящий орган ВОЗ) в Женеве. – С. 9 // Официальный интернет портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tobacco.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

2 Герасименко Н. Ф., Александрова О. Ю., Биксолт А. М. Новое законодательство об ограничении табакокурения в Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения. – 2014. – № 2. – С. 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-zakonodatelstvo-ob-ogranichenii-tabakokureniya-v-rossiyskojfederatsii/viewer> (дата обращения: 12.08.2021).

3 Иванова Л. Ю. Сокращение курения в России среди подростков и взрослого населения // Социология и общество: традиции и

опасностью которой является отравление организма курильщика и окружающих его людей вредными веществами в составе табачного дыма. Довольно часто пассивными курильщиками являются близкие родственники курящего человека, соседи, коллеги, друзья, к сожалению, все они становятся жертвами его пагубной привычки. Современное законодательство направлено на защиту прав пассивного курильщика и обеспечение здорового будущего граждан без табака, однако для достижения поставленных целей требуется совершенствование механизмов привлечения к ответственности за нарушения антитабачного законодательства и соответствующее финансирование.

В целом, у России в результате проводимой антитабачной политики существуют благоприятные перспективы существенного снижения потребления табака. Например, «согласно оценке ВОЗ (2019) число курильщиков в нашей стране среди взрослого населения к 2035 году должно уменьшиться до 21 %, сокращаясь с исходного уровня 29 % на 31 декабря 2018 года до уровня 26 % к 2025 году и до 23,5 % – к 2030 году»⁷.

Однако для достижения столь важных для России показателей, предстоит большая работа. В конечном итоге граждане России должны знать, что жизнь без табака – это абсолютно нормальное состояние общества, в котором люди находились всего лишь несколько веков назад.

Пристатейный библиографический список

1. Герасименко Н. Ф., Александрова О. Ю., Биксолт А. М. Новое законодательство об ограничении табакокурения в Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения. – 2014. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-zakonodatelstvo-ob-ogranichenii-tabakokureniya-v-rossiyskojfederatsii/viewer> (дата обращения: 12.08.2021).
2. Иванова Л. Ю. Сокращение курения в России среди подростков и взрослого населения // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – М., 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ssa-rss.ru/files/congress/congress_2020.pdf (дата обращения: 16.08.2021).
3. Каткова И. П. Актуальные проблемы становления мониторинга табачной эпидемии и обусловленных ею последствий в России // II Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 4 – 5 декабря 2020 г.) / Отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская. – Москва, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isras.ru/publ.html?id=8679> (дата обращения: 16.08.2021).
4. Кузнецова П. О. Курение как фактор сокращения ожидаемой продолжительности жизни в России // Демографическое обозрение. – 2019. – № 3 (6). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurenie-kak-faktor-sokrascheniya-ozhidaemoy-prodolzhitelnosti-zhizni-v-rossii/viewer> (дата обращения: 12.08.2021).
5. Рамочная Конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака от 23 мая 2003 г., принята на 56-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (руководящий орган ВОЗ) в Женеве // Официальный интернет портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tobacco.pdf (дата обращения: 12.08.2021).
6. Сапунова И. Д., Концевая А. В., Мырзаматова А. О. и др. Экономический ущерб от курения, ассоциированный с четырьмя группами хронических неинфекционных заболеваний в Российской Федерации в 2016 году // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2019. – № 18 (6). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-uscherb-ot-kureniya-assotsiirovannyu-s-chetyrmya-gruppami-hronicheskikh-neinfektsionnyh-zabolevaniy-v-rossiyskoj/viewer> (дата обращения: 12.08.2021).
7. Суховская О. А., Куликов В. Д. Курение: современное состояние проблемы в РФ // Астма и аллергия. – 2016. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurenie-sovremennoe-sostoyanie-problemy-v-rf/viewer> (дата обращения: 11.08.2021).

ЗОТОВА Карина Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России

ФЕДОТОВА Ирина Николаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

СОВЕТСКИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ ГЛАЗАМИ УЗНИКА (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ В. ШАЛАМОВА И Е. ГИНЗБУРГ)

В статье представлен анализ произведений узников колымских лагерей В. Шаламова и Е. Гинзбург. Опираясь на их свидетельства, авторы раскрывают малоизвестные аспекты лагерной жизни, не получившие отражения в нормативных актах и делопроизводственной документации. Исправительно-трудовой лагерь как элемент советской карательной системы охарактеризован авторами статьи сквозь призму личного восприятия заключенных.

Ключевые слова: Варлам Шаламов, Евгения Гинзбург, ГУЛАГ, исправительно-трудовой лагерь, заключенные.

ZOTOVA Karina Valerjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

FEDOTOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Humanitarian and social and economic studies sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE SOVIET CORRECTIONAL LABOR CAMP THROUGH THE EYES OF A PRISONER (BASED ON THE WORKS OF V. SHALAMOV AND E. GINZBURG)

The article presents analysis of the works of prisoners of Kolyma camps V. Shalamov and E. Ginzburg. Based on their testimonies, the authors reveal little-known aspects of camp life that were not reflected in the regulations and office documentation. The correctional labor camp as an element of the Soviet punitive system is characterized through the prism of the prisoners' personal perception.

Keywords: Varlam Shalamov, Yevgenia Ginzburg, GULAG, correctional labor camp, prisoners.

Зотова К. В.

Федотова И. Н.

ГУЛАГ как явление советской истории эпохи сталинизма имеет богатую отечественную и зарубежную историографию. Деятельность исправительно-трудовых лагерей, существовавших в Советском Союзе с конца 1920-х до второй половины 1950-х гг., получила освещение в большом количестве монографий, статей, диссертаций. К числу наиболее фундаментальных исследований по данной тематике можно отнести работы Г. М. Ивановой, О. В. Хлевнюка, Л. И. Бородинкина, Н. Ю. Бельих, А. Б. Сулова¹. Различные аспекты истории ГУЛАГа обсуждаются на Международном пенитенциар-

1 Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. – М.: Наука, 2006. – 438 с.; ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / отв. ред. Л. И. Бородинкин, П. Григори, О. В. Хлевнюк. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2008. – 320 с.; Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010. – 479 с.; Сулов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). – М.: РОССПЭН, 2010. – 424 с.; Бельих Н. Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.). – М.: РОССПЭН, 2011. – 293 с.; Иванова Г. М. Сталинский лагерно-промышленный комплекс: специфика и ключевые характеристики // В сб.: История сталинизма. Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. Л. И. Бородинкин, С. А. Красильников, О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 38–55; Хлевнюк О. В. Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 3 (56). – С. 71–80.

ном форуме, который проводится на базе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), а также на ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», организуемой НИИ ФСИН России².

Источниковую базу историко-правового анализа феномена ГУЛАГа составляет огромный массив архивных материалов. Начавшийся в годы перестройки процесс рассекретивания фондов НКВД и МВД СССР, Политбюро ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР и других государственных органов позволил исследователям создать развернутое представление о структуре и кадрах карательной системы, численности и

2 Федотова И. Н. Принудительный труд как инструмент форсированной индустриализации советской экономики: на примере создания Северной топливной базы СССР в конце 1920-х – начале 1940-х гг. // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. В 10 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – Т. 10. – С. 153–159; Федотова И. Н. Трудовые ресурсы лагерей НКВД СССР в Печорском крае в годы Великой Отечественной войны // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. – М.: НИИ ФСИН России, 2020. – С. 49–52.

условиях содержания заключенных, производственном секторе ГУЛАГа. В научный оборот были введены десятки тысяч архивных дел, включающих нормативные акты, делопроизводственную документацию, статистические и иные материалы. Важной предпосылкой к всестороннему изучению данной тематики послужили публикации документов, самая солидная из которых – семитомное собрание «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.»³. Однако приходится признать, что вплоть до настоящего времени остаются мало востребованными источники личного происхождения, отражающие восприятие лагерной жизни узниками ГУЛАГа. Этим обстоятельством обусловлена актуальность темы настоящей статьи.

Новизна исследования заключается в том, что авторы статьи предприняли попытку охарактеризовать исправительно-трудовую лагерь как элемент советской карательной системы на материале произведений Варлама Тихоновича Шаламова и Евгении Семеновны Гинзбург. В творчестве Шаламова лагерной тематике посвящены «Колымские рассказы», «Очерки преступного мира», циклы рассказов «Артист лопаты», «Левый берег» и др.⁴ Лагерный опыт Евгении Гинзбург получил отражение в книге «Крутой маршрут: Хроника времен культа личности»⁵.

Следует пояснить, почему выбор был сделан в пользу произведений этих авторов. Во-первых, им обоим пришлось отбывать наказание в течение очень длительного времени – почти двух десятилетий. Е. Гинзбург была репрессирована в 1937 г. по сфабрикованному обвинению в причастности к троцкистской террористической организации; десять лет она провела в исправительно-трудовых лагерях, а затем еще восемь лет – в ссылке. В. Шаламов, осужденный за «антисоветскую пропаганду», содержался в лагерях шестнадцать лет. Во-вторых, следует учесть, что и Е. Гинзбург, и В. Шаламов отбывали наказание в Северо-Восточном исправительно-трудовом лагере, образно выражаясь, на Колыме, то есть в регионе с экстремальными природно-климатическими условиями, что дополнительно усугубляло и без того тяжелое положение заключенных. Таким образом, можно с полным основанием сказать, что за время своего пребывания в ГУЛАГе оба автора имели возможность досконально изучить и глубоко прочувствовать все нюансы лагерной жизни.

Произведения Е. Гинзбург и В. Шаламова отличаются высокой информативностью и содержат развернутую, всестороннюю характеристику уклада лагерной жизни. По ним можно судить о социальной структуре контингента заключенных, их трудовом использовании, режиме содержания, материально-бытовом и медицинском обеспечении.

И, наконец, главный фактор, позволяющий рассматривать произведения этих авторов вместе, заключается в том, что их сочинения близки друг другу с точки зрения жанра. Евгения Гинзбург использовала в названии своего произведения слово «хроника» и в эпилоге к «Крутому маршруту» от-

мечала: «Запомнить, чтобы потом написать! – было основной целью моей жизни в течение всех восемнадцати лет... я писала только правду»⁶. Схожим образом определяя жанровую принадлежность своих рассказов и очерков Варлам Шаламов, отмечая, что это «проза, выстраданная как документ»⁷. Иными словами, специфика этих произведений состоит в том, что они лишены такого традиционного для литературы элемента, как художественный вымысел, поэтому их можно рассматривать в качестве документальных свидетельств, зафиксированных чудом выжившими узниками колымских лагерей.

Не случайно именно сочинения Е. Гинзбург и В. Шаламова отнес к числу лучших произведений, написанных по лагерной тематике, Р. Медведев, автор книги «К суду истории», первого в историографии развернутого исследования сталинской эпохи, опубликованного на Западе в начале 1970-х гг.⁸

В большом объеме информации, отражающей уклад лагерной жизни, можно выделить несколько основных тематических блоков. Первый касается формальной и неформальной стратификации в среде заключенных. С точки зрения нормативных правовых актов, разграничения производились в зависимости от характера совершенного преступления, и по этому критерию заключенные делились на уголовных и политических преступников. Вторую из этих категорий в основном представляли осужденные по ст. 58 Уголовного кодекса (далее – УК) РСФСР, в которой перечислялись так называемые контрреволюционные преступления.

Неформальная стратификация, как отмечает Е. Гинзбург, была гораздо более сложной. Это происходило, в частности, потому, что ст. 58 включала в себя 18 составов преступлений и лагерная администрация вслед за судебными органами разграничивала осужденных по этой статье. К числу наименее тяжелых составов относилась, например, антисоветская агитация, а наиболее тяжелыми признавались контрреволюционная троцкистская деятельность и шпионаж. Осужденные «троцкисты» и «шпионы» привлекались только к самым тяжелым наружным работам, тогда как «агитаторы» могли рассчитывать на более легкий труд, а в некоторых случаях даже назначались на административные должности⁹.

Следует отметить, что привлечение осужденных по ст. 58 УК РСФСР к выполнению управленческих функций было запрещено согласно Положению об исправительно-трудовых лагерях, утвержденному постановлением Совнаркома СССР 7 апреля 1930 г.¹⁰ Однако де-факто такая практика была распространенной, в частности, из-за нехватки кадров сотрудников.

На законном основании административно-хозяйственные должности в лагерях могли замещаться осужденными по уголовным статьям. В основном это были заключенные, совершившие должностные преступления, как иронически пишет Е. Гинзбург, «не враги народа, а просто благородные казнокрады, взяточники, растратчики». Их назначали бригадирами, нарядчиками, десятниками, старостами, нормировщиками, то есть должностными лицами, ответственными за организацию производства и учет результатов труда. За этой

3 Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 1930-е гг.: сб. док. / сост. М. И. Хлусов. – М.: Ин-т российской истории РАН, 1998. – 172 с.; ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М.: Материк, 2000. – 888 с.; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: собр. док. в 7 т. / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004.

4 Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М.: Современник, 1989. – 559 с.; Шаламов В. Т. Колымские рассказы. – М.: Эксмо, 2007. – 656 с.

5 Гинзбург Е. С. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности. – М.: Книга, 1991. – 734 с.

6 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 686-689.

7 Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М., 1989. – С. 554.

8 Медведев Р. А. К суду истории: О Сталине и сталинизме. – М., 2011. – С. 8.

9 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 250-251.

10 ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М., 2000. – С. 68.

категорией заключенных закрепилось жаргонное наименование «придурки»¹¹.

Высшую страту составляли так называемые блатные, или воры. Описанию их нравов, ценностей и образа жизни посвящено немало страниц в произведениях обоих авторов. Е. Гинзбург и В. Шаламов единодушно отмечают, что это хорошо организованное сообщество уголовников-профессионалов, для которых совершение преступлений является смыслом и целью существования. В. Шаламов специально указывает читателю на различия между осужденным, отбывающим наказание за кражу, и блатным: «Вор – это не тот человек, который украл. Можно украсть и даже систематически воровать, но не быть блатным, то есть не принадлежать к этому подземному гнусному ордену»¹².

Оба автора приводят многочисленные факты, свидетельствующие о производе блатных в лагере. Блатные безнаказанно уклонялись от работы, грабили других заключенных, отнимая продукты питания, одежду, обувь, выданные в качестве зарплаты деньги, а тех, кто пытался оказывать сопротивление, убивали. Все это происходило при попустительстве лагерного начальства, которое, как правило, было подкуплено ворами¹³.

Описанная выше неформальная стратификация получила отражение во всех аспектах лагерной жизни. Главная цель, которую ставил перед ГУЛАГом сталинский режим, как известно, заключалась в том, чтобы с максимальной отдачей использовать рабочую силу заключенных при минимальных затратах на их содержание. Не случайно в «Архипелаге ГУЛАГ» А. Солженицына лагеря именуются «истребительно-трудовыми»¹⁴. Е. Гинзбург выделяет среди заключенных три категории работников: «работяги», привлекаемые к тяжелым общим работам (добыча золота, лесозаготовки, сенокос и др.), «придурки», т.е. управленцы, и «третье сословие», к которому относились заключенные, имевшие ту или иную специальность (конюхи, медсестры, санитарки, овощеводы и т.д.). Что касается блатных, то они фактически не работали, хотя за каждый рабочий день десятники и нормировщики закрывали «воровским» бригадам наряды, обсчитывая «работяг». Это делалось за взятки либо под угрозой расправы. Кстати, взятки бригадирам и десятникам давали и «работяги», чтобы устроиться на более легкую работу в помещении, например, в прачечной, бане или столовой¹⁵.

Учет результатов труда, по свидетельствам обоих авторов, производился с грубейшими нарушениями. Это была так называемая «туфта». Следует оговориться, что относящееся к блатному жаргону выражение «туфта» является аббревиатурой и расшифровывается как «техника учета фиктивного труда». Оно возникло в первой половине 1920-х гг. на Соловках и быстро стало общеупотребительным, причем не только в ГУЛАГе, но и за его пределами. «Туфта» выражалась в документальном искажении результатов труда на уровне отдельного работника, бригады, лагерного пункта или даже лагеря в целом.

Заинтересованность работника или бригады в приписках объяснялась в первую очередь тем, что от выполнения

нормы зависели продовольственное снабжение и денежное вознаграждение за труд. Тех, кто не мог выполнить норму, не только переводили на так называемый штрафной паек, но и подвергали дисциплинарному наказанию в виде содержания в карцере, в результате чего многие заключенные окончательно теряли физические силы, а следовательно, и трудоспособность. Этот замкнутый круг В. Шаламов описывал следующим образом: «Для того чтобы лучше есть, надо было лучше работать, а для того чтобы лучше работать, надо было лучше есть»¹⁶.

Оба автора приводят яркие примеры того, как заключенные пытались вводить в заблуждение лагерных управленцев при оценке результатов труда или подкупали их, отдавая часть своего заработка. Искажение документации в рамках бригад или отдельных лагерных пунктов, естественно, отражалось в отчетности по лагерю в целом, однако было бы упрощением считать, что лагерная администрация находилась в неведении относительно этих злоупотреблений. В. Шаламов указывает на то, что руководство лагерей так же, как нижестоящие управленцы, было заинтересовано в завышении показателей выработки, поскольку в этом случае могло рассчитывать и на огромные премии, и на правительственные награды¹⁷.

В произведениях обоих авторов подробно охарактеризованы так называемые общие работы. В подавляющем большинстве случаев они производились безо всякой техники, то есть исключительно вручную, с помощью таких орудий, как лом, лопата, тачка и т.п. Особенно тяжело приходилось женщинам, поскольку условия труда на общих работах были невыносимыми для женского организма. Например, на лесоповале, как отмечает Е. Гинзбург, «у женщин от непосильных подъемов тяжести выпадение матки стало самой повседневной болезнью, вроде легкого гриппа»¹⁸.

Объекты, на которых трудились заключенные, во многих случаях находились за несколько километров от лагерной зоны, и это расстояние приходилось преодолевать, как правило, четырежды в день, поскольку питание на рабочих местах организовано не было, так что на обед работники должны были возвращаться в зону¹⁹.

Распределение заключенных по объектам производилось в соответствии с теми категориями здоровья, которые им присваивались по результатам медицинского освидетельствования. За деятельностью лагерных санчастей Шаламов и Гинзбург имели возможность наблюдать изнутри, поскольку они оба довольно долго там работали. Авторы признают, что главными факторами при определении категории были не состояние здоровья, пол и возраст человека, а статья УК, по которой он был осужден, а также его место в описанной выше неформальной стратификационной системе. В итоге политзаключенные почти всегда признавались годными к тяжелому физическому труду, тогда как блатные, не страдавшие никакими заболеваниями, могли неделями и месяцами находиться в больницах, оздоровительных пунктах и получать полагающийся больным увеличенный паек. Лагерные врачи охотно соглашались ставить «нужный» диагноз за вознаграждение и подписывать соответствующие документы²⁰.

11 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 250-251, 330.

12 Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М., 1989. – С. 447.

13 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 288, 402; Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М., 1989. – С. 460-462.

14 Солженицын А. И. Собрание сочинений в 9 т. Т. 5. – М., 2000. – С. 122-123.

15 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 330; Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М., 1989. – С. 464.

16 Шаламов В. Т. Колымские рассказы. – М., 2007. – С. 249.

17 Там же. – С. 192.

18 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 342.

19 Там же. – С. 276.

20 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 252; Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М., 1989. – С. 497-498.

Оба автора отмечают, что провозглашенный в советском законодательстве принцип исправления заключенных трудом был не более чем пустой декларацией, в действительности же лагерь формировал у человека отвращение и ненависть к труду²¹.

Как уже было сказано, от выполнения нормы выработки зависел продовольственный паек. Даже в том случае, если бы он выдавался в полном объеме, этих продуктов заведомо не хватило бы для того, чтобы компенсировать энергетические затраты человеческого организма, обусловленные тяжелым физическим трудом. На практике же продуктов почти всегда выдавали меньше положенного, поскольку подкупленные ворами пекари и повара перераспределяли продовольствие в пользу блатных и лагерных управленцев-«придурков». Более того, блатные безнаказанно грабили заключенных, поэтому хлеб, выданный утром на весь день, «работягам» нужно было съесть сразу без остатка.

Е. Гинзбург и В. Шаламов, будучи медиками, указывают на то, что у подавляющего большинства заключенных-«работяг» наблюдались заболевания, вызванные голодом (цинга, дистрофия, авитаминоз и т.п.), и именно эти болезни являлись основной причиной смертности. По меткому выражению Е. Гинзбург, «“рабсилу” правильнее было бы назвать “рабслабостью”, поскольку все едва волочили ноги»²².

Похожим образом складывалась ситуация с вещевым снабжением заключенных. Как правило, сразу после выдачи нового обмундирования со складов блатные устраивали так называемую «сменку», которая представляла собой насильственный обмен новой одежды и обуви на старую. Проще говоря, воры отбирали у «работяг» новую одежду под угрозой расправы; отнимали также вещи, присланные родственниками.

В конечном итоге заключенные были вынуждены выходить на работу, не имея надлежащего обмундирования: в тонких, насквозь промокаемых галошах-чунях, рваных бушлатах и шапках, которые не могли защитить от холода, особенно в экстремальных климатических условиях Колымы. Необеспеченность одеждой и обувью служила дополнительным фактором снижения трудоспособности заключенных и роста смертности в лагерях²³.

Описывая лагерный быт, Е. Гинзбург и В. Шаламов подробно характеризуют жилищные условия. Заключенные жили в бараках, причем, как правило, нормы обеспеченности жилой площадью нарушались. Например, В. Шаламов упоминает случаи, когда в бараке, рассчитанном на пятьсот человек, нары устанавливались в четыре яруса, за счет чего там размещали более тысячи заключенных. Те, кому не хватало места на нарах, спали под нарами на земляном полу.

Баракы не имели капитального фундамента и были временными постройками; строительным материалом служили щитовые доски, поэтому барак промерзал насквозь, тем более что его отапливала одна небольшая печка. К этому следует добавить, что на отдаленных от зоны производственных объектах баракы вообще не строили, так что заключенные жили здесь в шалашах или землянках.

Все вышесказанное относится к жилищным условиям, созданным для «работяг». Что же касается блатных и лагерных управленцев, то они, как правило, жили отдельно от «работяг», в более или менее благоустроенных бараках, оборудованных индивидуальными спальными местами²⁴.

Подводя итоги, следует отметить, что источники личного происхождения, такие как произведения Е. Гинзбург и В. Шаламова, позволяют исследователям рассмотреть феномен исправительно-трудовых лагерей под углом зрения содержания там заключенных, выявить и проанализировать те стороны лагерной жизни, которые не получали отражения ни в нормативных актах, ни в делопроизводственной документации. Главный и вполне очевидный вывод состоит в том, что реальная власть в лагерях принадлежала сообществу блатных, т.е. преступников-профессионалов. Эта власть устанавливалась за счет использования коррупционных схем, в которые были вовлечены руководство лагерей, специалисты и управленцы низового уровня из числа самих заключенных.

Пристатейный библиографический список

1. Гинзбург Е. С. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности. – М.: Книга, 1991. – 734 с.
2. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М.: Материк, 2000. – 888 с.
3. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: собр. док. в 7 т. / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004.
4. Медведев Р. А. К суду истории: О Сталине и сталинизме. – М.: Время, 2011. – 656 с.
5. Шаламов В. Т. Колымские рассказы. – М.: Эксмо, 2007. – 656 с.
6. Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М.: Современник, 1989. – 559 с.

21 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 330; Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М., 1989. – С. 464.

22 Гинзбург Е. С. Указ. соч. С. 346; Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М., 1989. – С. 494-495; Шаламов В. Т. Колымские рассказы. – М., 2007. – С. 193, 203-204.

23 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 279-280, 305; Шаламов В. Т. Левый берег: Рассказы. – М., 1989. – С. 465; Шаламов В. Т. Колымские рассказы. – М., 2007. – С. 232, 251.

24 Гинзбург Е. С. Указ. соч. – С. 276-277, 310, 330, 345, 363; Шаламов В. Т. Колымские рассказы. – М., 2007. – С. 231.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-109-111

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного юридического университета

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

КИЛИН Александр Григорьевич

старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

ОРГАНИЗАЦИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

Стремление к демократизации политической и экономической сфер общества и постепенное стремление к установлению верховенства права в России обусловили необходимые изменения в деятельности всех правовых институтов, направленных на защиту прав и свобод граждан, одним из которых действительно является адвокатура. Совершенствование этого правового института, на наш взгляд, является необходимым шагом на пути становления и развития демократии в России, поскольку наличие в государстве людей, способных оказывать компетентную и профессиональную юридическую помощь, является гарантией демократического развития общества в целом.

Ключевые слова: адвокат, судья, демократия, юридическая помощь, компетенция, юридическая школа, коллегия адвокатов, присяга, лицензия, клиент, ситуация, инцидент, страховые требования, финансовые потери, ущерб, претензия.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State Law University, Ural State University of Economics

KHODASEVICH Oleg Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

KILIN Aleksandr Grigorjevich

senior lecturer of Criminology sub-faculty of the Ural State Law University

ORGANIZATION OF THE BAR IN RUSSIA

The desire to democratize the political and economic spheres of society and the gradual desire to establish the rule of law in Russia have led to the necessary changes in the activities of all legal institutions aimed at protecting the rights and freedoms of citizens, one of which is really the bar. The improvement of this legal institution, in our opinion, is a necessary step towards the establishment and development of democracy in Russia, since the presence of people in the state who are able to provide competent and professional legal assistance is a guarantee of the democratic development of society as a whole.

Keywords: lawyer, judge, democracy, legal aid, competence, law school, bar association, oath, license, client, situation, incident, insurance claims, financial losses, damage, claim.

Уже более 50 лет адвокатура известна российскому праву как юридический институт. С 1860-х гг. адвокаты в России выполняют такую функцию, как оказание высококвалифицированной юридической поддержки всем, кому она необходима.

Истоки юристов и первых основателей права берут свое начало в Древней Греции и Риме. В древних Афинах "ораторы" часто выступали за дело "друга", потому что в то время требовалось, чтобы отдельный человек защищал свое собственное дело или чтобы обычный гражданин или друг защищал их дело от их имени. Кроме того, этим древним юристам не разрешалось брать плату за свои услуги. Однако закон о гонорарах часто нарушался, но закон никогда не отменялся, так что эти ранние юристы не могли создать формальную профессию. Но в Древнем Риме император Клавдий легализовал юридическую

профессию и даже разрешил адвокатам (также известным как адвокаты) взимать ограниченную плату. Однако гонорары, которые могли взимать римские юристы, были просто недостаточны для оплаты предоставляемых услуг, что затрудняло зарабатывание денег. Кроме того, ранняя юридическая профессия была стратифицирована адвокатами, которые специализировались на юриспруденции, и другими, которые специализировались на риторике, что означало, что клиентам, возможно, приходилось обращаться к двум разным адвокатам, чтобы вести свое дело. Но эта специализация также означала, что римские законы стали более точными, так как существовал целый

Пермяков М. В.

Ходасевич О. Н.

Килин А. Г.

класс людей, которые сосредоточились только на изучении и понимании права.

По мере того, как профессия юриста продолжала развиваться и становиться все более официальной в Древнем Риме, она также стала очень регулируемой. Существует множество правил, определяющих, сколько адвокат может взять, где он может выступать в суде и как он может зарегистрироваться в суде или коллегии адвокатов. До этого времени любой обычный гражданин мог называть себя адвокатом, но как только профессия стала более регулируемой, появился очень высокий стандарт, который нужно было выполнить, прежде чем разрешать работать адвокатом, и профессия стала доступна только высшим классам. Дело в том, что Рим развил класс специалистов, известных как юристы, которые были богатыми любителями, которые занимались юриспруденцией как интеллектуальным хобби. Адвокаты и простые люди обращались за юридической консультацией к юристам¹.

Юристы в средневековье обнаружили себя борющимися за жизнь, когда юридическая профессия рухнула в западном мире. Но профессия в конце концов возродилась, но в основном в форме, которая служила церкви и ее законам. А между 1190 и 1230 годами государство и церковь удвоили свои усилия по контролю и регулированию этой профессии. Был сильный толчок к профессионализации юридической профессии и к тому, чтобы адвокаты присягали, прежде чем им разрешат заниматься юридической практикой.

Важно понимать, что история адвокатов полна перемен и колебаний. Для того чтобы общество нуждалось в юристах, должен быть определенный уровень развития. Это означает, что первые юристы появились в Америке не сразу после основания британских колоний. И многие люди в колониях относились к адвокатам враждебно, даже более враждебно, чем в Европе. В некоторых колониях адвокаты были объявлены вне закона, а там, где адвокатам разрешалось заниматься адвокатской практикой, их деятельность строго регулировалась и взималась лишь небольшая плата. По мере того, как колонии начали процветать в финансовом отношении, потребность в адвокатах росла, но большинство адвокатов не были обучены, и клиент просто рисковал качеством нанятого им адвоката. В Массачусетсе не было специальной подготовки, необходимой для того, чтобы быть адвокатом, до 1761 года, когда адвокатура сформировала ассоциацию и потребовала, чтобы адвокаты имели семилетнюю подготовку, прежде чем они смогут практиковать право. Адвокатура также установила профессиональную этику, которой должны следовать все адвокаты².

В конце концов предубеждения против адвокатов начали отступать, и профессия юриста начала завоевывать уважение и власть. Двадцать пять из пятидесяти шести человек, подписавших Декларацию независимости, были юристами. Юристы готовились в судах, и в конце концов после Американской революции по всей стране были созданы адвокатуры, и образование юристов стало формализованным. Еще до появления программного обеспечения для управления

юридической практикой первой юридической степенью, полученной в Соединенных Штатах, была степень бакалавра права в 1793 году в Колледже Уильяма и Мэри Эта степень называлась Л. Б. и в конце концов получила название LLB. В 1850-х годах многие небольшие юридические школы были созданы юристами в Соединенных Штатах, прокладывая путь для начинающих юристов, чтобы получить образование, необходимое им для практики³.

Сегодня слово «адвокатура» стало термином, используемым для описания ассоциации лицензированных адвокатов. Это похоже на то, как слово «судейская скамья» стало ассоциироваться с судебной системой, потому что термин использовался для описания того, где судья сидел в зале суда.

Адвокаты, допущенные к работе в коллегии адвокатов, сдали адвокатский экзамен и выполнили все требования, предъявляемые к юридической практике в пределах определенной юрисдикции. Каждое государство устанавливает требования к адвокатам, допускаемым к практике в этом государстве.

Для поступления в коллегию адвокатов адвокаты должны иметь степень доктора юриспруденции в юридической школе, аккредитованной ассоциацией адвокатов. Они также должны сдать экзамен в коллегию адвокатов.

Кандидаты также должны предоставить доказательства хороших моральных качеств. Это включает в себя предоставление доказательств того, что заявитель понимает и идеалы, и стандарты юридической практики. Заявитель также должен продемонстрировать, что он способен выполнять обязанности и обязанности адвоката в соответствии с требованиями присяги, которую он должен принять до того, как будет принят в коллегию адвокатов.

Если адвокат принят в коллегию адвокатов и имеет хорошую репутацию, это означает, что он имеет лицензию на юридическую практику в штате, включая представление интересов клиентов в суде. Всякий раз, когда вы ищете адвоката, который будет представлять ваши интересы, рекомендуется убедиться, что он имеет лицензию на юридическую практику.

Опытный защитник не пренебрегает интересами правосудия и всегда готов к равенству сторон в суде с обвинением, предусмотренному уголовно-процессуальным кодексом России. И, похоже, что рано или поздно наша правовая система повернется в сторону адвоката, заметит в нем правопреемника суда и начало роста судьбы. Это принято почти во всем мире, к сожалению, Россия всегда является исключением в этом списке стран. Адвокат никогда не входит в список «фаворитов» правосудия. Как в дореволюционной России, так и на постсоветском пространстве, никогда не везло адвокатской профессии.

Юристы, родившиеся всего 30 или 40 лет назад, могут не осознавать, что юридическая профессия в ее нынешнем виде существовала не всегда. На самом деле, в какой-то момент не было такого понятия, как юрист, и даже после того, как родилась юридическая профессия, до того, как появилось программное обеспечение для отслеживания времени юриста или юридический календарь, он был подвержен бумагам и спадам много раз. Никто на самом деле не знает, кто был первым юристом в истории, но мы знаем, что были древние юристы, которые проложили путь для современных юристов.

3 Мораль и догма юриста. Профессиональная юридическая этика // Под общей редакцией И. Л. Трунова. – М.: ЭКСМО, 2008.

1 Затонский В. А. Правовая культура личности – важный фактор социальной модернизации: теоретический аспект // Правовая культура. – 2010. – № 2. – С. 145.

2 Лизнева Д. С., Чаднова И. В. Нравственность в профессии адвоката-защитника по уголовным делам // Гуманитарные науки: сб. ст. на мат. XIV Международная студенческая научно-практическая конференция № 14. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/archive/humanities/guman8> (11).pdf (дата обращения: 16.04.2018).

Юристы часто выбирают именно ту область права, на которой сосредотачивают свою практику. Когда вы ищете адвоката, вам выгодно выбрать юридическую фирму, которая занимается делами, похожими на ваше дело.

Например, если вы получили травму, вы хотите выбрать юридическую фирму, которая будет заниматься вашим делом. Если вы совершили преступление, вам нужен адвокат по уголовным делам.

Законы о телесных повреждениях включают в себя широкий спектр дел, связанных с небрежностью, ошибками и другими проступками, которые причиняют вред другому лицу. Ситуации и инциденты, которые могут привести к иску о причинении телесных повреждений, включают, но не ограничиваются ими:

- Дорожно-транспортные происшествия;
- Строительные аварии;
- Врачебная халатность;
- Несчастные случаи со скольжением и падением.

Когда вы нанимаете адвоката по личным травмам, ваш адвокат защищает ваши наилучшие интересы. Шаги которые предпринимает ваш адвокат для защиты вашего права на справедливую и справедливую компенсацию ущерба включают в себя:

- Расследование причины вашей травмы для сбора доказательств и определения ответственных сторон;
- Подача страховых требований и обработка всех сообщений со страховой компанией;
- Помощь вам в документировании ваших финансовых потерь и других убытков, включая ущерб от боли и страданий.

Поиск и найм экспертов-свидетелей для оказания помощи в вашем деле, когда это необходимо:

- Расчет максимальной суммы вашего иска о телесных повреждениях;
- Переговоры об урегулировании вашей претензии;
- Подача иска о телесных повреждениях и представление ваших интересов в суде.

Это может быть просто – обращаться с заявлением о телесных повреждениях, восстанавливаясь после травм, вызванных несчастным случаем. Страховой агент может оказать на вас давление, требуя слишком быстрого урегулирования вашей претензии, что может привести к гораздо более низкой сумме урегулирования.

Наличие адвоката на вашей стороне может помочь гарантировать справедливое обращение с вами и полную компенсацию ущерба, причиненного небрежной или неосторожной стороной.

Российская федеральная коллегия адвокатов (РФКА) действует на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона “О некоммерческих организациях”, Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Устава Федеральной палаты адвокатов, утвержденного 1-м Всероссийским съездом адвокатов. В его состав входят 85 региональных адвокатских палат (адвокатских палат) на основе обязательного членства. В свою очередь, в состав каждой региональной палаты входят все адвокаты, проживающие в данном регионе, на основе обязательного членства.

Юридическую профессию в России можно разделить на три группы:

- 1) адвокаты, имеющие статус “адвоката”;
- 2) не адвокаты, работающие в юридических фирмах;

3) не адвокаты, работающие в качестве сотрудников компаний или организаций, включая неправительственные организации.

К “Адвокатам” предъявляются регистрационные и квалификационные требования. Они регулируются профессиональными ассоциациями юристов на федеральном и региональном уровнях и подчиняются действующему кодексу профессиональной этики. Обвиняемые в уголовном судопроизводстве могут быть представлены только адвокатами. По состоянию на апрель 2021 года в России насчитывалось более 75 000 адвокатов, зарегистрированных в качестве квалифицированных адвокатов.

С другой стороны, лица, не являющиеся адвокатами, не подпадают под регистрационные и квалификационные требования и не регулируются какой-либо профессиональной ассоциацией. Тем не менее они могут предоставлять юридические консультации и представлять интересы по не уголовным делам в суде и рассматривать, например, все виды гражданских, административных и коммерческих дел. Поскольку требования о регистрации не существует, то нет и определенной статистики о нынешнем количестве не-адвокатов в России.

Что касается адвокатов, лишенных адвокатской лицензии, то они могут продолжать представлять интересы клиентов по не уголовным делам в связи с ограничением прав юридического представительства в связи с уголовным судопроизводством. Однако в настоящее время обсуждаются реформы по унификации этических норм и квалификационных критериев юристов в России. Надеемся, что в ближайшее время на этом фронте будут наблюдаться позитивные сдвиги в сторону профессионализации рассматриваемого правового пласта.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Затонский В. А. Правовая культура личности – важный фактор социальной модернизации: теоретический аспект // Правовая культура. – 2010. – № 2. – С. 145.
3. Лизнева Д. С., Чаднова И. В. Нравственность в профессии адвоката-защитника по уголовным делам // Гуманитарные науки: сб. ст. на мат. XIV Международная студенческая научно-практическая конференция № 14. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/humanities/guman8\(11\).pdf](http://sibac.info/archive/humanities/guman8(11).pdf) (дата обращения: 16.04.2018).
4. Мораль и догма юриста. Профессиональная юридическая этика // Под общей редакцией И. Л. Трунова. – М.: ЭКСМО, 2008.

САБЕРОВА Марина Шамильевна

кандидат философских наук, начальник отдела государственных закупок Министерства финансов Нижегородской области

ХАНИН Сергей Владимирович

доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин ВВФ МТУСИ

ПОЛЯКОВА Екатерина Сергеевна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье анализируется процесс появления, становления и развития института государственных закупок. Необходимость данного изучения вызвана ролью государственных закупок в современном обществе. Закон о контрактной системе подвергается изменению больше, чем какой-либо другой федеральный закон. Это говорит, прежде всего, о его несовершенстве. Изучение истории может позволить устранить существующие пробелы и коллизии с помощью опыта прошлого.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, история развития закупок, государственный заказ, коррупция в закупках.

SABEROVA Marina Shamiljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Basic Department of State and Municipal Administration of the Nizhny Novgorod

KHANIN Sergey Vladimirovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, associate professor of Natural sciences and humanities sub-faculty of the VVФ MTUSI

POLYAKOVA Ekaterina Sergeevna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Social and humanitarian disciplines sub-faculty of the Volga Institute of Advanced Training of the FTS of Russia

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROCUREMENT LEGISLATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article analyzes the process of the emergence, formation and development of the institute of public procurement. The need for this study is caused by the role of public procurement in modern society. The law on the Contract System is the most subject to changes more than any other federal law. This speaks, first of all, about its imperfection. The study of history can make it possible to eliminate existing gaps and conflicts with the help of past experience.

Keywords: contract system, public procurement, history of procurement development, state order, corruption in procurement.

По мнению большинства исследователей законодательства о закупках, первый документ, имеющий отношение к закупкам, был принят в 1654 году. Это был Указ царя Алексея Михайловича о подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей: «Государь указал послать свои Государевы грамоты к Москве к Боярам и в городах Государев указ всяким людям сказать, которые люди похотят уговориться везти под Смоленск муку ржаную и сухари, и они б с теми людьми уговаривались; а давали им за муку за четверть по сороку и по сороку по пяти алтын и по полуторы рубли, а то им велено сказывать, что у них с того подрядного хлеба пошлин нигде не возьмут»¹. Хотя существует позиция, согласно которой уже в четырнадцатом веке существовали отдельные нормы о закупках в массиве нормативных правовых актов, например,

в Переяславкой летописи 1346 года².

По праву основателем правового регулирования государственных закупок считается Петр Первый, именно он искал различные способы снабжения армии и флота. Для отбора необходимых поставщиков использовался конкурс, объявления о котором размещались на воротах города, можно сказать, что ворота выступали в роли Единой информационной системы, действующей в настоящее время, а объявление – извещение о проведении закупки. Кроме ворот использовались также

Саберова М. Ш.

Ханин С. В.

Полякова Е. С.

1 Селяметов А.М. Совершенствование рыночных механизмов осуществления госзакупок в России. Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук, 2000, 216 с.

2 Ханин С.В., Саберова М.Ш. Принцип открытости и прозрачности в законодательстве о контрактной системе // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 336-339.

приглашения, которые направились поставщикам, которые проявили себя как надежные.

В 1714 году издается Указ «О вызове подрядчиков для деления пороха», который также регламентировал сферу госзаказа.

Минусом развития государственного заказа в России становится проявление коррупции: имели место сговоры между заказчиками и поставщиками (подрядчиками, исполнителями). Зачастую ППИ, получившие заказ путем сговора с заказчиками, не выполняли принятые на себя обязательства и уже в 1721 году издается Указ, предназначенный для борьбы с коррупцией. Данным указом были установлены меры ответственности для ППИ и должностных лиц. Такими мерами являлся штраф и возврат «передаточных денег». В этом же году издается «Регламент Адмиралтейства и верфи», который устанавливал процедуру проведения торгов при размещении государственных закупок. Со времени его принятия при объявлении торгов в обязательном порядке должны были быть указаны условия сделки, время начала подачи заявок и время окончания, место проведения торгов. Данные условия довольно схожи с современными, поскольку без объявления таковых невозможно как таковое извещение о размещении государственного заказа³.

Следующим документом, принятым в сфере госзаказа стал Регламент, принятый в 1722 году: «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся», 15 статья Регламента называется «Коиим образом подрядчиков ссыскивать и с ними договариваться». Можно сказать, что данная норма является неким прообразом способов определения поставщика. Эта статья продолжает развивать принцип, который был закреплен в Указе 1714 года, принцип гласности: «в случае возникновения нужды готовится объявление (билет), в котором указывает предмет подряда, время, с которого числа и по которое, и место, куды приходить, и записаться у обер Комиссара от подряду и покупки и послать к Полицмейстеру, дабы оные прибить в удобном месте с барабанным боем».

Еще один принципом, получившим развитие в Регламенте стали принцип конкуренции в закупках и их открытость. Не допускалось уже в XVIII веке ограничение количества участников закупок. Обратим внимание на то, что Регламент 1722 года содержал ряд норм, которые в какой-то степени нашли отражение в современном законодательстве о закупках. Так, участников закупок (будущих поставщиков, подрядчиков, исполнителей), которые предложили свою цену, еще трижды после этого в течение недели вызывали и просили снизить цену контракта. Если участник не соглашался снизить цену, а цена для заказчика была слишком высока, то такие вызовы могли продолжаться до трех недель.

Еще одна весьма интересная норма, которая обязывала участников после окончания торгов и определения победителя, «не отпуская подрядчиков, зажечь свечу (горела сутки) сказав, что ежели из них кто одумается и вновь явится во время горения той свечи, и брать будет дешевле, то хоть и закреплен уже подряд, однакожonoму отдан будет». Если проводить некую аналогию с современными закупками, можно назвать это «переторжкой», предусмотренной ч. 12. ст. 68 Закона о контрактной системе.

Действующим законодательством о контрактной системе предусмотрен запрет на участие в закупках лиц, имеющих недоимки по налогам и сборам (п.5 ч.1 ст. 31 Закона о контрактной системе), это же правило было предусмотрено и в тридцатых годах семнадцатого столетия, существовал запрет на участие в торгах тех лиц, которые имели долги по векселям, долги перед государством, и пр.

Еще одним значимым законодательным актом в сфере госзаказа был Регламент 1732 года Коммерц-Коллегии. Данный документ был принят во время правления Анны Иоанновны и довольно подробно и детально регламентировал процедуру размещения информации о торгах, рассмотре-

нии и оценки поступивших заявок, определении победителя. Также норма предусматривала обязанность участников предоставлять документ – справку из Коммерц-Коллегии об отсутствии у них долгов. На сегодняшний день Закон №44-ФЗ предусматривает обязанность участников закупки лишь продекларировать свое соответствие данному требованию. Существует современная практика предоставления недостоверной информации участниками закупок о наличии или отсутствии задолженностей перед государством, но доказать это заказчикам в современных условиях весьма трудно, так как никаких документов, подтверждающих информацию участника, закон предоставлять не обязывает. В случае выявления заказчиком несоответствия участника закупки данному требованию (а требование это является обязательным для всех участников при закупке любых товаров, работ и услуг любым способом, за исключением закупки у единственного поставщика), заказчик обязан обратиться с запросом в территориальный орган Федеральной налоговой службы, ответ на который поступит в течение тридцати календарных дней, при этом Законом 44-ФЗ заказчику на проверку сведений об участнике дается лишь три рабочих дня (ч. 5 ст. 69 Закона о контрактной системе). На наш взгляд, необходимо внести изменения в Закон о контрактной системе, обязав участников закупок подтверждать свое соответствие требованию установленному на основании п.5 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе, как это было в дореволюционной России.

Во времена правления Елизаветы Петровны был принят Регул провиантского правления в 1758 году. Данный документ сосредоточил свое внимание на закупках непосредственно у производителей, а не у посредников. Сегодня участником закупки может стать любое юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо, не зависимо оттого, является ли он производителем товара либо посредником. Также Регул предусматривал определенные сроки объявления торгов. Закон о контрактной системе строго регламентирует сроки проведения закупок, размещения извещений, рассмотрения и оценки заявок и т.д. Это позволяет не допустить злоупотребления со стороны заказчиков и участников закупок. Кроме того, данным Регулом были утверждены требования к заявке участников. На сегодняшний день не только Закон о контрактной системе регулирует вопросы содержания заявок участников, то также Постановлением Правительства утверждена форма к заявкам участников⁴.

В восемнадцатом веке, а именно в 1775-1776 годах были проведены реформы, кардинально изменившие систему госзаказа. Основным документом, по которому осуществлялось реформирование, стало «Учреждение о губерниях». В статье 118, именованное «О контрактах по подряду, поставках, и откупах» содержались правила, сложившиеся за предыдущие годы. Данная норма сосредоточила в себе весь существовавший на тот момент опыт проведения и осуществления госзакупок. На протяжении весьма длительного промежутка времени это документ являлся основой осуществления госзакупок, он положил начало осознанному законодательному регулированию закупок как целостной системы, части государственной системы управления. Согласно данному документу функции по осуществлению закупок с ценой контрактов свыше 10 000 рублей и сроком свыше четырех лет передавались казенной палате, созданной непосредственно для этих целей. Отдаленно данный институт напоминает современную Контрактную службу, которую обязаны создавать заказчики, если совокупный годовой объем их закупок превышает сто миллионов рублей.

3 Гончаров Е. История торгов в России // Конкурсные торги.1998. № 8. С. 39-44.

4 Постановление Правительства РФ от 05.11.2019 № 1401 «О типовых формах заявок на участие в электронных процедурах, закрытых электронных процедурах, требованиях к содержанию, составу, порядку разработки типовой документации о закупке и внесении изменения в дополнительные требования к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок».

Во время правления Александра I, которого за его заслуги в народе прозвали «благословенным» преимущественно за победу над Наполеоном, внес вою лепту в развитие законодательства о закупках. В годы его правления было принято рекордное количество документов о закупках, около ста семидесяти. Это было вызвано объективной необходимостью, так как закупки, становясь частью государственной системы, расширялись и нуждались в более регламентированных процедурах.

Первым документом принятым в годы правления Александра I, стал «Устав о провианте для продовольствия и войск», принятый в 1802 году. Особенностью и неким новаторским моментом данного документа стала так называемая «справочная цена» для госзаказов. В Уставе определялся порядок определения данной цены. На современном этапе развития госзакупок также существует процедура определения, но не справочной, а начальной (максимальной) цены контракта. Как и в дореволюционной России период она является неким ориентиром для потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), средним значением.

В 1815 году издается Указ «Об отдаче по всем местам, торги производящим, подрядов в разные руки по частям». В нем законодатель рекомендует разделять крупные заказы на несколько лотов. Данная мера также была направлена на борьбу с коррупцией и развитие конкуренции.

Лишь при Александре I, появляются правительственные акты, регламентирующие и корректирующие проведение торгов и государственных закупок, появляются документы, определяющие разницу между поставками и подрядами, что в свою очередь должно было облегчить подготовку документов для торгов. В итоге, лишь за первую половину XX века было издано более 100 законопроектов и указов, касающихся проведения торгов и государственных поставок

Позже было принято еще более ста нормативных правовых актов, так или иначе затрагивающих сферу госзакупок, но отдельного внимания заслуживает «Положение о подрядах и поставках», принятое в 1900 году. Данный документ определяет несколько видов торгов:

- 1) изустные торги (аналог современного аукциона и запроса котировок, в данной процедуре победителем признавался участник, предложивший наименьшую цену);
- 2) торги посредством запечатанных объявлений (по аналогии – закрытые процедуры, преимущественно закупки для оборонной страны);
- 3) смешанные торги (на сегодняшний день как таковых смешанных способов Закон о контрактной системе не содержит).

Революционные события 1917 года и последовавшая за ними гражданская война уничтожили как таковую необходимость публичных торгов. Яркая тому иллюстрация отсутствие заметок в газетах, например, в июле 1928 года в газете «Известия» было опубликовано 38 объявлений, в декабре 1930 года – ни одного объявления о торгах.

Революция и приход к власти большевиков с их административно-командной экономикой приостановили развитие рыночной системы государственных закупок, так как все товары и работы на нужды государства доставлялись по указанию верховных органов власти, по предварительному плану и установленной схеме, а конкурс и, соответственно, конкуренция, отсутствовали.

Вступление в силу Закона о контрактной системе привело к резкому увеличению доли конкурентных процедур, то есть закупок, предполагающих наличие конкуренции. Глобально Закон № 44-ФЗ содержит два вида закупок: закупку у единственного ППИ и конкурентную закупку. Закупка у единственного ППИ не предполагает наличие конкуренции и дает право Заказчику закупить необходимые для него товары, работы или услуги. Конкурентные закупки делятся на конкурсы (их существует несколько видов), запрос предложений, запрос котировок и электронный аукцион. Каждый из этих способов имеет свои особенности, условия и ограничения.

Понятие «контрактная система» пришло к нам из США. Не секрет, что современный Закон № 44-ФЗ является производным от американского закона о федеральной контрактной системе и категория «система» здесь ключевая, это часть системы государственного управления. Контрактная система включает в себя как элементы экономического регулирования так и социальное развитие. Изначально Закон № 44-ФЗ должен был называться так же, как и в США «О федеральной контрактной системе» и в нем федеральная контрактная система определялась как совокупность мер правового, организационного и экономического характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах посредством реализации взаимосвязанных этапов: прогнозирования и планирования обеспечения государственных и муниципальных нужд; осуществления закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд; осуществления контроля и аудита, в том числе мониторинга полноты и качества удовлетворения государственных и муниципальных нужд. То есть рассматривалась возможность создания единого организационно – правового механизма для обеспечения функционирования процесса закупок для государственных и муниципальных нужд.

Однако эта система рассматривалась лишь как совокупность мер, направленных на обеспечение потребностей государства. Такая редакция не давала четкого представления о том, кто именно из субъектов будет осуществлять функции по обеспечению государственных и муниципальных нужд.

Между тем госзакупки – это сфера, охватывающая ряд экономических отношений, государство как потребитель общественных благ и услуг и как регулирующий орган для удовлетворения частных и государственных потребностей в оптимальных условиях сотрудничества.

Система – это всегда совокупность, в данном случае совокупность правовых связей различной отраслевой принадлежности частного и публичного порядка, которая создается на основе деятельности субъектов данных отношений на уровне Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Отсюда принято считать, что существует три вида заказчиков: федеральные, субъектовые и муниципальные. Отношения между заказчиками и участниками закупок основываются на гражданском законодательстве, это, прежде всего, обязательственные правоотношения, которые хоть и регулируются специальной нормой права, не могут игнорировать основы, заложенные в Гражданском Кодексе Российской Федерации. В ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ говорится о том, что законодательство о контрактной системе базируется в том числе на положениях Гражданского кодекса РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 05.11.2019 № 1401 «О типовых формах заявок на участие в электронных процедурах, закрытых электронных процедурах, требованиях к содержанию, составу, порядку разработки типовой документации о закупке и внесении изменения в дополнительные требования к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок».
2. Гончаров Е. История торгов в России // Конкурсные торги. 1998. № 8. С. 39-44.
3. Селяметов А.М. Совершенствование рыночных механизмов осуществления госзакупок в России. Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук, 2000, 216 с.
4. Ханин С.В., Саберова М.Ш. Принцип открытости и прозрачности в законодательстве о контрактной системе // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 336-339.

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ГРИГОРУСЬ Людмила Николаевна

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН

В статье рассматривается реформаторская деятельность Петра Первого в экономической сфере, позволившая увеличить доходы государства более чем в пять раз за счет увеличения количества мануфактур, создания и развития акционерных компаний, формирования законодательной основы акционерного предпринимательства, развития торговли, организации кредитных отношений, формирования системы казенных банков, создания частных банкирских домов, формирования биржевой деятельности.

Ключевые слова: мануфактура, акционерное общество, акционерное предпринимательство, кредитные отношения, казенный банк, биржевая деятельность.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, leading researcher at the Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Mathematical modeling and information security sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

GRIGORUS Lyudmila Nikolaevna

senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DEVELOPMENT OF PRODUCTION RELATIONS IN RUSSIA AT THE TIMES OF PETER THE GREAT

The article examines the reform activities of Peter the Great in the economic sphere, which made it possible to increase state revenues by more than five times by increasing the number of manufactories, creating and developing joint-stock companies, forming a legislative basis for joint-stock entrepreneurship, developing trade, organizing credit relations, forming a system of state banks, creation of private banking houses, formation of exchange activities.

Keywords: manufactory, joint-stock company, joint-stock entrepreneurship, credit relations, state bank, exchange activity.

В ходе реформ Петра Первого Россия добилась значительных успехов в сфере промышленного производства и торговли. Этот период совпал с зарождением и развитием в России капиталистических отношений. В первую очередь существенный импульс в своем развитии получили металлургические предприятия, продукция которых предназначалась в основном для изготовления вооружения и боеприпасов. Еще в конце XVII в. Россия закупала для оружейного производства железо в Швеции, а к исходу первой четверти XVIII в. она сама стала вывозить металл за границу. В непосредственной связи с потребностями армии находилось и развитие легкой промышленности, особенно полотняной и суконной, снабжавшей войска и флот парусным полотном и обмундированием¹.

Основу промышленного производства составляли мануфактуры. Если в XVII в. в России насчитывалось всего около 30 мануфактур, то к 1725 г. их количество возросло до 200. Основными мерами, предпринятыми Петром Первым для развития российской промышленности, являлись помощь государства в создании коммерческих компаний, введение различных льгот, выдача ссуд и субсидий².

Для развития промышленной деятельности представителям нарождавшейся буржуазии, рекрутировавшей в свои ряды людей из самых различных сословий (верхушки посада, ремесленников, отдельных разбогатевших крестьян и т.д.), государством создавался режим наибольшего благоприятствования. Через зарождающуюся систему казенных кредитных учреждений промышленники получали от государства крупные денежные ссуды, предназначавшиеся для создания новых мануфактур. По примеру западноевропейских государств в рамках проведения политики «меркантилизма» Петром Первым было организовано и создание мануфактур за счет казны с последующей их передачей на льготных условиях частным лицам, в том числе – и в принудительном порядке («буде волею не похотят, хотя, в неволю»). Создавая подобные предприятия, государство было заинтересовано как можно быстрее передать их в частные руки с тем, чтобы освободить казну от издержек и побудить русских людей к мануфактурной деятельности³.

Сложно согласиться с мнением Ю. Г. Федосеева, который отмечает, что Петр Первый «разорил половину богатейших купцов России, введя монополию на продажу самых выгодных товаров (сало, табак, пеньку, деготь, смолу, поташ, конопляное семя, нефть) и обязав их объединяться в «кум-

1 См.: Всемирная история. В 10 т. - М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. - Т. V. - С. 365–366.

2 См.: Ключевский В. О. Сочинения. В 8 т. - М.: Государственное изд-во политической литературы, 1956. - Т. IV. - С. 110–115.

3 См.: Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. - М.: Изд-во «Правда», 1989. - С. 574–575.

панства» для строительства кораблей за свой счет»⁴. Следует опровергнуть эти суждения.

Изучив зарубежный опыт, Петр старался и своих капиталистов приучить действовать по-европейски, соединяя капиталы и объединяясь в компании. До этого в России практиковалось несколько форм консолидации промышленных сил. Так, среди крупного купечества обычной формой такого объединения являлся торговый дом – союз неразделенных родственников (отца или старшего брата с сыновьями, младшими братьями, племянниками и т.д.). В XVII в. появился такой вид совместной деятельности, как складство, который предполагал в основном совместную деятельность различных физических лиц по сбыту закупаемой продукции. Компании предполагали использование для развития мануфактур совместного капитала различных собственников на паевой основе.

Отслеживать состояние хозяйственной деятельности таких предприятий в случае появления у них материальных затруднений и оказывать им материальную помощь обязана была Мануфактур-коллегия. Промышленные предприятия ограждались от иностранной конкуренции запретительными пошлинами на ввозимые иноземцами товары, уже производившиеся в больших количествах внутри страны⁵. Наивысшая пошлина (в размере 75%) взималась с привозимого железа, парусины, шелковых тканей, лент, игол, скипидара, воска и пр. Высокой оградительной пошлиной (в размере 50%) облагалась также ввоз голландского полотна, бархата, волоченного и прядильного серебра, игральных карт. Пошлины с иностранных купцов взимались ефимками, то есть в иностранной валюте, принимавшейся по заниженному курсу. Это вдвое повышало размер пошлины, способствуя привлечению драгоценных металлов в страну и развитию банковского дела в России. До учреждения Мануфактур-коллегии в 1719 г. компаниям предоставлялось право суда над служащими и рабочими по гражданским и фабричным делам (включая разглашение промысловой тайны).

Указом от 18 января 1721 г. фабрикантам и заводчикам из купцов разрешалось обеспечивать создававшиеся мануфактуры рабочей силой за счет приписки к ним государственных крестьян. Наряду с этим, промышленникам разрешалось покупать крестьян с землей у помещиков при обязательном условии использования их труда на мануфактурах⁶. Наконец, в соответствии с Указом от 18 июля 1722 г. запрещалось выдавать с фабрик рабочих, являвшихся в прошлом беглыми крепостными крестьянами. Фабрика и завод при Петре, подобно монастырям, получили статус нравственно-исправительных учреждений. Целым рядом своих указов Петр предписывал «виновных баб и девок» отсылать на мануфактуры для исправления⁷.

Царь лично вникал в проблемы обеспечения промышленности сырьевыми ресурсами. Как отмечал С. М. Соловьев, первая мысль о значении каменного угля в России как топлива принадлежала именно ему. Тем не менее, оценивая перспективы его использования в будущем, Петр стремился и к сохранению традиционного источника энергии – дровяных запасов: им принимались энергичные меры для сбережения старых лесов и разведения новых. Преобразователь обратил пристальное внимание на охрану и развитие традиционных для России льняного и пенькового промыслов. С целью организации суконного производства он принял меры по развитию в России овцеводства. Наряду с развитием полотняных мануфактур Петр инициировал и создание бумагоделатель-

ных заводов, в результате чего Россия полностью перестала закупать бумагу за границей⁸.

На основе развития общественного разделения труда, роста мануфактур, появления первых акционерных компаний расширялась внутренняя торговля. Центром всероссийского рынка оставалась Москва. Большое значение сохраняли ярмарки, особенно Макарьевская, Свенская, Архангелогородская и др. В рассматриваемый период ярмарочная торговля стала постепенно трансформироваться в товарно-биржевую деятельность. Здесь проводилась оптовая торговля стандартными и заменимыми товарами (зерном, мануфактурой, металлом, пенькой, лесом и т.д.).

Увеличению товарооборота способствовало строительство новых средств коммуникации – многочисленных каналов, соединявших основные водные артерии страны.

Укреплению внешней торговли также способствовало принятие мер по усилению государственной защиты от конкуренции иностранных производителей за счет повышения таможенных пошлин. Благодаря этим защитным мерам к концу царствования Петра вывоз товаров по стоимости (4,2 млн руб.) вдвое превысил их ввоз в страну (2,1 млн руб.). При этом значительную долю русского экспорта составлял экспорт изделий мануфактурной промышленности.

Для укрепления рынка товаров учреждались торговые акционерные компании. Они, как и мануфактуры, нередко создавались в принудительном порядке. Так, например, в царском Указе об организации компании для торговли с Испанией отмечалось, что при этом «надобно принуждение».

Для финансирования торгово-промышленной деятельности стали создаваться частные банкирские дома, осуществлявшие централизацию свободного денежного капитала с целью использования его зарождавшимся классом буржуазии. Появившаяся банковская система способствовала дальнейшему ускорению процесса концентрации капитала и образования промышленных предприятий⁹.

В своем историческом повествовании Ю. Г. Федосеев отмечает, что в целом в период царствования Петра Первого доходы казны выросли более чем в пять раз¹⁰. Возникает закономерный вопрос: разве мог произойти этот существенный рост за счет одного лишь разорения «крепких хозяйственников»? Конечно, нет. Таким образом, в рассматриваемый период были предприняты истинно революционные шаги в сфере развития рыночных отношений, которые привели к ошугитому оживлению производственных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Всемирная история. В 10 т. - М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958.
2. Ключевский В. О. Сочинения. В 8 т. - М.: Государственное изд-во политической литературы, 1956.
3. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. - М.: Изд-во «Правда», 1989.
4. Федосеев Ю. Г. Романовы. Век первый. - М.: Изд-во «В. А. Стрелецкий», 2008.

4 Федосеев Ю. Г. Романовы. Век первый. - М.: Изд-во «В.А. Стрелецкий», 2008. - С. 296.

5 См.: Ключевский В. О. Указанная работа. - С. 115–116.

6 См.: Всемирная история. В 10 т. - Т. V. - С. 367–369.

7 См.: Ключевский В. О. Указанная работа. - С. 116–117.

8 См.: Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. - М.: Изд-во «Правда», 1989. - С. 575–576.

9 См.: Всемирная история. В 10 т. - Т. V. - С. 367–369.

10 См.: Федосеев Ю. Г. Романовы. Век первый. - С. 297.

ГРЯЗНОВА Екатерина Андреевна

аспирант Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ, ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В рамках статьи рассмотрены основания и порядок ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренные процессуальным законодательством Российской Федерации. Отмечается противоречие между национальным и международным законодательством в части допустимости ограничения личной неприкосновенности. Рассмотрены вопросы ограничения права на свободу и личную неприкосновенность на примере задержания подозреваемого лица. Предлагается расширение перечня гарантий для минимизации риска ошибочного ограничения неприкосновенности личности.

Ключевые слова: личная неприкосновенность, основание, уголовный процесс, неприкосновенность личности, свобода, мера пресечения.

GRYAZNOVA Ekaterina Andreevna

postgraduate student of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

ENSURING THE RIGHT TO FREEDOM AND PERSONAL INVIOABILITY, THE GROUNDS AND PROCEDURE FOR RESTRICTING IT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers the grounds and procedure for restricting the right to freedom and personal inviolability provided for by the procedural legislation of the Russian Federation. There is a contradiction between national and international legislation regarding the permissibility of restricting personal inviolability. The issues of restriction of the right to freedom and personal inviolability are considered on the example of the detention of a suspect. It is proposed to expand the list of guarantees to minimize the risk of erroneous restriction of personal integrity.

Keywords: personal inviolability, grounds, criminal procedure, personal inviolability, freedom, preventive measure.

Гарантирование реализации конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства является важной чертой современного состязательного процесса. Особенно справедливо это по отношению к подозреваемому и обвиняемому. Среди широкого перечня провозглашенных в тексте Основного закона страны прав и свобод человека и гражданина занимают право на свободу и личную неприкосновенность. Конституция РФ¹ вменяет их защиту в качестве базовой обязанности российского государства. Свобода и личная неприкосновенность человека характеризуют высокий уровень развития государства, зрелость основных государственных институтов.

Содержание права на свободу и личную неприкосновенность обыкновенно принято рассматривать как общее состояние человека, которое отражает его фактическую способность действовать самостоятельно, без формально-юридических ограничений и ожидания наказания за совершенное действие. Именно отсутствие негативных санкций за выбор определенной модели поведения отличает право на свободу от наказуемых законом деяний.

Отраслевая интерпретация права на свободу и личную неприкосновенность приобретает свою специфику. Процессуальное законодательство с точки зрения содержания своих нормативных предписаний исходит из необходимости предотвращения посягательств на физическую (телесную) и духовную (психическую) неприкосновенность личности, а также предоставления возможностей для ре-

ализации индивидуальной свободы. Вместе с тем, как и многие другие права и свободы, рассматриваемое право может быть ограничено в предусмотренных законом случаях. Так, в отношении подозреваемых и обвиняемых ограничение их права на свободу и личную неприкосновенность обусловлено необходимостью реализации уголовной репрессии и достижению цели уголовного судопроизводства.

Международно-правовые стандарты четко закрепляют допустимость ограничения личной неприкосновенности, однако строго конкретизируют процессуальную форму такого процесса. В силу отсутствия механизмов ограничения прав личности и какого-либо упоминания о возможных способах, дает основания полагать, что закрепленные процессуальные положения являются единственно возможными способами ограничения свободы и личной неприкосновенности субъекта правоотношений.

Существует различие между регулированием конкретных правоотношений нормами международного права и нормами уголовно-процессуального права. Подобное противоречие нормам международного права возможно обнаружить при обращении к ч. 2 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод², где устанавливается обязанность уполномоченных лиц в отношении арестованного сообщить причины ареста лица. В свою очередь, ч. 2 ст. 101 УПК РФ³ определяет вручение ко-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 4 июля 2020 г. – № 144.

2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

пии постановления или определения о применении меры пресечения лицу, в отношении которого оно вынесено по его просьбе. При сравнении двух норм можно установить расхождение в правовом регулировании по следующим основаниям:

– во-первых, в уголовно-процессуальной норме отсутствует императивный характер, в соответствии с которым процесс применения к лицу мер пресечения в обязательном порядке должен сопровождаться обязательным вручением со стороны уполномоченных лиц копии постановления, определения, на основе которых и были применены процессуальные меры в отношении лица;

– во-вторых, факт ознакомления обвиняемого, подозреваемого с постановлением, которое не содержит указание причины заключения под стражу, возможно признать нарушением положений Конвенции, однако с точки зрения УПК РФ подобная ситуация признается как совершенная без нарушений норм уголовно-процессуального законодательства.

Думается, что в условиях формирования правового государства ситуация, в которой существует противоречие между нормами международного права и отечественного законодательства, недопустима, особенно если нормы регулируют правоотношения, затрагивающие право на неприкосновенность личности. Считаю необходимым устранение обозначенной проблемы, так как в случае обращения к норме Конвенции применение заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого без соответствующего постановления, определения о применении меры пресечения, необходимо признавать как неправомерное нарушение принципа неприкосновенности личности.

На основании вышеизложенного, можно обозначить тесную правовую связь между международно-правовыми стандартами и отечественными нормами, затрагивающими процесс регулирования процессуальных правоотношений в области реализации принципа неприкосновенности личности при расследовании уголовных дел.

Приоритет норм международного права над нормами отечественного законодательства позволяет определить взаимное исполнение как международно-правовых стандартов, так и уголовно-процессуальных норм, так как последние в своем содержании не могут противоречить первым. Однако, на практике, к сожалению, встречается несоответствие уголовно-процессуальных норм, регулирующих процесс ограничения неприкосновенности личности, соответствующим стандартам международного права. Подобное несоответствие следует признавать как нерешенный на сегодняшний день потенциал развития отечественного законодательства. Момент определения оснований для ограничения неприкосновенности личности в уголовно-процессуальном праве обладает ярко выраженным субъективным окрасом. Лицо, ведущее уголовный процесс на основании собственных суждений, для выполнения задач, поставленных уголовно-процессуальным законодательством, оценивает как негативные, так и положительные последствия ограничения личностных прав. При планировании правоограничительных мероприятий заранее определяется параметр их соразмерности тому

объему прав, на которые в будущем будет направлено ограничение⁴.

В ст. 10 УПК РФ установлены права человека, отражающие принцип неприкосновенности личности, а именно право на недопущение противоправного задержания, а в случае, если субъект уже задержан, то такое задержание не может превышать 48 часов до судебного решения.

Тем не менее, уголовно-процессуальное законодательство допускает исключения из указанных положений в части продления срока задержания до 72 часов. Такое продление иницируется одной из сторон уголовно-процессуальных правоотношений с целью формирования большего объема доказательной базы, в том числе для признания обоснованности или необоснованности избранной судом меры пресечения – заключения под стражу, которое допускается исключительно на основании судебного решения (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). Наличие правовых механизмов, позволяющих давать исключительные возможности по отношению к общим правилам ведения уголовного расследования, свидетельствует о приоритетном положении государственных интересов над интересами личности. Полагаем, что подобное ограничение принципа неприкосновенности личности можно считать допустимым при учете текущего положения расследования уголовных дел. Так как данный механизм продления срока задержания подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления применяется по делам, зачастую осложненным обстоятельствами, препятствующими установлению истины по уголовному делу, то подобное явление говорит о невозможности со стороны уполномоченных лиц надлежащим образом вести уголовный процесс.

На первый взгляд может показаться, что задержание является первым этапом заключения под стражу, однако это суждение ошибочно. К такому выводу позволяет прийти анализ конкретных уголовно-процессуальных норм. Так, на основании ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержание производится при наличии подозрения у органа дознания, дознавателя, следователя в совершении преступления, наказание за которое – лишение свободы. Также указывается обязательный элемент, образующий правомерность совершения задержания – наличие хотя бы одного основания, содержащегося в п.п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. УПК РФ регламентирует случаи, когда за совершение противоправных деяний можно произвести задержание, но нельзя избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

Так как задержание относится к неотложной мере процессуального принуждения, то указанный процесс допускается без наличия согласия руководителя следственного органа, прокурора или судебного решения. Следовательно, по отношению к другим мерам государственного принуждения, задержание может осуществляться и без наличия необходимых и достаточных доказательств, указывающих на противоправность деяния лица.

Представляется, что процесс задержания обладает определенной этапностью. Первоначально образуется некий объем информации (обстоятельств) – мотив задержания, который указывает на необходимость применения

4 Ильин Н. Л. Международно-правовые принципы судебного контроля за соблюдением прав на свободу и личную неприкосновенность // Судья. – 2019. – № 3 (99). – С. 30.

меры принуждения. Один или несколько мотивов формируют цель задержания лица, которая обосновывается облегчением дальнейшего расследования по делу: например, недопущением уничтожения доказательств, обличающие вину подозреваемого (обвиняемого) лица или предотвращения его сокрытия с места преступления и т.д. Статус «неотложности» говорит о безотлагательном характере задержания, что гарантирует недопустимость повторного задержания по тем же основаниям.

Помимо конкретно указанных в УПК РФ четырех оснований задержания законодатель предусмотрел недопустимость задержания для получения признательных показаний. Тем не менее, не любое указание следует признавать достаточным для произведения задержания. Так, основаниями задержания не является информация от очевидцев в отношении противоправного деяния лица, если такие сведения построены на предположениях и догадках⁵.

В ч. 1 п. 3 УПК РФ дается еще одно основание задержания лица подозреваемого в совершении преступления – наличие на лице или его одежде следов, явно указывающих на совершение противоправного деяния, в том числе если подобные следы обнаружены в доме этого лица. Критерий «явности» не зря указан в тексте ст. 91 УПК РФ, благодаря нему возможно сделать вывод, что обнаружение следов, обличающих противоправность деяния и дающих основания предполагать вину лица, возможно выявить без наличия специальных познаний в силу их очевидности.

К вышеуказанным основаниям задержания следует добавить несколько гарантий, которые способствовали бы минимизации риска ошибочного ограничения неприкосновенности личности:

– задержанное лицо в обязательном порядке должно быть ознакомлено с сущностью его подозрения в совершении противоправного деяния;

– обеспечение со стороны правоохранительных органов возможности в незамедлительном обращении к защитнику;

– несоблюдение порядка задержания в отношении подозреваемого, предусмотренного ст. 92 УПК РФ, является основанием отмены задержания.

Такие дополнительные правовые гарантии позволят усилить законность и обоснованность задержания лица. Однако следует заметить, что необходимость выделения именно заключения под стражу заключается в наиболее интенсивном характере ограничения объема прав неприкосновенности личности в уголовном процессе. Как такое ограничение обосновывается сущностью заключения под стражу – временным лишением обвиняемого (подозреваемого) свободы, как на период следствия, так и на время суда⁶.

Подводя итог, отметим, что в отечественной доктрине уголовного процесса ведутся споры относительно баланса между реализацией публичных интересов и сохранением прав личности в случае применения механизмов ограниче-

ния права на неприкосновенность личности. В силу большого объема прав, попадающих под ограничения, сложно представить исчерпывающий перечень тех условий, которые смогли бы в полной мере оправдать посягательства на свободу и неприкосновенность при осуществлении заключения под стражу.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 4 июля 2020 г. – № 144.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Ильин Н. Л. Международно-правовые принципы судебного контроля за соблюдением прав на свободу и личную неприкосновенность // Судья. – 2019. – № 3 (99). – С. 28-31.
5. Буланова Н. В. Уголовно-процессуальные гарантии конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Законность. – 2019. – № 10 (1020). – С. 55-59.
6. Бурашникова Н. А. Критерии справедливости судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность // Судья. – 2020. – № 4 (112). – С. 29-33.

5 Буланова Н. В. Уголовно-процессуальные гарантии конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Законность. – 2019. – № 10 (1020). – С. 57.

6 Бурашникова Н. А. Критерии справедливости судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность // Судья. – 2020. – № 4 (112). – С. 31.

ДИБИРОВ Магомед Тагирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

МУРТАЗАЛИЕВА Патимат Закарьяевна

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ГАРАНТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В статье анализируется понятие гарантий избирательных прав граждан, приводятся мнения различных авторов относительно содержания данной категории. Основное внимание автора сосредоточено на гарантиях защиты избирательных прав, а именно на судебном и административном порядке рассмотрения избирательных споров. В результате комплексного правового анализа норм Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» автор приходит к выводу, что административный порядок рассмотрения и разрешения избирательных споров имеет определенные недостатки, обусловленные отсутствием надлежащего правового регулирования.

Ключевые слова: избирательные права, гарантии избирательных прав, право на судебную защиту, административный порядок рассмотрения избирательных споров, избирательное законодательство.

DIBIROV Magomed Tagirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

MURTAZALIEVA Patimat Zakarjevna

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

GUARANTEES OF CITIZENS' ELECTORAL RIGHTS

The article analyzes the concept of guarantees of citizens' electoral rights, provides opinions of various authors on the content of this category. The author focuses on the guarantees of the protection of electoral rights, namely, the judicial and administrative procedure for the consideration of electoral disputes. As a result of a comprehensive legal analysis of the provisions of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation", the author comes to the conclusion that the administrative procedure for considering and resolving electoral disputes has certain shortcomings due to the lack of proper legal regulation.

Keywords: electoral rights, guarantees of electoral rights, the right to judicial protection, administrative procedure for consideration of electoral disputes, electoral legislation.

Избирательные права граждан являются важнейшим институтом в любом современном государстве, стремящемся к получению статуса демократического. Именно путем реализации активного и пассивного избирательного права население непосредственно влияет на политическую жизнь страны, выражает свою гражданскую позицию и принимает участие в управлении делами государства.

В Конституции России закреплен принцип народовластия, согласно которому высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Но как известно, провозглашения права недостаточно, оно имеет лишь декларативный характер. Необходимо создать механизм реализации данного права и предусмотреть систему гарантий, обеспечивающих функционирование соответствующего механизма.

На сегодняшний день понятие гарантий избирательных прав граждан легализовано в ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Имеется также большое количество доктринальных определений понятия «гарантии избирательных прав».

По мнению А. Е. Постникова, гарантии избирательных прав граждан следует определить, как различные средства обеспечения реализации избирательных прав граждан России¹. Достоинство данного определения заключается в том, что оно отражает основное назначение гарантий, но ограничивает их содержание только средствами, исключая при этом условия, процедуры и правила.

Д. Б. Катков и Е. В. Корчиго определяют содержание гарантий избирательных прав граждан, как средства (правового, организационного, информационного и иного характера), направленные на обеспечение избирателю реальной воз-

можности в осуществлении его избирательных прав². Как и предыдущее, это определение не охватывает всех признаков такого явления как гарантии избирательных прав граждан.

Н. В. Кешикова полагает, что «гарантии свободы выборов в органы государственной власти в России следует определить, как условия и средства, обеспечивающие избирателям реальную, осознанную и ответственную свободу волеизъявления, а другим субъектам и участникам процесса организации и проведения выборов в органы государственной власти неукоснительное соблюдение возложенных на них обязанностей»³. На наш взгляд такое определение не совсем корректно, так как из его смысла вытекает односторонний характер избирательных правоотношений, где у избирателей есть только права, а у избирательных комиссий, то есть субъектов, организующих подготовку и проведение избирательных кампаний, есть только обязанности. В действительности же права участников избирательного процесса имеют корреспондирующий характер, это означает, что наличие у субъекта конкретного права предполагает наличие у другого субъекта обязанности – это право обеспечить. В связи с этим справедливым представляется замечание М. В. Баглая о том, что «каждое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить»⁴.

Наиболее удачное определение предлагает П. А. Борноволоков, который считает, что «гарантии избирательных прав граждан представляют собой совокупность юридических норм, закрепляющих систему условий, средств, спо-

1 Постников А. Е. Избирательное право России. – М., 1996. – С. 31.

2 Катков Д. Б., Корчиго Е. В. Избирательное право. – М., 2001. – С. 30.

3 Кешикова Н. В. Порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – С. 19.

4 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2003. – С. 256-257.

собов и процедур, обеспечивающих беспрепятственную и эффективную реализацию, охрану и защиту прав граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления»⁵.

К числу гарантий избирательных прав относится конституционное право на судебную защиту, закрепленное в ст. 46 Основного Закона. Также в ст. 75 Федерального закона № 67-ФЗ говорится, что «решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также решения и действия (бездействие) комиссий и их должностных лиц, нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, могут быть обжалованы в суд».

Добиться восстановления нарушенных избирательных прав можно также в инстанционном порядке, посредством обращения в вышестоящую избирательную комиссию (ч. 6 ст. 75 ФЗ).

Таким образом можно сделать вывод, что средством обеспечения защиты избирательных прав выступают избирательные споры, в рамках которых разрешаются конфликты, возникающие между субъектами избирательного процесса.

Судебный порядок рассмотрения избирательных споров регулируется главой 24 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Следует отметить, что данный кодифицированный нормативно-правовой акт является относительно новым и был принят Государственной Думой в 2015 году, до этого порядок рассмотрения избирательных споров регулировался нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

Оценивая нормы главы 24 КАС РФ, можно заключить, что закон довольно широко определяет перечень лиц, которые могут обратиться в суд в связи с нарушением норм избирательного законодательства. Существенным достижением является закрепление в ч. 16 ст. 239 КАС РФ права избирателей обжаловать действия и решений избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором они принимали участие в соответствующих выборах.

Незадолго до принятия КАС РФ аналогичная норма появилась в ст. 75 Федерального закона № 67-ФЗ в связи с практикой Конституционного Суда РФ.

Безусловным достоинством существующего порядка рассмотрения избирательных споров в судах общей юрисдикции является система общих и специальных сроков для подачи соответствующих административных исковых заявлений и сроков их рассмотрения. Очевидно, что, определяя сокращенные сроки рассмотрения избирательных споров, законодатель исходил из временных параметров избирательного процесса и его стадийного характера.

К сожалению, процедуре защиты избирательных прав в административном порядке законодатель уделил меньше внимания.

Ни в одном из действующих источников избирательного права нет специальной главы, посвященной процессуальной деятельности избирательных комиссий по рассмотрению и разрешению избирательных споров, что, несомненно, является пробелом в нормативно-правовом регулировании, требующим устранения.

В Федеральном законе № 67-ФЗ имеются лишь отдельные положения, касающиеся обжалования действий и решений избирательных комиссий в инстанционном порядке, однако эти положения имеют разрозненный и фрагментарный характер, что не отвечает современным требованиям защиты частных и публичных интересов.

Так, на сегодняшний день отсутствует четкое разграничение подведомственности избирательных споров избирательным комиссиям и судам, практически не освещается процедура принятия и рассмотрения жалоб избирательными комиссиями, нет четких требований, предъявляемых к форме и содержанию решений, выносимых избирательными комиссиями по итогам рассмотрения избирательных споров.

Отсутствие четких указаний закона по вышперечисленным вопросам приводит к тому, что избирательные комиссии разрешают их, руководствуясь собственным многолет-

ним опытом. В качестве примера можно привести практику создания рабочих групп, состоящих из непосредственно членов избирательной комиссии, заинтересованных лиц, экспертов, специалистов, представителей правоохранительных органов и органов государственной власти и местного самоуправления⁶.

В основном деятельность рабочих групп сводится к рассмотрению обращений участников избирательного процесса, даче им правовой оценки, сбору доказательств возможных правонарушений, подготовке проекта решения по жалобе, которое не всегда принимается избирательной комиссией во внимание.

В некоторых же субъектах происходит подмена избирательных комиссий рабочими группами, уполномоченными рассматривать основную массу обращений по вопросам нарушений избирательного законодательства, избирательные комиссии рассматривают непосредственно только наиболее значимые и сложные дела.

Такая практика, безусловно, является недопустимой, как и практика принятия решений по жалобам участников избирательного процесса членами избирательных комиссий с правом решающего голоса единолично.

Говоря о решениях избирательных комиссий, нельзя обойти стороной проблему формы и содержания этого документа. Специальных указаний закон по данному вопросу не содержит. Логично, что решение избирательной комиссии выносится в письменной форме, но к его содержанию остается много вопросов.

Нередко в судебной практике встречаются ситуации, когда суд отклоняет доводы административного истца о том, что срок на судебное обжалование был пропущен ввиду того, что избирательная комиссия в своем решении не указала на его непродолжительность. В связи с этим необходимо прописать требования, предъявляемые к содержанию решения избирательной комиссии.

Изучение материалов судебной практики, доводов апеллянтов и кассаторов, обжалующих именно решения избирательных комиссий, дает основания полагать, что зачастую в своих решениях комиссии не указывают нормы законодательства, которыми они руководствовались при разрешении спора, и сроки обжалования соответствующих решений в судебном порядке, что нередко приводит к пропуску сроков заинтересованными лицами, которые не знакомы с нормами избирательного законодательства.

Таким образом можно сделать вывод, что в системе гарантий избирательных прав значительную роль играют право на обжалование действий (бездействий), решений участников избирательного процесса в административном и судебном порядке. И если качество рассмотрения избирательных споров в судебном порядке имеет стабильную тенденцию к улучшению, то качество рассмотрения избирательных споров избирательными комиссиями оценивается неудовлетворительно, что во многом обусловлено недостатками в нормативно-правовом регулировании процедурной деятельности избирательных комиссий.

Пристатейный библиографический список

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2003.
2. Борноволоков П. А. Понятие и классификация конституционно-правовых гарантий избирательных прав граждан Российской Федерации // Академический вестник. – 2008. – № 2. – С. 137-148.
3. Ищенко Е. П., Ищенко А. Е. Избирательные споры: возникновение, разрешение, предупреждение. – М., РЦОИТ, 2002.
4. Катков Д. Б., Корчиги Е. В. Избирательное право. – М., 2001.
5. Кешикова Н. В. Порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
6. Постников А. Е. Избирательное право России. – М., 1996.

5 Борноволоков П. А. Понятие и классификация конституционно-правовых гарантий избирательных прав граждан Российской Федерации // Академический вестник. – 2008. – № 2. – С. 139.

6 Ищенко Е. П., Ищенко А. Е. Указ соч. – С. 40.

ИДРИСОВ Идрис Керимович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЕРДИЕВ Мурад Агаджанович

старший преподаватель кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПАТРИОТИЗМА

Социальный заказ российского государства на воспитание человека современно образованного, нравственного, предприимчивого, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способного к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, обладающего чувством ответственности за судьбу страны за последние два десятилетия нашёл отражение во многих нормативно-правовых документах: Национальной доктрине образования России, Концепции модернизации российского образования, Концепциях и Государственных программах патриотического воспитания граждан России, а также Программах воспитания курсантов, слушателей, студентов образовательных учреждений России. Этот процесс постоянно находился в центре внимания социальных, государственных институтов и общественности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, приоритетные направления, национальная безопасность.

IDRISOV Idris Kerimovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

VERDIEV Murad Agadzhanovich

senior lecturer of Criminology sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

PRIORITY DIRECTIONS AND WAYS TO OPTIMIZE THE ACTIVITIES OF THE SOCIAL INSTITUTE OF PATRIOTISM

The social order of the Russian state for the education of a person who is modernly educated, moral, enterprising, ready to make decisions independently in a situation of choice, capable of cooperation and intercultural interaction, having a sense of responsibility for the fate of the country over the past two decades has been reflected in many regulatory documents: the National Doctrine of Education of Russia, the Concept of Modernization of Russian Education, Concepts and State Programs of Patriotic education of Russian citizens, as well as Programs for the education of cadets, trainees, students of educational institutions of Russia. This process was constantly in the focus of attention of social, state institutions and the public.

Keywords: patriotic education, priority areas, national security.

В процессе достижения целей госпрограммы «Патриотическое воспитание населения РФ с 2016г. по 2020 г.» для установления приоритетных направлений и способов оптимизации деятельности социального института патриотизма по обеспечению национальной безопасности планируется дальнейшее совершенствование подструктуры военного патриотического воспитания населения в качестве элемента структуры патриотического воспитания, а также реализация деятельности данного элемента с целью роста имиджа военной службы.

Сегодня решение задач патриотического воспитания осуществляется путём оптимизации деятельности социального института патриотизма по обеспечению национальной безопасности в рамках программных приоритетных направлений:

- развитие научного концептуального, а также методологического фундамента патриотического воспитания, беря во внимание инновационные технологии, а также инструменты воспитания патриотизма при текущих условиях;
- становление патриотического идеализма при помощи совершенствования патриотически-нацеленных исторических познаний населения РФ;
- рост значения учебных, культурных заведений, а также СМИ в патриотическом воспитании населения;
- военное патриотическое воспитание населения РФ, становление у молодого поколения позитивного желания к несению военной службы;

– сотрудничество госорганов власти с населением в целях патриотического воспитания»¹.

Вместе с тем в сфере определения способов оптимизации деятельности социального института патриотизма РФ есть перечень актуальных проблем, куда входит:

- Низкая степень общей координации работы структур социальной отрасли патриотизма относительно военного патриотического воспитания населения нашей страны на федеральном уровне;
- низкое научное, а также информационное аналитическое сопровождение формирования, а также осуществления государственной стратегии в сфере патриотического воспитания населения;
- низкий уровень методологического обеспечения деятельности относительно гражданского патриотического, а также военного патриотического воспитания населения, которое осуществляется учебными, а также культурными заведениями, государственными структурами, средствами СМИ, а также иными структурами социальной отрасли патриотизма;
- низкая степень информационной профилактики разрушающему воздействию средств массовой информации, а

¹ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы». Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.

также поддержания осуществления государственной стратегии в сфере патриотического воспитания, это особо выражается в работе СМИ в нашей стране;

- нет самостоятельных относительно исполнителей социальной отрасли патриотизма видов контроля, а также оценки итогов осуществления Концепции, государственных мероприятий, планов и иных видов патриотического воспитания;

- не оптимальность некоторых аналитических критериев результативности работы социальной отрасли патриотизма относительно осуществления государственных мероприятий патриотического воспитания;

- имеется желание в работе некоторых структур социальной отрасли патриотизма к получению относительно количественных значений в деятельности относительно патриотического воспитания, которое ведет к инфицированности, а также уменьшению воспитательного влияния мер, а в результате – отсутствию реальной работы;

- низкая информационная доступность в реализации государственного содействия некоммерческих компаний, которые реализуют программы государственной стратегии в сфере патриотического воспитания, в применении денежных средств, которые выделены из бюджета страны, данным компаниям и отчетности данных компаний об осуществленной деятельности;

объективно имеется дефицит в инструментах нормативного правового регламентирования формирования, а также осуществления поисковой деятельности.

В настоящее время приоритетными направлениями деятельности социального института патриотизма являются дальнейшее совершенствование сложившейся системы патриотического воспитания граждан, с учётом приобретённого за последние годы опыта. Вместе с тем, необходимо больше внимания уделять вопросам, которые пока решаются не в полной мере, а именно, привлечение к работе средств массовой информации в деле патриотического воспитания российских граждан и, прежде всего, центральных СМИ; более широкое вовлечение института семьи в воспитательный процесс подрастающего поколения, организация патриотической деятельности в трудовых коллективах; более тесное взаимодействие государственных, общественных структур и организаций в ходе проведения мероприятий патриотической направленности.

Способы и система организации деятельности социальной отрасли патриотизма относительно патриотического воспитания курсантов, а также учеников учебных заведений силовых органов содержит набор мероприятий относительно:

- развития нормативной правовой основы патриотического воспитания;

- совершенствованию научной теоретической, а также методологической базы патриотического воспитания;

- организационному развитию работы социальной отрасли патриотизма;

- управлению сотрудничеством со структурами функционирования социальной отрасли патриотизма: общественными структурами в целях патриотического воспитания;

- информационной поддержке в сфере патриотического воспитания;

- применению государственных обозначений РФ в патриотическом воспитании;

- кадровому, а также экономическому поддержанию в сфере патриотического воспитания.

В преодолении проблемы патриотического воспитания огромная роль принадлежит школе, как субъекту социального института патриотизма. Эффективность деятельности среднего общеобразовательного заведения относительно патриотического воспитания оценивается уровнем готовности, а также желанием учеников к несению собственного гражданского, а также патриотического долга, навыку, а также стремлению учеников совмещать общественные, а также индивидуальные интересы, фактическим вкладом, который добавляется в процесс поддержания государственной безопасности, развития государства, своего региона, а также своей родины.

Приоритетное направление – это развитие патриотических качеств происходит, как на уроке, так и на правильно организованной внеурочной и внеклассной деятельности. В школах Дальнего Востока с оборонно-спортивными классами накоплен определенный положительный опыт по гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся.

За последние годы закрепился традиционный круг мероприятий, который стал «визитной карточкой» школ с оборонно-спортивными классами: «День Неизвестного Солдата», «День Героев Отечества», «День защитника Отечества», «День пожилого человека», «День Матери», линейки, посвященные памятным датам истории, такие акции как «Посылка солдату», «Милосердие» (оказание шефской помощи и уход за памятниками) и др. Регулярно проводятся спортивно-массовые мероприятия: «Веселые старты», «А ну-ка, парни!», «Русская лапта», «Папа, мама и я – спортивная семья!».

В высших образовательных организациях силовых ведомств одним из субъектов деятельности социального института патриотизма является профессорско-преподавательский состав.

Сложность выбора способов и реализации воспитательных задач постоянно находятся в динамике, внешняя среда, где сейчас реализуется воспитание, иногда имеет негативное влияние, и структуре воспитания необходимо брать во внимание данный аспект. Любому учителю нужно установить, какие новые задачи, сложности будут у обучающегося в практической работе, при решении сформированных перед ним задач?

Немаловажное значение в воспитании курсантов имеет личность преподавателя, как представителя социального института, с его специальными знаниями, мировоззрением, моральным обликом и другими качествами³.

В рамках учебных дисциплин проводятся тематические уроки: «Поэты о Великой Отечественной войне», «Атрибуты российской государственности», «Сотрудники органов внутренних дел – Герои России», «Хабаровск – город воинской славы».

Следует выделить ведомственный документ МВД, который способствует нравственному и патриотическому воспи-

2 Анцупов А. Я., Малышев А. А., Пилипонский А. Г. Методы изучения политработниками социально-психологических явлений в полку. - М.: ВПА, 1989.

3 Амбарян Х. М. Проблемы боевой подготовки Сухопутных войск и пути их решения: Дис. ... докт. воен. наук. - М.: ВАФ, 1978.

танию слушателей и сотрудников – это типовой Кодекс этики, а также служебного поведения госслужащих РФ, а также муниципальных служащих⁴. Надо отметить, что содержание и обсуждение его статей может использоваться при проведении многих занятий по различным учебным дисциплинам. Каждый шаг, каждый этап обучения и воспитания курсантов и слушателей необходимо сверять с Кодексом, чтобы время, которое проходит на территории учебного заведения, было в качестве альма-матер воспитания нравственности, патриотизма и человечности, дисциплины, а также организованности для всех обучающихся.

Изучая типовой Кодекс, можно сказать следующее, необходимо работу начинать с себя – с руководителя, начальника, преподавателя, а именно, активно работать над ростом индивидуальной степени культурных, интеллектуальных, а также моральных запросов, формировать в окружении структуру ценностей, которая базируется на нравственности, а также на патриотизме. Создавая такую систему ценностей, ориентироваться на основной принцип – принцип личного примера руководителя любого ранга.

В деятельности региональных и муниципальных органов власти в сфере патриотического воспитания граждан приоритетными могут стать следующие направления:

1) развитие информационной поддержки в сфере патриотического воспитания населения, формирование условий с целью компетентного освещения событий, а также программ патриотической нацеленности в СМИ;

2) государственная помощь работе представителей социального института патриотизма - некоммерческих компаний, которые работают в области патриотического воспитания населения;

3) рост имиджа военной службы, а также федеральной госслужбы, которая относится к обеспечению национальной безопасности;

4) формирование условий с целью активизации интереса к познанию истории нашей страны, становления чувства почтения к истории страны, великим обычаям страны, включая бережливое отношение к памяти о достижениях защитников страны;

5) формирование условий с целью углубления познаний населения о событиях, из каких были сформированы государственные праздники, а также памятные дни нашей страны, рост интереса населения к краеведению, мотивации к патриотическому поисковому движению;

6) популяризация подвигов героев и видных деятелей истории и культуры России и Дальнего Востока;

7) формирование условий с целью роста активности общественных ассоциаций ветеранов при деятельности с молодым поколением, применение опыта ветеранов, нравственных, а также духовных возможностей с целью укрепления, а также совершенствования наследственности поколений.

В качестве вывода, следует заметить, что в государстве, которое не бережет собственные социальные отрасли, всегда будет неустойчивость, постоянное отставание, и существен-

ные имущественные, а также человеческие потери. Ныне перед социальным институтом патриотизма с задачами обеспечения национальной безопасности стоят проблемы сохранения сложившихся и введения в прежние социальные связи, социальные действия с прежними потребностями, способностями, ментальностью людей, современных институциональных регуляторов, таких как идеалы, ценности, традиции, нормы, что достаточно трудно и требует длительного времени.

Современное состояние социального института патриотизма позволяет констатировать факт того, что эти проблемы находятся в сфере его деятельности и для решения этих проблем у него есть все возможности. Об этом говорит факт того, что деятельность социального института патриотизма приобрела системный характер, что подтверждает положение с нормативно-правовой разработкой, определением субъектов института, достаточно объемным на сегодняшний день уровнем финансирования, научным сопровождением, регулированием факторной среды и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.
2. Амбарян Х. М. Проблемы боевой подготовки Сухопутных войск и пути их решения: Дис. ... докт. воен. наук. - М.: ВАФ, 1978.
3. Анцупов А. Я., Малышев А. А., Пилипонский А. Г. Методы изучения политработниками социально-психологических явлений в полку. - М.: ВПА, 1989.
4. Типовой Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // Официальные документы в образовании. - 2011. - № 36.

4 Типовой Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // Официальные документы в образовании. - 2011. - № 36.

ГАДЖИЭМЕНОВА Заира Магомедгаджиевна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Автором в статье рассматривается принцип верховенства (господства) права в политико-правовом поле Российской Федерации и роль конституционного контроля в обеспечении и воплощении в жизнь указанного принципа. Описаны такие аспекты, как: институт конституционного контроля, Конституционный Суд РФ. Проанализирован опыт зарубежных стран по имплементации принципа «верховенства права» в рамках их основных законов. В статье анализируются различные точки зрения по данному вопросу ведущих ученых в области конституционного права, а также практика Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: верховенство права, господство закона, конституционный контроль, Конституционный суд РФ, правовые принципы.

GADZHIEMENOVA Zaira Magomedgadzhievna

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE ROLE OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN ENSURING THE RULE OF LAW

The author considers the principle of the rule of law in the political and legal field of the Russian Federation and the role of constitutional control in ensuring and implementing this principle. The experience of foreign countries in implementing this principle within the framework of their basic laws is analyzed.

Keywords: rule of law, rule of law, constitutional control, Constitutional Court of the Russian Federation, legal principles.

На современном этапе развития общества большое значение приобрел принцип «верховенства права», который положен в основу конституционного строя большинства демократических государств. В действующем законодательстве зарубежных стран хоть и часто находит отражение принцип «верховенство (господство) права» (rule of law), но сочетание «верховенство права» заменена иными формулировками. Так, В. Д. Чиркин выделяет три основных «понятия, используемых в мировой практике:

– английский термин «rule of law» – буквально «правление права», на русский язык переводится обычно как верховенство, реже – господство права;

– немецкий термин «Rechtsstaat» – «правовое государство», который в переводе в таких же словах используется во французском, испанском, португальском и многих других языках стран мира;

– законность (в разных вариантах, иногда – «социалистическая законность»)»¹.

Как мы видим, законодательная имплементация данного феномена наоборот порождает неопределенность его содержания. Анализ юридической литературы позволяет делать вывод, что «диапазон мнений и подходов к назначению и содержанию данного правового феномена довольно широк»². Одни авторы исходят из того, что верховенство право «инструмент правового возрождения»³, а другие «внутреннее состояние правопорядка»⁴.

Наряду с тем, в доктрине права предметом полемики стали вопросы соотношения и различия верховенства права и закона⁵, исходя из целесообразных соображений, мы не будем вдаваться в подробности данного спора.

Российская правовая система не стала исключением в вопросе внедрения принципа верховенства права в свою сферу действия.

В России провозглашается Верховенство Конституции РФ. Данный принцип закрепляет, что указанный акт имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. В свою очередь, что не допускает противоречия принимаемых в РФ законов и иных правовых актов ей. В качестве дополнительной гарантии в Конституции закрепляется суверенитет российского права и российских законов, в связи с чем «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению» (п. 6 ст. 125 Конституции).

Данная практика обусловлена тем, что российское государство придерживается курса построения правового государства, что в свою очередь порождает необходимость повышения роли закона и права в государственно-правовой жизни общества.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года, предусмотрела институт конституционного контроля в целях упрочнения правовой базы России, для обеспечения незыблемости конституционного строя.

Конституционный контроль – один из важнейших институтов, характерных для общества, построенного на принципах демократии. Соблюдение основного закона страны, поддержание необходимой стабильности в обществе могут быть достигнуты только при условии правильного функционирования данного демократического института, который, прежде всего, является фактором стабильности и гарантией прогресса в развитии общества и государства, гарантом решения острых политических проблем на основе права и закона. Функция конституционного контроля выражается в проверке, выявлении, констатации и устранении несоответствий нормативных актов Конституции, в ходе которых органы конституционного контроля вправе отменять обнаруженные несоответствия.

1 Чиркин В. Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 6.

2 Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 34.

3 Гаджиев Г. А. О судебной доктрине верховенства права // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 4.

4 Зорькин В. Д. Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1.

5 Морозова Д. Г. О верховенстве права и правового закона // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – С. 201.

Именно поэтому можно сделать вывод, что главной миссией конституционного контроля является защита основ Конституции и обеспечение верховенства права.

Зарубежные страны, в разрезе опыта внедрения данного института в свои правовые системы, имеют достаточно обширную и разнообразную систему конституционного правосудия.

Существование в мировой практике различных моделей конституционного правосудия позволяет утверждать, что в каждой отдельно взятой стране органы конституционной юстиции занимают разные места в механизме государственной власти.

В одних странах они сливаются с судами общей юрисдикции и каждый суд в ходе рассмотрения конкретного дела может применить закон только после того, как убедится в его соответствии основному закону страны (американская модель конституционного контроля), в других создаются специализированные судебные или квазисудебные органы.

Что касается нашей страны, то Российская Федерация при создании своего специализированного органа конституционного контроля в лице Конституционного Суда РФ опиралась на европейскую (концентрированную) модель конституционного контроля.

Именно орган конституционного контроля осуществляет контроль над соответствием Конституции всех других актов. Д. Ш. Пирбудагова отмечает, что «у каждого государства имеется универсальная контрольная функция, которая реализуется особой контрольной ветвью власти, обладающей двумя основными признаками: универсальность контрольной функции и наличие органа, для которого функция осуществления конституционного контроля – основная».

В связи с этим нельзя утверждать, что какая-то отдельно взятая модель обладает преимуществом перед другими, поскольку каждая из них имеет как свои достоинства, так и недостатки, и отражает национальную специфику страны, использующей ее.

Конституционный суд РФ играет значимую роль в обеспечении верховенства права, решает вопросы права, формируя при этом принципы правового государства. С учётом роли Конституционного Суда Российской Федерации, характера его влияния на правовую политику и законодательство в целом, можно отметить, что отдельные его решения выходят за рамки правоприменительной деятельности и приобретают правотворческое значение. Своей деятельностью Конституционный суд способствует утверждению законности, укреплению правопорядка, воспитанию в гражданах уважения к Конституции.

Положительной тенденцией конституционной реформы 2020 года, в части Конституционного суда РФ, можно считать, расширение его полномочий.

Впервые за историю своего существования Конституционный суд РФ получил полномочия предварительного судебного контроля и полномочия по проверке на соответствие Конституции РФ «вопросов референдума». Предварительный контроль подразумевает проверку правового акта до вступления в силу и только в отношении международных актов. Целью предварительного контроля является разрешение правовых неопределенностей до обращения в суд.

В связи с чем В. Д. Зорькин отмечает, что «полномочия Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства, направлены на обеспечение верховенства и прямого действия Конституции России на всей территории страны, на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина»⁶.

Под таким же углом зрения высказался Б. С. Эбзеев, который отметил, что «верховенство Конституции подразумевает недопустимость искажения сущности конституционных норм текущим законодательством, а также их различного понимания и применения. В обеспечении данного принципа участвуют многие органы государственной власти, но особая ответственность за фактическое состояние конституционного правопорядка, при всей важности правотворческих полномочий парламента, возлагается на конституционное правосудие. Как он отмечает, именно суд является «живым органом конституционного правопорядка»⁷.

Анализ деятельности органа конституционного контроля показывает, что он неоднократно признавал неконституционными те или иные положения закона, когда норма обжалуемого акта явно расходилась с буквой и духом Основного закона. К примеру, проверяя ряд положений УПК РФ, Конституционный Суд указал, что «действующее регулирование искажает саму суть правосудия, и поэтому предписал внести в федеральное законодательство изменения» (постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П; от 2 июля 2013 г. № 16-П; от 16 мая 2007 г. № 6-П).

Таким образом, Конституционный суд России играет ключевую роль в правовом механизме обеспечения основных проявлений принципа «верховенства права».

Пристатейный библиографический список

1. Конституция. – М., 2020.
2. Гаджиев Г. А. О судебной доктрине верховенства права // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 4.
3. Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. – 2015. – № 4.
4. Зорькин В. Д. Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1.
5. Зорькин В. Д. Роль Конституционного суда РФ в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Материалы VIII Международного форума по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы». – М., 2005.
6. Морозова Д. Г. О верховенстве права и правового закона // Ленинградский юридический журнал. – 2011.
7. Чиркин В. Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – № 12.
8. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.

6 Зорькин В. Д. Роль Конституционного суда РФ в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Материалы

VIII Международного форума по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы». – М., 2005.
7 Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. – С. 6.

ДАМИРОВА Калимат Рашидовна

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

В данной статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с основами конституционно-правового обеспечения национальной безопасности, а также защиты национальных интересов в РФ на сегодняшний день.

Ключевые слова: государственная безопасность, национальная безопасность, объекты национальной безопасности, содержание национальной безопасности, структура национальной безопасности, субъекты национальной безопасности.

DAMIROVA Kalimat Rashidovna

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses some issues related to the foundations of constitutional and legal support of national security, as well as the protection of national interests in the Russian Federation today.

Keywords: state security, national security, objects of national security, content of national security, structure of national security, subjects of national security.

Понятие «национальная безопасность» в РФ появилось только лишь к концу 20 века. Национальной безопасностью принято считать состояние защищенности личности, общества, а также государства от различного рода внешних и внутренних угроз. При данном состоянии обязательно должна обеспечиваться реализация конституционных прав и свобод, достойный уровень жизни¹. В данной статье нами будет рассмотрен вопрос конституционно-правовых основ обеспечения национальной безопасности в РФ, так как в данной теме есть моменты, которые требуют доработки. Обеспечение национальной безопасности включает в себя систему политических, экономических, социальных, здравоохранительных, военных и правовых мероприятий, которые должны быть направлены на обеспечение нормальной и продуктивной жизнедеятельности нации, а также устранение возможных угроз.

Обеспечение национальной безопасности и защита своих интересов – важная стратегическая задача для любого государства. Рассматриваемая задача государства находит свое отражение в проявлении суверенитета той или иной страны, в результате чего государство может выступать как самостоятельный субъект на международной арене, определять политику и направленность действий внешней политики исходя из интересов государства, а также без помощи иных государств решать поставленные вопросы деятельности в области экономического обеспечения государства.

Стоит отметить, что в Конституции РФ имеется целый ряд статей, которые можно отнести к основам национальной безопасности и защиты национальных интересов. Одной из задач национальной безопасности является защита конституционных норм, а также создание определенного рода гарантий для соблюдения данных норм. Конституция – главный нормативный правовой акт страны. В ней произведено закрепление основных, то есть базовых положений. Стоит обратить внимание, что они при своем развитии и эволюции создают наиважнейшие нормативные механизмы, связанные регулированием правоотношений в различных сферах социальной жизни. Исключением не являются также и вопросы, связанные с национальной безопасностью нашего государства. Основой системы норм, которые образуют регламентирующую деятельность по обеспечению национальной безопасности в нашей стране, является в первую очередь Конституция Российской Федерации.

Правовой анализ показывает несмотря на то, что термин «безопасность» используется всего несколько раз, практически все статьи Основного закона прямо или косвенно имеют отношение к обеспечению национальной безопасности.

Уровень национальной безопасности прямо пропорционально зависит от состояния политических институтов, которые являются ответственными за поддержание и реализацию оптимальных условий, необходимых для развития и существования личности, а также общества. Национальная безопасность является отражаемой связью между безопасностью и соответственно нацией, это означает, что она включает в свою структуру сознания и отношения в обществе, поддержание и развитие институтов общества, а также контроль за деятельностью данных институтов в области осуществления национальных интересов.

Принято выделять три уровня национальной безопасности – это безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. Их роль и место в системе принято определять такими факторами, как характер отношений в обществе, политическое устройство, а также наличие любого рода внешних и внутренних угроз. Понятие «национальная безопасность» включает в себя военную, информационную, политическую, экологическую, экономическую безопасность, и безопасность культурного развития нации.

В РФ процесс создания с дальнейшим развитием национальной безопасности основывается на базе Конституции РФ, федеральных законов и программ федерального уровня в области национальной безопасности. В качестве фактора, который обеспечивает национальные интересы РФ, выступают, как правило, институты государственной власти. При этом, стоит понимать, что органы государственной власти РФ находятся в тесном контакте с общественными организациями и без проблем реализуют собственные поставленные функции и полномочия. Базисом, необходимым для определения различных полномочий государственных органов в области обеспечения национальной безопасности РФ, несомненно, являются нормы Конституции РФ.

Президенту РФ на сегодняшний день принадлежат функции, связанные с руководством органов, которые непосредственно занимаются обеспечением национальной безопасности и определению векторов развития внешней и внутренней политики РФ. Кроме того, Президент РФ нередко выступает с посланиями, в которых четко определены вопросы национальной безопасности. Также стоит отметить, что, если деятельность должностных лиц федеральных органов реализуется в области национальной безопасности, тогда

1 Золотарев В. А. Национальная безопасность страны. - М., 2013. - С. 115.

Президент РФ имеет исключительное право назначать или освобождать от должности данных лиц.

Федеральному Собранию РФ в области национальной безопасности отводится также важная роль, ибо законодательная база формируется данным органом. Ведь именно федеральные законы полностью производят определение правового статуса государственных органов, деятельность которых связана исключительно или частично с вопросами национальной безопасности. Федеральные законы также выступают в качестве средств разработки различных способов, направленных на защиту прав и свобод личности и гражданина. По вопросу национальной безопасности в палатах Федерального Собрания сформированы различные комитеты и комиссии.

Стратегию национальной безопасности РФ на сегодняшний день можно считать основой для произведения прогнозов различного рода рисков при проведении процедуры принятия разных политических решений по осуществлению и защите национальных интересов РФ.

Стоит отметить, что реализация данной концепции в практическом плане лежит на Правительстве РФ. Правительство РФ имеет в своей структуре такие полномочия, как исполнение необходимых мер, направленных на качественную безопасность и оборону государства, а также контроль за соблюдением гарантий свобод и прав гражданина. На Правительство РФ также возложен контроль за органами исполнительной ветви власти по вопросу обеспечения национальной безопасности.

Роль судебной власти в области реализации проектов, направленных на обеспечение национальной безопасности, выражается в том, что Конституционный Суд РФ перед собой ставит наиважнейшей задачей обеспечение защиты законности верховенства и прямого действия Конституции РФ. Иные компоненты данной ветви власти имеют определенные цели и задачи в области национальной безопасности, но в меньшем масштабе.

Реализация концепции, которая описана была выше, должна в полной мере способствовать развитию национальной экономики. При этом качество жизни граждан должно значительно улучшаться, а политическая стабильность в обществе плотно укрепляться. Также должны происходить улучшения в таких сферах, как оборона государства, общественная и государственная безопасность. Международный престиж и конкурентоспособность РФ также должны повышаться.

Таким образом можно подвести некоторый итог, выражающийся в том, что на сегодняшний день основные усилия органов государственной власти должны быть направлены в исключительной степени на целенаправленное решение проблем со стабилизацией и улучшением уровня экономики РФ, поскольку это является гарантией стабильности государства, а следовательно, гарантией территориальной целостности и суверенитета.

Определенный на сегодняшний день руководством РФ курс, связанный с обеспечением независимости экономического плана от давления, производимого западными странами, является направлением приоритетного характера в области стратегического развития экономики нашего государства. Стратегия национальной безопасности по своей природе является базовым документом стратегического планирования, который определяет стратегические национальные приоритеты страны, национальные интересы, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, которые являются направленными на укрепление национальной безопасности государства и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. В Стратегии четко прописаны задачи для органов власти и институтов гражданского общества, исполнение которых позволит достигнуть значительно повышения качества жизни граждан РФ. Одним из примеров является неукоснительный рост социальной поддержки нуждающихся, обеспечение инвалидов всем необходимым, сокращение бедности, рост оплаты труда².

Основными критериями оценки состояния национальной безопасности Российской Федерации являются: уровень безработицы (доля от экономически активного населения); уровень роста потребительских цен; уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки

в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами³.

В целом реализация «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа России. Основное содержание обеспечения национальной безопасности состоит в поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что Стратегия определяет национальные интересы страны на долгосрочную перспективу. Наиболее важными из рассматриваемых интересов, на наш взгляд, являются:

- обеспечение защиты конституционного строя, целостности страны и ее независимости, суверенитета;
- укрепление военной мощи и обороны страны;
- повышение стабильности в политической и социальной сфере общества, развитие демократического общества и как следствие, улучшение взаимодействия государственного общества и государства;
- улучшение качества жизни населения: благосостояния, здоровья, социальных благ, развитие демографии;
- сохранение и дальнейшее развитие культуры, традиционных ценностей;
- выведение экономики страны на международный конкурентный уровень;
- поддержание статуса Российской Федерации – как одной из лидирующих мировых держав.

Произведенный анализ нормативных правовых документов позволяет выделить основные принципы обеспечения национальной безопасности современной России:

1. приоритет национальных интересов;
2. законность;
3. ответственность органов и сил национальной безопасности за ее обеспечение в лице их руководящих должностных лиц перед законом;
4. информированность общества при строгом соблюдении государственной, служебной и коммерческой тайны;
5. единство государственной политики в области обеспечения национальной безопасности;
6. выработка оптимально-эффективных мер по защите национальной безопасности.

Важной конституционно-правовой задачей для государства и общества в настоящее время является защита национальной безопасности и обеспечение прав, свобод и обязанностей гражданина страны. Конституционные основы национальной безопасности сводятся к следующему:

- права и свободы гражданина – высшая ценность, находящаяся под защитой правовых документов;
- гарантия защиты на практике государственными органами прав и свобод человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Золотарев В. А. Национальная безопасность страны. - М., 2013. - 289 с.
2. Конюхова Т. В. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации. - М.: Юрайт, 2015. - 251 с.
3. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник. - М.: Юрайт, 2014. - 321 с.

2 Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник. - М.: Юрайт, 2014. - С. 154.

3 Конюхова Т. В. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации. - М.: Юрайт, 2015. - С. 203.

БИРЮКОВА Эвелина Робертовна

старший преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин
Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРАВИЛЬНОМ ПОНИМАНИИ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ»

В статье рассматривается понятие «государственный служащий», делается акцент на роли государственного служащего в жизни общества. Сегодня для государственного строительства необходимо формирование широкого слоя высококвалифицированных государственных служащих. Служение народу и работа во благо населения – основная цель деятельности государственного служащего. Создание высокоэффективной государственной службы является необходимым условием укрепления российской демократической государственности. Государственный служащий должен соответствовать своему назначению.

Ключевые слова: государственные служащие, государство, гражданственность, народ, человек, общество.

BIRUYKOVA Evelina Robertovna

senior lecturer of Management and administrative and legal disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ON THE QUESTION OF THE CORRECT UNDERSTANDING OF THE CONCEPT OF «CIVIL SERVANT»

The article considers the concept of "civil servant", focuses on the role of a civil servant in the life of society. Today, state-building requires the formation of a wide layer of highly qualified civil servants. Serving the people and working for the benefit of the population is the main goal of the activity of a civil servant. The creation of a highly effective public service is a necessary condition for strengthening the Russian democratic statehood. A civil servant must comply with his appointment.

Keywords: civil servants, state, citizenship, people, people, society.

Бирюкова Э. Р.

Государственный служащий издавна – человек, находящийся на службе у общества, лицо, осуществляющий защиту интересов общества и государства.

Преданность интересам населения, способность видеть и удовлетворять потребности граждан – самая главная характеристика статуса государственного служащего.

На сегодняшний день большинство проблем государственной службы связано с тем, что происходит перекокс сторону решения своих собственных интересов, а не интересов общества и государства. На первое место всегда должны выходить интересы общества и государства.

Повышение роли государственного служащего в развитии общества выступает одним из основных вопросов, решение которого стоит на пути преобразования всего института государственной службы.

Государственный служащий с одной стороны – это фигура политическая, которая реализует государственную политику вне зависимости от своих политических взглядов и суждений, с другой – это человек. Как пишет А. И. Азаров: «... госслужащий - тоже человек. Проблемы этого человека, «человека политического», пытается решать социальная и политическая психология»¹.

Государственные служащие – это граждане РФ, приверженные ценностям и интересам общественного служения, обладающие соответствующими потребностями и качествами, которые обеспечивают профессиональное исполнение функций государственного управления, что означает осу-

ществление государственной службы как профессиональной деятельности².

Можно с уверенностью говорить, что государственные служащие фактически олицетворяют собой государство, ведь именно ими и через них осуществляется процесс государственного управления.

Иногда мы слышим, что государственные служащие являются «слугами» народа, а действительно ли это так?

В настоящее время это выражение в большинстве своем носит саркастический характер. Хотя, должно себя полностью оправдывать, поскольку государственное управление призвано обеспечить нужды и потребности человека, соблюдать интересы всего народа, в свою очередь государственные служащие в ходе своей служебной деятельности обеспечивают выполнение этой задачи. По крайней мере так декларируется.

Понятие «слуга» в советское время приобрело иной смысл (слугой считать того, кто находится в чьём-либо подчинении). Но ведь изначально слово «слуга» имеет глубокий смысл и происходит от слова «служить», то есть, слуга – это человек, который посвятил себя служению чему-либо. Служение подразумевает под собой не заработок, а честь и долг, глубокую нравственную мотивацию, а также такое профессиональное качество как гражданственность.

Государственный служащий находится в самом центре взаимодействия интересов личности, общества и государства. И здесь очень важную роль имеет гражданственность. Определяя категорию «гражданственность», можно конста-

1 Мурадян В. А. Продуктивность управленческой деятельности руководителей в системе государственной службы: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. - М., 2003. - С. 23.

2 Барабашев А. Г. Государственная служба в Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы аналитический обзор направлений и содержания реформирования госслужбы в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pareform.ru/bulletin/>.

тировать, что это способность осознавать свои права и обязанности, ответственно к ним относиться и пользоваться ими во благо общества и государства. При осуществлении отбора кандидатов на государственную службу особое внимание как раз необходимо уделять такому качеству, как гражданственность. Однако в реальности это происходит не всегда.

Данное профессиональное качество может сыграть огромную роль в уходе от уже устоявшегося разделения на разные слои в российском обществе: «мы — они», «народ и верхи», «народ и власть», «народ и чиновники» и т. д.³

Отношение всего общества к органам государственной власти напрямую зависит от того, как ведет себя каждый государственный служащий. Российское общество понимает, что чиновники созданы для нужд народа, а никак не наоборот. Однако, для них этот постулат до сих пор является тайной за семью печатями.

Государственные служащие забывают, что они назначены для служения государству и народу, считая слугами сам народ. Они забывают для чего существует государство, как авторитет государства зависит от служебной деятельности государственных служащих, что власть государства держится на доверии народа, а при таком отношении доверия быть не может.

Деятельность государственных органов нацелена на создание благоприятных условий жизни всего населения на территории того или иного государства и за его пределами.

Еще Петр I в Табеле о рангах выстроил 3 формы служения: священник служит Богу, воин царю, а государственный служащий отечеству (родной стране), а значит и людям, которые в ней живут. Во времена царской России государственные служащие были высокого класса, но, к сожалению, почему-то нет книг о подвигах «слуг народа» и, может быть, именно поэтому не все современные государственные служащие до конца понимают их истинного предназначения. У государственных служащих нет примера, которому они могли бы следовать. Для военных примером являются великие полководцы (Георгий Константинович Жуков, Александр Васильевич Суворов, Михаил Илларионович Кутузов и т.д.), для священников идеал — это Серафим Саровский и др.⁴ А где пример великих государственных служащих? К сожалению, в литературе мы ничего подобного не найдем.

Государственными служащими должны быть именно высококвалифицированные и честные люди, способные решать проблемы обычных людей, они должны быть готовы служить народу, не ставя во главу угла личное благосостояние.

Государственные служащие, осознавая возложенную на них ответственность, призваны исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей».

Сегодня огромное внимание со стороны общества уделяется неоднозначных высказываний государственных и муниципальных служащих в отношении населения.

Остро стоит вопрос об изменении порядка отбора и приема на службу государственных служащих. Тестирование на уровень интеллекта и определение психологического про-

филя является давно сложившейся практикой. При этом, Владимир Вольфович Жириновский ещё 10 лет назад предлагал проверять чиновников на склонность к употреблению наркотических средств и алкоголя, настаивал на необходимости регулярно проводить проверку государственных служащих на детекторе лжи.

Если весь этот комплекс процедур станет обыденностью при поступлении на работу в государственные и муниципальные органы власти, а ежегодное собеседование с использованием полиграфа обязательным, то количество желающих попасть на государственную службу из-за корыстных интересов автоматически сократится, а качество государственных услуг существенно возрастет.

В Послании Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года Владимир Владимирович Путин отметил, что «смысл, миссия государственной службы именно в служении, и человек, который выбирает этот путь, должен, прежде всего, для себя решить, что он связывает свою жизнь с Россией, с нашим народом, и никак иначе, без всяких полутонов и допущений».

Государственные служащие — это те, кто воплощают в жизнь государственные идеи, отвечающие потребностям граждан.

Заслуживает внимания точка зрения А. А. Ашина, который писал: «Имидж государственного служащего — это определённый образ, присущий государственному служащему, включающий в себя совокупность определенных характеристик, качеств личности, как внешних, так и внутренних, который влияет на деятельность служащего и определяет уровень доверия или недоверия граждан к государственным служащим в обществе и государстве»⁵.

Подводя итог, отметим, что государственные служащие должны действовать только в интересах народа, не задумываясь о своей выгоде. Государственные служащие — это «слуги» народа, но, когда «слуга» забывает, что он «слуга», это может закончиться плачевно для государства. Государственный служащий — это человек, находящийся на государственной службе и выполняющий определенные задачи по обеспечению нужд и потребностей человека, общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Ашин А. А., Некрасова М. А. Имидж государственных служащих: понятие, содержание, значение // Ученые записки. — 2020. — № 1 (33). — С. 18.
  2. Барабашев А. Г. Государственная служба в Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы аналитический обзор направлений и содержания реформирования госслужбы в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pareform.ru/bulletin/> (дата обращения: 27.07.2021).
  3. Запольнова Л. А., Бедов Г. А. Государственная, муниципальная служба и кадровая политика: учебное пособие. — М., 2010.
  4. Маркин В. Н. Гражданственность как профессиональное качество государственного служащего. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 04.02.21).
  5. Мурадян В. А. Продуктивность управленческой деятельности руководителей в системе государственной службы: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2003.
- 3 Маркин В. Н. Гражданственность как профессиональное качество государственного служащего / В. Н. Маркин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 04.02.21).
- 4 Запольнова Л. А., Бедов Г. А. Государственная, муниципальная служба и кадровая политика / Л. А. Запольнова, Г. А. Бедов: учебное пособие. — М., 2010. — С. 86.
- 5 Ашин А. А., Некрасова М. А. Имидж государственных служащих: понятие, содержание, значение / А. А. Ашин, М. А. Некрасова // Ученые записки. — 2020. — № 1 (33). — С. 18.

КИРИЛЛОВЫХ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета

СИСТЕМА И КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Статья посвящена организационно-правовым и функциональным аспектам построения системы органов управления в сфере высшего образования в Российской Федерации с учетом необходимости обеспечения поступательного развития и модернизации образовательной отрасли государственного управления в рамках проводимой в стране административной реформы. Делается вывод о том, что на федеральном уровне государственной власти сформирована и действует система органов управления высшим образованием общей (Президент РФ, Правительство РФ) и специальной (Минобрнауки РФ, Рособrnадзор России) компетенции. При этом, в развитии системы высшего образования особая роль принадлежит Рособrnадзору как органу, призванному в рамках координационной модели непосредственного взаимодействия с Правительством РФ использовать широкий арсенал регулятивных инструментов, включая нормотворчество в сфере лицензирования и государственной аккредитации.

Ключевые слова: право, образование, управление, компетенция, система, орган, власть, государство.

KIRILLOVYKH Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional, administrative law and legal support of public service sub-faculty of the Vyatka State University

THE SYSTEM AND COMPETENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The article is devoted to the organizational, legal and functional aspects of building a system of governing bodies in the field of higher education in the Russian Federation, taking into account the need to ensure the progressive development and modernization of the educational sector of public administration in the framework of the administrative reform carried out in the country. It is concluded that at the federal level of state power, a system of higher education management bodies of general (the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation) and special (the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Rosobrnadzor of Russia) competence has been formed and operates. At the same time, Rosobrnadzor plays a special role in the development of the higher education system as a body designed to use a wide range of regulatory tools, including standard-setting in the field of licensing and state accreditation, within the framework of the coordination model of direct interaction with the Government of the Russian Federation.

Keywords: law, education, management, competence, system, body, power, state.

Кирилловых А. А.

Как известно, решение стоящих перед обществом задач осуществляется в рамках исполнительно-распорядительной деятельности уполномоченных органов исполнительной власти. Являясь социальными образованиями, органы исполнительной власти выступают подсистемой единой системы органов государственной власти¹, призванной обеспечить практическую реализацию государственной политики в сфере высшего образования. В то же время, в теории административного права выработана позиция о том, что субъектами государственного управления как специального вида деятельности в том или ином виде являются разнообразные органы независимо от принадлежности к ветви власти², и управление не сводится лишь к исполнительной-распорядительной сфере как прерогативе исполнительных органов государственного аппарата³. Само по себе управление ори-

ентировано на заранее определенный результат, достижение которого является конечной целью управленческого процесса⁴.

Управление системой образования, в том числе высшего, должно строиться таким образом, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие между элементами системы и довести до них единые цели в области образования. В соответствии с ч. 1 ст. 69 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁵ высшее образование имеет целью, с одной стороны, обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности, а с другой – удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Важная роль в достижении обозначенных целей и задач отводится органам управления образованием, призванным в рамках своей деятельности непосредственно обеспечивать реализацию направлений государственной образовательной политики.

1 Россинский Б. В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 9.

2 Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права: современное наполнение: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 45.

3 Костенников М. В., Куракин А. В., Кононов А. М., Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 50.

4 Харитоновна Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – С. 23.

5 СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

Президент Российской Федерации реализует нормотворческие полномочия в сфере образования, исполняя свои конституционные полномочия по определению основных направлений государственной политики в области науки и образования.

В качестве составного элемента института Президента рассматривается его аппарат, обеспечивающий практическую реализацию полномочий главы государства⁶. Как известно, российская президентская практика опирается на Администрацию Президента РФ, рассматриваемую в качестве государственного органа, обеспечивающего деятельность Президента и осуществляющего контроль за исполнением его решений, т. е. выполняющего «вспомогательные» функции⁷.

Для содействия главе государства в реализации полномочий по проведению государственной образовательной политики в структуре Администрации Президента РФ создано Управление по научно-образовательной политике. Оно наделено нормотворческими функциями в соответствии с обозначенными задачами деятельности (Указ Президента РФ от 25.06.2012 г. № 882⁸), включая разработку проектов указов, распоряжений и поручений Президента РФ, касающихся вопросов науки и образования.

Важное значение в деятельности Президента РФ, в том числе получения обратной связи во взаимодействии власти и общества, получила система общественных советов по вопросам, касающимся эффективности организации государственного управления в различных сферах. Так, в целях развития науки и образования в Российской Федерации, а также совершенствования государственного управления в этой сфере при главе государства образован специальный совещательный орган – Совет при Президенте РФ по науке и образованию. Его основной задачей является подготовка предложений Президенту РФ по определению приоритетных направлений и механизмов развития науки и образования в Российской Федерации, а также мер, направленных на реализацию государственной политики в сфере науки и образования (Указ Президента РФ от 28.07.2012 г. № 1059)⁹.

В современных условиях при реализации управленческой функции важное значение имеет разумное использование механизмов децентрализации, в том числе передачи выполнения отдельных публично значимых функций от государственных органов власти к частным организациям. Как разъясняется в ч. 4 ст. 6.7 приложения «Полномочия отдельных федеральных государственных органов в сфере образования» к рекомендациям субъектам РФ по подготовке к реализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (письмо Минобрнауки РФ от 01.04.2013 г. № ИР-170/17)¹⁰, Президент РФ устанавливает перечень федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования.

Следует отметить, что Президент РФ, определяя систему и структуру федеральных органов исполнительной власти, неформально выполняет координационные полномочия по отношению ко всем органам, входящим в механизм исполнительно-распорядительной деятельности на федеральном уровне государственного управления.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹¹ Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики, в том числе в области науки и образования. Для этого Правительство РФ наделено соответствующими полномочиями, включая участие в установлении единых правовых основ системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (ст. п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона № 4-ФКЗ).

На Правительство РФ возложена обязанность ежегодно представлять Федеральному Собранию РФ доклад о реализации государственной политики в сфере образования с опубликованием его на официальном сайте Правительства РФ (ч. 2 ст. 3 Закона № 273-ФЗ). В конечном итоге направления единой государственной политики, осуществляемой федеральными органами государственной власти, конкретизируются в утверждаемых Правительством РФ государственных, федеральных целевых программах в сфере образования.

Выработка единой государственной политики должна осуществляться в соответствии с принципами, определенными ч. 1 ст. 3 Закона № 273-ФЗ (признание приоритетности образования, гуманистический характер образования, автономия образовательных организаций и иные). Ориентир такой политики наиболее емко был определен во введении к Национальной доктрине образования в РФ (постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751). Это утверждение статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования.

Правительство РФ, в частности, устанавливает порядок разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений, утверждает программы развития федеральных университетов, устанавливает нормативы для формирования стипендиального фонда за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, определяет продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска педагогических работников и др. Правительство РФ вправе лишить образовательную организацию категории «национальный исследовательский университет» по результатам оценки эффективности реализации программ развития¹². Резюмируя изложенное, отметим, что Президент РФ и Правительство РФ представляют собой органы *общей компетенции* в области управления образованием.

Полный охват сфер и направлений управленческой деятельности по регулированию сферы образования зависит от действующей системы и органов управления образованием, прежде всего федерального уровня. Отметим, что действующая система и структура федеральных органов исполнительной власти первоначально была утверждена Указом Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314¹³ и впоследствии неоднократно подвергалась изменениям, обусловленным потребностью совершенствования реализации государственного механизма в условиях проведения административной реформы.

Как известно, структура органов построена по трехзвенной модели «федеральное министерство – федеральная служба – федеральное агентство», закрепляющей таким об-

6 Волков А. М., Лютягина Е. А. К вопросу о роли и месте Администрации Президента Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 34-39.

7 См., например: Волков А. М., Лютягина Е. А. К вопросу о роли и месте Администрации Президента Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 34-39; Прокофьев В. Н. Пределы компетенции Администрации Президента Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 12. – С. 45-50.

8 Указ Президента РФ от 25.06.2012 г. № 882 (ред. от 28.07.2012) «Об Управлении Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике» // СЗ РФ. – 2012. – № 27. – Ст. 3675.

9 СЗ РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4480.

10 Вестник образования России. – 2013. – № 13, июль (извлечения).

11 Российская газета. – 2020. – № 251. – 09 ноября.

12 Старостина И. А. Университеты в конституционно-правовом пространстве России // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 21-25.

13 СЗ РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945.

разом соответствующее разграничение содержательной нагрузки управленческой функции органа исполнительной власти конкретного вида. В данной системе наряду с общими принципами организационной самостоятельности и независимости в известном объеме нашли отражение элементы координационных связей как горизонтального, так и вертикального характера. Реализация этой концепции изначально связывалась с дуалистичностью подчиненности федеральных органов исполнительной власти¹⁴, что вызывало проблемы с определением конкретных функций, закрепленных за соответствующими органами. Функциональное размежевание в работе органов исполнительной власти в рамках новой системы, по мнению ученых, не решило проблемы ликвидации монополизма в управлении отраслями хозяйства страны¹⁵. Отметим, что федеральные службы и федеральные агентства находятся в ведении соответствующих федеральных министерств, возглавляющих структуру органов конкретного отраслевого профиля. Однако в действующей системе ряд федеральных органов исполнительной власти находится под непосредственным руководством Правительства РФ¹⁶, либо Президента РФ¹⁷, олицетворяя собой централизованную публичную администрацию государства¹⁸.

Представляется, что непосредственное подчинение соответствующих органов высшему органу исполнительной власти или главе государства, с одной стороны, обеспечивает их независимость, а с другой – позволяет курирующим их деятелям субъектам получать достоверную информацию о состоянии дел в соответствующей сфере управленческой деятельности.

В рамках рассмотрения системы органов управления образованием следует обратить внимание на профильные органы исполнительной власти *специальной компетенции*, осуществляющих отраслевое управление в соответствующей сфере. Прежде всего, отметим, что до 2018 г. отраслевое управление в сфере высшего образования осуществляло **Министерство образования и науки Российской Федерации**. Минобрнауки РФ выступало федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (п. 1. Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 03.06.2013 г. № 466¹⁹). Минобрнауки РФ проводит анализ реализации государственной политики в установленной сфере деятельности (п. 5.4 Положения). Возглавляющий Минобрнауки РФ министр несет персональную ответственность за выполнение соответствующих полномочий и реализацию государственной политики в сфере образования (п. 8 Положения). При этом, в компетенции данного органа исполнительной власти находились вопросы управления образованием всех уровней (общего, среднего профессионального и высшего).

В целях формирования более эффективной структуры органов исполнительной власти в рамках очередного этапа совершенствования механизма государственного управления произошло разделение сфер управленческой компетенции в области образования. В соответствии с Указом Президента РФ от 15.05.2018 г. № 215²⁰ Минобрнауки России преобразовано в **Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения РФ)** и **Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки РФ)**. Оба вновь образованных органа исполнительной власти находятся под руководством Правительства РФ.

При этом, Министерство просвещения РФ руководит общим образованием; средним профессиональным образованием и соответствующим дополнительным профессиональным образованием; профессиональным обучением; дополнительным образованием детей и взрослых. В свою очередь, Министерство науки и высшего образования отвечает за высшее и соответствующее дополнительное профессиональное образование, научную, научно-техническую и инновационную деятельность, нанотехнологии, а также за развитие центров науки и наукоградов.

При Минобрнауки России действуют координационные, совещательные и экспертные органы (советы, комиссии, группы, коллегии). Они созданы для рассмотрения и принятия решений по наиболее важным вопросам деятельности Министерства.

Принцип коллегиальности управления в деятельности Минобрнауки РФ реализуется посредством функционирования создаваемых внутренних и внешних коллегий Министерства. Коллегия Минобрнауки РФ – постоянно действующий совещательный орган при Министре, созданный в целях выработки согласованных решений, направленных на реализацию задач, возложенных на Министерство. В рамках организационной структуры Минобрнауки РФ также созданы Советы (по развитию педагогического образования, по цифровому развитию и ИТ, по реализации государственной молодежной политики), в том числе межведомственные (по присуждению премий Правительства РФ в области образования, по присуждению премий Правительства РФ в области науки и техники). В свою очередь, для обеспечения реализации нормотворческих полномочий Министерства образования Комиссия по координации работ в Минобрнауки РФ по разработке в установленной сфере деятельности подзаконных нормативных правовых актов.

В рамках обеспечения территориального масштаба деятельности и эффективного решения возложенных на Минобрнауки РФ задач в ряде субъектов созданы территориальных органы Министерства. В частности, в настоящее время созданы и действуют Уральское, Сибирское и Дальневосточное территориальные управления Минобрнауки РФ. Указанные территориальные органы осуществляют часть функции, возложенных на Минобрнауки РФ, в отношении подведомственных образовательных организаций, размещенных на соответствующей территории.

По мнению Ю. Н. Старилова, реформирование системы органов управления является прямым следствием модернизации публичной власти, определяемой механизмом «проектного подхода», ориентацией на «управление по результатам»²¹. С данным позицией трудно не согласиться, поскольку вся логика проводимых реформ в области государственного управления должна быть направлена на по-

14 Лахтина Т. А., Комовкина Л. С. Вопросы совершенствования системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // Административное право и процесс. – 2019. – № 6. – С. 38–40.

15 Россинский Б. В. Размышления о реформе системы федеральных органов исполнительной власти // Административное право и процесс. – 2019. – № 10. – С. 38–42.

16 Например, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору и т. д.

17 Например, Государственная фельдъегерская служба, Служба внешней разведки, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба войск национальной гвардии и т. д.

18 Волков А. М., Лютягина Е. А. К вопросу о роли и месте Администрации Президента Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 34–39.

19 СЗ РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2923.

20 Указ Президента РФ от 15.05.2018 г. № 215 (ред. от 14.09.2018) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2018. – № 21. – Ст. 2981.

21 Стариков Ю. Н. Целесообразность или законность: какой критерий лучше для практики формирования системы федеральных органов исполнительной власти? // Административное право и процесс. – 2017. – № 3. – С. 24–32.

вышение его эффективности и результативности. При этом, эффективность функционирования системы органов государственной власти нередко связывается с ожидаемыми затратами на их финансирование²².

Несмотря на наличие отраслевой системы органов управления высшим образованием к настоящему времени сложилась система органов, курирующих в рамках отношений подчиненности деятельность подведомственных им образовательных организаций. При этом, учитывая количество вузов, находящихся в их ведении, в пору вести речь о координации системы ведомственных образовательных организаций²³.

Другим органом отраслевой компетенции в сфере образования является **Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор)**. Согласно положению о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (утв. Постановлением Правительства РФ от 28.07.2018 г. № 885²⁴) Рособрнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере государственной регламентации образовательной деятельности, функции по контролю и надзору в сфере образования и науки, функции по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, по предоставлению государственных услуг в рамках соответствующих полномочий.

Необходимо отметить, что Указом Президента РФ от 15.05.2018 г. № 215 также установлено, что руководство деятельностью Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки осуществляет Правительство РФ. Это означает, что в настоящее время Рособрнадзор в рамках действующей системы и структуры федеральных органов исполнительной власти находится в непосредственном ведении (подчинении) Правительства РФ²⁵.

По мнению отдельных специалистов, такая организационная структура по выполнению надзорных функций в сфере образования позволит Рособрнадзору использовать широкий арсенал регулятивных инструментов, включая нормотворчество в сфере лицензирования и государственной аккредитации²⁶. Ученые, в целом, положительно оценивают наличие нормотворческих полномочий у федеральных служб и агентств, связывая это с повышением оперативности решения стоящих перед уполномоченными органами вопросов²⁷.

Попутно отметим, что нормотворческие полномочия органов исполнительной власти в данный период не получили необходимого объема цифрового формата их реализации. Пока они используются с опорой на известные средства

информационного инструментария разработки и создания нормативных правовых актов²⁸. Однако в фокус цифровизации реализации полномочий органов исполнительной власти в настоящее время попадает контрольно-надзорная деятельность, что можно объяснить важностью сфер общественных отношений, которые попадают в область интересов контрольно-надзорных органов, и как следствие, самого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Борисов А. М. Реформирование системы органов исполнительной власти и новая схема государственного территориального управления // *Административное и муниципальное право*. – 2012. – № 9. – С. 33-37.
2. Волков А. М., Лютягина Е. А. К вопросу о роли и месте Администрации Президента Российской Федерации // *Административное право и процесс*. – 2012. – № 3. – С. 34-39.
3. Костенников М. В., Куракин А. В., Кононов А. М., Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Юнити-Дана, 2013.
4. Лахтина Т. А., Комовкина Л. С. Вопросы совершенствования системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // *Административное право и процесс*. – 2019. – № 6. – С. 38-40.
5. Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права: современное наполнение. – М.: Проспект, 2016.
6. Ожиганова М. В. Размышления о реформе государственного контроля и надзора в сфере высшего образования // *Право и образование*. – 2019. – № 1. – С. 68.
7. Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Иванюк О. А., Головина А. А. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений. – М., 2019.
8. Прокофьев В. Н. Пределы компетенции Администрации Президента Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // *Конституционное и муниципальное право*. – 2015. – № 12. – С. 45-50.
9. Россинский Б. В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.
10. Россинский Б. В. К вопросу о реформировании системы федеральных органов исполнительной власти // *Административное право и процесс*. – 2004. – № 1. – С. 20-24.
11. Россинский Б. В. Размышления о реформе системы федеральных органов исполнительной власти // *Административное право и процесс*. – 2019. – № 10. – С. 38-42.
12. Стариков Ю. Н. Целесообразность или законность: какой критерий лучше для практики формирования системы федеральных органов исполнительной власти? // *Административное право и процесс*. – 2017. – № 3. – С. 24-32.
13. Старостина И. А. Университеты в конституционно-правовом пространстве России // *Конституционное и муниципальное право*. – 2013. – № 10. – С. 21-25.
14. Харитонов Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. – М.: Норма: Инфра-М, 2011.
- 22 Борисов А. М. Реформирование системы органов исполнительной власти и новая схема государственного территориального управления // *Административное и муниципальное право*. – 2012. – № 9. – С. 33-37.
- 23 Так, в настоящее время в ведении федеральных органов исполнительной власти находятся порядка 234 организаций высшего образования, в том числе 54 – в ведении Министерства сельского хозяйства РФ, 47 – Министерства культуры РФ, 46 – Министерства здравоохранения РФ, 33 – Министерства просвещения РФ, 14 – Министерства спорта РФ.
- 24 Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 г. № 885 (ред. от 08.07.2020 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // *СЗ РФ*. – 2018. – № 32 (Часть II). – Ст. 5344.
- 25 См.: Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 21 (ред. от 05.06.2020 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // *СЗ РФ*. – 2020. – № 4. – Ст. 346.
- 26 Ожиганова М. В. Размышления о реформе государственного контроля и надзора в сфере высшего образования // *Право и образование*. – 2019. – № 1. – С. 68.
- 27 Россинский Б. В. К вопросу о реформировании системы федеральных органов исполнительной власти // *Административное право и процесс*. – 2004. – № 1. – С. 20-24.
- 28 Подробнее см.: Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Иванюк О. А., Головина А. А. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений. М., 2019. – 234 с.

МИХАЙЛОВ Михаил Яковлевич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ПОЛЬСКОЙ Иван Петрович

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В настоящей статье рассмотрен ряд вопросов, возникающих при осуществлении органами внутренних дел административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и даны необходимые рекомендации для использования в практической деятельности сотрудниками полиции.

Ключевые слова: административный надзор, поднадзорное лицо, судимость полиция, контроль поведения.

MIKHAYLOV Mikhail Yakovlevich

lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

POLSKOY Ivan Petrovich

lecturer of Tactical-special and fire training sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME ISSUES ARISING DURING THE IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM THE PLACES OF DETENTION

This article examines a number of issues arising in the implementation of administrative supervision by the internal affairs bodies of persons released from places of detention and provides the necessary recommendations for use in practice by police officers.

Keywords: administrative supervision, supervised person, criminal record, police, behavior control.

Административный надзор в настоящее время одно из действенных средств предупреждения рецидивной преступности, профилактическая работа по данному направлению наиболее эффективна при пристальном внимании к поднадзорному лицу с момента постановки на учет.

При постановке на учет лица, которому по инициативе исправительного учреждения был установлен административный надзор, необходимо контролировать своевременность его прибытия, согласно указанному в предписании сроку, при нарушении которого без уважительных причин (болезнь, отсутствие транспортного сообщения и др.) привлекать лицо к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 19.24. КоАП РФ.

При формировании дела административного надзора в обязательном порядке запрашиваются и приобщаются копии приговоров по прежним судимостям, копия справки об освобождении из исправительного учреждения, характеризующие лицо документы и материалы.

Разрабатывая график прибытия на регистрацию, целесообразно избирать определенный день недели (например, каждый 2 и 4 вторник месяца) и обязательно прописывать, на какой день переносится явка в случае совпадения дня регистрации с выходным днем. Это позволит осуществлять инспектору иные свои обязанности без отрыва на регистрацию, в том числе проверять поднадзорных по месту жительства, а поднадзорному – заранее планировать свое время с учетом дня явки на регистрацию.

Что касается правильности оформления дела административного надзора, то все документы в нем должны быть сложены в хронологическом порядке, согласно описи. К делу административного надзора приобщаются:

- лист проверки дела административного надзора (в который начальник территориального органа ежекварталь-

но вносит сведения о результатах проверки дела, предложениях и сроках устранения недостатков);

- заключение о заведении дела, где должны быть отражены сведения о преступлении, наказании, времени нахождения в местах лишения свободы, когда и каким судом установлен административный надзор, перечень установленных ограничений;

- решение суда об установлении административного надзора;

- предупреждение об ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений и невыполнение предусмотренных Федеральным законом обязанностей;

- график прибытия поднадзорного лица на регистрацию;

- лист учета профилактических мероприятий, куда вносится информация по результатам проведенных бесед и мероприятий по осуществлению административного надзора всеми субъектами профилактики;

- лист ежемесячных проверок по информационно-справочным учетам о совершенных административных правонарушениях. При проверках по информационным базам данных, необходимо обращать внимание на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ, так как они могут быть совершены в то время, когда поднадзорному лицу запрещено находиться вне жилого помещения, а также за пределами установленной судом территории;

- информационная карточка на поднадзорное лицо, а также сведения о направлении ее в ИЦ, дежурную часть, в подразделения и службы, участвующие в осуществлении административного надзора (УУП, УР, ГИБДД, ППС). В случае изменения места жительства или пребывания, паспортных и других данных поднадзорного лица, прекращения админи-

стративного надзора не по окончании срока, дополнительно направляются информационные карточки в указанные подразделения;

- сторожевой листок, а также сведения о его направлении в линейное управление МВД России на транспорте, для внесения сведений в базу данных программно-технического комплекса «Розыск-Магистраль»;

- сведения о направлении сторожевых листков в отдел по вопросам миграции на территориальном уровне, а также в отдел адресно-справочной работы регионального управления по вопросам миграции;

- сведения о наличии автотранспорта, водительского удостоверения;

- анкета поднадзорного лица, сведения в которой должны постоянно актуализироваться;

- дактилоскопическая карта;

- регистрационный лист;

- круг общения поднадзорного лица, который не должен ограничиваться проживающими совместно с поднадзорным родственниками.

При организации профилактической работы целесообразно разрабатывать график проверки поднадзорных лиц, у которых имеются ночные ограничения. График утверждается начальником территориального органа. Копии под роспись вручаются руководителям служб, участвующим в осуществлении административного надзора. В графике инспектором делаются отметки о проведенных проверках согласно предоставленным рапортам и актам. Желательно иногда проводить повторные проверки в течение одной ночи разными подразделениями.

При выезде с места жительства, поднадзорное лицо письменно уведомляет об этом начальника территориального органа. Поднадзорному выдается маршрутный лист и письменно уведомляется орган внутренних дел, обслуживающий территорию, на которую выезжает лицо.

За невыполнение обязанностей, предусмотренных Федеральным законом, поднадзорное лицо необходимо привлекать к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ.

Участковый уполномоченный полиции ежемесячно докладывает рапортом начальнику территориального органа о соблюдении поднадзорным лицом установленных судом административных ограничений и выполнении возложенных Федеральным законом обязанностей, возможности совершения им преступлений и иных правонарушений, в том числе связанных с уклонением от административного надзора. В рапорте необходимо отражать результаты изучения личности, круга общения и профилактической работы поднадзорным лицом. Мероприятия при посещении каждого такого лица по месту жительства сотрудниками полиции носят систематический характер и содержат изучение его личности, круга общения, включая условия жизни, материальную обеспеченность, род занятий, интересы, физиопсихологические особенности и заболевания.

Сотрудники строевых подразделений полиции проверяют соблюдение поднадзорными таких установленных судом ограничений, как запрещение пребывания в определенных местах, запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания в определенное время суток, запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях 4. Результаты проверок оформляются рапортом (актом).

Сотрудники полиции, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, обобщают полученную информацию о поднадзорном, докладывают ее рапортом начальнику территориального органа и направляют сотрудникам по осуществлению административного надзора для приобщения к делу административного надзора не реже 1 раз в квартал.

При совершении поднадзорным лицом административного правонарушения, к делу административного надзора приобщаются копия протокола, постановление о назначении административного наказания, а также выносятся предупреждение поднадзорному лицу о недопущении повторных правонарушений.

Необходимой мерой профилактики повторных преступлений представляется вменение дополнительных обязанностей, продление срока административного надзора, с учетом сведений об образе жизни и о поведении подчетного лица.

В день прекращения административного надзора потерпевший уведомляется об этом в письменной форме, для чего необходимо заблаговременно устанавливать место жительства или пребывания потерпевшего или его представителя от преступления, за совершение которого поднадзорное лицо имеет непогашенную либо неснятую судимость.

В случае, если лицу был установлен административный надзор не до погашения судимости, после окончания срока надзора это лицо должно ставиться на профилактический учет в категории «лицо, подлежащее учету в рамках осуществления административного надзора».

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Чистова Л. Е. Методика расследования уклонения от административного надзора: учебно-методическое пособие / Чистова Л. Е. — Москва: Юстицинформ, 2016. — 136 с. — ISBN 978-5-7205-1346-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ru/book/921411> (дата обращения: 10.02.2021). — Текст: электронный.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОВЧИННИКОВ Евгений Борисович

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПУЛИКОВ Владимир Гамлетович

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПОЛНОМОЧИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Пандемия коронавирусной инфекции – серьезное испытание практически для всех государств нашей планеты. Некоторые государства смогли практически полностью с ней справиться и вернуться к привычному образу жизни, в то время как некоторые страны, где до недавнего времени была благополучная эпидемиологическая обстановка, только начали свою борьбу с данным заболеванием. Такие резкие изменения в привычном образе жизнедеятельности любой страны неизбежно требуют оперативной проработки законодательства, которая позволит минимизировать все возможные негативные последствия. Примером таких изменений в законодательстве может выступить наше государство, где в кратчайшие сроки были внесены изменения в законодательстве в области полномочий Правительства РФ, которые сильно помогли нивелировать негативные последствия пандемии.

Ключевые слова: эпидемиологическая обстановка, полномочия Правительства РФ.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OVCHINNIKOV Evgeniy Borisovich

student of the 2nd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PULIKOV Vladimir Gamletovich

student of the 2nd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

POWERS OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SPECIAL CONDITIONS RELATED TO THE COVID-19 PANDEMIC

The Coronavirus infection pandemic is a serious test for almost all states of our planet. Some states were able to almost completely cope with it and return to their usual way of life, while some countries, where until recently there was a favorable epidemiological situation, have just begun their fight against this disease. Such drastic changes in the usual way of life in any country inevitably require the prompt elaboration of legislation, which will minimize all possible negative consequences. An example of such changes in legislation can be our state, where, in the shortest possible time, changes were made in the legislation in the field of the powers of the Government of the Russian Federation, which greatly helped to level the negative consequences of the pandemic.

Keywords: Changes in legislation, powers of the Government of the Russian Federation.

Вспышка пандемии COVID-19 (она же – коронавирусная инфекция) была внезапной и тем самым застала многие государства врасплох, обнажив их, по большей части, экономические, политические и социальные проблемы. Банальная нехватка средств индивидуальной защиты, недостаточность количества мест стационарного лечения в медицинских учреждениях, многомиллионные убытки малого и среднего бизнеса, потеря работы значительной части населения и, как следствие, увеличение безработицы, снижение уровня реального заработка части населения, ограничение межгосударственного сообщения – это далеко не все, что пришлось пройти почти государствам всего мира, среди которых Россия не стала исключением.

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин в ежегодном отчете Правительства в Государственной Думе отмечал, что эпидемии в мире случались и раньше¹. Но сейчас,

в эпоху устойчивых глобальных связей, благодаря развитой глобализации, послужившей абсорбентом к распространению вируса, мир словно вспыхнул из-за быстро распространяющейся инфекции. Ни с чем подобным раньше не сталкивался в мире никто. Ситуация осложнилась и тем, что распространение вируса и действия отдельных стран по наращиванию добычи нефти привели к серьезному дисбалансу на нефтяном рынке. Это вызвало обвал мировой экономики, усилилась волатильность финансовых и валютных рынков, произошёл отток капитала.

Ситуация с пандемией неизбежно потребовала своевременного и взвешенного развития законодательства, которое позволило удерживать ситуацию в нашем государстве стабильной и Россия смогла в короткие сроки эффективно реагировать, а порой и предотвращать, подобные внештатные ситуации. Не менее важными были принятые поправки в Конституцию нашего государства, которые оказали свое влияние на принятие важных антикоронавирусных решений. К примеру, после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации соответствующие вопросы возникли и относительно полномочий Президента РФ и Государствен-

¹ Мишустин М.В. Ежегодный отчет Правительства РФ Государственной Думе Федерального Собрания РФ. – Сайт Правительства РФ. – 2021. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/42158/>

ного Совета, которые связаны с обеспечением согласованного функционирования всех органов государственной власти, входящих в единую систему публичной власти².

Уже 30 января было ограничено воздушное сообщение с Китаем. На следующий день было остановлено пассажирское железнодорожное сообщение на этом же направлении.

По поручению Президента В.В. Путина правительство предусмотрело для врачей и других медицинских работников, непосредственно борющихся с коронавирусом, меры финансовой поддержки. Президентские стимулирующие выплаты за выполнение особо важных работ получили более 290 тысяч медицинских и других категорий работников. Отдельные выплаты предоставлены были и тем, кто работал с группами риска – это свыше 400 тысяч человек. Для тех, кто заразился, оказывая помощь больным COVID-19, были предусмотрены соответствующие страховые выплаты.

Был проведен аудит коечного фонда, запасов средств защиты и медицинского оборудования во всех регионах государства уже к 30 января. Созданный оперативный штаб и Координационный совет внесли неоценимый вклад в борьбу с инфекцией. Большую работу проделала рабочая группа Государственного совета. Без промедления выделяли необходимые средства и ресурсы. Ряд крупнейших и развитых мировых государств объединили свои усилия в борьбе с коронавирусной инфекцией, что позволило избежать коллапса, который мы наблюдали за рубежом: например, в Италии, Испании или США.

Весомым шагом со стороны государства для поддержания малого и среднего бизнеса в непростых условиях пандемии стало освобождение индивидуальных предпринимателей, целый ряд малых и средних предприятий от арендных платежей за государственное и муниципальное имущество. Благодаря такому решению юридические лица России сэкономили примерно 7 млрд рублей. Для тех же, кто арендовал частную недвижимость, были установлены требования к условиям отсрочки.

Федеральное собрание РФ реализовало немалые изменения на уровне федерального законодательства. Так, 8 июня 2020 года вступил в силу Федеральный закон №166-ФЗ, содержащий комплекс мер, направленных на обеспечение устойчивого развития российской экономики и предотвращения последствий пандемии коронавируса³. В частности, поправки коснулись принятого ранее федерального закона, который расширил полномочия Правительства РФ для более эффективной борьбы с коронавирусной инфекцией⁴.

В соответствующем законе Правительство РФ было наделено правом в 2020 и 2021 годах определять особенности организации и проведения проверок государственными контролирующими органами. Отметим, что эта поправка носит скорее технический характер, так как Правительство РФ постановлением от 03.04.2020 № 438 уже утвердило пра-

вила муниципального контроля в 2020 году, включая запрет плановых проверок⁵. Напомним, что местные органы власти контролируют соблюдение требований, закрепленных в муниципальных правовых актах, а также в региональных и федеральных законах (например, муниципальный жилищный контроль).

Согласно п. 2 ст. 17 Закона № 98-ФЗ Правительство имеет право устанавливать особенности лицензирования, аккредитации, аттестации, государственной регистрации, проведения квалификационных экзаменов, а также других разрешительных режимов, предусмотренных Водным, Воздушным, Градостроительным, Трудовым кодексами и другими законами РФ. В новой редакции этой нормы перечень сфер, которые может контролировать Правительство, расширен.

В частности, оно сможет устанавливать определенные особенности (пп. «б» п. 2 ст. 23 Закона № 166-ФЗ):

- государственной итоговой аттестации в учебных заведениях;
- вступительных испытаний при приеме на обучение по программам бакалавриата и специалитета;
- распределения образовательными организациями количества мест для приема абитуриентов на бюджетные места;
- регулирования трудовых отношений с учетом мнения Российской трехсторонней – комиссии по регулированию социально-трудовых отношений;
- предоставления государственных и муниципальных услуг;
- проведения общих собраний в форме очного и очно-заочного голосования (например, общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме);
- сможет продлевать сроки совершения заявителем, правообладателем и иным лицом действий, связанных с государственной регистрацией изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных и т.д., в том числе сроков уплаты патентных и иных пошлин (п. 3 ст. 1246 ГК РФ)⁶. Безусловно, отмеченные меры благоприятно сказались на предотвращении распространения коронавирусной инфекции.

До 01.01.2021 года Правительство РФ имело право устанавливать особенности взыскания неустойки (штрафа, пени) за просрочку организацией оплаты услуг газоснабжения, электроэнергетики, теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения. Внесенные соответствующим законом поправки позволяют Правительству России определять особенности не только взыскания (как это было прежде), но и начисления такой неустойки (в том числе освобождать от ее начисления и взыскания) и не только в отношении организаций, но и в отношении предпринимателей. Перечень услуг, особенности просрочки оплаты которых будет регулировать Правительство, дополнен услугами по вывозу мусора (п. 3 ст. 23 Закона № 166-ФЗ). Ранее Правительство установило, что в период с 6 апреля 2020 по 1 января 2021 года с граждан не

2 Гореликова Х. А., Павлов Н. В. К вопросу конституционных изменений в сфере местного самоуправления. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 8 (350). – С. 82-84. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/350/78734/> (дата обращения: 03.06.2021).

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращения последствий распространения новой коронавирусной инфекции: федерал. закон от 08.06.2020 №166-ФЗ: в ред. от 8.06.2020 // СЗ РФ. – 15.06.2020. – №34. – Ст.3740.

4 О коммерческой тайне: федерал. закон от 29.07.2004 №98-ФЗ : в ред. от 2.02.2006 // СЗ РФ. – 09.08.2004. – № 32. – Ст. 3283.

5 Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: постановление правительства РФ от 3 апреля 2020 г. - № 438. – СЗ РФ. – 13.04.2020. – № 15. – Ст. 2292.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федерал. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 09.03.2021 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

будут взимать (а также начислять) неустойку (пени, штрафы) за просрочку внесения платы за жилое помещение, взносов за капитальный ремонт и коммунальные услуги (постановление Правительства РФ от 2.04.2020 № 424)⁷. Безусловно, рассматриваемые нами меры направлены на финансовую поддержку населения страны.

Важно отметить, что в связи с пандемией коронавируса и закрытием границ множество туристов не могли воспользоваться приобретенными путевками и выехать на отдых за рубеж. Особенно остро рассматривалась эта проблема в СМИ. В некоторых случаях, как, например, с Турцией, подобные запреты сохраняют свое действие до настоящего времени. Ограничение работы российских курортов также стало поводом для отмены или переноса отдыха. В связи с этим Закон № 98-ФЗ был расширен, в соответствии с которым российское Правительство получило право устанавливать на 2020 и 2021 годы особенности:

– отмены либо переноса бронирования места в гостинице или ином средстве размещения (в отношении оснований, порядка, сроков и условий такого переноса и (или) возврата заказчиком (потребителем) денежных сумм, уплаченных ими при бронировании);

– исполнения, изменения и (или) расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31.03.2020 включительно (включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам уплаченных ими денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта). Ранее законодательство уже предусмотрело право Правительства РФ устанавливать особенности формирования и использования фонда персональной ответственности туроператора в случае ограничения въезда туристов в страну (место) временного пребывания.

Немаловажная роль Правительства РФ при разработке вакцины от COVID-19. Научно-исследовательские центры получили от Правительства РФ достаточные субсидии, а также возможности для полноценных исследований, в результате чего, Российская Федерация стала первым государством, которое смогло зарегистрировать уже не одну эффективную вакцину, а целых три. Многие передовые мировые государства и международные организации признают эффективность российских вакцин в сравнении с их зарубежными аналогами.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в условиях активной глобализации общества, развития научно-технического прогресса, крайне необходимо развитие законодательной базы нашего государства, что и осуществлялось на практике в течение 2020 года и продолжает осуществляться до настоящего времени. Своевременное принятие законодательных решений сыграло решающую роль в борьбе с инфекцией, которая в буквальном смысле «парализовала» весь мир, и напрямую повлияло на качество и на саму жизнь граждан России. Борьба с COVID-19 показала слабые места в правовом поле Российской Федерации, но благодаря своевременному реагированию соответствующих органов государственной власти, а также последовательным изменениям в действующем законодательстве, возможность быстрого

распространения и плачевных последствий от COVID-19 были исключены.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федерал. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 09.03.2021 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции: федерал. закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ: в ред. от 8.06.2020 // СЗ РФ. – 15.06.2020. – № 34. – Ст. 3740.
3. О коммерческой тайне: федерал. закон от 29.07.2004 №98-ФЗ : в ред. от 2.02.2006 // СЗ РФ. – 09.08.2004. – № 32. – Ст. 3283.
4. Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. – № 438. – СЗ РФ. – 13.04.2020. – № 15. – Ст. 2292.
5. Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. – № 424. – СЗ РФ. – 13.04. 2020. – № 15. – Ст. 2281.
6. Гореликова Х. А., Павлов Н. В. К вопросу конституционных изменений в сфере местного самоуправления. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 8 (350). — С. 82-84. — [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/350/78734/> (дата обращения: 10.06.2021).
7. Мишустин М.В. Ежегодный отчет Правительства РФ Государственной Думе Федерального Собрания РФ. – Сайт Правительства РФ. – 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/news/42158/>.

⁷ Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. – №424. – СЗ РФ. – 13.04. 2020. – №15. – Ст. 2281.

ПЕГАНОВА Юлия Александровна

начальник отдела организации научной работы Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), магистр права

«ПЕРЕДАЧА ПОЛНОМОЧИЙ»: АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДМЕНЫ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье проводится сравнительный анализ использования терминов «делегирование», «децентрализация», «наделение» и «передача» полномочий в российской правовой доктрине и законодательной практике. На основе сопоставления научных подходов и нормативно-правовой базы делается вывод о том, что исследуемые понятия – взаимосвязаны, но не взаимозаменяемы. Также отмечается, что существующая на сегодняшний день терминологическая подмена не имеет критического влияния на механизм реализации переданных полномочий, права, обязанности и ответственность субъектов, участвующих в процедуре.

Ключевые слова: делегирование полномочий, децентрализация, наделение полномочиями, передача полномочий, организация государственного управления, компетенция, терминологическая подмена.

PEGANOVA Yuliya Aleksandrovna

Head of Department for Scientific Work Organization of the North-Western Institute (Branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), master of law

«TRANSFER OF POWERS»: ANALYSIS OF TERMINOLOGICAL SUBSTITUTION IN RUSSIAN LEGAL DOCTRINE AND LAW-MAKING PRACTICE

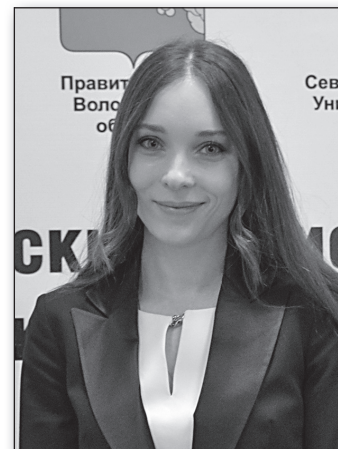
The article focuses on the comparative study of the use of the terms «delegacy», «devolution», «transfer», «decentralization», «empowerment» and more with regard to the transfer of powers in the Russian legal doctrine and legislative practice. By juxtaposing scientific approaches and the regulatory framework the author highlights that these concepts are interrelated but they are not interchangeable. At the same time the author shows that the terminological substitution does not have a critical impact on the mechanism for implementing the transferred powers, rights, duties and responsibilities of the people and entities participating in the procedure.

Keywords: delegation of powers, decentralization, empowerment, transfer of powers, organization of public administration, competence, terminological substitution.

Как любое федеративное государство Российская Федерация сталкивается с проблемой эффективной организации государственного управления на всех уровнях власти: федеральном, региональном и местном. В частности, в области оптимального распределения компетенции между органами государственной власти различных уровней. Апробированным инструментом решения обозначенной проблемы является институт передачи полномочий.

В современном виде передача полномочий начала складываться в рамках четвертого этапа административной реформы (2003-2005 гг.), одним из основных направлений которой была оптимизация функций органов исполнительной власти¹. Для достижения цели эффективного распределения функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти был принят ряд управленческих решений, важнейшее из которых – о передаче части функций и полномочий на уровень иных государственных и частных структур. Практика передачи полномочий была разноплановой как по составу субъектов, так и по содержанию и основаниям передачи и получила весьма распространенное нормативно-правовое закрепление.

1 Административная реформа в России. Научно-практическое пособие / Под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. - С. 9.

Пеганова Ю. А.

Несмотря на наличие широкого законодательного регулирования процедуры передачи полномочий (от Конституции до ведомственных актов) до настоящего времени остается открытым вопрос о самом понятии «передача полномочий», а также о его соотношении с дефинициями «делегирование», «децентрализация» и «наделение».

Нормативное определение приведенных понятий отсутствует, что создает ситуации их произвольного толкования и применения как в федеральном, так и в региональном и местном законодательстве. Среди ученых также нет единого мнения относительно содержания и соотношения понятий «делегирование», «децентрализация», «наделение» и «передача» полномочий. Свободная трактовка, отсутствие унифицированного определения юридического термина может негативно влиять на систему законодательства и эффективность государственного управления.

В связи с этим представляется актуальным исследование существующих научных взглядов с опорой на анализ нормативно-правовой базы. В рамках настоящей статьи автором не предполагается подробное описание процедуры передачи полномочий, основная цель – анализ и осмысление научных подходов и законодательной практики относительно значения и использования терминологии.

Вопрос о содержании и соотношении понятий «делеги́рование», «децентрализация», «наделение» и «передача» полномочий уже длительное время остается предметом дискуссий в административно-правовой науке и науке конституционного права. Чаще данный вопрос рассматривается в контексте проблематики компетенции органов государственной власти, а также взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Проанализировав научные труды по исследуемой тематике, можно выделить несколько подходов.

1. Смешение понятий «делеги́рование» и «наделение».

Так, например, Лазарев Б. М. рассматривает «делеги́рование» как особый способ наделения полномочиями, «при котором один орган управления возлагает на другой обязанность и предоставляет ему на один раз право решить вопрос, отнесенный к компетенции первого органа»².

2. Строгое разграничение терминов «наделение» и «делеги́рование».

Соломка Н. И.³ разграничивает термины «делеги́рование» и «наделение» по принципу сохранения права на реализацию переданных полномочий. Так, по ее мнению, при наделении, у органа, передавшего полномочия, сохраняется только право на общее руководство и контроль за исполнением полномочий. Право же на реализацию этих полномочий возможно только в случае делегирования.

По мнению Игнатюк Н. А.⁴, «наделение» есть правовое закрепление полномочий за определенными органами власти, фактическую же передачу полномочий ученый обозначает термином «делеги́рование».

3. Разделение терминов «наделение» и «делеги́рование», но определение для них родового понятия.

Так, Кузнецова Н. В.⁵ считает, что для понятий «делеги́рование» и «наделение» родовым является понятие «передача» полномочий.

4. Синонимичное использование терминов «делеги́рование» и «передача».

В юридической энциклопедии Тихомиров Ю. А.⁶ формулирует понятие «делеги́рование» через «передачу». По мнению автора, делегирование есть передача прав, полномочий от одних органов власти другим.

Корепина А. В.⁷ предлагает понимать делегирование как способ перераспределения компетенции органов исполнительной власти, заключающийся в передаче одним органом власти другому части полномочий.

Глазунова И. В.⁸ в своем исследовании, посвященном административной реформе, оперирует терминами «делеги́рование» и «передача» полномочий как синонимами.

5. Применительно к взаимоотношениям органов государственной власти и органов местного самоуправления она разделяет термины «делеги́рование» и «перераспределение». Так, для обозначения передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления использует понятие «делеги́рование», а в случае передачи полномочий органом местного самоуправления органам государственной власти субъекта РФ – «перераспределение».

6. Махина С. Н.⁹, рассматривая систему децентрализации, выделяет в качестве ее форм делегирование (связано с компетенцией), деконцентрацию (связана с передачей полномочий) и передачу власти (связана с предметами ведения).

На основе анализа приведенных точек зрения можно сделать вывод, что как среди ученых-административистов, так и ученых-конституционалистов нет единого мнения относительно использования термина, характеризующего передачу полномочий. Каждая точка зрения имеет глубокое осмысление и подтверждение.

Не уделяется достаточного внимания смысловому разделению исследуемых понятий и в нормативно-правовых актах. Легальные определения отсутствуют.

В Конституции Российской Федерации, устанавливающей положения о разграничении предметов ведения и полномочий, используется два термина: в ст. 132 «наделение полномочиями» (применительно к органам местного самоуправления) и в ст. 78 «передача полномочий» (применительно к органам государственной власти).

Свое развитие приведенные нормы получают в федеральном законодательстве. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» оперирует понятием «передача» полномочий. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» понятия «передача» и «наделение» уже используются в качестве синонимов.

Отраслевые кодексы¹⁰, предусматривающие возможность осуществления федеральных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации, содержат понятие «передача».

При анализе нормативной базы в исследуемой сфере были выявлены единичные случаи употребления понятия «делеги́рование». Так, например, в Указе Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» среди полномочий Минюста России названо «обобщение практики наделения органов местного

2 Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. - М., 1972. - С. 252.

3 Соломка Н. И. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Соломка Н. И. - Екатеринбург, 1999. - 169 с.

4 Волчинская Е. К. Административная реформа в России: Научно-практическое пособие / Е. К. Волчинская, Н. А. Игнатюк, Н. М. Казанцев и др. / Под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. - М.: Контракт, ИНФРА-М, 2006. - 352 с.

5 Кузнецова Н. В. Делегирование полномочий в сфере взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кузнецова Н. В. - М., 2005. - 180 с.

6 Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. - М., 2001. - С. 310-316.

7 Корепина А. В. Делегирование полномочий как метод государственного управления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 2 (34). - С. 46.

8 Глазунова И. В. Соотношение целей и методов административного реформирования // Актуальные вопросы современной экономики. - 2020. - № 9. - С. 315.

9 Махина С. Н. Некоторые аспекты соотношения категорий «децентрализация», «демократия», «федерализм» и «разграничение полномочий и предметов ведения» в современном государстве и праве // Административное право и процесс. - М.: Юрист, 2005. - № 4. - С. 185-201.

10 Лесной кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации.

самоуправления государственными полномочиями и делегирования органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий».

На ведомственном уровне также встретились случаи употребления термина «делеги́рование» в значении передачи полномочий (Письмо Росстроя от 26.12.2006 № СК-5414/02 «О реализации делегированных полномочий в области градостроительной деятельности», Распоряжение Минземимущества РТ от 16.08.2005 № 1092-р «О делегировании полномочий по распоряжению земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, находящимися в государственной собственности», Приказ Росимущества от 21.11.2013 № 358 «О делегировании территориальным управлениям Федерального агентства по управлению государственным имуществом полномочий по передаче имущества из федеральной собственности в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальную собственность»).

По нашему мнению, «делеги́рование», «децентрализация», «наделение» и «передача» полномочий – взаимосвязанные, но не взаимозаменяемые понятия. Наиболее общим представляется децентрализация, понимаемая как разделение управленческих функций между властными уполномоченными субъектами в целях достижения оптимального управленческого результата.

В рамках российской правовой системы «делеги́рование» представляется лишь доктринальным определением, причем наиболее часто употребляемым конституционалистами. В его значении легальными можно считать термины «передача полномочий» (применительно к передаче федеральных полномочий органам власти субъектов РФ) и «наделение полномочиями» (применительно к органам местного самоуправления).

В целом проблема отсутствия единой позиции относительно содержания и применения каждого из приведенных терминов – больше научная, нежели практическая.

Существующая на сегодняшний день терминологическая подмена не имеет критического влияния на механизм реализации переданных полномочий, права, обязанности и ответственность субъектов, участвующих в процедуре. Какой бы термин ни использовался, процедурные основы определяются соответствующим документом и понятны сторонам.

На наш взгляд, унификация терминологии в сфере передачи полномочий – не первоочередная задача. «Применение унификации нормативно-правовой терминологии актуально в том случае, если различные варианты выражения одного и того же понятия имеют юридический смысл, то есть там, где употребление другого термина или смыслового выражения должно повлечь иные правовые последствия»¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Административная реформа в России. Научно-практическое пособие / Под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. – 352 с.
2. Волчинская Е. К. Административная реформа в России: Научно-практическое пособие / Е. К. Волчинская, Н. А. Игнатюк, Н. М. Казанцев и др. / Под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2006. – 352 с.
3. Глазунова И. В. Соотношение целей и методов административного реформирования // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 9. – С. 312-317.
4. Корепина А. В. Делегирование полномочий как метод государственного управления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 2 (34). – С. 42-48.
5. Кузнецова Н. В. Делегирование полномочий в сфере взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2005. – 180 с.
6. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. – М., 1972.
7. Махина С. Н. Некоторые аспекты соотношения категорий «децентрализация», «демократия», «федерализм» и «разграничение полномочий и предметов ведения» в современном государстве и праве // Административное право и процесс. – М.: Юрист, 2005. – № 4. – С. 185-201.
8. Немечкин В. Н., Поддомасова А. А. Унификация нормативной правовой терминологии // Огарев-online. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/unifikaciya-normativnoj-pravovoj-terminologii> (дата обращения: 31.07.2021).
9. Соломка Н. И. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Соломка Н. И. – Екатеринбург, 1999. – 169 с.
10. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. – М., 2001.
11. Юридическая энциклопедия / Тихомиров М. Ю., Тихомирова Л. В.; Под ред.: Тихомиров М. Ю. – М.: Юринформцентр, 1997. – 525 с.

¹¹ Немечкин В. Н., Поддомасова А. А. Унификация нормативной правовой терминологии // Огарев-online. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/unifikaciya-normativnoj-pravovoj-terminologii> (дата обращения: 31.07.2021).

ШАБАНОВ Тимофей Валерьевич

магистрант кафедры юриспруденции ГПД Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МИНИСТЕРСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Строительство является важнейшей отраслью народного хозяйства, которая создает условия для поступательного развития экономики страны. Регулирование и контроль отношений, осуществляемых в данной отрасли, возложен на Министерство строительства, которое имеет свои региональные подразделения. Существуют некоторые проблемы регулирования административно-правового статуса Министерства строительства, в том числе и в Хабаровском крае, которые рассмотрены в данной статье. Статья рассматривает так же некоторые взгляды, природу и содержание административно-правового статуса Министерства строительства Хабаровского края. Рассмотрено его соответствие критериям принадлежности к органам государственной исполнительной власти. Предложены рекомендации по совершенствованию легализации правового статуса Министерства строительства.

Ключевые слова: Хабаровский край, орган государственной исполнительной власти, административно-правовой статус, Министерство строительства, жилищно-коммунальное хозяйство.

SHABANOV Timofey Valerjevich

magister student of Jurisprudence of the State Duma sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

PROBLEMS OF REGULATING THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE MINISTRY OF CONSTRUCTION OF THE Khabarovsk Territory

Construction is the most important branch of the national economy, which creates conditions for the progressive development of the country's economy. Regulation and control of relations carried out in this industry is entrusted to the Ministry of Construction, which has its own regional divisions. There are some problems of regulating the administrative and legal status of the Ministry of Construction, including in the Khabarovsk Territory, which are discussed in this article. The article also considers some views, the nature and content of the administrative and legal status of the Ministry of Construction of the Khabarovsk Territory. Its compliance with the criteria of belonging to the state executive authorities is considered. Recommendations for improving the legalization of the legal status of the Ministry of Construction are proposed.

Keywords: Khabarovsk Territory, state executive authority, administrative and legal status, Ministry of Construction, housing and communal services.

Шабанов Т. В.

Положение строительной отрасли как объекта правительственного регулирования в наше время обуславливается преобразованиями в общественно-политической, законодательной и финансовой областях Российской Федерации. Строительство предполагает под собой сферу привлечения значительного объема инвестиций, как государственных, так и частных, содействующих финансовому увеличению государства и его развитию. Некоторым видам строительства присуща особая важность в решении вопросов социальной политики страны, сосредоточенной на формирование подходящих обстоятельств существования и деятельности жителей, в первую очередь, в форме обеспечения людей жильем. Совокупность общественных и индивидуальных интересов в рассматриваемой области определяет появление и деятельность разных правовых регуляторов, главным из которых считается административно-правовое регулирование социальных взаимоотношений, нацеленных на формирование объектов недвижимости.

Социальным взаимоотношениям в строительстве в научной литературе не выделено место в качестве независимо-

го объекта законодательного регулирования. Нередко они рассматриваются в близкой взаимосвязи с жилищно-коммунальным хозяйством, не сопряженным с формированием объектов недвижимости. Основным надзор и регулирование строительной отрасли осуществляется Министерством строительства¹.

Значимость данного исследования определена потребностью формирования эффективной концепции регламентации строительной отрасли в целом, и деятельности Министерства строительства в частности. Работа Министерства определена реализацией полномочий органов исполнительной власти, а кроме того, функциями региональных органов власти: регулятивных, разрешительных, учетных, контрольных и т.д. При единой направленности к сокращению общественного влияния на сферу строительства осуществление исполнительно-распорядительных возможностей Министерства стро-

¹ Ускова А. С. О содержании основных элементов административно-правового статуса органов исполнительной власти // Административные процедуры: проблемы правового регулирования. Сборник научных статей. – 2020. – С. 266.

ительства для охраны социальных интересов считается актуальным².

Административно-правовой статус органа исполнительной власти составляют цель и задачи; функции; полномочия, совокупность которых представляет компетенцию³. Задачи, функции и полномочия Министерства строительства определены положением о Министерстве строительства и утверждены постановлением Правительства Хабаровского края от 10 апреля 2009 г. № 126-пр «Об утверждении положения о Министерстве строительства Хабаровского края» (далее – Постановление).

Министерство строительства Хабаровского края согласно п. 1.1 Постановления является региональным исполнительным органом Хабаровского края, обеспечивающий выработку и реализацию государственной политики и осуществляющий регулирующие функции в области строительства, территориального развития, жилищной политики, архитектуры, градостроительства, производства строительных материалов, изделий и конструкций (в пределах полномочий), а также формулирование национальной политики в области архитектуры и строительства, контроль и надзор, выполнение функций вмешательства государственных служб, управление и координация деятельности в этих областях, управление, руководство, контроль и надзор, другие государственные услуги, исполнительные функции государства, управление и координация, предусмотренные законодательством Хабаровского края⁴.

Основными задачами Министерства строительства региона являются:

Разработка и реализация на территории региона государственной политики и осуществление правового регулирования по вопросам, входящим в компетенцию Министерства строительства региона, в области строительства, архитектуры и градостроительства.

Создание условий для развития жилищного строительства в крае.

Организация строительства (реконструкции) и ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства, находящихся в собственности региональных органов власти, за исключением объектов жилищно-коммунального хозяйства и дорог.

Создание условий для устойчивого развития на территории региона строительного комплекса и промышленности строительных материалов, обеспечив, чтобы при выполнении своего мандата приоритет отдавался целям и задачам, направленным на стимулирование конкуренции на соответствующих товарных рынках.

Подготовка Министерства строительства и строительной промышленности к трудоустройству и эксплуатации во время войны⁵.

Минстрой края в соответствии с возложенными на него задачами в установленном порядке осуществляет функции в следующих сферах:

1. В сфере осуществления правового регулирования
2. В сфере проведения на территории края государственной политики в области строительства
3. В сфере архитектуры и градостроительства
4. В сфере развития жилищного строительства
5. В сфере развития строительного комплекса и промышленности строительных материалов, содействия развитию конкуренции на соответствующих товарных рынках
6. В сфере мобилизационной подготовки, гражданской и территориальной обороны⁶.

Министерство строительства региона уполномочено выполнять свои задачи имея при этом следующие права:

1. Запрашивать в рамках межведомственного сотрудничества у федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти края и других субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований края, предприятий и учреждений информацию и документы, необходимые для решения возложенных на него задач.

2. Осуществлять координацию совещания с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти и других субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, муниципальных образований, предприятий и учреждений в целях привлечения в установленном порядке специалистов для решения текущих проблем, связанных с управлением.

3. Вносить предложения по созданию, реорганизации и ликвидации учреждений, находящихся в ведении Министерства строительства региона.

4. Представлять интересы края по вопросам, относящимся к функциям Министерства территориального строительства, в федеральных органах исполнительной власти, территориальных органах исполнительной власти и других субъектах Российской Федерации, органах местного самоуправления муниципальных образований края, судебных и иных органах.

5. Создать координационные и консультационные органы (советы, комиссии, рабочие группы), в том числе межведомственные, в установленной сфере деятельности Министерства строительства края.

6. Организовывать и организовывать конференции, семинары, выставки, ярмарки, конкурсы и другие мероприятия по вопросам, входящим в установленную сферу деятельности Министерства строительства региона.

2 Бесчастнова Л. В. Субъекты предоставления государственных услуг // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Материалы научно-практической конференции. Отв. редактор Н. Н. Брякин. – 2019. – С. 20.

3 Хисматова А. Р. Дилемма в толковании термина «административно-правовой статус органов исполнительной власти» // Актуальные вопросы применения норм административного права («Корневские чтения»). Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 456.

4 Введенская В. В. Административно-правовой статус Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой народной республики // Право Донецкой Народной Республики. – 2019. – № 3 (15). – С. 65.

5 Постановление Правительства Хабаровского края от 10 апреля 2009 г. № 126-пр «Об утверждении положения о Министерстве строительства Хабаровского края». [Электронный ресурс] / Консультант плюс.

6 Заболотный М. А. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации как субъект административного права // Образование и наука в современных реалиях. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. – 2018. – С. 271.

7. Вносить предложения по созданию печатных изданий и участвовать в издательской деятельности в установленном порядке.

8. Создать коллегия Министерства строительства региона и возглавить ее⁷.

Анализ административно-правового статуса Министерства строительства Хабаровского края позволил выявить проблему совершенствования правовых основ реализации Министерством и его сотрудниками статусных обязанностей и прав. Это предполагает внесение необходимых изменений и дополнений в национальное законодательство.

То есть, Министерство строительства не имеет возможности уклониться от исполнения возложенных на него полномочий, в противном случае функции, входящие в его статус, не будут выполнены, то есть управление не будет направлено на установленную сферу, оно будет бесполезно для государства и общества. В то же время полномочие всегда связано с осуществлением публичной власти, а это означает, что она допускает определенную долю возможного поведения. Трудно оказывать эффективное воздействие на управляемые объекты без «оперативной автономии» органа в пределах его компетенции⁸. Главное, чтобы административное усмотрение имело четко определенную нормативную базу. С этой целью все элементы правового статуса Министерства строительства должны быть определены и должным образом сбалансированы как теоретически, так и в соответствующих правовых формах.

В качестве рекомендаций по совершенствованию легализации правового статуса Министерства строительства можно предложить введение соответствующих положений в Постановление, которое гласит следующее: «Министерство является неотъемлемой частью единой системы органов исполнительной власти Российской Федерации, и его деятельность (сфера управления) является одной (указывается органом управления)». Кроме того, Положение о Министерстве строительства Хабаровского края должно включать нормы, регулирующие деятельность всех департаментов Министерства, а также указание территориальных подразделений исполнительной власти, если таковые имеются, с целью их создания.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что Министерство строительства Хабаровского края, зарегистрированное 3 декабря 2002 года, в настоящее время полностью соответствует требованиям, которые предъявляет теория правовой науки к органам государственной исполнительной власти. Роль деятельности Министерства строительства Хабаровского края в системе органов государственной исполнительной власти и обоснование расходов средств бюджета на его содержание определено результатами его работы.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства Хабаровского края от 10 апреля 2009 г. № 126-пр «Об утверждении положения о Министерстве строительства Хабаровского края». [Электронный ресурс] / Консультант плюс.
2. Бесчастнова Л. В. Субъекты предоставления государственных услуг // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Материалы научно-практической конференции. Отв. редактор Н. Н. Брякин. – 2019. – С. 20-25.
3. Введенская В. В. Административно-правовой статус министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства донецкой народной республики // Право Донецкой Народной Республики. – 2019. – № 3 (15). – С. 65-72.
4. Заболотный М. А. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации как субъект административного права // Образование и наука в современных реалиях. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. – 2018. – С. 271-273.
5. Корчагина К. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти. – Ростов-на-Дону, 2019.
6. Позднякова Е. В., Сергеев М. И. Структура административно-правового статуса органов исполнительной власти // Научный журнал Дискурс. – 2016. – № 1 (1). – С. 341-344.
7. Ускова А. С. О содержании основных элементов административно-правового статуса органов исполнительной власти // Административные процедуры: проблемы правового регулирования. сборник научных статей. – 2020. – С. 266-373.
8. Хисматова А. Р. Дилемма в толковании термина «административно-правовой статус органов исполнительной власти» // Актуальные вопросы применения норм административного права («Корневские чтения»). Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 456-458.

7 Корчагина К. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти. – Ростов-на-Дону, 2019.

8 Позднякова Е. В., Сергеев М. И. Структура административно-правового статуса органов исполнительной власти // Научный журнал Дискурс. – 2016. – № 1 (1). – С. 341.

КУЦКЕЛЬ Максим Вячеславович

адъюнкт адъюнктуры Сибирского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Автором исследуется появление и развитие ответственности за незаконный оборот наркотиков. Особое внимание уделено генезису административной ответственности. Проанализированы основные источники права, устанавливающие ответственность, с момента становления государственности на Руси. Предложена авторская периодизация становления административной ответственности за незаконный оборот наркотиков.

Ключевые слова: административная ответственность, наркотические средства, ретроспективный анализ, незаконный оборот наркотиков.

KUTSKEL Maksim Vyacheslavovich

associate of Adjunct of the Siberian Law Institute of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR DRUG TRAFFICKING

The author examines the emergence and development of responsibility for drug trafficking. Special attention is paid to the genesis of administrative responsibility. The main sources of law establishing responsibility since the formation of statehood in Russia are analyzed. The author's periodization of the formation of administrative responsibility for drug trafficking is proposed.

Keywords: administrative responsibility, narcotic drugs, history, illegal drug trafficking.

Куцкель М. В.

Исследование генезиса ответственности за незаконный оборот наркотиков невозможно без использования терминов «наркотические средства», «психотропные вещества», «наркотики»¹. Однако их современное понимание закрепилось только в конце XIX – начале XX века после Международных конференций по опиуму 1880 и 1911 года. Ввиду сказанного, использование данных терминов до XIX века имеет условный характер, подразумевая средства, вещества и растения, потенциально способные оказать одурманивающий эффект на человека.

Первоначально, основной сферой применения рассматриваемых веществ и растений являлась медицина. С течением времени одурманивающие свойства стали вытеснять целительные способности, что потребовало вмешательства государства в сферу оборота и применения данных объектов. До появления четких представлений о полезных и негативных свойствах наркосодержащих растений и веществ прошел значительный период времени, изучение которого, безусловно, требует систематизации.

В связи с изложенным, генезис ответственности за незаконный оборот наркотиков будет рассмотрен нами в три этапа. Началом периодизации будет являться становления государственности на Руси.

Этап I (IX–XVIII век)

Особенностью данного этапа становления ответственности является отнесение деяний с веществами и растениями к сфере необъяснимого, а именно к чародейству и колдовству, правовая неопределенность сущности указанных деяний, а также отсутствие правового регулирования сферы оборота веществ как такового.

Устав Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» и Устав Ярослава Владимировича «О церковных судах» установили запреты на отдельные виды деятельности, в том числе «зелиничьство» – лекарничество, знахарство, искусство исцелять или привораживать посредством чудодейственных снадобий из зелий, трав². Не смотря на чудодейственные свойства, указанные в определении, не представляется возможным сделать вывод об извлечении одурманивающего эффекта данных снадобий. При этом, в Уставе отсутствовали санкции за совершение указанных деяний, а то время как юрисдикционным органом являлся церковный суд³.

Дальнейшее развитие ответственности за деяния, связанные с использованием «зелий», последовало с принятием Стоглава (1551 год), в котором отдельные нормы посвящены чародеям, колдунам и волхвам. В частности, в главе 93 устанавливался запрет на их деятельность, а также обращение к ним.

В Соборном уложении 1649 года помимо «зелий» использовался и иной термин – «отрава». К примеру, в ст. 14 (гл. 22) установлена ответственность за «смертное убийство, или окормит его отравой». Исходя из указанной формулировки вполне очевидно, что под отравой понимается яд или иное вещество, при употреблении которого возможно наступление смерти. Вместе с тем, в ст. 23 (гл. 22) сказано: «А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого от-

1 См. напр.: Акинин В.А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Уголовная политика: теория и практика. 2010. № 2 (29). С. 121-123.; Краснова М.А. Исторический анализ развития нормативной базы противодействия незаконному обороту наркотических средств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2.; Назарук М.В. Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ. дис. ... к.ю.н. 12.00.14. М., 2018. С. 21.

2 См.: Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 139-140.

3 См.: Смирнов А.М. Инквизиция (самосуд) русской православной церкви // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 27.

равят, умрет...». В данном случае остается без уточнения вопрос дифференциации «отравы (яда)» и «зелья». Полагаем, что под «отравой» в тексте документа понимается вещество, специально изготовленное для совершения преступления, что при этом подчеркивает медицинскую направленность «зелья».

Следующим документом, устанавливающим ответственность за противоправные деяния, является Устав Благочиния 1782 года. Статья 266 которого содержит запрет колдовство и чародейство, нашептывание на траву, а также питье. При этом юрисдикционными функциями по отношению к указанным деяниям наделялся только суд, что указывает на их повышенную опасность.

Этап II (XIX–начало XX века)

Появление и распространение наркотических средств на территории приграничных государств способствовало стремительному развитию международного сотрудничества, направленного на противодействие незаконному обороту наркотиков.

В середине XIX века в медицинских целях активно использовался опиум. Наиболее масштабный оборот данного наркотического средства наблюдался в Китае, который являлся поставщиком опия в страны Азии и Европы. Однако высокая доходность импорта способствовала появлению его незаконного оборота.

В целях предотвращения незаконного распространения опия на территории российского государства в 1881⁴ и 1910⁵ годах устанавливаются запреты на незаконный ввоз опия из Китая, а также ограничения на его оборот внутри государства⁶. Думается, что указанные запреты и ограничения послужили основой формирования специального административно-правового режима ввоза наркотических средств на территорию России.

С принятием в 1915 году Указа «О мерах борьбы с опиумокурением» в Устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями» были внесены изменения, касающиеся установления ответственности за посев мака лицом, либо с его согласия (ведома) на принадлежащих ему земельных участках, в пределах Приамурского и Иркутского генерал-губернаторства, и Забайкальской области⁷. Помимо сказанного, этим же Указом внесены изменения в Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных», устанавливающие запрет на посев мака, приготовление, хранение и сбыт курительного опия, трубок и других приспособлений для курения, а также предоставление помещений для курения опия.

В начале XX проблема распространения опия, морфия и иных наркотических веществ охватила множество государств, что требовало усиления международного сотрудничества в данной сфере. Результатом совместных усилий стала Международная опиумная Конвенция 1912 года, установившая обязанность государств, ее подписавших, принимать все усилия по противодействию торговле опиумом, морфием и кокаином.

Этап III (XX–н.в.)

Становление и развитие административной ответственности за незаконный оборот наркотиков на данном этапе демонстрирует качественно новый уровень понимания необходимости ограничения оборота наркотиков на территории

государства, что безусловно нашло свое отражение в правовом регулировании рассматриваемой сферы общественных отношений.

В постреволюционной правовой системе отсутствовали нормативные правовые акты, устанавливающие ответственность за противоправные деяния, связанные с наркотиками. В целях устранения пробельности СНК РСФСР в ноябре 1917 года издает Декрет №1 «О суде», который предписывает судам руководствоваться «законами свергнутых правительств»⁸. Вместе с тем, отдельные исследователи отмечают, что установление ответственности за незаконный оборот наркотиков не охватывается юрисдикцией названного Декрета⁹.

Законы свергнутых правительств не способствовали унификации правоприменительной практики. В целях решения возникшей проблемы было принято Постановление СНК «О борьбе со спекуляцией» от 28.02.1918, согласно которому лицо, задержанное в момент совершения противоправного деяния, подвергается конфискации имущества, а дело направляется в суд Революционного трибунала¹⁰. Представляет интерес тот факт, что сбыт наркотических средств рассматривался наряду со спекуляцией любыми другими предметами.

В последующие полгода последовало принятие двух документов, являвшихся специальными по отношению к названному постановлению, установивших ответственность за незаконный оборот отдельных наркотиков. Так, 31 июля 1918 года принято Предписание СНК № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином», а также Предписание СНК «О торговле опиумом», предписывающие принимать решительные и активные действия в установлении мест сбыта и выявлении наибольшего числа спекулянтов наркотиками.

Особое значение в становлении административной ответственности за незаконный оборот наркотиков имеет Декрет ВЦИК и СНК от 27.07.1922, установивший ответственность за хранение, покупку, продажу опия, а также трубок и иных приспособлений для его курения не в виде промысла¹¹. Указанный документ впервые установил административную ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом НС и ПВ.

Большое количество правонарушений, связанных с наркотиками, а также их общественная опасность, способствовали отмене Декрета ВЦИК и СНК от 27.07.1922 и криминализации данных деяний¹². Постановлением ВЦИК от 05.05.1925 в УК РСФСР 1924 года введена статья 140-д, установившая ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта, сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

Представляет научный интерес, что криминализация затронула лишь противоправные деяния, совершаемые с целью сбыта, в то время как статьей не предусматривалось ответственности за те же деяния без цели сбыта.

Следующие изменения в антинаркотическое законодательство внесены Постановлением ВЦИК и СНК от 23 мая

4 См.: Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. / [Изд. Д. Пещуров]. Санкт-Петербург: М-во ин. дел, 1889. 254 с.
5 См.: Сборник узаконений и распоряжений по таможенной части в Приамурском крае и Восточной Сибири по 1 января 1912 г. СПб., 1912. С. 258-263.
6 См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXII. Отделение 1. 1847 г. С. 889. Ст. 21769.
7 См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. Отдел первый. Первое полугодие. № 170. Ст. 1291.

8 См.: «О суде»: Декрет №1 от 22.11.1917. П. 5. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 13.10.2020)
9 См.: Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси. Четвертый этап: Советское государство. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_5301.htm.
10 См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств. Учебное пособие / под общей редакцией Сергеева А.Н. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Цит-М, 2000. С. 68.
11 См.: Там же. С. 74.
12 См.: Об утверждении списка узаконений, утративших силу с изданием 28 июня 1926 года Положения об издании местными исполнительными и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: постановление СНК РСФСР от 26.03.1927 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.10.2020).

1928 года, которое устанавливало запрет на обращение (с целью сбыта) кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина, дионина и их солей, пантопона.

Новой вехой в развитии как ответственности, так и антинаркотического законодательства в целом, стало принятие Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года¹³ и Конвенции о психотропных веществах 1971 года¹⁴, закрепивших основы международного взаимодействия в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, унифицированную терминологию, а также списки веществ, оборот которых должен быть ограничен.

В отличие от современного административного законодательства, ответственность за незаконный оборот наркотиков устанавливалась и на уровне республик, входящих в состав СССР, однако данные законодательные положения зачастую были не согласованы между собой, что вызывало значительные трудности в правоприменительной практике. Как отмечает Б.Ф. Калачев, в некоторых республиках пересылка наркотических средств не признавалась уголовно наказуемым деянием, а хранение и приобретение последних являлось преступлением лишь при наличии умысла на сбыт¹⁵. Отсутствием унификации национального законодательства пользовались лица, совершающие противоправные деяния, что позволяло им избежать наказания и вовлекать больше граждан в преступную среду.

Осложнение наркоситуации на территории государства потребовало принятия решительных мер. Указом Президиума ВС СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII «Об усилении борьбы с наркоманией» установлена административная ответственность за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в небольшом размере, а также их потребление¹⁶. За повторное совершение указанных деяний в течение года устанавливалась уголовная ответственность.

Указанные нововведение являлись большим шагом для правового регулирования ответственности за незаконный оборот наркотиков. Учитывающее принципы дифференциации и индивидуализации наказаний, а также закрепление уголовных преступлений с административной преюдицией, антинаркотическое законодательство вышло на качественно новый уровень.

Через десять лет последовала кодификация законодательства об административных правонарушениях. Изначально КоАП РСФСР 1984 года предусматривал ответственность только за потребление наркотических средств без назначения врача (ст. 44). Диспозиция ст. 44 КоАП РСФСР в 1987 году была дополнена незаконным приобретением или хранением без цели сбыта наркотических средств в небольшом размере.

Ввиду несоответствия международным актам о правах человека, а также Конституции СССР, Заключением Комитета Конституционного Суда № 8 (2-10) из содержания ст. 44 КоАП РСФСР была исключена ответственность за потребление наркотических веществ без назначения врача, а граждане, привлеченные к ответственности за такие действия, освобожд-

дены от наказания или взыскания¹⁷. Вместе с тем, название ст. 44 КоАП РСФСР не подверглось изменению и вплоть до принятия КоАП РФ содержало формулировку «либо потребление наркотических средств без назначения врача».

В настоящее время, единственным нормативным правовым актом, устанавливающим административную ответственность за незаконный оборот наркотиков, является КоАП РФ (ст. 6.8 КоАП РФ). За двадцатилетний период действия в содержании КоАП внесено более 450 изменений. Первоначально, ст. 6.8 КоАП РФ закрепляла ответственность за незаконное приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта. В последующем, статья 6.8 КоАП РФ претерпела ряд изменений, коснувшихся как совокупности противоправных деяний, так и наказаний, налагаемых за их совершение.

Подводя итог, отметим, что административная ответственность за незаконный оборот наркотиков появилась в XX веке. Однако, несмотря на непродолжительный период своего существования, ее современное состояние является результатом многолетнего изучения общественных отношений и правоприменительной практики. Последовательная, отвечающая всем международным и национальным принципам, детализация и корректировка ст. 6.8 КоАП РФ, позволяет говорить о ее соответствии современным потребностям общества и государства в защите своих интересов, а также востребованности в правоприменительной практике правоохранительных и судебных органов.

Пристайный библиографический список

1. Акинин В.А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Уголовная политика: теория и практика. 2010. № 2 (29).
2. Краснова М.А. Исторический анализ развития нормативной базы противодействия незаконному обороту наркотических средств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 56.
3. Назарук М.В. Административная ответственность за незаконное приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ. дис. ... к.ю.н. 12.00.14. М., 2018.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXII. Отделение 1. 1847 г.
5. Противодействие незаконному обороту наркотических средств. Учебное пособие /Под общей редакцией Сергеева А.Н. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Щит-М, 2000.
6. Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. / [Изд. Д. Пещуров]. – Санкт-Петербург: М-во ин. дел, 1889.
7. Сборник узаконений и распоряжений по таможенной части в Приамурском крае и Восточной Сибири по 1 января 1912 г. СПб., 1912.
8. Смирнов А.М. Инквизиция (самосуд) русской православной церкви // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. Отдел первый. Первое полугодие. № 170.
10. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1.
17. См.: Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 г. № 8 (2-10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dokipedia.ru/document/5297209?pid=16>.

13 См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

14 См.: Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

15 См.: Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси. Четвертый этап: Советское государство. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_5301.htm.

16 См.: Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII «Об усилении борьбы с наркоманией» (ред. от 02.07.1991) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.07.2021).

КАШТАНОВА Алина Олеговна

научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

КОЗЛОВА Анна Алексеевна

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

ВЕДЕНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ АБИТУРИЕНТОВ К ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОН-ЛАЙН ПЛАТФОРМЫ ТИКТОК)

Социальные сети – онлайн платформы, позволяющие создавать социальные взаимоотношения между людьми по интересам. В статье перечислены наиболее востребованные социальные сети в России. Целью настоящей статьи является определение необходимости ведения аккаунтов на онлайн платформе TikTok образовательными организациями высшего образования ФСИН России, а также формата преподносимой информации для привлечения общественного интереса к деятельности ведомства. В ходе проведенного исследования были сформулированы выводы, касающиеся необходимости использования онлайн сервиса ведомственными вузами.

Ключевые слова: УИС, ФСИН России, современные технологии, TikTok, социальные сети, образовательные организации высшего образования.

KASHTANOVA Alina Olegovna

researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

KOZLOVA Anna Alekseevna

senior lecturer of Social psychology and social work sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

MAINTAINING ACCOUNTS IN SOCIAL NETWORKS AS A FACTOR IN ATTRACTING THE ATTENTION OF APPLICANTS TO THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE (USING THE EXAMPLE OF THE TIKTOK ONLINE PLATFORM)

Social networks are online platforms that allow you to create social relationships between people based on their interests. The article lists the most popular social networks in Russia. The purpose of this article is to determine the necessity of maintaining accounts in the TikTok online platform by educational organizations of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as the format of the information presented to attract public interest in the activities of the department. In the course of the conducted research, conclusions were formulated concerning the need for the use of the online service by departmental universities.

Keywords: the penal enforcement system of the Russian Federation, Federal Penitentiary Service of Russia, modern technologies, TikTok, social networks, educational organizations of higher education.

В современном мире существует множество источников получения информации для каждой возрастной категории граждан.

В 2020 году Российская негосударственная исследовательская организация «Аналитический центр Юрия Левады» провела исследование «Российский медиаландшафт 2020: телевидение, пресса, Интернет и социальные сети»¹, основной целью которого послужило выявление основных источников получаемой информации.

Основным источником получения информации населением является телевидение – 74 % опрошенных (АППГ – 72 %). Более трети опрошенных потребляют информацию из социальных сетей – 39 % (АППГ – 34 %), из интернет-изданий – 38 % (АППГ – 32 %). Несмотря на то, что телевидение по-прежнему остается основным каналом получения информации, его аудитория постепенно снижается (2009 г. – 94 %), тогда как аудитория, получающая информацию из Интернет-источников стремительно растет.

Половина опрошенных россиян используют социальные сети каждый день. Ежедневное пользование социальными сетями продолжает расти во всех возрастных

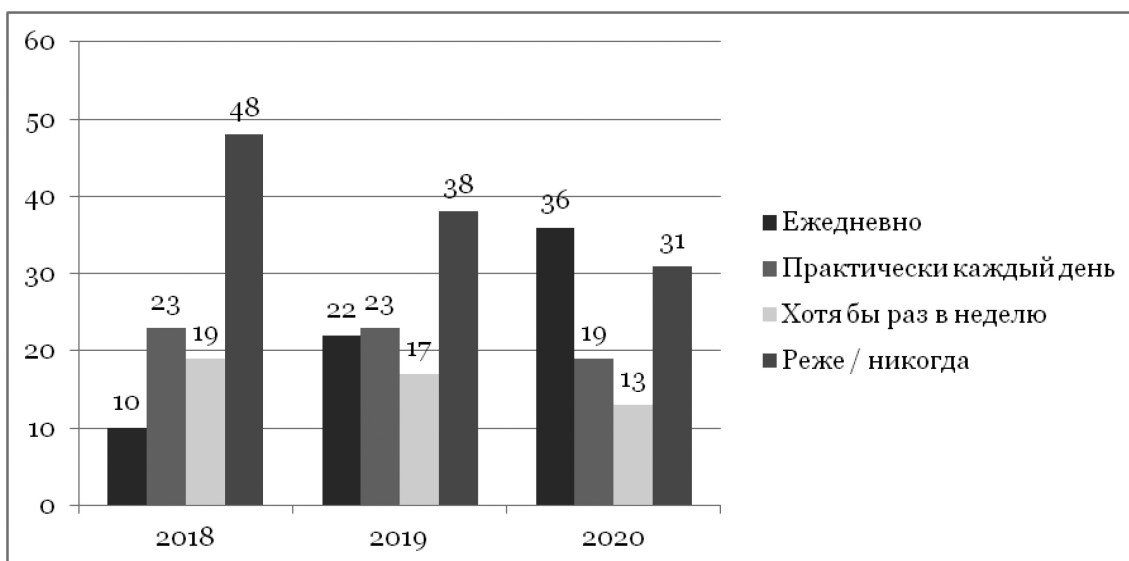

Каштанова А. О.

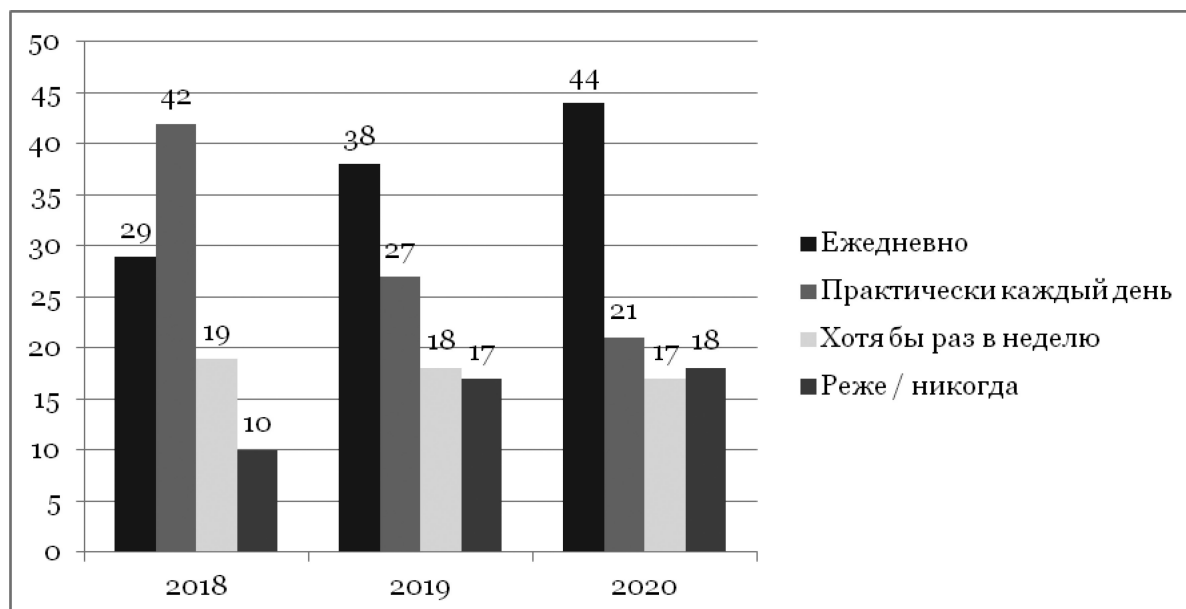

Козлова А. А.

¹ Вестник общественного мнения. Данные, анализ, дискуссия // Аналитический центр Юрия Левады. Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр). 2020. № 1-2 (130). С. 141.

Получение информации населением посредством Интернет-источников (%)

Получение информации населением посредством телевидения (%)

группах. Самый существенный прирост происходит в средней возрастной группе (40-54 года).

Наиболее активными пользователями являются самые молодые россияне – 85 % посещают сети «ежедневно или практически ежедневно». Среди старшей возрастной группы (65 лет и старше) таких только 8 %².

На сегодняшний день существует множество социальных сетей, в 2020 году наиболее востребованными являлись: ВКонтакте (67 %, 2019 г. – 67 %), Instagram (41 %, 2019 г. – 36 %), видеохостинг YouTube (45 %, 2019 г. – 47 %), Одноклассники (45 %, 2019 г. – 52 %), Мой Мир (7 %, 2019 г. – 11 %), Facebook (14 %, 2019 г. – 14 %), TikTok (7 %, 2019

г. – 3 %)³, Clubhouse (данная социальная сеть появилась в марте 2020 года и не попала в опрос). Доля «ВКонтакте» остается стабильной на протяжении двух последних лет; доля «Одноклассников» продолжает снижение и сравнялась с выросшей долей YouTube; продолжается рост популярности Instagram (прирост 5 % по сравнению с 2019 г.); успех YouTube и Instagram указывает на рост популярности социальных сетей, предназначенных для размещения фото- и видеоконтента. Среди новых социальных сетей становится заметен TikTok, которым пользуются 5% россиян старше 18 лет.

² Вестник общественного мнения. Данные, анализ, дискуссии // Аналитический центр Юрия Левады. Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр). 2019. №3-4 (129). С. 51.

³ Вестник общественного мнения. Данные, анализ, дискуссии // Аналитический центр Юрия Левады. Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр). 2020. №1-2 (130). С. 144.

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) не может иметь широкого контакта с общественностью, а режимность объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) делает их закрытыми для широкой публики. Потому главным источником информации об УИС для широких слоев населения остаются различные СМИ, а также официальный сайт ведомства.

Официальный сайт ФСИН России – это основной информационный ресурс ведомства в сети Интернет. Сайт ФСИН России включает в себя: сайты территориальных органов ФСИН России, учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России и образовательных организаций ФСИН России.

Информация регулярно обновляется во всех разделах сайта. Данные, представленные на сайте, находятся в свободном доступе, присутствует вкладка «Архив новостей», с помощью которой любой желающий может просмотреть новостную ленту более раннего периода. На сайте представлена информация, в полной мере охватывающая и объективно освещающая деятельность ФСИН России. Специфика сайта заключается в том, что он отражает как деятельность ведомства в целом, сотрудников и работников УИС, так и некоторые аспекты жизни спецконтингента. Сайт позволяет не только находить необходимые нормативные документы о деятельности УИС, но и предоставлять пользователям актуальную и полезную информацию о последних новостях, проводимых мероприятиях, планах и отчетах о работе.

Несмотря на то, что официальный портал содержит в себе большое количество полезной информации, молодые люди порой не знают о существовании ФСИН России, специфике ее деятельности и, как следствие, о ведомственном сайте.

ФСИН России является частью интернет-пространства, имея возможность создавать аккаунты в социальных сетях, являясь объектом внимания пользователей.

Социальные сети – это он-лайн платформы, предназначенные для создания социальных отношений между людьми, обмена информацией и контентом в Интернете. Они используются для работы, отдыха и развлечений, позволяют координировать между собой группы людей и имеют широкий набор функций. В отличие от мессенджеров, предназначенных для обмена сообщениями в реальном времени, социальные сети обычно поддерживают возможность выкладывать аудио, фото и видео информацию во всеобщий доступ, а также потреблять контент, произведенный иными лицами.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года⁴ одним из основных направлений развития УИС является повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с граж-

данами и средствами массовой информации. С учетом вышеизложенного, а также стремительного роста получения информации из Интернет-источников, хотелось бы обратить внимание на относительно «молодую» социальную сеть TikTok. Он-лайн платформа позволяет пользователям создавать короткие видео, которые часто содержат музыку в фоновом режиме, могут быть ускорены, замедлены или отредактированы с помощью фильтра.

В связи с тем, что основной аудиторией сети TikTok являются лица юного возраста, возможно создание аккаунтов образовательными организациями высшего образования ФСИН России с целью привлечения внимания потенциальных обучающихся к УИС. Учитывая растущую значимость видеоконтента, необходимо уделять внимание материалам в указанном формате: съемка видеосюжетов о деятельности ФСИН России, ее структурных подразделениях, сотрудниках и их должностных обязанностях, специфике обучения в ведомственном вузе, трансляция в прямом эфире спортивных, культурно-массовых, творческих мероприятий.

В заключении хотелось бы отметить: создание аккаунтов в социальной сети TikTok образовательным организациям высшего образования ФСИН России позволит привлечь внимание молодого поколения к ФСИН России, специфике ее деятельности, заинтересует абитуриентов и их родителей в обучении в ведомственном вузе. С помощью полезного, актуального контента, выкладываемого в сеть, потенциальные обучающиеся могут заранее окунуться в атмосферу вуза.

Значимость ведения аккаунтов ФСИН России в социальных сетях неоспорима: размещая контент в глобальную сеть Интернет, активно доводя информацию о деятельности ФСИН России, ее структурных подразделениях, значимых событиях и мероприятиях, повышается статус и престиж ведомственной службы в целом, в частности – подогревается интерес общества к образовательным организациям высшего образования ФСИН России.

4 Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич

кандидат технических наук, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Восточно-Сибирского института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Дорожно-патрульная служба является довольно важным атрибутом безопасности дорожного движения. Одним из её действенных методов по снижению опасности на дорогах является постоянный контроль дорожного движения сотрудниками дорожно-патрульной службы, у которых должны быть свои особенные и профессиональные знания, качества и методы оперативной работы, нужные для их профессиональной деятельности. Но для того, чтобы стать сотрудником дорожно-патрульной службы необходимо пройти специальную профессиональную подготовку, представляющую из себя определенные мероприятия. Так, в данной статье мы подробно рассмотрим особенности процесса профессиональной подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, сотрудник, служба, дорожное движение, ДПС.

SHCHERBAKOV Ivan Sergeevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Forensic expert activity sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

Щербаков И. С.

FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE ROAD PATROL SERVICE

The road patrol service is a rather important attribute of road safety. One of its effective methods to reduce road hazards is constant traffic control by road patrol officers, who must have their own special and professional knowledge, qualities and methods of operational work necessary for their professional activities. But in order to become an employee of the road patrol service, it is necessary to undergo special professional training, which are certain activities. So, in this article, we will consider in detail the features of the process of professional training of road patrol officers.

Keywords: professional training, employee, service, traffic, traffic police.

Сегодня множество аварий происходят из-за нарушения правил дорожного движения некоторыми лицами, которые повышают уровень опасности на дорогах для всех автомобилистов и не только. Основными причинами таких аварий может являться осознанное нарушение ПДД, несоблюдение дистанции, вождение в нетрезвом состоянии, превышение скорости, выезд на встречную полосу, нарушение правил обгона и невнимательность. В любом случае они могут нести за собой, как и материальные, так и жизненные потери. К примеру, за 2020 год общее количество ДТП составило 145 тыс., в результате которых погибло 16 тыс. человек. А если считать неполный 2021 год, то можно заметить неплохой спад. Так, зафиксированное количество ДТП составляет 45,8 тыс., среди которых число погибших в них людей составляет 4,5 тыс. человек¹.

Поэтому обеспечить надежный контроль за дорожным движением, с помощью наказания за нарушения правил дорожного движения лиц, является первостепенной задачей для дальнейшего спада количества ДТП. За это отвечает дорожно-патрульная служба (ДПС), которая является структурным подразделением Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и входит в состав полиции общественной безопасности Российской Федерации. Она как раз таки и осуществляет все необходимые действия для обеспечения безопасного движения на дорогах².

Правовую основу деятельности ДПС составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³, федеральные законы, Указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению

безопасности дорожного движения»⁴, постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения»⁵, иные нормативные правовые акты МВД России, а также законы субъектов Российской Федерации, изданные в пределах их полномочий⁶.

Вся работа подразделений ДПС осуществляется специалистами сотрудниками. Они должны быть дисциплинированными и бдительными, действовать решительно, смело и настойчиво, обладать высокими моральными качествами, стойко переносить трудности, связанные со службой. В обращении с гражданами сотрудники ДПС должны быть вежливыми и тактичными, их действия — законными и понятными лицам, в отношении которых они осуществляются.

Однако помимо вышеуказанных личных качеств, также требуются условиями, необходимыми для поступления на службу являются следующие критерии: отсутствие судимостей; российское гражданство; возраст от 18 лет; пройденная срочная служба в армии; наличие ВУ с открытыми категориями В и С; хорошее здоровье и физическая подготовка⁷. Но помимо вышеуказанных требований, также необходима Профессиональная подготовка будущего сотрудника. Приветствуется автодорожный институт, юридическая академия или инженерная специальность. Все это необходимо в целях приобретения сотрудниками основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия⁸.

Сам процесс профессиональной подготовки включает в себя комплексное освоение теоретических и практических компетенций, необходимых для будущей профессиональной

1 В России число погибших в ДТП на дорогах снизилось на 13 % за первые пять месяцев 2021 года. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11932109> (дата обращения: 17.08.2021).

2 Дорожно-патрульная служба ГИБДД. [Электронный источник]. — Режим доступа: https://studref.com/396648/pravo/dorozhno_patrulnaya_sluzhba_gibdd (дата обращения: 18.08.2021).

3 СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880. № 27. Ст. 3881; № 30. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ст. 7018; № 49. Ст. 7020; № 49. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352.

4 СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 2897; 2002. № 27. Ст. 2679; 2005. № 19. Ст. 1781; 2007. № 18. Ст. 2180; 2008. № 27. Ст. 3250; 2013. № 65. Ст. 1506.

5 Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993.

6 Дорожно-патрульная служба ГИБДД. [Электронный источник]. — Режим доступа: https://studref.com/396648/pravo/dorozhno_patrulnaya_sluzhba_gibdd (дата обращения: 18.08.2021).

7 Как стать инспектором ГИБДД - требования, плюсы и минусы профессии. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://nauka.club/karera/inspektor-gibdd.html> (дата обращения: 17.08.2021)

8 См. Там же

деятельности в соответствии с уровнем квалификации профессиональных стандартов, утвержденных Министерством труда и социальной защиты РФ.

Таким образом профессиональная подготовка сотрудников дорожно-патрульной службы подразделяется на правовую, психологическую и физическую подготовку разного характера⁹. В первую очередь это теоретическая основа профессии сотрудника ДПС. Правовая и специальная подготовка, профессионально-психологическая подготовка, профессиональная культура и этика. Сюда можно отнести изучение прав всех участников дорожного движения, правил дорожного движения, всевозможных правонарушений, психологии общения, тактики охраны общественного порядка, основ криминалистики, первой помощи, основ информатики, основ спецтехники и т.д. Также, в профессиональной подготовке сотрудников важной частью является автошкола. В ней отрабатываются специальные приемы управления автомобилем. Одним из таких является правильное перекрещивание рук при вождении, без которой при экстремальном вождении и погоне не обойтись. Таким образом, все вышесказанные теоретические основы подразделяются на несколько предметов по изучению специальных, общеправовых и социальных дисциплин. Эти предметы читаются курсами, на которые отводится по 100-120 часов. Подготовка ведется всесторонняя. Они проходят как классические занятия в аудиториях по праву, основам психологии и другим предметам¹⁰.

Также, необходимыми для будущих сотрудников являются следующие критерии: противодействие коррупции; строгое соблюдение нормативных правовых актов; формирование стрессоустойчивости и развитие бесконфликтных коммуникативных навыков; пропаганда введения здорового образа жизни; проведением занятий по снятию стрессовых состояний средствами аутогенной тренировки¹¹. Все это связано с определенными проблемами, возникающими в профессии сотрудника ДПС.

Также, в целях улучшения качества профессионального обучения, особое внимание уделяется отработке практических навыков. К ним можно отнести практическую, физическую и огневую подготовку будущих сотрудников ДПС. В некоторых случаях данная методика обучения считается как проверка усвоенных теоретических основ. Как например отработка практических навыков по изучаемым дисциплинам «Специальная подготовка» и «Тактика охраны общественного порядка». Сюда можно отнести практическую отработку служебных моментов. Также и отработка жестов регулировщика, которую тренируют до автоматизма, так как даже с развитием технических средств все равно будет возникать ситуации, когда регулировать движение придется вручную. Все это отрабатывается на специальных полигонах и плацах¹². Также там отрабатываются специальные приемы управления автомобилем, изученные ранее в автошколах.

Далее идёт самая интересная часть практической подготовки. Там основное внимание уделяют стрельбе из движущегося автомобиля, задержанию преступников голыми руками, спецсредствами и многому другому. Она необходима при возможных на реальной службе ситуациях. Боевая подготовка сотрудников включает в себя отработку боевых приёмов борьбы и общефизическую подготовку. Огневая подготовка также является довольно интересным процессом. Особенностью огневой подготовки сотрудников ДПС заключается в том, что сотрудники полиции должны не просто стрелять по мишеням из положения стоя, а именно по удаляющимся и приближающимся целям; по целям, имеющих не явную траекторию движения; быстрая стрельба по мишеням до 10 метров; из укрытия или автомобиля; в условиях ограниченной освещенности и т. д.¹³. Все эти качества отрабатываются на специальных тренировках.

Сам процесс тренировки выглядит следующим образом. Перед началом тренировки следует комплексное упражнение,

которое представляет из себя пробежку нескольких десятков метров а затем быстро необходимое отжимание десять раз. Затем идёт короткий спарринг и отработка приемов рукопашного боя. После этого слушатель запрыгивает в раскачивающийся макет автомобиля и производит стрельбы по мишеням. Поражение цели тремя выстрелами является окончательным и довольно хорошим результатом тренировки¹⁴.

Также, особенностью профессиональной подготовки будущих сотрудников ДПС является нестандартный метод тренировки. Их обучают методом специальной инсценировки возможных на службе ситуаций с максимальным реализмом. Одной из таких ситуаций является как раз таки процесс задержания преступника. Начинается все с отработки езды и погони полицейского автомобиля на специальной тренировочной площадке, с использованием таких приёмов, как «змейка», «полицейский разворот» и т. д. Далее идёт отработка задержания нарушителя. Как можно быстрее сотрудник должен вынести упирающегося нарушителя из автомобиля и повалить его на асфальт или капот автомобиля, при этом полностью заблокировав его движения, а далее проводится обыск нарушителя на запрещённые предметы¹⁵.

В заключении, рассмотрев процесс и особенности профессиональной подготовки можно сказать, что ещё одной особенностью данной подготовки сотрудников является её всесторонность. После такой подготовки выходят настоящие профессионалы своего дела, подкованные в плане законодательства. Благодаря их профессиональной подготовленности и оперативной работе количество ДТП на дорогах с каждым годом стремительно сокращается.

Пристатейный библиографический список

1. В России число погибших в ДТП на дорогах снизилось на 13 % за первые пять месяцев 2021 года. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11932109> (дата обращения: 17.08.2021).
2. Дорожно-патрульная служба ГИБДД. [Электронный источник]. — Режим доступа: https://studref.com/396648/pravo/dorozhno_patrulnaya_sluzhba_gibdd (дата обращения: 18.08.2021).
3. Как готовят сотрудников ГИБДД: побывал в Центре Профессиональной Подготовки ГУ МВД России. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/zhzhitel/kak-gotoviat-sotrudnikov-gibdd-pobyval-v-centre-professionalnoi-podgotovki-gumvd-rossii-5fd22b574552dc56ee800cae> (дата обращения: 18.08.2021)
4. Как стать инспектором ГИБДД - требования, плюсы и минусы профессии. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://nauka.club/karera/inspektor-gibdd.html> (дата обращения: 17.08.2021).
5. Мингалеев Э. Б., Особенности профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД // Э. Б. Мингалеев, Ю. Б. Ленева, А. А. Рассадин. Эл. журнал, 2018. — С. 313-316
6. СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 2897; 2002. № 27. Ст. 2679; 2005. № 19. Ст. 1781; 2007. № 18. Ст. 2180; 2008. № 27. Ст. 3250; 2013. № 65. Ст. 1506.
7. СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880. № 27. Ст. 3881; № 30. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ст. 7018; № 49. Ст. 7020; № 49. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352.
8. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993. № 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 5521; 2000. № 18. Ст. 1985; 2001. № 11. Ст. 1029; 2002. № 9. Ст. 931; № 27. Ст. 2693; 2003. № 20. Ст. 1899; 2003. № 40. Ст. 3891; 2005. № 52 (ч. III). Ст. 5733; 2006. № 11. Ст. 1179; 2008. № 8. Ст. 741; № 17. Ст. 1882. 2009. № 2. Ст. 233; № 5. Ст. 610; 2010. № 9. Ст. 976; № 20. Ст. 2471.
9. Центр профессиональной подготовки. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://77.мвд.рф/гу-мвд/структура-управления/центры/центр-профессиональной-подготовки> (дата обращения: 18.08.2021).
- 9 Мингалеев Э. Б., Особенности профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД // Э. Б. Мингалеев, Ю. Б. Ленева, А. А. Рассадин. Эл. журнал, 2018. — С. 313-316.
- 10 Центр профессиональной подготовки. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://77.мвд.рф/гу-мвд/структура-управления/центры/> (дата обращения: 18.08.2021).
- 11 Мингалеев Э. Б., Особенности профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД // Э. Б. Мингалеев, Ю. Б. Ленева, А. А. Рассадин. Эл. журнал, 2018. — С. 313-316.
- 12 Центр профессиональной подготовки. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://77.мвд.рф/гу-мвд/структура-управления/центры/> (дата обращения: 18.08.2021).
- 13 Мингалеев Э. Б., Особенности профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД // Э. Б. Мингалеев, Ю. Б. Ленева, А. А. Рассадин. Эл. журнал, 2018. — С. 313-316.
- 14 Как готовят сотрудников ГИБДД: побывал в Центре Профессиональной Подготовки ГУ МВД России. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/zhzhitel/kak-gotoviat-sotrudnikov-gibdd-pobyval-v-centre-professionalnoi-podgotovki-gumvd-rossii> (дата обращения: 18.08.2021).
- 15 См.: Там же.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-154-156

БЕЛОУСОВ Виктор Павлович

аспирант, Частное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

В статье рассмотрены специфические особенности местного самоуправления стран СНГ, отражающие национальные особенности развития и становления основ постсоветского формирования местного самоуправления, отмечены специфические особенности развития местного самоуправления каждой из рассматриваемых республик на современном этапе, дана оценка деятельности органов местного самоуправления, определены основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: муниципалитет, местное самоуправление, самоуправление, референдум, смешанная форма управления, потребности населения, органы государственного управления, СНГ.

BELOUSOV Viktor Pavlovich

postgraduate student, Private educational institution of higher Education "St. Petersburg University of Management Technologies and Economics"

SPECIFIC FEATURES OF THE FOUNDATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CIS COUNTRIES

The article examines the specific features of local self-government in the CIS countries, reflecting the national characteristics of the development and formation of the foundations of the post-Soviet formation of local self-government, notes the specific features of the development of local self-government in each of the republics under consideration at the present stage, evaluates the activities of local self-government bodies, identifies the main problems and ways to solve them.

Keywords: municipality, local government, self-government, referendum, mixed form of government, needs of the population, government bodies, CIS.

Белусов В. П.

Согласно многочисленным источникам и общему мнению, местное самоуправление – это власть народа или «форма осуществления народом своей власти»¹. Иначе можно сказать, что местное самоуправление – это орган власти наиболее приближенный к народу, что подтверждает его «необходимость существования»².

Современные формы местного самоуправления прошли сложный путь развития и становления, начиная от общинного строя и заканчивая сегодняшней формой правления. Но главная задача, ради чего местное самоуправление прошло тернистый путь развития и реформирования, было есть и остается служение интересам населения, основанное на демократических ценностях. Данное служение должно учитывать национальные и территориальные интересы населения, а это значит, что последнее должно быть эффективным и целесообразным. Иначе можно сказать, что эффективное местное самоуправление, основанное на демократических началах, внесло неоценимый вклад в установление демократии на национальном уровне.

Тема нашего исследования подразумевает выявление специфических особенностей местного самоуправления стран СНГ, а значит нам необходимо определить национальные особенности местного самоуправления республик, входивших в состав СНГ. Для начала надо отметить, что в большинстве республик процесс становления и развития местного самоуправления складывался очень непросто. В период распада СССР, в 90-х годах, во всех республиках без исключения начался сложный процесс отказа от прежней системы жестко централизованного управления. Все республики взяли курс на развитие самостоятельности территорий, на поиск юридических норм, способных выполнить задачи по защите конституционных прав населения.

Оценивая сегодняшнее положение стран СНГ, можно предположить, что в силу ряда причин в большинстве республик проблемы, связанные с местным самоуправлением, так и остались нерешенными, несмотря на все проведенные реформы. Данный вопрос остается очень важным, так как именно в системе органов власти местное самоуправление остается наиболее приближенным к населению, а значит решающим основные вопросы удовлетворения основных жизненных потребностей населения.

Чаще всего местное самоуправление осуществляется местными сообществами (как например, в Кыргызстане), местными советами (Армения), муниципалитетами (Азербайджан) через представительные и исполнительные органы. Во всех республиках нормы законодательства как правило говорят о взаимосвязи государственного и общественного начала в деятельности органов местного самоуправления. Но все-таки можно выделить некоторые особенности. Например, Конституция Республики Беларусь данную сторону обыграла более подробно, указав на то, что население может участвовать в проведении республиканских и «местных

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

2 Саваренко А. В. Местное самоуправление: право или обязанность? (сущность местного самоуправления) // Выбор власти. Власть выбора: сб. док. Всероссийской научно-Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bulletennauki.com>. – Т. 6. – № 6. – 2020. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55> Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) 267 практической конференции молодых ученых (с международным участием). – Иваново, 2018. – С. 228-236.

референдумов»³, (на этом сделан основной акцент), принимать активное участие в обсуждении проектов законов различных уровней, быть активным участником республиканских и местных собраний.

В Конституции Республики Казахстан более пристальное внимание уделено вопросам участия населения в местном государственном управлении. Согласно данному документу, население может активно участвовать в республиканских референдумах, свободных выборах, а также в делегировании полномочий государственным органам⁴, но в то же время участие в проведении местных референдумов не отмечено как важная форма непосредственной демократии.

Несколько иное положение можно отметить в Конституции Кыргызской Республики, где совсем не уделено внимание вопросам активного участия населения в референдумах, свободных выборах (ст. 111-115, раздел 4), зато отмечено, что «государственные полномочия могут быть делегированы органам местного самоуправления»⁵.

В Конституции Республики Беларусь отмечено: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией» (ст. 3), тогда как в Конституции Республики Казахстан указано: «Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения» (ст. 89).

И еще отметим, что в Основном Законе Республики Беларусь отсутствует формулировка «местное сообщество»⁶. Несмотря на то, что территориальное местное сообщество граждан – это первичный элемент местного самоуправления, без закрепления в законодательстве данного термина невозможно четкое структурирование граждан в территориальные местные сообщества. На наш взгляд, этот вопрос требует урегулирования.

Органы местного самоуправления Республики Узбекистан регламентируются законами: «Об органах самоуправления граждан» и «О выборах председателя (аксакала) схода граждан и его советников». В настоящее время в стране функционирует более десяти тысяч аналогичных органов, которые проводят работу по широкому вовлечению населения в общественно-политическую жизнь, усилению духовно-просветительской работы, сохранению благополучия в семьях, оказанию материальной помощи малообеспеченным семьям и инвалидам, благоустройству территорий, а также организуют ряд других мероприятий, присущих гражданскому институту.

Во всех республиках граждане имеют право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей. Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского

и местного значения, другими способами, определенными законом.

Проанализировав источниковедческую базу по данному вопросу, мы пришли к выводу, что с момента распада СССР современная система местного самоуправления стран СНГ постоянно видоизменялась, внедрялись новые механизмы, дорабатывалась законодательная база. Но пройдя такой длинный путь реформ осталось еще множество проблем и недостатков, решение которых необходимо для обеспечения устойчивого развития местного самоуправления.

Хотелось бы отметить, что во всех Конституциях стран СНГ содержатся нормы о местном самоуправлении, но реализуются данные нормы во всех республиках по-разному.

Отметим следующие особенности законодательства исследуемых объектов о местном самоуправлении: на сегодняшний момент в ряде республик, таких как Украина, Грузия и Молдова до сих пор продолжается процесс становления и развития местного самоуправления, преобладает так называемая смешанная форма управления, где параллельно друг другу развиваются местное управление и самоуправление, и рядом формируются областные органы власти, далее в таких республиках как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан органы местного самоуправления продолжают оставаться на низшем уровне развития, особенно это касается малочисленных населённых пунктов и вся власть принадлежит местной государственной администрации, что говорит об отсутствии государственного контроля за деятельностью органов местного самоуправления, а в таких республиках как Армения и Азербайджан местное самоуправление совсем не является частью органов государственной власти, и жители поселений полностью самостоятельно решают вопросы местного значения. И несколько слов о Беларуси, в данной республике существует совершенно другая, отличная от всех республик форма местного самоуправления, при которой параллельно друг другу действует централизованное и местное управления и рядом с ними осуществляет свою деятельность и самоуправление, иначе говоря, местные проблемы могут решаться и административно-территориальными органами и при участии «назначаемых сверху чиновников государственного аппарата на местах (местное управление)»⁷.

Изучая специфику местного самоуправления республик СНГ, можно отметить, что сегодня отмечена тенденция в сочетании местных и республиканских форм управления, по которой можно судить об изменениях в государствах-участниках СНГ, «заключающуюся в увеличении целенаправленной активности государства в различных сферах общественной жизни»⁸.

Далее отметим ещё одну не менее важную особенность развития органов местного самоуправления стран СНГ – неравномерное финансирование, формирующееся из государственных трансферов и местных налогов. Для стран Азии стало характерным то, что местные органы самоуправления не могут самостоятельно определять ставки налогов и пути их сбора, что сделало местные налоги незначительным источником дохода. Например, в Казахстане нет распределения на «местные и республиканские налоги»⁹, а в Республике Армении взимаются только местные пошлины и платежи. Для республик Беларуси и Украины основную часть дохода в местный бюджет составляет республиканский трансфер. Считаем, что решение финансовых вопросов будет способ-

3 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск, 2012.

4 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 15.07.2021).

5 Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года).

6 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск, 2012.

7 Петров А. П. Конституционное право: Учебное пособие. – Минск: Амалфея, 2011. – 671 с.

8 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск, 2012.

9 Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». – Астана, 2015. – 131 с.

ствовать наиболее гармоничному развитию республиканских и местных органов самоуправления.

Таким образом можно сказать, что современная система местного самоуправления стран СНГ существует уже 20 лет и в этом промежутке времени производились институциональные и структурные изменения, разрабатывались и внедрялись механизмы действия органов местного самоуправления, проводились мероприятия по усилению их возможностей, дорабатывалась законодательная база, углублялся процесс децентрализации, однако, в системе местного самоуправления существуют множество проблем и недостатков, решение которых необходимо для обеспечения устойчивого развития местного самоуправления. Среди этих проблем можно выделить следующие, которые являются наиболее актуальными:

– неразвитость законодательной системы, связанной с регулированием процессов формирования и работы системы местного самоуправления. Несмотря на то, что большинство республик СНГ в вопросах регулирования деятельности местного самоуправления по-прежнему опирается на Европейскую хартию о местном самоуправлении, во всех республиках ведется активная работа по формированию правовой основы местного самоуправления. Несмотря на проведенную работу не хватает законов об обязательных и делегированных полномочиях органов местного самоуправления. Отсутствуют законы о защите граждан, законы касающиеся различных сфер жизнедеятельности населения (в сфере культуры, национальной идентичности, экологии и т.д.);

– отсутствие финансовой независимости, выражающееся в том, что органам местного самоуправления как правило не хватает финансовых средств на выполнение поставленных задач, и большинство вынуждено мириться с тем, что основная масса финансов поступает к ним из центральных органов власти и что делает невозможным их независимую деятельность. Таким образом, большинство органов местного самоуправления остаются, как и ранее, в своих решениях и действиях подотчетны государству, чем жителям своих селений. Кроме того, эта проблема еще усугубляется тем, что между селениями существует как правило неравномерность в распределении финансовых средств;

– отсутствие законодательной базы в сфере социальной защиты населения стран СНГ. Как правило сегодня очень мало делается для защиты наиболее уязвимых групп населения, растет уровень безработицы и бедности. В этой ситуации органы местного самоуправления остаются безучастными к проблемам населения и неспособными выполнять обязательные и делегированные полномочия в разных сферах жизни населения. Данное положение осложняется еще и тем, что муниципальные службы зачастую не имеют квалифицированных кадров для выполнения поставленных задач.

В результате анализа деятельности муниципалитетов стран СНГ можно сделать вывод, что, наряду с достижениями в области местного самоуправления, остается целый ряд проблем, для решения которых необходимо:

- разработать критерии для формирования муниципалитетов, оптимизировать территориальные размеры;
- построить более крупные муниципалитеты взамен мелких административно-территориальных единиц;
- уточнить распределение полномочий между органами исполнительной власти и местного самоуправления;
- провести ряд мероприятий в направлении муниципальной финансовой реформы;
- улучшить доступ к кредитным ресурсам муниципалитетов;
- сделать прозрачными государственный бюджет и механизм распределения субсидий.

Должны быть приняты во внимание число людей, живущих на территории муниципального образования, уровень социально-экономического развития регионов, удельный вес экономики стран. Для расширения возможностей муници-

палитетов необходима разработка программ социально-экономического развития регионов.

Итак, проведя анализ деятельности органов местного самоуправления, мы отметили, что на современном этапе развития проявляется процесс приближения его к государственным органам управления несмотря на то, что многие продолжают работать самостоятельно, но влияние государства уже очень заметно. Последнее проявляется через осуществление органами местного самоуправления делегированных государственных полномочий, что приводит к появлению и укреплению административного контроля за всей деятельностью муниципальных органов власти на всем постсоветском пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 15.07.2021).
3. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принятая референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года).
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск, 2012.
5. Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». – Астана, 2015.
6. Петров А. П. Конституционное право: Учебное пособие. – Минск: Амалфея, 2011.
7. Соваренко А. В. Местное самоуправление: право или обязанность? (сущность местного самоуправления) // Выбор власти. Власть выбора: сб. док. Всероссийской научно-Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bulletennauki.com>. – Т. 6. – № 6. – 2020. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55> Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) 267 практической конференции молодых ученых (с международным участием). – Иваново, 2018. – С. 228-236.
8. Соловьев А. И. Принятие государственных решений: Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2006. – 213 с.

ШУМАЛ Валерия Игоревна

магистрант 2 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ДЕМОКРАТИЯ ЛИ? О СТАТУСЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Свободные, справедливые выборы являются одним из важнейших институтов современной демократии. Для механизма их реализации необходимы соответствующие избирательные органы. Вопрос о положении избирательных комиссий муниципальных образований в системе избирательных комиссий, не раз поднимавшийся в науке, до сих пор не решен. Цель данной статьи заключается в анализе на основе норм федерального законодательства проблем правового статуса таких комиссий, их формирования и функционирования. Автор считает, что избирательные комиссии муниципальных образований должны создаваться в обязательном порядке, а возложение их полномочий на территориальные комиссии нарушает конституционные гарантии местного самоуправления в России. Это неизбежно ведет к сбою в самом механизме организации и проведения муниципальных выборов и как итог, к нарушению демократии.

Ключевые слова: местное самоуправление, выборы, избирательные комиссии, муниципальные комиссии.

SHUMAL Valeriya Igorevna

magister student of the 2nd course of the Law school of the Far Eastern Federal University

IS IT A DEMOCRACY? ON THE STATUS OF MUNICIPAL ELECTION COMMISSIONS

Free, fair elections are one of the most important institutions of modern democracy. For the mechanism of their implementation, appropriate electoral bodies are needed. The question of the position of the election commissions of municipalities in the system of election commissions, which has been raised more than once in science, has not yet been resolved. The purpose of this article is to analyze, on the basis of federal legislation, the problems of the legal status of such commissions, their formation and functioning. The author believes that election commissions of municipalities should be created without fail, and the imposition of their powers on territorial commissions violates the constitutional guarantees of local self-government in Russia. This inevitably leads to a failure in the very mechanism of organizing and holding municipal elections and, as a result, to a violation of democracy.

Keywords: local government, elections, election commissions, municipal commissions.

Согласно положениям Конституции Российской Федерации, народ признан единственным источником власти, осуществляющим её через реализацию своих законных прав участвовать в выборах и быть избранным.

Для механизма реализации выборов необходимы соответствующие избирательные органы.

Отдельное место в системе избирательных комиссий России, закрепленной в ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав»), занимают избирательные комиссии муниципальных образований (далее – ИКМО), так как именно данные органы занимаются организацией подготовки и проведения выборов в органы местного самоуправления, местного референдума, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, его преобразования, а также отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления.

Несмотря на значимость ИКМО, их правовой статус урегулирован не четко, что вызывает множество споров среди ученых, в частности о соотношении таких понятий, как «муниципальный орган» и «орган местного самоуправления».

Избирательная комиссия муниципального образования является муниципальным органом, который не входит в структуру органов местного самоуправления, согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав», а также ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Что такое муниципальный орган? Ответа на данный вопрос в законодательстве, к сожалению, нет. Юридической науке также данный термин не был известен до его появления в вышеуказанных Федеральных законах. Решение законодате-

ля о введении понятия «муниципальный орган» подверглось критике в научной среде по следующим причинам.

Законодатель не дал каких-либо теоретических обоснований для введения данного термина, каких-либо объяснений об отличии понятий «муниципального органа» и «органа местного самоуправления», что очень важно, так как статья 39 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепляющая статус избирательной комиссии муниципального образования, занимает почетное место в главе шестой названного закона, посвященной именно органам и должностным лицам местного самоуправления. Как подчеркивает И. Г. Верзилина, решение законодателя ввести муниципальный орган в муниципальное законодательство внесистемно, что называется – ad hoc, без каких-либо теоретических обоснований их обособленности от органов местного самоуправления¹.

Кроме того, представители научной среды критиковали законодателя за попытку, таким образом, обойти некоторые положения Конституции РФ. Например, вопрос о том, что в полномочия избирательной комиссии субъекта РФ входит рассмотрение жалоб на решения ИКМО, отмена таких решений, что противоречило бы положению о том, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно.

Критике так же подается вопрос о том, что несмотря на не вхождение избирательных комиссий муниципальных образований в структуру органов местного самоуправления, им предоставлены полномочия по организации проведения и подготовки голосований по вопросам местного значения,

1 Верзилина И. Г. Совмещение полномочий избирательными комиссиями разного уровня: как избежать дублирования? // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9. – С. 27.

решение которых является прерогативой органов местного самоуправления.

Избирательные комиссии муниципальных образований входят в систему избирательных комиссий России, однако они «отделены» от всех иных комиссий, занимают в ней особое положение. Это проявляется как минимум в процедуре формирования ИКМО. В данном процессе не принимает участие глава муниципального образования, что не понятно, если смотреть на логику формирования иных вышестоящих избирательных комиссий. Например, при формировании Центральной избирательной комиссии РФ, 5 её членов, что составляет одну треть, назначаются Президентом РФ. При формировании избирательной комиссии субъекта РФ участвует высшее должностное лицо субъекта РФ, который назначает половину её членов.

Избирательная комиссия муниципального образования де-юре формируется представительным органом муниципального образования. В данном процессе не принимает участия глава муниципального образования по аналогии с ЦИК и ИКС РФ. Более того, при более детальном изучении данного вопроса, мы видим, что при формировании ИКМО роль представительного органа заключается только в голосовании за уже предложенных кандидатов.

Например, согласно ч. 2 ст. 35. 1 устава города Владивостока, Владивостокская городская муниципальная избирательная комиссия формируется в составе 8 членов, Думой города Владивостока. Решением Думы города Владивостока «О формировании Владивостокской городской муниципальной избирательной комиссии» от 28.01.2016 года, одна половина членов данной комиссии (4 человека) была назначена из кандидатов, предложенных избирательной комиссией Приморского края, – а другая из кандидатов, предложенных политическими партиями: «ЕДИННАЯ РОССИЯ», «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», КПРФ, ЛДПР.

При таком порядке формирования становится неясно, чьи интересы по итогу представляет избирательная комиссия муниципального образования, так как решения комиссии принимаются большинством голосов, а минимум половина членов фактически назначается региональным избиркомом. В случае равного числа голосов, решающим является голос председателя комиссии, кандидатуру которого также предлагает избирательная комиссия субъекта РФ. Таким образом, происходит ситуация, когда фактически внешне независимый муниципальный орган подчиняется государственному органу субъекта – избирательной комиссии субъекта РФ.

Отдельного внимания требует вопрос о придании избирательным комиссиям муниципальных образований статуса юридического лица, что так же выделяет данные органы из всей системы избирательных комиссий. Если в случае с ЦИК и ИКС РФ, за ними законодательно закреплён статус юридического лица, то в отношении ИКМО закреплена лишь возможность придания такого статуса уставом муниципального образования или нормативным правовым актом местного самоуправления, что вызывает споры в научной среде.

Статус юридического лица для избирательной комиссии муниципального образования предполагает появление штатных сотрудников: председателя, его заместителя и секретаря. По мнению А. С. Ткача, в таком случае появляется «баланс интересов» – с одной стороны, половину членов муниципального избиркома назначает региональная комиссия, с другой – часть членов работают на постоянной (штатной) основе и получают жалование из местного бюджета². Кроме того, автор говорит о решении вопроса с «кадровым голодом», так как сотрудники, работающие на штатной основе, занимают муниципальные должности.

Однако, несмотря на вышеуказанное преимущество обладания статусом юридического лица для избирательной комиссии, необходимо обратить внимание и на недостатки. Самым главным из них является финансирование, так как придание избирательной комиссии статуса юридического лица предполагает большие расходы.

В муниципальных образованиях выборы проходят не каждый год, следовательно содержать штат сотрудников на постоянной основе может быть неоправданно затратно. Необходимо учитывать, что согласно сведениям Росстата, на 1 января 2020г. в России насчитывалось 20846 муниципальных образований, из которых 16821 – сельские поселения, которые обычно не располагают достаточным бюджетом.

На мой взгляд, статус юридического лица для муниципальных комиссий на данном этапе недостижим из-за отсутствия средств, что подтверждается и на практике. Число таких комиссий измеряется единицами. Например, согласно сведениям, размещённым на официальном сайте избирательной комиссии Приморского края, в Приморском крае насчитывается всего 5 ИКМО, из которых статусом юридического лица обладает лишь одна.

Следует отметить, что существование избирательных комиссий муниципальных образований не является обязательным. Кроме того, в законодательстве закреплена возможность возложения полномочий ИКМО на территориальные избирательные комиссии по решению избирательной комиссии субъекта РФ. Такое решение принимается на основании обращения представительного органа муниципального образования, либо, в случае отсутствия такого органа (в новом муниципальном образовании) – избирательной комиссией субъекта РФ самостоятельно. Кроме того, если на территории муниципального образования образуется несколько территориальных комиссий, полномочия ИКМО могут быть возложены на одну из них, согласно ч. 4 ст. 24 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав».

Интересно, что ранее, до внесения изменений в вышеуказанный Федеральный закон такой возможности не было, и ч. 4 ст. 24 гарантировала самостоятельность ИКМО, так как полномочия избирательной комиссии муниципального образования не могли быть возложены на территориальную комиссию, если на территории муниципального образования образовывалось несколько ТИКов. В таком случае ИКМО образовывалась отдельно.

Но Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» были внесены не только описанные выше изменения, появилось понятие «муниципального органа», но и в целом была намечена тенденция вынесения ИКМО за рамки всей системы органов местного самоуправления, а также дальнейшего подчинения данного органа системе избирательных комиссий во главе с ЦИК.

На сегодняшний день, при обращении к статистическим данным, мы видим, что данная тенденция находит отражение и на практике.

В Хабаровском крае по состоянию на 17 июня 2021г. насчитывается 232 муниципальных образования и 222 избирательные комиссии муниципальных образований, из которых полномочия 65 ИКМО возложены на участковые избирательные комиссии, а 37 – на территориальные избирательные комиссии.

В Приморском крае по состоянию на 01 января 2021 года насчитывается 124 муниципальных образования, согласно сведениям, представленным на сайте федеральной службы государственной статистики. При этом в Приморском крае образовано всего 5 избирательных комиссий муниципальных образований, и 38 территориальных избирательных комиссий.

Проведя исследование практики формирования избирательных комиссий в Дальневосточном федеральном округе, было

2 Ткач А. С. К вопросу о формировании и деятельности муниципальной избирательной комиссии // Вестник КГУ. – 2019. – № 2. – С. 258.

Таблица 1

	Количество муниципальных образований	Количество ИКМО	Количество ТИК
Амурская область	262	0	29
Республика Бурятия	286	2	25
Еврейская автономная область	33	0	6
Забайкальский край	392	250	38
Камчатский край	64	0	14
Магаданская область	9	9	10
Приморский край	124	5	38
Республика Саха (Якутия)	445	0	35
Сахалинская область	18	0	20
Хабаровский край	232	120	23
Чукотский автономный округ	30	7	7

выявлено, что за период лишь с 2015 по 2021 год избирательной комиссией Приморского края были приняты решения о возложении полномочий 31 ИКМО на территориальные избирательные комиссии. При этом, например, на территориальную избирательную комиссию Спасского района возложены полномочия сразу 7 ИКМО, а именно, избирательной комиссии Спасского муниципального района, избирательной комиссии Хвальинского сельского поселения, избирательной комиссии Дубовского сельского поселения, избирательной комиссии Прохорского сельского поселения, Духовского сельского поселения, Александровского сельского поселения, Спасского сельского поселения.

В целом, в Дальневосточном федеральном округе происходит тенденция возложения полномочий ИКМО на ТИК, число ИКМО минимально, что видно из результатов проведенного исследования, представленных на таблице 1.

Такая практика, на мой взгляд, нарушает принцип независимости местного самоуправления и создает парадоксальную ситуацию: происходит возложение на территориальные избирательные комиссии, которые формируются и подчиняются избирательной комиссией субъекта РФ, являющейся государственным органом, полномочий муниципальных органов, организующих выборы в органы местного самоуправления и голосований по иным вопросам.

Анализируя статистические сведения о количестве сформированных ИКМО, о количестве ТИК, которым переданы полномочия первых, встает вопрос: «что такое избирательная комиссия муниципального образования – формальность или необходимость?».

Подводя итоги, всему вышеизложенному в настоящей статье, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, создание избирательных комиссий муниципальных образований должно стать обязательным, так как они являются важнейшим звеном системы избирательных комиссий. Их существование и деятельность базируются на признании и гарантированности в Российской Федерации местного самоуправления.

Во-вторых, необходимо закрепить на уровне законодательства понятие «муниципальный орган», для его отличия от понятия «органа местного самоуправления, либо к возвращению к ИКМО как органу местного самоуправления, что особенно интересно с возникновением Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования вопросов организации и функционирования публичной власти» в ст. 131 Конституции РФ появилась ч. 1.1., которая закрепляет право органов государственной власти на участие в формировании органов местного самоуправления, а так же ч. 3 ст. 132, согласно которой, органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществля-

ют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. На мой взгляд, введение понятия «муниципальный орган» было лишь способом обхода положений Конституции РФ.

В-третьих, необходимо изменить процедуру формирования ИКМО, сократив количество членов, которых представительный орган обязан назначить по предложению избирательной комиссии субъекта РФ до одной четверти.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.06.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
4. Сведения Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/munstat>.
5. Сведения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primstat.gks.ru/list_of_municipalities.
6. Сведения официального сайта избирательной комиссии Приморского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primorsk.izbirkom.ru/special/izbiratelnye-komissii-primorskogo-kraja/index.php>.
7. Сведения официального сайта избирательной комиссии Хабаровского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.khabarovsk.izbirkom.ru/>
8. Верзилина И. Г. Совмещение полномочий избирательными комиссиями разного уровня: как избежать дублирования? // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9. – С. 25-34.
9. Ткач А. С. К вопросу о формировании и деятельности муниципальной избирательной комиссии // Вестник КГУ. – 2019. – № 2. – С. 256-259.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОНЛАЙН СРЕДУ

В данной статье рассматриваются объективные предпосылки перехода российского образования в цифровую среду. Затрагиваются всевозможные негативные последствия перевода отечественного образования на информационно-коммуникативные рельсы развития. Рассматриваются риски внедрения в экономику новых образовательных технологий, а также изменений в системе обучения. Анализируются и предлагаются решения проблем дистанционного образования. Рассматриваются потенциальные возможности применения цифровых технологий в российском сегменте образования.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, дистанционное обучение, онлайн образование, цифровые технологии, информационное пространство, электронное обучение, программное обеспечение, интернет, объекты гражданских прав, гражданское законодательство.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Staff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE TRANSITION OF THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM TO THE ONLINE ENVIRONMENT

This article examines the objective prerequisites for the transition of Russian education to a digital environment. All sorts of negative consequences of the transfer of national education to information and communication lines of development are touched upon. The article considers the risks of introducing new educational technologies into the economy, as well as changes in the educational system. Solutions to the problems of distance education are analyzed and proposed. Possibilities and potential possibilities of using digital technologies in the Russian segment of education are considered.

Keywords: information and communication technologies, distance learning, online education, digital technologies, information space, e learning, software, internet, objects of civil rights, civil legislation.

Пандемия коронавируса объективно внесла свои коррективы во многие сферы народного хозяйства в России, и сфера обучения не стала никаким исключением из этого правила. Образование в нашей стране всё больше и больше переходит на онлайн и надо отметить, что пандемия COVID-19 только катализировала этот процесс, и сделала его более заметным и неизбежным, но предпосылки перехода системы образования в цифру наметились с появлением информационно-коммуникативных технологий не только в нашей стране, но и во всём мире. Так, например, в Постановлении Правительства от 15 апреля 2014 г. № 313 установлены приоритеты к созданию стимулов к повышению операционной эффективности на основе внедрения цифровых технологий и использования конкурентоспособных отечественных решений в области информационных технологий в ключевых отраслях экономики и социальной сферы, включая образование и другое¹. Также необходимо отметить, что в Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 установлено, то для формирования информационного пространства знаний необходимо использовать и развивать различные образовательные технологии, в том числе дистанционное, электронное обучение, при реализации образовательных программ². Всё это безусловно легитимизирует широкомасштабное использование цифровых технологий в системе образования и создает плодородную почву для его дальнейшего развития.

Переход на дистанционное обучение несёт в себе большое количество плюсов, но необходимо отметить, что в нашей стране, где традиционно ценится аудиторное классическое образование, унаследованное нашим государством из советской эпохи,

бытует мнение о том, что цифровое, дистанционное образование является ничем иным как бутафорией и профанацией настоящего процесса обучения.

Это исследование как раз-таки посвящено объективным плюсам перехода в цифровую систему образования и связанным с этим минусам этого самого перехода. Начнём именно с минусов.

Итак, одним из основных опасений скептиков перехода российской системы альма-матер в онлайн является снижение, так называемых, базовых когнитивных компетенций. Речь идет о том, что активное использование дистанционных технологий неизбежно приведет к потере таких навыков как письмо, так как все будут печатать на клавиатуре расчёт, логика, так как обучающиеся будут разглядывать уже имеющиеся сформированные на экране образы, что приведет к потере такого навыка как отгадывание, а также много других навыков. Всё это свидетельствует о том, что при переходе на дистанционное образование будет происходить снижение качества обучения.

Следующая проблема прямо вытекает из первой и касается бурного навязывания западных технологий, что также будет приводить к деградации собственных отечественных компетенций. Этот процесс усиливается ещё и тем, что в России отсутствует необходимая и достаточная техническая база, образовательные платформы и программное обеспечение. И это открывает образовательный рынок России для иностранных технологий и захвата отечественного рынка транснациональными компаниями, что подрывает дальнейшее развитие российского онлайн образования, а в условиях санкционного давления это приобретает особое значение.

Третьей проблемой является, по мнению многих экспертов, утечка персональных данных, вероятность слежки и потеря конфиденциальности личной жизни. И такая опасность безусловно присутствует. При этом необходимо отметить, что те субъекты, которые создают онлайн курсы, также вполне могут стать жертвами мошенников, которые могут скопировать их контент или украсть его. И это при том, что цифровые права

1 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»».

2 Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

являются объектами гражданских прав и закреплены в гражданском законодательстве. Регистрация на разных образовательных платформах требует ввода своих личных данных, и злоумышленники могут этим воспользоваться в своих корыстных целях. Эту проблему можно попытаться минимизировать путем разработки отечественного программного обеспечения и эффективными мерами борьбы с преступниками.

Необходимо также отметить, что квалифицированные педагоги, освоившие тонкости и нюансы цифрового образования, будут стремиться уехать за границу, чтобы там реализовать свои таланты. Это же касается и молодежи. Данная проблема неизбежно приведёт к потере кадров и как следствие к снижению общего уровня обучения. Эту проблему можно решить дополнительным финансовым стимулированием педагогов.

Также необходимо отметить, что отечественные образовательные учреждения не всегда обладают необходимыми техническими возможностями чтобы полностью удовлетворить запросы онлайн образования, при этом надо сказать, что даже если ВУЗ или школа имеет в своем распоряжении компьютерные классы, то качество техники остается далеко не на самом высоком уровне. Эту проблему можно решить с помощью дополнительного финансирования из федерального бюджета.

Переход на дистанционное обучение спровоцирует высокую безработицу, так как в данной ситуации информационно-коммуникативные технологии будут заменять специалистов, что впоследствии может вызвать социальную напряжённость в обществе. Решение этой проблемы скорее всего займет много времени. Ведь большое количество педагогов придется обучать новым информационным технологиям и далеко не все из них готовы меняться под объективные потребности современной конъюнктуры. Многие сотрудники образовательных учреждений вынуждены будут искать себе новое применение и государство должно создать условия для максимально безболезненного перевода людей в другие сферы.

Из предыдущей проблемы прямо вытекает следующая, касающаяся того, что при применении цифровых технологий в системе образования может снизиться потребность в педагоге как таковом. Необходимо отметить, что сам по себе преподаватель будет выполнять роль некоего технического специалиста. Преподаватели будут заменой вычислительным машинам, что также будет способствовать росту безработицы.

Многие специалисты в области образования считают, что общение с учениками по ту сторону экрана будет только дополнительно отчуждать педагогов и обучаемых, что также может привести к общему снижению качества образования. Бытует мнение, что ученик, занимающийся в домашних условиях, воспринимает педагога как своего рода застывший объект, на которого можно не обращать внимание, что снижает интерес к учебе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Решение этой проблемы можно попытаться найти посредством дополнительной квалификации педагогов, связанной с качественным применением информационных технологий. Ведь как известно, педагог, прекрасно владеющий всеми онлайн инструментами, то есть, например, умением сделать динамические слайды, интерактивные курсы, и иные мультимедиа, имеет гораздо больше шансов удерживать внимание аудитории, сделав занятие значительно более интересным, познавательным и эффективным. Также решение этой проблемы можно найти в активном применении геймификации в образовательном процессе. И благо онлайн образование этому очень сильно способствует. Элементы игры способны быстро вовлечь обучающихся в процесс, заинтересовать их здоровой жадной соперничества друг с другом и как следствие радикально улучшить эффективность процесса обучения.

Ещё одной важной проблемой повсеместного использования информационно-коммуникативных технологий в системе образования является движение в сторону «образовательных услуг», уход от фундаментальности. Дело в том, что когда ученик покупает себе какой-то образовательный курс, он настраивается на то, что все покупается и продается, но качественное государственное фундаментальное образование – это не товар и не услуга, и переход на дистанционное обучение может сформировать иллюзии в сознании студентов, что будет способствовать обесцениванию российского образования. Решить эту проблему быстро не удастся, доступная интернет-среда и большое количество онлайн ресурсов уже воспитали молодежь соответствующим образом. Только лишь изменение ментальности позволит решить эту проблему, но это уже вопрос политической воли, помноженная на смену поколений.

Также необходимо отметить, что полномасштабное использование цифровых технологий предоставит нашей стране большое количество возможностей.

Так, например, одним из однозначных преимуществ онлайн образования является автоматизация и роботизация деятельности, рост производительности и эффективности производств³. Большим плюсом также будет являться открывающиеся возможности для новых бизнес-моделей. Речь идёт о предоставлении всевозможных образовательных услуг частными лицами. Это безусловно даст возможность развиваться малому бизнесу, создаст дополнительные рабочие места и увеличит ВВП России.

Одним из неоспоримых плюсов онлайн обучения непосредственно для студентов является возможность получения международного образования, не выходя из своего дома. Это позволит сделать рынок образовательных услуг более конкурентоспособным и тем самым предоставит определенные ориентиры российским компаниям для будущего развития. Для студентов, ушедших в декрет, дистанционное обучение будет, пожалуй, единственным спасением, особенно если речь идёт об образовательных курсах, которые уже загружены на специализированные платформы. Здесь очевидным преимуществом будет являться тот факт, что обучающийся сможет готовиться по видео курсам в любое удобное для него время, и, естественно, он не привязан ни к какой геолокации. Быть не зависимым от места обучения – это заветная мечта жителей мегаполиса, который неизбежно вязнет в пробках. В больших городах граждане тратят 3 и более часов на поездку до места обучения, что безусловно снижает мотивацию, утомляет и во многом обесценивает само обучение. В таком случае выбор ученика в пользу дистанционного обучения посредством сети интернет будет являться вполне естественным желанием.

Практика показывает, что удалённый формат обучения по ту сторону экрана выигрывает и в финансовом плане по сравнению с традиционным аудиторным образованием. И это не случайно, так как организатор мероприятия, используя современное оборудование и программы, способен сделать работу, которую ещё пару десятилетий назад выполняло несколько специалистов. Таким образом происходит экономия средств за счёт зарплатного фонда и при этом необходимо учитывать, что в данной ситуации не приходится платить аренду за помещение. Это ещё один плюс.

Также преимуществами дистанционного образования является использование новейших компьютерных технологий, что неизбежно приведёт к быстрому освоению современных компьютерных технологий и устройств. Онлайн образование как правило по своей скорости гораздо быстрее чем традиционное образование. Очень важным преимуществом является возможность выбора того педагога, который подходит по задаваемым параметрам обучающемуся, что в принципе практически невозможно при традиционном образовании. Также это плюс для граждан с ограниченными возможностями и для лиц, которые по своему психологическому складу не могут находиться в большой аудитории.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что решение вышеуказанных проблем применения информационных технологий позволит сохранить и приумножить статус отечественного высшего образования, радикально увеличить его качество, что неизбежно даст возможность подготавливать высококвалифицированных специалистов для отечественной экономики, а также реализовать все те потенциальные возможности онлайн обучения, которые были указаны в данном исследовании.

Пристайный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»».
3. Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета, история, педагогика, философия. – 2019. – № 2. – Т. 25. – С. 84-88.
3. Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета, история, педагогика, философия. – 2019. – № 2. – Т. 25. – С. 84-88.

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В представленной статье автор анализирует правовые нормы о компенсации морального вреда. Подробно рассмотрены материалы судебной практики по вопросу возмещения морального вреда, большое внимание уделяется проблемам определения размера компенсации. Кроме того, автор разбирает и выделяет особенности понятия презумпции морального вреда. В заключении исследования сделан ряд категоричных выводов о необоснованности судебных решений относительно размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: права человека, потерпевший, разумная компенсация морального вреда, презумпция, неимущественные блага.

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

PROBLEMS FOR DETERMINING REASONABLE COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

In the presented article, the author analyzes the legal norms on compensation for moral damage. The materials of judicial practice on the issue of compensation for moral damage are considered in detail, much attention is paid to the problems of determining the amount of compensation. In addition, the author analyzes and highlights the features of the concept of presumption of moral harm. In the conclusion of the study, a number of categorical conclusions were made about the unreasonableness of court decisions regarding the amount of compensation for moral damage.

Keywords: human rights, victim, reasonable compensation for moral damage, presumption, non-property benefits.

Гуляева Т. Б.

В представленной статье исследуются особенности правового регулирования определения разумной величины компенсации морального вреда, презумпции морального вреда в российском современном праве.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с регламентацией определения разумной величины компенсации морального вреда.

Новизна работы состоит в том, что она представляет собой правовое исследование, посвященное анализу российского законодательства и судебной практики по определению разумной величины компенсации морального вреда; выделены особенности презумпции морального вреда.

Задача определения справедливой и разумной компенсации морального вреда является на сегодняшний момент нерешенной. Анализ российской судебной практики выявил отсутствие, как и прежде, единых условий определения разумного и справедливого размера морального вреда и как следствие - существенное расхождение в объемах присуждаемых компенсаций по одинаковым категориям дел. Такое положение объясняет сохраняющийся интерес общества и юристов к данному вопросу.

Увеличение области применения Закона РФ «О защите прав потребителей» создало такие условия, что существенно вырос объем судебных дел в этой сфере. Можно констатировать, что в основном, во всех делах, данной категории, присутствовало требование компенсации морального вреда¹.

Хочется обратить внимание на следующий факт: среднее значение «разумного» возмещения морального вреда, в случае смерти гражданина сейчас составляет 110000 рублей; суды низко оценивают моральный вред; большое расхождение в объемах

присуждаемых компенсаций по одинаковым категориям дел. Исходя из изложенного можно с уверенностью говорить о нарушении конституционного принципа (статья 19 Конституции РФ) - равенство человека и гражданина перед судом и законом.

В российской правоприменительной практике, за больше, чем четверть века существования рассматриваемого института, серьезных изменений по определению разумного размера возмещения морального вреда не произошло. Интересно обратить внимание на судебную статистику 2007–2008 гг. по делам о защите прав потребителей сумма возмещения вреда была 1000-15000 рублей, а по делам компенсации вреда жизни, здоровью была 3000-50000 рублей². До сих пор размер компенсации не изменился.

Осуществляя анализ судебных решений, определяющих сумму возмещения морального вреда, выявлено следующее:

- отсутствие четкое обоснование размера компенсации морального вреда;
- не указываются причины, на основании которых суд уменьшает размер, требуемой истцом компенсации³;
- суды, устанавливая сумму компенсации за причиненный моральный вред, для проформы составляют решение общими фразами закона. Можем предположить, что это связано, в первую очередь, с отсутствием правовых норм, детально определяющих категоричные критерии и ориентиры

1 Краснодарский краевой суд РФ. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Краснодарского края гражданских дел о взыскании компенсации морального вреда. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.07.2018).

2 Обобщение судебной практики по делам, связанным с компенсацией морального вреда, рассмотренным судами Рязанской области в 2007–2008 годах. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36022051/> (дата обращения: 01.07.2021).

3 Справка по вопросам изучения практики разрешения гражданских исков о компенсации морального вреда по уголовным делам, рассмотренным в 2016 году и 1 полугодии 2017 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://files.sudrf.ru/1644/user/obzor_sudebnoi_practiki/spravka_po_moralnomu_vredu_po_ugol_delam (дата обращения: 07.07.2021).

установления разумного и справедливого размера компенсации морального вреда.

При разрешении вопроса об объеме компенсации суд обязан указывать все обстоятельства, учитываемые при вынесении решения,⁴ иначе нельзя увидеть все ли критерии учтены.

Изучая Обзор практики рассмотрения судами, дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации можно заключить следующее: разумной считается компенсация вреда в 5000 рублей при нарушении чести и достоинства, а за одни сутки незаконного содержания под стражей 2000 рублей⁵. В отношении иной категории дел, тоже связанной с компенсацией морального вреда, законодателем вопрос не решен.

Иногда в решениях суда можно увидеть тезис «презюмируемый моральный вред». Это страдания, испытываемые обычным человеком при совершении в отношении него противоправных действий. Так как потерпевший испытывает страдания (физические или нравственные) при причинении вреда его здоровью, то и факт нанесения морального вреда предполагается. Необходимо только установить размер компенсации⁶.

В соответствии со ст. 61 ГПК РФ, если лицу, которое незаконно обвинили в преступлении или причинили вред здоровью или нарушили его трудовые права причинен моральный вред, то суд будет считать это как общеизвестный факт, не подлежащий дополнительному доказыванию. Как правило, в таких случаях, истец рассказывает какие эмоции он переживал без предоставления доказательств. Однако, потерпевший может предоставлять и иные доказательства в суд с целью установления размера компенсации морального вреда. В настоящее время не проводят судебно-психологическую экспертизу для установления серьезности нанесенного морального вреда.

Необходимо подчеркнуть, законодатель запретил потерпевшим требовать компенсацию морального вреда сверх того, что уже взыскивалось. Соответственно все консервативные лечения, оперативные вмешательства, связанные с причиненным вредом здоровью, возникшими после получения компенсации морального вреда, не является основанием для дополнительной компенсации⁷.

В связи с этим, определение справедливой и разумной компенсации морального вреда на сегодняшний момент является не решенной задачей, стоящей перед законодателем. Анализ российской судебной практики выявил отсутствие единых условий определения разумного и справедливого размера морального вреда и как следствие - существенное расхождение в объемах присуждаемых компенсаций по одинаковым категориям дел, невозможно поднять планку размера компенсации в случае дополнительного лечения потерпевшего и иные трудности.

В заключении исследования подведем итоги:

Во-первых, при всем многообразии нормативных актов, регламентирующих институт компенсации морального вреда, имеются противоречия и пробелы.

Во-вторых, у судей разные приемы определения размера компенсации морального вреда.

В-третьих, существенное различие в назначаемых судьями суммах компенсации морального вреда в одинаковых случаях, не дают в полной мере работать этому институту для защиты прав граждан.

В-четвертых, чтобы повысить эффективность института компенсации морального вреда и повысить эффективность применения данного способа защиты прав граждан, требуется правовая детализация в виде подзаконных актов, разъяснений ВС РФ, содержащих конкретные актуальные пояснения.

Пристатейный библиографический список

1. Краснодарский краевой суд РФ. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Краснодарского края гражданских дел о взыскании компенсации морального вреда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.07.2018).
2. Обобщение судебной практики по делам, связанным с компенсацией морального вреда, рассмотренным судами Рязанской области в 2007–2008 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36022051/> (дата обращения: 01.07.2021).
3. Определение Верховного суда РФ от 14 августа 2018г. по делу № 78-КГ18-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021).
5. Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 8 февраля 2018 г. по делу № 2–4516/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.06.2021).
6. Решение Ленинского районного суда г. Н. Новгорода от 23.06.2017г. по делу 2–1634/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninsky--nnov.sudrf.ru> (дата обращения: 15.11.2018).
7. Справка по вопросам изучения практики разрешения гражданских исков о компенсации морального вреда по уголовным делам, рассмотренным в 2016 году и 1 полугодии 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://files.sudrf.ru/1644/user/obzor_sudebnoi_practiki/spravka_po_moralnomu_vredu_po_ugol._delam (дата обращения: 07.07.2021).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021).

5 Определение Верховного суда РФ от 14 августа 2018г. по делу № 78-КГ18-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021).

6 Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 8 февраля 2018 г. по делу № 2–4516/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.06.2021).

7 Решение Ленинского районного суда г. Н. Новгорода от 23.06.2017г. по делу 2–1634/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninsky--nnov.sudrf.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

ГУРКИНА Дарья Александровна,
помощник нотариуса г. Кисловодска, Ставропольский край

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК ОСОБЫЙ ФОРМАТ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Наследственный фонд относится к инструментам, заметно расширяющим возможности в сфере охраны наследства и управления им. В статье выделена ключевая специфика гражданского и правового положения наследственного фонда и его деятельность в качестве юридического лица, что представляет собой существенное отличие от деятельности, которая осуществляется традиционными фондами.

Основные особенности обусловлены правом управления наследством конкретного лица, как единственного учредителя фонда, после смерти, с учетом всех проблем с точки зрения дефиниции порядка формирования фонда, создания органов для процесса управления и имущественной базы.

Ключевые слова: юридическое лицо, наследственный фонд, реформа наследственного законодательства, завещание.

GURKINA Darya Aleksandrovna
notary assistant, Kislovodsk town, Stavropol district

Гуркина Д. А.

INHERITANCE FUND AS A SPECIAL FORMAT OF A LEGAL ENTITY

The inheritance Fund is one of the tools that significantly expand the possibilities in the field of inheritance protection and management. The article highlights the key specifics of the civil and legal status of the inheritance fund and its activities as a legal entity, which is a significant difference from the activities that are carried out by traditional funds.

The main features are determined by the right to manage the inheritance of a particular person, as the sole founder of the fund, after death, taking into account all the problems in terms of defining the procedure for forming the fund, creating bodies for the management process and the property base.

Keywords: legal entity, inheritance fund, reform of inheritance legislation, will.

Наследственный фонд является абсолютно новым институтом для отечественной правовой системы, а по утверждению авторов нового закона, указанная организационно-правовая форма заключается в принципиально новом для правовой системы РФ способе по управлению активами, бизнесом, денежными средствами¹.

Управление организацией осуществляется сугубо в соответствии с принятым уставом. Согласно закону, органы управления могут формироваться в самых различных формах. В некоторых случаях допустимым является участие бенефициаров. Завещатель также может определить все полномочия организации перед попечительским советом. При этом, неоспоримым является тот факт, что новый закон о наследственном фонде внес в российское законодательство новый вариант получателей наследуемого имущества, и указал, что имущество или право можно передать фонду. К основным преимуществам наследственного фонда с уверенностью можно отнести возможность сохранить бизнес после смерти и обеспечить своих близких людей за счет этого.

Законодательство пополнилось новой нормой ст. 123.20-1 ГК РФ, где закреплен новый институт наследственного фонда, отправной точкой для создания которого служит необ-

ходимость выполнить завещание гражданина, опираясь на имущество наследодателя. Все функции фонда направлены на задачу управлять имуществом, приобретаемым с наследованием в пожизненном режиме, однако может быть назначен срок, прописанный в условиях управления².

Лицо, оставляя имущество, может организовать наследственный фонд, чтобы эта некоммерческая организация³ действовала сугубо в целях создания и непосредственно управляла унаследованным гражданином ценностями или теми объектами, которыми принадлежат учредителю, оставляющему наследство. Однозначно, что в указанной формулировке целевой ориентир нельзя сопоставить с аспектами, на которые ориентируются традиционные фонды как организации, стремящиеся принести пользу социуму, из-за чего в деятельности просматриваются черты, значимые в частных целях, тогда как общественная значимость нивелирована, уступила задаче отдавать директивы по применению и сохранению имущества, оставленного наследодателем.

Для завещателя не предусмотрено ограниченности ввиду действия юридических аспектов, а также разрешено назначать бенефициарами фонда обширный круг лиц.

1 Наследственный фонд – новая организационно-правовая форма юридического лица: учебное пособие / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Свердловский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Ижевский институт (филиал); составители: Василько А. В., Дегтерева Г. В. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) ГК РФ Статья 123.20-1. Создание наследственного фонда, условия управления им и его ликвидация (введена Федеральным законом от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. 23.05.2018)).

3 Крашенинников П. В. Наследственное право. – 3-е изд. – М.: Статут, 2018. – 286 с.

Этот факт вполне может приблизить окончательную цель создания фонда наследства к общеплезному, социальному, благотворительному аспекту, при всем при том, отталкиваясь из положений принятого закона, помимо прочего может быть организован фонд наследства с подтверждением в качестве бенефициара определенного лица, в чьих личных интересах будет производиться управление наследством.

Распоряжение об учреждении наследственного фонда в данном контексте считается неотъемлемой частью завещания. Наследодатель распоряжается учредить наследственный фонд, а закон признаёт такое указание как абсолютно автономный инструмент, позволяющий индивиду распорядиться всем объёмом имущественной массы с наступлением кончины. В связи с формированием наследственного фонда лицо, решившее оставить наследство и распределить его судьбу между наследодателями исключительно через фонд, тогда как наследодатель, создавая фонд и передавая наследственную массу, может принять решение, где отсечёт законных наследников, лишит их права прямого права наследования.

Опираясь на указанный подход, представляется, что после переуступки имущества фонду целевое применение ценностей сужается, тогда как в случае наследования имущественной массы напрямую наследниками объекты наследования поступают во владение без каких-либо ограничений, равно как и в ничем не лимитированное распоряжение. Значит, наследственный фонд нужно понимать как новый для россиян субъект права, из-за формирования которого система установившихся правоотношений в сфере наследования перестроилась и обновилась, в данный субъект принимает ранее не существовавшие в правовом поле РФ обязательства управления имуществом наследодателя.

Как учредитель закон допускает зафиксировать не более чем одного человека, из-за чего не возникает противоречий с правовой доктриной Российской Федерации, где закреплено, что в документ о завещании распоряжения об имуществе вносит исключительно только завещатель единолично. Закон не допускает, чтобы в завещании волю выразило свыше, чем одно лицо. Российский законодатель умалчивает о том, чтобы содержание инструментов, позволяющих оформить договор о наследовании, подразумевало совместное наследование, договор, хотя таковые известны в мире как широко практикуемые институты.

Процедура создания наследственного фонда также обладает другой не менее значимой спецификой, указывая, что открытие фонда наступает с момента, когда зафиксирована кончина учредителя при условии, что завещание указывает на соответствующий пункт. Значит, с даты, когда фонд основан, правовая субъектность статуса единственности, присвоенного учредителю юридического лица, аннулируется.

Предположим, что по факту кончины не выявлено барьеров, препятствующих образовать фонд, такой начинает действовать в изоляции, не соприкасаясь в правовом поле с учредителем. Такое условие может быть реализовано организациями унитарной формы, где отсутствует правовая основа на участие. Регламент передачи всей или части собственности фонда, включая доходности от активов фонда, обязан реализовываться строго по predetermined условиям, зафиксировавшим аспекты управления, закрепившей вид и размеры всей массы передаваемого имущества, равно как и закрепить

алгоритм, который прописать в деталях, акцентируя отдельно обстоятельства по правам собственности⁴.

В 2020 году Государственная Дума РФ внесла ряд изменений в законы, касающиеся передачи и получения наследства. Нововведения коснулись появления наследственных фондов – юридического лица, сформированного для управления активами и имуществом умершего. Новый закон позволяет наследодателю заключать договор с правопреемником – юридическим лицом. Договор о наследовании позволяет определить в полной мере все обязательства и необходимые условия для получения имущества.

Оба эти нововведения повлияли на сроки оформления наследства: фонд должен быть создан в течение трех дней со дня смерти гражданина, договор помимо прочего позволяет унаследовать имущество, не ожидая истечения полугодичного периода. Новый закон о наследстве 2020 года дает возможность установить наследственный фонд умершего. Фонд начнет свою деятельность после смерти наследодателя в соответствии с параметрами, которые он определил в завещании. Таким образом наследники будут обязаны управлять имуществом умершего в согласовании с условиями, отмеченными в документе, который имеет возможность определять основные правила и положения. Правила касаются принципов управления фондом и его устава, сроков и периодичности появления товаров. Также очень важны правила и порядок использования доходов созданного фонда, а также определение круга лиц, которые будут членствовать в фонде и некоторые другие параметры.

Новый закон о наследовании в России будет в высшей степени целесообразен в отношении состоятельных людей, потому что подразумевает формирование после смерти юридического лица для управления и распоряжения имуществом умершего по своему усмотрению. Кроме того, нововведения могут использовать владельцы нескольких квартир, которые сдают их в аренду и хотят, чтобы после их смерти жилье приносило доходность наследникам⁵.

В данной организационной форме правосубъектность гласит о том, что как целевые ориентиры для фонда преемственности указаны аспекты культуры и образования, благотворительности, а также прочие аспекты, несущие пользу обществу. Фонд не имеет права пользоваться имуществом, руководствуясь иными целями, кроме некоммерческих, тогда как для данных целей спектр направлений достаточно широк. Указанное требование регламентировано в Уставе. При этом в пунктах Устава Фонда вполне реально может быть прописано условие вести доходные виды деятельности, но не пререкаясь с нормами законодателя и исключительно реализуя целевые приоритеты, обозначенные при создании фонда, а также учитывая критерий допустимости деятельности с коммерческими интересами.

Несмотря на очевидные достоинства, у новой нормы есть и недостатки. Например, некоторые публикации бурно

4 Аюшеева И. З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8 (93). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovogo-polozeniya-nasledstvennogo-fonda> (дата обращения: 06.03.2021).

5 Юридический консалтинг. Правовые вопросы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://никаконсалтинг.рф/semya/nasledstvennoe-pravo-2018.html>.

критикуют решение законодателя признать датой открытия фонда только момент, наступающий после кончины наследодателя, однако посмертный фонд видится не менее необходимым, чем пожизненный. Это рассуждение опирается на успешную практику зарубежных коллег, где последняя организационно-правовая форма существует и приносит пользу⁶.

Озвучена позиция о том, что по факту параметры, являющиеся ключевыми в плане фонда как организации, ориентированной на некоммерческие цели, принимающей данный организационно-правовой формат, не включены в облик наследственного фонда из-за скрытой, мало-проявляющейся тенденции к деятельности в некоммерческих интересах. Примечательно, что работа фонда происходит закрыто от влияний и директив, фонд не находится в подчинении у регламентированных законом лиц. Значит, как юридическое лицо, включенное в соответствующую систему, в отечественном гражданско-правовом поле возникает новый субъект, пространство деятельности которого лежит вдали от сугубо некоммерческих интересов⁷.

Кроме всего прочего, свидетельство о праве на наследство, выданное в российском нотариате, где закреплены определенные моменты о наследственном фонде Российской Федерации, требуется признавать в большинстве стран исключительно в судебном порядке или посредством другого уполномоченного на это государственного органа. То есть при передаче в фонд имущества, находящегося за пределами страны, задача вступления во владение указанным иностранным имуществом становится более чем актуальной. В этой связи отмечается недостаточная активность государственных органов Российской Федерации в вопросах взаимодействия с другими государствами и встает проблема регулирования вопросов повседневных потребностей граждан в рамках наследственных правовых отношений.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение иностранных правовых структур в национальное наследственное право, имевшее место в последние годы, вызвало значительное возрождение научного мышления. Учреждение наследственного фонда является первым такого рода концептуальным решением. Предоставленная в настоящее время российским законодателем возможность гражданину включить в собственный завещательный документ распоряжение, объявляющее о решении создать фонд наследования, позиционируется в существующем сейчас современном гражданском праве как расширение принципа свободы воли и принцип появления особого наследника в соответствии с законом. Тем не менее, отсутствие в ГК РФ специализированных правил вполне способно спровоцировать появление достаточно сложных вопросов на практике, что позволяет говорить о возросшей необходимости юрико-технического усовершенствования всех соответствующих норм в сфере гражданского законодательства⁸.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) ГК РФ Статья 123.20-1. Создание наследственного фонда, условия управления им и его ликвидация (введена Федеральным законом от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. 23.05.2018)).
2. Аюшеева И. З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8 (93). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovogo-polozheniya-nasledstvennogo-fonda> (дата обращения: 06.03.2021).
3. Гражданское право. – 2020. – № 1. – 48 с.
4. Зарина Ш. Д. Наследственный фонд. О некоторых особенностях правового статуса // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-fond-o-nekotoryh-osobennostyah-pravovogo-statusa> (дата обращения: 06.03.2021).
5. Крашенинников П. В. Наследственное право. – 3-е изд. – М.: Статут, 2018. – 286 с.
6. Наследственный фонд – новая организационно-правовая форма юридического лица: учебное пособие / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Ижевский институт (филиал); составители: Василько А. В., Дегтерева Г. В. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019.
7. Петров Е. Ю., Ренц И. Г. Развитие российского наследственного права // Закон. – 2017. – № 6. – С. 44-50.
8. Юридический консалтинг. Правовые вопросы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://никонсалтинг.рф/semya/nasledstvennoe-pravo-2018.html>.

6 Петров Е. Ю., Ренц И. Г. Развитие российского наследственного права // Закон. – 2017. – № 6. – С. 44-50.

7 Гражданское право. – 2020. – № 1. – 48 с.

8 Зарина Ш. Д. Наследственный фонд. О некоторых особенностях правового статуса // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-fond-o-nekotoryh-osobennostyah-pravovogo-statusa> (дата обращения: 06.03.2021).

ГУСЕВА Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ЗУБКОВ Владимир Николаевич

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления
Владимирского юридического института ФСИН России

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ: ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ?

В статье рассмотрены вопросы зарождения денежного эквивалента компенсации морального вреда. Обращено внимание на четко обозначенные суммы возмещения, их совместные выплаты членами общины, существовавшие в Русской Правде. Авторами проанализированы отдельные проблемы, существующие в разработке эффективной методики установления размера морального вреда и его компенсации ответчиком. На обсуждение выносятся вопросы о возможности создания социального резервного фонда, способного в сложных жизненных ситуациях оказать помощь пострадавшему воспользоваться денежными средствами в счет последующего возмещения морального вреда виновником-ответчиком.

Ключевые слова: вира, Русская Правда, шкала возмещения морального вреда, социальный фонд компенсации морального вреда.

GUSEVA Irina Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and forensic studies sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ZUBKOV Vladimir Nikolaevich

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Faculty of the Law and Management of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE FROM THE RUSSIAN PRAVDA TO THE PRESENT DAY: ARE THERE ANY PROSPECTS?

The article considers the issues of the origin of the monetary equivalent of compensation for moral damage. Attention is drawn to the clearly defined amounts of compensation, their joint payments by members of the community, which existed in Russian Pravda. The authors analyzed some problems that exist in the development of an effective methodology for determining the amount of moral damage and its compensation by the defendant. The issue of the possibility of creating a social reserve fund capable of helping the victim in difficult life situations to use money at the expense of subsequent compensation for moral damage by the culprit-defendant is being discussed.

Keywords: vira, Russian Truth, scale of compensation for moral damage, social fund for compensation of moral damage.

Продолжая исследование вопроса об оптимальном варианте исчисления размера морального вреда¹, вспомним отдельные ретроспективные аспекты темы.

Анализируя исторические источники древнерусского права, большинство исследователей к исходной точке законодательного закрепления материальной компенсации за причиненный физический и моральный вред относят Русскую Правду. В этом первом кодифицированном акте на государственном уровне появляется упоминание о денежной выплате – «вире» за убийство и другие преступления и проступки. Фактически такие выплаты-штрафы, прежде всего, являлись наказанием-выкупом за содеянное, способствовавшим отказу от кровной мести. В то же время именно с установлением «вир» происходит зарождение законодательного закрепления морального удовлетворения в денежном эквиваленте за

причиненные физические и нравственные страдания. Стефанович П.С. называет это важное явление стремлением перехода общественного уклада от архаического к новому – государственно-христианскому². Ряд авторов приходят к выводу о существовании в древней Руси и Скандинавских странах единой шкалы денежных величин, устанавливающей размер денежного возмещения в зависимости от статуса потерпевшего и характера преступления. По мнению Е. Щепкина, в первобытном праве существовала шкала уголовных выкупов в 20, 40, 80 марок или гривен. Он отмечал, что «вира» в 40 марок возникла в Англии, откуда распространилась по всему скандинавскому миру, и вместе с другими влияниями культуры викингов впоследствии занесена и на Русь³. Опровергая

Гусева И. И.

Зубков В. Н.

1 Гусева И.И., Зубков В.Н. О некоторых противоречиях при определении размера компенсации морального вреда // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 295-297.

2 Стефанович П.С. Летописное известие 6504 (996) г. О «казнях» и «вирах»: попытка интерпретации // Исторический вестник. – 2016. – № 164. Т. 17. – С. 49.

3 Щепкин Е.Н. Варяжская вира. – Одесса: «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1915. – 153 с.

такое заимствование у викингов, А. Пресняков также указывает на упоминание о «вири» в 40 марок в Русской Правде и в древних законодательных актах скандинавских стран⁴.

В древнерусском праве Киевской Руси денежное возмещение по шкале денежных штрафов определялось понятиями «вира», «головничество», «продажа», «урок» или «плата за обиду», которое инициировалось не обязательно пострадавшей стороной. Вирой называлась древнерусская мера наказания, выражавшаяся во взыскании с виновника денежного возмещения за преступления, которая в Киевской Руси уплачивалась князю в виде штрафа. Величина виры зависела от знатности и общественной значимости убитого. При этом наиболее распространённый размер «виры» выплачиваемой за убийство составлял 40 или «двойной» в 80 гривен за убийство «мужа» княжеского сословия, за нанесение увечий 10 гривен, тяжких телесных повреждений назначалась «полувира» в 20 гривен, минимальный размер «виры» составлял – 5 гривен⁵.

Русской Правдой устанавливался порядок совместной выплаты штрафа членами общины («дикая вира»), на территории которой совершено убийство и преступник неизвестен или община не желает его выдать. Так как установленный размер виры в 40 гривен представлял достаточно значительную сумму, сравнимую со стоимостью стада коров в 50 голов⁶, предоставлялась возможность компенсации в рассрочку, распределяя суммы выплат между членами общины (ст. 4). Если преступник был ее членом и вкладывался в выплату «дикой виры», тогда из совместной платы он выплачивал свою часть (ст. 5). В отдельных нормах встречается требование представления доказательств (свидетелей) виновности или не виновности (ст. 29, 31, 39 и др.) для получения возмещения за вред.

Институт «виры» древнерусского права можно считать предком современного института компенсации морального вреда.

Под «головничеством» в Русской Правде понималось денежное вознаграждение в пользу родственников убитого в тех же величинах «виры» в виде штрафа. С.В. Ведров отмечает, что две трети суммы «виры» уходило в княжескую казну, а только треть потерпевшим⁷. По сути, институт головничества был эквивалентом кровной мести, но в современном рассмотрении пострадавшая сторона удовлетворялась денежным возмещением за потерю родственника. Решение спора сначала отдавалось сторонам и уже потом судье. При этом степень виновности самого преступника не принималась во внимание⁸.

Под продажей понимался денежный штраф, который уплачивался преступником князю за всевозможные неправомерные действия, за которые плата «виры» не предусматривалась. Это денежная сумма публичного штрафа, размер

которого выплачивался в зависимости от принесенного материального или физического вреда в размерах 12 и 3 гривны⁹.

По мнению С.В. Юшкова, урок – денежное вознаграждение которое получали пострадавшие от обид в разнообразном размере в зависимости от характера обиды и от имущественного ущерба¹⁰. Он выплачивался в том случае, если преступление носило имущественный характер или же причинялся физический вред, и был равен цене вещи, которая пострадала в ходе совершения преступления. В то же время компенсацию за причиненный вред или «плату за обиду» не всегда получал непосредственно истец, зачастую она уплачивалась князю (ст. 42, 61, 67 и др.).

Надо отметить, что институт «виры» в древнерусском праве предусматривал возмещение за уголовные преступления и преступления имущественного характера, и только небольшая часть составляла компенсацию за нарушения неимущественного блага. Например, такое возмещение предусматривалось статьей 22 Русской Правды за клевету, статьей 67 за повреждение бороды.

С развитием государственности и законодательства прослеживается тенденция сохранения в правовых нормах четкой регламентации суммы полагающегося денежного возмещения в пользу пострадавшего или оскорбленного в зависимости от принадлежности к тому или иному сословию. Такое положение с компенсацией морального вреда существовало вплоть до начала 20 века, когда позиция общества о денежном эквиваленте за моральный вред разделилась.

Часто цитируемое утверждение Г.Ф. Шершеневича о том, что «переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным»¹¹, было воспринято российском государством, строящим социализм с всеобщим равенством. После Октябрьской революции возмещение морального вреда в денежном выражении воспринимается как необоснованное обогащение и в законодательных актах начала советского периода такое понятие отсутствовало вплоть до принятия УПК РФ в 1960 г., закрепившим термин «моральный вред». Последующая законодательная регламентация компенсации морального вреда не содержала (и не содержит в настоящее время) указания на какие-либо цифровые ориентиры.

Институт шкалы денежного возмещения со времен древнерусской Киевской Руси, носивший публичный характер, по прошествии длительного времени преобразовался в институт компенсации морального вреда, имеющий частный характер в пользу пострадавших. Но вместе со шкалой исчез и скрупулезный перечень размеров денежных возмещений за причинение различного вреда пострадавшему, который составлял основную часть Русской Правды.

Европейское законодательство развивалось по иному пути, и институт денежной компенсации за моральный вред в большинстве этих стран сформировался в четкие таблицы, по которым высчитывается сумма возмещения за причинен-

4 Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси: очерки по истории X-XII столетий. – СПб., 1909. – С. 255-261. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/nodes/16407>.

5 Гакльперин С.Д. Очерки первобытного права. – СПб., 1893. – С. 150.

6 Хачатуров Р.Л. О вирах по Русской правде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № S2 – С. 159.

7 Ведров С.В. О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. – М., 1877. – С. 50.

8 Гакльперин С.Д. Указ. соч. – С. 146-147.

9 Русская Правда (Пространная редакция). Суд Ярослава Владимировича. Русская Правда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm>.

10 Юшков С.В. Указ. соч. – С. 490.

11 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. – М., 1912 – С. 683.

ный физический вред¹². Часть из них носит рекомендательный характер, но в большинстве своем они используются судьями для определения итоговой суммы, подлежащей взысканию.

В современном праве институт компенсации морального вреда остается одним из основных способов защиты неимущественных благ. Актуальным остается установление размера компенсации морального вреда, отданного на усмотрение суда, поэтому на настоящий момент в России в судебной практике отсутствует единообразный подход определения размера причиненного вреда. Этим и объясняется наличие в научной литературе множества методик, разрабатываемых различными учеными и сообществами.

Правовым механизмом реализации способа защиты неимущественного блага является совокупность правовых актов, регулирующих институт компенсации морального вреда.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК) устанавливает, что суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда (статья 151 ГК), а размер компенсации морального вреда определяется судом (статья 1101 ГК).

В силу статьи 1099 ГК основание и размер компенсации морального вреда определяется правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 ГК. Так, в статьях 151 и 1101 ГК законодатель закрепляет ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины причинителя вреда; степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; требования разумности и справедливости; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Конституционный Суд РФ не разделяет позицию оппонентов, что оценочные понятия «разумность» и «справедливость» влекут неопределенность содержания нормы статьи 1101 ГК, которая приводит к случаям неравенства при ее применении в спорных ситуациях, возникающих при определении размера компенсации морального вреда. Об этом свидетельствуют неоднократные выводы, изложенные в его Определениях¹³.

12 См., например: Table showing JSB guidelines (10th Edition) for the assessment of general damages in personal injury cases. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rcsolicitors.co.uk/site-login/resources/documents/personal-injury-damages-guide.pdf>; Tribunale di Roma. Tabelle per la valutazione del danno non patrimoniale (anno 2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tribunale.roma.it/allegatinews/A_24405.pdf; <https://www.altalex.com/~media/Altalex/allegati/2019/dannobiologico-tribunale-roma-tabelle-2019%20pdf.pdf>; Judicial College Injury Tables // Quittance Legal Services. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.quittance.co.uk/personalinjury/advice/general/judicial-college-injury-tables>.

13 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цапцина Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 33 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» и частью третьей статьи 322 Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 404-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033747/>; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1101 гражданского кодекса Российской Федерации. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 № 276-О. [Электронный ресурс]. – Режим

с учетом системного толкования подпункта «с» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 года, положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 года и Протоколами к ней (далее - Конвенция), правовой позиции Европейского Суда, оценочные критерии определения размера компенсации морального вреда приводятся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Более того, согласно пункту 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

Рассмотрим одно из последних предложений определения размера компенсации морального вреда, направленное Союзом юристов России на рассмотрение и дачу заключения в Верховный Суд РФ¹⁴. Надо отметить, что разработанная Союзом юристов России формула определения компенсации морального вреда в целом отражает правовые позиции вышеназванных юрисдикционных органов и требования правовых актов, но в тоже время имеет ряд дискуссионных аспектов.

Остановимся на одной из составляющих в предлагаемой формуле, которой является сумма-константа – базовая вменяемая компенсация морального вреда в размере 4,5 млн. рублей, взятая на основе исследования национальных положений ряда Европейских стран, регулирующих вопросы определения размера компенсации морального вреда и отражающих их уровень экономического развития общества.

На наш взгляд эту величину целесообразно подтвердить расчетным путем и обосновать с учетом прожиточного минимума населения, уровня жизни и развития общества именно Российской Федерации, отражающего его демократические принципы. В приведенных в методике примерах исчисления размера подлежащего взысканию морального вреда, по сути, мы видим справедливую компенсацию за страдания. В то же время, большая часть российских граждан (окажись они в роли ответчика) в настоящее время и ближайшее будущее не в состоянии возместить возможные взыскания в суммах 4,5-15 млн. рублей. Если ответчиком является не бизнесмен-миллионер или крупная процветающая компания, а среднестатистический гражданин или организация с небольшим уставным капиталом, то потерпевший вряд ли сможет получить полную компенсацию. Не хотелось бы столкнуться с ситуацией, когда решение суда исполнено быть не может в

доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnog-suda-rf-ot-15072004-n/>.

14 Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. Комиссия по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда при Ассоциации юристов России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/03/24/metodicheskie_ekomendacii_po_opredeleniyu_razmera_kompensacii_moralnogo_vreda_pri_posyagatelstvah_n.

силу отсутствия у причинителя вреда имущества подлежащего взысканию. Даже при условии наложения взыскания на заработную плату согласно со статьи 99 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина при возмещении морального вреда не может превышать пятидесяти процентов. Авторами уже обращалось внимание, что удержание компенсации величиной 4,5 млн. руб. составит три десятка лет¹⁵. Кроме того, следует отметить, что ситуация с взысканием долгов ухудшается с каждым годом, имеет место тенденция роста количества поступающих исполнительных документов и общего количества находящихся на исполнении исполнительных производств: в 2016 году всего их было 80,9 млн., в 2017 году – 86,2 млн, в 2018 году – 87,6 млн, в 2019 году – 102,9 млн, за 11 месяцев 2020 года – 103,8 млн¹⁶.

Согласно отчетности Федеральной службы судебных приставов, размещенной на официальном сайте за 2019-2020 года, принудительно взыскано только 5-7% долгов юридических лиц и около 15% долгов физических лиц¹⁷. До 1 июля 2021г., в связи с введением моратория в условиях пандемии на визиты судебных приставов принудительное исполнение переводилось в дистанционный формат.

Длительное время уровень исполнения судебных решений по выплате долгов продолжает оставаться на критически низком уровне, а большая часть исполнительных производств прекращается из-за отсутствия у должника имущества и денежных средств, на которые можно обратить взыскание¹⁸.

Полагаем, для решения вопроса о справедливом размере возмещения морального вреда необходимо по аналогии с Русской Правдой, когда виру за преступника выплачивала вся община, рассмотреть вопрос о возможности создания некоего социального резервного фонда для возмещения морального вреда. Такой фонд мог бы по ходатайству пострадавшего, судебное решение по иску которого о возмещении морального вреда вступило в законную силу, но по объективным причинам не может быть быстро исполнено, решать вопрос, например, об оплате не терпящих длительного отлагательства дорогостоящего реабилитационного лечения, операции, приобретения специализированного оборудования для инвалидов, средств по уходу за больным или лекарств и прочее. Это не должно означать, что виновник, не имеющей возможности возместить назначенную судом компенсацию освобождается от возмещения этих убытков. Его обязанностью должно оставаться возвращение положенной суммы пострадавшему или (и) в фонд. В отношении граждан, имеющих доход в виде пенсий, заработной платы, вопрос о выплате решается с учетом требования закона. В отношении других категорий населения, не имеющих дохода и имущества, возникает необходимость использовать возможности привлечения их к общественному организованному

труду. С этой целью целесообразно использовать заключение между ответчиком и организацией соглашения, направленного на решение экономических вопросов, или институт социальных предприятий, и уже из полученных средств производить соответствующие выплаты. Естественно, что предлагаемый социальный фонд не сможет существовать только за счет небольших выплат ответчиков. Капитал этого фонда должен пополняться, например, за счет отдельных видов уже существующих штрафов, пожертвований, социальных программ и прочее.

Это не простой вопрос, требующий обсуждения, детального исследования, определения процедуры и расчетов. Кроме этого, остается необходимость в продолжении изысканий по разработке эффективной методики установления размера компенсации морального вреда.

Пристатейный библиографический список

1. Ведров С.В. О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. – М., 1877.
2. Гакльперин С.Д. Очерки первобытного права. – СПб., 1893.
3. Гусева И.И., Зубков В.Н. О некоторых противоречиях при определении размера компенсации морального вреда // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 295-297.
4. Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси: очерки по истории X-XII столетий. – СПб., 1909. – С. 255-261. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/16407>.
5. Стефанович П.С. Летописное известие 6504 (996) г. О «казнях» и «вирах»: попытка интерпретации // Исторический вестник. – 2016. – № 164. Т. 17. – С. 49.
6. Хачатуров Р.Л. О вирах по Русской правде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 52. – С. 159.
7. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. – М., 1912.
8. Щепкин Е.Н. Варяжская вира. – Одесса: «Слав.» тип. Е. Хрисогелос, 1915. – 153 с.
9. Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М.: Госюридиздат, 1949.

15 Гусева И.И., Зубков В.Н. Указ. соч. – С. 296-297.

16 Приставы сообщили о росте числа производств по долгам «РИА Новости» от 04.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4638672>.

17 Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssp.rus.ru/statistics>.

18 Проблема неисполнения судебных решений становится все более острой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orion-debt.ru/fssp20>.

ЗВЕРЕВА Виктория Сергеевна

бакалавр Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЛЕВАШОВА Ангелина Вадимовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШЕСТОВА Виктория Евгеньевна

бакалавр Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Актуальность нормативно-правового регулирования в России связана с тем, что ИИ был назван сквозной технологией, которую необходимо развивать в рамках реализации госпрограммы «Цифровая экономика РФ». Данная программа развития ИИ в России предусматривает поэтапное формирование правовой основы, которая будет способна обеспечить не только формирование, но и функционирование системы регулирования отношений в общественной сфере, которые будут возникать с развитием технологий ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегия развития, национальная стратегия, национальное регулирование, технологии искусственного интеллекта.

ZVEREVA Viktoriya Sergeevna

bachelor student of the Law School of the Far Eastern Federal University

LEVASHOVA Angelina Vadimovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SHESTOVA Viktoriya Evgenjevna

bachelor student of the Law School of the Far Eastern Federal University

FUNDAMENTALS OF REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

The relevance of legal regulation in Russia is since AI was called an end-to-end technology that needs to be developed as part of the implementation of the state program "Digital Economy of the Russian Federation". This program for the development of AI in Russia provides for the phased formation of a legal framework that will be able to ensure not only the formation, but also the functioning of the system for regulating relations in the public sphere, which will arise with the development of AI technologies.

Keywords: artificial intelligence, development strategy, national strategy, national regulation, artificial intelligence technologies.

Прежде всего, для удобства изложения и восприятия материала работы, введем признанное среди исследователей данной области сокращение термина «искусственный интеллект» – ИИ.

До июня 2019 г. отсутствовала развитая стратегии ИИ в стране. Основы регулирования ИИ в РФ были заложены Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившим «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», в которой установлены основные принципы развития и использования технологий ИИ, основные задачи развития ИИ и необходимые действия органов государственной власти для реализации этих задач¹.

По сути, этот нормативный правовой акт сделал важный шаг в развитии регулирования информационных технологий, и в том числе, обладающих ИИ.

Важно отметить, что Россия встала на путь создания стратегических планирований в сфере ИИ далеко не первой. В ряде стран, как уже отмечалось, были приняты не только национальные стратегии развития технологий ИИ, но даже начали появляться первые полноценные нормативно-правовые акты с нормами непосредственного действия.

Планируется, что в России к 2024 году будут созданы правовые условия, необходимые для реализации мер, пред-

усмотренных Стратегией, а к 2030 году сформирована гибкая система нормативно-правового регулирования в области технологий ИИ, которая будет гарантировать безопасность населения и стимулировать развитие технологий ИИ².

Но для того, чтобы это произошло, в Стратегии прописываются задачи, касающиеся экономического развития, инвестиционной привлекательности сферы технологии ИИ, а также указывается, что необходимо создать благоприятные правовые условия, возможно, даже путем создание особого экспериментального правового режима, упростить тестирование технологий с ИИ, а также делегировать системам, которые функционируют на основе ИИ и могут принимать отдельные решения. Также в приоритете стоит разработка этических правил для взаимодействия человека и искусственного интеллекта³. Стоит также отметить, что избыточное регулирование в этой сфере может привести к замедлению не только темпа развития, но и внедрения технологических решений.

Данный документ, как мы видим, носит характер общего регулирования развития сферы технологий, оснащенных ИИ. Но как в нем отмечается, в ближайшем будущем в России должны появиться правила, этические нормы использо-

1 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 41.

2 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 20.

3 Там же.

вания ИИ, а также выработаны положения, для успешного тестирования систем с ИИ.

Стратегия содержит определения лишь некоторых терминов, которые ранее не имели никакого нормативного упоминания. Для начала это определение самого термина искусственного интеллекта – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (поиск решений, самообучение и т.д.), а также получать результаты при выполнении задач, которые будут сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека. Этот комплект технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, а также программное обеспечение и процессы с сервисами, которые способны обрабатывать данные и искать различные решения⁴. Поэтому, можно сделать вывод о том, что к 2020 году в принципе, на каждом уровне регулирования (частная инициатива, национальное и наднациональное регулирование) выработалось схожее понимание сущности рассматриваемого явления.

В упомянутой Стратегии также перечисляются принципы использования ИИ. Все они сводятся к нескольким, уже не раз затрагиваемым, моментам: защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность и др.⁵. Надеемся, что принципы Стратегии окажут влияние на принимаемые в порядке ее исполнения нормативные правовые акты, и ее реализация существенно изменит ситуацию по правовому регулированию ИИ в лучшую сторону и привлечет максимально широкий круг ученых-правоведов к исследованию нормативных проблем применения технологий ИИ.

Принятие «Национальной стратегии развития технологий в области ИИ» повлекло за собой необходимость в разработке специального законодательства, которое будет касаться создания, оборота и эксплуатации роботов и систем с ИИ, а также формирование основных принципов, пределов и методов правового регулирования.

Одной из российских инициатив по введению правового регулирования можно отметить законопроект, который был разработан в 2016 году Д. С. Гришиным «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники»⁶. По нему предлагалось ввести в гражданско-правовой оборот понятие «робота-агента», по определению схожее с дефиницией юридического лица. Также в документе говорится, что к отношениям с участием «роботов-агентов» может применяться гражданское законодательство о юридических лицах и положения об имуществе.

Данный законопроект находится в общем доступе, а его анализ говорит о том, что в будущем возможности зарегистрировать роботов в компетентных органах, разграничить правовой статус как владельца, так и собственника умного робота и самого робота агента: определить является ли он субъектом или предметом правоотношений. По законопроекту робот наделяется правосубъектностью только с момента его государственной регистрации и с момента публичного заявления его собственника о начале его функционирования в таком статусе. До этого момента действия робота рассматриваются как действия его владельца. Также отмечается, что роботы могут иметь на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды или других законных основаниях других роботов. В случае наделяния таких машин правовым статусом схожим с юридическим ли-

цом, такая возможность понятна и служит для того, чтобы в случае неправомерного действия робота – субъекта правоотношения можно было обратиться за взысканием на имущество этого робота.

Из текста законопроекта можно особо отметить признание робота источником повышенной опасности только в том случае, если его конструктивные особенности и (или) параметры его информационной системы и его действия создают повышенную вероятность причинить вред по причине невозможности полностью контролировать человеком.

Отдельно стоит отметить Модельную конвенцию о робототехнике и ИИ, которая разработана Исследовательским центром проблем регулирования робототехники и ИИ «Робоправо»⁷. Данная конвенция ставит своей целью определение основных проблем, возникающих в обществе и правовой системе, связанных с развитием киберфизических систем, обобщение основных правил робототехники и обозначение возможных направлений для решения как существующих, так и ожидаемых проблем. Также поднимается вопрос о том, что на данный момент отсутствуют правила использования роботов, которые имеют повышенную опасность и которые ввиду своей конструкции и назначения вполне могут принести вред человеку или значительному количеству людей.

Несмотря на то, что документ довольно прогрессивный для нашего времени, основные вопросы касательно правового регулирования и этических основ в нем не рассматриваются.

В заключении мы пришли к выводам о том, что сегодняшнее состояние правового регулирования ИИ в Российской Федерации находится в развитии. На законодательном уровне уже существуют документы, определяющие направление развития технологий ИИ в ближайшем будущем. Повсеместно в документах раскрываются правила (принципы) регулирования данного явления. Упоминается также про создание в будущем юридической основы для развития отношений человека и ИИ. Однако, Проекты законов, предложенные специалистами и учёными этой области, не получили должного развития, и остались так и проектами.

Пристатейный библиографический список

1. Кашкин С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире / С. Ю. Кашкин // Lex Russica. - 2019. - № 7 (152). - С. 151–158.
2. Минбалева А. В. Развитие российского законодательства об использовании беспилотного транспортного средства в условиях цифровой экономики / А. В. Минбалева // Информационно-правовое обеспечение транспортной деятельности и транспортной безопасности. - 2019. - № 29. - С. 87–92.
3. Морхат М. П. Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) / М. П. Морхат // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 8 (164). - С. 74–77.
4. Филиппова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика / И. А. Филиппова // Государство и право. - 2018. - № 9. - С. 79–88.
5. Холодная Е. В. О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта / Е. В. Холодная // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2019. - № 12. - С. 89–95.
7. Проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте // РОБОПРАВО. Доступ из исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 02.05.2021).

4 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 20.

5 Там же.

6 Законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» // РОБОПРАВО. Доступ из исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 02.05.2021).

ДАДОВА Залина Исмеловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Предлагаемая статья позволяет сформировать представление о гендерном подходе и необходимости его учета в изучении преступности, оценить включенность гендерных проявлений в ее профилактику.

Авторы придерживаются мнениями, что учёт различий, связанных с социальными ролями, социально-психологическим статусом, позволит не только выявить особенности преступников, их специфичные черты, причины, ставшие катализатором преступного поведения, но и на основе полученных знаний выработать достойную систему мер, ориентированных если не на искоренение, то на минимизацию определенного вида преступлений.

Статья может представлять интерес для научных сотрудников, представителей правоохранительной системы и всех тех, кого интересует гендерная теория, криминология и иные науки уголовно-правового цикла.

Ключевые слова: гендер, женщины, мужчины, несовершеннолетние, преступность, пол, стереотипы.

DADOVA Zalina Ismelovna

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GENDER-BASED APPROACH TO THE STUDY OF CRIME

This article allows you to form an idea of the gender approach and the need to take it into account in the study of crime, to assess the inclusion of gender manifestations in its prevention.

The authors claim that taking into account the differences associated with social roles, social and psychological status, will allow not only to identify the characteristics of criminals, their specific features, the reasons that have become a catalyst for criminal behavior, but also, on the basis of the knowledge gained, to develop a decent system of measures oriented if not to eradicate, but to minimize a certain type of crime.

The article may be of interest to researchers, representatives of the law enforcement system and all those who are interested in gender theory, criminology and other sciences of the criminal legal cycle.

Keywords: gender, women, men, minors, crime, gender, stereotypes.

В настоящее время специалисты всё чаще говорят об изменении структуры преступности, которая стала более организованной, циничной, имеющей в арсенале наиболее современные средства и оборудование, позволяющее совершать преступления, ранее неизвестные. На состояние преступности в последнее время оказала влияние и борьба с коронавирусной инфекцией. Пока весь мир ищет средства по борьбе с болезнью, преступники ищут новые способы совершения преступлений. В последнее время произошло увеличение количества преступлений, совершаемых в быту. Введенный режим самоизоляции способствовал тому, что граждане были вынуждены продолжить длительный период времени оставаться на замкнутой

территории. К таким условиям не все оказались психологически готовы. Результатом становились правонарушения и преступления (поножовщина, физическое насилие и т.п.). В данной ситуации, учитывая уровень регистрируемой преступности, не должны расслабляться не только органы, которые ведут борьбу с данным негативным явлением, но и научная общественность, пытающаяся изыскать новые идеи и подходы, способные оказать помощь в изучении преступности, тем самым минимизировав ее проявления.

Одним из подходов, который способен «проникать» в сущность человеческой личности и непосредственно личность преступника, по праву можно считать гендерный

Дадова З. И.

Бураева Л. А.

подход к изучению преступности. Указанный подход связан с такими категориями, как «пол» и «гендер». Первая категория подразумевает биологический пол, позволяя видеть разницу между женщиной и мужчиной. Вторая категория является конструкцией, которая позволяет выявлять поведенческие особенности – «социопол». Здесь учитываются статусно-семейные, социально-культурные, поведенческие, половые различия, которые проявляются между субъектами, имеющими разный уровень культурного воспитания или проживающими в неравных социально-бытовых условиях.

Предпосылками к изучению различий биологического и социального пола начинают зарождаться в конце XVIII – XIX вв., в период произошедших революций, результатом которых стало провозглашение равноправия между мужчинами и женщинами.

В 60-е гг. XX в. с точки зрения обозначенного подхода начинают исследовать роль половой принадлежности человека в соответствии со статусом личности. Ученые того периода внимание акцентировали именно на половых различиях, проводили сравнение привилегий двух полов, их прав и имеющихся у них возможностей. Ученые современности, проводя гендерные исследования, принимают во внимание характеристики статуса личности. Хотя, как и раньше, достаточно внимания уделяется половым аспектам, но при этом учитывается взаимодействие с иными составляющими статуса личности.

Гендер уже продолжительный период времени считается отправной точкой многих исследований, проводимых в области социологии, культурологии и других областях. Ученые изучают причины, которые могут повлиять на особенности гендерных отношений в определенные периоды времени, анализируют соотношение гендерных отношений с другими их видами. Сложно найти дисциплину, в которой бы не проводились исследования, касающиеся половой принадлежности и гендера. Более того, именно поведенческие особенности («социопол» или гендер) считаются одной из важнейших категорий, которая используется для анализа культурных, общественных и иных институтов. Что касается правовых дисциплин, то справедливости ради стоит отметить, что есть авторы, которые высказываются о неуместности применения гендерного подхода в области юриспруденции в узком смысле этого слова. Например, в пособии под редакцией И. В. Костиковой отмечено, что в аспекте правовых дисциплин нужно учитывать все проявления гендерного подхода, вобравшего в себя не только биологическую принадлежность индивида, но и условия, в которых он воспитывался, обучался, работает, особенности психики и социального статуса¹. Сказанное в полной мере согласуется с наиболее важными правовыми категориями, такими как «справедливость» и «гуманизм». А также позволяет учитывать биологические, психологические, социальные и культурные особенности индивидов обоих полов, что имеет значение при анализе изучения всех преступных проявлений.

1 Введение в гендерные исследования: учеб. пособие для студентов вузов / под общ. ред. И. В. Костиковой. – М., 2005. – С. 82.

Сегодня страна переживает не самые лучшие страницы своей истории в аспекте борьбы с преступностью, что в числе прочего связано с несогласованностью реагирования разных правоохранительных органов на данное негативное явление. Зачастую вопросы, касающиеся стимулирования законопослушного поведения и его осознанного, неформализованного выбора, попросту игнорируются. Все это обязывает подходить к вопросу изучения преступности более осознанно, учитывая все возможные факторы, которые тем или иным образом способны минимизировать преступные проявления. Сказанное актуализирует гендерный подход и его роль к изучению преступности.

Ученым удалось доказать, что женская и мужская преступность являются самостоятельными сферами преступной деятельности, отличающимися не только закономерностями развития и формами проявления, но и спецификой личности преступника. И именно гендерный подход позволяет утверждать, что преступные проявления среди мужчин и женщин имеют прямую связь с гендерной стратификацией общества. Мало кто будет оспаривать тот факт, что женщины и мужчины имеют социокультурные отличия, следовательно, преступник мужчина или преступник женщина, будут иметь существенные различия². Более того, женская преступность способна оказывать влияние на нравственно-психологический климат, сложившийся в обществе, что также связано с гендерными различиями. Возрастание количества преступлений в среде женщин некоторые специалисты связывают с проблемой гендерного неравенства³.

Более углубленное изучение гендерного подхода позволило некоторым авторам утверждать, что «именно гендерные стереотипы, или, иначе говоря, схематизированные представления о мужском или женском поведении, позволяют лучше понять женскую и мужскую преступность»⁴.

Выделим три группы гендерных стереотипов, сформировавшиеся в умах многих поколений людей:

1. Мужчины намного сильнее, более активны, независимы, логичны, агрессивны. Женщины, наоборот, отличаются большей сдержанностью, эмоциональностью, заботливостью и в своем большинстве находятся в зависимости от мужчин.

2. Женщинам отводится роль всех сфер обслуживания и исполнения, в то время как мужчинам присущи все сферы деятельности. Мужчина – добытчик, охотник и глава семейства.

3. Женщине природа уготовила роль домохозяйки, рожающей и воспитывающей детей. Для мужчины главное – самореализация в какой-либо профессиональной сфере.

В последние десятилетия все динамичнее наблюдается раскол сформировавшихся стереотипов и гендерных ролей. Есть женщины, которые в пользу карьеры отка-

2 Гендерная криминология: понятие, структура, содержание / Т. П. Афонченко [и др.] / под ред.: А. Э. Набатовой, Т. П. Афонченко. – Минск: Экоперспектива, 2020. – 144 с.

3 Стаценко В. Г. Преступность как социальный индикатор // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 3. – С. 13–18.

4 Дядюн К. В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью. – 2011. – № 1 (15). – С. 75.

зались от создания семьи, рождения детей. Другие добились успеха в науке, искусстве, творчестве. Сказанное позволяет утвердительно говорить о том, что грань между гендерными ролями мужчин и женщин почти стерта. Подобное положение вещей не могло не сказаться на преступной деятельности, в которую все больше вовлекаются женщины. По утверждению некоторых аналитиков, прирост женщин, совершивших преступление, ежегодно увеличивается, опережая показатель преступности (по некоторым направлениям) среди лиц мужского пола.

В современном мире женщины все чаще совершают преступления должностного характера, одним из которых является взяточничество. Все больше женщин обвиняется в получении взяток, что связано с занимаемым женщиной положением в профессиональной сфере. Женщины, обвиняемые в мошеннических действиях, более изобретательны. Авторы, занимающиеся данной темой, выделяют излишнюю хитроумность и выдумку преступниц, что осложняет раскрываемость данных преступных деяний. Женщины могут совершать и особо тяжкие, насильственные преступления. Средства массовой информации изобилуют информацией о лишении жизни новорожденных детей своими матерями. Многие преступления женщины совершают на почве бытовых конфликтов или злоупотребления алкоголя.

В целом, причин, по которым женщины совершают преступления, множество:

- женщины активно вовлечены во все сферы общественной жизни;
- социальный институт семьи ослаблен;
- все активнее пропагандируется антисоциальный образ жизни;
- возрастает увеличение количества случаев женского алкоголизма и других негативных факторы (проституция, наркомания, бродяжничество и др.);
- отдельные категории граждан имеют уровень жизни ниже среднего.

Вышесказанное наглядно иллюстрирует уход современного общества от годами формировавшегося стереотипа женщины как «хранительницы семейного очага». Можно сделать вывод, что при ослаблении институтов контроля, многие женщины, с низкой социальной оценкой и имеющие искаженную морально-волевую сферу, все чаще стали вовлекаться в преступную деятельность.

Гендерный подход необходимо учитывать и в аспекте изучения преступности несовершеннолетних. Не является редкостью, когда первые преступления подростки совершают, не достигнув совершеннолетнего возраста⁵.

Начиная с периода, когда подростки идентифицируют себя с мужчиной или женщиной, рассмотрение гендерных особенностей юношей и девушек и их влияния на преступное поведение становится всё актуальнее. Ценности у детей начинают формироваться под влиянием семьи. И именно семья является тем институтом социализации, в котором происходит знакомство с основными гендерными стереотипами человека. Материал, система-

тизированный в статье, наглядно показал необходимость применения гендерного подхода при изучении преступности. Притом не имеет значения, о какой преступности идет речь, женской или мужской.

Различия, связанные с социальными ролями, социально-психологическим статусом, позволят выявить особенности преступников, их специфичные черты, причины, ставшие катализатором преступного поведения. Полученные в совокупности знания позволят выработать достойную систему мер, ориентированных, если не на искоренение, то на минимизацию определенного вида преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие для студентов вузов / под общ. ред. И. В. Костиковой. – М., 2005. – 235 с.
2. Гендерная криминология: понятие, структура, содержание / Т. П. Афонченко [и др.] / под ред.: А. Э. Набатовой, Т. П. Афонченко. – Минск: Экоперспектива, 2020. – 144 с.
3. Дядюн К. В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью. – 2011. – № 1 (15). – С. 29-30.
4. Нагорнов К. И. Преступность несовершеннолетних: гендерный подход к изучению и анализу / К. И. Нагорнов, М. В. Талан // Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – 224 с.
5. Стаценко В. Г. Преступность как социальный индикатор // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 3. – С. 13-18.

5 Нагорнов К. И. Преступность несовершеннолетних: гендерный подход к изучению и анализу / К. И. Нагорнов, М. В. Талан // Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – 224 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-176-177

МИФТАХОВ Алмаз Мансурович

докторант Болгарской исламской академии

ПРЕИМУЩЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМЫ ПРАВА ИСЛАМА О РАСПИТИИ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с преимуществами реализации нормы права Ислама о распитии спиртных напитков для общества. Автор рассматривает ограничения, связанные с пищевым потреблением в историческом контексте в Исламе (обстоятельства, которые повлияли на появление норм права о запрете на распитие алкогольных напитков в Исламе), а также современное состояние правового регулирования по данному вопросу. Особое внимание акцентируется на возможности заимствования в российское право опыта из мусульманского права, связанного с распитием спиртных напитков. Определяется и польза, которую можно извлечь при применении подобных положений из права Ислама в российском обществе.

Ключевые слова: спиртные напитки, мусульманское право, Коран, Россия.

MIFTAKHOV Almaz Mansurovich

doctoral student of the Bulgarian Islamic Academy

THE ADVANTAGES OF IMPLEMENTING THE RULE OF ISLAMIC LAW ON DRINKING ALCOHOL FOR SOCIETY

The article is devoted to the consideration of issues related to the benefits of implementing the Islamic law on drinking alcoholic beverages for society. The author examines the restrictions related to food consumption in the historical context in Islam (the circumstances that influenced the emergence of the law on the prohibition of drinking alcoholic beverages in Islam), as well as the current state of legal regulation on this issue. Special attention is paid to the possibility of borrowing experience from Muslim law related to drinking alcoholic beverages into Russian law. The benefits that can be derived from the application of such provisions from the law of Islam in Russian society are also determined.

Keywords: alcoholic beverages, Muslim law, the Koran, Russia.

Мифтахов А. М.

Мусульманское право или шариат играет важную роль в исламском обществе со времен Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и по сегодняшний день. При этом следует отметить, что отдельные нормы права Ислама имеют важное значение не только для мусульманского населения, но и являются показательными в целом для общества. Одной из таких норм можно назвать положение о распитии спиртных напитков.

На сегодняшний день можно говорить о достаточно стремительном росте алкоголизма среди населения. Данная привычка является достаточно пагубной как для тех, кто потребляет спиртные напитки, так и для будущего поколения таких людей. В свою очередь, это оказывает отрицательное воздействие также на экономической и демографической ситуации в той или иной стране. Однако если обратиться к праву Ислама, то там можно встретить запрет на потребление спиртных напитков. Подобные положения и строгое их соблюдение позволяют разрешить проблему, связанную с алкогольной зависимостью. В связи с этим представляется актуальным обратиться к положениям Ислама по данному вопросу и оценить возможную пользу от соблюдения таких норм в российском праве и обществе.

Если обратиться к историческим аспектам правовых положений Ислама о распитии спиртных напитков, то можно заметить, что поначалу мусульманский закон во многом не реагировал на обычное право жителей Мекки за исключением правил, ставивших под сомнение закреплённый в исламе принцип единобожия. С появлением новых аятов прежние положения подвергались корректировке или вовсе отменялись. К примеру, ранним мусульманам дозволялось употребление спиртных напитков до появления тех аятов, которые постепенно свели к минимуму по-

добную практику, а позже установили категорический запрет на спиртное¹.

На сегодняшний день в целом питание и потребление спиртного в праве Ислама имеет ряд ограничений. Так, соответствующие положения структурированы пищевыми ограничениями и правилами застольного этикета, которые в свою очередь систематизированы и регламентированы Шариатом («Нормы права, выработанные на основании аятов Корана, сунны пророка, единогласном мнении ученых и других источниках Исламского права»), и относящиеся к практической деятельности мусульман религиозные предписания.

Переходя к анализу положений, посвященных распитию спиртного, а также выявлению пользы от применения таких положений, представляется необходимым обозначить то, какие задачи общества решают данные установленные ограничения.

Одной из ключевых задач пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) с точки зрения Ислама была окультуривание населения всего мира, прививание им моральных и нравственных ценностей, ибо он пророк - посланный для всего мира, для всех людей. Для решения в том числе данной задачи были введены различные нормы права, в том числе и те, которые связаны с питанием и потреблением напитков.

Исследуя тексты Корана и сунны, приходит осознание, что пищевые ограничения ислама не были сформулированы иррационально и символично, они следуют определенной логике, выражают концепцию мироустройства ислама как авраамической религии.

1 Хапчаев С. Т. К вопросу об эволюции мусульманской правовой мысли (фикха) // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 306.

В предшествующих исламу авраамических религиях, мы не наблюдаем тотального табу на опьяняющие напитки, но находим призыв этого не делать, например: об Иисусе говорится то, что он не был пьющим вино и кушающим свинину, - одна из задач Пророков – пример для людей. Поэтому люди должны были следовать его примеру.

Следует отметить, что в исламе запрет на вино вводился постепенно, первый аят, посвященный спиртному и азартным играм, объяснял превалирующий вред опьяняющих напитков над пользой.

«Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы»». (сура аль-Бакара аят 219)

Польза, по мнению Октай Четина сугубо экономическая, поскольку «...арабы покупали спиртные напитки в Сирии по низкой цене и продавали у себя в Хиджазе по высокой». Однако, польза вина не может быть обусловлена только экономическим фактором, необходимо принимать во внимание множество других свойств напитка.

Следующий аят Корана запрещал совершать намаз (молитву) в половом осквернении и нетрезвом состоянии, пока опьяняющий эффект не закончится.

«О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите». (сура ан-Ниса аят 43).

В последнем аяте посвященному категоричному запрету на алкоголь, наконец объясняется одна из причин табуирования азартных игр и вина.

«О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные идолы и гадалые стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, быть может, вы преуспеете. Воистину, сатана при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза. Неужели вы не прекратите?». (сура аль-Маида аят 90-91)

Причина здесь, девиантное поведение, выливающееся в конфликты, которые следуют за употреблением опьяняющих напитков, а также препятствие для совершения намаза.

Так, на сегодняшний день мы можем увидеть следующие положения, которые сохранили свое значение с давних времен развития Ислама: «Из фиников и винограда вы получаете опьяняющий напиток (вино)» (16:67); «Скажи: «В них (в спиртном и азартных играх) большой грех и выгоды для людей, [однако] греха больше, чем выгоды» (2:219); «Не приближайтесь к молитве (намазу), когда вы пьяны» (4:43); «О верующие! Воистину, [и нет сомнений в этом] спиртное, азартные игры... мерзость из дел Сатаны. Сторонитесь же этого! Возможно, вы преуспеете. Поистине, Сатана хочет посеять между вами вражду и ненависть через спиртное и азартные игры и отвратить вас от упоминания Господа и от молитвы. Не прекратить ли вам [заниматься этими скверными и гнусными делами]?! [Прекратите же заниматься этим!]]» (5:90, 91)².

Запрет на употребление и производство вина, как было уже сказано к исследованию текстов Корана, был введен в несколько этапов, по причине негативного эффекта, который следует за его чрезмерным употреблением, в частности это повышение конфликтности внутри общины. В сунне приводится пример события произошедшего ещё до принятия табу, в котором младший дядя пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) (Хамза) в состоянии опьянения зарезал верблюдиц принадлежавших двоюродному брату и зятю Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) (Али), после того как Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) явился в дом где Хамза выпивал с другими ансарями (сподвижники пророка) и принялся порицать его, тот ответил ему «Разве не являетесь вы только ра-

бами моего отца?» Тогда посланник Аллаха понял, что [Хамза] пьян, стал пятиться назад, вышел [из дома], и мы вышли вместе с ним». Сунна таким образом, подчеркивают одну из причин, указанную в Коране согласно которой Господь ввел запрет на любые опьяняющие напитки⁴.

Правила застольного этикета выражают равенство членов общины, культивируют этические и культурные качества, таким образом, способствуют консолидации, тогда как опьяняющие напитки, нарушение моральных норм, расточительство, рождают конфликты даже среди родственников и «братьев по вере». Социальная структура трапезы в исламе несет глубоко традиционный, ритуализированный, объединяющий характер, который в современном обществе замещается индивидуализмом, построенным на прагматичном смысле принятия пищи в узком кругу или одиночестве с целью удовлетворения голода «по-быстрому»⁵.

Следовательно, мы можем заметить, что нормы, направленные на запрет распития спиртных напитков в Исламе оказывают положительное влияние на формирование моральных ценностей в мусульманском обществе, предотвращают конфликты и преступления, которые совершаются в большей степени в состоянии алкогольного опьянения, а также благотворно влияют на здоровье нынешних граждан и будущего поколения.

Мусульманский народ имеет осознание в том, что ограничение в виде запрета потребления спиртных напитков связан с тем, что опьяняющие напитки не направлены на утоление голода или жажды. Тем самым, это связано с правильным использованием ресурсов, установлением границы между этическим и неэтическим.

Использование аналогичных норм в российском праве и обществе позволило бы решить проблемы, связанные с алкогольной зависимостью, что, в свою очередь, пагубно сказывается на демографической ситуации в стране. Кроме того, большинство преступлений, дорожно-транспортных происшествий в России связано также с потреблением спиртных напитков, поэтому реализация нормы права Ислама о распитии спиртных напитков также позволит снизить данную статистику.

Соответственно, мы можем говорить о том, что преимуществ реализации нормы права Ислама о распитии спиртных напитков для общества достаточно много. Данные положения из мусульманского права являются показательными примерами, на которые должны опираться иные страны при формировании действующего правового регулирования, а также при прививании моральных ценностей современному обществу.

Пристатейный библиографический список

1. Коран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librebook.me/quran/vol1/1> (дата обращения: 18.07.2021).
2. Сабиров И. В., Веселов Ю. В. Концептуальные основания Корана о пищевых ограничениях в социальной практике питания «халаль» // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. - 2019. - № 4 (129). - С. 104-112.
3. Федосов И. В. Мусульманское право и влияние ислама на светское право в исторической ретроспекции и современности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2021. - Т. 1. - № 2 (98). - С. 58-75.
4. Хапчаев С. Т. К вопросу об эволюции мусульманской правовой мысли (фикха) // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 306-311.
5. Сабиров И. В., Веселов Ю. В. Концептуальные основания Корана о пищевых ограничениях в социальной практике питания «халаль» // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. - 2019. - № 4 (129). - С. 108.
6. См. Там же. - С. 109.

2 Федосов И. В. Мусульманское право и влияние ислама на светское право в исторической ретроспекции и современности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2021. - Т. 1. - № 2 (98). - С. 63.

3 Коран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librebook.me/quran/vol1/1> (дата обращения: 18.07.2021).

4 Сабиров И. В., Веселов Ю. В. Концептуальные основания Корана о пищевых ограничениях в социальной практике питания «халаль» // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. - 2019. - № 4 (129). - С. 108.

5 См. Там же. - С. 109.

РЫЖЕНКОВ Анатолий Яковлевич

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В СТРАНАХ ТРАДИЦИИ «ОБЩЕГО ПРАВА»

Статья посвящена пониманию юридических фактов в странах «общего права». Отмечается, что юристы англосаксонской правовой системы, с одной стороны, понимают под фактами приблизительно тот же набор явлений, который считается юридическими фактами в рамках российской традиции: события, действия и бездействия субъектов права, включая сделки, а также в ряде случаев психические состояния. С другой стороны, природа юридических фактов никогда не интерпретируется ими так, как это принято в отечественной правовой науке: представители «общего права» ни в каком контексте не станут определять юридические факты как обстоятельства, выступающие в соответствии с законом основаниями возникновения, изменения или прекращения правовых отношений. Представления о юридических фактах, по существу, поглощаются идеей фактов в процессуальном смысле (что в российской доктрине соответствует понятию «фактические обстоятельства дела»). Если в российской цивилистике юридические факты связываются прежде всего с их правовыми последствиями, то в традиции «общего права» этот момент к себе внимания не привлекает.

Ключевые слова: факт, юридический факт, общее право, установление фактов, вопросы факта, вопросы права, процедура.

RYZHENKOV Anatoliy Yakovlevich

Ph.D. in Law, professor of Civil law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

PECULIARITIES OF UNDERSTANDING LEGAL FACTS IN THE COUNTRIES OF THE “COMMON LAW” TRADITION

The article is devoted to the understanding of legal facts in the countries of “common law”. It is noted that lawyers of the Anglo-Saxon legal system, on the one hand, understand by facts approximately the same set of phenomena that are considered legal facts within the Russian tradition: events, actions and omissions of legal entities, including transactions, as well as in some cases mental states. On the other hand, the nature of legal facts is never interpreted by them in the way that is customary in Russian legal science: representatives of the “common law” will not in any context define legal facts as circumstances that act in accordance with the law as grounds for the emergence, change or termination of legal relations. Ideas about legal facts are essentially absorbed by the idea of facts in the procedural sense (which in the Russian doctrine corresponds to the concept of “factual circumstances of the case”). If in Russian civil law legal facts are associated primarily with their legal consequences, then in the tradition of “common law” this point does not attract attention.

Keywords: fact, legal fact, common law, fact-finding, matters of fact, matters of law, procedure.

Рыженков А. Я.

Общепризнанно, что наряду с универсальными правовыми ценностями и принципами (в том числе закрепленными на международном уровне), в любом государстве важную роль при построении правовой системы играют те идеи и установления, которые обусловлены национальной традицией и составляют ее уникальное достояние.

Однако вовсе не обязательно, чтобы эти специфические идеи по своему содержанию касались исключительно локальных, внутригосударственных правовых институтов – они могут относиться и к тому, что, казалось бы, носит предельно теоретический характер и не зависит от законодательства и юридической практики конкретной страны.

Это обусловлено тем, что даже самые общие представления о праве и его устройстве неизменно «пропускаются» через призму юридического мировоззрения, сложившегося в рамках национальной культуры под влиянием социальных условий, исторических событий и т.п.

При этом в сравнительно-правовых исследованиях принято объединять правовые системы отдельных государств в группы, которые обладают некоторыми общими чертами в

отношении источников права, его структуры, правосознания и т.п. («правовые семьи»). Например, классическим стало противопоставление романо-германской («континентальной») правовой семьи и англосаксонской (семьи «общего права»).

В настоящее время уже не столь актуальны стереотипные представления о господстве в странах «общего права» судебного прецедента, в противовес континентальному праву с его верховенством нормативно-правового акта: в обеих правовых системах существует то или иное соотношение обоих этих источников права, каждому из которых принадлежит свое заметное положение.

Вместе с тем, разумеется, для англосаксонской правовой системы действительно характерна своеобразная «судебная ориентированность», отпечатки которой обнаруживаются не только в практических, но и в сугубо теоретических областях юридической доктрины.

Хотя и правовые системы, и правовые концепции стран, относящихся к семьям «континентального» и «общего» права, сталкиваются примерно с одним и тем же кругом про-

блем и задач, сходные явления часто описываются в них принципиально различными способами.

В англосаксонской правовой семье, включающей в себя такие ведущие мировые державы, как США и Великобритания, а также Канаду, Новую Зеландию и Австралию, практически отсутствует то, что в российской юриспруденции именуется «теорией права», с присущими ей понятийными конструкциями.

В частности, можно с уверенностью сказать, что юридическая наука традиции «общего права» не знает концепции «юридического факта» в том виде, как она является привычной для отечественной цивилистики и правоведения в целом, а именно в качестве основания возникновения, изменения или прекращения правовых отношений.

И все же, как показывает анализ юридической литературы, относящейся к англосаксонской традиции, в ней подвергаются осмыслению сами явления, функционально аналогичные юридическим фактам, и частично при их описании используется похожая терминология.

В данной работе мы попытаемся кратко охарактеризовать те представления, которые в традиции «общего права» наиболее близки к идее юридических фактов, а также по возможности сравнить их с тем, как понимаются юридические факты в российской юриспруденции, и выдвинуть гипотезы о причинах имеющих различий.

Отличие между «фактом» и «правом»

Один из часто встречающихся контекстов, в которых используется понятие «факт», связан с разграничением так называемых «вопросов права» и «вопросов факта».

Эта проблема является достаточно давней и известна еще римскому частному праву, где существовало деление исков на «*actiones in jus conceptae*» и «*actiones in factum conceptae*».

Этому, в частности, посвятил специальное двухтомное исследование И.А. Покровский, который обратил внимание на некоторое разночтение в понимании указанного деления: «Одни склонялись более к тому, чтобы понимать это «*Jus*» в субъективном смысле: *formula in jus concepta* есть с этой точки зрения такая формула, которая опирается на субъективное гражданское право истца; где этого нет - там мы будем иметь *formula in factum concepta*. По мнению других, напротив, «*ius*» надо понимать в смысле объективного гражданского права, и различие формул приобретает тогда такой вид: *formula in jus concepta* есть такая формула, которая отсылает судью для постановки своего решения так или иначе к нормам гражданского права, а *formula in factum concepta* есть такая, где судье для расследования и как условие *condemnatio* предлагаются только факты»¹.

При этом И.А. Покровский пришел к выводу, что «для римского правосознания простые фактические отношения, простое *factum* не было чем-то юридически безразличным, как, например, для нас. При известных условиях и простое *factum* могло вызвать преторское воздействие, а вместе с ним и известные юридические последствия»².

В традиции «общего права», как отмечал американский ученый-юрист Н. Айзекс, различие между правом и фактами, проводимое судами, исторически возникло как вопрос процедурного характера. Это разграничение в целом было продиктовано потребностью разделения функций между профессиональным судьей и жюри присяжных заседателей и нашло свое применение в системе состязательного правосудия, причем его основная функция заключается в формулировании вопросов для суда присяжных³.

Считается, что различие вопросов права и вопросов факта в английской юриспруденции восходит к Вестминстерскому статуту 1285 г., который положил начало практике, при которой фактические обстоятельства дела устанавливаются присяжными, а юридическая оценка дается судьей. По словам выдающегося английского юриста Э. Кока, «*ad quaestionem facti non respondent iudices, ad quaestionem juris non respondent juratores* (вопросы факта не решают судьи, вопросы права не решают присяжные)»⁴.

В качестве примеров того, что практика отнесла к числу вопросов права, Н. Айзекс приводит следующие:

- мера обязанности арендодателя по отношению к арендатору, который покинул помещение;
- обязанности перевозчика;
- местоположение пограничной линии между двумя округами.

В свою очередь, вопросами факта были признаны следующие:

- был ли документ должным образом заверен печатью или должным образом доставлен адресату;
- утратил ли владелец имущества право собственности в результате отказа;
- было ли действие совершено по конкретному приказу;
- существовал ли определенный обычай (отказ, владение, титул, частные границы и т.п.)⁵.

При этом и вопросы права, и вопросы факта являются составной частью единого процесса принятия решений, который, как указывает Н. Маккормик, «представляет собой форму дедуктивного мышления, предполагающего, во-первых, постулирование общего гипотетического правила, затем установление и анализ фактов, подпадающих под действие этого правила, и, наконец, получение логического вывода для конкретного дела, которое в итоге и представляет собой юридическое решение по конкретному делу»⁶.

Проблема соотношения факта и права существует и в российском законодательстве, прежде всего в процессуальном, например, в контексте оснований пересмотра судебных решений (апелляционная инстанция рассматривает вопросы факта и права, кассационная – только вопросы права): «Для разрешения судебного дела суд разрешает вопросы факта (о

3 Isaacs N. The Law and the Facts // Columbia Law Review. 1922. Vol. 22. № 1. P. 7.

4 См. подробнее: Зеленин Н.Ю. Возникновение и историческое развитие концепта разграничения вопросов факта и права в юриспруденции // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 1. С.140-141.

5 Isaacs N. Op. cit. P.5.

6 Дидикин А.Б. О взаимосвязи фактов и нормативности в эпистемологии права // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма: сборник трудов международной научной конференции / Отв. ред. И.Д. Невважай. Саратов, 2021.

1 Покровский И.А. Право и факт в римском праве. Ч. 1. Право и факт, как материальное основание исков (*Actiones in jus in factum conceptae*). Киев, 1898. С. 3.

2 Там же. С. 143.

том, имели ли место те или иные физические события или ментальные состояния) и вопросы права (о том, какие обще-обязательные правила применимы в деле). Вопросы факта и права разрешаются судами по-разному: первые – на основе оценки доказательств, вторые – на основе правового и логического анализа. Различаются и правила пересмотра этих вопросов вышестоящими инстанциями: вопросы факта разрешаются лишь судами нижних ступеней судебной иерархии, тогда как вопросы права могут разрешаться судами всех уровней»⁷.

Концепция «установления фактов» (fact-finding)

Достаточно широко обсуждаемой в англоязычной правовой доктрине темой является «legal fact-finding», что можно перевести как «установление юридических фактов», но более точно – как «юридическое фактоустановление».

Как отмечает В.Р. Уокер, установление фактов – это процесс, включающий в себя:

- «привязку» признанных доказательств к тем конечным предложениям (вопросам факта) дерева юридических последствий, к которым относятся доказательства;
- определение ценности всех доказательств, имеющих отношение к какому-либо конкретному исходному предположению;
- использования этой оценки для присвоения истинного значения этому конечному предположению.

Таким образом, резюмирует Уокер, установление юридических фактов в целом состоит из двух основных компонентов: рассуждения на основе правил в дереве импликаций и оценки доказательств, связанных с конечными узлами ветвей дерева импликаций⁸.

Наиболее типичными проблемами, которые рассматриваются в этой связи юристами «общего права», являются:

1. Истина и вероятность. Так, канадский ученый-юрист Р. Браун подчеркивает, что деятельность по обнаружению фактов неизбежно выполняется в условиях неполноты доказательств. То, что является доказательством, часто обеспечивает не какую-то абсолютную истину, а только некоторое приближение. Несовершенство или утаивание доказательств ведет к тому, что установление юридических фактов происходит без знания всей истины⁹.

Но, отмечает Р. Браун, это вовсе не означает безразличия к самой истине. Закон всегда стремится каузально связать ответственность ответчика с небрежным действием или бездействием ответчика. Таким образом, установление фактов требует истины по крайней мере в «достаточном объеме»: «безусловно, неправильно связывать поиск юридических фактов с крайним релятивизмом. Нам нужна не просто окончательность, а справедливая окончательность...»¹⁰.

Критикуя концепцию вероятностного установления фактов, Ш. Салливан полагает, что эта идея может относиться только к прогнозированию будущего, в то время как право имеет дело только с уже случившимися фактами. Однако «в

большинстве случаев в материальных фактах вообще нет ничего вероятностного»¹¹.

2. Факты и мнения. По словам Л. Левингера, «в том смысле, в каком эти термины используются в области доказательств, «факт» и «мнение» указывают на различия между уровнями абстракции, причем «мнение» является более высоким порядком абстракции, чем «факт»»¹².

3. Первичные и вторичные факты. В соответствии с устоявшейся практикой, первичными считаются факты, которые являются данными опыта – наблюдались свидетелями, подтверждаются устными показаниями или подлинными документами. «Вторичные факты» являются выводами из первичных фактов и подлежат проверке с точки зрения правильности сделанных умозаключений. Например, в случае халатности суд сначала определяет первичные факты – что на самом деле сделал ответчик и при каких обстоятельствах он это сделал, – а затем принимает решение по вторичному факту – было ли то, что он сделал, в данных обстоятельствах равносильно небрежности¹³.

Что такое факт?

Одной из самых наглядных особенностей доктринального мышления юристов системы «общего права» является избегание точных определений, вместо которых чаще используются примерные описания и перечисления.

С учетом всего сказанного ранее мы можем рассмотреть несколько таких описаний, которые даются различными учеными в отношении понятия «факт».

1. По мнению М. Сандерса, «факт» в своей самой основной форме относится к осязаемому объекту. При этом высказывание можно сравнить с объектом, чтобы определить связь между ними. Например, утверждение о том, что человек держит ручку в руке, может считаться фактом, потому что непосредственно наблюдать именно этот предмет в руке этого человека¹⁴.

2. По версии Ф. Болена, основное значение слова «факт» – это то, что произошло или существовало, включая не только физические факты, но и, например, такие, как состояние ума тех лиц, в отношении которых оно может иметь юридическое значение¹⁵.

3. Ш. Салливан дает следующую формулировку: «Факты – это действия, бездействие, намерения и убеждения сторон, которые являются существенными для иска о правовой защите»¹⁶.

4. Сходную идею высказывает Л. Левингер, когда предлагает в качестве фактов рассматривать «сделки или события, которые вызвали споры»¹⁷.

7 Будылин С.Л. Вопрос права или вопрос факта? Доказывание и кассация // Вестник ФАС Уральского округа. 2014. № 2. С. 79.

8 Walker V.R. A Default-Logic Paradigm for Legal Fact-Finding // *Jurimetrics*. 2007. Vol. 47. № 2. P. 208.

9 Brown R. The Possibility of "Inference Causation": Inferring Cause-in-Fact and the Nature of Legal Fact-Finding // *McGill Law Journal*. 2010. Vol. 55. № 1. P. 15.

10 Ibid. P.17.

11 Sullivan S.P. A Likelihood Story: the Theory of Legal Fact-Finding // *University of Colorado Law Review*. 2019. Vol. 90. P. 6.

12 Loevinger L. Facts, Evidence and Legal Proof // *Case Western Reserve Law Review*. 1958. Vol. 9. P. 168.

13 Wilson W.A. A Note on Fact and Law // *The Modern Law Review*. 1963. Vol. 26. № 6. P. 611-612.

14 Sanders M. The Fact/Opinion Distinction: An Analysis of the Subjectivity of Language and Law // *Marquette Law Review*. 1987. Vol. 70. P. 680.

15 Bohlen F.H. Mixed Questions of Law and Fact // *University of Pennsylvania Law Review and American Law Register*. 1924. Vol. 72. № 2. P. 112.

16 Sullivan S.P. Op. cit. P. 22.

17 Loevinger L. Op. cit. P. 155.

Таким образом, мы можем убедиться, что юристы англосаксонской правовой системы, с одной стороны, понимают под фактами приблизительно тот же набор явлений, который считается юридическими фактами в рамках российской традиции: события, действия и бездействия субъектов права, включая сделки, а также в ряде случаев психические состояния.

С другой стороны, природа юридических фактов никогда не интерпретируется ими так, как это принято в отечественной правовой науке: представители «общего права» ни в каком контексте не станут определять юридические факты как обстоятельства, выступающие в соответствии с законом основаниями возникновения, изменения или прекращения правовых отношений¹⁸.

И хотя объективно к объему понятия «факт» юристы общего права относят и сделки, и договоры, и причинение вреда, они в то же время не пытаются свести воедино все эти явления в содержании понятия «юридические факты».

Причины такого отличия могут, в частности, заключаться в следующем:

1. Правовая система и юридическая доктрина стран «общего права», как уже отмечалось, ориентированы на судебную процедуру в той же мере, в какой континентальная правовая система, включая Россию, ориентирована на законодательство. Поэтому, например, в рамках общего права нет такого строго деления на материальное и процессуальное право. Как следствие, представления о юридических фактах, по существу, поглощаются идеей фактов в процессуальном смысле (что в российской доктрине соответствует понятию «фактические обстоятельства дела»).

2. Концепция «установления фактов» («legal fact-finding») в традиции общего права строится на проблеме неопределенности (как указывает, например, Ш. Салливан, «и вероятность, и правдоподобие, и убеждение – это концепты, возникающие из неопределенности»¹⁹). Однако с практической точки зрения процессуальное доказывание фактов вызывает в целом более высокую степень неопределенности, чем их материально-правовое значение.

3. Как видно из приведенных выше определений, для юристов «общего права» факт обычно связан со спором. Если в российской цивилистике юридические факты связываются прежде всего с их правовыми последствиями, то в традиции «общего права» этот момент к себе внимания не привлекает, поскольку юридические последствия каждого из фактов менее спорны, чем сами факты, ведь они в основном уже определены законом, причем по отдельности, в силу чего обобщающая конструкция не востребована практикой.

Пристатейный библиографический список

1. Будылин С.Л. Вопрос права или вопрос факта? Доказывание и кассация // Вестник ФАС Уральского округа. 2014. № 2. С. 79-124.
2. Дидикин А.Б. О взаимосвязи фактов и нормативности в эпистемологии права // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма : сборник трудов международной научной конференции / Отв. ред. И.Д. Невважай. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С.515-523.
3. Зеленин Н.Ю. Возникновение и историческое развитие концепта разграничения вопросов факта и права в юриспруденции // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 1. С.134-142.
4. Покровский И.А. Право и факт в римском праве. Ч.1. Право и факт, как материальное основание исков (Actiones in jus и in factum conceptae). Киев: Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1898. 145 с.
5. Родионова О.М. Теория юридических фактов в гражданском праве // Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития/Под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. С.88-111.
6. Bohlen F.H. Mixed Questions of Law and Fact // University of Pennsylvania Law Review and American Law Register. 1924. Vol. 72. № 2. Pp.111-122.
7. Brown R. The Possibility of “Inference Causation”: Inferring Cause-in-Fact and the Nature of Legal Fact-Finding // McGill Law Journal. 2010. Vol. 55. № 1. P.3-45.
8. Isaacs N. The Law and the Facts // Columbia Law Review. 1922. Vol. 22. № 1. P. 1-13.
9. Loevinger L. Facts, Evidence and Legal Proof // Case Western Reserve Law Review. 1958. Vol. 9. P. 154-175.
10. Sanders M. The Fact/Opinion Distinction: An Analysis of the Subjectivity of Language and Law // Marquette Law Review. 1987. Vol. 70. P. 673-691.
11. Sullivan S.P. A Likelihood Story: the Theory of Legal Fact-Finding // University of Colorado Law Review. 2019. Vol. 90. P. 1-66.
12. Walker V.R. A Default-Logic Paradigm for Legal Fact-Finding // Jurimetrics. 2007. Vol. 47. № 2. P. 193-243.
13. Wilson W.A. A Note on Fact and Law // The Modern Law Review. 1963. Vol. 26. № 6. P. 609-624.

¹⁸ См., например: Родионова О.М. Теория юридических фактов в гражданском праве // Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития / Под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М., 2021. С. 88.

¹⁹ Sullivan S.P. Op. cit. P. 18.

ФАДЕЕВА Антонина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и предпринимательской деятельности Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

ШЕРЕМЕТЬЕВА Анна Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и предпринимательской деятельности Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

Статья посвящена новому институту гражданского права России – совместному завещанию супругов. Актуальность данной темы обусловлена тем, что институт совместного завещания супругов крайне необходим российскому государству для дальнейшего развития, поскольку имеющаяся практика указывает на значимость разработки данных вопросов в аспекте регулирования имущества супругов как объектов совместной собственности. Раскрыты проблемные аспекты реализации совместного завещания супругов в рамках современного гражданского права России, делается вывод о необходимости дальнейшего реформирования анализируемых законодательных положений.

Ключевые слова: супруги, права, обязанности, имущество, совместно нажитое, завещание, наследование, наследство.

FADEEVA Antonina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and business sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

SHEREMETJEVA Anna Konstantinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and business sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

FUNCTIONAL NEED FOR THE EXISTENCE OF THE INSTITUTE OF JOINT WILL OF THE SPOUSES

The article is devoted to the new institution of civil law in Russia - the joint will of the spouses. The relevance of this topic is due to the fact that the institution of joint will of spouses is extremely necessary for the Russian state for further development, since the existing practice indicates the importance of developing these issues in the aspect of regulating the property of spouses as objects of joint ownership. The problematic aspects of the implementation of the joint will of the spouses within the framework of modern civil law of Russia are revealed, the conclusion is made about the need for further reforming of the analyzed legislative provisions.

Keywords: spouses, rights, obligations, property, jointly acquired, will, inheritance, inheritance.

Фадеева А. В.

Шереметьева А. К.

Российское законодательство постоянно развивается, устраняя существующие на данный момент пробелы и коллизии в различных отраслях права, усовершенствуя или создавая новые институты права.

Множество изменений претерпело гражданское законодательство и другие, тесно связанные с ним, отрасли права, такие как семейное и наследственное.

Всем нам известно, что с 1 июля 2019 года начал своё действие ранее не существовавший в Российской Федерации институт под названием «совместное завещание супругов». Его создание и внедрение обусловлено рядом причин¹.

Во-первых, данный правовой институт может позволить супругам совместно решить вопрос наследования их совместно нажитого имущества после смерти как каждого из супругов, так и обоих, определить круг наследников, имущество, которое они унаследуют, их доли в данном наследстве. Так совместное завещание супругов позволит либо свести к

минимуму, либо вовсе избежать возникновения конфликтных ситуаций между потенциальными наследниками при распределении в дальнейшем наследственной массы после смерти наследодателя или наследодателей, то есть супругов.

Во-вторых, поскольку Россия является развивающимся государством, то для дальнейшего развития и процветания наше государство постоянно совершенствует собственную законодательную базу. В настоящее время РФ перенимает и реализует на практике правовые институты, ранее либо отсутствовавшие в РФ, либо обладавшие множеством пробелов, в том числе институт совместного завещания супругов. Так положительный опыт зарубежных стран, использующих на протяжении длительного периода времени данный правовой институт, позволит нам перейти на новый уровень развития.

Поскольку институт совместного завещания супругов является новым для российского законодательства, то вполне естественным будет и возникновение определённых сложностей в его реализации на правовом поле Российской Федерации.

Институт завещания известен с глубокой древности. В переводе с латинского, завещание (оно же «autem»,

¹ Лоренц Д. В. Договор об отчуждении имущества на случай смерти // Нотариальный вестник. 2015. № 5. С. 40-53.; Смирнов С. А. Разновидности сделок в наследственном праве России: к постановке вопроса // Нотариус. 2014. № 4. С. 26-28.

«testamentum») – это воля, или же устный или письменный наказ лица, содержащий его распоряжения и преимущественно о принадлежащем ему имуществе на случай его смерти, а иногда и какие либо права и даже обязательства.

Если рассматривать данный вопрос со стороны исторической основы нашего государства, то институт наследования по завещанию начал своё активное распространение в период Древней Руси, где сущность завещания была неразрывно связана с нравственной обязанностью, воспитанием и обычаями того времени, однако ориентируясь и ссылаясь на правовую базу и обычаи не столько Древнерусского, сколько Византийского государства. Считалось, что после смерти человек не может беспрепятственно уйти в мир духов, если что-то будет его удерживать. Так в преддверии смерти, данное лицо давало напутствия своим родным или реже, если таковых не оказывалось, другим лицам о том, что следует сделать с принадлежащим ему имуществом, как его разделить, кому и какую долю определить и т. д. То есть завещание «совершалось» в устной форме.

Постепенно институт завещания развивался, стал заключаться в письменной форме, в особом порядке и строго определёнными лицами. На данный момент общеизвестным является тот факт, что ныне существующая и применяемая форма завещания начинает свой отсчёт с 1923 года. В этот и последующие периоды завещания составляются в письменной форме и заверяются нотариусом (однако законодательно предусмотрен ряд исключений, когда допускается «упрощённый порядок составления завещания»).

Долгие годы после распада СССР и образования РФ, велись дискуссии о необходимости принятия того или иного нормативного акта, в том числе о необходимости внедрения в российское законодательство института совместного завещания супругов. Автором данной идеи стал заслуженный юрист Российской Федерации Крашенинников Павел Владимирович. Так федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», институт совместного завещания супругов начинает своё действие с 1 июля 2019 года².

Так новый правовой институт совместных завещаний супругов позволил составлять совместные завещания лицами, на момент его совершения состоящими в браке, а ранее завещаний составлялось гражданином только единолично. Помимо этого можно сразу выделить ещё один положительный аспект данного института, который заключается в том, что отныне пожилые пары, прожившие вместе долгие годы, смогут составить их «общую волю» относительно принадлежащего им имущества, как общей совместной собственности, так и каждого из них в раздельности; сразу могут указать наследников и их доли в наследстве, что значительно упростит реализацию воли сторон после их смерти или смерти одного из супругов.

Поскольку совместное завещание супругов является относительно новым нотариальным действием для России и интерес к нему населения постоянно растёт, то показать более полную и углублённую статистику по всему государству о составлении и регистрации такого рода завещаний не представляется возможным.

Федеральная нотариальная палата России в августе 2019 года опубликовала данные о регистрации 736 совместных завещаний и это результат менее чем за 2 месяца. Из них наибольшее количество в Санкт-Петербурге — 60 и в Москве — 53. Можно лишь предположить, что на начало 2020 года было зарегистрировано около 1000 завещаний. Что касается

результатов в 2020 году, то данные не будут столь оптимистичными, поскольку на протяжении всего года у многих людей были проблемы с безработицей, заработными платами, увеличилось количество разводов и случаев семейного насилия и я не думаю, что люди имели своей целью оставить завещание, когда даже рынок недвижимости был под угрозой. Остаётся надеяться, что 2021 год станет благоприятным для всего населения нашего необъятного государства.

В статье 1118 ГК РФ закреплено, что завещанием является письменное и нотариально удостоверенное распоряжение дееспособного лица на случай собственной смерти о принадлежащем ему имуществе, правах и обязательствах³.

Что касается совместного завещания супругов, то оно обладает такими же признаками, как и простое завещание, за исключением того, что это личное распоряжение дееспособных граждан на случай их смерти по поводу их имущественных прав и обязанностей, а не единоличное волеизъявление лица.

В соответствии со статьёй 256 ГК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если иное не установлено брачным договором. Именно совместным имуществом, нажитым в период брака, супруги могут распорядиться на случай собственной смерти путём совершения совместного завещания супругов.

К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила ГК РФ о завещателе (однако при этом норма ст. 39 СК РФ об определении долей несёт иной смысл, не относящийся напрямую к совместному завещанию). В завещании такого вида супруги вправе по обоюдному усмотрению определить следующие последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно: завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в такую наследственную массу, а именно каждого из супругов при условии, что определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц. Помимо указанных выше последствий, супруги вправе лишить наследства как одного, так нескольких или вовсе всех наследников, считающихся таковыми по закону, и при этом не обязаны указывать причин такого лишения; также супруги вправе в своё совместное завещание включить и иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена нормами ГК РФ. Однако нельзя забывать о том, что условия совместного завещания супругов действуют только в том случае, если не противоречат правилам ГК РФ об обязательной доле в наследстве (как до составления совместного завещания, так и после), а также о запрете наследования недостойными наследниками. Такой субъект, как недостойный наследник закреплён в ст. 1117 ГК РФ.

В п. 1 и 2 ст. 1125 ГК РФ закреплено, что совместное завещание супругов должно быть передано нотариусу супругами или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов в обоих случаях. При написании или записи завещания законом разрешено использование и технических средств.

Если совместное завещание было написано одним из супругов, то до его подписания оно должно быть полностью прочитано другим супругом в присутствии нотариуса.

Если завещатель будет не в состоянии лично прочитать завещание, то применяются правила обычного завещания, то есть текст завещания должен быть оглашённым для данного завещателя самим нотариусом и после данного действия должна будет сделана соответствующая надпись на самом

2 Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья и четвертая): по состоянию на 01 марта 2021 г. – М.: Проспект, 2021. – 752 с.

завещании с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочесть завещание.

При удостоверении совместного завещания супругов нотариус также обязан осуществлять видеofиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов, за исключением случаев, когда супруги выразили несогласие. Это необходимо для того, чтобы впоследствии, в случае возникновения спора о сознательности или дееспособности завещателя предоставить доказательства, что процедура была совершена с соблюдением всех необходимых правил и норм действующего на тот момент времени законодательства.

Помимо всего прочего по закону Российской Федерации, совместное завещание супругов утрачивает свою юридическую силу в случае расторжения брака или признания такого брака недействительным. При этом не имеет значения, в какой период времени суд это признал – как до, так и после смерти одного из супругов.

В случае же признания волеизъявления одного из супругов при совершении ими совместного завещания не соответствующим тем нормам и требованиям, которые закреплены в гражданском кодексе, то к такому завещанию подлежат применению нормы ГК РФ об оспоримых или ничтожных сделках, в зависимости от имеющихся оснований недействительности волеизъявления такого супруга.

Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов вообще, что я считаю одним из минусов данной нормы, закреплённой в законодательстве.

Как уже было отмечено ранее, нотариус обладает рядом полномочий. Он удостоверяет последующее завещание одного из супругов; принимает закрытое последующее завещание одного из супругов; удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов как при жизни обоих супругов, так и после смерти одного из них. В случае, если оба супруга являются живыми на момент совершения указанных нотариальных действий, то нотариус обязан направить другому супругу в специальном порядке уведомление о факте совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов.

При этом, для совместных завещаний не применяются некоторые нормы об обычном завещании, такие как закрытая форма совместного завещания супругов и удостоверение совместного завещания иными лицами (то есть не нотариусом), а также в условиях чрезвычайных обстоятельств. Совершение данных нотариальных действий для совместного завещания супругов не допускается законодательством РФ.

Поскольку что институт совместного завещания супругов является достаточно новым для отечественного законодательства и не имел места в похожих проявлениях, следовательно, нельзя обойти без проблем при реализации данного правового института на практике.

Первое, что хотелось бы отметить, так это противоречие норм «методических рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» от 2004 года нормам гражданского законодательства касаясь совместного завещания супругов. Так в п. 4 методических рекомендаций закреплено, что «нотариальному удостоверению подлежит завещание, содержащее распоряжение только одного гражданина. Не подлежит удостоверению завещание, содержащее волю нескольких лиц». Данный документ не был изменён или заменён, не смотря на то, что указанный в нём пункт корне расходится со статьями 256 и 1118 ГК РФ. Данная проблема не является столь важной, однако такой случай ещё раз показывает, что законодательство РФ состоит из множества нормативных документов, которые постоянно видоизменяются и за которыми иногда невозможно уследить. При изменении того или иного НПА необходимо, чтобы ни

один взаимосвязанный с НПА или документ не остался без аналогичного изменения.

Вторая проблема состоит в обозначении субъектного состава совместного завещания. На данный момент имеет юридическую силу и применяется только совместное завещание супругов (ст. 1118 ГК РФ), однако для лиц, проживающих одной семьей, ведущих совместное хозяйство и (или) имеющих общих детей, но не зарегистрировавших свой брак в органах ЗАГСа, исключается возможность составления совместного завещания. Считаю целесообразным закрепить возможность данных лиц по распоряжению своим имуществом путем составления совместного завещания. Необходимость законодательного положения определяется наличием у данных лиц имущества, находящегося в их долевой собственности и раскрывающимся потенциалом по адекватному распоряжению такими объектами.

Подобные нормативные установления нужны независимо от того, что единственным браком, имеющим законодательное закрепление и которое наделяло бы лиц, вступающих в брак, определёнными правами и обязанностями – брак, заключённый в специальных органах. Иногда его называют гражданский брак, который нередко путают с сожительством, не имеющим правового закрепления. Однако согласно ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ, все права граждан гарантируются государством независимо от какого либо «дифференцирования», следовательно нельзя ограничивать права пар, не заключивших между собой брак, поскольку брак – дело добровольное и изъявлять свою волю совместно никто не должен им запрещать⁴.

Третьей по счёту проблемой можно назвать законодательные положения, которые запрещают удостоверение и совершение завещания: в закрытом виде; в порядке, приравненном к нотариальному удостоверению; в чрезвычайных обстоятельствах. Согласимся, что данные запреты были специально предусмотрены лишь для того, чтобы защитить права и интересы самих граждан в силу новизны данного института и отсутствия судебной практики о такого рода случаях, однако прошло уже достаточно времени, чтобы законодатели смогли пересмотреть те или иные нормы касаясь института совместного завещания супругов. Возможно, было бы целесообразнее снять данные запреты и предусмотреть некоторый порядок защиты в таких случаях.

Например, позволите рассмотреть запрет на закрытые совместные завещания более подробно. При существовании такого запрета сразу же возникает (или может возникнуть) проблема сохранения тайны завещания после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание. В соответствии с законодательством РФ, нотариус и душеприказчик (если его назначили отдельно), при наступлении данного трагического события, вправе разглашать только сведения, касающиеся его последствий, но в тоже время, если верить сложившейся практике, нотариусы знакомят наследников с самим завещанием. Особенно это предусмотрено в случаях, когда конкретные лица лишаются права на наследование, поскольку они обладают правом оспорить завещание и должны понимать, на основе каких доказательств, впоследствии, они смогут реализовать своё право. Однако знакомить наследников с совместным завещанием супругов вряд ли получится, так как выдлить из него только положения, касающиеся умершего супруга, будет очень сложно или практически невозможно. По той же причине, передавать такое завещание в случае его оспаривания в суд, не нарушая тайну завещания в отношении второго супруга, будет невозможным.

4 Блинков О. Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo163.ru/o-sovmestnom-zaveshhaniisuprugov-v-rossijskom-nasledstvennom-prave-byt-ili-ne-byt/>

Ещё одной, если можно так выразиться, «коллизией» в наследственном праве и гражданском законодательстве в целом является абз. 3 п. 4 ст. 1118 ГК РФ. В соответствии с данным абзацем, совместное завещание утрачивает свою силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов. В этом положении допущена существенная ошибка: наследование по завещанию открывается в момент смерти наследодателя, в том числе и совместное завещание. Именно на этот случай завещание и совершается. Сам брак прекращается смертью одного из супругов, поэтому невозможно его расторжение после смерти одного из супругов. В связи с этим следует перефразировать положение, касающееся расторжения брака. Данная проблема также является не столь существенной, однако её устранение необходимо для дальнейшего «правильного» развития.

Также отметит свои опасения по поводу отмены запрета на закрытое совместное завещание. Допустим тот факт, что нотариус удостоверяет последующее завещание одного из супругов, принимает его закрытое последующее завещание или удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов. Несомненно, он обязан направить другому супругу уведомление о факте совершения такого последующего завещания или об отмене совместного завещания супругов и при этом завещание может быть удостоверено в любой государственной нотариальной конторе, а также у любого нотариуса, занимающегося частной практикой. Место жительства завещателя при нотариальном удостоверении завещания значения не имеет, а это означает, что один из супругов, совершивший совместное завещание, для его отмены может удостоверить единоличное завещание у любого нотариуса, находящегося в любом населенном пункте. При этом завещатель не обязан сообщать кому-либо, в том числе и нотариусу о совершении, содержании, изменении или отмене совместного завещания (в соответствии с п. 2 ст. 1119 ГК РФ). Таким образом, нотариус может узнать о совместном завещании только в случае его отмены одним из супругов. В других случаях он о нем может не узнать. Исключение - ведение отдельного реестра совместных завещаний супругов, который даст возможность нотариусу сразу выявить правдивость объяснений супруга, совершающего завещание после удостоверения совместного завещания. Если будет использоваться общий реестр завещаний, то другой супруг может сразу не узнать о том, что совместное завещание отменено совершением другим супругом последующего завещания. Его интересы в таком случае обеспечиваются только тем, что, совершая единоличное завещание, один из супругов не может распорядиться имуществом, принадлежащим другому супругу. В связи с этим другой супруг не останется без имущества, но он может не узнать об отмене совместного завещания и о том, что его имущество перейдет, возможно, к лицам, которым он не желал его оставлять.

Другим немаловажным вопросом является возможность супругов в совместном завещании назначить друг друга наследниками, т.е. составить взаимное завещание. В соответствии со ст. 1118 ГК РФ супруги могут определять последствия смерти как каждого из них (посредством завещания общего имущества супругов), а равно и имущества каждого из них любым лицам, следовательно, и друг другу. Таким образом, гражданское законодательство в соответствии с принципом свободы завещания допускает взаимные завещания. Однако остаётся неясным тот факт, может ли нотариус удостоверить взаимное завещание, если супруги предусмотрели в нем отказ от его отмены в случае смерти одного из супругов. И если такое завещание удостоверено нотариусом, будут ли применяться нормы ГК РФ, отменяющие это условие, либо нормы о волеизъявлении супругов в соответствии с правилом о свободе завещания. Рассуждая логически, можно пред-

положить, что приоритет должна иметь именно ст. 1118 ГК РФ, так как данная норма является императивной, и в ней нет такого указания, как возможность установления иного исхода супругами в завещании. Таким образом, по действующему законодательству, супруги не могут включить в текст завещания правило о том, что после смерти одного из супругов другой супруг уже не имеет права изменить или отменить совместное завещание, а если и включили, то данное условие завещания будет считаться недействительным. Возможно, недопустимость включения в текст совместного завещания условия об ограничении его отмены противоречит самому смыслу совершения совместного завещательного распоряжения, так как объективная необходимость в нем заключается именно в защите наследников (как правило, детей) от недобросовестных действий пережившего супруга по распоряжению наследственным имуществом, например написания нового завещания в пользу молодого супруга.

Также не является очевидным факт, касающийся недостойных наследников. В соответствии с общими правилами о завещании, завещать вправе простить такого рода наследников и после этого они вправе наследовать положенное им имущество. Однако, как разрешить данную ситуацию в случае совместного завещания супругов, на данный момент является сложным процессом и вызывает многочисленные споры, поскольку существует запрет наследования недостойными наследниками и нет закреплённых норм, которые бы разрешали данный вопрос.

Резюмируя можно сказать, одной из задач совместного завещания – защита прав того супруга, который переживет другого супруга, прав других наследников, а также имущество, которое будет входить в общую наследственную массу. Однако право пережившего супруга отменить совместное завещание супругов считаем нецелесообразным. Такое мнение определяется следующими обстоятельствами, если переживший супруг, который уже владеет имуществом обоих супругов, решает аннулировать совместную волю, то другие наследники не наделены какой-либо правовой защитой в данной ситуации. Исходя из этого, ряд учёных и правоведов предлагают определить пределы реализации отмены совместного завещания. Возможно, стоит установить срок, в течение которого можно совершить отмену. Также при сохранении права на отмену, возникает другой вопрос - вопрос о возможности обратной силы такого действия для наследников умершего супруга, которые уже оформили (вступили в) свои права.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья и четвертая): по состоянию на 01 марта 2021 г. – М.: Проспект, 2021. – 752 с.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
3. Блинков О. Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo163.ru/o-sovmestnom-zaveshhanii-suprugov-v-rossijskom-nasledstvennom-prave-byt-ili-ne-byt/>.
4. Лоренц Д. В. Договор об отчуждении имущества на случай смерти // Нотариальный вестник. 2015. № 5. С. 40-53.
5. Смирнов С. А. Разновидности сделок в наследственном праве России: к постановке вопроса // Нотариус. 2014. № 4. С. 26-28.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КОНДРАШОВ Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, старший преподаватель гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВВОДИМЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕЖИМОМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ограничением прав журналистов в связи с вводимыми карантинными ограничениями в России. Дается обзор и краткий анализ федеральных и региональных нормативно-правовых актов с точки зрения соответствия федеральным законам и Конституции РФ, закрепляющие право на свободу информации. Выявляются проблемы и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: карантин, ограничительные меры, право на информацию, права журналиста, средства массовой информации, масс медиа, органы государственной власти, органы местного самоуправления, гражданско-правовая ответственность, информационные технологии.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Stuff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KONDRASHOV Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Stuff sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE ACTIVITIES OF JOURNALISTS IN THE CONTEXT OF THE IMPOSED RESTRICTIONS ASSOCIATED WITH THE CORONAVIRUS PANDEMIC REGIME

The article discusses issues related restriction of the right of journalists in connection with the imposed quarantine restriction in the Russian Federation. An overview and a brief analysis of federal and regional regulatory legal acts from the point of view of compliance with federal laws and the Constitution of the Russian Federation, enshrining the right to freedom of information, is given. Problems are identified and solutions are proposed.

Keywords: quarantine, restrictive measures, the right to information, the rights of a journalist, mass media, mass media, state authorities, local self-government bodies, civil liability, information technology.

Пандемия коронавируса продолжает оставаться одной из наиболее важных мировых проблем, в целях ограничения распространения которой, вводятся меры, затрагивающие права человека, в том числе право на получение и распространение информации. В РФ также вводятся ограничительные меры. Все эти меры подчинены цели сокращения распространения Covid-19, но, не должны быть поводом для ограничения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц со стороны публичной власти и должностных лиц. Это особенно касается права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. Это право закреплено во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. и, следовательно, относится к естественным правам человека. В совокупности с другими правами, право на информацию образует содержание концепции естественного права, которая становится особенно важной, именно, в период введения массовых ограничений прав. Право на информацию закреплено также в Конвенции от 4 ноября 1950

года о защите прав человека и основных свобод (ст. 10), Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (ст. 19).

В РФ право на свободу информации закреплено Конституцией РФ, Законом РФ от 27.12.1991 г. « 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – закон о СМИ), ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ. Так, статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также гарантирует свободу массовой информации. При этом, профессиональным субъектом, непосредственно занимающимся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного СМИ, является журналист. Таким образом, права каждого человека на свободу информации зависят от гарантий прав журналиста на осуществление своей профессиональной деятельности.

Ивлиев П. В.

Кондрашов С. В.

Рассмотрим вопрос о возможности ограничения прав журналистов, нпа, принятыми, в целях защиты от распространения пандемии Covid-19.

Следует обозначить общие ограничительные меры, введенные на территории РФ. К ним относятся, в частности, режим самоизоляции, пропускная система, карантин, обязательное ношение масок, переход органов государственной власти, органов местного самоуправления на дистанционный режим работы и т.д.

В целях борьбы с пандемией в РФ были приняты нпа как федерального, так и регионального уровня. Данные акты сыграли важную роль в борьбе с пандемией в нашей стране таким образом, что, во-первых, создали направления для правотворческой деятельности субъектов РФ, во-вторых, был создан специализированный орган власти - Координационный совет при Правительстве РФ по борьбе с распространением Covid-19 на территории РФ, к одной из основных задач которого, относится выработка предложений по проведению мероприятий, направленных на борьбу с пандемией.

Однако, как правило, нормы подзаконных актов носят рекомендательный характер. Именно это, по нашему мнению, представляет опасность для прав журналистов, так как органы власти субъектов РФ и омс могут воспринять некоторые из них как обязательные для применения либо истолковать их таким образом, что такое толкование будет противоречить Конституции РФ, международным договорам и ФЗ.

Так, 16 марта 2020 года Минтруд России разработал Методические рекомендации по режиму труда огв, омс и организаций с участием государства. В них предусмотрено организовать специальный режим посещения органа и организации, предусматривающий использование в приоритетном порядке электронного документооборота и технические средства связи для обеспечения служебного взаимодействия и минимизацию доступа в орган и организацию лиц, чья профессиональная деятельность не связана с исполнением функций органа и организации. Обратим внимание на формулировку «минимизация доступа в орган и организацию лиц, чья профессиональная деятельность не связана с исполнением функций органа и организации». Это формулировка очень важна для правильного понимания специального режима посещения огв, омс, в связи с правами журналиста. Пункт 2 ст. 47 Закона о СМИ предоставляет журналисту право посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы. ФЗ об информации, информационных технологиях и о защите информации предусматривает, что граждане и организации вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при соблюдении требований законодательства. Эта общая норма распространяется и на журналистов. Представим ситуацию, при которой журналисту ограничивают допуск в здание, в котором располагается огв, омс, мотивируя это принятыми карантинными мерами. В этом случае действия огв или омс противоречат закону и влечет, ответственность. Конечно, следует учитывать правовое положение режимных объектов и исправительных учреждений ФСИН России. В таком случае журналисты не утрачивают свои субъективные права. Так, согласно п. 24.12 Европейских пенитенциарных правил заключённые должны иметь возможность общаться с масс медиа, за исключением случаев, когда

имеются веские причины запретить это с целью обеспечения безопасности, или в общественных интересах, или для защиты жертв, других заключённых или персонала.

Этот правовой акт возлагает обязанность на пенитенциарные органы информировать общественность о целях своей работы, проводимой своими сотрудниками для лучшего понимания роли пенитенциарной службы в социуме. Таким образом, право журналиста на посещение государственных органов, учреждений, организаций и т.п., по своей сути, являются конституционными и ограничению не подлежат, несмотря на то, что, в некоторых случаях, их реализация, связана с бюрократическими процедурами.

Тем не менее, ряд авторов недопонимают безусловный характер вышеозначенного права. Одни авторы, рассматривая право, предусмотренное п.2 ст. 47 Закона о СМИ, неверно расставляют акценты, искажая, тем самым суть субъективных прав журналиста. Так, Кайль А.Н. связал право журналиста посещать огв и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы с его аккредитацией и предоставлением персональных данных этим органам и организациям. Так, он пишет: «Судебная практика исходит из того, что аккредитация журналиста по правилам, установленным соответствующими органами, организациями и учреждениями, возможна только на основании его волеизъявления, в связи с чем, предполагается согласие этого журналиста на передачу редакцией сведений о его фактическом адресе, почтовом (электронном) адресе, номерах служебных и мобильных (домашних) телефонов»¹. По нашему мнению, автор заблуждается, т.к. суть аккредитации состоит в согласии огв или омс, на постоянное присутствие журналиста в заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, проводимых указанными органами. В этой связи, Пленум ВС РФ разъяснил, что «в целях исполнения предусмотренной ч. 3 ст. 48 Закона РФ «О средствах массовой информации» обязанности по предварительному извещению журналистов о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях аккредитующие органы, организации, общественные объединения должны располагать определенными сведениями персонального характера в отношении каждого из аккредитованных журналистов (в частности, сведениями об адресе, о номерах телефонов)»

Другие авторы, связывают рассматриваемое право с не предусмотренным законом, юридическим фактом, а именно, с разрешением администрации этих органов или организаций либо иного вышестоящего органа².

Другой, смежной с вышеозначенной, проблемой является переход огв и омс на дистанционный режим работы. Возникает вопрос, могут ли это органы на законном основании перейти на дистанционный режим и выполнять служебные обязанности, например, в своих жилых помещениях и тем самым не выполнять корреспондирующие правам журналиста, предусмотренные п.п. 2,3 ст. 47 Закона о СМИ? Законодательство о государственной и муниципальной службе

1 Кайль А.Н. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 03.08.2021).

2 Тимошенко В.А., Смушкин А.Б. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 03.08.2021).

не предусматривают такой режим работы, в отличие от ТК РФ, которые регламентирует особенности регулирования труда дистанционных работников (глава 49.1 ТК РФ). Часть 7 статьи 11 ТК РФ допускает возможность применения положений трудового законодательства к государственным и муниципальным служащим, но только в том случае, если законодательство о государственной и муниципальной службе содержат отсылку к трудовому законодательству. Мы можем сделать вывод, что и в данном случае органы публичной власти не могут по этому основанию уклоняться от общения с журналистами.

Несоблюдение прав, предусмотренных статьей 47 Закона о СМИ, следует рассматривать как ущемление свободы масс медиа и влекущее ответственность. Ст. 58 Закона о СМИ содержит бланкетную диспозицию, определяя, что нарушение прав журналистов может повлечь уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность. ФЗ №-149 предусматривает также гражданско-правовую ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. Уголовная ответственность за воспрепятствование законной деятельности журналистов установлена ст. 144 УК РФ, административная ответственность установлена статьями 5.25, 8.5, 13.16, 13.18 КоАП РФ. Анализ диспозиции данных статей, позволяет сделать вывод, что права журналиста, предусмотренные п.2, п.3, ст. 47 Закона о СМИ не защищаются уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях. Представляется, что данный пробел в праве является поводом для того, чтобы задуматься о механизме правового регулирования журналистской деятельности, в части защиты прав журналиста. Это особенно важно в условиях ограничительных мер, когда должностные лица огов и омс вводят ограничения, руководствуясь собственным толкованием рекомендаций министерств и ведомств РФ.

Таким образом, нпа, принятые на федеральном уровне не содержат ограничений в деятельности журналистов принятыми в связи с борьбой с Covid-19.

Губернатор Краснодарского края ввёл постановление от 31 марта 2020 года № 185 в котором вводятся ограничительные мероприятия касаемые, запрета лиц находящимся на территории края покидать места пребывания за рядом исключений. Как указано в самом постановлении, оно было принято в соответствии с рядом ФЗ, в т.ч. ФЗ РФ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В этом законе есть статья 11, определяющая полномочия огов субъектов РФ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Эти полномочия не предусматривают право главы региона ограничивать права граждан на свободу перемещения. Возникает вопрос, а нет ли посягательств на конституционное право на свободу перемещения? Ч. 1 ст. 27 Конституции предусматривает право каждого, кто законно находится на территории РФ свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Таких постановлений в субъектах РФ было много и надзорные органы не дали им правовой оценки.

Все эти правовые проблемы можно было устранить, применив ФКЗ от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Данный ФКЗ содержит правовой механизм введения особого режима деятельности огов, омс, организаций незави-

симо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, как на всей территории РФ, так и в её субъектах. Этот ФКЗ допускает ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, апатридов, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Целями введения чрезвычайного положения являются устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя РФ.

Проблема эпидемии коронавирусной инфекции Covid-19, по нашему мнению, являлась предсказуемой и федеральные власти могли выработать отлаженные правовые механизмы введения карантина и применить их, не допуская нарушения конституционных прав и свобод. В 2013-2014 гг. Роспотребнадзор опубликовал письма, целью которых являлось информирование о том или ином штамме коронавируса и предоставление рекомендаций для лабораторий и других служб, имеющих отношение к лабораторному исследованию коронавируса.

Подводя итог необходимо отметить, что в настоящее время в РФ права журналистов не ограничены федеральным законодательством. Действующие ФЗ соответствуют Конституции РФ и международным договорам. Признаки нарушения прав журналистов могут быть выявлены при анализе региональных нормативно-правовых актов, устанавливающих карантинные ограничения. Однако данным нарушениям можно противодействовать путем обращения в суд, с целью признания данных нпа не соответствующим Конституции РФ и ФЗ. Именно это является перспективным направлением деятельности в деле защиты прав и законных интересов журналистов.

Пристатейный библиографический список

1. Кайль А.Н. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». - Специально для системы ГАРАНТ, 2011 г.
2. Тимошенко В.А., Смушкин А.Б. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». - Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.

ЮСУПОВА Зилия Фаниловна

нотариус Чекмагушевского района Республики Башкортостан Приволжского федерального округа

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу правовых особенностей создания и функционирования наследственного фонда как нового института для российского гражданского права. Автором выявляется его целевое назначение, отмечается его особое правовое положение в системе юридических лиц. Установлено, что наследственный фонд является одним из инструментов, расширяющих возможности по охране наследства и управлению им. Также определяются преимущества и недостатки наследственного фонда в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что данный институт представляет интерес, прежде всего, для крупных предпринимателей, но необходимо его дальнейшее совершенствование.

Внесение в ГК РФ норм о наследственном фонде должно урегулировать множество проблем, возникающих при принятии наследства.

Ключевые слова: наследование, наследники, правовое регулирование, наследственный фонд, наследство, юридическое лицо, устав, завещание, решение завещателя, условия управления наследственным фондом.

USUPOVA Zilya Fanilovna

notary of the Chekmagushevsky District of the Republic of Bashkortostan, Volga Federal District

LEGAL REGULATION OF THE INHERITANCE FUND IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to the analysis of the legal features of the creation and functioning of the inheritance fund as a new institution for Russian civil law. The author identifies his intended purpose, notes his special legal situation in the system of legal entities. It was established that the hereditary fund is one of the tools that expand the opportunities for inheritance protection and management. Also, the advantages and disadvantages of the hereditary fund in the Russian Federation are determined. It was concluded that this institute is of interest, first of all, to large entrepreneurs, but its further improvement is necessary.

Keywords: inheritance, successors, legal regulation, hereditary fund, inheritance, legal entity, charter, will, decision of the testator, terms of management of the hereditary fund.

Юсупова З. Ф.

В сентябре 2018 года в Гражданский кодекс РФ был введен новый институт гражданского права – наследственный фонд¹. Несмотря на новизну для отечественного законодательства, данный институт известен в законодательстве многих развитых странах, например в Великобритании, США, Австрии или Германии. При этом, деятельность так фондов как правило преследует реализацию социально-полезных целей, связанных например благотворительной деятельностью, либо с развитием важных для государства отраслей экономики и тому подобное². Показательна, в качестве примера, деятельность учрежденного фонда Альфреда Нобеля, направленная на поощрение достижений мирового значения номинированных ученых-исследователей в различных областях науки.

Справедливо мнение А.Ю. Тарасова полагающего, что в отечественном законодательстве наследственный фонд был создан по зарубежной модели траста, который довольно широко распространен в Европе среди граждан владеющих значительным капиталом³.

Стоит заметить, что наследственный фонд представляет собой комплексный институт гражданского права. Это выражается в том, что он регулируется рядом положений ГК РФ: о фондах, некоммерческих организациях и нормами о наследовании.

В соответствии с п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ, наследственный фонд, создается во исполнение завещания гражданина и осуществляющий свою деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина, либо на условиях определенного срока, либо бессрочно⁴.

Специфика такого фонда проявляется уже на этапе его создания – условия его создания и функционирования должны быть определены наследодателем только при его жизни, а в последующем он создается после смерти гражданина-наследодателя. Воля наследодателя на учреждение такого фонда, должна быть выражена в соответствующем решении, содержащем условия создания и управления фондом, как неотъемлемом приложении к завещанию⁵. В последующем изменение условий о наследственном фонде после смерти наследодателя не допускается.

Данный институт, введенный в отечественное законодательство, имеет определенные преимущества как для самих наследников, так и для экономики России:

– воля завещателя в определении всех условий относительно учреждения фонда имеет приоритетное значение, поскольку только он имеет право на это право;

– создание фонда, обеспечивает возможность непрерывного функционирования начатого при жизни наследодателя бизнеса;

1 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4808.

2 Никитина Ю. Ю. Особенности наследования по завещанию в зарубежных странах // Научные труды Северо-Западного института управления. Том 4. № 3. 2013. С. 155.

3 Тарасов Ю.А. Наследственный фонд - новая категория в гражданском законодательстве // Известия юго-западного государственного университета. 2017. № 6 (75). С. 195.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001 г. № 49, ст. 4552.

5 Лебец Е.В. Наследственный фонд для российских предпринимателей // Синергия наук. 2018. № 25. С. 551.

– учреждение таких фондов в России позволяет сохранить инвестиции, деньги, активы и рабочие места⁶.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, положительные моменты реформирования наследственных отношений, имеют место быть и некоторые проблемы в данном институте.

Основная проблема наследственного фонда сводится к тому, что его можно создать только на основании завещания и после его смерти, то есть у основателя такого фонда (наследодателя) не будет возможности самому обеспечить создание фонда и увидеть, как такая структура будет работать. Также отметим, что в большинстве своем, бизнес в России связан непосредственно с руководящей личностью и смерть такого наследодателя влечет борьбу его наследников (тоже работающих с наследодателем) и соответственно разрушает сложившейся бизнес⁷.

Другая проблема проявляется в том, что полноправным собственником бизнеса наследник сможет только по истечении шести месяцев и риск выражен в том, что такой наследник не может полноценно влиять на бизнес: обеспечивать его сохранность от недобросовестных кредиторов и управляющего звена бизнеса на этом этапе до вступления в наследство⁸.

Кроме того, выбор законодателем организационно-правовой формы для обозначенного фонда в виде некоммерческих организаций, вызывает определенные сомнения, что тоже представляет определенную проблему. Прежде всего, цели некоммерческой организации, обозначенные в статье 2 ГК РФ, идут в противоречие с целью создания наследственного фонда, указанной в п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ – представление частных интересов наследодателя и управления полученным в порядке наследования имуществом.

Видится также проблема, возникающая при регистрации наследственного фонда.

Фонд по действующему законодательству учреждается после смерти наследодателя и вполне вероятно выявление некоторых недочетов в документах (неверно указанные данные о лицах, обнаружение невозможности формирования органов фонда при его создании и так далее) в процессе регистрации фонда, в результате которых какие либо поправки внести уже невозможно. Вопрос о возможности внесения изменений в завещание в этом случае, законодателем остается без внимания.

Проблема проявляется также в том, что в случае учреждения наследственного фонда и составления завещания с условием перехода всего имущества наследодателя в его управление, остается неурегулированным правовое положение наследников, претендующих на обязательную долю в наследстве. Как справедливо отмечается учеными, данное положение приведет к нарушению законных прав наследников⁹.

Следует также выделить проблему поиска профессионалов в управлении такого фонда, решение которой не всегда возможно, поскольку у самих наследников может и не быть опыта управления компанией.

Кроме того, исходя из положений ГК РФ, закрепляющих права и обязанности нотариуса, возникающие в связи с реализацией воли наследодателя по учреждению такого фонда, в целом, можно согласиться с мнением ученых, что на нотариуса возлагается слишком много обязанностей, что усложняет весь процесс его создания¹⁰.

Помимо обозначенных проблем, возникают также вопросы, связанные с отсутствием законодательно определенного размера уставного капитала для создания наследственного фонда в России и вопросы его налогообложения.

Подводя итог, представляется, что основная позиция законодателя относительно внедрения наследственного фонда

в гражданское законодательство сводится, прежде всего, к попытке сохранения, развития бизнеса и других активов в России. Однако неурегулированность многих вопросов обозначенного института и повышенные риски в отношении нажитого наследодателем имущества, конечно же, не способствуют широкому распространению такого фонда.

Более того, о необходимости дальнейшего совершенствования такого института в отечественном законодательстве, свидетельствуют недавние поправки в ГК РФ, которые были приняты в июле 2021 года и вступают в силу в марте 2022 года¹¹. С 1 марта 2022 года у граждан появится возможность создавать личные фонды для целей управления имуществом еще при жизни. Представляется, что данные поправки призваны устранить некоторые проблемы относительно правового положения наследственного фонда в системе юридических лиц, в частности, в гражданском законодательстве теперь закреплена новая разновидность юридического лица – личный фонд, который является унитарной некоммерческой организацией, что соответствует цели его создания и интересам субъектов его учреждающих. Основная деятельность личного фонда – это управление имуществом гражданина в соответствии с утвержденными им условиями управления. Наследственный фонд теперь определен как разновидность личного фонда. Представляется, что при должной реализации личный фонд может стать эффективным инструментом для владения бизнесом и другими семейными активами. Но, внедрение только в Гражданский кодекс РФ положений личных фондах явно недостаточно, соответственно для его последовательной реализации важно внести изменения и в действующее законодательство о некоммерческих организациях, а также проработать налоговые аспекты деятельности личного фонда и получения имущества выгодоприобретателями.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. № 49 ст. 4552.
2. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4808.
3. Федеральный закон от 01 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета 6 июля 2021 г. № 146(8497).
4. Аюшеева И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 100-108.
5. Калачева Т.Л. Наследственный фонд в Гражданском кодексе Российской Федерации // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 25-29.
6. Кириллова Е.А. Гражданско-правовые аспекты оптимизации трансграничного наследования бизнеса // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 32-37.
7. Лебедь Е.В. Наследственный фонд для российских предпринимателей // Синергия наук. 2018. № 25. С. 550-560.
8. Морозова Е.С., Чернущ Н.Ю. Наследственный фонд в системе юридических лиц // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции г. Белгород, 30 апреля 2019 г. С. 49-54.
9. Никитина Ю. Ю. Особенности наследования по завещанию в зарубежных странах // Научные труды Северо-Западного института управления. Том 4. № 3. 2013. С. 155-160.
10. Тарасов Ю.А. Наследственный фонд - новая категория в гражданском законодательстве // Известия юго-западного государственного университета. 2017. № 6 (75). С. 195-200.
11. Фатихова Л.М. Наследственный фонд как новый способ управления имуществом // Наука и образование третьего тысячелетия: сб. науч. трудов по матер. Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. Люберцы: ООО «АР-Консалт» 2018. С. 79-81.

6 Калачева Т.Л. Наследственный фонд в Гражданском кодексе Российской Федерации // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 25.

7 Фатихова Л.М. Наследственный фонд как новый способ управления имуществом // Наука и образование третьего тысячелетия: сб. науч. трудов по матер. Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. Люберцы: ООО «АР-Консалт» 2018. С. 80.

8 Аюшеева И. З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 103.

9 Кириллова Е.А. Гражданско-правовые аспекты оптимизации трансграничного наследования бизнеса // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 33.

10 Морозова Е.С., Чернущ Н.Ю. Наследственный фонд в системе юридических лиц // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции г. Белгород, 30 апреля 2019 г. С. 50.

11 Федеральный закон от 01 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета 6 июля 2021 г. № 146(8497).

СЕМЕНОВА Ярослава Олеговна

соискатель Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

РАЗУМНЫЙ СРОК КАК ОЦЕНОЧНОЕ ПОНЯТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Актуальность исследуемой темы обусловлена широким распространением в гражданском праве оценочных понятий. В гражданском праве используются такие категории, как существенный вред, добросовестный приобретатель, существенный недостаток, порочащие сведения и т. д. Каждый раз на практике возникают вопросы, связанные с оценочными понятиями, так как законодатель не дает точных определений таких понятий.

Понятие «разумный срок» в гражданском праве позволяет отойти от жестких ограничений гражданских правоотношений и придает гражданскому обороту динамичность. Категория разумности часто в гражданском законодательстве упоминается вместе с категорией добросовестности, которой обозначается субъективное отношение участника правоотношения к своим действиям. Степень разумности определяется сторонними лицами, в частности, судом, который действует по своему внутреннему убеждению. Цель исследования категории «разумный срок» заключается в формировании оптимального определения данного оценочного понятия.

Ключевые слова: разумный срок, добросовестность, оценочное понятие, гражданское право, рамочное регулирование, правовой обычай, исполнение обязательства, гражданское правоотношение.

SEMYONOVA Yaroslava Olegovna

competitor of the Ural Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation”, Yekaterinburg

A REASONABLE PERIOD AS AN EVALUATIVE CONCEPT IN CIVIL LAW

The relevance of the topic under study is due to the widespread use of evaluative concepts in civil law. In civil law, categories such as a significant harm, bona fide acquirer, significant defect, defamatory information etc. are used. Every time in practice, questions arise related to evaluative concepts, since the legislator does not give precise definitions of such concepts.

The concept of a “reasonable time” in civil law allows one to move away from strict restrictions on civil legal relations and gives dynamism to civil circulation. The category of rationality is often referred to in civil law together with the category of good faith which denotes the subjective attitude of the participant in the legal relationship to his actions. The degree of reasonableness is determined by outside parties, in particular, by the court, which acts by its own conviction. The purpose of the study of the category “reasonable time” is to form the optimal definition of this evaluative concept.

Keywords: reasonable time, good faith, value concept, civil law, framework regulation, legal custom, fulfillment of an obligation, civil legal relationship.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) активно применяются оценочные понятия. На практике в гражданском законодательстве выявляются правовые пробелы, обуславливающие неопределенность применения закона, а оценочные понятия представляют собой своеобразную форму такой неопределенности закона. Оценочные понятия играют значимую роль в регулировании правоотношений в сфере гражданского оборота.

Д. Н. Левина в своем диссертационном исследовании отметила, что оценочные понятия придают динамичность и гибкость правовым отношениям. Стабильность гражданских правоотношений обеспечивается использованием оценочных понятий, и, несмотря на неопределенность оценочных понятий, они устраняют пробелы в правовом регулировании, и на их основании участники гражданских правоотношений понимают сущность гражданско-правовых норм¹.

В научной литературе цивилисты не сходятся во мнении относительно сущности оценочных понятий. Впервые термин «оценочное понятие» появилось в науке гражданского права в 1956 году С. И. Вильянский. В течение советского периода развития науки гражданского права оценочные понятия трудового права исследовались Т. В. Кашаниной, А. К. Абадзе, Д. А. Гайрамович. В результате исследовательской

работы советских и российских специалистов были разработаны концепции для понимания оценочных понятий и для работы с ними, но перечень концепций остается открытым, что говорит о большом исследовательском потенциале категории оценочных понятий².

В гражданском праве презюмируется, что участники гражданских правоотношений ведут себя разумно и добросовестно, т. е. в сделках устанавливают разумные условия, предъявляют друг к другу разумные требования, и только при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства возникает вопрос о разумности осуществляемых действий и других аспектов сделки.

На практике представляет интерес соотношение между тем, насколько разумны правовые предписания, и тем, насколько разумно они исполняются. Установление такого соотношения является обязанностью судов в каждом конкретном случае. Хотя Конвенция о защите прав человека была принята в 1950 году, её применение активизировалось с момента принятия Закона, который был направлен на регулирование своевременности защиты прав человека в судебном порядке³.

1 Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2007. – С. 10.

2 Мохов И. А. Оценочные понятия в рамках российского гражданского права // Современная наука и молодые ученые: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Издательство «Наука и Просвещение», 2020. – С. 101.

3 Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. Федерального закона РФ от 19.12.2016 г. № 450-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 03.05.2010. – № 18. – Ст. 2144.

С самого начала действия гражданского законодательства возникли вопросы по многим критериям, касающихся разумности при исполнении обязательств. Например, в отношении разумности сроков исполнения обязательств в юридической литературе сразу возникли споры. А. Л. Фриев предложил ориентиры, по которым суды могли бы определять разумность сроков:

- сущность обязательства;
- наличие транспортной инфраструктуры;
- имеющиеся средства связи между контрагентами;
- расстояние между местами нахождения сторон договора;
- другие условия, которые могут повлиять на развитие и реализацию правоотношения⁴.

Эти условия, по мнению А. Л. Фриева, могли бы использоваться судами при разрешении вопроса о разумности сроков. Однако в каждом конкретном случае суды используют индивидуальный набор критериев, устанавливая обстоятельства дела. Например, при возникновении споров о надлежащем исполнении обязательств по договору контрактации суды учитывают характер обязательства и сезонность, в соответствии с которой осуществляется сельскохозяйственное производство. Разумным в судах признается срок, который необходим для полного сбора урожая той или иной сельскохозяйственной культуры. В животноводстве используются сроки, которые соответствуют определенным сезонам развития животных, например, сезон стрижки овец, сезон окота, отела и другие периоды проведения животноводческих операций⁵.

Законодатель, используя в правовых предписаниях оценочные понятия, регулирует общественные отношения, упорядочивая их, а суды, применяя законодательные нормы с оценочными понятиями, повышают качество общественных отношений, так как судебными решениями содержание оценочных понятий уточняется, дополняется.

Суды сами связаны требованиями разумности в своей деятельности, что позволяет им установить баланс между интересами участников общественных правоотношений и достигнуть целей гражданского судопроизводства. Законодатель установил в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ) принцип, в соответствии с которым суды разрешают дела в сроки, установленные законодательством, а в случае отсутствия в законодательстве конкретных сроков, дела должны быть разрешены в «разумные» сроки⁶.

Разумность важна для судебных решений по гражданским спорам, возникающим из договорных отношений. Конституционный Суд РФ не разъясняет понятия «разумные сроки», но считает, что разумность сроков вынесения решения позволяет обеспечить эффективную защиту нарушенных прав кредиторов, а также установить справедливость во взаимоотношениях между субъектами гражданского оборота. По мнению Конституционного Суда РФ, разумными сроками обеспечивается своевременность защиты нарушенных прав⁷.

4 Фриев А. Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – Саратов: Издательство Саратовской государственной академии, 1999. – С. 11.

5 Баркова Е. Н., Мухамеджанова Ф. Г. К вопросу об исполнении договора контрактации. – М.: Издательство ООО «Интернаука» // Интернаука. – 2019. – № 19-3 (101). – С. 73.

6 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 30.04.2021 г. № 106-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

7 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2005 года № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. Г. Одианкова». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.06.2021).

Также Конституционный Суд РФ использует категорию разумности со ссылкой на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Однако и со ссылкой на Конвенцию Конституционный Суд РФ связывает рассмотрение споров в разумные сроки со справедливостью российского правосудия⁸.

Законодатель предоставляет судам свободу усмотрения в отдельных случаях, но в то же время при использовании этой свободы суды обязываются законодателем пользоваться принципом разумности. При нарушении прав ненадлежащим исполнением обязательств кредиторы обращаются в суд за защитой, но законодатель не может для каждого случая устанавливать конкретные размеры компенсаций или сроки рассмотрения дела и другие величины процессуальных действий и гражданско-правовых мер. В то же время усмотрение суда должно быть ограничено, чтобы не допустить судебного произвола. Принцип разумности позволяет эффективно противостоять произвольности принятия решений. Суды находят «золотую середину» между быстрым, поверхностным рассмотрением дела и затягиванием судебного разбирательства. Это позволяет защищать интересы участников судопроизводства, третьих лиц и государства⁹.

В гражданском законодательстве понятие разумного срока часто применяется к договорным обязательствам. Например, в статьях 457, 485, 487 и 488 ГК РФ делается отсылка на статью 314 ГК РФ, в связи с чем участники договорных отношений, не установившие срок исполнения обязательства в договоре, руководствуются разумностью в отношении времени для реализации договорных условий¹⁰.

В других нормативных актах, регулирующих исполнение обязательств в определенных сферах деятельности субъектов гражданского оборота, также устанавливаются только приближительные сроки, рассчитываемые с помощью принципа разумности. Так, общество с ограниченной ответственностью при невозможности использования неденежных вкладов обязано вернуть их владельцам в разумные сроки¹¹.

У лиц, управляющих акционерным обществом, законом закреплена обязанность предоставить возможность для ознакомления с уставом организации и с другими учредительными документами по первому требованию любого заинтересованного лица или любого акционера.

Законодатель предоставляет возможность потребителю при обнаружении недостатков назначить разумный срок для устранения недостатков. Это значит, что ответственное за недостатки лицо должно заранее согласовать с потребителем срок, который, по их обоюдному мнению, будет считаться разумным¹².

По приведенным примерам видно, что определение, является ли срок разумным, служит для оценки качества ис-

8 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2006 года № 443-О «По жалобе гражданки Аксеновой Эммы Васильевны на нарушение её конституционных прав положением части первой статьи 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.06.2021).

9 Косарева Е. В. Разумный срок судебного разбирательства в контексте концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 1 (28). – С. 42.

10 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 11.06.2021 г. № 211-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

11 Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. Федерального закона РФ от 24.02.2021 г. № 17-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.

12 Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. Федерального закона РФ от 11.06.2021 г. № 170-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

полнения обязательства. По разумности срока определяется, было ли обязательство исполнено надлежащим образом, чтобы понять, нужно ли применять к субъекту меры правового принуждения.

В юридической литературе цивилисты предлагают авторские определения понятия «разумный срок». Так, А. С. Лолаева считает, что понятие «разумный срок» является оценочным определением, которое идентифицируется судом, чтобы принять решение об ответственности субъекта обязательства. Хотя стороны сами устанавливают сроки исполнения того или иного обязательства, все-таки разумность срока оценивается судом при возникновении спора¹³.

Как и для любого оценочного понятия, невозможно установить исчерпывающий перечень критериев для определения разумности сроков, поэтому суду необходимо в каждом конкретном случае оценивать характер обязательства, условия и обстоятельства, в которых исполняется обязательство, индивидуальные особенности личности и физические показатели субъекта обязательства, а также многие другие параметры, которые могут влиять на исполнение обязательства.

Таким образом, в соответствии с гражданским законодательством любой участник гражданских правоотношений не имеет права на недобросовестное поведение при исполнении обязательств и обязан действовать во всем разумно, чтобы обязательства исполнялись надлежащим образом. Законодатель не дает четкого понятия «разумный срок» и не устанавливает закрепленных законом критериев, по которым можно определить разумность сроков. Понятие «разумный срок» применялось и в советском законодательстве, но за тот период времени и за время действия современного отечественного гражданского права законодатель так и не дал понятия разумного срока. Это может свидетельствовать только о том, что в четкой формулировке понятия «разумный срок» нет необходимости, учитывая также и тот факт, что суд успешно разрешает дела, когда встает вопрос о признании сроков разумными.

Категорию «разумный срок» можно определить только приблизительно, чтобы иметь ориентир для своих действий. Разумный срок – это период времени, необходимый для исполнения обязательства должника, продолжительность которого устраивает кредитора, так как не нарушает его интересов.

Пристатейный библиографический список

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 11.06.2021 г. № 211-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
- Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. Федерального закона РФ от 11.06.2021 г. № 170-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.
- Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. Федерального закона РФ от 24.02.2021 г. № 17-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.
- Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. Федерального закона РФ от 19.12.2016 г. № 450-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 03.05.2010. – № 18. – Ст. 2144.
- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2005 года № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. Г. Одианкова». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.06.2021).
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2006 года № 443-О «По жалобе гражданки Аксеновой Эммы Васильевны на нарушение её конституционных прав положением части первой статьи 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.06.2021).
- Баркова Е. Н., Мухамеджанова Ф. Г. К вопросу об исполнении договора контрактации. – М.: Издательство ООО «Интернаука» // Интернаука. – 2019. – № 19-3 (101). – С. 73-74.
- Косарева Е. В. Разумный срок судебного разбирательства в контексте концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – №1 (28). – С. 39-46.
- Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. – Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2007. – 36 с.
- Лолаева А. С. Категория «разумный срок» в гражданском праве // Перспективы развития АПК в современных условиях: Материалы 8-й Международной научно-практической конференции. – Владикавказ: Издательство Горского государственного аграрного университета, 2019. – С. 340-342.
- Мохов И. А. Оценочные понятия в рамках российского гражданского права // Современная наука и молодые ученые: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Издательство «Наука и Просвещение», 2020. – С. 101-103.
- Фриев А. Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – Саратов: Издательство Саратовской государственной академии, 1999. – 26 с.

¹³ Лолаева А. С. Категория «разумный срок» в гражданском праве / Перспективы развития АПК в современных условиях: Материалы 8-й Международной научно-практической конференции. – Владикавказ: Издательство Горского государственного аграрного университета, 2019. – С. 341.

СОЛЯНИЧЕНКО Ольга Сергеевна

ассистент кафедры наркологии, психотерапии и правоведения Астраханского государственного медицинского университета Минздрава России

ВОПРОСЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ И КАЧЕСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТОМ ЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье изложены результаты и выводы исследования актуальных вопросов обеспечения качества и стандартизации деятельности адвоката, защищающего интересы доверителя в гражданском процессе, на основе экспертных мнений представителей адвокатского сообщества. Произведен анализ мнений представителей адвокатского сообщества о субъектах оценки и критериях качества оказания услуг адвоката в гражданском судопроизводстве. Показано отношение адвокатского профессионального сообщества и степень его готовности к принятию стандарта осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, адвокатура, качество защиты в гражданском процессе, стандарт защиты в гражданском процессе, опрос адвокатов.

SOLYANICHENKO Olga Sergeevna

assistant of Narcology, psychotherapy and law sub-faculty of the Astrakhan State Medical University of the Russian Ministry of Health

ISSUES OF STANDARDIZATION AND QUALITY OF DEFENSE IN CIVIL PROCEEDINGS BY A LAWYER

The article presents the results and conclusions of a study of topical issues of quality assurance and standardization of the activities of a lawyer defending the interests of a client in a civil process, based on the expert opinions of representatives of the legal community. The analysis of the opinions of representatives of the lawyer community on the subjects of assessment and criteria for the quality of the provision of lawyer services in civil proceedings. Shown is the attitude of the legal professional community and the degree of its readiness to accept the standard of defense lawyers in civil proceedings.

Keywords: civil procedure, arbitration procedure, advocacy, quality of defense in civil procedure, standard of defense in civil procedure, interview of lawyers.

Соляниченко О. С.

Обоснованность и применимость мер повышения качества адвокатской защиты в гражданском процессе, какого бы характера они ни были, во многом зависят от обратной связи с адресатом принимаемых улучшений. Поэтому тема внедрения стандарта осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе, как мера повышения качества адвокатской защиты, нуждается в апробировании путем экспертного обсуждения всех актуальных вопросов этого процесса. Для реализации функции обратной связи в рамках более широкого исследования было инициировано эмпирическое исследование экспертного мнения адвокатского сообщества по вопросам стандартизации и качества осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе. В фокусе прикладной социологии адвокатские сообщество наиболее полно изучалось в 2015 году¹, настоящее исследование охватывает временной интервал 2020-2021 годов.

По типу это монографическое исследование представляло собой анкетирование – заочный опрос экспертов в виде сбора мнений путем письменного опроса по принятой в со-

циологии методике². Экспертам были розданы заранее подготовленные опросные листы, в которых им предлагалось изложить свое мнение относительно задаваемых вопросов. Тем самым формализованный опрос был направлен на выяснение оценок ключевых аспектов исследования. Всего было обработано 158 возвращенных анкет.

Данный вид исследования призван решить следующие задачи:

а) получить срез отношения адвокатского профессионального сообщества к унифицирующим правилам, идущим из собственной практики и принимаемым собственным координирующим органом;

б) оценить степень готовности адвокатского сообщества к принятию стандарта осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе, уровень понимания необходимости расширить стандартизацию оказания услуг на сферу гражданских дел;

в) получить представление о дисперсии мнений по тем моментам адвокатской деятельности, которые напрямую имеют отношение к качеству оказания услуг адвоката в гражданском судопроизводстве.

Подавляющее большинство экспертов в качестве источника требований качественного оказания юридических услуг

1 Казун А. и др. Адвокатское сообщество России / А. Казун, Е. Ходжаева, А. Яковлев // Доклад ИАПР НИУ ВШЭ и ИПП ЕУ СПб. – М., 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hse.ru/data/2015/04/08/1095143428/%D0%90%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf.

2 Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – 3-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.; Лаборатория социолога: из опыта полевых исследований: Учебное пособие / под ред. В. А. Ядова. – М.: Таус. 2008. – 80 с.

адвоката указали на формальные нормы, содержащиеся в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ в купе с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката⁴. При чем эти два источника экспертами указывались вместе. Некоторые эксперты ограничили объем источников только кодифицированными сводами законов (ГПК, АПК⁵) и небольшое количество экспертов упомянули Стандарт адвокатской деятельности в уголовном процессе⁶.

Это говорит о том, что фактически на сегодня адвокатами в своей деятельности принято руководствоваться как государственно формализованными нормами, так в равной мере и регулятивными нормами, формализованными не государством, а самим адвокатским сообществом (Кодекс профессиональной этики адвоката и Стандарт адвокатской деятельности в уголовном процессе). Это указывает на то, что корпоративные нормы к настоящему времени уже стали весомым поводом задавать по их установкам рамки своего профессионального поведения. И больше того – показывает, что формализованные корпоративные нормы принимаются как руководство к действию в равной степени с государственными формализованными правовыми нормами.

На вопрос о том, какие неформальные стимулы служат мотиваторами качественного оказания юридических услуг, адвокаты указали в первую очередь отзывы клиентов: доля таких ответов пришлось на половину опрошенных экспертов. Треть экспертов назвали действующим мотиватором гонорар, меньше 20 % экспертов мотивированы личной результативностью. Помимо указанных ответов встречаются указания на мотивированность стремлением помочь, содействовать правосудию.

Этот спектр мнений экспертов указывает на связь качества, прежде всего, с результатом, отраженным в форме отзыва клиента, в форме вознаграждения от него и положительного результата для клиента, в частности. Для получения большей конкретики оценок качества, вопрос был поставлен чуть шире: о критериях качества юридических услуг адвоката. Ответы на этот вопрос распределились по трем кластерам. Ввиду множества высказанных экспертами критериев, для удобства анализа кластеры были условно сформированы нами по ключевому признаку. Первый – составивший половину ответов экспертов – кластер критериев компетентности. Он включает в себя профессионализм, следование нормам законов, нормам Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатский опыт и т. п. Второй и третий кластеры разделили остальную половину экспертов надвое: кластер критери-

ев репутации, включивший в себя критерии оценки работы адвоката клиентом и кластер критериев успешности: так или иначе выраженный смысл положительно разрешенных дел.

Получив такую дисперсию признаков качества, можно увидеть явное разделение на две группы: компетентности и результативности. Можно также увидеть, что критерии результативности и успешности, как показатель качества, не доминируют над критериями компетентности. Это обстоятельство можно понимать как следствие самооценки, в которой экспертное сообщество отразило свои предпочтения. Эта гипотеза возникла еще на этапе составления опросника, и дальнейшие вопросы призваны были компенсировать фактор самооценки.

С целью определить вес влияния каждого из субъектов на оценку качества юридических услуг адвоката, экспертам были поставлены соответствующие вопросы в разных частях анкеты. В частности, на основе авторской концепции о критериях качества⁷ было поставлено четыре однотипных вопроса о степени влияния на оценку качества юридических услуг адвоката таких субъектов оценки, как а) адвокатского сообщества, б) судебной системы, в) клиента, в) самооценки адвоката. Наименее весомым субъектом признан суд: эксперты показали, что он не оценивает качество защиты адвокатом интересов доверителя. И хотя есть основания не согласиться с таким мнением, в данном случае мы получаем определенный срез представлений. Более значимым субъектом оценки является сам адвокат: самооценку признали существенной 1/6 часть экспертов, в то время, как половина экспертов с этим не согласилась. На равные части разделились мнения экспертов по отношению к субъектности клиента. Наконец, лидером значимости оценки качества защиты адвоката проявило себя адвокатское сообщество: здесь признающее большинство составило 2/3 экспертов.

Для верификации ответов ниже был поставлен вопрос о том, кто является главным субъектом оценки качества юридических услуг адвоката: судья, адвокатское сообщество, адвокат, клиент. В этом вопросе клиентскую оценку поддержали половина экспертов. На втором месте по числу голосов – адвокатское сообщество, на третьем месте – все субъекты. Самооценку поддержали 10% опрошенных. Таким образом, иерархическая расстановка поменяла первые два места, и лидерство в ряду субъектов оценки качества юридических услуг адвоката занял клиент.

Критерии, по которым судья оценивает качество юридических услуг адвоката, по мнению экспертов, не отличаются от тех, которыми руководствуются другие субъекты оценивания, среди которых, безусловно, доминирует знание и правильное применение норм процессуального права. Такие варианты ответов как профессионализм, грамотность, объем выполненных действий, в сущности, дополняет и раскрывает этот доминирующий критерий. В этом ответе также подтвердилось и то, что эксперты не считают судей субъектами оценки качества защиты. Эксперты недооценивают тот факт, что именно судья оценивает качество защиты путем принятие судебного акта, причем делает это не субъективно, как клиент, адвокатские сообщество и сам адвокат, а объективно: как в силу соответствующего требования законодательства, регулирующего деятельность судей, так и в силу процессу-

3 См.: Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (№ 63-ФЗ от 31 мая 2002 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

4 См.: Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/>.

5 См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4531, 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

6 См.: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Принят 20 апреля 2017 г. VIII Всероссийским съездом адвокатов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/>.

7 См.: Solyanichenko O. S. Quality Criteria Of The Activities Of A Lawyer In Civil Proceedings. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.10.05.449>.

ального законодательства, регулирующего порядок судопроизводства.

Этот же критерий повторяется неоднократно в дальнейших ответах экспертов. Так для клиента, по мнению экспертов, определяющим критерием качества юридических услуг адвоката является результативность - выразившаяся в судебном акте, вынесенном в интересах клиента. Сопутствующими критериями были отмечены добросовестность, заинтересованность, активность, своевременно оказанная помощь, отзывчивость, взаимопонимание со стороны адвоката. В отличие от предыдущих предложенных субъективных критериев, вопрос о критериях самооценки адвокатом качества оказываемых услуг дал разнообразные ответы. Безусловно доминирующих критериев выявлено не было. Частотой выделался такой критерий, как положительная результативность, то есть доля выигранных дел. Однако эксперты неоднократно отмечали такие критерии, как удовлетворенность от проделанной работы, полнота совершенных процессуальных действий, требуемых для защиты интересов клиента, умение уложить процедурные формальности в процессуально определенные сроки, уровень образования адвоката, опытность, частота обращений доверителей к адвокату, уважение коллег.

На вопрос о том, какими критериями адвокатское сообщество оценивает качество юридических услуг адвоката, чуть менее половины экспертов, – и это наибольшая условная группа – полагают, что это доля выигранных адвокатом дел, завершившихся в пользу доверителя. Значительная часть экспертов – четверть – считает главным критерием следование нормам закона и профессиональной этики. Некоторые эксперты считают показателем качества отсутствие жалоб на работу адвоката, величину гонораров.

Везде мы видим чуть отличающиеся друг от друга обозначения, но по смыслу в них виден абсолютно ясный и понятный критерий – выигранные дела. Здесь мы имеем совпадение цели работы адвоката, отраженной в срезе мнений экспертов – адвокатского сообщества: цель – защитить интересы доверителя.

Когда вопрос ставится о связи между понятиями качество юридических услуг и результативность процессуальной деятельности адвоката в гражданском процессе, эксперты не готовы единодушно признать эту связь. Практически на две равные части делятся мнения за прямую связь и против наличия такой связи, и небольшая часть – менее 10% опрошенных – считают эту связь опосредованной.

И с точки зрения диалектической оценки качества осуществления защиты адвокатом, данная оценка не будет полной: по одному факту и даже по простой сумме фактов такой вывод сделать нельзя, так как целое не является простой суммой своих частей. Результативность, построенная на условном императиве, должна быть уравновешена категорическим императивом. То есть формулу качества составляет равновесие условного императива и категорического императива. Пользуясь прямой речью одного из экспертов, можно выразить эту формулу так: результативность плюс качество общения с клиентом.

Категорический императив, выраженный в стандарте, явление неоднозначное. Поэтому экспертам был предложен вопрос о том, какие помехи в процессуальную деятельность адвоката может принести стандартизация осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе. Эксперты в ответ на этот вопрос чаще всего отмечали такие следствия, как минимизацию, ограничение творческого подхода, снижение интеллектуальной составляющей, типизацию деятельности

адвоката, шаблонизацию действий. Разнообразие жизненных ситуаций, требующих помощи адвоката, по мнению большинства экспертов, не позволяет поместить деятельность адвоката в стандарт. Вторая сторона стандартизации – увеличение ограничивающих рамок, сужение возможностей самовыражения адвоката, трата времени на дополнительные отчеты, формализм. Иногда эксперты отмечали, что помех никаких не видят.

На прямой вопрос о том, влечет ли стандартизация процессуальной деятельности адвоката ущерб творческому подходу в деятельности адвоката в гражданском процессе, подавляющее большинство ответило, что да, и лишь отдельные голоса звучали в пользу частичного влияния стандартизации на творчество.

Практическое назначение стандарта осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе для клиента, как показали эксперты, может состоять в целом ряде преимуществ. Наиболее крупный их блок – это блок оценочных преимуществ. Около половины экспертов указали на такое назначение, как возможность осуществлять поэтапный контроль действий адвоката: клиент может убедиться в том, что действия осуществляются в рамках закона, что действия правомерны и не влекут ухудшения положения клиента. Ближе к нему в оценочном блоке стоит наличие механизма (инструмента) выставить претензии адвокату в случае неполучения результата (оценка и санкции), а также возможность оценки размера оплаты (оценка адекватности гонорара объему работы). Интересно мнение о том, что клиент в названном стандарте получает понимание алгоритма действия адвоката (предсказуемость), и что наиболее интересно – это форма систематизации норм, которые содержатся в различных актах (редукция, упрощение норм законов для восприятия их клиентом).

Разбивка этого вопроса на составляющие, – по субъектам, – дала уточняющие ответы. Для адвокатского сообщества инструментальное значение стандарта осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе может состоять в возможностях оценить деятельность адвоката, четче откалибровать критерии оценки деятельности адвокатов; большая часть экспертов видят возможности контроля и надзора: это дает механизм (инструмент) контроля адвокатов внутри сообщества, абстрагируясь от результатов, руководствуясь только осуществленными действиями

То есть, располагая стандартом осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе, адвокатское сообщество сможет обеспечить дополнительные меры соблюдение прав клиента, добиться снижения нарушений процессуальных процедурных формальностей.

Для судебной системы практическое назначение стандарта осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе может состоять, по мнению экспертов, в обеспечении предсказуемости действия адвокатов, но и дать какую-то возможность оказания давления на адвокатов. Но в целом эксперты затруднились оценить выгоду суда в этом отношении.

Для самого адвоката польза стандарта осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе может состоять, прежде всего, в том, что это хороший инструмент для молодых адвокатов.

И хотя не менее 10-й доли опрошенных не видят никакой пользы от стандарта осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе, тем не менее большинство экспертов отметили довольно широкий спектр инструментальных плюсов:

а) наличие механизма (инструмента) отчитаться о проделанной работе при отсутствии результата;

б) любая письменная форма процессуальных действий помогает систематизировать деятельность для результативности процесса;

в) четкое определение своих прав и обязанностей, границы компетенций;

г) наличие конкретного плана действий, которого необходимо придерживаться;

д) единообразии применение норм закона;

е) минимальный перечень услуг, необходимый для исполнения поручения доверителя;

ж) границы, позволяющие адвокату не злоупотреблять доверием клиента.

Вопрос о практических основаниях для формальной стандартизации осуществления адвокатом защиты в гражданском процессе показал единодушие экспертов. Об этом позволяет судить общее мнение более 80% опрошенных, которые заключили, что практический смысл стандартизации – единообразии применения правовых норм. Следствием этого, по мнению экспертов, будет и упрощение работы адвоката, и определенные нравственные следствия, а именно опора на определенные выверенные правила, а не личные предпочтения. Некоторые эксперты показали, что стандартизация формализует объем оказанных услуг, что послужит более надежным обоснованием гонорара перед доверителем, чем не всегда предсказуемый результат гражданского процесса.

Таким образом, заданные вопросы позволили в необходимом объеме получить экспертную оценку аспектов качества оказания услуг и готовности к принятию стандартизации адвокатских услуг в гражданском процессе.

Стандартизация процессуальных и сопутствующих действий адвокатов не является чем-то чуждым и, как показали эксперты, органично принята профессиональным сообществом в уголовно-процессуальной специализации работы адвоката. Поэтому аналогичный стандарт в гражданско-процессуальной специализации может занять своё функциональное место в ряду формальных правил, обеспечивающих инструментальный подход к созданию условий качественно оказания услуг адвоката.

Ответы экспертов позволили вывить два фактора оценки качества, которые можно отождествить а) с категорическим императивом – выполнением обязательных процессуальных действий и б) условным императивом – выполнением действий, ведущих к положительному для клиента результату. Понятие качества оказания услуг адвоката, таким образом, включает оба эти аспекта.

В своих ответах эксперты также отразили тенденции оценки качества оказания услуг адвоката, в том числе в направлении стандартизации: какие ограничения и возможности представляются в связи с принятием этого стандарта. Ответы экспертов позволили увидеть понимание профессионального сообщества того факта, что отражение унифицирующих правил в проекте стандарта направлено на повышение качества оказания услуг адвоката в гражданском судопроизводстве.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (№ 63-ФЗ от 31 мая 2002 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4531, 4532.
4. Казун А. и др. Адвокатское сообщество России // Доклад ИАПР НИУ ВШЭ и ИПП ЕУ СПб. – М., 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hse.ru/data/2015/04/08/1095143428/%D0%90%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82-%D0%B2%D0%BE%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/>.
6. Лаборатория социолога: из опыта полевых исследований: Учебное пособие / под ред. В. А. Ядова. – М.: Таус. 2008. – 80 с.
7. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Принят 20 апреля 2017 г. VIII Всероссийским съездом адвокатов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/>
8. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – 3-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.
9. Solyanichenko O.S. Quality Criteria Of The Activities Of A Lawyer In Civil Proceedings – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.10.05.449>.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

О ФАКТОРАХ И ПРОФИЛАКТИКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Подростковый возраст считается наиболее сложным периодом в жизни человека, в который формируется характер и поведенческие паттерны, меняется мировоззрение на окружающий мир, открывается утверждение своего «Я». В процессе взросления подросток пытается утвердиться и в виртуальном мире. Погружаясь в компьютерные игры, подросток не замечает, как сам отдаляется от реальной жизни. В данной статье рассмотрены факторы, которые способствуют развитию игровой зависимости. У подростков раскрываются аспекты компьютерной зависимости, оказывающие серьезное психологическое влияние на личность подростков. Также пути и условия профилактической деятельности, которые предупреждают компьютерную зависимость.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, виртуальный мир, подросток, геймеры, игра, профилактика компьютерной зависимости.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

ABOUT THE FACTORS AND PREVENTION OF COMPUTER ADDICTION IN ADOLESCENTS

Adolescence is considered the most difficult period in a person's life, in which character and behavioral patterns are formed, the worldview on the surrounding world changes, the assertion of one's "Self" opens. In the process of growing up, a teenager tries to establish himself in the virtual world. Immersed in computer games, the teenager does not notice how he himself is moving away from real life. This article discusses the factors that contribute to the development of gambling addiction. In adolescents, aspects of computer addiction that have a serious psychological impact on the personality of adolescents are revealed. There are also ways and conditions of preventive activity that prevent computer addiction.

Keywords: computer addiction, virtual world, teenager, gamers, game, prevention of computer addiction.

В современном мире, трудно представить свою жизнь без компьютера, интернета, телефона и других электронных устройств. С появлением интернета в жизни человека произошли значимые перемены, как в социальной, так и экономической сфере. С использованием технических инноваций можно выполнять профессиональную и учебную деятельность, такие как: доступность услуг и покупок, не выходя из дома, осуществления общения с другими людьми и самое, важное, экономить большое количество времени. Но стоит отметить, что существуют и минусы в использовании электронных устройств.

Новый способ реализации личности включает в себя компьютерная зависимость, которая проявляет себя в навязчивом желании играть в компьютерные игры, находиться в социальных сетях, на сайтах, подменяя собой реальную жизнь и общение. Осуществляет множество проблем зависимого поведения и контроля над впечатлениями.

Подростковый возраст, способствует поиску новых впечатлений, виртуальная среда, затягивает детей, зависимость оказывает серьезное психологическое влияние

Зорина Н. С.

на подростков и молодежь в целом. Компьютерная зависимость затягивает детей, погружаясь в виртуальный мир, подросток отдаляется от реального общения с родителями и сверстниками, что в последствии приводит к серьезным проблемам. Проблема заключается в том, что виртуальный мир ломает психику подростка, который погружается в компьютерную зависимость. В связи с этим необходимо предотвратить признаки зависимости, выявить факторы и причины данной проблемы.

По определению Д. Б. Эльконина, «чувство взрослости есть новообразование сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими, находит образцы для усвоения, строит свои отношения с другими людьми и перестраивает свою деятельность»¹.

Когда подросток начинает вступать во взрослую жизнь, он ощущает себя личностью, ему хочется принимать свои решения, показывая независимость и индивидуальность. Тем самым подросток демонстрирует чувство

1 Неустроева О. В. Психологическая характеристика подросткового возраста в концепциях Д. Б. Эльконина и Д. И. Фельдштейна // Психология – 2015. – № 6 (7). – С. 35-36.

собственного достоинства и старается защитить свои интересы, не давая возможности взрослым его контролировать. И если взрослые начинают его ограничивать в самостоятельных действиях, то происходит конфликт, который приводит к сложности в общении.

Л. Девис утверждал, что к компьютерной зависимости подвержены мальчики, которым уделяется мало внимания и которые ведут активный образ жизни, а также девочки с присутствующей депрессией и социальными фобиями².

Такие факторы и подталкивают подростка в виртуальный мир, где развивается компьютерная зависимость. Подросток, проводя время в игре начинает удовлетворять свои потребности и для него такое времяпровождения служит стандартом, в котором формируются социальные нормы и ценностные ориентиры.

Таким образом, в компьютерной игре создаются категории людей фанатов, так называемых «геймеров», для которых игра считается полноценным способом досуга, где формируется узкий круг интересов и социальных контактов. Игра встает у подростка на первый план и является ценностью для геймера.

М. В. Светлова, И. А. Бокарева говорят о том, что игры для «геймеров» становятся патологической особенностью³.

Тяжело поймать ту грань, когда человек играет, либо становится зависимым человеком. Подросток, погружаясь в виртуальный мир, забывает о домашних делах, учебе, полностью отвергает от себя реальную жизнь. Ведь в игре он чувствует независимость, создает иллюзию реальности, в которой может осуществить любой образ, воплотить свою фантазию, исправлять свои действия и ошибки, оставаясь при этом безнаказанным. Успех в игре создает ощущение радости, подросток чувствует, как он самовыражается и утверждается.

Так М. Коул и М. Грффитис отмечали, что наличие дружеских и романтических отношений в игре, очень важны подростку⁴.

Важно понимать, что компьютерная игра, обладает погружением в виртуальную жизнь, начинает проявляться и в реальной стороне бытия. Подросток создает персонаж, сюжет, свой определенный вид деятельности, может совершать любые действия, в том числе и интимного характера, тем самым отдаляясь от реальной жизни.

Таким образом, следует практиковать в образовательных учреждениях обучающие программы, которые направлены на развитие подростков и обучение безопасности пользования компьютером.

Также важным фактором профилактической работы в образовательных учреждениях является психологиче-

ская поддержка, которая позволит подростку помочь утвердиться в реальном мире.

Основную роль в профилактике компьютерной зависимости, стоит уделить родителям. Позволить дать выбор подростку заниматься определенной деятельностью стараться использовать компьютер при необходимости самим родителям, ограничивать время проведения за ним, по возможности больше времени проводить с подростком. Также важно общение и душевные разговоры с подростком, что он и не боялся высказывать свои мысли и страхи.

Следовательно, стоит понимать, что только при совместных усилиях, возможно преодолеть компьютерную зависимость.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева Е. В. Компьютерная зависимость подростка как социально – педагогическая проблема // Психолого-педагогический журнал ГАУДЕАМУС. – 2016. – Т. 15 (№ 2). – С. 32-38.
2. Волкова Е. Н., Гришина А. В. Оценка распространенности игровой компьютерной зависимости у младших подростков // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 3. – С. 24-30.
3. Неустроева О. В. Психологическая характеристика подросткового возраста в концепциях Д. Б. Эльконина и Д. И. Фельдштейна // Психология – 2015. – № 6 (7). – С. 35-36.
4. Окунева Л. И. Факторы, обуславливающие формирование кибераддикции у подростков // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 2. – С. 157-162.

2 Волкова Е. Н., Гришина А. В. Оценка распространенности игровой компьютерной зависимости у младших подростков // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 3. – С. 24-30.

3 Васильева Е. В. Компьютерная зависимость подростка как социально – педагогическая проблема // Психолого-педагогический журнал ГАУДЕАМУС. – 2016. – Т. 15 (№ 2). – С. 32-38.

4 Окунева Л. И. Факторы, обуславливающие формирование кибераддикции у подростков // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 2. – С. 157-162.

АСАДОВ Батырбек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАС РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АНТИКОНКУРЕНТНЫМ СОГЛАШЕНИЯМ

В статье рассматривается роль Российского антимонопольного органа в борьбе с антиконкурентными соглашениями на рынке строительных работ, в ней представлены актуальные статистические данные, а также предлагаются методы борьбы с антиконкурентными соглашениями.

ASADOV Batorybek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF THE FAS OF RUSSIA ON COUNTERING ANTI-COMPETITIVE AGREEMENTS

The article examines the role of the Russian Antimonopoly authority in the fight against anti-competitive agreements in the construction market, it presents current statistical data, as well as suggests methods of fighting anti-competitive agreements.

«saigner à blanc»¹ – лозунг промышленных союзных держав, борющихся из-за гегемонии.

В период развития рыночных отношений все чаще является стремление «Бизнеса» доминировать на различных товарных рынках.

Одним из таких инструментов доминирования является участие в антиконкурентных соглашениях, в том числе картелей и участия в них.

В. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал, что: «Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты, делают между собой прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в свое, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей»² и назвал их «сверхмонополиями».

Фундаментом для «Нарушителей» послужили новейшие акционерные общества. Они были первой школой, в которой «Капитал» научился приемам кооперативной деятельности. Компанийский капиталист, который выступает в анонимной товариществе, сбросил с себя индивидуальную оболочку; индивидуальность совершенно исчезла в этом объединении средств производства, которая в таком виде могут выполнять свою задачу в экономическом процессе с большой интенсивностью и большим успехом, чем отдельные разрозненные капиталы. Быстрое увеличение компаний свидетельствует о том, в какой сильной степени крупное производство обобществилось. Когда в 1870-1874 году в Пруссии возникло до 800 акционерных обществ, то это считалось чем-то необыкновенным. В 80-ых годах открывалось средним числом до 200 компаний в год³.

В современном мире в антиконкурентных соглашениях на территории России участвуют не только крупные игроки

(в их числе международные компании), но малый бизнес, и довольно много индивидуальных предпринимателей, а также органы государственной власти Российской Федерации всех уровней.

Открываются все больше обществ (хозяйствующих субъектов), часть которых возможно созданы для определенных целей, операции и на определенный период, а именно для ведения деятельности запрещенной Федеральным законом «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее – Законом о защите конкуренции).

Так на территории Российской Федерации по данным ФНС России на период написания статьи численность зарегистрированных в России лиц осуществляющих хозяйственную деятельность составило – 5622 914 лиц, из их числа 5390261 – это микропредприятия, 214930 – малые предприятия, 17723 – средние предприятия, а индивидуальные предприниматели из 5622 914 лиц составляет 3 366491 лиц.

В России в период с 2006 года по 2016 созданы 1 805 207 компаний⁴ (см. диаграмму 1).

Однако с 2015 года пошла на убыль количество вновь создаваемых хозяйствующих субъектов (см. диаграмму 2).

Самым опасным элементом для финансовой безопасности нашей страны является «Картель».

Понятие «Картель» – раскрывается в антимонопольном законодательстве Российской Федерации, в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции следующим образом:

Признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту

1 Перевод с французского языка – Высасывай кровь до капли.

2 Ленин В.И. Соч. Т. XIX. Изд. 3-е. С. 124.

3 Бруно Шенланк. Промысловые синдикаты (картели, трасты и проч.). 1895 г.С. 11-12.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2016/5784a50b9a794760487cda6b>.

Как в России открывали и закрывали компании

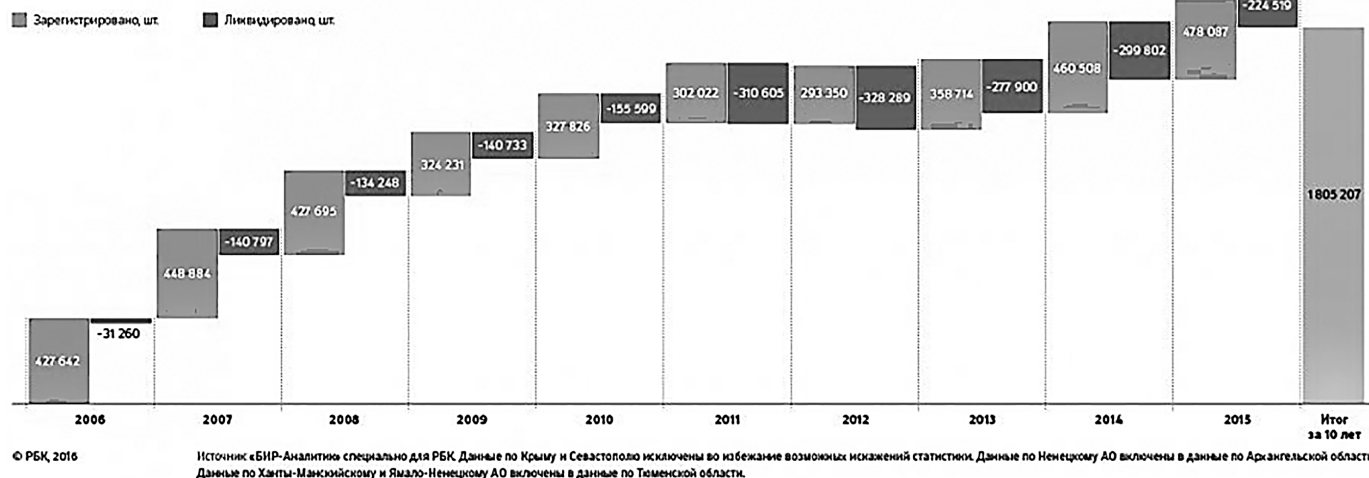

Диаграмма 1

Количество открытых и закрытых компаний по годам

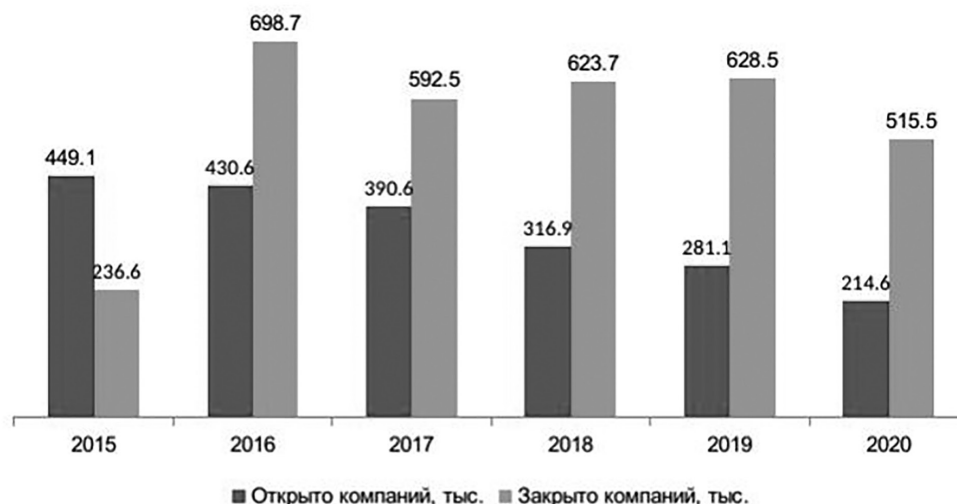

Диаграмма 2

реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

4) сокращению или прекращению производства товаров;

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Само понятие соглашения трактуется антимонопольным законодательством как договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме⁵.

В гражданском праве соглашения трактуется как договор, т.е. соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей⁶.

За создание антиконкурентного соглашения и участие в нем установлена ответственность административным (статья 14.32 КоАП РФ) и уголовным законодательством (178 УК РФ). Санкции по статье 178 УК РФ достаточно суровы – до 6 лет заключения, при наличии дохода более 50 млн. рублей.

Однако, проблематика создания и участия в антиконкурентных соглашениях в строительной сфере уделяться мало внимания. Практически отсутствуют научные работы по теме влияния антиконкурентных соглашений на рынок строительных услуг в целом, и поэтому данное исследования является актуальным.

Под «Картелями» мы предлагаем понимать - одну из форм тайного антиконкурентного соглашения (т.е. вербальное или документированное соглашение) между двумя и более субъектами, которое может привести или привело к ограничению конкуренции путем не допуска других участников – поставщиков на различные рынки, участие которых повлияет на стоимость и качество предоставляемых услуг, а также на размер затрат, понесенных заказчиками таких услуг (в том числе и государством).

Российским законодательством картели запрещены еще с XIX века, в статье 1619 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, в котором сказано следующее: «Кто при продаже недвижимого или движимого имущества с публичного торга или при торгах на подряды и поставки или откупы склонит других подарками, обещаниями или иным образом не участвовать в торгах, тот за

5 Часть 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

6 Часть 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Картелизованность подтверждается следующими цифрами:*

Статья закона о защите конкуренции	Возбуждено дел							Динамика (+)	Динамика (1)
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2018-2019	2019-2020
Статья 11 (всего)	409	416	423	384	519	673	217	+26%	42,8%
Часть 1 («Картели»)	282	330	360	332	424	393	103	+22%	41,1%
Часть 2 («Вертикальные соглашения»)	3	1	0	1	0	–	–		
Часть 3 («Соглашение на рынке электрической энергии»)	1	1	2	0	0	–	–		
Часть 4 («Иные соглашения»)	92	60	52	46	106	–	–	+57%	
Часть 5 («Координация экономической деятельности»)	31	24	4	5	4	–	–	-20%	
Статья 11.1	3	2	2	2	4	1	1	-50%	
Статья 16	409	14	204	300	320	198	75	+6%	
Статья 17 (п. 1 ч. 1 – соглашения)				82	83	81	37	+1%	

сие подвергается: денежному взысканию от пятидесяти до пятисот рублей»⁷.

Последствия ограничения конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения влияют не только на государственный бюджет, но и на потребителей различных услуг, в частности на государственный расходы в сфере строительства социально-значимых объектов (жилья для переселения из ветхих и аварийных домов, жилье для детей-сирот оставшихся без попечения родителей, инвалидов, детские сады, дома культуры, спортивные объекты).

Негативные последствия для государственного бюджета могут состоять, в частности, в увеличении сметной стоимости возводимых объектов, увеличении стоимости трудозатрат, снижении качества предоставляемых услуг, приобретении некачественных товаров (впоследствии неоднократное выполнение ремонтно-восстановительных работ) и т.д.

Строительство социальных объектов касается в первую очередь малозащищенных слоев населения, таких как неполные семьи, инвалиды, ветераны, жителей ветхих и аварийных домов, а также детей-сирот оставшихся без попечения родителей.

География распространения «Картелей» охватывает все субъекты Российской Федерации, все сферы и виду экономической деятельности: строительство объектов гражданского назначения, строительство военных объектов, строительство аэропортов и аэропортовых комплексов (в том числе модернизация и ремонт объектов), обеспечение вещевым имуществом силовых ведомств Российской Федерации, обеспечение продуктами питания, в том числе, дошкольное, школьное питание, продажа и приватизация государственного имущества, лекарственное обеспечение населения, техническое обеспечение медицинских учреждений и многие другие отрасли.

Федеральной антимонопольной службой регулярно проводятся внеплановые выездные проверки действий хозяйствующих субъектов на наличие признаков заключения антиконкурентных соглашений.

Одним из важных инструментов выявления нарушений, связанных с ограничением конкуренции являются внеплановые выездные проверки (в европейской антиконкурентной практике такие проверки называются «dawnraid» – то есть «рейд на рассвете»).

Внеплановые выездные проверки ФАС России проводятся в целях установления признаков нарушения антимонопольного законодательства и сбора фактов (доказательств), свидетельствующих о таких нарушениях.

Достаточно много нарушений антимонопольного законодательства выявляется в сфере строительства дорог и различных объектов гражданской и военной инфраструктуры.

Значительно подвержена картелизации такая сфера как строительство объектов гражданского назначения в субъектах Российской Федерации, таких как жилые дома, детские сады, школы, дома культуры, спортивные объекты (29 % от общего количества дел)⁸.

В антиконкурентных соглашениях зачастую активно участвуют заказчики, функциональные обязанности, которых связаны с проведением закупок в сфере строительства, такие как «Управления в сфере закупок субъектов Российской Федерации», «Дирекции (Управления) капитального строительства» и т.д.

Анализ практики выявления и пресечения нарушения антимонопольного законодательства позволяет автору выделить несколько основных признаков сговора:

- снижения начальной цены контракта максимум до 2 %;
- заключение договоров подряда, субподряда с другими участниками торгов, которые не были признаны победителями, но которые участвовали в одних и тех же аукционах с победителями торгов;
- исполнение контракта участниками торгов, не признанными победителями в торгах;
- наличие служебных документов (внутренних локальных актов) участников торгов в которых регламентируется правила поведения на торгах, устанавливающая роль каждого из участников соглашения.

* Статистика ФАС России выявленных и рассмотренных антимонопольных дел в России в 2015–2021 (1 полугодие) годах.

⁷ Кинев А.Ю. Антимонопольный «заслон» сговорам на торгах // Юрист. 2011. № 1.

⁸ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/685806>.

Рисунок 1. Сферы экономической деятельности с наибольшим числом нарушений ст.11, 16 и пункта 1 части 1 ст. 17 закона о защите конкуренции за 2019 год.

ФАС России проводит проверку на наличие антиконкурентного соглашения после обращения государственных органов, заявлений физических лиц, а также имеет право проводить проверку по собственной инициативе в рамках полномочий, предоставленных Законом о защите конкуренции.

Основным доказательством нарушения антимонопольного законодательства является акт проверки, составленный по итогам проведения внеплановой выездной проверки.

В самом акте проверки перечисляются все найденные доказательства, как на электронных носителях, скаченных с компьютеров подозреваемых в антиконкурентных соглашениях так и на других носителях информации.

«Рейды на рассвете» проводятся профильным управлением ФАС России, а именно Управлением по борьбе с картелями. Проверки могут проводиться по всей территории Российской Федерации. Внеплановые проверки имеют право проводить и территориальные управления ФАС России.

За 2016-2020 годы ФАС России возбуждено 1660 дел о картелях, которые охватили несколько тысяч конкурентных процедур, различные товарные рынки.

Сумма доходов участников картелей составила **более 154 миллиардов рублей**.

Деятельностью строительных картелей охвачено **79 регионов страны**.

Поскольку ФАС России выступает за проведение торгов исключительно в электронной форме, было бы целесообразно нормативно закрепить проведение торгов в сфере строительства социально-значимых объектов, а также связанных с ними инфраструктурными работами в их числе строительство газораспределительных сетей исключительно в электронной форме без исключения. Поскольку проведение торгов в электронной форме позволяет получить доказательства нарушения антимонопольного законодательства сотрудниками ФАС России техническими способами;

Также предлагается внести изменения в Закон о защите конкуренции, добавить обязанность участников конкурса подписывать «Справку (Уведомление) об информировании

участника об административной, уголовной и финансово-правовой ответственности за заключения и участие в антиконкурентном соглашении» как на бумажном носителе, так и в электронной форме (ЭЦП).

Для повышения ответственности должностных лиц за срыв выполнения плана по реализации национальных проектов в том числе проект «Жильё и городская среда», необходимо установлении на законодательном уровне мер персональной ответственности руководителей соответствующих органов исполнительной власти за невыполнение поставленных Указом Президента № 618 и принятыми в его исполнение нормативными актами задач.

Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
3. Кинев А.Ю. Антимонопольный «заслон» сговорам на торгах // Юрист. 2011. № 1.
4. Бруно Шенланкь. Промысловые синдикаты (картели, трасты и проч.), 1895 г.
5. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/685806>.
6. Борьба с картелями и иными антиконкурентными соглашениями. Итоги 2019 года, Москва, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fas.gov.ru/system/presentations/attachments/2020/02/4/original/%D0%9F%D0%A0%D0%95%D0%97%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2019_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf.
7. Ленин В.И. Соч. Т. XIX. Изд. 3-е.
8. Число новых компаний в России сократилось впервые с 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2016/5784a50b9a794760487cda6b>.

ДРЕВАЛЬ Людмила Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ПОЛЯКОВА Светлана Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЕ

Статья посвящена исследованию проблемы, связанной с получением налоговой выгоды, которая может быть как обоснованной (законной), так и необоснованной (в нарушение закона).

На практике необоснованность чаще всего связывают с недобросовестностью налогоплательщиков, позволяющей им оставлять в своей собственности доходы в большем размере, на которые они не должны рассчитывать, поскольку в данном случае речь идет о неосновательном обогащении.

Авторами предпринята попытка провести параллель между «необоснованной налоговой выгодой» и «неосновательным обогащением», являющимся институтом гражданского права.

В статье формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства о налогах и сборах РФ.

Ключевые слова: правовое регулирование, налог, оптимизация налогообложения, налоговое бремя, налоговая выгода, правонарушение, уклонение от уплаты налогов, юридическая ответственность.

DREVAL Lyudmila Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of State law sub-faculty of the Pacific National University

POLYAKOVA Svetlana Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF UNREASONABLE TAX BENEFIT

The article is devoted to the study of the problem of obtaining tax benefits, which can be both justified (legal) and unreasonable (in violation of the law).

In practice, unreasonability was most often attributed to bad faith on the part of tax payers, which allowed them to leave more income in their property, which they should not expect, since in this case it was a question of unreasonable enrichment.

The authors attempted to draw a parallel between «unreasonable tax benefit» and «unfounded enrichment», which is an institution of civil law.

The article formulates proposals for improving the current legislation on taxes and fees of the Russian Federation.

Keywords: legal regulation, tax, taxation optimization, tax burden, tax benefit, offense, evasion of taxes, legal responsibility.

Институт неосновательного обогащения в юриспруденции известен давно. И он является прерогативой цивилистики. По общему правилу, в соответствии с гражданским законодательством лицо обязано возвратить неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (в т.ч. денежные средства), а в некоторых случаях еще и выплатить проценты, исходя из ключевой ставки Банка России. Однако в последнее время о неосновательном обогащении начинают говорить не только цивилисты, но и специалисты, занимающиеся исследованием проблем и в других сферах деятельности, например: при налогообложении, применяя термин «необоснованная выгода».

Отметим, что в разные времена налоги являлись «яблоком раздора» между государством и фискально-обязанными лицами, поэтому до сих пор между учеными продолжаются дискуссии о достижении компромисса публичных и частных интересов, поскольку государству

необходимо получить как можно больше доходов в виде налогов, а его поданным оставить их у себя. Поэтому налогоплательщики хотя и понимают свою обязанность по уплате установленных законом обязательных платежей, но постоянно пытаются оптимизировать собственное налоговое бремя, так как у них (и это объяснимо) преобладает мотивация на увеличение доходов и уменьшение расходов.

Как показывает практика, оптимизация может осуществляться с помощью реализации 1) законных способов (например, использование налоговых льгот: налоговых вычетов, исключения из объекта налогообложения или из категории налогоплательщиков; применения специальных налоговых режимов и др.); и 2) нелегальных средств, вплоть до применения схем, формально подпадающих под букву закона и др., примеры которых многочисленны и разнообразны. Это могут быть искажения в учете сведений о фактах хозяйственной жизни (объектах налогообложения,

Древаль Л. Н.

Полякова С. А.

доходах, расходах). Иногда налогоплательщик показывает в документах операции, которых в реальности не было, т.е. они отражены только «на бумаге», или он «умышленно дробит» бизнес, чтобы неправомерно использовать льготы и т.п.

И в том, и другом случае можно говорить о налоговой выгоде. Причем, в первом случае она будет обоснованной (законной), а во втором – необоснованной (нелегальной).

При приоритетности принципа презумпции добросовестности налогоплательщиков как одного из важнейших элементов конституционно-правового режима регулирования налогообложения необоснованность налоговой выгоды в ученом мире связывают с недобросовестностью, на которую в свое время указал Конституционный суд РФ¹. Однако, употребив термин «добросовестность», официальный толкователь не разъяснил его, т.е. «содержательно не наполнил». Между тем добросовестность, прежде всего, следует связывать с исполнением налоговой обязанности надлежащим образом, т.е. уплатой налога или иного обязательного платежа в срок и в полном объеме согласно установленным размерам ставок.

В практической деятельности налоговая выгода может быть признана необоснованной в случаях, если фискально-обязанным лицом предприняты действия, которые направлены на снижение сумм налогов. Это, например, может достигаться посредством уменьшения количества проведенных финансовых операций, а также увеличения сумм расходов, направленных на уменьшение доходов юридических лиц при расчете налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Физические же лица могут скрывать часть своих доходов, что уменьшает размер налога на доходы физических лиц.

Налоговая выгода может быть необоснованной, если налоговым (судебным) органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, или ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных партнерами (например, при уплате налога на добавленную стоимость).

Вместе с тем, как показывает практика, доказать недобросовестность субъекта налогообложения сложно, поэтому Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 53 от 12.10.2006 г. закрепил признаки поведения, характеризующие налогоплательщика недобросовестным². В их качестве официальный толкователь определил довольно большой перечень действий, среди которых чаще всего встречаются: 1) деяния, связанные с нарушением налогового и иного законодательства; 2) операции в иных местах, а не там, где зарегистрирован налогоплательщик; 3) те, которые осуществляются с ис-

пользованием посредников при заключении гражданско-правовых обязательств и т.п.

По общему правилу, бремя доказывания незаконности чаще всего лежит на налоговых и иных органах власти. Причем, законодатель дает возможность полагать, что в некоторых случаях налогоплательщик может и не подозревать о необоснованности налоговой выгоды, поскольку часто не подозревает о том, что его партнеры до него не исполнили налоговые обязательства надлежащим образом, как это часто бывает при уплате косвенных налогов (акцизов, НДС).

Нередко в разряд законных обстоятельств причисляют юридически значимые действия налогоплательщиков, соответствующие закону формально, но по факту направленные на уменьшение суммы налога или на его неуплату, что можно считать злоупотреблением правом.

Понятие «злоупотребление правом» используется для обозначения случаев применения искусственных юридических конструкций при хозяйственных операциях, не содержащих признаков противоправности, но не имеющих разумного обоснования. Путем злоупотребления правом достигается цель – минимизировать налоговое бремя. При выявлении факта злоупотребления правом налогоплательщика возлагается обязанность уплатить соответствующую недоимку, размер которой исчисляется в результате перекалфикации операций, как если бы злоупотребление не имело места. Поэтому в данном случае необоснованная налоговая выгода часто сравнивается с неосновательным обогащением. И тогда, если нет состава налогового, административного правонарушения или преступления, можно говорить о возникновении правовых последствий, установленных положениями гражданского законодательства РФ, о которых упоминалось ранее.

Неоспоримым основанием для доказательства необоснованности налоговой выгоды является нарушение законодательства о налогах и сборах. В связи с чем можно согласиться с В. Д. Зорькиным, который утверждает, что принятие Постановления № 53 позволило отойти от активного применения термина «добросовестность» и выносить решение, исходя из понимания необоснованной выгоды, которая может служить критерием для доначисления налоговых обязательств. Оно в свое время стало большим шагом вперед³.

В соответствии с названным постановлением современная практика исходит из того, что суд может признать получение необоснованной налоговой выгоды налогоплательщиком в ряде случаев. Это, например, может произойти, если:

1) налогоплательщик не мог реально произвести конкретные операции с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

2) у налогоплательщика отсутствуют необходимые условия для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств,

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2021).

2 Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2021).

3 Зорькин В. Д. Конституционный суд России: доктрина и практика: монография. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2018. - С. 291.

производственных активов, складских помещений, транспортных средств; продажи товаров; выполнения работ или оказания услуг;

3) налогоплательщик учитывает для целей налогообложения только те хозяйственные операции, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, хотя для данного вида деятельности требуется также совершение и учет иного рода хозяйственных операций;

4) налогоплательщик совершает операции с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, отраженном в бухгалтерском учете;

5) деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей и др.

Значит, необоснованной налоговой выгодой можно признать выгоду, полученную налогоплательщиком в результате действий, predetermined уменьшенной суммой налога, уплачиваемой в бюджет, путем снижения размера налоговой базы, применения более низкой ставки налога, получения различных налоговых льгот, в т.ч. в виде налоговых вычетов, применения права на возврат излишне уплаченных сумм налога. Поэтому отличительной особенностью налоговой выгоды является то, что она влияет на размер налога, подлежащий уплате в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ. Из этого следует, что дефиниция «налоговая выгода» в каждом конкретном случае является оценочной категорией, которая формируется у сотрудников контролирующих и судебных органов на основании собственной практики, официального толкования, правоприменения. Ее понимание особенно важно для судебного разбирательства в целях обеспечения принципа единообразия при исследовании доказательств в ходе разрешения данной категории налоговых споров.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели в большинстве случаев узнают о том, что они получили необоснованную налоговую выгоду в ходе проведения проверок. И если по их результатам можно судить (при наличии достаточных оснований) о нарушении норм налогового права, то виновные могут быть привлечены к юридической ответственности в силу ст. 122 Налогового кодекса РФ, санкцией которой предусмотрен штраф, а также в установленных случаях доначисление пени. Согласно этой статье налогоплательщику может быть вменена неуплата налога или неполная уплата суммы налога, иного обязательного платежа в результате занижения налоговой базы или их неправильного исчисления либо других неправомερных действий (бездействия). Если же выгода превышает установленный законодательством размер денежной суммы, то возможно привлечение налогоплательщика и к уголовной ответственности по ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, которой предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы.

Помимо этого в отношении недобросовестных фискально-обязанных лиц могут действовать меры не юридического характера: 1) включение их в реестр недобросовестных налогоплательщиков, и как результат - нарушение отношений с контрагентами, которые стараются избегать работы с проблемными партнерами, 2) изменение репутационных рисков, 3) возможное банкротство и т.п.

К сожалению, перечисленные обстоятельства, которые могут свидетельствовать о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, в настоящее время отсутствуют в нормах налогового законодательства РФ, что затрудняет правоприменение и их единообразное понимание.

По мнению сотрудников контролирующих органов, с которым можно согласиться, нормативное закрепление позволило бы эффективнее реагировать на нарушения в налоговой сфере. Однако в связи с их отсутствием в законодательстве на практике могут использоваться положения о фактах, официально истолкованных, которые необходимо квалифицировать в качестве оснований, необходимых для доказывания получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Поэтому правоприменители (налоговые органы, суды) в настоящее время при вынесении решения должны опираться и опираются на них. К тому же при принятии такого рода решений не исключается и субъективный подход, что соответственно, означает ту или иную степень правовой неопределенности. В связи с чем закрепление рассматриваемых оценочных понятий (налоговая выгода, злоупотребление правом, неосновательное обогащение вследствие необоснованной налоговой выгоды и т.п.) в налоговом праве (как минимум, в ст. 11 Налогового кодекса РФ) предоставило бы возможность максимально точно и правильно отреагировать на любую сложившуюся ситуацию, оперативно разрешить налоговый спор.

Таким образом, сформулированные авторами соображения по рассматриваемой проблематике должны помочь разобраться в создавшейся ситуации, связанной с получением фискально-обязанными лицами необоснованной налоговой выгоды, а также позволят повысить правовую определенность при разрешении налоговых споров.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2021).
2. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2021).
3. Зорькин В. Д. Конституционный суд России: доктрина и практика: монография. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2018.

КУПРИЯНОВ Александр Сергеевич

адвокат Палаты адвокатов Забайкальского края, адвокатский кабинет № 171

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ЧАСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена анализу актуальной отечественной судебной практики, в которой затрагиваются вопросы налогового контроля трансфертного ценообразования. Обобщение эмпирического материала позволило автору сформулировать основные тенденции в международных стандартах в сфере трансфертного ценообразования и соответствующего сегмента судебной практики, выявить некоторые правоприменительные проблемы, предложить авторские рекомендации с целью совершенствования защиты прав налогоплательщиков в связи с совершением ими контролируемых сделок.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, судебная практика, взаимозависимые лица, налоговый контроль, налогоплательщик, транснациональная корпорация.

KUPRIYANOV Aleksandr Sergeevich

attorney of the Chamber of Advocates of the Trans-Baikal Territory, law office number 171

ANALYSIS OF CURRENT JUDICIAL PRACTICE IN TERMS OF TAX CONTROL OF TRANSFER PRICING

The article is devoted to the analysis of the current domestic judicial practice, which touches upon the issues of tax control of transfer pricing. Generalization of the empirical material allowed the author to formulate the main tendencies of the corresponding segment of judicial practice, to identify some law enforcement problems, to offer author's recommendations in order to improve the issues of protecting the rights of taxpayers in connection with their controlled transactions.

Keywords: transfer pricing, arbitrage practice, interdependent persons, tax control, taxpayer, transnational corporation.

Одним из наиболее используемых в мировой практике инструментов минимизации налоговых платежей для транснациональных корпораций (далее - ТНК), является трансфертное ценообразование, представляющее собой особый ценовой режим при совершении сделок между взаимозависимыми лицами. В этой связи в науке и практике последних десятилетий, данному вопросу уделяется особое внимание. Международные стандарты и национальное законодательство, регламентирующие вопросы контроля за трансфертными ценами развивается динамично и в нем прослеживаются определенные тенденции:

Во-первых, в последнее время наблюдается увеличение степени влияния информационных технологий на обмен информацией между ТНК. Стремительное развитие таких высоких технологий, как облачные сети, а также внедрение «Интернета вещей», позволило ТНК производить более качественную интеграцию в национальную экономику в пределах своих торговых и производственных мощностей. Для целей трансфертного ценообразования это оказывает позитивное влияние, поскольку ускоряет процессы обмена информацией между органами государственной власти, налогоплательщиками и потребителями¹.

Во-вторых, существует определенная тенденция, связанная с глобализацией процессов налогообложения. Мировые финансовые кризисы 2008 и 2020 годов заставили правительства многих современных государств производить более тщательный контроль за своей налогооблагаемой базой. В свою очередь, это привело к повышению транспарентности между налоговыми органами различных стран в соответствии с международными стандартами BEPS по автоматическому обмену налоговой информацией. С увеличением доли цифровой информации в общем объеме способствует более качественному соблюдению международных требований в области налогообложения (например, стандарт обмена информации ОЭСР SAF-T - Standard Audit File for Tax, требования по документации в рамках BEPS Action 13). Тем не менее, в настоящее время все еще не утихает дискуссия о том, что страновые отчеты должны полностью или частично публи-

коваться в общедоступных источниках информации для обеспечения прозрачности налогооблагаемой базы².

В-третьих, в последнее время очевидна тенденция повышения уровня взаимодействия между структурными подразделениями одной организации. В такой ситуации налоговая информация собирается из контролирующих органов из нескольких юрисдикций, что безусловно способствует повышению уровня взаимодействия между налоговыми и юридическими подразделениями одной ТНК.

В-четвертых, существует определенная тенденция, связанная с повышением числа налоговых проверок трансфертных цен и соответствующих судебных разбирательств. Внутригрупповые сделки являются важнейшим элементом корпоративного риск-менеджмента, поскольку используются для соблюдения требований международных стандартов и позволяют продемонстрировать соответствие практики ценообразования конкретной ТНК общим тенденциям мировой политики трансфертного ценообразования. Тем не менее, соблюдение всех условий, принципов и требований, разработанных на международном уровне в сфере трансфертного ценообразования на практике, представляется затруднительным для многих ТНК, что закономерно влечет за собой повышение внимания к ним со стороны налоговых органов и инициирования соответствующих судебных споров³.

На сегодняшний день в Российской Федерации не сформирована обширная судебная практика в сфере трансфертного ценообразования, однако существуют отдельные прецеденты, в которых можно проследить некоторые тенденции ее развития и правовые позиции российских судебных органов.

1 Зорина А.Г. Трансфертное ценообразование: с чего начинается судебная практика? // Science Time. 2017. № 3 (39). С. 219-222.

2 Мамиконян Н.В. Проблемы налогового регулирования трансфертного ценообразования, выявленные посредством анализа арбитражной практики // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. № 2. С. 207-209.

3 Стадник Т.В. Практика применения трансфертного ценообразования: реалии и перспективы // Бизнес, менеджмент и право. 2018. № 3. С. 55-59.

Первым делом, подлежащим рассмотрению в рамках настоящего исследования, является дело ЗАО «НК Дулисьма»⁴. В данном деле оспаривались действия центрального органа ФНС, что безусловно является его особенностью, поскольку подчеркивается его распространимость по всем регионам РФ. До инициирования данного спора в РФ оспаривались лишь решения территориальных органов ФНС, а суды, как правило, выносили решения в пользу налогоплательщиков. По данному делу оспаривалось решение, вынесенное по результатам налоговой проверки в связи с налоговым уведомлением ЗАО «НК Дулисьма» за 2012 год. Тем не менее, судебная практика свидетельствует о том, что территориальные органы ФНС стали более тщательно готовиться к судебным заседаниям, производя более тщательную проработку своей доказательной основы.

Одно из последних судебных решений в российской судебной практике, затрагивающих вопросы трансфертного ценообразования, вынесено 31.05.2021 Арбитражным судом г. Москвы по делу А40-36350/21-140-1024⁵.

Из указанного судебного акта следует, что 24 октября 2018 года ПАО «Вымпелком-Коммуникации» в ФНС России было предоставлено уведомление, содержащее уточняющие сведения о сделках, признаваемых контролируемыми и совершенных Обществом в 2017 году. Из материалов следовало, что Обществом были скорректирована информация по 68 договорам, включая договор с ТНК, являющейся иностранным контрагентом – Veon Wholesale Services B.V. Предметом вышеуказанных договоров являлось оказание услуг связи на роуминговой территории. Кроме того, Обществом была предоставлена информация о заключении сделки с еще одной ТНК, являющейся иностранным контрагентом.

По данному факту 29 декабря 2020 года ФНС России было вынесено решение о необходимости проведения налоговой проверки трансфертного ценообразования Общества по контролируемым сделкам, заключенным в налоговый период 2017 года.

В свою очередь, Обществом было подано заявление в суд с просьбой о признании решения ФНС России не соответствующим нормам законодательства. В суде Обществом было заострено особое внимание на том, что налоговым органом был пропущен двухлетний срок, который исчисляется с момента предоставления уведомления о назначении проверки, порядок предоставления которого изложен в п. 2 ст. 105.17 НК РФ, что повлекло за собой утрату права на проведение проверок ценообразования в отношении контролируемых сделок, заключенных Обществом в налогооблагаемый период 2017 года.

Судом была принята позиция налогового органа. В резолютивной части своего решения, суд указал, что сроки назначения и проведения мероприятий налогового контроля в 2020 году необходимо исчислять, принимая во внимание положения Постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 409⁶, в соответствии с которым, назначение налоговых проверок (в том, числе, касающихся ценообразования), в период с 6 апреля 2020 года до 30 июня 2020 года приостановлено. Поэтому, судом было обоснован вывод о том, что течение сроков, необходимых для вынесения решения о назначении контрольных мероприятий было приостановлено на 2 месяца и

25 дней, а, следовательно, срок вынесения соответствующего решения по результатам мероприятий налогового контроля в рассматриваемом деле продлился с 24 октября 2020 года по 31 декабря 2020 года.

Тот факт, что в уточненном уведомлении содержались незначительные изменения (например, в договорах налогоплательщика были исправлены номера с «0» на «б/н») по мнению суда, не явился основанием для его игнорирования со стороны ФНС России, повлияв на исчисление срока по правилам п. 2 ст. 105.17 НК РФ. Доводы Общества о том, что в налоговом органе имелась полная информация о всех контролируемых сделках с момента подачи первичного уведомления и необходимости исчисления срока с того же момента, были отклонены судом. Также, судом было указано о том, что с подачей уточненного уведомления, все предшествующие уведомления аннулируются, а основанием для проведения контрольных мероприятий является именно уточненное уведомление, в том числе в отношении тех сделок, сведения о которых не подлежали корректировке.

Также, в судебном решении было указано, что проведение выездной налоговой проверки, предметами которой стало установление вопросов реальности и экономической обоснованности ценообразования Общества за 2017 год, не препятствует назначению и проведению налоговой проверки в отношении контролируемых сделок ТНК за аналогичный налоговый период. Суд подчеркнул, что выездная налоговая проверка и проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами – это отдельные не совпадающие и не взаимоисключающие формы налогового контроля.

Изложенные обстоятельства позволили суду согласиться с выводом налогового органа о том, что при вынесении последнего решения о назначении контрольных мероприятий в связи с совершением Обществом контролируемых сделок не было допущено нарушений действующего законодательства.

Одним из наиболее обсуждаемых судебных дел по вопросам контроля за трансфертным ценообразованием, в котором прослеживается множество тенденций развития соответствующего сегмента судебной практики в РФ, является дело ПАО «Уралкалий»⁷, которое подало иск к налоговому органу. Предметом спора являлись сделки по сбыту калийных удобрений – основной продукции предприятия. Сделки совершались между «Уралкалием» и трейдером из Швейцарии Uralkali Trading SA, а их общая сумма составила 69,6 млрд. рублей. Налогоплательщиком был применен метод сопоставимой рентабельности, что вызвало возражения со стороны налогового органа. При проведении мероприятий налогового контроля ФНС по этим же сделкам использовался метод сопоставимых рыночных цен, что привело в итоге к доначислению налогов. Такое решение налогового органа было оспорено «Уралкалием» в судебном порядке. Судом первой инстанции сформулирован вывод об обоснованности применения «Уралкалием» метода сопоставимой рентабельности при осуществлении сделок между взаимозависимыми лицами.

Анализ материалов дела «Уралкалия» свидетельствует о том, что метод сопоставимых рыночных цен является для российского налогового органа приоритетным, несмотря на то, что такой приоритетности в законодательстве не наблюдается. Вышеизложенное свидетельствует о том, что во избежание нежелательных пересчетов налогооблагаемой базы, налогоплательщикам, желающим применить методы ценообразования, основанные на рентабельности, не лишним будет произвести проверку цен на основе метода сопоставимых рыночных цен, при наличии такой возможности. Сам факт соответствия цены рыночным значениям и расчеты, произведенные на основании нескольких методов на практике, являются весьма убедительными аргументами для ФНС.

4 Решение Арбитражного суда г. Москвы по Делу № А40-123426/16-140-1066. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1fb6c678-664e-4e23-96ad-3fab7e9f5c50/A40-123426-2016_20170127_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.08.2021).

5 Решение Арбитражного суда г. Москвы по Делу № А40-36350/21-140-1024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6366ab40-a102-4948-b113-9131441785be/bc3f7aeb-d270-46dd-b660-0832b255afa5/A40-36350-2021_20210531_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.08.2021).

6 Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/ (дата обращения: 09.08.2021).

7 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2019 № Ф05-21385/2017 по делу № А40-29025/2017. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 08.08.2021).

Кроме того, в контексте настоящего исследования стоит упомянуть о трех актуальных делах, обозначенных в Обзоре ФНС, отражающих важнейшие правовые позиции по вопросам налогообложения, содержащиеся в решениях российских судов в первом квартале 2021 года⁸.

В обзоре приведены наиболее важные судебные решения, содержащие, в частности, следующие выводы:

- необоснованное обращение налогоплательщика в органы ФНС России для предоставления имущественного налогового вычета в связи с приобретением недвижимости не является кримиобразующим признаком и не подлежит квалификации по нормам УК РФ, поскольку налоговый вычет в данной ситуации исключается правомерными действиями должностных лиц налогового органа⁹;

- получение налогоплательщиком, являющимся лизинговой компанией иных доходов, кроме лизинговых платежей, не является основанием для применения в отношении него положений ст. 269 НК РФ. В данном случае необходимо оценить все обстоятельства, связанные с извлечением налогоплательщиком выгод за счет всех его доходов¹⁰;

- наличие правосубъектности и способности выступать в качестве самостоятельного субъекта экономических правоотношений у контрагентов налогоплательщика, в отношении которого инициированы мероприятия налогового контроля не может быть основанием для извлечения им налоговых выгод при наличии доказательств об их причастности к правонарушению, связанных с размыванием налоговой базы в случае, если им стало известно о соответствующих направленных действиях третьих лиц¹¹.

Таким образом, обобщение эмпирического материала позволяет проследить тенденции развития судебной практики в сфере трансфертного ценообразования:

- Во избежание формирования негативного впечатления в ФНС России, налогоплательщику желательно подавать наиболее точную информацию в уведомлениях и избегать их корректировок.

- Необходима более тщательная подготовка юристов, представляющих интересы ТНК в судах для усиления аргументации в пользу своей позиции.

- Всем налогоплательщикам, подпадающим под налоговый контроль в связи с трансфертным ценообразованием следует проводить регулярный мониторинг возможных зон риска в сделках с целью разработки позиции защиты в судах с обязательным документальным подтверждением.

- В ходе подготовки документации, налогоплательщикам важно производить оценку всех источников, к которым могут получить доступ налоговые органы, в том числе источники, доступные налоговым органам иностранных юрисдикций.

Кроме того, в деле ПАО «Вымпелком» отчетливо прослеживается тенденция нарастания активности ФНС России в сфере контроля за применением законодательства о трансфертном ценообразовании, а также расширения круга традиционно рискованных экспортных сделок с товарами мировой биржевой торговли, которые потенциально могут попасть под налоговый контроль цен. В этой связи сегодня крайне актуально уделять достаточное внимание вопросам ТЦО-комплаенса (подготовке уведомлений о контролируемых сделках, ТЦО документации и страновой отчетности), в том числе в отношении прошлых периодов, срок назначения проверки по которым пока не истек.

Подводя итог настоящему исследованию отметим, что в нем мы коснулись лишь некоторых актуальных тенденций в развитии

отечественной судебной практики в связи с налоговым контролем трансфертного ценообразования. В настоящее время представляются неясными позиции отечественных налоговых органов относительно многих вопросов, среди которых: использование источников информации о ценах при применении метода сопоставимых рыночных цен, сделок с нематериальными объектами и др. Представляется, что уяснение данных вопросов невозможно без тщательной доктринальной разработки и формирования соответствующих позиций в налоговых органах.

Пристатейный Библиографический список

1. Решение Арбитражного суда г. Москвы по Делу № А40-123426/16-140-1066. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1fb6c678-664e-4e23-96ad-3fab7e9f5c50/A40-123426-2016_20170127_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.08.2021).
2. Решение Арбитражного суда г. Москвы по Делу № А40-36350/21-140-1024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6366ab40-a102-4948-b113-9131441785be/bc3f7aeb-d270-46dd-b60-0832b255afa5/A40-36350-2021_20210531_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.08.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/ (дата обращения: 09.08.2021).
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2019 N Ф05-21385/2017 по делу № А40-29025/2017. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 08.08.2021).
5. Письмо ФНС России от 06.04.2021 № БВ-4-7/4549@ «О направлении обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2021 года по вопросам налогообложения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68536.html/> (дата обращения: 11.08.2021).
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.11.2020 № 2823-О (по жалобе АО «Компания ТрансТелеКом». [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 11.08.2021).
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2021 N 305 ЭС20-16100 по делу № А40-123840/2019 (ООО «ДЛ Лизинг» против ИФНС России N 10 по г. Москве). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 11.08.2021).
8. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2021 № 309 ЭС20-17277 по делу № А76-2493/2017 (ЗАО «Уралбройлер» против Межрайонной ИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам Челябинской области. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 11.08.2021).
9. Зорина А.Г. Трансфертное ценообразование: с чего начинается судебная практика? // Science Time. 2017. № 3 (39). С. 219-222.
10. Мамиконян Н.В. Проблемы налогового регулирования трансфертного ценообразования, выявленные посредством анализа арбитражной практики // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. № 2. С. 207-209.
11. Стадник Т.В. Практика применения трансфертного ценообразования: реалии и перспективы // Бизнес, менеджмент и право. 2018. № 3. С. 55-59.

8 Письмо ФНС России от 06.04.2021 N БВ-4-7/4549@ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68536.html/> (дата обращения: 11.08.2021).

9 Определение КС РФ от 25.11.2020 № 2823-О. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 11.08.2021).

10 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.01.2021 N 305 ЭС20-16100 по делу N А40-123840/2019. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 11.08.2021).

11 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.01.2021 N 309 ЭС20-17277 по делу N А76-2493/2017. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 11.08.2021).

ПОНОМАРЕВ Олег Владимирович

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного Федерального Университета

БЕРЕЗИНА Татьяна Евгеньевна

студент Юридической школы Дальневосточного Федерального Университета

ЧЕРЕМИСИНА Мария Витальевна

студент Юридической школы Дальневосточного Федерального Университета

ПРОБЕЛЫ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА В ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

В статье рассматриваются проблемы налогового контроля в части проведения налоговых проверок. Налоговый контроль – основная составляющая управления налоговой системой, которая способствует стабильности экономики любой страны. Проявлением налогового контроля являются налоговые проверки. Налоговым кодексом предусмотрены два вида налоговых проверок: выездная и камеральная. Авторы рассматривают каждый вид налоговых проверок, отражая отдельные пробелы их законодательного регулирования. В связи с этим предлагаются основные пути решения возникших проблем налоговой системы РФ.

Ключевые слова: законодательное регулирование, налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, выездная налоговая проверка, пробелы налогового законодательства, компетенция налоговых органов.

PONOMAREV Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

BEREZINA Tatyana Evgenjevna

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

CHEREMISINA Maria Vitaljevna

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

TAX CODE GAPS TO THE EXTENT OF TAX AUDITS REGULATION

The article analyses the problems of tax control to the extent of conducting of tax audits. Being the main part of managing tax system, tax control advantages economic stability of any state. Tax audits are the aspects of tax control. The Russian Tax Code includes tax audits of two types: on-site tax audit and in-office tax audit. The authors closely describe each of types and underline separate gaps in legislative control of this sphere. In addition to it, authors offer the solutions to encountered problems of tax system in Russian Federation.

Keywords: legislative control, tax control, on-site tax audit, in-office tax audit, gaps in tax laws, competence of tax authorities.

В настоящее время экономическая безопасность страны является главной составляющей стабильности государства. Одной из составляющих экономики страны является устойчивая налоговая система, для стабильности которой необходим контроль со стороны государства. Основным элементом управления налоговой системой на сегодняшний день является налоговый контроль, способствующий экономической стабильности любого государства.

В соответствии с частью 1 статьи 82 Налогового кодекса РФ под налоговым контролем понимается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Налоговый контроль, как правило, проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок.

Основной целью проведения налоговых проверок в соответствии с отечественным законодательством является контроль за соблюдением налогоплательщиком (плательщиком сборов, плательщиком страховых взносов или налоговым агентом) налогового законодательства.

Таким образом, актуальность рассматриваемой нами темы заключается в том, что налоговые проверки являются основными формами осуществления налогового контроля, в связи с чем не-

обходима четкая регламентация процедуры их проведения. По этой причине для стабильного развития экономики страны необходимо устранение пробелов законодательства, существующих в регулировании процедур налоговых проверок.

Для определения основных пробелов регулирования налоговых проверок необходимо указать виды таких проверок.

Так, в соответствии со статьей 86 Налогового кодекса РФ выделяются два вида налоговых проверок: 1) камеральные налоговые проверки; 2) выездные налоговые проверки.

Повышение точности регламентации системы камеральных налоговых проверок улучшит эффективность работы налоговых органов, и, как следствие, снизит уровень непослушания налоговых плательщиков в бюджет страны из-за их сокрытия.

Камеральные налоговые проверки и взаимоотношения, возникающие по поводу их проведения регулируются правовыми нормами, задача которых соблюсти права и законные инте-

Пономарев О. В.

Березина Т. Е.

Черемисина М. В.

рессы налогоплательщиков, и в то же время обеспечить интересы государства.

Рассмотрение данного вида проверок следует начать с определения понятия, однако уже на этом этапе мы сталкиваемся с тем, что, несмотря на важность камеральной проверки, о которой мы указывали выше, Налоговый кодекс Российской Федерации до сих пор не содержит ее определения. В статье 88 НК РФ есть только указание на то, что в процессе проведения проверяются налоговая отчетность и документация, представленная налогоплательщиком, однако эта информация не даёт возможность толковать камеральную проверку, а лишь раскрывает ее общую характеристику.

В связи с этим приходится обращаться к доктрине, где предлагают рассматривать камеральную проверку как проверку налоговых деклараций (расчетов) за налоговый (расчетный) период и иных документов, представленных налогоплательщиком, проводимую по месту нахождения налогового органа, на предмет правильности исчисления налогов¹.

Камеральная налоговая проверка проводится по месту, где находится налоговый орган, должностными лицами этого органа. Такой вид проверок осуществляется без какого-либо специального решения руководителя налогового органа в отношении всех видов налогоплательщиков, потому, как факт сдачи физическим-лицом финансово-отчетной документации сам по себе выступает юридическим фактом, чтобы проверить ее достоверность. Выходит, что и периодичность данного вида контроля объясняется проведением камеральной налоговой проверки по факту сдачи финансовой документации, то есть по мере представления отчетности.

Следующим проблемным моментом является вопрос: вправе ли должностные лица истребовать документы в случаях, не предусмотренных статьей 88 НК РФ, при выявлении ошибок или противоречий либо несоответствий при проведении камеральной проверки. Из толкования пункта 5 статьи 88 НК РФ, который допускает установление факта совершения налогового правонарушения на основании оценки налоговым органом представляемых налогоплательщиком пояснений и документов, вытекает обязанность налогоплательщика и, как следствие, право налогового органа истребовать у налогоплательщика первичные документы, подтверждающие достоверность данных, внесенных в налоговую декларацию, при выявлении в ходе камеральной проверки несоответствия между этими данными и сведениями, содержащимися в имеющихся у налогового органа документах, полученных им в ходе налогового контроля. В таком случае будет возможность всецело оценить соблюдение налогового законодательства налогоплательщиком.

Считаем важным обратить внимание на то, что из приведенной нормы вытекает не обязанность налогоплательщика представить документы, а лишь обязанность органа эти документы рассмотреть, если они представлены. Логично, что и в пункте 3 статьи 88 НК РФ предусмотрена только обязанность по требованию органа предоставить пояснения или внести исправления.

Согласно положениям пункта 4 статьи 88 НК РФ, налогоплательщик именно вправе, а не обязан дополнительно представлять документы. Из этого следует логический вывод о том, что властные полномочия налоговых органов должны быть однозначно предусмотрены законодательством и не могут предоставляться по аналогии.

Несмотря на то, что за последние годы законодательство о налогах и сборах существенно изменилось, все же многие проблемы в области правового и организационного обеспечения налоговых проверок остаются открытыми. Пробелы налогового законодательства можно преодолеть только путем правотворческой деятельности компетентных государственных органов, которая безусловно должна основываться на сложившейся правоприменительной и судебной практике.

Не лишено пробелов и законодательное регулирование выездной налоговой проверки. Так, в соответствии со статьей 89 Налогового кодекса РФ, под выездной налоговой проверкой понимается налоговая проверка, которая проводится на территории (в помещении) налогоплательщика на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа.

Её особенностью заключается в том, что при ее проведении происходит анализ, изучение и оценка документов, которые имеются у налогоплательщика. Кроме того, проводятся дополнительные мероприятия налогового контроля, например, выемка и осмотр документов. В связи с чем, в ходе проведения рассматриваемой налоговой проверки, выявляется больше налоговых

правонарушений, чем при проведении камеральной налоговой проверки.

Стоит отметить, что выездная налоговая проверка реализуется в несколько этапов: 1) планирование; 2) предпроверочная работа; 3) проведение документальной проверки; 4) оформление результатов.

При этом рассматриваемый вид налоговой проверки осуществляется на основании годового плана. Начала такого планирования закреплены в «Концепции системы планирования выездных налоговых проверок», утвержденной Приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@. Данная Концепция разработана для построения единой, открытой и понятной системы планирования выездных налоговых проверок, так как законодательство РФ не предусматривает проведение выездных налоговых проверок на постоянной основе. Но, стоит отметить, что знакомство налогоплательщиков с данным планом проведения проверок налоговым законодательством не предусмотрено.

Такой план может меняться в зависимости от обнаружения у налогоплательщика новых обстоятельств, которые становятся известны налоговому органу, например, в ходе проведения камеральной налоговой проверки.

Для включения конкретного налогоплательщика в годовой план проведения выездных налоговых проверок, налоговому органу нужно провести «предпроверочную работу», которая позволит сделать вывод о необходимости проведения проверки.

Но законодательство не содержит определения данной стадии выездной налоговой проверки, по этой причине легитимность и допустимость проведения мероприятий налогового контроля во время такой стадии является сомнительной. Кроме того, в связи с этим такую деятельность налоговых органов нельзя отнести ни к одному виду проверок.

На данном этапе, все сведения, которые имеются у налогового органа о налогоплательщике, глубоко анализируются. Но результаты такого анализа содержат узкий круг данных о налогоплательщике и возможных нарушениях законодательства, по той причине, что предпроверочная работа так и остается не урегулированной в налоговом законодательстве.

Кроме того, выделяются ограниченные промежутки времени на проведение предпроверочных работ, что не позволяет сделать качественные выводы о налогоплательщике, следовательно, оказывает негативное воздействие на результативность работы налоговых органов, что приводит к неудобствам для налогоплательщиков и самих налоговых органов.

Для решения указанной проблемы стоит согласиться с Е. В. Никулиной, которая указывает, что при проведении камеральной налоговой проверки стоит формировать «досье» налогоплательщика и в случае выявления признаков нарушений и необходимости более полного комплекса мероприятий, в том числе за предыдущие налоговые периоды, принимать решение о проведении выездной налоговой проверки².

Так, указанные недостатки не позволяют отличить добросовестного налогоплательщика от недобросовестного на стадии предпроверки, что влияет на принятие решения о внесении того или иного налогоплательщика в план выездных налоговых проверок, что зачастую приводит к снижению эффективности работы налоговых органов. Во избежание подобной ситуации необходимо строго регламентировать этап предпроверки налогоплательщика.

Таким образом, на основе вышесказанного, мы пришли к заключению о необходимости внесения поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации, которые позволили бы однозначно трактовать определенные положения, в части осуществления налогового контроля. Среди наиболее проблемных моментов, требующих законодательного изменения, следует указать: необходимость закрепления легального определения понятия камеральной налоговой проверки, конкретизация определенных полномочий налоговых органов при ее проведении, а также подробная регламентация такого этапа выездной налоговой проверки, как предпроверка налогоплательщика.

Пристатейный библиографический список

1. Никулина Е. В. О проблемах эффективности планирования выездных налоговых проверок // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 6. – С. 278-281.
2. Цвиллий-букланова А. А. Камеральная налоговая проверка: вопросы правового регулирования // Наука и современность. – 2013. – № 25-2. – С. 184-194.
3. Никулина Е. В. О проблемах эффективности планирования выездных налоговых проверок // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 6.

1 Цвиллий-букланова А. А. Камеральная налоговая проверка: вопросы правового регулирования // Наука и современность. – 2013. – № 25-2.

СУГАК Иван Васильевич

выпускник Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В ДЕЛАХ О НАЛОГОВЫХ СПОРАХ

В статье раскрываются основные особенности деятельности адвоката в делах о налоговых спорах. Актуальность исследования подтверждается последствиями реформы 2019 года и нерешенными вопросами по ее окончанию. Подробно рассматриваются основные виды и этапы оказываемой помощи со стороны налогового адвоката налогоплательщику по возникнувшему налоговому спору. При этом особое внимание в статье было уделено видам оказываемой помощи со стороны налогового адвоката. В том числе рассмотрена помощь в случае претензий налоговых органов, когда есть необходимость обжалования решения налогового органа в рамках арбитражного суда, а также при проведении проверки со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: адвокат, налоговый спор, налогоплательщик, уплата налогов, налоговый адвокат, налоговые споры.

SUGAK Ivan Vasiljevich

graduate of the All-Russian State Tax Academy of the Ministry of Finance of the Russian Federation

SPECIFIC FEATURES OF THE ATTORNEY'S ACTIVITIES IN CASE OF TAX DISPUTES

The article reveals the main features of the activities of a lawyer in cases of tax disputes. The relevance of the study is confirmed by the consequences of the 2019 reform and unresolved issues at its end. The main types and stages of assistance provided by a tax attorney to a taxpayer in arisen tax disputes are discussed in detail. At the same time, special attention in the article was paid to the types of assistance provided by a tax attorney. In particular, assistance was considered in the event of claims by tax authorities, when there is a need to appeal against a decision of a tax authority in the framework of an arbitration court, as well as during an audit by law enforcement agencies.

Keywords: lawyer, tax dispute, taxpayer, payment of taxes, tax lawyer, tax disputes.

Сугак И. В.

Каждый профессиональный адвокат, осуществляя защиту физических и юридических лиц, должен выполнять установленные российским законодательством обязательства. Они напрямую связаны с понятиями о долге и чести, которыми, к сожалению, обладает далеко не каждый дипломированный юрист¹.

Список обязанностей адвоката в Российском законодательстве является исчерпывающим.

Как можно отследить по сложившейся судебной практике, последние несколько лет знаменуются достаточно громкими спорами относительно необоснованной налоговой выгоды. Помимо этого, большое внимание уделяется и спорам относительно пределов реализации прав на исчисление налоговой базы по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. Как правило, наибольшее количество указанных видов споров решаются посредством проведения досудебного разбирательства.

Как правило, с одной стороны, правоприменительная практика, направленная на урегулирование налоговых споров, состоит из разного рода нормативно-правовых актов, а также разъяснений и комментариев к ним и является достаточно простой в понимании.

С другой стороны, такие споры могут не решаться по причинам отсутствия связей, судебной защиты, наличие фискальных рэкетов и других аспектов, которые в меньшей или большей степени сопровождают урегулирование налоговых вопросов.

К примеру, лицо, являющееся налогоплательщиком, может и вовсе не нести ответственность за деятельность финансово-хозяйственной направленности, в случае, когда

сданная таким лицом финансовая отчетность проверяется посредством автоматической системы контроля. И наоборот, такое лицо может нести полную ответственность за всех связанных между собой контрагентов, которые принимают участие в оказании услуг или поставке товарной продукции².

Нередко основанием для претензий со стороны налоговых органов являются обороты, активы и непосредственное имущество налогоплательщика, которые могут покрыть вмененную недоимку.

Общая сумма недоимки выносится с учетом многочисленных факторов, к которым можно отнести и поведение налогоплательщика в период мероприятий, направленных на осуществление проверки, и грамотность сопровождения юридического характера, и уровень защищенности и сложности активов. Как показывает практика, вне зависимости от типа нарушения налогового органа, вышестоящие инстанции не принимают в учет возражения и жалобы со стороны налогоплательщика.

Такое положение возникло в процессе трансформации судебной власти из самостоятельной ветви в некоего рода «сервисную службу» исполнительной власти. Основным моментом в трансформации можно считать момент ликвидации ВАС РФ и внедрение «судебной вертикали», при которой карьера судьи нередко имеет связь с выносимыми по некоторым делам решениями. За последние несколько лет можно заметить высокую долю положительных решений суда по вопросам необоснованной выгоды в пользу налоговых органов, тем самым формируя «судебную налоговую продрозверстку».

1 Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката / Ю. С. Пилипенко. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2018. - С. 78.

2 Воронов А. А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности // Современное право. - 2019. - № 4.

Проведенная реформа 2019 года не сильно исправила сложившиеся устои. В теории налогоплательщик имеет право обжалования решения налогового органа в рамках судебного разбирательства, но фактически, практически все решения выносятся в пользу налогового органа.

Все это обуславливает необходимость привлечения адвоката в дела о налоговых спорах.

Споры по налоговым вопросам возникают как у честных и добросовестных организаций, так и у тех, кто целенаправленно идет на нарушение законодательства, используя незаконные схемы налоговой оптимизации.

При этом, в случае с недобросовестным налогоплательщиком защита необходима для ограждения от дополнительных и необоснованных претензий со стороны налоговых органов, а в случае с добросовестным налогоплательщиком, необходимо создание эффективного механизма исполнения налоговых обязательств, периодический анализ налоговых рисков, и своевременное реагирование на действия контролирующих органов.

Следует учесть, что спорные вопросы могут возникать к налогоплательщику как со стороны налоговых органов, так и правоохранительных. В случае, когда решение по спорному вопросу уже вынесено в рамках суда, то дальнейшее его обжалование предстоит в вышестоящем налоговом органе, и далее в арбитражном суде. Все перечисленные случаи должны происходить в сопровождении налогового адвоката с соответствующей квалификацией³.

Рассмотрим некоторые аспекты оказываемой помощи со стороны налогового адвоката⁴.

1. Помощь в случае претензий налоговых органов.

На сегодняшний день, помимо выездных и камеральных проверок, налоговыми органами активно используются и другие меры налогового контроля, направленные на сбор информации относительно предполагаемых доначислениях. По результатам собранной информации, налоговыми органами может быть назначена налоговая проверка. Нередко такие действия налоговых служб выходят за рамки действующего налогового законодательства.

В случае, когда проверку со стороны налоговых органов не назначили, адвокат может:

- произвести анализ возможных рисков (налоговый аудит с дальнейшими рекомендациями по снижению или полному устранению вероятных рисков);
- отреагировать на требования со стороны налогового органа (при предъявлении требований со стороны налогового органа в рамках предприверочных мероприятий, а также контроль при запросах документов, с учетом анализа сроков и периода проводимой проверки);
- представить интересы компании при вызове в налоговый орган (в случае проведения комиссии по легализации налоговой базы, зарплатной комиссии и прочих видах комиссий со стороны налоговых органов).

При выполнении всех указанных выше мероприятий становится возможным снижение или полное устранение сомнений со стороны налоговых органов.

В случае, когда проверка уже назначена налоговым органом, налоговый адвокат должен:

- подготовить полный комплект документов, которые необходимы для проверки налоговыми органами;
- сопроводить и обеспечить законность всех проводимых мероприятий, в том числе выемке, досмотра, опроса, экспертизы и пр.;
- в случае необходимости обжаловать незаконные действия со стороны налоговых органов;
- при необходимости составить акт возражения на действия налоговых органов;
- при рассмотрении материалов налоговыми органами представить интересы организации;

– обжаловать решение в вышестоящих налоговых органах в рамках разбирательства по спорному вопросу.

2. Помощь, в случае необходимости обжалования решения налогового органа в рамках арбитражного суда.

В случае, когда обжалование решения не обвенчалось успехом, такое обжалование может быть произведено в рамках арбитражного судопроизводства.

Налоговые споры являются достаточно сложной категорией дел, которые подлежат разбирательству в рамках арбитражного суда. По той причине, что налоговое законодательство достаточно часто и динамично меняется, как и судебная практика по вопросам налоговой направленности, для разбирательства по налоговым вопросам требуется привлечение налогового адвоката.

В рамках налогового спора в арбитражном суде налоговый адвокат должен:

- при необходимости, подготовить заявление о признании незаконным решение налогового органа (анализ претензий со стороны налогового органа, сбор документов, свидетельствующих о невиновности налогоплательщика, подготовка правовой позиции);
- подготовка ходатайства о принятии обеспечительных мер в форме приостановления действия обжалуемого решения (в случае, если общая сумма недоимки слишком велика и ее взыскание могут остановить деятельность компании);
- представить интересы организации в судебных заседаниях (с учетом подготовки дополнительных пояснений по делу, а также анализ возражений налоговых органов и сбор доказательств);
- непосредственное проведение обжалования решения суда в вышестоящих инстанциях.

3. Помощь в случае проведения проверки со стороны правоохранительных органов.

Так как неуплата налогов регулируется Уголовным Кодексом, вопросы к плательщикам налогов могут предъявляться со стороны полиции, следственного комитета и других правоохранительных органов. Как правило, претензии со стороны правоохранительных органов предъявляются непосредственно к руководству организации и соответственным должностным лицам.

В данном случае налоговый адвокат должен:

- своевременно и в полном объеме отреагировать на запросы правоохранительных органов относительно предоставления документов;
- полностью сопровождать при проведении сбора, обыска, выемки и допроса;
- обжаловать незаконные действия со стороны правоохранительных органов;
- представить интересы должностного лица, либо руководителя компании в рамках уголовного разбирательства.

Пристатейный библиографический список

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства» / Под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. - М.: Волтерс Клувер, 2019.
2. Воронов А. А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности // Современное право. - 2019. - № 4.
3. Иванов, В. Н. Помощь адвоката предприятиям и гражданам / под ред. Иванова В. Н. - М. 2016. - 370 с.
4. Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката / Ю. С. Пилипенко. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2018. - 576 с.

3 Адвокат: навыки профессионального мастерства» / Под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. - М.: Волтерс Клувер, 2019. - С. 156.

4 Иванов В. Н. Помощь адвоката предприятиям и гражданам / под ред. Иванова В. Н. - М. 2016. - С. 37-45.

АБАЗОВ Ислам Султанович

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ВОСКОБОЕВ Александр Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России, полковник полиции

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОДУКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Цель данного исследования состоит в изучении факторов и мотивов распространения насаждения идеологии терроризма и экстремизма в сети интернет. Еще в недавнем прошлом экстремизм и терроризм выступали происшествиями, поражающими своей чрезвычайностью и жестокостью. События же последующих лет привели к деформации таких важных концептов как мораль, политика, экономика, право, упорядоченное общественное и государственное устройство. Были утрачены такие важные инструменты регуляции нормального функционирования общества как патриотизм, чувство долга, нравственность, интернационализм. В результате в обществе сложился климат, благоприятствующий разрастанию розни и конфликтов на идеологической, расовой, этнической и религиозной почве, послужившие оправданием экстремистской и террористической деятельности. Далее произошла информационная революция, которая упрочила компьютеры, всемирную сеть, социальные сети во всех сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе противоправное воздействие субъектов глобального медиaprостранства на его объекты и вывела экстремизм и терроризм в разряд проблем общемирового масштаба, подрывающих устоявшиеся веками ценности человека и требующих незамедлительного решения.

Ключевые слова: глобализация, экстремизм, терроризм, пропаганда, противодействие.

АБАЗОВ Islam Sultanovich

senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ВОСКОБОЕВ Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

EXTREMISM AND TERRORISM AS PRODUCTS OF GLOBALIZATION

The purpose of this study is to study the factors and motives behind the spread of the propagation of the ideology of terrorism and extremism on the Internet. Even in the recent past, extremism and terrorism were incidents striking in their extremeness and cruelty. The events of subsequent years led to the deformation of such important concepts as morality, politics, economics, law, an orderly social and state structure. Such important instruments for regulating the normal functioning of society as patriotism, a sense of duty, morality, and internationalism were lost. As a result, a climate has developed in society that is conducive to the growth of discord and conflicts on ideological, racial, ethnic and religious grounds, which have served as a justification for extremist and terrorist activities. Further, the information revolution took place, which strengthened computers, the worldwide network, social networks in all spheres of human life, including the unlawful influence of the subjects of the global media space on its objects and brought extremism and terrorism into the category of problems of a global scale, undermining the long-standing human values and requiring immediate solutions.

Keywords: globalization, extremism, terrorism, propaganda, counteraction.

XXI век войдет в историю как период наибольшего расцвета международного терроризма в различных частях нашей планеты, чем и был обусловлен рост пропаганды террористических идей и увеличение числа завербованных в террористические организации посредством информационного экстремизма и терроризма. Новые возможности средств передачи информации и информационные технологии выступили основным инструментом трансляции деструктивных идеологий.

Экстремизм и терроризм в любых формах своих проявлений собой одну из самых глобальных проблем современ-

ности, так как в их орбиту вовлечены, как отдельные государства, так и мировое сообщество в целом.

Совсем в недавнем прошлом в истории нашей страны экстремизм и терроризм воспринимались в качестве происшествий, поражающих своей чрезвычайностью и жестокостью. События же последующих лет, самым громким из которых был развал СССР, привели к деформации таких важных концептов как мораль, политика, экономика право, упорядоченное общественное и государственное устройство. Были утрачены такие важные инструменты регуляции нормального функционирования

Абазов И. С.

Воскобоев А. И.

общества как патриотизм, чувство долга, нравственность, интернационализм¹.

В результате в обществе стал складываться климат, благоприятствующий разрастанию розни и конфликтов на идеологической, расовой, этнической и религиозной почве, послужившие оправданием экстремистской и террористической деятельности.

В последующем информационная революция ознаменовала упрочение компьютеров, всемирной сети, социальных сетей во всех сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе противоправное воздействие субъектов глобально-го медиaprостранства на его объекты.

Таким образом, экстремизм и терроризм, стали проблемой общемирового масштаба, подрывающей устоявшиеся веками ценности человека и требующей незамедлительного решения².

Массовая информационная угроза со стороны со стороны экстремистских и террористических организаций развернулась в интернет-пространстве в 2015 году, когда началась широкомасштабная пропаганда идеологии, транслируемой «Исламским государством» (ИГИЛ – террористической организацией, запрещенной в РФ). Для вербовки неопитов и продвижения своих идей, а также создания привлекательного образа экстремистских и террористических организаций и группировок их последователи стали использовать практически все популярные сети (Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники и др.), мессенджеры (WhatsApp, Telegram др.) и другие возможности интернет, в том числе массовые рассылки, перепосты, размещение фото-, аудио-, видео- и других мультимедиа-материалов, добавление «активных» ссылок к комментариям и пр. В пропагандистских материалах, тиражируемых в сетях ИГИЛ, подконтрольная территория презентовалась с акцентом на идеях справедливости, отсутствия коррупции и бездуховности. Интернет-пользователям рассылались призывы приезжать и населять указанные районы.

Таким образом, ИГИЛ выступил одним из широкомасштабных идеологических проектов миграционно-переселенческого значения на Ближнем Востоке, в основе которого лежит радикально-исламистская идеология, ценности и система.

Рассматривая терминологическую характеристику понятия «экстремизм» в соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» его следует квалифицировать в качестве приверженности к крайним (радикальным) взглядам, отвергающих сложившиеся в обществе нормы и правила. К признакам экстремизма, вытекающим из содержания Закона «О противодействии экстремистской деятельности», относятся: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российского государства, публичное оправдание террористической деятельности, возбуждение межнациональной, межрелигиозной и социальной розни и ненависти, нарушение основных прав и свобод граждан на идеологической основе»³.

1 Факов А.М. Возникновение экстремизма как реакция на глобализацию общества // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 5. С. 262-265.
2 Малахова С.И. Экстремизм как порождение глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 223-233.
3 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. –

Для определения термина «терроризм» обратимся к положению Закона «О противодействии терроризму», в котором он определяется как «идеология насилия и инструмент воздействия на государственную власть, мирное население в целях его устрашения и пропаганды идеологии насилия»⁴. Отсюда, можно заключить, что указанный феномен, являясь антигуманными в социальном аспекте, носит преступный характер в юридическом аспекте.

Сеть интернет является наиболее привлекательным ресурсом для трансляции пропагандистских материалов ввиду ее доступности, слабого контроля со стороны государства и правоохранителей, анонимности и неограниченного доступа к широкому кругу пользователей. Отсюда, в последние годы в сети наблюдается геометрический рост экстремистско-террористических материалов, соответственно растет и число потребителей данного контента, которые впоследствии пополняют ряды приверженцев деструктивной идеологии.

Сегодня любой человек, имеющий персональный компьютер, ноутбук или иной электронный гаджет с выходом в Интернет может стать «легкой добычей» для трансляторов экстремистских и террористических идей⁵.

Целями деятельности экстремистско-террористических организаций в сети интернет являются популяризация своих идей и действий, создание атмосферы страха и запугивание людей, дезинформация, вербовка новых членов в свои ряды. Активное использование ресурсов сети интернет экстремистами и террористами растет с каждым днем и обуславливается это тем, что здесь практически неограниченно можно оказывать воздействие на сознание пользователей подрывая доверие общества к институтам власти, политическим и силовым структурам, а также усиливая социальную напряженность и обострение конфликтных ситуаций^{6,7}.

Формирование экстремистско-террористических умонастроений произошло на фоне развития глобализационных процессов, затронувших все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе социально-политическое и экономическое развитие общества. В результате усугубилась и без того сложная ситуация, связанная с увеличением радикально настроенной публики, большую часть которой составила мо-

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.05.2021 г.).

4 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 05.05.2021 г.).
5 Кормазов А.В., Бозиева Ю.Г. Доминирующие факторы, инспирирующие распространение идеологии терроризма в молодежной среде: проблемы и пути локализации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 51-55.
6 Исправить на: Кутузов А.В. Экстремизм в сети интернет как Угроза развития современного российского государства // В сборнике: Государствоведение в хв.: проблемы и перспективы развития. Юбилейные научные чтения (к 75-летию юбилею профессора В.Я. Любашина): сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей. Ростов-на-Дону, 2020. С. 227-234; Ашурбекова М.И., Черкесова Д.У. Экстремизм в социальных сетях: формы проявления и пути противодействия // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 37-40.
7 Ашурбекова М.И., Черкесова Д.У. Экстремизм в социальных сетях: формы проявления и пути противодействия // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 37-40.

лодежная аудитория, которая выказывает наибольшую уязвимость перед всякой деструктивной идеологией⁸.

Глобализация обусловила веру людей в развитие гармоничного и справедливого мироустройства, где каждый будет в достатке и благополучии. Однако, очень скоро стало понятно, что чуда ждать не приходится и никаких положительных изменений для простых обывателей не ожидаются. В выигрыше в очередной раз оказались крупные и развитые государства и корпорации, которые установили свой миропорядок. Нагрянул очередной кризис. Именно он и стал главным концептом распространения экстремизма и терроризма среди широкой аудитории⁹.

Сегодня противодействие данному феномену актуально может быть как никогда ранее, ввиду вовлечения в указанное явление большого числа молодежной аудитории. И перед государством, его институтами и обществом ставится вопрос: каким образом можно отвлечь молодежь от участия в экстремистко-террористических движениях и группировках? Решение данного вопроса, по нашему мнению, находится в плоскости выявления и устранения причин, обуславливающих вовлечение молодежи в деструктивные группировки¹⁰. К таким причинам относятся социально-психологические, социально-политические, стирание национально-культурных границ, правовой нигилизм, конфликт поколений и т.д.

В заключении отметим, что лица, вынашивающие экстремистские идеи и выражающие готовность к совершению террористических преступлений живут с нами в одном обществе. Следует понимать, что каждый человек может стать жертвой информационно-психологического воздействия со стороны последователей идеологии экстремизма и терроризма. Вместе с тем, сеть интернет является главным медиаресурсом насаждения экстремизма и терроризма. Государство, в лице его органов и структур, ответственно за происходящее на его территории. Однако, оно не является единственным институтом, ответственным за происходящие в обществе и сознании людей процессы. Главная задача государства в деле противодействия экстремизму и терроризму заключается в создании условий для функционирования антитеррористической деятельности, к которой активно подключатся все без исключения институты гражданского общества, СМИ, население. Только таким путем возможна победа над деструктивными идеологиями экстремизма и терроризма.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.05.2021 г.).
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 05.05.2021 г.).
3. Ашурбекова М.И., Черкесова Д.У. Экстремизм в социальных сетях: формы проявления и пути противодействия // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 37-40.
4. Кормазов А.В., Бозиева Ю.Г. Доминирующие факторы, инспирирующие распространение идеологии терроризма в молодежной среде: проблемы и пути локализации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 51-55.
5. Кутузов А.В. Экстремизм в сети интернет как угроза развития современного российского государства // В сборнике: Государствоведение в XXI в.: проблемы и перспективы развития. Юбилейные научные чтения (к 75-летию юбилею профессора В.Я. Любашица): сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей. Ростов-на-Дону, 2020. С. 227-234.
6. Кучмезов Р.А. Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 60-63.
7. Малахова С.И. Экстремизм как порождение глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 223-233.
8. Молоков В.В. Распространение идей экстремизма и терроризма с использованием сети интернет и технологии противодействия этому явлению // В сборнике: Современные системы безопасности - Антитеррор. Материалы конгрессной части XII специализированного форума. 2016. С. 44-49.
9. Тарчоков Б.А. Международный терроризм как форма реакции на повышенную динамику глобализации общества // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 145-148.
10. Молоков В.В. Распространение идей экстремизма и терроризма с использованием сети интернет и технологии противодействия этому явлению // В сборнике: Современные системы безопасности - Антитеррор. Материалы конгрессной части XII специализированного форума. 2016. С. 44-49.
10. Кучмезов Р.А. Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 60-63.

8 Тарчоков Б.А. Международный терроризм как форма реакции на повышенную динамику глобализации общества // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 145-148.

9 Молоков В.В. Распространение идей экстремизма и терроризма с использованием сети интернет и технологии противодействия этому явлению // В сборнике: Современные системы безопасности - Антитеррор. Материалы конгрессной части XII специализированного форума. 2016. С. 44-49.

10 Кучмезов Р.А. Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 60-63.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье автор проанализировал ряд деяний должностных лиц, пользующихся своим положением, для достижения максимального экономического эффекта для заинтересованных лиц. К сожалению, латентный характер преступных деяний не позволяет на современном этапе успешно раскрывать преступный характер и злой умысел участников преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Посредством принятого судебного акта арбитражного суда автор предпринял попытку провести аналогию гражданско-правового спора, закончившегося пресечением незаконных действий третейского суда, соответствию действий третейского судьи преступлению с составом ст. ст. 159 и 285 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: мошенничество, превышение должностных полномочий, ч.3 ст. 159 Уголовного кодекса РФ, ст. 285 Уголовного кодекса РФ.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

FRAUD COMMITTED USING OFFICIAL POSITION

In the article, the author analyzed a number of actions of officials who use their position to achieve maximum economic effect for interested persons. Unfortunately, the latent nature of criminal acts does not allow at the present stage to successfully disclose the criminal nature and malicious intent of the participants in the crime provided for in Part 3 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. By means of the adopted judicial act of the arbitration court, the author made an attempt to draw an analogy of a civil legal dispute that ended in the suppression of illegal actions of the arbitration court, the correspondence of the actions of the arbitrator to the crime with the composition of Articles 159 and 285 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: fraud, abuse of official authority, part 3 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Мошенничество, как известно, один из видов хищения чужого имущества обладающее различными квалификационными признаками (обман, злоупотребление доверием, использование служебного положения и т.д.), и за которое, с более тяжким характером, законодательством предусмотрена уголовная ответственность. Одним из таких составов является мошенничество, совершенное с использованием служебного положения и в особо крупном размере, которая регламентируется положениями ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Такую возможность преступнику дает государственная гражданская или муниципальная служба или иное его положение (как пример, занятие преступником должности управленческого характера в коммерческой структуре).

Более подробно, указание на данных лиц дается в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» согласно которому, под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 прим. к ст. 285 Уголовного кодекса РФ, т.е. государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 прим. к ст. 201 Уголовного кодекса РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)¹. При этом признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора².

Вместе с тем важно отличать его от растраты или присвоения, поскольку оно обладает своим особым составом, одна-

ко, никто не исключает возможности совокупности преступлений.

К сожалению, данный вид преступления, весьма распространен и несмотря на удручающую статистику, латентный характер данного вида преступления и уровень его раскрываемости весьма низок. Это связано в первую очередь, тем, что лицо совершающее подобного рода деяния может действовать ни в одиночку, а группой заинтересованных лиц, в том числе тех, которые могут быть впоследствии и в числе потерпевших.

Есть ряд деяний, которые фактически могут быть квалифицированы как гражданско-правовые отношения, однако никто не исключает личной заинтересованности некоторых должностных лиц в таком исходе дела, поскольку при максимально возможных последствиях, можно выйти «сухим из воды», лишившись лишь преступно нажитого.

Так в гражданско-правовых взаимоотношениях часто можно встретить в договорной практике возможность разрешения споров третейскими судами, т.е. минуя федеральный арбитраж, решить свои споры посредством третейских судей. Поскольку данный институт в нашем государстве еще не так хорошо развит, третейская оговорка порой практически лишает сторону на возможность оспорить третейское решение, а порой даже посредством принятого (возможно незаконного и одностороннего) третейского судебного акта, лишиться законных прав на имущество.

В 2015 году принят Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ», согласно ч. 1 ст. 44 данного закона постоянно действующие арбитражные учреждения создаются при некоммерческих организациях и вправе осуществлять свою деятельность только при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого распоряжением Правительства РФ³. А согласно ч. 13 ст. 52 закона по истечении одного года со дня установления Правительством РФ порядка, предусмотренного ч.ч. 4-7 ст. 44, постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения,

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 03.08.2021).

2 Там же.

3 Федеральный закон от 29.12.2015г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/ob-arbitrazhe-tretejskom-rzbratelstve-382-fz/> (дата обращения: 05.08.2021).

не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража⁴. Такой порядок установлен постановлением Правительства РФ от 25.06.2016 № 577 «Об утверждении правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения»⁵.

Согласно п. 2 названного Постановления правила предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения вступают в силу с 01.11.2016 г. А исходя из указанных положений Закона и Постановления, переходный период по формированию системы постоянно действующих арбитражных учреждений длился с 01.11.2016г. по 31.10.2017г. Следовательно, с 01.11.2017 г. администрирование арбитража могли осуществлять только те организации, которым предоставлено соответствующее право распоряжением Правительства РФ.

Исключения из этого правила содержится в ч. 16 ст. 52 Закона об арбитраже, согласно которой, если споры в рамках арбитража по делу начались и не закончились до ноября 2017 года, а третейский суд утратил право администрировать спор в соответствии с ч. 13 настоящей статьи, то эти споры продолжают рассматриваться третейским судом, и все функции по администрированию арбитража подлежат выполнению третейским судом как при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора, если стороны спора не договорятся об иной процедуре разрешения спора и если арбитражное соглашение не становится неисполнимым⁶.

Однако, некоторые Третейские суды невзирая на установленные ограничения переходного периода, продолжали оказывать услуги коммерческим организациям, и в нарушении установленных правил, выносили незаконные решения.

Так, согласно Определению Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-27868/18-63-195 от 23.04.2018 г. суд усмотрел из материалов третейского дела, что Федеральный Арбитражный Третейский суд города Москвы при ООО «Открытое Партнерство» в нарушение положений и вышеназванных сроков, установленных Постановлением Правительства для переходного периода, утратив право администрирования арбитража, продолжил свою деятельность и вынес ряд незаконных решений, что послужило основанием для заинтересованных лиц для обращения в Арбитражный суд с целью получения исполнительного листа для принудительного исполнения решения третейского суда, однако как справедливо усмотрел Арбитражный суд, решение указанного третейского суда было вынесено за рамками установленных сроков для получения соответствующих полномочий в Минюсте России для дальнейшего администрирования арбитража. Причем, Минюстом России были разъяснены последствия окончания 1 ноября 2017 года переходного периода реформы арбитража (третейского разбирательства) для физических и юридических лиц, согласно которым, сообщается, что с указанной даты для администрирования арбитража необходимо наличие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения⁷.

Вместе с тем, применительно к ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса РФ состав преступления, применительно к названному случаю, может выглядеть следующим образом: Объект – отношения, возникшие между заинтересованным юридическим лицом и должностным лицом третейского суда, связанные с собственностью на имущество. Субъективная сторона – умыш-

ленные действия должностного лица компании и третейского судьи, связанные с обманом или использованием чужого доверия со злым умыслом. Субъект – вменяемое лицо старше 16 лет, при этом наделённое определёнными властными полномочиями в силу занимаемой должности, т.е. третейский судья и/или генеральный директор организации. Субъективная сторона – безусловно прямой умысел, корыстные мотивы завладения чужого имущества. А вот при определении материального состава, следует сказать, что ответственность наступает с того момента, когда преступник (или лицо, в интересах которого он действует) вступило во владение чужим имуществом либо приобрело юридически оформленное право им распоряжаться, т.е. право собственности на вещь.

Следовательно, можно сделать вывод как в пользу гражданско-правового характера действий третейского арбитражного суда, так и усмотреть некую связь в совершении данным должностным лицом преступления, совершенного с использованием своего должностного положения, причем ни одна из заинтересованных сторон данного дела, не обратилась в правоохранительные органы для проведения соответствующей проверки на предмет соответствия действий третейского суда положениям ч. 3 ст. 159 и ст. 285 Уголовного кодекса РФ.

По мнению автора, даже если заинтересованные лица не успели вступить в законные права на основании незаконного третейского решения, существуют положения ст. 30 Уголовного кодекса РФ, характеризующие приготовление к преступлению, как основание возникновения уголовной ответственности, причем такими основаниями являются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, створ на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам⁸.

Проведенный автором анализ правоприменительной практики в области мошенничества в отдельных категориях гражданско-правовых отношений, позволяет подвести некую черту в определении преступлений данного характера, как одних из самых трудно доказуемых и менее раскрываемых правоохранительными органами. Поскольку заинтересованные лица занимают достаточно высокие должности, позволяющие оказывать влияние на исход дела, можно с уверенностью утверждать, что без создания должного правового механизма борьбы с мошенническими действиями с использованием служебного положения, борьба в данном направлении, также останется на ничтожно низком уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Федеральный закон от 29.12.2015г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ».
3. Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-27868/18-63-195 от 23.04.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4b4cf662-879a-4fd8-bcc5-003151b306f3/6f2f2562-44e9-4ebf-ad9c-d8327249910a/A40-27868-2018_20180423_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.08.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
5. Постановление Правительства РФ от 25.06.2016 № 577 «Об утверждении правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения».
6. Федеральный закон от 29.12.2015г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/ob-arbitrazhe-tretejskom-razbiratelstve-382-fz/> (дата обращения: 05.08.2021).
7. Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-27868/18-63-195 от 23.04.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4b4cf662-879a-4fd8-bcc5-003151b306f3/6f2f2562-44e9-4ebf-ad9c-d8327249910a/A40-27868-2018_20180423_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.08.2021).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/da2816304405597f50919c18f77906b4bf4594c3/ (дата обращения: 07.08.2021).

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

УМАРОВА Виктория Александровна

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Проблемы, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, приобрели не только государственную, но и мировую значимость. Напряжённая ситуация, складывающаяся в связи с постоянными нарушениями правил дорожного движения, требует принятия радикальных мер. В связи с постоянными изменениями социально-экономических условий общество должно на профессиональном уровне бороться с преступностью, проводить различные общественные мероприятия, направленные на контроль за преступными проявлениями в рамках закона. Проблемные вопросы, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения привели к принятию федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения», введенной в действие Указом Президента РФ.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, транспорт, противодействие, наказание, последствия.

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

UMAROVA Viktoriya Aleksandrovna

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PREVENTION OF VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

The problems associated with ensuring road safety have acquired not only state, but also global significance. The tense situation that is developing in connection with constant violations of traffic rules requires the adoption of radical measures. Due to the constant changes in socio-economic conditions, the society must fight crime at a professional level, conduct various public events aimed at controlling criminal manifestations within the framework of the law. Problematic issues related to ensuring road safety led to the adoption of the federal target program "Improving road safety", put into effect by a decree of the President of the Russian Federation.

Keywords: offense, crime, transport, counteraction, punishment, consequences.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств представляет собой пограничное явление, затрагивающее деяния, охватываемые уголовно-правовым и административным законодательством, тем самым порождая определенные трудности при возникновении проблем противодействия данному явлению, усложняя правоприменительно порядок привлечения правонарушителей к ответственности. Оценивая сложившуюся криминальную ситуацию 2013 году Совет безопасности РФ отмечал сложности процесса уголовно-правового и административного противодействия дорожно-транспортным происшествиям.

Данное преступное посягательство отнесено законодателем к группе неосторожных, хотя последствия, порождаемые деянием, представляют особую общественную опасность. В этой связи целесообразнее представляется оценить данный сегмент структуры преступности как опасный вызов обществу. Подчеркивая общественную опасность преступных последствий, можно ли говорить о неотвратимости наказания, если ежегодно в Госавтоинспекцию направляет Федеральная служба судебных приставов более 5 млн постановлений, касающихся принудительного взыскания вовремя не оплаченного административного штрафа.

Специфика преступного деяния заключается в пограничности административного и уголовного законодательства. Достаточно солидная система норм предупредительного характера, регламентирующая порядок привлечения

за правонарушение, содержится в административном законодательстве. Перечень должностных лиц, уполномоченных привлекать к ответственности и наделенных правом составления протокола, существенно изменился с образованием Национальной гвардии РФ.

В Кодекс РФ об административных правонарушениях постоянно вносятся изменения, способствующие улучшению ситуации. Постановление правительства от 30 мая 2016 г. № 477 «О внесении изменений в Правила дорожного движения РФ», закрепляет и ужесточает ответственность за опасное движение согласно ст. 12.38 КоАП РФ. Дорожно-транспортные происшествия занимают особое место в системе административных правонарушений. Ежегодно растет количество правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, неизбежным следствием которых является гибель, ранение сотен человек. В своем исследовании нам необходимо выявить четкую корреляционную зависимость между административными и уголовными деяниями в целях разработки эффективной программы предупреждения и профилактики подобных явлений.

Самым опасным нарушением является управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Ежегодные статистические данные указывают на увеличение числа правонарушений при вождении транспортного средства, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, сопряженные с причинением вреда здоровью, в связи с чем

законодатель приходит к необходимости включения в структуру Особенной части УК РФ статьи 264¹, что оценено многими доктринальными учеными.

Многие исследователи считают необходимым вернуться к административной преюдиции, привлечение лица повторно за ранее совершенное правонарушение при совершении повторно, но не всеми учеными разделялся подобный подход, ими считалось необходимым введение статья 264¹ в уголовное законодательство. Проблемным всегда являлось установление ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, при повторном совершении правонарушения, так подчеркивается обоснованность включения в систему административной преюдиции. Например, А. М. Зоркин предполагает, что рецепция института административной преюдиции представляет собой тупиковый путь развития уголовного законодательства¹. А. Арзамасцев считает вызывающим сомнение процесс совмещения признаков уголовно-правового и административного в диспозиции нормы ст. 264 УК РФ². В нашем исследовании подчеркивается необходимость внесения в уголовное законодательство поправок посредством включения ст. 264¹ УК РФ.

Статистические данные и результаты практических исследований подтверждают высокую степень общественной опасности и неблагоприятную динамику транспортных происшествий, подчёркивая необходимость введения нормы уголовного законодательства. В связи с чем считаем целесообразным правильно скорректировать состав преступления данной нормой законодательства. Законодателем используются четыре комбинации сочетания административного и уголовного материала при конструировании данного состава преступления. В первой комбинации вписывается понятие «административной преюдиции», когда лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, вновь совершает подобное преступление. Вторая комбинация сконструирована в нарушении принципов уголовного права. В случае отказа лица от медицинского освидетельствования при управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и при наличии предположения должностного лица о таком состоянии водителя, не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. В случае если водитель отказывается от прохождения освидетельствования на предмет установления алкогольного опьянения, не должно рассматриваться лицами как нарушение принципа презумпции невиновности и неприкосновенности личности.

В целях правомерного разрешения подобной ситуации необходимо предпринять меры, направленные на доказывание обстоятельства управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. В случае уклонения водителя от освидетельствования, его оповещают о возможности насильственного привода в медицинское учреждение для установления факта опьянения. Третья комбинация устанавливает факт наличия прежней судимости при привлечении лица к ответственности. А четвертая комбинация

предполагает управление транспортным средством лицом, ранее судимым и находящимся в состоянии опьянения, но согласно ст. 264¹ УК РФ, подобное обстоятельство не вписывается в рамки административной преюдиции. Практика реализации данной нормы показывает ее недостаточную эффективность.

Особое внимание вызывает формулировка той части преступления, где законодатель указывает на беспомощность уполномоченных органов при отказе правонарушителя от прохождения медицинского освидетельствования в случае вождения транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения. Учитывая данные обстоятельства предлагаем изложить ст. 264¹ в следующей редакции «Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутое ранее в течение года административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, - наказывается...».

Пристатейный библиографический список

1. Арзамасцев М. Правила оценки признаков деяний, дифференцирующих административную и уголовную ответственность // Уголовное право. - 2017. - № 2.
2. Безручко Е. В., Витвицкая С. С., Кейдунова Е. Р. Основные направления совершенствования подсистемы альтернативных наказаний // Юристы-Правоведь. - 2017. - № 3 (82).
3. Бохан А. П., Чмырев С. Н., Бондарев С. П. О согласованности понятия «состояние опьянения» в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 7.
4. Зокин А. М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств: зарубежный опыт; вопросы совершенствования российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019.

1 Зокин А. М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств: зарубежный опыт; вопросы совершенствования российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019.

2 Арзамасцев М. Правила оценки признаков деяний, дифференцирующих административную и уголовную ответственность // Уголовное право. - 2017. - № 2.

ГАДЖИЕВ Саид Садикович

студент 2 курса магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» ОЗО Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается и анализируется правовое значение отдельных элементов состава преступления, а также раскрывается влияние каждого элемента (объекта и объективной стороны состава преступления) на законодательное и правоприменительное определение разных категорий и видов преступлений, а также размеров наказаний для преступников, которые предусмотрены уголовным законодательством разных стран.

Ключевые слова: состав преступления, объект, объективная сторона состава преступления, элементы состава преступления.

GADJIEV Said Sadikovich

magister student of the 2nd course in the direction of training "Jurisprudence" of the Full-time and Part-time Department of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

LEGAL CHARACTERISTICS OF OBJECTIVE ELEMENTS OF THE CORPUS DELICTI

The article examines and analyzes the legal significance of individual elements of the corpus delicti, and also reveals the influence of each element (object, objective side of the corpus delicti) on the legislative and law enforcement definition of different categories and types of crimes, as well as the size of penalties for criminals that are provided for by the criminal legislation of different countries.

Keywords: corpus delicti, object, objective aspects of the corpus delicti, elements of the corpus delicti.

Состав преступления представляет собой не только совокупность объективных, субъективных элементов и их признаков, формирующих и характеризующих социально опасное деяние в виде конкретного преступления, а в точности, как конструкцию таких элементов и признаков. Каждая система, являясь целостным единством, складывается из систем и элементов, где нехватка, одного из которых ведёт к распаду всецелой системы¹.

Состав преступления объединяет в себе два объективных и два субъективных элемента: объект преступления; объективная сторона преступления; субъективная сторона преступления; субъект преступления. Элементы, содержащиеся в составе преступления, перечисленные выше - выступают в качестве обязательных. Любой элемент состава преступления содержит в себе обязательные и необязательные признаки. Данные признаки объединяют отдельные юридически значимые особенности преступного проявления.

Крупнейший специалист в области уголовного права, криминологии, социологии права В. Н. Кудрявцев отмечает, «в большинстве случаев вернее такое обозначение состава, в котором акцентируется, что это совокупность свойств социально опасного деяния, определяющего его,

согласно уголовному законодательству, как преступное и уголовно наказуемое»².

Объект преступления — представляет собой проявление посягательства на общественные отношения или предметы материального мира, которым наносится или может быть нанесен вред в ходе совершения преступления. Объект преступления — это интересы, ценности социума, блага, охраняемые уголовным правом от преступных проявлений. Согласно ст. 2 УК РФ такими ценностями и благами выступают права и свободы человека и гражданина, мир и безопасность человечества, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ.

Объективная сторона состава преступления содержит признаки, а в точности: развитие общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законодательством интересы с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного показателя.

Содержание объективной стороны, закрепленного в ч. 2 ст. 314.1 УК выражается в многократном нарушении административных ограничений или условий, установленных судом в соответствии с федеральным законом,

1 Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Колягина, М. Л. Прохоровой. - М., 2013.

2 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 1999.

взаимосвязанное с совершением административного правонарушения против порядка управления, либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Объективная сторона позволяет обособить некоторые преступления и верно выявить, какая статья УК РФ предусматривает совершенное преступление. Многие преступления не имеют различий по объекту и субъекту и могут быть похожи по субъективной стороне состава преступления. А объективная сторона преступлений, зачастую, многообразна. Например, грабёж отличается от кражи, а эти оба преступления отличаются по объективной стороне от мошенничества³.

Объективная сторона преступления представляет его объективную характеристику, заключающуюся в предусмотренном уголовном законе общественно опасном деянии, причиняющие или создающие угрозу причинения такого вреда объекту преступления, в свой черёд, в обстановке и условиях причинения такого вреда⁴.

Человеческое поведение рассматривается как единство объективных (внешних) и субъективных (психических) элементов. К примеру, лицо, совершившее кражу, совершает конкретные действия: проникает в чужой дом, забирает драгоценные вещи. При том оно понимает, что совершает противоправные действия, преследует определенные низменные цели и предвидит последствия такого поведения. Такие признаки преступления, носящие внешний (объективный) характер и проявляются в установленном воздействии лица на окружающие явления и предметы, и составляют объективную сторону преступления.

Общественная опасность предусматривает собой материальный признак преступления, который формулирует общественную сущность данного юридического определения. Данный признак преступления заключается в «способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред находящимся под защитой уголовного закона объектам».

Раскрыв объективно существующую общественную опасность деяния и осознав невозможность результативной борьбы с ним без применения уголовно-правых средств, государство в лице законодательного органа, выражающего обобщенные взгляды общества, выражает уголовно-правовой запрет на совершение преступлений и вводит уголовную санкцию за его совершение.

Объективная сторона преступления характеризуется в первую очередь действием или бездействием, совершенное преступником (ст. 5 УК РФ). Существенная характеристика деяния (в форме действия, бездействия) – способ совершения преступления, который неоднократно упоминается в статьях Особенной части. Преступное действие и преступное бездействие обозначают общим

термином – преступное деяние. Данный термин используется в ст.ст. 2, 3, 8, 14 и др. УК РФ.

В результате совершения действий происходят большинство преступлений: разбой, кража, изнасилование и др. Хулиганство не может быть совершено путем бездействия. Невозможно совершить хулиганство бездействием. Бездействие является пассивной формой поведения. При не совершении определенного действия невозможно причинить существенный ущерб общественному порядку⁵.

На практике преступное бездействие встречается не больше, чем в 12% всех уголовных дел. Бездействие характеризуется как акт социально опасного, противоправного поведения, состоящий в бездействии, не совершении лицом тех действий, что оно по определенным причинам обязано было и могло совершить.

Следовательно, объективная сторона преступления - выражает собой юридический подтип, который применен в диспозиции конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ и включает в себе признаки конкретного социально опасного деяния, запрещённого законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Иногамова-Хегай Л. В., Комиссаров В. С., Коняхин В. П. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамова-Хегай. - М.: Инфра-М, 2013. - 742 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 1999. - 302 с.
3. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. - М., 2013. - 559 с.
4. Сирик М. С. Состав преступления как правовая категория // Закон и жизнь. - 2018. - № 3. - С. 64-72.
5. Чернова Н. А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. - 2016. - № 2. - С. 108-119.

3 Чернова Н. А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. - 2016. - № 2. - С. 109.

4 Сирик М. С. Состав преступления как правовая категория // Закон и жизнь. - 2018. - № 3. - С. 66.

5 Иногамова-Хегай Л. В., Комиссаров В. С., Коняхин В. П. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамова-Хегай. - М.: Инфра-М, 2013.

ГАЛЯУТДИНОВ Рустем Флюрович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ЧЕМБАРИСОВ Тимур Ильгизович

преподаватель цикла профессиональной, служебной и физической подготовки Уфимской школы подготовки специалистов кинологов МВД России, майор полиции

СТАТИСТИКА И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ХИЩЕНИЙ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ

В статье приведены мониторинговые исследования в области хищений сотовых телефонов. Автор акцентирует внимание на статистических данных, определяющих масштаб и степень общественной опасности рассматриваемых преступлений, а также на способах защиты от посягательств на мобильные устройства связи. Большое внимание уделено предпринимаемым мерам на законодательном уровне для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению данного вида преступления.

Ключевые слова: сотовые телефоны, мобильные устройства, статистика, хищение, кража, реестр IMEI.

GALYAUDINOV Rustem Flyurovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CHEMBARISOV Timur Ilgizovich

lecturer of the cycle of professional, service and physical training of the Ufa School of Training Specialists for Dog Handlers of the MIA Russia, major of police

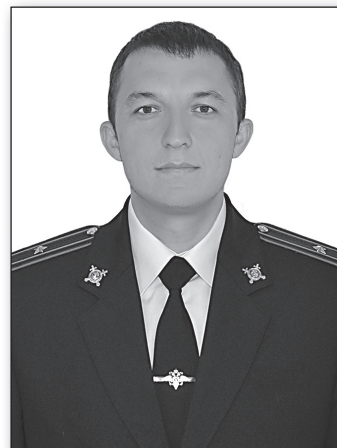
STATISTICS AND METHODS OF COMBATING CRIMES IN THE FIELD OF THEFT OF CELL PHONES

The article presents monitoring studies in the field of cell phone theft. The author focuses on the statistical data that determine the scale and degree of public danger of the considered crimes, as well as on the methods of protection against attacks on mobile communication devices. Much attention is paid to the measures taken at the legislative level to improve the efficiency of law enforcement agencies to prevent this type of crime.

Keywords: cell phones, mobile devices, statistics, theft, theft, IMEI registry.

Галяутдинов Р. Ф.

Чембарисов Т. И.

Стремительное развитие инновационных технологий является одной из уникальных характеристик развития нашего общества на современном этапе. В основе инноваций лежит уникальный опыт человечества, использование последних достижений научно-технического прогресса. Современные технологии нацелены на совершенствование производственных процессов, эффективное использование материальных, экономических и социальных ресурсов, в итоге на повышение качества жизни человека в обществе.

Современную цивилизацию невозможно представить без использования мобильной связи и беспроводного Интернета. Сложно понять, как человек всего пару десятилетий обходился без смартфона, планшета, умных часов, подключенных к Интернету. Но у любого технического развития есть и обратная сторона. Повсеместное использование сотовой связи привело к тому, что в последнее время возросло количество случаев хищения мобильных средств связи.

Владельцы остаются не только без самого телефонного устройства, но и хранящихся в нем персональных и служебных данных, что значительно увеличивает вероятность причиняемого материального и морального ущерба. Кроме того, кража телефона опасна тем, что может быть сопряжена с другими видами противоправных действий, такими как хулиганство, разбой, убийство.

Вышесказанные факторы обуславливают актуальность исследования обозначенной темы. Учитывая масштабность совершаемых деяний, данное преступление выделяется в самостоятельную криминологическую проблему.

Реальную картину проблемы противоправных действий с мобильными телефонами отражают следующие статистиче-

ские данные. Ежегодно фиксируют от 167 до 185 тысяч заявлений о пропаже гаджетов¹.

В ходе исследований установлено, что основная часть преступлений, связанных со средствами сотовой связи, совершается на открытом пространстве и в местах массового скопления людей. Пальма первенства по количеству хищений новомодных гаджетов (43 %) принадлежит улицам, скверам и паркам городов. Второе место по частоте хищений приходится на торговые комплексы (19 %). Третьим местом, где наиболее часто совершаются противоправные изъятия средств мобильной связи, являются развлекательные заведения (15 %)².

Возраст участников преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи, варьируется в основном (57 %) от 18 до 25 лет. В большинстве своем это учащиеся и безработные. Около четверти преступников во время совершения кражи были пьяны.

В апреле 2021 года на официальном сайте ГУ МВД по Москве появилось сообщение, что столичные правоохранители задержали предполагаемых участников банды, занимавшейся кражами дорогих мобильных телефонов у пассажиров метро.

- 1 Кодачигов В. В России могут начать блокировать краденые телефоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 25.05.2021).
- 2 Алексеев В. В., Батоев В. Б. Понятие, структура, значение комплексной характеристики хищений сотовых телефонов // Журнал Юридическая наука и правоприменительная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

Под стражу был взят предполагаемый лидер организованной группы — 70-летний житель столицы и четверо его возможных сообщников. В качестве непосредственных исполнителей преступлений привлекались подростки - девушки, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности. Другие члены группы занимались разблокировкой похищенной техники, уничтожением информации на мобильных устройствах и их продажей на радиорынке

Согласно проведенному анализу, наиболее похищаемыми мобильными устройствами оказались смартфоны — на их долю приходится 65 % всех случаев краж. На втором месте находятся простые мобильные телефоны — с 18 % краж. Первую тройку ожидаемо замкнули планшеты — с 10 % случаев³. На четвертом месте оказались электронные книги, а вот ноутбукам досталось лишь пятое место.

По данным, приведенным ГУ МВД по Москве, лидером по количеству краж являются телефоны iPhone⁴.

Большинство уголовных дел по указанной теме возбуждают по ч. 2 ст. 158 УК России — это кража со значительным ущербом. Сумму ущерба определяют сами пострадавшие. Согласно статистическим данным, приведенным МВД, ее размер составляет от 10000 до 70000 рублей.

Процесс поиска украденного телефона начинается с составления заявления потерпевшим. После чего сотрудники правоохранительных органов оформляют запрос в адрес сотового оператора. Последние могут подключиться к вышкам и получить данные о сим-карте и последнем местоположении телефона. В данном случае большое влияние на результат оказывает плотность застройки, высота зданий в черте города.

Установить местонахождение устройства можно и по уникальному международному номеру мобильного оборудования так называемому IMEI-коду. Сотовый оператор только по заявлению полиции может отследить передвижение телефона по IMEI. Этот идентификационный номер указан на самом телефоне, на коробке и в документах. Это один из самых результативных и дорогостоящих способов поиска телефона.

Существующая практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев потерпевшие сами проявляют излишнюю доверчивость и небрежность в обращении с телефоном. Каждый 10-й владелец смартфона становится жертвой кражи, и в 68 % случаев вернуть устройство уже невозможно:

- 44 % телефонов были украдены потому, что владельцы сами забывали их в публичных местах;
- 14 % телефонов были украдены из машины или дома в результате кражи со взломом;
- 11 % телефонов были украдены непосредственно из рук, карманов и сумок владельцев.

Для того, чтобы сохранить персональную информацию и сделать использование украденного устройства практически невозможным, специалисты рекомендуют следующие способы:

1. применение дистанционной блокировки телефона, такую функцию можно скачать в любом магазине приложений;
2. использование отпечатков пальцев, сканирование лица для разблокировки аппарата;
3. использование звуковой сигнализации, возможно применение даже на дешевых моделях;
4. использование пароля в зарядном устройстве, отсекающем возможность применения чужого зарядного устройства, является одним из наиболее радикальных способов защиты мобильных телефонов от краж;
5. регистрация устройства у оператора связи — в этом случае оператор запустит блокировку телефона по IMEI после кражи. Это сделает его неактивным даже после смены сим-карты. Правда, после блокировки использовать мобильный по назначению не сможет не только вор, но и законный владелец;
6. своевременная блокировка телефонного номера в случае кражи, что делает невозможным совершение звонков и банковских операций посторонними лицами;

7. использование сложного PIN-кода, который является вторичной формой аутентификации, аналогичной паролю, но с некоторыми уникальными функциями;

8. нанесение ультрафиолетовых отметок специальными чернилами для облегчения идентификации мобильного телефона.

Идея блокировки мобильных устройств с сомнительным прошлым далеко не новая — предложение о правовом регулировании смартфонов было внесено в Совет Федерации РФ ещё в начале 2018 года. Законодатели подчёркивают, что подобные документы уже действуют в десятках зарубежных стран и подтвердили свою эффективность. В качестве примера приводится статистика по Великобритании, где подобный закон привел к снижению краж мобильной техники на 20 %. В Турции число краж сократилось сразу на 90 %, а доходы бюджета за счет налогов на импорт выросли на 10,5 миллиарда долларов.

Российская система блокировки не станет автономной — планируется её синхронизация с международной системой IMEI GSMA, которую поддерживают 118 провайдеров мобильной связи в 43 странах.

Другой важной задачей указанного законопроекта является борьба с контрабандой. Согласно данным статистики, ежегодно в страну импортируется свыше 4 миллионов «серых» аппаратов, которые не облагаются налогом на прибыль. Общие потери государственного бюджета превышают 16 миллиардов рублей⁵.

Ассоциация компаний интернет-торговли (далее - АКИТ) предложила блокировать в России украденные или нелегально ввезённые смартфоны и планшеты. Для этого планируется создать реестр IMEI-кодов мобильных устройств. При ввозе в Россию устройства для личного использования их необходимо будет зарегистрировать в реестре. Бесплатно можно будет ввезти не более одного устройства в год. При ввозе второго придётся заплатить налог в размере \$20, а за каждое последующее — по \$30. Важно отметить, что если у пользователя нет документов, подтверждающих легальность ввоза, то налог составит \$40.

АКИТ будет вводить систему постепенно, растянув этот процесс на три года. В Россвязи полностью поддерживают инициативу создания реестра IMEI-кодов и блокировки «серых» устройств. По имеющимся данным, сегодня доля устройств с дублированными или отсутствующими IMEI-кодами в России составляет порядка 15 % или 10 миллионов гаджетов. За подделку IMEI-кодов законодатели предлагают ввести штрафы до четырех тысяч рублей для частных лиц и до 100 тысяч для лиц юридических.

Таким образом, существующая статистика, поступающие оперативные сведения, анализ последних изменений в законодательстве свидетельствуют о том, что на самом высоком уровне предпринимаются меры по противодействию преступлениям в сфере хищений и других противоправных действий с мобильными средствами связи.

Пристайный библиографический список

1. Алексеев В. В., Батоев В. Б. Понятие, структура, значение комплексной характеристики хищений сотовых телефонов // Журнал Юридическая наука и правоприменительная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.05.2021).
2. Кодачигов В. В России могут начать блокировать краденые телефоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Куракин А. В., Адмиралова И. А., Бондарь Т. И., Молянов А. Ю. Административно-правовое регулирование предоставления услуг связи в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. – 2018. - № 4.
4. Статистика телефонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vavilon.ru> (дата обращения: 17.05.2021).

3 Статистика телефонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vavilon.ru> (дата обращения: 17.05.2021).

4 Куракин А. В., Адмиралова И. А., Бондарь Т. И., Молянов А. Ю. Административно-правовое регулирование предоставления услуг связи в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. – 2018. - № 4.

5 Статистика телефонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vavilon.ru> (дата обращения: 17.05.2021).

ИВАНЯКОВ Роман Игоревич

кандидат исторических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ВАСЕНКОВ Максим Владимирович

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются особенности и специфика преступности несовершеннолетних в XIX – начале XX века. В статье анализируются исследования ведущих юристов и правоведов конца XIX – начала XX века Сергея Викторовича Познышева, Евграфа Васильевича Рейтерна, Дмитрия Андреевича Дриля, посвященные указанной проблеме. Отдельное внимание в статье уделяется способам и методам профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, тюремная система, история пенитенциарной науки, преступность несовершеннолетних, ювенальная преступность, детская преступность, Сергей Викторович Познышев, Евграф Васильевич Рейтерн, Дмитрий Андреевич Дриль.

IVANYAKOV Roman Igorevich

Ph.D. in historical sciences, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

VASENKOV Maksim Vladimirovich

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

The article considers the features and specifics of juvenile delinquency in the 19th –early 20th century. The article analyzes the studies of leading lawyers and jurists of the late 19th - early 20th century, Sergey Viktorovich Poznyshev, Yevgraf Vasilyevich Reutern, Dmitry Andreevich Drill devoted to this problem. Special attention is paid to the ways and methods of preventing juvenile delinquency in the article.

Keywords: penal enforcement law, prison system, history of penitentiary science, juvenile delinquency, juvenile delinquency, child delinquency, Sergey Viktorovich Poznyshev, Yevgraf Vasilyevich Reutern, Dmitry Andreevich Drill.

Проблема преступности несовершеннолетних была актуальной в нашей стране во все времена. Именно поэтому важны и необходимы детальный анализ подростковой преступности, разработка и реализация мер по ее предупреждению и работа с несовершеннолетними, которая способствует формированию личности с правильными жизненными установками, и закономерно, что ни одно общество не может остаться равнодушным к такому явлению, как детская преступность.

Особенно пристальное внимание к проблеме преступности детей и подростков начинает уделяться в XIX веке, когда на территории нашего государства не только начали рушиться старые патриархальные устои и формироваться промышленный капитализм, но и произошли серьезные изменения в социальной структуре населения¹.

1 Смирнова И. Н. Правовое обеспечение воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества в истории

Иваняков Р. И.

Васенков М. В.

Капиталистические отношения привнесли в Россию множество новых проблем, в том числе проблему детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Анализ статистических данных середины XIX века показал, что примерно 9 % всех преступлений в стране приходилось на долю несовершеннолетних². В крупных городах и промышленных центрах этот процент был еще выше³.

В связи с этим государство, общественность, церковь уделяли значительное внимание вопросам профилактики преступности, в первую очередь среди детей.

России // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 1. – С. 43-47.

2 См.: Иваняков Р. И., Сайгушев А. А. Общественная и частная благотворительность в профилактике и предупреждении преступности несовершеннолетних в истории России // Влада. Людина. Закон. – 2010. – № 3. – С. 20.

3 Дорофеева Ж. П., Кваша А. А., Меняйло Д. В., Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 1 (62). – С. 50–53.

Указанные проблемы стали объектом научного интереса для знаменитого юриста и правоведа Сергея Викторовича Познышева.

Так, в лекции «Детская преступность и меры борьбы с ней», прочитанной в 1910 году, он утверждает, что «если преступность взрослых можно считать патологическим явлением общественной жизни, то еще с большим правом можно сказать то же о преступности детей и подростков»⁴.

Очевидно, что для определения мер борьбы с детской преступностью необходимо прежде всего выявить причины этой преступности. В опоминавшейся нами лекции С. В. Познышев рассматривает только типичные причины, то есть причины, более или менее постоянно действующие на эту преступность, определяющие ее в целом. По мнению Сергея Викторовича Познышева, существовали следующие значимые причины детской преступности.

Одной из важнейших причин детской преступности С. В. Познышев считал преступная обстановка жизни ребенка, беспризорность, нищету и тяжелая наследственность. Эти причины и в совокупности, и отдельно могли вырабатывать в ребенке уже с ранней юности чувство того, что терять ему и бояться нечего. В результате очень часто меры уголовного правосудия были бессильны. Как отмечал Сергей Викторович в своей лекции, «...они не получают от родителей в наследство имущество, но часто получают дурную нервную систему, а иногда – и болезни»⁵.

В процессе наблюдения над детской преступностью ученым было выделено три основных факта⁶:

во-первых, обычно более половины детей, совершивших преступления, являются сиротами или полусиротами;

во-вторых, большинство их них принадлежит к низшим и беднейшим слоям общества (в XIX веке в России – это крестьянское и мещанское сословия, а также формирующийся рабочий класс);

в-третьих, среди подростков, совершивших преступления, всегда был велик процент незаконнорожденных и детей неизвестного происхождения.

Одно из самых распространенных преступлений в России в рассматриваемый период – это кража. Согласно данным исследования преступности в царской России, проведенного С. С. Остроумовым, с 1909 по 1913 г. в связи с резким ухудшением жизненных условий большинства населения, нуждой, невозможностью прокормить себя и семью количество краж с 125,2 тыс. возросло до 167,8 тыс., то есть более чем на одну треть.

В период с 1911 по 1916 г. тайное хищение чужого имущества стало самым распространенным преступлением. Число этих посягательств только за 1916 г. возросло более чем на 40 %, одновременно удвоилось число малолетних преступников в стране⁷. По данным С. С. Остроумова, постоянно растущая армия малолетних преступников формировалась за счет бездомных, голодных,

лишенных родителей или бежавших от них детей⁸. По отчетам Главного тюремного управления, за 1911–1915 гг. 55 % заключенных преступников в возрасте до 17 лет были сиротами, полусиротами или внебрачными детьми⁹.

Такое резкое увеличение количества преступлений, совершаемых малолетними, не могло не привлечь к себе внимания исследователей. По мнению одного из известных дореволюционных специалистов, занимавшегося вопросами преступности несовершеннолетних, являвшегося современником С. В. Познышева, – Д. А. Дриля, истинных результатов в исправлении и адаптации в общество правонарушителей, особенно малолетних, можно добиться только при помощи мягкого и благожелательного отношения к ним. В связи с этим одной из важнейших задач профилактики правонарушений несовершеннолетних является забота о воспитании брошенных и преступных детей. Д. А. Дриль полагал, что эту задачу должно было взять на себя именно государство¹⁰.

Следующая не менее важная причина, по мнению С. В. Познышева, – это неправильное воспитание и недостаточное образование. У подростков, совершивших преступления, наблюдались только слабые зачатки образования: они умели только кое-как читать и писать. По статистике, приведенной в лекции С. В. Познышева, около 1/3 несовершеннолетних, поступивших в исправительные заведения в 1906–1908 гг., были неграмотными, около 60 % умели только читать и писать, лишь около 6 % подростков имели свидетельства об окончании школы¹¹.

Наряду с этим одной из основных причин преступности несовершеннолетних Сергей Викторович Познышев считал неблагоприятные условия личной жизни: жестокое обращение с подростками со стороны тех лиц, у которых они находились в обучении или на работе, возложение на них непосильного труда и т. п.

Следует также отметить, что С. В. Познышев в рамках своих научных исследований в области детской преступности уделял большое внимание теоретическим аспектам этого вопроса. В процессе изучения и анализа причин и характерных черт преступности несовершеннолетних в XIX веке профессор раскрыл существовавшие, на его взгляд, противоречия в законодательстве и предложил изменения, которые необходимо было ввести в законодательную практику.

В то время в российском уголовном законодательстве существовала точка зрения, в соответствии с которой дети в возрасте до 10 лет считались безусловно (абсолютно) невменяемыми, то есть в отношении их не возбуждались уголовные дела, и они не подлежали уголовному преследованию¹². Подростки, которые выходили из возраста безусловной невменяемости, признавались условно вменяемыми. Предполагалось, что судом в первую очередь рассматривается вопрос о вменяемости подростка, а за-

4 См.: Познышев С. В. Детская преступность и меры борьбы с ней. – М., 1910. – С. 1.

5 Там же. – С. 9.

6 Там же. – С. 3.

7 См.: Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. – М., 1980. – С. 67-90.

8 Там же. – С. 87.

9 См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. – Ч. 1. – СПб., 1917. – С. 95.

10 См.: Дриль Д. А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних // Журн. Министерства юстиции (декабрь 1908 г.). – СПб., 1908. – С. 14-15.

11 См.: Познышев С. В. Указ соч. – С. 7.

12 См.: Рейтерн Е. В. Очерки положения исправительных заведений для несовершеннолетних в России. – Ярославль, 1896. – С. 2.

тем вопрос о том, подлежит ли подросток уголовной ответственности за совершенное преступление. Условно (относительно) вменяемыми в России признавались подростки в возрасте от 10 до 17 лет¹³. Также в нашем законодательстве подразумевалось, что для юношей, возраст которых превышал возраст условной вменяемости, но еще не достигал возраста совершеннолетия (то есть от 17 лет до 21 года), допускается смягчение уголовной ответственности, которое выражается в неприменении к ним некоторых видов наказаний и сокращении сроков иных видов наказаний¹⁴.

С. В. Познышев придерживался мнения о том, что в стране должно существовать такое законодательство в отношении детей и подростков, которое защищало бы несовершеннолетних от пагубного влияния теремного заключения и тюремной среды. В частности, он предлагал исключить из уголовного законодательства такое понятие, как условная (относительная) вменяемость, а безусловно невменяемыми должны были бы признаваться несовершеннолетние, не достигшие возраста 17 лет. Профессор аргументировал свою точку зрения тем, что, по данным его исследований, несовершеннолетние в возрасте до 17 лет совершают преступления чаще всего из-за плохого воспитания или вследствие материальной нужды. Следовательно, рецидив преступлений среди несовершеннолетних может быть снижен благодаря воспитательной работе с ними; достаточно большое внимание в процессе исправления малолетнего преступника должно быть отведено повышению его образовательного уровня, а при исполнении уголовного наказания, которое выражается в заключении в монастырь или тюрьму, эти цели не могут быть достигнуты, потому что характер подростка еще не до конца сформировался, тюремная среда оказывает на психику несовершеннолетнего огромное влияние, он не всегда осознает возможные последствия совершенного им поступка. Именно поэтому таких несовершеннолетних необходимо было направлять в воспитательно-исправительные заведения¹⁵.

Сергей Викторович Познышев, анализируя причины детской преступности, отмечал, что она связана со всеми сторонами жизни общества. В связи с этим он указывал, что для изменения ситуации требуется изменение всех областей общественной жизни. Помимо указанной выше меры борьбы с детской преступностью, подразумевающей внесение изменений на законодательном уровне в отношении несовершеннолетних преступников, профессор предлагал практические меры решения этой проблемы, в том числе в виде создания ювенальной юстиции¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Белова Е. Ю. Становление и развитие пенитенциарной политики Российской империи в отношении несовершеннолетних лиц женского пола: некоторые положения // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IX Международной научно-практической конференции, Могилев, 23 апреля 2021 года. – Могилев, 2021. – С. 122-125.
2. Дорофеева Ж. П., Кваша А. А., Меняйло Д. В., Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Юристы-Правоведь. – 2014. – № 1 (62). – С. 50-53.
3. Дриль Д. А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних // Журн. Министерства юстиции (декабрь 1908 г.). – СПб., 1908. – С. 14-15.
4. Иваняков Р. И., Сайгушев А. А. Общественная и частная благотворительность в профилактике и предупреждении преступности несовершеннолетних в истории России // Влада. Людина. Закон. – 2010. – № 3. – С. 20.
5. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в до-революционной России. – М., 1980.
6. Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. – Ч. 1. – СПб., 1917.
7. Познышев С. В. Детская преступность и меры борьбы с ней. – М., 1910.
8. Рейтерн Е. В. Очерки положения исправительных заведений для несовершеннолетних в России. – Ярославль, 1896.
9. Смирнова И. Н. Правовое обеспечение воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества в истории России // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 1. – С. 43-47.

13 Там же. – С. 3.

14 См.: Познышев С. В. Указ соч. – С. 18.

15 См.: Познышев С. В. Указ соч. – С. 23.

16 Белова Е. Ю. Становление и развитие пенитенциарной политики Российской империи в отношении несовершеннолетних лиц женского пола: некоторые положения / Е. Ю. Белова // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IX Международной научно-практической конференции, Могилев, 23 апреля 2021 года. – Могилев, 2021. – С. 122-125.

ИЛИДЖЕВ Александр Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ

В статье исследуется теоретико-правовое значение определения признаков оконченного преступления по уголовному законодательству Российской Федерации. В работе, с учетом материалов судебной практики, а также различных взглядов в теории уголовного права обобщаются и систематизируются нормативные понятия преступления и оконченного преступления. В результате исследования определяются отличительные черты оконченного преступления и их роль при уголовно-правовом регулировании данного института уголовного права.

Ключевые слова: оконченное преступление, покушение, нормативное понятие, толкование, соотношение, разграничение.

ILIDZHEV Aleksandr Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law, administrative activities and management of internal affairs bodies sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF IDENTIFYING SIGNS OF A COMPLETED CRIME UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the theoretical and legal significance of determining the signs of a completed crime under the criminal legislation of the Russian Federation. In the work, taking into account the materials of judicial practice, as well as various views in the theory of criminal law, the normative concepts of crime and completed crime are generalized and systematized. As a result of the study, the distinctive features of the completed crime and their role in the criminal law regulation of this institution of criminal law are determined.

Keywords: completed crime, attempt, normative concept, interpretation, correlation, differentiation.

Илиджев А. А.

Законодатель, при уголовно-правовой регламентации института оконченного преступления в ч. 1 ст. 29 УК РФ, его признаками назвал 1) совершенное лицом деяние и 2) наличие всех признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. В то же время, признаки самого состава преступления не в достаточной степени коррелируют с признаками: во-первых, основания уголовной ответственности; во-вторых, понятия преступления.

Пока деяние совершается, в нем могут появиться новые признаки, которые способны привести к тому, что оно не станет включать в себя «все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». В частности, из анализа материалов судебной практики следует, что «если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой»¹. С учетом таких условий, на наш взгляд, основание уголовной ответственности не отвечает объективным реалиям, что вряд ли может способствовать решению задач уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ).

Наоборот, деяние совершается, разумеется, лицом. Вместе с тем указание на него само совершенное деяние не характеризует. Тот, кто совершил оконченное преступление, – субъект преступления.

Отличия нормативных понятий оконченного преступления и преступления более сложны. Они в части соответ-

ственно наличия всех признаков состава преступления, а также виновности и запрещенности им под угрозой наказания, по нашему мнению, в принципе достаточно оправданы.

Вполне очевидно, что соотношение нормативных понятий преступления и оконченного преступления заключается в том, что первое – родовое, тогда как последнее – видовое. Они, конечно, не могут совпадать. И потому замена указаний на виновность и запрещенность уголовным законом под угрозой наказания в понятии преступления включающим их указанием на наличие всех признаков состава преступления, предусмотренных уголовным законодательством, в понятии оконченного преступления у нас возражений не вызывает.

Различия нормативных понятий оконченного преступления и преступления в части признаков соответственно совершенного деяния и совершенного общественно опасного деяния, на наш взгляд, совсем не оправданы. Причем, думается, что неточность допущена в ч. 1 ст. 29 УК РФ. Отмеченное подтверждается тем, что уголовный закон «определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями» (ч. 2.ст. 2 УК РФ), а в соответствии с ч. 2 ст. 14 действие (бездействие) не представляющее общественной опасности в силу определенных обстоятельств, регламентированных уголовным законом и, соответственно, не является преступлением, хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством.

Совершенное лицом деяние, а при системном толковании закона – совершенное общественно опасное деяние следует рассматривать родовым признаком понятия оконченного преступления. Он призван объединить данное преступление со всеми другими. Поскольку же упомянутый признак специфику оконченного преступления подчеркнуть

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 2. - С. 2.

не может, он для уяснения такого преступления, исходя из целей настоящего исследования, имеет лишь методологическое значение.

Другое дело признак наличия в деянии всех признаков состава преступления, регулируемых уголовным законодательством. Согласно закону, данный признак следует рассматривать как видовой в понятии оконченного преступления. Он должен бы подчеркивать отличие такого преступления от других. Вот только названную функцию такой видовой признак понятия оконченного преступления, по нашему мнению, выполнить не способен.

Состав преступления, как известно, в первую очередь предназначен для определения того, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями. Определяется же это для осуществления задач УК РФ (ч. 2 ст. 2), а тем самым, помимо него делаться явно не может ни в каком ином месте. Таким образом, указание в видовом признаке на предусмотренность в УК РФ специфику оконченного преступления не устанавливает.

Напротив, наличие «всех признаков», вроде бы, уже подчеркивает особенность оконченного преступления. Соответственно некоторые авторы (Т. Г. Жукова, Н. А. Бабий и др.) полагают, что неоконченное преступление должны характеризовать не все признаки состава².

Нужно отметить, что в период действия предыдущего уголовного законодательства разграничение оконченного и неоконченного преступления зачастую осуществлялось аналогичным изложенному образом. Например, И. С. Тишкевич полагал, что к неоконченному преступлению следует относить «такую умышленную общественно опасную деятельность виновного, которая содержит в себе лишь часть признаков состава данного преступления вследствие неполного развития ее объективной стороны»³.

При действии УК РФ М. П. Редин пошел дальше упомянутых авторов, отмечая, что «в оконченном преступлении всегда содержатся все элементы конкретного преступного деяния, тогда как в неоконченном преступлении (покушении на преступление, а тем более в приготовлении к преступлению) всегда отсутствуют отдельные его элементы»⁴. Если под элементами преступления имеются в виду признаки состава преступления, последнюю точку зрения еще можно как-то понять. Если же такими элементами рассматривать отдельные стороны состава преступления, а именно его объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону, то при отсутствии любой из них в целом едва ли можно говорить о каком-либо преступлении.

Противоречивую позицию высказал А. Ю. Решетников. Он пришел к следующему выводу: «покушение на преступление предполагает наличие всех признаков состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), который отличается от состава оконченного преступления отсутствием указанных в диспозиции нормы последствий, что образует состав покушения»⁵. Если у покушения на преступление отсутствуют последствия, то оно никак не

может предполагать «наличие всех признаков состава преступления», ибо мы не знаем никого, кто бы последствия не включал в число признаков состава.

Между тем высказан и другой взгляд. Согласно ему «из закона нельзя делать вывод, что уголовно-правовая оценка преступления в качестве неоконченного осуществляется тогда, когда в совершенном деянии содержатся не все признаки состава оконченного преступления», ибо «неустановление соответствующего признака деяния может означать, прежде всего, не наличие неоконченного преступления, а отсутствие преступления»⁶. И мы это полностью поддерживаем.

Таким образом, нам думается, что наличие всех признаков состава преступления не является отличительной чертой оконченного преступления. Все дело в том, что в ч. 1 ст. 29 УК РФ, по существу, имеются в виду все признаки далеко не любого состава преступления, а исключительно оконченного. Составы преступления излагаются прежде всего в Особой части УК РФ, а, по справедливому мнению, Л. Д. Гаухмана, в диспозициях ее статей «признаки состава преступления... сформулированы как признаки оконченного преступления»⁷. «Все признаки» явно необходимы и для каждого неоконченного преступления⁸, иначе нельзя было указывать на их все в ст. 8 УК РФ. Однако для неоконченного преступления они – признаки другого состава – неоконченного. Он определяется тем, что на основании закона при неоконченном преступлении уголовная ответственность наступает по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2003. - 234 с.
2. Бабий Н. А. Неоконченное преступление – это неполная совокупность признаков состава или незавершенное последствием исполнение? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XIII международной научно-практической конференции 28-29 января 2016 г. - М.: Проспект, 2016. - С. 177-180.
3. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 505 с.
4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон теории, практика. - М.: ЮрИнфоР, 2001. - 316 с.
5. Жукова Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография. - М., 2007. - 134 с.
6. Редин М. П. Преступления по степени их завершенности: монография. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 200 с.
7. Решетников А. Ю. Покушение на преступление в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 31 с.
8. Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость. - М.: Госюриздат, 1958. - 260 с.
9. Энциклопедия уголовного права. Т. 5: неоконченное преступление. - СПб.: изд. проф. Малинина В. Б., 2006. - 462 с.
6. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - С. 171.
7. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон теории, практика. - М.: ЮрИнфоР, 2001. - С. 175.
8. Анисимов А. А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2003. - С. 68; Энциклопедия уголовного права. Т. 5: неоконченное преступление. - СПб.: изд. проф. Малинина В. Б., 2006. - С. 54.

2 Бабий Н. А. Неоконченное преступление – это неполная совокупность признаков состава или незавершенное последствием исполнение? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XIII международной научно-практической конференции 28-29 января 2016 г. - М.: Проспект, 2016. - С. 180; Жукова Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография. - М., 2007. - С. 15-16.

3 Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость. - М.: Госюриздат, 1958. - С. 27.

4 Редин М. П. Преступления по степени их завершенности: монография. - М.: Юрлитинформ, 2006. - С. 30.

5 Решетников А. Ю. Покушение на преступление в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 10.

КАРДАНОВ Руслан Рейзаевич

начальник кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КУРИН Алексей Александрович

доцент кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, полковник полиции

КУЧМЕЗОВ Расул Абдулмуталифович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

К ВОПРОСУ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

По вопросу возбуждения административных дел есть много точек зрения и много расхождений. Рассмотрим наиболее распространенные правовые позиции по данной проблеме.

Основная масса исследователей-правоведов склоняется к мысли, что возбуждение административного дела является самостоятельным правовым институтом, так как он требует выполнения особого порядка правовых норм и регулирует свою область общественных отношений*. В подтверждение данной идеи они говорят и о том, что возбуждение административного дела выступает самостоятельным институтом права и имеет следующие признаки:

1. Занимается вопросами регулирования независимой группы общественных отношений, и, следовательно, имеет однородное фактическое содержание;
2. Правовые основы возбуждения обладают общей основой, присущую только подобному виду общественных отношений;
3. Данный институт возбуждения административных дел имеет свою нормативную особенность, свою часть закона.

Ключевые слова: административное право, признаки, следователь, преступление, административное правонарушение.

KARDANOV Ruslan Reizaevich

Head of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

KURIN Aleksey Aleksandrovich

associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, colonel of police

KUCHMEZOV Rasul Abdulmutalifovich

senior lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

ON THE ISSUE OF INITIATING CASES RELATED TO VIOLATION OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION

Let's consider the most common legal positions on this problem.

The majority of legal researchers tend to think that the initiation of an administrative case is an independent legal institution, since it requires the implementation of a special order of legal norms and regulates its field of public relations. In support of this idea, they also say that the initiation of an administrative case acts as an independent institution of law and has the following signs:

1. Deals with the regulation of an independent group of public relations, and, therefore, has a homogeneous factual content;
2. The legal basis for initiating cases of administrative offenses has its own general basis;
3. This institution of initiating administrative cases has its own regulatory feature, its own part of the law.

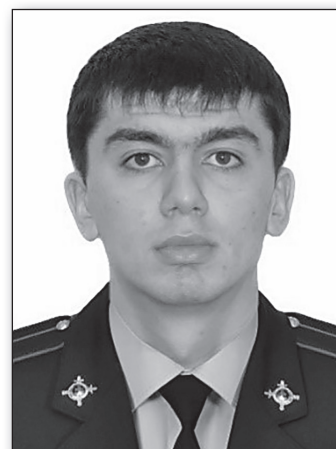
Keywords: administrative law, signs, investigator, crime, administrative offense.

Карданов Р. Р.

Курин А. А.

Кучмезов Р. А.

По мнению многих исследователей, возбуждение дела об административном правонарушении – вид процессуального решения, и не является выделенным правовым институтом. Они апеллируют тем, что при выявлении определенных законом поводов, достаточных для возбуждения дел об административных

правонарушениях составляется соответствующий протокол, соответственно, проводится процессуальное действие, установленное нормой закона, то есть составляется соответствующий протокол об административном правонарушении¹. Далее, протокол об административном правонарушении выступает основанием возбуждения дела об административном правонарушении. Дан-

* Дрозд А. О. О некоторых вопросах стадии возбуждения дела об административном правонарушении. //Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 15-1. - С. 243-246.

1 Торинцев Е. А., Маковой В. А. Возбуждение дела об административном правонарушении, составление протоколов об административных правонарушениях // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2017. - № 1-2 (73-74). - С. 121-127.

ные обстоятельства составляют основу проведения проверки информации и должностное лицо, имеющее соответствующие полномочия, решает вопрос отказать, или возбудить дело об административном правонарушении основываясь на своих убеждениях.

В соответствии с третьим подходом, возбуждение дела об административном правонарушении не является процессуальным действием, а является юридическим фактом и правоприменительным актом, так как официально оформляется².

Алгоритм действий при возбуждении дела об административном правонарушении и документация, необходимая в данном случае, регламентируется Кодексом РФ об административных правонарушениях.

После заполнения соответствующей документации возбуждение дела считается юридическим фактом и с этого момента начинается производство по делу.

Если те, кто считает, что возбуждение уголовного дела не сам по себе отдельный процессуальный акт, а лишь одна из стадий производства по делам об административных правонарушениях. Такое мнение поддерживается большинством ученых и нам оно кажется более обоснованным.

Стадия в данном контексте трактуется как совокупность определенных процессуальных действий, утвержденная в законодательстве и реализуемая уполномоченными должностными лицами и органами. У данных уполномоченных лиц есть свои задачи и цели, есть своя особая специфика, разбитая на определенные стадии. Объединяя этапы деятельности по нормативным правовым актам, выстраивается и система стадий для выполнения³.

Стадии должны проходить поэтапно, пропуск стадий также не допускается. Возможен выход из самого производства по делу после окончания какой-либо стадии или переход к следующей стадии.

Подводя итог, можно сказать, что возбуждение дела об административном правонарушении является началом производства и представляет собой установленную совокупность определенных процессуальных действий, закрепленных в КоАП и направленных на установление всех фактов по административному правонарушению.

Говоря о стадиях возбуждения дел об административных правонарушениях, следует отметить следующие:

1. возбуждение дела;
2. административное расследование и вынесение соответствующего акта по расследованию;
3. завершение расследования и передача протокола о завершении;
4. переход дела в соответствии с видом административного правонарушения на другую стадию⁴.

При этом нужно следовать одной из главных задач административного производства – своевременность возбуждения дела. Если нарушаются установленные сроки давности привлечения к административной ответственности при составлении протокола осмотра места происшествия, определений о возбуждении дела, постановления по административному делу, то служит основанием отказа от возбуждения административного дела.

Стадия возбуждения дела об административном правонарушении является вполне самостоятельной частью производства и имеет свои установленные задачи, участников и функции.

Условия возбуждения дела об административном правонарушении оговорены в ст. 28.1 КоАП РФ. Это такие условия как:

1. повод к возбуждению дела;
2. достаточные данные для возбуждения дела⁵.

Исследование события, ставшего поводом к возбуждению дела, розыск участников административного правонарушения, сбор доказательств и установление виновности должны выявить представители исполнительных органов власти.

Выполнив все необходимые действия, представитель органов исполнительной власти, он самостоятельно решает вопрос о возбуждении административного дела⁶.

При этом, необходимо установить обстоятельства совершения, а также ответить на следующие вопросы: при возбуждении дела об административном правонарушении, должны быть найдены ответы на следующие вопросы:

1. достоверна ли информация относительно наличия повода к возбуждению административного дела;
2. исследованы ли должным образом все события административного правонарушения;
3. есть ли поводы или причины, достаточные для отказа в возбуждении дела об административном правонарушении;
4. какая статья КоАП предусматривает административное наказание за данное правонарушение;
5. какие основания свидетельствуют о необходимости возбуждения административного дела;
6. кто в соответствии с административным законодательством уполномочен разрешить данное административное дело по подусудности.

Для установления возможности возбуждения административного дела необходимо выполнить процессуальные действия отвечающие вопросу о наличии соответствующего повода. Повод к возбуждению административного дела — это его процессуальное основание, внешние источники информации, с помощью которых уполномоченные лица и органы узнают о совершении административного правонарушения. В качестве повода может быть и решение специального субъекта о возбуждении административного дела.

КоАП называет общие поводы для возбуждения административного дела:

1. обнаружение уполномоченным лицом данных, которые могут квалифицироваться как повод к возбуждению дела об административном правонарушении;
2. получение заявления от юридического или физического лица, средств массовой информации о произошедшем административном правонарушении;
3. зафиксированное нарушение участниками дорожного движения ПДД, нарушение собственником земельного участка установленных КоАП правил пользования.

Все данные поводы становятся источником информации о произошедшем административном деянии.

Таким образом, возбуждение дел об административном правонарушении является сложным, законодательно закрепленным процессом, имеющим свои задачи, функции, сроки и порядок.

Пристатейный библиографический список

1. Винтерколлер Н. В. Некоторые аспекты возбуждения дела об административном правонарушении // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2006. - № 11.
2. Дрозд А. О. О некоторых вопросах стадии возбуждения дела об административном правонарушении // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 15-1.
3. Иванова У. А. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела и института отказа в возбуждении уголовного дела // Аллея науки. - 2019. - Т. 1. - № 5 (32).
4. Маскальская А. Н., Сафронов В. В. Возбуждение дела как стадия административного расследования // Вестник научных конференций. - 2016. - № 10-5 (14). - С. 99-102.
5. Сенатова Е. В., Закопырин В. Н. Задачи производства по делу об административном правонарушении и неотвратимость административного наказания на стадии возбуждения и рассмотрения дела // Вестник Пермского института ФСИН России. - 2020. - № 2 (37).
6. Торинец Е. А., Маковой В. А. Возбуждение дела об административном правонарушении, составление протоколов об административных правонарушениях // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2017. - № 1-2 (73-74).
7. Цыкунов М. В., Зырянов С. М. Возбуждение дела об административных правонарушениях как самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса // Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - № 10.
2. Маскальская А. Н., Сафронов В. В. Возбуждение дела как стадия административного расследования // Вестник научных конференций. - 2016. - № 10-5 (14). - С. 99-102.
3. Винтерколлер Н. В. Некоторые аспекты возбуждения дела об административном правонарушении // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2006. - № 11. - С. 33-35.
4. Цыкунов М. В., Зырянов С. М. Возбуждение дела об административных правонарушениях как самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса // Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - № 10. - С. 135-138.
5. Иванова У. А. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела и института отказа в возбуждении уголовного дела // Аллея науки. - 2019. - Т. 1. - № 5 (32). - С. 713-715.
6. Сенатова Е. В., Закопырин В. Н. Задачи производства по делу об административном правонарушении и неотвратимость административно-

го наказания на стадии возбуждения и рассмотрения дела // Вестник Пермского института ФСИН России. - 2020. - № 2 (37). - С. 95-99.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-232-235

КАРПУШКИН Артем Вячеславович

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЛИЦУ, СОВЕРШИВШЕМУ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В ПРОЦЕССЕ ЕГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Автором рассматриваются вопросы реализации уголовно-правовых норм при оценке причинения вреда лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания. Анализируются нормы уголовного законодательства, закрепляющие основания и условия правомерности причинения такого вреда. Предлагаются пути совершенствования законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: причинение вреда при задержании, освобождение от уголовной ответственности, сотрудник полиции, правомерность.

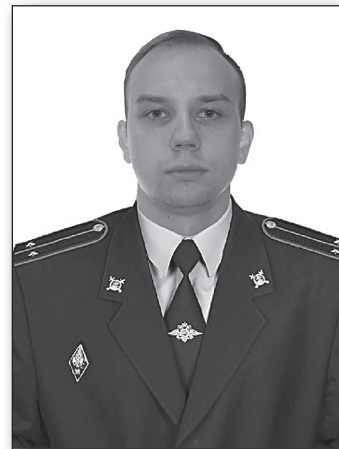
KARPUSHKIN Artem Vyacheslavovich

adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF HARM TO THE PERSON WHO COMMITTED THE CRIME IN THE PROCESS OF HIS DETENTION

The author examines the issues of the implementation of criminal law norms in assessing the infliction of harm on a person who has committed a crime in the process of his arrest. The article analyzes the norms of the criminal legislation that fix the grounds and conditions for the legality of causing such harm. The ways of improving the legislation in the studied area are proposed.

Keywords: harm during detention, exemption from criminal liability, police officer, legality.

Карпушкин А. В.

В настоящее время как в нашей стране, так и в других странах участились случаи групповых нарушений общественного порядка (несанкционированные шествия, митинги, групповое хулиганство, массовые беспорядки). Возрастает роль сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих охрану общественного порядка. Лица, совершившие преступления и правонарушения, задерживаются сотрудниками правоохранительных органов для доставления в ОВД в целях оценки противоправной деятельности. В определенных случаях сотрудники полиции и иных правоохранительных органов при задержании правонарушителей или лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо совершающих побег из-под стражи, либо из мест лишения свободы, вынужденно причиняют задерживаемому различный вред (имущественный и физический). Судебно-следственная практика позволяет сделать вывод, что в основном причинение вреда признается правомерным, но есть и факты превышения мер, необходимых для задержания.

Согласно действующему уголовному законодательству, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в соответствии со статьей 38 УК РФ признается «причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер». В литературе по уголовному праву многими авторами высказывалась позиция о несоответствии названия ст. 38 УК РФ требованиям Конституции РФ¹.

В первую очередь, данная позиция обуславливается тем, что лицо признается совершившим преступление только после вступления в законную силу приговора суда, а до этого момента лицо считается невиновным. Автор полагает, что подобное изложение нормы УК РФ является проявлением непоследовательности законодателя, поскольку в дальнейшем задержанное лицо может и не являться субъектом преступления ввиду возраста, уровня умственного или психического развития, либо состав преступления будет отсутствовать по причине малозначительности совершенного деяния, а действия задерживающего полицейского будут признаны неправомерными. Вариантом решения указанной проблемы, по нашему мнению, выступает вариант изменения словосочетания «лица, совершившего преступление» в статье 38 УК РФ, части 2 статей 108 и 114 УК РФ на следующую формулировку: «лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее признаки состава преступления», что приведет к устранению неоднозначной трактовки указанных положений, а также будет способствовать полному и всестороннему рассмотрению действий задерживающего в соответствии с нормами действующего законодательства.

Итак, при дальнейшем буквальном толковании закона мы понимаем, что в ходе задержания задерживающий преследует две цели: доставление в органы власти, которая является первоначальной относительно второй, связанной с предупреждением новых преступлений. В первую очередь, это обусловлено тем, что лицо, доставленное в органы власти, априори не может совершить иные преступления, попытаться скрыться или уничтожить следы преступления.

В подтверждение вышесказанного Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27.09.2017 г. пояснил, что «задержание лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти выступает одним из средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и

1 Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л. Н. Смирнова. - «Юридический центр», 2005. - С. 60; Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Балтийский Феде-

ральный университет имени Иммануила Канта. - Калининград, 2011. - 30 с.

пресечения совершения им новых преступлений»². Получается, что обеспечение неотвратимости ответственности и пресечение совершения новых преступлений являются производными, следующими из основной и первоначальной цели – доставления в органы власти.

Кроме того, задержать лицо, совершающее или только что совершившее преступление, согласно закону, имеют право не только сотрудники правоохранительных органов, но и простые граждане. Однако на профессиональной основе и в соответствии с нормами Федерального Закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» задержанием лиц, совершивших преступление, занимаются сотрудники органов внутренних дел, которым в целях задержания в крайних случаях разрешено применение специальных средств и огнестрельного оружия. Разумеется, в таком случае возможно причинение вреда здоровью задерживаемого, а иногда и причинение ему смерти. Так, суд апелляционной инстанции признал правомерными действия сотрудника ГИБДД Новикова, который при задержании лиц, совершивших преступление, причинил одному из них легкий вред здоровью, нанеся два удара ладонью правой руки в область затылочной части головы, от которых задерживаемый ударился лицом о кафельные полы помещения банка. Как отмечено в решении суда, Новиков действовал с учетом создавшейся обстановки, которая давала основания полагать, что совершалось преступление, наличия реальных оснований считать, что промедление в применении к С** силы, с учетом в этот момент поведения последнего, создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции»³. Судом были учтены такие условия правомерности причинения вреда, как: ночное время суток (23 часа 53 минуты); место задержания – помещение банка с банкоматами; количество задерживаемых – двое, а количество задерживаемых – трое; вооруженность задерживаемых травматическим оружием; отсутствие в момент задержания у сотрудников полиции специальных средств, а именно – наручников; действия задерживаемого, содержащиеся в неоднократном невыполнении требований полицейского.

В науке уголовного права вопрос оценки правомерности причиняемого вреда всегда носил дискуссионный характер. Одними авторами выделяются основания и условия правомерности причинения такого вреда⁴. Сторонники другого мнения в качестве основополагающих критериев определения правомерности выделяют основания задержания, а также признаки, относящиеся к действиям этого лица⁵. Третьи авторы предлагают условия, определяющие законность и

обоснованность задержания, а также условия, характеризующие действия лица, осуществляющего задержание^{6,7,8,9,10}.

Наиболее приоритетной и всесторонне характеризующей правомерность причиняемого вреда при задержании лица, совершившего преступление, автор считает точку зрения третьей группы авторов. Большой круг рассматриваемых обстоятельств позволяет в полной мере объективно рассматривать каждую конкретную обстановку задержания, а также принимать единственно верное решение о правомерности причиненного при задержании вреда или же о допущенном превышении мер, необходимых для задержания.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РФ, превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Н. Г. Кадников справедливо отмечает, что «понятия “превышение мер, необходимых для задержания” и “явное несоответствие” по своей юридической природе являются оценочными: в каждом конкретном случае окончательное решение принимается субъектом правоприменения с учетом всей совокупности объективных и субъективных признаков»¹¹. С точкой зрения указанного автора нельзя не согласиться, так как приводимый в законе круг условий является достаточно расплывчатым и оценочным. Данное обстоятельство влияет на то, что по схожим ситуациям действиям должностного лица может быть дана различная правовая оценка.

Поскольку, как ранее нами отмечалось, на профессиональной основе задержанием занимаются сотрудники правоохранительных органов, важно выделить следующие возможные варианты превышения мер, необходимых для задержания. Во-первых, превышением будет признано явное несоответствие средств и методов задержания тяжести совершенного преступления (применение оружия при осуществлении задержания лица, совершившего преступления небольшой или средней тяжести). Во-вторых, превышением следует признавать причинение задерживаемому чрезмерного вреда либо причинение вреда при отсутствии необходимости его причинения. В данном случае учитывается большое количество обстоятельств: время, место, условия задержания, количество задерживаемых и задерживаемых.

Кроме того, превышением может быть признано и применение минимальных насильственных мер в случае, если возможно было осуществить задержание без таковых.

При этом важно помнить требования ведомственных нормативных актов, в том числе Федеральных законов «О полиции», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», иных отраслевых приказов и распоряжений, содержащих массу запретов и ограничений по применению оружия и специальных средств.

Тем не менее есть случаи, когда сотрудники привлекаются к ответственности за превышение мер, необходимых для задержания. В России, по результатам анализа судебной статистики, по ч.2 ст. 108 УК РФ было осуждено: в 2017

- 2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета - Федеральный выпуск № 227 (5900) от 03.12.2012 г.
- 3 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу № 10-6442/2016 от 12 мая 2016 года.
- 4 Бабурин В. В., Ишмухаметова В. А. Содержание оснований и условий правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому Уголовному законодательству // Сибирское юридическое обозрение. - 2012. - № 2 (19). - С. 89.
- 5 Десятова О. В. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - № 3 (49). - С. 12.
- 6 Смирнова Л. Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Томский государственный университет. - Томск, 2003. - С. 7.
- 7 Васильев А. М., Васильева Н. А. Уголовное право. Общая часть (курс лекций): учебное пособие. - Армавир: РИО АГПА, 2012. - С. 128.

- 8 Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 115.
- 9 Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. доктора юридических наук, проф. Н. Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2013. - С. 225.
- 10 Чулюков О. О. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Молодой ученый. - 2019. - № 16 (254). - С. 147.
- 11 Кадников Н. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - М., 1998. - С. 48.

году - 2 лица, в 2018 и 2019 годах – ни одного¹². По ч. 2 ст. 114 УК РФ в 2017 году было осуждено 1 лицо, в 2018 году - 6 лиц, в 2019 году – ни одного¹³. К сожалению, данную статистику нельзя признать полностью объективной. Во-первых, судебная практика свидетельствует о наиболее частой квалификации действий задерживающего лица, когда были превышены условия правомерности задержания, по ч. 3 ст. 286 УК РФ, то есть за превышение должностных полномочий, связанное с применением насилия, оружия, специальных средств или повлекшее тяжкие последствия. Так за 2020 год по указанной норме было вынесено 514 приговоров, из которых 11 являются оправдательными¹⁴. Во-вторых, по мнению правозащитника И. А. Каляпина, более 80% заявлений о возможных случаях неправомерного насилия со стороны представителей силовых ведомств, в том числе, и совершенного при превышении мер, необходимых для задержания преступника, остаются без удовлетворения¹⁵. В целом автор согласен с позицией правозащитника касательно оставления большей части жалоб и заявлений без удовлетворения, но имеются сомнения о их точном количестве, поскольку установление конкретных цифр достаточно проблематично. Кроме того, нередко случаи вынесения оправдательных приговоров в отношении сотрудников правоохранительных органов, причинивших вред задерживаемому¹⁶. Следовательно, раз имеются случаи оправдательных приговоров, можно рассуждать и о большом количестве отказов в возбуждении уголовных дел по факту превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления, поскольку статистические материалы об указанных фактах не всегда публикуются в открытом доступе. Например, как превышение мер, необходимых для задержания, рассматриваются действия сотрудников Пограничного управления ФСБ России по Смоленской области А. и П., которые при задержании, расценив действия задерживаемого как угон транспортно-го средства с запрещенным грузом, причинили последнему вред здоровью средней тяжести. Судом установлены, исследованы и оценены действия сотрудников пограничной службы: после останова автомобиля с контрафактным грузом водитель вышел из автомобиля, а А. и П., «явно превышая меры, необходимые для задержания и пресечения его противоправных действий, связанных с попыткой ввоза на территорию Российской Федерации санкционной и подкарантинной продукции, совместно применили к нему насилие. При этом, повалив задерживаемого водителя на землю, они нанесли тому по три-четыре удара ногами, обувью в форменные ботинки по правому и левому боку, а П., кроме того, еще четыре-пять ударов рукой по спине»¹⁷. В указанном случае судом при оценке правомерности причиняемого при задержании вреда здоровью были оценены такие обстоятельства, как количество задерживающих (двое, а задерживаемый – один), отсутствие оказываемого сопротивления. В результате действия А. и П. были оценены как неправомерные, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности, а также обстановке задержания.

Соответственно, на двух приведенных примерах мы наблюдаем существенные различия между правомерным причинением вреда при задержании и превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Учитывая приведенную судебную практику, можно

сделать вывод об устойчивости перечня исследуемых судами в первую очередь обстоятельств.

В то же время нерешенным остается вопрос о возможности применения сотрудником полиции огнестрельного оружия в отношении лица, пытающегося скрыться, когда иными средствами задержать указанное лицо не представляется возможным, но последствия его побега могут представлять большую опасность, чем потенциально причиняемый ему вред. По мнению Таганцева Н. С., выстрел вдогонку является спорным ввиду того, что под такой формой чаще могут скрываться случаи мести¹⁸. Данную позицию, в целом, следует считать верной при оценке возможного причинения вреда потерпевшим в отношении лица, пытающегося скрыться. Однако авторская позиция свидетельствует об отсутствии мотивов мести у сотрудников правоохранительных органов, исполняющих профессиональные обязанности, в число которых входит и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. Разумеется, во время погони производство прицельного выстрела для остановки и последующего задержания затрудняется многими факторами, такими как: отдышка от быстрого движения во время преследования; наличие третьих лиц рядом с лицом, пытающимся скрыться; хаотичные движения данного лица и так далее. В результате многие полицейские отказываются от применения огнестрельного оружия в пользу безопасности остальных граждан, а также ответственности за свои действия в случае причинения смерти задерживаемому лицу.

Кроме того, сотрудник полиции, прежде чем применить огнестрельное оружие, специальные средства или физическую силу, должен произвести в сознании огромный комплекс мероприятий, направленных на отождествление информации о совершенном деянии, его квалификации, установлении лица, его совершившего, соблюдение требований возможности, законности и обоснованности применения имеющегося у полицейского вооружения, анализ обстановки и условий правомерности задержания лица и так далее. Например, по отечественному законодательству, сотрудник полиции, принимая решение о применении или отказе от применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, должен руководствоваться нормами Конституции РФ, Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции»; приказа МВД РФ от 29.01.2008 г. № 80 о «Вопросах организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции», приказа МВД РФ от 23.08.2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента <...> по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований <...> в области безопасности дорожного движения».

Таким образом, чтобы принять окончательно верное решение, задерживающие вынуждены затрачивать значительное количество времени, что может привести к большим жертвам, иным худшим последствиям, вызванным неготовностью последних к задержанию или к применению имеющихся у них средств. Причем в ситуациях, где задерживающие являются простыми гражданами, очевидцами или потерпевшими, они не в силах точно оценить совершенное деяние, например, отличить мелкое хищение, предусмотренное административным законодательством, от мелкого хищения, наказуемого по УК РФ. В результате вся процедура принятия решения о возможности и границах допустимых мер задержания для таких субъектов весьма затруднительна. Аналогичные проблемы могут также возникать и у сотрудников правоохранительных органов при сложных ситуациях задержания. По мнению автора, одним из решений проблемы эксцесса задержания может выступать дополнительное вооружение сотрудников полицейского ведомства травматическим оружием. Сегодня в арсенале сотрудника патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы, а также группы быстрого реагирования Росгвардии име-

12 Портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdcr.ru> (дата обращения: 05.02.2021).

13 Там же.

14 Там же.

15 Каляпин И. А. 80 % дел о полицейском насилии не доходят до суда. Исследование «Новой газеты». – Текст: электронный // Новая газета: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/VaBUd> (дата обращения: 18.06.2021).

16 Приговор Курганского городского суда по делу № 1–37/2012 от 1 февраля 2012 года; Приговор Октябрьского районного суда города Владимира по делу № 1–1/2012 от 07 февраля 2012 года.

17 Приговор Смоленского гарнизонного военного суда по делу № 1–14/2020 от 9 июля 2020 г.

18 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.]. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - СПб.: Гос. тип., 1902. - С. 533.

ются палки специальные, огнестрельное оружие и средства ограничения подвижности в виде наручников. В некоторых крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и Севастополь, при указанных лицах имеются и специальные газовые средства, то есть перцовые баллончики. Ни один из указанных видов вооружения не обеспечивает возможности его применения при погоне за лицом, пытающимся скрыться. Имеющееся сейчас в арсенале полицейского вооружения ружье КС-23, представляющее собой оружие неletalного действия, способное производить выстрелы резиновыми и пластиковыми пулями или патронами с газовыми средствами является, в большей степени, средством пресечения массовых беспорядков, но никак не предназначено для задержания лица, пытающегося скрыться, а также для осуществления погони с ним.

Для решения имеющихся проблем предлагаем:

1. Конкретизировать условия, определяющие законность и обоснованность задержания, а также условия, характеризующие действия лица, осуществляющего задержание, закрепив законодательно в примечании к статье 38 УК РФ следующие обстоятельства: время суток задержания; место задержания; обстановка задержания; соотношение количества задерживающих и задерживаемых; вооруженность задерживаемых и задерживающих, в том числе обеспеченность последних специальными или подручными средствами; действия задерживаемых в момент задержания (оказание сопротивления, попытки скрыться либо отсутствие таковых).

2. Внести изменения в часть 2 статьи 21 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции», а также в часть 2 статьи 20 Федерального закона № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», включив в перечень специальных средств травматическое оружие, при обязательном вооружении последним подразделений ППСП, ДПС МВД России и сотрудников Росгвардии.

Предлагаемые изменения, наряду с ранее предложенными уточнениями в ст. 38, 108 и 114 УК РФ позволят, на наш взгляд, устранить неоднозначность трактовки указанных положений, а также будет способствовать полному и всестороннему рассмотрению действий задерживающего в соответствии с нормами действующего законодательства. Конкретизация описанных условий и обстоятельств задержания позволит задерживающим действовать, осознавая сформулированные законом меры правомерного причинения вреда при задержании.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета - Федеральный выпуск № 227 (5900) от 03.12.2012 г.
2. Приговор Курганского городского суда по делу № 1-37/2012 от 1 февраля 2012 года.
3. Приговор Октябрьского районного суда города Владимира по делу № 1-1/2012 от 07 февраля 2012 года.
4. Приговор Смоленского гарнизонного военного суда по делу № 1-14/2020 от 9 июля 2020 г.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу № 10-6442/2016 от 12 мая 2016 года.
6. Бабурин В. В., Ишмухаметова В. А. Содержание оснований и условий правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому Уголовному законодательству // Сибирское юридическое обозрение. - 2012. - № 2 (19).
7. Васильев А. М., Васильева Н. А. Уголовное право. Общая часть (курс лекций): учебное пособие. - Армавир: РИО АГПА, 2012. - 212 с.
8. Десятова О. В. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в законодательстве Российской Федерации и зару-

- бежных стран // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - № 3 (49). - С. 106-112.
9. Кадников Н. Г. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. - М., 1998. - 65 с.
10. Каляпин И. А. 80 % дел о полицейском насилии не доходят до суда. Исследование «Новой газеты». — Текст: электронный // Новая газета: [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://clck.ru/VaBUd> (дата обращения: 18.06.2021).
11. Милоков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. — 2-е изд. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2020. - 768 с.
12. Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Балтийский Федеральный университет имени Иммануила Канта. - Калининград, 2011. - 30 с.
13. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 217 с.
14. Портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cdep.ru> (дата обращения: 05.02.2021).
15. Смирнова Л. Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Томский государственный университет. - Томск, 2003. - 24 с.
16. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.]. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - СПб.: Гос. тип., 1902. - 832 с.
17. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. доктора юридических наук, проф. Н. Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2013. - 944 с.
18. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. - «Юридический центр», 2005. - 173 с.
19. Чулюков О. О. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Молодой ученый. - 2019. - № 16 (254). - С. 146-148.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, лейтенант полиции

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовная ответственность для лица, совершившего преступление, носит как правовой, так и уголовно-правовой характер. Привлечение к уголовной ответственности не исключает и привлечения к гражданско-правовой ответственности. Вынося обвинительный приговор, государство стремится не только наказать преступника, но и применяет определенные меры воздействия.

Ключевые слова: уголовная ответственность, элементы состава преступления, уголовно-правовое законодательство, уголовный кодекс, преступление.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

FORMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY

Criminal liability for a person who has committed a crime is both legal and criminal in nature. Bringing to criminal responsibility does not exclude bringing to civil liability. When passing a guilty verdict, the state seeks not only to punish the criminal, but also applies certain measures of influence.

Keywords: criminal liability, elements of the corpus delicti, criminal law legislation, criminal code, crime.

Каширгов А. Х.

Гутаев А. М.

Реализация уголовной ответственности является весьма сложным процессом, в котором задействованы особые средства уголовно-правового характера и который протекает сам по себе.

В качестве элементов механизма уголовно-правовой ответственности выступают:

- нормы уголовного законодательства;
- отношения, возникающие в ходе реализации норм уголовного законодательства;
- акты применения различных норм уголовного законодательства.

Нормы уголовно-правового законодательства составляют главную основу регулирования социума, взаимоотношения всех участников уголовного процесса, права и обязанности каждого участника и соответствующие юридические нормы поведения каждого участника данных правоотношения.

Правомерное уголовно-правовое поведение включает в себя как соблюдение требований уголовного законодательства, так и соблюдение требований УК после совершения преступления. Все это входит в понятие «уголовная ответственность». В случае несоблюдения уголовного закона наступает неправомерное уголовно-правовое поведение¹. Оно включает и преступное и непроступное поведение.

Относительно характера уголовно-правового поведения, его последствий разделяют два вида уголовной ответственности:

1. позитивную ответственность, наступающую за правомерное уголовно-правовое поведение;

2. негативную ответственность за неправомерное уголовно-правовое поведение.

Позитивная ответственность связана с соблюдением норм морали и нравственности, социального права, сознанием, чувством ответственности. Она является важнейшим правилом поведения в обществе и выражается в высокой культуре правосознания индивида.

При нарушении требования уголовного законодательства наступает отрицательное отношение к личности со стороны государства, выражающееся в применении к нему обвинительного приговора и ответственности в соответствии с общественным последствием и нанесенным вредом.

УК РФ применяет несколько форм реализации уголовной ответственности. Самой часто применяемой формой реализации уголовной ответственности выступает наказание. Наказанием является вынесение судом обвинительного заключения, в соответствии с которым к лицу, совершившему преступление, от имени государства назначается наказание как форма воздействия. В случае отбытия наказания в полной или частичной форме наступает особое правовое последствие – судимость².

При наступлении формы реализации уголовной ответственности в виде судимости проявляется четыре его элемента:

1 Файзуллина Д. Р. Наказание как основная реализация уголовной ответственности // Следователь. - 2008. - № 6. - С. 25-28.

2 Шаутаева Р. Х. Судимость как форма реализации уголовной ответственности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2010. - № 2. - С. 102-108.

1. обязанность получения наказания за совершенное преступление в виде осуждения;
2. порицание и судебное осуждение;
3. наказание как мера государственного принуждения;
4. судимость.

Данная форма реализации уголовной ответственности может выражаться также в отсроченном наказании и условном наказании³. До отбывания наказания лицу предоставляется определенный период времени, или уголовное наказание прекращается после назначенного условного срока.

Другой формой реализации уголовной ответственности выступает осуждение без назначения уголовного наказания. В соответствии с 801 ст. УК, возможно вынесение обвинительного приговора без назначения лицу наказания, в случае если оно впервые совершает преступление, данное преступление относится к категории небольшой и средней тяжести, и судом установлено, в силу определенных обстоятельств совершенное деяние перестало быть общественно опасным. От лица, совершившего данное преступление, требуется лишь признать вину за содеянное и получить официальное порицание. Эти действия применяются только к несовершеннолетним. Их определяют в специальные учебно-воспитательные учреждения или к ним применяются определенные меры воспитательного воздействия.

Меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним выражаются:

1. в обязанности несовершеннолетнего сознаться в содеянном, и подвергнуться принуждению;
2. в вынесении ему обвинительного приговора;
3. в применении к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия⁴.

После применения к несовершеннолетнему мер воспитательного принуждения, судимость не наступает, так как данные меры заменяют наказание. Следует отметить, что только применение мер воспитательного характера после обвинительного приговора являются формой реализации уголовной ответственности. Меры воспитательного воздействия по судебному определению ими не являются⁵.

Принудительные меры медицинского характера некоторые авторы тоже относят к формам реализации уголовной ответственности. К ним не относятся меры медицинского воздействия, назначаемые в случае невменяемости, так как они несут лечебный характер⁶.

Привлечение лица к уголовной ответственности возможно только после совершения преступления, поэтому, данный вид юридической ответственности приобретает ретроспективный характер.

Согласно ст. 2 УК РФ, главными задачами уголовной ответственности выступают:

- охрана конституционного строя Российской Федерации;
- защита прав и свобод человека и гражданина;
- защита собственности;
- охрана общественного порядка;
- защита окружающей среды;
- достижение мира и безопасности для граждан и пресечение преступлений;
- предупреждение преступлений.

Относительно функций уголовной ответственности, мы знаем, что уголовная ответственность выполняет следующие функции:

1. регулятивную;
2. карательную;
3. воспитательную;
4. охранительную и т.д.

Регулятивная функция уголовной ответственности является предметом споров. Многие ученые утверждают, что у уголовной ответственности нет регулятивной функции. Мы склоняемся к мнению, что уголовная ответственность все же выполняет регулятивную функцию, так как формирует определенные стандарты поведения для общества и определяет признаки преступного поведения.

Карательная функция уголовной ответственности заключается в наложении наказания для лица, нарушившего уголовный закон, то есть выражает реакцию общества и государства на совершение преступления.

Воспитательная функция уголовной ответственности выражается в том, что, показывая пример эффективной борьбы с преступностью и неотвратимость наказания за нарушение закона, уголовная ответственность повышает дисциплину и в целом, ответственность членов общества в соблюдении режима законности и правопорядка в стране.

Охранительную функцию уголовной ответственности часто связывают с регулятивной, так как многие полагают, что они взаимосвязаны в силу сферы воздействия. Данная функция уголовной ответственности устанавливает основание и порядок, порядок применения санкции в отношении преступника и порядок освобождения от наказания в предусмотренных законом случаях.

Для привлечения к уголовной ответственности законодатель требует установить все признаки состава преступления. Если какое-либо деяние осуждается обществом, но все же не содержит в себе состава преступления, по нему нет основания для привлечения к уголовной ответственности. В зависимости от наступивших последствий назначается дисциплинарная, административная и другие виды ответственности.

УК РФ применяет несколько форм реализации уголовной ответственности. Самой часто применяемой формой реализации уголовной ответственности выступает наказание. Наказанием является вынесение судом обвинительного заключения, в соответствии с которым к лицу, совершившему преступление, от имени государства назначается наказание как форма воздействия. В случае отбытия наказания в полной или частичной форме наступает особое правовое последствие – судимость.

Пристайный библиографический список

1. Боровиков В. Б., Боровикова В. В. Формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Российского нового университета. - 2006. - № 8. - С. 58-63.
2. Земляной Г. Л. Реализация уголовной ответственности в форме условного осуждения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский юридический институт. - Санкт-Петербург, 2006.
3. Назаренко Г. В. Отставание в психическом развитии как основание, исключающее ответственность лица, достигшего возраста уголовной ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2016. - № 1. - С. 157-168.
4. Файзуллина Д. Р. Наказание как основная реализация уголовной ответственности. // Следователь. - 2008. - № 6. - С. 25-28.
5. Фильченко А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 3 (40). - С. 448-454.
6. Назаренко Г. В. Отставание в психическом развитии как основание, исключающее ответственность лица, достигшего возраста уголовной ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2016. - № 1. - С. 157-168.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Законодательно понятие слова «штраф» определяется как узаконенное наказание за правонарушение или преступление. Обычно в виде денежного взыскания, как правило, в пользу государства, назначаемое за совершение проступка в пределах, предусмотренных УК РФ или КоАП РФ. В статье рассматривается понятие, основные черты, правила назначения, отличие от неустойки. А также случаи применения штрафа как основной или дополнительной санкции.

Ключевые слова: наказание, штраф, административный штраф, санкция, правонарушение, преступление, уголовный закон, неустойка, пеня.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

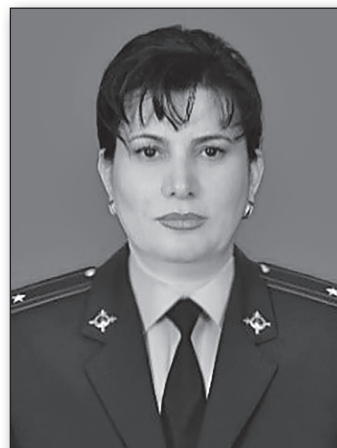
FINE AS A TYPE OF PUNISHMENT IN ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LAW

Legally, the concept of the word "fine" (from German. Strafe) is defined as a legalized punishment for an offense or crime. Usually in the form of a monetary penalty, as a rule, in favor of the state, appointed for a misdemeanor within the limits provided for by the Criminal Code of the Russian Federation or the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The article discusses the concept, main features, rules of appointment, the difference from a forfeit. And also, cases of application of a fine as the main or additional sanction.

Keywords: punishment, fine, administrative fine, sanction, offense, crime, criminal law, forfeit, penalty interest.

Кодзокова Л. А.

Кумышева М. К.

Штраф – это взыскания (денежной суммы), которое направлено в пользу государственной системы. Штрафные санкции используются сразу в нескольких правовых отраслях, и в зависимости от этого могут быть классифицированы.

Судебные штрафы – это одна из разновидностей санкций за противоправные деяния, ненадлежащее выполнение определенных обязанностей участниками дела или субъектами правоотношений. Судебный штраф не накладывается по умолчанию, он применяется лишь в определенных ситуациях.

Административным штрафом называют некую сумму денежных средств, которая вменяется нарушителю в качестве стандартного наказания. Характеристика административного штрафа заложена на уровне КоАП РФ. Именно в статье КоАП РФ предусмотрены правила, по которым может быть наложен административный штраф.

Назначать санкции может не только судебная инстанция, но и должностное лицо. А также некоторые уполномоченные органы тоже могут рассматривать дела этой категории.

Для некоторых штрафов законодательством предусмотрена своя номинальная граница, ниже которой штраф не назначить. В случае с правонарушениями, связанными с ПДД, не может быть назначен штраф ниже 500 рублей. В случае с другими штрафами, сумма установлена на уровне ста рублей. Кроме того, верхняя граница для штрафной санкции определяется конкретным составом действующего КоАП РФ. Если мы говорим об индивидуальных предпринимателях и компаниях, то это 1 млн. рублей. Если мы говорим о должностных лицах, то это сумма в 50 000 рублей, про обычных граждан - верхний барьер установлен на уровне 5 тысяч рублей. Размер штрафа также зависит и от конкретного статуса правонарушителя. Иными словами, для юридического лица предусмотрена более крупная сумма штрафа, нежели для обычного гражданина. Для индивидуальных предпринимателей штраф устанавливается по принципу «должностного лица».

Однако, по некоторым составам, предусмотренных статьями КоАП РФ штраф может быть установлен для предпринимателя по индивидуальному правилу.

По отдельным составам правонарушений КоАП РФ допускает увеличение суммы штрафа. Кроме того, порядок расчета штрафа определяется характером допущенного правонарушения¹.

Существует несколько методик расчета штрафных санкций по КоАП РФ. А именно: кратность по кадастру (речь о стоимости зданий); размер обязательств, которые не были исполнены; эквивалент контракта (муниципалитет/государство) кратность по обязательным платежам (таким как пошлина, сбор или налог); фиксированная сумма санкции (применяется наиболее часто).

Если мы говорим о каких-то конкретных правонарушениях, то тут допускаются вариации. Например, если нарушили требования налогового законодательства, предоставив не ту отчетность, то будет установлен объем ущерба. И уже исходя из этого объема будет рассчитываться размер штрафной санкции. Если же мы говорим про обычных автолюбителей, которые совершают не самые серьезные проступки, то штраф назначается по умолчанию в фиксированной сумме. Впрочем, и здесь возможны некоторые исключения.

В случаях, когда санкция была наложена, но гражданин или организация не исполнили обязательства вовремя, то тут применяется совершенно другая методика. Если говорить в контексте штрафов, которые накладываются по линии ГИБДД, то за неуплату нарушитель может получить очередную санкцию. И эта

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021). - Ст. 3.5.

санкция будет накладываться по удвоенному коэффициенту, т.е., он должен будет оплатить предыдущий штраф и уже текущий.

Кроме того, для некоторых граждан административные штрафы не действуют. Их просто не получится наложить. Речь о том, что курсантам (без контракта) вузов и срочникам-призывникам не могут назначить административное наказание в виде административного штрафа. Это правило также регламентировано и КоАП.

Для того чтобы оплатить назначенный штраф дается 60 суток на исполнение. Законодательством предусмотрены и дополнительные 10 суток на обжалование. Срок исчисляется с момента вынесения решения или постановления. При этом само решение должно еще вступить в силу. Если решение вступило в силу, значит нарушителем пропущен период обжалования штрафных санкций. Если не оплачен штраф, но и не обжалован, то наступает известные последствия. Исполнительный документ может быть передан в отделение судебных приставов. Кроме того, если нарушитель не оплатил штраф вовремя, то в отношении него могут оформить отдельный протокол, который влечет удвоение штрафа, арест, обязательные работы.

Для отдельных компаний могут поменять штрафную санкцию на предупреждение. Предупреждение может быть вынесено только в случае, если санкции последовали за нарушение, которое не принесло особого ущерба или вреда. Предупреждение может быть вынесено только по результатам надзорной или контрольной проверки².

По общему правилу, если правонарушение выявлено, то будет составлен протокол (процессуальный). Этот протокол является прямым основанием для того, чтобы дело начали рассматривать по существу. После рассмотрения дела виновные лица понесут соответствующее наказание. Штрафные санкции могут быть наложены таможенными органами, налоговыми органами, должностными лицами, судебными инстанциями. Судебные инстанции рассматривают дела только после того, как соответствующие органы или должностные лица предоставят соответствующие материалы.

В соответствии с КоАП РФ за административные правонарушения предусмотрены на ряду со штрафными санкциями и другие виды наказаний. Можно сказать, что штраф — это наиболее благоприятная для нарушителя санкция, если она не дополняется арестом, лишением прав, обязательными работами и т.п.

При этом, при рассмотрении дела основное наказание может быть только одно. Дополнить обязательные работы штрафом не получится. И вместе с тем применяться меры будут на усмотрение инстанции или должностного лица.

По КоАП РФ могут не применять санкции по отношению к специальным категориям нарушителей. В частности, своеобразным иммунитетом от административного ареста обладают: беременные, несовершеннолетние, инвалиды. Если такой «особый» гражданин попадет, то судебная инстанция скорее всего заменит арест на штраф.

При всем прочем, само постановление или судебное решение должно фиксировать сумму штрафа, которую решили назначить. При этом, если штраф был явно завышен, с нарушением установленных лимитов, то постановление всегда можно оспорить. Денежные средства, взысканные по штрафной санкции, всегда будут поступать в государственный бюджет.

Штраф — это всегда компенсация в пользу государства, но не пострадавших. Чтобы возместить ущерб пострадавшим, используются исковые заявления и гражданско-правовые разбирательства. Если мы говорим об обжаловании штрафа, то увеличить размер штрафа не получится. Это продиктовано нормами действующего законодательства. Возможно только снизить размер штрафа, а усилить ответственность и увеличить штраф по нормам действующего законодательства просто не получится.

В случае занятия незаконными операциями с валютами, возможно привлечение лица к ответственности и назначении штрафа (административного характера)³. В этом случае штраф будет кратен сумме, которая незаконно проведена.

Штрафы используются как частичное наказание или мера, за совершение уголовного преступления. В большинстве случаев лучше обойтись штрафом, чем понести куда более серьезное наказание⁴.

По некоторым уголовным статьям штраф является не самостоятельной санкцией, а комбинированной. Иными словами, вы можете отправиться в тюрьму отбывать свой срок, а заодно еще и получаете штраф в определенном (обычно крупном) размере.

В УК РФ количество преступлений, по которым в качестве санкции (добавочной или самостоятельной) может быть вменен штраф, то получается соотношение 40/60 процентов. Где 60 процентов уголовных статей штрафа не содержат. При этом сам штраф по уголовным статьям не часто применяется.

Штрафные санкции в российском уголовном праве могут рассчитываться: фиксированными суммами, от кратности стоимости предмета или суммы, от дохода или размера заработной платы гражданина. Если мы говорим о фиксированных суммах штрафов, то это 5 млн. рублей по верхней границе, и 5 тыс. по нижней. Верхняя граница для применения штрафа по размеру заработной платы это совокупный доход на срок до 5 лет. Минимальная кратность здесь составляет 14 дней. Если же мы говорим о другой кратности, то тут все прямо зависит от того, как будет применяться уголовная статья. Потому что по УК РФ установили только верхние ограничения. Следовательно, суд в этом плане получает некую свободу. Разумеется, сам штраф будет применяться с учетом положения осужденного, тяжести преступления, финансового состояния осужденного.

При отсутствии заработка и имущества у виновного лица, применение штрафа не целесообразно. Но если лицо полностью дееспособное, то проблем не возникнет.

Штраф в уголовном праве в рассрочку не назначается, то есть невозможно, чтобы штраф медленно списывали с заработной платы должника.

Штраф в крупном размере не накладывается только по специальным статьям УК РФ. Квалифицирующих критерия здесь всего 2 сумма выше 500 000 рублей и кратность дохода больше 36 месяцев. Во всех остальных случаях применяется стандартный регламент. Исключением являюся дела по получению (даче) взятки. Статьи, связанные со «взяточничеством», предполагают наказание от суммы преступления.

Наряду со штрафами в качестве санкций применяется неустойка. Возможность ее взыскания предусмотрена в случаях неисполнения или неисполнения надлежащим образом и в срок обязательства⁵.

Если штраф не оплачен вовремя, то он будет передан судебным приставам. В теории можно обжаловать сам штраф, даже при истечении соответствующего срока. Но для этого придется предъявить существенные причины пропуска срока оплаты штрафа. Причина должна быть не просто существенной, но и уважительной⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2021). - Ст. 46.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 08.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021). - Ст. 329.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021). - Ст.ст. 3.5, 4.1, 15.25.
4. Гутиева И. Г. Порядок применения административного штрафа как вида административного наказания // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 6 (157).

2 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021). - Ст. 4.1.

3 Там же. - Ст. 15.25.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2021). - Ст. 46.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 08.07.2021) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 10.07.2021). Ст. 329.

6 Гутиева И. Г. Порядок применения административного штрафа как вида административного наказания // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). 2021.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ФЕДИНА Любовь Михайловна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В настоящей статье раскрывается сущность и дается правовой анализ такому уголовно-процессуальному механизму как прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа. Исследование затрагивает некоторые аспекты практического применения указанного института. Кроме того, авторы дают правовую оценку возникающих в связи с этим последствий, в числе которых стимуляция позитивного посткриминального поведения и снижение статистических показателей по уровню судимости населения.

Ключевые слова: преступление, судебный штраф, уголовное преследование, уголовная ответственность, предварительное расследование, ходатайство.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

FEDINA Lyubov Mikhaylovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE LEGAL ASPECT OF THE TERMINATION OF A CRIMINAL CASE OR CRIMINAL PROSECUTION IN CONNECTION WITH THE IMPOSITION OF A COURT FINE

This article reveals the essence and provides a legal analysis of such a criminal procedure mechanism as the termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with the imposition of a court fine. The study touches on some aspects of the practical application of this institute. In addition, the authors provide a legal assessment of the consequences that arise in this regard, including the stimulation of positive post-criminal behavior and a decrease in statistical indicators on the level of criminal records of the population.

Keywords: crime, court fine, criminal prosecution, criminal liability, preliminary investigation, petition.

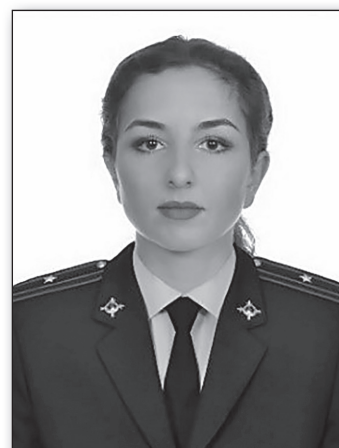
Институт прекращения уголовного дела и уголовно-преследования относится к одному из наиболее важных, сложных, противоречивых и вызывающих множество дискуссий ученых институтов. Чаще всего поводом для споров выступает трактовка самого понятия, а также основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

В настоящее время в уголовно-правовой науке большое внимание уделяется разработке альтернативных направлений (относительно уголовного подавления) воздействия на преступность, поскольку российское государство стремится к сокращению количества лиц, имеющих судимость. В этой связи в 2016 г.¹ в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были внесены изменения,

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. - 2016. - № 27 (ч. 2). - Ст. 4256.

Кумышева М. К.

Федина Л. М.

позволяющие прекратить уголовное дело или уголовное преследование в связи с назначением судебного штрафа, т.е. законодателем сделан акцент на реализацию гуманистического подхода по применению мер уголовного наказания в отношении лиц, совершивших преступления.

Применение иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа имеет своей целью охрану прав и законных интересов граждан от необоснованного уголовно-правового воздействия, но и способствует реализации принципа гуманизма и справедливости наказания, поскольку выступает неким компромиссом между государством и преступником, каждый из которых получает преимущества для себя: пополнение бюджета и освобождение от уголовной ответственности.

Практика применения института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа демонстрирует его поступательное развитие в качестве альтернативной уголовной ответственности меры. Судебная практика свидетельствует о ежегодном увели-

чении количества уголовных дел, прекращенных по данному основанию.

Так, например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2020 г. по указанному основанию прекращено 26675 уголовных дел, за аналогичный период 2019 г. – 22316, 2018 г. – 14241; при этом всего за 2019 г. прекращено 52460 уголовных дел с назначением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа, за 2018 г. – 33329; за 2017 г. – 20692. Наибольший удельный вес преступлений, по которым уголовные дела прекращаются в связи с назначением судебного штрафа, составляют преступления против собственности и порядка управления². При этом нельзя не отметить, что наряду с увеличением числа применения судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера наблюдается снижение применения штрафа в качестве основного наказания.

Однако, несмотря на позитивную практику применения исследуемого института, по-прежнему имеются проблемные вопросы, касающиеся как правовой природы, так и правил назначения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, требующие своего разрешения как на доктринальном, так и на законодательном уровне.

Введение законодателем института судебного штрафа представляется весьма значительным для гуманизации и либерализации уголовного законодательства России, а также обеспечения возможности освобождения лица наказания и негативных правовых последствий в виде судимости в случаях, когда применение наказания в отношении лица не является целесообразным, так как уголовно-правовые цели могут быть достигнуты без его применения.

Кроме того, использование юридического механизма судебного штрафа во многом детерминировано и общемировой тенденцией оптимизации уголовного судопроизводства по делам о нетяжких преступлениях. Уголовный процесс ряда европейских стран уже длительное время использует юридические процедуры, схожие с введенным институтом. Так, например, Законодательство Германии предусматривает процедуру прекращения уголовного преследования в силу добровольного исполнения лицом возложенных обязанностей (ст. 153а УПК ФРГ). До составления обвинительного заключения прокурор при согласии лица вправе временно отказаться от преследования лица по делу о совершении уголовного проступка и возложить на него (с разрешения суда), обязанность выполнения ряда действий (выплатить денежные средства в пользу общественной организации или государства, возместить вред, выполнить общественные работы и др.), способных устранить необходимость в его привлечении к ответственности. Прокурор устанавливает срок исполнения таких обязанностей, не превышающий по общему правилу 6 месяцев. Окончательно производство по делу прекращается после выполнения всех возложенных обязанностей, при их неисполнении производство по делу подлежит возобновлению. Применение указанной про-

цедуры возможно и в ходе судебного разбирательства с согласия прокурора и привлекаемого к ответственности лица.

Уголовно-процессуальный кодекс Франции содержит институт «штрафа по соглашению», применяемый по отдельным категориям уголовных проступков при условии полного признания лицом вины в инкриминируемом деянии. При таких обстоятельствах прокурор вправе предложить такому лицу добровольно выполнить определённые действия (уплатить штраф, возместить вред потерпевшему, выполнить общественные работы и т.д.). При согласии лица материалы дела с целью утверждения соглашения подлежат направлению в суд, который утверждает предложенное соглашение. Принятое судом решение обжалованию не подлежит. При нарушении соглашения прокурор инициирует уголовное преследование лица.

Согласимся с мнением ученых, что именно процессуальное законодательство Французской Республики послужило прообразом введенного в российское уголовное судопроизводство института судебного штрафа.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа является отдельным дискреционным основанием прекращения уголовного дела или уголовного преследования, потенциал применения которого заключается в процессуальном механизме его использования и совокупности составляющих его условий. Именно избранный законодателем процессуальный механизм применения указанного основания и совокупность составляющих его условий позволяют применять введенное основание вне зависимости от субъектного состава уголовного правоотношения, обстоятельств выявления и расследования совершённого преступления.

В своей природе институт судебного штрафа приобретает ярко выраженное свойство компромиссного института, когда в силу наличия пороков в материалах дела с целью избегания вынесения оправдательного или иного нежелательного для правоохранительной системы решения стороны идут на разрешение дела ситуацией вынесения судебного решения без привлечения лица к уголовной ответственности, его прекращения вынесением постановления об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Законодатель в ст. 446.3 УПК РФ определил, что решение о применении судебного штрафа к подозреваемому или обвиняемому выносится в форме постановления или определения, а не приговора, несмотря на возлагаемые на лицо материальные ограничения.

Суд, принимая одно из указанных выше решений, учитывает мнение прокурора, а также иных участников процесса при наличии оснований, предусмотренных законом для прекращения уголовного дела, принимает соответствующее решение. Однако в случае, если прокурор не поддерживает ходатайство следователя или дознавателя, но судом установлено наличие оснований, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, суд назначает судебный штраф и прекращает уголовное дело или уголовное преследование.

Стоит признать, что отсутствие нормативно закреплённой нижней границы размера судебного штрафа

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.04.2021).

приводит к тому, что задачи уголовного законодательства в отдельных случаях не достигаются. Судебный штраф хоть и не является наказанием, но, будучи мерой уголовно-правового характера, способствует реализации функций уголовного права, в частности, воспитательной и профилактической. Сейчас же де-юре суд может назначить судебный штраф в размере и 102, и 100 рублей, что фактически превращает исполнение данной меры уголовно-правового характера в формальность. Такое взыскание не способно оказать на виновного воспитательного воздействия, предотвратить совершение им новых преступлений.

Сроки уплаты судебного штрафа не подлежат отсрочке, рассрочке и продлению³, что, по мнению некоторых ученых, является недостатком в практике применения изучаемой меры уголовно-правового характера⁴. Однако нельзя согласиться с указанным мнением, поскольку предоставление отсрочки, рассрочки или продление срока уплаты судебного штрафа нивелирует сам факт применения данной меры уголовно-правового характера, преследующей цель частного предупреждения преступлений.

Так, к примеру, гражданка Р. ходатайствовала перед Холмским городским судом Сахалинской области о применении рассрочки уплаты судебного штрафа. Судом было установлено, что оплатить штраф в полном объеме не позволяют ее финансовые возможности, поскольку в настоящее время она не работает, не имеет постоянного источника дохода, имеет на иждивении троих малолетних детей, в настоящее время работает без официального оформления трудовых отношений и не имеет возможности погасить в ближайшее время всю сумму штрафа. Учитывая, что рассрочка уплаты судебного штрафа законодательством не предусмотрена, суд отказал в удовлетворении ходатайства⁵.

При рассмотрении судом ходатайства в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ при наличии в материалах дела заявления потерпевшего о прекращении дела в связи с примирением сторон суду надлежит отказать в удовлетворении ходатайства о применении ст. 25.1 УПК РФ, при этом суд лишён полномочия прекратить дело в связи с примирением. Указанное обстоятельство, по справедливому мнению, Р. В. Мазюка, представляет собой правовую коллизию⁶.

В целях искоренения практики прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа в качестве компромиссной меры ответственности необходимо, в первую очередь, повышение

уровня следствия и обвинения. Указанные меры могут вести к использованию данного института исключительно для целей справедливого установления меры ответственности, соответствующей общественной опасности содеянного, а не для целей сглаживания и разрешения проблем правоохранительной системы, не способной во многих случаях качественно выполнить возложенные на нее функции.

В заключение отметим, что судебный штраф имеет важное значение для развития отечественной уголовно-правовой системы, позволяя экономить репрессивный ресурс государства. Его применение стимулирует позитивное посткриминальное поведение и способствует сокращению числа лиц, подвергнутых уголовному наказанию и имеющих судимость. Однако отдельные аспекты механизма применения данного вида освобождения от уголовной ответственности подлежат планомерному и качественному совершенствованию.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. - 2016. - № 27 (ч. 2). - Ст. 4256.
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Мазюк Р. В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ) // Мировой судья. - 2017. - № 4. - С. 29.
4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 12.
5. Тлупова А. В., Карчаева К. А. Региональная законодательная инициатива в системе федерального законодательного процесса // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 9 (148). - С. 390-391.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (ред. от 18.12.2018) // Российская газета. - 2013. - 5 июля. - № 145; 2018. - 26 декабря. - № 291.

4 Мазюк Р. В. Судебный штраф: процессуальный интерес следователя, дознавателя // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. Конф. (г. Иркутск, 18-19 мая 2017 г.): в 2 т. - Иркутск, 2017. - Т. 1. - С. 258.

5 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 12.

6 Мазюк Р. В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ) // Мировой судья. - 2017. - № 4. - С. 29.

КУРБАНОВ Зиявутдин Алаудинович

магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЦЕЛЕВЫМ РАСХОДОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Постоянно проводимые исследования в области совершенствования законодательства относительно порядка привлечения к уголовной ответственности за преступные посягательства в области нецелевого расходования бюджетных средств наводят исследователей на мысль о необходимости внесения некоторых корректив. В доктринальных исследованиях продолжают высказываться предложения ученых относительно совершенствования законодательства, ими выдвигается ряд новых уголовно-правовых норм, регламентирующих порядок привлечения к уголовной ответственности при осуществлении преступных посягательств на бюджетные средства. Возникает необходимость разрешения вопроса относительно пенализации подобных правовых нарушений. Процесс пенализации состоит из двух взаимодополняемых этапов, один из которых осуществляется законодателем, а второй правоприменителем.

Ключевые слова: преступление, наказание, виды, нормы, совершенствование, бюджет.

KURBANOV Ziyavutdin Alaudinovich

magister student of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMATIC ISSUES OF SENTENCING FOR CRIMES RELATED TO THE MISUSE OF BUDGETARY FUNDS AND FUNDS OF STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS

The constantly conducted research in the field of improving legislation regarding the procedure for bringing to criminal responsibility for criminal encroachments in the field of inappropriate spending of budget funds leads researchers to the idea of the need to make some adjustments. In doctrinal studies, scientists continue to make proposals for improving legislation, they put forward a number of new criminal law norms regulating the procedure for bringing to criminal responsibility when carrying out criminal encroachments on budget funds. There is a need to resolve the issue regarding the penalization of such legal violations. The penalization process consists of two complementary stages, one of which is carried out by the legislator, and the second by the law enforcement officer.

Keywords: crime, punishment, types, norms, improvement, budget.

В своих трудах А. Г. Карпов отмечает, что преступное деяние оценивается дважды, первым законодатель закрепляет границы наказуемости деяния и закрепляет их в уголовном законодательстве. Вопрос, связанный с порядком назначения и применения к лицу наказания, признанному виновным, разрешается судом в пределах санкций, установленных законом. Руководствуясь принципом дифференциации, законодатель на начальном этапе пенализации, устанавливает виды и размер наказания в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, тяжести совершенного им деяния и наступивших последствий. Наказание носит индивидуальный характер и применяется к личности виновного в зависимости от той непосредственной роли которой он выполняет в преступном деянии¹.

Пенализация напрямую отражает процесс применения уголовно-правовой санкции, которая является основным структурным элементом каждой статьи Особенной части УК

РФ. Основной задачей процесса пенализации является разработка и последующее использование теории построения санкций уголовно-правовых норм. Согласно принципам уголовного права каждая санкция отличается социальной справедливостью, то есть должна соответствовать тяжести совершенного преступления, личности виновного, что позволяет судебной системе индивидуализировать наказание с учетом обстоятельств реальной действительности. Меры уголовно-правового воздействия эффективны, когда в отношении лиц, совершивших преступление, применяются качественные нормативно-правовые акты, когда эффективно разрешаются вопросы, связанные с оптимизацией управления социальными процессами, когда сотрудники правоохранительных, судебных органов на высоком уровне реализуют программу противодействия преступности и на лицо результаты их плодотворной деятельности².

Но, при этом, необходимо отметить, что действующее уголовное законодательство не в полной мере отвечает требованиям современного российского общества. Процесс

1 Карпов А. Г. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов по зарубежному уголовному законодательству: Учебное пособие. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. - 51 с.

2 Мустафаев М. М. Состояние нецелевого расходования бюджетных средств в республике Дагестан // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2007. - № 1. - С. 422-423.

определения вида и размера наказания зависит от характера и степени общественной опасности совершенного посяательства. Дифференциация и индивидуализация наказания в отношении преступлений главы 30 УК РФ осуществляется при нарастании общественной опасности. Вид и размер наказания за преступления, связанные с нецелевым расходованием бюджетных средств, должны соответствовать тяжести совершенного преступления. Санкции статей 285¹ и 285² УК РФ предусматривают несколько видов наказаний, которые могут применяться как в качестве основных, так в качестве дополнительных, содержат определенный интервал между максимальными и минимальными размерами наказаний, сконструированы санкции по типу альтернативных, кумулятивных и относительно определенных.

Изучение материалов судебной практики позволило прийти к выводу, что за преступления, предусмотренные ст.ст. 285¹ и 285² УК РФ в большинстве случаев назначается наказание в виде штрафа и лишения свободы на определенный срок. Наиболее распространенным видом наказания является штраф. Относительно преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств, штраф как вид наказания применяется в 59,2 % случаях относительно общего числа изученных дел, а относительно нецелевого расходования средств государственных внебюджетных фондов в 62,3 % случаях³.

Наказание, связанное с лишением свободы, носит условный характер в большинстве случаев. Наказание в виде лишения свободы из общего количества изученных дел составило 40,8 % за преступления, предусмотренные ст. 285¹, из которых в отношении 39,6 % назначено условно, а за преступления, предусмотренные ст. 285² УК РФ, лишение свободы назначалось в отношении 37,1 % случаев, при этом 45,6 % условно. Согласно судебной практике, наказание в виде ареста по уголовным делам данной направленности не применяется.

Научный интерес в проводимом нами исследовании представляет порядок применения штрафа как основного вида наказания за преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ. Рассмотрев штраф, как основной вид наказания за преступления, предусмотренные статьями 285¹ и 285², считаем целесообразным подвергнуть санкции части 2 данных статей в плане установления пределов штрафа некоторым изменениям и предусмотреть его размер от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы и иного дохода осужденного за период от двух до трех лет⁴.

Изучая материалы судебной практики по порядку применения штрафа как вида наказания за преступления связанные с нецелевым расходованием бюджетных средств и внебюджетных фондов, выявлены обстоятельства недостаточной эффективности применения данного вида наказания Согласно положению ст. 31 УИК лицу, назначенному приговором суда штраф как вид наказания со дня вступления его в законную силу обязан уплатить его в течении 60 дней, но как правило они избегают обстоятельства добровольной уплаты штрафа. Осужденные используют различные способы уклонения от применения к ним наказания путем: предоставления медицинских справок, подтверждающих недееспособность лица, отсутствие имущества, на которое

возможно обращение взыскания суда. Так как у осужденного есть определенный срок в 60 дней, то, следовательно, ему дается законодательно закрепленное время на сокрытие имущества, источников дохода, проведение манипуляций с недвижимостью. Совокупность методов, которыми осужденный прибегает с целью уклонения от уплаты штрафа, создает необходимость обращения судебного пристава в суд с представлением, в котором изложены обстоятельства замены штрафа иным видом наказания, как предусмотрено ч.5 ст.46 УК РФ. Основаниями злостного уклонения считаются наличие реальной возможности у осужденного уплаты штрафа, однако, он скрывает доходы и имущество от описи, тем самым избегая его выплаты. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, данный вид наказания заменяется всеми видами за исключением лишения свободы. На наш взгляд данное положение ч. 5 ст. 46 ставит судебную системы в затруднительное положение. И в целях устранения возникающих затруднений относительно практики применения иных видов наказаний, предлагаем дополнить санкции ч.1 статей 285¹ и 285² наказанием в виде обязательных работ на срок от 180 до 240 часов, а во второй части на срок от 240 до 480 часов.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедханова С. Т. Общая характеристика системы наказаний // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). - С. 259-260.
2. Грачева Ю. В., Ермакова Л. Д., Есаков Г. А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. А. И. Рапог. - М.: Проспект, 2013. - 888 с.
3. Карпов А. Г. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов по зарубежному уголовному законодательству: Учебное пособие. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. - 51 с.
4. Мустафаев М. М. Состояние нецелевого расходования бюджетных средств в Республике Дагестан // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2007. - № 1. - С. 422-423.

3 Грачева Ю. В., Ермакова Л. Д., Есаков Г. А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. А. И. Рапог. - М.: Проспект, 2013. - 888 с.

4 Ахмедханова С. Т. Общая характеристика системы наказаний // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). - С. 259-260.

ЛАПИН Игорь Вячеславович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПОДНЕВОЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ В РФ

В статье рассматривается понятие подневольного состояния и его толкование в практике ЕСПЧ. Автор приходит к выводу о том, что понятие подневольного состояния в его истолковании ЕСПЧ является слишком расплывчатым для целей уголовного права. Криминализация подневольного состояния вызовет трудности при разграничении с использованием рабского труда. Высказывается предложение о замене термина «подневольное состояние» в примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ термином «институты или обычаи, сходные с рабством».

Ключевые слова: подневольное состояние, институты и обычаи, сходные с рабством, криминализация, уголовная ответственность, эксплуатация.

LAPIN Igor Vyacheslavovich

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Лапин И. В.

SERVITUDE: THE CONCEPT AND EXPEDIENCY OF CRIMINALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the concept of servitude and its interpretation in the practice of the ECHR. The author comes to the conclusion that the concept of servitude in its interpretation by the ECHR is too vague for the purposes of criminal law. Criminalization of servitude will cause difficulties in distinguishing between the use of slave labor. A proposal is made to replace the term "servitude" in Note 2 to Article 127.1 of the Criminal Code with the term "institutions or customs similar to slavery".

Keywords: servitude, institutions and customs similar to slavery, criminalization, criminal liability, exploitation.

Отечественный уголовный закон не содержит дефиниции понятия «подневольное состояние». Данный термин упоминается лишь в примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ при перечислении форм эксплуатации (как специальной цели торговли людьми).

При толковании данного понятия необходимо учитывать Дополнительную Конвенцию ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством 1956 г. (далее - Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства).

Согласно п. «b» ст. 7 Дополнительной Конвенции ООН об упразднении рабства под лицом, находящимся в подневольном состоянии, понимается лицо, находящееся в состоянии или положении, создавшемся в результате институтов или обычаев, сходных с рабством (перечисленных в ст. 1 Дополнительной Конвенции), а именно в результате:

а) долговой кабалы, то есть положения или состояния, возникающего вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;

б) крепостного состояния, то есть такого пользования землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние;

с) любого института или обычая, в силу которых:

i) женщину обещают выдать или выдают замуж без права отказа с ее стороны ее родители, опекуны, семья или любое другое лицо или группа лиц, за вознаграждение деньгами или натурой;

ii) муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; или

iii) женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу;

д) любого института или обычая, в силу которого ребенок или подросток моложе восемнадцати лет передается од-

ним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда¹.

Важно понимать, что понятие подневольного состояния получило свое развитие в практике международных судов (в частности ЕСПЧ). Как указывает ряд исследователей, в практике ЕСПЧ подневольное состояние не сводится к перечисленным выше институтам (обычаям), сходным с рабством.

Так, В. Стоянова, проанализировав ряд решений ЕСПЧ, отмечает, что в международном праве прав человека понятие «подневольное состояние» приобрело свое собственное самостоятельное значение².

По мнению Д. Аллена, произошла фрагментация правового института подневольного состояния, в результате чего в международном праве прав человека используется понятие «подневольное состояние»³, а в общем международном праве – понятие «институты и обычаи, сходные с рабством»⁴.

В 2012 г. в деле «С.N. против Соединенного Королевства» (C.N. v The United Kingdom) ЕСПЧ рассмотрел ситуацию заявительницы (гражданки Уганды), которая приехала из своей страны в Великобританию. В 2003 году она работала сиделкой для престарелой супружеской пары. Заявительница утверждала, что постоянно перерабатывала, у нее не было выходных. Она не получала сколько-нибудь значительной оплаты за свой труд. Паспорт у нее был изъят. Ее свобода передвижения была ограничена, ее предупредили, чтобы

1 Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml.

2 Stoyanova V. Human Trafficking and Slavery Reconsidered Conceptual Limits and States' Positive Obligations in European Law. – Cambridge, 2017. – P. 252.

3 Термин «подневольное состояние» употребляется в п. 2 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и п. 1 ст. 4 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

4 Allein J. On the Curious Disappearance of Human Servitude from General International Law // Journal of the History of International Law. – 2009. – № 1. – P. 331-332.

она не говорила ни с кем посторонним, угрожали сообщить о ее статусе нелегального мигранта в правоохранительные органы. ЕСПЧ пришел к выводу, что власти не провели эффективного расследования ситуации заявителя, поскольку в законодательстве Великобритании в то время подневольное состояние не было криминализовано⁵.

В 2013 г. ЕСПЧ рассмотрел дело *C.N. and V. v. France*. Две сестры, (родились в Бурунди, позднее прибыли во Францию) работали в доме у своей тети. Их труд не оплачивался, отпуск не предоставлялся. Старшая сестра работала по дому целый день и ухаживала за родственником – инвалидом. В школу она не ходила. Младшая сестра посещала школу, а после уроков помогала своей сестре по хозяйству. Их тетя неоднократно угрожала отправить их в Бурунди и наказать.

Суд сделал вывод, что старшая сестра, находилась в подневольном состоянии, поскольку она не могла изменить свое положение. Она была фактически изолирована, не посещала школу, у нее не было возможности найти работу вне дома и сменить место жительства. Младшую сестру суд отказался признать находящейся в подневольном состоянии, указав, что она посещала школу, хорошо училась, у нее было время делать уроки и в целом она не была настолько изолирована, как ее сестра⁶.

В постановлении по делу *C.N. and V. v. France* ЕСПЧ применил двухступенчатый тест. Сначала суд выяснял, привлекались ли заявители к принудительному труду, а затем, находились ли они в подневольном состоянии. При этом ЕСПЧ указал, что подневольное состояние – это отягченная (более суровая) форма принудительного труда⁷.

В деле «Човдури против Греции» (*Chowdury and Others v. Greece*) 2017 г. заявители (сорок два гражданина Бангладеша) были наняты на сезонные сельскохозяйственные работы в Греции. Они работали ежедневно с 7 часов утра до 7 часов вечера под надзором вооруженной охраны, жили в лачугах из бамбука и картона. Обещанную зарплату (22 евро за 7 часов работы и 3 евро за каждый дополнительный час) им не выплачивали. Когда рабочие потребовали у работодателей погасить задолженность, охранники начали стрелять в них, пострадало несколько человек.

Сравнив дело Човдури с обстоятельствами дела *C.N. and V. v. France*, ЕСПЧ пришел к выводу, что, поскольку бангладешские рабочие были наняты только на сезон выполнения сельскохозяйственных работ, то есть могли изменить свое положение, поскольку заявители не находились в подневольном состоянии (суд квалифицировал их ситуацию как принудительный труд)⁸.

В. Стоянова выделила три характеристики подневольного состояния, которые следуют из решений ЕСПЧ: особо тяжелая форма лишения свободы, обязательство по принудительному выполнению работ (услуг), отсутствие у потерпевшего чувства, что ситуация поменяется в лучшую сторону⁹.

На наш взгляд, указанные характеристики расплывчатые. Их сложно применять в уголовном праве для конструирования состава преступления.

Согласно эмпирическим данным, полученным рабочей группой под руководством Д. Аллена и К. Шварц при анализе законодательства 193 государств -членов ООН в сфере противодействия рабства и связанным с ним формам эксплуатации (торговля людьми, подневольное состояние, институты и обычаи, сходные с рабством, принудительный труд), 180 из 193 государств не криминализовали подневольное состояние¹⁰.

Вместе с тем в отечественной доктрине уголовного права высказываются предложения о криминализации подневольного состояния. При этом российские исследователи рассматривают понятие подневольного состояния как синонимичное институтам и обычаям, сходным с рабством. Так, Г. К. Ищенко указывает на необходимость введения уголовной ответственности за обращение, поставление или удержание человека в подневольном состоянии, а также за использование труда человека, находящегося в подневольном состоянии¹¹. А. А. Жинкин также предлагает ввести в УК РФ состав обращения в рабство или подневольное состояние, а также изменить ст. 127.2 УК РФ, криминализовав использование труда человека, обращенного в подневольное состояние¹².

Мы полагаем, что криминализация подневольного состояния (как его истолковывает ЕСПЧ) необоснованно по нескольким основаниям.

Во-первых, как уже было указано выше, понятие подневольного состояния в истолковании ЕСПЧ является слишком неопределенным для целей уголовного права. ЕСПЧ не дал четких указаний, по каким признакам ограничивать подневольное состояние от рабства и принудительного труда. Из практики ЕСПЧ можно лишь сделать выводы, что подневольное состояние – это некая отягченная форма принудительного труда, при которой человек не может изменить свое состояние. В. Стоянова обоснованно полагает, что нельзя ограничивать подневольное состояние от рабства и принудительного труда на основании позиции потерпевшего (его субъективного мнения, что ситуация не поменяется в лучшую сторону)¹³.

Во-вторых, введение такого уголовно-правового запрета будет избыточным и лишь затруднит правоприменение, поскольку в случае криминализации подневольного состояния возникнет вопрос об отграничении данного состава от использования рабского труда.

По нашему мнению, целесообразно криминализировать использование труда человека, в отношении которого осуществляются сходные с рабством институты и обычаи, запрещенные международным договором РФ (то есть Дополнительной Конвенцией ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством 1956 г.).

На основании изложенного предлагаем изложить ч. 1 ст. 127.2 УК РФ следующим образом:

Статья 127.2. Использование рабского труда

«Использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, либо в отношении которого осуществляются сходные с рабством институты и обычаи, запрещенные международным договором РФ, -наказывается...»

Также мы предлагаем заменить в примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ термин «подневольное состояние» термином «институты и обычаи, сходные с рабством».

Пристатейный библиографический список

1. Жинкин А. А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар. 2005. - 25 с.
2. Ищенко Г. К. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия торговле людьми и использованию рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2010. - 27 с.
3. Allein J. On the Curious Disappearance of Human Servitude from General International Law // Journal of the History of International Law. - 2009. - № 1.
4. Allain J., Schwartz K. Antislavery in Domestic Legislation: An Empirical Analysis of National Prohibition Globally. University of Nottingham, 2020. - 27 p.
5. Stoyanova V. Human Trafficking and Slavery Reconsidered Conceptual. Limits and States' Positive Obligations in European Law. - Cambridge, 2017. - 480 p.
6. Постановление ЕСПЧ от 13.11.2012 по делу «C.N. (C.N.) против Соединенного Королевства» (жалоба № 4239/08). Официальный сайт ЕСПЧ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/rus/6-001-114518>].
7. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 11.10.2012 по делу «C.N. и V. (C.N. and V.) против Франции» (жалоба № 67724/09). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
8. Там же.
9. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 30.03.2017 по делу «Човдури и другие (Chowdury and Others) против Греции» (жалоба № 21884/15). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
10. Stoyanova V. Human Trafficking and Slavery Reconsidered Conceptual. Limits and States' Positive Obligations in European Law. - Cambridge, 2017. - P. 255.
11. Allain J., Schwartz K. Antislavery in Domestic Legislation: An Empirical Analysis of National Prohibition Globally. University of Nottingham, 2020. - P. 11.
12. Ищенко Г. К. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия торговле людьми и использованию рабского труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2010. - С. 11.
13. Жинкин А. А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. - С. 8.
14. Stoyanova V. Op. cit. - P. 257.

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ВЛИЯНИЕ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Статья посвящена анализу законодательной регламентации мотива и цели преступления, совершенного осужденным в исправительном учреждении. Рассматриваются особенности квалификации преступлений в зависимости от установления мотива и цели в качестве обязательных и факультативных признаков.

Ключевые слова: мотив, цель, осужденный, преступление, исправительное учреждение, побег из мест лишения свободы, дезорганизация исправительного учреждения, факультативный признак, субъективная сторона, вина.

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher Attestation Commission, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

INFLUENCE OF OPTIONAL SIGNS OF THE SUBJECTIVE SIDE ON THE QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article is devoted to the analysis of the legislative regulation of the motive and purpose of a crime committed by a convict in a correctional institution. The features of the qualification of crimes are considered depending on the establishment of the motive and purpose as mandatory and optional features.

Keywords: motive, purpose, convict, crime, correctional institution, escape from places of confinement, disorganization of the correctional institution, optional feature, subjective side, guilt.

Преступления совершаются в исправительных учреждениях со времен создания данных учреждений в качестве мест изоляции преступников, что объясняется контингентом лиц, содержащихся в них. Несомненно, данные деяния представляют собой высокую степень общественной опасности не только для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и сотрудников исправительных учреждений, обеспечивающих контроль и надзор за ними, но и для других граждан и общества в целом. Ученые отмечают влияние происходящих в обществе политических, экономических и социальных процессов на уровень совершаемых в исправительных учреждениях преступлений¹.

Следует отметить, что на начало 2020 г., по сравнению с 2019 г. произошло снижение количества совершенных преступлений в исправительных учреждениях. Число лиц, совершивших преступления в местах лишения свободы в первой половине 2019 года, за исключением несовершеннолетних осужденных, составило 316 499. Во второй половине 2020 года число этих лиц составило 169 947².

Число зарегистрированных преступлений совершенных осужденными в 2019 году, составило 974, из которых 3 преступления были совершены в колониях для несовершеннолетних осужденных, 89 преступлений в след-

ственных изоляторах и 3 преступления в помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора. Основная часть преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, приходится на исправительные колонии – 872³.

подавляющее большинство пенитенциарных преступлений в исправительных учреждениях составляют: преступления против личности (убийства – ст. 105, 107, 108 УК РФ; доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ; причинение вреда здоровью – ст. 111, 112, 113, 115, 116.1, 117, 119 УК РФ; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы – ст. 132, 133 УК РФ), преступления против общественной безопасности и общественного порядка (массовые беспорядки – ст. 212 УК РФ; хулиганство – ст. 213 УК РФ); преступления против правосудия и порядка управления (побег из места лишения свободы – ст. 313 УК РФ; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – ст. 321 УК РФ)⁴.

Преступления, совершаемые в исправительном учреждении, оказывают негативное влияние на режим от-

1 Фумм А. М., Яковлева О. Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 118.

2 Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц // ФСГС РФ. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new. (дата обращения: 20.10.2020).

3 Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2019-2020 годы Федеральной службы исполнения наказаний // ФСИН России. Главная. Статистические данные. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: офиц. сайт. 12.10.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202019-2020> (дата обращения: 20.10.2020).

4 Статистическая информация // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.12.2020).

бывания наказания осужденными, препятствуют достижению цели наказания – исправление осужденного.

Рост тяжести совершаемых осужденными преступлений при общем снижении количества содержащихся в исправительных учреждениях лиц указывает на специфическую преступную мотивацию и отсутствие желания осужденных вести законопослушный образ жизни.

Обязательным элементом преступного деяния является его субъективная сторона, которая помимо обязательного признака – вины лица в совершаемом им деянии содержит факультативные – мотив и цель поведения человека. При этом мотив и цель играют важную роль в определении вины лица, они неразрывно связаны между собой.

В случаях, когда необходимо установить причины преступного поведения осужденного, стремятся выяснить его мотивы. Ведущая роль мотива обусловлена характером и спецификой человеческого поведения, а именно его избирательностью и целенаправленностью.

Осужденные, совершающие умышленное преступление не только осознают общественную опасность совершаемого им деяния, предвидят последствия своих действий, но и желают достижения вполне конкретного преступного результата – то есть добиться своей цели.

Ведя рассуждения о мотиве преступления, нельзя не отметить его связь с целью совершения преступных действий. Данные понятия взаимообусловленные, они характеризуют различные стороны волевого критерия вины.

Мотив отвечает на вопрос, что побудило лицо совершить преступление, а цель определяет тот преступный результат, к которому стремится виновное лицо.

По существу, мотив и цель по-особому выражают активную деятельность лица, совершающего преступное деяние. Цель не возникает без мотива, но, с другой стороны, мотив характеризуется целью вследствие той конкретной деятельности, в которой эта цель находит своё воплощение.

В юридической литературе отмечается, что цель преступления – это мысленная модель желаемого результата, достигнуть которого лицо стремится посредством совершения преступления. Например, субъективная сторона ст. 313 УК РФ характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что самовольно (при отсутствии законных оснований) покидает исправительное учреждение и желает совершить эти действия⁵.

Стоит отметить, что мотив преступления, хотя и является факультативным признаком субъективной стороны, по-разному воспринимается в Уголовном кодексе РФ при конструировании конкретных составов преступления. А именно выделяют три основных направления.

– Мотив преступления является факультативным признаком субъективной стороны, однако он превращается в обязательный признак, когда законодатель указывает его в диспозиции конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности. Например, мотив корыстной или личной заинтересованности является обязательным признаком субъективной

стороны злоупотребления должностными полномочиями, согласно ст. 285 УК РФ. Сотрудник исправительного учреждения в нарушении установленного порядка отбывания наказания из корыстной или иной личной заинтересованности проносит на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы, тем самым злоупотребляя должностным положением.

Другим примером могут выступить побои, совершенные осужденным в отношении другого осужденного. Указанные действия могут быть квалифицированы по ст. 116 УК РФ при наличии хулиганского побуждения либо политической, религиозной ненависти либо вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Однако такой состав преступления как побег из исправительного учреждения (ст. 313 УК РФ) не содержит указания на мотив и цель преступления. Поскольку в законодательной формулировке диспозиции ст. 313 УК РФ отсутствует указание на обязательность установления мотива и цели виновного, то они значения для квалификации не имеют. Поэтому даже незначительное по времени оставление места лишения свободы без указанного в законе основания, например, с целью встречи с родными или близкими, приобретения продуктов питания и т.п. без цели уклонения от отбывания наказания признается побегом.

Смежной нормой к побегу является ст. 314 ч. 2 УК РФ, в которой содержится описание преступного деяния – несвоевременное возвращение в исправительную колонию осужденного, которому предоставлено право выхода за пределы исправительного учреждения на законных основаниях. Отличие норм ст. 313 и ст. 314 УК РФ именно в цели. Для побега из исправительного учреждения характерно окончательное покидание данного учреждения без намерения вернуться в него, что характеризует норму ч. 2 ст. 314 УК РФ. В правоприменительной практике зачастую встречаются ошибки при квалификации указанных составов преступлений.

В утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ, от 19 марта 1975 г. № 1 «О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний» указывалось на такие важные моменты при определении побега: «в каждом случае особо тщательно исследовать фактические обстоятельства самовольного оставления осужденным этой колонии, мотивы, причины и условия, побудившие его к совершению такого деяния». Исходя из совокупности всех собранных доказательств, а также данных о личности необходимо решать вопрос о наличии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ либо ст. 314 УК РФ⁶.

– Мотив может изменять квалификацию, а именно служить признаком, при помощи которого образуется

5 Фумм А. М., Яковлева О. Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 113.

6 О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний: постановление пленума Верховного Суда РФ от 19 марта 1975 г. № 1 (неопубликованный акт). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». (утратил силу) (дата обращения: 21.03.2021).

состав того же преступления с отягчающими обстоятельствами. В этом случае мотив не упоминается законодателем в основном составе преступления, но с его наличием изменяется квалификация и наступает повышенная ответственность. Например, убийство осужденного по мотиву расовой или религиозной ненависти образует квалифицирующий признак состава. Отягчающим обстоятельством выступает умышленное причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений.

– Мотив может служить обстоятельством, который без изменения квалификации смягчает или отягчает уголовную ответственность, если он не указан законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака. Например, преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц рассматриваются как отягчающие обстоятельства (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и усиливают наказание за любое преступление. Напротив, совершение преступления по мотиву сострадания признаётся обстоятельством, смягчающим ответственность за любое преступление (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Что касается преступлений, совершенных осужденными, то здесь возможно представить ситуацию, когда осужденный совершает нападение на сотрудника, на почве возникшей у лица ненависти к расовой принадлежности сотрудника. При квалификации будет учитываться данное отягчающее обстоятельство.

Важным представляется рассмотрение мотива и цели такого состава преступления как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в самом широком понимании представляет собой урегулированные законодательными нормами отношения, складывающиеся в процессе исполнения и отбывания наказания, связанных с лишением свободы. Нормальная деятельность выражается в реализации режимных требований, установленных уголовно-исполнительным законодательством.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины, прямым умыслом. Помимо вины, обязательным признаком субъективной стороны выступают мотив и цель совершаемых действий.

В ч. 1 ст. 321 УК РФ указаны цель и мотив совершения преступления: воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

Согласно ч. 2 ст. 321 УК РФ преступление совершается с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудника мест лишения свободы или мест содержания под стражей либо по мотивам мести за такую деятельность. Отсутствие указанного мотива и цели влечет невозможность квалификации действий осужденного по ч. 2 ст. 321 УК РФ. Не образуют состав исследуемой нормы также действия осужденного, который обороняясь в ответ на неправомерный действия сотрудника защищает свои жизнь и здоровье.

В рассматриваемом составе преступления мотив и цель выполняют функцию необходимого условия уголовной ответственности.

Особая направленность умысла виновного и наличие установленных в законе цели и мотива преступления по ст. 321 УК РФ позволяют на практике отграничивать анализируемые составы преступлений от преступлений против личности. В каждом случае применения насилия осужденным в отношении другого осужденного либо сотрудника должны быть установлены мотивы и цели совершения данного преступления, что позволит правильно квалифицировать его действия.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2019–2020 годы Федеральной службы исполнения наказаний // ФСИН России. Главная. Статистические данные. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: офиц. сайт. 12.10.2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202019-2020> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Статистическая информация // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.12.2020).
3. Фумм А. М., Яковлева О. Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 118.
4. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц // ФСГС РФ. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new. (дата обращения: 20.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-250-252

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования применения уголовного наказания в виде ареста. Подчеркивается, что несмотря на то, что положения УК РФ об аресте не применяются, имеется единичная судебная практика по назначению данного вида наказания. Делается вывод о необходимости введения в действие положений законодательства, регламентирующих назначение и исполнение уголовного наказания в виде ареста.

Ключевые слова: уголовное наказание, арест, назначение наказания, исполнение наказания, осужденный, приговор.

LYADOV Eduard Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Penitentiary law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ARREST AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT ALTERNATIVE TO DEPRIVATION OF FREEDOM

This article examines the issues of legal regulation of the application of criminal punishment in the form of arrest. It is emphasized that despite the fact that the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on arrest are not applied, there is a single judicial practice on the appointment of this type of punishment. It is concluded that it is necessary to enact the provisions of the legislation governing the appointment and execution of criminal punishment in the form of arrest.

Keywords: criminal punishment, arrest, sentencing, execution of punishment, convicted person, sentence.

Лядов Э. В.

Уголовное наказание в виде ареста, являясь альтернативой лишению свободы, предусмотрено перечнем наказаний, закрепленным в ст. 44 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ арест относится к числу основных наказаний и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Арест может быть назначен:

в случае, если он предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК РФ,

при замене уголовного наказания в виде штрафа вследствие злостного уклонения осужденного от его уплаты (ч. 5 ст. 46 УК РФ);

вместо содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы – при назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ¹ (в редакции 13.06.1996 г.) данный вид наказания должен был начать применяться по мере создания необходимых условий для его исполнения, но не позднее 2001 года. Однако к указанному сроку в силу, в первую очередь, экономических причин указанные условия созданы не были и законодателем первоначальный срок был сдвинут. В редакции Федерального закона от 10.01.2002 г. №

4-ФЗ² в ст. 4 был установлен новый срок введения положений рассматриваемого наказания в действие – не позднее 2006 г. Однако ни к данному году, не позднее необходимые условия созданы не были, арестные дома не построены. Изменение ситуации не произошло и в настоящее время. Более того, следует сказать, что в силу указанных обстоятельств предпринимались попытки об исключении данного вида наказания из перечня видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Так, проектом Федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста» было предусмотрено его исключение. При этом 10 марта 2006 г. данный законопроект прошел первое чтение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации³. Подчеркивая его затратность, в пояснительной записке к данному законопроекту, указывалось: «... сохранение ареста в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Рос-

1 О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2955.

2 О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: федер. закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 130.

3 О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 10.03.2006): проект Федерального закона № 241727-4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/241727-4> (дата обращения: 19.08.2021).

сийской Федерации потребует неоправданных значительных финансовых расходов. Согласно предварительным расчетам, численность осужденных к аресту в Российской Федерации может составить примерно 60 – 70 тыс. человек в год. Для их размещения необходимо построить в субъектах Российской Федерации не менее 140 арестных домов. Строительство и содержание указанных домов с лимитом наполнения 500 человек обойдется государству в сумму около 75 млрд. рублей».

Отношение ученых к данному наказанию неоднозначное: одни поддерживают идею об исключении его из перечня наказаний ст. 44 УК РФ⁴, другие ратуют за начало его реализации⁵ с учетом имеющихся материальных условий уголовно-исполнительной системы с внесением соответствующих изменений в законодательство его регламентирующее.

Учитывая достаточно жесткий характер уголовного наказания в виде ареста законодателем установлены ограничения на его назначение. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 54 УК РФ арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Вместе с тем действующее уголовное законодательство предусматривает возможность весьма широкого применения ареста⁶. В Особенной части УК РФ содержится 111 статей, предусматривающих арест в качестве одного из альтернативных видов наказаний в санкции. Отсутствует он лишь в трех главах: против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18), в сфере компьютерной информации (гл. 28) и против мира и безопасности человечества (гл. 34).

Исходя из сказанного, учитывая, что положения УК РФ об аресте не применяются, логично заключить, что назначение его в качестве наказания за совершение того или иного вида преступления является недопустимым и незаконным. Вместе с тем можно отметить наличие ежегодной судебной практики по назначению данного вида наказания. Так за период с 2010 года по 2019 г. к аресту было осуждено 53 человека. Динамика выглядит следующим об-

разом 2010 г. – 7 человек; 2011 г. – 8; 2012 – 7; 2013 – 2; 2014 – 25; 2015 – 0; 2016 – 2; 2017 – 2, 2018 и 2019 – 0 человек⁷. Если говорить о видах преступлений за которые был применен арест, то, например, в 2017 г. это ч. 3 ст. 322 (Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации); ч.3 ст. 327 (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) УК РФ, в 2016 г. это ч.1 ст. 307 (Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод) и ч. 1 ст. 330 (Самоуправство) УК РФ, в 2014 году – ч. 1 ст. 112; ч. 1 ст. 116; ч. 1 ст. 161; ч. 1 ст. 264; ч. 1 ст. 297; ч. 1 ст. 318; ч. 3 ст. 327; ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Как подтверждение данного обстоятельства можно привести примеры актов, отменяющих назначение ареста как уголовного наказания.

Так, Ленинградским областным судом (Ленинградская область) 27 марта 2014 г. после рассмотрения по апелляционной жалобе на приговор одного из судов Ленинградской области указал, что «приговор подлежит изменению в связи с неправильным применением судом уголовного закона.

Так, указав в описательно-мотивировочной части приговора, что наказание в виде ареста, предусмотренное ст. 54 УК РФ, не может быть применено, поскольку данный вид наказания в настоящее время не введен в действие Федеральным законом, суд, в нарушение требований Общей части Уголовного кодекса РФ, назначил И. по ч. 1 ст. 330 и ч.1 ст.115 УК РФ наказание в виде ареста. При установленных обстоятельствах в силу требований п.1 ч.1 ст.389.18 УПК РФ приговор подлежит в этой части изменению. С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции полагает возможным назначить И. по ч. 1 ст. 330 и ч. 1 ст. 115 УК РФ наказание в виде исправительных работ»⁸.

Рассматривая уголовное наказание в виде ареста необходимо отразить отдельные проблемные моменты его законодательного регулирования.

В ч. 2 ст. 9 УИК РФ закреплены основные средства исправления осужденных. В то же время следует подчеркнуть, что в силу ограничений, установленных законом, применение их в полном объеме к осужденным к аресту реализовано быть не может.

Частью 1 ст. 54 УК РФ предусмотрено, что на арест могут быть заменены такие наказания как обязательные и исправительные работы. В таком случае нижний предел срока данного наказания в 1 месяц может быть снижен.

Если же обратиться к содержанию положений, закрепленных в ч. 3 ст. 49 УК РФ и ч. 4 ст. 50 УК РФ, то можно убедиться, что о наказании в виде ареста там речи нет. В ч. 2 ст. 29 УИК РФ и ч. 5 ст. 46 УИК РФ, закрепляющих ответственность осужденных в случае злостного уклонения от отбывания обязательных или исправительных работ содержатся отсылочные нормы на вышеуказанные положения УК РФ, которые предусматривают лишь возможность

4 Степашин В. М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4 (29). – С. 130–134; Трахов А. И., Бешукова З. М. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – № 3. – С. 170.

5 Кашуба Ю. А. Возможность реального применения в России ареста как вида уголовного наказания // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Ответственный редактор Ю. А. Матвейчев. – 2018. – С. 62–65; Кашуба Ю. А. О возможности применения уголовного наказания в виде ареста в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы современного российского права. Материалы X Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 206–209; Добряков Д. А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 12.

6 Трахов А. И., Бешукова З. М. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – № 3. – С. 164.

7 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 – 2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.05.2021).

8 Архив Ленинградского областного суда Ленинградской области. Постановление № 22-316/2014 от 27 марта 2014 г. по делу № 22-316/2014.

замены как обязательных, так и исправительных работ на принудительные работы или лишение свободы.

Следует отметить, что вероятность замены обязательных и исправительных работ на арест присутствовала в ст.ст. 49 и 50 УК РФ до внесения в них изменений Федеральным законом от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ⁹, однако в настоящее время, как мы отметили, такой возможности закон не предусматривает.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что уголовное наказание в виде ареста не смотря на отсутствие финансовых возможностей государства на его реализацию, отрицательное отношение к нему отдельных ученых, может быть введено в действие с возможностью его отбывания, например, в условиях следственного изолятора или, учитывая практику последних лет, направленную на создание «мультирежимных» исправительных учреждений на базе изолированных участков для отбывания данного вида наказания. Применительно же к осужденным военнослужащим начало его реализации потребует минимальных затрат и усилий. В целом же введение в действие рассматриваемого наказания будет способствовать достижению основной цели уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства – исправлению осужденного.

Пристатейный библиографический список

1. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2955.
2. О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: федер. закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 130.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6453.
4. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста (ред., принята ГД ФС РФ в I чтении 10.03.2006): проект Федерального закона № 241727-4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/241727-4> (дата обращения: 19.08.2021).
5. Архив Ленинградского областного суда Ленинградской области. Постановление № 22-316/2014 от 27 марта 2014 г. по делу № 22-316/2014.
6. Добряков Д. А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 12.
7. Кашуба Ю. А. Возможность реального применения в России ареста как вида уголовного наказания // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Ответственный редактор Ю. А. Матвейчев. – 2018. – С. 62-65.
8. Кашуба Ю. А. О возможности применения уголовного наказания в виде ареста в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы современного российского права. Материалы X Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 206-209.
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.08.2021).
10. Степашин В. М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4 (29). – С. 130-134.
11. Трахов А. И., Бешукова З. М. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – № 3. – С. 170.

9 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6453.

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАКОЕВА Евгения Руслановна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Наиболее дискуссионной и неоднозначной проблемой в нашей стране является преступность несовершеннолетних и вопросы ее профилактики. Профилактические мероприятия по недопущению беззакония среди несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественным действиям несовершеннолетних. В представленном исследовании авторы предпринимают попытку систематизировать условия, факторы, особенности эффективного противодействия преступлениям, совершаемым подростками. Максимально способствовать социально-педагогической и психологической адаптации в обществе и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий. Основными задачами эффективной профилактической деятельности с категорией лиц именно этого возрастного диапазона актуально в любом обществе именно в связи с тем, что данный слой характеризуется повышенной психологической лабильностью, неустойчивостью и несформированностью нравственных ценностных ориентиров.

Ключевые слова: несовершеннолетние, противоправные действия, сотрудники органов внутренних дел, профилактика, преступник, девиантное поведение, личностные характеристики.

MAZDOGOVA Zaira Zaurvna

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MAKOEVA Evgeniya Ruslanovna

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

Маздогова З. З.

Макоева Е. П.

SOME ISSUES OF PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS

The most debatable and controversial problem in our country is juvenile delinquency and its prevention. Preventive measures to prevent lawlessness among minors is a system of social, legal, pedagogical and other measures aimed at identifying and eliminating the causes and conditions conducive to antisocial actions of minors. In the presented study, the authors make an attempt to systematize the conditions, factors, and features of effective counteraction to crimes committed by adolescents. To maximize the social, pedagogical and psychological adaptation in society and (or) the prevention of the commission of offenses and antisocial actions by them. The main tasks of effective preventive activities with the category of persons of this particular age range are relevant in any society precisely due to the fact that this layer is characterized by increased psychological lability, instability and lack of formation of moral values.

Keywords: minors, illegal actions, employees of internal affairs bodies, prevention, criminal, deviant behavior, personal characteristics.

В последнее время на общегосударственном уровне проявляется особый интерес к проблемам молодежной политики и поддержания социально уязвимых групп населения, особую категорию которых составляют несовершеннолетние. Наиболее остро сегодня стоят проблемы воспитания молодежи, это связано с тем, что резко произошла смена ценностных установок. На современном этапе решения вопроса результативности деятельности органов внутренних дел по предупреждению противоправных поступков совершаемых малолетними, направлены целые разделы государственной политики по противодействию росту преступности среди упомянутых групп граждан.

В основе резкой и динамичной радикализации в обществе лежат социально-экономические факторы и отсутствие четкого видения подростками дальнейших перспектив. А далее, соответственно это приводит к нарастанию экстремистского настроения. В силу психологических особенностей подростки ведомы и мотивированы в первую очередь личными интересами и целями, а не социально-актуальными факторами.

Формирование четкой и последовательной законодательной базы в сфере противодействия и развития преступности представляет собой главный и эффективный ресурс реализации государственной политики. Одной из причин совершения несовершеннолетними правонарушений явля-

ется их увлечение токсикоманией и наркоманией, которые побуждают несовершеннолетних на добывание материальных средств для покупки алкоголя и наркотических средств. В связи с этим противостояние выше названными заболеваниями напрямую связана с профилактикой подросткового беззакония¹.

Для достижения положительных результатов по профилактике алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних и подростков, необходимо направить совместные усилия всех участников данного процесса на формирование «здоровых» жизненных приоритетов, таких как: здоровый образ жизни, уважение прав и свобод других граждан, осознание ответственности перед обществом и государством и др.

Отметим, что алкоголизм и наркомания в подростковой среде невозможно ликвидировать немедленно. Это сложный процесс, который может занять не один год². Однако при реализации разработанного государством комплекса мер, направленных на решение рассматриваемой проблемы, в обозримом будущем, возможно, она перестанет носить глобальный и массовый характер.

Рассматривая факторы роста преступности именно данной категории граждан необходимо выделить:

- правовой нигилизм, имеющий место в современном обществе, который служит «почвой» для многих негативных социальных явлений (алкоголизм, наркомания, преступность, насилие и т.д.);

- явное расслоение в обществе;
- глобализационные процессы;
- отсутствие общей идеологической составляющей.

В этой связи одним из направлений государственной политики, по нашему мнению, должно являться гуманистическое и правовое просвещение указанной категории граждан, помощь в реализации гарантированных Конституцией РФ прав и свобод.

Самым ярким индикатором состояния жизни и развития общества во все времена является правовая культура. Она характеризует степень отсутствия пробелов в законодательстве и гарантирует абсолютное главенство законов, регулирующих общественные отношения³.

На наш взгляд в рамках повышения правовой культуры молодежи использовать современные специальные программы правового образования и воспитания, подростков, оказавшихся в непростой жизненной ситуации, подростков с явно выраженным диванным поведением. Это обязательно должны быть мероприятия с учетом уровня их развития и интересов (квесты, сензитивные тренинги, встречи с кумирами и т.д.)

Неоспоримым фактом является то, что именно семья транслирует в сознание подростка важнейшие жизненные ориентиры, далее это, безусловно⁴, социальные институты.

Данный факт предполагает необходимость широко и системно проводить мероприятия, повышающие правовое воспитание родителей, потому как именно они агенты социализации молодого поколения.

Кроме того, в мероприятия по противодействию преступности среди несовершеннолетних и подростков необходимо повсеместно использовать влияние и авторитет отдельно взятых личностей, пользующихся авторитетом у молодежи и институты гражданского общества. Именно они, будучи наиболее приближенными к гражданам, способны оказать должное воздействие на формирование правомерного поведения несовершеннолетних подростков.

В заключение необходимо отметить необходимость постоянной, целенаправленной, лишенной формализма деятельности заинтересованных структур, и работа эта на наш взгляд должна предполагать различные формы правового воспитания, систематическую пропаганду вреда алкоголя и наркотиков, работу среди несовершеннолетних по совершенствованию правовой практики в повседневной жизни. Общеизвестный факт, что важнейший и эффективнейший пропагандист – это окружающее общество, это понятные действия государства, не пустые слова и лозунги, реальная забота о каждом человеке и соблюдении его прав и свобод.

Пристатейный библиографический список

1. Долгова А. И. Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы // Юридический аналитический журнал. - 2013. - № 3. - С. 177-179.
2. Маздогова З. З. Воспитание толерантности в молодежной среде как фактор профилактики экстремизма // Философия права. - 2014. - № 3 (64). - С. 65.
3. Макоева Е. Р. Сущность экстремизма, способы его профилактики среди личного состава органов внутренних дел // В сборнике: Лучшая научная статья 2020. Сборник статей XXXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2020. - С. 118-121.
4. Машекуашева М. Х., Проблемы организации профилактической работы с несовершеннолетними в образовательных учреждениях. // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 4. - С. 362-363.

1 Долгова А. И. Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы // Юридический аналитический журнал. - 2013. - № 3. - С. 177-179.

2 Маздогова З. З. Воспитание толерантности в молодежной среде как фактор профилактики экстремизма // Философия права. - 2014. - № 3 (64). - С. 65.

3 Машекуашева М. Х. Проблемы организации профилактической работы с несовершеннолетними в образовательных учреждениях // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 4. - С. 362-363.

4 Макоева Е. Р. Сущность экстремизма, способы его профилактики среди личного состава органов внутренних дел // В сборнике: Лучшая научная статья 2020. Сборник статей XXXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2020. - С. 118-121.

МАГОМЕДОВА Хава Махмудовна

магистрант 1 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В данной статье рассматривается проблема фальсификации документов и методы борьбы с этим преступлением.

На протяжении веков исторические документы несколько раз заменялись и изготавливались. История решительно переписывается снова и снова. В конце концов, документы-письма, разбросанные на листе бумаги, можно приготовить, подделать, исправить, спрятать, потерять, изобрести. Ученые, которые восстанавливают фрагменты из прошлого, часто обнаруживают, что обычные исторические образы оказываются позже кем-то подделанными. Подделка исторических материалов - явление международное. Фальсификация документов, подделка документов — это преступление.

Значение слова “подделка документов” в Уголовном кодексе не раскрывается. В то же время существует официальное законодательное определение подделки и описание отдельных актов подделки для различных типов документов. Фальсификация документов — это распространенное серьезное социальное поведение, которое имеет характеристики, отличные от других преступных деяний. Понятие “фальсификация документов” по своему содержанию охватывает преступление, сутью которого является фальсификация официальных документов или других средств массовой информации.

Ключевые слова: подделка, фальсификация, уголовная ответственность, подлог, документ.

MAGOMEDOVA Hava Mahmedovna

magister student of the 1st course of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ABUSE OF AUTHORITY BY BUSINESSES AND OTHER ORGANIZATIONS: INVESTIGATION ISSUES

The article deals with the problems of forgery of documents and methods of combating this crime.

Over the centuries, historical documents have been substituted and fabricated many times. History has been decisively rewritten over and over again. After all, documents - a scattering of letters on a piece of paper - can be concocted, manipulated, falsified, corrected, hidden, silenced, lost, invented. Scientists who restore the image of the past bit by bit often find that the usual historical pictures turn out to be someone's later forgery. Falsification of historical sources is an international phenomenon. Document forgery and falsification is a crime.

In Criminal law, the meaning of the term “forgery” is not disclosed. Meanwhile, there is a legal definition of official forgery and a description of individual actions for falsifying various types of documents. Forgery of documents is a common socially dangerous act that has individual characteristics that differ from other criminal encroachments. The concept of “forgery of documents” in its content covers crimes, the essence of which is the falsification of official documents or other subject media.

Keywords: forgery, falsification, criminal knowledge, forgery, document.

Существует множество способов изменения документов, каждый из которых имеет свои уникальные характеристики:

- Стирание – это механическое удаление части текста (обычно одной буквы, цифры, штриха) путем стирания резинкой или соскабливания острым предметом (лезвием бритвы, ножом и т.д.). Иногда, чтобы скрыть стирание, чистую часть документа очищают, окрашивают какими-то твердыми предметами.

- Тиснение – это воздействие химических веществ на графические детали документа (изменение цвета или очистка). Признаками химической гравировки являются изменения в тени бумаги.

- Дописка – добавление одной буквы, логотипа, слова или части текста к графическим деталям вашего документа.

- Предварительная печать – добавление новых слов, символов или распечатка части текста.

- Исправление текста – это частичное изменение документа путем перевода одних символов в другие.

Части документа заменяются в основном в документах, удостоверяющих личность.

Фотокарточки часто заменяются паспортами, удостоверениями личности, разрешениями и т.д., чтобы другие могли его использовать.

Сейчас важным вопросом в документообороте является запрос на защиту от подделки современных документов. Возможно ли иметь документ, которому можно доверять на 100 %? Проблема в том, что традиционно используемые сертифицированные типы документов были совершенно не подготовлены к современным технологиям печати, копирования и другим технологиям с высоким разрешением¹.

Полиция признает, что страна наводнена большим количеством поддельных удостоверений личности, сертификатов, справок и разрешений. Количество подделок таково, что уголовные дела о подделке документов и использовании

1 Собецкий И. В., Федотов Н. Н. Документы XXI века: Документ, который нельзя подделать? // Сб. научных трудов ВИПК МВД РФ. – 1998. - Вып. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://optics.sinp.msu.ru/fnn/nodocs.html> (дата обращения: 14.06.2021).

заведомо поддельных документов начинаются только в исключительных случаях.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»² документ – это физический носитель, на котором записанная информация записана в любой форме в виде текстов, аудиозаписей, изображений и / или коллекций, содержащих сведения, которые позволяют идентифицировать и предназначены для отправки в определенное время и в определенном месте для публичного использования и хранения. В ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. ФР от 31.12.2014 г. № 531-ФЗ) закреплено, что документ – это информация, подробно записанная на физическом носителе, позволяющая идентифицировать такую информацию или, в случае, установленном законодательством Российской Федерации, определить ее физический носитель.

В Уголовном Кодексе РФ³ фальсификация документов характеризуется описанием отдельных действий. В то же время конкретное значение термина «подделка» в данном Нормативном акте не раскрывается. По определению экспертов, подделка документов – это изготовление поддельной бумаги с помощью множительного, копировального оборудования, незаконно изъятых бланков, поддельных печатей, подписей, печатей. Подделка может быть произведена путем исправления или полного изменения исходного текста, уничтожения части существующего текста (вырезание, стирание, гравировка), добавления новых записей (вставка).

Для целей подделки сертификатов и других официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, производства и продажи с целью получения государственных наград, штампов, печатей и бланков, предусматривается: ограничение свободы на 2 или 3 года; заключение под стражу на 6 месяцев. Если гражданин знает, что документ поддельный, и использует его, он может быть оштрафован на сумму до 80 (восемьдесят) тысяч или в размере заработной платы или иного дохода на срок до 6 месяцев; обязательные или исправительные работы. В первом случае срок до 240 часов, во втором – до 2 лет; шесть месяцев лишения свободы.

Существует два способа борьбы с преступностью в области документооборота. Одним из них является предупреждение преступности. Если потенциальный преступник считает, что ему финансово невыгодно или невозможно делать подделки, он этого не сделает. Например, в Великобритании на страницы чековой книжки наносят защитные сетки из непромокаемых и устойчивых к растворителям красителей. Когда вы попытаетесь вывести исходную запись и создать новую, сеть будет безвозвратно размыта. Поврежденные квитанции будут преступлением, которое необходимо предотвратить. Другой подход состоит в том, чтобы дать злоумышленнику возможность совершить преступление, идентифицировать подделку и «схватить злодея за руку». В данном случае оригинал документа предполагает наличие специального защитного элемента, который невозможно обнаружить без специальных методик и оборудования.⁴

Для защиты бумажных документов от подделки и замены российский рынок предлагает большое количество специальных маркировочных средств. Они позволяют определить их оригинальность, проверить наличие специальной

защиты или режима невидимой защиты на различных документах или бумажной упаковке, осветить документ светом ультрафиолетовой лампы. Электронные файлы имеют свои собственные методы защиты, такие как: шифрование, электронная цифровая подпись, защита паролем, резервное копирование электронных файлов и т.д. Работа по созданию, хранению и передаче информации в виде документов связана с большой ответственностью надзора на национальном уровне. Поэтому анализ текущего состояния технических средств защиты файлов позволяет нам довольно успешно заявлять об их действительности. Потому что он решает такие задачи: возможность визуальной оценки правильности и целостности документа, возможность объективной идентификации с помощью специального оборудования, создание подобных технических, финансовых и финансовых сервисов для мошенников.

Чтобы решить проблему поддельных файлов, необходимо использовать методы защиты и записи информации, такие как программы PGP (компьютерная программа, позволяющая выполнять шифрование и цифровые подписи).⁵

Предлагаемая система, по мнению авторов, выглядит как самая дешевая, поскольку сложное оборудование требует только проверки и изготовления документов, что можно сделать с помощью обычного печатного оборудования, в то время как другие современные методы требуют высокотехнологичной подделки документов. Проблема является довольно сложной проблемой для решения. Эта проблема не только должна решаться экспертами по аутентификации, но и является глобальной проблемой. Поэтому проблема фальсификации источников информации сейчас привлекает внимание.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.06.2021).
2. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.06.2021).
3. Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершаемых с документами: монография. - М.: Юрлитформ, 2018.
4. Собоцкий И. В., Федотов Н. Н. Документы XXI века: Документ, который нельзя подделать? // Сб. научных трудов ВИПК МВД РФ. – 1998. - Вып. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://optics.sinp.msu.ru/fnn/nodocs.html> (дата обращения: 14.06.2021).
5. Учёные о явных фактах фальсификации истории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: starove.ru (дата обращения: 14.06.2021).

2 Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.06.2021).

3 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.06.2021).

4 Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершаемых с документами: монография. - М.: Юрлитформ, 2018. - С. 101.

5 Учёные о явных фактах фальсификации истории России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: starove.ru (дата обращения: 14.06.2021).

НАБИЕВ Фаниль Фанусович

кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

МИГРАНОВ Рустем Нуруллинвич

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, СПЕЦИАЛИСТА ИЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД (СТ. 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод).

Ключевые слова: квалификация, достаточность доказательств, правильность квалификации, прямой умысел, заведомо ложный донос, обращение, привлечение в качестве обвиняемого, следователь, информация, не соответствующая действительности.

NABIEV Fanil Fanusovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

MIGRANOV Rustem Nurullinovich

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR KNOWINGLY FALSE TESTIMONY, EXPERT OPINION, SPECIALIST OR INCORRECT TRANSLATION (ART.307 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article discusses the issues of qualification of a crime provided for in Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation (Deliberately false testimony, expert opinion, specialist or incorrect translation).

Keywords: qualification, sufficiency of evidence, correctness of qualifications, direct intent, knowingly false denunciation, appeal, involvement as an accused, investigator, information that does not correspond to reality, examination.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. ориентирован на максимальное обеспечение безопасности личности, всемерную охрану жизни, здоровья, чести и достоинства человека, его свободы. Поэтому любое, даже незначительное ущемление этого права человека травмирующе действует на него. В современных условиях развития общества такие человеческие ценности как честность, честь и справедливость при определенных обстоятельствах нивелируются. В частности такое может наблюдаться в ходе уголовного судопроизводства, особенно при сборе доказательств вины в совершении преступлений, относящихся к категориям тяжких и особо тяжких, а также при их рассмотрении на судебной стадии, в случаях, когда не только заинтересованными участниками уголовного судопроизводства, но и иными лицами из числа близких родственников, друзей и коллег искажаются показания по уголовному делу для облегчения размера и вида наказания лицу, совершившему преступление, или же для освобождения такого лица от ответственности.

В целях защиты общественных отношений, обеспечивающих авторитет судебной власти, интересы правосудия в области расследования, рассмотрения и разрешения дел в порядке конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а также нормальную деятельность суда по защите личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения и ограничения ее свобод, а также по уголовному преследованию виновного и назначению ему справедливого наказания уголовным законом предусмотрена ответственность за заведомо ложные показания,

заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ).

Сегодня статистика уголовных дел по ст. 307 УК РФ невелика. Так, в результате анализа работы по учетам МВД по Республике Башкортостан, в 2020 году по преступлениям, предусмотренным статьей 307 УК РФ, всего возбуждено 18 уголовных дел, из них в суды направлено с обвинительным заключением 13 дел, 1 прекращено за отсутствием состава преступления. Такое количество возбужденных уголовных дел показывает, что причина кроется в несовершенстве законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ, выражается в активных действиях, а именно в даче заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим либо заключения или показаний экспертом, показаний специалистом, а равно заведомо неправильном переводе в суде либо в ходе досудебного производства.

Федеральным законом от 02.12.2019 № 410-ФЗ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации» в ст. 307 УК РФ были внесены изменения. В частности, в ч. 1 ст. 307 УК РФ слова «при производстве предварительного расследования» заменены на «в ходе досудебного производства». Кроме этого, в примечании теперь вместо «дознания, предварительного следствия» также используется «досудебное производство». Таким образом, если в старой редакции ст. 307 УК РФ речь шла только о стадии предварительного расследования, то в новой – о досудебном

производстве в целом, под которым в уголовном процессе понимается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). В результате изменений уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод распространяется и на стадию возбуждения уголовного дела. Более того, в соответствии со ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе назначать судебную экспертизу, которая может проводиться и в рамках доследственной проверки, по результатам которой может быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Здесь надо отметить, что не имеет значения на какой стадии судопроизводства была выполнена объективная сторона, основной момент заключается в том, что данные показания, заключения или перевод были осуществлены до принятия судом решения.

Ложность показаний заключается в том, что допрашиваемое лицо дало показания, не соответствующие действительности, то есть полностью или частично вымышленные и сообщаются органам расследования или суда, проводящим предварительное расследование или рассматривающим и принимающим решение по конкретному делу.

Ложность заключения эксперта или специалиста заключается в полном или частично неправильном изложении достоверно установленных указанными лицами фактов, а также их умолчании или указании в своих выводах несуществующих данных.

Неправильный перевод заключается в искажении содержания переводимого текста.

Субъектом данного преступления является специальным, так как за совершение данного преступления могут привлекаться к уголовной ответственности только участники судопроизводства, совершившие объективную сторону при производстве по конкретному уголовному делу, обладающие статусом в связи с расследуемым уголовным делом и по показаниям, заключениям, переводу, осуществленному в рамках.

Отличительным моментом состава данного преступления является её субъективная сторона, а именно то, что данное преступление совершается только прямым умыслом, что указано в самой диспозиции статьи и вытекает из слова заведомо. Признак «заведомость» в соответствии с толковым словарем русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, означает ведать – знать, то есть «обладать какими-нибудь познаниями»¹. Из этого вытекает, что обязательным условием должно быть то, что субъект данного преступления, обладая информацией фактически соответствующей действительности, умышленно скрывает известные ему реальные факты и обстоятельства произошедших событий или излагает их в несоответствующей действительности форме, хотя ему достоверно известно о ложности указываемых обстоятельств. В случаях дачи ложных показаний, выводов и ложного перевода, из-за добросовестного заблуждения, лиц совершивших такие деяния привлекать к уголовной ответственности не представляется возможным.

В примечании к ст. 307 УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях,

когда указанные лица «добровольно в ходе досудебного производства или разбирательства до вынесения приговора или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключений или заведомо неправильного перевода».

В этом примечании необходимо обратить внимание на слово добровольность, то есть в случае выявления факта совершения данного преступления правоприменителями, лица, совершившие данное деяние не освобождаются от уголовной ответственности и подлежат привлечению к ответственности.

Мотивы действий лица, совершившего преступление, предусмотренное статье 307 УК РФ на квалификацию его преступных действий, не влияют и значения не имеют. Они могут быть различными: месть, желание освободить кого-либо от уголовной ответственности, оболгать кого-то, простое желание помешать работе органов правосудия.

Систематизируя вышесказанное, предлагаем сформулировать следующие поправки в редакцию примечания к ст. 307 УК РФ: после слов «досудебного производства» дополнить словами «до выявления иными лицами, а также» далее по тексту, изложив следующим образом «свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства, до выявления иными лицами, а также судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе».

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. - М.: Эксмо, 2020. - 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М.: Проспект, 2019. - 336 с.
3. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е издание дополнено. - М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. - 788 с.

¹ Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-ое издание дополнено. - М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. - 788 с.

НАБИУЛЛИНА Виктория Романовна

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Государственного аграрного университета Северного Зауралья, аспирант кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен сравнительный анализ уголовно-правовых норм Российской Федерации и Республики Казахстан, регламентирующих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественной безопасности и порядка. Исследуются объективные и субъективные признаки составов преступлений. Рассматривается судебная практика обеих стран. Автор приходит к выводу о различиях в законодательной регламентации ст. 207.1, 207.2 УК РФ и ст. 274 УК РК, обусловленных периодом действия уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, уголовная ответственность, публичное распространение, Республика Казахстан.

Набиуллиная В. Р.

NABIULLINA Viktoriya Romanovna

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the Northern Trans-Ural State Agricultural University, postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the Tyumen State University

CRIMINAL LIABILITY FOR PUBLIC DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE INFORMATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents a comparative analysis of the criminal law norms of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, regulating responsibility for the dissemination of knowingly false information that creates a danger of violating public safety and order. The judicial practice of both countries is considered, conclusions are given.

Keywords: knowingly false information, criminal liability, public dissemination, Republic of Kazakhstan.

В последнее время популярным явлением в информационном пространстве становится распространение заведомо ложной информации. Негативное влияние такой информации на все сферы жизнедеятельности населения приводит к необходимости законодательного закрепления ответственности за распространение заведомо ложной информации. Уголовно-правовая охрана общественных отношений по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка от распространения заведомо ложной информации в Республике Казахстан существует с 2014 года. В Российской Федерации в отличие от Республики Казахстан законодательное закрепление уголовно-правового противодействия распространению заведомо ложной информации появилось в 2020 году, в связи с масштабной дезинформацией населения о коронавирусе. Учитывая продолжительное действие ст. 274 Уголовного кодекса Республики Казахстан представляется необходимым провести сравнительный анализ норм права обеих стран.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации закреплена в двух статьях 207.1 (об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан) и 207.2 (распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия). В то время как в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) – только в одной статье 274, что представляется логичным и юридически целесообразным. Значение «тяжкие последствия» в ст. 207.2 УК РФ законодателем не раскрывается. Недостоверная общественно значимая

информация определяется законодательно, как информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда имуществу, жизни, здоровью граждан, угрозу массового нарушения общественного порядка и безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи¹. Согласно Обзору Верховного Суда РФ, при наличии последствий деяния, предусмотренные ст. 207.1 УК РФ, квалифицируются по ст. 207.2 УК РФ.

В Республике Казахстан ответственность по ст. 274 УК наступает, если деяния создают опасность нарушения общественного порядка или причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, а также повлекли причинение крупного ущерба гражданину, организации или государству, или иные тяжкие последствия. Значения таких оценочных категорий уголовного права, как существенный вред, крупный ущерб и тяжкие последствия приведены в ст. 3 УК РК, что представляется важным для правоприменительной практики. В Казахстане в 2014 году было проведено мероприятие, в котором медийные правозащитники заявили «что нынешние поправки уже

1 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. – № 165. – 29.07.2006.

сточают и без того незавидное положение средств массовой информации»², а также отметили, что объект преступления новой статьи УК РК чрезвычайно широкий, текст статьи размытый. Отсутствие понятийной определенности и четкости в нормативных правовых актах может привести к ущемлению прав личности³. В связи с изложенным, представляется интересным рассмотреть сложившуюся судебную практику в Республике Казахстан.

В 2020 г. Районный суд № 2 Медеуского района города Алматы вынес приговор по делу 7525-20-00-1/174⁴ в отношении гражданина, опубликовавшего в аккаунте facebook в разные даты под своим именем посты под заголовками «Гора родила мышь...», «Партия жуликов и воров...», «... а повадки партии узурпаторов уже многие знают...», направленные на формирование мнения о несостоятельности деятельности общественных объединений и органов государственной власти, что могло привести к негативным последствиям в период чрезвычайного положения, объявленного Главой государства в условиях пандемии коронавируса. Суд приговорил гражданина по п. 2 ч. 4 ст. 274 УК РК к 3 годам ограничения свободы с привлечением к принудительному труду по 100 часов ежегодно в течение всего срока наказания, назначил дополнительное наказание – лишение права заниматься общественной и публичной деятельностью сроком на 5 лет, взыскал с осужденного в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 20 месячных расчетных показателей, в сумме 53020 тенге. В 2017 году Аягозский районный суд Восточно-Казахстанской области⁵ приговорил виновную по п. 3 ч. 2 ст. 274 УК РК к ограничению свободы на 2 года за размещение на личном канале в YouTube неизвестного видеоролика перестрелки с подложным названием. Видеоролик вызвал психоэмоциональную и социальную напряженность среди населения и представил угрозу информационно-психологической безопасности общества. В другом деле в 2017 году суд № 2 города Семей Восточно-Казахстанской области⁶ признал виновным гражданина в распространении заведомо ложной информации, выложившего в социальную сеть видеозапись с обрушением здания многоэтажного дома в другой стране, подписав его так, что якобы случай произошел в Казахстане в городе Семей. Виновный приговорен к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы. В 2015 году Районный суд №

2 Алматинского района города Астана⁷ признал гражданина виновным в распространении в социальных сетях заведомо ложной информации о массовой драке у торгового дома «Артем», назначил ему наказание по п. 3 ч. 2 ст. 274 УК РК – ограничение свободы на 2 года 6 месяцев.

Основное отличие российской судебной практики от судебных решений по ст. 274 УК РК заключается в санкциях и объективной стороне преступлений. Так, в 2020 г. гражданину назначено наказание в виде штрафа в размере 300000 руб. с рассрочкой выплаты по 30000 руб. ежемесячно за размещение на открытом новостном канале ложной информации о якобы имевших место целенаправленных действий лиц, направленных на заражения населения коронавирусом⁸. В другом деле гражданин разместил в Инстаграмме видеоролик об отсутствии COVID-19, о недостоверности российской тест-системы на коронавирус, за что приговорен по ст. 207.1 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов, по совокупности преступлений по ч. 1 ст. 159.2 и ст. 207.1 УК РФ к 320 часам обязательных работ⁹. Имеются случаи прекращения производства по делу, в связи с применением меры уголовно-правового характера к подсудимому в виде судебного штрафа в размере 300000 руб. за размещение «ВКонтакте» ложного комментария о самом себе, о том, что подсудимый будучи больным COVID-19 гулял по городу и заражал людей¹⁰. Судебная практика по ст. 207.2 УК РФ отсутствует, а значит, случаи наступления последствий от распространения заведомо ложной информации не зафиксированы. Таким образом, в Российской Федерации имеются прецеденты привлечения лиц к уголовной ответственности за распространение не любой заведомо ложной общественно значимой информации, а только информации о коронавирусе. Данное явление объясняется формулировкой ст. 207.1 УК РФ, которая совпадает с законодательным понятием «чрезвычайная ситуация», поэтому применение указанного статьи возможно только в случаях, относящихся к ЧС. В связи с изложенным, формулировка ст. 274 УК РК шире, чем формулировка ст. 207.1 УК РФ, что подтверждается правоприменительной практикой.

Объектом преступлений рассматриваемых статей УК РФ и УК РК выступает общественная безопасность и порядок, дополнительным объектом – здоровье и жизнь человека. Предмет преступлений – заведомо ложная информация, представляющая собой опасность для общества, государства и человека.

Объективной стороной преступлений в анализируемых статьях УК РФ и УК РК выступают действия по распространению заведомо ложной информации. Признак «заведомости» информации является обязательным для квалификации пре-

2 Журналистам грозит от двух до десяти лет за распространение заведомо ложной информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31553074 (дата обращения: 01.08.2021).

3 Морозова Л. А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 251.

4 Приговор районного суда № 2 Медеуского района города Алматы от 22 июня 2020 г. по делу № 7525-20-00-1/174. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cfj.org/wp-content/uploads/2021/03/Prigovor_Ilyashev-A.K-.pdf (дата обращения: 01.08.2021).

5 В Восточно-Казахстанской области суд ограничил свободу виновную в распространении заведомо ложной информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.kz/rus/news/v-vostochno-kazahstanskoj-oblasti-sud-ogranichil-svobodu-vinovnyyu-v-rasprostraneni-zavedomo-lozhnoj-informacii> (дата обращения: 01.08.2021).

6 В Семее суд приговорил к двум годам ограничения свободы виновника распространения ложной информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sud.gov.kz/rus/news/v-semee-sud-prigovoril-k-dvum-godam-ogranicheniya-svobody-vinovnika-rasprostraneniya-lozhnoy> (дата обращения: 01.08.2021).

7 Распространивший ложную информацию об инциденте в ТД «Артем» признан виновным и осужден на 2 года 6 мес. ограничения свободы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/12306-rasprostranivshij-loznuu-informaciu-ob-incidente-v-td-artem-priznan-vinovnym-i-osuzhden-na-2-goda-6-mes-ogranicheniya-svobody.html> (дата обращения: 01.08.2021).

8 Приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/ (дата обращения: 01.08.2021).

9 Приговор Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 июля 2020 г. по делу № 1-74/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/Rb7V6q7PSQx/ (дата обращения: 01.08.2021).

10 Постановление Нефтеюганского районного суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 мая 2020 г. по делу № 1-305/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/4b9YTHYImtW/ (дата обращения: 01.08.2021).

ступлений, т.е. виновный заранее знает о недостоверности распространяемых им сведений и осознает последствия сообщения такой информации. В случае невозможности проверки информации на её достоверность недопустимо применять наказание, поскольку отсутствует состав преступления. Тенденцию развития свободы слова можно проследить на основе анализа текущей ситуации в сфере СМИ¹¹, именно поэтому любая информация, сообщаемая посредством СМИ, телекоммуникационных сетей должна быть достоверной и толковаться однозначно и правильно. Уголовная наказуемость лиц, распространяющих заведомо ложную информацию, не является нарушением их права на свободу слова или нарушением личной свободы личности, которая «находится вне пределов обязанностей личности перед государством¹²». Каждый человек имеет право не только на свободу мысли и слова, но и право на достоверную информацию, которая гарантируется и обеспечивается государством.

Признак публичности информации обязателен при квалификации преступлений по анализируемым статьям УК РФ, он означает адресность информации группе или неограниченному кругу лиц и может быть выражен в любой форме с использованием СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей, на публичных мероприятиях и т.п.¹³ В ст. 274 УК РК признак публичности не указан в качестве способа распространения заведомо ложной информации, а представлен в качестве квалифицирующего признака – использование СМИ или сетей телекоммуникаций (п. 3 ч. 2), или особо квалифицирующего признака – при проведении публичных мероприятий (п. 2 ч. 4). Такая конструкция ст. 274 УК РК может привести к выводу об уголовной наказуемости сообщения заведомо ложной информации не только группе лиц, но и одному человеку. Представляется, что такой вывод не соответствует семантическому значению словосочетания «распространение информации», под которым понимается передача информации неопределенному кругу лиц. Мотив преступлений в рассматриваемых статьях может быть различным – корыстные, хулиганские, политические побуждения и др.

Общий субъект преступлений в анализируемых статьях – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Специальный субъект преступления в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ – должностное лицо, представившее заведомо ложную информацию в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций¹⁴. Использование своего служебного положения является квалифицирующим признаком преступления в п. 2 ч. 2 ст. 274 УК РК.

Субъективной стороной преступлений в рассматриваемых статьях является прямой умысел. Дополнительно, в ст.

207.2 УК РФ – неосторожность по отношению к последствиям.

По конструкции составы преступлений ст. 207.1 УК РФ, ч. 1, 2, 4 ст. 274 УК РК являются формальными, составы преступлений ст. 207.2 УК РФ, ч. 3 и 4 ст. 274 УК РК – материальными.

Санкции рассматриваемых статей УК РК и УК РФ значительно различаются в связи с наличием разнообразных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в УК РК, также в зависимости от наличия последствий преступного деяния. Так, максимальное наказание при формальном составе преступления по ч. 4 ст. 274 УК РК – лишение свободы на срок до 7 лет, по ст. 207.1 УК РФ – ограничение свободы до 3 лет. При наличии последствий в результате совершения преступления максимальное наказание в виде лишения свободы по ст. 207.2 УК РФ составляет 5 лет, по ч. 4 ст. 274 УК РК – 7 лет. Значительность размеров штрафов в рассматриваемых статьях УК РФ и УК РК является важным средством предупреждения преступлений. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, в условиях чрезвычайного положения, в военное время, являющиеся квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ст. 274 УК РК, относятся к обстоятельствам, отягчающим наказание в УК РФ (ст. 63).

Итак, в ст. 274 УК РК предусмотрены широкие возможности для предъявления обвинения в распространении заведомо ложной информации, что может быть оправдано целями минимизации случаев распространения заведомо ложной информации. Сопоставительный анализ ст. 274 УК РК и ст. 207.1, 207.2 УК РФ показал их отличие по всем элементам составов преступлений. Вероятно, что за аналогичный период действия правовой нормы УК РК (почти 7 лет) анализируемые новые статьи УК РФ трансформируются в одну статью, в которой появятся идентичные признаки состава преступления. Дальнейшие существенные изменения в правовом регулировании распространения заведомо ложной информации могут быть обусловлены значительными переменами в мировом сообществе.

Пристатейный библиографический список

1. Грабельников А. А., Мамбетова И. К. Свобода слова и безопасность журналистов как актуальные проблемы СМИ Казахстана // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 129-137.
2. Морозова Л. А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 250-256.
3. Нургазинов Б. К., Акишев М. С., Борецкий А. В. К вопросу о понимании понятий «свобода личности» и «личная свобода» в конституционном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – № 3 (61). – С. 25-33.

11 Грабельников А. А., Мамбетова И. К. Свобода слова и безопасность журналистов как актуальные проблемы СМИ Казахстана // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 130.

12 Нургазинов Б. К., Акишев М. С., Борецкий А. В. К вопросу о понимании понятий «свобода личности» и «личная свобода» в конституционном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – № 3 (61). – С. 32.

13 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

14 Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-262-264

РОГОВА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ЕГО ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СМЯГЧЕНИИ

При назначении наказания суд использует как общие, так и специальные правила смягчения наказания, регламентированные в УК РФ. В судебной практике имеются случаи, когда суды вышестоящих инстанций изменяют приговоры судов, указывая на неучтенные смягчающие обстоятельства, либо ошибки при подсчетах при назначении наказания, и смягчают наказание. В статье рассмотрены правила назначения наказания и примеры из судебной практики, отражающие спорные вопросы при обязательном смягчении наказания.

Ключевые слова: наказание, общие правила, специальные правила, смягчающие обстоятельства, смягчение наказания, границы санкций

ROGOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Volga-Vyatka Institute (branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

GENERAL AND SPECIAL RULES FOR MITIGATING PUNISHMENT

When assigning punishment, the court uses both general and special rules for mitigating punishment, regulated in the Criminal Code of the Russian Federation. In judicial practice, there are cases when the courts of higher instances change the sentences of the courts, pointing to unaccounted mitigating circumstances, or errors in the calculations when assigning punishment, and mitigate the punishment. The article considers the rules of sentencing and examples from judicial practice that reflect controversial issues with mandatory mitigation of punishment.

Keywords: punishment, general rules, special rules, mitigating circumstances, mitigation of punishment, limits of sanctions.

При назначении наказания суд применяет как общие правила смягчения наказания, регламентированные в ч. 3 ст. 60, ст. 61 УК РФ, так и специальные, предусмотренные в ст. 62, 64, 65 и 66 УК РФ. Как полагает Д.С. Дядькин, введение в круг общих начал назначения наказания обстоятельств, его смягчающих, объясняется сугубо практическими соображениями¹. При этом у правоприменителя имеется возможность учесть как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства, что позволяет при назначении наказания в соответствии с принципами законности и справедливости, дать всестороннюю и полную оценку всем фактическим обстоятельствам дела. Общие начала назначения наказания при обязательном его смягчении закреплены в ч. 3 ст. 60 и ст. 61 УК РФ. В ч. 3 ст. 60 УК закреплено общее правило о том, что при назначении наказания обязательно учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние наказания на исправление виновного и на условия жизни его семьи. В ст. 61 УК РФ перечислены смягчающие вину обстоятельства, и, как указано в части 2, перечень их может быть расширен. В этом случае суд в приговоре указывает, какое обстоятельство признается смягчающим, и дает обоснование такого решения. Не все авторы согласны с расширенным толкованием закона в этом случае. Так, по мнению В.Н. Воронина, перечень смягчающих обстоятельств

следует сделать закрытым². Возможно, такое решение могло бы привести к устранению некоторых противоречий в судебной практике, когда одни суды учитывают некоторые факты, а другие, наоборот, игнорируют подобные обстоятельства и не рассматривают их в качестве смягчающих вину. Вместе с тем, нельзя не признать, что в ч. 1 ст. 62 УК РФ законодатель не учел обстоятельства, которые могут существенно повлиять на оценку свойств личности виновного и его семейного положения, например, тяжелую форму заболевания, наличие несовершеннолетних детей, положительные характеристики и награды и т.п. В этом случае может быть предложен вариант расширения и упорядочения списка этих обстоятельств в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Верховный Суд РФ в разъяснениях обращает внимание на формулировки дополнительных смягчающих обстоятельств, которые в ст. 61 УК РФ не указаны³.

Так, Верховный суд Республики Мордовии отметил, что в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать состояние здоровья подсудимого. Не смотря на сообщение виновного о наличии заболеваний, данный вопрос судом первой инстанции не исследован и ему не дана оценка в приговоре. Суд апелляционной инстанции запросил справку о состоянии здоровья, из которой следует, что осужденный имеет ампутацию правой ступни, перелом левого бедра, гипертоническую болезнь. В этом случае судебная коллегия

1 Дядькин, Д.С. О понятии и классификации обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание // Российский судья. 2008. № 6. С. 34.

2 Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль, 2016.

Рогова Н. Н.

признала состояние здоровья смягчающим обстоятельством, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, изменила приговор, смягчив наказание⁴. Вместе с тем, ряд авторов, проанализировав судебную практику, отметили, что некоторые заболевания, указанные судами в качестве смягчающих обстоятельств, вызывают вопросы, например, признание смягчающими нарушение осанки, искривление носовой перегородки или варикозное расширение вен. Поэтому предлагается учитывать «Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», утвержденный Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3. Кроме того, для подтверждения наличия заболевания нужна медицинская справка, одного лишь заявления о состоянии здоровья самого виновного недостаточно⁵. Нередко в судебной практике вышестоящие суды изменяют приговоры, смягчая наказание при наличии малолетних детей. Нельзя это обстоятельство признавать смягчающим, если нет подтверждения факта, что виновный занимался воспитанием своих детей и оказывал им материальную помощь. Но в любом случае, если у виновного имеются малолетние или несовершеннолетние дети, суд должен мотивировать решение о признании или наоборот, непризнании такого важного обстоятельства смягчающим. Так, апелляционная инстанция указала, что при наличии в материалах уголовного дела данных о том, что у осужденного имеются малолетние дети, суд указанное обстоятельство, вопреки требованиям п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающим наказание не признал, решение в указанной части не мотивировал⁶. В другом случае с суд апелляционной инстанции признал в качестве смягчающего наказания обстоятельства активное содействие розыску имущества, добытого в результате преступления, согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и смягчил назначенное П. наказание⁷. При несоблюдении правил при обязательном смягчении наказания нарушается не только принцип законности, но и принципы гуманизма и справедливости⁸. В некоторых работах, посвященных назначению наказания, особое внимание уделено вопросам обоснования обстоятельств смягчающими. Так, Г. К. Жуков справедливо отмечает, что суд при постановлении приговора не вправе расценивать действия потерпевшего лица как противоправные и признавать обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в качестве смягчающего наказание, если отсутствуют решения, которые бы установили вину потерпевшего в совершении того или иного правонарушения. В

то же время, вряд ли можно согласиться с позицией: «Должны быть исключены факты повсеместного признания смягчающим обстоятельством состояние здоровья и изменения по этому основанию судебных решений в апелляционном порядке»⁹. По-видимому, если апелляционная инстанция делает запрос о состоянии здоровья осужденного, и располагает медицинским заключением, которое дает основания для смягчения наказания, приговор первой инстанции было бы справедливо изменить в сторону его смягчения.

Отдельно можно выделить смягчающие вину обстоятельства, которые предусмотрены как в ч. 1 ст. 61 в п. «и» и «к», так и в ст. 62 УК РФ, например, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, оказание медицинской помощи потерпевшему, и т.п. Данные смягчающие обстоятельства являются особо значимыми, поскольку при определенных условиях уголовным законом закреплены пределы при назначении максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания¹⁰. Однако смягчающее обстоятельство нельзя учитывать дважды при назначении наказания, когда оно предусмотрено в статье в качестве криминообразующего или квалифицирующего признака. Пленум Верховного Суда РФ в рассматриваемом постановлении, в редакции от 18.12.2018 года № 43, пояснил, что суд также назначает более мягкое наказание, чем предусмотрено в санкции статьи, в том случае, когда ни один из видов наказания, предусмотренной санкцией статьи, не может быть назначен по различным причинам. Например, суд не может назначить лишение свободы, исходя из положений ч. 1 ст. 56 УК, обязательные работы – в силу ч. 4 ст. 49 УК РФ, исправительные работы – в силу ч. 5 ст. 50 УК.

Таким образом, выявление смягчающих обстоятельств относится к общим началам назначения наказания и является обязательным при его назначении. Специальные правила, регламентированные ст. 62, 65 и 66 УК РФ, обладают свойствами обязательного уменьшения, или сужения установленных границ санкций. Так, например, в ч. 2 ст. 62 УК РФ указано, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при выполнении определенных условий, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК РФ. Отдельно следует выделить ст. 64 УК РФ, которая, в отличие от норм, сужающих границы наказания, имеет свойство изменять эти границы. Применяя данную статью, суд имеет возможность назначить наказание ниже нижнего предела, предусмотренного санкцией статьи, либо назначить более мягкий вид наказания, либо не назначать дополнительное наказание, предусмотренное в санкции нормы. При применении ст. 64 УК РФ, в отличие от иных норм, регламентирующих обязательное смягчение наказания, суд может признать исключительными как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность смягчающих обстоятельств, без каких-либо условий, указанных, например, в ст. 62, 66 УК РФ. Не смотря на детальные разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в судебной практике возникают вопросы при назначении наказания. Президиум Пензенского областного суда изменил приговор Октябрь-

4 Постановление № 22-2132 от 18.11.2019. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Мордовия по уголовным делам за 2 полугодие 2019 года - (утв. Президиумом Верховного Суда Республики Мордовия 17.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

5 Мингалимова М.Ф. Вопросы учета состояния здоровья виновного и его близких родственников при назначении наказания // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 33-35.

6 Дело № 22-1165/2020 Печорского городского суда. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за май 2020 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

7 Апелляционное постановление от 4 июля 2017 г. № 22-4079. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2017 года (утв. президиумом Пермского краевого суда 02.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

8 Анощенкова С.В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 106-112.

9 Жуков Г.К. Актуальные проблемы судебной практики назначения уголовного наказания // Уголовное право. 2017. № 5. С. 50-56.

10 Гарбатович Д.А. Оказание медицинской помощи потерпевшему как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 51-53.

ского районного суда г. Пензы. При назначении наказания районный суд применил правила ст. ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, назначив наказания за оба совершенных виновной Ш. преступления, в виде 4 лет лишения свободы, что явилось максимальным сроком наказания за данные преступления, совпавшим с низшим пределом наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкциями вмененных в вину статей. При этом, как отметил суд кассационной инстанции, не были учтены иные смягчающие вину обстоятельства-наличие у виновной малолетнего ребенка, полное признание вины и раскаяние в содеянном. Наказание в результате было снижено до 3 лет 6 месяцев за каждое преступление, то есть назначено ниже низшего предела¹¹. Таким образом, если имеются обстоятельства, предусмотренные ч.1 или ч. 2 ст. 61 УК РФ, суд не вправе назначить максимальную меру наказания. В то же время, если в материалах уголовного дела имеются данные для применения ст. 62, 65 или 66 УК РФ, суд применяет эти правила, руководствуясь как нормами закона, так и разъяснениями соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, и после их применения проверяет, имеются ли другие смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ. Если суд усматривает такие обстоятельства, после смягчения наказания по правилам ст. 62, 65, 66 УК РФ, полученную при подсчетах меру наказания должен еще раз смягчить, мотивируя положениями ст. 61 УК РФ.

Нередко изменение приговора следует вследствие технических ошибок, или невнимательности при подсчетах, когда нужно применить несколько правил смягчения наказания, например, по ч. 5, ч. 1 ст. 62 УК РФ. Так, Президиум Московского городского суда, смягчая наказание, назначенное приговором Преображенского районного суда города Москвы от 14 сентября 2016 года, указал, что суд, признав виновного в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, применив положения ч. 5 и 1 ст. 62 УК РФ, назначил наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы, однако максимально возможное наказание составляет 4 года 5 месяцев лишения свободы. Кроме того, судом не было учтено, что виновный написал явку с повинной. Поскольку на момент написания явки правоохранительным органам было уже известно о преступлении, суд кассационной инстанции отметил, что оснований применять п. « и » ч. 1 ст. 62 УК РФ в этом случае не было. Вместе с тем, явку с повинной тогда следовало рассмотреть как иное обстоятельство, смягчающее наказание. В результате суд кассационной инстанции смягчил наказание виновному до 4 лет лишения свободы¹². Также основанием для изменения приговора явилось нарушение Ухтинского городского суда от 28.01.2020 года при применении ч. 5 и ч. 1 ст. 62 УК РФ. Приговором суда было назначено наказание в виде 1 года 2 месяцев. Следуя правилам указанных норм, при обязательном смягчении наказания, максимально возможное наказание не должно превышать две трети от двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Поэтому максимальный срок наказания в виде лишения свободы, назначенный П., не мог

превышать 10 месяцев лишения свободы (2/3 от 2 лет = 1 год 4 месяца, 2/3 от 1 года 4 месяцев = 10 месяцев). В результате срок наказания апелляционной инстанцией был снижен до 9 месяцев лишения свободы¹³.

Бесспорно, что от учета обстоятельств, смягчающих наказание, может существенно измениться мера наказания, назначаемая виновному. При этом важное значение приобретает правильная оценка и обязательный учет смягчающих обстоятельств, подтвержденных фактическими данными в материалах уголовного дела (например, медицинскими документами о состоянии здоровья подсудимого). Вместе с тем, не следует придавать слишком большое значение второстепенным обстоятельствам, не подтвержденных материалами дела, и признавать их смягчающими (например, со слов самого виновного), без всякой мотивации в приговоре. Таким образом, при назначении наказания, важно выявить существенные, подтвержденные фактическими обстоятельствами дела и оказывающие большое значение на степень общественной опасности совершенного деяния смягчающие вину обстоятельства.

Пристатейный библиографический список

1. Анощенко С.В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 106-112.
2. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
3. Гарбатович Д.А. Оказание медицинской помощи потерпевшему как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 51-53.
4. Дядькин Д.С. О понятии и классификации обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание // Российский судья. 2008. № 6. С. 32-37
5. Жуков Г.К. Актуальные проблемы судебной практики назначения уголовного наказания // Уголовное право. 2017. № 5. С. 50-56.
6. Мингалимова М.Ф. Вопросы учета состояния здоровья виновного и его близких родственников при назначении наказания // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 33-35.

11 Постановление 44у-36. Обзор кассационной практики по уголовным делам Пензенского областного суда за 2 полугодие 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

12 Обзор судебной практики по уголовным делам Кассационной инстанции Московского городского суда за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

13 Дело № 22-882/2020 Ухтинского городского суда от 28.01.2020. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за апрель 2020 года,- подготовлен Верховным судом Республики Коми. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs> (дата обращения: 10.08.2021).

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железнодорожск)

ЛИЧНОСТЬ ВИНОВОГО КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ОПАСАТЬСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В статье рассмотрен такой признак угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как реальность ее осуществления. Основным критерий основания опасаться осуществления такой угрозы определен через ее субъективное восприятие потерпевшим с учетом характеристик личности виновного. Авторские выводы опираются на данные официальной статистики и результаты исследования материалов судебной практики.

Ключевые слова: преступление, угроза убийством, угроза причинением тяжкого вреда здоровью, психическое насилие, реальность угрозы, основания опасаться осуществления угрозы.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia (Zheleznogorsk)

THE IDENTITY OF THE GUILTY PERSON AS ONE OF THE GROUNDS FOR FEAR OF CARRYING OUT A THREAT OF MURDER OR CAUSING SERIOUS HARM TO HEALTH

The article considers such a sign of a threat to kill or cause serious harm to health as the reality of its implementation. The main criterion for the reason to fear the implementation of such a threat is determined through its subjective perception by the victim, taking into account the characteristics of the perpetrator's personality. The author's conclusions are based on official statistics and the results of a study of judicial practice materials.

Keywords: crime, threat of murder, threat of causing serious harm to health, mental violence, the reality of the threat, reasons to fear the implementation of the threat.

Ступина С. А.

Статья 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» позволяет признавать составом образующим применительно к предусмотренному ею преступлению только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления¹.

Поскольку обязательным признаком угрозы в составе рассматриваемого преступления выступают такие ее признаки, как наличие, действительность, реальность, которые в совокупности с фактическими обстоятельствами содеянного свидетельствуют о наличии объективных оснований опасаться потерпевшему убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, отметим, что личность виновного для потерпевшего и ее восприятие потерпевшим имеет существенное значение.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации² по ст. 119 УК РФ за 2020 г. осуждено 16746 человека. В сравнение в 2019 – 18830 лиц, 2018 – 22252, 2017 – 24300, 2016 – 26014.

При этом в подавляющем большинстве случаев такие преступления совершаются мужчинами (около 94 %) в возрасте от 30 до 50 лет (65 %), имеющим среднее общее или среднее профессиональное образование (76 %), трудоспособные без постоянного источника дохода (63 %).

Кроме этого, анализ судебной практики также показывает, что часто преступления по ст. 119 УК РФ совершаются лицами в состоянии опьянения, что судами учитывается согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, как обстоятельство, отягчающее наказание³.

В более половины случаев совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью имеет место на почве семейно-бытовых конфликтов.

В статье 119 УК РФ такой признак угрозы, как ее реальность, сформулирован как «основания опасаться осуществления угрозы»⁴.

В рамках рассматриваемого заслуживают внимания разъяснения, изложенные в п. 2 постановления Пленума

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О.

2 Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.07.2021).

3 Например, приговор Моршанского районного суда Тамбовской области № 1-171/2020 от 27.11.2020 по делу № 1-171/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vEI2stfDq6oO/>. (дата обращения: 07.07.2021); приговор Печорского городского суда Республики Коми № 1-336/2020 от 27.11.2020 по делу № 1-336/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gnUOrpFvyNH8/>. (дата обращения: 07.07.2021).

4 Ступина С. А. Психическое насилие как способ совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2017. - № 3 (28). - С. 50.

Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно которым реальность угрозы применения насилия рекомендовано оценивать в том числе с учетом высказываний виновного о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

В целом отсутствие законодательной либо доктринальной трактовки формулировки «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» привело к появлению дискуссии среди ученых.

Коростелев О. И. считает, что «под реальностью угрозы в уголовном праве следует понимать реальную возможность её осуществления, которая, в свою очередь, означает совокупность объективных (время, место, способ, обстановка, орудия, а также средства, количество угрожающих лиц, предшествующие взаимоотношения виновного и потерпевшего и др.) и субъективных факторов (восприятие потерпевшим угрозы, осознание этого факта виновным, характеристики личностей виновного и потерпевшего и др.)»⁵.

Некоторые авторы отмечают, что оценка реальности угрозы должна основываться на ее объективном характере. Так, по мнению В. В. Ивановой, «нельзя считать реальной угрозу, вызвавшую опасения у лица исключительно в силу его чрезмерной впечатлительности»⁶.

Другие же ученые полагают, что реальность угрозы должна ориентироваться исключительно на то, как воспринял ее потерпевший, и предлагают это учитывать в рамках состава.

Так, Левин П. Л. предлагает считать состав преступления по ст. 119 УК РФ материальным и определить в качестве общественно-опасных возникающее у потерпевшего состояние опасения за свои жизнь и здоровье. При этом такое опасение автор рассматривает через реально причиняемый вред психическому здоровью потерпевшего⁷.

Абсатаров А. А. также считает обоснованным введение последствий в состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые выражаются в фактическом причинении угрожающим психической травмы потерпевшему (возбуждение чувства страха, беспокойства о жизни и здоровье) и ограничении свободы его волеизъявления или действий с условием действительной способности угрозы достичь этой цели по усмотрению следствия и суда⁸.

Исследование материалов конкретных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 119 УК РФ свидетельствует, что субъективное восприятие потерпевшим реальности угрозы превалирует над объективными факторами.

Конечно же не отрицаем, что в судебной и следственной практике в большинстве случаев угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью признается реальной в связи с применением орудия преступления.

Так, например, действуя из мотива личных неприязненных отношений А. взял шумовой пистолет Макарова МР-371, снаряженный патронами, прошел к садовому участку, где находились его знакомые П.В., П.Д., П.М., с которыми у А. произошла ссора, и, не имея намерения убивать или причинять тяжкий вред здоровью последним, а с целью оказания на них психологического воздействия, достал указанный шумовой пистолет, который навел на П.В., при этом передернул затвор, явно демонстрируя свой умысел на угрозу убийством, показав этим действием реальность своих намерений. Кроме того, в продолжение своего преступного умысла Агулов С. В. навел указанное огнестрельное оружие на П.Д., П.М., тем самым угрожая им убийством⁹.

По данному делу реальность угрозы и ее восприятие потерпевшими было оценено судом с учетом наличия орудия, состояния опьянения виновного, наличия личных неприязненных отношений, а также местности, поскольку, как отмечено в приговоре, потерпевшие не имели возможности укрыться от возможной зоны поражения при производстве выстрела, восприняли в своей адрес угрозу убийством как реальную опасность для своей жизни и здоровья, а шумовой пистолет в руках А., как орудие возможного убийства.

Однако, как видно из изложенного суд учел и субъективное восприятие потерпевшими угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Заметим, что по ряду уголовных дел суды оценивают реальность угрозы именно с учетом личности виновного, ее восприятием потерпевшим.

Так, П., будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, находясь по месту жительства, в ходе ссоры с потерпевшей, испытывая личную неприязнь к последней, решил её напугать путем угрозы убийством.

П., осознавая преступность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде создания психотравмирующей ситуации, нарушающей душевное равновесие, тем самым посягающей на здоровье потерпевший, и желая их наступления, бурно выражая свою агрессию и высказывая слова угрозы: «Я тебя убью! Задущу!», повалил последнюю на диван, схватил спереди своей правой рукой за шею, стал сдавливать пальцами своих рук шею потерпевший, перекрыв ей тем самым доступ кислорода и не давая возможности вырваться, чем создал реальную угрозу убийством. П. прекратил

5 Уголовно-правовая характеристика угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004. - С. 11.

6 Иванова В. В. Преступное насилие. Учебное пособие для вузов. - М., 2002. - С. 33-34.

7 Левин П. Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 151 с.

8 Абсатаров Х. Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2005. - 193 с.

9 Приговор Бийского городского суда Алтайского края № 1-884/2020 от 26.11.2020 по делу № 1-884/2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/o2FXHlvf1SWv/>. (дата обращения: 07.07.2021).

свои незаконные действия только после того, как потерпевшая оттолкнула его от себя¹⁰.

В обосновании реальности угрозы судом отмечено, что в данной обстановке у потерпевший имелись основания опасаться за свою жизнь, поскольку П. был в состоянии алкогольного опьянения, агрессивно настроен, физически сильнее ее, угрозу сопровождал применением физического насилия.

Представляют интерес дела, когда «семейных тиранов» осуждают за несколько преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ.

Так, например, Л. осужден за шесть таких преступлений, совершенных в отношении своей жены. Л. также осужден за побои своей супруги по ст. 116 УК РФ¹¹.

Возникает закономерный вопрос: «А были ли реальные основания опасаться потерпевшей осуществления угроз со стороны мужа?». По материалам дела он в состоянии опьянения в каждом из случаев хватал ее руками за шею, сдавливал горло и высказал в ее адрес угрозу убийством.

Судом в основу реальности осуществления угрозы положены такие факторы, как состояние опьянения виновного, его физическое превосходство, зависимое положение потерпевшей.

Таким образом, полагаем, что при оценке реальности угрозы как в рамках преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, так и в составах преступлений, объективная сторона которых включает психическое насилие, выраженное в форме угрозы, обоснованно с учетом фактических обстоятельств дела давать всестороннюю оценку субъективному восприятию потерпевшим высказанной в отношении него угрозы. Критерием объективности учета последнего могут выступать отдельные характеристики личности виновного, использующего психическое насилие.

Пристатейный библиографический список

- Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О.
- Приговор Бийского городского суда Алтайского края № 1-884/2020 от 26.11.2020 по делу № 1-884/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/o2FXHlvf1SWv/>. (дата обращения: 07.07.2021).
- Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области № 1-515/2020 от 25.11.2020 по делу № 1-515/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mPdCO83iWYIV/>. (дата обращения: 07.07.2021).
- Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области № 1-171/2020 от 27.11.2020 по делу № 1-171/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vEI2stfDq6oO/>. (дата обращения: 07.07.2021).
- Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 20.10.2011 по делу № 10-38/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-oktiabrskii-raionnyi-sud-g-izhevskaja-udmurtaskaia-respublika/>. (дата обращения: 07.07.2021).
- Приговор Печорского городского суда Республики Коми № 1-336/2020 от 27.11.2020 по делу № 1-336/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gnU0rpFvyNH8/>. (дата обращения: 07.07.2021).
- Абсатаров Х. Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2005. – 193 с.
- Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cddep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.07.2021).
- Иванова В. В. Преступное насилие. Учебное пособие для вузов. – М., 2002.
- Коростылев О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: дис. ... канд. юрид. наук / О. И. Коростылев. – Ставрополь, 2004. – 25 с.
- Левин П. Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 151 с.
- Ступина С. А. Психическое насилие как способ совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 3(28). – С. 47-52.

¹⁰ Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области № 1-515/2020 от 25.11.2020 по делу № 1-515/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mPdCO83iWYIV/>. (дата обращения: 07.07.2021).

¹¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 20.10.2011 по делу № 10-38/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-oktiabrskii-raionnyi-sud-g-izhevskaja-udmurtaskaia-respublika/>. (дата обращения: 07.07.2021).

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БИТОВ Алим Асланович

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В представленной статье рассматривается проблема распространения наркомании в молодежной среде в Российской Федерации. Наиболее важным аспектом противодействия распространению наркозависимости среди молодежи выступает продуманная профилактическая работа на уровне как муниципалитетов, так и в образовательных организациях.

Ключевые слова: наркопотребитель, наркозависимость, наркотики, психотропные вещества, профилактика наркомании, пропаганда.

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Internal affairs bodies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

БИТОВ Алим Асланович

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Internal affairs bodies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF GENERAL SOCIAL PREVENTION OF ILLEGAL TRAFFIC DRUGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problem of the spread of drug addiction among the youth of the Russian Federation. The most important aspect of countering the spread of drug addiction among young people is well-thought-out preventive work at the level of both municipalities and educational organizations.

Keywords: drug user, drug addiction, drugs, psychotropic substances, drug addiction prevention, propaganda.

В соответствии со статистикой последних лет, достаточно сложной и напряженной остается ситуация, сложившаяся в мире с производством, потреблением и негативным воздействием на здоровье людей наркотических средств и их аналогов. Высокую обеспокоенность в мировом сообществе вызывает осознание пагубности последствий употребления наркотиков непосредственно на здоровье человека, что в немаловажной степени объясняется малой доступностью квалифицированной медицинской помощи.¹

Наиболее очевидными масштабы общемировой проблемы распространения наркотических средств становятся с учетом того, что как минимум каждый десятый наркоман страдает тем или иным наркотическим расстройством. Таким образом, в мире насчитывается более 30 млн. «проблемных наркопотребителей». Почти половина из них употребляет наркотики путем внутривенных инъекций. Также, стоит отметить, что каждый шестой наркопотребитель в мире живет с ВИЧ.

На фоне мировых тенденций распространенности потребления различных наркотиков наркотическая ситуация в Российской Федерации в последнее десятилетие остается непростой из-за серьезных изменений, характерных для процесса наркотизации. Проблема незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ продолжает оставаться актуальной как для Российской Федерации, так и для ее отдельных субъектов.

Одним из факторов, негативно влияющих на развитие наркоситуации, является вновь появление новых видов психо-

активных веществ, имеющих высокий наркогенный потенциал.

Кроме того, отрицательно влияют на наркоситуацию:

– Критически малое количество обращений больных (наркозависимых) в соответствующие медицинские организации, оказывающие наркологическую помощь, что в свою очередь, связано с возникновением негативных последствий при обращении за наркологической помощью в наркологические учреждения и постановкой на учет наркозависимых (ограничения на право приобретения оружия, на право управления транспортным средством; на усыновление, на право предоставления опекуна и т. д.).

– Недостаток в медицинских организациях наркологов, врачей-психиатров, медицинских психологов, врачей-психотерапевтов и другого специализированного медицинского персонала.

– Низкая заинтересованность наркозависимых больных к включению в программы лечения и медицинской реабилитации.

В этой связи необходимо указать на то, что по обозначенной проблеме периодически проводятся социологические исследования. В результате этих исследований можно сделать выводы, что основными причинами распространения наркотических средств являются:

– минимизация организованного досуга в молодежной среде;

– повсеместная моральная деградация и неудовлетворенность жизнью среди большого количества населения.

Стоит отметить, что из всех возрастных категорий граждан страны, молодые люди в возрасте от 14 до 22 лет являются наиболее вовлекаемыми в процесс употребления наркотических средств и их аналогов. Это объясняется фактором несформированности мировоззрения и соответственно «ведомости» данной категории. В результате того же исследования было выявлено, что основными каналами распространения

Токбаев А. А.

Битов А. А.

1 Управление ООН по наркотикам и преступности. Всемирный доклад о наркотиках в мире. – 2016. – С. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/document/tds/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf.

наркотиков являются ночные клубы, рынки, учебные заведения, дискотеки и Интернет. Достаточно широкое распространение получил бесконтактный способ сбыта, посредством тайниковых закладок².

Огромное значение при приобретении и дальнейшем потреблении наркотических средств и их аналогов, имеет относительно высокий уровень доступности и разнообразия способов приобретения. Уничтожение или хотя бы сокращение каналов сбыта наркотических веществ существенно повлияло бы на уровень их потребления в современном обществе.

В нашей стране уже несколько лет действует Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации. Наряду с перечнем плановых мероприятий одной из основных задач Стратегии является создание системы мероприятий первичной профилактики потребления наркотических средств и их аналогов, что должно способствовать существенному снижению спроса на наркотики³.

Важным направлением работы в области снижения спроса на наркотики является профилактическая деятельность с группами риска, направленная на разъяснение пагубности незаконного потребления наркотиков, а также недопущение первого потребления наркотиков⁴.

С этой целью в Российской Федерации реализуются мероприятия по оздоровлению ситуации с потреблением наркотиков, посредством проведения разноплановых профилактических акций, основной целью которых является формирование у населения, особенно у подростков и молодежи, активной жизненной позиции и стойкого неприятия наркотических средств и их аналогов.

Всесторонняя организация деятельности по профилактике наркомании, алкоголизма и пропаганде здорового образа жизни как среди обучающихся образовательных организаций Российской Федерации, так и в молодежной среде в целом, выстраивается в соответствии с Комплексными межведомственными планами мероприятий по профилактике безнадзорности, правонарушений, наркомании, токсикомании, алкоголизма несовершеннолетних и защите их прав, разрабатываемыми практически во всех субъектах Российской Федерации⁵.

Также в образовательных организациях проводятся мероприятия в рамках Всероссийского интернет-урока антинаркотической направленности «Имею право знать!». Целями данных уроков являются:

- доведение до как можно большего количества молодых людей доступной информации о недопустимости употребления наркотиков, в связи с их пагубным влиянием на здоровье наркозависимого и его окружения;

- укрепление сознания молодых людей для правильного восприятия негативного воздействия наркотиков и умения психологически противостоять наркотическим и психоактивным веществам;

- привлечение внимания школьников и студентов к проблеме борьбы с наркоманией, курением, и соответственно дальнейшего невосприятия ими данных пагубных привычек.

Особое внимание при проведении мероприятий уделяется подросткам, состоящим на профилактическом учете в территориальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениях по делам несовершеннолетних.

Во многих образовательных организациях состоялись Единые дни профилактики, в рамках которых проведены классные часы, тематические беседы, родительские собрания по вопросам профилактики наркомании, административной и уголовной ответственности несовершеннолетних за правонарушения, совершенные в том числе в сфере незаконного обо-

рота наркотиков. Среди родителей распространены памятки и буклеты «Признаки наркотического опьянения», «Детско-родительские отношения в семье», «Уголовное наказание несовершеннолетних», проведена разъяснительная работа.

В регионах продолжена реализация социально-педагогического проекта «Будь здоров!». Ежегодно в Проекте принимают участие несколько тысяч классов. Основопологающей целью данного проекта выступает формирование здорового образа жизни подрастающего поколения на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.

В целях повышения эффективности деятельности по сохранению и укреплению здоровья детей и молодежи, профилактике злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде проводятся следующие антинаркотические акции:

1. Профилактическая акция «За здоровье и безопасность наших детей», в которой приняли участие обучающиеся в государственных и муниципальных образовательных организациях.

2. Проведены сотни тысяч профилактических мероприятий, в том числе конференции, лекции, круглые столы, форумы, культурно-досуговые мероприятия, тематические уроки и родительские собрания, единые дни профилактики.

В рамках указанной акции организовано консультирование педагогов по современным способам своевременного выявления первичных признаков девиантного поведения и злоупотребления наркотиками; консультирование руководителей в области требований законодательства Российской Федерации в сфере профилактики наркомании и противодействия незаконному обороту наркотиков.

К числу иных форм профилактической работы в области формирования здорового образа жизни и отказа от наркотиков можно отнести: демонстрация социальных роликов и тематических фильмов на муниципальных киноустановках в рамках проекта «КиноПрофилактика».

Также в рамках антинаркотической программы проводился открытый фестиваль-конкурс социальной рекламы «Выбери жизнь». Авторам лучших работ вручаются призы. Всем участникам мероприятия вручается сувенирная продукция фестиваля. Лучшие видеоролики демонстрируются на киноустановках и на мониторах вокзалов железной дороги. Социальные ролики и мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни и привлечение подростков и молодежи к занятиям различными видами творческой деятельности, регулярно демонстрируются в круглосуточном режиме по всем доступным социальным интернет-каналам.

Для комплектования фондов областных библиотек для детей и молодежи приобретено несколько тысяч экземпляров книг и периодических изданий профилактической направленности. Подготовлены тематический библиографический буклет «Взрослые и дети читают в Интернете», информ-навигатор по интернет-ресурсам «Безопасный Интернет», закладка-памятка по безопасности в интернет-пространстве «Играем в Интернете», актуализирована информация информ-навигатора «ВИЧ/СПИД: знать, чтобы жить!». Информационные материалы распространены среди читателей библиотек и посетителей массовых мероприятий.

Пристайный библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Российская газета. – № 5207 (128). – 15 июня 2010 г.
2. Битов А. А. Особенности психических нарушений при употреблении наркотических средств и психотропных веществ, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 85-88.
3. Битов А. А. Проблемы оценки материалов проверки по фактам незаконного оборота наркотических средств // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 434-436.
4. Люев Т. Х. Актуальные вопросы выявления и документирования преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 272-275.
5. Управление ООН по наркотикам и преступности. Всемирный доклад о наркотиках в мире. – 2016. – С. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-270-272

ПИСАРЕВСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье исследованы возрастные границы уголовной ответственности в России и за рубежом. Автором рассмотрены возрастные особенности несовершеннолетних, влияющие на смягчение уголовной ответственности, проанализированы аргументы в пользу снижения возраста уголовной ответственности. В статье обосновывается необходимость сохранения существующего в действующем российском законодательстве нижнего порога уголовной ответственности, учитывая социальные, физиологические, психолого-педагогические характеристики несовершеннолетних преступников, а также современную криминогенную ситуацию.

Ключевые слова: уголовная ответственность, возрастные особенности, несовершеннолетний преступник.

PISAREVSKAYA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-West branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg

ON THE RATIONALE FOR LOWERING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

The article studies the age limits of criminal liability in Russia and abroad. The author considered the age characteristics of minors that affect the mitigation of criminal liability, analyzed the arguments in favor of reducing the age of criminal responsibility. The article justifies the need to maintain the lower threshold of criminal liability existing in current Russian legislation, taking into account the social, physiological, psychological and pedagogical characteristics of juvenile criminals, as well as the modern criminal situation.

Keywords: criminal liability, age characteristics, juvenile offender.

Писаревская Е. А.

В мире в настоящее время отсутствует единый подход к установлению возраста уголовной ответственности. В целом убеждение в том, что возраст лица смягчает вину лежит в основе государственного решения разделить судебные системы для рассмотрения дел взрослых и несовершеннолетних¹.

При этом некоторые авторы, в частности, М.И. Кольцов, анализируя законодательство ряда зарубежных стран, указывают, что отдельные меры противодействия преступности несовершеннолетних за рубежом необходимо взять на вооружение в России. Это, в первую очередь, снижение возраста уголовной ответственности до 13 лет².

Полагаем, что нет необходимости в слепом копировании в российском законодательстве имеющихся в зарубежном законодательстве положений. Очевидно, что многие положения зарубежного законодательства основаны на традициях, имеющихся в определенных странах. Так, например, британская судебная практика и доктрина всегда исходили из того, что ребенок в возрасте от 10 до 14 лет может быть обвинен в совершении преступления только в том случае, когда обвинение без всяких разумных сомнений докажет, что в его действиях присутствуют оба элемента преступления - *actus reus* и *mens rea*, а также в случае осознания ребенком факта причинения серьезного вреда³. Соответ-

ственно, нет оснований стремиться к единообразию в этом вопросе на уровне мирового сообщества. Значение имеет только соблюдение в национальном законодательстве положений п. 4.1 Пекинских правил, согласно которым в данном законодательстве нельзя устанавливать слишком низкий предел возраста уголовной ответственности, если законодатель признает понятие возраста подобной ответственности. Для каждого государства с учетом социально-экономической ситуации, существующих обычаев эта граница может определяться по-разному.

В действующем законодательстве РФ несовершеннолетним признается лицо, не достигшее 18 лет. Так, ст. 87 УК РФ признает несовершеннолетними лиц, «которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»

Ст. 20 УК РФ устанавливает, что «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». При этом ч. 2 содержит перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Изучение личности несовершеннолетнего преступника имеет особое уголовно-правовое и криминологическое значение, поскольку в центре внимания оказывается несовершеннолетний, личность которого находится в стадии формирования.

Процесс социализации начинается очень рано, когда у человека начинает формироваться первичное представление о социальных ролях, которые он будет выполнять в будущем. Как справедливо отметил С.В. Познышев «несмотря на изменения, претерпеваемые духовной личностью человека, в ней

1 Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. - СПб., 2003. - С. 48.

2 Кольцов М.И. Особенности наказания несовершеннолетних (на примере судов Тамбовской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2007. - С. 20.

3 Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2018. - № 4. - С. 100.

многое часто остается постоянным с детства и до гробовой доски»⁴.

Условиями совершения лицами в возрасте 14-17 лет преступлений являются: повышенная возбудимость; импульсивность; отсутствие достаточно зрелого мышления; зачатую спутанность сознания; склонность к аффективным реакциям. Многие преступления совершаются ими под влиянием взрослых лиц или лиц пограничного с ними возраста, для них свойственен такой мотив, как озорство.

К возрастным особенностям анализируемой категории лиц в науке относятся: противоречивость испытываемых чувств и мотивов, которыми они руководствуются при совершении противоправных деяний; сочетание жестокости и черствости, завышенной оценки собственной личности и неуверенности в собственных силах и возможностях, склонности к подражанию и отрицанию авторитетов; необходимость в общении; установление взаимоотношений с другими людьми.

В психологической науке серьезное внимание уделяется анализу трудностей подросткового возраста (12 - 15 лет), в частности, трудностям усвоения новых социальных навыков в различных сферах взаимоотношений в социуме, средств общения между людьми. Считается, что это необходимо в обязательном порядке учитывать в действующем законодательстве и в правоприменительной практике.

В науке отмечается, что нижний предел возраста уголовной ответственности (14 лет), если его сравнить с принятой периодизацией, примыкает к завершающей стадии подросткового возраста, а последний обоснованно считается переходом от детства к взрослой жизни⁵.

Сложность данного возрастного периода состоит в том, что подросток уже не является ребенком, но в тоже время он еще не стал взрослым. Только в конце этого периода ребенок, который не имеет проблем с психическим здоровьем, в итоге достигает уровня развития, характеризующегося относительно высокой способностью осознавать значение своих действий.

Не вызывает сомнения тот факт, что деяния несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет носят сознательный и волевой характер, данные лица подлежат соответствующей ответственности.

Из-за возрастных особенностей личность анализируемой категории лиц характеризуется особыми признаками, несвойственными преступникам иных возрастных групп. Именно поэтому возраст играет важнейшую роль:

- 1) при установлении нижнего порога уголовной ответственности в законодательстве;
- 2) при изучении личности лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;
- 3) при уголовно-правовой и криминологической оценке содеянного несовершеннолетним преступником с целью назначения ему эффективного наказания и проведения в отношении него индивидуальной профилактической работы с целью предотвращения возможного рецидива.

В настоящее время в научной литературе не прекращаются дискуссии как о правильности установления границ

уголовной ответственности (в большей степени это касается нижнего порога уголовной ответственности), так и о чрезмерной мягкости уголовной юстиции по отношению к несовершеннолетним в целом. При чем эта тенденция свойственна не только российской, но и зарубежной криминологической науки. Так, например, некоторые ученые утверждают, что осознание несовершеннолетними того, что они вероятнее всего не будут наказаны за свое деяние приводит к относительной свободе совершения подобных проступков⁶.

Сторонники понижения возраста уголовной ответственности, как правило, предлагают снизить его до 12 лет, обосновывая свою точку зрения повышенной криминальной активностью 12-13-летних, фрагментарным анализом психологических исследований (чаще только опубликованных результатов)⁷, и порой делают это достаточно эмоционально. Так, например, Б.Б. Галиев отмечает, что «относительно возраста уголовной ответственности несовершеннолетних до сих пор общество и законодатель находятся во власти устаревших и традиционных стереотипов», несовершеннолетние «не обладают жизненным опытом и мировоззрением взрослого человека, но считать их в силу возраста незрелыми, не понимающими основных категорий добра и зла, по крайней мер, наивно»⁸.

Встречаются и более радикальные точки зрения. Так, С.В. Проценко утверждает, «любое лицо, независимо от возраста, виновно совершает только преступление и наоборот невиновно – общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания», «общественная опасность лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом (преступление) определяется не возрастом, а правосознанием»⁹.

Возникает вопрос, насколько в настоящее время обоснованы подобные дискуссии?

Во-первых, основным критерием, определяющим данный возраст, выступает уровень развития личности несовершеннолетнего, в исследованиях по возрастной и педагогической психологии отмечается, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление, которое позволяет им понимать в этом возрасте характер своих действий, их общественную опасность и вредоносность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром, именно в этом возрасте несовершеннолетние могут подвергаться анализу возможность нести ответственность в случае совершения ими преступлений¹⁰.

Во-вторых, в настоящее время фактически во всем мире зарегистрированная преступность демонстрирует тенденцию к снижению, преступность несовершеннолетних здесь не составляет исключения. Так, в 2013 году в России было вы-

4 Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / Сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. - М., 2007. - С. 26.
5 Шайкова М.В. Особенности международно-правового статуса несовершеннолетних правонарушителей // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2021. - № 1. - С. 6-10.

6 Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. - СПб., 2003. - С. 48.

7 Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. - Томск, 2015. - С. 28.

8 Галиев Б.Б. Возраст уголовной ответственности как инструмент уголовной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей / отв. ред. Е.Н. Рахманова. - СПб., 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28332337>

9 Проценко С.В. О возрасте, с которого наступает уголовная ответственность // Актуальные проблемы права. - 2017. - № 4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29101030>

10 Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. - Томск, 2015. - С. 28-30.

явлено 60 761 несовершеннолетних, совершивших преступление, в 2017 г. – 42 504, в 2020 г. – 33 575¹¹. Соответственно, темп снижения в указанный период времени составил – 44,75%.

Динамика выявления лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению и соотносится с тенденцией снижения выявления всех преступников в нашем государстве. Однако сравнение данной динамики свидетельствует, что снижение выявления числа лиц, которые совершили преступление в возрасте 14-17 лет, происходит гораздо интенсивнее.

Ученые обоснованно отмечают, что снижение зарегистрированной преступности лиц в возрасте до 25 лет связано, в том числе с тем, что снижается криминальная активность лиц указанной возрастной группы¹².

В качестве причин данной положительной статистической тенденции также обоснованно называются следующие:

1) разработка и реализация на федеральном уровне системы мер по профилактике преступности несовершеннолетних;

2) «виртуализация» жизнедеятельности, погружение подростков в виртуальный мир Интернета, где они фактически проводят свою жизнь, в том числе, совершая киберпреступления, для которых свойственна высокая латентность;

3) имеющаяся во многих образовательных организациях практика «умалчивания» о совершении несовершеннолетними правонарушений, в результате которой данные лица своевременно не ставятся на учет в ПДН, комиссии по делам и защите их прав, соответственно, надлежащая профилактическая работа в отношении них должным образом по объективным причинам не проводится¹³.

Снижение зарегистрированной преступности несовершеннолетних позволяет утверждать о необходимости дальнейшего проведения активной оперативной и профилактической работы, в том числе в отношении проявлений преступной «виртуализации» жизнедеятельности несовершеннолетних и малолетних. Полагаем, что в настоящее время данное направление является более актуальным, чем снижение возраста уголовной ответственности. Мировой опыт показывает, что ужесточение уголовной ответственности никогда не приводило к положительному результату в долгосрочной перспективе.

Пристатейный библиографический список

1. Гавриленко А.А., Горбачева Е.В. Значение установления отдельных данных, характеризующих личность несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. - 2012. - № 4. - С. 82-89.
2. Галеев Б.Б. Возраст уголовной ответственности как инструмент уголовной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей / отв. ред. Е.Н. Рахманова. - СПб., 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28332337>.
3. Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетних, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2017. - № 3. - С. 26-28.
4. Кольцов М.И. Особенности наказания несовершеннолетних (на примере судов Тамбовской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2007. - 26с.
5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. - М., 2018. - 86 с.
6. Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. - СПб., 2003. – 864 с.
7. Кулакова С.В. Учет особенностей личности несовершеннолетних осужденных при организации комплексной работы по ресоциализации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2020. - № 6. - С. 22-24.
8. Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / Сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. - М., 2007. – 302 с.
9. Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. - Томск, 2015. – 176 с.
10. Проценко С.В. О возрасте, с которого наступает уголовная ответственность // Актуальные проблемы права. - 2017. - № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29101030>
11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. - М., 2021. - 66 с.
12. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2018. - № 4. - С. 96-109.
13. Шайкова М.В. Особенности международно-правового статуса несовершеннолетних правонарушителей // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2021. - № 1. - С. 6-10.
14. Щедрин Н.В. Минимальный возраст уголовной ответственности или минимальный возраст применения уголовных санкций? // Судья. - 2017. - № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJl&n=108401#VOrgmdSaW7u0nEpj>.
- 11 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. - М., 2018. - С. 67; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. - М., 2021. - С. 55.
- 12 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. - М., 2018. - С. 6.
- 13 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. - М., 2018. - С. 70.

САФОНОВ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Учебно-научного комплекса Судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

КАНГЕЗОВ Марат Русланович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье дан анализ законодательного закрепления участия педагога (психолога) при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних. Рассмотрена возможность создания штатных педагогов (психологов) в следственных подразделениях для сопровождения предварительного расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, психолог, педагог, предварительное расследование, следственные действия, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый.

SAFONOV Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Technical and forensic provision expert research sub-faculty of the Training and Research Complex of Forensic Examination of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

KANGEZOV Marat Ruslanovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ASPECTS OF INVOLVING A TEACHER (PSYCHOLOGIST) IN INVESTIGATING CRIMINAL CASES WITH THE PARTICIPATION OF MINORS

The article analyzes the legislative consolidation of the participation of a teacher (psychologist) in the conduct of investigative actions with the participation of minors. The possibility of creating full-time teachers (psychologists) in investigative units to accompany the preliminary investigation of criminal cases with the participation of minors was considered.

Keywords: minor, psychologist, teacher, preliminary investigation, investigative actions, victim, suspect, accused.

Сафонов А. А.

Кангезов М. Р.

Среди всех участников уголовного судопроизводства особую категорию представляют несовершеннолетние. Данное обстоятельство связано, в первую очередь, с их социально-психологическим и психофизическим развитием, которое не позволяет им в полной мере осознавать суть совершаемых в отношении них действий со стороны представителей правоохранительных органов, самостоятельно защищаться и отстаивать свои законные права и интересы. Именно поэтому законодатель выделил в отдельную главу (гл. 50 УПК РФ) особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

При производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего, лицо, его проводящее должно учесть ряд специфических черт связанных с:

- вызовом несовершеннолетнего;
- специфическим кругом лиц, участвующих в следственном действии;
- процессуальным порядком производства следственного действия.

Несмотря на выделение особенностей производства предварительного следствия в отношении несовершеннолетних, подробной регламентации удостоилось лишь такое следственное действие, как допрос. Производство остальных следствен-

ных действий в отношении несовершеннолетних проводится по аналогии закона.

01 января 2015 года вступили в законную силу изменения, коснувшиеся расширения гарантий охраны прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Если провести анализ прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых с правами несовершеннолетних потерпевших, и свидетелей, то можно выявить ряд спорных и трудно-объяснимых положений¹.

Причина видится в точечной законотворческой деятельности по внесению изменений, вместо комплексного подхода к правовому регулированию производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Вышеназванные изменения уголовно-процессуального закона установили требования о случаях обязательного участия педагога и психолога при производстве следственных действий с участием потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, подозреваемого и подсудимого.

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. - № 295. - 30.12.2013.

Уголовно-процессуальный кодекс в ранее действующей редакции устанавливал, что участие педагога обязательно лишь при допросе потерпевшего и свидетеля, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Действующая редакция УПК РФ в ст. 191 закрепляет обязанность участия педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. А по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обязательно участие психолога.

В соответствии с нормой п. 64 ст. 5 УПК РФ в качестве педагога выступает педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся².

Если определение педагога действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепило, то определения психолога в нем не дано.

Ст. 425 УПК РФ указывает на обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. В нормах указанной статьи частично говорится о правах педагога и психолога, которые вытекают из содержания статьи.

Несмотря на это, права педагога или психолога при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не определены. Представляется, что по аналогии закона при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля педагог или психолог должны пользоваться тем же объемом прав, которыми наделил их законодатель при допросе подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости законодательного закрепления и уточнения понятия педагога и психолога с закреплением их объема прав и обязанностей по аналогии со специалистом и экспертом.

Правоприменители в процессе организации следственных действий с участием несовершеннолетних сталкиваются с рядом проблем, одной из которых выступает отсутствие должной регламентации кого именно стоит приглашать, педагога, психолога или сразу обоих. Норма статьи дает следователю право самостоятельно определить, кого он будет привлекать, педагога или психолога, однако практика идет по пути двойного привлечения указанных лиц, с целью «подстраховаться». Данное правило не относится к случаям, где в законе идет прямое указание на привлечение психолога. Как показывает опрос правоприменителей, в тех случаях, когда законодатель предусматривает участие педагога, психолога по усмотрению следователей, то эти участники привлекаются лишь в 33,7 % случаев.

Считаем, что данный вопрос может быть решен путем издания рекомендаций со стороны надзирающих и контролирующих органов, в части правильности применения ст. 191 УПК РФ.

Однако, это не единственная проблема организационного характера, с которой сталкиваются представители органов предварительного расследования при производстве дел с участием несовершеннолетних. Определившись с тем, кого приглашать – педагога или психолога, встает вопрос о том, где искать данного специалиста. Судебно-следственная практика идет по пути, что привлекают чаще специалистов из органов и учреждений системы образования. Как правило, чаще остальных в качестве педагогов приглашаются классные руководители несовершеннолетних, однако следователем не устанавливается вопрос взаимоотношений между педагогом и несовершеннолетним. Наличие знакомого педагога (учителя из школы или классного руководителя) с одной стороны будет способствовать наибольшему раскрепощению несовершеннолетнего при производстве следственного действия, а с другой стороны могут вызвать у несовершеннолетнего страх и способствовать тому, что несовершеннолетний замкнется в себе, боясь осуждения со стороны знакомого учителя или в силу личных неприязненных отношений, сложившихся между учеником и учителем.

Следующий проблемный вопрос участия педагога и психолога в производстве следственного действия связан с компетентностью психолога.

В 2014 году в Главном управлении криминалистики СК России разработаны и разосланы на территории информационные письма о критериях профессионального отбора кандидатов на замещение должностей специалиста-психолога, в которых указано, что специалист-психолог, привлекаемый к работе по психологическому сопровождению следственных действий с несовершеннолетними, должен обладать достаточно широкими познаниями в сфере детской психологии, иметь навыки диагностической и консультативной работы с детьми. В связи с этим для работы с несовершеннолетними целесообразно привлекать специалистов с высшим психологическим образованием, желательное по специальности «возрастная или клиническая психология», с опытом работы с детьми по специальности не менее 3 лет³.

В заключении отметим, что назрела необходимость в подготовке специалистов психологов, которые бы специализировались на сопровождении следственных действий с участием несовершеннолетних и обладали знаниями не только в области детской и подростковой психологии, но также и в области уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева Т. Л. Психологическое сопровождение расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних // Проблемы и пути их решения. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 25 мая 2017 года). - С. 10-14.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ». - 24 декабря 2001. - № 52 (ч. 1).

3 Васильева Т. Л. Психологическое сопровождение расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних. Проблемы и пути их решения. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 25 мая 2017 года). - С. 12.

СЕЛЕЗНЕВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

КАБАХА Махди Ф. М.

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПУТЁМ ОТРАВЛЕНИЯ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИОРДАНИИ

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике убийства, совершенного путем отравления, которое считается особо тяжким и опасным для общества преступлением по уголовному законодательству Иордании. При квалификации отравления на практике возникают проблемы разграничения умышленного и преднамеренного убийства, где предумысел считается отягчающим обстоятельством, влекущим строгое наказание в виде смертной казни. В статье анализируются материальный и моральный элементы отравления, приводятся примеры судебной практики, свидетельствующие о проблемах, связанных с квалификацией убийства, совершенного путем отравления и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: убийство, преднамеренное убийство, отравление, отравляющее вещество, преступный умысел, уголовное право Иордании, квалификация преступления, ответственность, наказуемость.

SELEZNEVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

QABAHA Mahdi F. M.

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF MURDER COMMITTED BY POISONING UNDER THE CRIMINAL LAW OF JORDAN

The article is devoted to the criminal-legal characteristics of murder committed by poisoning, which is considered a particularly grave and dangerous crime for society under the criminal law of Jordan. When qualifying poisoning in practice, there are problems of distinguishing between premeditated and premeditated murder, where premeditated thought is considered an aggravating circumstance entailing severe punishment in the form of the death penalty. The article analyzes the material and moral elements of poisoning, provides examples of judicial practice, testifying to the problems associated with the qualification of a murder committed by poisoning and suggests ways of solving them.

Keywords: murder, premeditated murder, poisoning, poisonous substance, criminal intent, criminal law of Jordan, qualification of the crime, responsibility, punishability.

Иорданский законодатель считает убийство, совершенное путём отравления умышленным убийством, если имеет место быть преступный умысел, предусмотренный статьей 326 Уголовного кодекса Иордании, где говорится: «Тот, кто умышленно убил человека, наказывается каторжными работами сроком до двадцати лет». Иорданский законодатель не учитывает способы совершения убийства, что можно считать большим недостатком.

В уголовно-правовой доктрине Иордании под убийством, совершенным путём отравления понимается любое посягательство на жизнь человека с применением веществ, которые рано или поздно приведут к смерти, независимо от того, каким образом эти вещества были использованы или представлены и каковы бы ни были их последствия¹.

1 Al-raqad A. M. Criminal contribution to murder: comparative study // Middle East University. Amman. 2014. P. 135.

Селезнева Н. А.

Кабеха Махди Ф. М.

Отравление в Иордании считается одним из самых распространённых способов совершения убийства и опасным ввиду того, что потерпевший и отравитель, зачастую, находятся в доверительных, а порой и родственных отношениях. Предпосылкой доверительных отношений могут быть дружеские связи или отношения, складывающиеся в сфере услуг, например, между пациентом и врачом в ситуации, когда под предлогом введения лекарства вводится яд.

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что наибольшую опасность представляет средство, с помощью которого было совершено отравление, это яд. В большинстве арабских стран законодатель рассматривает убийство, совершенное путём отравления как самостоятельное преступление, что влечет более строгую ответственность.

В соответствии с иорданским законодательством, отравление - обычное убийство, при котором токсичное ве-

щество применяется так же, как и любое средство, используемое для совершения убийства. Но, следует учитывать, что в случае установления отягчающих обстоятельств преступление может квалифицироваться как преднамеренное убийство, влекущее усиление наказания². Примером такой ситуации может служить решение Кассационного суда Иордании о том, что покупка и приготовление отравляющего вещества свидетельствуют о преднамеренности, что влечёт за собой наказание в виде смертной казни³.

Таким образом, покупка токсического вещества, свидетельствующая о преднамеренности убийства и соответственно об осознании достижения преступного результата путем отравления, в судебной практике является отягчающим обстоятельством. Такой подход, с точки зрения исследователя является неверным, поскольку законодатель должен в первоочередном порядке рассмотреть вопрос о применении токсичного вещества при совершении убийства в целом, независимо от срока его покупки, подготовки или изготовления, что влечет усиление наказания вплоть до смертной казни.

Элементами убийства, совершенного путем отравления, являются материальный элемент и моральный - преступный умысел.

Материальный элемент проявляется в применении или предоставлении вещества, которое приводит к смерти. Термин «вещество» широко интерпретируется, поэтому физическая природа этого вещества, будь оно твёрдое, жидкое или газообразное, не имеет особого значения и на квалификацию не влияет.

Материальный элемент характеризуется двумя условиями. Во-первых, представленное вещество должно быть токсичным, то есть веществом, которое может привести к смерти, поскольку оно содержит смертельно-опасные соединения, в ином варианте речь идет о веществе, представляющего опасность для здоровья⁴.

В этой связи возникает вопрос, может ли вещество, предоставленное жертве, помимо веры исполнителя, вызвать смерть? Данный вопрос рассмотрим на примере категории негодного покушения, под которым понимается виновное деяние, которое не может быть доведено до конца вследствие негодности средства /способа совершения виновного деяния.

В доктрине уголовного права различают абсолютную и относительную невозможность преступления. В первом случае преступный результат с выбранными средствами не мог быть достигнут в принципе, например, попытка отравления безвредным веществом. Во втором случае невозможность обусловлена, скорее, случайными факторами, например, неправильное применение яда или неадекватная реакция организма жертвы на него. Однако уголовный закон всегда понимает под негодным покуше-

нием только случаи абсолютно невозможного преступления, поскольку относительно невозможное преступление рассматривается как неудавшееся покушение.

Относительно негодного покушения в уголовном законодательстве зарубежных стран имеются следующие подходы: во-первых, такое покушение наказывается как обычное покушение; во-вторых, суд может в случае негодного покушения чрезвычайно смягчить или вовсе отказать от применения наказания и в-третьих - негодное покушение не наказуемо⁵.

Судебная практика Иордании критично относится к теории невозможного преступления, таким образом лицо, допустившее ошибку при выборе вещества или приготовлении продукта, несёт ответственность за покушение на убийство путём отравления.

Во-вторых, применение и предоставление токсического вещества может осуществляться разными способами: путём помещения его в пищу или питье, путём инъекции или введение с помощью лекарственных препаратов⁶.

Чтобы применить уголовное наказание за убийство, совершенное путем отравления, необходимо доказать причинно-следственную связь - ассоциация, которая связывает действие с результатом. О причинно-следственной связи свидетельствует действие, ставшее причиной возникновения результата, и если оно не было причиной его возникновения, то причинно-следственная связь аннулируется, так что к лицу, совершившему действие, не избирают меры пересечения, кроме как в пределах начала преступления, если это было умышленно и его не спрашивают окончательно о преступлении, совершённом по неосторожности, поскольку у субъекта не было покушения на непреднамеренное преступление⁷.

Именно такой позиции придерживается Кассационный суд Иордании в своём решении об эквивалентности причин, то есть должна быть причинно-следственная связь между деянием преступника и другими причинами и факторами, о которых преступник не знает и которые привели к смерти, чтобы его не спрашивать об этом исходе, когда он уверен, что это произойдёт.

Моральным элементом убийства, совершенного путем отравления, является преступный умысел, который представляет собой направление воли человека на причинение смерти жертве, а это означает, что если преступник не намеревался причинить смерть жертве, то убийство с применением вещества не может быть инкриминировано преступнику⁸.

Что касается наказания, то иорданский закон предусматривает за умышленное убийство два вида санкции: каторжные работы на срок до двадцати лет в соответствии со статьёй 326 Уголовного кодекса, или смертную казнь за

2 Al otur R. A. Criminal liability for providing toxic or harmful substances comparative Analytical Study // Journal of An-Najah University for research. Nablus. 2014. Vol. 28 (6). P. 1349.

3 Judgment of the Jordanian Court of Cassation in its criminal capacity // No. 666/1997. Published on Adalah Center for Legal Information. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adaleh.info/default.aspx>.

4 Al-duri R. A. Practical and legal problems in poison murder (comparative study between Jordanian and Iraqi laws) // Middle East University. Amman, 2013. P. 56.

5 Nasif N. A. Explanation of the Penal Code special section. Al-Sanhouri library. Baghdad, 2010. P. 321.

6 Afifi F. A. Literature on toxicology and digestive response. Dar Al Fajr. Cairo, 2000. P. 65.

7 Amer M. Z., Moneim S. A. Criminal Law Special Section. Halabi Human Rights Publications. Beirut, 2004. P. 27.

8 Zed M. A. Comparative Penal Code (special section), knowledge facility. Alexandria, No year of publication. P. 105.

предумышленное убийство в соответствии со статьёй 328 Закона № 16 1960 года⁹.

В соответствии с решением Кассационного суда Иордании о том, что если обвиняемый помещает токсичное и смертельное вещество в бутылки с алкоголем, то это указывает на его намерение лишить человека жизни. В соответствии с уголовным законом действия обвиняемого в этом случае квалифицируются по статье 326, но это не считается предумышленным убийством¹⁰.

Однако, Иорданский Кассационный суд приговорил 21-летнего мужчину к смертной казни через повешение за умышленное убийство после того, как он был признан виновным в отравлении своей матери. Суд обосновал наказание тем, что молодой человек купил отравляющее вещество в магазине и спрятал яд в доме. Затем, чтобы осуществить своё преступление, купил две банки лимонного сока, добавил в него яд и положил их в свой шкафчик, сказав жертве, что сок новый и полезный. Мать выпила сок и сразу скончалась¹¹.

Из приведённых примеров видно, что применение наказания зависит от усмотрения суда. Принцип дискреционности позволяет суду учитывать степень преступности деяния и тяжесть наказания в соответствии с каждым конкретным случаем. Эти обстоятельства не установлены законом, но оставлены на усмотрение суда. В результате суд не может уравнивать наказание между осуждёнными за одно и то же преступление, если имеются какие-либо основания для того, чтобы тяжесть преступного деяния была более тяжкой для одного из них¹².

На двух примерах видно, что квалификация убийства, совершенного путем отравления, в одном случае, повлекла наказание в виде каторжных работ сроком на 20 лет (смешение яда с алкоголем), а в другом – смертную казнь (приобретение яда с последующим смешением с соком).

Подобные примеры стирают разграничения между умышленным и предумышленным убийством и свидетельствуют о целесообразности выделения в Уголовном кодексе Иордании отдельной нормы, предусматривающей ответственность за отравление.

По итогам уголовно-правовой характеристики убийства, совершенного путём отравления по уголовному законодательству Иордании можно сделать следующие выводы:

1. Иорданское уголовное законодательство не выделяет отдельно такой вид убийства как отравление, но в судебной практике имеют место быть различия при квалификации и назначении наказания за убийство, совершенное путем отравления.

2. В законодательстве отсутствуют четкие критерии разграничения наказуемости за умышленное и предумышленное убийство, которое может наказываться как двадцатью годами каторжных работ, так и смертной казнью и на практике это зависит от субъективной оценки судьи, а не фактических обстоятельств совершенного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Al-raqad A. M. Criminal contribution to murder: comparative study. Middle East University. Amman, 2014. P. 142-143.
2. Al otur R. A. Criminal liability for providing toxic or harmful substances comparative Analytical Study // Journal of An-Najah University for research. Nablus. 2014. Vol. 28 (6). P. 1349.
3. Nasif N. A. Explanation of the Penal Code special section. Al-Sanhouri library. Baghdad, 2010. P. 321.
4. Al-duri R. A. Practical and legal problems in poison murder (comparative study between Jordanian and Iraqi laws). Middle East University. Amman, 2013. P. 56.
5. Afifi F. A. Literature on toxicology and digestive response. Dar Al Fajr. Cairo, 2000. P. 65.
6. Zed M. A. Comparative Penal Code (special section), knowledge facility. Alexandria, No year of publication. P. 105.
7. Hattab S. The death penalty: a comparative study between Islamic jurisprudence and legal postural. University of Oran. Algeria, 2008. P. 30.
8. Amer M. Z., Moneim S. A. Criminal Law Special Section. Halabi Human Rights Publications. Beirut, 2004. P. 27.
9. Decisions of the Jordanian Courts of Cassation, Adalah Center for Legal Information, published on the website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adaleh.info/default.aspx>.

9 Hattab S. The death penalty: a comparative study between Islamic jurisprudence and legal postural. University of Oran. Algeria, 2008. P. 30.

10 Judgment of the Jordanian Court of Cassation in its criminal capacity. No. 62/1957. published on Adalah Center for Legal Information. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adaleh.info/default.aspx>

11 Judgment of the Jordanian Court of Cassation in its criminal capacity. No. 744/1997. published on Adalah Center for Legal Information. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adaleh.info/default.aspx>

12 Al-raqad A. M. Criminal contribution to murder: comparative study. Middle East University. Amman, 2014. P. 142-143.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, лейтенант полиции

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Конфискация имущества представляет собой меру воздействия на преступника, которая заключается в изъятии его имущества в пользу государства. Конфискация осуществляется только на основании решения суда. Данная мера имеет сходство с наказанием, так как относится к мерам принуждения, применяемым государством. В статье рассмотрим понятие, виды, предметы, субъекты и проблемы применения конфискации в рамках уголовного законодательства РФ.

Ключевые слова: имущество, конфискация, предметы, подлежащие конфискации, уголовное законодательство, решение суда, приговор, наказание, мера воздействия, государство, преступление.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

CONFISCATION OF PROPERTY AS A CRIMINAL LAW MEASURE

The confiscation of property is a measure of influence on the criminal, which consists in the seizure of his property in favor of the state. Confiscation is carried out only on the basis of a court decision. This measure is similar to punishment, since it refers to coercive measures applied by the State. In the article, we will consider the concept, types, objects, subjects and problems of the application of confiscation within the framework of the criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: property, confiscation, objects subject to confiscation, criminal legislation, court decision, sentence, punishment, measure of influence, state, crime.

Конфискация имущества — это процедура изъятия имущества преступника, как одно из дополнений к санкциям другого характера. Конфискация — это принудительное отчуждение имущества в пользу государства. Таким образом, государство получает право собственности на это имущество.

В общей системе определений конфискация не предполагает возмещения за изъятое имущество.

Основания для конфискации могут быть абсолютно разными. Традиционно, конфискация проводится для того, чтобы преступление не повторилось. Для этого, например, изымают орудие преступления, после чего его могут уничтожить.

Конфискация производится и для того, чтобы компенсировать ущерб. Ущерб может быть причинен потерпевшей стороне. И для его компенсации может быть использована конфискация. Например, можно конфи-

сковать доходы, полученные преступным путем. И за счет этих средств компенсировать ущерб пострадавшим¹.

Еще одной целью конфискации является пресечение обогащения преступника. Он не должен получить выгоду от совершенного преступления. Поэтому результат (материальный) будет конфискован, никто возмещать и компенсировать его стоимость не станет.

При этом процесс конфискации еще и предполагает собственную классификацию. Например, в уголовном праве конфискация используется как составная часть санкции, следующей за преступлением. Возможна конфискация и без уголовного производства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). - Пп. 1-4.

Каширгов А. Х.

Гутаяев А. М.

Конфискация прежде всего выступает как инструмент наказания за уголовное преступление. В контексте уголовного правоприменения конфискация предполагает изъятие имущества в собственность государства. Изымается это имущество у преступника. Имущество может быть изъято частично или полностью. Конфискация может существовать и в виде отдельной санкции в уголовном праве².

Важно разграничивать взыскание ущерба (принудительный характер) и конфискацию. Дело в том, что конфискация в уголовном праве вообще не предполагает отчуждение имущества в пользу пострадавшей стороны. Сама конфискация, как одна из мер уголовного права была известна еще с давних времен. Даже в Римской империи применялась конфискация. Использовалась она и в Средние Века на территории Европы. Вот только революционные события начали менять отношение к конфискации. Фактически, именно после буржуазных революций концепция мысли в отношении конфискации внезапно начала меняться. Механизм конфискации в России существует давно. Первое упоминание встречается в документах чуть ли не за 1600 год. Следовательно, применять механизм конфискации начали в 17 в. Правда, конфискация использовалась в очень ограниченном контексте. Отобрать имущество могли лишь у определенных категорий населения. Для конфискации нужно было совершить политическое преступление.

Примечательно, что конфискация в России существовала до 2003 года. Позже, конфискация была исключена. В 2006 году была принята отдельная Конвенция ООН, которая вернет конфискацию в уголовное право. Вот только теперь это не разновидность прямого наказания, а иная мера уголовного права.

Фактически, конфискация была возвращена в соответствии с ФЗ 153. И речь о том, что конфискация обычно применяется по отношению к террористам и тем, кто их финансирует. Впрочем, одними лишь террористами законодатели не стали ограничиваться. И впоследствии конфискация как мера уголовного права стала прописываться и для других преступлений³.

Конфискация может быть специальной и общей. Если мы говорим про общую конфискацию, то у преступника «отбирают» вообще всё имущество, которое у него есть. Если же конфискация специальная, то изымают денежные средства и имущество, добытые преступным путем. Кроме того, изымают любые средства и орудия преступления, которые способствовали подготовке к преступлению и его реализации.

Специальная конфискация существует преимущественно в подавляющем большинстве стран. Она достаточ-

но распространена. У специальной конфискации есть своя внутренняя классификация. В частности не всегда конфискация вообще рассматривается в качестве инструмента уголовно-правового характера. Например, в отдельных странах Балкан вообще трактуют конфискацию, в качестве специальной меры безопасности, если мы говорим о конфискации орудия преступления. А вот если конфискуется преступный доход, то это уже другая мера, и она институциональная.

Конфискация может рассматриваться в качестве одного из последствий уголовного наказания.

Сама по себе специальная конфискация может применяться без какой-либо привязки к санкциям. Тут уже все зависит от правовой системы и традиций конкретного государства.

Кроме того, специальную конфискацию могут применять и по отношению к доходам и имуществу, которое было преобразовано. Предположим, предмет преступления отсутствует. Например, машину угнали, перепродали, а потом еще и распилили. В этом случае конфисковать можно денежные средства, полученные за автомобиль.

Как применяется конфискация в уголовном праве сегодня. В России на данный момент такой механизм конфискации в полной мере не реализован. Но все же какие-то черты прослеживаются.

Итак, конфискация предполагает изъятие имущества, но только на основании приговора суда. Естественно, это должен быть обвинительный приговор. Кроме того, в уголовном праве конфискация имеет определенное совпадение в своем применении с обычным наказанием. Сходство состоит в том, что они оба являются мерой принуждения со стороны государства, что фактически уравнивает их.

По уголовному праву конфисковать можно орудие преступления, деньги, имущество, отдельные ценности. Но для этого прописан ряд отдельных случаев и квалификаций.

Если мы говорим о финансировании терроризма, то тут всё еще интереснее. Конфискуют деньги, ценности и любое другое имущество, которое было использовано для передачи членам ОПГ или террористической организации. Если ценности или деньги использовались для финансирования преступников, их тоже конфискуют.

Еще конфисковать можно имущество, денежные средства или любые другие ценности, которые использовались для совершения отдельного кластера преступлений. Эти преступления прописаны на уровне 104 статьи Уголовного Кодекса РФ⁴.

Конфискация может быть применена даже в том случае, если доход уже успели преобразовать. Это как раз тот самый механизм, о котором мы говорили выше. В России он законодательно урегулирован. Хоть и на практике применяется не так уж и часто.

Кроме того, конфискации подлежит имущество, денежные средства и другие ценности, которые были пере-

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>. - Ст. 104.1.

3 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). - Гл. 15.1.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>. - Ст.ст. 104.1, 104.2, 104.3.

везены через границу без законных на то оснований. В частности, конфисковать могут партию какого-либо товара, который прошел мимо таможни. Могут конфисковать продукцию, которая перемещалась не только через таможенную, но и через государственную границу.

Разумеется, конфискуют наркотики, оружие и другие предметы, которые находятся вне гражданского оборота. Впрочем, законодательный регламент позволяет конфисковать и уничтожить и те товары, которые есть в свободном гражданском обороте.

Конфискация применяется в гражданском и административном законодательстве. При этом сама по себе конфискация не подразумевает цель смены собственника. Иными словами, по ГК РФ конфискация не предполагает отчуждение имущества от одного собственника к другому. Цель тут преследуется совершенно иная. Это наступление последствий негативного характера. Наступить эти последствия должны по причине того, что было совершено правонарушение. В этом контексте конфискация применяется в качестве полноценной санкции⁵.

По отдельным преступлениям конфискация имущества будет обязательна. По другим назначается только в факультативном порядке, т.е. остается на усмотрение конкретной судебной инстанции и на усмотрение конкретной судьи.

Конфискация предполагает безвозмездное и одностороннее изъятие. Потом конфискованное может быть распродано. Но распродажа «конфиската» это сегодня совсем не то, что предполагается обычно. Традиционно, «конфискат» реализуется или уничтожается совсем по другим правилам.

Административный порядок для конфискации имущества тоже существует. Заключается он в том, что решение о конфискации можно обжаловать через суд и вернуть имущество собственнику в теории возможно. На практике же, не всегда это реализуется. Причина тут в том, что административный регламент по конфискации у нас весьма специфичный: наркотические вещества, незаконно добытый или переработанный лес и т.п. Маловероятно что удастся доказать законность получения ресурсов в этих категориях.

Незаконно приобретенное имущество устанавливает специфический статус самой ситуации. В частности, права собственности при таком приобретении просто не возникает. Следовательно, назвать конфискацию приостановкой права собственности не получится. Право собственности не возникало, и прекращать исходя из такой регламентации попросту нечего⁶.

В рамках рассмотрения понятия конфискации целесообразно отметить термин экспроприация. Можно сказать,

что это предшественник или синоним конфискации. Если отсылаться к латыни, то экспроприация — это просто лишение человека или массы людей собственности.

Процесс экспроприации как механизм отчуждения частной собственности есть даже на конституционном уровне в Чили, Испании, Германии, США. Происходит это отчуждение независимо от позиции самого собственника. Другой вопрос в том, что собственность компенсируется. Это, казалось бы, ключевое отличие конфискации.

Таким образом, если законодательный регламент предусматривает, то имущество может быть изъято в качестве санкции за совершенное правонарушение или преступление. За преступление конфискацию применяют не в обязательном, а в факультативном порядке. Да, есть ряд ситуаций, когда конфискация точно будет применена. Конфискация применяется только после вынесения соответствующего решения судебной инстанции. Впрочем, тут возможны и альтернативные варианты. Критерии имущества, которое может быть изъято таким образом, прописаны в отдельных положениях и главах УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). - Гл. 15.1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru>. - Ст.ст. 104.1, 104.2, 104.3.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). - Ст. 243.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). - Пп. 1-4.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). - Ст. 243.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). - Пп. 1-4.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-281-282

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного юридического университета

КОТОВ Василий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

ХОДАСЕВИЧ Олег Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР СТАГНАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В современном мире существует очень серьезная и сложно решаемая проблема, тесно связанная с экономикой и преступностью, именно ею и можно обозначить коррупцию. Коррупция появилась очень давно в истории человечества, что подчеркивает сложность ее искоренения, в том числе даже коллективными усилиями за сотни лет удалось только лишь минимизировать случаи коррупции и то, только в отдельных странах. В то же время все предпринимаемые попытки искоренения коррупционных проявлений, как властного действия, с обратной стороны порождает криминальное противодействие, обладающее удивительной «живучестью» и приспособляемостью в различных слоях общества, в соответствии с научно-технологическими прогрессивными изменениями времени.

Ключевые слова: государственное управление, военная безопасность, представители власти, коррупционная деятельность, очаг коррупции, личная выгода, взятка, представители народа, провокация, благосостояние граждан, антикоррупционное движение, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State Law University, Ural State University of Economics

KOTOV Vasiliy Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology of the Ural State Law University

KHODASEVICH Oleg Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

CORRUPTION AS A FACTOR OF ECONOMIC STAGNATION AND INCREASED CRIME

In the modern world, there is a very serious and difficult problem to solve, which is closely related to the economy and crime, and it can be called corruption. Corruption appeared very long ago in the history of mankind, which underlines the complexity of its eradication, including even collective efforts over hundreds of years have only managed to minimize the cases of corruption and then only in individual countries. At the same time, all the attempts to eradicate corruption as an act of power, on the other hand, give rise to criminal counteraction, which has an amazing "vitality" and adaptability in various layers of society, in accordance with the scientific and technological progressive changes of the time.

Keywords: public administration, military security, government officials, corruption activity, corruption hotbed, personal gain, bribe, representatives of the people, provocation, welfare of citizens, anti-corruption movement, abuse of power, commercial bribery.

Некоторые источники указывают на то, что попытки борьбы с коррупцией были уже в 24 веке до нашей эры. Такой временной период должен был решить эту проблему уже давно, но как мы видим, данная проблема добралась и до нашего времени.

Зарождение коррупции в России произошло довольно давно. Но придавать значение этой проблеме стали только в начале 18 века. Во времена Петра Великого была серьезная борьба с коррупцией, но в большинстве случаев она не приносила успеха, поскольку наказанием в те времена были лишь лишение звания или должностного положения.

Однажды в Сенате Пётр пригрозил издать указ, по которому всякий, кто украдёт у казны сумму, на которую можно

купить верёвку, будет повешен. Генерал-прокурор Ягужинский на это заметил: «Неужели вы хотите остаться императором без служителей и подданных? Мы все воруют – с тем только различием, что один больше и приметнее, чем другой»¹.

Во времена довоенной России удалось снизить уровень коррупции только путем применения в качестве наказания расстрел коррупционера. История также знает времена Ивана 4, при котором также использовалась казнь при совершении коррупционных действий.

1 Чашин А. Н. Коррупция в России. – М.: Дело и Сервис, 2009. – С. 67-68.

Пермяков М. В.

Котов В. В.

Ходасевич О. Н.

Спустя несколько веков ситуация осталась примерно на том же уровне что и была тогда. Поменялось правление, изменилось общество, а проблема осталась в неизменном виде. Исходя из этого, можно сделать вывод, что борьба с коррупцией не зависит от формы правления или обеспеченности населения, она зависит от совокупности многих факторов, которые абсолютно бесполезны, пока не работают все вместе.

Как правило, коррупция проявляется в виде взяточничества, но эти понятия не тождественны. Закон дает определения двум этим терминам

Коррупция это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами².

Именно таким, достаточно громоздким определением закон поясняет, что является коррупцией. Но со стороны обычного гражданина можно услышать, что коррупция — это получение денег или других материальных благ за определенные действия или бездействие которые по закону или общему правилу не должны были быть совершены в принципе или именно таким образом.

Особенностью коррупции является наличие конфликта интересов определенных лиц и общества, а также наличие определенных благ, получаемых за определенные действия.

Что касается взяточничества, то это один из компонентов коррупции. Его особенностью является то, что данное действие, как правило, происходит в передаче определенной суммы денег за совершение тех или иных действий или отказ от таких действий.

Вред коррупции огромный. Самым очевидным примером можно привести это стагнация экономики. Дело заключается не в том, что деньги пропадают из страны и страна начинает беднеть, а в том, что существуют определенные законом правила, по которым должна осуществляться деятельность должностных лиц, а ведь именно они зачастую являются участниками коррупционной деятельности.

Данные правила, коррупционеры пытаются обойти для получения меньшего блага, но лично, чем соблюдение этих правил за установленную плату и огромной пользой для населения.

В пример можно привести асфальтирование дорог в стране. Дороги являются частью путей сообщения, во всей стране связывая всю населенную территорию и обеспечивающие более быструю деятельность человечества. Тем самым их можно считать важным аспектом в деятельности людей. Следовательно, какие-либо отклонения от установленных норм по их прокладке или починке недопустимы.

Но что мы видим, постоянные проблемы с дорогами, сопровождающиеся ежегодной их починкой, что не только представляет опасность для людей, но и расходует значительную часть бюджета на их постоянный ремонт, который происходит из-за низкого качества предыдущего ремонта. Причиной этому замкнутому кругу является присвоение денег и дальнейшее удешевление ремонта.

Следующим экономическим аспектом является как раз факт пропавших денежных средств. Генеральный прокурор заявил, что ущерб от коррупции в 2020 году составил 58 миллиардов рублей. В дальнейшем это было дополнено тем, что это более 11% ущерба от всех видов преступлений.

Около 30% коррупционных преступлений в 2020 году имеют отношение к сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности. Следовательно, большая часть преступлений относится к представителям власти, органам внутренних дел и военным.

Важным замечанием является то, что органы внутренних дел должны бороться с коррупцией одними из первых, но учитывая особенность их деятельности, а именно принятие непосредственного участия в раскрытии таких преступлений они зачастую сами становятся участниками данной деятельности, увеличивая ее вред вдвое, не пресекая предыдущий случай коррупционной деятельности и создавая новый.

Зная основную область появления коррупционной деятельности, следует начинать именно с нее, т.к. игнорирование основных очагов коррупции в стране может запросто нивелировать успех от победы над ней в более скромных масштабах.

Проблема коррупции для экономики заключается именно в последствиях несоблюдения правил ради личной выгоды, но также есть и другая сторона. Она связана с обществом, а именно с повышением уровня преступности в стране.

Сама коррупционная деятельность это уже преступление, но это не только нарушает права граждан, но и стимулирует расслоение населения из-за получения благ незаконным путем, что впоследствии приводит к таким же коррупционным действиям или другим преступлениям.

В основном это происходит для восстановления справедливости между людьми, имеющими власть и возможность ее использование в своих интересах и людьми, которые не имеют такой возможности. Иными словами, подается «Плохой пример». Люди должны понимать, что те, кто находится у власти, являются представителями народа и являются их частью, а не чем-то отдельным.

Исходя из вышесказанного, можно попробовать предложить решение хотя бы этой проблемы, проблемы провокации иных преступлений. Люди, имеющие определенную власть или полномочия должны прозрачно осуществлять свою деятельность, показывая, что было сделано все для благосостояния граждан. Также это не только приведет к правильному исполнению обязанностей и к уменьшению, а в дальнейшем поспособствует искоренению коррупции, но и улучшит жизнь граждан и сформирует антикоррупционное движение среди населения.

В заключение имеет место отметить тот факт, что коррупция существует очень давно, и в определенные отрезки времени были достигнуты определенные успехи в борьбе с коррупцией. Иногда это являлось заслугой власти в стране, иногда просто суровой мерой наказания, благодаря которой желание совершения коррупционных действий сильно падало, также были известны случаи, когда результат достигался одними лишь действиями населения, которые были не согласны с коррупцией среди органов государственной власти.

На сегодняшний момент необходимо проанализировать какие попытки были предприняты для победы над коррупцией на протяжении всей истории ее существования, а также применять их. Однако стоит не просто применять все возможные средства по отдельности, а делать это в совокупности подбирая, их друг к другу для достижения результата в зависимости от государства, власти и народа.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.
2. Чашин А. Н. Коррупция в России. – М.: Дело и Сервис, 2009. – С. 67-68.

2 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

РАДЖАБОВ Магомедали Расулович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права (филиала) Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Проблемные вопросы обеспечения безопасности дорожного движения приобрели как внутригосударственную, так и международную значимость и требуют принятия радикальных мер. В условиях трансформации социально-экономической, политической ситуации общество должно осуществлять профессиональную борьбу с ростом преступности, систематически разрабатывать и осуществлять реалистичные программы, направленные на учет преступных проявлений в рамках законности.

Ключевые слова: наказание, преступление, дорожно-транспортные происшествия, административная, уголовная ответственность.

RAJABOV Magomedali Rasulovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

Problematic issues of ensuring road safety have acquired both domestic and international significance, requiring radical measures. In the conditions of transformation of the socio-economic, political situation, society should carry out a professional fight against the growth of crime, systematically develop and implement realistic programs aimed at taking into account criminal manifestations within the framework of legality.

Keywords: punishment, crime, traffic accidents, responsibility, administrative, criminal.

Комплекс мер, направленных на привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления в области обеспечения транспортной безопасности с учетом современной обстановки противодействия, требует принятия дополнительных мер. Решения по регламентации ответственности при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств принимались в условиях осложненной криминальной ситуации. Позиция законодателя играет существенное значение, поскольку он реализовывает процесс дифференциации уголовной ответственности, именно законодательные органы направляют правоприменительную деятельность судов. Для того, чтобы провести исследование, нам необходимо проанализировать законодательный процесс пенализации нарушений правил дорожного движения, порядок дифференциации уголовной ответственности и изучить судебные подходы к порядку назначения наказания за происшествия со смертельным исходом¹.

Повышенная степень общественной опасности данного вида преступления накладывает отпечаток на процесс дифференциации ответственности и создает необходимую базу для судебных органов при индивидуализации наказания. Проведенный нами анализ материалов судебной практики показывает, что лица, нарушившие правила дорожного движения со смертельным исходом, не всегда в полном соответствии с тяжестью совершенного преступления привлекаются

к ответственности. Изучение материалов судебной практики указал на недостаточную привязанность статистики к сложившимся реалиям. Рост числа дорожно-транспортных происшествий, не связан с повышенной степенью общественной опасности, и ужесточение ответственности на законодательном уровне, не оказало существенное влияние на правоприменительную судебную практику².

Оценив криминальную ситуацию, можно сделать вывод, что обострение проблем в области обеспечения безопасности дорожного движения, представляет собой наиболее опасную угрозу для общества. В целях обеспечения безопасности на дорогах страны необходимы не только эффективные политические решения противодействия, но и ужесточение административно-правовых и уголовно-правовых санкций. Основываясь на данном выводе, можно сказать, что не полностью обоснованный, но скорректированный подход законодателя к пенализации этого вида преступления имеет существенное значение. Ослабление санкций при нарушении правил дорожного движения в определенный временной период породило у судебной системы устойчивые стереотипы в порядке назначения и реализации наказания, что выступило свидетельством весьма либерального отношения к лицу, признанному виновным в данном преступлении и даже при последующей трансформации позиции законодателя.

1 Арзамасцев М. Правила оценки признаков деяний, дифференцирующих административную и уголовную ответственность // Уголовное право. - 2017. - № 2.

2 Зокин А. М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств: зарубежный опыт; вопросы совершенствования российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019.

По фактам дорожно-транспортных происшествий, сопряженных с гибелью людей, в рамках проведения аналитического приема, мы осуществили сравнительный анализ с решениями принятыми судами по категориям тяжких преступлений против личности. От действий находящихся в алкогольном опьянении водителей гибнут дети и взрослые, ни в чем не повинные граждане. По официальным данным МВД более 900 детей в год погибают на дорогах, еще столько же получают травмы, становятся инвалидами. Изучение судебной статистики показывает нам значительность масштаба этого вида преступления, наличие пробелов в законодательстве, беспомощность правительства, серьезные нарушения в судебной практике. Правоприменительная практика реагирует на насильственные преступления, порождённые бытовыми конфликтами, ссорами, пьянством гораздо жестче, чем на последствия дорожно-транспортных происшествий³.

Законодателю необходимо объективно оценить ситуацию, связанную с обеспечением безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Относительно мягкие виды наказаний, назначаемые за совершение дорожных трагедий, возможны при наличии следующих законодательных решений. Диспозиции статей 75, 76, 76² УК РФ преступникам при совершении преступлений небольшой и средней тяжести законодательно предоставляют широкие возможности. В определенный период времени во всех частях ст. 264 УК РФ предусматривались именно эти категории преступлений. Применение особого порядка назначения наказания, предусмотренное в ч. 5 ст. 62 УК РФ также существенно снижает назначаемое наказание лицу, признанному виновным в нарушении правил дорожного движения⁴.

Законодательно рассматриваемый состав преступления сформулирован как неосторожный, в связи с чем, согласно п. а ч. 1 ст. 58 УК РФ виновный в данном преступном деянии, независимо от количества погибших транспортным происшествием лиц, для отбывания наказания направляется в колонию поселения, в редких случаях при наличии исключительных обстоятельств, колонию общего режима. Результаты судебной практики и мнение исследователей не вызывают сомнения относительно того, что максимальные пределы санкций в статье 264 УК РФ занижены⁵.

Даже при осуждении лица, совершившего дорожно-транспортные преступления в состоянии алкогольного опьянения, связанные с причинением смерти двум или более лицам, суды не назначают максимальное наказание, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части уголовного законодательства. Тенденция в сохранении подобной судебной практики при назначении наказания проявляется и при дополнении статьи квалифицирующим признаком совершения деяния, в состоянии опьянения, нарушая

соответствующие правила вождения. На основе проведенного нами анализа можно прийти к следующему выводу, что правоприменительная деятельность судов, направленная на противодействие дорожно-транспортным происшествиям, может быть основана на проведение анализа судебной практики и статистики с целью повышения эффективности деятельности судов. Криминальная ситуация в данной области требует значительной трансформации уголовно-правовой политики в порядке привлечения к ответственности лиц, совершивших дорожно-транспортные нарушения со смертельным исходом. Обеспечение неукоснительной реализации принципа неотвратимости наказания в зависимости от объема причинённого вреда, привлечение лица к уголовной, либо административной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Арзамасцев М. Правила оценки признаков деяний, дифференцирующих административную и уголовную ответственность // Уголовное право. - 2017. - № 2.
2. Ахмедханова С. Т. Криминологическая детерминация дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними Уголовное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования: сборник материалов I Всеросс. науч.-практ. конф. - Махачкала: СКФИ, 2019. - С. 142-151.
3. Бохан А. П., Чмырев С. Н., Бондарев С. П. О согласованности понятия «состояние опьянения» в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 7.
4. Зокин А. М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств: зарубежный опыт; вопросы совершенствования российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019.

3 Бохан А. П., Чмырев С. Н., Бондарев С. П. О согласованности понятия «состояние опьянения» в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 7.

4 Ахмедханова С. Т. Криминологическая детерминация дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними Уголовное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования: сборник материалов I Всеросс. науч.-практ. конф.: - Махачкала: СКФИ, 2019. - С. 142-151.

5 Зокин А. М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств: зарубежный опыт; вопросы совершенствования российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019.

ТАРЧОКОВ Беслан Алексеевич

кандидат экономических наук, начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях, полковник полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТАРЧОКОВА Мемунат Адиевна

доцент кафедры технической механики и физики, Кабардино-Балкарской государственной аграрной университет им. В. М. Кокова

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ»: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Цель данного исследования состоит в дифференциации общих и отличительных черт экстремизма и терроризма. Анализ правоприменительной практики показал, что для многих данные понятия выступают в синонимичном порядке, хотя и обладают различными объектами посягательства и различным характером общественной опасности. Мы установили, что фундаментом преступной деятельности экстремистов выступает идейная составляющая, пропагандирующая вражду и ненависть к представителям иной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Стремление экстремистов направлено на разжигание конфликтов на указанных выше основаниях. Основу терроризма составляет идеология насилия, точнее сознательное ее использование для достижения устрашающего эффекта и достижения целей террористической деятельности. Отсюда, данные преступления признаются на уровне государства особо опасными.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, предупреждение, преступная деятельность.

TARCHOKOV Beslan Alekseevich

Ph.D. in economical sciences, Head of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TARCHOKOVA Memunat Adibovna

associate professor of Technical mechanics and physics sub-faculty of the V. M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University

ON THE DISTINCTION OF THE CONCEPTS OF "EXTREMISM" AND "TERRORISM": A DIFFERENTIATED APPROACH

The purpose of this study is to differentiate the common and distinctive features of extremism and terrorism. An analysis of law enforcement practice has shown that for many, these concepts are synonymous, although they have different objects of encroachment and a different nature of public danger. We have established that the basis of the criminal activities of extremists is the ideological component that promotes hostility and hatred towards representatives of a different nationality, confession, a certain social group or representatives of certain political views and beliefs. The striving of extremists is aimed at inciting conflicts on the above grounds. The basis of terrorism is the ideology of violence, or rather its deliberate use to achieve a frightening effect and achieve the goals of terrorist activities. Hence, these crimes are recognized at the state level as especially dangerous.

Keywords: extremism, terrorism, counteraction, prevention, criminal activity.

Экстремизм и терроризм являются феноменами с давней историей. Однако, по сей день не многие понимают, в чем проявляется их отличие, и какое наказание грозит за эти преступления.

Термин «экстремизм» имеет латинское происхождение «*extremus*», в переводе означает крайний и интерпретируется в качестве приверженности индивида к крайним взглядам в контексте общественной и политической жизни.

Относительно терроризма следует также отметить его происхождение от латинского «*terror*», означающий страх и ужас, характеризующие деспотическое государство.

Основу терроризма составляет идеология насилия, точнее сознательное ее использование для достижения устрашающего эффекта и достижения целей террористической деятельности. Испокон веков наведение на людей страха и ужаса являлось одним из действенных инструментов государственной политики, которое постепенно стало перерастать в покушение на влиятельных особ, а в конце XX века терроризм стал общей угрозой для человечества¹.

Для того, чтобы дать правовую оценку экстремистской деятельности, следует, прежде всего, отметить ее направленность на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, публичное оправдание террористической деятельности, возбуждение межнациональной, межрелигиозной и социальной

розни и ненависти, нарушение основных прав и свобод граждан на идеологической основе»². Фундаментом преступной деятельности экстремистов выступает идейная составляющая (идеологический компонент), культивирующая вражду и ненависть к представителям иной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Стремление экстремистов направлено на разжигание конфликтов на указанных выше основаниях. Отсюда, данные преступления признаются на уровне государства особо опасными.

В свете изложенного становится очевидной необходимость совершенствования способов и методов борьбы с данными явлениями.

Для того, чтобы адекватно разграничивать понятия «терроризм» и «экстремизм» необходимо разобраться в объектах их посягательства и выявить их общие и отличительные черты³.

Сегодня в мировом сообществе мы наблюдаем глубочайший экономический, политический, религиозный и социальный кризис, которые детерминировались глобализационными процессами последних десятилетий, результатом чего явился мировой кризис, повлекший за собой разрастание экс-

1 Фролов М. Г. К вопросу о разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 5. – С. 165-168.

2 Тарчоков Б. А. Социально-религиозные аспекты противодействия экстремистской деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 160-162.

3 Майстренко Г. А. Проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 132-135.

тренизма и терроризма до общепланетарных масштабов. И в данном случае терроризм выступил в роли глубоко законспирированной деятельности, нацеленной на реализацию экстремистских идеологий.

Федеральный закон от 25 июля 200 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дает следующую характеристику экстремистской деятельности; «экстремистскими признаются преступления, совершаемые против личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, безопасности человечества по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»⁴.

Современное проявление экстремизма представляет серьезную угрозу, как нравственным и духовным устоям общества, так и основам государственности, проявляющимся в сохранении целостности многонациональной страны. Под угрозу экстремизма также подпадает национальная безопасность Российской Федерации.

Сегодня на территории РФ свою деятельность осуществляют множество различных националистических, фашистских, религиозных и иных экстремистских организаций, выступающих под лозунгами защиты интересов людей. Данный феномен, проникнув во все сферы социально-политической жизни, обусловил разлом общества и провал проводимых социально-экономических и политических реформ, отсюда и подрыв политической стабильности.

Непосредственным объектом посягательства экстремизма в РФ выступает конституционный строй и интересы личности, то есть носит исключительно политизированный характер. Причем, в смысле логичности нагрузку дефиниции закладывается обнаружение умысла и осуществление подготовительной деятельности.

При квалификации экстремизма как социально-правового явления, исследователи указывают на его предрасположенность к насаждению радикальных политических идей, критических взглядов и немировых путей их реализации, в частности посредством осуществления террора. Отсюда, данные понятия имеют соотношение как родовое и видовое⁵.

Основной целью экстремистской активности выступает разработка средств и методов сопротивления существующим устоям, осуществление борьбы в защиту своих критических взглядов, а также решимости отвергать любые компромиссы. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору радикальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержания политических институтов.

Обуславливая цели террористической деятельности, отметим существование специфичных мотивов, присущих данным преступлениям⁶. Правоведы, объясняя природу терроризма, детерминируют его как осуществление насильственного воздействия радикальных политических групп на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения своей идеологии, в том числе используя насильственные методы.

Исследуя внесенные в УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05 мая 2014 года №130-ФЗ изменения, указывающие «в числе главных целей террористического акта дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений»⁷, вполне объясняет отсутствие общего мотива у всех преступлений террористического содержания. В целом же мотивом может быть, как политическая составляющая, так и любая другая.

Анализ ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» содержат вполне отчетливую дифференциацию понятий экстремистская и террористическая деятельность, подразделяя их на два самостоятельных вида преступной деятельности⁸.

Наряду с изложенным, для правоприменителей является важным моментом четкое определение экстремизма, который, по сути, действием не является. Он состоит в приверженности к идеологии, что делает его шире, чем экстремистскую деятельность, а, следовательно, выступает большой угрозой для общества. Отсюда, можно заключить, что экстремистская деятельность состоит в тиражировании крайних (радикальных) взглядов, то есть идеологии, представляющей наибольшую общественную опасность и побуждающую к преступным действиям ее приверженцев. Поэтому борьбу в данном направлении, следует осуществлять в контексте противодействия ему, то есть противостояния следствию существующей идеологии⁹.

Вместе с тем, анализируя роль правоохранительных органов в вопросах противодействия данным преступлениям, следует отметить, что наиболее эффективным методом выступает предупреждение. В данном случае нельзя отметить, особую роль государства, политика которого состоит именно в предупреждении любой преступности. Только государство может принять на себя ответственность за противодействие преступлениям, в данном случае экстремистского и террористического содержания, а все инициируемые им меры и мероприятия должны соответствовать масштабам явления в контексте выполняемых правовых действий по защите общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 130-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/ (дата обращения: 05.05.2021).
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 05.05.2021).
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.05.2021).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.05.2021).
5. Кулешова Г. П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 17-24.
6. Майстренко Г. А. Проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 132-135.
7. Можегова А. А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 52-55.
8. Тарчоков Б. А. Социально-религиозные аспекты противодействия экстремистской деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 160-162.
9. Фролов М. Г. К вопросу о разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 5. – С. 165-168.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.05.2021).
9. Можегова А. А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 52-55.

4 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.05.2021).

5 Кулешова Г. П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 17-24.

6 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 05.05.2021).

7 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 130-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/ (дата обращения: 05.05.2021).

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Авторы статьи ставят вопрос о необходимости изучения вопроса профилактики преступлений, связанных с телефонным мошенничеством. Статья содержит анализ статистических данных по этим преступлениям за последние два года, в ней также предлагаются профилактические меры, предпринимаемые для борьбы с данным типом преступлений, включающие активизацию разъяснительной работы с наиболее уязвимыми группами населения, а также совершенствование уголовного законодательства.

Ключевые слова: профилактика, телефонное мошенничество, виктимность, жертва, преступник.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PREVENTIVE MEASURES TO PROTECT POPULATION FROM TELEPHONE FRAUD

The authors of the article raise the question of the need to study the issue of prevention of crimes related to telephone fraud. The article contains an analysis of statistical data on these crimes over the past two years, it also proposes preventive measures taken to combat this type of crime, including intensifying explanatory work with the most vulnerable groups of the population, as well as improving criminal legislation.

Keywords: prevention, telephone fraud, victimization, victim, criminal.

Теппеев А. А.

Мисроков Т. З.

Телефонное мошенничество на данный момент является одним из наиболее распространенных типов мошеннических преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации. За 2020 год количество данных преступлений существенно возросло, на что серьезно повлияла пандемия. Из-за введения карантинных мер увеличения привычной социальной дистанции между людьми, сокращения повседневных контактов преступники стали изыскивать новые пути завладения чужим материальными средствами. Увеличение количества времени, проводимого людьми вне улицы и общественных мест, привело к росту времени, проводимого с использованием мобильного телефона, без которого практически невозможно представить повседневную жизнь большинства современных людей. Подобные изменения в привычном укладе жизни сопровождаются пропорциональным ростом числа преступлений, совершаемых с использованием средств мобильной телефонной связи, и, в частности, мошеннических действий, предусмотренных статьёй 159 УК РФ¹. Мошенничество – это умышленные действия, направленные на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием².

Стоит сказать, что еще в 2019 году рассматривалась перспектива введения в Уголовный кодекс отдельного состава преступления, который касался бы исключительно телефонного мошенничества, что, к сожалению, не было осуществлено. В 2020 году были направлены запросы на блокировку порядка 26,4 тысяч телефонных номеров, замеченных в использовании в целях совершения мошеннических действий, что на 86 % превысило показатели 2019 года³. Потери клиентов банков выросли в полтора раза и составили около 9 млрд рублей. В основном, данные показатели – это результат работы преступных кол-центров.

По данным Генеральной прокуратуры на мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации приходится в 2020 году около 70 % всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, 42,7 % из них совершены с использованием средств мобильной связи⁴.

По данным Сбербанка – каждый десятый звонок в нашей стране исходит от мошенников, по крайней мере, в настоя-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с от 08.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2021). – Текст: электронный.
2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 г. Москва «О судебной практике по

делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2021). – Текст: электронный.
3 Зубков И. Набирайте решетку // И. Зубков, Н. Козлова // Российская газета 2021. - № 64 (8415)
4 Сазонова М. Телефонное мошенничество: как противодействовать обману – 01.03.2021 // аналитическая статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «ГАРАНТ».

щий период. Разумеется, пока отдельного состава, затрагивающего именно телефонное мошенничество УК РФ, не содержится, но ответственность по данному виду мошенничества наступает по статье 159, о чем уже говорилось выше. С нашей точки зрения, необходимость совершенствования уголовного законодательства в этой сфере уже назрела, поскольку это позволит повысить эффективность привлечения злоумышленников, совершающих мошеннические действия подобного вида, к уголовной ответственности. Это, в свою очередь, значительно облегчит работу в этом направлении правоохранительных органов, постоянно сталкивающихся с проблемами в законодательном регулировании данной сферы.

Жертвами преступлений данного вида, как правило, становятся пожилые люди, пенсионеры. В определенных случаях виктимность по отношению к данному преступлению свойственна женщинам-домохозяйкам. Схема действий телефонных мошенников выглядит следующим образом: они звонят и представляются родственниками либо представителями банка. В первом случае, говорят, что попали в беду или у них какие-то проблемы и просят выслать деньги в помощь. Во втором случае, чаще всего просят продиктовать номер карты, остальные ее данные и три цифры на обороте, ссылаясь на какую-либо подозрительную активность, якобы замеченную при использовании банковской карты.

В последнее время появляется все больше и больше новых, и при этом достаточно простых в реализации, способов незаконного обогащения с использованием средств мобильной связи. Так, мошенники для своих целей используют незаконные подменные номера банков и подразделений МВД. Преступники звонят, представляясь сотрудниками банка и говорят, что на карту жертвы третье лицо оформляет онлайн-кредит, и что необходимо перевести деньги на резервный счет, предварительно оформив кредит на ту же сумму. После чего уже по другому номеру телефона звонит второй злоумышленник, представляющийся сотрудником МВД, который подтверждает эти недостоверные сведения.

Еще более простой является схема, когда звонки осуществляются посредством автоматизированных систем, с компьютера, что одновременно и ускоряет, и облегчает противоправную деятельность преступников. Дело в том, что общение с программой часто вызывает доверие жертвы, так как в большинстве официальных учреждений и крупных банков автоматизированные системы используются для ответов на возникающие у граждан вопросы.

Нельзя не упомянуть, что предпринимаются определенные усилия по борьбе с данным видом преступлений, а также проводятся профилактические мероприятия как со стороны операторов мобильной связи, так и со стороны государственных органов. Ведётся активная агитация по телевидению и в других СМИ, призывающая быть более внимательными, в учебных заведениях сотрудниками правоохранительных органов ведутся профилактические беседы, на базе образовательных организаций проводятся круглые столы и семинары по проблемам противодействия телефонному мошенничеству.

Некоторыми компаниями, предоставляющими услуги мобильной связи, были разработаны и активно применяются программы, которые фильтруют звонки реальных коммерческих банков и иных организаций, и распознают вызовы, поступающие с подозрительных телефонных номеров.

Государство также участвует в профилактике данных преступлений, недавно в третьем чтении был рассмотрен законопроект, в соответствии с которым операторы сотовой связи будут обязаны прекратить обслуживание телефонных номеров, используемых лицами, содержащимися в местах лишения свободы, откуда осуществляется львиная доля мошеннических звонков.

В целом можно сказать, что необходима виктимологическая профилактика, направленная, прежде всего, на лиц преклонного возраста, так как именно они в большей степени подвержены риску стать жертвами данного вида преступлений. Людям пожилого возраста свойственна большая доверчивость, отсутствие склонности всё ставить под сомнение и перепроверять информацию, которая на первый взгляд может показаться достоверной. Профилактические меры воздействия лучше осуществлять не только в электронном виде, но в печатном, посредством газет, журналов, листовок

или памяток, в которые следует поместить всю необходимую информацию по данному вопросу.

Также листовками и памятками необходимо снабдить организации, с которыми граждане чаще всего контактируют, то есть Пенсионный фонд, почту, Сбербанк, в котором в большинстве своем на данный момент получает пенсию граждане России.

Стоит доводить до населения наиболее распространенные способы и виды телефонного мошенничества, схемы деятельности преступников, при этом обязательно включив информацию о реальных случаях осуществления такого мошенничества, а также предлагая гражданам подробный порядок действий, в случае поступления звонков от мошенников⁵.

В целях предупреждения данных преступлений, сотрудникам правоохранительных органов следует вести беседы и лекции на тему противодействия телефонному мошенничеству. Такую деятельность могут, в частности, осуществлять участковые уполномоченные полиции, сотрудники уголовного розыска, следователи и дознаватели.

Для молодой части населения профилактику можно осуществлять в Интернете, социальных сетях, на сайтах тех же банков и операторов мобильной связи, которыми все достаточно часто пользуются.

Подводя итог, следует отметить, что телефонное мошенничество в последние годы получает всё большее распространение, что обуславливает необходимость в активизации предупредительных мер, направленных на предотвращение подобных преступлений. В качестве таких мер предлагается ввести профилактические беседы, разрабатывать и распространять рекомендации и памятки, в первую предназначенные для граждан пожилого возраста, как наиболее уязвимой категории населения. Также считаем необходимым в рамках Уголовного кодекса РФ закрепить телефонное мошенничество в качестве отдельного вида преступления. И, наконец, рекомендуем включить в профилактическую и предупредительную деятельность операторов мобильной связи разработку и внедрение в повседневное использование программного обеспечения, способного распознавать звонки мошенников, блокировать их, а после передавать данные правоохранительным органам.

Приставейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с от 08.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2021). – Текст: электронный.
2. Зубков И. Набирайте решетку // И. Зубков, Н. Козлова // Российская газета. – 2021. – № 64 (8415).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2021). – Текст: электронный.
4. Сазонова М. Телефонное мошенничество: как противодействовать обману – 01.03.2021 // Аналитическая статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «ГАРАНТ».
5. Шатилов А. В. Меры специально-криминологического предупреждения организованного мошенничества // Саратовская государственная юридическая академия - Вопросы российского и международного права. - 2018. - Т. 8.
- 5 Шатилов А. В. Меры специально-криминологического предупреждения организованного мошенничества // Саратовская государственная юридическая академия - Вопросы российского и международного права. - 2018. - Т. 8. - Ис. 3А.

ФАКОВ Азамат Мухажидович

кандидат экономических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данном исследовании нами рассмотрено определение коррупции в контексте противодействия и профилактики данного явления. Преступления данного вида носят латентный характер, что не отражает ее реальный размах. Коррупционный аспект оказывает негативное влияние на экономику, снижая инвестиционную привлекательность территорий, ослабляет эффективность государственной власти, парализуя деятельность государственных институтов, и что более важно, под угрозу ставится фундаментальный конституционный принцип равенства перед законом и судом. Меры предупреждения и профилактики коррупции составляют противодействие данному явлению. Профилактика и предупреждение коррупционных проявлений в качестве элементов противодействия данному явлению преследуют целью препятствовать совершению коррупционных преступлений. В связи с тем, что коррупция сегодня проникла во все сферы органов государственной власти, судебные и правоохранительные органы это вызывает негодование у населения, подрывая доверие к государственным институтам в вопросах обеспечения защиты конституционных прав. На фоне складывающейся обстановки детерминируются пропагандистские лозунги экстремистского содержания, разжигающие межнациональную рознь, ксенофобию и т.п. Следовательно, государство в одиночку противодействовать коррупционным проявлениям не может и важнейшим институтом гражданского общества, доказавшим свою эффективность и результативность, выступает общественный контроль, который позволит повысить эффективность государственной политики, выступит залогом прозрачности принимаемых решений, что в результате приведет к успешной борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, правонарушение, противодействие, профилактика, общественный контроль, антикоррупционная политика.

FAKOV Azamat Mukhazhidovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF PREVENTING AND COMBATING CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

In this study, we examined the definition of corruption in the context of countering and preventing this phenomenon. Crimes of this type are latent in nature, which does not reflect its real scope. The corruption aspect has a negative impact on the economy, reducing the investment attractiveness of territories, weakens the effectiveness of state power, paralyzing the activities of state institutions, and more importantly, the fundamental constitutional principle of equality before the law and the court is threatened. Corruption prevention and prevention measures constitute counteraction to this phenomenon. Prevention and prevention of corruption manifestations as elements of counteraction to this phenomenon are aimed at preventing the commission of corruption crimes. Due to the fact that corruption today has penetrated into all spheres of state power, the judiciary and law enforcement agencies, this causes indignation among the population, undermining confidence in state institutions in ensuring the protection of constitutional rights. Against the background of the evolving situation, propaganda slogans of extremist content are determined, inciting ethnic hatred, xenophobia, etc. Consequently, the state alone cannot counteract corruption manifestations, and the most important institution of civil society, which has proven its effectiveness and efficiency, is public control, which will increase the effectiveness of public policy, will act as a guarantee of transparency in decisions, which, as a result, will lead to a successful fight against corruption.

Keywords: corruption, offense, counteraction, prevention, public control, anti-corruption policy.

Коррупция является ровесником человечества. В нашей стране первое упоминание о коррупции можно увидеть в древнерусских летописях, где она изображена в форме «кормления» – института направления князем своих воевод и наместников в провинцию без денежного вознаграждения. Воеводы и наместники в полном объеме переходили на содержание населению соответствующей территории. Они, осуществляя управление всеми делами на вверенной им территории, выполняли функции судопроизводства, назначали наказания, контролировали сбор налогов и т.д., что естественным образом приводило к злоупотреблению своей властью, процветанию вымо-

гательства и стяжательства. Воеводы назначались сроком на два года и вместо того, чтобы управлять уездами, все их стремления были направлены на быстрое обогащение. И наживались они конечно на народной нужде. Между тем, обращаясь к зарубежной литературе, можно также встретить множество ярких примеров коррупционного проявления¹. Так, в истории США наиболее громким коррупционным проявлением со скандальным исходом выступила так называемая «Политическая машина», которая осуществляла действие в составе политической

¹ Морозова А.В. Коррупция и методы борьбы с ней // Проблемы науки. 2018. № 10 (34). С. 48-51.

партии и подобно машине из года в год выигрывала выборы, в результате чего довольно долго эта организация оставалась у власти; в это же время (на рубеже 19 века) в Англии одним из нашумевших коррупционных скандалов выступила продажа в парламенте «гнилых местечек» (обезлюдившие деревни и городки в Великобритании, но при этом сохранившие представительство в парламенте и голосами этих населенных пунктов распоряжался хозяин земли – лендлорд, который место в палате общин просто продавал). Не миновало данное явление и скандинавские страны, в том числе и свободные от коррупции государства (Швеция и Норвегия), где отмечались случаи получения взятки в органах государственного управления.

Таким образом, вышеперечисленные примеры отчетливо свидетельствуют о распространении данной проблемы до общепланетарных масштабов. Преступления данного вида носят латентный характер, что не отражает ее реальный размах.

Сегодня коррупция претерпела качественное изменение, оставаясь общественно опасным явлением. Из разряда отдельных самостоятельных преступлений, совершаемых некоторыми нечестными чиновниками, коррупция стала привычным аспектом социально-экономической жизни². Более того, она вышла на уровень высокодоходного бизнеса для большинства чиновников различного уровня. Коррупционные проявления трансформировались до социального института, планомерно генерировались в устойчивую организационную форму с разветвленной структурой, в которую вовлечены должностные лица из властных и бизнес-структур. Параллельно коррупция сегодня является стилем ведения бизнеса, который приобрел традиционность для государственных и муниципальных служащих, предпринимателей, простых обывателей, то есть всех тех, кто пытается извлечь из нее выгоду. Отношение к коррупции как к норме жизни, устраивающей всех и выгодной для всех участников коррупционной сделки.

Одним из значимых этапов в направлении противодействия данному феномену следует назвать введение Федерального закона от 25.12.2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³, в который вошли основные положения антикоррупционной политики, ответственность физических и юридических лиц за нарушение законодательства, обязанность организаций предпринимать меры по предупреждению и противодействию коррупции и т.д. Данный закон, хотя и содержит комплекс профилактических и карательных мер, тем не менее, не обеспечивает противодействие коррупции.

Несмотря на то, что законодательство в сфере коррупции регулярно совершенствуется, правоприменительная практика в данной области, не поспевает за ним и меняется довольно медленно, хотя государством постоянно предпринимаются меры по ужесточению уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Меры предупреждения и профилактики коррупции составляют противодействие данному явлению. Однако, здесь явно прослеживается неудачный юридико-технический прием, позволяющий на законодательном уровне использовать двойное трактование данной нормы: профилактика коррупции является частью института предупреждения; предупреждение коррупции отождествляется с профилактикой. Отсюда, приравнивание профилактики к предупреждению или наоборот, является предметом многочисленных дискуссий. Как отмечают исследователи, законодательные акты в достаточно развернутом виде закрепляют цели, субъекты и механизмы предупреждения коррупционных правонарушений, при этом присутствует такое упущение: нет четкого установления самого понятия, что приводит к его обширному толкованию и, как следствие, отсутствию четкого понимания результативности данного вида деятельности.

Таким образом, данные понятия либо отождествляются, либо не различаются. Со своей стороны хотим высказать позицию о том, что профилактику следует определять в качестве самостоятельного вида предупреждения правонарушений. Однако, рассматривая данные категории в качестве максимально близких по своему смысловому значению, можно заключить следующее: профилактика и предупреждение коррупционных проявлений в качестве элементов противодействия данному явлению преследуют целью препятствовать совершению коррупционных преступлений.

Необходимо также четко понимать и осознавать, что коррупционная составляющая оказывает негативное влияние на экономику, снижая инвестиционную привлекательность территорий, ослабляет эффективность государственной власти, парализуя деятельность государственных институтов, и что более важно, под угрозой ставится фундаментальный конституционный принцип равенства перед законом и судом.

Вместе с тем, следует понимать, что государство в одиночку противодействовать коррупционным проявлениям не может. Здесь нужно активное участие, как самих граждан, так и институтов гражданского общества. Сегодня мы являемся свидетелями того, как коррупция проникла во все сферы органов государственной власти, судебные и правоохранительные органы. Это вызывает негодование у населения, подрывая доверие к государственным институтам в вопросах обеспечения защиты конституционных прав. На фоне складывающейся обстановки детерминируются пропагандистские лозунги экстремистского содержания, разжигающие межнациональную рознь, ксенофобию и т.п.

Население выражает неудовлетворенность деятельностью государственных органов власти и невозможностью повлиять на решения, принимаемые чиновничьим аппаратом, в результате чего спланируется в неконтролируемую толпу, транслирующую вспышки гнева и массовые беспорядки. В сложившейся ситуации актуализируется необходимость проведения такой государственной политики, которая будет координировать деятельность различных институтов гражданского общества и широких слоев населения, направленную на борьбу с коррупцией. Конструктивный диалог между государством и граждан-

2 Болотова А.В. Коррупция в России и методы борьбы с ней // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2019. № 11. С. 249-252.

3 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008г. № 273-ФЗ[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.08.2021 г.).

ским обществом разовьет активность противодействия данному феномену⁴.

Важнейшим институтом гражданского общества, доказавшим свою эффективность и результативность, выступает общественный контроль, посредством которого реализуется обеспечение законности и профилактики коррупционных правонарушений. Основная цель общественного контроля состоит в ограничении властного произвола и обеспечении реализации прав граждан. Общественный контроль препятствует принятию властью решений, идущих вразрез правам граждан, интересам государства и общества, а также повышает ответственность чиновников за такие решения.

Процессуально общественный контроль реализует участие гражданского общества в разработке основных направлений внутренней и внешней политики государства, в решении вопросов общественной значимости, чтобы развернуть власть в сторону признания прав и свобод человека в качестве наивысшей ценности. Смыслом таких действий выступает усиление взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в вопросах разработки и реализации государственной политики⁵.

На данный момент в качестве одного из приоритетных направлений государственной антикоррупционной политики следует признать создание механизма общественного контроля за деятельностью структуры государственных органов, а также взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества, который и сыграет главную роль в профилактике коррупции⁶.

В контексте изложенного можно заключить, что усиление общественного контроля позволит повысить эффективность государственной политики, выступит залогом прозрачности принимаемых решений, что в результате приведет к успешной борьбе с коррупцией. Вот только в отечественном законодательстве отсутствует позиция о целостной системе общественного контроля, что отражается в самом негативном аспекте на его эффективности и результативности; также нет закрепления понятия «общественный контроль», его принципов, форм и методов. Отсюда, поверхностное и фрагментарное отражение общественного контроля приводит к неэффективности его механизмов. Направленность антикоррупционной политики состоит в увеличении открытости власти и прозрачности, принимаемых ею решений, укреплении демократических основ государства, совершенствовании законодательства, осуществлении общественного контроля за работой чиновничьего аппарата.

Таким образом, коррупция в современной России являет собой проблему системного характера, решение которой также требует системного подхода. Поэтому на

злобу дня выносится вопрос эффективного предотвращения и противодействия данному явлению и целью антикоррупционной политики государства выступает максимальное снижение уровня коррупционной преступности при существующих сегодня реалиях.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.08.2021 г.).
2. Базарова Н.А. Актуальные вопросы противодействия коррупции // В сборнике: Лучшая научная статья 2020. Сборник статей по материалам Всероссийского научно-исследовательского конкурса. 2020. С. 37-42
3. Болотова А.В. Коррупция в России и методы борьбы с ней // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2019. № 11. С. 249-252.
4. Морозова А.В. Коррупция и методы борьбы с ней // Проблемы науки. 2018. № 10 (34). С. 48-51.
5. Соколова В.Н. Коррупция: виды, формы и методы борьбы с ней // Экономика и социум. 2020. № 5-2 (72). С. 169-171.
6. Спасский С.Д. Коррупция и методы борьбы с ней // В сборнике: Правовое образование. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Б.М. Магомедова. Ростов-на-Дону, 2019. С. 265-269.

4 Базарова Н.А. Актуальные вопросы противодействия коррупции // В сборнике: Лучшая научная статья 2020. Сборник статей по материалам Всероссийского научно-исследовательского конкурса. 2020. С. 37-42.

5 Спасский С.Д. Коррупция и методы борьбы с ней // В сборнике: Правовое образование. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Б.М. Магомедова. Ростов-на-Дону, 2019. С. 265-269.

6 Соколова В.Н. Коррупция: виды, формы и методы борьбы с ней // Экономика и социум. 2020. № 5-2 (72). С. 169-171.

ШАГАНОВА Ольга Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

НЕЗАКОННОЕ КУЛЬТИВИРОВАНИЕ НАРКОТИКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В представленной статье анализируется зарубежное законодательство об ответственности за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений. Автором изучаются уголовные кодексы Грузии, Украины, Туркменистана, Республик: Азербайджан, Латвии, Литвы, Киргизии, Китайской Народной, Эстонии, Белоруссии, Болгарии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана. Отмечаются особенности конструирования зарубежных норм, предусматривающих уголовную ответственность за подобные преступления, и положительный опыт для российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: незаконное культивирование наркотикосодержащих растений, уголовная ответственность, уголовное право.

SHAGANOVA Olga Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ILLEGAL CULTIVATION OF NARCOTIC PLANTS UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

The article analyzes the foreign legislation on liability for illegal cultivation of narcotic plants. The author studies the criminal codes of Georgia, Spain, Ukraine, Turkmenistan, the Republics of Azerbaijan, Latvia, Lithuania, Kyrgyzstan, the People's Republic of China, Estonia, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan. The author notes the peculiarities of the construction of foreign norms providing for criminal liability for such crimes, and the positive experience for the Russian criminal legislation.

Keywords: illegal cultivation of drug-containing plants, criminal liability, criminal law.

Шаганова О. М.

Особенностью преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, является ее транснациональный характер. Статистические данные показывают, что ежегодно в различных государствах отмечается большое количество лиц, которые, во-первых, занимаются подобной преступной деятельностью, во-вторых, употребляют наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, или прекурсоры.

Экспертные сообщества отмечают, что значительное распространение в странах мира получили случаи употребления каннабиса. Зачастую данному явлению, в том числе, способствует незаконное культивирование наркотикосодержащих растений. Учитывая тот факт, что мировое сообщество на современном этапе в первую очередь озабочено борьбой с пандемией COVID-19, все же реализация мер по противодействию любому виду незаконного оборота наркотиков должна осуществляться надлежащим образом.

Анализ уголовного законодательства зарубежных государств свидетельствует о разнообразии норм об ответственности за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений.

Так, в одних уголовных кодексах в диспозиции статьи законодатель определяет в качестве преступных деяний посев и (или) выращивание. К таковым относятся такие страны, как: Украина, Республики: Киргизская, Латвийская, Литовская, Эстонская, Беларусь и Болгария.

Например, в ч. 1 ст. 354 в УК Болгарии закрепляется альтернативный состав, поскольку используется словосочетание «посев или выращивание»¹, которые должны быть совершены в нарушение правил, установленных в Законе о контроле над наркотическими веществами и прекурсорами. Примечательно, что, определяя предмет преступления в виде опийного мака, кокаинового куста или конопли в кодексе не устанавливается его размер.

Объективная сторона ч. 1 ст. 256 УК Латвии также выражается в виде незаконных посева или выращивания. Предмет преступления шире, по сравнению с УК Болгарии, поскольку им выступают растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, количество которых значение для квалификации не имеет².

По ч. 1 ст. 310 УК Украины деяниями признаются незаконные посев или выращивание. Однако более конкретно, по сравнению с УК Латвии, определяется предмет преступления – снотворный мак либо конопля. Для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности необходимо установить определенное количество наркотикосодержащих растений: от 150 до 500 растений мака и от 10 до 50 – конопли³.

1 Уголовный кодекс Республики Болгария. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.bg/laws/ldoc/1589654529> (дата обращения: 27.07.2021).

2 Уголовный кодекс Латвийской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/doc.php?id=88966> (дата обращения: 27.07.2021).

3 Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com> (дата обращения: 10.07.2021).

Ст. 273 УК Киргизии хотя и имеет название «Посев и выращивание растений, содержащих наркотические средства», но ч. 1 формулируется следующим образом: «посев или выращивание запрещенных, к возделыванию растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры»⁴. Уголовная ответственность возможна при наличии еще одного обязательного признака: или крупного размера предмета преступления, или группового способа совершения преступления (группой лиц по предварительному сговору). В соответствии с примечанием к ст. 273 УК крупный размер утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Согласно ч. 1 ст. 329 УК Республики Беларусь предмет преступления подразделяется на два вида: наркотикосодержащие растения и наркотикосодержащие грибы, размер которых не устанавливается. Объективная сторона преступления может проявляться в виде: посева; посева и выращивания; выращивания. Отметим, что на квалификацию влияет цель совершенного деяния. Так, если наркотикосодержащие растения или грибы незаконно высевались и (или) выращивались не в целях сбыта или не в целях изготовления (иного получения) из них наркотических средств, психотропных веществ, то ответственность по ч. 1 ст. 329 УК РФ не наступит⁵.

Эстонский законодатель сконструировал состав преступления предусмотренного ч. 1 ст. 210.4 УК, таким образом, что он содержит административную преюдицию: «Незаконный посев или выращивание снотворного мака или конопли, совершенные повторно в течение года после наложения за такие же действия административного взыскания»⁶. Соответственно, субъект преступления специальный.

В отличие от вышеизложенных кодексов УК Литвы в ст. 265 предусматривает наказание только за незаконное выращивание наркотикосодержащих растений, даже если они предварительно перед этим не высевались⁷. Предметами преступления выступают: мак, конопля и иные растения, включенные в список наркотических или психотропных веществ. Следовательно, диспозиция статьи является бланкетной.

Следующую группу стран объединяет наличие в статьях уголовного закона деяний в виде незаконного культивирования наркотикосодержащих растений (Республики: Азербайджанская, Китайская Народная, Таджикистан, Узбекистан). При этом в статьях уголовных кодексов Республик Азербайджан, Таджикистан и Узбекистан дается толкование дефиниции «культивирование».

Например, в диспозиции ст. 237 УК Азербайджана под незаконным культивированием понимается «посев,

выращивание или сбор»⁸. Грамматическое толкование позволяет сделать вывод, что культивированием признается вариативная совокупность действий: посев и дальнейшее выращивание или посев и последующий сбор «урожая». Представляет интерес предмет преступления, поскольку в зависимости от действий объективной стороны он может изменяться. Если совершается посев и дальнейшее выращивание, то предметом преступления выступают растения, содержащие наркотические вещества, если – посев и последующий сбор, то предметом могут быть наркотикосодержащие растения или части таких растений. Отметим, что преступлением признаются только те случаи, когда наличествует значительное количество растений или частей растений.

Ч. 1 ст. 270 УК Узбекистана гласит: «Культивирование, то есть незаконный посев или выращивание опийного или масличного мака, растения каннабис либо других растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»⁹. Стоит обратить внимание, что размер предмета преступления для квалификации значение не имеет.

Объективная сторона ч. 1 ст. 204 УК Таджикистана¹⁰ выражена в виде незаконных посева или выращивания запрещенных к возделыванию наркотикосодержащих растений. Установлен обязательный размер предмета преступления – мелкий размер, для определения которого нет необходимости обращаться к иным нормативным актам, что обусловлено примечанием к ст. 200, отсылающим к Приложению № 1 «Перечень и размер наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, находящихся в незаконном обороте» этого же УК. В названном приложении перечисляются, в том числе, конкретные наркотикосодержащие растения и количество кустов, запрещенных к возделыванию.

Согласно ч. 1 ст. 351 УК КНР наказуемо, во-первых, культивирование мака в размере от 500 до 2999 шт. или других наркотикосодержащих растений в значительном размере; во-вторых, культивирование лицом, в отношении которого были приняты определенные меры органами общественной безопасности; в-третьих, сопротивление уничтожению посадок¹¹.

В другой группе стран обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений, выступает, или посев, или выращивание, или культивирование (Грузия, Республика Казахстан, Туркменистан).

Практически одинаковые объективные стороны составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 295 УК Тур-

4 Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com> (дата обращения: 10.07.2021).

5 Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com> (дата обращения: 10.07.2021).

6 Уголовный кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.07.2021).

7 Уголовный кодекс Литовской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnoy-koдекс-литвы.html> (дата обращения: 27.07.2021).

8 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 10.07.2021).

9 Уголовный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 10.07.2021).

10 Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 27.07.2021).

11 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2020/05/УК-Китай_PDF.pdf. (дата обращения: 27.07.2021).

кменистана¹² и ч. 1 ст. 300 УК Республики Казахстан¹³: посев или выращивание запрещенных растений, либо культивирование их сортов. Кроме того, одинаковы и предметы преступлений – мак, конопля, другие наркотикосодержащие растения (в обоих кодексах их размер не оговаривается).

Ч. 1 ст. 265 УК Грузии устанавливает ответственность за: «незаконные посев, выращивание или культивирование растений, содержащих наркотические вещества»¹⁴.

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за незаконное культивирование наркотикосодержащих растений позволяет сделать следующие выводы:

1. Уголовные кодексы Украины, Киргизской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики, Республик Беларусь и Болгарии устанавливают уголовную ответственность за посев и (или) выращивание наркотикосодержащих растений. Уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Китайской Народной Республики, Республик Таджикистан и Узбекистан признают преступлением незаконное культивирование наркотикосодержащих растений. Уголовное законодательство Грузии, Республик Казахстан и Туркменистана предусматривают ответственность, или за посев, или за выращивание, или за культивирование запрещенных растений.

2. Позитивным опытом для российского уголовного законодательства было бы выделение состава незаконного культивирования наркотикосодержащих растений с административной преюдицией на примере ч. 1 ст. 210.4 УК Эстонской Республики, что способствовало бы большей превенции подобных деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 10.07.2021).
2. Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229>. (дата обращения: 27.07.2021).
3. Уголовный кодекс Киргизской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com> (дата обращения: 10.07.2021).
4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2020/05/УК-Китая_PDF.pdf. (дата обращения: 27.07.2021).

5. Уголовный кодекс Латвийской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://likumi.lv/doc.php?id=88966> (дата обращения: 27.07.2021).
6. Уголовный кодекс Литовской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyj-kodeks-litvy.html> (дата обращения: 27.07.2021).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com> (дата обращения: 10.07.2021).
8. Уголовный кодекс Республики Болгария. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.bg/laws/ldoc/1589654529> (дата обращения: 27.07.2021).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus>. (дата обращения: 27.07.2021).
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 27.07.2021).
11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 10.07.2021).
12. Уголовный кодекс Туркменистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 10.07.2021).
13. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com> (дата обращения: 10.07.2021).
14. Уголовный кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.07.2021).

12 Уголовный кодекс Туркменистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 10.07.2021).

13 Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus>. (дата обращения: 27.07.2021).

14 Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229>. (дата обращения: 27.07.2021).

ГЛАДЫЧ Наталья Васильевна

аспирант Уральского государственного юридического университета

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Как известно, одной из главных целей закона является обеспечение объективного, прозрачного и универсально применимого свода правил, которые регулируют поведение и поддерживают правопорядок. Ключевым элементом правопорядка является общественное доверие, которое в киберпространстве предполагает достижение баланса между обеспечением безопасности сетей, устройств и данных, и обеспечением соблюдения основных прав, таких, как конфиденциальность (включая защиту данных) и свободой выражения мнений. Однако потенциальная угроза, создаваемая киберпреступниками, в последние годы резко возросла, открыв при этом значительные возможности для террористических групп и экстремистских организаций.

При этом в ряде национальных правовых систем подчеркивается необходимость защиты функционирования систем киберпространства с помощью уголовного законодательства. Основными охраняемыми интересами при этом являются конфиденциальность, целостность и доступность информационных систем и электронных данных. Однако на международно-правовом уровне в связи с настоятельной необходимостью криминализации противоправного поведения в киберпространстве, существует насущная задача унификации и единого подхода к вопросам привлечения к уголовной ответственности за совершение киберпреступлений.

Ключевые слова: уголовное право, международное право, киберпространство, киберпреступность, уголовная ответственность, киберпреступление

GLADYCH Natalya Vasiljevna

postgraduate student of the Ural State Law University

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN CYBERSPACE: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

As you know, one of the main goals of the law is to provide an objective, predictable, transparent and universally applicable set of rules that regulate behavior and maintain order. A key element of the order is public trust, which in cyberspace involves achieving a balance between ensuring the security of networks, devices and data and ensuring respect for fundamental rights such as privacy (including data protection) and freedom of expression. However, the potential threat posed by cybercriminals has increased dramatically and has opened up significant opportunities for terrorist groups and extremist organizations.

At the same time, a number of national legal systems emphasize the need to protect the functioning of cyberspace systems with the help of criminal legislation. The main protected interests are confidentiality, integrity and availability of information systems and electronic data. However, at the international legal level, due to the urgent need to criminalize illegal behavior in cyberspace, there is an urgent task of unification and a unified approach to the issues of criminal prosecution for cybercrime.

Keywords: criminal law, international law, cyberspace, cybercrime, criminal liability, cybercrime.

Развитие передовых компьютерных технологий и сети Интернет способствовало качественному скачку медиасервисов. Их использование осуществляется не только в государственном и частном/корпоративном секторе, но и во всех сферах общественной жизни, включая бытовые потребности. Компьютер посредством Интернета смог открыть новые горизонты в жизни человека в контексте средств коммуникации и информации, которые обещают выйти за рамки национальных границ.

Однако достижения в области информационных технологий влекут за собой определенные негативные последствия. В частности, злоупотребления в киберпространстве повлекли за собой формирование такого вида преступлений, как преступления в сфере информационных технологий или киберпреступность). При этом киберпреступность не только использует передовые компьютерные технологии, но и вовлекает в свою деятельность телекоммуникационные технологии. Сказанное можно проиллюстрировать на примере понимания киберпреступности как вида преступления, связанного с использованием неограниченных информационно-коммуникативных технологий. По словам К. Райу, эксперта по антивирусам российской компании «Лаборатория Ка-

сперского», существует три фактора, которые делают киберпреступность такой привлекательной для преступников: во-первых, киберпреступность является высокорентабельной. Во-вторых, киберпреступность сопряжена с низким риском. И в-третьих, киберпреступность в основном анонимна из-за сложности атрибуции.

Отметим, что киберпреступность, безусловно, является самой крупной киберугрозой. Однако ясно, что преступные действия как таковые, включая действия, совершенные транснациональными организованными преступными группами, не являются актами войны. Киберпреступность является одной из наиболее важных проблем современного общества, при этом она относится к сфере деятельности гражданских правоохранительных органов¹.

На сегодняшний день не существует единой международной нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения в сфере киберпреступности. Международные

¹ Grauman B. Cyber-security: The vexed questions of global rules. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcafee.com/us/resources/reports/rp-sda-cyber-security.pdf?cid=WBB048> (21.07.2021 г.).

усилия по решению этой проблемы являются достаточно узкими по охвату, так как сосредотачивают свое внимание главным образом на правилах конфиденциальности данных и правах человека, а определению и разграничению различных уровней киберпреступности и кодификации международного подхода к решению ее проблем уделяется мало внимания².

В связи с отсутствием кодифицированного законодательства те государства, которые пытаются обеспечить соблюдение собственных режимов кибербезопасности в отношении преступников, делают это в основном по аналогии с международным правом, регулирующим иные сферы противоправных деяний в международно-правовом пространстве³, а также с внутренним уголовным законодательством. Все это основывается на том, что существующие международные соглашения по кибербезопасности имеют узкую сферу охвата, в которой основное внимание уделяется преступной деятельности в киберпространстве, при этом киберпространство как платформа для совершения особо опасных преступлений должным образом не учитывается. Эти недостатки могут быть частично обусловлены самой природой киберпреступности, которая бросает вызов концептуальным категориям уголовного права, применявшимся до сих пор, чтобы избежать хаоса и поддерживать порядок в государствах.

Однако без единого определения на международном уровне видов киберпреступности, государства будут по-прежнему сталкиваться с проблемами при оценке законности их ответа на ту или иную атаку. Кроме того, поскольку не существует международного органа, уполномоченного расследовать и преследовать в судебном порядке киберпреступников без ограничений, государства прибегают к формированию правовых систем, основанных на принципе территориальной юрисдикции при разработке мер реагирования на акты киберпреступности. При этом усилиям государств препятствует тот факт, что международное право не признает обязанности оказывать помощь другим государствам в расследовании киберпреступлений при отсутствии четкого соглашения об обратном между сторонами. Следовательно, в современных условиях требуется единый международный договор по всем аспектам проблем кибербезопасности с учетом активного роста уровня киберпреступности.

В частности, быстро развивающийся характер киберпреступности приводит к тому, что список возможных преступлений растет, что было отражено в отчете Совещания межправительственной группы экспертов открытого состава по киберпреступности (далее EGM). В частности, увеличивается количество рассматриваемых преступлений, начиная от нарушения авторских прав и заканчивая подстрекательством несовершеннолетних к самоубийству⁴. В то время как государства пытаются определить пределы и масштабы того, что на самом деле влечет за собой киберпреступность, появляются новые формы цифровых преступлений, например, связанных с криптовалютами, Интернетом вещей и «Темной сетью».

Тем не менее, многие преступления, связанные с киберпространством, уже включены в повестку дня ООН. Например, в 2018 году две резолюции Комиссии по предупреждению

преступности и уголовному правосудию (ССРС)⁵ касались использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в торговле людьми. В одной из резолюций содержится призыв к государствам реагировать на новые виды использования технологий для деятельности, связанной с торговлей людьми, включая сотрудничество с правоохранительными органами, поставщиками услуг, предприятиями и исследовательскими сообществами для понимания и решения этих проблем⁶. В другой резолюции содержится призыв к необходимости осуществления защиты детей от рисков торговли людьми, которым способствуют ИКТ⁷. Это может также означать, что кибернетическое измерение ключевых тем ООН, таких, как гендерное равенство, рассматривается на форумах за пределами ССРС. Например, Совет по правам человека ООН опубликовал доклад о насилии в Интернете в отношении женщин и детей, подготовленный Специальным докладчиком по вопросам насилия в отношении женщин⁸.

В этой связи следует признать, что ООН является ключевым форумом для регулирования вопросов, относящихся к нескольким юрисдикциям. Несколько предложений по киберпреступности и кибербезопасности были рассмотрены на 73-й Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2018 года. Россия должна была представить проект договора о киберпреступности генеральному секретарю ООН с просьбой обсудить его в Третьем комитете Генеральной ассамблеи, однако в итоге была лишь представлена и одобрена краткая резолюция, в которой генеральному секретарю предлагалось запросить мнения государств о проблемах противодействия использованию ИКТ в преступных целях, а подготовленный доклад следовало представить на 74-й сессии⁹. Эта резолюция устанавливала новый процесс отчетности о киберпреступности наряду с существующими механизмами, такими, как Совещание межправительственной группы экспертов открытого состава по киберпреступности.

В целом стоит отметить, что различные подходы к регулированию отношений в сфере киберпространства, а также к доступу к данным и онлайн-контенту, связаны с основными принципами ООН, к которым в том числе относятся национальный суверенитет и права человека, в частности, право на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений¹⁰. При этом различные группы государств рассматривают два совершенно разных подхода к регулированию общественных отношений в информационно-телекоммуни-

2 Stahl, William M. *The Uncharted Waters of Cyberspace: Applying the Principles of International Maritime Law to the Problem of Cybersecurity* // Georgia journal of international and comparative law. - 2011. - № 40.

3 Schmitt, M. *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare*, 2013.

4 UN Doc. E/CN.15/2018/12, para 10.f.i-xiv.

5 Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию (ССРС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CCPCJ/index.html> (21.07.2021 г.).

6 UN Doc. E/CN.15/2018/L.2/Rev.1, 16 May 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/E/CN.15/2018/L.2/Rev.1>.

7 UN Doc. E/CN.15/2018/L.3/Rev.1, 17 May 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/E/CN.15/2018/L.3/REV.1>.

8 Brown D., Rizvi S. and Kyung Min Kim, *Internet rights in focus: 38th session of the Human Rights Council*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.accessnow.org/internet-rights-in-focus-38th-session-of-the-united-nations-human-rights-council/> (21.07.2021 г.).

9 Countering the use of information and communication technologies for criminal purposes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2018/ga12107.doc.htm> (21.07.2021 г.).

10 Неприкосновенность частной жизни отражена в статье 12 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП); свобода выражения мнений отражена в статье 19 ВДПЧ и статье 19 МПГПП.

кационной сети Интернет. На одном конце спектра находятся Россия, Китай, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и ряд развивающихся стран, которые отдают предпочтение государственному подходу к управлению, основанному на территориальной целостности и суверенитете. Эта позиция частично является ответом на технологическое превосходство США, когда существовал жесткий контроль над службой доменных имен глобальной системы именования веб-сайтов, что вызывало опасения по поводу использования США открытого Интернета в политических целях¹¹. Китай и Россия, в частности, отстаивают «цифровой суверенитет», иными словами, осуществляют юрисдикцию над инфраструктурой ИКТ и цифровой деятельностью на территории государства.

И все же западные государства поддерживают участие технологических компаний в данной сфере, что можно проиллюстрировать на принципах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для разработки политики в Интернете, подтверждающих поддержку участия многих заинтересованных сторон¹².

Однако при анализе достоинств договорного подхода к определению киберпреступности возникает множество вопросов. Любые усилия по достижению международного консенсуса по киберпреступности, вероятно, выявят целый ряд проблем, которые частично вытекают из различных представлений о национальной безопасности, роли и ценности Интернета, правах человека и экономической политике. Кроме того, в основе кибербезопасности должна лежать государственная безопасность, что будет приводить к возможности мониторинга и атрибуции передач, и блокированию любого нежелательного контента. В свою очередь, контроль за управлением Интернета (включая безопасность Интернета) предполагает интеграцию и баланс интересов, включая не только национальную безопасность, но и права человека, а также экономические интересы и интересы развития, связанные с динамичным, инновационным и конкурентоспособным сектором ИКТ.

Что касается аргументов против необходимости начать новый договорный процесс, существующий в рамках ООН, то большинство государств-членов ЕС и ОЭСР поддерживают Будапештскую конвенцию¹³ и рассматривают ее как прочную основу для формирования единого международного документа в данной сфере, отмечая, что она способствует многостороннему сотрудничеству в борьбе с киберпреступностью и включает множество подписантов из других регионов мира. Будапештская конвенция является документом, регулирующим трансграничное сотрудничество в области киберпреступности. Она является руководством для любой страны, разрабатывающей национальное законодательство о борьбе с киберпреступностью, а также выступает основой для международного сотрудничества между государствами-участниками. И Будапештская конвенция регулирует такие виды киберпреступности, как незаконный доступ, незаконный перехват, вмешательство в данные и системы, неправильное использование устройств, подделка, связанная с компьютером, мошенничество, связанное с компьютером,

преступления, связанные с детской порнографией, преступления, связанные с нарушением авторских и смежных прав (статья 2-11 Конвенции). Вступив в силу в 2004 году, к конвенции присоединились 56 государств, в том числе ряд стран, не входящих в ЕС, таких, как США, Япония, Канада, Сенегал, Шри-Ланка, Филиппины, Турция, Марокко и Доминиканская Республика. При этом рассматриваемый документ открыт для ратификации другими государствами. Страны-наблюдатели - Южная Африка, Гана, Колумбия и Мексика¹⁴.

В целом отметим, что Будапештская конвенция установила практику сотрудничества в рассматриваемой сфере общественных отношений, обеспечив при этом необходимые гарантии цифровых прав. Некоторые исследователи отмечают, что существующие инструменты ООН, такие, как ЮНТОК¹⁵, также обеспечивают основу для сотрудничества в сфере деятельности, связанной с киберпреступностью, и что при этом они могут дополнять региональное и двустороннее взаимодействие¹⁶.

Хотя за последнее десятилетие не произошло никаких существенных изменений в деле принятия договора о киберпреступности, принятие международных и региональных документов, направленных на противодействие киберпреступности, было более успешным. Можно выделить пять групп международных или региональных инструментов, состоящих из инструментов, разработанных в контексте или вдохновленных: (i) Советом Европы или Европейским союзом, (ii) Содружеством Независимых Государств или Шанхайской организацией сотрудничества, (iii) межправительственными африканскими организациями, (iv) Лигой арабских государств и (v) Организацией Объединенных Наций¹⁷.

Эти кластеры не являются абсолютными, а между инструментами их применения существует значительное перекрестное использование. Основные концепции, закрепленные, например, в Конвенции Совета Европы о киберпреступности, дублируются во многих других документах. Подразделения Организации Объединенных Наций, такие, как ЭКА ООН и МСЭ, также принимали определенное участие в разработке некоторых международных документов в рассматриваемой сфере, включая Проект Конвенции Африканского союза¹⁸.

Ряд документов, в частности, Конвенции Совета Европы, документы Европейского Союза, Соглашение о Содружестве Независимых Государств, Соглашение Шанхайской организации сотрудничества и Конвенция Лиги Арабских Государств, являются прямыми соглашениями между государствами, предназначенными для создания юридических обязательств. Многие из этих договоров не имеют обязательной силы. Такие документы, как Типовой закон Содружества, Типовой закон Лиги Арабских Государств и др., не предназначены для создания юридических обязательств для государств. Они разработаны в первую очередь для того, чтобы служить «образцом» для разработки национальных законодательных положений. Не имеющие обязательной силы документы, тем не менее, могут оказать на определенные общественные отношения значительное влияние на глобальном

11 McKune S., An Analysis of the International Code of Conduct for Information Security, Citizen Lab, 28 September 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://citizenlab.ca/2015/09/international-code-of-conduct> (21.07.2021 г.).

12 OECD, OECD principles for internet policy making, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/economy/oecd-principles-for-internet-policy-making.pdf> (21.07.2021 г.).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention> (21.07.2021 г.).

14 Council of Europe, Towards a protocol to the Budapest Convention, 19 March 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/t-cy-pd-pubsummary-v6/1680795713> (21.07.2021 г.).

15 The United Nations Convention against Transnational Organised Crime. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (21.07.2021 г.).

16 UN Doc. E/CN.15/2018/12, para 15.

17 Comprehensive Study on Cybercrime // John Sandage, et al. eds., United Nations Office on Drugs and Crime, 2013. - P. 63.

18 Id. at, P. 64.

или региональном уровне, когда многие государства решат привести свои национальные законы в соответствие с типовыми подходами.

Перечисленные международные документы демонстрируют различия в предметной направленности. Многие из этих различий вытекают из основной цели документа. Некоторые документы, такие, как Конвенция Совета Европы о киберпреступности, Типовой закон Содружества, Конвенция Лиги Арабских Государств и Соглашение Содружества Независимых Государств, направлены на обеспечение рамок уголовного правосудия для борьбы с различными формами киберпреступности. Другие документы, такие, как Соглашение Шанхайской организации сотрудничества и Проект Конвенции Африканского союза, придерживаются более широкого подхода, одним из компонентов которого является киберпреступность. Например, Соглашение Шанхайской организации сотрудничества касается сотрудничества в вопросах киберпреступности¹⁹ в контексте международной информационной безопасности, включая информационную войну, терроризм и угрозы глобальной и национальной информационной инфраструктуре.

В проекте Конвенции Африканского союза используется подход, основанный на кибербезопасности, который включает организацию электронных транзакций, защиту персональных данных, содействие кибербезопасности, электронное управление и борьбу с киберпреступностью. Такие различия существенно влияют на то, как киберпреступность «оформляется» в рамках международного или регионально-правового реагирования.

Тем не менее, международно-правовая практика свидетельствует о том, что в настоящее время выделяются две основные области, требующие внимания государств: (i) разработка всеобъемлющей и четкой политики в области киберпреступности и (ii) разработка и принятие соответствующего законодательства в поддержку политики, которая будет способствовать повышению кибербезопасности.

Положения уголовной политики имеют первостепенное значение и должны включать, в первую очередь, долгосрочные образовательные усилия на всех уровнях общественного развития, включая общее образование по вопросам кибербезопасности, а также профессиональное образование сотрудников правоохранительных, судебных и законодательных органов. Кроме того, важным компонентом уголовной политики является содействие международному обсуждению вопросов обеспечения кибербезопасности и управления ею на международном уровне. Хотя международное сотрудничество необходимо, каждая страна должна будет разработать в качестве основы свою собственную национальную стратегию кибербезопасности. В рамках любого конкретного национального государства адекватная кибербезопасность потребует эффективной координации и сотрудничества между правительственными структурами на национальном и субнациональном уровнях, а также частным сектором и гражданским обществом.

Пристатейный библиографический список

1. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию (ССРЦ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CCPCJ/index.html> (21.07.2021 г.).
2. Brown D., Rizvi S. and Kyung Min Kim, Internet rights in focus: 38th session of the Human Rights Council. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.accessnow.org/internet-rights-in-focus-38th-session-of-the-united-nations-human-rights-council/> (21.07.2021 г.).
3. Comprehensive Study on Cybercrime // John Sandage, et al. eds., United Nations Office on Drugs and Crime, 2013. - P.63.
4. Council of Europe, Towards a protocol to the Budapest Convention, 19 March 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/t-cy-pd-pubsummary-v6/1680795713> (21.07.2021 г.).
5. Countering the use of information and communication technologies for criminal purposes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/press/en/2018/ga12107.doc.htm> (21.07.2021 г.).
6. Grauman B. Cyber-security: The vexed questions of global rules. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcafee.com/us/resources/reports/rp-sda-cyber-security.pdf?cid=WBB048> (21.07.2021 г.).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention> (21.07.2021 г.).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf (21.07.2021 г.).
9. McKune S., An Analysis of the International Code of Conduct for Information Security, Citizen Lab, 28 September 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://citizenlab.ca/2015/09/international-code-of-conduct> (21.07.2021 г.).
10. OECD, OECD principles for internet policy making, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecd-principles-for-internet-policy-making.pdf> (21.07.2021 г.).
11. Schmitt, M. Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare, 2013.
12. Stahl, William M. The Uncharted Waters of Cyberspace: Applying the Principles of International Maritime Law to the Problem of Cybersecurity // Georgia journal of international and comparative law. - 2011. - № 40.
13. The United Nations Convention against Transnational Organised Crime. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (21.07.2021 г.).
14. UN Doc. E/CN.15/2018/12, para 10.f.i-xiv.
15. UN Doc. E/CN.15/2018/12, para 15.
16. UN Doc. E/CN.15/2018/L.2/Rev.1, 16 May 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/E/CN.15/2018/L.2/Rev.1>.
17. UN Doc. E/CN.15/2018/L.3/Rev.1, 17 May 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/E/CN.15/2018/L.3/REV.1>.

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf (21.07.2021 г.).

МАКОЕВА Евгения Руслановна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КРАВЦОВА Анастасия Михайловна

преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основные задачи эффективной профилактической деятельности с несовершеннолетними актуальны в любом обществе именно в связи с тем, что данный слой характеризуется повышенной психологической лабильностью, неустойчивостью и несформированностью нравственных ценностных ориентиров. Наша страна не исключение и наиболее дискуссионной и неоднозначной проблемой является преступность несовершеннолетних и вопросы ее профилактики. Профилактические мероприятия по недопущению беззакония среди несовершеннолетних это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественным действиям подростков. В представленном исследовании авторы предпринимают попытку систематизировать условия, факторы, особенности эффективного противодействия преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, а также проводят небольшой сравнительный анализ с зарубежным законодательством в сфере подростковой преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, противоправные действия, сотрудники органов внутренних дел, профилактика, преступник, девиантное поведение, личностные характеристики.

МАКОЕВА Evgeniya Ruslanovna

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KRAVTSOVA Anastasiya Mikhaylovna

lecturer of Foreign languages sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

FOREIGN EXPERIENCE IN THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

The main tasks of effective preventive activities with minors are relevant in any society precisely due to the fact that this stratum is characterized by increased psychological lability, instability and lack of formation of moral values. Our country is no exception, and the most debatable and controversial problem is juvenile delinquency and its prevention. Preventive measures to prevent lawlessness among minors is a system of social, legal, pedagogical and other measures aimed at identifying and eliminating the causes and conditions that contribute to antisocial actions of adolescents. In the presented study, the authors attempt to systematize the conditions, factors, features of effective counteraction to crimes committed by minors, and also conduct a small comparative analysis with foreign legislation in the field of juvenile delinquency.

Keywords: minors, illegal actions, employees of internal affairs bodies, prevention, criminal, deviant behavior, personal characteristics.

В настоящее время к несовершеннолетним требуется особое внимание со стороны общества и государства. Дело в том, что современный цивилизационный кризис разрушил исторически сложившуюся систему ценностей. Произошла экономическая дифференциация, основополагающие духовно-нравственные ориентиры ушли в небытие. В этом плане безысходное состояние многих граждан в свою очередь отразилось на росте правонарушений среди несовершеннолетних¹.

Соответственно, рост правонарушений среди несовершеннолетних требует своевременного выявления и организацию профилактических мероприятий по их недопущению.

В этой совокупности конкретные меры необходимо направить на раскрытие совершенного любым несовершеннолетним правонарушения.

1 Макоева Е. Р. Маздогова З. З. О некоторых особенностях несовершеннолетних преступников. // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 9 (148). - С.225-227.

Макоева Е. Р.

Кравцова А. М.

Правомерная и естественная реакция на преступные деяния подростка выступает в качестве гарантии действенной координации его поведения в дальнейшем.

Об актуальности исследуемой проблемы свидетельствует тот факт, что на ее решение направлены усилия всего мирового сообщества.

Отметим, что в этой связи 29 ноября 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция 40/33, что относится к мерам по профилактике и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних (Пекинские правила). В ней, в частности, говорится о том, что всем государствам ее участникам необходимо содействовать благоденствию подростка, и более того, и его близких, создавать условия для нормальной жизни подростка в обществе, оказать содействие личности в процессах развития и в получении образования, уделять внимание поиску способов полной мобилизации всех возможностей несовершеннолетних. В этом плане необходимо использовать семью, добровольцев, общественные организации, институты, чтобы оказать содействие нормальному развитию подростка и т.д. При этом использование возмож-

ностей правосудия в отношении несовершеннолетних является обязательным условием сохранения социальной справедливости для всех несовершеннолетних. Особое внимание следует обратить на работу служб правосудия в отношении несовершеннолетних с тем, чтобы контролировать их подходы к решению проблемы. Кроме этого, государственную политику любого гражданского общества необходимо ориентировать на исключение возможности вмешательства правосудия в отношении несовершеннолетних².

Пекинские правила легли в основу современной ювенальной юстиции.

Термин «ювенальный» в переводе с латинского языка означает «правосудие для юных». Ювенальная юстиция направлена на решение вопросов, связанных с малолетними. Другими словами, термин ювенальная юстиция обозначает юстиция в решении вопросов несовершеннолетних.

Кроме прочего, ювенальная юстиция направлена на фундаментальные и глобальные вопросы: правовая защита малолетних во всех ее характерных свойствах. Больше всего споров вызывает концепция участия родителей в этом вопросе. История создания «Ювенальной юстиции» берет свое начало в США. Первый детский суд был создан в Чикаго в 1899 г. Буквально через несколько лет она была оформлена как «ювенальная система». Ею были охвачены разного рода органы, специализирующиеся на помощи в решении проблем, связанных с подростками.

В некоторых странах, к примеру в Великобритании, была разработана и принята нормативная база, касательно несовершеннолетних.

В 1914 году во Франции был создан ювенальный суд инженером Эдуардом Жюлье. Спустя длительное время, после реинтеграции на родину, он выступил в парижском музее с докладом на эту тему.

Касательно нашей отчизны, ювенальный суд в нашей стране впервые появился в 1910 году, просуществовал всего 8 лет, начиная с 1910 г. по 1918 г. Революция 1917 году внесла свои коррективы в этот вопрос и про это надолго забыли. В настоящее время можно назвать такие модели ювенальной юстиции как: англо-американская, континентальная и скандинавская.

Вместе с тем следует отметить, что опыт зарубежных стран в сфере пресечения и профилактики преступлений среди несовершеннолетних имеет ряд отличий.

Эти отличия выражаются в наличии ювенальных судов. Ювенальное правосудие создано для эффективных профилактических мероприятий преступлений, совершаемых несовершеннолетними, для принятия решения о мере наказания в других государствах.

Ювенальные суды в зарубежных странах соединяют функции осуждения несовершеннолетнего за совершенное преступление с изучением его личности и избрания при этом соответствующей воспитательной меры с последующим профилактическим воздействием.

Сравнительный анализ показывает, что во многих зарубежных странах установлен более низкий возраст уголовной ответственности, в отличие от российского уголовного законодательства.

Исследование законодательства зарубежных стран показывает, что в отношении несовершеннолетних они выделяют несколько возрастных групп. Причем воспитательные меры и меры наказания у них разные. Отметим, еще один положительный момент зарубежного законодательства в отношении несовершеннолетних. Он проявляется в том, что у них есть приоритет воспитательных мер над наказанием.

Правоохранительные органы в иностранном нормотворчестве наделяются широкими полномочиями в области применения воспитательных мер к несовершеннолетним.

Имеет место быть некоторая специфичность правовой базы мировых держав. Она заключается в том, что при исследовании происхождения преступного поведения особое внимание обращается на родителей (опекунов). При этом

устанавливается ответственность родителей и опекунов за совершенное несовершеннолетним правонарушение³.

Об уровне взаимодействия государств в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних свидетельствует тот факт, что в 2000 г. в рамках координации отечественной правовой базы взаимосоответствию мировой экспертами СЕ проведена экспертиза Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», обнаружившая ряд существенных недостатков, без нейтрализации которых дальнейшая работа не имела перспектив. Согласно выводам экспертизы, президент РФ дал поручение соответствующим министерствам и ведомствам представить предложения по внесению необходимых корректив в российское законодательство⁴.

Взаимодействие государств по совершенствованию национальных законодательств является залогом успешного развития каждого из них. Каждая страна, народ в течение многих веков своего существования выработал определенный исторический опыт, что в одинаковой степени относится и к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

В культуре каждого народа, в их обычаях и традициях заложены определенные элементы духовно-нравственного воспитания. Их необходимо культивировать, используя возможности средств массовой информации.

Разумеется, рост правонарушений среди несовершеннолетних имеет много причин субъективных и объективных. Причем, очень часто, это зависит от возможностей того или иного государства и сообщества, которые находятся на совершенно различных ступенях становления и обладающих разными материальными возможностями, особенно на современном этапе, когда растет экономическое неравенство во всем мире. Тем более в современных условиях, когда многие не выдерживают высокий уровень конкуренции на рынке. Между богатыми и бедными установилась слишком большая разница. Самые большие проблемы бедность, безработица, у многих нет элементарных средств существования. Как результат, отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Но, как уже было сказано выше, необходимо создавать условия для их нормального развития независимо от национальной, конфессиональной, религиозной и т.д. принадлежности. Нельзя делить людей по принадлежности к тому или иному страту. Иначе у человечества нет перспективы.

В современном мире невозможно жить по принципу «меня это не касается». Он стал взаимосвязанным во всех отношениях. Только через взаимопроникновение культур, диалог, толерантность, в том числе и в праве можно добиться определенных результатов, обеспечить в современном мире стабильность и процветание.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является важнейшей задачей общества и государства.

Важное звено в этом направлении - использование зарубежного опыта профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Вместе с тем в системе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних необходимо использовать выработанные столетиями национальные традиции, особенности правовой культуры и правового сознания своих граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29.11.1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.
2. Берестнев Ю. Российская правовая система и европейские стандарты // Российская юстиция. - 2001. - № 1. - С. 16-17.
3. Коновалова И. А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. - 2007. - № 12. - С. 59-69.
4. Макоева Е. Р., Маздогова З. З. О некоторых особенностях несовершеннолетних преступников. // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 9 (148). - С. 225-227.

2 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29.11.1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

3 Коновалова И. А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. - 2007. - № 12.

4 Берестнев Ю. Российская правовая система и европейские стандарты // Российская юстиция. - 2001. - № 1.

ШУМАЛ Валерия Игоревна

магистрант 2-го курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ГРЕЧКО Арина Александровна

магистрант 2-го курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПЕРЕБЕЙНОСИКОВ Михаил Сергеевич

магистрант 2-го курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цель исследования – анализ законодательства для установления минимального размера взятки. Задачи исследования: проанализировать действующее законодательство, взгляды ученых, сложившиеся в научной литературе и судебную практику по данному вопросу. Гипотеза исследования: отсутствие в УК РФ четко определенного минимального размера взятки деформирует правосознание граждан, которые порой и не замечают, что идут на совершение преступления, во избежание прохождения определенных официальных процедур. Методы исследования: анализ, синтез, индукция. Результат исследования: авторами сформирована позиция о том, что отсутствие в законодательстве РФ четко установленного минимального размера взятки не дает возможности использовать его как критерий для определения степени общественной опасности при отграничения мелкого взяточничества от малозначительного деяния.

Ключевые слова: взятка, мелкое взяточничество, малозначительность деяния, квалификация.

SHUMAL Valeriya Igorevna

magister student of the 2nd course of the Law school of the Far Eastern Federal University

GRECHKO Arina Aleksandrovna

magister student of the 2nd course of the Law school of the Far Eastern Federal University

PEREBEYNOSOV Mikhail Sergeevich

magister student of the 2nd course of the Law school of the Far Eastern Federal University

SOME ASPECTS OF CORRUPTION

The purpose of the study is to analyze legislation to establish the minimum amount of bribes. Research objectives: to analyze the current legislation, the views of scientists, prevailing in the scientific literature and judicial practice on this issue. Research hypothesis: the absence of a clearly defined minimum bribe in the Criminal Code of the Russian Federation distorts the legal consciousness of citizens, who sometimes do not even notice that they are committing a crime in order to avoid going through certain official procedures. Research methods: analysis, synthesis, induction. The result of the research: the author has formed a position that the absence in the legislation of the Russian Federation of a clearly established minimum amount of a bribe does not make it possible to use it as a criterion for determining the degree of public danger when distinguishing between petty bribery and an insignificant act.

Keywords: bribe, petty bribery, insignificance of the act, qualification.

Как известно, в Российской Федерации ведется борьба с таким негативным явлением как коррупция. В частности, в Уголовном кодексе РФ установлена ответственность за совершение коррупционных преступлений. При этом, согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции», одним из видов коррупционных преступлений является взяточничество, а именно, дача взятки, получение взятки. Взяточничество распространено повсеместно. Стоит только обратиться к средствам массовой информации, и сразу можно найти новости о привлечении того или иного лица за дачу либо получение взятки. Взяточничество не только подрывает авторитет государственных и муниципальных органов и учреждений, но и деформирует правосознание граждан, которые порой и не замечают, что идут на совершение преступления, например, во избежание прохождения определенных официальных процедур. В обществе складывается представление, что для удовлетворения сво-

их интересов можно пользоваться данным способом разрешения тех или иных ситуаций.

В УК РФ, взяточничеству посвящены четыре состава преступления, а именно: получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), мелкое взяточничество (ст. 291.2).

В данной статье хотелось бы обратить внимание именно на мелкое взяточничество. Данный состав преступления был введен, не так давно Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Под мелким взяточничеством понимается получение взятки, дача взятки лично или через посредника, в размере, не превышающим десять тысяч рублей, согласно ч.1 ст.291.2 УК РФ. До вступления нормы в силу, данные действия, если при этом отсутствовали квалифицирующие признаки (например, получение взятки группой лиц или

с вымогательством и др.), подпадали под первые части ст. 290 и 291 УК РФ. Таким образом, получается, что законодатель отграничивает получение взятки и дачу взятки, предусмотренные ст. 290 и 291 УК РФ от мелкого взяточничества по такому критерию как размер взятки. При этом, если он превышает десять тысяч рублей, то следует обращаться к статьям 290 или 291 УК РФ.

В принципе выделение мелкого взяточничества в отдельный состав преступления говорит нам о гуманизации уголовного закона, так как, во-первых, в санкции ст. 291.2 не предусмотрен штраф, кратный сумме взятки, в качестве дополнительного наказания. Во-вторых, размеры штрафов, которые установлены в качестве основного наказания, существенно отличаются, так, если ч. 1 ст. 291.2 УК РФ максимальный размер штрафа установлен до двухсот тысяч руб., то ч. 1 ст. 291 УК РФ максимальный размер штрафа уже предусмотрен до пятисот тысяч руб., а ч. 1 ст. 290 УК РФ до одного миллиона руб.

После введения данного состава в УК РФ возник ряд проблем, связанных с применением данной статьи. Причем вопросы появились не только в научной среде, но и на практике. Несмотря на то, что уже прошло пять лет, данные вопросы до сих пор являются актуальными.

Одним из таких вопросов является следующий: каков минимальный размер взятки? И он возникает не с проста. Анализ статей 290, 291.1, 291.2 УК РФ, позволяет нам сделать следующее разграничение: значительный размер взятки - свыше двадцати пяти тысяч рублей, крупный размер взятки - свыше ста пятидесяти тысяч рублей, особо крупный размер - свыше одного миллиона рублей, а если размер взятки не превышает десяти тысяч рублей, то перед нами мелкое взяточничество.

Однако, при этом минимальный размер взятки, начиная с которого можно привлечь лицо к ответственности, не установлен в УК РФ.

Верховный суд РФ так же не дает ответа на данный вопрос в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В литературе по данному вопросу существуют следующие позиции.

Ряд авторов считают, что минимальный размер взятки начинается от трёх тысяч рублей. В данном случае, в обоснование позиции предлагается обратиться к п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, согласно которой, не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей: лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Приверженцы данной позиции считают, что если стоимость предмета взятки превышает законодательно установленную разрешенную стоимость подарка, то лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Другие авторы считают, что дарение как гражданско-правовой договор следует отличать от такого вида взятки как взятка-благодарность, то есть когда материальное воз-

награждение незначительной стоимости было передано должностному лицу за его законные служебные действия без какого-либо соглашения. Принято считать, что взятка-благодарность является менее опасным вариантом взяточничества, и именно тогда, когда она совершена, а полученная должностным лицом имущественная выгода незначительна по стоимости, можно говорить о незначительном деянии¹. В данном случае размер взятки будет служить разграничивающим критерием между подарком и взяткой-благодарностью как малозначительным деянием.

Можно выделить третью позицию лиц, которые считают, что получение взятки исключает договор дарения. Обосновывается данная позиция следующим. Договор дарения, по сути, носит безвозмездный характер, что является его главной, отличительной чертой. Взятка же представляет собой некую сделку, которая, наоборот, носит возмездный характер, так как взяткодатель «платит» за конкретное поведение, конкретные действия взяткополучателя, который в свою очередь, принимает определенное благо от взяткодателя. Представители этой позиции считают, что размер взятки приобретает значение для квалификации, когда он настолько мал, что подпадает под ч. 2. ст. 14 УК РФ, и соответственно не является преступлением.

На наш взгляд, все три позиции не являются верными. У должностного лица есть субъективное право принять подарок стоимостью не более трех тысяч рублей в связи с занимаемым таким лицом должностным положением. Соответственно действие по принятию такого подарка (не взятки) является правомерным, оно прямо предусмотрено законодательством, и следовательно, не может идти речи о его соотношении с действиями по получению или даче взятки, которые являются преступлением. И считать, что такое поведение подпадает под ч. 2 ст. 14 УК РФ, не верно.

Если мы говорим о ситуации, когда действия должностного лица заранее обусловлены обещанным или полученным имущественным вознаграждением (взятка-подкуп), то стоимость такого вознаграждения не играет роли, даже если она минимальна. Такие действия должны квалифицироваться согласно ст. 291.2 (если размер взятки не превышает десяти тысяч руб.).

«Если взятка заранее обусловлена, — пишет В. Н. Борков, — то независимо от суммы она является самостоятельной в силу того, что могла служить поводом к определенному поведению должностного лица». Таким образом, вне зависимости от денежной стоимости переданного имущества, оказанных имущественных услуг или предоставленных имущественных прав (коробка шоколадных конфет, пачка сигарет, бутылка недорогого алкоголя, обед в ресторане, оплата небольшого штрафа и т.д.), действие следует признать мелким взяточничеством, оно должно классифицироваться по ст. 291.2 УК РФ².

Нельзя считать малозначительным деянием действия должностного лица, которое вымогало взятку. Вымогательство является квалифицирующим признаком, согласно п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

1 См.: Шарапов Р. Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. — 2017. — № 12. — С. 72.

2 См.: Шарапов Р. Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. — 2017. — № 12. — С. 75.

При этом статья 291.2 УК РФ, не предусматривает квалифицирующих признаков, в том числе и вымогательства. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», с учетом того, что нормы об ответственности за мелкое взяточничество являются специальными по отношению к положениям статей 290, 291, УК РФ, получение или дача взятки, в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, следует квалифицировать по части 1 статьи 291.2 УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные), в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также при наличии других квалифицирующих признаков взяточничества они совершены. Данное разъяснение вызывает ряд вопросов в научной среде.

По нашему мнению, вымогательство, характеризующее способ совершения преступления, как и иные квалифицирующие признаки, говорит о повышенной общественной опасности деяния, и соответственно, в таком случае, не может быть речи его малозначительности.

В ситуации, когда предметом взяточничества являются незаконные действия должностного лица, по нашему мнению, также нельзя ссылаться на малозначительность деяния. Незаконные действия всегда представляют большую опасность, чем законные, и соответственно исключают малозначительность деяния.

На наш взгляд, любая взятка (подкуп, благодарность) не может быть расценена как подарок, так как носит возмездный характер, обладает признаком подкупа, следовательно, на правоотношения, возникающие между взяткополучателем и взяткодателем, нельзя распространять положения ст. 575 ГК РФ.

На сегодняшний день минимальный размер взятки не установлен, то есть таковой может быть и тысяча, и пятьсот рублей, и даже меньший размер, что подтверждается и в судебной практике.

Например, приговором Кировского районного суда г. Махачкалы от 27.07.2016 № 1-478/2016, лицо было признано виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, за то, что пыталось дать взятку в размере пятьсот рублей сотруднику полиции для того, чтобы тот не составлял протокол о совершении административного правонарушения в области безопасности дорожного движения. Однако сотрудник полиции отказался от взятки, тем самым лицо по независящим от него обстоятельствам не смогло довести свой умысел на дачу взятки должностному лицу до конца.

Судебной практике известны также случаи, когда покушениями на мелкое взяточничество признавались действия, заключающиеся в передаче денежных средств в размере меньше пяти сотен рублей за совершение должностными лицами незаконных действий или воздержание от совершения действий, предписанных законом, которые не были доведены до конца лишь из-за законных действий должностных лиц. Так, например, приговором мирового судьи судебного участка № 19 Горномарийского судебного района (Республика Марий Эл) от 15.06.2017 по делу № 1-29/2017 лицо было привлечено к уголовной ответственности за покушение на мелкое взяточничество, совершенное посредством денежных средств в размере трёхсот ру-

блей; приговором мирового судьи судебного участка № 126 Богатовского судебного района (Самарская область) от 13.06.2017 по делу № 1-44/2017 лицо было привлечено к уголовной ответственности за то же преступление, совершенное посредством денежных средств в размере двухсот рублей.

Таким образом, минимальный размер взятки не установлен в законодательстве РФ. Возможно, это связано с тем, что взяточничество относится к преступлениям, посягающим на нормальное функционирование отношений, связанных с государственной властью, интересами государственной службы и службы в местном самоуправлении. Последствия в результате совершения таких преступлений уже являются более опасными. На наш взгляд, размер взятки не может быть критерием для определения степени общественной опасности взяточничества при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ, так как получение, дача взятки уже является преступлением.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 1 4-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы № 1-478/2016 от 27 июля 2016 г. по делу № 1-478/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/L7gpylb7tjNX/>.
4. Приговор мирового судьи судебного участка № 126 Богатовского судебного района (Самарская область) от 13.06.2017 по делу № 1-44/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/magistrate/doc/YI7uXyDX3tLx/>.
5. Приговор мирового судьи судебного участка № 19 Горномарийского судебного района (Республика Марий Эл) от 15.06.2017 по делу № 1-29/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/magistrate/doc/FygfQk67USdR/>.
6. Шарапов Р. Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. – 2017. – № 12.

ШОГЕНОВ Заур Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Настоящая работа посвящена особенностям дистанционных преступлений через удаленный доступ с помощью дистанционных технологий и сети Интернет посягающих на чужое имущество. Обозначены отдельные виды дистанционных преступлений, их особенности и способы защиты от подобных противоправных действий. Удельный вес подобных преступлений и способы их совершения с каждым годом увеличиваются в общей структуре преступности, что представляет реальную угрозу национальной безопасности страны, поскольку они все больше приобретают транснациональный организованный характер.

Ключевые слова: дистанционное мошенничество, интернет-магазин, фишинг, интернет, гиперссылка, персональные данные.

SHOGENOV Zaur Arturovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KARACHAEV Aslan Ruslanovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

FEATURES AND TYPES OF REMOTE FRAUD

This work is devoted to the peculiarities of remote crimes through remote access using remote technologies and the Internet that infringe on someone else's property. Certain types of distance crimes, their features and methods of protection against such unlawful actions are indicated. The proportion of such crimes and the ways they are committed are increasing every year in the overall structure of crime, which poses a real threat to the national security of the country, since they are increasingly acquiring a transnational organized character.

Keywords: remote fraud, online store, phishing, internet, hyperlink, personal data.

Мошенничества посредством сети Интернет и сотовой связи стали очень популярными в последние годы. С каждым годом разновидностей этого "нового", для правоохранительных органов и, в целом, государства, видов мошенничества становится все больше. Появлению и развитию подобных преступлений способствовало глобальная цифровизация и возможность использования современной информационной сети, посредством которого зачастую происходит удовлетворение потребностей граждан. Ныне подобные виды мошенничества называют дистанционными мошенничествами¹.

Согласно официальной статистике ГИАЦ ММВД России рост «ИТ-преступлений» за 6 месяцев 2020 года, составил 91,7 %, то есть практический наблюдается рост криминальной активности в два раза².

Пойманные за подобного рода мошенничества, лица, привлекаются по ст. 159 УК РФ "Мошенничество", а также

ст. 159 ч. 6 УК РФ "Мошенничество в сфере компьютерной информации". Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ в УК РФ внесены изменения касающиеся кражи и мошенничества в отношении денежных средств, хранящихся на счетах коммерческих организаций. В часть 3 статьи 158 УК РФ внесена дополнительная квалификация пункт «Г», предусматривающая ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а также в отношении электронных средств. Внесены изменения и в статье 159.3 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество с использованием средств платежа, а статья 159.6, часть 3, содержит квалифицирующий признак пункт «В», предусматривающая ответственность за хищение чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В нынешнее время популярностью пользуются такие виды электронного мошенничества, как: фишинг – под этим подразумевается завладение информацией о банковской карте, владельце, а также логинов и паролей от личных кабинетов банковских счетов и иными данными, посредством которых можно получить финансовую выгоду в виде денеж-

Шогинов З. А.

Карачаев А. Р.

1 Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. - 2017. - № 4.
2 Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации. ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2020 (январь-июнь 2020 г.)

ных средств, а также ценных бумаг и акций³. Этот метод отличителен от других тем, что при совершении преступления таким методом, непосредственного контакта с жертвой, как такового не происходит. Суть такого мошенничества заключается в том, что в основном делается рассылка на электронную почту жертвы, в основном рассылку производят сразу сотням, а чаще тысячам лицам, так вероятность успеха увеличивается многократно. После чего, жертва, ничего не подозревая, переходит по ссылке в электронном письме, якобы от банка и вводит данные своей банковской карты на уже знакомом сайте. Однако, этот сайт, является лишь точной копией оригинала, после чего жертва скорее всего действительно попадет по гиперссылке, которая прикреплена к программному коду, на сайт банка, однако ее данные при переходе автоматически попадут к мошеннику.

Махинации с интернет-магазинами – под этим подразумевается создание копии страницы в социальных сетях, либо сайта в интернете популярного магазина. Это так же осуществляется, либо выполнением точной копии этого сайта, либо созданием своего, нового интернет магазина. Выставляются привлекательные цены для потенциальных покупателей, то есть ниже рыночных, а также скидки на все товары. Так же, когда лицо, захочет приобрести товар ему будет предложено специальное предложение, как новому клиенту. После так называемого оформления заказа, клиент должен будет согласно условиям отослать предоплату мошеннику. Далее покупатель будет заблокирован.

Одним из способов дистанционного мошенничества, является телефонный звонок жертве, когда злоумышленник представляется работником одного из государственных учреждений, как пенсионный фонд, фонд социального, медицинского страхования, коммерческих организаций, и сообщают ложные сведения о проведении перерасчетов через лицевой счет или иных ложных сведений о предоставлении услуг, товаров⁴, на что многие граждане соглашаются и сами передают свои персональные данные, а порой не подозревая о преступных действиях злоумышленника, подключают чужой абонентский номер к «онлайн банку», чем предоставляют возможность чужому лицу самостоятельно дистанционно распоряжаться ценными бумагами и денежными средствами.

Неправомерный доступ к системам дистанционного банковского обслуживания (мобильного банка), один из способов хищения при котором к терминалам самообслуживания кредитных организации с использованием вредоносного программного обеспечения. Хищение чужого имущества с использованием вредоносных программ в основном квалифицируются по ст. 158 УК РФ, в связи с отсутствием признаков мошенничества, однако дополнительно могут быть квалифицированы по ст.ст. 172, 173 УК РФ, в связи с тем, что создание, распространение, использование вредоносных программ, а также неправомерный доступ к охраняемым законным интересам является уголовно наказуемым деянием⁵.

Используя современные телекоммуникационные сети, то есть глобальную сеть Интернет, злоумышленники получили возможность совершать преступления, буквально не выходя из дома, либо в таких местах, чтобы в последующем ввести в заблуждение органы следствия. Тем временем, объект преступного посяательства может находиться далеко от места совершения преступления, в другом городе, районе, области и даже в другом государстве. Подобные преступления путем незаконного доступа через сеть в данные и цифровые носители потерпевших и организаций «извне» составляют до половины всех совершенных компьютерных преступлений.

Чтобы обезопасить себя и других от подобных дистанционных преступлений, необходимо в первую очередь постоянно проводить профилактику с населением, укреплять безопасность цифровых, электронных данных, поднимать финансовую грамотность населения. Существует некоторые правила, которые помогут не потерять свои средства: - при покупке товара через интернет, необходимо смотреть на отзыв конкретно об этой странице; внимательно смотреть на цены, она должна быть примерно такой, как рыночная стоимость товара; не переходите по ссылкам на посторонние сайты; внимательно смотреть ссылки на сайты, на которые переходите; не разглашайте данные банковской карты, даже банковским служащим, которые звонят вам по телефону; если вы попались, или вам удалось не попасться на обман мошенников, немедленно сообщать об инциденте в полицию.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
2. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. - 2017. - № 4.
3. Могунова М. М. Технология осуществления и правовая регламентация незаконного овладения персональными банковскими данными (фишинг) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 4.
4. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых посредством мобильной связи и сети «Интернет». Учебное пособие // Е. Н. Бархатова. - Иркутск, 2017.
5. Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации. ФКУ «ГТАЦ МВД России», 2020 (январь-июнь 2020 г.).

3 Могунова М. М. Технология осуществления и правовая регламентация незаконного овладения персональными банковскими данными (фишинг) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. - № 4. - С. 135-141.

4 Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых посредством мобильной связи и сети «Интернет». Учебное пособие // Е. Н. Бархатова. - Иркутск, 2017.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

УРУСОВ Замир Хасанович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Одним из основных приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации является контроль за оборотом наркотических средств и перекрытие каналов контрабанды наркотиков на территорию страны. Проблема контрабанды наркотических средств на сегодняшний день остро стоит перед правоохранительными органами и государством в целом. Даже несмотря на закрытие государственной границы в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19) поток наркотиков в страну не уменьшился в связи с чем, данная проблема требует выработки эффективных мер по противодействию ввозу наркотических средств на территорию Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, контрабанда, наркотические средства, психотропные вещества.

URUSOV Zamir Khasanovich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KODZOKOV Beslan Valerjevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

DRUG SMUGGLING: FEATURES OF COUNTERACTION

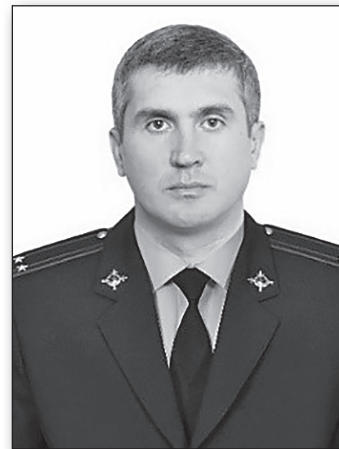
One of the main priority areas of activity of the law enforcement agencies of the Russian Federation is the control over the turnover of drugs and shutting the channels of drug smuggling to the territory of the country. The problem of drug smuggling today is an acute problem for law enforcement and financial resources in general. Even despite the closure of the state border in connection with the coronavirus infection (COVID-19), the flow of drugs in the country has decreased, and therefore the problem requires the use of effective measures to counter the import of drugs to the territory of the Russian Federation.

Keywords: drug trafficking, smuggling, narcotic drugs, psychotropic substances.

Согласно официальной информации ФТС России в 2020 г. таможенными органами Российской Федерации в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, а также оперативно-розыскных мероприятий выявлено 1594 факта незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ, а количество возбужденных уголовных дел по ст. 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры) составило 210 дел (в 2019 г. – 234 дела; в I квартале 20210 – уже 95 уголовных дел). Стоимость изъятых таможенными органами в 2020 году наркотических средств, превышает 680 млн. рублей¹.

Одним из наиболее эффективных бесконтактных способов контрабандного перемещения наркотиков являются

¹ Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost/-informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/263689>.

Урусов З. Х.

Кодзиков Б. В.

международные почтовые отправления. Отметим, что основными «поставщиками» наркотических средств в Российскую Федерацию в 2021 г. посредством международных почтовых отправок являются США, Китай, Испания, Нидерланды.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на закрытие государственной границы в связи с пандемией COVID-19, проблема незаконного перемещения через границу наркотических средств по-прежнему не теряет своей актуальности, а, следовательно, требует выработки эффективных мер противодействия рассматриваемому явлению.

Следует отметить, что деятельность по противодействию контрабанде наркотических средств осуществляют таможенные органы, а также иные правоохранительные органы исполнительной власти во взаимодействии между собой. Так, например, совместными усилиями правоохранительных органов (ФСБ России, ФТС России, Минобороны России и др.) проводятся специальные комплексные оперативно-профилактические мероприятия, такие как «Звезда Каспия», «Мак», «Часовой» и др.

В борьбе с контрабандой наркотических средств активно используется такое оперативно-розыскное мероприятие как контролируемая поставка. Контролируемые поставки делятся на три основных типа:

- национальная (проводится на территории Российской Федерации);
- внешняя (осуществляется в соответствии с международными договорами и соглашениями, установленными на территории иностранных государств);
- транзитная (осуществляется в отношении объектов, пересекающих территорию Российской Федерации, по инициативе правоохранительных органов иностранных или международных государств, правоохранительных организаций).

Среди основных задач при реализации метода контролируемой поставки можно выделить:

- установку каналов и механизма их действия при незаконном обороте запрещенных веществ;
- определение как производителя, так и лиц, реализующих сбыт наркотических средств;
- обеспечение неопровержимых доказательств осуществления преступной деятельности².

По результатам таких мероприятий выявляются и пресекаются незаконные перемещения наркотических средств через государственную границу, а полученная информация помогает в оперативном контроле незаконных перемещений.

Положительная практика совместных действий по противодействию контрабанде наркотических средств свидетельствует о целесообразности дальнейшего совершенствования взаимодействия таможенных органов Российской Федерации как с оперативными и следственными подразделениями органов Российской Федерации, так и с аналогичными службами других государств и иностранными таможенными службами.

Одним из основных направлений противодействия контрабанде наркотических средств следует признать необходимость непрерывного повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников таможенных органов. И особое внимание при этом следует уделять изучению практической психологии.

Как бы быстро ни развивались технические средства проведения досмотра и обнаружения тайно провозимых наркотиков, столь же быстро будут развиваться и ухищрения преступников в их сокрытии. Полагаться только на технические средства в этой ситуации было бы неправильно.

Любому человеку свойственно реагировать на происходящее вокруг него. Чувство самосохранения, страх перед изобличением создают в сознании лица, незаконно перемещающего наркотики, очаг психотравмы, который дезорганизует его нормальную психическую деятельность. При этом самопроизвольно формируются защитные механизмы, и они достаточно ярко проявляются в поведении лица, изменяют его состояние.

При наличии знаний и опыта, сотрудник таможенных органов без труда не только обнаружит эти изменения, но и «свяжет» их с окружающей обстановкой, т.е. выявит объект, за который досматриваемый опасается. Эффективность подобных приемов не раз оправдывалась на практике. Но, к сожалению, этому элементу подготовки уделяется недостаточное внимание. Знать, что такие явления существуют, – мало. Нужно уметь ими пользоваться, а для этого в процессе подготовки сотрудников необходимо проводить не только

теоретические, но и практические занятия. Такую подготовку можно осуществлять на базе учебных заведений ФТС России.

Учитывая вышеизложенное, к досмотру лиц, подозреваемых в контрабанде наркотических средств, их багажа целесообразно привлекать и профессиональных психологов. Предполагается, что участие психологов повысит эффективность такого досмотра. Кроме того, специалист психолог сможет с большей долей вероятности выделять из групп досматриваемых тех лиц, которых имеет смысл досмотреть более тщательно. Эти положения необходимо учитывать при формировании мобильных групп таможенного контроля.

Еще одним направлением противодействия контрабанде наркотиков является увеличение доли оперативно-розыскной деятельности среди других мер, направленных на борьбу с рассматриваемым преступлением. Ни для кого не секрет, что количество наркотических средств, провозимых контрабандистами-одиночками, по сравнению с количеством организованных групп, ничтожно. И если одиночка – это наличие наркотиков и желание незаконно переправить их через границу, то организованная группа или тем более преступное сообщество (преступная организация) – это уже и множество задействованных людей, и масштабные объемы поставок, производство, транспорт, оружие, легализация денежных средств, а кроме того, это такие явления, как коррупция, подкуп, шантаж, убийства, постоянные каналы переправки наркотиков через границу.

Актуальное значение для пресечения контрабанды наркотиков имеет и решение вопросов, связанных с правовым положением лиц, имеющих специальный статус и пользующихся неприкосновенностью, т.е. обладающих иммунитетом. Представляется, что за редким исключением, досмотр вещей, транспортного средства и личный досмотр указанной категории граждан в случаях, когда они выезжают за границу или прибывают из-за границы в Россию по делам, не связанным с выполнением ими своих служебных обязанностей, никак не может повлиять на их профессиональную деятельность.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня наряду с позитивными явлениями в борьбе с контрабандой наркотических средств, среди которых ужесточение уголовной ответственности, повышение уровня подготовки кадров для таможенных органов, создание и внедрение в жизнь передовых методов и технологий обнаружения тайно провозимых наркотических средств, существуют явления негативного характера, преодоление которых позволит значительно улучшить ситуацию с преступностью в рассматриваемой сфере и тем самым поставить еще один надежный заслон на пути распространения наркотиков.

Пристатейный библиографический список

1. Егоров Р. П. Отдельные вопросы противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств // Научные достижения и открытия 2021: сборник статей XVIII Межд. научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021.
2. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatelnost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/263689>.

2 Егоров Р. П. Отдельные вопросы противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств // Научные достижения и открытия 2021: сборник статей XVIII Межд. научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021.

БУЛЫГИН Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета

БУЛЫГИНА Юлия Ярославовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, гражданского и арбитражного процессов Югорского государственного университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКА ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 217 УПК РФ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает механизм установления определенного периода времени обвиняемому и его защитнику для ознакомления с материалами уголовного дела при наличии признаков явного затягивания времени ознакомления с соответствующими материалами (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). Указанная норма процессуального законодательства использует оценочную категорию («явное»), в связи с чем требует выработки единых подходов, критериев, которыми необходимо руководствоваться участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты при изучении материалов уголовного дела, а органам следствия и суду - при заявлении ходатайства об ограничении сроков ознакомления и его разрешении. В данной статье предпринята попытка выявить обстоятельства, которые учитывают суды при разрешении соответствующих ходатайств, а также предлагаются к внедрению на соответствующем этапе уголовного судопроизводства цифровые инструменты, ориентированные на повышение эффективности процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, ограничение сроков, ознакомление с материалами уголовного дела, право на защиту, цифровизация правосудия.

BULYGIN Andrey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty of the Yugra State University

BULYGINA Yuliya Yaroslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty of the Yugra State University

DETERMINATION OF THE PERIOD OF FAMILIARIZATION WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE: CERTAIN ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF PART 3 OF ARTICLE 217 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides for a mechanism for establishing a certain period of time for the accused and his defender to get acquainted with the materials of the criminal case if there are signs of an obvious delay in getting acquainted with the relevant materials (Part 3 of Article 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). The specified norm of procedural legislation uses an evaluation category ("explicit"), in connection with which it requires the development of unified approaches, criteria that should be guided by the participants of criminal proceedings on the part of the defense when studying the materials of a criminal case, and the investigative bodies and the court - when applying for a time limit for familiarization and its resolution. This article attempts to identify the circumstances that the courts take into account when resolving the relevant petitions.

Keywords: criminal procedure, time limit, familiarization with the materials of the criminal case, the right to defense.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает порядок, в рамках которого обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Вместе с тем часть 3 статьи 217 УПК РФ предусматривает механизм определения конкретного срока для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому и его защитнику, если усматриваются признаки явного затягивания времени ознакомления с соответствующими материалами (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Статистические данные указываются на стабильно высокое количество материалов об определении конкретного срока для ознакомления с материалами уголовного дела, поступающих в производство судов в Российской Федерации (2019 г. – 5322, 2020 год – 6413¹). При этом учитывая оценочный

характер основания («явное») для ограничения времени для ознакомления, представляется целесообразным выявлять и систематизировать обстоятельства, которые учитываются судами при принятии решений в порядке ст. 125 УПК РФ.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что ограничение сроков ознакомления с делом является исключительным полномочием суда и принятие следователем решений, определяющих (ограничивающих) обвиняемого или его защитника в сроках ознакомления с делом недопустимо. Так, принятие следователем решения об окончании процедуры ознакомления защитника с материалами уголовного дела в связи с преднамеренным затягиванием защитником сроков ознакомления с материалами уголовного дела, явилось основанием для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом². Подобный подход отражен в постановлении Обнин-

1 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 и 2020 годы. Раздел 4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

2 Постановление Уссурийского районного суда от 15 июля 2020 г. по делу № 1-499/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GAIzEQEgIbUT/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

ского городского суда, в котором, в частности, отмечается, что суд, принимая решение об определении срока ознакомления с материалами уголовного дела, исходил из возможности ознакомления обвиняемого с делом по крайней мере на протяжении всего рабочего времени в соответствующий период, однако ознакомление с делом обвиняемым было начато менее, чем за 2 часа до истечения установленного судом срока³. В этом же решении суд отметил, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов следствия, а также мест содержания обвиняемых под стражей, не могут являться основанием для нарушения прав обвиняемого на ознакомление с материалами дела. При возникновении таких обстоятельств, воспрепятствовавших своевременному началу ознакомления, время ознакомления обвиняемого должно быть продлено на срок, соразмерный тому, который был пропущен по обстоятельствам, не зависящим от обвиняемого. Важно обратить внимание на то, что производство по рассмотрению ходатайств подлежит прекращению связи с отсутствием предмета рассмотрения в случае возвращения прокурором уголовного дела в порядке, предусмотренном ст.221 УПК РФ⁴.

Актуальными и на сегодняшний день являются три критерия, сформулированные профессором Ю.П. Гармаевым, которые могут свидетельствовать о недобросовестности стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела⁵. Вместе с тем, для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения судом видится необходимым устанавливать обстоятельства, которые характеризуют процессуальное поведение не только участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, но участников со стороны обвинения. Так, при рассмотрении ходатайств следствия, заявленных в порядке части 3 статьи 217 УПК РФ, требует проверки соблюдение требований, предусмотренных частями 1,2 статьи 215 УПК РФ, а именно надлежащее уведомление соответствующих участников уголовного судопроизводства, в т.ч. уголовного преследуемого лица и его защитника, а также разъяснение им права на ознакомление со всеми материалами уголовного дела. Так, в апелляционном постановлении⁶ было прямо указано на то, что обвиняемый и его защитник могут приступить к ознакомлению только после их надлежащего уведомления. В этой связи представляется обоснованным вывод суда о том, что защитник получает возможность посредством самостоятельного обращения в орган следствия с ходатайством о предоставлении возможности начать ознакомление с материалами уголовного дела с момента подписания протокола уведомления об окончании следственных действий, а не с момента получения уведомления о

предоставлении возможности ознакомления с материалами уголовного дела⁷. В этом же решении суд обратил внимание на то, что стороны обвинения не был опровергнут довод участников стороны защиты о том, что на момент уведомления, предусмотренного статьей 215 УПК РФ, об окончании предварительного следствия не был сформирован один из томов уголовного дела.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что в рамках производства в порядке части 3 статьи 217 УПК РФ суды учитывают объем материалов уголовного дела, с которым обвиняемый и адвокат еще не ознакомились, период времени, предоставленный для ознакомления с материалами уголовного дела, а также продолжительность ограничения ознакомления, о котором ходатайствуют следователи. Так, Постановлением⁸ принято решение об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела (3 тома, всего 561 лист, а также вещественные доказательства) продолжительностью не менее 4 часов в день, а всего не более 16 часов.

Следует обратить внимание, что при принятии решения в порядке части 3 статьи 217 УПК РФ суды анализируют содержание уголовного дела на предмет наличия в нем документации, требующей специальных консультаций, замечаний, перечитывания и сличения. Наличие в материалах такой документации требует соразмерного увеличения срока ознакомления⁹. Сторона защиты в ряде случаев ссылается на проблемы со здоровьем, как ограничивающие возможность по ознакомлению с материалами уголовного дела. Указанное требует как от стороны обвинения, так и от судов тщательной проверки и оценки данного довода, учитывая, что ссылки стороны защиты на состояние здоровья обвиняемого как основание для увеличения ему срока для ознакомления с делом в некоторых случаях могут быть квалифицированы как уловка, маскирующая злоупотребление правом¹⁰.

Пример ситуации, когда участники стороны защиты не только срывают график ознакомления с материалами уголовного дела, но и фактически уделяют непродолжительные отрезки времени для ознакомления, отражен в апелляционном постановлении Калужского областного суда по делу № УК-22-1067/2020. Так, из представленных материалов дела следует, что следователем обвиняемому и его защитнику для ознакомления были предоставлены материалы дела, начиная с 03 июля 2020 года. Несмотря на это обвиняемый и защитник приступили к ознакомлению только с 07 июля 2020 года. До вынесения обжалуемого судебного решения они ознакомились с девятью томами уголовного дела, уделяя для этого не более 3 часов в день, хотя имели возможность ознакомиться

3 Постановление Обнинского городского суда от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-190/2019// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2z6NHoxPe5xV/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

4 Апелляционное постановление Псковского областного суда от 17 сентября 2020 г. по делу № 3/14-18/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/9ogqgocVGmV6/ (дата обращения: 10.08.2021 г.), Апелляционное постановление Псковского областного суда от 26 августа 2020 г. по делу № 3/14-7/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/W98NmYrks611/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

5 Гармаев Ю.П. Процессуальные способы противодействия затягиванию уголовного судопроизводства. Практическое пособие. Иркутск – Улан-Удэ, 2005.

6 Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 17 ноября 2020 г. по делу № 3/14-8/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iPhackj5pMVx/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

7 Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 13 ноября 2020 г. по делу № 3/14-31/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/anxwQQ2vZY5T/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

8 Апелляционное постановление Томского областного суда от 17 декабря 2020 г. по делу № 3/14-25/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lzWJzA4Ody11/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

9 Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 7 декабря 2020 г. по делу № 3/14-12/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1lp94NCs9PL4/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

10 Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 7 декабря 2020 г. по делу № 3/14-12/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1lp94NCs9PL4/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

весь рабочий день. Обвиняемый являлся к следователю для ознакомления четыре раза, защитник – пять раз¹¹.

Исходя из целей эффективного выполнения защитниками своих профессиональных обязанностей и выработки единых критериев, которыми им необходимо руководствоваться при ознакомлении с материалами уголовного дела, адвокатское сообщество подготавливает соответствующие рекомендации¹², которые во многом способствуют осмыслению возникающих проблем в рассматриваемом вопросе, и вместе с тем, по ряду аспектов, требуют детального обсуждения с учетом складывающейся правоприменительной практики. Так, в разъяснениях отмечается, что копирование адвокатом-защитником материалов уголовного дела не может приравниваться к ознакомлению с материалами дела, поскольку является лишь формой и способом реализации права адвоката снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. Вместе с тем, в судебной практике по сути сформулирован иной подход, который не разграничивает отдельные промежутки времени для копирования материалов уголовного дела и ознакомления с ними. Фактически речь идет о том, что стороне защиты предоставляется время, которым они могут распоряжаться по своему собственному усмотрению¹³.

В заключение представляется необходимым отметить, что в судебной практике в целом выработался круг обстоятельств, исследуемых при разрешении ходатайств об определении сроков ознакомления с материалами уголовных дел. К числу таких обстоятельств относят, в числе прочего, объем материалов уголовного дела, с которым обвиняемый и адвокат еще не ознакомлены, время, предоставленное для ознакомления с материалами уголовного дела, а также продолжительность ограничения ознакомления, о котором ходатайствуют следователи, наличие в уголовном деле документации, требующей специальных консультаций, заметок, перечитывания и сличения, состояние здоровья обвиняемого, необходимость участия переводчика и т.д.

Представляется, что в условиях перманентной цифровизации не только экономических, социальных, но и правоприменительных механизмов видится чрезвычайно перспективной идея предъявления для ознакомления цифровой копии уголовного дела уголовно-преследуемому лицу и его защитнику. Такая практика исключит необходимость составления графиков ознакомления с делом, сведет к минимуму споры о продолжительности ознакомления с делом (потребуется выработка стандартного периода времени, необходимого для ознакомления с одним условным томом уголовного дела),

позволит минимизировать контакты участников уголовного судопроизводства, что чрезвычайно актуально в условиях применения масштабных мер противодействия новой коронавирусной инфекции. Данное предложение находится в общем тренде повышения эффективности уголовного правосудия, в том числе посредством управления судебным временем, что, в частности, широко обсуждается на площадке Европейской комиссии Совета Европы по эффективности правосудия (СЕПЕJ). Следует отметить, что переход к «бумажному» производству является общей задачей для стран Совета Европы и помимо, казалось бы, очевидных преимуществ этой идеи, нельзя забывать и о возникающих сложностях и рисках. В настоящее время дела на бумажных носителях по-прежнему характерны для текущей процессуальной практики большинства европейских судов. Указанное обусловлено, в основном, спецификой доказательственного права, а именно тем, что не все страны придают одинаковую значимость бумажным доказательствам и их безбумажным эквивалентам. Кроме того, внедрение такого типа систем, даже ориентированных исключительно на техническую оцифровку бумажных документов в условиях России потребует масштабных финансовых вливаний. Высоким является и риск значительных потерь времени, конфиденциальной информации в случае неконтролируемого технического сбоя.

В числе прочего сегодня отмечается¹⁴, что управление бумажными документами и любыми оставшимися физическими носителями и обращение с ними можно облегчить использованием системы маркировки, такой как использование этикеток, которые можно сканировать для включения в базы данных, или, что еще лучше, системы, в которой файлы, документы и печати отмечены чипами RFID. Возможность геолокации файлов, документов и печатей в реальном времени значительно улучшает эффективность управления документами, что подтверждается соответствующими практиками в иных организационных механизмах.

Пристатейный библиографический список

1. Гармаев Ю.П. Процессуальные способы противодействия затягиванию уголовного судопроизводства. Практическое пособие. Иркутск – Улан-Удэ, 2005.
2. Guidelines on how to drive change towards Cyberjustice. Stock-taking of tools deployed and summary of good practices. Document prepared by the CEPEJ-GT-QUAL on the basis of the preparatory work of Mr Harold EPINEUSE, scientific expert (France). As adopted at the 28th meeting of the CEPEJ on 7 December 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16807482de> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

11 Апелляционное постановление Калужского областного суда от 16 сентября 2020 г. по делу № 3/14-10/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HAz9ASB-KdIWk/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

12 Например, Разъяснения Совета Адвокатской палаты Владимирской области «О минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела» от 29.05.2021 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apvo.fparf.ru/documents/chamber/resheniya-soveta-apvo/reshenie-soveta-apvo/> (дата обращения: 10.08.2021 г.). Разъяснения Совета Адвокатской палаты Новосибирской области «О продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела» от 26 мая 2015 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advpalatanso.ru/filearchive/a90d5021882ef4da2be62e703431ad7900241.pdf> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

13 Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 9 сентября 2020 г. по делу № 3/14-6/2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/DCtU-5wu2TjHa/> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

14 Guidelines on how to drive change towards Cyberjustice. Stock-taking of tools deployed and summary of good practices. Document prepared by the CEPEJ-GT-QUAL on the basis of the preparatory work of Mr Harold EPINEUSE, scientific expert (France). As adopted at the 28th meeting of the CEPEJ on 7 December 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rm.coe.int/16807482de> (дата обращения: 10.08.2021 г.).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-311-313

ЛЕВЧЕНКО Ольга Владимировна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСОБЛЕННОСТИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Статья посвящена современным проблемам обособления уголовного и уголовно-процессуального права. Не отрицая связь этих отраслей, отмечается определенная самостоятельность процессуального права, которая предполагает его обособленность. Рассмотрев общеизвестные критерии обособления, автор предлагает ввести в научный оборот еще два: различие правоотношений в отраслях материального и процессуального права; тенденции к саморазвитию обособляемой отрасли права. Синергетический подход к изучению отраслей права позволит по-новому взглянуть на ряд институтов, которые не отвечают современным условиям жизни общества, и требуется их дальнейшее саморазвитие. В статье делается вывод, что хотя между уголовным и уголовно-процессуальным правом имеется видимая взаимосвязь (но не взаимозависимость), они являются двумя обособленными отраслями российского права, которые существуют, выполняя свои цели и задачи.

Ключевые слова: отрасль права, материальное и процессуальное право, критерии обособления отраслей права, правоотношения, саморазвитие отраслей права.

LEVCHENKO Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal process sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ON THE ISSUE OF THE SEPARATION OF CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW

The article is devoted to the modern problems of separation of criminal and criminal procedure law. Without denying the connection of these branches, a certain independence of procedural law is noted, which implies its isolation. Having considered the well-known criteria of separation, the author suggests introducing two more into scientific circulation: the difference of legal relations in the branches of substantive and procedural law; trends towards self-development of the isolated branch of law. A synergetic approach to the study of branches of law will allow us to take a fresh look at a number of institutions that do not meet the modern conditions of society, and their further self-development is required. The article concludes that although there is a visible relationship between criminal and criminal procedure law (but not interdependence), they are two separate branches of Russian law that exist, fulfilling their goals and objectives.

Keywords: branch of law, substantive and procedural law, criteria for the separation of branches of law, legal relations, self-development of branches of law.

Левченко О. В.

Отрасли уголовного и уголовно-процессуального права включены в систему российского права как представители материального и процессуального права. Вопрос об их обособленности и взаимосвязи является актуальным, т.к. его разрешение позволит обозначить дифференциацию их внутрисистемного содержания, обеспечивая тем самым гибкость правового регулирования правоотношений.

Доктринальное понимание правильного обособления одной отрасли права от другой, должно носить системный характер. Современные воззрения на отрасль права отличаются от тех, которые были сформулированы ранее такими учеными как Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, М.С. Строгович, М.Д. Шаргородский и др.

В настоящее время «отрасль права представляется как составная, организационно обособленная и неотъемлемая часть (ветвь) общего правового массива, действующего в государстве, типовой элемент системы права, выражающий его сущность на соответствующем этапе развития, обладающий общеправовыми, субстанциональными и индивидуальными признаками и предназначенный для методически

обособленного урегулирования определенной сферы (блока) общественных отношений»¹.

В литературе достаточно теоретических разработок о понимании материального и процессуального права как смежных отраслей. В то же время отдельные авторы считают, что процессуальные отрасли права представляют собой «вторичные нормы, которые упорядочивают объективно обособившиеся сложные формы правоприменительной деятельности, необходимые для организации иных, первичных норм»². О служебном характере процессуального права по отношению к материальному праву высказывается Е.В. Бузун, считая, что «Любые материальные нормы всегда нуждаются в процессуальных формах своего опосредования

1 Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С.6.

2 Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 2. – С. 18.

и должны быть подключены к процессуальному правовому блоку»³.

Да, действительно, процессуальное право неразрывно связано с соответствующим материальным правом, где процессуальное право регулирует процессуальный порядок применения норм материального права. Но, не отрицая такую связь, тем не менее, отмечаем определенную самостоятельность процессуального права, которая предполагает его обособленность.

Общеизвестные критерии обособления отраслей права, такие как предмет и метод правового регулирования, пополнились еще несколькими, ряд которых вызывает некоторые сомнения в их жизнеспособности. К данным критериям относят: «принципы и функции права, цель правового воздействия, наличие особого статуса субъектов правоотношения, конвенциональность восприятия того или иного нормативного массива в качестве отрасли права, наличие либо отсутствие кодифицированного акта, закрепляющего определенные правовые нормы, источники (формы) выражения норм права, внутреннее строение отрасли права»⁴. Представляется, что такой список должен быть пополнен и другими критериями: различием правоотношений в отраслях материального и процессуального права; тенденции к саморазвитию обособляемой отрасли права.

Уголовные и уголовно-процессуальные правоотношения, по мнению некоторых авторов, являются самостоятельными. Такая позиция подтверждается выводом, что лицо, совершившее преступление виновно уже с момента его совершения и процессуальная оценка не изменяет данного объективного факта⁵. Да, но правоотношение при этом теряет свойство быть реализованным, поэтому права Р.О. Халфина, которая считает, что «Ценность понятия правоотношения заключается и в том, что оно обозначает конкретное, реальное общественное отношение, облеченное в форму права, являющееся реализацией нормы»⁶.

Кроме того, уголовно-правовое отношение в данной интерпретации теряет свойство быть волевым отношением. Государство проявляет свою волю через субъектов отношений – правоохранительных органов и суда и гарантирует другим участникам посредством правовых норм определенное взаимодействие либо государственное принуждение в связи с нарушением (возможностью нарушения) установленных правоотношением правил поведения.

Государство в уголовно-правовой и в уголовно-процессуальной сферах регулирования разделяет те и другие правоотношения сточки зрения их принадлежности к регулятивному или охранительному. Посредством регулятивных отношений закрепляется правомерное (неправомерное) поведение, формируется общественная воля. Охранительные отношения возникают тогда, когда необходима реакция

государства на защиту существующего в обществе порядка охраняемых правоотношений с целью наказания виновного в неправомерном поведении субъекта.

Таким образом, сущность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений различна. Имеющаяся между ними объективная взаимосвязь только подчеркивает эти различия и обособливает эти отрасли права друг от друга.

О тенденции дальнейшего развития обособления уголовно-процессуального права говорят исследования, касающиеся теории юридического процесса. Уже достаточно длительное время ведутся научные дискуссии о понятии, сущности, проблемах такого процесса. Его рассматривают как в широком, так и в узком смысле; имеются сторонники и противники так называемого «судебного права». Еще в конце прошлого века В.Н. Баландин предлагал широкую трактовку юридического процесса и считал, что к нему нужно отнести любую правовую процедуру, поскольку теория юридического процесса нуждается в развитии общепроцессуальной теории, включая теорию «судебного права»⁷. Группа современных исследователей определяя значение юридического процесса для правовой системы, считают, что «он призван повысить гарантии стабильной справедливости при выполнении специфических функций органами законодательной и судебной властей»⁸.

Не вступая в полемику о приемлемости юридического процесса для процессуальных наук, отмечаем, что законодатель не спешит его вводить в правовое поле. Первым шагом на этом пути должна быть унификация процессов в различных процессуальных отраслях права.

Представляется, что унификацию, по всей видимости, следует проводить на основе процессуальных принципов права, в которых этот процесс необходимо отразить. Как в свое время правильно рассуждал В.М. Горшенев, «принципы направлены на достижение оптимальных вариантов любой процессуальной деятельности, и только после того, как совокупность таких принципов будет сформулирована, она будет выступать как ведущая идея юридического процесса»⁹.

Исследование принципов процессуальных отраслей показывает, что их «набор» примерно одинаков: законность, разумный срок судопроизводства, состязательность сторон, язык судопроизводства, осуществление правосудия только судом и другие.

Но в то же время, сущность этих принципов может содержать значительные различия, сказывающиеся на применение в практической деятельности. К примеру, принцип состязательности сторон в некоторых отраслях процессуального права звучит примерно одинаково и имеет один и тот же смысл: стороны равноправны перед судом, а он сам обеспечивает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ст. 15 УПК РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ). В то же время, Кодекс административного су-

3 Бузун Е.В. Процессуальное право в системе российского права // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 3.

4 Уфимцев Е.В. Развитие идей о критериях разграничения отраслей права в советской и современной российской юридической науке // Юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 138.

5 Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф. Новое уголовное законодательство и его научно-практическое значение // Советское государство и право. – 1983. – № 2. – С. 75.

6 Халфина Р.О. Методологический аспект теории правоотношения // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 24.

7 Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1998. – С. 84.

8 Серков П.П. К вопросу о современном понимании юридического процесса // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 8. – С. 88.

9 Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков, 1985. – С. 153-154.

допроизводства РФ в ст.14 предусматривает, что суд может выявлять и истребовать доказательства по собственной инициативе, т.е. проявлять определенную активность.

Не вдаваясь в полемику об актуальности участия суда на основе принципа состязательности, отмечаем, что и другие принципы процессуального права также отличаются по содержанию. Конечно, в современном судопроизводстве возможность унификации существует, но сейчас она ненадлежащем уровне, который не позволяет говорить о существовании в российском праве ни судебного права, ни юридического (юрисдикционного) процесса.

Другим, предлагаемым нами критерием обособления отраслей права, является тенденция к саморазвитию отрасли права. Учением о саморазвитии занимается много гуманитарных наук. Одной из них можно назвать синергетику, которая саморазвитие считает одной из главных своих категорий.

В синергетических исследованиях подчеркивается, что саморазвитию и самоорганизации подвержены все имеющиеся системы, включая и социально-гуманитарные. К примеру, В. Степин пишет, что «Возникновение в саморазвивающихся системах новых уровней организации сопровождается дифференциацией систем. В их рамках формируются новые подсистемы, которые выступают, как части нового целого и также могут быть рассмотрены в качестве относительно автономных саморазвивающихся систем. Но эта их автономность имеет границы, которые определены их включенностью в более сложное целое и подчиненностью этому целому»¹⁰.

Синергетический подход к изучению отраслей права позволит по-новому взглянуть на ряд институтов, которые не отвечают современным условиям жизни общества, и требуется их дальнейшее саморазвитие. Это, в свою очередь повлечет определенное обособление материальных и процессуальных отраслей. Процессуальные отрасли права будут развиваться более динамично, поскольку они содержат процессуальные формы, подвергающиеся дифференциации.

Это можно проследить на примере уголовно-процессуального права. В настоящее время процесс дифференциации затронул многие процессуальные порядки, как расследования, так и разрешения уголовного дела. Саморазвитие уголовно-процессуальной формы от обычной формы уголовного судопроизводства, конечно, требует более пристальных исследований. Представляется, что не во всех случаях законодатель учел основополагающие положения уголовно-процессуального права и безупречно выстроил процессуальные порядки особых производств.

Тем не менее, в контексте статьи, отмечаем, что развитие уголовно-процессуальной формы проводится независимо от уголовного права, самостоятельно, обособлено. Поэтому, хотя между уголовным и уголовно-процессуальным правом имеется видимая взаимосвязь (но не взаимозависимость), они являются двумя обособленными отраслями российского права, которые существуют, выполняя свои цели и задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1998.
2. Бузун Е.В. Процессуальное право в системе российского права // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 3.
3. Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф. Новое уголовное законодательство и его научно-практическое значение // Советское государство и право. – 1983. – № 2. – С. 75.
4. Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004.
5. Серков П.П. К вопросу о современном понимании юридического процесса // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 8. – С. 88.
6. Степин В. Типология научной рациональности и синергетика // Філософія освіти. – 2017. – № 1 (20). – С. 10.
7. Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков, 1985.
8. Уфимцев Е.В. Развитие идей о критериях разграничения отраслей права в советской и современной российской юридической науке // Юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 138.
9. Халфина Р.О. Методологический аспект теории правоотношения // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 24.
10. Шагива Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 2. – С. 18.

¹⁰ Степин В. Типология научной рациональности и синергетика // Філософія освіти. – 2017. – № 1 (20). – С. 10.

ГАЙДАРОВ Арсен Абидинович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОБВИНЯЕМЫЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Данная статья посвящена осуществлению прав и обязанностей обвиняемого в уголовном судопроизводстве. С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатели попытались подчеркнуть, что целью уголовного судопроизводства является придание приоритетного значения защите прав и интересов физических лиц. В то же время некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, несмотря на многочисленные изменения и дополнения в их содержание с момента введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, все еще не полностью соответствуют Конституции Российской Федерации, а также общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации, которые являются неотъемлемой частью ее правовой системы в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: судопроизводство, обвиняемый, права и обязанности, уголовно-процессуальный кодекс, проблемы уголовного судопроизводства.

GAYDAROV Arsen Abidinovich

magister student of the 2nd course of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE ACCUSED IN THE CRIMINAL PROCESS: RIGHTS AND OBLIGATIONS, THE MAIN PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

The article deals with the problems of exercising the rights and obligations of the accused in criminal proceedings. With the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the legislator made an attempt to emphasize the purpose of criminal proceedings on the priority protection of the rights and interests of the individual (Article 6). At the same time, some provisions of the criminal procedure law of the Russian Federation, despite numerous changes and additions to its content that occurred after the introduction of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation into force, still do not fully comply with the Constitution of the Russian Federation, as well as the generally recognized principles and norms of international law, as well as international treaties of the Russian Federation, which, by virtue of Part 4 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation, are an integral part of its legal system.

Keywords: legal proceedings, the accused, rights and obligations, the criminal procedure code, problems of criminal proceedings.

Обвиняемый является главным процессуальным персонажем, потому что с момента его появления в уголовном деле все основные действия и решения связаны с ним.

Тот факт, что обвиняемый обладает определенными полномочиями и что компетентные органы и должностные лица, вероятно, предпримут в отношении него определенные принудительные меры, не оправдывает неприемлемых ограничений и нарушений его прав и свобод. Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать однозначный вывод о том, что данная часть Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации соответствует международным нормам и стандартам, а также обязательствам обвиняемого, и является частью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку обвиняемый подчинялся компетентным органам, в отношении него было возможно применение принудительных мер, демонстрирующих его ответственность. Если интересы обвиняемого учитываются при предоставлении набора прав, то интересы судебных органов должны соответствовать основным процессуальным обязанностям обвиняе-

мого, и соответствующие законы и нормативные акты очень важны для них. Это как для реализации прав других субъектов, так и для исключения ограничений свободы самого ответственного лица, не предусмотренных законом¹. Закрепление в УПК РФ² этого элемента правового статуса названного участника оставляет желать лучшего. Закон не предусматривает перечня обязанностей обвиняемого. Многие из этих вещей не зафиксированы в тексте. Выполнение определенных требований, предъявляемых к обвиняемому, ненадежно или отсутствует.

Обеспечение права на защиту подозреваемых и обвиняемых является одним из принципов уголовного судопроиз-

1 Кожевников Л. Л. Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Самара, 2003. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

водства, закрепленных в статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом это право для каждого человека в соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации о следователях, адвокатах, прокурорах, судах, возможность для подозреваемых и обвиняемых защищать себя средствами и методами, предусмотренными законом (статья 16, часть 2). Одной из гарантий реализации принципа права на защиту является право лица, обвиняемого в совершении преступления, использовать защитника.

По словам А. А. Леви, участие непрофессиональных защитников в ситуациях, которые могут быть очень сложными по закону, также никоим образом не согласуется с гарантированным конституцией правом каждого на квалифицированную юридическую помощь, тем более что закон не запрещает отказывать непрофессиональным защитникам. Таким образом, участие непрофессиональных защитников в уголовном судопроизводстве не усиливается, наоборот, нарушается право лица на оказание квалифицированной помощи по уголовным делам, а это означает, что число непрофессиональных защитников должно быть исключено из уголовного судопроизводства³.

Существует и противоположная позиция. Некоторые ученые считают, что трудно увидеть гарантию права подсудимого на защиту с точки зрения ограничения права подозреваемого (подсудимого) выбирать самостоятельно выбранного защитника из людей, у которых нет статуса адвоката⁴.

Во многих случаях привлеченные адвокаты не только не оказали квалифицированную юридическую помощь, но фактически «уничтожили» дело. «Стоимость юридических услуг в настоящее время высока и не всегда соответствует годам, которые приносит ответчик (ответчик). Иногда, заплатив крупную сумму денег, он не получал соответствующей юридической помощи. То есть мы должны отметить, что на данном этапе развития российского государства гарантия квалифицированной юридической помощи не достигает должного уровня», - сказал В. М. Бозров.

В то же время, Козлов, правильно сказал, что в «Декларации о квалифицированной юридической помощи» к федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не сказано ни слова об ответственности адвокатов за некачественную юридическую помощь.

В случае обнаружения это подразумевает нарушение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, которое должно было быть предоставлено адвокату в соответствии с законом, но он не оказал юридическую помощь. Это явный пробел в законе, нарушающий конституционное право на квалифицированную юридическую помощь⁵.

Мы не можем игнорировать тот факт, что количество жалоб на незаконное и необоснованное применение силы и специальных средств сотрудниками уголовно-правоохранительной системы увеличилось втрое. С точки зрения выявления и расследования подобных процедур это означает, что процесс очистки досудебного производства полностью

провалился, и здесь необходимо искать причины такой неэффективности.

Доля жалоб на нарушения прав человека в уголовном судопроизводстве не уменьшается с каждым годом. Он обратил внимание на то, что граждане в большей степени были недовольны предвзятостью и неполнотой предварительного следствия, а также незаконностью, иррациональностью и несправедливостью условий. На самом деле граждане недовольны практикой правоприменения на самом важном этапе уголовного процесса. Это ясно показывает, что существуют очень серьезные проблемы в уголовном процессе, которые не могут быть решены с помощью законодательных мер и разъяснений.

Необходимо на законодательном уровне перечислить нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которых содержатся положения уголовно-процессуального кодекса, содержащие обязанности обвиняемого. Этот выбор не только позволяет избежать основных изменений в уголовно-процессуальном кодексе, но и вносит необходимые дополнения в будущее или делает необходимые исключения из перечня обязанностей. Такой законодательно прописанный в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации подход к обязанностям подсудимого не только защитит его законные права и интересы, но и защитит подсудимого от незаконных претензий, но и значительно облегчит работу правоохранительных органов и устранил различия в объеме его прав и обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Бозров В. М. Действующий УПК ограничивает право обвиняемого на защиту // Российская юстиция. - 1999. - № 12. - С. 25.
3. Кожевников Л. Л. Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Самара, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Козлов А. Спорные вопросы допуска «иного лица» в качестве защитника обвиняемого // Российская юстиция. - 2003. - № 9. - С. 37.
5. Леви А. А., Игнатъева В. М., Капица Е. И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. - М.: «Юрлитинформ», 2003. - С. 19-20.

3 Леви А. А., Игнатъева В. М., Капица Е. И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. - М.: «Юрлитинформ», 2003. - С. 19-20.

4 Бозров В. М. Действующий УПК ограничивает право обвиняемого на защиту // Российская юстиция. - 1999. - № 12. - С. 25.

5 Козлов А. Спорные вопросы допуска «иного лица» в качестве защитника обвиняемого // Российская юстиция. - 2003. - № 9. - С. 37.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Развитие российской правовой системы и механизмов защиты прав человека во многом ориентировано не только на восстановление прав потерпевших, но и на предупреждение преступных посягательств в отношении лиц, которые представляют особый интерес в условиях осуществления уголовного судопроизводства или функционируют в отдельных сферах профессиональной деятельности, порождающих риски негативного воздействия на них извне. В данном контексте особое значение приобретают механизмы обеспечения безопасности вышеназванных лиц, так как их полноценное функционирование выступает залогом успешного раскрытия, расследования и судебного разрешения уголовных дел, а также эффективной профессиональной деятельности в определенных сферах. Раскрытию основных понятий, субъектов и оснований осуществления государственной защиты физических и должностных лиц посвящена данная статья.

Ключевые слова: государственная защита, безопасность, правовая основа, институт, субъекты, уполномоченные лица.

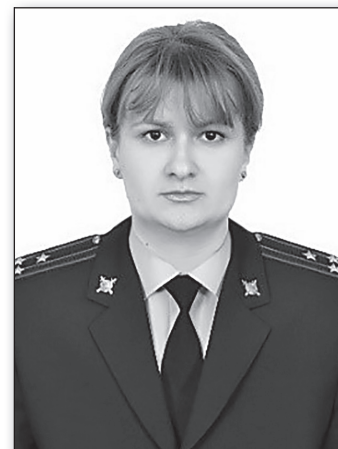
GUTIEVA Irina Genrikhovna

Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., Colonel of Police

PROBLEMS OF STATE PROTECTION OF OFFICIALS AND PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The development of the Russian legal system and mechanisms for the protection of human rights is largely focused not only on the restoration of the rights of victims, but also on the prevention of criminal encroachments against persons who are of particular interest in the context of criminal proceedings or function in certain areas of professional activity that generate risks of negative impact on them from the outside. In this context, the mechanisms for ensuring the security of the aforementioned persons acquire particular importance, since their full-fledged functioning is the key to successful disclosure, investigation and judicial resolution of criminal cases, as well as effective professional activity in certain areas. This article is devoted to the disclosure of the basic concepts, subjects and grounds for the implementation of state protection of individuals and officials.

Keywords: state protection, security, legal basis, institution, subjects, authorized persons.

Гутиева И. Г.

Действующее российское законодательство предусматривает институт государственной защиты отдельных категорий лиц, который реализуется в связи с их осуществлением определенных обязанностей в рамках уголовного судопроизводства или иной профессиональной деятельности и при условии наличия реальной угрозы их жизни, здоровью и имуществу. Важно отметить, что указанный институт является комплексным и он предусматривает помимо мер безопасности применение инструментов социальной и правовой поддержки защищаемых лиц. Однако, представляется необходимым сконцентрировать внимание на отдельных аспектах обеспечения мер безопасности в отношении указанных лиц.

В правовой литературе существует множество исследований, посвященных проблемам института государственной защиты и практическим вопросам обеспечения безопасности защищаемых лиц. Одни авторы изучают действующие механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, другие акцентируют внимание на правовых пробелах действующего

законодательства в части организации защиты должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, третьи анализируют различные аспекты уязвимости защищаемых лиц на разных этапах их участия в уголовном процессе. Действующие механизмы института государственной защиты необходимо исследовать не только с теоретической позиции, но и рассматривать их практическую реализацию. В данном контексте особое значение приобретает профессиональная подготовка сотрудников подразделений физической защиты, к полномочиям которых относятся различные действия в процессе обеспечения безопасности защищаемых лиц. При этом, в качестве наиболее уязвимого аспекта осуществления вышеназванной деятельности представляется необходимым выделить перевозку и сопровождение защищаемых лиц, что обуславливает практический интерес к специальной подготовке с использованием транспортного средства сотрудников уполномоченных подразделений.

Помимо уголовно-процессуального законодательства институт государственной защиты весьма подроб-

но регламентируется федеральным законодательством. Как уже отмечалось ранее, российское законодательство выделяет несколько основных категорий лиц, которые в определенных условиях подлежат государственной защите.

Для института государственной защиты имеет значение не только процесс обеспечения безопасности защищаемых лиц, но и иные вопросы управленческого характера, ресурсного и информационного обеспечения, которые реализуются как непосредственно в отношении указанных лиц, так и в рамках профессиональной деятельности уполномоченных сотрудников правоохранительных органов.

Анализируемый институт ориентирован не только на применение соответствующих мер, но и обладает сложной структурой, в связи с чем, следует отметить системность и многоплановость указанной деятельности. Учитывая тот факт, что в процесс государственной защиты могут быть вовлечены не только правоохранительные органы, но и иные государственные учреждения в зависимости от специфики деятельности защищаемой лица, следует отметить существенное значение эффективного межведомственного взаимодействия в анализируемой сфере с учетом конфиденциальности информации о соответствующем лице.

Безусловно, функционал различных органов государственной власти в рамках процесса применения мер безопасности к защищаемым лицам ограничивается компетенцией и спецификой их деятельности. В качестве основных субъектов применения указанных мер следует выделить органы внутренних дел, к компетенции которых относится обеспечения безопасности личности в целом и защищаемых лиц с учетом особенностей угроз для их жизни, здоровья и имущества в частности. Важно отметить, что указанные органы в своей структуре имеют специальные подразделения, уполномоченные на применение мер безопасности.

В первую очередь уполномоченные сотрудники правоохранительных органов должны четко понимать кто относится к категориям защищаемых лиц. В правовой литературе достаточно часто исследуются отдельные категории лиц. В рамках данной научной статьи следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов должны обладать информацией о всем многообразии субъектов, в отношении которых могут применяться соответствующие меры защиты в тех или иных условиях.

Отдельные аспекты обеспечения безопасности защищаемых лиц имеют прямую связь с вышеназванными сферами государственной деятельности, так как нормативные положения, порождающие особый правовой статус указанных лиц, имеют соответствующую юридическую природу и механизмы организации и осуществления.

Отметим, что действующий институт государственной защиты формировался в российской правовой системе постепенно, в том числе и в части расширения перечня лиц, к которым применяются соответствующие защитные действия. Так, с 1995 года в России закреплен пере-

чень отдельных категорий лиц, которые осуществляют определенную профессиональную деятельность и в связи с этим в отношении них возникают угрозы их жизни, здоровью и имуществу. Согласно указанного перечня государственной защите подлежат: судьи; прокуроры; следователи; дознаватели; оперативники; сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров; сотрудники федеральной службы безопасности; сотрудники Следственного комитета Российской Федерации; сотрудники органов принудительного исполнения Российской Федерации; работники контрольных органов Президента Российской Федерации, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений; сотрудники органов государственной охраны; работники таможенных и налоговых органов, антимонопольных органов, федеральных органов государственного контроля¹.

Анализ вышеназванного перечня позволяет сделать вывод, что в настоящее время существует весьма масштабное количество должностей, в рамках осуществления которых возникают ситуации, связанные с профессиональной деятельностью, создающие угрозы для указанных лиц, в связи с чем им может потребоваться защита. В 2021 году указанный перечень лиц был дополнен государственными гражданскими служащими органов внешней разведки Российской Федерации в связи с распространением случаев негативного воздействия на них по мотивам их профессиональной деятельности.

Помимо вышеназванных лиц с 2004 года перечень субъектов, к которым могут применяться меры государственной защиты расширился участниками уголовного судопроизводства, в отношении которых из-за их связи с конкретными уголовными делами возникают угрозы их жизни, здоровью и (или) имуществу. Также защите подлежат: потерпевший; свидетель; частный обвинитель; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; эксперт, специалист, переводчик, понятой, педагог и психолог; гражданский истец, гражданский ответчик; законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления².

1 Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 2. – Ст. 158.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) //

Выделение вышеназванных категорий напрямую связано с функционированием конкретного лица в рамках профессиональной деятельности в определенной сфере или же с его участием в уголовном судопроизводстве. Без обеспечения защиты в данном контексте под вопрос ставится возможность его дальнейшей профессиональной деятельности на соответствующей должности или участие в уголовном судопроизводстве, так как во многих случаях при возникновении серьезных угроз жизни, здоровью и имуществу люди способны отказываться от своей работы и от выступления в качестве определенного значимого лица в уголовном разбирательстве.

Как уже отмечалось ранее, государственная защита подразумевает не только определенный состав и четко установленный в законодательстве перечень защищаемых лиц, но и особую совокупность защитных мер, которую осуществляют уполномоченные сотрудники правоохранительных органов.

К мерам безопасности, применяемым в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов относятся следующие: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе; временное помещение в безопасное место; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства; замена документов, изменение внешности³.

Меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного судопроизводства абсолютно те же, единственной особенностью является применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. Помимо этого, возможность применения мер из пунктов 4-7 предусмотрена только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях⁴.

На основе анализа нормативных положений, регламентирующих особенности применения вышеназванных мер безопасности, следует отметить, что отдельно в качестве самостоятельной меры безопасности сопровождение защищаемого лица с использованием транспортного средства не выделяется.

Для участников уголовного судопроизводства российское федеральное законодательство закрепляет аналогичную возможность, но в рамках личной охраны, охраны

жилища и имущества при соответствующей необходимости.

В рамках данного исследования следует отметить оправданность правовой регламентации особенностей государственной защиты указанных категорий лиц в рамках самостоятельных федеральных законов, так как несмотря на их общую схожесть по структуре, они в полной мере отражают специфику участия указанных лиц в уголовном процессе или профессиональной деятельности. В правовой литературе достаточно часто высказываются мнения о необходимости объединения указанных федеральных законов в один и систематизации их нормативных положений, однако данная трансформация представляется нецелесообразной по причине усложнения юридической техники в случае их совмещения, что существенно затруднит толкования данных норм и их применение на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 2. – Ст. 158.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2021. – № 18. – Ст. 3055.
3. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455; 2021. – № 15 (Часть I). – Ст. 2439.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534; 2017. – № 7. – Ст. 1026.

Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2021. – № 18. – Ст. 3055.

3. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; 2021. № 15 (Часть I). Ст. 2439.

4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534; 2017. № 7. Ст. 1026.

ЕРИНА Ксения Александровна

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

НОВИКОВ Дмитрий Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

О РОЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ДОПРОСЕ ЛИЦ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Статья посвящена проблемам определения роли использования дистанционного (удаленного) допроса на досудебной стадии уголовного процесса. В рамках предмета исследования авторами приводятся статистические сведения о коррупционных проявлениях в Российской Федерации. Указанные сведения во многом свидетельствуют о необходимости разработки нового эффективного механизма правоприменительной работы в указанной области.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, борьба с коррупцией, инновации, следственные действия, видеоконференцсвязь.

ERINA Kseniya Aleksandrovna

lecturer of Criminal justice and forensic science sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

NOVIKOV Dmitriy Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and criminology sub-faculty of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

ROLE OF USING VIDEO CONFERENCING DURING INTERROGATION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF CORRUPTION

The article is devoted to some problems of determining the role to introduce remote interrogation at the pre-trial stage of the criminal process. Authors share current information on corruption manifestations in the Russian Federation. These data indicate the need to develop a new effective mechanism for law enforcement work.

Keywords: corruption, corruption crimes, fight against corruption, innovation, investigative actions, videoconferencing.

Ерина К. А.

Новиков Д. С.

Вопросы искоренения коррупции остаются одними из приоритетных в сфере обеспечения национальных интересов, как на современном этапе реализации государственной политики, так и с учетом долгосрочного стратегического развития Российской Федерации. Поэтому, усиление борьбы с коррупцией многие годы остается «русской идеей»¹ восстановления социальной справедливости и законности. В свою очередь, ее базисом служит четыре основные задачи:

1. Превентивно-предупредительная задача, связанная с предупреждением преступлений коррупционной направленности, в том числе их профилактикой, развитием информационно-пропагандисткой деятельности, выработкой антикоррупционных стандартов поведения должностных лиц.

2. Компенсационная задача, связанная с возмещением вреда, причиненного преступлением, в том числе и связанная с конфискацией имущества, нажитого коррупционным путем.

3. Карательно-охранительная задача, связанная с повышением уровня различных видов ответственности за коррупционные преступления (правонарушения, проступки).

4. Охранительно-регулятивная задача, связанная с выявлением, раскрытием, расследованием, пресечением преступлений коррупционной направленности.

Рассмотрим проблемы реализации последней задачи подробнее.

Анализ правоприменительной практики выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений свидетельствует о сохранении негативной тенденции к их росту, повышению уровня преступного профессионализма, а также увеличению вреда, причиняемого обществу и государству.

За 2 квартала 2021 года массив выявленных преступлений коррупционной направленности (22441 преступление), в сравнении с предшествующим 2020 годом (18871 преступление) увеличился на 18 %². В свою очередь, в августе 2021

¹ Социологи выяснили, во что и кому граждане России по настоящему верят // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/08/12/sociologiy-vyasnili-vo-chto-i-komu-grazhdane-rossii-po-nastoiashchemu-veriat.html>. (дата обращения: 15.08.2021).

² Взятки меньше, но чаще // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/28/reg-sibfo/v-13-regionah-zafiksirovan-kratnyj-rost-korrupcionnyh-prestuplenij.html> (дата обращения: 13.07.2021).

года глава Следственного комитета Российской Федерации отметил, что следователями в суд было направлено более 5 тыс. материалов уголовных дел о коррупции, а количество должностных лиц, признанных обвиняемыми, имеющими особый правовой статус, составило 242 человека³.

В целом, годовая отчетная статистика ГИАЦ МВД России, показывает, что количество выявляемых преступлений коррупционной направленности, на протяжении последних 3 лет практически не меняется и колеблется в пределах тридцати тысяч, составляя около 1,5 % от общего количества выявленных преступлений в стране. Указанные достаточно «скромные» цифры, влекут колоссальный материальный ущерб, исчисляемый миллиардами рублей. Так, в 2020 году размер материального ущерба, причиненного государству лицами, совершившими коррупционные преступления, составил 58,4 млрд. руб.⁴, а за 1 квартал 2021 года в ходе предварительного расследования было изъято имущество, нажитое преступным путем в размере 1,4 млрд. руб., наложен арест на имущество обвиняемых суммой 13 млрд. руб., а также 6,9 млрд. руб. ущерба было возмещено добровольно⁵.

В этой связи, вопросы противодействия коррупционным проявлениям и в частности борьбы с коррупционными преступлениями не только не теряют своей актуальности с течением времени, но и нуждаются в дальнейшем анализе и разработке. В этой связи, на примере оптимизации и повышения эффективности процесса выявления и раскрытия коррупционных преступлений, требуется выработка и внедрение новых приемов и способов деятельности правоохранительных структур, т.е. своего рода «инноваций» в расследовании. С другой стороны, указанная «инновация» должна соответствовать современному положению организации и порядка деятельности органов исполнительной власти в условиях применения ограничительных мер, введения режима повышенной готовности, связанного с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), а также в целом обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения, в том числе каждого из участников и субъектов уголовно-процессуальных отношений.

В этой связи, представляется актуальным проанализировать возможности изменения концептуального подхода к практике расследования преступлений, в том числе и коррупционных, в режиме удаленного доступа, связанного с применением информационно-телекоммуникационных технологий и видеоконференц-связи.

Очевидно, что коррупционные преступления следует относить к группе сложно выявляемых преступлений, предварительное расследование по которым сопровождается дефицитом криминалистически значимой и доказательственной информации. Анализ практики расследования рассматриваемой группы преступлений позволяет утверждать, что главной особенностью работы с доказательствами является

их трансформация (легализация) из результатов, полученных путем производства оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). В свою очередь результаты ОРМ зачастую условно могут быть трансформированы двумя путями:

1. Путем производства различных видов следственного осмотра: осмотра места происшествия, документов, предметов (к примеру, технических носителей информации – DVD-дисков, flash-накопителей, содержащих результаты фиксации оперативно-розыскного эксперимента, стенограмм и т.д.).

2. Путем производства допроса участников оперативно-тактической комбинации по задержанию лица с поличным, т.е. оперуполномоченных, лиц, оказывающих им содействие, а также подозреваемых (обвиняемых).

Если производство первого вида следственного действия может априори производится следователем лично и не подразумевает удаленного формата работы, то следует рассмотреть возможности производства допроса с использованием информационно-телекоммуникационных технических средств.

В первую очередь, отметим, что нормативное регулирование указанного вопроса закреплено в УПК РФ достаточно фрагментарно. Так, возможность участия в уголовном производстве путем использования видеоконференц-связи сведена к возможности производства допроса свидетелей, потерпевших (ч.4 ст.240, 278 УПК РФ), участия в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей; осужденного, содержащегося под стражей при рассмотрении апелляционных жалобы; осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы при рассмотрении кассационной жалобы (ч. 6.1 ст. 241, ч. 2 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ), предоставлении слова подсудимому (ст. 293 УПК РФ), участии осужденного и потерпевшего, его законного представителя или представителя при разрешении ряда вопросов исполнения приговора (ч. 2 399 УПК РФ). Справедливо и замечание, М. С. Плетниковой, которая в своем исследовании также указывает на отсутствие урегулирования уголовно-процессуальным Законом порядка применения видеоконференцсвязи на иных этапах уголовного судопроизводства, несмотря на высокий уровень развития цифровых технологий в современном мире⁶.

Кроме того, «Обзор № 3 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 февраля 2021 г. также разъясняет только возможность применения видеоконференц-связи при разрешении уголовного дела по существу, исполнения приговора, а также рассмотрении материалов уголовного дела при осуществлении судебного контроля в раках досудебного производства⁷. Соглашаясь с позицией профессора А. Н. Першина «информационно-телекоммуникационные технологии получили свое скромное распространение в зна-

3 Региональные СК отправили в суды пять тысяч дел о коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/08/12/reg-pfo/regionalnye-sk-otpravili-v-sudy-piat-tysiach-del-o-korrupcii.html> (дата обращения: 14.08.2021).

4 Генпрокурор указал, что ущерб от коррупции в 2020 году. ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11228045>. (дата обращения: 16.08.2021).

5 Бастрыкин обсудил со следователями раскрытие коррупционных преступлений // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/08/bastrykin-obsudil-so-sledovateliami-raskrytie-korrupcionnyh-prestuplenij.html> (дата обращения: 10.08.2021).

6 Плетникова Д. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 26.

7 Обзор № 3 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/29689/> (дата обращения: 20.07.2021).

чительной степени лишь в стадиях судебного производства по уголовному делу или как средство обеспечения деятельности суда. На досудебных стадиях ИТ-технологиям практически не уделяется внимание⁸. Таким образом, использование удаленного (дистанционного) формата работы сведено к судебной стадии уголовного процесса, оставаясь правовым пробелом, и снижая эффективность современных возможностей коммуникации в рамках стадии предварительного расследования.

В имеющихся на сегодняшний момент реалиях дальнейшего информационно-телекоммуникационного оснащение, позволяющее дистанционно (удаленно) наладить процесс взаимодействия участников уголовного процесса, в том числе и на стадии предварительного расследования, по нашему мнению, является закономерным. Не случайно в мае 2021 г. А. В. Кутепов, председатель комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, повторно вышел с законодательской инициативой об использовании видеоконференц-связи при производстве допроса потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта и организации проведения очной ставки⁹. Заметим, что подобный законопроект с положительной инициативой был отклонен Государственной Думой в 2016 году (Законопроект К. А. Лазарева № 764131-6).

Анализ позиции членов научного сообщества (С. А. Новикова, Е. А. Артомоновой, Д. С. Плетниковой, В. Л. Будникова, А. П. Рыжакова и др.) позволяет отметить безусловные плюсы внедрения указанного института использования информационно-коммуникационных технологий в деятельность следователей и дознавателей, которая сможет повысить эффективность борьбы с коррупционной преступностью в том числе, и позволит:

1. Обеспечить соблюдение разумного уголовно-процессуального срока, в частности не сократить, но минимизировать факты продления сроков предварительного расследования.
2. Сократить процессуальные издержки, связанные с явкой к месту производства допроса.
3. Минимизировать основания для приостановления производства по уголовному делу.
4. Обеспечить соблюдение единоначалия в организации производства предварительного расследования, его индивидуализацию путем сокращения направления поручений, в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 152 УПК РФ.
5. Обеспечить мобильность явки допрашиваемых.
6. Сократить контакты участников уголовного процесса, с целью обеспечения социально-эпидемиологических норм.

Для расследования группы коррупционных преступлений особую значимость представляет функция обеспечения предупреждения противодействия со стороны защиты, а также оказания давления на органы исполнительной власти, в связи с организацией расследования.

Как правило, совершение коррупционных преступлений не предусматривает наличие потерпевшего как участника уголовного процесса. В этой связи, зачастую лицо, оказывающее содействие при организации и производстве

ОРМ с целью задержания сличным, приобретает уголовно-процессуальный статус свидетеля. И именно показания свидетеля в совокупности с легализованными результатами ОРМ составляют базис обвинения в совершении коррупционного преступления. Поэтому обеспечение его безопасности путем организации дистанционного (удаленного) допроса позволит получить наиболее объективные, достоверные и полные показания, в условиях минимально морально-психологического давления, стресса. При необходимости, изменение места фактического нахождения (места жительства) свидетеля, не будет являться препятствием для участия в производстве допроса.

Также, получая показания с помощью системы видеоконференц-связи, следователю проще будет использовать дополнительное средство фиксации показаний – видеозапись производимого допроса. В последующем это позволит участникам процесса убедиться в том, что показания точно и правильно зафиксированы в протоколе. Кроме того, видеоконференц-связи позволяет дополнительно изучить невербальное поведение допрашиваемого, причем неоднократно, что также способствует более «полному погружению» следователя в предмет доказывания с целью установления всех обстоятельств совершенного коррупционного преступления.

Подводя промежуточный итог, следует пояснить, что внедрение рассматриваемого вопроса использования информационно-телекоммуникационных технологий, подразумевает, в первую очередь, обязательное отражение в уголовно-процессуальном Законе Российской Федерации фактических и юридических оснований. Отметим, что законопроект № 1184595-7 представляет среди оснований производства допроса с использованием видеоконференц-связи невозможность личного участия или нахождение за пределами места производства предварительного расследования допрашиваемого лица, а также необходимость проведения допроса следователем (дознавателем), в производстве которого, находятся материалы уголовного дела. Полагаем целесообразным дополнить перечень оснований следующим содержанием: «при необходимости обеспечения и реализации мер безопасности в отношении допрашиваемого лица».

Таким образом, введение возможности проведения допроса на стадии предварительного расследования с использованием видеоконференц-связи является комплексным решением достаточно широкого спектра проблем. Внедрение и использование современных информационно-телекоммуникационных технологий коммуникации «следователь – допрашиваемый» позволит предпринять легальную попытку повышения эффективности и сокращения сроков предварительного расследования в том числе и при раскрытии преступлений коррупционной направленности.

Приставленный библиографический список

1. Першин А. Н. Цифровые права лиц, осуществляющих предварительное расследование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2 (78). – С. 110.
2. Плетникова Д. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1.

8 Першин А. Н. Цифровые права лиц, осуществляющих предварительное расследование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2 (78). – С. 110.

9 Законопроект № 1184595-7. Система обеспечения законодательной деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 16.08.2021).

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РАБОЧЕГО ЭТАПА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются особенности проведения рабочего этапа осмотра места происшествия в ходе расследования преступления в сфере компьютерной информации. Предложены отдельные тактические рекомендации рабочего этапа осмотра места происшествия, возможности дальнейшего исследования полученных в ходе его проведения следов и информации с помощью назначения и проведения различных судебных экспертиз.

Ключевые слова: рабочий этап, осмотр места происшествия, компьютеры, следователь, специалист, судебная экспертиза.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF THE WORKING STAGE OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT DURING THE INVESTIGATION OF A CRIME IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

This article discusses the features of the working stage of the inspection of the scene of the incident during the investigation of a crime in the field of computer information. Separate tactical recommendations of the working stage of the inspection of the scene of the incident, the possibility of further investigation of the traces obtained during its conduct, information and verification of investigative versions through the appointment and conduct of various forensic examinations are proposed.

Keywords: working stage, inspection of the scene, computers, investigator, specialist, forensic examination.

Тенденция на увеличение количества киберпреступлений, в том числе совершаемых в России, продолжает сохраняться. Данное обстоятельство связано с всеобщим использованием Интернета, доступность и популярность цифровых технологий для населения, продолжением увеличения киберпространства в целом, системная компьютеризации государственных и частных структур, устойчивый перевод делопроизводства, денежного и товарного оборота граждан, организаций и общества в целом на компьютерный оборот информации. Исходя из этого увеличивается число людей, которые пытаются обогатиться путем использования компьютеров, компьютерных технологий и телекоммуникационных систем, использования знания особенностей программирования и общения в компьютерных мировых системах.

Рассматривая тактику проведения отдельных следственных действий по данным преступлениям, отметим важную роль осмотра места происшествия, в частности, некоторые особенности алгоритма и техники проведения его рабочего этапа.

В ходе начала рабочего этапа осмотра, включая компьютер или осматривая работающий компьютер, а также его работы в режиме ожидания, следователь и специалист, принимающий участие в осмотре, определяют – в какой программе работает осматриваемое оборудования, фиксируя это в протоколе следственного действия. Временное текущее состояние работающего компьютера желательно сохранить, установив по истории работы с программой

при этом все предыдущие действия лица, ранее работавшего на нем. Представляется, что задействованные специалистом или следователем средства сканирования и копирования в этом случае должны применяться безусловно, вместе с использованием традиционной фото и видео фиксацию экрана монитора.

В ходе так называемого рабочего этапа осмотра места происшествия каждый объект исследования, каждый узел и канал (провод с элементами подключения) тщательно фиксируются в протоколе следственного действия, сначала не прикасаясь к ним (статическая стадия), затем, в случае необходимости, после осмысленных манипуляций специалиста то, что обнаруживается – так называемая динамическая стадия осмотра.

Специалист исследует файлы с текстовой и графической информацией, отмечая их состояние, повреждения, при этом делаются попытки восстановления стертых или удаленных файлов.

В ходе осмотра места расположения компьютера (так называемого рабочего места) не надо забывать на осмотр обстановки, состояния прилегающих поверхностей и расположения окон, дверей, замков, средств сигнализации помещения с позиции поиска трасологических (дактилоскопических, потожировых на предмет ДНК и запаха) и вещественных следов (трасологических от инструмента, ног, одежды, крови, кожи и т.п.).

Особое внимание стоит уделять поиску следов на поверхности клавиатуры, мышки, корпуса компьютера. Достаточно эффективно используются специальные технические средства опознавания персонального пользователя компьютера: электронные карточки, ключи-активаторы (доступа к ПК)

с микропроцессором с памятью, идентификаторы по пальцевым отпечаткам (например, фирмы «Calspan») и др.

В протоколе осмотра, равно как и в приложении к нему в виде фото- видео-фиксации (фототаблица, видеозапись), распечатка или дубликат информации указываются общая конфигурация компьютера: тип процессора, версия программного обеспечения, объем памяти, сведения о пользователе и т. п. Эта информация берется, как правило, из меню «свойства», из папки «система». В дальнейшем сохраняется текущее состояние компьютерной информации с результатами о преступлении и его последствиях, таких как: блокирование программы, уничтожение данных, копирование или перебор информации, нарушение работы ПК, его системы или в целом сети, к которой он подключен. Таким образом, устанавливается способ совершения преступления. Персональный компьютер всегда как программное устройство регистрирует свои действия в файлах и это можно установить.

Если в ходе осмотра места происшествия есть возможность изъять компьютер или отдельные его части, то это производится согласно общим криминалистическим правилам изъятия, с возможностью упаковки и сохранения имеющихся следов на поверхности объектов и информации, хранящейся в устройстве. Попутно производится, как правило: опрос свидетелей, персонала учреждения или организации, где выясняются сетевые имена пользователей, их входные пароли; изучаются документы по паспортам компьютеров и периферийного оборудования, изучаются нормативные документы по порядку работы ПК, должностные инструкции ответственных за них лиц, личные данные пользователей и др. Изъятие компьютерного оборудования происходит только после выключения и отсоединения его от сети.

Если же компьютерную технику не представляется возможным изъять на исследование, а возможно и судебную экспертизу, то выполняются, как правило, следующие действия, позволяющие минимизировать последствия преступления, сохранив при этом, доказательственную базу. К ним относятся: закрытие и опечатывание помещения с компьютерами; отключение источников электропитания с опечатыванием всех необходимых узлов и деталей; дубликаторами, переносными жесткими дисками производят копирование и сохранение информации о программе, файлах, действиях с осмотренного компьютера.

Большую роль, как потенциальных источник доказательства или средства доказывания по преступлениям данного вида, играет такое особое следственное действие, как производство судебной экспертизы, обычно назначаемое после описанного выше производства осмотра места происшествия. В зависимости от вида следов, которые могут оставить преступник (преступники) на месте происшествия, связанного с компьютерной техникой, средствами коммуникации ее и помещениями (где она находится либо примыкают к ним), на наш взгляд, существует возможность назначить следующие виды судебных экспертиз:

- судебные компьютерно-технические экспертизы (СКТЭ);
- судебную телематическую экспертизу;
- судебные дактилоскопическую и пороскопическую (эджектоскопическую) экспертизы;
- судебно-трасологическую экспертизу следов ног (обуви);
- судебные трасологические (механоскопические) экспертизы орудий взлома и инструментов, производственных механизмов их следов;
- судебно-трасологическую экспертизу установления целого по частям;
- судебно-трасологическую экспертизу замков и сигнальных устройств;
- судебную автороведческую экспертизу;
- судебные лингвистические экспертизы письменных и устных текстов;
- судебную почерковедческую экспертизу;
- судебную технико-криминалистическую экспертизу документов;
- судебную фоноскопическую экспертизу;

– судебную экспертизу объектов волокнистой природы (КЭМВИ);

– судебную экспертизу парфюмерных и косметических средств;

– судебную электротехническую экспертизу;

– судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств биологического происхождения (кровь, слюна, пот, волосы, кожа);

– судебно-медицинскую молекулярно-генетическую экспертизу вещественных доказательств;

– судебно-биологическую экспертизу запаховых следов человека (судебно-биологическую ольфакторную экспертизу).

Предложенный выше список судебных экспертиз, конечно же, не является исчерпывающим.

Одной из основных, как правило, обязательных судебных экспертиз по данной категории дел является судебная компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ). Собственно, как отмечает Е. Р. Россинская, данный вид экспертизы, исходя из объекта исследования, устанавливаемых фактов и событий, подразделяется на следующие подвиды:

1) аппаратно-компьютерную судебную экспертизу;

2) программно-компьютерную судебную экспертизу;

3) информационно-компьютерную судебную экспертизу (данных);

4) компьютерно-сетевую судебную экспертизу.¹

Существующие интернет-технологии позволяют в сетевых системах соединить воедино различные компьютеры и другое сетевое оборудование, использовать сведения о них и проводить все задействованные информационные операции (программы) и ресурсы.²

В связи со стремительным развитием телекоммуникаций и сотовой связи, отметим появление и внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений, связанных с компьютерными технологиями еще такого вида судебной экспертизы как телематической. Предметом данной экспертизы могут являться фактические данные, устанавливаемые на основе применения специальных знаний при исследовании средств телекоммуникаций и подвижной (сотовой) связи как источник материальных носителей информации о факте или событии какого-либо преступления.

Подводя краткий итог отметим, что организация и проведение следователем рабочего этапа осмотра места происшествия в ходе расследования преступления в сфере компьютерной информации, имеет ряд своих специфических особенностей. Последние связаны: с компьютерно-техническим характером осмотра; обязательным привлечением в для участия в нем специалиста в области компьютерно-коммуникативных знаний; современное оснащение следственно-оперативной группы соответствующими техническим средства установления, снятия и фиксации компьютерной информации; традиционными криминалистическими средствами обнаружения, фиксации и изъятия следов различного вида, которые могут быть обнаружены по логике вещей в процессе осмотра; обеспечение легитимности и законности проводимого следственного действия.

Пристатейный библиографический список

1. Осипенко А. Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт. – М.: Норма, 2004. – 432 с.
  2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
-
1. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – С. 459.
  2. Осипенко А. Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт. – М.: Норма, 2004. – 432 с.

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

РОМАН Егор Михайлович

курсант Юридического факультета Академии права и управления ФСИН России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ВОПРОСЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье исследуется современное состояние противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов уголовно-правовыми и криминалистическими средствами. На основе анализа актуальных статистических данных, теоретических концепций ученых-правоведов по исследуемому вопросу авторами формулируется ряд проблем и предлагаются рекомендации по их решению.

Ключевые слова: уголовно-правовые средства, криминалистические средства, противодействие, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества.

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

ROMAN Egor Mikhailovich

cadet of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINALISTIC MEANS OF COUNTERING ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES: CURRENT STATE, PROBLEMS, ISSUES AND WAYS TO SOLVE THEM

The article examines the current state of countering the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues by criminal and forensic means. Based on the analysis of current statistical data, theoretical concepts of legal scientists on the issue under study, the authors formulate a number of problems and offer recommendations for their solution.

Keywords: criminal-legal means, criminalistic means, counteraction, illegal traffic, narcotic drugs, psychotropic substances.

Изучение исторического опыта, а также основных положений международных актов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств позволяет констатировать, что правовая база для решения вопроса противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов сформирована. Однако это не исключает проблем, которые могут возникать в ходе реализации правового механизма противодействия¹. В этой связи особую актуальность приобретает необходимость исследования уголовно-правовых и криминалистических средств противодействия незаконному обороту наркотических средств с целью выявления проблем и определения путей их решения.

По официальным данным Управления ООН по наркотикам и преступности в России периодические употребляют ПАВ (психоактивные вещества) порядка 13 млн. человек, а систематически – 5 млн. человек, большая часть которых – молодежь от 16 до 30 лет. Из них зарегистрировано, то есть состоит на специальном учете, порядка 460 тыс. Ежегодно смертность от наркотиков у граждан РФ составляет порядка 50 – 60 тыс. человек.

Из незаконного оборота наркотических средств, по учетным данным в 2020 г., было изъято порядка 35 600 кг психоактивных веществ, что составляет 20% от общемирового уровня.

Что касается экономических издержек, то затраты силовых структур на борьбу с данным типом преступлений – 96 млрд. рублей ежегодно, а вывод из ВВП страны составляет

1,5 трлн. рублей. Россияне тратят на наркотики 4,5 млрд. рублей ежегодно².

В нашей стране 6 из 10 совершенных преступлений ежегодно так или иначе связаны с употреблением наркотиков. К уголовной ответственности привлекается порядка 290 тыс. человек, из них 200 тыс. – наркопотребители.

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2020 г. зарегистрировано 189905 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых 79840 остались не раскрытыми³. О количестве латентных преступлений в сфере оборота наркотиков остается только догадываться.

На основе анализа сложившейся ситуации в сфере незаконного оборота наркотических средств и изученных нами теоретических концепций, а также публикаций ученых-правоведов по вопросам противодействия этому явлению представляется целесообразным обозначить ряд проблемных моментов.

Первой, на наш взгляд, фундаментальной проблемой уголовного противодействия является высокая латентность совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Представляется целесообразным отметить, что данный факт вызван трудностью регистрации преступлений данного типа, обусловленной перманентным развитием данного рынка и созданием ранее неизвестных способов их совершения. Данные деяния являются скрытыми, внешне не проявляющимися в силу

1 См.: Юдин П. А. Актуальные проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Общество и право. – 2017. – № 2 (60).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021> (дата обращения: 24.05.2021).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.05.2021).

субъективных причин⁴. К таковым можно отнести: нежелание заявлять о преступлении, нежелание регистрировать заявление о преступлении со стороны сотрудников правоохранительных органов⁵, неэффективность реализованных оперативных-розыскных мероприятий, отсутствие потерпевшей стороны, особые взаимоотношения участников преступления.

В качестве криминалистических средств противодействия следует рассматривать – совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей учет преступлений, тем более, что действующая инструкция «О едином учете преступлений» значительно устарела. К уголовно-правовым средствам – предусмотреть возможность закрепления статьи в УК РФ, предусматривающей ответственность за «Укрытие от регистрации сообщений о готовящихся либо совершенных преступлениях».

Вторая не менее важная проблема связана с появлением принципиально новых видов наркотических средств, не включенных в утвержденный правительством Российской Федерации перечень, употребление или незаконный оборот которых не подпадает под действие положений УК РФ и не предусматривает уголовную ответственность за данные преступления. На наш взгляд, данная проблема является одной из наиболее трудноразрешимых, поскольку не представляется возможным разработать перечень всех видов наркотических средств, которые могут быть признаны таковыми и введены в оборот. К сожалению, решение данной проблемы не могут пока предложить и ученые-правоведы, так как по их мнению не представляется возможным на законодательном уровне создать универсальный перечень веществ такого типа⁶. Вместе с тем, в перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю только за 2020 г. четыре раза внесли изменения и дополнения. Работу по дополнению перечня можно оптимизировать криминалистическими средствами. В частности, при расследовании преступлений с оборотом такого вида наркотиков, назначаются и проводятся экспертные исследования, результаты которых могли бы эффективнее использоваться в качестве рекомендаций по дополнению перечня.

Третья проблема – совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств иностранными гражданами и лицами без гражданства. Полагаем, что данная проблема разрешится путем внесения дополнений и изменений в статьи КоАП, предусматривающие ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств иностранными гражданами. Мы понимаем, что данные правовые идеи невозможно реализовать в УК РФ, в связи с тем, что при квалификации преступления, предусмотренного ст.228 УК РФ субъектом выступает гражданин РФ, а не иностранец. Однако остается неразрешенным вопрос, связанным с наложением ответственности на апатрида.

Четвертой, не менее важной является проблема распространения наркотических средств среди подрастающего поколения, особенно школьников и студентов. Негативным явлением такого распространения является высокая угроза здоровью подрастающего поколения и, как следствие, значительное ухудшение демографической политики государства. Как показывает изученная нами практика, лица, не достигшие 16-летнего возраста, нередко вовлекаются в незаконный оборот наркотических средств главным образом потому, что уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров по нормам действующего

УК РФ, начинается с 16-летнего возраста. В этой связи считаем, что введение уголовной ответственности с 14-летнего возраста станет эффективной мерой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Пятой значимой проблемой является реализация антинаркотической политики на местном уровне. Это выражается прежде всего в отсутствии полномочий органов местного самоуправления по принятию мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств на территории муниципального района. В настоящее время только Российская Федерация и субъекты РФ уполномочены принимать меры по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Считаем, что решением данной проблемы является включение полномочий органов местного самоуправления в перечень вопросов местного значения в целях принятия мер по предупреждению, пресечению и профилактике незаконного оборота наркотических средств на территории муниципального образования.

Несмотря на значительное количество правовых актов, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, данный тип преступлений остается крайне распространенным, позволяющим преступникам быстро обогатиться. Вполне понятно, что перечень изложенных нами проблем и предложений по противодействию не является исчерпывающим, что послужит стимулом для дальнейших научных разработок. А пока остается надеяться, что Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2030 г.⁷, которая была утверждена Президентом РФ в конце 2020 г. Её основополагающей целью является выявление новых вызовов и угроз в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также консолидация усилий всех органов государственной власти РФ, а также органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, которая позволит несколько улучшить ситуацию в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гришин Д. А. Нарушение принципа законности при производстве расследования: правовые и неправовые последствия // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – С. 250-257.
3. Данилова И. Ю., Жарко Н. В., Новикова Л. В. Планирование как необходимая составляющая расследования пенитенциарного преступления // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 10 (149). – С. 228-230.
4. Суворова М. Ю. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 9-1.
5. Юдин П. А. Актуальные проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Общество и право. – 2017. – № 2 (60).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.05.2021).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021> (дата обращения: 24.05.2021).
- 4 См.: Данилова И. Ю., Жарко Н. В., Новикова Л. В. Планирование как необходимая составляющая расследования пенитенциарного преступления // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 10 (149). – С. 228-230.
- 5 См.: Гришин Д. А. Нарушение принципа законности при производстве расследования: правовые и неправовые последствия // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – С. 255.
- 6 См.: Суворова М. Ю. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 9-1.
- 7 Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

КОВАЛЕНКО Эдуард Витальевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Основную часть уголовно-процессуальной деятельности составляет процесс доказывания – деятельность, которая направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и получение знания о прошлом с использованием логических приёмов и методов (применением законов формальной и диалектической логики), то есть как единство мыслительной и практической деятельности субъектов доказывания. Для достижения данной цели мы должны быть уверены, что средства доказывания – доказательства – обладают всеми необходимыми свойствами и характеристиками, перечисленными в п. 1 ст. 88 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, результаты ОРД, оперативно-розыскная деятельность, доказательство.

Коваленко Э. В.

KOVALENKO Eduard Vitaljevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

USE OF THE RESULTS OF OSA AS EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

The main part of criminal procedural activity is the process of proving - an activity that is aimed at establishing the circumstances to be proved, and gaining knowledge about the past using logical techniques and methods (using the laws of formal and dialectical logic), that is, as the unity of the mental and practical activities of the subjects of evidence. To achieve this goal, we must be sure that the means of proof - evidence - have all the necessary properties and characteristics listed in paragraph 1 of Art. 88 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal procedural legislation, the results of the OSA, operational search activity, evidence.

Процесс доказывания можно разделить на следующие этапы. В самом начале проводится работа со следами преступления, снятие информации с носителей (источников) доказательственной информации. Далее необходимо перейти к установлению необходимых связей между информационными доказательствами и на основании анализа блоков информации делаем промежуточные (логические) выводы¹.

На основе анализа логических выводов, мы устанавливаем обстоятельства, подлежащие доказыванию, и получаем знание о событии прошлого. В статье 85 УПК РФ перечислены элементы доказывания – собирание, проверка и оценка доказательств, которые в своей мере преобладают на каждом из этапов в соответствии с его спецификой.

Практическая деятельность по установлению достоверности доказательств осуществляется на этапе выявления необходимых связей между информационными доказательствами, после работы по снятию информации со следов и установлению таких свойств доказательств, как относимость и допустимость, без которых отдельно взятое доказательство утрачивает свою суть².

Только допустимое доказательство может быть достоверным или недостоверным, тогда как достоверные сведения непременно должны быть допустимыми».

На наш взгляд, представляется не совсем верным связывать достоверность отдельного доказательства с подтвержденной доброкачественностью источника (носителя) доказа-

тельственной информации. Подтверждение тех фактов, что источник (носитель) способен воспринимать следы, запомнить (сохранить) их, и что возможно воспроизвести следы (снять их с носителя), является лишь свидетельством того, что можно вводить в процесс доказывания информацию, которую получили от такого источника (носителя). Если источник (носитель) доказательственной информации является доброкачественным, то и оформленный результат следственных действий по получению информационных доказательств, заключающихся в снятии такой информации со следов, будет в минимальной степени подвержен какому-либо искажению. Доброкачественность источников (носителей) доказательств выступает в определенной мере гарантом достоверности доказательств, но не может быть тождественна ей.

Также следует отметить, что установление доброкачественности источника (носителя) доказательственной информации должно в идеале проводиться в самом начале процесса доказывания, на этапе снятия информации со следов, когда следователь только ещё получает информационные доказательства и работает над установлением их относимости и допустимости. Должно сформироваться твердое убеждение, что снятая со следов информация не подвержена искажению в той степени, насколько это в принципе возможно, и можно ввести данную информацию в процесс доказывания при надлежащем её оформлении. По смыслу статьи 88 УПК РФ требование о достаточности доказательств относится лишь к их совокупности для разрешения уголовного дела³.

Однако для установления достоверности доказательств, на наш взгляд, также необходимо применение формально-логического закона достаточного основания и закона диа-

1 Хатуаева В. В., Заряев В. А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Совр. право. - 2017. - № 9. - С. 156.

2 Швец А. В., Салтыков К. Г. Особенности интерпретационного функционирования понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» // Рос. следователь. - 2014. - № 19.

3 Петрова Д. С. Проблема использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятия в доказывании по уголовным делам // Молодой ученый. - 2019. - № 40. - С. 101-106.

лектической логики – перехода количественных изменений в качественные. При работе с информационными доказательствами следователь собирает в рамках проверки новые доказательства в целях подтверждения сведений из проверяемых информационных доказательств сведениями из новых доказательств. При этом он будет проводить проверочные следственные действия до тех пор, пока не отпадут все сомнения в подтверждении сведений из проверяемых информационных доказательств.

И в каждом отдельном случае потребуется своё количество проверочных следственных действий. Здесь достаточность выступает не как характеристика совокупности информационных и логических доказательств, а как требование к доказательствам, полученным в результате проверочных следственных действий. Ведь следователь должен быть абсолютно убежден в соответствии проверяемого информационного доказательства реальной действительности и для формирования такого убеждения нужен определенный предел. При выявлении необходимых связей между информационными доказательствами и переходе на новый этап доказывания, заключающийся в работе с логическими доказательствами (промежуточными логическими выводами), следователь не может осуществлять практическую деятельность по установлению достоверности логических доказательств. Проведение на данном этапе проверки доказательств в соответствии со ст. 87 УПК РФ не представляется возможным⁴.

Доказательство признается достоверным, когда оно в достаточной степени подтверждено сведениями из других информационных доказательств, собранных путём проведения проверочных следственных действий. Логическое доказательство следует считать достоверным при формировании убеждения о достоверности информационных доказательств, на основании которых были сделаны данные выводы. При этом сформировавшееся убеждение в достоверности информационных доказательств будет считаться в полной мере подтвержденным, когда между логическими доказательствами обнаружится система связей и получится сделать выводы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и получить итоговое знание о событии прошлого.

Дополнительной проблемой является то, что ОРД осуществляется до возбуждения самого уголовного дела, в связи с чем дальнейшее «внедрение» полученных результатов в процесс доказывания по уголовному делу существенно затруднен.

Данная проблема актуальна еще и потому, что нередко доказательства, которые были получены в процессе ОРД, бывает невозможно повторно получить уже в рамках открытого уголовного дела, что повышает их ценность. Очень много проблем в рассматриваемой сфере деятельности правоохранительных органов возникает и потому, что взаимодействие следователя и сотрудников полиции, осуществляющих ОРД, не регламентированы федеральным законодательством, а существуют и функционируют на основании ведомственных нормативных правовых актов, например, приказов или инструкций⁵.

На наш взгляд, чтобы не допустить недоразумений и коллизий в полномочиях следователей и сотрудников, осуществляющих ОРД, необходимо урегулировать этот вопрос на федеральном уровне. Это позволит выработать не только единую практику взаимодействия рассматриваемых двух фигур процесса уголовного доказывания, но и решит ряд вопросов, возникающих при использовании результатов ОРД в процессе доказывания по уголовному делу. Помимо прочего, мы не можем обойти стороной такую проблему как отсутствие законодательной регламентации порядка применения результатов ОРД в процессе уголовного доказывания.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на сегодняшний день проблема применения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу в рамках уголовного судопроизводства представляется одной из наиболее актуальных проблем практического характера. Объясняется это, прежде всего тем, что информация, полученная в процессе ОРД, нередко обладает очень высокой ценностью, которая может способствовать скорейшему раскрытию преступления, и ее приобщение к материалам уголовного дела является необходимым.

Для того, чтобы решить рассмотренную нами проблему, следует разработать порядок взаимодействия следователя, как лица, осуществляющего процесс доказывания по уголовному делу, и сотрудников ведомственных служб, наделенных полномочиями по осуществлению ОРД, на федеральном уровне: либо в форме отдельного федерального закона, либо в виде включения дополнительных статей в УПК РФ и Закон об ОРД.

Очень много проблем в рассматриваемой сфере деятельности правоохранительных органов возникает и потому, что взаимодействие следователя и сотрудников полиции, осуществляющих ОРД, не регламентированы федеральным законодательством, а существуют и функционируют на основании ведомственных нормативных правовых актов, например, приказов или инструкций. На наш взгляд, чтобы не допустить недоразумений и коллизий в полномочиях следователей и сотрудников, осуществляющих ОРД, необходимо урегулировать этот вопрос на федеральном уровне. Это позволит выработать не только единую практику взаимодействия рассматриваемых двух фигур процесса уголовного доказывания, но и решит ряд вопросов, возникающих при использовании результатов ОРД в процессе доказывания по уголовному делу. Помимо прочего, мы не можем обойти стороной такую проблему как отсутствие законодательной регламентации порядка применения результатов ОРД в процессе уголовного доказывания.

Вся регламентация «ограничивается одной статьей уголовно-процессуального кодекса», и фактически складывается в результате практической деятельности.

Таким образом, мы предлагаем дополнить УПК РФ еще одной, дополнительной статьей – 89.1 «Порядок применения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу», где конкретизировать следующие моменты: 1. Кто именно имеет право включать результаты ОРД в материалы уголовного дела; 2. Какими законодательными актами будет урегулирован данный процесс; 3. Каким актом будет закрепляться приобщение результатов ОРД; 4. Кто наделен правом включать и исключать результаты ОРД в материалы уголовного дела.

Приставленный библиографический список

1. Петрова Д. С. Проблема использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятия в доказывании по уголовным делам // Молодой ученый. - 2019. - № 40. - С. 101-106.
2. Савонюк Р. Е. Актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании по уголовным делам / Р. Е. Савонюк // Право и закон. - 2018. - № 2. - С. 10-15.
3. Хатуяева В. В., Заряев В. А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Совр. право. - 2017. - № 9.
4. Швец А. В., Салтыков К. Г. Особенности интерпретационного функционирования понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» // Рос. следователь. - 2014. - № 19.

4 Савонюк Р. Е. Актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании по уголовным делам // Право и закон. - 2018. - № 2. - С. 10-15.

5 Хатуяева В. В., Заряев В. А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Совр. право. - 2017. - № 9. - С. 25.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-328-330

ЛУКЬЯНОВ Евгений Викторович

аспирант кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции РПА Минюста РФ, адвокат МКАГМ «Почуев, Зельгин и Партнеры», г. Москва

О НЕКОТОРЫХ ГАРАНТИЯХ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭТАПЕ ДОПУСКА АДВОКАТА В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА: ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ СУДОВ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассмотрены гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, исследована соответствующая практика российского суда и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Сделан вывод, что несоблюдение норм закона, устанавливающих гарантии адвокатской деятельности, рассматривается как несоответствие производства основным принципам уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: адвокат, защитник, гарантии адвокатской деятельности, прослушивание, адвокатская тайна.

LUKYANOV Evgeny Viktorovich

postgraduate student of Criminal process law and criminalistics sub-faculty of the of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), lawyer of the MKA GM "Pochuev, Zelgin and Partners", Moscow

ABOUT SOME GUARANTEES OF LEGAL ACTIVITY AT THE STAGE OF ADMISSION OF A LAWYER AS A DEFENDER: THE PRACTICE OF RUSSIAN COURTS AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The article considers the guarantees of the lawyer's activity in criminal proceedings, examines the relevant practice of the Russian courts and the European Court of Human Rights (ECHR). It is concluded that non-compliance with the norms of the law establishing guarantees of advocacy is considered as non-compliance of the proceedings with the basic principles of criminal proceedings.

Keywords: lawyer, defender, guarantees of legal activity, listening, attorney-client privilege.

Адвокатура является одним из важнейших институтов гражданского общества, будучи независимым от государства, призвана обеспечивать баланс между выполнением государством своих правоохранительных функций и соблюдением прав и свобод человека. Выполнение этих функций является возможным благодаря владению адвокатами профессиональными знаниями, их независимостью от государства, которое обязано обеспечить высокие стандарты адвокатской профессии и гарантии их деятельности. В связи с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей, законодатель предусматривает гарантии его деятельности, которые обеспечивают запрет каких-либо вмешательств в адвокатскую деятельность.

Вопрос о гарантиях адвокатской деятельности является чрезвычайно актуальным, в том числе и о действии существующих гарантий в момент, когда адвокат еще не приступил к работе защитником по уголовному делу.

Данные гарантии одновременно служат интересам охраны прав человека и гражданина. В том числе к таким гарантиям относится и то, что полученная от адвоката негласная информация категорически запрещена к использованию в процессе доказывания по уголовному делу (ст. 89 УПК).

К гарантиям деятельности адвоката в уголовном процессе можно отнести, на наш взгляд, и порядок его допуска к участию в качестве защитника (ч. 4 ст. 49 УПК РФ, ч. 1 ст. 50 УПК РФ). Это подтверждено и судебной практикой.

Защитники обвиняемого ФИО1 – адвокаты А. Д. Войлокова и Н. П. Ли обратились СУ УМВД России с ходатайством от 07 сентября 2020 года об отмене постановления от ДД.ММ.ГПГГ о приостановлении предварительного следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в отношении ФИО1 в связи с несоблюдением ч. 6 ст. 172 УПК РФ (предъявлением об-

винения по ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ без участия защитника). Постановлением руководителя следственного органа – начальника отдела СЧ СУ УМВД России ФИО2 от 14 сентября 2020 года в удовлетворении указанного ходатайства отказано.

В апелляционной жалобе защитники А. Д. Войлокова и Н. П. Ли, считая постановление незаконным и необоснованным, просят его отменить и направить их жалобу в суд для рассмотрения по существу.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определениях от 22 апреля 2010 года № 596-О-О, от 22 ноября 2012 года № 2054-О, от 23 июня 2016 года № 1432-О, для выполнения процессуальных обязанностей защитника необходимо наличие ордера на ведение уголовного дела определенного лица, что не зависит от усмотрения должностного лица (органа), в производстве которого находится дело. Поэтому порядок вступления адвоката в дело имеет уведомительный, а не разрешительный характер.

Поэтому вывод судьи о наличии оснований для отказа в принятии жалобы адвокатов А. Д. Войлоковой и Н. П. Ли к рассмотрению нельзя признать обоснованным, а постановление – законным, в связи с чем в силу пп. 1 и 2 ст. 38915, ст. 38916, ст. 38917 УПК РФ оно подлежит отмене, поскольку при его вынесении было допущено существенное нарушение норм УПК РФ¹.

Постановлением следователя от 01 ноября 2017 года было отказано в удовлетворении ходатайства адвоката А. С. Кулябцева о его допуске к участию в деле защитником

1 Апелляционное постановление № 22К-1644/2020 УК-22-1644/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 3/10-233/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

подозреваемого С. К. и о предоставлении ему материалов уголовного дела, оставленных с участием подозреваемого, для ознакомления. В обоснование принятого решения следователь указал, что представленные адвокатом А. С. Кулябцевым документы достоверно не отражают волю подозреваемого С. К. и не свидетельствуют о приглашении подозреваемым, находящимся в розыске, в качестве его защитника по уголовному делу адвоката А. С. Кулябцева.

По этим вопросам имеется также Постановление ЕСПЧ по жалобе № 32702/13 «Кужиль против Российской Федерации»², которым установлено нарушение статьи 6 Конвенции. Заявитель сообщил, что у него не было доступа к адвокату 9 декабря 2009 года, когда он дал признательные показания в отношении сексуального насилия над У.

Европейский Суд обратил внимание: в поддержку своей позиции о том, что заявителю была предоставлена юридическая помощь при его допросе следователем и дачи им признательных показаний 9 декабря 2009 года, власти ссылались на официальный протокол допроса, подготовленный следователем и подписанный адвокатом (пункт 26 постановления).

Однако в этом отношении Суд отметил – время допроса и присутствия адвоката, указанное следователем в официальном протоколе, не соответствуют информации, предоставленной администрацией изолятора временного содержания, в котором проводился допрос. Следователь указал, что 9 декабря 2009 года он дважды допрашивал заявителя в присутствии адвоката с 21:05 до 21:55, но администрация изолятора временного содержания зафиксировала, что следователь посещал заявителя с 12:20 до 12:40 и с 21:20 до 22:45 того же дня. Администрация изолятора не зафиксировала никакой информации, указывающей на присутствие адвоката, как было установлено Судом (пункт 27 постановления).

Суд также указал: национальные суды не изучили это расхождение и, на основании показаний следователя о присутствии адвоката на допросе, отклонили довод заявителя о его допросе и даче признательных показаний без какого-либо доступа к юридической помощи (пункт 28 постановления).

Суд подчеркнул следующее – в представленных материалах не было ничего, что указывало бы на неограниченный доступ в изолятор временного содержания и при этом власти не вели бы учет лиц, входящих и покидающих здание изолятора. По мнению Суда, в ходе разбирательства в национальных судах, а также в ходе разбирательства в Европейском Суде власти могли и должны были представить журнал посещений, чтобы выяснить обстоятельства допроса заявителя 9 декабря 2009 года. Не сделав этого, власти не обосновали свою позицию. Следовательно, Суд принял утверждения заявителя и пришел к выводу – он был допрошен и дал признательные показания в отсутствие юридической помощи (пункт 30 постановления).

Суд не усмотрел каких-либо исключительных обстоятельств (и власти не указывали на них), которые могли бы

оправдать ограничение права заявителя на доступ к юридической помощи. При таких обстоятельствах, как было отмечено в постановлении, Суд должен проявлять внимательность при оценке общей справедливости уголовного судопроизводства.

Чтобы оценить общую справедливость уголовного судопроизводства в отношении заявителя Суд принял во внимание следующее. Заявитель был допрошен следователем и дал признательные показания, не имея возможности проконсультироваться с адвокатом или добиться его присутствия. Национальные суды приняли его признательные показания в качестве доказательства без надлежащего рассмотрения обстоятельств, в которых они были получены, или влияния, которое могло оказать отсутствие адвоката. Признательные показания сыграли важную роль в его осуждении (пункт 32 постановления).

Ввиду отсутствия веских причин, оправдывающих ограничение права заявителя на доступ к адвокату, Суд счел, что установленных им обстоятельств достаточно для вывода о том, что уголовное разбирательство по делу заявителя было несправедливым. Хотя с 23 декабря 2009 года заявитель был должным образом представлен адвокатом на стадии расследования, однако в ходе судебного разбирательства, на котором он решил хранить молчание, судебное разбирательство не исправило процессуальные недостатки, имевшие место на стадии расследования. Таким образом, было допущено нарушение п. 1 и п.п. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции³.

Важное значение в вопросах действия гарантий адвокатской деятельности на этапе допуска адвоката к участию в качестве защитника имеет Постановление ЕСПЧ «Дудченко против Российской Федерации».

Заявитель Владимир Дудченко, подозреваемый в том, что он является лидером преступной вооруженной банды, был арестован в декабре 2003 года и провел следующие два года и четыре месяца в предварительном заключении. Г-н Дудченко был признан виновным по предъявленному обвинению в мае 2006 года и приговорен к 13 годам тюремного заключения. Суды опирались, среди прочего, на стенограммы бесед с одним из его предполагаемых сообщников и его адвокатом, которые были получены с помощью прослушивания телефонных разговоров. Он обжаловал свой приговор, жалуюсь на: использование стенограмм в качестве доказательств в ходе разбирательства против него; отстранение его адвоката от дела; и отказ властей разрешить его брату выступать в качестве его законного представителя.

Однако в декабре 2006 года его обвинительный приговор был оставлен в силе, суды пришли к выводу, что стенограммы были правильно приняты в качестве доказательств и что любое нарушение его прав на защиту уже было отклонено как бездоказательно. В своей жалобе по статье 8 г-н Дудченко конкретно утверждает, что его телефонные разговоры со своим адвокатом должны были быть защищены юридической профессиональной привилегией.

2 Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373727/ (дата обращения: 17.08.2021).

3 Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 11 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373727/ (дата обращения: 17.08.2021).

С точки зрения же ЕСПЧ, не имеет значения, что на момент прослушивания Г. еще не был официально допущен в качестве адвоката в уголовном разбирательстве против заявителя⁴.

В решении по делу «Michaud против Франции» («Мишо против Франции»), заявление № 12323/11 от 06.12.2012 года⁵, ЕСПЧ отметил следующее.

В то время как статья 8 защищает конфиденциальность любой «корреспонденции» между лицами, она предусматривает усиленную защиту обмена информацией между адвокатами и клиентами. Это подтверждается фактом, что адвокаты осуществляют в демократическом обществе основополагающую миссию – защита обвиняемых и подсудных. Разумеется, адвокат не может должным образом осуществлять эту основополагающую миссию, если он не может гарантировать тем, кого защищает, их общение останется конфиденциальным.

Здесь речь идет о доверительных отношениях между ними, необходимы для осуществления этой миссии. От этого зависит также, хоть и косвенно, но неуклонно, уважение к праву подсудимого на справедливое судебное разбирательство, особенно в отношении права каждого «обвиняемого» не свидетельствовать против себя.

Следственные действия в отношении адвокатов, которые связаны с обстоятельствами оказания ими правовой помощи, и в результате которых осуществляется несанкционированное разглашение адвокатской тайны, нарушается конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом. К таким грубым нарушениям закона принадлежат: прослушивание, аудиоконтроль, доступ к средствам коммуникации, нарушения тайны корреспонденции, в частности, электронной почты, допрос относительно обстоятельств предоставления правовой помощи и тому подобное. Этими действиями нарушают и национальное законодательство, и нормы Конвенции, иных международных соглашений.

Практика ЕСПЧ в этом вопросе категорична и направлена на усиленную привилегированную защиту обмена информацией между адвокатами и клиентами, а, соответственно, не допускает возможности для государства вмешиваться в эту сферу отношений, что также соответствует и российскому законодательству, которое запрещает вмешательство в частное общение адвоката с клиентом и на конституционном уровне гарантирует адвокатам независимость. Это означает, даже в случае конфликта между адвокатом и клиентом государство не имеет права вмешиваться в общение и обмен информацией между ними.

ЕСПЧ отметил, что российское законодательство провозглашает защиту адвокатской тайны, но не предусматривает конкретных гарантий непрослушивания со-

общений адвокатов. Это не обеспечивает надлежащую и эффективную защиту от произвола и злоупотреблений (см. Постановление ЕСПЧ по делу «Роман Захаров против Российской Федерации»).

Это Постановление также свидетельствует о необходимости закрепить в законодательстве РФ категорический запрет на использование в качестве доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий с информацией о содержании бесед адвоката с лицами, обратившимися к нему за юридической помощью, в том числе и до его вступления в процесс в качестве защитника.

К сожалению, не соблюдаются и существующие, установленные УПК РФ (п. 8 ч. 1 ст. 447, п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ), гарантии, относящиеся к особому правовому статусу адвоката.

Как отметил в своем определении Первый кассационный суд общей юрисдикции, в отношении адвоката Щ. заместителем руководителя Курского МСО СУ СК России по Курской обл. подано ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Между тем, согласно протоколу Щ. задержана в качестве подозреваемой 12 февраля 2019 г. (л.д. 80). На момент обращения с ходатайством и избрании меры пресечения обвинение Щ. предъявлено не было.

Таким образом, располагая сведениями о том, что в отношении Щ., являвшейся адвокатом на этапе, предшествующем решению вопроса об избрании меры пресечения, не осуществлялись процедуры, направленные на обеспечение дополнительных процессуальных гарантий, обусловленных осуществлением ею публичных профессиональных обязанностей (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ), суд рассмотрел ходатайство следователя, возбужденное и внесенное в общем порядке. Более того, руководитель отдела по расследованию особо важных дел СУ СК не имел полномочий на согласование постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании вышеуказанной меры пресечения в отношении адвоката, а суд не должен был его рассматривать, ввиду его подписания ненадлежащим лицом и отсутствия у него процессуального значения⁶.

Таким образом, как практика российских судов, в том числе новых для российской судебной системы кассационных судов общей юрисдикции, так и практика ЕСПЧ свидетельствуют о том, что несоблюдение норм закона, устанавливающих гарантии адвокатской деятельности, рассматривается как несоответствие производства по конкретному уголовному делу основным принципам уголовного судопроизводства.

4 Постановление ЕСПЧ от 07.11.2017 «Дудченко (Dudchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 37717/05). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-07112017-po-delu-dudchenko-dudchenko-protiv-rossiiskoi-federatsii-zhaloba-n-3771705_549742/ (дата обращения: 17.08.2021).

5 Постановление ЕСПЧ от 06.12.2012 по делу «Мишо (Michaud) против Франции» (жалоба № 12323/11). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=340176#i9W6QgSwdsu678m31> (дата обращения: 17.08.2021).

6 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2020 № 77-65/2020, 77-137/2019 // СПС «Консультант Плюс».

МЕДЖИДОВ Руслан Курбанович

магистрант 1 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАЗВИТИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается процесс развития предварительного расследования в уголовном праве. В нормативной регламентации предварительного расследования до сих пор имеются пробелы, что порождает нерешенные теоретические и правоприменительные проблемы. Они и рассматриваются в данной статье. Кроме того, на основе проведенного исследования автором предлагаются пути их разрешения.

Каждое уголовное преступление расследуется уполномоченными структурами правоохранительных органов в виде дознания или следственных действий, целью которых является поиск виновных лиц и сбор доказательной базы. Как показывает практика, во время проведения подобных мероприятий высока вероятность нарушения прав граждан, подозреваемых в противоправных действиях. Хороший уголовный адвокат поможет предупредить их возникновение и свести к минимуму возможные негативные последствия.

Каждый этап расследования уголовного преступления имеет общие нормы для всех правоохранительных структур, занимающихся делом. Однако они различаются по правилам проведения в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовное преступление, дознание, развитие процесса расследования.

MEDZHIDOV Ruslan Kurbanovich

magister student of the 1st course of the North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE MECHANISM OF PRE-TRIAL ADOPTION OF AN INDICTMENT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article considers the process of development of preliminary investigation in criminal law. There are still gaps in the regulatory regulation of the preliminary investigation, which gives rise to unresolved theoretical and law enforcement problems. They are considered in this article. In addition, on the basis of the conducted research, the author suggests ways to resolve them.

Each criminal offense is investigated by the authorized structures of law enforcement agencies in the form of an inquiry or investigative actions, the purpose of which is to find the perpetrators and collect evidence. As practice shows, during such events, there is a high probability of violating the rights of citizens suspected of illegal actions. A good criminal lawyer will help prevent their occurrence and minimize possible negative consequences.

Each stage of the investigation of a criminal offense has common norms for all law enforcement agencies involved in the case. However, they differ according to the rules of conducting in each specific case.

Keywords: preliminary investigation, criminal offense, inquiry, development of the investigation process.

Мы считаем, что предварительное расследование является одной из основных категорий досудебного уголовного производства. В ходе предварительного следствия были собраны доказательства, подтверждено или опровергнуто преступление лица, совершившего преступление, установлены обстоятельства его преступления, решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему. Другой и не менее важной задачей является защита отдельных лиц от необоснованного уголовного преследования и компенсация любому, кто пострадал от таких действий, за причиненный им ущерб. В качестве предварительного следствия отметим, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации есть отдельный раздел (8), посвященный этому вопросу. Предварительное следствие включало прокурора, защиту и других участников уголовного судопроизводства, а в некоторых случаях к этому был привлечен суд¹.

Для каждого этапа расследования уголовного дела есть общая база для всех правоохранительных органов, участву-

ющих в деле. Они отличаются только в соответствии с правилами, которые применяются в каждом конкретном случае. Сегодня во время расследования принято следовать общепринятым правилам проведения расследования:

- соблюдение правил следственной компетенции и места проведения следственных действий;
- расследование начинается с момента начала преступления;
- следователи должны обладать необходимыми правами и квалификацией для проведения независимого расследования.

Согласно нормативной структуре, предварительное следствие может проводиться в форме предварительного следствия или расследования (последнее в обычном или сокращенном порядке). Эти модели также могут быть объединены при проведении предварительного следствия до расследования.

Многочисленные теоретические и правоприменительные дискуссии, а также законодательные попытки разработать более эффективную модель предварительного расследования указывают на постоянную важность вопросов,

1 Кони А. Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России // Собр. соч. - М., 1967. - Т. 4. - С. 465.

связанных с необходимостью совершенствования предварительных расследований и их форм.

Следует сохранить различие между формой предварительного следствия. Система досудебного производства, которую мы сейчас ведем, сформировалась в Советском Союзе и с тех пор существенно не изменилась.

Ликвидация любой формы предварительного следствия (расследования или предварительного следствия) требует реорганизации органа предварительного следствия.

Исключая возможность проведения предварительного расследования в форме расследования, мы получаем участника уголовного производства с неподходящим функциональным наименованием — следственный орган, который не проводит расследование. Справедливости ради следует отметить, что на сегодняшний день не каждый следственный орган, указанный в статье 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обладает правовой юрисдикцией для проведения расследования. Однако после предлагаемых реформ просто не останется ни одного следственного органа, который мог бы провести расследование². Это равносильно тому, чтобы следователи, не имеющие полномочий на проведение предварительного расследования, проводили расследование.

В целях выявления совершенных преступлений и наказания виновных российское законодательство устанавливает сроки проведения следственных действий по делам. В течение этого периода следственные органы должны собрать достаточные неопровержимые доказательства для возбуждения судебных процессов и принятия решений по делам. Отсчет времени, отведенного на проведение предварительного расследования, начинается с момента возбуждения уголовного дела.

Если последний день опроса совпадает с праздничным или выходным днем, крайний срок для завершения опроса будет перенесен на первый рабочий день после завершения опроса.

Привлечение и ознакомление адвокатов с уголовными делами поможет избежать незаконного увеличения продолжительности предварительного следствия.

Привлечение и ознакомление адвокатов с уголовными делами поможет избежать незаконного увеличения сроков предварительного следствия.

Не только лица, причастные к уголовным преступлениям, но и правоохранительные органы, ответственные за проведение расследований и привлечение виновных к ответственности, должны соблюдать нормы действующего законодательства. Их действия подчиняются Высшей структуре и строгому контролю прокуратуры, и хороший адвокат по уголовным делам сможет предотвратить необоснованные обвинения против людей, которые не участвуют в уголовных преступлениях³.

Процедура дачи показаний в ходе краткого расследования отличается от традиционных критериев определения обстоятельств уголовного дела. Эти критерии отражены в общих процедурах расследования, которые не характеризуют особенности дачи показаний: сужение объекта дачи показаний, исключение из процесса дачи показаний, эффект процессуальной экономии за счет сокращения временных, материальных, разведывательных и других затрат и упрощения процессуальных форм, противоречащих объективному определению обстоятельств преступления и гарантии закон-

ных прав и интересов участников процесса. Это абсолютно неприемлемо и не может быть оправдано никакими причинами.

С учетом вышеизложенного следователь вправе не исследовать доказательства, в том числе свидетельское «признательные» подозреваемого, если подозреваемый, его защитник, потерпевший или представитель не оспариваются в соответствии со статьей 226.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что является серьезным упущением законодателя и должно быть правильно исправлено⁴. При проведении расследования в сокращенной форме пределы доказывания, установленные субъектом, могут считаться только ограниченными. Доказательство ограниченный, несмотря на предусмотренные законом исключения из общих правил, в любом случае по-прежнему стремится к полноте. Определяет не объем доказательств, которые были получены в результате ряда проведенных расследований или процессуальных действий, объем полученных доказательств, а ценность информации, полученной из этих доказательств, для определения обстоятельств, связанных с уголовным делом⁵.

Учитывая, что категория «предварительное расследование» исключает следователей и доследственные проверки, проводимые следователями на стадии возбуждения уголовного дела, в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует внести поправки, включающие отдельное положение о продлении правил расследования при рассмотрении сообщения о преступлении на такой стадии принятия решения, во избежание внутренних разногласий между следователями и адвокатами на первом этапе уголовного производства, что обеспечило бы полное соблюдение разумной продолжительности уголовного производства.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Багмет, А. М. Следователь — судья на досудебной стадии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник науч.-практ. трудов Академии Следственного комитета России. Вып. 4. М., 2014. С. 337.
3. Кони, А. Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России // Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 465
4. Цветков, Ю. А. Процессуальная самостоятельность как проблема формирования профессионального мышления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 4. М., 2014. С. 376.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Цветков Ю. А. Процессуальная самостоятельность как проблема формирования профессионального мышления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 4. - М., 2014. - С. 376.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Багмет А. М. Следователь — судья на досудебной стадии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник науч.-практ. трудов Академии Следственного комитета России. Вып. 4. - М., 2014. - С. 337.

ПРОХОРОВА Татьяна Леонидовна

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ

Значимость рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения сложно переоценить, поскольку она позволяет минимизировать негативное влияние подозреваемого (обвиняемого) на производство по уголовному делу без ограничения такого важного конституционного права как свобода передвижения.

Статья рассматривает некоторые взгляды и природу временного отстранения от должности, предлагает сформулировать определение временного отстранения от должности с целью недопущения ошибок при применении данной меры принуждения в правоприменительной практике.

Ключевые слова: принуждение, отстранение от должности, понятия, должностное лицо, уголовное судопроизводство.

PROKHOROVA Tatyana Leonidovna

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT OF TEMPORARY SUSPENSION FROM OFFICE

It is difficult to overestimate the significance of the considered measure of criminal procedural coercion, since it allows minimizing the negative impact of the suspect (accused) on the criminal proceedings without restricting such an important constitutional right as freedom of movement.

The article examines some views and the nature of temporary suspension from office, proposes to formulate a definition of temporary suspension from office in order to avoid mistakes when applying these coercive measures in law enforcement practice.

Keywords: coercion, removal from office, concepts, official, criminal proceedings.

В действующем законодательстве закреплена новая система мер уголовно-процессуального принуждения, правовая регламентация которой решила множество вопросов, возникавших при применении ранее действующего законодательства. Между тем, не стоит считать, что на сегодняшний день отпала необходимость в совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания применения и порядок избрания мер процессуального принуждения. До сих пор их правовое регулирование иных мер процессуального принуждения вызывает немало вопросов в доктрине уголовно-процессуального права, а также проблем в правоприменении.

Сказанное в полной мере относится к такой мере уголовно-процессуального принуждения как временное отстранение от должности, которой посвящена ст. 114 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство, уделяя достаточно пристальное внимание мерам уголовно-процессуального принуждения, в тоже время не придает особого значения необходимости определения понятия их отдельных видов. Сказанное в полной мере относится к временному отстранению от должности, определение которого не содержится в УПК РФ.

Как ни странно, в доктрине уголовно-процессуального права не уделяется особого внимания формулированию понятия рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения, а в теории встречаются лишь отдельные позиции по данному вопросу.

Так, по мнению В. В. Вандышева временное отстранение от должности представляет собой запрет на выполнение должностным лицом своих функциональных обязанностей¹. Анализируя указанную точку зрения, следует отметить, что формулировка «должностное лицо» является слишком категоричной и может порождать проблемы при понимании и применении рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения.

Согласно точке зрения А. П. Рыжакова мера уголовно-процессуального принуждения, предусмотренная ст. 114 УПК РФ, заключается во временном запрете продолжать работу на той должности, которую занимает обвиняемый². В приведенном определении содержится как минимум одна существенная неточность – нельзя говорить о применении временного отстранения от должности исключительно по отношению к обвиняемому, поскольку в ст. 114 УПК РФ речь идет как об обвиняемом, так и о подозреваемом.

Некоторые ученые полагают, что рассматриваемая мера уголовно-процессуального принуждения состоит во временном недопущении лица к выполнению своих трудовых (служебных) обязанностей в пределах срока предварительного следствия³. С приведенном точкой зрения также нельзя согласиться в полном объеме, поскольку временное отстранение от должности применяется как при производстве предварительного расследования в форме предварительного следствия, так и в форме дознания, что прямо следует из установленного в ст. 114 УПК РФ перечня субъектов, уполномоченных на инициирование процесса избрания рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения.

Другие ученые-процессуалисты придерживаются позиции о том, что временное отстранение от должности как мера принуждения заключается в отстранении на определенное время от занимаемой должности подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу вопреки конституционному праву гражданина выбирать род своей деятельности и профессию⁴. Применительно к приведенной точке зрения основное возражение можно заявить применительно к тому, что в нем содержится прямое указание на ограничение соответствующего конституционного права подозреваемого

1 Вандышев В. В. Уголовный процесс. - СПб., 2018. - С. 109.

2 Рыжаков А. П. Уголовный процесс. - М., 2017. - С. 290.

3 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. - М., 2018. - С. 251.

4 Уголовный процесс / под. ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. - М., 2017. - С. 193.

или обвиняемого. Из самой сути рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения, раскрываемой в приведенном определении, и так ясно какие конституционные права конкретного лица будут ограничены, поэтому нет дополнительной необходимости указывать на данное обстоятельство.

Обобщая изложенные точки зрения, следует отметить, что в уголовно-процессуальной доктрине предпринимаются отдельные попытки сформулировать определение временного отстранения от должности. Однако, все приведенные определения содержат какие-либо неточности и, по своей сути, не в полном объеме отражают основные черты меры уголовно-процессуального принуждения, предусмотренной ст. 114 УПК РФ.

Для формулирования определения временного отстранения от должности необходимо начать с его базовых признаков, присущих любой мере уголовно-процессуального принуждения.

При изучении указанного уголовно-процессуального института А. Н. Чашин определил следующие присущие ему признаки:

- применяются в сфере уголовного судопроизводства;
- избираются уполномоченными законом субъектами;
- избираются к указанным в законе лицам;
- установленные законом основания, условия и порядок избрания;
- содержание и характер принуждения⁵.

Как правило, указанные признаки находят свое отражение в определении мер уголовно-процессуального принуждения, под которыми, по мнению Д. Р. Асалиева, следует понимать предусмотренные УПК РФ средства принудительного характера, подлежащие применению государственными органами и их должностными лицами по отношению к определенным субъектам в соответствии с основаниями, условиями и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом в целях эффективного разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного процесса⁶.

Не вдаваясь в подробный анализ признаков, присущих всем мерам уголовно-процессуального принуждения, сформулируем те сущностные черты, которые, на наш взгляд, раскрывают содержание временного отстранения от должности:

- является одной из мер уголовно-процессуального принуждения;
- применяется указанными в законе субъектами;
- применяется по отношению к обвиняемому и подозреваемому;
- применяется с целью предотвращения воспрепятствования производства по уголовному делу, пресечения дальнейшей преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого с использованием своего служебного положения;
- характер принуждения, реализуемого при временном отстранении от должности, состоит в запрете на определенный срок выполнять функциональные обязанности, вытекающих из должностного положения подозреваемого или обвиняемого.

Если в понимании указанных выше признаков временного отстранения от должности не возникает существенных затруднений, то применительно к понятию «должность», использованному в ст. 114 УПК РФ, в научной литературе отсутствует единое понимание.

Прежде всего, отметим, что в УПК РФ отсутствует расшифровка таких понятий как должность и должностное лицо, поэтому некоторые авторы пишут о необходимо ис-

пользование применительно к ст. 114 УПК РФ термина «должностное лицо», использованного в примечании к ст. 285 УК РФ⁷. При этом, по мнению В. В. Вандышева, лица, не отвечающие признакам, указанным в примечании к ст. 285 УК РФ, не могут быть подвергнуты временному отстранению от должности⁸.

Следует отметить, что указанные точки зрения никоим образом не подтверждаются ни положениями УПК РФ, ни правоприменительной практикой. Напротив, анализ судебно-следственной практики, осуществленный Р. Г. Бикмиевым, показывает, что мера пресечения, предусмотренная ст. 114 УПК РФ, применяется не только к должностным, но и к иным субъектам⁹.

Представляется, что последний подход более обоснован, поскольку отвечает реальным практическим потребностям. Сложно привести аргументы в пользу неприменения в отношении педагога временного отстранения от должности, если он подозревается в совершении уголовно-наказуемых деяний против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних.

Таким образом, следует отметить, что данная мера уголовно-процессуального принуждения применяется к любым лицам вне зависимости от их места работы.

В связи с этим можно считать, что суть данной меры уголовно-процессуального принуждения состоит во временном запрете выполнения функциональных обязанностей и (или) реализации властных полномочий, вытекающих из должностного (служебного) положения данного лица.

Подводя итог, можно сформулировать следующее определение временного отстранения от должности – это мера уголовно-процессуального принуждения, которая применяется в соответствии с требованиями, указанными УПК РФ, суть которой состоит в запрете определенному лицу исполнять трудовые обязанности в течение установленного срока.

Пристатейный библиографический список

1. Асалиева Д. Р. Меры уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы научной конференции. - Тула, 2017. - С. 45.
2. Бикмиев Р. Г. Основания применения временного отстранения от должности // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1. - С. 259.
3. Вандышев В. В. Уголовный процесс. - СПб., 2018.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, М. П. Полякова. - М., 2017. - С. 315.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. - М., 2018. - С. 251.
6. Рыжак А. П. Уголовный процесс. - М., 2017.
7. Уголовный процесс / под. ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. - М., 2017.
8. Чашин А. Н. Уголовно-процессуальные меры принуждения. - М., 2016.

5 Чашин А. Н. Уголовно-процессуальные меры принуждения. - М., 2016. - С. 35.

6 Асалиева Д. Р. Меры уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы научной конференции. - Тула, 2017. - С. 45.

7 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, М. П. Полякова. - М., 2017. - С. 315.

8 Вандышев В. В. Указ. соч. - С. 92.

9 Бикмиев Р. Г. Основания применения временного отстранения от должности // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1. - С. 259.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье исследуются вопросы применения принципов уголовного процесса при расследовании пенитенциарных преступлений. Большая часть принципов, закрепленных в главе 2 УПК РФ, могут быть реализованы в условиях лишения свободы. Вместе с тем, некоторые принципы, в силу особого статуса осужденного в условиях исправительного учреждения не могут быть реализованы (неприкосновенность жилища, тайна переписки, неприкосновенность личности). Факт осуждения лица не может служить основанием для ограничения прав лица, в отношении которого проводится проверка.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, особенности их применения в отношении подозреваемых, обвиняемых из числа осужденных, законность, администрация ИУ, реализация принципов уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE IN THE INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES

The article examines the application of the principles of criminal procedure in the investigation of penitentiary crimes. Most of the principles enshrined in Chapter 2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation can be implemented in conditions of deprivation of liberty. At the same time, some principles, due to the special status of a convicted person in a correctional institution, cannot be implemented (inviolability of the home, secrecy of correspondence, inviolability of the person). The fact of a person's conviction cannot serve as a basis for restricting the rights of the person in respect of whom the audit is being conducted.

Keywords: principles of criminal proceedings, features of their application in relation to suspects, accused persons from among the convicted, legality, administration of the criminal court, implementation of the principles of criminal proceedings at the pre-trial stages.

Принципы уголовного судопроизводства — это основные идеи, взгляды, руководящие положения, которые будучи закрепленные в Конституции РФ и УПК РФ, обеспечивают основы уголовного судопроизводства в Российской Федерации, поддерживают стабильность и неизменность законодательства, гарантируют защиту прав и интересов участников уголовного процесса.

Тем не менее, несмотря на очевидность реализации принципов в уголовном деле, спорные вопросы теории о роли и назначении принципов уголовного судопроизводства в следственной и судебной практике остаются открытыми. Перечень принципов уголовного судопроизводства закреплен в главе второй УПК РФ, но законодательного определения понятия и служебной роли принципов уголовного процесса в УПК РФ отсутствует, что создает дискуссии в правопонимании и правоприменении уголовно-процессуального закона. Одно упущение влечет за собой другое упущение, так и в принципах, отсутствие законодательного определения не позволяет определить основные признаки принципа уголовного процесса, лишает возможности установить, по каким критериям осуществляется отбор и формулирование принципов в уголовно-процессуальное законодательство.

Российская Федерация осуществляет борьбу с преступностью, правоохранительные органы государства реализуют функцию уголовного преследования в отношении виновных лиц. Вместе с тем государство обязуется защищать права и интересы всех граждан, в том числе и тех лиц, которые совершили преступление, гарантируя им возможность пользоваться своими правами и обязанностями. Указанные лица должны иметь возможность сослаться на принципы уголовного-процессуального законодательства и потребовать от должностных лиц ор-

ганов предварительного расследования защиты своих прав и интересов.

Принципы уголовного процесса находятся во взаимосвязи, поэтому они воздействуют на общественные отношения не индивидуально, а всей своей группой, что ведет к формированию такого института, как система принципов уголовно-процессуального законодательства. Все принципы уголовного процесса действуют на всех стадиях уголовного процесса. Поэтому наличие системы принципов уголовного процесса позволяет восполнять пробелы в регулировании общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства.

Принципы уголовного процесса являются общими для всех стадий судопроизводства и реализуются на каждой стадии в том или ином объеме. Такие принципы как уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, обеспечение права на защиту, право на обжалование решений следователя реализуются в ходе проверки заявления о преступлении в исправительном учреждении. В условиях ИУ реализация принципов, обеспечивающих неприкосновенность жилища, тайны переписки невозможно ввиду особого статуса осужденного. Процедура проверки заявления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении регулируется ведомственной инструкцией «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях»¹. Обязанность по соблюдению и исполнению принципов уголовного процесса возлагается на должностных

1 Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях».

лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Оперативные сотрудники УИС частично реализуют принципы уголовного процесса в ходе осуществления проверки заявления, сообщения о преступлении в ИУ.

Реализация принципов уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела по пенитенциарным преступлениям предполагает следующие действия. Разъяснение осужденному его статуса, как проверяемого лица, объема его прав и обязанностей, включая принципы уголовного процесса. Предоставление осужденному, в отношении которого проводится проверка, необходимых условий, чтобы он мог пользоваться своими правами и обязанностями. Доведение до осужденного информации о сроках проверки и принятии итоговых решений. Обеспечение его личной безопасности, возможности заявлять ходатайства, пользоваться услугами переводчика, защитника. Специфика производства стадии возбуждения уголовного дела в отношении осужденного состоит в том, что он в это время продолжает отбывать наказание, к нему применяются меры исправительного воздействия, но им дополнительно приобретает статус лица, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия. Сказанное означает, что в отношении осужденного регулирование осуществляется нормами УИК и УПК РФ. Также на стадии возбуждения уголовного дела возможно сокрытие преступления, фальсификация совершения преступления, в этом случае будут нарушены интересы потерпевшего, но про потерпевшего в принципах уголовного процесса ничего не сказано. Это означает, что интересы потерпевшего принципами уголовного процесса почему-то не предусмотрены.

На стадии предварительного расследования продолжают действовать все принципы уголовного процесса. Особенности состоит в том, что часть принципов действует в отношении неопределенного круга лиц, например принцип неприкосновенности личности. Содержание этого принципа гласит, что никто не может быть произвольно лишен свободы. Лишение свободы возможно только на основании судебного решения. Исключение из этого принципа составляет задержание подозреваемого на срок до 48 часов. Другая часть принципов сужает круг лиц, в отношении кого они могут быть применимы. Например, принцип неприкосновенности судей, адресован только судьям. Содержание этого принципа устанавливает правило независимости судей и подчинения их только закону. Есть группа принципов, которые действуют только в отношении подозреваемого, обвиняемого. Например, принцип презумпции невиновности, обеспечение обвиняемому право на защиту. С момента появления в уголовном деле подозреваемого и обвиняемого, в отношении этих участников процесса действует принцип презумпции невиновности. Реализация этого принципа несколько ограничивается при производстве сокращенной формы дознания, где обязательно требуется признание обвиняемым своей вины, аналогичная ситуация имеет место быть при производстве предварительного расследования, когда обвиняемый заключил соглашение о досудебном сотрудничестве с органами предварительного расследования. Получается основополагающий принцип состязательного процесса – презумпция невиновности перестает использоваться.

Принцип обеспечения лицу права на защиту требует, чтобы обвиняемый вначале имел возможность воспользоваться всеми правами, предоставленными ему законом, и лишь затем в ходе допроса следователь должен при выяснении различных обстоятельств, исходя из тактических соображений, в ряду других задать и вопрос о мнении обвиняемого относительно инкриминируемого ему деяния.

С позиций принципа презумпции невиновности недопустимым является такое тактическое построение допроса, которое вынуждает обвиняемого косвенно подтверждать свою виновность. Так, следует признать ненадлежащим тактический прием, который заключается в постановке следователем вопросов, ответы на которые в любом случае изобличают лицо в совершении преступления. К таким вопросам можно отнести, например, следующий: «Где вы находились вчера в 22.00 после совершения кражи?» Ответ обвиняемого на первую часть вопроса может быть истолкован следователем в качестве признания им факта совершения преступления, что впоследствии будет использовано в качестве основания для принятия решений. Правильным следует признать разделение данного вопроса на два независимых, об отношении обвиняемого к деянию, которое ему вменяется, и о его местонахождении в определенное время.

Закон указывает, что по окончании предварительного следствия обвиняемый и его защитник вправе ознакомиться со всеми материалами уголовного дела без ограничения во време-

ни (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). Однако в правоприменительной практике получили распространение отдельные случаи злоупотребления данным правом, которое выражается в умышленном затягивании процесса ознакомления стороной защиты. Злоупотребляя правом, обвиняемый и (или) его защитник могут необоснованно затягивать установленные законом сроки предварительного расследования, нарушая права других участников уголовного судопроизводства, прежде всего потерпевшего и его конституционное право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации), препятствуя тем самым назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Еще часть принципов действует в отношении свидетеля, потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого. Например, принцип не свидетельствовать против себя и своих близких, круг, которых ограничен федеральным законом. При этом следователь, дознаватель обязаны разъяснить участникам процесса содержание этого принципа и возможность его реализации. Также в отношении всех четырех участников процесса продолжают действовать такие принципы как принцип законности. Следователь, дознаватель обязаны принимать решения, совершать действия только в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом. Решения, которые противоречат УПК РФ, юридической силы не имеют. Общим для четверки участников процесса является действие принципа уважение чести и достоинства личности. Согласно этому принципу, в отношении участников процесса не допускается применение насилия, физической силы, угроз, жестокого обращения. Запрещается совершать действия, унижающие честь и достоинство личности. Обязанность за соблюдение и исполнение этого принципа возлагается на следователя дознавателя.

Принципы уголовного процесса по действию в отношении участников уголовного процесса можно распределить следующим образом:

- принципы, которые распространяют свою силу на всех участников уголовного процесса, например, уважение чести и достоинства;
- принципы, которые распространяют свою силу только в отношении обвиняемого, подозреваемого, например, презумпция невиновности, обеспечение обвиняемому права на защиту;
- принцип, который распространяется только на судей, это принцип независимости судей;
- принцип, который действует в отношении должностных лиц органов расследования и суда, например принцип законности, свобода оценки доказательств, состязательности.

Реализация принципов уголовного процесса на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса не зависит от специфики совершенного преступления. Принципы носят всеобщий характер, они не действуют избирательно в отношении отдельной группы преступлений. Принципы действуют в ходе уголовного судопроизводства. Специфика вида преступления сказывается на тактике производства следственных действий, на методике расследования. Принципы, равно как и следственные действия, являются едиными при производстве расследования и судебного разбирательства по уголовному делу.

Приставейный библиографический список

1. Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях».
2. Акчурин А. В. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: монография под общ. ред. А. В. Акчурина; Федер. служба исполн. наказаний, Акад. права и упр. Федер. службы исполн. наказаний. - Рязань: Акад. права и упр. ФСИН России, 2015. - 130 с.
3. Брыляков С. П. Особенности реализации отдельных принципов уголовного процесса при проверке сообщений о преступлениях в отношении лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 2 (35). - С. 108.
4. Миспахов С. А. Понятие принципов уголовного процесса и их значение. // Закон и право. - 2020. - № 3. - С. 116-117. doi: 10.24411/2073-3313-2020-10133.

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА)

В статье рассмотрены проблемные аспекты, которые возникают в процессе осуществления предварительного расследования в форме дознания. Такие проблемы связаны с ведомственным процессуальным контролем, который по объективным причинам не способен предупредить, выявить и устранить все нарушения уголовно-процессуальных норм. Важное значение приобретают иные элементы механизма обеспечения законности, среди которых особое место принадлежит прокурорскому надзору.

Ключевые слова: дознание, предварительное расследование, орган дознания, дознаватель, прокурорский надзор.

FAYRUSHINA Rimma Damirovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ORGANIZATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING A PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE FORM OF INQUIRY (BASED ON THE MATERIALS OF THE TERRITORIAL BODY)

The article discusses the problematic aspects that arise in the process of implementing a preliminary investigation in the form of inquiry. Such problems are associated with the departmental procedural control, which for objective reasons is not able to prevent, identify and eliminate all violations of criminal procedure norms. Other elements of the mechanism of legality ensure, among which the special place belongs to the Prosecutor's supervision.

Keywords: inquiry, preliminary investigation, body of inquiry, investigator, prosecutor's supervision.

Файрушина Р. Д.

Поскольку при производстве дознания ведомственный процессуальный контроль по объективным причинам (подчиненность общим интересам ведомства, недостаточные процессуальные полномочия начальника органа дознания, многоаспектность решаемых им задач и др.) не способен предупредить, выявить и устранить все нарушения уголовно-процессуальных норм, важное значение приобретают иные элементы механизма обеспечения законности, среди которых особое место принадлежит прокурорскому надзору. Прокурорский надзор за деятельностью органов дознания на рассматриваемом этапе призван обеспечить точное, неуклонное и единообразное исполнение законов в ходе осуществления предварительного расследования в форме дознания, своевременное принятие мер по предупреждению, выявлению и устранению нарушений уголовно-процессуальных норм¹.

Итак, в ходе осуществления дознания возможны различные нарушения уголовно-процессуального законодательства, среди которых нарушения в ходе применения мер пресечения, нарушения различных процессуальных сроков, нарушения, связанные с неправильным составлением процессуальных документов, нарушения заполнения статистической отчетности, необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств, неисполнение иных обязанностей, связанных с осуществлением расследования. Так, в положениях приказа Генеральной Прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» отмечается, что прокуроры должны обращать особое внимание на материалы проверок, по которым принимается решение о возбуждении уголовного дела. В приказе указано, что такие материалы должны тщательно проверяться на предмет признаков преступления, а в случае их отсутствия незамедлительно отменяться.

В названном руководящем нормативном правовом акте обращается особое внимание прокуроров на осуществление

надзора в области удовлетворения ходатайств на осуществление дознания в сокращенной форме. Следует отметить, что учитывая упрощенный порядок производства такого дознания, в ходе него возможны нарушения сроков, а также непосредственных прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). В положениях части 1 статьи 226.6 УПК РФ законодатель предусмотрел срок, в который должно быть окончено дознание в сокращенной форме. Указанный срок составляет 15 суток и исчисляется с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до направления материалов уголовного дела прокурору. Законодателем также устанавливается и срок продления дознания в сокращенной форме, который составляет двадцать суток. Такое право принадлежит прокурору. Шишунова О.В. отмечает, что продление сроков сокращенного дознания обычно связывается с тем, что участники, когда знакомятся с материалами дела, а также с обвинительным постановлением вносят большое количество ходатайств, рассмотрение которых является невозможным в установленные уголовно-процессуальным законодательством сроки. Соответственно, дознаватель ставит перед прокурором вопрос о продлении срока, установленного для дознания в сокращенной форме². Таким образом, большинство нарушений, которые связаны с нарушением сроков проведения сокращенного дознания могут быть выявлены прокурорами в ходе подачи таких ходатайств.

В ходе осуществления прокурорского надзора в ходе дознания прокурор должен в обязательном порядке проверять законность удовлетворения ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме. Так, обратим внимание на пример из правоприменительной практики группы дознания ОМВД России по Беляевскому району Оренбургской области. Дознаватель М. удовлетворил ходатайство подозреваемого А. о проведении дознания в сокращенной форме, о чем вынес соответствующее постановление. Вместе с тем,

1 Наумов А. М. Законодательное закрепление понятия прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия // Ученые записки. 2016. Т. 2. № 4 (20). С. 68-75.

2 Шишунова О. В. Продление сроков при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 2 (10). С. 446-447.

указанное постановление было признано прокурором О. незаконным, так как в поданном подозреваемым ходатайстве отсутствовала подпись защитника, который должен был в обязательном порядке участвовать в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 51 УПК РФ³.

Важной составляющей прокурорского надзора на стадии предварительного расследования в форме дознания необходимо отводить надзору за соблюдением прав отдельных участников уголовного судопроизводства. Так, важной фигурой такого процесса является потерпевший. В положениях уголовно-процессуального законодательства, в статье 42 УПК РФ, содержится его легальное закрепление, исходя из анализа которого, мы приходим к выводу, что потерпевшим может быть физическое или юридическое лицо, которые пострадали от преступления. Также законодатель обращает внимание и на то, что указанный вред может иметь разную природу. В отношении физического лица – физический, имущественный и моральный вред. В отношении юридического лица – имущественный и вред, причиненный деловой репутацией⁴.

Потерпевший является не обязательной фигурой уголовного процесса. Рассматриваемый статус возникает у лиц, на основании решения дознавателя, на основании причиненного ему вреда. Указанный вред может быть физическим, имущественным или моральным. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, как участника обусловлено его личной заинтересованностью, вследствие необходимости восстановить нарушенные преступлением права или возместить причиненный вред. Потерпевший должен участвовать в уголовном судопроизводстве на добровольной основе. То есть, в случае если лицо отказывается от такого статуса, оно должно участвовать в деле как свидетель. Вместе с тем, необходимо помнить, что наличие статуса потерпевшего у лица, способствует возникновению у него дополнительных прав. В связи с этим, указанные права должны реализовываться и не нарушаться, а нарушения выявляться в ходе осуществления прокурорского надзора.

Важным направлением прокурорского надзора в ходе предварительного расследования в форме дознания следует назвать необходимость контроля за соблюдением органами дознания требований уголовно-процессуального законодательства при применении процессуальных мер принуждения и пресечения, связанных с ограничением конституционных прав, в том числе на свободу и личную неприкосновенность. Так, прокурорскими работниками обращается особое внимание на соблюдение прав лиц, к которым применяется задержание. Отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве не существует специального порядка, который регламентирует применение уголовно-процессуальной меры принуждения в виде задержания для органов дознания. Указанный порядок является одинаковым как для органов дознания, так и для органов предварительного следствия.

Исследователями отмечается, что для снижения нарушений законности, которые выявляются прокурорами при осуществлении задержания следует, во-первых, коренным образом пересмотреть положения УПК РФ, которые регламентируют уголовно-процессуальное задержание. Необходимо выстроить главу 12 УПК РФ таким образом, чтобы появилась ясность оснований, мотивов, целей рассматриваемой уголовно-процессуальной меры принуждения. На сегодняшний день, из содержания статей 91, 92 УПК РФ без обращения к доктрине уголовно-процессуального права должным образом не представляется возможным понять, какие именно условия относятся к основаниям, а какие к мотивам. Во-вторых, необходимо изменить положения статьи 92 УПК РФ, которая регламентирует порядок осуществления уголовно-процессуальной меры принуждения в виде задержания. В рамках регламентирования процессуального порядка должна быть закреплена процедура выбора или назначения защитника, что позволит в большей степени реализовывать свои права лицу подвергнутому задержанию. Как отмечается в отдельных научных исследованиях, основная масса нарушений, выявленных в процессе осуществления задержания лиц органа-

ми дознания, связано как раз с предоставлением защитника⁵, что подтверждается данными Прокуратуры РФ.

Вместе с тем, в группе дознания ОМВД России по Беляевскому району Оренбургской области в 25 % случаев задержаний в рамках дознания составляет основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, т.е. когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Во всех остальных случаях, лицо задерживалось, когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Следует отметить, что в названном территориальном органе МВД РФ количество задержаний достаточно мало. В среднем, в указанном территориальном подразделении МВД России в рамках дознания производят 3 задержания в порядке статьи 91 УПК РФ в год. С учетом этого, за последние пять лет прокуратурой района было выявлено только одно нарушение, связанное с непредоставлением защитника.

Следует отметить, что прокурор уполномочен давать согласие дознавателям на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со статьей 224 УПК РФ лишь при наличии оснований и обстоятельств, предусмотренных статьями 97, 99, 100, частями 1-3 статьи 108 УПК РФ. Таким образом, прокурор должен с особой тщательностью рассматривать вопросы о необходимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, лиц пожилого возраста и других граждан, к которым может быть применена иная мера пресечения, исходя из обстоятельств уголовного дела и данных о личности.

Указанная мера является самой суровой из всего перечня мер пресечения. В целях реализации принципов уголовного судопроизводства состязательности сторон и законности при производстве по уголовному делу законодатель предусмотрел особый и четко регламентированный порядок избрания органами предварительного расследования такой меры пресечения как заключение под стражу. Все меры пресечения, избираемые по решению суда, в рамках предварительного расследования в форме дознания характеризуются участием трех правоохранительных органов – органа дознания, прокуратуры и судебных органов. При этом, применение меры пресечения в виде заключения под стражу проходит в четыре этапа, первый из которых состоит в волевом принятии решения дознавателем о применении именно этой меры пресечения, изучение всех обстоятельств, послуживших основаниями для такого решения, учета личности подозреваемого или обвиняемого, и, как итог, вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении конкретного лица по конкретному уголовному делу (ч. 1 ст. 224 УПК РФ)⁶.

На следующем этапе происходит согласование указанного постановления с прокурором, что предусматривает дополнительный надзор за правомочностью и обоснованностью решения органов предварительного расследования об ограничении права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу.

После согласования ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с прокурором, дознаватель (следователь) формирует документальное обоснование ходатайства избрания указанной меры пресечения и представляет данные материалы в суд. Важно отметить, что всегда решение по ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимают единолично федеральные судьи районных или военных гарнизонных судов по территориальной принадлежности предварительного расследования либо места задержания подозреваемого, без учета влияния подследственности и подсудности уголовного дела⁷.

3 Уголовное дело № ****121, возбужденное в отношении А. в ОМВД России по Беляевскому району Оренбургской области 2020 года.
4 Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юрист-Правовед. 2020. № 3 (94). С. 69-75.

5 Лобанова А.В. Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения // Право и законность: вопросы теории и практики. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. Научный редактор Д.Б. Сергеев. 2018. С. 134-137.
6 Шикиева Д.Ш. Заключение под стражу как мера пресечения: проблемы, практическая реализация // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 409-412.
7 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря

Важную составляющую рассматриваемой деятельности прокуратуры составляет направление прокурорского надзора в ходе осуществления дознавателем различных следственных действий. Так, по одному из уголовных дел, которое находилось в производстве группы дознания ОМВД России по Беляевскому району Оренбургской области было вынесено постановление о приостановлении дознания по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 208 УПК РФ. Вместе с тем, прокурором было установлено, что по уголовному делу не произведены все необходимые следственные действия, которые должны были быть направлены на установление истины по уголовному делу и производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, таким образом, решение о приостановлении дознания принято преждевременно и подлежит отмене. Прокурором также подчеркнута, что указанные обстоятельства являются недопустимыми нарушениями уголовно-процессуального законодательства⁸.

Кроме того, в процессе осуществления прокурорского надзора важными направлениями следует считать надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью производства дознания по уголовным делам.

Итак, в ходе осуществления прокурорского надзора за деятельностью органов дознания на этапе предварительного расследования в форме дознания по названным направлениям прокуроры применяют определенные формы реагирования. Так, формами прокурорского реагирования на выявленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные органами дознания на указанной стадии, являются следующие:

возвращение уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков (пункт 15 части 2 статьи 37 УПК РФ);

участие в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения (пункт 8 части 2 статьи 37 УПК РФ);

отстранение дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (пункт 10 части 2 статьи 37 УПК РФ);

изъятие любого уголовного дела у органа дознания и передача его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (пункт 11 части 2 статьи 37 УПК РФ);

утверждение постановлений дознавателей о прекращении производства по уголовному делу (пункт 13 части 2 статьи 37 УПК РФ);

утверждение обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу (пункт 14 части 2 статьи 37 УПК РФ);

требование от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания (пункт 3 части 2 статьи 37 УПК РФ).

Деятельность прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора на стадии предварительного расследования в форме дознания следует признать необходимой. На это указывают и статистические данные, так в 2016 году на этапе предварительного расследования в форме дознания прокурорами было выявлено 644648 нарушений, в 2017 году выявлено 681499 нарушений, в 2018 году 714143 нарушения, в 2019 году – 755925 нарушений, а в 2020 – 727011 нарушений⁹.

Из представленных данных видно, что количество выявляемых прокуратурой нарушений остается примерно на одном уровне, что говорит о необходимости повышения эф-

фективности противодействия нарушениям законности в деятельности подразделений дознания.

На основании вышеизложенного можем сказать, что в ходе осуществления прокурорского надзора предварительного следствия в форме дознания прокурорами выявляется большое количество различных нарушений законности, о чем свидетельствуют статистические показатели. Следует отметить, что основное количество таких нарушений выявляется в определенных направлениях деятельности дознавателей. Укажем, что большое количество нарушений в процессе производства дознания допускается при реализации уголовно-процессуальных положений о сокращенном дознании. Так, дознавателями нарушаются сроки, выносятся непропорциональные отказы в удовлетворении ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме, а также отдельные ходатайства удовлетворяются с нарушением требований УПК РФ. Также, дознавателям следует более внимательно подходить к деятельности по применению уголовно-процессуального законодательства о применении к подозреваемым задержания, а также мер пресечения, в том числе заключения под стражу. Кроме того, некоторые нарушения законодательства допускаются при осуществлении следственных действий. При выявлении нарушений законности на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства прокуроры используют определенные формы реагирования, среди которых отстранение дознавателя от дальнейшего производства расследования, утверждение постановлений дознавателей о прекращении производства по уголовному делу, утверждение обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу, требование от органов дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и др.

Приставленный библиографический список

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. Февраль. – 2014.
2. Наумов А. М. Законодательное закрепление понятия прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия // Ученые записки. – 2016. – Т. 2. – № 4 (20). – С. 68-75.
3. Лобанова А.В. Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения // Право и законность: вопросы теории и практики. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. Научный редактор Д.Б. Сергеев. – 2018. – С. 134-137.
4. Статистические данные Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/> (дата обращения: 20.01.2021).
5. Уголовное дело № ****121, возбужденное в отношении А. в ОМВД России по Беляевскому району Оренбургской области 2020 года.
6. Шипунова О. В. Продление сроков при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 2 (10). – С. 446-447.
7. Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юристы-Правоведь. – 2020. – № 3 (94). – С. 69-75.
8. Материалы служебной проверки № 87** – 2019 г. в отношении дознавателя М. группы дознания ОМВД России по Беляевскому району Оренбургской области.
9. Шикиева Д.Ш. Заключение под стражу как мера пресечения: проблемы, практическая реализация // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, – 2019. – С. 409-412.

2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2014.

8 Материалы служебной проверки № 87** от 23 февраля 2019 г. в отношении дознавателя М. группы дознания ОМВД России по Беляевскому району Оренбургской области.

9 Статистические данные Прокуратуры РФ: [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/> (дата обращения: 20.01.2021).

БЕВЗ Леонид Владимирович

старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ УИС КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА

Предмет статьи составляют правовые, организационные и практические проблемы по оснащению учреждений УИС новыми интегрированными системами безопасности. Автор освещает цели рассматриваемых систем и выделяет задачи, а также приводит авторское определение понятия "Интегрированная система безопасности".

В статье раскрываются аспекты технической безопасности объектов УИС, как одного из многих средств обеспечения режима и автор подтверждает это ведомственными статистическими данными.

Автор также выделяет основные направления совершенствования технической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, не забывая при этом вопросы подготовки специалистов необходимой квалификации для обслуживания этой техники, повышения общеобразовательного и профессионального уровня специалистов инженерно-технического обеспечения и вопросы взаимодействия с органами местной власти, правоохранительными структурами, общественными организациями, религиозными конфессиями, что несомненно актуально в современном преобразовании уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: интегрированные системы безопасности, пенитенциарная преступность, осужденные, средства режима, организационно-правовой механизм, профилактика, преступление.

BEVZ Leonid Vladimirovich

senior lecturer of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IMPROVING THE TECHNICAL SECURITY OF THE OBJECTS OF THE UIS AS ONE OF THE MEANS OF ENSURING THE REGIME

The subject of the article is the legal, organizational and practical problems of equipping the institutions of the UIS with new integrated security systems. The author highlights the goals of the systems under consideration and highlights the tasks, and also gives the author's definition of the concept of "Integrated security system".

The article reveals the aspects of the technical security of UIS facilities, as one of the many means of ensuring the regime, and the author confirms this with departmental statistical data.

The author also highlights the main directions of improving the technical security of objects of the penal enforcement system, while not forgetting the issues of training specialists with the necessary qualifications for servicing this equipment, improving the general education and professional level of specialists in engineering and technical support, and issues of interaction with local authorities, law enforcement agencies, public organizations, religious denominations, which is undoubtedly relevant in the modern transformation of the penal enforcement system of Russia.

Keywords: integrated security systems, penitentiary crime, convicts, regime means, organizational and legal mechanism, prevention, crime.

Бевз Л. В.

В настоящее время деятельность уголовно-исполнительной системы (УИС) ориентирована на достижение целей, поставленных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 одной из которых является разработка комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности службы и создание рабочих мест, оснащенных современными техническими и телекоммуникационными средствами управления процессами охраны, режима и надзора за осужденными и лицами, содержащимися под стражей¹. Практически повсеместно отмечается рост преступных посягательств, направленных на соверше-

ние противоправных действий, в том числе на объектах повышенной опасности².

Согласно ведомственной статистической отчетности количество случаев насилия, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными (далее – ПОО) в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС), за 6 месяцев 2020 года увеличилось на 21% и составило 415 случаев. В отчете периоде в ИУ и СИЗО 56 территориальных органов ФСИН России зарегистрировано 167 указанных случаев, в результате которых 41 сотруднику причинен вред здоровью, 248 случаев насилия и оскорбления персонала УИС, 28 из которых не

1 Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».

2 Минкова Е.А., Горкина С.А. Организационно-управленческие факторы, детерминирующие насильственную преступность в исправительных колониях // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 226.

зафиксированы средствами видеофиксации 25 фактов угроз применения насилия и оскорбления сотрудников УИС³.

Отмечается низкая эффективность плановых обысков, проводимых в учреждениях УИС⁴. Так, в I полугодии 2021 года проведено 1 083 925 плановых обысков, в ходе которых изъято 2417 ед. средств мобильной связи. Таким образом, в среднем на 445 проведенных плановых обысков приходится всего 1 ед. изъятых средств мобильной связи. Не принимаются достаточных мер по изоляции лиц, организующих доставку запрещенных предметов. По состоянию на 01.07.2021 на учете состояло 1688 подозреваемых, обвиняемых и осужденных организующих доставку запрещенных предметов, при этом изолированно от общей массы содержались только 877 человек, 51 – находились на стационарном лечении⁵.

Все это только подчеркивает целенаправленность и последовательность, а именно: продолжается работа по оснащению учреждений новыми интегрированными системами безопасности, которые по техническим характеристикам не уступают лучшим зарубежным аналогам, имеют широкие возможности модернизации и адаптации к различным условиям эксплуатации.

Базовой моделью уровня технической безопасности является оборудование объектов интегрированными системами безопасности, системами контроля и управления доступом, видеонаблюдения и другими системами электронного мониторинга как осужденных и лиц, содержащихся под стражей, так и персонала учреждений УИС.

Становится актуальной разработка для нужд УИС интегрированных систем безопасности, с учетом специфики и тактики применения указанных систем в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Интегрированная система безопасности учреждений ФСИН России (ИСБ) является функционально автономной системой, созданной в целях:

- обеспечения контроля за безопасностью периметральных сооружений и качеством несения службы сотрудниками подразделения охраны исправительных учреждений (СИЗО);
- контроля, регистрации и предотвращения фактов нарушения осужденных и обеспечения личной безопасности персонала внутри исправительных учреждений (СИЗО);
- повышения качества надзора и изоляции подследственных, обеспечения личной безопасности персонала внутри исправительных учреждений и предотвращения фактов нарушения осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО, а также осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в СИЗО с их согласия.

Система передачи и обработки информации ИСБ в зависимости от требований заказчиков базируется на одном из контуров (несекретный, ДСП, секретный) сбора и обработки информации (вычислительной сети) учреждения.

Степень ограничения доступа к информации циркулирующей в системе определяется основными заказчиками (управление безопасности, управлением охраны и управлением СИЗО и тюрем) и устанавливается по максимальному грифу, затребованному заказчиками. В случае отсутствия соответствующего контура локальной вычислительной сети (ЛВС), он создается для организации функционирования ИСБ с возможностью последующего включения других информационных систем учреждения в созданный контур (ЛВС).

ИСБ учреждения УИС должна технологически решать следующие задачи:

- 1) обеспечение службы и контроля действий караула по охране периметра учреждения в составе (охрана учреждений).
- 2) обеспечение порядка исполнения и отбывания лишения свободы, изоляции осужденных, постоянного надзора за ними.
- 3) охраны, контроля несения службы на постах, обеспечения безопасности и усиления эффективности надзора (следственные изоляторы и тюрьмы).
- 4) обеспечение задач, выполняемых при чрезвычайных обстоятельствах и чрезвычайных ситуациях.

Уместным представляется привести авторское определение понятия «Интегрированная система безопасности». *Интегрированная система безопасности* - это совокупность технических средств различных систем безопасности, реализованных на единой программной или аппаратной платформе и обеспечивающих выполнение в автоматическом режиме, заранее определенных алгоритмов взаимодействия систем безопасности, а также автоматизацию работы оператора, с целью снижения рисков принятия ошибочных решений и уменьшения времени реакции, при возникновении внештатной ситуации на объектах УИС, предназначена для обеспечения комплексной безопасности периметра и внутренней территории объекта, посредством контроля состояния шлейфов охранной и тревожной сигнализации, контроля и управления доступом, системами охранного видеонаблюдения, дуплексной речевой связи с постами, речевого и звукового оповещения, контроля несения службы, управления внешними устройствами.

В заключении хотелось бы отметить, что совершенствование технической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы целесообразно развивать по следующим основным направлениям:

1. Доведение технической безопасности объектов до значения, соответствующего первому уровню технической безопасности.
2. Повышение эффективности применения технических средств охраны и надзора. Замена морально и физически устаревшей аппаратуры на надежные и устойчиво работающие изделия, выполненные на современной элементной базе.
3. Внедрение прогрессивных способов охраны и надзора с минимальной численностью персонала учреждений на объектах соответствующих первому уровню технической безопасности.
4. Принятие на вооружение интеллектуальной техники, позволяющей проводить тестирование состояния по встроенным системам; осуществлять автоматическую подстройку параметров при изменении климатических условий и времени суток; анализировать информацию о причинах срабатываний рубежей обнаружения и исключать случаи выдачи

3 Обзор ФСИН России по противоправным действиям II квартал 2020 г.: письмо ФСИН России от 17.08.2020.

4 Горкина С.А., Каширский К.В. Организационно-правовой механизм предупреждения проникновения в исправительные учреждения запрещенных предметов как основополагающий аспект профилактики правонарушений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 266.

5 Обзор ФСИН России «Об организации работы по профилактике поступления средств мобильной связи и перекрытию каналов их поступления на территории учреждений УИС»: письмо ФСИН России от 13.08.2021.

сигнала тревоги при отсутствии нарушителя; вести по каналам связи и мониторинг (дистанционный контроль) состояния технических средств охраны и надзора, установленных на объектах.

5. Оснащение учреждений УИС аппаратурой технического противодействия использованию аппаратов сотовой связи, аппаратурой постановки радиочастотных помех.

6. Создание системы дистанционного блокирования изолированных участков режимных корпусов и помещений при возникновении чрезвычайных ситуаций (массовые беспорядки, захват заложников).

7. Оборудование объектов современными интегрированными системами безопасности.

ИСБ могут конфигурироваться под действующий объект охраны УИС с периметром любой сложности и к конкретным условиям внутренней территории любого учреждения. Они рассчитаны на большую емкость информационных каналов, использующихся для подключения средств обнаружения, контроля и систему управления доступом, максимально исключают влияние человеческого фактора, обеспечивают оперативное принятие решений и их документирование. Внедрение ИСБ оказывает непосредственное влияние на состояние правопорядка и законности в учреждениях УИС.

8. Создание и оборудование комплексной системы дистанционного контроля (видеонаблюдения), позволяющей дистанционно просматривать внутреннюю и прилегающую территорию учреждения, выявлять факты, дестабилизирующие жизнедеятельность объекта, проводить программный анализ ситуации с целью принятия обоснованного решения.

9. Оборудование объектов УИС специальной рентгеноскопической, рентгенотелевизионной техникой и анализаторами взрывчатых, отравляющих и наркотических веществ для проведения оперативных мероприятий по пресечению проноса запрещенных предметов.

10. Подготовка специалистов необходимой квалификации для обслуживания сложной современной техники. Повышение общеобразовательного и профессионального уровня специалистов инженерно-технического обеспечения.

Стремительное развитие телекоммуникационных технологий, сложность аппаратуры и программных средств, освоение новых технических решений, внедряемых в УИС, требуют от личного состава технических подразделений различного профиля постоянного повышения профессионального уровня.

Использование инновационных технологий и подходов, увеличение количества и техническое усложнение аппаратуры, применяемой в интересах охраны и безопасности учреждений, предполагает укомплектованность подразделений ИТО высококвалифицированными специалистами, непосредственно осуществляющими внедрение и эксплуатационное обслуживание технических средств. В реализации данного направления основные функции должны быть возложены на ведомственные учебные заведения и их высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав.

11. Организация мониторинга осужденных.

Создание систем, которые позволили бы осуществлять в заданном радиусе и в реальном времени достоверный контроль за нахождением и перемещением практически любого количества осужденных. Перевод части спецконтингента на подобный режим жизни с ограниченным свободным пространством позволит, в числе прочего, за счет снижения нагрузки на персонал повысить эффективность надзора за лицами, действительно требующих изоляции от общества.

12. Оборудование объектов УИС беспроводными СВЧ (ВЧ), приемопередающими устройствами, маршрутизаторами, устройствами хранения и обработки информации, мониторинга, интеграция которых позволит осуществлять сбор информации с устройств технической охраны с дальнейшей ее маршрутизацией по сети связи УИС на рабочие места должностных лиц УИС, в том числе и дежурной службы.

13. Совершенствование нормативной базы по закреплению правовой основы применения вновь разрабатываемых технических средств.

Несмотря на то, что уголовно-исполнительная система имеет достаточно разработанную правовую базу, регламентирующую ее деятельность по охране осужденных и обеспечению безопасности в учреждениях УИС, происходящие изменения, в том числе и в области технической безопасности, требуют своевременного законодательного закрепления.

14. Введение паспортизации объектов для более качественного анализа состояния технической безопасности объектов УИС.

В паспорте технической безопасности объекта должна отражаться вся информация о наличии соответствующего оборудования, его технических возможностях, характеристиках, состоянии как отдельных узлов и датчиков, так и комплекса в целом. Кроме того, паспорт технической безопасности должен содержать информацию о всех подземных, воздушных коммуникациях. Информацию о проблемных участках, слабо защищенных в инженерно-техническом отношении местах объекта. Его балансная стоимость, затраты на содержание и техническое обслуживание.

15. Совершенствование взаимодействия с органами местной власти, правоохранительными структурами, общественными организациями, религиозными конфессиями.

Пристатейный библиографический список

1. Минкова Е.А., Горкина С.А. Организационно-управленческие факторы, детерминирующие насильственную преступность в исправительных колониях // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 226-227.
2. Горкина С.А., Каширский К.В. Организационно-правовой механизм предупреждения проникновения в исправительные учреждения запрещенных предметов как основополагающий аспект профилактики правонарушений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 266-267.

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, докторант Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

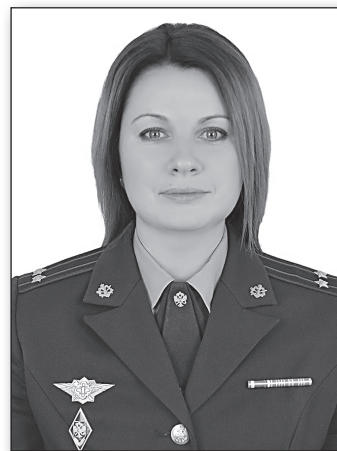
К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СТАНДАРТАХ

Статья посвящена международным пенитенциарным стандартам. В ней дается их краткая характеристика. Рассматриваются возможности исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Делается вывод о важности изменений, внесенных в статью 79 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденный, права осужденного, лишение свободы, уголовно-исполнительная система, международные стандарты, международные пенитенциарные стандарты, Европейский Суд по правам человека.

BELOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

Белова Е. Ю.

ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL PENITENTIARY STANDARDS

The article is devoted to international penitentiary standards. It gives a brief description of them. The possibilities of implementing the decisions of the European Court of Human Rights are being considered. The conclusion is made about the importance of the changes made to Article 79 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: convict, convict's rights, deprivation of liberty, penal enforcement system, international standards, international penitentiary standards, European Court of Human Rights.

Считается, что понятие «международного стандарта» восходит к Всеобщей декларации прав человека 1948 года, разработка которой в дальнейшем обусловила принятие целого ряда обязательных и рекомендательных документов универсального и регионального уровня; толкование потребовало выработки правовых позиций международных органов и организаций в целях создания единой практики их применения. Вследствие этого каждая группа общественных отношений становится объектом правового регулирования разнообразных актов. Весьма показательны в этом смысле международные пенитенциарные стандарты, которые нашли свое отражение в целом ряде документов.

Учитывая, что правовой статус осужденных является производным от общеправового статуса личности, возникает необходимость учета положений общих документов как универсального, так и регионального уровня. К числу первых следует отнести: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года¹, а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года².

В рамках второй группы интерес для нас в силу международных обязательств Российской Федерации, вытекающих из факта ратификации соответствующих договоров, будут представлять: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³ и Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.⁴.

Особое внимания заслуживает Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., который, закрепляя совокупность общепризнанных прав и свобод человека, содержит ряд базовых положений, определяющих особен-

ности правового статуса осужденных, соблюдение которых является предметом оценки компетентных международных органов и организаций. В частности, среди них можно выделить нормы, закрепляющие: 1) признание права всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; 2) требования к режиму, устанавливаемому для осужденных в пенитенциарных учреждениях, который должен быть ориентирован на их исправление и социальное перевоспитание; 3) общие подходы к содержанию осужденных, в частности, раздельное содержание совершеннолетних и несовершеннолетних преступников, а также 4) возможность привлечения лиц, лишенных свободы, к принудительному или обязательному труду.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. какого-либо акцента на специфику их реализации осужденными не делает, что, впрочем, не мешает рассматривать его как один из базовых документов, содержащих международные стандарты прав человека, принимаемые во внимание при исполнении наказания в виде лишения свободы. Такой же подход к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В свою очередь Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. ограничивается положениями о признании за лицами, лишенными свободы, права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (п. 4 ст. 5). Очевидно, что эти документы, при всей их значимости, не могут учесть специфику правового статуса осужденных и особенности осуществления пенитенциарной деятельности, в силу чего возникает необходимость обращения к специальным источникам, которые также могут иметь универсальный и региональный характер. В частности, универсальным характером обладает Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее – Конвенция) как обязательный акт специального значения. По словам С.М. Бернар, она имеет большое значение с точки зрения прав заключенных (осужденных), поскольку практически все

1 См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

2 См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

3 См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

4 См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489.

жертвы пыток находятся в заключении (в местах лишения свободы) или иным образом содержатся под стражей⁵.

Вместе с тем, понятно, что Конвенция не дотягивает до «Билля о правах» заключенных (осужденных), поскольку не в полной мере ограничивает применения к ним насилия хотя бы потому, что каких-либо специальных положений на этот счет не содержит. Более того, двусмысленность, присущая международному стандарту гуманного обращения с заключенными (осужденными) требует судебного и доктринального толкования в целях формирования адекватной правоприменительной практики, которая в силу этого может различаться в национальных правовых порядках.

Так, по мнению Н.Д. Миллера, международное сообщество склонно находить нарушения различных договоров по правам человека там, где этого, например, не делают Соединенные Штаты Америки, например, в отношении одиночного заключения. Кроме того, неправительственные организации и ООН, могут расширить защиту заключенных даже за пределы того, на что готовы были пойти члены международного сообщества, заключая соответствующие договоры⁶.

Особое значение для закрепления международных стандартов обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, имели Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.⁷ а с 2015 г. – Правила Нельсона Манделы. Закрепленные в них положения нашли свое развитие в Европейских пенитенциарных правилах. Как справедливо отмечает профессор В.А. Уткин, под воздействием практики Европейского суда по правам человека гораздо больше внимания уделяют организационно-управленческим аспектам лишения свободы. Они также находят свое закрепление в целом ряде документов рекомендательного характера, включая: Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.; Основные принципы обращения с заключенными 1990 года.

Особую группу документов образуют акты, закрепляющие международные стандарты применения пенитенциарного воздействия в отношении отдельных категорий осужденных. Так, например, в отношении несовершеннолетних они представлены Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 года («Пекинские правила»), а также Правилами ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 года. В 2010 года резолюцией 65/229 ГА ООН были приняты Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Гарантией реализации содержащихся в них положений в определенной мере является разработка международных документов, адресованных персоналу пенитенциарных учреждений. Здесь, например, следует отметить Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года⁸, Принципы использования физической силы и применения огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г., а также ряд документов, адресованных медицинскому персоналу. Например, Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работ-

ников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных (осужденных) или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1982 г. Они дополняются документами Всемирной медицинской ассамблеи – Токийской декларацией «Основные врачебные принципы относительно пыток и других видов жестокого, негуманного или унижительного обращения или наказания при задержании и заключении 1975 года и Мальтийской декларацией относительно объявивших голодовку 1991 года. Применение последней актуально при решении отдельных вопросов, связанных с принудительным питанием осужденных в пенитенциарных учреждениях⁹.

Учитывая неопределенность формулировок правовых норм, закрепляющих ряд международных стандартов, особое значение приобретают решения международных органов и организаций, которые доводят их до приемлемого для правоприменения уровня, не ограничиваясь толкованием уже используемых понятий. Они создают новые стандарты и вносят коррективы в применение общих стандартов, ставя их реализацию в зависимость от тех или иных обстоятельств. Более того, реализация Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) доктрины «автономных понятий»; рассмотрение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. как «живого инструмента» обуславливает изменение содержания отдельных используемых в ней терминов, на которые опирается ЕСПЧ при создании правовых позиций «в свете условий сегодняшнего дня», что предопределяет динамику содержания стандартов в области прав человека, в большинстве случаев приводя к расширению изложенных в них гарантий прав и свобод¹⁰.

Впрочем, встречаются и противоположные ситуации. Так, ЕСПЧ не всегда следует стандарту «адекватности» медицинской помощи, когда речь идет о такой помощи осужденным (в отличие от находящихся в предварительном заключении), признав, что «ресурсы медицинских учреждений в рамках пенитенциарной системы в принципе ограничены по сравнению с ресурсами гражданских клиник»¹¹.

Вместе с тем, нельзя не учитывать наличие попыток поставить под сомнение право ЕСПЧ задавать общеевропейские стандарты в области прав человека, учитывая неизбежность их варьирования в зависимости от местных условий, обстоятельств и правовой традиции. Критике подвергается и стремление использовать предположение о том, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. является «живым инструментом», как знамя, под которым ЕСПЧ взял на себя полномочия, по сути, законода-

5 См.: Bernard S. M., An Eye For An Eye: The Current Status of International Law on the Humane Treatment of Prisoners // Rutgers Law Journal. 1994. Vol. 25. Issue: 3. P. 766.

6 См.: Miller N. D. International Protection of the Rights of Prisoners: Is Solitary Confinement in the United States a Violation of International Standards? // California Western International Law Journal. 1995. Vol. 26. № 1. Art. 6. P. 146.

7 См.: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 290-311.

8 См.: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 319-325.

9 См., например, Белова Е.Ю. Организационно-правовые основы деятельности исправительных учреждений, связанные с принудительным питанием спецконтингента, с учетом международных стандартов // Юридическая мысль. 2017. № 6 (104). С. 63-67; Гельдибаев М.Х., Никитин Д.А., Белова Е.Ю. Международно-правовые аспекты питания осужденных, лишенных свободы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3 (40). С. 77-81.

10 См.: Коваленко С.И. Теоретико-практические аспекты эволюционного толкования европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11-14.

11 См., например: Дело «Гришин (Grishin) против Российской Федерации» (жалоба № 30983/02): постановление ЕСПЧ от 15.11.2007 (§ 76) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2008. № 4. С. 121-133; Дело «Пахомов (Pakhomov) против Российской Федерации» (жалоба № 44917/08): постановление ЕСПЧ от 30.09.2010 (§ 62) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2011. № 3. С. 104-121.

тельно закрепить то, что он считает необходимым для обеспечения «европейского общественного порядка»¹².

В этой связи стоит сказать об изменениях, внесенных в Конституцию РФ в 2020 году. А именно речь идет о том, что требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также не противоречат Основному Закону нашего государства. Такое решение, на наш взгляд, является не случайным. Как справедливо отмечает профессор В.И. Селиверстов, практика правозащитной деятельности ЕСПЧ и Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), особенно в последние десять лет, поставила перед РФ ряд довольно трудных задач в сфере исполнения уголовных наказаний, прежде всего – лишения свободы¹³.

Например, как нам известно, в 2013 году постановлением ЕСПЧ по делу «Анчутов и Гладков против России» было признано, что Российская Федерация нарушила требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод». Решением Конституционного суда РФ от 19 апреля 2016 года было признано невозможным исполнение в соответствии с Конституцией РФ, постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчутов и Гладков против России», так как исполнение рассматриваемого решения предполагало внесений изменений в российское законодательство. Европейские структуры не признали данное решение Конституционного суда Российской Федерации, и 4 июля 2017 года ЕСПЧ рассмотрел новые жалобы 24 бывших осужденных («Исаков и другие против России»), которые во время нахождения в ИУ не голосовали на выборах в Государственную думу Российской Федерации 2011 года. ЕСПЧ вновь констатировал нарушение Россией требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод».

В рассматриваемых случаях решения международного органа ставило под сомнение норму Конституции России, вплоть до ее изменения, что напрямую затрагивает суверенитет нашего государства, основы народовластия. Кроме того, подобные постановления могли быть приняты в отношении огромного числа осужденных. Выполнение этих решений было бы невозможным для России, что могло служить выходом из Совета Европы. Подобная полемика в тот период велась достаточно активно. Поэтому вполне логичной и правильной, как нам представляется, является изменение ст. 79 Основного закона нашей страны¹⁴. Именно такой политический шаг должен сопровождаться дальнейшим развитием пенитенциарной системы России. Отдельные элементы такого развития уже представлены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Таким образом, нами были кратко рассмотрены международные пенитенциарные стандарты и возможность их применения в отношении лиц, лишенных свободы, в России.

Пристатейный библиографический список

1. Дело «Гришин (Grishin) против Российской Федерации» (жалоба № 30983/02): постановление ЕСПЧ от 15.11.2007 (§ 76) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2008. – № 4. – С. 121-133.
2. Дело «Пахомов (Pakhomov) против Российской Федерации» (жалоба № 44917/08): постановление ЕСПЧ от 30.09.2010 (§ 62) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2011. – № 3. – С. 104-121.
3. Белова Е.Ю. Организационно-правовые основы деятельности исправительных учреждений, связанные с принудительным питанием спецконтингента, с учетом международных стандартов // Юридическая мысль. – 2017. – № 6 (104). – С. 63-67.
4. Белова Е.Ю., Баранова Я.А. К вопросу о проблемах соблюдения в Российской Федерации Европейских пенитенциарных стандартов // Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам: сб. тез. докл. участников межвуз. научн.-практ. конф. (г. Псков, 23 окт. 2020 г.). – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. – С. 15-17.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
7. Гельдибаев М.Х., Никитин Д.А., Белова Е.Ю. Международно-правовые аспекты питания осужденных, лишенных свободы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 3 (40). – С. 77-81.
8. Коваленко С. И. Теоретико-практические аспекты эволюционного толкования европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. – 232 с.
9. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 290-311, 319-325.
10. Селиверстов В.И. Европейские пенитенциарные стандарты: проблемы их соблюдения в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 4 (837). – С. 287-296.
11. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.
12. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
13. Bernard S. M., An Eye For An Eye: The Current Status of International Law on the Humane Treatment of Prisoners // Rutgers Law Journal. – 1994. – Vol. 25. Issue: 3. – Pp. 759-798.
14. Lord Hoffmann The Universality of Human Rights: Judicial Studies Board Annual Lecture, 19 марта 2009 г. P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.judiciary.gov.uk/announcements/speech-by-lord-hoffmann-the-universality-of-human-rights>. (Дата обращения: 05.09.2021 г.).
15. Miller N. D. International Protection of the Rights of Prisoners: Is Solitary Confinement in the United States a Violation of International Standards? // California Western International Law Journal. 1995. Vol. 26. – № 1. – Art. 6. – P. 139-172.

12 См.: Lord Hoffmann The Universality of Human Rights: Judicial Studies Board Annual Lecture, 19 марта 2009 г. P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.judiciary.gov.uk/announcements/speech-by-lord-hoffmann-the-universality-of-human-rights>. (Дата обращения: 05.09.2021 г.).

13 См.: Селиверстов В.И. Европейские пенитенциарные стандарты: проблемы их соблюдения в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 4 (837). С. 289.

14 См., например: Белова Е.Ю., Баранова Я.А. К вопросу о проблемах соблюдения в Российской Федерации Европейских пенитенциарных стандартов // Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам: сб. тез. докл. участников межвуз. научн.-практ. конф. (г. Псков, 23 окт. 2020 г.). – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. – С. 16-17.

ВАСИЛЕНКО Сергей Николаевич

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Пермского института ФСИН России

СОСТОЯНИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРСОНАЛА УИС

Несмотря на положительную динамику развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, в соответствии с принятой Концепцией развития УИС до 2030 года, в последние несколько лет наметилась тенденция роста нарушения уровня безопасности персонала исправительных учреждений УИС, а также состояния законности и правопорядка в них. Возросшая активность и агрессивность преступного мира проявляются особенно отчётливо в местах лишения свободы, где сконцентрированы наиболее негативные элементы общества. Так, по данным ведомственной статистической отчётности ФСИН России за 2020 год, было зарегистрировано 323 случая применения насилия со стороны подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, в отношении персонала исправительных учреждений и следственных изоляторов (АППГ – 296).

Ключевые слова: безопасность работников исправительных учреждений, меры обеспечения безопасности, меры профилактики, осуществление изоляции.

VASILENKO Sergey Nikolaevich

lecturer of Regime and security in the penal enforcement system sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

CONDITIONS AND FACTORS AFFECTING THE SAFETY OF THE PENITENTIARY SYSTEM PERSONNEL

Despite the positive dynamics of the development of the penitentiary system of the Russian Federation, in accordance with the adopted Concept of the development of the penitentiary system until 2030, in the last few years there has been a tendency to increase the level of the security level of the staff of correctional institutions of the penitentiary system, as well as the state of law and order in them. The increased activity and aggressiveness of the criminal world are manifested especially clearly in places of detention, where the most negative elements of society are concentrated. Thus, according to the departmental statistical reports of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2020, 323 cases of violence by suspects, accused and convicted persons were registered against the staff of correctional institutions and pre-trial detention centers (APPG – 296).

Keywords: safety of correctional workers, security measures, preventive measures, isolation implementation.

Основными целями уголовно-исполнительного законодательства РФ являются – исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами¹. Иначе говоря, эффективное осуществление исправительного процесса невозможно без решения проблемы «обеспечения безопасности»² осуждённых и персонала исправительных учреждений. В настоящий момент понятие обеспечения безопасности в Российском законодательстве не закреплено, но отдельные нормативно-правовые акты в сфере безопасности личности, общества и государства вкладывают в понятие – обеспечение безопасности. Данной проблематикой в разные периоды становления УИС на современном этапе, занимались многие ученые-пенитенциаристы, такие как: Е. М. Данилин, А. И. Зубков, В. В. Кармовский, В. Б. Первозванский, М. П. Стурова, Н. Б. Хуторская, Е. М. Федорова, Е. В. Федосова. Так, по мнению Р. З. Усеева³, безопасность в исправительных учреждениях (далее – ИУ) представляет собой составную часть общественной безопасности как состояния, обусловленного определенным строем общественных отношений и обеспечивающего отсутствие опасности. Выделяют государственную, международную, политическую, экономическую, экологическую, военную, ядерную, транспортную, технологическую, личную и другие виды безопасности.

В виду оптимизации и дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы РФ количество охраняемых объектов УИС в 2020 году сократилось до 838 (АППГ – 850), а количество осуждённых, содержащихся в исправительных учреждениях УИС, по состоянию на 1 квартал 2021 года, снизилось до 370102 лиц⁴. Однако, случаев применения насилия в отношении персонала учреждений УИС не стало меньше, а наоборот их количество возросло на 7,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Решением вопросов безопасности персонала учреждений УИС, лиц, содержащихся под стражей, осуждённых и иных лиц, а также выполнение специальных задач на территории учреждений УИС и прилегающей территории, где установлены режимные требования, возлагают на сотрудников отделов режима и надзора (безопасности), оперативных отделов охраны, отделов специального назначения. При этом, штатная численность отделов режима и надзора (безопасности) на 1 января 2021 года составила 43293 единицы, в том числе аппарата территориального органа ФСИН России 571 единицы, а фактическая только 38858 сотрудников. Служба укомплектована на 89,76 %, что является неудовлетворительным показателем для ряда регионов, где некомплект составляет в среднем 20 %, и особенно остро вопрос стоит в УФСИН России по Камчатскому краю – 27,47 %.

При этом отделы специального назначения, в соответствии со ст. 12 Главы I Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-15 (далее – Закон РФ № 5473-1), могут создаваться при территориальных органах уголовно-исполнительной системы, однако в штатную численность учреждений не входят, поэтому их наличие в отдельно взятом территориальном органе УИС может исходить из целесообразности.

Повторимся, что за 2020 год было зарегистрировано 323 случая противоправных действий с применением насилия со стороны подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, в отношении персонала исправительных учреждений и следственных изоляторов, тогда как общее число зарегистрированных преступлений за 12 месяцев 2020 года составило 1184. Кроме этого, за указанный отчётный период было переведено 2976 подозреваемых, обвиняемых и осуждённых в безопасное место, по причине возникновения угрозы личной безопасности в учреждениях ФСИН России.

Постараемся более подробно разобрать возможные «рычаги» воздействия на сложившуюся криминогенную ситуацию в пенитенциарных учреждениях РФ, с точки зрения правового обеспечения. Итак, Конституция РФ предопределяет и закрепляет фундаментальные основы и гарантии личной безопасности всех граждан Российской Федерации, однако, – уголовное наказание, в соответствии с ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), – есть мера государственного принуждения, на-

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021).

2 См.: О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 декабря.

3 См.: Обеспечение безопасности исправительных учреждений: учебное пособие / Р. З. Усеев. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 33 с.

4 Официальный сайт ФСИН России, статистические данные. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/obzor-informatsii-fsin-rossii-za-i-kvartal-2021-goda/> (дата обращения: 22.07.2021).

5 Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473 «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/zakon-uf-ot-21071993-n-5473-1-ob/>.

значаема по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Тогда как целью наказания является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Так, на основании ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее УИК РФ) основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Без преувеличения можно сказать, что режим, являясь определенным порядком исполнения и отбывания в исправительном учреждении лишения свободы, служит основой обеспечения безопасности персонала УИС. Соответственно за нарушение режима содержания предусмотрена конкретная система предупредительных и карательных мер, которая включает в себя неукоснительное соблюдение осужденными Правил внутреннего распорядка⁷, ответственность за их нарушение, вплоть до уголовной, а также надлежащий уровень воспитательной, профилактической и оперативной работы.

Например, в рамках уголовно-правовых мер обеспечения режима отбывания наказания в виде лишения свободы предусматривается ответственность за побег из мест заключения, предусмотренная ч. 1 ст. 313 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), что по своей целевой направленности непосредственно обеспечивает режим отбывания наказания и лишь косвенно – безопасность персонала ИУ. Уголовные дела по фактам совершения побегов из-под надзора, согласно статистической отчетности, за 12 месяцев 2020 года возбуждены в 44 территориальных органах ФСИН России (АППГ – 46), а их общее число равняется 91 уголовному делу (АППГ – 108, 2018 г. – 97, 2017 г. – 97)⁸. Несмотря на цифры статистики, уровень побегов из-под надзора за 2020 год, в расчёте на 1 тысячу осуждённых, снизился на 9,3 % и составил 2,82 (АППГ – 3,11).

Бесспорно, в связи с преступлениями, связанными с подготовкой или непосредственно совершением побега любыми способами, возникают основания применения к осужденным мер безопасности, в соответствии со ст. 86 УИК РФ. Однако, меры безопасности, являясь важнейшим средством обеспечения режима в исправительных учреждениях УИС, на фактическое обеспечение безопасности персонала ИУ, в случае совершения побега, «работают» лишь отчасти, и в тех случаях, когда объектом защиты с помощью средств безопасности является кто-либо из работников учреждения УИС.

Таким образом, анализируя всё вышперечисленное, приходим к следующему выводу, что к средствам исправительного характера, обеспечивающим безопасность персонала исправительных учреждений УИС необходимо отнести:

- режим и надзор (ч. 1 ст. 82 УИК РФ);
- строго регламентированный внутренний распорядок в ИУ (ч. 3 ст. 82 УИК РФ);
- профилактику преступлений и иных правонарушений осужденных (ч. 1 ст. 1 УИК РФ);
- основания применения к осужденным мер безопасности (ст. 86 УИК РФ);
- порядок применения физической силы и специальных средств (Гл. V Закона РФ № 5473-1);
- средства надзора и контроля (ст. 83 УИК РФ).

При этом рассматривая такой аспект как применение мер безопасности к осуждённым, подозреваемым и обвиняемым, нельзя не затронуть вопрос о законности их применения. Разумеется, речь идёт о единичных случаях пренебрежения некоторыми сотрудниками УИС законности применения физической силы и специальных средств. Так, по фактам превышения своих должностных полномочий за 2020 год в отношении сотрудников УИС было возбуждено 10 уголовных дел (АППГ – 22).

Уверены, что вопрос законности применения физической силы и специальных средств многогранен, и напрямую зависит от состояния служебно-боевой подготовки непосредственно в исправительных учреждениях УИС всех видов, знания нормативно-правовых актов в области обеспечения защиты человеческого достоинства и фундаментальных прав человека, а также деловых и моральных качеств самого сотрудника УИС.

Таким образом, безопасные условия деятельности персонала ИУ по исполнению наказания и применению мер исправительного воздействия создаются как с помощью средств обеспечения безопасности, так и самим поведением персонала ИУ. Обеспечение безопасности зависит от сознательных действий работников ИУ, основанных на профессиональном мастерстве и жизненном опыте, знаний и использования безопасных способов несения службы в местах лишения свободы и правил взаимоотношения с осужденными, строгом соблюдении законности при обращении с лицами, отбывающими уголовные наказания. Кроме того, меры личной безопасности работников ИУ при работе с осужденными, а также строгого соблюдения служебной дисциплины и высокоморального облика сотрудника УИС. В данном случае под служебной дисциплиной понимается неукоснительное соблюдение лицами рядового и начальствующего состава, установленных законодательством и иными правовыми актами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, присягой, приказами Министерства юстиции России, прямых начальников порядка и правил выполнения, возложенных на них обязанностей и осуществления предоставленных полномочий⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021).
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. – М., 1997 // Российская газета. – 1997. – № 9. – Ст. 9, 82, 83, 84, 85, 86.
3. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473 «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/zakonrf-ot-21071993-n-5473-1-ob/>.
4. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 декабря.
5. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/> (дата обращения: 27.07.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.
7. Методические рекомендации по организации воспитательной работы в Самарском юридическом институте ФСИН России. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2004. – С. 21-22. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 14.03.2021).
8. Обеспечение безопасности исправительных учреждений: учебное пособие / П. З. Усеев. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 33 с.
9. Отчёт о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, ЛИУ, ЛПУ, ВК, тюрем, СИЗО, отделов режима и надзора территориальных органов ФСИН России, за 2020 год. (дата обращения: 22.07.2021).
10. Официальный сайт ФСИН России, статистические данные. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/obzor-informatsii-fsin-rossii-za-1-kvartal-2021-goda/> (дата обращения: 22.07.2021).

6 См.: Уголовно-исполнительный кодекс РФ. – М., 1997 // Российская газета. – 1997. – № 9. – Ст. 9, 82, 83, 84, 85, 86.

7 Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.»

8 9 Отчёт о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, ЛИУ, ЛПУ, ВК, тюрем, СИЗО, отделов режима и надзора территориальных органов ФСИН России, за 2020 год (дата обращения: 22.07.2021).

9 Методические рекомендации по организации воспитательной работы в Самарском юридическом институте ФСИН России. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2004. – С. 21-22. – [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.03.2021).

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

СЕРГЕЕНКО Анастасия Евгеньевна

курсант 2-го курса Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ТЮРЬМАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье автор рассматривает особенности трудовой занятости осужденных и ее влияние на их ресоциализацию. В последнее время это стало достаточно большой и злободневной проблемой, которая обсуждается на разных уровнях государственной власти. Ресоциализацию можно представить в виде многокомпонентной программы подготовки, адаптации осужденных к жизни вне стен исправительного учреждения после освобождения. Достойное место в этой программе занимает трудовая деятельность осужденных. В статье приводится пример удачного сотрудничества Службы тюрем и пробации Ее Величества и компании *Redemption Roasters*. Автором делается вывод, что трудовая занятость в местах лишения свободы – это не только возможность возместить ущерб, причиненный преступлением, но и возможность приобрести новую профессию, место работы, что положительно влияет на процесс ресоциализации.

Ключевые слова: ресоциализация, трудовая занятость осужденных, снижение уровня рецидивности, восстановить профессиональные навыки и умения, частные предприятия.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SERGEENKO Anastasiya Evgenjevna

2-nd year cadet of Samara Law Institute of the FPS of Russia

SPECIAL FEATURES OF INMATES' EMPLOYMENT IN PRISONS OF GREAT BRITAIN

In the article the author analyses the special features of employment of the prisoners and its influence on their resocialization. It has recently become a fairly large and topical problem, that is discussed at different levels of government. Resocialization can be presented in the form of a multi-component program for preparation, adaptation of inmates to life outside the walls of penal institutions after release. Labor resocialization of inmates occupies a rightful place in this program. The article explores an example of successful cooperation between Her Majesty's Prison and Probation Service and *Redemption Roasters*. The author concludes that employment in places of deprivation of liberty is not only an opportunity to compensate for the damage caused by a crime, but also an opportunity to acquire a new profession, a place of work that has a positive effect on the process of resocialization.

Keywords: resocialization, employment of inmates, decreases in recidivism, restore professional skills and abilities, private enterprises.

Процесс ресоциализации осужденных в последние годы стал достаточно большой и злободневной проблемой, которая обсуждается на разных уровнях государственной власти. Грамотно организованная и хорошо спланированная ресоциализация является не только показателем уровня развития того или иного государства, но и залогом возврата в общество людей, которые встали на путь исправления с твердым желанием отказаться от преступной деятельности в будущем. Для любого государства – это несомненный плюс и большое достижение. Любое государство в любой период своего существования опирается на людей, которые принимают активное участие в его жизни, помогают строить и созидать что-то новое, а не наносить вред всему обществу.

Современный этап в развитии человечества привнес свои глобальные ценности, которые ориентируют нас, в первую очередь, на гуманное отношение друг к другу. Это не могло не отразиться на организации процесса ресоциализации в исправительных учреждениях различных стран мира.

Ресоциализацию можно представить в виде многокомпонентной программы подготовки, адаптации осужденных к жизни вне стен исправительного учреждения после освобождения. Достойное место в этой программе занимает трудовая занятость осужденных. Труд в местах лишения свободы является средством, способствующим исправлению осужденных. Персонал исправительных заведений много делает для формирования у осужденных мотивации к труду. Трудовая деятельность во время отбывания наказания – это тот фактор, который позволяет восстановить профессиональные навыки

и умения, средство, дающее возможность осознать, что такое приносить пользу обществу и научиться основам законопослушного поведения в обществе. Осужденным, которые работали во время отбывания тюремного срока, легче включиться в общественную жизнь после освобождения¹. Считается, что осужденные, которые хотят трудиться и зарабатывать деньги честным путем, не планируют совершения новых преступлений. Поэтому труд в исправительных учреждениях можно считать не только залогом успешности ресоциализации, но и гарантом несвершения новых преступлений.

В качестве основной проблемы, которая возникает при организации трудовой занятости осужденных в зарубежных странах, отмечается нехватка рабочих мест. Очень часто возникает такая ситуация, когда в тюрьмах содержится больше осужденных, чем предлагается рабочих мест. Каждая страна ищет свои способы и пути решения проблемы. Хотя опыт каждой страны в этом аспекте уникален, все же можно выделить одну закономерность: подразделения в пенитенциарных системах зарубежных стран, отвечающие за трудовую занятость осужденных, стараются найти компании, которые могли бы предоставить рабочие места осужденным. Как по-

1 The impact of experience in prison on the employment status of longer-sentenced prisoners after release. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/the-impact-of-experience-in-prison-on-the-employment-status-of-longer-sentenced-prisoners-after-release> (дата обращения: 17.07.2021).

казывает практика последних лет такие компании неизбежно принадлежат к государственному сектору. Все чаще к сотрудничеству стали привлекать частный бизнес.

В этой связи весьма интересен для изучения опыт Великобритании. Также, как и во многих странах мира, в Великобритании организация труда в тюрьмах остается проблемной областью. Происходит это потому, что, с одной стороны, значительная часть осужденных никогда не работала на постоянной основе и не только не владеет какой-либо специальностью, но и в принципе не умеет работать. С другой – рабочими местами обеспечены лишь около трети осужденных, а заработок несоразмерен даже минимальному вознаграждению за труд на свободе: в среднем он составляет 9,60 £ в неделю, официальный минимум установлен на уровне 4 £ в неделю.

Труд осужденных в Великобритании не является обязательным. При этом в соответствии с Правилами отбывания наказания лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях до вынесения приговора в суде, могут привлекаться к труду, если они проявляют желание, а отбывающие в тюрьмах наказания, назначенные судом, должны привлекаться к труду.

В докладе, выпущенном в 2015 г. парламентским комитетом по внутренним делам, было заявлено, что труд осужденных должен быть направлен на:

- расширение шансов на трудоустройство после освобождения;
- приучение к рабочему процессу и рабочему дню;
- снижение «неструктурированного» времени в общем объеме времени осужденных;
- тех, кому позволено работать вне тюрьмы;
- практическую интеграцию в социум.

В настоящее время труд осужденных используется в следующих типах работ:

- производство, обслуживающее нужды тюрьмы (изготовление одежды, мебели и т. п.);
- обслуживание тюремного хозяйства (уборка, работа на кухне и т. п.);
- работа на земле (садоводство, животноводство) на территории тюрьмы;
- выполнение внешних производственных заказов (легкая промышленность, сборка электроприборов, изготовление дорожных знаков и т. п.).

В ведении Службы тюрем и пробации Ее Величества (Her Majesty's Prison and Probation Service – HMPPS) которая, в свою очередь, является составной частью Национальной службы по надзору за правонарушениями правительства Великобритании (National Offender Management Service of Her Majesty's Government – NOMS), имеется сеть New Futures Network (NFN)² NFN, в свою очередь, является специализированной частью тюремной службы и отвечает за развитие и поддержание партнерских отношений между тюрьмами и работодателями. Эти партнерские отношения помогают предпринимателям восполнить пробелы в навыках осужденных и помочь им найти работу после освобождения³.

Осужденные, работающие как минимум полный рабочий день, получают 4 фунта стерлингов в неделю. Осужденные, работающие в мастерских частных компаний, могут зарабатывать до 25 фунтов стерлингов в неделю, если им повезет. Ставки заработной платы установлены в Приказе тюремной службы 4460 (Prison Service Order 4460 – Prisoners' Pay⁴).

У Службы тюрем и пробации Ее Величества имеется солидный опыт сотрудничества с частными предприятиями. На данный момент многие потенциальные работодатели заинтересованы в таком сотрудничестве. И это большой плюс и для осужденных в частности и для Службы в целом. Для

частных предприятий такое сотрудничество дает возможность пополнения кадрового состава предприятия людьми, прошедшими необходимую подготовку и имеющими соответствующую квалификацию. Для Службы сотрудничество с частными компаниями – это возможность создания новых рабочих мест. Для осужденных это возможность получать гарантированную зарплату и гасить долги по искам (если есть).

Поэтому многие частные предприятия организуют обучение осужденных по профилю деятельности своей фирмы. Частные компании начинают работать с осужденными, когда их срок приближается к окончанию. Представители компании отслеживают работу потенциальных работников в тюремных мастерских. Такая подготовка специалистов позволяет осужденным после освобождения уже быть нанятым в определенную компанию. Наличие гарантированного рабочего места после освобождения позитивно сказывается на снижении уровня рецидивности.

В качестве удачного примера партнерского сотрудничества хотелось бы привести взаимодействие между учреждением для молодых правонарушителей в Эйлсбери (графство Бакингемшир, Англия) и компанией Redemption Roasters, которая известна как производитель высококачественных кофейных зерен. Эта компания сотрудничает с учреждением для молодых правонарушителей в Эйлсбери (Her Majesty's Young Offender Institution (HMYOI) Aylesbury) и обучает осужденных навыкам бариста. Компания Redemption Roasters решила организовать часть своего кофейного бизнеса в тюрьме после разговора с администрацией учреждения о проведении обучения профессии бариста для осужденных. Теперь она первая в мире компания, которая обжаривает кофе в тюрьме, нанимая осужденных в качестве производственной группы⁵.

В тюрьме компании была предоставлена мастерская, а также тюремный инструктор, который оказывал полное содействие и помощь в решении возникающих вопросов, связанных с осужденными. Администрация тюрьмы помогала Redemption Roasters находить мотивированных осужденных с высоким потенциалом. 100% кофе Redemption Roasters теперь обжаривается и упаковывается в тюрьме⁶. Затем он отправляется в Дорсет для продажи в их фирменном лондонском кафе и распределения среди покупателей в Великобритании и Германии.

Осужденные проходят высокий уровень подготовки по жарке, навыкам бариста и обслуживанию клиентов, что делает их идеальными сотрудниками для бизнеса за пределами пенитенциарного учреждения. Redemption Roasters уже наняла двух бывших осужденных из обжарочного завода для работы в их лондонском кафе.

Соучредитель Redemption Roasters Макс Дубиль сказал, что, идею запустить программу по обучению осужденных навыкам бариста ему предложило Министерство юстиции Великобритании. Поэтому компания получила настолько большую поддержку со стороны как администрации тюрьмы в Эйлсбери, так и Министерства юстиции, что все запланированное удалось довольно быстро реализовать. Также Макс Дубиль добавил, что в конечном счете такое сотрудничество дает возможность осужденным разорвать порочный круг рецидивов, которые обходятся налогоплательщикам в страшные суммы⁷.

Данный проект – это пример удачного решения проблемы обеспеченности осужденных рабочими местами, пример удачного сотрудничества государственных структур с частным бизнесом. От такого сотрудничества выигрывают все заинтересованные стороны и, в первую очередь, общество.

2 Russell Webster What is the New Futures Network? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russellwebster.com/what-is-the-new-futures-network/> (дата обращения: 17.07.2021).

3 Offender Employment – Guidance for businesses [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://offenderemployment.campaign.gov.uk/> (дата обращения: 18.07.2021).

4 Prison Labour / Incarcerated Workers Organising Committee. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iwoc.iww.org.uk/prison-labour/> (дата обращения: 18.07.2021).

5 REDEMPTION ROASTERS – Coal Drops Yard. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coaldropsyard.com/mcdy-redemptionroasters/> (дата обращения: 18.07.2021).

6 REDEMPTION ROASTERS / The UK's First Prison-based Coffee Company. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.redemptionroasters.com/> (дата обращения: 19.07.2021).

7 Guidance: Employing prisoners and ex-offenders. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/unlock-opportunity-employer-information-pack-and-case-studies/employing-prisoners-and-ex-offenders> (дата обращения: 21.07.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-350-351

МИЛОВА Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации борьбы с экономическими преступлениями Института права Самарского государственного экономического университета

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями, доцент кафедры теории права и философии Института права Самарского государственного экономического университета

ЕВТУШЕНКО Кристина Андреевна

магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО НЕУПЛАТЕ НАЛОГОВ

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки уклонения от уплаты налогов и обязательных сборов организаций, предусмотренные российским законодательством, а также другие налоговые правонарушения, гарантирующих взыскания задолженности. Особое внимание уделяется процедуре вычисления крупных и особо крупных сумм уклонения от уплаты налогов, толкованию объекта и субъекта этих преступлений, на момент окончания узурпации, обстоятельствам, их квалифицируют.

Ключевые слова: налоговые преступления, налоги, ответственность за уклонение от налогов.

MILOVA Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Organizing the fight against economic crimes sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Organizing the fight against economic crimes sub-faculty, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

EVTUSHENKO Kristina Andreevna

magister student of the Institute of Law of the Samara State Economical University

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF CRIMES OF NON-PAYMENT OF TAXES ON AN ESPECIALLY LARGE SCALE

The article deals with the issues of the criminal-legal assessment of the evasion from the payment of obligatory taxes and fees from organizations provided by the Russian legislation, as well as other tax crimes ensuring the collection of arrears. Particular attention is paid to the procedure for calculating large and especially large amounts of tax evasion, the interpretation of the object and subject of these crimes, the moment the encroachments end, the circumstances qualifying them.

Keywords: tax crimes, taxes, liability for tax evasion.

Сегодня фискальное преступление не менее, если не более опасно, чем обычное экономическое преступление. Поскольку неуплата налога почти всегда угрожает экономической безопасности государства. Опасность налоговых преступлений заключается в том, что каналы доступа на всех уровнях перекрываются, тем самым подрывая фискальную политику государства, а так же основы конкуренции, поскольку налогоплательщики должны находиться в равных условиях на рынке товаров и услуг. Недостаток средств в бюджете сказывается, в первую очередь, на социальной сфере, развитии культуры, содержанию отраслей экономики с высокой степенью науки, армии, полиции, вызывает социальную напряженность и политическую нестабильность. Таким образом, неисполнение налогоплательщиком обязательств, основным из которых является уплата установленных налогов, влечет за собой материальный ущерб государству.

Обязанность по уплате налогов и сборов, предусмотренных законом, предусмотрена ст. 57 Конституции РФ. Российское налоговое право - это постоянно меняющийся законодательство, где ежегодно принимаются огромное количество нормативно-правовых актов, в том числе федеральных законов (как правило, это внесение изменений в НК РФ), законодательства субъектов Российской Федерации и нормативно-правовых актов представительных органов местного самоуправления, а также бесчисленное количество подзаконных актов. Властные, социальные от-

ношения, возникающие в связи со сбором налогов с налогоплательщиков, называются налоговыми отношениями и регулируются положениями конкретной отрасли права: налогового права. Задача налогового регулирования - защита прав и интересов государства, с одной стороны, и налогоплательщиков (налоговых агентов, плательщиков сборов и страховых взносов) - с другой.

Одну из важных целей преследует и уголовное право - защита интересов государства от налоговых преступлений. Прежде всего, было бы удобно определить суть понятия «налоги», мошенничество с налогами.

В самом широком смысле этого слова налоги определяются как обязательные отчисления в бюджет соответствующего уровня, которые взимаются определенным в установленном порядке. Но к налоговым правоотношениям относятся не только отношения связанные с уплатой налогов, но и в связи с уплатой сборов и страховых взносов.

Налоги - основной источник дохода любого уровня бюджетов. Они подразделяются на прямые и косвенные. В этом делении налогов предполагается, что конечным плательщиком прямых налогов является лицо, которое получает доход, владеет имуществом и т. д., а конечным плательщиком косвенных налогов является потребитель товаров, с которых уплачивается налог, с дополнительным сбором. Целью сбора налогов является покрытие государственных расходов, а не конкретных «расходов».

Признаками налогового преступления являются:

- общественная (социальная) опасность деяния;
- нарушение правил налогообложения и налогов;
- наличие уголовно-правового запрета, устанавливающего ответственность за факт;
- виновность субъекта преступления, то есть лица, его совершившего.

Согласно этой правовой доктрине, налоговые правонарушения напрямую связаны с незаконной деятельностью, о которой говорится в следующих статьях Уголовного кодекса РФ:

- статья 198 («Уклонение от уплаты налогов и (или) индивидуальные комиссии»);
- статья 199 («Уклонение от уплаты налогов и / или организационные расходы»);
- статья. 199.1 («Неисполнение функций налогового агента»);
- статья 199.2 (Соккрытие денежных средств или имущества организации, или индивидуального предпринимателя, облагаемых налогами и / или комиссиями).

В юридической литературе нет единого понимания темы налоговых правонарушений.

Специфика уголовного права позволяет определить правовые характеристики основных элементов преступлений и сформулировать аргументы в их пользу. В некоторой степени, уголовно-правовая характеристика, является элементом развития криминалистических признаков и основной методов расследования этого вида преступлений. К изменению криминальной характеристики налоговых преступлений относятся также изменения в деятельности правоохранительных органов в сфере их выявления, расследования и расследования. Правовой и уголовный характер анализируемой группы преступлений во многом определяет направленность и характер действий правоохранительных органов по борьбе с налоговым мошенничеством.

Что касается раскрытия информации, проведения расследований по данной группе правонарушений, а также их рассмотрения в суде, часто возникают трудности с отнесением определенных правонарушений, связанных с уклонением от уплаты налогов, в категорию правонарушений, уголовной квалификацией действий, особенностями элементов, которые их составляют. Причины тому - многочисленные проявления экономических преступлений на практике. Налоговые преступления часто сопровождаются кражами, мошенничеством, фиктивными банкротствами и так далее. Во всех видах деятельности необходимо выявлять и идентифицировать тех, кто является объектом налогового мошенничества. Общий характер большинства законов об экономических преступлениях усложняет процесс. При формулировании положения об уклонении от уплаты налогов по уголовным делам используются понятия стоимостной оценки для описания объективной стороны и последствий. Это также требует уголовного расследования, которое предшествует судебному расследованию.

Перечень установленных налогов достаточно обширен: налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, акциз, налог на имущество предприятий, налог на доходы физических лиц, земельный налог и др.

Согласно наиболее распространенному сегодня мнению, к действительным налоговым преступлениям относятся только те действия, которые напрямую влияют на отношения, возникающие в результате уплаты налогов и прав в государственный бюджет и забалансовые фонды. Эти преступления выражаются в неспособности налогоплательщиков исчислять, уплачивать или перечислять налоги и сборы в бюджетную систему России.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 64 от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовно-правовой ответственности за налого-

вые правонарушения» заявляет, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов заключается в следующем: Умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ), что приведет к дефектности бюджетной системы России.

Предметом налогового правонарушения является неуплата полностью или частично налога, или сбора. Статьи 198 и 199 Уголовного кодекса РФ не содержат определения этих терминов. Позиция этих статей является общей. Определение субъекта преступления, а также других элементов характеристик налоговых правонарушений (объективная и субъективная сторона, субъект и объект) предполагает использование множества различных правил, касающихся налогового регулирования.

К вопросу о налоговых правонарушениях, предусмотренных статьей 199 части 2 УК РФ: индивидуальные предприниматели, руководители и лица, выполняющие управленческие функции в организации, в том числе налоговые инспекторы, а также собственники организация.

Как известно, налоговое законодательство и ответственность за уклонение от уплаты налогов постоянно совершенствуются. Необходимость выявления и выявления налоговых преступлений основана на фундаментальной роли эффективного функционирования налоговой системы для удовлетворения потребностей национального бюджета. Кроме того, налоговые преступления не только снижают доходы домохозяйств и финансирование различных социальных программ, но и скрытые налоговые фонды часто влияют на преступные структуры и организованную преступность. Таким образом, не вызывает сомнений важность борьбы с уклонением от уплаты налогов, в том числе с помощью уголовного и судебного законодательства.

Преступления по уклонению от уплаты налогов очень разнообразны, особенно это сложные преступные операции, быстрая адаптация преступных субъектов к новым формам и видам налоговой деятельности и технологиям налогового учета.

Уголовно-правовая характеристика налоговых правонарушений очень специфична. Не все положения допускают четкую оценку и толкование. Есть несколько противоречивых моментов. Все они существенно влияют на развитие криминалистической характеристики данных преступлений, определяют круг криминалистических проблем и в той или иной степени влияют на создание криминалистических показателей и основу методов расследования налоговых преступлений.

Приставный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. М.: Эксмо, 2013.
2. Налоговый кодекс РФ. Первая часть от 31.07.1998: Федеральный закон РФ № 108-ФЗ от 07.06.2013. М.: Эксмо, 2013. 673 с.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996: Федеральный закон РФ № 59-ФЗ от 05.04.2013. М.: Эксмо, 2013. 253 с.

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

В статье анализируются проблемные вопросы регулирования исполнения наказаний в виде обязательных работ; рассматриваются основные направления возникновения процессуальных трудностей при наступлении ответственности осужденных за нарушения порядка выполнения обязательных работ: не своевременное прибытие в организацию или учреждение, отказ от предлагаемой общественной полезной работы, не подчинение требованиям сотрудников инспекции пока личное дело осужденного находится на рассмотрение в судебных органах.

Ключевые слова: исправительные учреждения, обязательные работы, ответственность, уголовно-исполнительные инспекции, пенитенциарная, система.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information and technical support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF REGULATING THE RESPONSIBILITY OF CONVICTS TO COMPULSORY LABOR

The article analyzes the problematic issues of regulating the execution of punishments in the form of mandatory work; considers the main directions of the emergence of procedural difficulties when convicted persons are responsible for violations of the procedure for performing mandatory work: not timely arrival at an organization or institution, refusal of the proposed public useful work, not obeying the requirements of the inspection staff while the convict's personal file is being considered by the judicial authorities.

Keywords: correctional institutions, compulsory work, responsibility, penal enforcement inspections, penitentiary, system.

Обязательные работы как вид уголовного наказания применяются согласно ст. ст. 44, 45, 49 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Данный вид работ назначается только как основной вид наказания и устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются осужденными не свыше четырех часов в день в свободное от основной работы или учебы время в виде бесплатных общественно полезных работ. Выбор организаций и учреждений для выполнения обязательных работ регламентируется органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ). За нарушения в исполнении уголовного наказания в виде обязательных работ осужденные несут ответственность.

Изучение организационно-правовых аспектов исполнения наказаний в виде обязательных работ выявило проблемные направления регулирования положений уголовно-исполнительного кодекса (УИК).

Так согласно ст. ст. 26, 29, 30 УИК определены условия исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ и ответственность осужденных к обязательным работам. Однако законодательством не предусмотрена ответственность за неявку осужденного по направлению в организацию для отбывания обязательных работ¹.

Вторым проблемным моментом в регулировании ответственности осужденных к обязательным работам стало отсутствие в законодательстве нормативных требований к осужденным за отказ от предложенной ему работы.

Проблемой при регулировании вопросов учета срока ограничения свободы в виде обязательных работ стало также исполнение части 2 статьи 49 УК РФ² при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы, срок ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения (ИУ). При этом время следования осужденного из ИУ к месту жительства или пребывания засчитывается в срок ограничения свободы из расчета один день за один день. Однако при вынесении постановления суд не учитывает в срок ограничения свободы время нахождения осужденного под стражей в период со дня вынесения до дня вступления решения суда в законную силу.

Законодательно в соответствии с ч.3 ст.49 УК РФ, в срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин. Однако не регулируется вопрос отсутствия осужденного на обязательных работах при задержании и нахождении осужденного в изоляторе временного содержания (ИВС) или в следственном изоляторе(СИЗО). Возникает вопрос, будет ли в период нахождения осужденного в ИВС или СИЗО идти срок отбывания наказания в виде ограничения свободы с исполнением наказания в виде обязательных работ?

Проблемой является учет требований занимать определенные должности при замене осужденному основного вида наказания в виде обязательных работ, ограничения свободы на лишение свободы, как исполнять и исчислять срок наказания в виде лишения права занимать опреде-

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198; 2019. - № 52 (ч. I). - Ст. 7812.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

ленные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного наказания, при его самостоятельном исполнении?

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УИК РФ, злостно уклоняющимся от обязательных работ, признается осужденный более 2-х раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин. Из данной нормы не ясно, что подразумевает законодатель: либо более 2-х дней подряд, либо более 2-х разных периодов.

Выделенные проблемы в применении и регулировании исполнения наказаний в виде обязательных работ показывают недостаточность разъяснений нормативных правовых актов в сфере деятельности уголовно-исполнительных инспекций, позволяющие констатировать наступление ответственности осужденных при совершении нарушений регламента прибытия на обязательные работы, выполнения работ, а также перемещений.

Рассмотрим основные пути решения выделенных проблем, которые предлагаются специалистами теоретиками уголовно-исполнительного законодательства и сотрудниками практиками уголовно-исполнительных инспекций.

Порядок регулирования норм законодательства в отношении лиц, без уважительной причины не явившихся на обязательные работы³:

1. Однократное нарушение со стороны осужденного регламента прибытия и выполнения обязательных работ в предписанной организации фиксируется сотрудником УИИ в журнале учета суммарного времени.

2. С осужденным, допустившим отсутствие в организации для выполнения обязательных работ без уважительной причины неявку проводится беседа, в ходе которой выносится осужденному предупреждение и фиксируется факт отсутствия осужденного, который является документом для фиксации наступления ответственности за нарушения.

3. Неоднократное нарушение или злостное уклонение осужденного от исполнения наказания в виде обязательных работ фиксируется администрацией учреждений или организаций и передается в курирующую уголовно-исполнительную инспекцию для подготовки и принятия решения о направлении материалов в суд для изменения наказания принудительными работами или лишением свободы.

Таким образом, наступление ответственности осужденного возникает после однократного нарушения, фиксируется в протоколе беседы, копии которых могут выдаваться на руки осужденным.

Вопросы регулирования проблемных аспектов по учету времени нахождения осужденного в «дороге» или период вступления в законную силу решения суда по мнению сотрудников-практиков УИИ представляет собой самостоятельное решение, которое УИИ может регистрировать на основании Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы. Так как при опре-

делении осужденному вида обязательных работ и объекта их отбывания УИИ учитывает преступление, за которое он осужден, его место жительства, график основной работы и учебы, состояние здоровья, в отношении несовершеннолетнего - возрастные и психологические особенности личности, а также другие обстоятельства. Осужденному выдается памятка и направление о явке в организацию для отбывания обязательных работ, где указываются примерные сроки с учетом «дороги» и сроков вступления в силу решения суда.

Следовательно, решение проблемных вопросов при организации исполнения наказаний в виде обязательных работ регулируются положениями УК, УИК РФ и продолжают в период нахождения документов личного дела осужденного в суде для принятия решения об изменении вида наказания на более суровое, которое демонстрирует наступление ответственности осужденного за уклонение или нарушения выполнения обязательных работ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198; 2019. - № 52 (ч. I). - Ст. 7812.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Порядок отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ: Официальный сайт УФСИН России по Амурской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://28.fsin.gov.ru/prokuratura-razyasnyet/poryadok-otbyvaniya-ugolovnogo-nakazaniya-v-vide-obyazatelnykh-rabot.php> (дата обращения: 31.08.2021).

3 Порядок отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ: Официальный сайт УФСИН России по Амурской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://28.fsin.gov.ru/prokuratura-razyasnyet/poryadok-otbyvaniya-ugolovnogo-nakazaniya-v-vide-obyazatelnykh-rabot.php> (дата обращения: 31.08.2021).

ЧЕРЕЗОВА Мария Александровна

кандидат филологических наук, заместитель начальника кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В данной статье речь идет об основных направлениях социальной работы с осужденными за рубежом. Автором исследуется опыт зарубежных государств в вопросе социального сопровождения и поддержки осужденных к лишению свободы в целях использования данного опыта в учреждениях Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденные к лишению свободы, социальная работа, сотрудник социальной службы.

CHEREZOVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in philological sciences, Deputy Head of Philosophy and general humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOCIAL WORK WITH PRISONERS (FOREIGN EXPERIENCE)

This article deals with the main directions of social work with prisoners abroad. The author examines the experience of foreign countries in the issue of social support and maintenance of prisoners in order to use this experience in the institutions of the Russian Federation.

Keywords: prisoners, social work, social worker.

Работа с осужденными и обеспечение более успешного процесса реинтеграции в социум – одна из главных задач современного общества в XXI в. В интересах государства снизить уровень преступности и тюремного населения. Социальным работникам в ряде зарубежных пенитенциарных систем удалось переориентировать свою работу на обеспечение безопасности и защищенности общества, вернув в качестве приоритетной задачу по работе не только с теми осужденными, кто возвращается в общество, но и со всеми группами осужденных, с момента поступления в учреждение до момента освобождения.

Обзор литературы по теме исследования показал, что к исправлению осужденного социальные работники привлекались уже с начала 1920-х гг.¹. В отчете о тюрьме в Балтиморе (США, штат Мэриленд) в 1923 г. постулируется: «Новая должность, недавно созданная, «социальный работник». В обязанности входит руководство школой, контроль переписки, посещение семей осужденных и т. д.»².

Другой визит в ту же тюрьму в 1925 г. показал, что социального работника, ранее только женщин, заменил мужчина. Социальный работник отвечает за досуг, образование и библиотеку для осужденных³.

Идея использования социальных работников в тюрьмах распространилась по всей стране к началу 1930-х гг. Социальные работники занимали разные должности, например, социальный работник, психиатрический социальный

работник или специалист по социальному расследованию⁴. Кроме того, некоторые социальные работники были наняты в специальные тюрьмы, такие как государственная тюрьма для подследственных-женщин (Дуайт, штат Иллинойс, 1931 г.), или учреждение для правонарушителей мужского пола с психическими отклонениями (Напаноч, штат Нью-Йорк, 1931 г.).

Несмотря на то что сохранилось не так много сообщений, описывающих, что именно социальные работники делали в тюрьмах, Л. Стерн описывал их функцию так: социальный работник учреждения должен быть не только специалистом в области социального расследования, но должен также принимать участие в том, что, по сути, является перво-степенной функцией социального работника: планирование индивидуальной социальной работы и лечение отдельных лиц. Такая работа привнесет в тюрьмы большую гибкость в работе с находящимися там лицами, которая будет определять «личность как объект и вид взаимоотношений в качестве метода»⁵.

Помимо своей основной роли социальные работники часто использовали методы групповой работы в тюрьмах. Они применяли методы организации сообщества, чтобы помочь осужденным при последующем возвращении в общество (Из доклада Комиссии по кадрам и обучению исправительных учреждений, 1970 г.)⁶. К сожалению, в 1970-е гг. подъем практики социальной работы завершился. Вместо этого на смену стратегиям лечения и профилактики рецидивов пришли стратегии наказания и сдерживания путем устрашения. Хотя из исследования, проведенного Р. Мартинсоном, явно следовало, что то небольшое количество программ, направленных

1 Toi H. Professional Values and Conflict among Social Workers in Prisons: An Examination of Role Stress, Strain, and Job Satisfaction in Working with Inmates with Mental Illness and/or Substance Use Disorders: Doctoral Dissertation, 2015. [Electronic resource]. – Access mode: <https://opencommons.uconn.edu/dissertations/992> (accessed: 05.09.2021).

2 National Society of Penal Information. Handbook of American prisons: Covering the prisons of the New England and Middle Atlantic States. – New York: G.P. Putnam's Sons, 1925. – p. 125.

3 National Society of Penal Information. Handbook of American prisons: Covering the prisons of the New England and Middle Atlantic States. – New York: G.P. Putnam's Sons, 1926. – p. 271.

4 Cox W. B., Bixby F. L., Root W. T. (Eds.) Handbook of American prisons and reformatories. – New York: Osborne Association/National Society of Penal Information/Welfare League Association, 1933. – Vol. 1.

5 Stern L. Case work enters the prison // Prison Journal. – 1933. – № 13 (2). – P. 12.

6 Toi H. Professional Values and Conflict among Social Workers in Prisons.

на лечение и профилактику рецидива, фактически снизили рецидивизм среди осужденных⁷.

Не менее важным оказался и остается сегодня вопрос о взаимодействии с осужденными с психическими заболеваниями и/или употребляющими психоактивные вещества. Какие роли принимают на себя социальные работники в тюрьмах при работе с осужденными с психическими заболеваниями и/или употребляющими психоактивные вещества? Сюда можно отнести четыре основных направления:

- а) планирование возвращения индивида в социум, состоящее из разных заданий;
- б) клиническая роль, состоящая из различных задач;
- в) роль адвоката и посредника, включающая различные задачи;
- г) роль профессионального наставника, состоящая из разных задач⁸.

Сотрудники социальных служб в зарубежных странах могут разрабатывать и проводить программы с осужденными, обеспечивая их готовность вернуться в общество после выхода из тюрьмы. Проектов, связанных с социальной работой с осужденными, много. Рассмотрим пример такой работы.

Одним из проектов социальной работы с осужденными является Health and Social Care in Prisons (Здравоохранение и социальная помощь в тюрьмах) шотландской ассоциации Social Work Scotland (SWS)⁹. Среди целей Ассоциации можно выделить:

- добиваться социальной справедливости в отношении прав человека и равенства для всех жителей Шотландии;
- продвигать уникальную роль, ценность и вклад социальной работы;
- рассказывать об опыте сотрудников по социальной работе;
- информировать о разработке и реализации политики на национальном и местном уровнях;
- поддерживать качественное и эффективное лидерство в социальной работе и оказывать социальную помощь;
- отстаивать исследования и фактические данные как основу политики и практики;
- содействовать сотрудничеству и совершенствованию практики социальной работы и поставщиков социальных услуг;
- сформировать направление и развитие социальной работы в Шотландии.

Что касается проекта, то, по мнению разработчиков, тюремное население стареет и, как и остальная часть общества, нуждается в медицинской помощи, уходе и поддержке. Предоставление ухода и поддержки в условиях тюрьмы сопряжено с рядом проблем. По мере того, как тюремное население, нуждающееся в уходе и поддержке, растет и стареет, необходимо искать более эффективные способы предоставления этих услуг.

Опыт зарубежных стран в вопросе социальной работы с осужденными имеет большое значение для повышения успеха взаимодействия представителей социальной сферы с осужденными в российских исправительных учреждениях, а также

для более эффективной реинтеграции бывших осужденных в общество. На основании изученного зарубежного опыта в сфере уголовно-исполнительной политики мы предлагаем:

- использовать возможности СМИ для повышения престижа службы социального работника в УИС, вклад которого в процесс реинтеграции осужденного человека в общество бесспорно значимый;
- расширить возможности постепенного карьерного роста сотрудника социальной службы исправительного учреждения с учетом значимого вклада в процесс реинтеграции осужденных и обширного функционала деятельности;
- способствовать обмену опытом сотрудников социальных служб на местном и национальном уровнях с целью выработки более эффективных и единообразных методов работы с осужденными;
- организовать при содействии департаментов по делам молодежи исследовательские проекты в сфере социальной работы с осужденными с возможностью апробации разработанных методик в отдельных исправительных учреждениях с последующим отчетом и предложениями по улучшению указанного вида деятельности. Данное решение позволит определить стратегии дальнейшего развития уголовно-исполнительной политики в этом направлении;
- придерживаться междисциплинарного подхода к организации социальной работы с осужденными с учетом комплекса потребностей последних;
- организовать проекты для помощи осужденным, в защиту их прав; проекты по предотвращению преступности среди молодежи; проекты по реинтеграции осужденных в их семьи, а также в общество. С разработкой данных проектов, созданием их плана действий и расчетом на положительные результаты и эффективность сопряжено получение финансирования от заинтересованных агентств, благотворительных фондов и пр.

Пристатейный библиографический список

1. Cox W. B., Bixby F. L., Root W. T. (Eds.) Handbook of American prisons and reformatories. New York: Osborne Association/National Society of Penal Information/Welfare League Association, 1933. Vol. 1.
2. Martinson R. What works? Questions and answers about prison reform // Public Interest. 1974. 35. pp. 22-54.
3. National Society of Penal Information. Handbook of American prisons: Covering the prisons of the New England and Middle Atlantic States. New York: G.P. Putnam's Sons, 1925.
4. National Society of Penal Information. Handbook of American prisons: Covering the prisons of the New England and Middle Atlantic States. New York: G.P. Putnam's Sons, 1926.
5. Social Work Scotland. [Electronic resource]. – Access mode: <https://socialworkscotland.org/projects/health-social-care-prisons/> (accessed: 05.09.2021).
6. Stern L. Case work enters the prison // Prison Journal. 1933. № 13 (2). pp. 1–13.
7. Toi H. Professional Values and Conflict among Social Workers in Prisons: An Examination of Role Stress, Strain, and Job Satisfaction in Working with Inmates with Mental Illness and/or Substance Use Disorders: Doctoral Dissertation. 2015. [Electronic resource]. – Access mode: <https://opencommons.uconn.edu/dissertations/992> (accessed: 05.09.2021).

7 Martinson R. What works? Questions and answers about prison reform // Public Interest. – 1974. – 35. – pp. 22-54.

8 Toi H. Professional Values and Conflict among Social Workers in Prisons.

9 Social Work Scotland. [Electronic resource]. – Access mode: <https://socialworkscotland.org/projects/health-social-care-prisons/> (accessed: 05.09.2021).

ДАЦКО Наталья Игоревна

аспирант 3 курса Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В данной статье рассматриваются особенности раскрытия преступления незаконной добычи водных биологических ресурсов. Прогрессирующая криминализация операций в области использования и защиты водных биологических ресурсов четко отражается в области добычи рыбы и других водных животных.

Увеличение объема воды, добываемой в результате незаконного рыболовства, имеет катастрофические последствия для окружающей среды: увеличение темпов незаконного хищнического уничтожения водных биологических ресурсов приводит к появлению ценных и экологически важных промысловых видов водных растений и животных

Необходимыми предпосылками для организации эффективной борьбы с преступностью являются выявление конструктивных особенностей, выявление причин и условий возникновения таких негативных явлений, а также создание систем борьбы с ними.

Ключевые слова: криминалистика, водные биологические ресурсы, незаконная ловля, уголовная ответственность, методы борьбы, незаконная ловля.

DATSKO Natalya Igorevna

postgraduate student of the 3rd course of the Russian State University of Justice

FEATURES OF SOLVING CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL EXTRACTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

The article deals with the peculiarities of solving crimes related to the illegal extraction of aquatic biological resources. Modern relations in the field of the use and protection of aquatic biological resources are characterized by progressive processes of criminalization, which are clearly manifested in the field of fish and other aquatic animals.

The increase in the scale of illegal water extraction fishing entails catastrophic consequences for the environment: the increasing rates of illegal predatory destruction of aquatic biological resources leads to the disappearance of valuable commercial and environmentally significant species of aquatic fauna and flora, deprives science of the ability to objectively determine the actual amount of removal of aquatic organisms from their habitat, predict the prospect of their legitimate fishing, measures to preserve their stocks.

The necessary prerequisites for the organization of an effective fight against crime are the identification of the features of determination, the establishment of the causes and conditions of this negative phenomenon, as well as the creation of a system to combat it.

Keywords: criminalistics, aquatic biological resources, illegal fishing, criminal liability, methods of struggle, illegal fishing.

Защита водных биологических ресурсов от всех видов незаконного преступного посягательства является одним из важнейших направлений глобальной экологической политики в современном мире и является неотъемлемой частью решения проблем современного развития общества. Все цивилизованные страны стремятся обеспечить рациональное использование и восстановление природных ресурсов на своей территории. Одним из способов достижения этих целей является высокий уровень раскрываемости преступлений, связанных с незаконной эксплуатацией водных биологических ресурсов. Проблема особенно остро стоит для российских правоохранительных органов в Тихом океане, где, как и прежде, местные рыбаки и граждане соседних с Россией стран открыто и жестоко незаконно эксплуатируют водные биоресурсы.

Профессор В. Д. Ермаков сказал, что экологическая преступность является одним из наиболее опасных и социально распространенных видов незаконного поведения. Вместе с другими экологическими преступлениями они представляют реальную угрозу национальной безопасности из-за масштабов негативных последствий их демографического, экологического и социального характера¹.

Криминальные характеристики преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов, служат основным источником информации для обоснованной фильтрации версий расследования и исследований, создания криминальных событий, данных о личности преступника, мотивах и целях преступления для выяснения всех фактов (место, время, условия, инструменты, методы, механизмы). К основным элементам криминалистической характеристики относятся: предмет уголовного преступления; основные обстоятельства преступления (место, время); способ совершения преступления (подготовка, сокрытие следов); личность преступника; механизм образования следов.

Основными следственными действиями, проводимыми на первом этапе расследования, являются: осмотр места происшествия (судов, пляжных отделов и т.д.); допрос подозреваемых и свидетелей; проведение осмотра транспортных средств по месту жительства подозреваемых.

Следует отметить, что для обеспечения эффективности инспекции на месте и исключения потери информации о следах во время инспекции на месте необходимо привлекать биологов, поскольку практике уже известен случай потери определенных биологических следов из-за некачественной упаковки или предметов хранения-носителей этих следов (рыболовных сетей).

1 Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. - М.: НОРМА, 2015. - С. 512.

На поздней стадии расследования незаконной эксплуатации водных биологических ресурсов возникают следующие типичные следственные случаи:

– Созданы механизмы незаконной эксплуатации водных биологических ресурсов и выявлены преступные охотники за преступлениями. Подозреваемый полностью признал свою вину;

– Созданы механизмы незаконной эксплуатации водных биологических ресурсов и выявлен преступник-браконьер. Подозреваемый не признал себя виновным;

– Созданы механизмы незаконной эксплуатации водных биологических ресурсов и выявлены преступные охотники за преступлениями. Подозреваемый пропал без вести;

Часто при расследовании подобных преступлений следователи не решаются назначить эксперта для проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела и при необходимости привлекать эксперта, который по результатам исследования оформляет справку. Выбранный файл показывает: тип и пол рыбы, ее среду обитания, способ отлова, условия (свежие, соленые и т. д.), наличие следов орудий лова и т. д. Поскольку в ходе расследования таких дел следы преступления представляют собой скоропортящиеся вещества (рыба может испортиться), иногда они настолько велики, что их негде хранить, поэтому судебно-медицинская экспертиза проводится по показаниям, то есть обычно они не могут быть повреждены².

В большинстве случаев при изучении различных этапов производственной деятельности обнаруживаются доказательства незаконной добычи водных биологических ресурсов, такие как подъем орудий лова на узлах технологической цепочки и расчет захвата, получения и транспортировки сырья или готовой продукции: добывающие суда - перерабатывающие суда и базы-транзитные грузовые суда-рыболовные порты-наземный транспорт-прибрежные перерабатывающие компании. Незаконный промысел, как правило, сопровождается созданием неучтенных излишков: из укрывтий, являющихся частью улова; возвращением в море биоресурсов с предоставлением поддельных документов; использованием факторов, завышающих остаточную влажность, грязь.

Эти факты, зафиксированные в соответствующих документах, часто впоследствии становятся доказательствами не только преступлений, проявляющихся в незаконном изъятии водных биологических ресурсов, но и других преступлений, таких как собственность в сфере экономической деятельности, противоречащей интересам служб бизнеса и других организаций.

Незаконная практика научных учреждений, когда незаконный промышленный промысел фактически осуществляется под видом добычи в исследовательских целях, оказывает весьма негативное влияние на обеспечение статуса законности в области безопасности водных биологических ресурсов. В 2015 году все рыбохозяйственные предприятия Сахалинской области получили квоту на добычу 5 тыс. тонн различных видов крабов. На долю этого показателя института приходится более половины³. В 2018 году все рыбоборщники выловили на

территории Хабаровского края 43 019,3 тонны рыбы, а доля научно-исследовательского и контрольного лова составила 60,3%. Изучение водных живых ресурсов судовладельцами, участвующими в научных программах, традиционно считается наиболее прибыльным видом экономической деятельности. Рыбная ловля в море ведется в районах, где промышленное рыболовство запрещено, и самые плотные водные объекты в валюте будут конфискованы. Для получения разрешения на проведение научных исследований судовладельцы заключают контракты с научными рыбохозяйственными агентствами или лицензирующими организациями. Важные водные ресурсы, которые необходимо изъять, оплачиваются научной программой. После оплаты судно, принадлежащее предприятию, входит в закрытую зону с исследователем на борту. Изъятая изученная исследователями ртуть направлялась на промышленную переработку, которая затем направлялась представителям иностранных судов и портов в обмен на валюту⁴.

В результате анализ судебной и следственной практики показывает, что отсутствие надежных методов расследования незаконной эксплуатации водных биологических ресурсов оказывает негативное влияние на выявление, и расследование водных биологических ресурсов. Хотя на практике следователи работали с прокурорами над разработкой своего рода оперативного алгоритма, представляется необходимым тщательное изучение этого набора преступлений с целью разработки руководящих принципов по выявлению, расследованию и предупреждению преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный источник]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.07.2021).
2. Бажутов С. Борьба с незаконной добычей водных биологических ресурсов // Законность. - 2016. - № 12. - С. 35.
3. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. - М.: НОРМА, 2015
4. Кадырметов М. А. Проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, и предложения по их разрешению [Текст] // Следователь. - 2015. - № 7. - С. 81.
5. Сулова Н. В. Проблемы борьбы с правонарушениями в сфере рыболовства и охраны рыбных запасов. – В кн.: Правовые проблемы охраны окружающей среды / Под ред. Э. Н. Жевлакова. - М., 1998. - С. 219.

2 Кадырметов М. А. Проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, и предложения по их разрешению [Текст] // Следователь. - 2015. - № 7. - С. 81.

3 Сулова Н. В. Проблемы борьбы с правонарушениями в сфере рыболовства и охраны рыбных запасов. – В кн.: Правовые проблемы охраны окружающей среды / Под ред. Э. Н. Жевлакова. - М., 1998. - С. 219.

4 Бажутов С. Борьба с незаконной добычей водных биологических ресурсов // Законность. - 2016. - № 12. - С. 35.

ШАГИЕВА Гульнара Рифовна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Статья раскрывает содержание понятия «судебно-лингвистические доказательства», уделяется внимание исследованию лингвистических доказательств уязвимых групп населения, приводятся выводы зарубежных ученых, в статье указываются проблемы и ограничения в этой области.

Ключевые слова: судебная лингвистика, прикладная лингвистика, язык, коммуникация, лингвист, судебно-лингвистические доказательства, судебная стилистика, угроза, уязвимые группы населения.

SHAGIEVA Gulnara Rifovna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LINGUISTIC EVIDENCE

The article reveals the content of the concept of forensic linguistic evidence, attention is paid to the study of linguistic evidence from vulnerable groups of the population, the conclusions of foreign scientists are given, the problems and limitations in this area are indicated in the article.

Keywords: forensic linguistics, applied linguistics, language, communication, linguist, forensic linguistic evidence, judicial stylistics, threat, vulnerable groups of the population.

Шагиева Г. Р.

В последние годы суды в ряде стран все чаще используют экспертные знания лингвистов в случаях, когда возникает спор в аспектах письменного текста. Случаи, в которых использовались лингвистические доказательства, варьируются от споров в делах о товарном знаке, о плагиате и до обвинений в фальсификации текстов по некоторым делам об убийствах.

Судебная лингвистика – это относительно новая область прикладной лингвистики, которая изучает различные пересечения между языком и правовым полем, которое по своей природе является в значительной степени лингвистическим. Для того чтобы процедура была справедливой, законной и эффективной, всем, кто участвует в судебном процессе (адвокаты, судьи, сотрудники полиции, члены жюри присяжных и т.д.), полезно обладать определенной осведомленностью о лингвистических принципах.

Закон кодифицируется в языке, а затем опосредуется с помощью языка. Это означает, что без языка нет закона. Однако язык закона сильно отличается от повседневного языка, что часто приводит к недостаткам для обычного пользователя. По этой причине значения юридического языка должны быть тщательно проанализированы лингвистами-экспертами, т.е. лингвистами, которые применяют свои знания лингвистической теории к судебному контексту права. Так лингвисты обучены видеть и слышать структуры, которые невидимы для непрофессионалов. Судебная лингвистика изучает пересечения между юридической и прикладной лингвистикой в трех взаимосвязанных областях: 1) язык как средство коммуникации между правоохранительными органами и подозреваемыми (свидетелями); 2) язык закона (вопросы разборчивости, толкования и построения юридического языка); 3) преступления на языке и лингвистические доказательства (использование, обоснованность и надежность в зале суда).

Судебно-лингвистические доказательства – это любой тип текста (устный или письменный), который может быть использован в уголовном расследовании или в качестве доказательства в суде. Эти тексты включают экстренные вызовы, записки о выкупе, анонимные письма, звонки, записки о самоубийстве, текстовые сообщения, полицейские записки, заявления о признании и т.д. Наиболее известные задачи, которую лингвисты выполняют это идентификация автора,

а также другие языковые преступления, такие как угрозы, заговор, лжесвидетельство и прочее.

Судебная стилистика (или стилометрия) – это метод, который использует лингвистический анализ стиля письма с целью идентификации авторства. Исходя из предпосылки, что существуют индивидуальные различия в использовании языка и что большая часть этих различий является бессознательной (и, следовательно, ее трудно замаскировать), для установления лингвистического отпечатка конкретного текста можно использовать несколько методов строгого количественного и качественного анализа. Как правило, специалист сравнивает текст, представленный в качестве доказательства или подвергнутый сомнению текст; написанный или произнесенный предполагаемым автором, и определяет вероятность авторства или исключает авторство.

Существует множество преступлений, которые совершаются только с помощью языка, такие как вымогательство, стговор, подкуп, лжесвидетельство, клевета, угрозы и плагиат. Основное различие между этими и другими видами преступлений, в которых используются лингвистические доказательства, заключается в том, что на самом деле не нужно причинять вред человеку. Связано это с тем, что, как правило, угрозы сопровождаются невербальными (несловесными) формами: демонстрацией оружия или жестов, мимикой, попыткой применения физической силы, самой обстановкой совершения действия. Не стоит забывать, что угроза является одной из форм психического давления наряду с клеветой и оскорблением. Смысл слова «угроза» заключается в возможной опасности или неприятности для человека. Юристы понимают под термином «угроза» конкретное противоправное действие одного лица по отношению к другому, а именно словесно, письменно или иным (часто комбинированным) способом выраженное намерение нанести вред¹.

Обязанность специалиста, как и в любом случае судебного расследования, состоит в том, чтобы увидеть то, что может быть неочевидно невооруженным глазом: лингвисты знают, к

1 Центр по проведению судебных экспертиз и исследований Судебный эксперт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudexpa.ru/expertises/vyivlenie-lingvisticheskikh-priznakov-ugrozy/>.

чему прислушиваться в разговоре. Они прослушивают инициацию темы, переработку темы, стратегии реагирования, шаблоны прерываний, маркеры интонации, длительность пауз, структуру речевых событий, речевые акты, вывод, разрешение двусмысленности, точность расшифровки и многое другое.

Научная подготовка позволяет лингвистам классифицировать структуры, которые похожи, и сравнивать или противопоставлять структуры, которых нет. Лингвисты понимают значение контекста в поиске смысла в разговоре и не желают соглашаться с интерпретациями, вырванными из контекста ни обвинением, ни защитой. Судебные лингвисты, призванные предоставить информацию об авторстве текста, должны обладать обширными знаниями в нескольких областях лингвистического анализа: социолингвистическая вариативность, стилистика, фонетика, синтаксис, диалектология, анализ дискурса и т.д. Точно так же те, кто имеет дело с языковыми преступлениями должен обладать сильной подготовкой в области прагматики, для того, чтобы определить, было ли совершено преступление или нет.

Лингвист подходит к проблеме сомнительного авторства с теоретической позиции, что у каждого носителя языка есть своя собственная и индивидуальная версия языка, на котором он говорит и пишет, то есть свой собственный «идиолект», и что этот «идиолект» проявится через отличительный и своеобразный выбор в речи и письме. У каждого говорящего есть очень большой активный словарный запас, накопленный за многие годы, который будет отличаться от словарного запаса, накопленного другими аналогично – эти различия будут проявляться² не только с точки зрения реальных доступных предметов, но и через предпочтения при выборе определенных слов. Таким образом, говорящий может использовать любое слово в любое время, но на самом деле он склонен делать типичный и индивидуальный выбор предпочтительных слов.

Выполняя научные критерии судебной экспертизы и представляя убедительные лингвистические доказательства в суде, лингвисты, безусловно, могут внести свой вклад в признание кого-либо невиновным. Они также могут побудить к признанию вины. Экспертов-лингвистов могут попросить изучить записанные полицейские допросы, чтобы расшифровать, сознательно ли человек признал свою вину. Поскольку записанный текст может быть принят в суде в качестве доказательства, анализ диалога может быть проведен с целью доказать вину и определить потенциальные несоответствия в процессе беседы. Таким образом, специалист может доказать, что записанный текст не обязательно указывает на вину подсудимого.

Бывают случаи, когда у полиции есть запись голоса преступника, но нет подозреваемого, и поэтому они стремятся собрать любую информацию, которая могла бы помочь им сузить круг подозреваемых. Например, эксперт может получить информацию о региональном или географическом акценте говорящего, и о том, является ли акцент подлинным или предполагаемым.

Также необходимо отметить, что есть две группы экспертов по анализу текста – графологи и аналитики почерка. Графологи работают над письменной, а не устной субстанцией языков. Экспертизы, которые они проводят, заключаются в способности связать определенные особенности почерка с «характером», и тем самым, например, иметь возможность прокомментировать пригодность человека для конкретной работы. Аналитики по почерку обладают гораздо более широкими научными полномочиями. Они фокусируются на различных формах букв, или графемах, и на графических вариациях внутри каждой формы. Точно так же, как в речи одного говорящего могут быть заметные различия в произношении, так и в формах букв одного автора могут быть заметные различия, и специалисты по почерку, работают в предположении, что, хотя между авторами будут совпадения, так что иногда некоторые

отдельные символы будут неотличимые, принимая совокупность форм, но каждый писатель уникален.

Все чаще лингвистов просят помочь в выявлении или подтверждении плагиата. Любое лингвистически обоснованное расследование плагиата сознательно или бессознательно основывается на понятии идиолекта. Другими словами, что два автора, пишущие на одну и ту же тему, даже если они намереваются выразить очень похожие значения, выберут для этого перекрывающийся, но ни в коем случае не идентичный набор лексико-грамматических элементов. Из этого следует, что при любом сравнении двух текстов, чем более похож набор выбранных элементов, тем больше вероятность того, что один из текстов был получен, по крайней мере частично, из другого (или оба они были взяты из третьего текста), а не составлены самостоятельно.

Дети, несовершеннолетние и люди с коммуникативными, когнитивными или другими психическими расстройствами, особенно подвержены отказу от своих прав, изменению своих заявлений, даче ложных признаний или принятию соглашений о признании вины. Подвергаясь давлению допроса в местах лишения свободы, умственно отсталые люди с большей вероятностью, чем другие, признаются в преступлениях, которых они не совершали.

В своем анализе 125 доказанных случаев допроса, приведших к ложным признаниям, американские ученые С. Дризин и Р. Лео обнаружили, что манипулятивные методы психологического допроса следователей часто приводят невиновного человека из уязвимой группы к ложному признанию. Э. Редлих профессор кафедры криминологии, права и общества, университета им. Джорджа Мейсона пошла дальше и упомянула, что от 70% до 100% несовершеннолетних, участвующих в судебных разбирательствах, имеют «диагностируемые расстройства», многие из них все еще допрашиваются как здоровые взрослые, что делает вероятность ложных признаний еще более тревожной. Несовершеннолетние и люди с психическими расстройствами являются уязвимыми группами населения не только тогда, когда они являются подозреваемыми или обвиняемыми по делу, но и когда они являются свидетелями или, что более важно, жертвами жестокого обращения. В разное время ученые М. Олдридж, Д. Идз и Л. Эллисон исследовали взаимодействие между подозреваемыми (обвиняемыми) и их интервьюерами и пришли к выводу, что перекрестный допрос избобилует лингвистическими приемами и методами, которые ставят в невыгодное положение тех, чьи языковые способности ограничены незрелостью или инвалидностью. Наконец, в группе уязвимых групп населения находятся люди, культурное или языковое происхождение которых не позволяет им быть должным образом защищенными.

Закон немислим без языка: без языка не было бы ни законов, ни судебных разбирательств, а в некоторых случаях и доказательств. Прикладная лингвистика может способствовать не только более понятной кодификации закона, но и поддержанию прав лингвистически уязвимых групп населения. Как и любая другая развивающаяся дисциплина, судебная лингвистика имеет ограничения, которые не следует упускать из виду. Во-первых, одних лингвистических доказательств часто недостаточно для осуждения или оправдания человека, хотя они могут способствовать увеличению объема доказательств. Во-вторых, в то время как лингвистический анализ становится все более точным с помощью технологий, но он все еще не является на 100% безошибочным и все еще подлежит интерпретации.

Пристатейный библиографический список

1. Центр по проведению судебных экспертиз и исследований Судебный эксперт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudexpa.ru/expertises/vyavlenie-lingvisticheskikh-priznakov-ugrozy/> (дата обращения: 27.08.2021).
2. Coulthard M. By Their Words Shall Ye Know Them: On Linguistic Identity. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/304551275> (дата обращения: 27.08.2021).

2 Coulthard M. By Their Words Shall Ye Know Them: On Linguistic Identity. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/304551275/>.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

АНИКИНА Надежда Евгеньевна

старший инспектор по особым поручениям отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Управления МВД России по Ярославской области

БЕЗОБРАЗОВА Ольга Вячеславовна

старший инспектор отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Управления МВД России по Ярославской области

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию безнадзорности несовершеннолетних, сравниваются точки зрения различных авторов на определение понятия. Очевидно, что общие критерии оценки состояния безнадзорности несовершеннолетних не разработаны. Источники формирования данных сведений соответственно не определены. На основе теоретических и практических материалов авторы разрабатывают и обосновывают вариант критериев оценки состояния безнадзорности несовершеннолетних: семейно-воспитательный, делинквентный, образовательный, медицинский и социально-экономический. Каждый критерий конкретизируется рядом показателей, замер которых не требует больших затрат времени и средств, существенно не увеличивает документооборот и отчетность. Определены источники получения информации для оценки показателей ведомственной отчетности.

Ключевые слова: безнадзорность, правонарушения, несовершеннолетние, профилактика, взаимодействие, критерии, показатели.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ANIKINA Nadezhda Evgenjevna

senior inspector for Special Assignments of the Department for the Organization of Activities of District Police Commissioners and Subdivisions for Minors of the Department of Internal Affairs of the MIA of Russia for the Yaroslavl Region

BEZOBRAZOVA Olga Vyacheslavovna

senior inspector of the Department for the Organization of Activities of District Police Commissioners and Subdivisions for Minors of the Department of Internal Affairs of the MIA of Russia for the Yaroslavl Region

CRITERIA AND INDICATORS FOR ASSESSING THE STATE OF NEGLECT OF MINORS

The article discusses the main approaches to understanding the neglect of minors, compares the points of view of various authors on the definition of the concept. It is obvious that general criteria for assessing the state of neglect of minors have not been developed. The sources of the formation of this information are not accordingly determined. On the basis of theoretical and practical materials, the authors develop and substantiate a variant of criteria for assessing the state of neglect of minors: family-educational, delinquent, educational, medical and socio-economic. Each criterion is concretized by a number of indicators, the measurement of which does not require more time and money, does not significantly increase the workflow and reporting. The sources of obtaining information for assessing the indicators of departmental reporting have been identified.

Keywords: neglect, offences, minors, prevention, interaction, criteria, indicators.

Включение человека в социум, приобретение детьми положительного личного опыта – основная цель процесса образования. Вместе с тем жизненные обстоятельства далеко не всегда способствуют формированию социально ответственной личности.

Социально-экономическая обстановка в стране характеризуется возрастающей парадигмой отчуждения растущего человека как от семьи, так и от школы, сверстников, и общества в целом. Кроме того, наблюдается усиление тенденции потери социальности. Безусловно,

эти факторы негативно влияют на личность подростка, провоцируя снижение его жизнеспособности.

Этому процессу способствуют неблагополучие в семье и регулярные стрессы. Два этих фактора негативно воздействуют на социальную адаптацию подростков и ведут к росту девиаций в среде несовершеннолетних граждан.

Девиантное поведение подростков может выражаться в следующих формах: токсикомания, употребление алкоголя, проституция, преступность.

Если семья не выполняет воспитательных функций, ребенок предоставлен сам себе, образ его жизни родителями не контролируется, следует говорить о таком явлении, как безнадзорность.

Детская безнадзорность, ее предупреждение и преодоление – многоаспектная проблема, изучаемая педагогикой, психологией, социологией, юриспруденцией, экономикой и другими общественными науками.

Несомненно, детская безнадзорность угрожает развитию общества и государства. Профилактика этого явления – общая и индивидуальная – является одной из задач целой системы государственных и муниципальных органов.

Результативность работы системы зависит от того, насколько эффективно осуществляется организация, управление и координация взаимодействия ее субъектов. Кроме того, важную роль играет ее ресурсное обеспечение.¹ Кроме того, крайне важно отслеживать результаты работы такой системы, без этого невозможно управление ее развитием – так же, как управление развитием любого педагогического объекта.²

Четкие критерии и показатели оценки состояния детской безнадзорности не разработаны, источники формирования таких сведений не определены. Имеющиеся на сегодняшний день практические разработки касаются в большей степени изучения эффективности работы ведомств, либо рассматривают проблему с точки зрения одномерного подхода.

Можно предположить, что отсутствие критериев, определенных с точки зрения многомерного подхода, в первую очередь объясняет отмечаемую многими авторами межведомственную разобщенность.

Определение критериев и показателей состояния какой-либо проблемы – сложный процесс. Отправной точкой в этой деятельности является теоретическое изучение исследуемого явления.

Некоторые авторы полагают, что к безнадзорным относятся не только дети, поведение которых не контролируется со стороны родителей, но и те, родители которых используют их в интересах самообогащения (побуждение к попрошайничеству, воровству, проституции и т.п.).³

Можно выделить основную причину безнадзорности. Она заключается в уклонении всех причастных лиц (родителей, законных представителей, сотрудников государственных либо муниципальных органов) от надлежащего воспитания детей и подростков. Подобное уклонение приводит к ослаблению либо полному отсутствию контроля за поведением ребенка и его вовлечению в совершение асоциальных действий.

По мнению подавляющего большинства исследователей, наиболее важная причина – семейное неблагополучие.

Другие исследователи этой проблемы, а также законодатель при определении безнадзорности не ставят непременным условием зависимость между отсутствием контроля со стороны родителей и склонностью подростка к девиантному поведению.

Очевидно, что склонность ребенка к девиантному поведению, совершение им антиобщественных действий и противоправных поступков – яркие проявления детской безнадзорности, обнаруживающие ее наличие. Безнадзорность существенно детерминирует противоправное поведение несовершеннолетних.⁴

Подводя итог изложенному, можно выделить следующие группы факторов, обуславливающих безнадзорность.

1. Внутренние (семейные): воспитательные (незаинтересованность родителей в воспитании, безразличие к ребенку); материальные (низкий уровень дохода, жилищные условия, длительное отсутствие родителей в связи с работой); культурные (педагогическая безграмотность родителей, их низкий образовательный либо культурный уровень, деформированные ценностные ориентации, негативные семейные традиции); девиантные (антиобщественное либо противоправное поведение родителей, в отношении своих детей и в присутствии своих детей); медицинские (хронические заболевания, в том числе психические, алкоголизм, наркомания, заболевания детей, усложняющие воспитание и контроль за ними).

2. Внешние: недостатки в работе органов социальной сферы; недостаточность мер социальной поддержки семей с детьми и отсутствие или плохая развитость инфраструктуры (детских садов, досуговых учреждений и т.п.).

Также к внешним факторам представляется необходимым отнести социальную инертность – безразличие общества, окружающих. При активной позиции соседей, родственников, иных небезразличных граждан возможно раннее выявление семейного неблагополучия и безнадзорности. Выявленные на начальной стадии такие явления лучше поддаются профилактическому воздействию. К некоторым проявлениям безнадзорности: внешний вид ребенка; состояние здоровья ребенка; состояние жилого помещения; экономические проявления; документальные проявления; образовательные проявления; отсутствие цивилизованного досуга; девиантные проявления.

Отметим, что безнадзорность может проявляться и в других формах. В каждом конкретном случае необходимо устанавливать, является ли то или иное обстоятельство или их совокупность проявлением безнадзорности. Выделяют общие, специфичные и частные критерии и показатели. По мнению исследователя, критерии и показатели делятся на непосредственные и опосредованные, прямые

1 Захарова Н. В. Педагогические условия профилактики беспризорности и безнадзорности детей и подростков в общеобразовательных учреждениях и семье. Автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 27 с.

2 Селиванова Н. Л. Инновационные ответы на современные вызовы воспитанию (читая В. А. Караковского) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 2. – № 1 (36). – С. 16-25.

3 Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. – М.: Гардарики, 2005. – 269 с.

4 Кривоносов А. Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – 26 с.

и косвенные, также предлагается различать результативные и процессуальные критерии. Критерии и показатели в любом случае должны быть теоретически обоснованы, объективны, конкретны и measurable.⁵

Для оценки состояния безнадзорности мы выделили результативные критерии и критерии факта. Процессуальные критерии, отражающие деятельность соответствующих органов, в нашем случае искусственно выводятся за рамки исследования, чтобы увидеть достигнутый результат, а не оценивать объем проделанной работы.

По мнению подавляющего большинства ученых, именно семейное неблагополучие является определяющим фактором безнадзорности. Поэтому предлагается использовать семейно-воспитательный критерий. Для его конкретизации нами подобраны показатели исходя из того, какие меры правового характера приняты в связи с выявленными фактами неисполнения родителями обязанностей по воспитанию детей либо жестокого обращения с ними.

Одно из главных социально опасных проявлений детской безнадзорности – склонность подростков к совершению антиобщественных действий и противоправных деяний. Поэтому в качестве следующего критерия безнадзорности предлагается определить девиантный. Показательно для раскрытия девиантного критерия число подростков, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, в том числе в связи с употреблением психоактивных веществ.

Отсутствие контроля родителей за поведением детей в большой степени влияет на вовлеченность несовершеннолетних в образовательный процесс. Поэтому введение образовательного критерия оценки безнадзорности представляется вполне обоснованным. Для его конкретизации предлагается провести анализ сведений о числе несовершеннолетних, систематически пропускающих учебные занятия без уважительной причины, а также числе подростков, состоящих на внутришкольном учете. Также внутри этого критерия полагаем необходимым рассматривать число детей и подростков, занятых в учреждениях дополнительного образования.

Немаловажной составляющей оценки состояния безнадзорности является и медицинский критерий. Вместе с тем большая часть сведений о заболеваемости, состоянии здоровья детей и подростков носит общий характер и не позволяют даже относительно определить состояние безнадзорности. Необходимо конкретизировать медицинский критерий показателями, отражающими сведения о числе подростков, получающих (или получивших) медицинскую помощь в связи с асоциальным поведением.

Другой важный критерий оценки – социально-экономический, напрямую связанный с материальным положением семьи. Ранее говорилось о существенной связи между безнадзорностью и среднемесячной заработной платой. Исходя из этого подобран один из показателей

социально-экономического критерия. Также наглядно охарактеризовать социально-экономический критерий могут сведения о количестве малоимущих семей с детьми.

Исходя из сложившейся практики, предлагается определять ежеквартальную периодичность обобщения данных, оценки динамики показателей, доведение сведений до специалистов. Предлагаемая комплексная оценка состояния безнадзорности несовершеннолетних в предложенном варианте будет способствовать укреплению межведомственного взаимодействия и повышению эффективности профилактической работы.

Пристатейный библиографический список

1. Байбородова Л. В., Чернявская А. П. Методология и методы научного исследования: учебное пособие. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. – 283 с.
2. Захарова Н. В. Педагогические условия профилактики беспризорности и безнадзорности детей и подростков в общеобразовательных учреждениях и семье. Автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 27 с.
3. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. – М.: Гардарики, 2005. – 269 с.
4. Кривоносов А. Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – 26 с.
5. Селиванова Н. Л. Инновационные ответы на современные вызовы воспитанию (читая В. А. Каравковского) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 2. – № 1 (36). – С. 16-25.

⁵ Байбородова Л. В., Чернявская А. П. Методология и методы научного исследования: учебное пособие. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. – 283 с.

КОРЯГИНА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции Байкальского государственного университета

ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

В статье анализируются мотивы преступного поведения несовершеннолетних. Доминирующими мотивами противоправного поведения подростков являются: «склонность к риску»; «протест образу жизни предыдущих поколений»; «самоутверждение». Отмечаются и случаи, когда в мотивации подростковых преступлений переплетаются агрессивность, склонность к риску, самоутверждение, протест, бунтарство, т. е. складывается благоприятная среда для развития антиобщественной мотивации. Предложенный комплекс мотивов представляет практический интерес, поскольку характеризует особенности такого преступного поведения подростков, которое выражено в протестной форме относительно запретов со стороны взрослых, с одной стороны, с другой – оно ориентировано на преодоление барьеров в межличностном общении со сверстниками. Для эффективной профилактической работы с личностью несовершеннолетнего, первоначально изучение и понимание подлинных мотивов противоправного поведения лица, инициирующих криминальную активность.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, мотив, преступления, общественная безопасность, преступное поведение подростков.

KORYAGINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Justice of the Baikal State University

THE NEED-MOTIVATIONAL SPHERE OF THE PERSONALITY OF A MINOR CRIMINAL

The article analyzes the motives of criminal behavior of minors. The dominant motives of illegal behavior of adolescents are "risk-taking"; "protest against the lifestyle of previous generations"; "self-affirmation". There are also cases when aggressiveness, risk-taking, self-affirmation, protest, rebellion are intertwined in the motivation of adolescent crimes, i.e. a favorable environment for the development of terrorist and extremist motivation is formed. The proposed set of motives is of practical interest, since it characterizes the features of such criminal behavior of adolescents, which is expressed in a protest form regarding prohibitions on the part of adults on the one hand, on the other it is focused on overcoming barriers in interpersonal communication with peers. For effective preventive work with the personality of a minor, it is paramount to study and understand the true motives of illegal behavior of a person who initiates criminal activity.

Keywords: juvenile delinquents, motive, crimes, public safety, criminal behavior of adolescents.

Изучение мотивов преступного поведения, а также факторов, которые обуславливают их формирование, является обязательным условием при анализе личности несовершеннолетнего преступника. Вместе с тем посредством формирования мотива появляется желание к удовлетворению своих потребностей, причем тем способом, который изберет несовершеннолетний в сложившейся конкретной жизненной ситуации. Формирование мотива зависит от уровня понимания интересов подростка; целей окружающих и полноты их учета несовершеннолетним; от определенных знаний, навыков и умений молодого человека. Более того, несовершеннолетний может заведомо скрыть подлинные мотивы, а в некоторых ситуациях, даже и не способен правильно объяснить истинные потребности и интересы, инициирующие криминальную активность.

Между тем, детальный анализ мотивации преступного поведения подростков, ранее совершавших преступления, на основе эмпирического материала, позволило сгруппировать и проанализировать мотивы их противоправного поведения¹:

- склонность к риску – 20,0 %;
- обида – 15,0 %;
- самоутверждение – 11 %;
- за компанию с товарищами – 10,0 %;
- удовлетворение потребностей – 12,0 %;
- протест, образу жизни предыдущих поколений – 19,0 %;
- месть – 4,0 %;
- зависть – 4,0 %;
- желание обладать ценными вещами – 3,0 %;
- иные – 2,0 %.

Предложенный комплекс мотивов представляет интерес, поскольку характеризует особенности такого преступного поведения подростков, которое выражено в протестной форме относительно запретов со стороны взрослых, с одной стороны, с другой – оно ориентировано на преодоление барьеров в межличностном общении со сверстниками.

Очевидно, что «склонность к риску» является одним из доминирующих мотивов у подростков, совершивших преступления. Молодые люди в значительной своей части стремятся к поиску новых ощущений, экстремальному, рискованному поведению. В проведенном исследовании, И. В. Цветковой, отмечается, что модель поведения подростков, склонных к риску,

Корягина С. А.

1 Результаты анкетирования несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, по материалам Иркутской области. Всего было проанкетировано более 250 лиц.

связана, с одной стороны, объективными факторами – нестабильностью социального окружения; конфликтным характером социальных связей. С другой субъективной – предрасположенностью подростка к риску, в частности в эмоциональной его реакции на межличностные конфликты, жизненные трудности, и, как следствие, желание уйти от ее реальности, что характерно для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ².

Кроме этого, обращает на себя внимание и мотив «обиды». По справедливому замечанию Ю. М. Антоняна, «чем жестче психологическая зависимость индивида от внешних ситуаций и болезненнее вызываемые ими переживания, тем выше степень «несвободы», а значит и вероятность совершения им преступления»³. Представляется, что сексуальный способ посягательства с особой жестокостью избирается несовершеннолетними для решения своих индивидуально-личностных проблем, связанных с мотивами подавления тяжелых психотравмирующих унижений, перенесенных ими от злоупотребления родительской властью в детстве, с одной стороны, с другой – бессознательное ощущение зависимости от женщины, имеется в виду «абстрактный образ женщины». Иными словами, совершая насильственные действия в отношении женщин, преступник самоутверждается, и таким образом компенсирует индивидуальные психологические дефекты своей личности. Такой мотив наиболее характерен при совершении преступлений, против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Вместе с этим, обращает на себя внимание и выраженный подростками «протест образу жизни предыдущих поколений», который выступает в качестве мотива у современных молодых людей, совершивших преступления. Социализация несовершеннолетних происходит в условиях социального риска, где нарушаются традиционные связи между поколениями, в форме противостояния нормам и ценностям, а также их образу жизни. Поэтому происходит усиление социальной дифференциации, что выступает фактором маргинализации определенной части подростков. Вместе с этим, усиление противоречий проявляется и в нежелании молодых людей довольствоваться подчиненным, зависимым положением от родителей, особенно когда права и обязанности молодежи реализуются при их посредничестве. Проблемы адаптации к социальным рискам выражаются в возникновении стихийно-подростковых групп, склонных к радикализму или социальному пессимизму⁴. Более того, имеют случаи, когда в мотивации подростковых преступлений переплетаются агрессивность, склонность к риску, самоутверждение, протест, бунтарство, т. е. складывается благоприятная среда для развития террористической и экстремистской мотивации, отражение которой наблюдается в совершении преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Желание быстрых и безболезненных перемен, отсутствие четкой гражданской позиции, патриотических чувств у значительной части подростков приводит к протестным мероприятиям, которые часто являются несогласованными

с действующей государственной властью, и, как следствие, порождает силовое столкновение с правоохранительными органами⁵. Общеизвестно, что движущей силой во всех акциях протеста выступают именно молодые люди пубертатного возраста, которые совершают противоправные действия, такие как вандализм, уличные погромы, хулиганские действия, что приводит к масштабному бедствию и разрушению.

При совершении преступлений против собственности более характерен мотив «удовлетворение своих потребностей», он является доминирующим у подростков, совершивших корыстные и корыстно-насильственные преступления. Такой мотив наиболее характерен при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 158-162 УК РФ, доля преступлений совершенных по данному мотиву составляет 49,0 %⁶. Вместе с тем, в большинстве случаев подростками совершаются кражи, причем, если первые хищения чужого имущества совершались исключительно из озорства, то при совершении краж повторно, отмечались куда более серьезные мотивы: «заработать больше денег», «восстановить социальную справедливость»⁷. Иными словами, ориентация на ценности прагматизма, индивидуализма, завладения предметами любой ценой и повышения своего благосостояния, выступали мотивом преступного поведения подростков, совершивших преступления против собственности.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что значительное влияние на процесс формирования мотива преступного поведения несовершеннолетних оказывает взаимодействие личности и внешней среды, т. е. ее негативных противоречий. Иными словами, микросреда выступает в качестве формирующего условия преступного поведения личности или причин деформаций сознания, согласно социально-психологической концепции причинности⁸. Таким образом, одним из факторов микросреды подростков, влияющим на формирование их личности, является семья. Основу семьи составляет союз мужчины и женщины, на основе взаимной любви и уважения вступивших в брачные отношения, которые обеспечивают и реализуют естественную потребность человека в продолжении рода. Современная семья в настоящее время не способна выполнять главную свою историческую функцию, роль социальной ячейки, которая формирует духовное, физическое, интеллектуальное моральное, нравственное развитие личности ребенка. Гендерные противоречия, противоречия половой морали и увеличение разводов свидетельствуют о кризисе семьи. По мнению В. Н. Лексина, критическое отношение общества ко всем без исключения концептуальным основаниям обычной семьи, поддерживаемое агрессивной и воспринимаемой идеологией сознательного, добровольного приветствуемого отказа от традиционных семейных ценностей. Такая идеология – это определенная трансформация социальных, и как следствие

2 Цветкова И. В. Социальная типология подростков на основе самооценки склонности к риску // Карельский научный журнал. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 214-218. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.08.2021).

3 Антонян Ю. М. Особенности сексуальной преступности // Современный мир. – 2000. – № 2 (27). С. 140-146.

4 Тамбовцева Г. М. Социальный контроль над несовершеннолетними и реформа пенитенциарной системы // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 3 (183). – С. 112-116.

5 Альманах «Трансформация ценностных ориентаций в современном обществе». Мат.-лы: VI Орловских социологических чтений. В 2-х томах. Т. 1. Под общей ред. Н. В. Проказиной. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС. Выпуск 7, 2015. – 192 с.

6 Грибунов О. П., Ишигеев В. С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 248-256.

7 Корнакова С. В., Корягина С. А. Современные тенденции и причины корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 2. – 2016. – 7(2). – С. 21.

8 Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Учебное пособие. – М., 1999. – 240 с.

семейных отношений. Более того профессором отмечается, что у этой идеологии есть свои источники, среди которых автором выделяется концепция угрозы перенаселения и увеличения людей с физическими и психическими отклонениями; либерально-рыночные отношения к браку, т.е. рассматриваются как партнерские отношения, последние все чаще культивируются среди молодежи и активно перенимаются в форме сексуально-бытового сожительства⁹. Брачные партнерские отношения, по мнению Э. Гидденс, представляют собой «чистые отношения», которые существуют до тех пор, пока они привлекательны для каждого из партнеров, и доставляют обоюдное удовольствие¹⁰. Иными словами, стабильность и продолжительность современного брака в большинстве своем обуславливается самооценными отношениями, однако существенным его недостатком может выступить ориентация партнеров на пластичную сексуальность¹¹. Представляется, что с одной стороны отмечается, влияния идеологии рыночного либерализма на механизмы семейных отношений, выражающиеся в трансформации социальных ценностей, с другой – изменением роли семьи в обществе, и как следствие новые формы организации семейно-брачных отношений¹². Таким образом, можно предположить, что, отсутствие эмоциональной близости родителей и как следствие отрицательная обстановка в семье, ее неправильный образ жизни являются основными причинами появления у подростков асоциальных наклонностей. Именно традиционные семейные отношения, складывающиеся в непосредственно близких контактах, являются связующим звеном между объективной средой и индивидуальным миром личности подростка¹³. Таким образом, для укрепления семьи, улучшения микроклимата в ней, необходимо создание надежного социально-психологического зaslona на пути к антиобщественным импульсам и устремлениям в поведении подростка, позволяя тем самым оперативно предупредить возможность совершения ими преступления¹⁴.

Представляется, что для эффективной профилактической работы с личностью несовершеннолетнего преступника важным является выявление субъективных причин, длинных мотивов, преступного поведения подростка, а также факторов, которые обуславливают их формирование.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Особенности сексуальной преступности // Современный мир. – 2000. – № 2 (27). – С. 140-146.
2. Альманах «Трансформация ценностных ориентаций в современном обществе». Мат-лы: VI Орловских социологических чтений. – В 2-х томах. – Т. 1. Под общей ред. Н. В. Проказиной. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. – Выпуск 7. – 192 с.
3. Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. – СПб.: Питер, 2004.
4. Глушкова А. Е. Социально-философский анализ влияния идеологии экономического либерализма на институт семьи // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4 (24). – С. 55-59.
5. Грибунов О. П., Ишигеев В. С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 248-256. – 2015. – 9 (2). – С. 248-256.
6. Думнова Э. М. Брачно-семейные установки молодежи российского мегаполиса: гендерный аспект (на примере Новосибирска) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 47-50.
7. Корнакова С. В., Корягина С. А. Современные тенденции и причины корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 2. – 2016. – 7 (2). – С. 21.
8. Лексин В. Н. Идеологические основы упадка современного института семьи // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 29-42.
9. Мауленов Г. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних: Учебное пособие. – Караганда, 1990.
10. Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. – М., 1999.
11. Судакова Т. М. Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 643-651.
12. Тамбовцева Г. М. Социальный контроль над несовершеннолетними и реформа пенитенциарной системы // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 3 (183). – С. 112-116.
13. Цветкова И. В. Социальная типология подростков на основе самооценки склонности к риску // Карельский научный журнал. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 214-218. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.08.2021).
- 9 Лексин В. Н. Идеологические основы упадка современного института семьи // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 29-42.
- 10 Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
- 11 Думнова Э. М. Брачно-семейные установки молодежи российского мегаполиса: гендерный аспект (на примере Новосибирска) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 47-50.
- 12 Глушкова А. Е. Социально-философский анализ влияния идеологии экономического либерализма на институт семьи // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4(24). – С. 55-59.
- 13 Судакова Т. М. Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 643-651.
- 14 Мауленов Г. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних: Учебное пособие. – Караганда, 1990. – С. 57.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В содержании статьи исследуются особенности женской преступности, как объекта криминологического исследования, способствующего разработке мер в борьбе с преступностью. Анализ причин и особенностей женской преступности дает возможность сделать вывод о влиянии общества на женскую преступность. Автор приходит к выводу о высокой значимости изучения личности женщины, совершившей преступления и факторов, оказывающих влияние на неё.

Ключевые слова: женщина, преступность, криминологическая характеристика, причины, личность.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEMALE CRIME AS AN OBJECT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH

The content of the article explores the features of female crime as an object of criminological research that contributes to the development of measures in the fight against crime. Analysis of the causes and characteristics of female delinquency provides an opportunity to conclude the impact of society on female delinquency. The author concludes that it is of high importance to study the identity of the woman who committed the crime and the factors that affect her.

Keywords: woman, crime, criminological characterization, causes, personality.

Криминологическая характеристика женской преступности включает в себя исследование причин, совершаемых женщинами преступлений и анализ её личностных особенностей, а так же выявление эффективных способов предупреждения преступности среди женщин.

Криминологическое исследование преступности в целом принято начинать с гендерного разделения на мужскую и женскую преступность¹. Это необходимо не только для учета статистических особенностей каждого преступления, но и для разработки мер профилактического характера с учетом особенностей личности. Если обратиться к статистике, то можно отметить, что женская преступность занимает 19% от общего числа преступлений, что при общей оценке кажется показателем не столь высоким при том, что число женского населения превышает мужское. Но, несмотря на превосходство мужской преступности проблема, совершения преступлений женщинами имеет большое значение для государства. Женская преступность выступает в роли одной из единиц общей преступности, но имеет ряд важных для криминологии особенностей. Рост преступлений, совершаемых лицами женского пола, во многом зависит от изменения социальной обстановки в стране, условий существования и материального обеспечения. Внимание при из-

1 Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/ М. П. Клеймёнов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - С. 126.

учении вопроса женской преступности необходимо уделять изменениям, происходящим в стране, повлиявшим на рост женской преступности. Стоит отметить, что структура преступности среди женщин кардинально отличается от мужской преступности, она имеет особую специфику и определяется преступлениями наиболее присущими женщине. Необходимо сказать, что женщинам в основном свойственно совершение ряда корыстных преступлений и среди них преобладают преступления, связанные с их профессиональной деятельностью. Но не стоит акцентировать внимание только на данной категории преступных деяний, так как УК РФ² предусматривает преступления, где субъектом может выступать только лицо женского. Так же, как ранее было отмечено происходит рост преступных посягательств тяжкого и особо тяжкого характера, совершаемых женщинами. Всё это влечет за собой негативные последствия для построения здоровых общественных отношений в государстве. Для выявления причин женской преступности необходимо отметить криминологические особенности, которые выступают в роли основных характеристик преступлений, совершаемых женщинами. Одной из основных особенностей выступает прирост числа преступлений, совершаемых женщинами. Так объем женской преступности относительно постоянен, темпы роста увеличиваются с каждым годом, как в свою очередь рост мужской преступности имеет стагнативную кривую. К особенностям характерным для женской преступности мож-

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

Кушхов Р. Х.

Анимокوف И. К.

но отнести её зависимость от социально – экономической обстановки в стране и регионе. Так существует взаимозависимость от общего числа преступлений, то есть в регионе, в котором общий коэффициент преступлений растёт, происходит и рост женской преступности, это отражает низкий уровень жизни населения, когда личность не видит иных способов достижения стабильного экономического положения. В то же время существует обратная взаимозависимость, так в наиболее экономически развитых регионах страны преобладает женская преступность, как средство достижения цели наиболее легким путем. Особенностью преступлений, совершаемых лицами женского пола, выступает преобладание «женских» - корыстных преступлений в общей структуре преступности. Это связано с умением женщины входить в доверие, особенностью устройства мышления отличительного от мужского. В настоящее время возникает сближение женской и мужской преступности, происходит рост, совершения тяжких преступлений женщинами, что так же отнесется к характеристикам женской преступности. Статистика свидетельствует о том, что число женщин – убийц за 10 лет возросло более чем в 2,5 раза, то есть сейчас каждая тринадцатая женщина имеет статус убийцы. Как ранее отмечалось непосредственно женским преступлением, выступает убийство матерью новорожденного ребенка, по статистике данное преступное деяние совершает каждая двадцатая женщина. То есть женщина, которая по природе должна воспроизводить потомство, становится олицетворением опасности и криминогенности. Так же стоит отметить влияние алкоголя и наркотиков на рост женской преступности, так более 30%³ преступниц совершают преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Наиболее тревожным фактором выступает омоложение женской преступности, так как возрастает число женщин, совершаемых преступления в возрасте от 18 до 25 лет. При этом в любом возрасте необходимо оценивать социальный и психофизиологический фактор женской преступности. Это обусловлено иным восприятием и мироощущением женщины в сравнении с мужчиной. Именно поэтому при анализе причин женской преступности необходимо обращать больше внимание на факторы, негативно влияющие на женщину. С изменением социально-экономического состояния в стране происходит изменение факторов влияющих на совершение преступлений женщинами. Причины, влияющие на рост женской преступности, выступают в роли катализаторов, провоцирующих антиобщественные действия. Так можно выделить четыре основные группы причин, которые влияют на образование и развитие женской преступности. Одной из основных причин выступает ослабление социальных институтов, а в первую очередь семьи. В настоящее время для того, чтобы семья имела средний уровень дохода, женщине приходится работать наравне с мужчиной, при этом выполняя все женские обязанности. В таком ритме наступает моральная и физическая перегрузка, женщина не успевает отдыхать и стремится реализовать цели преступным путем. Вторая причина тесно связана с первой⁴, так как отражена в перестройке женской природы, а именно в участии женщины в общественном производстве. Так работа женщины отражает её характер и личностные особенности, которые зачастую влияют на совершение преступлений. Не стоит забывать, что любое действие порождает противодействие, так третьей причиной выступает влияние общественных изменений. Рост напряженности в обществе порождает стрессовые ситуации, при этом стоит отметить, что корыстные преступления, совершаемые женщинами, имеют мотив роста материального состояния семьи, что естественно не оправдывает преступную цель, но имеет большое значение для разработки мер предупредительного характера. Взаимосвязана с общественным влиянием четвертая причина, которая заключается в росте явлений наркомании, алкоголизма и иных проявлениях антиобщественного характера. Так можно прийти к выводу, что женская преступность

не есть норма, но есть фактор, основанный на влиянии негативных социально – экономических последствий в обществе.

В криминологии именно личность и её качества имеют важное значение для оценки, совершенного преступного деяния⁵. Исходя из исследования личности женщины, совершающей преступления, криминологи приходят к выводу, что в ее характере преобладают особенности, которые способствуют росту женской преступности. Криминологическая характеристика по глубине криминогенной и целевой направленности выделяет 4 типа личностей преступниц⁶. Случайные преступницы, то есть женщины, которые не имеют социальной и психологической преступной склонности, но в связи стечением обстоятельств были вынуждены пойти на преступление. Второй тип отражает женщин, совершивших преступление в связи с отрицательными жизненными условиями – ситуационный тип. Третий тип имеет более общественно опасное место в структуре общей преступности, он отражает неустойчивых преступниц, которые допускают отклонение от принятых в обществе правил, но не имеют склонности к совершению преступлений. И самый опасный тип, выражает профессиональных преступниц – это женщины совершающие преступления для реализации поставленных целей и задач и имеют рецидив преступлений.

Преступления, совершаемые женщинами, в настоящее время являются проблемами, порождающими деструктивное воздействие на развитие общества и государства. Причинами женской преступности выступает социально-экономическое неустройство, проблемы семейного и личного характера, а также личная предрасположенность к совершению антиобщественных действий. В настоящее время происходят переустройство женской природы, что влечет рост преступности среди женщин. Необходимо разработка эффективных мер предупредительного характера для снижения коэффициента женской преступности. Криминологическая характеристика женской преступности позволяет проследить снижение возраста преступниц, отсутствие образования и постоянного места работы, а также отражает негативное влияние общественных факторов на женщину.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
  2. Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женской преступности // Психопедагогика в правоохранительных органах. Право. - 2019. - № 4 (79) - С. 465-470.
  3. Алексеева Е. А. Современные тенденции развития женской преступности в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. Право. - 2020. - Т. 25. - № 1 (80). - С. 105-112.
  4. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. - М.: НОРМА, 2018. - 165 с.
  5. Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / М. П. Клейменов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 399 с.
  6. Миташова А. А., Медведев С. С. Состояние и тенденции женской преступности в России на современном этапе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право. - 2021. - № 5-4 (56). - С. 113-115.
  7. Селихова О. Г. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминологический журнал. Право. - 2020. - № 4. - С. 75-78.
- 3 Алексеева Е. А. Современные тенденции развития женской преступности в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. Право. - 2020. - Т. 25. - № 1 (80) - С. 107.
- 4 Селихова О. Г. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминологический журнал. Право. - 2020. - № 4 - С. 75-78.
- 5 Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. - М.: НОРМА, 2018. - С. 24.
- 6 Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женской преступности // Психопедагогика в правоохранительных органах. Право. - 2019. - № 4 (79) - С. 465-470.

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

РОЛЬ СМИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РОССИИ

Авторы в статье рассматривают роль СМИ в системе предупреждения преступлений как криминологическую категорию в России, как фактор, положительно и отрицательно влияющий на развитие общественных отношений. В статье произведен анализ положительного и отрицательного воздействия средств массовой информации на предупреждение преступлений, как основы криминологического исследования. Целью работы стало исследование аспектов криминологической характеристики преступлений, их особенностей со стороны средств массовой информации, как фактора противодействия преступности для совершенствования мер по борьбе с преступностью в целом и ее составными частями. Авторами сделан вывод о значимости роли средств массовой информации в системе предупреждения преступлений, как криминологической категории, которая формирует правовое сознание.

Ключевые слова: криминологическая категория, интернет, преступность, средства массовой информации, предупреждение, криминология.

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KHAKUNOV Alim Muharbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE CRIME PREVENTION SYSTEM AS A CRIMINOLOGICAL CATEGORY IN RUSSIA

The authors of the article consider the role of the media in the crime prevention system as a criminological category in Russia, as a factor that positively and negatively affects the development of public relations. The article analyzes the positive and negative impact of the mass media on the prevention of crimes, as the basis of criminological research. The aim of the work was to study the aspects of criminological characteristics of crimes, their features on the part of the mass media, as a factor in countering crime for improving measures to combat crime in general and its components. The authors draw a conclusion about the importance of the role of mass media in the crime prevention system, as a criminological category that forms the legal consciousness.

Keywords: criminological category, internet, crime, mass media, prevention, criminology.

Средства массовой информации¹ в современном мире имеют большое значение не только в сфере информирования населения, но и выступают фактором, как положительно, так и отрицательно влияющим на криминогенную обстановку в стране. Для современного человека информация является двигателем всех общественных отношений, при этом с развитием информационного пространства возрастает значимость СМИ для криминологии. Поскольку криминологическая характеристика включает в себя практические и статистические особенности преступлений разных категорий, такие как место совершения, условия, способствующие совершению, личность преступника и факторы, оказывающие влияние на криминогенную об-

1 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.06.2021) «О средствах массовой информации» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана

становку². Нельзя категорично сказать о положительном, либо отрицательном влиянии средств массовой информации на криминологическую составляющую в России, необходимо рассматривать данный вопрос с двух противоположных сторон для выявления черт, влияющих на преступность³. Влияние СМИ выражается в многократном воздействии на формирование общественного мнения, что влечет за собой возникновение определенного отношения к органам власти и закону путем изменения человеческого сознания. Сейчас всё чаще для оценки преступного посягательства со стороны криминологии стали обращаться к

2 Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / М. П. Клеймёнов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 136.

3 Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С. 58.

Толгурова З. Х.

Хакунов А. М.

помощи журналистов, публицистов, архивным и настоящим материалам телепередач. Именно поэтому проблема влияния СМИ на предупреждение преступлений в России, как криминологической категории имеет значение для полного и всестороннего изучения вопросов борьбы с преступностью.

Отрицательное влияние СМИ на предупреждение преступлений в России. Для построения общей картины, влияния средств массовой информации на криминологическую составляющую в сфере предупреждения преступлений необходимо оценить положительные и отрицательные качества воздействия на криминогенную обстановку в стране. На современном этапе развития общества и общественных отношений стоит отметить высокий уровень информатизации, так средства массовой информации сейчас включают в себя не только публицистические материалы, но и радио и телевидение, а также интернет-ресурсы. Возросший уровень информации оказывает не только положительное, но и отрицательное влияние на рост преступности в стране. Так средства массовой информации имеют криминогенное влияние⁴ на преступную деятельность, как криминологическую составляющую. Так криминология выделяет негативное воздействие информационных площадок на сознание общества, а именно рост правового нигилизма, образование искаженного мышления о результативности криминогенного способа достижения целей, формировании недоверия к правоохранительным органам и романтизации образа преступного героя⁵. Необходимо отметить, что криминология выделяет аспект сознания и правосознания личности при подготовке к преступлению и его совершению, так стоит сказать о влиянии информационного пространства на данные категории. Сейчас СМИ оказывает достаточно мощное влияние на сознание человека путем психологического воздействия на личность. Так из одного искаженного сознания складывается общественное мнение, которое по средствам доступности информационного пространства в сети интернет любой пользователь может преподнести свое мнение, как верное при этом воздействуя на общество. Социальные сети и информационные площадки в сети интернет идут по пути влияния на сознание личности, то есть комментируя какую-либо новость человек старается соответствовать заданному ранее шаблону. Доступность информации и возможность свободно высказывать своё мнение критерий не категорично отрицательный, но образующий определенное отрицательное воздействие. Так в сеть попадают снимки с мест преступления и информации о преступном посягательстве зачастую в искаженном формате, что формирует криминогенные факторы роста преступности. При этом не стоит забывать, что доступность информации несет в себе влияние на подростковое поколение с несформированной психикой и отсутствием правильного восприятия негативных факторов преступления. Стоит отметить,

что средства массовой информации, выраженные в интернет-пространстве, являются площадкой для развития преступлений, связанных с распространением наркотических средств. Криминологические данные последних пяти лет показывают рост преступлений в сфере распространения запрещенных наркотических и психотропных средств лицами в возрасте от 17 до 25 лет⁶. При этом, несмотря на доступность информации существует сложность в раскрытии преступлений данной категории. Но интернет-пространство хоть и имеет выраженное отрицательное влияние на криминогенную обстановку в стране со стороны криминологических аспектов, является более открытым для изучения. Вторым фактором отрицательного влияния выступают телевизионные передачи, которые, несмотря на более строгий контроль, так или иначе, несут в себе ряд негативных криминологических составляющих. Так один из главных федеральных телеканалов выпускает программу «Пусть говорят», которая достаточно часто поднимает антиморальные темы для обсуждения. Так в одном из выпусков обсуждался вопрос о девушке, которая обвиняла парня в изнасиловании, но материалы уголовного дела имели явную неоднозначность суждений, так как имело место требование со стороны обвинения денежных средств для прекращения дела, а также со слов очевидцев состав преступления отсутствовал, так как у молодых людей присутствовало обоюдное согласие. Романтизация и героизация образа преступника не несет в себе положительных последствий, а только искажает правовое сознание граждан, способствуя криминализации общественных отношений⁷. Под воздействием СМИ происходит формирование правового нигилизма, как фактора, деструктивно влияющего на криминологическую составляющую предупреждения преступности.

Положительное влияние СМИ на предупреждение преступлений в России. Средства массовой информации, как мощный катализатор формирования общественного мнения имеет и ряд положительно влияющих качеств на предупреждение преступлений в России. Снижение коэффициента преступлений по средствам применения профилактических мер с использованием информационных площадок для криминологии имеет большое значение, как фактор противодействия криминогенной обстановки. При этом весь поток информации необходимо разделить на пассивную и активную информацию, способствующую предупреждению преступлений. Пассивная информация выражена в публикации предупредительных ограничений, которые человек отражает лично на себе, то есть призыв на телевидении «не воруй» отражается в сознании лично каждого человека при том, что каждый воспринимает данный призыв по-разному. Активная информация способствует не только формированию личного правового сознания, но и призывает бороться с преступными действиями, демонстрируя не законодательное закрепление, а правовую активность. Средства массовой информации способствуют формированию убеждений о негативном воздействии

4 Боровикова В. В. О некоторых направлениях использования средств массовой информации в предупреждении терроризма // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 5 – С. 133-136.

5 Гаджиев В. Э. Некоторые аспекты использование средств массовой информации в ходе осуществления криминологического предупреждения преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. – 2017. – № 3. – С. 125.

6 Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. – М.: НОРМА, 2018. – С. 58.

7 Зарипова З. С. Роль средств массовой информации в профилактике преступлений // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5 (36). – С. 39.

криминогенных компонентов на развитие общественных отношений. Так стоит отметить, что не каждый гражданин обязан знать закон дословно, но каждый должен понимать содержание, и значимость законна, именно для этого новостные телепередачи, публикации в социальных сетях доступно растолковывают значение законодательных актов⁸. Телевидение через призму ценностно – моральных ориентиров способствует формированию правового сознания граждан. В криминологии для характеристики преступного посягательства применяется метод оценки лица, совершившего преступление по критериям пола, возраста, социального положения. Если пол и возраст данные необходимые лишь для статистического учета, то социальное положение включает в себя критерии воспитания, окружения, социализации, влияния факторов, способствующих совершению преступления. Одним из критериев, включенным в социальную составляющую личности преступника является именно влияние средств массовой информации. Телепередачи имеют высокую вовлеченность общественности, именно поэтому темы, поднимающиеся в подобных шоу, при правильном преподнесении имеют положительный результат. Фильмы и мультфильмы, которые показывают, что преступное посягательство всегда наказывается, в подсознании формируют барьер перед действиями преступного характера и способствуют предупреждению преступлений, как активный информационный барьер. Интернет сейчас наиболее распространенное информационное поле, имеющее ряд положительных аспектов воздействия на личность, как основного субъекта криминологии. Публикации законодательных актов, как шаг доступности закона для каждого, социальные ролики о негативных последствиях преступлений, соразмерности наказания выступают предупредительными мерами в борьбе с преступностью.

Средства массовой информации в современном мире занимают лидирующее место в ряде факторов, влияющих на образование общественного мнения. Тем самым именно СМИ имеют возможность, как положительного, так и отрицательного воздействия на сферу предупреждения преступности. Криминология в образовании предупредительных мер по борьбе с преступностью, основывается на криминологические характеристики. Одним из социальных составляющих является воздействие СМИ на личность преступника путем пассивного и активного информационного влияния.

Средства массовой информации и интернет-ресурсы имеют мощное воздействие на сознание людей. Такое воздействие в криминологии подразделяют на активное, пассивное, криминогенное, каждое из которых несет в себе влияние на правовое сознание личности и имеет отрицательные и положительные последствия предупреждения преступлений. К отрицательным предупредительным последствиям можно отнести правовой нигилизм, отсутствие сформированного правового сознания и отсутствие правовой грамотности, деструктивное воздействие на психику человека. К положительным можно отнести формирование морально-нравственных ориентиров, толкование

законодательных основ, снижение коэффициента преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.06.2021) «О средствах массовой информации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. – М.: НОРМА, 2018.
3. Боровикова В. В. О некоторых направлениях использования средств массовой информации в предупреждении терроризма // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 133-136.
4. Гаджиев В. Э. Некоторые аспекты использование средств массовой информации в ходе осуществления криминалистического предупреждения преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 3. – С. 123-129.
5. Зарипова З. С. Роль средств массовой информации в профилактике преступлений // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5 (36). – С. 38-42.
6. Криминология учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / М. П. Клеймёнов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
7. Криминология: учеб. пособие / С. В. Шевелева, А. А. Гребеньков; В. Е. Новичков; Отв. ред. А. А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011.
8. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.

8 Криминология: учеб. пособие / С. В. Шевелева, А. А. Гребеньков; В. Е. Новичков; Отв. ред. А. А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. – С. 65.

ТРУНОВ Игорь Леонидович

доктор юридических наук, профессор, адвокат, заместитель председателя Международного союза юристов, Председатель президиума международной юридической фирмы «Трунов Айвар и партнеры»

АЙВАР Людмила Константиновна

доктор юридических наук, адвокат, профессор Заместитель Председателя Союза адвокатов России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

«Если бы ради ребенка потребовалось лететь на Северный полюс и жить девять месяцев в эскимосской хижине из снега, я бы отправилась без колебаний».
Софи Лорен

В России впервые гражданско-правовой институт лечения бесплодия с применением суррогатного материнства квалифицирован как криминальное преступление. В различных субъектах возбуждены однотипные уголовные дела по ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми». Предполагается появление нового вида состава преступления по ст. 127.1 УК РФ - участие одиноких мужчин в программах Вспомогательных Репродуктивных Технологий с применением суррогатного материнства.

Ключевые слова: Вспомогательные Репродуктивные Технологии, торговля людьми, суррогатное материнство, донорский материал, одинокие мужчины, бесплодие.

TRUNOV Igor Leonidovich

Ph.D. in Law, professor, Lawyer, Deputy Chairman of the International Union of Lawyers, Chairman of the Presidium of the international Law firm "Trunov Ivar and Partners"

AIVAR Lyudmila Konstantinovna

Ph.D. in Law, professor, lawyer, Deputy Chairman of the Union of Lawyers of Russia

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF SURROGACY

In Russia for the first time, the civil institution of infertility treatment with the use of surrogate maternity is qualified as a criminal offense. In different regions of Russia, the same type of criminal cases of criminal law qualification was initiated under Art. 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. A new type of crime "Trafficking in Human Beings" is expected to appear - the participation of single men in Assisted Reproductive Techniques programs with the use of surrogate maternity.

Keywords: Assisted Reproductive Techniques, traffic in human beings, surrogate maternity, donor material, single men.

Российская криминальная хроника — это бесконечный фильм ужасов, иногда удивляющий новизной. Впервые гражданско-правовой институт лечения бесплодия с применением суррогатного материнства квалифицирован как уголовное преступление — ст. 127.1 УК РФ торговля людьми.

В России, как и во многих цивилизованных странах, естественная убыль населения превышает рождаемость и доминируют два процесса, вымирание и вырождение. Прогрессирует эпидемия бесплодия. По разным оценкам коэффициент бесплодия в мире от 15 до 23%. Численность населения России к 2050 г. может сократиться более чем на 11 млн — до 132,7 млн. чел., говорится в докладе Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ). Российское и зарубежное законодательство, регулирующие экстракорпоральные технологии, исходит из двух глобальных общественно-политических и социальных проблем. Появляется все больше людей, которые хотели бы иметь детей, но не могут по причинам медицинского и социального характера. Каждая третья семья в России бездетна, и эта пропорция увеличивается, порядка 15% населения сегодня имеют затруднение с наступлением беременности — это около 10 миллионов по статистике Минздрава.

Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) для многих людей что-то новое современное, но оно используется в мировой практике с 1978 г. В России первый успешный протокол ЭКО состоялся в 1985 г.

Суррогатное материнство форма Вспомогательных Репродуктивных Технологий (ВРТ) — согласно пункту 9 статьи 55 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их

Трунов И. Л.

Айвар Л. К.

применению регулируются Приказом Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», а с 31.07.2020 Приказом №803н, с тем же названием.

Суррогатное материнство – один из современных способов преодоления бесплодия, который применяется во всем мире, к примеру, полностью легализовано в Израиле, в Греции, в Индии, в Канаде, в Австралии, в Южной Африке, в отдельных штатах США. В Великобритании разрешено только на некоммерческой основе.

Всеобщая декларация прав человека (ст. 25) гласит: «репродуктивные права и репродуктивное здоровье являются одной из составляющих права на охрану здоровья и медицинскую помощь»¹. Конституция РФ также считает вопрос о материнстве и семье наиболее приоритетным для государства. Вспомогательные репродуктивные технологии более 25 лет достаточно четко регламентированы законом и подзаконными актами, судебной практикой гражданско-правового характера. В уголовном кодексе нет даже упоминаний подобной терминологии или подобных составов преступлений.

Острые дискуссии об этичности совместимости с религиозными канонами ведутся давно. Так, в «Основах социальной концепции Русской Православной церкви», принятой в 2000 г., записано: «Суррогатное материнство... противостоит и морально недопустимо...».

14.01.2020 СК РФ возбуждает первое в истории мировой криминалистики уголовное дело о торговле младенцами, рожденными суррогатными матерями². В Одинцовском районе Подмосковья в одной из квартир обнаружили трех младенцев генетические родители, которых иностранные граждане. Врачам, юристам и суррогатным матерям (всего привлечено по уголовному делу 9 чел., 12 эпизодов преступлений в отношении 14 детей. Инкриминируется торговля людьми - п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, то есть купля-продажа человека, совершенные в отношении двух и более лиц, в отношении несовершеннолетнего, с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ, в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, совершенные организованной группой.

Состав преступления по мнению СК РФ, заключается в том, что группа лиц, включая сотрудников юридических компаний, сопровождающих программы, а именно врачи, курьеры, переводчики, суррогатные матери, обвиняется в том, что за денежное вознаграждение, под видом лечения бесплодия, заключали с «заказчиками» договоры суррогатного материнства, подбирали суррогатных матерей и доноров ооцитов, затем, после рождения детей, получали на них свидетельства о рождении и передавали детей иностранным гражданам (по факту их генетическим родителям).

23.06.2020г. по факту обнаружения в квартире жилого дома, расположенного по улице Аргуновской в городе Москве пятерых младенцев, рожденных суррогатными матерями от генетических родителей, являющихся иностранцами, СК РФ по городу Москве возбуждается второе уголовное дело с теми же формулировками - п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

16.12.2020г. появляется третье уголовное дело в Красноярске, где Главное следственное управление по Красноярскому краю и Республике Хакасия возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ по фактам купли-продажи человека. Фигурантами дела становятся 20 новорожденных детей, рожденных суррогатными матерями от генетических родителей, являющихся иностранцами.

Все эти дела сопровождаются громкой дискуссией об изменении законодательства о суррогатном материнстве, в которой участвует законодательная власть, Пресс-секретарь президента, центральные СМИ, сотрудники правоохранительных органов.

Инициированы законопроекты: № 1191971-7, подготовленный депутатами ГД РФ Петром Толстым в соавторстве с Депутатами Николаем Земцовым, Василием Пискаревым, Ингой Юмашевой и сенатором Маргаритой Павловой. Так же законопроект, подготовленный депутатом Государственной Думы Мироновым С.М., в части регулирования отдельных вопросов, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий.

Но изменения в действующее законодательство – это вопрос будущего и отдельная дискуссия не менее интересная с учетом нововведений, предлагаемых законопроектами, не касающимися уголовного права.

Мы же коснемся растущего количества однотипных уголовных дел и их уголовно-правовой квалификации по ст. 127.1 УК РФ - Торговля людьми. Купля-продажа человека, где под куплей-продажей человека понимается совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение, совершенные в целях его эксплуатации вербовки...³.

Торговля людьми является преступлением международного характера. Указанная статья УК соответствует международным принципам защиты общих прав и свобод человека, содержащихся в ряде международных документов. В частности: в Конвенции относительно рабства от 25.09.1926, в ст. 1, 3, 6, дающей понятия рабства, продажи, приобретения, обмена, перевозки невольников, обязывающей принять меры о строгом наказании за такие преступления; ст. 4 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) о том, что никто не должен содержаться в рабстве и подневольном состоянии, что работорговля запрещается во всех их видах; Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 02.12.1949, в преамбуле которой говорится, что торговля людьми и сопряженная с ней проституция несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества; ст. 9 Декларации прав ребенка от 20.11.1959 о том, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации, не должен быть объектом торговли; ст. 11, 19, 32-36 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 о необходимости принятия мер для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы, защиты от сексуальных злоупотреблений, эксплуатации в проституции, порнографии, предотвращения похищения и торговли детьми, защиты от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка⁴.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору за денежное вознаграждение или безвозмездно, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения. С последующей передачей ребенка генетическим родителям. И, казалось бы, причем тут торговля детьми? Суррогатная мать не отдает своего ребенка. Она рождает и передает потенциальным родителям чужого ей ребенка! Её можно сравнить с няней или кормилицей, которой родители на какое-то время доверяют своего малыша и которая, разумеется, должна

1 См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. ООН // Права человека: сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1990.

2 № 12002460008000005.

3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». СПС КонсультантПлюс.

4 См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 32, 201, 211, 385-388. СПС КонсультантПлюс.

передать его законным генетическим родителям. Уголовное право исключает ответственность в случаях, когда родители осуществляют меры, связанные с перемещением по отношению к своим малолетним детям.

Возбуждая уголовные дела следственные органы считают, что программа суррогатного материнства может использоваться исключительно при наличии медицинских показаний, указанных в подзаконных актах Минздрава. Использование же программы людьми при отсутствии показаний, следствие расценивает, как нарушение ведомственных приказов, что в свою очередь свидетельствует о наличии состава преступления – 127.1 УК РФ. Рассмотрим данный вопрос относительно положений Приказа Министерства здравоохранения РФ от 20.08.2012 г. № 107н, которым утвержден Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению (приложение и инструкция к Приказу), и обновленного Приказа Минздрава от 31 июля 2020 г. № 803н.

Если считать за истинное утверждение о невозможности использования донорского материала в программах суррогатного материнства, очевидно это опровергается самим приказом, в котором хоть и не прямо, но предусмотрено использование донорского материала в суррогатном материнстве, что и применяли и применяют все без исключения медицинские клиники в России, занимающиеся ВРТ.

В частности, текст приказа содержит перечень показаний к применению суррогатного материнства, к которым относится отсутствие матки, возрастные показатели (менопауза), отсутствие овуляции, непроходимость семенных протоков, нарушение гормональных функций, сперматогенез и еще целый ряд заболеваний, приводящий к отсутствию собственных половых клеток, что приводит к бесплодию. Социальное одиночество женщины, т. е. отсутствие полового партнера также расценивается в качестве показаний к использованию донорского материала, в суррогатном материнстве. Не является исключением и несовместимость половых партнеров, бесплодие каждого из них, или бесплодие неясного генеза. В таком случае использование полностью донорского материала для преодоления бесплодия и рождения ребенка не может являться составом преступления. Следовательно, использование донорского материала в программах суррогатного материнства не запрещается, а напротив перечень показаний к использованию свидетельствует о необходимости применения донорского материала для достижения целей лечения бесплодия, а именно рождение ребенка.

Из текста Приказов Минздрава № 107н и № 803н следует, что использование донорского материала для одиноких женщин разрешено, а перечень показаний к донорству свидетельствует о возможности использования полностью донорского материала (например, отсутствие матки и отсутствие полового партнера), т.е. рождения полностью генетически чужого для женщины ребенка, что не образует состав преступления – ст. 127.1 УК РФ – торговля людьми, в том числе и для иностранных граждан. В то же время использование супружеской парой или мужчиной и женщиной, не состоящих в браке, или одинокой женщиной, донорского генетического материала, хотя бы частично, при отсутствии показаний, указанных в Приказах Минздрава № 107н и №803н, квалифицируется как торговля людьми.

Пolemически встает вопрос, является ли нарушение отдельных положений ведомственного приказа составом преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, если установлено, что рожденный при отсутствии показаний у родителей, с применением метода суррогатного материнства ребенок, является генетически родным? С точки зрения законодателя ответ очевиден. Нарушение ведомственных приказов влечет наступления дисциплинарной и административной ответственности, и само по себе не может квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние.

Следственные органы настаивают, что одинокий мужчина даже при наличии медицинских показаний, не может

принимать участие в программе суррогатного материнства и воспользоваться донорским материалом для деторождения и преодоления бесплодия. Одной из формулировок обвинения указано оказание услуг суррогатного материнства одиноким мужчинам-иностранцам. Исходя из процессуальных документов Следственного Комитета РФ предполагается появление нового вида состава преступления ст. 127.1 УК РФ Торговля людьми – участие одиноким мужчин в программах суррогатного материнства. Наличие же генетического родства для правоохранительных органов не имеет доказательственного значения, а значит может последовать массовое возбуждение уголовных дел в отношении одиноким мужчин и не только таких известных, как Филипп Киркоров, Александр Лазарев, Андрей Миронов, но и менее звездных и многочисленных. Попытка уже имела место со стороны ГСУ СК РФ, но обращение Заместителя главы комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Оксаны Пушкиной к генеральному прокурору и обращение Пресс-секретаря Президента РФ Дмитрия Пескова к Главе СК РФ, остановили дальнейшее развитие. Очевидна, дискриминация мужчин по половому признаку и отсутствие социального равенства в вопросах деторождения, преодоления бесплодия и создания семьи, которая, как известно может быть не полной. Данная несоответствующая Конституции РФ недоработка, на сегодняшний день успешно преодолевается судебной практикой и счастливые одинокие отцы, после судебной процедуры оформляют своих детей.

Применительно к ст. 127.1 УК РФ непосредственный объект преступления - личная свобода потерпевшего. Дополнительным объектом квалифицированных видов могут выступать безопасность жизни и здоровья потерпевшего. Объективная сторона преступления выражается в совершении одного или нескольких указанных в законе альтернативных действий - купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Согласие потерпевшего правового значения не имеет.

Под куплей человека понимается его приобретение за определенную плату, а под продажей соответственно передача за получение определенной платы в распоряжение других лиц. Покупатель несет ответственность лишь за куплю, а продавец лишь за продажу человека.

Под иными сделками в отношении человека понимаются другие действия, не являющиеся куплей-продажей, но относящиеся к ряду подобных действий, напр. обмен, дарение, передача в зачет выполнения каких-либо обязательств или их установления, изменения, прекращения и т.п.

Средствами платежа могут выступать деньги и любые материальные ценности, в том числе движимое и недвижимое имущество, услуги имущественного характера.

Состав преступления формальный, считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных в законе действий - фактической купли-продажи, иной сделки с человеком либо его вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется прямым умыслом.

Корреспондирующими правовым позициям Пленума Верховного Суда РФ о понятии торговли людьми стали предписания, которые содержатся в ратифицированном Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее⁵, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, в ст. 3 которого говорится, что «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм

5 Принят в городе Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. СПС КонсультантПлюс.

принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо; эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов (подп. «а»); согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подп. «а», не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подп. «а» (подп. «б»).

Другим немаловажным вопросом квалификации торговли людьми в судебной практике следственных и судебных органов, требующим четкого понимания, стало уяснение содержания альтернативных признаков объективной стороны преступления, перечисленных в диспозиции правового предписания ст. 127.1 УК РФ (купля-продажа, иные сделки в отношении человека, а также вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение). Практическая проблема интерпретации указанных категорий состоит в том, что законодатель избрал гражданско-правовую терминологию при конструировании состава преступления торговли людьми, что не позволяет использовать нормы гражданского законодательства в понимании данных признаков, человек не может выступать в качестве товара по договору купли-продажи и прочих сделок, как следствие, любая такая сделка является незаконной⁶.

Существенным несоответствием формулировки ст. 127.1 УК РФ по отношению к конкретным инкриминируемым деяниям в том, что целью продажи должна быть эксплуатация: сексуальная, трудовая, рабство. Однако в случае с возбужденными уголовными делами эти цели неочевидны. Декриминализованная в 2003 году ст. 152 УК Торговля несовершеннолетними, Купля-продажа несовершеннолетнего либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им, регламентировала куплю-продажу несовершеннолетних, совершаемую в любых целях.

Торговля людьми в России в официальной статистике отражена плохо. Преступления мало доказуемы.

К примеру, главврач роддома в Северной Осетии Е. приняла роды у обратившейся к ней неизвестной «в тяжелом материальном положении» и без документов при условии, что та оставит ребенка. После родов главврач по просьбе одного из подчиненных оформила историю беременности на другую женщину, которая забрала новорожденного из роддома как своего. Е. признали виновной по ст. 127.1 «Сделки в отношении несовершеннолетнего, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, с использованием своего служебного положения и поддельных документов» и с учетом раскаяния, возраста и положительной характеристики получила пять лет условно.

По мнению автора, не может квалифицироваться в качестве торговли людьми процедуры суррогатного материнства при использовании половых клеток генетически родных родителей и подтверждением родства между потенциальным родителем и появившемся на свет ребенком. Уголовное законодательство не регламентирует квалификацию преступления ст. 127.1 УК РФ по признаку гражданства. Существует опасная вероятность существенного увеличения количества уголовных дел в отношении россиян с сомнительными показаниями к применению суррогатного материнства содержащихся в подзаконных актах Минздрава и одиноких отцов. Так первый суррогатный ребенок появился 1995 году и по данным Европейского центра суррогатного материнства в России в год рождается как минимум 22000 детей от суррогатных матерей. При этом около 5 % рынка приходится на иностранцев⁷. Генеральный же директор ЕЦСМ Владислав

Мельников, находится под стражей по первому уголовному делу, расследуемому ГСУ СК РФ находящемуся на контроле у Председателя СК РФ.

Возбужденные уголовные дела касаются генетических родителей иностранных граждан: Китая, Филиппин, Таиланда. Часть обвиняемых суррогатных матерей иностранки, казашки, украинки и т.д., в случае с Красноярским уголовным делом эмбрионы создавались и подсаживались в Камбодже где действие Приказа Минздрава не очевидно. В результате анализа уголовных дел создается ощущение о новой практике, сначала возбуждаются уголовные дела, затем бурное общественное обсуждение, потом появляются законопроекты. Правоприменитель отчасти пытается подменить законодателя, устанавливает новые составы преступлений и опробуя их в правоприменении, судебная система, где обжалуются действия (бездействие) следствия, и основания для возбуждения уголовных дел и арестов соглашается с этой конструкцией.

Действия частной медицины имеющей своей целью извлечение прибыли безупречными назвать нельзя. Так, к примеру Санкт-Петербургская клиника репродукции имела правоотношения с гражданином Австрии. Суррогатная мать из Сыктывкара, родила 19.07.2020 года в СПб ГБУЗ «Родильный дом» двоих девочек. В общей сложности австриец оплатил 115 тыс. евро, но обязательства оформить все необходимые документы и получить в ЗАГСе свидетельства о рождении на его детей в течении года так и не выполнили, требуя дополнительные платежи, вымогая и угрожая. Используя детей как инструмент давления. Австриец обратился с заявлением к Председателю СК РФ с просьбой проверки фактов вымогательства и мошенничества.

Очевидно, что необходимы поправки в действующее законодательство с целью более четкой регламентации устранения дискриминации и наведение порядка.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Издательство Проспект, 2021.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Издательство Проспект.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). «Российская газета». № 17. 27.01.1996.
4. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) «Парламентская газета». № 50ю 24.11-01.12.2011.
5. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457). Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2020.
6. Михайлова Д.С., Тимергалина Г.Р. Гендерный аспект правового регулирования института суррогатного материнства в Российской Федерации // Современный юрист. 2021. № 2.
7. Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части регулирования отдельных вопросов, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2021/08/16>.

6 Волков К.А. Торговля людьми и новое разъяснение Пленума ВС РФ // Российский судья. 2020. № 6.

7 Российская Газета № 36 (8090) «Шанс стать мамой» от 19.02.2020

БАБИН Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Автором представлены результаты использования спортивных игр в физической подготовке сотрудников полиции для развития необходимых физических качеств. Результаты итогового тестирования подтвердили эффективность использования спортивных игр для развития физических качеств сотрудников полиции. Уровень развития физических качеств повысился у слушателей экспериментальной группы в среднем на 3% по сравнению с показателями сотрудников контрольной группы.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, физические качества, спортивные игры.

BABIN Aleksandr Vladimirovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SPORTS GAMES AS A NECESSARY TOOL FOR IMPROVING THE PHYSICAL FITNESS OF POLICE OFFICERS

The author presents the results of the use of sports games in the physical training of police officers for the development of the necessary physical qualities. The results of the final testing confirmed the effectiveness of using sports games to develop the physical qualities of police officers. The level of development of physical qualities increased among the students of the experimental group by an average of 3 % compared with the indicators of the control group employees.

Keywords: police officers, physical training, physical qualities, sports games.

Бабин А. В.

Спортивные игры можно с уверенностью назвать универсальным средством увеличения работоспособности для всех категорий населения - от детей дошкольного возраста до пенсионеров. Игровая деятельность благоприятно влияет на весь организм, так как развивает все необходимые физические качества: ловкость, выносливость, быстрота и т. д. Стоит отметить, что игра сопровождается эмоциональным подъёмом, который вызывает возбуждение симпатического отдела нервной системы; в результате чего увеличивается количество находящейся в движении крови, повышается содержание гемоглобина и сахара в крови, учащается ритм сокращения сердца и дыхания¹. Насколько же спортивные игры важны в системе физической подготовки правоохранительных органов.

Профессиональная деятельность сотрудника полиции предъявляет высокие требования к уровню его физической готовности, который должен обеспечивать решение сложных служебных задач. В идеале сотрудник органов внутренних дел должен быть грамотным специалистом в своей области деятельности, здоровым, и физически развитым. Для этого необходимо вести активный образ жизни, постоянно развивать физические качества и совершенствовать необходимые служебно-профессиональные навыки.

В соответствии с п. 4 Приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» развитие и совершенствование физических качеств, а также формирование служебно-профессиональных навыков в применении боевых приемов борьбы является основными задачами физической подготовки в органах вну-

тренних дел. Основными средствами физической подготовки являются упражнения общей физической подготовки (на силу, быстроту и ловкость, выносливость) и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы). Помимо этого, в содержании занятий по физической подготовке включаются упражнения прикладной гимнастики и атлетической подготовки, легкой атлетики и ускоренного передвижения, преодоления препятствий, лыжной подготовки, плавания, боевых приемов борьбы.

В данном «Наставлении» мы видим, что среди средств физической подготовки нет упоминания о спортивных играх.

Получается, что спортивные игры являются не обязательным средством физической подготовки для сотрудников органов внутренних дел. На наш же взгляд для улучшения физической подготовленности полицейского спортивные игры просто необходимы, поскольку являются важным средством, как развития физических качеств, так и навыков в применении боевых приемов борьбы².

По нашему мнению, важно доказать необходимость включения спортивных игр в содержание физической подготовки в органах внутренних дел.

На уровень развития физической подготовленности сотрудника полиции влияют как упражнения общей физической подготовки, так и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы). В общую физическую подготовку мы включаем все упражнения, которые направлены на тренировку таких качеств как быстрота, сила, выносливость, ловкость. Служебно-прикладные упражнения вырабатывают навыки в применении боевых приемов борьбы.

1 Болотников А. А., Калманович В. Л., Мугаттарова Э. Р., Хайруллин Р. Р. Физическая подготовленность студенческой молодежи как фактор успешности в будущей профессиональной деятельности // European Social Science Journal. - 2017. - № 9. - С. 244-248.

2 Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Текст]: учебник / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков, А. И. Воронов; под ред. С. В. Кузнецова. - М.: ДГСК МВД России, 2016. - С. 116-118.

Спортивные игры — это самостоятельные виды спорта, связанные с игровым противоборством команд или отдельных спортсменов. Чаще всего это командный спорт. К спортивным играм относят: футбол, волейбол, баскетбол, хоккей, гандбол, теннис и т. д. Средствами спортивных игр помимо того, что развивают ловкость, выносливость, быстроту и (по некоторым литературным источникам) даже силу, еще вырабатывают целый ряд специфических качеств, которые характерны в большей степени для только игровой деятельности³.

Спортивная игра может быть как средством развлечения, отдыха так и средством саморазвития, самопознания. Развивает такие качества как коллективизм, лидерство, воля к победе, спортивная выдержка и, конечно же, психологическая устойчивость. Все эти качества непосредственно помогают совершенствованию навыков в применении боевых приемов борьбы (самой важной составляющей физической подготовленности сотрудника ОВД). К примеру, выработанное чувство воли к победе у сотрудника поможет ему выполнить задачу по пресечению действий правонарушителя в самой сложной ситуации. Лидерские качества, выработанные в процессе спортивных игр, помогают сотруднику увереннее себя чувствовать на руководящих должностях. Такой сотрудник, как правило, пользуется в коллективе авторитетом и ему легче командовать оперативной группой при выполнении различных служебных задач. Одно из самых важных человеческих качеств это умение работать в коллективе. Во всех спортивных играх без понимания партнеров по команде, невозможно достичь каких-либо значимых успехов.

В процессе различных видов силового задержания немало случаев, когда сотрудники полиции, задерживая правонарушителя, выполняют боевые приемы борьбы совместно. Тем самым работа одного сотрудника страхует напарником и прослеживается соперничество друг о друге. Напарники должны понимать друг друга с «полу взгляда», осуществляя четкое и быстрое взаимодействие по сложившейся обстановке⁴. Это важное качество сотрудника может выработать себе только тот человек, который побывал в спортивной команде и почувствовал командный дух.

Необходимо отметить, что основу обучения, как боевых приемов борьбы, так и спортивных игр составляют:

- Технические действия (обучение техники отдельного приема или действия);
- Тактические действия (обучение групповым и командным взаимодействиям);
- Техничко-тактические действия (соединение тактических и технических действий в постепенно усложняющейся обстановке).

Следует понимать, что спортивные игры являются еще и важным стимулом для обучаемых при выполнении поставленных задач руководителем учебных занятий. Если, к примеру, преподаватель мотивирует учащихся тем, что на оставшее время после выполнения боевых приемов борьбы, группа пойдет играть в футбол, волейбол или другую игру, то все учащиеся будут стремиться оперативно и всецело выполнять весь комплекс упражнений и приемов максимально организованно, быстро и правильно. Многие преподаватели также используют спортивные игры в качестве эмоциональной разгрузки после выполнении сложных упражнений и заданий основной части учебных занятий. После выполнения однотипных упражнений и приемов стоит эмоционально расслабляться путем принятия участия в каких-либо спортивных играх.

Нами было сделано предположение, что применение спортивных игр в системе физической подготовки получит

практическое подтверждение в виде улучшения уровня физической подготовленности.

В качестве примера можно привести исследуемые нами подразделения в Кировском отделе полиции в городе Уфе Республики Башкортостан. Объектом исследования были два равнозначных подразделения с примерно одинаковой служебной направленностью. В содержание физической подготовки одного подразделения полиции внештатный инструктор в конце каждого учебного занятия или инструктажа включал простейшие спортивные игры. В другом подразделении в содержание были включены только упражнения из Наставления по организации физической подготовки сотрудников ОВД.

Сопоставив результаты тестирования контрольной итоговой проверки служебно-профессиональной подготовки двух подразделений, получились следующие результаты. Средний результат первого подразделения по ОФП лучше на 6,4 %, по уровню владения БПБ на 3,4 %. Учитывая то, что было примерно одинаковое количество занятий по времени и количеству получается, что мы с одной стороны за счет применения спортивных игр сократили время на тренировку основных упражнений, с другой стороны получили на проверке более лучший результат. Данные нам были предоставлены отделением служебно-профессиональной подготовки ГУ МВД России по Республике Башкортостан.

Конечно, мы понимаем, что достаточно сложно обеспечить одинаковые условия для двух подразделений, но учитывая штатную численность (38 и 42 человека) считаем, что наши результаты можно считать достоверными.

Таким образом, мы можем уверенно сказать о том, что спортивные игры являются важным средством в формировании физической подготовленности сотрудников ОВД и дополняют традиционные средства общей физической и специальной физической подготовки (БПБ). Спортивные игры положительно влияют на формирование психологической устойчивости и личностных качеств, могут применяться в качестве педагогического стимула и средств эмоциональной разгрузки.

По нашему мнению, в содержание руководящих нормативных документов по физической подготовке в органах внутренних дел следует включить спортивные игры как самостоятельное средство физической подготовки.

Пристатейный библиографический список

1. Бельский И. В. Системы эффективной тренировки // А. А. Згировский. - Минск, 2006. - С. 384. – Текст: непосредственный.
2. Болотников А. А., Калманович В. Л., Мутаттарова Э. Р., Хайруллин Р. Р. Физическая подготовленность студенческой молодежи как фактор успешности в будущей профессиональной деятельности // European Social Science Journal. - 2017. - № 9. - С. 244–248.
3. Кайнова Э. Б. Общая педагогика физической культуры и спорта [Текст]: учеб. пособие. - М.: Форум, 2014.
4. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Текст]: учебник / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков, А. И. Воронов; под ред. С. В. Кузнецова. - М.: ДГСК МВД России, 2016.

3 Кайнова Э. Б. Общая педагогика физической культуры и спорта [Текст]: учеб. пособие. - М.: Форум, 2014. - С. 98.

4 Бельский И. В. Системы эффективной тренировки // А. А. Згировский. - Минск, 2006. - С. 384.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИНЫМИ ОРГАНАМИ

Несмотря на то, что законодательством не предусмотрено легального понятия органов внутренних дел, оно отводит им широкие полномочия во всех сферах общественной жизни. Органы внутренних дел осуществляют административные функции, в которые также входят функции по обеспечению общественной безопасности, общественного порядка, а также функции предупреждения преступлений и пресечения административных правонарушений. Именно раскрытию данных полномочий и рассмотрению органов внутренних дел как субъектов исполнительной власти посвящена статья.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, органы внутренних дел полномочия, субъекты, функции, общественный порядок, безопасность, полиция, преступления, правонарушения.

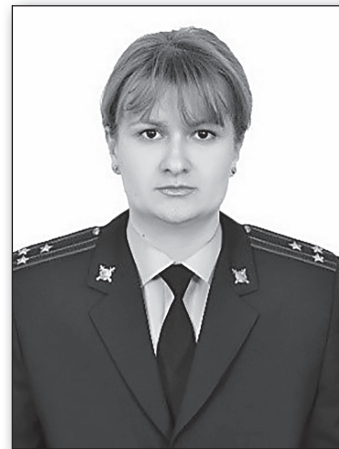
GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

THE PLACE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE SYSTEM OF EXECUTIVE AUTHORITIES AND THEIR INTERACTION WITH OTHER BODIES

Despite the fact that the legislation does not provide for a legal concept of internal affairs bodies, it assigns them broad powers in all spheres of public life. The internal affairs bodies carry out administrative functions, which also include the functions of ensuring public safety, public order, as well as the functions of preventing crimes and suppressing administrative offenses. It is the disclosure of these powers and the consideration of the internal affairs bodies as subjects of executive power that the article is devoted to.

Keywords: executive authorities, internal affairs bodies powers, subjects, functions, public order, security, police, crimes, offenses.

Гутиева И. Г.

Органы внутренних дел входят в систему органов исполнительной власти, из чего следует, что данные органы имеют соответствующие полномочия, в том числе полномочия как административные органы. Так как они относятся к исполнительной ветви власти, то их деятельность распространяется не только на сферу охраны общественного порядка и безопасности, но и на сферу административной деятельности.

К ОВД относится полиция, положение которой регулируется Федеральным законом «О полиции»¹. Статья вторая данного нормативного акта определяет направления деятельности полиции, в частности в ней говорится о том, что полиция осуществляет защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств. Через эту задачу ОВД реализуется функция поддержания общественного порядка и безопасности.

Полномочия и выполняемые МВД РФ функции довольно обширны, так как в них входили не только полицейские функции, но и иные, затрагивающие все сферы внутренней жизни государства. Что говорит о важности данных органов в жизни государства, данные органы находятся под пристальным вниманием не только властных структур, но и общественных, а также граждан непосредственно. Это объясняется функциями, выполняемыми ими, так как данные органы имеют широкие возможности по применению силовых и не силовых мер, для выполнения этих функций.

Органы внутренних дел рассматриваются не только как часть административной системы государства, но и как правоохранительные органы, но так или иначе, они все же относятся к исполнительной власти.

Структура органов внутренних дел имеет вертикальный характер, так как они не подчиняются власти на местах, то есть, к примеру, органами внутренних дел в субъекте не руководит его глава или орган власти субъекта, а они напрямую подчиняются вышестоящему органу внутренних дел, на уровне федерального округа или на федеральном уровне.

Первой и значительной группой функций выступают функции по обеспечению общественной безопасности. Мы выделяем ее на первом месте, так как это наиболее важная с точки зрения целостности государства и общества функция, от которой в первую очередь зависит безопасность граждан, права, и свободы которых призваны защищать ОВД.

Именно органами внутренних дел реализуется такая задача как предупреждение преступлений и выявление административных правонарушений.

В полномочия сотрудников полиции входит составление протоколов о совершении лицом административного правонарушения, ведении дел об административных правонарушениях, при передаче, в суд которых в последствие, выносится решение о назначении штрафа, исправительных работ или иного наказания, или же о признании лица виновным в данном правонарушении.

Сотрудники внутренних дел вправе задерживать нарушителей. Также в полномочия полиции входит обеспечение безопасности дорожного движения, контроль за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия, а также контроль за соблюдением законодательства о частной детективной и охранной деятельности.

Относительно полномочий данных органов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, следует сказать, что существует Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России, которое действует на основании соответствующего положения, при-

1 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 28.07.2021). Ст.ст. 2, 3.

нятого приказом МВД. В его полномочия входит совершенствование законодательства в области дорожного движения, осуществление соответствующего контроля и надзора. Также оно осуществляет руководство деятельностью Госавтоинспекции, в полномочия которой входит контроль за ремонтом дорог, оценка их состояния, контроль конструкции и технического состояния автотранспортных средств (данное полномочие реализуется посредством технического осмотра транспортного средства, при постановке его на учет), регистрация и учет автотранспортных средств, контроль за перевозкой грузов, в пределах их компетенции, то есть крупногабаритных, опасных и тяжеловесных, также осуществляет розыск транспортных средств и регулирует дорожное движение. Как и иные органы внутренних дел Госавтоинспекция осуществляет производство по административным правонарушениям.

ОВД обладали до 2018 г. полномочиями по выдаче лицензий и разрешений, контролю за деятельностью лиц, осуществляющих торговлю оружием. На данный момент все вышеперечисленные полномочия перешли от органов внутренних дел к Росгвардии.

В частности, административные полномочия ОВД раскрываются в деятельности органов внутренних дел относящейся к вопросам миграции населения.

Основное руководство деятельностью в данной сфере осуществляет Главное управления по вопросам миграции МВД России, оно осуществляет свою деятельность на основе Положения о Главном управлении по вопросам миграции МВД России, принятом Приказом МВД России от 15.04.2016².

Данная группа полномочий относится исключительно к административной сфере деятельности, так как управление по вопросам миграции является органом чисто административного характера.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что полномочия ОВД весьма обширны и затрагивают различные сферы жизни общества.

В системе органов исполнительной власти органы внутренних дел относятся к МВД, представляя собой его составную часть.

Министерство внутренних дел относится к федеральным органам исполнительной власти, органы внутренних дел также относятся к ним, но здесь есть особенность.

Дело в том, что органы внутренних дел имеют место быть как на федеральном, так и на других уровнях, то есть на окружном, межрегиональном, региональном и районном. В этом раскрывается их особое положение в системе органов исполнительной власти.

Схема взаимодействия органов внутренних дел такова, что она есть как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости.

С точки зрения вертикального взаимодействия органов внутренних дел между собой все достаточно просто, нижестоящий орган подчиняется вышестоящему, напрямую таким образом, районный орган внутренних дел не сможет взаимодействовать с федеральным. В то же время федеральные органы внутренних дел вправе отдавать распоряжения относительно районных, таким образом, система иерархичности действует только в одну сторону.

Что касается системы горизонтального взаимодействия органов внутренних дел между собой, то они вправе обращаться друг к другу за сведениями, посредством соответствующих запросов, осуществлять посильную взаимопомощь в пределах их полномочий и компетенции.

Что касается взаимодействия органов внутренних дел и иных органов государственной власти, как исполнительной ее ветви, так и других, то в данной ситуации схема взаимодействия не выстроена и для изучения достаточно сложна.

Так отдельно взятые органы внутренних дел взаимодействуют с законодательными и представительными органами власти, как на уровне субъекта, так и на федеральном уровне, в частности, они участвуют в разработках законопроектов, инструкций, правил.

Органы внутренних дел разрабатывают предложения об усовершенствовании деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов, органов местного самоуправления.

На уровне субъекта взаимодействие органов внутренних дел с иными органами государственной власти регулируется соглашениями, так как напрямую отношений подчиненности органы власти субъекта с ОВД не имеют, так как последние являются территориальными органами федеральных органов, которыми выступают Министерство внутренних дел и входящие в него подразделения: отделы, управления.

Таким образом, непосредственного влияния органы исполнительной власти субъекта на органы внутренних дел не имеют.

Органы внутренних дел осуществляют совместную деятельность и с иными территориальными органами власти. Взаимодействие ОВД и ФНС выражается в том, что органы внутренних дел ведут дела об административных правонарушениях, в том числе и о правонарушениях налогового законодательства.

Относительно взаимодействия с судебной властью, то здесь все наиболее просто, так как в компетенцию органов внутренних дел входит осуществление административного преследования, пресечение административных правонарушений и ведение дел по административным правонарушениям, которые позже передаются в суд, и по которым суд выносит решение.

Также взаимодействие с судом выражается в том, что в административном судопроизводстве органы внутренних дел могут выступать в качестве административного истца или ответчика.

Таким образом, несмотря на то, что законодательством не предусмотрено легального понятия органов внутренних дел, оно отводит им широкие полномочия. Они осуществляют функции по обеспечению общественной безопасности, общественного порядка, а также функции предупреждения преступлений и пресечения административных правонарушений. Особо большие полномочия органы внутренних дел как разработчики законопроектов, так и правления деятельностью Госавтоинспекции, осуществляющей свои полномочия на местах.

К ОВД относятся и органы, осуществляющие предварительное следствие, по делам, относящимся к их компетенции. Мы также отнесли к органам внутренних дел Управление по вопросам миграции, так как они, во-первых, входят в структуру МВД, а во-вторых, осуществляют административную деятельность в отношении вопросов миграции населения, а также в отношении легализации иностранных граждан и лиц без гражданства.

ОВД занимают в структуре органов исполнительной власти одно из наиболее значимых мест и являются одним из основных субъектов данной ветви. В соответствии с положением о МВД, полиция также относится к органам внутренних дел, а ее полномочия в сфере охраны прав граждан более чем обширны. В целом, мы можем сказать, что, так как органы внутренних дел имеют полномочия практически во всех сферах общественной жизни, то и взаимодействие они осуществляют почти со всеми органами государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 28.07.2021). Ст.ст. 2, 3.
2. Приказ МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 14.02.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 28.07.2021). Приложение 1.

2 Приказ МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 14.02.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 28.07.2021). Приложение 1.

МАШЕКУШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

ГЕЛЯХОВА Лейла Абдуллаховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, заместитель начальника кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, капитан полиции

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мировая психологическая наука представляет достаточное количество методик, использование которых способствует решению проблем подготовки, отбора, расстановки и рационального использования кадров в системе органов внутренних дел. Успех работы системы управления зависит от уровня профессиональных знаний и психологических составляющих включенных в нее личностей. Практика показывает, что успешный руководитель — это всегда прекрасный психолог, а в исключительных случаях, такое качество дано от природы. Чем выше уровень руководящей должности, тем большая ответственность за дело и за сотрудников.

Ключевые слова: профессионализм, управленческий аппарат, руководство, сотрудник органов внутренних дел, профессиональные знания, психодиагностические методики, индивидуальный подход.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GELYAKHOVA Leila Abdullakhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer, Acting Head of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

FEATURES OF THE FORMATION OF PROFESSIONALISM OF THE HEAD OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES: PSYCHOLOGICAL ASPECT

The world psychological science presents a sufficient number of methods, the use of which contributes to the solution of the problems of training, selection, placement and rational use of personnel in the system of internal affairs bodies. The success of the management system depends on the level of professional knowledge and psychological components of the individuals included in it. Practice shows that a successful leader is always an excellent psychologist, and in exceptional cases, such a quality is given by nature. The higher the level of the managerial position, the greater the responsibility for the business and for the employees.

Keywords: professionalism, administrative staff, management, employee of internal affairs bodies, professional knowledge, psychodiagnostic techniques, individual approach.

При работе с управленцами разного уровня следует учитывать, что поведение человека обусловлено, оно не является чем-то случайным. Все то, что мы наблюдаем в особенностях поведения окружающих (в жестах, мимике, почерке, походке, манере вести себя, речи и т.п.), т.е. в общении и деятельности, является отражением глубинных психологических структур каждого из нас. Внешнее поведение (проявление) человека является лишь малой толикой проявления его внутреннего психологического содержания. Работа по отбору сотрудников органов внутренних дел показывает, насколько востребованы достижения психологической науки в практике управленческой деятельности¹.

Анализ результатов психодиагностических данных позволяет строить модели характерологических особенностей личности претендента на должность, выявлять его целостную

структуру, которая показывает нам общий контекст реальной модели личности. Работа с людьми — это, прежде всего индивидуальный подход к личности, учет ее психологических составляющих, а способы и методы воздействия и «манипулирования» ими — один из самых сложных видов деятельности². Грамотная работа подобного рода требует таланта, всесторонней подготовленности, профессиональной грамотности, но прежде всего, что следует особо подчеркнуть — это постоянное совершенствование деловых и личностных черт и качеств. При этом исследование психической деятельности человека основано на использовании методологии экспериментально-психологического исследования. Сравнительный же анализ реальной и оптимальной моделей позволяет не

Машекушева М. Х.

Геляхова Л. А.

1 Губич М. В. Автореферат диссертации. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dep.nlb.by/jspui/handle/nlb/50758>.

2 Османов М. М. Направленность системы повышения квалификации на развитие лидерских качеств у сотрудников органов внутренних дел // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. - 2020. - № 2 (43). - С. 98-107.

только найти разницу между желаемым и действительным, но и помогает выявить те психологические свойства и качества, на которые можно воздействовать в ходе психокоррекции. По мере накопления психодиагностических данных конструируемая модель (в соответствии с ситуативно-нормативным подходом) непрерывно корректируется, уточняется, проверяется, совершенствуется. В современных социально-экономических условиях перед каждым отдельно взятым человеком и перед обществом в целом возникла проблема поиска иных путей, способов применения своих способностей, внедрения наработанных мировой наукой методов отбора и подготовки управленцев разных уровней. Необходимо признать и наличие противоречий между наработанными в области специальных приемов и методик исследований и реальностью управленческих проблем и профессионально-управленческой слабости власти, они должны стать предметом дальнейших исследований. Достижения психологической науки об управлении, связанные с выявлением и наличием деловых и личностных качеств представляют собой, к сожалению, слабо решаемую в практике управленческой деятельности эмпирическую проблему. Традиционно принято считать, что изначально понимание добра и зла, справедливости и несправедливости заложено в основе правоохранительной деятельности. При этом имеется в виду, что органы внутренних дел стоят на страже добра и ведут борьбу с все еще встречающимися в обществе пороками. Понятно, что указанные понятия являются фундаментальными универсальными категориями, выражающими общие установки этического и правового сознания. От их содержания, осознания, усвоения, отношения к ним во многом зависят все иные этические и правовые представления и реальные поступки сотрудников. Нравственные принципы и нормы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел вытекают из общечеловеческих аксиологических представлений, ценностей и идей. И сегодня, в эпоху становления и развития новых экономических отношений в России, вопросы, связанные с утверждением таких моральных ценностей, как любовь, гуманность, справедливость, долг в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел являются приоритетом³. Профессионализм управленца не возникает сам по себе. Это продукт множества воздействий и закономерных зависимостей.

Протекая под влиянием жизненных, образовательных, трудовых обстоятельств, формирование руководителя, управленца может достичь оптимальных результатов лишь в специально организуемой и управляемой системе. Существуют разные подходы к ее построению. В частности, по месту в педагогической системе воспитания и качественным особенностям выделяют три группы принципов: содержательные, организационные и методические.

Представляется целесообразным более детально остановиться на основных этических принципах профессионального становления:

1. Приоритет уважения к личности - обязанность каждого сотрудника руководителя;

2. Благоговейное отношение к жизни. Этот этический принцип конкретизирует принцип, указанный выше, и призывает к естественному чувству родства со всей живой природой;

3. Принцип непосредственного обретения морально-блага. Этот принцип гласит, что в качестве абсолютного блага допустимо выбирать такое, которое не нуждается в промежуточных средствах, но достигается в каждый момент

жизненного пути непосредственным выбором субъекта. В деятельности сотрудников органов внутренних дел он имеет непреходящее значение: нельзя достичь благой цели аморальными методами. Например, избивая подозреваемого в преступном деянии, нельзя прибегать к насилию, издевательствам, пыткам и т.п.;

4. Не надо думать о том, чтобы все стало лучше, но о том, чтобы самому стать лучше. Названный принцип ставит жесткие требования самосовершенствования, а не призывает соблюдать требования морали лишь постольку, поскольку другие ведут себя в соответствии с моральными принципами. В этом случае «отсекается» подражание и «включается» сознание.

5. Необходимо поступать с окружающими так, как хотел бы в отношении себя самого. Данный принцип ориентирует сотрудников не на поспешные, а разумные, взвешенные и обоснованные поступки. И это крайне важно, поскольку они наделены государством большими полномочиями, в том числе и принудительного характера.

6. Моральность поступка не совместима с достижением какой-либо корыстной выгоды. Совершая благие поступки, мы тем самым сами становимся лучше в нравственном отношении⁴.

На основании вышеизложенного необходимо сделать вывод об актуальности не только профессиональной и психологической подготовки управленческих кадров, но и нравственного воспитания, необходимого условия и средства формирования и актуализации морального фактора деятельности органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Губич М. В. Автореферат диссертации. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dep.nlb.by/jspui/handle/nlb/50758>.
2. Машекуашева М. Х., Хоконова М. Р., Маздогова З. З. Идентичность и глобализация как основные синхронистические проблемы в рамках формирования личности // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3 (154). - С. 379-380.
3. Османов М. М. Направленность системы повышения квалификации на развитие лидерских качеств у сотрудников органов внутренних дел // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. - 2020. - № 2 (43). - С. 98-107.
4. Шамаев А. М., Бондарь А. Г. Личностные характеристики и поведенческая составляющая подозреваемого как косвенные доказательства его вины в совершении мошеннических действий // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 9 (148). - С. 239-241.

3 Шамаев А. М., Бондарь А. Г. Личностные характеристики и поведенческая составляющая подозреваемого как косвенные доказательства его вины в совершении мошеннических действий // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 9 (148). - С. 239-241.

4 Машекуашева М. Х., Хоконова М. Р., Маздогова З. З. Идентичность и глобализация как основные синхронистические проблемы в рамках формирования личности // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3 (154). - С. 379-380.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, майор полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КУЧМЕЗОВ Расул Абдулмуталифович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, майор полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, майор полиции Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

Коркмазов А. В.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Целью данного исследования выступает оценка потенциала образовательных организаций МВД России в личностно-смысловом самоопределении сотрудников полиции. Проблеме формирования личностно-смысловых ориентаций уделяется значительное внимание со стороны ученых и практиков, причастных к системе построения современной системы ведомственного высшего образования. Как известно, со стороны государства на сотрудников полиции возлагаются важнейшие направления деятельности, связанные с борьбой с преступностью, что определяет требования к целям, формам и содержанию их личностно-смысловой ориентации.

Ключевые слова: сотрудники полиции, профессиональные компетенции, личностно-смысловые установки, образовательные организации МВД России.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KUCHMEZOV Rasul Abdulmutalifovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

ASHKHOTOVA Liana Arkadievna

lecturer of Fire training sub-faculty of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

Кучмезов Р. А.

THE ROLE OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE PERSONAL AND SEMANTIC SELF-DETERMINATION OF A POLICE OFFICER

The purpose of this study is to assess the potential of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the personal and semantic self-determination of police officers. The problem of the formation of personal-semantic orientations is given considerable attention by scientists and practitioners involved in the system of building a modern system of departmental higher education. As you know, the state assigns the most important areas of activity related to the fight against crime to police officers, which determines the requirements for the goals, forms and content of their personal and semantic orientation.

Keywords: police officers, professional competencies, personal and semantic attitudes, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ашхотова Л. А.

Современная служба сотрудников полиции характеризуется, как проходящая в усложненных условиях и трудноразрешимостью задач, на фоне чего все более явственной становится необходимость повышения качества вузовской подготовки указанного контингента. Эффективная профессионально-прикладная подготовка в стенах образовательных организаций МВД России осуществляется посредством реализации социальной функции полиции, которая, выступая правовым регулятором общественных отношений, придает смысл процессу обучения. При этом

одной из значимых проблем профессиональной подготовки сотрудников полиции выступает личностно-смысловое самоопределение обучающихся¹.

Со стороны государства на сотрудников полиции возлагаются важнейшие направления деятельности, связанные с борьбой с преступностью, что определяет требования

¹ Коркмазов А. В., Саградова Т. Г. Особенности проявления личностно-смысловой сферы в качестве регулятора профессионального становления будущего специалиста // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 95-97.

к целям, формам и содержанию их личностно-смысловой ориентации. Соглашаясь с мнением, высказанным Д. А. Вороновым, отметим, что «личностно-смысловое самоопределение сотрудников полиции происходит в процессе формирования его социально-профессионального опыта, включающий комплекс полученных знаний, умений и навыков решения задач службы»².

В числе наиболее востребованных личностных особенностей сотрудников полиции следует отметить морально-нравственные качества, формирующие у них потребности соблюдения профессионально-этических норм поведения. На основе морально-нравственных качеств сотрудников полиции определяются личностные и смысловые установки, выступающие регулятором ценностной направленности поступков³.

В контексте событий, происходящих в последние десятилетия, которые прочно войдут в мировую историю, как столетие войн и потрясений, необходимо подвергнуть более тщательному анализу формирование личностно-смысловых ориентаций под воздействием различных внешних и внутренних факторов, влияющим на их содержательный аспект. Значимость и актуальность реализации указанных задач объясняется:

– во-первых, необходимостью разработки принципиально новых подходов к формированию личностно-смысловых ориентаций, положенных в основу полицейской деятельности, направленной, прежде всего, на обеспечение безопасности личности и общества;

– во-вторых, потребностью в восстановлении ценностных идеалов, разрушенных либеральными режимами, которыми всегда гордилась Россия. В числе указанных идеалов особой значимостью обладают патриотизм, гражданственность, верность Родине и долгу, милосердие, жертвенность, сострадание и т.д.;

– в-третьих, сложностью функционирования личностно-смысловых ориентаций сотрудников полиции в современных условиях развития российской государственности и в то же время ослабленная социальная политика детерминирует определенные затруднения в развитии ценностных установок представителей полицейской профессии;

– в-четвертых, востребованностью в эффективной по содержанию и направлению правоохранительной деятельности и практической реализации положений российской правоохранительной доктрины, в основе которых лежат духовно-нравственные качества сотрудников полиции в целях осуществления продуктивной деятельности по обеспечению общественного и государственного правопорядка;

– в-пятых, необходимостью поиска и реализации результативных методов и форм реализации личностно-смысловых ориентаций с учетом изменений, происходящих во внешней и внутренней политике государства.

Таким образом, указанные аспекты свидетельствуют о неизбежности поиска эффективного вектора развития личностно-смысловых установок сотрудников полиции,

способного привести к продуктивному конечному результату. Отсюда, «сохранение целостности сознания и мировоззрения личности сотрудника полиции, его ценностных установок и ориентиров, благоприятствующих обеспечению безопасности граждан, общества и государства»⁴, обусловливается качеством профессиональной подготовки. Указанные основания позволяют обосновать основные направления формирования личностно-смысловых ориентаций сотрудников полиции в современных условиях, в числе которых на особом месте стоят:

– преемственность в наследовании исторического опыта как фундамента формирования индивидуальных установок на успешное решение задач службы. Опираясь на прошлые успехи и достижения, сотрудники полиции имеют широчайшие возможности для формирования положительных личностно-смысловых установок, способствующих их профессиональному совершенствованию;

– наращивание авторитета и престижа профессии, социального статуса полицейского усилиями государства. Прозрачная правоохранительная политика государства формирует у граждан и правоохранителей оптимистическое содержание сознания своего отечества. Позитивный результат такой политики определяется тем, «насколько она ориентирована на создание условий для уверенного функционирования личности и расстановки приоритетов. За всем этим стоит сотрудник полиции со своими потребностями, ценностными установками, запросами и нуждами. Поэтому правоохранительная деятельность должна строиться на политике государства, касающейся кардинального решения социальных, экономических, духовно-нравственных и правовых проблем служителей правопорядка, а также членов их семей»⁵;

– приобщение сотрудников полиции в процессе обучения в стенах образовательных организаций МВД России к ценностям и традициям полицейской корпоративной культуры. Качественный состав сотрудников полиции, поступающих на обучение в образовательные организации МВД России, свидетельствует о том, что лишь незначительная их часть в полной мере осознает содержание избранной профессии. Поэтому в процессе обучения задача педагогов состоит в приобщении их к ценностям и традициям полицейской корпоративной культуры⁶, а перед сотрудниками полиции актуализируется задача по формированию личностно-смысловых ориентаций на эффективное и качественное выполнение профессионального долга;

– формирование и развитие позитивного образа сотрудника полиции. Профессиональная деятельность служителей правопорядка осуществляется в усложненных условиях на фоне роста криминалитета. Следует понимать, что на успешное решение служебно-прикладных задач существенное влияние оказывают, как приобретен-

2 Коваленко В. И., Коваленко Е. В., Воронов Д. А. Ценностно-смысловая направленность образовательного процесса в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 62-2. - С. 116-119.

3 Оборский А. Ю., Ромахин А. П. Ценностные ориентации курсантов военных вузов России: условия и этапы формирования // Военный академический журнал. - 2020. - № 3 (27). - С. 57-60.

4 Оборский А. Ю., Ромахин А. П. Ценностные ориентации курсантов военных вузов России: условия и этапы формирования // Военный академический журнал. - 2020. - № 3 (27). - С. 57-60.

5 Там же.

6 Ушакова В. В. Психологические факторы обеспечения профессиональной деятельности сотрудников полиции // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. - Барнаул, 2021. - С. 369-371.

ные сотрудниками профессиональные компетенции, так и личностно-смысловые установки на осуществление эффективной службы. В данном случае приоритет отдается формированию духовного потенциала личности сотрудника, который впоследствии находит отражение в позитивном образе сотрудника полиции, который широко тиражируется средствами массовой информации⁷;

– противодействие негативному воздействию антигосударственной политики. Однозначно невозможно охарактеризовать ценности в качестве позитивных или негативных. Невозможно конкретно указать на духовные ценности и традиции только в позитивном аспекте, который способствует успешному решению тех или иных образовательных задач. Отсюда, становление духовно зрелой личности сотрудника полиции как защитника государственных интересов и общественного правопорядка окажет позитивное влияние на формирование его личностно-смысловых ориентаций. Успешная правоохранительная деятельность осуществляется сотрудниками полиции на основе четко выстроенной системы ценностных ориентаций и жизненных ориентиров⁸.

В заключении отметим, что сложные условия, в которых развивается современная Россия, обуславливают значимость правоохранительной структуры, которая должна демонстрировать готовность защищать целостность и устойчивость государственного и общественного порядка. Решение данной задачи находится в плоскости формирования профессиональной компетентности у сотрудников полиции, состав которых пополняется выпускниками образовательных организаций МВД России, в стенах которых у обучающихся формируются сознание, мировоззрение, духовные ценности и личностно-смысловые ориентации. Подготовка высококвалифицированных кадров для МВД России выступает стратегически важной задачей в системе ведомственного образования⁹. При этом одной из главных ценностей образования выступает формирование у контингента обучающихся теоретических знаний и практических умений и навыков успешного решения профессиональных задач, на основе приобретенных в процессе обучения личностно-смысловых установок.

Пристатейный библиографический список

1. Воронов Д. А. Формирование нравственных качеств личности сотрудников полиции в процессе профессиональной подготовки в вузе // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития: материалы Международная науч.-практич. конфер.: в 2 ч. - Краснодар, КГУКИ, 2014. - Ч. 1. - С. 110-116.
2. Коваленко В. И., Коваленко Е. В., Воронов Д. А. Ценностно-смысловая направленность образовательного процесса в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 62-2. - С. 116-119.
3. Коркмазов А. В., Саградова Т. Г. Особенности проявления личностно смысловой сферы в качестве регулятора профессионального становления будущего специалиста // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 95-97.
4. Коркмазов А. В., Черкесов С. Х. Получение образования и его влияние на формирование личностных ценностей обучающихся // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 3 (130). - С. 377-378.
5. Оборский А. Ю., Ромахин А. П. Ценностные ориентации курсантов военных вузов России: условия и этапы формирования // Военный академический журнал. - 2020. - № 3 (27). - С. 57-60.
6. Ушакова В. В. Психологические факторы обеспечения профессиональной деятельности сотрудников полиции // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. - Барнаул, 2021. - С. 369-371.
7. Щеголева Т. В., Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2019. - Т. 24. - № 3 (78). - С. 289-293.

7 Щеголева Т. В., Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2019. - Т. 24. - № 3 (78). - С. 289-293.

8 Коркмазов А. В., Черкесов С. Х. Получение образования и его влияние на формирование личностных ценностей обучающихся // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 3 (130). - С. 377-378.

9 Воронов Д. А. Формирование нравственных качеств личности сотрудников полиции в процессе профессиональной подготовки в вузе // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития: материалы Международная науч.-практич. конфер.: в 2 ч. - Краснодар, КГУКИ, 2014. - Ч. 1. - С. 110-116.

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ И СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА

Динамичность развития современных преступных сообществ побуждает исследовать не только действующие механизмы института государственной защиты, но и рассматривать их практическую реализацию. В данном контексте особое значение приобретает профессиональная подготовка сотрудников подразделений физической защиты, к полномочиям которых относятся различные действия в процессе обеспечения безопасности защищаемых лиц. При этом, в качестве наиболее уязвимого аспекта осуществления вышеназванной деятельности представляется необходимым выделить перевозку и сопровождение защищаемых лиц, что обуславливает практический интерес к специальной подготовке с использованием транспортного средства сотрудников уполномоченных подразделений. В научной статье проделан анализ процесса специальной подготовки сотрудников подразделений физической защиты с использованием транспортного средства для сопровождения защищаемого лица в Российской Федерации с учетом современных реалий.

Ключевые слова: сотрудники полиции, защита, обеспечение безопасности, перевозка, сопровождение, специальная подготовка.

MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SPECIAL SKILLS OF POLICE OFFICERS FOR TRANSPORTING AND ESCORTING A PROTECTED PERSON

The dynamism of the development of modern criminal communities prompts to investigate not only the existing mechanisms of the institution of state protection, but also to consider their practical implementation. In this context, the professional training of employees of physical protection units, whose powers include various actions in the process of ensuring the safety of protected persons, is of particular importance. At the same time, as the most vulnerable aspect of the implementation of the above activities, it seems necessary to highlight the transportation and escort of protected persons, which determines the practical interest in special training using a vehicle for employees of authorized units. The scientific article analyzes the process of special training of employees of physical protection units using a vehicle to accompany the protected person in the Russian Federation, taking into account modern realities.

Keywords: police officers, protection, security, transportation, escort, special training.

Манукян А. Р.

В современной правовой литературе вопросы перевозки и сопровождения защищаемых лиц исследуются крайне редко, что связано с узкой направленностью вышеназванной практической деятельности сотрудников компетентных подразделений правоохранительных органов. В большинстве своем научный интерес вызывает перевозка и сопровождение лиц, осуществляемое в рамках функционирования уголовно-исполнительной системы, однако важно отметить, что указанный процесс организован совершенно иначе, нежели транспортное перемещение защищаемых лиц. Подобные отличия объективно обусловлены особенностями правового статуса перевозимого лица.

Под государственной защитой понимают совокупность мер безопасности, мер социальной и юридической поддержки, которые осуществляются уполномоченными на то органами в отношении отдельных категорий лиц в связи с выполнением данными лицами определенных обязанностей¹.

В рамках данного исследования под специальной подготовкой сотрудников правоохранительных органов представляется необходимым понимать совокупность знаний и навыков, которые используются в процессе осуществления конкретных профессиональных полномочий. Указанная подготовка подразумевает как наличие общей подготовленности

данных сотрудников, связанной с особенностями института государственной защиты в целом, так и развитие специальных компетенций уполномоченных лиц, позволяющих учитывать все существующие угрозы, возникающие в процессе обеспечения безопасности защищаемых лиц непосредственно в момент их перевозки и сопровождения с использованием транспортного средства.

В первую очередь уполномоченные сотрудники правоохранительных органов должны четко понимать, кто относится к категориям защищаемых лиц. В правовой литературе достаточно часто исследуются отдельные категории лиц, но правоохранительных органов должны обладать информацией о всем многообразии субъектов, в отношении которых могут применяться соответствующие меры защиты в тех или иных условиях.

Отметим, что действующий институт государственной защиты формировался в российской правовой системе постепенно, в том числе и в части расширения перечня лиц, к которым применяются соответствующие защитные действия².

Анализ перечня защищаемых лиц позволяет сделать вывод, что в настоящее время существует весьма масштабное

1 Лукинский А. В. Институт государственной защиты: понятийный аппарат // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 11. - С. 67.

2 Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите» // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 2. - Ст. 158.

количество должностей, в рамках осуществления которых возникают ситуации, связанные с профессиональной деятельностью, создающие угрозы для указанных лиц, в связи с чем им может потребоваться защита. В 2021 году указанный перечень лиц был дополнен государственными гражданами служащими органов внешней разведки Российской Федерации в связи с распространением случаев негативного воздействия на них по мотивам их профессиональной деятельности.

Помимо вышеназванных лиц с 2004 года перечень субъектов, к которым могут применяться меры государственной защиты расширился участниками уголовного судопроизводства, в отношении которых из-за их связи с конкретными уголовными делами возникают угрозы их жизни, здоровью и (или) имуществу³.

Выделение категорий напрямую связаны с функционированием конкретного лица в рамках профессиональной деятельности в определенной сфере или же с его участием в уголовном судопроизводстве. Без обеспечения защиты в данном контексте под вопрос ставится возможность его дальнейшей профессиональной деятельности на соответствующей должности или участие в уголовном судопроизводстве, так как во многих случаях при возникновении серьезных угроз жизни, здоровью и имуществу люди способны отказываться от своей работы и от выступления в качестве определенного значимого лица в уголовном разбирательстве.

Как уже отмечалось ранее, государственная защита подразумевает не только определенный состав и четко установленный в законодательстве перечень защищаемых лиц, но и особую совокупность защитных мер, которую осуществляют уполномоченные сотрудники правоохранительных органов. Так, представляется необходимым сконцентрировать внимание на таком виде государственной защиты как применение мер безопасности. Выбор указанной разновидности государственной защиты обусловлено проблематикой данного учебно-методического пособия.

К мерам безопасности, применяемым в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов относятся следующие:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе;
- 4) временное помещение в безопасное место;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности⁴.

Меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного судопроизводства абсолютно те же, единственной особенностью является применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. Помимо этого, возможность применения мер из пунктов 4-7 предусмотрена только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях⁵.

На основе анализа нормативных положений, регламентирующих особенности применения вышеназванных мер безопасности, следует отметить, что отдельно в качестве самостоятельной меры безопасности сопровождение защищаемого лица с использованием транспортного средства не выделяется. Также, транспортные средства в федеральном за-

конодательстве рассматриваются лишь в одном аспекте – для судей и других должностных лиц, подлежащих защите предусмотрена возможность замены государственных регистрационных знаков используемых им или принадлежащих ему транспортных средств с целью обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Для участников уголовного судопроизводства российское федеральное законодательство закрепляет аналогичную возможность, но в рамках охраны при соответствующей необходимости. Таким образом, российский законодатель весьма фрагментарно рассматривает аспекты перевозки и сопровождения защищаемых лиц, однако знания их тесной связи с мерами безопасности является обязательным для уполномоченных сотрудников.

Практические навыки сотрудники подразделений физической защиты получают в результате проведения практических занятий, которые подразумевают активный формат взаимодействия обучающихся с целью выработки эффективного поведения в особых условиях, связанных с обеспечением безопасности защищаемых лиц. Практические навыки целесообразнее всего совершенствовать в форме моделирования различных ситуаций. В рамках заявленной проблематики практические навыки указанных сотрудников связаны не только с правоохранительной деятельностью, но и с особенностями эксплуатации транспортных средств, которые могут подвергаться воздействию извне.

Таким образом, специальная подготовка при использовании транспортного средства для сопровождения защищаемого лица осуществляется для сотрудников подразделений физической защиты с целью приобретения ими необходимого объема теоретических знаний об институте государственной защиты и особенностях правового статуса защищаемых лиц и специфических практических навыков, обусловленных процессом перемещения указанных лиц с посредством транспортного средства. Теоретическая и практическая составляющие указанной подготовки имеют равно важное значение для развития профессиональных компетенций вышеназванных сотрудников, так как их деятельность напрямую связана с процессом обеспечения жизни и здоровья защищаемых лиц.

Российское законодательство не уделяет существенного внимания вопросам транспортного сопровождения защищаемых лиц, в настоящее время существует острая необходимость более полного исследования данного процесса с целью совершенствования нормативных положений, а также практики подготовки уполномоченных сотрудников подразделений физической защиты.

Пристатейный библиографический Список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921; 2021. - № 18. - Ст. 3055.
2. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 17. - Ст. 1455; 2021. - № 15 (Часть I). - Ст. 2439.
3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534; 2017. - № 7. - Ст. 1026.
4. Лукинский А. В. Институт государственной защиты: понятийный аппарат // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 11. - С. 67
5. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите» // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 2. - Ст. 158.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921; 2021. - № 18. - Ст. 3055.

4 Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 17. - Ст. 1455; 2021. - № 15 (Часть I). - Ст. 2439.

5 Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534; 2017. - № 7. - Ст. 1026.

САФРОНОВ Дмитрий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России, полковник полиции

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТАНДАРТНЫХ И ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ СИЛАМИ МВД РОССИИ И ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

Конъюнктура последних лет в свете новых вызовов оказала существенное влияние практически на все сферы жизни. При этом осложнение ситуации как в геопространстве, так и в нашей стране обозначило перед органами государственной власти в целом и правоохрнительными органами, в частности, новые задачи, требующие более эффективного противодействия. Данный факт предопределил необходимость задействования большего количества сотрудников различных силовых ведомств в рамках межведомственных мероприятий, в особенности при выполнении задач в особых условиях. Осуществление таких трудоемких и сложных операций, в условиях возможного применения, в том числе огнестрельного оружия обозначило необходимость в совершенствовании правового регулирования деятельности правоохрнительных органов в стандартных и особых условиях.

Ключевые слова: органы внутренних дел, войска национальной гвардии, правоохрнительные органы, особые условия, правовое регулирование, нормотворчество.

SAFRONOV Dmitriy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia, colonel of police

SHAMAEV Arthur Muradinovich

senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

FEATURES OF LEGAL REGULATION IN STANDARD AND SPECIAL CONDITIONS WHEN PERFORMING OPERATIONAL AND SERVICE TASKS BY THE FORCES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF RUSSIA

The conjuncture of recent years in the light of new challenges has had a significant impact on almost all spheres of life. At the same time, the complication of the situation both in geospatial space and in our country has identified new tasks for state authorities in general and law enforcement agencies in particular that require more effective counteraction. This fact predetermined the need to involve more employees of various law enforcement agencies in the framework of interdepartmental activities, especially when performing tasks in special conditions. The implementation of such labor-intensive and complex operations, in conditions of possible use, including firearms, has indicated the need to improve the legal regulation of the activities of law enforcement agencies in standard and special conditions.

Keywords: internal affairs bodies, National Guard troops, law enforcement agencies, special conditions, legal regulation, rule-making.

Государство, обеспечивая защиту граждан, проживающих на его территории, не только формирует запреты, нарушение которых преследуется в административном и уголовно-процессуальном порядках, но и предоставляет возможность обеспечить их мерами принуждения, в том числе и немедленно, путем применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия¹.

Применение мер, которые могут повлечь тяжкие последствия, могут возникнуть как в повседневной (стандартной) деятельности правоохрнительных органов, так и в особых условиях.

При этом под стандартными условиями мы понимаем осуществление органами государственной власти в лице их должностных лиц, в том числе, из числа правоохрнительных органов, своих повседневных обязанностей.

Между тем, в жизни нашей страны практически ежедневно возникают ситуации, оказывающие влияние на правоотношения, возникающие между обществом и органами власти. Такие ситуации, создающие условия, отличающиеся от стандартных, мы именуем особыми.

Под особыми условиями мы понимаем ситуации, вызванные происшествиями природного (эпидемии, эпизоотии, пандемии), техногенного (крупные промышленные и транспортные аварии), либо социального характера, в том числе обстоятельствами, обусловившими введение военного положения, чрезвычайного положения, проведением контртеррористических операций, а также групповые, в том числе массовые нарушения общественного порядка; иные преступления, которые сами по себе либо в совокупности существенно затрудняют либо делают невозможным выполнение обязанностей, возложенных на органы государственной власти в повседневной деятельности в стандартном режиме.

Уже почти 30 лет прошло с момента принятия Конституции России, обозначившей новые приоритеты в защите прав и свобод лиц, однако работы по формированию прав, могущих быть понятными и прозрачными и для общества, и для государства, продолжаютс². Весь этот период органы государственной власти систематически сталкиваются

1 Смирнова Л. Я., Шамаев А. М. Экономическая безопасность страны: угрозы и направления ее обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 3. - С. 27-30.

2 Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Об актуальных вопросах обеспечения информационной безопасности на современном этапе // В сборнике: лучшая научная статья 2020. Сборник статей XXXVII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2020. - С. 42-44.

ся с ситуациями, дестабилизирующими правоотношения между обществом и органами государственной власти. (Стоит вспомнить, например, борьбу с криминальными проявлениями в Республиках Чечня и Дагестан, террористические акты в Москве, крупные промышленные аварии, как то, на Красноярской ГЭС и т.п.).

Возникновение такого рода обстоятельств обусловило необходимость построения адекватных мер противодействия. Это особенно актуально для сферы борьбы с преступностью. В конце прошлого века появились научные исследования, касающиеся деятельности в чрезвычайных ситуациях.

С их появлением в обиход нормативных актов и средств массовой информации вошли термины «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное положение», «чрезвычайное происшествие», «чрезвычайные обстоятельства», «контртеррористическая операция» и многие другие³.

В настоящее время в Российской Федерации действует ряд федеральных законов, отражающих некоторые особенности деятельности правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях. В частности, федеральный конституционный закон (Далее – ФКЗ) «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ, ФКЗ «О военном положении» от 30.01.2002 № 1-ФКЗ, федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ.

Однако, как видим, этот перечень не охватывает виды чрезвычайных ситуаций в их системе, представляя различные алгоритмы деятельности государственных, в том числе правоохранительных органов. Однако такое многообразие подходов осложняет правоприменительную деятельность, тем более в ситуациях, требующих принятия множества решений, ограничивающих права и свободы граждан. Использование же существующих процедур, порой сложных, может сделать крайне сложным выполнение поставленных государством задач, и не только не позволит преодолеть кризис, но может стать его существенным условием.

Между тем как реагирование без достаточного анализа ситуации, с использованием ненадлежащих сил и средств либо несвоевременное реагирование на кризисные ситуации может само по себе выступить существенным фактором и затрудняющим управленческую деятельность, и способствующим тому, что управленческое воздействие станет невозможным, вплоть до потери контроля над ситуацией. Скорость и частота происходящих событий при сохранении существующего порядка разрешения вопросов, связанных с предупреждением, предотвращением, раскрытием и расследованием преступлений, также может выступить фактором, оказывающим существенное влияние на работу суда, правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел.

Эти обстоятельства и обуславливают необходимость последовательной ревизии законодательства, с точки зрения существования правового регулирования, которое сможет позволить и однозначно и недвусмысленно использовать имеющиеся полномочия, и оценивать одинаковые по своему характеру действия по единым стандартам.

Участившиеся факты проведения контртеррористических операций, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков требуют от органов правопорядка усиленных мер, которые с целью успешного выполнения поставленных задач, должны обеспечиваться слаженными, профессиональными, тактически и организационно грамотными действиями задействованных ведомств строго в рамках правовой регламентации их деятельности⁴. Указанные обстоятельства, в силу серьезности имеющихся угроз, требуют значительного количества сил и средств, имеющихся в правоохранительных органах. Все это предопределило необходимость осуществления межведомственных мероприятий, основанных на законодательной регламентации деятельности

органов внутренних дел, их взаимодействия с другими силовыми ведомствами.

Строгое соблюдение правовых предписаний позволяет обеспечить конституционный порядок, а у граждан – чувство защищенности.

Следует отметить, что значительная часть нормативных актов в этой области относится к сведениям ограниченного распространения и не может быть исследована в рамках научной работы, предназначенной для открытого опубликования⁵.

При этом хотелось бы отметить, что проведенный анализ имеющейся на настоящее время нормативной правовой базы выявил ряд пробелов и недочетов, требующих соответствующего реагирования со стороны законодателя:

- Отсутствует правовая регламентация организационно-правовых, управленческих и тактических аспектов осуществления межведомственных мероприятий силовых ведомств, в том числе в особых условиях.

- Нормативная правовая база в области оснований применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в различных правоохранительных ведомствах имеет значительные отличия⁶.

- Законодательная регламентация запретов и ограничений применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел и войск национальной гвардии существенно разнятся.

Указанные коллизии требуют особого внимания, во избежание спорных, трудноразрешимых ситуаций в правоприменительной практике, в особенности при проведении межведомственных мероприятий в особых условиях. Сей факт необходимо устранить, путем издания межведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих их взаимодействие в различных ситуациях, а также за счет приведения действующего законодательства касательно правоохранительных ведомств в единую форму в части осуществления деятельности в особых условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Коблов Ф. Ч., Урусов З. Х. О некоторых аспектах противодействия терроризму // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 9 (148). - С. 400-402.
2. Кочерова Л. А., Шамаев А. М., Нестеренко А. В., Аскарлов С. В. Обучение курсантов образовательных учреждений МВД особенностям исследования следов рук, запаховых и ДНК следов человека на огнестрельном оружии // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - № 5 (84). - С. 132-134.
3. Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - №4 (143). - С. 393-394.
4. Смирнова Л. Я., Шамаев А. М. Экономическая безопасность страны: угрозы и направления ее обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Т. 16. - № 3. - С. 27-30.
5. Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Об актуальных вопросах обеспечения информационной безопасности на современном этапе // В сборнике: лучшая научная статья 2020. Сборник статей XXXVII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2020. - С. 42-44.
6. Шхагапсоев З. Л., Аккаева Х. А. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 171-173.

3 Коблов Ф. Ч., Урусов З. Х. О некоторых аспектах противодействия терроризму // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 9 (148). - С. 400-402.

4 Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.

5 Кочерова Л. А., Шамаев А. М., Нестеренко А. В., Аскарлов С. В. Обучение курсантов образовательных учреждений МВД особенностям исследования следов рук, запаховых и ДНК следов человека на огнестрельном оружии // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - № 5 (84). - С. 132-134.

6 Шхагапсоев З. Л., Аккаева Х. А. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 171-173.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЭКСТРЕМИЗМА – ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Автор в настоящей статье провел анализ существующей проблемы современного человечества – терроризма, как составной части экстремизма, являющегося сегодня укоренившейся глобальной проблемой всего человечества. Неустанная борьба всего мира с проявлениями терроризма во всех уголках нашей планеты, сплотило государства в борьбе с этим преступным явлением и диктует современному обществу новые реалии. Важнейшими постулатами нормативной базы всех государств должны стать единые методы и международная практика, а также наиболее эффективные тактические меры предупредительного характера.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, ООН, международные конвенции, понятие терроризма, противодействие терроризму.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Fire training sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

COUNTERING TERRORISM AS AN INTEGRAL PART OF EXTREMISM IS ONE OF THE MOST IMPORTANT TASKS OF MODERN STATES

In this article, the author has analyzed the existing problem of modern humanity – terrorism, as an integral part of extremism, which is today an ingrained global problem of all mankind. The relentless struggle of the whole world against the manifestations of terrorism in all corners of our planet has united states in the fight against this criminal phenomenon and dictates new realities to modern society. The most important postulates of the regulatory framework of all states should be unified methods and international practice, as well as the most effective preventive tactical measures.

Keywords: terrorism, extremism, UN, international conventions, the concept of terrorism, countering terrorism.

Терроризм как составная часть экстремизма в современном мире укоренился как глобальная проблема всего человечества и как прежде представляют собой большую угрозу для мирного населения, а также целостности государств всего мира. Следует особо отметить, что терроризм, как наиболее жестокое проявление экстремизма приобретает все более изощренные формы. Как известно, одно из определений понятия террора дано в словаре Ожегова С. И., согласно которому – это устрашение, жесткое запугивание своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения, убийства¹. Говоря о международном терроризме, следует отметить, что в международно-правовой практике сложилось самостоятельное определение понятия терроризма, как действий по применению негосударственного насилия или угрозы его применения с целью вызвать общественную панику, ослабляя тем самым и свержая законные правительства и государственный режим, сея страх и обеспокоенность из-за своей незащитности перед лицом насилия в глазах населения, что в результате приведет к падению режима и смене государственной власти.

Сегодня можно наблюдать, как государства спланируют борьбу с этим злом, сосредотачивая немало усилий в этом направлении. Организацией Объединенных Наций (ООН) с принятием Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов в 1963 году², ведется неустанная борьба со всякими проявлениями терроризма. Однако говорить о том, что до этого времени борьба с террором не велась, по мнению автора будет весьма ошибочно, но следует отметить, что данный правовой акт стал

одним из первых международных документов, подтверждающих намерения стран участниц ООН противостоять терроризму. Среди международных конвенций, направленных на борьбу с терроризмом можно отметить Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 г., Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г., Конвенцию о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом 2008 г., а также ряд других документов, которые легли в основу международной борьбы с терроризмом.

Если говорить о непосредственном участии ООН в борьбе с терроризмом, то нельзя не отметить создание 15.06.20017 г. Управления ООН по борьбе с терроризмом (UNOCT) (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 71/291)³, которое выполняет пять важнейших функций: 1) руководство исполнением контртеррористических мандатов в рамках всей системы ООН; 2) усиление координации и согласованности между подразделениями Глобального договора о координации борьбы с терроризмом; 3) активизация механизмов оказания помощи ООН в укреплении контртеррористического потенциала государствам-членам; 4) ведение важнейшей работы по пропаганде и мобилизации ресурсов ООН в борьбе с терроризмом, а также 5) обеспечение должного внимания борьбе с терроризмом во всей системе ООН с целью укоренения этой важной составляющей в Стратегии по предотвращению насильственного экстремизма⁴.

В рамках одного государства терроризм реальная угроза национальной безопасности и целостности. В этой связи, наша страна, которая в преддверии второго тысячелетия

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Мир и Образование, 2005. - С. 35.

2 Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml.

3 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 71/291 от 15.06.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undocs.org/ru/a/res/71/291>.

4 Управление по борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/about>.

столкнулась с самым жестоким и безжалостным террором, за относительно короткий промежуток времени, добилась немало успехов в противостоянии террористическим формированиям, практически разгромив все преступные ячейки террористов на территории Российской Федерации. Подобные превентивные меры были оправданы и позволили сохранить государство и народ от жестокой тирании захватчиков. Вместе с тем физическое устранение боевиков террористических организаций не дает в полной мере уверенности в том, что завтра подобное не повторится. Поэтому важно создание и поддержание эффективного механизма противодействия ни только с использованием вооруженных сил, но и путем законодательного закрепления достигнутых успехов и научного обоснования правовых мер.

Вместе с тем, идеология терроризма, которая как известно направлена на утверждение исключительности и превосходства над всеми остальными, подавление традиционных государственных устоев, сея раздор, панику и несправедливость путем установления социальных, расовых, национальных, религиозных и иных классовых различий⁵, всегда преследует цель обхода и разрушения всевозможных реакций здорового общества на борьбу с ним. Однако, важна немедленная реакция властей на любые проявления террористического характера. Реакция на кибертерроризм и коррупцию с экономическими целями злоумышленников при халатном и небрежном их отношении к своим служебным обязанностям, также важно и необходимо для эффективной борьбы с терроризмом.

Так с принятием в феврале 2006 года Федерального закона «О противодействии терроризму»⁶, Российская Федерация начала формирование полномасштабной законодательной платформы борьбы с терроризмом. Правовой основой данного закона являются Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, а также иные нормативные правовые акты других органов государственной власти, принимаемых в соответствие с указанными нормами. Подобная практика закрепления нормы в законодательстве, в нашей стране имеет особое значение, поскольку составляет основу законодательства и тем самым делает принятые нормы обязательными практически для всех сфер жизнедеятельности общества.

Также, ратификация международных конвенций и соглашений в области противодействия терроризму, позволило использовать существующую международную практику. Безуданно ведется борьба с финансированием терроризма, пресечением и недопущением коррупционных составляющих при обороте оружия и взрывчатых веществ, а также с новейшим его проявлением – кибертерроризмом. По мнению автора, законодательная деятельность должна иметь основу не только практического, но и научно-теоретического обоснования принимаемых норм, поскольку без должного изучения проблематики невозможно формирование устойчивого и эффективного механизма. Говоря об участии науки в формировании законодательной позиции власти, следует отметить, что немало научных трудов посвящено данной проблеме и все же универсального средства от этого страшного орудия против человечества и государственных устоев, до сих пор не найдено.

Специалисты различного уровня проводят исследования в данной области с целью облегчения законодателю формирования той или иной позиции и ее законодательного закрепления. Так, формирование опытными учеными понятия самого терроризма, безусловно способствует его правильному отражению в нормативной базе, что в достаточной степени способствует правильному формированию правовой позиции специалистов узкого профиля.

Сегодня, понятие терроризма находит отражение в трудах различных ученых, и как показывает практика, единого мнения на этот счет нет. Свое понимание дает и А. А. Зиновьев, который утверждает, что «терроризм не есть что-то беспричинное или нечто коренящееся в каких-то дефектах человеческой биологической природы. Это явление социальное, имеющее корни в условиях социального бытия людей»⁷.

А. А. Похилько, в своем исследовании «Терроризм как разновидность экстремизма»⁸ опирается на определение сущности терроризма, описанного в монографии Е. А. Степановой, которая рассматривает терроризм как особую ассиметричную тактику вооруженной борьбы, доступную слабым (негосударственным акторам) против сильных (государств, групп государств, международного сообщества)⁹. С точки зрения автора, подобная тактика имеет место быть и показывает иной подход в определении сущности терроризма, а проводимая классификация терроризма позволяет рассмотреть данный феномен с иной точки зрения.

Подводя некий итог, следует отметить, что существующая проблема требует постоянного внимания и изучения как факторов возникновения, так и путей борьбы и совершенствования законодательства, поскольку само существование терроризма, как разновидности экстремизма состоявшийся факт, и преступный элемент, формирующий свои преступные замыслы с использованием террористических атак и методов, будет всегда искать слабые места как существующих норм права, так и общественного сознания. Поэтому противодействие терроризму, как разновидности экстремизма имеет особое значение, а профилактика анти-террористического воспитания подрастающего поколения и внедрения моральных ценностей здорового общества, должны стать самоцелью для нынешнего общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ.
2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 71/291 от 15.06.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undocs.org/ru/a/res/71/291>.
4. Зиновьев А. А. Как иголкой убить слона. - М., 2005.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Мир и Образование, 2005.
6. Похилько А. А. Терроризм как разновидность экстремизма. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2014. - № 3 (62). - С. 743-747. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/62/9534/> (дата обращения: 26.07.2021).
7. Степанова Е. А. Терроризм в ассиметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты. — ИМЭМО РАН. - М.: Научная книга, 2010.
8. Управление по борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/about>.
9. Чаттаев А. Р. К вопросу о новых формах организованной преступности как реальной угрозе национальной безопасности России // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2016. - № 4.

5 Чаттаев А. Р. К вопросу о новых формах организованной преступности как реальной угрозе национальной безопасности России // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - 2016. - № 4.

6 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

7 Зиновьев А. А. Как иголкой убить слона. - М., 2005. - С. 47.

8 Похилько А. А. Терроризм как разновидность экстремизма. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2014. - № 3 (62). - С. 743-747. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/62/9534/> (дата обращения: 26.07.2021).

9 Степанова Е. А. Терроризм в ассиметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты. — ИМЭМО РАН. - М.: Научная книга, 2010.

БОНДАРЕВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

КАНГЕЗОВ Марат Русланович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

БОХАН Андрей Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

В современных условиях проблема терроризма для Российской Федерации, является одной из приоритетных, так как в последние годы произошло расширение географии террористических атак. Все это вызывает необходимость осуществления эффективной политики в сфере противодействия терроризму. В статье анализируются правовые акты Российской Федерации в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, профилактика, национальная безопасность, стратегия, законодательство.

BONDAREV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KANGEZOV Marat Ruslanovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BOKHAN Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM: LEGISLATION AND PRACTICE

In modern conditions, the problem of terrorism for the Russian Federation is one of the priorities, since in recent years the geography of terrorist attacks has expanded. All this necessitates the implementation of an effective policy in the field of countering terrorism. The article analyzes the legal acts of the Russian Federation in the field of countering terrorism and extremism.

Keywords: extremism, terrorism, counteraction, prevention, national security, strategy, legislation.

Защищенность Российской Федерации, её граждан и территории от различного вида опасностей и угроз – вот что называют национальной безопасностью России. Условие нормального развития страны выражается в обеспечении безопасности основ государственности, социальной, национальной, географической, политической и экономической целостности страны от всевозможных угроз извне и изнутри. Полное исключение посягательства не представляется возможным, поскольку уровень преступности растёт прямо пропорционально уровню предоставляемой защиты. Одной из основных и остро стоящих проблем, актуальных, ежедневных считается международный терроризм и экстремизм.

События конца XX и начала XXI столетий показали, что терроризм превратился в более сложное и опасное явление в сравнении с предыдущими историческими периодами, стал одной из постоянных глобальных угроз как внутри национальных государств, так и на международном уровне. Терроризм выступает как средство дезорганизации политических институтов власти множества государств, средство ведения мировых войн, средство экономического ослабления противников и тем самым способствует формированию обширных зон политической, социальной, национальной и военной нестабильности.

Сегодня терроризм является одной из главных проблем практически каждого государства и мировой общественности в целом. Террористические акты проводятся в различных уголках планеты. Они вызывают настоящий ужас, ведь вслед-

ствие этого гибнут ни в чем не повинные люди. Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина со ссылкой на его расовую принадлежность, национальность, религиозную составляющую, либо социальное положение, а также целенаправленная пропаганда конфликтов на почве расовых, межнациональных и религиозных предпочтений с использованием агрессии и незаконного давления – всё это характеризует понятие экстремизма или экстремистской деятельности. Своё проявление данная деятельность находит в бесчисленных формах гражданского неповиновения, включая террористические акции, которые затрагивают как органы управления, так и мирное население. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что терроризм является одним из проявлений экстремизма, своеобразная форма политической борьбы, имеющая рычагом своего давления – насилие, обладающее своей идеологией и мотивами.

В 1992 году был принят «Закон о безопасности Российской Федерации». Считается, что он положил начало становления нормативно-правовой базы противодействия имеющимся угрозам. В то время необходимо было развивать идею создания организационно правового обеспечения противодействия терроризму и экстремизму. Эта идея и легла в основу «Концепции национальной безопасности» принятой в 2000 году¹.

1 Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Большое разнообразие причинного комплекса, провоцирующего людей на занятие террористической деятельностью, является основой для правовой классификации наиболее распространенных видов терроризма в зависимости от мотива, целей и способов ее осуществления. К примеру, выделяют политический терроризм, основным направлением которого являются осуществление насильственных вооруженных акций, которые планируются и осуществляются на регулярной основе полуделегальными или нелегальными группами. В данном случае целями, исходя из названия, будет являться завоевание политической власти в стране, занятие высшего положения, руководство государством. Также выделяют еще один вид терроризма – национальный, сущность которого заключается в отстранении от действующих законодательных норм, отделении территории, с целью создания своей собственной политики и достижения превосходства над другими нациями. Такая ситуация возникает, когда добиться поставленных целей не удается мирным путем, и население прибегает к насильственным действиям. И, наконец, религиозный терроризм, входящий в тройку наиболее распространенных видов, который заключается в утверждении народом своей религии, путем применения насилия, разжигания ненависти и вражды.

Последствия осуществления террористической деятельности могут быть совершенно разными, среди основных можно выделить значительное количество человеческих жертв, причинение вреда совершенно невиновным людям, провоцирование серьезных военных конфликтов, ухудшение социального, экономического, политического и военного состояния страны, подрыв уровня безопасности граждан, общества и государства. Помимо этого, именно современные проявления терроризма отмечаются высокой жестокостью со стороны участников его осуществления, высоким профессионализмом и тщательным планированием действий, при этом активно используются методы конспирации, высокая техническая и информационная оснащенность. Развитие информационных технологий только помогает террористам вовлекать новых лиц в участие в террористической деятельности путем вербовки и сильнейшего морально-психологического воздействия.

Раскрывая элементы оперативно-розыскной характеристики терроризма, следует отдельно остановиться на способах совершения террористических актов, которые в настоящее время приобретают всё более изощренные и жестокие формы. Современные формы преступлений террористической направленности, в частности террористических актов, связаны именно со способами совершения противоправных деяний. Поэтому изучение особенностей механизма совершения конкретных видов преступлений позволяет правоохранительным органам своевременно выявлять и устанавливать не просто всех участников преступного деяния, но и все составные элементы состава преступления. Иными словами, объективная совокупность признаков обо всех элементах состава преступления позволяет своевременно и целесообразно применять конкретные силы, средства и методы в борьбе с преступностью. К оперативно-значимой информации, позволяющей комплексно раскрыть и установить порядок осуществления преступной деятельности, можно отнести, к примеру:

1. стадию подготовки самого преступления, приобретение оружия, изготовление взрывных устройств, поиск сообщников или составление плана нападения и захвата;

2. поиск способов сокрытия преступления, путей отхода, наиболее уязвимые места для причинения более значимого ущерба;

3. расчет необходимого времени, подбор внешнего вида, конспирация оружия и взрывных устройств, расстановка сил прикрития. При этом следует учитывать наиболее распространенные на данный момент во всем мире способы совершения преступлений террористической направленности «в одиночку», с дальнейшим самоубийством самого преступника. Алгоритм действий лица, в данном случае, не столько является обдуманным и ясным, сколько непосредственно подготовка к его совершению в виде поиска и изготовления оружия, психологической подготовке и настрою на преступление, а также воздействие третьих лиц в целях подстрекания, помощи и обучения.

Каждый случай террористического акта, а таких за всю историю существования человечества было не мало, угрожает не только жизни и здоровью населения, но также ставит под угрозу социальные, культурные экономические отношения, а также представляет всеобщему обозрению возможность решения проблем путем насилия, что трактуется крайне неверно. Российское законодательство, как и международное, адаптировано под охрану прав и законных интересов своих граждан, обеспечение стабильного функционирования государства, ощущение защищенности. На данный момент в нашем государстве существует ряд законов, направленных на противодействие экстремизма, а также любых форм проявления терроризма, поскольку данные составы преступлений представляют собой наиболее общественно опасные деяния посягающее на общественную безопасность в целом.

Главенствующим нормативно-правовым актом был, есть и будет Конституция РФ, которая в первую очередь защищает основное право граждан – это право на жизнь. Так же хотелось бы отметить положение ст. 13, которое говорит нам о запрете на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни². Конституция является непоколебимым источником высшей юридической силы, имеет прямое действие и применяется на всей территории, чем обуславливает своё основание для формирования национальных законов, связанных с террористической деятельностью и экстремизмом.

Не менее важным в вопросе о террористической и экстремистской деятельности является Уголовный Кодекс Российской Федерации, который устанавливает уголовную ответственность за данные деяния. УК РФ в ст. 205.2, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организацию экстремистского сообщества, организацию деятельности экстремистской организации. Ряд иных норм уголовного закона также определяют ответственность за совершение отдельных форм экстремистской деятельности, в частности за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

В России есть существенная нормативно-правовая база, регулирующая вопросы, связанные с противодействием тер-

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

роризму. Следует отметить такие как: Закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ; Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ, в котором отражены правоотношения, регулирующие сферу обеспечения авиационной безопасности.

Противодействию терроризму посвящен ряд указов Президента РФ. В частности, Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму», образован Национальный антитеррористический комитет. К числу нормативных правовых актов в сфере противодействия терроризму следует отнести межведомственные и ведомственные приказы, наставления, инструкции, уставы, решения коллегий. Так же необходимо принимать во внимание ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В статье 1 раскрываются основные понятия, связанные с данной темой экстремизма. Так под термин «экстремизм» подпадают многие противоправные действия, которые ранее не подпадали под это определение. К экстремистской теперь отнесена деятельность различных организаций, средств массовой информации либо физических лиц по планированию, подготовке и совершению действий, направленных на:

- публичное оправдание терроризма;
- применение либо угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой, социальной или национальной принадлежностью, вероисповеданием;
- создание или распространение аудиовизуальных, печатных и иных материалов, предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных данной статьей.

В современном мире, зачастую, такого рода преступления основываются на пропагандистской деятельности и вербовке лиц, которые будут способствовать совершению таких деяний через сеть Интернет. На основе такой тенденции правоохранительные органы развивают и создают методы противодействия распространения идеологии терроризма. Создаются новые подразделения различных служб РФ, которые специализируются на противодействии терроризму и его распространению в интернете. Такая необходимость определяется максимализмом подрастающего поколения, которые зачастую и становятся объектами такого влияния. В настоящее время, специальными службами, определяется сложность в осуществлении противодействия распространению пропагандистских материалов экстремисткой и террористической деятельности, по причине быстрого развития методов и способов оказания влияния на других лиц. Изначально происходит вовлечение исключительно в идеологию, которая подразумевает под собой радикальный ислам, а уже вследствие этого порождаются новые акты совершения преступлений экстремисткой и террористической направленности. Что касается борьбы с экстремизмом, то главным вопросом, возникающим перед правоохранительными органами, является установление такой направленности лица, и истинности в отсутствии предрасположенности к такому мировоззрению. В случае эффективного решения этого вопроса остается установить к какому кругу лиц преподносилась информация экстремисткой направленности.

Необходимо отметить, что проблема экстремизма и терроризма так не беспокоила российское общество десятилетия назад. Об этом нам говорят статистические данные. За 2010г было зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности, потом по нарастающей количество преступлений достигло в 2017 г. – 1521, в 2018г. пошло на спад до 1265 преступлений, за прошедший год зарегистрировано 585 преступлений, как и на настоящий момент³. Спад в 2018 г. можно сопоставить с вынесением закона о частичной декриминализации статьи 282 УК об экстремизме. Это наглядно показывает, как на практике действует изменения в российском законодательстве.

Что касается террористической деятельности, то уровень зарегистрированных преступлений за данное уголовное деяние за последнее десятилетие возросло в 3 раза. В 2010 году число зарегистрированных преступлений составляло - 581, в ходе рассмотрения статистики за данный период времени был выявлен скачок преступности в 2016 году – 2227 преступлений. Благодаря плодотворной работе правоохранительных органов на выявление большего количества преступности, связанных с террористической деятельностью, в последующие годы данный вид преступности пошел на спад, так за 2019 год – 1806, а на данный момент за август 2021 года выявлено – 1635⁴.

Подытоживая, остановимся еще раз на мысли о том, что законодательство и практика взаимосвязаны друг с другом. Как показывает анализ статистических данных ужесточение законодательства и особый контроль государства в лице правоохранительных органов напрямую влияет на количество преступности по данным направлениям. То же самое можно сказать и о частичной декриминализации составов, связанных с экстремизмом.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева О.А. В сборнике: Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров // Материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием). ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики». 2019. С. 293-298.

3 Состояние преступности в РФ 2021 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Аналитические материалы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map

4 Состояние преступности в РФ 2021 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Аналитические материалы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-393-395

ВОЛХОВСКИЙ Роман Алексеевич

аспирант кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета

СМИРНОВА Ирина Николаевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РИСКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ УИС

В статье рассматривается теоретическая и практическая сторона возможного влияния на деятельность сотрудников УИИ отдельных негативных факторов, сопряженных со сложностью данной работы. Также в статье анализируется степень влияния личной, профессиональной, социальной, эмоционально-психологической безопасности сотрудников УИИ на безопасность УИС в целом. В заключении авторами предлагаются меры по снижению последствий влияния негативных профессиональных рисков в деятельности сотрудников УИИ на безопасность УИС.

Ключевые слова: безопасность УИС, кадровое обеспечение УИИ, профессиональная деятельность, социальная и материальная поддержка, психологические риски.

VOLKHOVSKIY Roman Alekseevich

postgraduate student of Law enforcement, criminal law and process sub-faculty of the Pskov State University

SMIRNOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF RISKS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE STAFF OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS FOR THE SECURITY OF PENITENTIARY SYSTEM

The article examines the theoretical and practical side of the possible impact of certain negative factors on the activities of the staff of penitentiary inspection, associated with the complexity of this work. In addition, the article analyzes the degree of influence of personal, professional, social, emotional and psychological security of the staff of the penitentiary inspection on the security of the penitentiary system as a whole. In conclusion, the authors proposes measures to reduce the consequences of the impact of negative occupational risks in the activities of the staff of the penitentiary inspection on the safety of the penal system.

Keywords: security of the penitentiary system, staffing of penitentiary inspection, professional activity, social and material support, psychological risks.

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), выполняя служебную деятельность в рамках функционирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), ежедневно сталкиваются с трудными и напряженными условиями осуществления своих профессиональных обязанностей, стрессовыми и конфликтными ситуациями, строгой режимной и нормативно-правовой регламентацией своей деятельности, а также испытывают нагрузки физического, интеллектуального и психоэмоционального характера, вступают в коммуникацию и взаимодействие с различными категориями осужденных, которые зачастую могут вести неблагоприятный образ жизни, страдать разного рода зависимостью, иметь аморальное поведение и ценности. Все это в совокупности с недостаточным материальным, социальным, психологи-

ческим обеспечением деятельности сотрудников УИИ ведет первоначально к профессионально-эмоциональному выгоранию личности сотрудника, а затем – к его профдеформации¹.

Как справедливо полагает ряд исследователей, личная безопасность сотрудников УИИ наряду с обеспечением защиты неприкосновенности их жизни и здоровья включает в себя создание приемлемых условий, направленных на снижение напряжения и стресса в течение всего служебного времени, прежде всего в целях эффективного исполнения сотрудниками регламентированных профес-

¹ Тарабуев Л. Н. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2018. – С. 106.

Волховский Р. А.

Смирнова И. Н.

сиональных обязанностей. При этом в профессиональном плане личная безопасность сотрудников УИИ должна достигаться с учетом применения мер организационно-правового, материально-технического, социально-психологического характера².

Таким образом, социально-психологическое благополучие сотрудников УИИ, как и их личная безопасность, безусловно, входят в систему элементов, обеспечивающих стабильность и безопасность УИС в целом.

Вне зависимости от профессионального стажа сотрудники УИИ в своей служебной деятельности сталкиваются практически с одинаковым набором рисков, к которым относится³:

- высокая монотонность и однообразный характер трудовой деятельности;
- значительная степень напряженности труда;
- наличие негативных факторов, порождающих стрессовые ситуации;
- недостаточная социальная и материальная защищенность труда сотрудников УИИ;
- неудовлетворенность отсутствием возможностей карьерного продвижения по службе;
- обязанность следить и нести ответственность за деятельностью других сотрудников УИИ;
- недостаточно эффективный ведомственный контроль за функционированием УИИ;
- риск работы с осужденными и криминогенно зараженными личностями;
- слабый уровень материально-технической обеспеченности деятельности филиалов ФКУ УИИ.

В результате, как нами ранее установлено, источниками угроз в адрес руководителей и сотрудников УИИ выступают сами осужденные, ранее судимые лица, входящие в круг общения подучетного лица, а также родственники осужденных⁴.

Все перечисленные факторы не могут не накладывать негативный отпечаток на личность сотрудников УИИ, что в совокупности с неправильным учетом их профессиональных и деловых качеств при распределении сотрудников на занимаемые должности, наличием межличностных противоречий и конфликтов, недостаточной сплоченностью служебного коллектива ведет к истощению личностного и профессионального потенциала сотрудников и их постепенному «психоэмоциональному выгоранию».

Следует упомянуть, что в целом безопасность УИС достигается при помощи использования таких мер и средств, как⁵: организация режима; воспитательная работа с осужденными; межведомственное взаимодействие с

другими правоохранительными органами и ведомствами, медицинскими учреждениями, НКО, органами государственной власти и местного самоуправления; оперативно-розыскная деятельность; предоставление должностным лицам учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний прав органов дознания; реализация функций административной юрисдикции, обусловливаемая задачами производства по делам об административных правонарушениях; противодействие коррупции.

Исходя из этого, легко можно представить, что перманентное социально-психологическое неблагополучие сотрудников УИИ, ведущее к их «выгоранию» и профдеформации, создает угрозу безопасности УИС как совокупной системе органов и учреждений, исполняющих наказания.

Монотонный и напряженный характер труда сотрудников УИИ способствует формированию формализма в их деятельности, что проявляется в формальном осуществлении контроля и надзора за осужденными и документировании их результатов, а также осуществлении с ними социальной работы, мероприятий социальной адаптации и ресоциализации, разработке и выполнении планов, иных управленческих решений по реализации поставленных задач, проведении мероприятий по межведомственному взаимодействию, ведении информационно-аналитической работы, организации и ведении делопроизводства.

Формализм, допускаемый в своей служебной деятельности сотрудниками УИИ, снижает их исполнительную дисциплину, отрицательно сказывается на эффективности выполнения служебных обязанностей и ведет к нарушениям, которые в последующем отражаются в актах прокурорского реагирования, судебных органов. В итоге недостаточная эффективность функционирования УИИ как подсистемы УИС может оказать негативное влияние на укреплении законности, признанного одним из национальных интересов Российской Федерации⁶.

Отсутствие строгих гарантий и недостаточная степень социального, материально-технического обеспечения сотрудников УИИ вместе с низкой исполнительской дисциплиной и недостаточным уровнем профессиональной компетенции может привести к возникновению коррупциогенных явлений в их служебной деятельности.

Подобные опасения не лишены оснований. Так, в исследовании коррупционных рисков в деятельности УИИ, проведенном Е. Е. Новиковым, было показано, что среди первоочередных факторов, влияющих на возникновение коррупционных ситуаций в деятельности сотрудников УИИ, главными являются недостаточный уровень профессиональной и исполнительной дисциплины (35 %), слабый характер материально-финансового обеспечения сотрудников УИИ (30 %), низкая практико-профессиональная подготовленность сотрудников УИИ (чуть более 12 %). Наиболее коррупциогенными являются должности начальников филиалов, однако это не исключает фак-

2 Деважин Д. Г. Проблемы правовой регламентации обеспечения личной безопасности сотрудников УИС // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. – Томск, 2016. – С. 93.

3 Черкасова М. А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России: дис. ... канд. псих. наук. – Вологда, 2014. – С. 98.

4 Смирнова И. Н., Щербаков А. В. Организационно-правовые основы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: монография. – Псков, 2020. – С. 96.

5 Помогалова Ю. В. Специфика организационно-правовых средств обеспечения безопасности УИС // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международ. науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию образования Могилевского института МВД / отв. ред. Ю. А. Матвейчев. – Могилев, 2018. – С. 285-286.

6 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. 03.07.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001#print> (дата обращения: 20.07.2021).

та наличия низовой коррупции, о которой сотрудники в должности «инспектора» или «старшего инспектора» могли попросту умолчать⁷.

Таким образом, можно констатировать, что для эффективного снижения рисков в профессиональной деятельности сотрудников УИИ и обеспечения тем самым безопасности УИС в целом требуется реализовать комплекс разнонаправленных мероприятий, включающих в себя:

- снижение текучести кадров в среде сотрудников УИИ;

- развитие и поддержание положительной психоэмоциональной обстановки среди сотрудников УИИ;

- создание надежного и эффективного кадрового резерва сотрудников УИИ;

- повышение профессиональной квалификации начальствующего состава УИИ и рядовых сотрудников;

- расширение характера материально-финансового обеспечения сотрудников УИИ, развитие форм материального стимулирования личного состава с учетом рабочей нагрузки, профессиональных заслуг и безупречного несения службы;

- обеспечение более тщательного контроля за деятельностью начальствующего состава в сфере реализации социальных и материальных гарантий службы сотрудников в УИИ;

- совершенствование деятельности, направленной на профилактику коррупции, повышение эффективности мер по обеспечению соблюдения в УИС ограничений и запретов, исполнения ими обязанностей, установленных законодательными актами Российской Федерации в целях предупреждения коррупции;

- разработку новых методических подходов в деятельности сотрудников УИИ, направленных на снижение рутинного труда, монотонности и напряженности при выполнении должностных обязанностей;

- активизацию со стороны руководства территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний методического, технического, материального сопровождения деятельности отдельных филиалов ФКУ УИИ;

- создание условий, направленных на обеспечение взаимопомощи и сплоченности коллективов сотрудников УИИ, а также условий, способствующих уменьшению межличностного напряжения в отношениях сотрудников УИИ между собой;

- обеспечение возможностей кадрового, профессионального, личностного, социального, материального роста сотрудников УИИ.

Пристатейный библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. 03.07.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001#print> (дата обращения: 20.07.2021).
2. Девяшин Д. Г. Проблемы правовой регламентации обеспечения личной безопасности сотрудников УИС // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 93-94.
3. Новиков Е. Е. Коррупционные риски, возникающие при реализации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций контрольно-надзорных функций // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2. – С. 73-85.
4. Помогалова Ю. В. Специфика организационно-правовых средств обеспечения безопасности УИС // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международ. науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию образования Могилевского института МВД / отв. ред. Ю. А. Матвейчев. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018. – С. 284-287.
5. Смирнова И. Н., Щербаков А. В. Организационно-правовые основы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: монография. – Псков: Псковский государственный университет, Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. – 184 с.
6. Тарабуев Л. Н. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2018. – 253 с.
7. Черкасова М. А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы России: дис. ... канд. психол. наук. – Вологда, 2014. – 187 с.

⁷ Новиков Е. Е. Коррупционные риски, возникающие при реализации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций контрольно-надзорных функций // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2. – С. 75-76.

ГИВЕЛЬ Лариса Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

КОРОТКОВА Ольга Валерьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ЧАСТНОПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье анализируются причины и условия роста способов информационно-психологического воздействия экстремистских организаций в условиях пандемии, раскрываются факторы, создающие универсальную среду для расширения психологического давления экстремистских организаций на население, а также представлены основные направления противодействия информационно-психологическому терроризму в условиях пандемии.

Ключевые слова: пандемия-COVID-19, безопасность, экстремизм, угрозы, информационно-психологическое воздействие, частнопредметной аспект.

GIVEL Larisa Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

KOROTKOVA Olga Valerjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

COUNTERING INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL TERRORISM IN TIMES OF PANDEMIC COVID-19: A PRIVATE LEGAL ASPECT

The article analyzes the reasons and conditions for the growth of methods of information and psychological influence of extremist organizations in a pandemic, reveals the factors that create a universal environment for expanding the psychological pressure of extremist organizations on the population, and also presents the main directions of countering information and psychological terrorism in a pandemic.

Keywords: pandemic-COVID-19, security, extremism, threats, informational and psychological impact, private law aspect.

Согласно Указа Президента РФ от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» противодействие информационно-психологическому терроризму составляет сегодня одну из важнейших задач обеспечения безопасности¹.

Данное направление было особо выделено в заявлении советника министра обороны Российской Федерации (далее - РФ) А. Ильницкого 25 марта 2021 года, подчеркнув, что против России западными странами и США начинается разворачиваться молниеносная война нового типа – «ментальная», одним из направлений которой выступает информационно-психологическое воздействие террористических организаций, усиливших свое влияние в условиях пандемии-COVID-19².

Как отмечает в своих работах доцент Института психологии и образования КФУ Р. Гарифуллин, в отличие от классических войн, целью которых является силовое уничтожение противника, основной задачей нового типа войны выступает разрушение самосознания, деформация ментальной базы широких масс населения³.

Полагаем, что в отличие от распространенных террористических действий, включающих в себя захват заложников, взрывы жилых домов, контрабанду грузов, незаконный перевоз беженцев, убийства в этно-конфессиональных конфликтах и иных преступлений, в период пандемии, изменившей в буквальном смысле связи террористов, произошел масштабный рост способов информационно-психологического воздействия экстремистских организаций на различные слои населения.

Так, генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (далее-ООН) А. Гутерриш в своем выступлении в рамках «Недели борьбы с терроризмом 2020 года», проведенной в онлайн режиме 6 июля 2020 года в Нью-Йорке отметил возросшую информационно-психологическую угрозу со стороны международных террористических группировок, которые

активно используют кризис, спровоцированный COVID-19 в целях сбора и отмывания денежных средств населения для проведения своих операций⁴.

В 2020 году по статистическим данным МВД России в РФ в полтора раза на 51,3 % (в исчислении года) возросло количество новых видов преступлений террористической направленности с использованием IT-технологий, оказывающих негативное информационно-психологическое воздействие на различные слои гражданского общества РФ⁵.

Безусловно, возрастание психологической напряженности, вызванной «локдауном», социальной изоляцией, потерей работы отдельных категорий населения и иных факторов, создали универсальную среду для расширения психологического давления экстремистских организаций на население с использованием сети Интернет посредством:

- размещения экстремистской литературы;
- распространения онлайн текстов психологической направленности в чат-форумах, оправдывающих экстремизм;
- трансляции мультфильмов, разжигающих жестокость детской аудитории;
- вбрасывания информационных рекламных роликов, обостряющих чувства паники и повышенной тревоги у населения;
- установления доверительных отношений с Интернет-аудиторией (в первую очередь молодежь) с учетом возраста, пола, социального и семейного положения, религиозных убеждений в целях манипулирования сознанием тех, кто попал под влияние террористов;
- размещения на веб-сайтах призывов к сбору денежных средств для благотворительных фондов медицинской, культурной, экологической, религиозной и иной направленности, используемых в итоге на финансирование экстремистских операций;

1 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // СПС Консультант Плюс.

2 Жуковский И. В. Минобороны считают, что США начали против России новый тип войны // Электронный ресурс. - «Газета.ру». - 25.03.2021.

3 Гарифуллин Р. Ментальная война. // Электронный ресурс. - «Аргументы недели». - 25.03.2021.

4 «Strategic and Practical Challenges of Countering Terrorism in a Global Pandemic Environment». Tentative dates: 6 -10 July 2020, United Nations Headquarters, New York. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webtv.un.org>.

5 Королева А. Четверть всех преступлений совершается теперь в высоких технологиях // Электронный ресурс: журнал «Эксперт». - 11.03.2021.

– создание комментариев к новостям (независимо от их содержания), направленных на формирование негативного восприятия российской действительности, дискредитации власти, правоохранительных органов, национальных основ и нравственных ценностей государства.

Так, согласно данным известного зарубежного научного журнала «Global development is supported» в 2020 году были вскрыты факты использования добровольных пожертвований денежных средств населения, собранных под лозунгами помощи дикой природе, спасению лесов и микроклимата нашей планеты Всемирным фондом дикой природы (WWF)⁶, имеющим представительства фонда в нашем государстве в Мурманске, Архангельске, Красноярске и Краснодаре на нужды террористических организаций⁷.

Помимо этого, в период пандемии-COVID-19 под лозунгами благотворительности периодически вскрывались факты использования добровольных отчислений финансовых средств населения, собранных якобы на строительство мечетей и помощи малоимущим мусульманам Красноярского края, Дагестана, Югры, Москвы и Подмосковья, на нужды международной террористической организации «ИГИЛ»⁸.

Полагаем, что сосредоточение усиленного внимания государства в частнопубличном секторе на мероприятиях по противодействию информационно-психологическим операциям террористов в условиях пандемии способствовали росту и усилению новых угроз в IT-пространстве в 2021 году, которые позволили преступникам:

– использовать вызванный пандемией экономический кризис в целях переориентации в своих интересах бизнеса, некоммерческих организаций, банковского сектора, в которых попадают в оборот значительные объемы наличной денежной массы населения;

– увеличить масштабы противоправного использования онлайн активов и финансовых операций, в целях сокрытия и незаконного перевода денежных средств населения;

– использовать нелегальные схемы банкротства организаций в качестве метода, дающего возможность незаконно отмыть и скрывать доходы физических и юридических лиц;

– увеличить объемы нерегулируемого теневого рынка частных капиталов в интересах создания новых финансовых источников для террористических организаций;

– противоправно присваивать как международную, так и внутригосударственную финансовую помощь малоимущему населению, в том числе, денежные средства фондов общественных, культурных, религиозных, медицинских и иных организаций.

Как отмечает известный политолог Ю. Коков, период окончания пандемии не повлечет за собой снижение информационно-психологической активности террористов, а наоборот будет содействовать её усилению в виртуальном пространстве⁹.

Вследствие этого, в настоящее время становятся необходимыми: постепенная адаптация частнопубличных институтов к новым вызовам и тенденциям в онлайн сфере; укрепление правового взаимодействия с частным сектором; пресечение попадания IT-каналов в полномасштабное использование экстремистскими организациями; усиление профилактических мероприятий с определенными категориями граждан, наиболее подверженных психологическому воздействию со стороны экстремистских организаций; разработка мер по развитию у населения РФ антиэкстремистского сознания; выработка универсальных межведомственных подходов по противодействию психологическим операциям экстремистов в информационной сфере.

Полагаем, что противодействие информационно-психологическому терроризму предполагает системный комплексный подход, включающий:

Во-первых, увеличение инвестиций в мероприятия по пресечению информационно-психологических операций террористов;

Во-вторых, постоянный анализ сети Интернет на предмет выявления манипулятивных информационно-психологических операций экстремистов¹⁰;

В-третьих, проведение мероприятий по прогнозированию появления новых тенденций информационно-психологического терроризма в период окончания пандемии-COVID-19;

В-четвертых, создание системы предупредительных мер, в том числе профилактических, в условиях пандемии по своевременному выявлению условий, содействующих разработке экстремистами новых информационно-психологических операций;

В-пятых, выработка универсального антитеррористического новостного контента в средствах массовой информации, учитывающего существующие социальные, религиозные, гендерные, национальные и иные аспекты гражданского общества РФ;

В-шестых, усиление контроля за информационной составляющей и психологическими методами экстремистских организаций посредством детального анализа субъектов информационного влияния¹¹;

В-седьмых, разработка универсальных межведомственных подходов по обмену первичными данными и имеющимся опытом в сфере пресечения информационно-психологических операций террористических организаций, стремящихся использовать внутренние национальные конфликты, социальную напряженность, пандемию-COVID-19 в собственных интересах;

В-восьмых, адаптация гражданского законодательства к современным угрозам. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве одного из оснований прекращения права собственности предусматривает возможность обращения в доход Российской Федерации имущества, в том числе денег и ценностей, законность приобретения которых с соблюдением законодательства о противодействии терроризму лицом не доказана (ст. 235). Вместе с тем, представляется целесообразным расширить указанное основание прекращения права собственности за счет нарушений также законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в частности, Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹².

Воздействие на имущественную сферу нарушителей законодательства о противодействии терроризму и экстремизму – эффективный частнопубличный механизм, позволяющий комплексно решать задачу предотвращения угроз национальной безопасности государства.

Приставленный библиографический список

1. Гарифуллин Р. Ментальная война // Электронный ресурс: «Аргументы недели». - 25.03.2021 г.
2. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. - М.: Эксмо, 2019.
3. Жуковский И. В. Минобороны считают, что США начали против России новый тип войны // Электронный ресурс: «Газета.ru». - 25.03.2021.
4. Коков Ю. Опасные клики // Электронный ресурс: «Российская газета». - 20.10.2020.
5. Королева А. Четверть всех преступлений совершается теперь в высоких технологиях // Электронный ресурс: журнал «Эксперт». - 11.03.2021.
6. Сидненко Г. Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект // Г. Ф. Сидненко. - М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019.
7. Deborah Doan «Has MMF's mission to combat nature's enemy gone too far» // Global development is supported, 7 March 2020.
8. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. - М.: Эксмо, 2019. - С. 7.
9. Сидненко Г. Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект // Г. Ф. Сидненко. - М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. - С. 44.
10. СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3031.
11. Всемирный фонд дикой природы (WWF) – одна из крупнейших независимых международных природоохранных организаций, объединяющая около 5 миллионов постоянных сторонников и работающая более чем в 100 странах.
12. Deborah Doan «Has MMF's mission to combat nature's enemy gone too far» // Global development is supported, 7 March 2020.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

«ТЕРРОРИЗМ» И «ЭКСТРЕМИЗМ» КАК ОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

В современном мире существует глобальная проблема, которая посягает на жизнь и здоровье граждан всего мира, подрывает основы национальной безопасности, оказывает негативное воздействие на социально-экономическую сферу многих стран. Это проблема существования мирового терроризма и экстремизма. Борьба с терроризмом и экстремизмом на сегодняшний день занимает центральное место в государственной политике Российской Федерации. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что экстремизм оценивается как угроза номер один для безопасности всего мирового сообщества. В соответствии с этим силы правоохранительной системы и органов внутренних дел направлены на предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

В данной научной статье рассматриваются проблемы и основные механизмы противодействия терроризму и экстремизму в современных реалиях, а также причины, способствующие возникновению данных противоправных деяний.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактическая работа, правоохранительные органы, террористические организации.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

«TERRORISM» AND «EXTREMISM» AS A DANGER OF MODERN REALITIES

In the modern world, there is a global problem that encroaches on the life and health of citizens around the world, undermines the foundations of national security, has a negative impact on the socio-economic sphere of many countries. This is the problem of the existence of global terrorism and extremism. The fight against terrorism and extremism today occupies a central place in the state policy of the Russian Federation. The relevance of the chosen research topic is due to the fact that extremism is assessed as the number one threat to the security of the entire world community. In accordance with this, the forces of the law enforcement system and internal affairs bodies are aimed at preventing and suppressing crimes and administrative offenses of an extremist orientation.

This scientific article examines the problems and main mechanisms of countering terrorism and extremism in modern realities, as well as the reasons that contribute to the emergence of these illegal acts.

Keywords: extremism, terrorism, preventive work, law enforcement agencies, terrorist organizations.

Терроризм – (фр. *Terreur* – «страх», «ужас») это политика насилия, направленная, главным образом, против гражданского населения, политика разрушения, убийств, захвата заложников. Целью терроризма является запугивание, развития чувства страха за свою жизнь и жизнь родных людей у граждан, подавление морального духа противников, а также насильственное навязывание своих мировоззрений¹.

Терроризм в недавнем прошлом (20-21 вв.) показал себя на высоком организационном уровне. Во многих странах произошли масштабные террористические акты, унесшие множество человеческих жизней, пролилась невинная кровь. Такие насильственные действия являются недопустимыми в современном обществе.

Экстремизм, в свою очередь, оправдывает терроризм и его деятельность; вызывает, национальную, расовую, социальную и религиозную рознь; занимается пропагандой превосходства либо ущербности человека в зависимости от его национальности, расовой, религиозной принадлежности, а также от его социального положения в обществе. Экстремистская деятельность выступает против конституционного строя страны и посягает на территориальную целостность России.

1 Коркмазов А. В. Актуальные вопросы деятельности сотрудников полиции по предупреждению правонарушений экстремистской направленности // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 17. - С. 71-72.

Коркмазов А. В.

Для понимания данной проблемы необходимо понять причины, способствующие возникновению терроризма и экстремизма, и кто составляет социальную базу данных незаконных организаций.

Причинами возникновения терроризма и экстремизма служат, в первую очередь, конечно, неблагоприятное социальное положение в стране, социальное неравенство населения, рост числа безработных. В результате растет социальное напряжение в обществе и, как следствие, растет количество криминала. Также, немаловажной причиной, является большой приток нелегальных мигрантов. Среди нелегальных мигрантов складывается благоприятная среда для проведения террористической пропаганды и вербовки. Каналы нелегальной миграции используются террористами для перемещения боевиков из Сирии и Ирака, которые прибывают под видом мигрантов для вербовки и подготовки терактов в Европейских странах. Все это создает благоприятную почву для реализации своих идей иностранными и международными организациями, которые признаны террористическими организациями судом Российской Федерации. Это хорошо известно всем организации группировки «Хамас», «Исламское государство», «Аль-Каида», «Джабхад аль Нусра», «ИГИЛ», «Боко харам», «Талибан», а также многие другие.

Вышеуказанные запрещенные в РФ группировки являются хорошо организованной структурой, которая спонсирует террористические формирования разных стран мира, а также обеспечивают их оружием, боеприпасами и взрыв-

чатыми веществами (естественно, добытые незаконными путями), для дальнейшего использования их против мирных граждан и государств. Для такого рода спонсирования террористическими организациями необходимы колоссальные деньги. Львиную долю дохода данных организаций составляет наркоторговля. Кроме того, они занимаются продажей поддельных товаров, ограблением банков, контрабандой исторических ценностей и артефактов, им добровольно оказывают помощь многие организации. Другим источником дохода является «черное золото».

Существует множество форм экстремизма. Экстремистская деятельность, в экономической сфере, направлена на дестабилизацию социально-экономических основ общества, устранение конкуренции путем незаконных насильственных действий криминальных группировок; в политической сфере, экстремизм проявляется в отношении власти и государственного строя; националистический экстремизм, в свою очередь, под лозунгами защиты интересов «своего народа» наносит вред представителям других национальностей, проживающих на одной с ними территории; религиозный экстремизм выражается в непризнании других вероисповеданий; также экстремизм касается многих других сфер нашей жизни (экологическая форма экстремизма, духовная и др.)

Для вербовки террористы и экстремисты используют сеть «Интернет». Они, без опаски быть пойманными, находясь в другой стране или даже на другом континенте, активно используют социальные сети в своих интересах для поиска потенциальных террористов. Также с помощью сети «Интернет» они по всему миру распространяют идеи экстремизма, они публикуют пособия о том, как стать одним из них, как совершать хакерские атаки аккаунтов пользователей, устраняя при этом тех, кто препятствует их деятельности. Ими взламываются, с помощью новых технологий различные мессенджеры. Борьба с ними во всемирной сети «Интернет» очень тяжело.

В 2020 году в период пандемии по всему миру сократилось количество массовых мероприятий, были закрыты государственные границы большинства стран мира, что, конечно же, затрудняет деятельность террористических группировок. Но, все же, радикалы решили использовать глобальную нестабильность в своих целях. По мнению экспертов, спад экономики в мире из-за пандемии способен трансформировать в долгосрочной перспективе рынок наркотиков. В период пандемии многие люди сидя дома на самоизоляции стали больше времени проводить в социальных сетях, что идет на пользу пропагандистам радикальных идей.

Законом Российской Федерации запрещается распространение, производство и хранение с целью распространения на территории РФ материалов, содержащих экстремистскую идеологию.

В Российской Федерации компетентными органами осуществляется работа по обеспечению общественной безопасности, одним из приоритетных направлений, осуществляемой ими работы, является борьба с угрозой мирового терроризма и экстремизма². В России существует общегосударственная система противодействия террористическим и экстремистским организациям, которая занимается обеспечением проведения единой государственной политики в данной сфере. В соответствии с Федеральным законом РФ «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ, основные направления государственной политики в данной области определяет Президент РФ; Правительство РФ определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия терроризму и осуществляет руководство их деятельностью; в свою очередь, федеральные органы исполнительной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий осуществляют деятельность по предупреждению террористических актов, устранению причин и условий способствующих их совершению, а также по раскрытию и расследованию уже совершенного террористического акта, и минимизации и (или) ликвидации его последствий.

Эффективная борьба с незаконными террористическими и экстремистскими организациями не возможна без проведения целенаправленной работы по профилактике причин, способствующих их возникновению. Для реализации мер профилактического характера органами исполнительной власти проводится работа по предупреждению граждан, в частности молодого поколения, о том, как не попасть в сети экстремистских и террористических организаций³.

Разрабатываются памятки для населения о том, что делать если вам предложили вступить в ряды запрещенных в России террористических и экстремистских организаций и куда обращаться в случае поступления таких предложений. Гражданам необходимо проявлять сознательность, понять всю серьезность данной проблемы и помочь сотрудникам правоохранительных органов в пресечении такого рода действий незаконных организованных формирований. Старшее поколение, в свою очередь, должно передать свои знания молодежи, с целью обезопасить его от нежелательных ошибок, потому как, молодое поколение, в силу своего юного возраста, своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки наиболее подвержено негативному влиянию извне. Органами исполнительной власти граждане предупреждаются об уголовной ответственности за экстремизм и терроризм в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Правоохранительными органами разрабатываются памятки для населения о правилах поведения заложников, с целью минимизации потерь среди гражданского населения в том случае, если не удалось предотвратить террористический акт.

Органами исполнительной власти граждане предупреждаются об уголовной ответственности за экстремизм и терроризм в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Гедугошев Р. Р. Актуальные вопросы противодействия пособничества терроризму // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (111). - С. 99-100.
2. Зорькин В. Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
3. Казакова В. А., Бекботова Т. А. Некоторые признаки отграничения банды от незаконного вооруженного формирования // Российский следователь. - 2011. - № 19.
4. Коркмазов А. В. Актуальные вопросы деятельности сотрудников полиции по предупреждению правонарушений экстремистской направленности // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 17. - С. 71-72.
5. Коркмазов А. В. Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах. // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 99-100.
6. Лунев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. - М., 1997.
7. Мацкевич И. М. Преступность в условиях глобализации (Доклад в Hongkong city university в апреле 2008 г.).
8. Мусаелян М. Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. Комментарий судебной практики. Вып. 15 / под ред. К. Б. Ярошенко. - М.: Юридическая литература, 2010. - С. 211.
9. Третьяков В. И. Феномен «организованная преступность» в условиях глобализации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

2 Мацкевич И. М. Преступность в условиях глобализации (Доклад в Hongkong city university в апреле 2008 г.).

3 Гедугошев Р. Р. Актуальные вопросы противодействия пособничества терроризму // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (111). - С. 99-100.

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

УРУСОВА Лаура Хабаловна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК СРЕДСТВО ПРЕВЕНЦИИ ТЕРРОРИЗМА

В настоящей статье авторы раскрывают понятие «толерантность» и возможность его использования педагогом для превенции вовлечения молодежи в террористическую деятельность. Авторы фокусируются на проблеме воспитания толерантности подрастающего поколения с применением методов педагогической и психологической наук. Теоретические основы. Методы. Авторы анализируют толерантность (возрастную, гендерную, национальную, религиозную, семейную, социальную, этническую) и доктринальные точки зрения педагогов. В основе методологии лежат несколько базовых методов, которые активно применяются в педагогической науке. Метод обобщения использовался для исследования и оценки. Метод восхождения от частного к абстрактному выявил характерные черты. Авторы также использовали в своей работе еще один эффективный метод, именуемый формально-логический анализ. Результаты исследования. Даются конкретные предложения по воспитанию толерантности в условиях образовательной среды, организации работы с учетом индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, толерантность, безопасность образовательной среды.

MAZDOGOVA Zaira Zaurvna

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

URUSOVA Laura Khabalovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YOUTH TOLERANCE FORMATION AS MEANS OF TERRORISM PREVENTION

In this article the author examines the concept of tolerance and the possibility of its use by teacher to prevent youth involvement in terrorist activities. Author focuses on teaching our young tolerance by means of pedagogical and psychological methods. Theoretical basis. Methods. The author analyzes tolerance (depending on age, gender, nationality, religion, marital & social status, ethnicity) and doctrinal views of authoritative views of educational specialists. The article presents a systematic study based on several methods, each being in demand in pedagogy science. The method of generalization was used to research and evaluate. The method of ascent from the particular to the abstract reveals definitive features. Author also applies another efficient method called the formal analysis. Results. This article concretely proposes how to teach tolerance in education system, arrange the process considering individual holding.

Keywords: terrorism, terrorist activities, tolerance, safety of the educational environment.

Агрессия и деструктивный потенциал терроризма столь велики, что угрожают безопасности мощнейших военно-экономических государств на всех континентах, благополучию человеческой цивилизации. Яркие тому примеры — замахнувшиеся на формирование миропорядка запрещенные террористические организации «Аль-Харамейн», «Исламское государство», «Союз фашистов», «Тигры освобождения Тамила», которые прикрывают оплаченные смертями невинных зверства правом на самоопределение в обход прописанных статьями 1 и 3 Устава ООН мирных методов¹. Второе ключевое устремление злоумышленников — ассимилировать незрелое (морально, мыслительно, нравственно, психологически, социально, финансово) подрастающее поколение — является потенциально худшим исходом для любого государства, особенно сотканного из разнородных общ-

1 Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // КонсультантПлюс.

ностей (в России их более 125), поскольку более конфликтогенной среды и придумать нельзя. Вдумайтесь: вербовку в социальных сетях усилили именно в период коронавирусной пандемии. Этот вопрос осветили А. Моисеева², А. Круглянский, Р. Гунартан, М. Эленберг³, Дж. Дэвис⁴.

2 Моисеева А. К. Вербовка как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 5. — С. 338-340.

3 Kruglanski Arie W., Gunaratna R., Ellenberg M., Speckhard A. Terrorism in time of the pandemic: exploiting mayhem. — Global security: health, science and policy. — 2020. — Vol. 5, issue 1. — P. 121-132. DOI: 10.1080/23779497.2020.1832903 (дата обращения: 30.07.2021).

4 Davis J. Terrorism during a pandemic: assessing the threat and balancing the hype // www.justsecurity.org/69895/terrorism-during-a-pandemic-assessing-the-threat-and-balancing-the-hype/ от 28.04.2020 (дата обращения: 30.07.2021).

Маздогова З. З.

Урусова Л. Х.

Двумя первыми профилактическими ресурсами российской поликультурной жизни являются институты семьи и образования, где, собственно, и происходит «лепка правильных» личности, нравственных и поведенческих основ, а во втором случае – аналитических, когнитивных, коммуникативных, компромиссных и социальных навыков, законопослушности. Растущая угроза радикализации, ведущей к насилию, указывает на то, что системы образования могут делать больше для содействия большей социальной сплоченности за счет предоставления соответствующего и справедливого образования хорошего качества⁵. Незнание молодежью духовных, культурных и иных особенностей российской общности объясняется дефицитом воспитания и просвещения; нетерпимость – плохо развитыми когнитивными навыками; затрудненное обретение желаемого статуса – почти нулевой социальной и региональной мобильностью, маргинализующей экономико-правовой непоследовательностью государства; межэтнический/межконфессиональный конфликт – обусловленной этническими/религиозными признаками полярностью интересов (денежных, земельных, политических, психологических); молодежный конфликт – взаимоотношениями субъектов в процессе самоутверждения, самореализации, социализации (отсюда полярность интересов, мотивов, установок). Педагогика позволяет воспитать толерантную личность. Следовательно, озвученная задача является прерогативой «образовательного сектора» (государственных гражданских и муниципальных служащих работников образования и задействованных в их обучении специалистов педагогического профиля, административного состава) и, следовательно, следует воспользоваться накопленным массивом практикоориентированных педагогических знаний в области упреждения конфликтов и формирования толерантности. С появления в 1980-х годах многослойное понятие «толерантность» так и не получило исчерпывающей дефиниции, хотя теорию воспитания толерантности развивали такие столпы как В. И. Водовозов, П. Ф. Каптерев, Л. Н. Толстой и К. Д. Ушинский. Нам импонирует позиция П. В. Степанова, раскрывшим его как пробуждаемое волевым усилием личности частное родовое свойство, выраженное в ценностном отношении к людям: «проистекающий из человеческой свободы процесс творения себя, преодоления собственных культурных предрассудков... своего эго»⁶.

Образовательные организации, исполняя задачи Комплекса плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы⁷ (формирование анти-террористического сознания и посубъектного противодействия; защита информационного пространства; профилактическая работа), «вкрапливают» их в образовательно-просветительскую программу (индивидуальную, групповую, массовую) и во внеучебно-досуговую программу (волонтерскую, культурную, спортивную). Однако, отсутствие прямого требования по формированию анти-террористического сознания и противодействия идеологии терроризма является программным пробелом «анти-террористического образования», особенно высшего. В целом контент работы, особенно индивидуальной, опирается на зарекомендовавшие себя методы первичной диагностики (например, мониторинг социального самочувствия) и заточен на:

- ненавязчивую дерадикализацию и превенцию вовлечения молодежи в террористическую деятельность;
- наглядность и неординарность;
- воспитание приспособленных к многонациональному обществу и уважающих все его контрастные проявления людей, мирно сотрудничающих, отрицающих дискриминацию – центральный стержень концепции поликультурного образования, где поликультурность, по сути, толерантность заявлена как черта характера.

Оптимальный современный канал профилактики идеологии терроризма среди молодежи – социальная сеть. Целесообразно использовать все технологические возможности, например, «стрим», где молодые представители разных вероисповеданий, возрастов, рас, этносов будут вести полноценный диалог или рассказывать о гражданско-правовой, информационно-социальной ответственности. Учащиеся также могут отточить

свою способность уважительно вести диалог, предвидеть ответы, управлять своими эмоциями и бороться с предрассудками⁸.

Вторым фактором успешной профилактики идеологии терроризма в среде, где обучается молодежь, является наличие исполнителей, педагогов-профессионалов практикоориентированного вектора. Действительно, «мягкая закладка» положительных социокультурных и жизненных установок в головы подопечных под силу только обладателю «полного пакета» педагогических компетенций, который образует гражданская и социальная зрелость, постоянное пополнение интеллектуального багажа, тактичность и толерантность, осознание ценности личности ученика и диалог с ним. Правильность этого умозаключения дополнительно подтверждается аксиоматичной закономерностью о том, что способность наладить конструктивное межличностное взаимодействие обучающихся и наставника – «зеркало» персональных гражданских, коммуникативно-поведенческих, социально-психологических, эмоционально-ценностных установок последнего. Верно и то, что вместе они образуют присущее истинному педагогу качество – педагогическую толерантность, интегративную, на наш взгляд, способность к диалогу с субъектом образования. Об этом писали М. А. Перепелицына⁹, В. С. Чернявская.

Мы убеждены, что реализация указанных предложений будет благоприятна для профилактики противодействия идеологии терроризма в образовательной среде. Подобный шаг мог бы скорректировать ложные атрибуции, смоделировать позитивное поведение, развить саморегуляцию и эмпатию (когнитивную, эмоциональную), т.е. существенно повысить уровень толерантности молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 365 с.
2. Асмолов А. Г., Ковальчук М. А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии / Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой. – М., 1977. – С. 143-163.
3. Казаков Ю. Н., Колесов В. И. Развитие личности в пространстве меняющихся социальных сред // Мир психологии. – 2016. – № 1. – С. 208-220.
4. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665) // КонсультантПлюс.
5. Маздогова З. З. Причины и условия возникновения молодежного экстремизма. // Евразийское Научное Объединение. - 2019. - № 9-2 (55). - С. 171-173.
6. Моисеева А. К. Вербовка как угроза национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 338–340.
7. Перепелицына М. А. Формирование педагогической толерантности у будущих учителей: автореф. дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2004. – 176 с.
8. Урсова Л. Х. О концепции современной системы национального образования // Alma mater (Вестник высшей школы). – М.: Издательство ООО «ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ», 2019. – № 10. – С. 16-18.
9. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // КонсультантПлюс.
10. Чернявская В. С. Развитие педагогической толерантности в процессе непрерывного профессионального образования учителя: дис. ... докт. пед. наук. – Владивосток, 2007. – 353 с.
11. Шмелькова Т. С. Социально-психологические особенности анти-террористических установок молодежи // Современные исследования социальных проблем: электронный журнал. – 2017. – Т. 8. – № 11-2. – С. 174-198.

5 Урсова Л. Х. О концепции современной системы национального образования // Alma mater (Вестник высшей школы). – М.: Издательство ООО «ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ», 2019. – № 10. – С. 16-18.

6 Степанов П. В. Феномен толерантности: о понятии «толерантность» // Классный руководитель. – 2004. – № 3. – С. 5-14. – С. 8.

7 Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665) // КонсультантПлюс.

8 Маздогова З. З. Причины и условия возникновения молодежного экстремизма. // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 9-2 (55). – С. 171-173.

9 Перепелицына М. А. Формирование педагогической толерантности у будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2004. – 176 с.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются ключевые цели деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере профилактики экстремизма среди учащихся общеобразовательных организаций. Автором предложена система принципов, которые должны лежать в основе такой деятельности, а также рассматриваются основные её направления. Акцентируется внимание на необходимости применения предупредительных мер и формирования у обучающихся способности сопротивляться негативному воздействию со стороны экстремистских организаций.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, профилактическая деятельность, принципы деятельности, общеобразовательные организации, органы внутренних дел.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PREVENTION OF EXTREMISM AMONG PUPILS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article examines the key goals of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of preventing extremism among students of general education organizations. The author proposes a system of principles that should underlie such activity, and also considers its main directions. Attention is focused on the need to apply preventive measures and develop pupils' ability to resist negative impacts from extremist organizations.

Keywords: countering extremism, preventive activities, principles of activity, educational organizations, internal affairs bodies.

Мисроков Т. З.

Экстремизм крайне неоднороден и разнообразен в своих проявлениях. Он может иметь под собой конфессиональный, национальный, политический и другие подтексты. Экономические трудности, а также кризис прежних ценностей и норм создают благоприятную почву для распространения экстремизма в молодежной среде.¹

Борьба с экстремизмом является комплексной задачей, решение которой требует привлечения множества сил и средств, а также разумного их использования. Важную роль в деле противодействия экстремизму выполняют органы внутренних дел, на которые возлагается значительная часть нагрузки по борьбе с преступностью в различных её проявлениях. Действующая Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года² отмечает, что одной из основных целей экстремистских организаций становится именно молодежь. Это обстоятельство определяет необходимость концентрации особого внимания на противодействии экстремизму в образовательных организациях, в стенах которых происходит формирование будущего поколения российских граждан, закладывается фундамент личности каждого из них и определяются их смысловые и жизненные

ориентиры. Анализируя работу органов внутренних дел по борьбе с распространением идеологии экстремизма среди учащихся общеобразовательных организаций нашей страны следует, в первую очередь, обозначить цели, стоящие перед Министерством внутренних дел в этом направлении, а также фундаментальные начала – принципы, лежащие в основе деятельности по противодействию экстремизму в школьной среде.

Изучая сформированный в Российской Федерации массив нормативных правовых актов, регулирующих вопросы борьбы с экстремизмом, а также анализируя нарабатанный Министерством внутренних дел Российской Федерации опыт противодействия распространению идеологии экстремистской направленности, можно обозначить цели, стоящие перед сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющими деятельность антиэкстремистской направленности в общеобразовательных организациях:

1. Предупреждение и недопущение совершения преступлений экстремистской направленности учащимися школ, а также своевременное привлечение к юридической ответственности тех лиц, которые вовлекают учащихся в орбиту влияния экстремистских групп и организаций.

2. Выработка среди учеников школ способности стойкого сопротивления к воздействию на них деструктивных идей экстремистской направленности.

3. Формирование правовой культуры учащихся, воспитание высокой личной ответственности за будущее своего Отечества, а также привитие навыков уважительного сосуще-

1 Демидова-Петрова Е. В. Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. - 2016. - № 3 (20).

2 Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. - № 22. - Ст. 3475.

ствования с представителями многообразных культур народов России.

4. Развитие у обучаемых в общеобразовательных организациях информационной грамотности, умений самостоятельно находить, анализировать, критически осмысливать информацию, распознавать попытки экстремистских организаций манипулировать общественным мнением, отсеивать информацию, которая носит заведомо ложный и провокационный характер.

5. Поддержание среди обучаемых здорового морально-психологического климата, основанного на доверии, взаимопонимании, коллективизме, принятии культурного, этнического и конфессионального разнообразия.

Назначенные цели представляется возможным достигнуть при системной и последовательной работе органов внутренних дел, фундамент которой должны составить такие принципы как:

Законность – строгое и неуклонное следование требованиям законодательства, соблюдение обозначенных законодательством рамок, недопущение произвола и превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел, уважение ими достоинства личности, а также её прав и свобод. Любые решения и действия, принимаемые органами внутренних дел в сфере противодействия экстремизму, должны быть обоснованными и, с юридической точки зрения, безукоризненными. Любые допускаемые нарушения закона, отступления от его требований, способны подорвать авторитет органов внутренних дел, лишит сотрудников доверия со стороны учащихся и способствовать формированию у них правового нигилизма.

Целенаправленность – нацеленность органов внутренних дел на достижение конкретных ощутимых результатов своей деятельности по противодействию распространению экстремизму среди учащихся. Такая деятельность должна ориентироваться на формирование положительной динамики, отражающей реальное улучшение обстановки в школьной среде, снижение количества учащихся, оказывающихся под влиянием экстремистских идей.

Скоординированность – сотрудничество и согласование усилий всех субъектов профилактики экстремизма и противодействия ему. Взаимодействие должно осуществляться не только с другими правоохранительными органами, но общественными организациями, группами граждан и отдельными лицами.

Системность – деятельность по противодействию экстремизму в общеобразовательных организациях должна быть упорядоченной, осуществляться в соответствии с определенным планом мероприятий, учитывающими специфику обучаемых лиц, сложившуюся в каждом конкретном учебном заведении обстановку.

Оперативность – органы внутренних дел Российской Федерации должны своевременно реагировать на все обнаруживаемые в среде обучаемых проявления экстремизма, проводя деликатную и тонкую работу по профилактике экстремизма, освобождения учащихся, оказавшихся под влиянием экстремистских организаций, из-под их деструктивно-го воздействия.

Наконец, говоря о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с экстремизмом в школьной среде, можно определить следующие ключевые её направления:

Аналитическая работа – включает в себе аккумуляцию, систематизацию и обработку всех сведений, касающихся

распространения идей экстремистской направленности в школах. Постоянный анализ позволяет сформировать достоверную картину динамики распространения экстремизма в среде учащихся и на её основе выработать пути эффективно-го противодействия ему.

Методическая поддержка общеобразовательных организаций – направлена на обеспечение общеобразовательных организаций необходимыми методическими материалами по вопросам профилактики экстремизма, повышение квалификации педагогов, психологов, руководителей, а также проведение тематических мероприятий, семинаров и иных форм взаимодействия.

Информационное сопровождение – имеет своей целью формирование благоприятной информационной среды, своевременное реагирование на попытки дезинформации учащихся, противодействие экстремистской пропаганде. Современные технологии, возможности телекоммуникационных сетей, Интернета, значительно расширили арсенал средств, которыми могут пользоваться сотрудники органов внутренних дел при решении задач по противодействию экстремизму.

Культурно-просветительская деятельность – направлена на воспитание каждого учащегося как самостоятельной личности, интегрированной в современное российское общество, с уважением относящейся к своей стране, её богатой культуре, и ответственно относящейся к будущему своего государства.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму в общеобразовательных организациях должна быть последовательной, непрерывной, осуществляться комплексно и на плановой основе. Необходимо своевременное реагирование на происходящие в российском обществе изменения и прогнозирование их воздействия на молодое поколение наших соотечественников. Акцент должен делаться на профилактические предупредительные меры воздействия и формирование у учащихся общеобразовательных организаций способности стойко сопротивляться негативному воздействию идей экстремистской направленности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. - № 22. - Ст. 3475.
2. Выступление Президента РФ В. В. Путина по вопросам государственного управления и укрепления системы безопасности страны 14 сентября 2004 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/09/14/prezident.html>.
3. Демидова-Петрова Е. В. Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. - 2016. - № 3 (20).

РОМАНОВ Антон Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕЛЮБИН Роман Владимирович

заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье проводится анализ правовой основы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации. В результате выявленных пробелов законодательного регулирования и характеристики состояния данной сферы авторами делается вывод о фактическом отсутствии системного и комплексного подхода в решении одной из ключевых проблем общества. В частности, указано на недостаточное внимание регулирования вопросов общесоциальной профилактики и реабилитации. Предлагается авторское видение решения выявленных проблем в части внесения изменений и дополнений в текст Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Ключевые слова: безнадзорность, беспризорность, социальное сиротство, семья, профилактика насилия, социальная реабилитация.

ROMANOV Anton Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Fire and special tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NELYUBIN Roman Vladimirovich

Deputy Head of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK FOR PREVENTION OF UNSURVEILLANCE AND OFFENSES OF MINORS

The article analyzes the legal basis of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency in the Russian Federation. As a result of the identified gaps in legislative regulation and the characteristics of the state of this area, the authors conclude that there is an actual absence of a systemic and integrated approach to solving one of the key problems of society. In particular, insufficient attention is paid to the regulation of issues of general social prevention and rehabilitation. The author's vision of solving the identified problems in terms of introducing amendments and additions to the text of the Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ "On the foundations of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency" is proposed.

Keywords: neglect, homelessness, social orphanhood, family, violence prevention, social rehabilitation.

Согласно действующим положениям Конституции Российской Федерации, защита и всестороннее развитие детей является приоритетом государства. Забота о детях, становление их полноценными личностями и предотвращение различных девиаций реализуются, в частности, посредством действия Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон). Одним из основных направлений профилактики правонарушений является устранение их детерминирующих факторов. Таким образом, важное место в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних занимает выявление причин и условий данных негативных явлений и последующая целенаправленная работа по их нейтрализации.

В криминологической науке справедливо отмечается, что ослабление института семьи, ее социальные болезни являются, вероятно, основным детерминирующим фактором безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Не случайно в новой редакции Конституции Российской Федерации закреплена обязанность правительства Российской Федерации по укреплению и защите семьи, сохранению традиционных семейных ценностей. Однако, к сожалению, указанный Закон почти не уделяет внимания вопросам поддержки семей, находящихся в социально опасном положении. Так, в качестве целей деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав Закон не закрепляет вопросы социальной реабилитации семей, находящихся в социально опасном положении, что представляется существенным пробелом.

Несмотря на то, что в своем названии Закон гласит о системе профилактики, наличие названных и некоторых иных пробелов не позволяет говорить о комплексном и системном подходе к решению проблемы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Работа с несовершеннолетними через семью может давать результат иногда без существенных затрат. Ведь зачастую бывает так, что молодые родители просто не знают, как правильно воспитывать детей в связи с тем, что они сами испытывали дефицит родительского внимания и просто не видели положительных примеров. В этом случае достаточно дать им соответствующие модели поведения, и они сами обеспечат воспитание достойной личности. Тем не менее, положительные практики работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не обобщаются и не тиражируются на всей территории страны, что также не способствует совершенствованию правоприменительной практики в данной сфере.

Отсутствие системности в вопросе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних отражается в недостаточном внимании Закона профилактическим мерам общесоциального характера. К последним, в частности, можно было бы отнести формирование положительного образа семьи – традиционной многодетной многопоколенной семьи, в которой несовершеннолетний учится моделям взаимодействия с людьми и проходит начальную

социализацию¹. Этот образ должен поддерживаться и на уровне государственной политики, и на уровне культуры и, бесспорно, подкрепляться мерами экономической поддержки семьи, которые также являются мерами общесоциальной профилактики.

Учитывая, что значительная часть фактов социального сиротства или насилия в отношении несовершеннолетних происходит на фоне злоупотребления алкоголем или иными одурманивающими веществами, важным профилактическим направлением общего характера выступает формирование здорового образа жизни. Соответственно, выявление, учет, обследование при наличии показаний медицинского характера и лечение должно осуществляться не только в отношении несовершеннолетнего, но и его родителей в отношении семьи, находящейся в социально опасном состоянии. В целях необходимой для становления личности ребенка социальной реабилитации семьи должна составляться соответствующая комплексная программа социальной реабилитации, которая, в частности, при необходимости могла бы предусматривать содействие трудовому устройству не только несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, но и в случаях, предусмотренных такой комплексной программой реабилитации семьи, находящейся в социально опасном положении, трудовому устройству родителей несовершеннолетних. Недооценка всех этих направлений не позволит добиться эффективности по другим. В частности индивидуальная профилактическая работа окажется очень напряженной, затратной, но не эффективной.

Обращают на себя внимание и некоторые другие проблемные аспекты названного Закона. Среди них, в частности, отсутствие общественного контроля за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, что сказывается на эффективности их работы. Исправить сложившуюся ситуацию в указанной части предлагается путем дополнения статьи 10 Закона частью 5 следующего содержания:

«5. Общественный контроль за эффективностью деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также посредством опубликования на официальных сайтах высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации неперсонифицированных отчетов о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории соответствующего субъекта Российской Федерации».

Еще одна проблема законодательного регулирования, это игнорирование роли Правительства Российской Федерации в данной сфере общественных отношений. В связи с этим предлагается главу II Закона дополнить статьей 10.1 следующего содержания:

«Статья 10.1. Правительство Российской Федерации
Правительство Российской Федерации:

1) определяет в пределах своих полномочий направления государственной политики по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, укреплению института семьи;

2) утверждает примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав и осуществления ими деятельности;

3) выявляет положительный опыт, наиболее эффективные формы и методы работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, координирует применение выявленного положительного опыта, наиболее эффективных форм и методов работы на территории Российской Федерации;

4) разрабатывает программы общесоциальной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и обеспечивает их реализацию».

Недостаточное внимание в Законе уделяется профилактическим мерам общесоциального характера в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, другие органы и учреждения государственной власти и местного самоуправления, средства массовой информации, коммерческие организации, общественные объединения и граждане имеют возможность принимать участие в реализации следующих профилактических мер:

1) укрепление института семьи и традиционных семейных ценностей;

2) создание материальных, организационных, информационных и иных условий и стимулов для развития здорового образа жизни несовершеннолетних;

3) содействие реализации социально полезных инициатив несовершеннолетних и молодежи, стимулирование добровольческого движения;

4) содействие обнаружению и развитию творческих, интеллектуальных, спортивных способностей и талантов несовершеннолетних;

5) иные мероприятия, направленные на гармоничное развитие личности несовершеннолетних и формирование социально безопасной окружающей обстановки».

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Основными целями профилактики правонарушений по-прежнему являются обеспечение защиты прав свобод и законных интересов личности общества и государства, ослабление и нейтрализация криминогенных факторов совершения правонарушений, а также снижение уровня преступности. Предупредить правонарушение с социальной, правоохранительной и экономической точек зрения гораздо предпочтительнее, чем имеет дело с его последствиями.

Под системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается совокупность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан, принимающих участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данная система традиционно состоит из субъектов, объектов, содержания и обеспечения профилактики.

Необходимой предпосылкой применения методов профилактики является всесторонний и глубокий анализ данных о преступлениях и других правонарушениях их причинах личности правонарушителей, а также изучение основных явлений преступности. Приоритетными направлениями в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности являются укрепление системы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних; семейно-бытовых правонарушений; борьба с негативными социальными явлениями. Совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних требует внесения изменений в соответствующий федеральный закон.

Внесение в Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» изменений, призванных устранить перечисленные выше пробелы и повысить эффективность регулирования данной сферы общественных отношений, будет соответствовать внесенным в текст Конституции Российской Федерации положениям о приоритете защиты и всестороннего развития детей, приоритете семьи как наилучшей формы воспитания и безусловного блага для ребенка, за одобрение которых, в том числе, высказалось большинство граждан России 1 июля 2020 года.

Пристатейный библиографический список

1. Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты. – Уфа: ИП Муталов, 2015. – 217 с. – ISBN 9785990747401.

1 Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты. – Уфа: ИП Муталов, 2015.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

Материал, систематизированный в статье, привлекает внимание к проблеме терроризма и разным способам финансирования этого негативного явления. Автор обращает внимание на тот факт, что каким бы не был способ борьбы, он должен не только опираться на факты, но и соответствовать уважению прав человека и принципу верховенства права. Автор считает, что сама по себе борьба с финансированием терроризма вряд ли сможет его остановить. Эффективность данной борьбы зависит и от принятия более широких мер борьбы с данным негативным явлением в области политики, культуры, деятельности, носящей социальный характер и при условии, что вклад этой борьбы в рамках более широких усилий будет четко определен.

Значимость статьи автор видит в предлагаемых мерах, способствующих более качественному противодействию финансированию терроризма. Новизна статьи определяется предложением не только бороться с финансированием терроризма, но и предупреждать это преступление на основе трех составляющих (меры общей борьбы, специальное и индивидуальное предупреждение).

Ключевые слова: борьба, мирное население, страх, терроризм, финансирование, ужас, угроза.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

WAYS TO COMBAT THE FINANCING OF TERRORISM

The material systematized in the article draws attention to the problem of terrorism and various ways of financing this negative phenomenon. The author draws attention to the fact that no matter what the method of struggle is, it must not only be based on facts, but also comply with respect for human rights and the principle of the rule of law. The author believes that the fight against the financing of terrorism itself is unlikely to be able to stop it. The effectiveness of this struggle also depends on the adoption of broader measures to combat this negative phenomenon in the field of politics, culture, activities of a social nature, and provided that the contribution of this struggle within the framework of broader efforts is clearly defined.

The author sees the significance of the article in the proposed measures that contribute to a better counteraction to the financing of terrorism. The novelty of the article is determined by the proposal not only to combat the financing of terrorism, but also to prevent this crime on the basis of three components (measures of general struggle, special and individual prevention).

Keywords: struggle, peaceful population, fear, terrorism, financing, horror, menace.

Мало кто не слышал устрашающее слово «терроризм». К сожалению, это страшная реальность, базирующаяся на применении насилия, порождающая страх и ужас. Учитывая масштабы терроризма, он способен разрушить не только духовные, культурные и материальные ценности, порождая ненависть и конфликты, но и привести к непоправимым последствиям, когда погибают сотни, а то и тысячи граждан из числа мирного населения. Это негативное явление имеет далеко идущие последствия, которые становятся препятствием для нормального функционирования общества, развития экономики и другой социально-экономической деятельности, в целом. Именно поэтому необходимо сплочение не только России, но и всего международного сообщества для поиска и реализации мер по борьбе с терроризмом, в том числе и его финансированием.

За каждым поступком стоят действия людей и вполне логично, что такие страшные действия должны финансироваться. Исследование данной проблематики позволило некоторым авторам утверждать, что лица, которые спонсируют такие злодеяния, не только имеют приличное состояние, но и разделяют взгляды какой-либо группировки¹. Выявить

1 Кудрявцева К.А., Ральникова Н.С. Методы финансирования террористических организаций и борьба с ними // Научный журнал. 2016. № 9 (10). С. 61.

Теппеев А. А.

такую спонсорскую помощь практически невозможно. В целом, способов финансирования терроризма множество. Не является редкостью, когда для прикрытия финансовых потоков используют организации, занимающиеся благотворительной деятельностью². Если принять во внимание, что террористические организации в течение года могут получать годовой бюджет небольшой страны, заявленная в названии статьи тема многократно актуализируется, заставляя изыскивать все возможные способы борьбы с финансированием терроризма.

Актуализироваться проблема финансирования терроризма начинает с первого десятилетия 2000-х гг., после того как 11 сентября 2001 г. в США произошла серия террористических актов. Именно с этого периода международные организации о финансировании терроризма начинают рассуждать в широком контексте, говоря о финансировании

2 22 доклад ООН Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по организациям «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям от 27.07.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://undocs.org/ru/S/2018/705> (дата обращения: 04.08.2021).

не отдельных терактов, а террористической деятельности, в целом.

В XXI в. озвученная в статье проблема начинает выделяться в отдельное предметное поле, чему в числе прочего способствовал тот факт, что представители террористических организаций стали не только неправомерно использовать мировую финансовую систему, но и обладать собственной транснациональной «экономикой», укоренившейся в мировой экономической системе.

Террористические угрозы, способствующие разрушению нормального функционирования общества, не могли не оказать влияние на сплочение сил многих мировых государств. В числе организаций, которая осуществляет активную борьбу с отмыванием преступных доходов и финансирование терроризма, выделим межправительственную организацию ФАТФ (группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег). Указанной и другим организациям, осуществляющим борьбу с финансированием, необходимо добиться наилучшего понимания угроз, которым способствует финансирование терроризма. Сказанное имеет важное значение для того, чтобы более четко сформулировать оперативные задачи, требующие незамедлительного решения. Более того, это будет способствовать принятию мер в данном направлении, которые будут основываться на учете рисков, в случае реализации угроз. Для воплощения в реальность высказанного предложения нужно проводить обширную аналитическую работу.

К настоящему времени, как следует из отчета, опубликованного Росфинмониторингом, информации о специфике финансирования большей части террористических организаций, практически нет³. Однако, только имея достоверную информацию, можно рассуждать о наиболее эффективных методах борьбы с финансированием. При этом методы борьбы относительно отдельно взятых террористических организаций, могут различаться между собой.

Не мене важной задачей является определение ключевых приоритетов и целевой направленности в аспекте борьбы с финансированием терроризма для того, чтобы снизить уровень наиболее серьезных угроз с четким представлением планируемых результатов. Необходимо активизировать работу в направлении международного сотрудничества и обмена оперативной информацией. Отслеживание денежных потоков не должно прекращаться. В данном направлении ценная помощь может быть оказана со стороны Всемирного банка.

Любое преступление легче предупредить, чем бороться с ним. Финансирование терроризма не является исключением. Сказанное подразумевает необходимость противодействовать финансированию терроризма, реализуя все возможные меры воздействия государственного, общественного, социального и индивидуального характера. Выскажем глубокое убеждение, что предупреждать финансирование терроризма необходимо основываясь на трех составляющих:

1. меры общей борьбы. Речь идет о всех социальных, экономических, политических и правовых институтах, которые должны, с учетом внутренних и внешних угроз терроризма, использовать все меры, ориентированные на формирование в общественном сознании идеи о неприемлемости любых форм насилия;

2. меры специального предупреждения финансирования терроризма. Любые факты финансирования терроризма должны незамедлительно проверяться и предотвращаться, что возможно при создании эффективного взаимодействия всех государственных органов. Только при оперативном взаимодействии можно «возвести» преграды, делающие любые попытки к финансированию, затруднительными;

3. меры индивидуального принуждения. Следует выявлять лиц, интересующихся темой финансирования терро-

ризма и с целью предотвращения криминальной самореализации, проводить с ними работу. Необходимо проводить работу и с лицами, которые находятся в местах лишения свободы за совершение аналогичных преступлений.

Сегодня не только в России, но и мире поиск качественных методов борьбы с финансированием терроризмом является одной из актуальных проблем. Отсутствие таких методов способно породить всплеск не только самого терроризма, но и деяний, с ним связанных, что ставит под угрозу безопасность всего мирового сообщества.

Бороться с финансированием терроризма необходимо не только потому, что это является одной из стратегических задач, поставленных перед Россией или потому, что это негативное явление угрожает человечеству, но и обусловлено другими обстоятельствами, в числе которых следующие:

– террористическая преступность, в силу недостаточности мер по борьбе с ее финансированием только возрастает;

– организованная преступность террористического характера, на фоне возрастающих потоков финансирования, подрывает экономическую основу не только России, но и других государств;

– ряд международных террористических организаций перешли на самофинансирование, что укрепляет их позиции и как результат, является обстоятельством, позволяющим утверждать, что совершаемые ими деяния в динамике могут увеличиться.

Любые предпринимаемые меры, ориентированные на борьбу с финансированием терроризма, должны не только опираться на факты, но и соответствовать принципам уважения прав и свобод человека и верховенства закона.

Не следует забывать и то обстоятельство, что сама по себе борьба с финансированием терроризма вряд ли сможет его остановить. Эффективность данной борьбы зависит в числе прочего и от принятия более широких мер борьбы с данным негативным явлением в области политики, культуры, деятельности, носящей социальный характер и при условии, что вклад этой борьбы в рамках более широких усилий будет четко определен.

Пристатейный библиографический список:

1. Кудрявцева К.А., Ральникова Н.С. Методы финансирования террористических организаций и борьба с ними // Научный журнал. 2016. № 9 (10). С. 61.
2. Публичный отчет Росфинмониторинга «Национальная оценка рисков финансирования терроризма» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=123105-publichnyi_otchet_rosfinmonitoringa_natsionalnaya_otsenka_risikov_finansirovaniya_terrorizma (дата обращения: 04.08.2021).
3. 22 доклад ООН Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по организациям «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям от 27.07.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://undocs.org/ru/S/2018/705> (дата обращения: 04.08.2021).

3 Публичный отчет Росфинмониторинга «Национальная оценка рисков финансирования терроризма» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=123105-publichnyi_otchet_rosfinmonitoringa_natsionalnaya_otsenka_risikov_finansirovaniya_terrorizma (дата обращения: 04.08.2021).

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации, (филиала) Краснодарского университета МВД России

ГЕЛЯХОВА Лейла Абдуллаховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, заместитель начальника кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, капитан полиции

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

В представленной статье анализируются современные механизмы противодействия экстремистским проявлениям в период электоральных процессов, на основе анализа российского избирательного законодательства и правоприменительной практики выделяются наиболее эффективные из них. Акцентируется внимание на необходимости повышения уровня правовой и электоральной культуры населения с целью борьбы с экстремистскими проявлениями. Фактором, вызывающим серьезные конфликтные ситуации в регионах, а иногда и осложняющим международное общение в целом. Учитывая данный факт, вопросы противодействия экстремистским проявлениям в различных сферах жизнедеятельности общества регулируются международными и внутригосударственными нормативно-правовыми актами. Национальный подход к борьбе с экстремизмом существенно отличается в разных государствах, что объективно связано с особенностями правовых и политических систем. Некоторые отличия имеются и в теоретико-правовом определении содержания категории «экстремизм», что иногда осложняет межгосударственное сотрудничество отдельных субъектов в случае, если они не имплементировали международные нормы в национальную правовую систему.

Ключевые слова: экстремизм, электоральный процесс, российское избирательное право и процесс, противодействие экстремистским проявлениям.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GELYAKHOVA Leila Abdullakhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer, Acting Head of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

ELECTORAL PROCESSES AND COUNTERING EXTREMIST MANIFESTATIONS

This article analyzes the modern mechanisms of countering extremist manifestations during the electoral processes, based on the analysis of the Russian electoral legislation and law enforcement practice, the most effective of them are identified. Attention is focused on the need to increase the level of legal and electoral culture of the population in order to combat extremist manifestations. A factor causing serious conflict situations in the regions and sometimes complicate international communication in general. Given this fact, the issues of countering extremist manifestations in various spheres of society's life are regulated by international and domestic regulatory legal acts. The national approach to combating extremism differs significantly in different states, which is objectively related to the peculiarities of legal and political systems. There are also some differences in the theoretical and legal definition of the content of the category "extremism", which sometimes complicates the interstate cooperation of individual subjects if they did not implement international norms into the national legal system.

Keywords: extremism, electoral process, Russian electoral law and process, countering extremist manifestations.

Экстремизм в различных его проявлениях встречается во многих сферах жизнедеятельности общества, и функционирование органов государственной власти в данном случае не является исключением. Однако особое внимание следует уделить тем вопросам, которые непосредственно связаны с формированием государственных органов посредством выборов или решением актуальных проблем на референдуме.

Институт выборов и референдума является главным проявлением демократических процессов в государстве и выступает высшим выражением власти народа, в связи, с чем

важное значение имеет обеспечение законности и правопорядка в данной сфере¹. Угрозы экстремистских проявлений достаточно давно отмечаются в качестве существенных негативных дестабилизирующих факторов общемирового масштаба, а не только государственного.

¹ Рубан А. Д. Правовые основы противодействия экстремистским проявлениям в период электоральных процессов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 3 (83). - С. 104-110.

Машекуашева М. Х.

Геляхова Л. А.

Анализ электоральной практики в России и в мире позволяет сделать вывод о том, что современные экстремистские группировки различного рода пытаются активно использовать избирательные и референдумные процессы для изменения строя².

В случае оценки экстремистских проявлений в контексте политической системы российского государства следует отметить распространенность общественных требований в политической сфере, которые в разные временные промежутки были оставлены без внимания со стороны представителей государственной власти. Наличие подобных ситуаций в целом ведет к существенному росту недоверия к властным институтам со стороны общественности, на основании чего происходит резкое обострение политической борьбы, в рамках которой достаточно часто используются противоправные и насильственные методы, связанные с экстремизмом. Помимо этого, в электоральной практике распространены намеренные подрывы основ конституционного строя с целью демонстрации несостоятельности действующей власти, а также организованные угрозы национальной безопасности, в том числе и со стороны иных государств и международных организаций.

Важно отметить, что российское законодательство уделяет особое внимание противодействию экстремистским проявлениям в электоральной сфере. Например, в соответствии со ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» элементов составляющих барьер избирательных прав граждан и прав на участие в референдуме³.

Запрет совершения вышеназванных противоправных деяний подробно регламентируется посредством отраслевого законодательства, в соответствии с которым в России предусмотрена конституционно-правовая, административная и уголовная ответственность за нарушения в электоральной сфере. Экстремистские проявления в данной сфере весьма многообразны и имеют разноплановый характер, в связи с чем подобные противоправные действия классифицируются в зависимости от общественной опасности, субъекта, причиненного вреда и др.

Среди основных механизмов противодействия экстремистским проявлениям в период электоральных процессов следует выделить следующие:

1) запрет избираться гражданам, осужденным за совершение преступлений экстремистской направленности и имеющих на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

2) запрет на содержание призывов к экстремистской деятельности, равно как и обоснований или оправданий экстремизма в предвыборных программах, материалов пропаганды участвующих учреждений;

4) возможность аннулирования регистрации кандидата в случае, если призывает экстремистской деятельности или иным способом поддерживал подобные взгляды.

Вышеназванные законодательные запреты, ограничения и гарантии позволяют на различных этапах избирательного

процесса пресечь допуск к электоральной кампании лиц, заинтересованных в экстремистской деятельности⁴.

Безусловно, важным механизмом противостояния проявлениям экстремизма электоральных процессов, выступает своевременный и неотвратимый процесс привлечения к ответственности и назначение соразмерного наказания за противоправные деяния. Однако данный механизм как самостоятельное направление контрэкстремистской деятельности не следует рассматривать, так как наказание отдельных лиц не всегда способно повлиять непосредственно на причины распространения экстремистских настроений в обществе. В некоторых случаях привлечение к ответственности за экстремистские проявления в период электоральных процессов отдельных наиболее ярких личностей наоборот может способствовать преступным сообществам, которые на основе этого развивают еще большие общественные волнения и негативное отношение к органам власти.

В заключении, представляется необходимым обратить особое внимание общества на проблемы экстремизма и его проявлений в период электоральных процессов, в связи с чем важное значение приобретает работа с населением по повышению уровня правовой и электоральной культуры. Данная деятельность должна производиться постоянно и носить комплексный характер, в том числе осуществляться различными субъектами от органов государственной власти до представителей гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Коршунова О. Н. Влияние особенностей механизма преступлений экстремистской направленности на предмет доказывания по уголовным делам // Вестник ОмГУ. – Серия «Право». – 2018. – № 1 (54). – С. 186-191.
  2. Машекуашева М. Х. Характерные составляющие личности и предпосылки, свойственные людям, совершающим теракты // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 125-128.
  3. Митяева Ю. В. Политический экстремизм и выборы в современной России // Выборы: теория и практика. – 2019. – № 4 (52). – С. 21-26.
  4. Рубан А. Д. Правовые основы противодействия экстремистским проявлениям в период электоральных процессов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 104-110.
-
- 2 Коршунова О. Н. Влияние особенностей механизма преступлений экстремистской направленности на предмет доказывания по уголовным делам // Вестник ОмГУ. – Серия «Право». – 2018. – № 1 (54). – С. 186-191.
  - 3 Митяева Ю. В. Политический экстремизм и выборы в современной России // Выборы: теория и практика. – 2019. – № 4 (52). – С. 21-26.
  - 4 Машекуашева М. Х. Характерные составляющие личности и предпосылки, свойственные людям, совершающим теракты // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 125-128.

ДАДОВА Залина Исмельовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Целью данной статьи является актуализация внимания на необходимости сохранения традиционной культуры в условиях ее трансформации. Представителей социальных групп, особенно тех из них, кто заинтересован в сохранении преемственности культуры, авторы призывают поддерживать и развивать культурные традиции, передавая их из поколения в поколение. И несмотря на то, что в условиях интенсивных изменений современной жизни это делать становится все труднее и труднее, трансформация традиционной культуры не является чем-то непонятным или только негативным. Это не что иное, как историческая предрасположенность, которую нельзя не учитывать.

Научная значимость статьи заключается в рекомендациях, ориентированных на сохранение традиционной культуры как значимой части культурного наследия.

Новизна статьи заключается в авторском определении традиционной культуры как социально значимого культурного опыта разных народностей, сохраняющегося, воспроизводимого, обновляющегося и передающегося из поколения в поколение.

Ключевые слова: обычаи, преемственность поколений, традиционная культура, традиции, трансформация, культурные ценности.

DADOVA Zalina Ismelovna

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TRADITIONAL CULTURE TRANSFORMATION AND ITS CONSEQUENCES

The purpose of this article is to bring attention to the need of traditional culture preservation in the context of its transformation. The authors urge representatives of social groups, especially those who are interested in culture continuity preserving, to maintain and develop cultural traditions, passing them from generation to generation. And, despite the fact that in the face of intensive changes in modern life it becomes more and more difficult to do it, the transformation of traditional culture is not something incomprehensible or just negative. This is nothing more than a historical predetermination that cannot be ignored.

The scientific significance of the article is in recommendations focused on preservation of traditional culture as an important part of cultural heritage.

The originality of the article lies in the authors' definition of traditional culture as a socially significant cultural experience of different nationalities, preserved, reproduced, renewed and passed down from generation to generation.

Keywords: customs, continuity of generations, traditional culture, traditions, transformation, cultural values.

Процессы стандартизации, унификации и массивификации – это реальность, наблюдаемая не только в производственных сферах, но и в культурном пространстве. Данным обстоятельством озабочены многие специалисты и обыватели, являющиеся наблюдателями трансформации (перекодировки) традиционной культуры в условиях необратимого возрастания цивилизации и расширяющегося процесса глобализации. Сказанное актуализирует потребность сохранить исключительность каждого этноса, проявляющуюся в разных сферах культурной деятельности и определяемая ментальностью отдельно взятых социальных групп.

Традиционная культура хранит в себе ценностные идеалы, идентичность и уникальность разных социальных групп, обеспечивает преемственность поколений, что в итоге составляет мировоззренческий потенциал, являющийся необходимым составляющим культуры разных народов.

Традиция является одной из немногих категорий, относительно которой исследователи высказывают разные, а порой абсолютно противоречивые суждения. Некоторые авторы традицию определяют как явление устаревшее, нечто архаичное, затрудняющее культурное развитие современности. Другие, наоборот, «возвышают» традиции, ориентируя общество на их сохранение, как ценностной составляющей динамичного развития

культуры¹. Своеобразие традиций Л. Ю. Егле видит «не только в живом обращении, функционирующем в подходящих условиях, но и в поддержании в памяти, а затем воспроизведении и передаче из уст в уста»². Дж. Гусфидд писал: «Традиция избирается, творится, моделируется в соответствии с нынешними потребностями и стремлениями данной исторической ситуации»³. Нет единства мнений и относительно понятия «традиционная культура», представленного в разных источниках противоположными воззрениями исследователей, которые в своем большинстве оперируют общим термином «культура». В целом

1 Ашхотов Б. Г. О трансформации традиционной культуры в XXI веке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1026-1030.

2 Егле Л. Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 29-2. – С. 46.

3 Ачкасов В. А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности) / Сборник статей / под ред. Ю. Н. Солонина. – Санкт-Петербург: Изд.: СПбГУ, 2004. – С. 175.

Дадова З. И.

Курашинова А. Х.

культура определяется как значимые идеи, ценности, обычаи, верования, традиции, нормы и правила поведения, которые не только приобретаются, но и транслируются из поколения в поколение. Применительно к традиционной культуре следует заметить, что она имеет те же составляющие, что и культура в целом, с тем лишь отличием, что ей присущ особый, ценностно-смысловой потенциал.

В рамках предлагаемой статьи традиционную культуру предлагаем рассматривать как социально значимый культурный опыт разных народностей, сохраняющийся, воспроизводящийся, обновляющийся и передающийся из поколения в поколение.

Неважно, о каком периоде истории идет речь. На любом из них культура развивалась в соответствии с тенденциями и общей картиной времени⁴. Например, расцвет философских школ иллюстрирует период античности, гуманистические воззрения и особое эстетическое восприятие мира – это отличительная черта эпохи Возрождения⁵.

Сегодня общество «захлестнула» волна информатизации. Учитывая, что культура является отражением происходящего, это не могло не отразиться на культурной составляющей, постепенно трансформирующейся и подстраивающейся под уклад не только отдельных социальных групп, но и каждого этноса в целом.

Вопрос, касающийся трансформации традиционной культуры, наверное, самый сложный. И не имеет значения, о какой традиционной культуре речь: фольклорной, народной, бытовой, архаической, крестьянской и других ее видах. Каждый по-своему видит последствия трансформации. Для кого-то это утрата стабильности человеческих отношений, а кто-то получает удовольствие от происходящих изменений, «ухода» от традиций и формирования чего-то нового, ранее неизвестного. Не претендуя на единственно верное высказывание, не будет преувеличением утверждение о том, что утрата культурных ценностей как одно из последствий трансформации культуры, негативно сказывается на молодом поколении. Дети, лишённые обычаев и традиций, а зачастую и не знающие о них, растут бездушными, не умеющими ценить прекрасное. Ведь именно обычаи и традиции способны приобщить детей к духовности, формируя у них образцовые стереотипы поведения. Традиционная культура является и необходимой составляющей патриотического воспитания, которое так необходимо подрастающему поколению.

Трансформация «несет» не только негатив, нельзя исключать и положительную составляющую. Например, она является мощным катализатором развития культуры современности, которая отличается новизной, инновационностью, ориентацией на интеллектуально развитую личность, более широким охватом аудитории.

Сегодня почти не осталось сфер, в которые бы не проник процесс глобализации, не меньше, а зачастую и в большей степени оказавший влияние на трансформацию культуры. Именно глобализационные процессы способствовали активному распространению знаний о культурных ценностях разных народностей, способствовали упрощению доступа к достижению других культур при определяющей роли информатизации. Однако, несмотря на то, что информатизация является неотъемлемой частью современного мира, в огромном потоке информации синхронизировать культуру сложно. Новшества в области культуры формируются настолько быстро, что не успевают адаптироваться к традиционной системе. Сказанное обуславливает проблему формирования «псевдоценностей» в сознании большого количества людей, заставляя их потреблять «культурные продукты», созданные по образцу, которые на самом деле таковыми не являются. В итоге происходит разрушение традиционной культуры, что недопустимо. Возможно, именно поэтому многие исследователи задаются вопросом о необходимости сохранять традиционную культуру, которая является базовой основой духовности, возвышения человеческой нравственности и сближения разных народностей, не только исходя из принципа соседства, но и объединенных желанием мирного, толерантного сосуществования.

В качестве примера приведём города Кавказа, которые продолжают оставаться не только красивыми и многонациональными, но и разнопланово развивающимися свои традиции, национальную и культурную терпимость. Сказанное иллюстрирует г. Нальчик, который в более десятка культурных центрах объединил разные народы, в числе которых треки, евреи, осетины, ар-

мяне, немцы, корейцы, русские и др. национальности. Сложно спорить с тем, что только благодаря традиционной культуре в одном городе смогли объединиться люди таких разных национальностей. Жителей Кавказа не только объединяют, но и отличают от других народностей традиции, обычаи уважать и почитать предков, почитать и соблюдать семейные и общественные ритуалы. Несмотря на столь радужную иллюстрацию, по утверждению Кабардино-Балкарской республиканской общественной организации «Институт Проблем Молодежи», которая в 2019 году, в том числе на территории г. Нальчик, пыталась реализовать проект по сохранению и популяризации традиций, обычаев и обрядов народов, в силу разных причин все же встречаются сложности в межнациональных и межконфессиональных взаимоотношениях. Предполагалось, что благодаря проекту удастся выстроить продуманную систему воспитания подрастающего поколения, которая не позволит утратить веками сформировавшиеся ценности. К сожалению, данный проект не получил поддержки. Но это не должно стать препятствием сохранению уникальности и исключительности традиционной культуры как значимой части культурного наследия. При этом нужно учитывать неизбежность исторической предопределенности.

С целью поддержания и развития культурных традиций и традиционной культуры в целом, рекомендуем распространять среди населения (касается всех регионов), особенно среди молодежи, достоверные исторические знания, касающиеся обычаев и традиций разных народностей, что будет способствовать взаимодействию разных культур, преодолению этнических стереотипов.

Работа по сохранению традиционной культуры должна включать:

- разработку обучающих мероприятий, в том числе популяризирующих национальные культурные традиции;
- проведение мероприятий, ориентированных на возрождение обрядов, обычаев;
- распространение материалов по традиционной культуре;
- разработку общественных программ, усиливающих правительственные меры по стабилизации взаимоотношений между народностями, на основе культурных традиций.

Не утрачивая значимость прошлого, но упорно следуя вперед, нельзя однозначно утверждать, что последствия трансформации традиционной культуры являются чем-то непонятным, негативным или, наоборот, имеет только положительный эффект. Это не что иное, как историческая предопределенность. Иначе говоря, это правила сосуществования социума, продиктованные временем. При этом нельзя утрачивать «корни» уникальности и исключительности традиционной культуры, обновляющиеся (трансформирующиеся), подстраивающиеся под уклад современного общества и разных социальных групп. Именно представители социальных групп, особенно те, кто заинтересован в сохранении культуры, должны стимулировать поддержание и развитие культурных традиций, передавая их из поколения в поколение, хотя в условиях интенсивных изменений современной жизни это делать становится все труднее и труднее.

Пристатейный библиографический список

1. Ашхотов Б. Г. О трансформации традиционной культуры в XXI веке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1026-1030.
2. Ачкасов В. А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности) / Сборник статей / под ред. Ю. Н. Солонина. – Санкт-Петербург: Изд.: СПбГУ, 2004. – С. 173-191.
3. Егле Л. Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 29-2. – С. 46-47.
4. Кузьмина Т. А. Некоторые проблемы философского анализа культуры // Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ) / Рос. акад. наук, Ин-т философии / Отв. ред. С. А. Никольский. – М.: ИФРАН, 2009. – 159 с.
5. Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. – СПб: СПбГУП, 2019. – 60 с.
- 4 Кузьмина Т. А. Некоторые проблемы философского анализа культуры // Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ) / Рос. акад. наук, Ин-т философии / Отв. ред. С. А. Никольский. – М.: ИФРАН, 2009. – С. 78.
- 5 Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. – СПб: СПбГУП, 2019. – С. 7.

РЯБЦЕВ Алексей Михайлович

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

На сегодняшний день государственная гражданская служба в нашем государстве не является достаточно урегулированной. Данный институт постоянно развивается и, соответственно, совершенствуется и его правовое регулирование. Законодательство в рассматриваемой сфере является обширным, что обусловлено широкими масштабами самой государственной гражданской службы, которая распространяется на различные сферы власти.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, правовой статус, права, обязанности, ограничения.

RYABTSEV Aleksey Mikhaylovich

lecturer of General disciplines sub-faculty of the Volgodonsk branch of the MIA of Russia

LEGAL STATUS OF A CIVIL SERVANT

To date, the state civil service in our state is not sufficiently regulated. This institution is constantly developing and, accordingly, its legal regulation is also being improved. The legislation in this area is extensive, which is due to the wide scale of the state civil service itself, which extends to various spheres of power.

Keywords: civil service, civil servant, legal status, rights, duties, restrictions.

Рябцев А. М.

В юридической литературе существует множество подходов к понятию государственной гражданской службы. На их основе отметим следующие признаки, характеризующие государственную службу:

- прежде всего, это профессиональная деятельность, то есть государственные служащие осуществляют ее в связи с занятием определенной должности в государственном органе;
- с точки зрения государства, ее можно рассматривать в качестве организационной деятельности;
- данная деятельность предполагает наличие соответствующих субъектов – государственных служащих, к которым предъявляются определенные требования;
- как уже отмечалось, ранее государственная служба предполагает осуществление деятельности, которая направлена на реализацию определенных задач и функций, возложенных государством;
- в связи с тем, что это профессиональная деятельность государственных служащих, следовательно, она является для них оплачиваемой.

Государственная гражданская служба может быть классифицирована на виды по различным основаниям: на основе разделения власти на ветви, в зависимости от уровней осуществления государственной власти, в зависимости от органов, в которых она осуществляется и другие.

Основной закон, урегулировавший отношения в сфере государственной гражданской службы, это Федеральный закон «О государственной гражданской службе»¹. Этот нормативный правовой акт урегулировал не только теоретические вопросы несения государственной гражданской службы, но и практические, касающиеся оплаты труда государственных

служащих, порядок привлечения их к дисциплинарной ответственности и т.п.

В отношении действующего Закона следует отметить, что у него нет роли системного акта, так как каждый из законодательных актов по отдельному виду государственного служащего отменяет его положения или же использует в части, не противоречащей специальному закону. С одной стороны, это верно, но, с другой стороны, государственная гражданская служба – общее понятие для всех государственных служащих, следовательно, необходим особый акт, своеобразный кодекс, применяемых для всех видов государственных служащих.

Переходя к рассмотрению определения государственного служащего и его правового статуса, следует сказать, что, несмотря на многовековую историю государственной гражданской службы, в определении правового статуса государственного служащего, которое проявляется в законодательных актах государства.

Так, можно выделить следующие особенности государственного служащего, которые проявляются:

- а) назначение или подтверждение главой правительства или народом того, что верховная власть получила это право. Работник является частью государственного органа, что их очень сильно связывает с главой государства. Работники аппарата государственной гражданской службы наделены своими особыми правами и обязанностями;
- б) понятие работника связано с понятием лиц, занимающих государственные должности; понятие должности связано с осуществлением одного из прав государственного превосходства с делегацией глав государств².

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Москва, 2021.

² Крамник А.Н. Административное право. Ч. 1. Управленческое право. – Мн.: Тесей, 2018. – С. 174.

В законодательстве сформировалось представление о государственных служащих, как об индивидуальных лицах, которые выделяются из числа других работников государственных учреждений, поскольку они занимают государственную должность в государственном аппарате, осуществляют служебную деятельность от имени и в интересах государства и получают заработную плату из бюджета в порядке и размере, определяемых государством.

В отечественной литературе советского и постсоветского периода понятие «правовой статус» вначале изучалось в большей степени, связанной с правовым статусом личности. В настоящее время, напротив, термин «статус» используется в праве и в юридической литературе. Наряду с термином «правовой статус» обычно используется термин «правовое положение», когда речь заходит об определенных особенностях субъекта правоотношения³.

В юридической литературе правовой статус определяет как закрепленное законодательством положение субъекта в обществе, которое выражается в определенной совокупности прав и обязанностей.

«Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие элементы структуры правового статуса государственных служащих:

- 1) права;
- 2) обязанности;
- 3) ограничения;
- 4) запреты;
- 5) ответственность⁴.

Права государственных служащих делятся на две широкие категории. Первая категория включает в себя права, непосредственно связанные с исполнением ими своих служебных обязанностей, и предоставляет им право успешно исполнять свои служебные обязанности. Вторая категория прав предоставляется государственным служащим с целью привлечения их к выполнению служебных обязанностей. Они связаны с их материальной безопасностью, отдыхом, безопасностью, как правило, социально-экономического характера.

Непосредственно связанные с правами государственного служащего, необходимо учитывать и его обязанности.

Мы считаем, что в механизме обеспечения национальных преобразований он должен рассматриваться как совокупность организационно-правовых форм и экономико-правовых средств, направленных на создание условий, способствующих реализации стратегических планов и проектов, реализации стратегических планов и проектов, выделяемых населению.

В связи с занимаемым местом и ролью государственной службы в механизме государства, а также особенностью правового положения государственных служащих, возникает вопрос о необходимости обеспечения их соответствующими гарантиями, которые будут способствовать эффективной реализации возложенных задач и функций.

К таковым следует отнести гарантии оплачиваемости труда, в случаях, предусмотренных законодательством, предоставление жилья, пенсионное обеспечение после прекращения служебной деятельности.

Большинство обязательств, ограничений и запретов, проанализированных в законе, носят антикоррупционный характер и являются комплексным средством предупреждения и пресечения коррупции в органах государственной власти и управления, которое при полном их осуществлении и соблюдении даст результаты и минимизирует уровень коррупции в системе государственной гражданской службы, что в свою очередь обеспечит трансформацию современных стран и необходимость уважения и обеспечения прав и законных интересов юридических и физических лиц, взаимодействие с органами государственной власти.

Василевич Г.А. полагает, что для эффективного функционирования государственной гражданской службы требуются определенные правовые и социальные условия. Так, в любом демократическом государстве социальная основа представлена приоритетами и ценностями гражданского общества, правами и свободами человека и гражданина. В связи с этим очень важным является постоянное развитие государственной гражданской службы⁵.

Артемьев А. М. выделяет три элемента, посредством которых обеспечивается такое развитие:

- формирующая роль коллектива государственного органа по месту службы;
- структура сквозного профессионального роста каждого государственного служащего;
- общественное мнение об исполнении должностных функций и поведении государственных служащих⁶.

Анализ правового регулирования государственной гражданской службы, а также ее составных элементов, наводит на мысль о том, что невозможно характеризовать эту совокупность как единый внутренне непротиворечивый элемент.

Все основания для ограничения на государственной гражданской службе можно разделить на несколько групп:

- ограничения правового положения граждан Российской Федерации;
- возрастное ограничение;
- образовательные ограничения;
- ограничения по здоровью;
- ограничения, связанные с деловыми, личностными и моральными качествами работников;
- ограничения, связанные с общей правоспособностью;
- ограничения, связанные с незаконными действиями;
- ограничения, вытекающие из тесной связи с работниками и имуществом, если замена того или иного места непосредственно связана с подчинением или контролем одного из них другому⁷.

Интересен в рамках данного вопроса опыт зарубежных стран.

Государственные служащие делятся на две категории (где, в какой стране): первая категория – государственные служащие и связанные с ними служащие местных учреждений; вторая категория – служащие полиции, парламента и других

3 Чуприс О.А. Теоретические проблемы правового регулирования государственной гражданской службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Минск: БГУ, 2015. - С. 16.

4 Чуприс О.А. Теоретические проблемы правового регулирования государственной гражданской службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Минск: БГУ, 2015. - С. 18.

5 Василевич Г.А. Конституционное право: учебное пособие. - М.: Регистр, 2018. - С. 91.

6 Артемьев А.М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение. - М.: ун-т МВД, 2008. - С. 99.

7 Варонько Е.В. Некоторые аспекты административно-правового регулирования государственной гражданской службы // Управление в социальных и экономических системах. - 2017. - № 26. - С. 98.

и других государственных учреждений, связисты, служащие судов и т. д.

Особое внимание следует обратить на то, что в сфере антикоррупционной политики создана и функционирует нормативная правовая система, обеспечивающая предупреждение коррупции во всех сферах общественной жизни.

В таких случаях под ограничениями понимаются специальные процедуры, установленные законом для реализации прав и свобод, призванные поддерживать отношение заинтересованной общественности в строго ограниченных рамках. В свою очередь, запрет законодательно определяется тем, что юридически невозможно совершить определенные действия (которые на самом деле представляются возможными), способные причинить вред физическим лицам и общественным интересам, взяв на себя ответственность в случае нарушения условий, изложенных в соответствующих правовых нормах⁸.

Анализ запретов и ограничений позволил выявить направления совершенствования с целью повышения эффективности антикоррупционных мер. Поэтому госслужащим и гражданам, впервые принимаемым на работу, рекомендуется добровольно согласиться на обыск на рабочем месте по подозрению в получении взятки или ценных подарков.

В целом запрет представляет собой один из наиболее давно известных методов правового регулирования (регулятора поведения), так называемые, табу. В настоящее время этот метод приобрел несколько иное значение и закрепление и представляет собой предписание государственных органов, содержащее в себе указание на непозволительность совершения определенных (например, перечисленных в законодательстве) действий. В целях эффективности применения данного метода государство устанавливает меры юридической ответственности в случае его нарушения.

Итак, под запретами и ограничениями на государственной гражданской службе принято понимать определенные правила поведения, которые установлены законодательством, носят императивный характер, и, как следствие, их несоблюдение предполагает применение одной из мер государственного принуждения к субъектам, которые не соблюдают данные ограничения, то есть к государственным служащим.

Наряду с приведенными ранее институтами государственной службы, правового статуса государственного служащего, запретов и ограничений, особое место занимает юридическая ответственность с учетом особенностей государственной службы. Как правило, она рассматривается в качестве механизма, позволяющего эффективно осуществлять контроль за деятельностью государственных служащих, а также при необходимости – оказывать воздействие, посредством которого возможно предупреждение и пресечение нарушений прав и интересов отдельных граждан, общества и государства в целом.

Таким образом, поскольку государственные служащие являются представителями государства и наделены им властными полномочиями, совершение ими проступков, в том числе дисциплинарных, является недопустимым. Следует отметить, что понятия «ограничения» и «запреты» различаются. Вместе с тем в юридической литературе существует мнение о необходимости изменения наименования ст. 16 ФЗ «О государственной гражданской службе», включив в нее по-

нятие запрета. Установленные ограничения, связанные с государственной службой, являются определенным элементом правового статуса государственных служащих.

Анализ запретов и ограничений позволил выявить направления совершенствования с целью повышения эффективности антикоррупционных мер. Поэтому рекомендуется, чтобы государственные служащие и граждане, впервые нанятые на работу, добровольно соглашались проводить обыски на рабочем месте в случае подозрения в получении взяток или ценных подарков.

Мы также предлагаем ввести запрет на регистрацию госслужащих в социальных сетях в Интернете. Государственным служащим запрещается:

– скрывать от населения страны свою принадлежность к соответствующим органам власти;

– помимо этого фамилия, имя, отчество граждан должны быть отражены на форменной одежде, за исключением лиц, деятельность которых связана с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – Москва, 2021.
2. Артемьев А.М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение. – М.: ун-т МВД, 2008. – 373 с.
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Омега-Л, 2013. – 525 с.
4. Варонько Е.В. Некоторые аспекты административно-правового регулирования государственной гражданской службы // Управление в социальных и экономических системах. – 2017. – № 26. – С. 97-98.
5. Василевич Г. А. Конституционное право: учебное пособие. – М.: Регистр, 2018. – 192 с.
6. Крамник А.Н. Административное право. Ч. 1. Управленческое право. – Мн.: Тесей, 2018. – 672 с.
7. Чуприс О. А. Теоретические проблемы правового регулирования государственной гражданской службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Минск: БГУ, 2015. – 48 с.

8 Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Омега-Л, 2013. – С. 123.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Функционирование государства, его организация, нормальное существование общества невозможно представить без реализации регулятивной функции государственного управления. Осуществление последней возможно только путем применения методов убеждения и принуждения. Государственное принуждение выступает более жестким способом регулирования, с одной стороны, и при этом наиболее действенным, с другой стороны. Принуждение, применяемое государством, реализуется в формах применения юридической ответственности, процессуально-обеспечительных и превентивных мер.

Ключевые слова: государственное управление, метод, государственное принуждение, государственное убеждение, юридическая ответственность, процессуально-обеспечительные меры, превентивные меры.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

PUBLIC COERCION AS A METHOD OF PUBLIC ADMINISTRATION

The functioning of the state, its organization, the normal existence of society cannot be imagined without the implementation of the regulatory function of public administration. The implementation of the latter is possible only through the use of methods of persuasion and coercion. State coercion acts as a tougher method of regulation, on the one hand, and at the same time the most effective, on the other hand. Coercion applied by the state is implemented in the forms of the application of legal responsibility, procedural security and preventive measures.

Keywords: state administration, method, state coercion, state conviction, legal responsibility, procedural measures, preventive measures.

Тлупова А. В.

Карчаева К. А.

Государство призвано обеспечивать возможность реализации и защиту прав граждан, общества. Осуществление регулятивной, защитной функций государства невозможно без применения специальных средств, методов. Важнейшими методами, используемыми государством для реализации своих функций, выступают убеждение и принуждение. Принуждение - один из способов реализации государственной власти, осуществляемый вместе с убеждением.

Понятие принуждения определяется как «сила, способная побуждать к чему-либо; заставлять»¹, понятие «принудить» - заставить сделать что-либо (принудить к признанию, принудить сдаться)². При этом принуждение, применяемое государством, не должно быть «чрезмерным»³.

Убеждение отличается от государственного принуждения областью воздействия. Убеждение оказывает влия-

ние на эмоционально-волевую составляющую личности, не принуждая делать выбор модели поведения либо варианта принятого решения. Результат использования принуждения другой, так как субъект воздействия принуждается поступать так или иначе помимо его воли в интересах принуждающего.

Ключевым является то, что при использовании убеждения субъект, на который оказывается воздействие, меняет свое отношение к принуждаемой модели поведения, соглашаясь, чего не происходит при использовании государственного принуждения.

Субъект принуждения подчиняется воле принуждающего. Принуждение существует в любом социуме. Таким образом, можно сделать вывод о том, что принуждение выступает частью системы общественного принуждения.

Государственное принуждение является достаточно жестким методом общественного воздействия, которое обеспечивает государственную волю, цель которого - защита интересов всего социума и отдельных его личностей, граждан. Государственное принуждение, выступая частью системы организации, социума основывается на специальном механизме, аппарате.

Государственным принуждением является воздействие на поведение субъектов принуждения (психическое, физиче-

1 Словарь современного русского литературного языка. Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. - М.; Л.: Изд. и 1-я тип, 1960. В 17 томах. Т. 11. - С. 50.
2 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М., 1940. В 11 томах. - Т. 4. - С. 120.
3 Куракин А. В. Вопросы административного принуждения // Административное и муниципальное право. - 2021. - № 2. - С. 10.

ское). При этом физическое принуждение занимает не главное место в области обеспечения общественного порядка, обеспечения законности.

Задачей реализации государственного принуждения является достижение определенных целей государством, которое представляет интересы всего социума. Отталкиваясь от предназначения государственного принуждения в социуме, выделяются следующие цели его реализации: предупреждение, пресечение противоправных деяний, реабилитация прав, нарушенных противоправным деянием, возмещение причинённого вреда подобным поведением. Главной же задачей применения государственного принуждения является обеспечение общественной безопасности.

Государственное принуждение характеризуется определенными признаками:

1) принуждение реализуется не просто по основаниям, содержащимся в правовых нормах, но и осуществляется в строго определенном нормами права процессуальном порядке.

2) реализация государственного принуждения осуществляется должностными лицами, органами государственной власти, наделенными соответствующими полномочиями, что выражает выбор, решение социума для предотвращения произвола и достижения верховенства норм права⁴.

3) государственное принуждение тесно связано с убеждением, последнее выступает основой для применения принуждения. Государство должно отдавать предпочтение методу убеждения и только в тех случаях, когда применение метода убеждения не дает возможности достичь поставленной цели.

4) использование принудительных мер государством предполагает не только строгие правовые рамки его применения, но и обеспеченность гарантиями специального характера.

Меры государственного принуждения выступают видами общественного принуждения, воздействующими на субъекты общественных отношений, нашедшие отражение в нормах российского права в разнообразных формах, среди которых юридическая ответственность, процессуально-обеспечительные меры и меры превентивного характера.

Юридическая ответственность выступает реакцией на противоправное деяние, заключающееся в применении государственного принуждения с негативными последствиями для нарушителей правовых норм⁵; как реализация, уполномоченным органом государственной власти наказания, что предполагает наступление неблагоприятных последствий для нарушителя, выражающееся в ограничениях, лишениях, носящих различный характер (имущественный, личный)⁶.

В 80-х гг. XX века в отечественной правовой литературе процессуально-обеспечительные меры принуждения, как правило, не выделялись в отдельную категорию или были отнесены к категории мер защиты. Так Алексеев С. С. причислял меры пресечения, существующие в административном праве к мерам защиты⁷. Подобное мнение высказывал и Малеин Н. С., который рассматривая меры защиты, причислял к ним и пресечение, как меру государственного принуждения. В правовой науке в настоящее время установилось мнение, поддерживаемое большинством авторов, согласно которому меры государственной защиты и меры процессуального принуждения отнесены к различным группам.

Касаясь вопроса мер государственно-процессуального принуждения, необходимо отметить, что помимо названных мер выделяются и меры государственного принуждения превентивного характера, которые составляют систему мер государственного принуждения, направленных на «предупреж-

дение возможных противоправных деяний, пресечение их неблагоприятных проявлений, наносящих вред отдельным личностям, обществу и государству в целом»⁸. К превентивным мерам государственного принуждения отнесены принудительные меры медицинского характера, цель применения которых пресечение вероятного нанесения вреда лицом, страдающим психическим расстройством, другим лицам. Реализация государственного принуждения в отношении лиц.

Рассмотренная классификация государственного принуждения включает все меры государственного принуждения, существующие в российском правовом поле.

Существует классификация, на основе которой разграничиваются меры государственного принуждения в зависимости от того присутствует или отсутствует в них юридические составляющие: 1) правовое государственное принуждение и 2) неправовое.

Необходимо отметить то, что государственное принуждение должно быть обязательно правовым.

Правовому принуждению присущи следующие отличительные черты:

1) правовое принуждение реализуется в целях охраны имеющих значение для общества ценностей, соответствует общим принципам права;

2) правовое принуждение всегда санкционируется государством, обеспечено силой государства и правовой силой;

3) воздействующий субъект и субъект воздействия обладают специфическими правами и обязанностями;

4) наличие специальных гарантий реализации мер государственного принуждения, закрепленных в нормах права;

5) реализация правового принуждения всегда производится в специальном процессуальном порядке, который в свою очередь закреплен в правовых нормах.

Использование мер государственного принуждения в обществе, государстве является наиболее жесткой, крайней мерой обеспечения прав, интересов отдельных личностей, общества и самого государства, занимающей важное место среди государственных инструментов регулирования жизни социума и самого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. Т. I. - М., 1981. - 360 с.
2. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. - М., 2009. - 304 с.
3. Запрудин Д. Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2019. - Т. 16. - № 2. - С. 34-39.
4. Куракин А. В. Вопросы административного принуждения // Административное и муниципальное право. - 2021. - № 2. - С. 10-24.
5. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. - М., 1985. - 192 с.
6. Словарь современного русского литературного языка. Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. - М.; Л: Изд. и 1-я тип., 1960. В 17 томах. - Т. 11.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М., 1940. В 11 томах. - Т. 4.
8. Четвернин В. А. Проблемы теории права и государства. - М., 2007. - 307 с.

4 Запрудин Д. Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2019. - Т. 16. - № 2. - С. 35.

5 Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. - М., 1985. - С. 134.

6 Четвернин В. А. Проблемы теории права и государства. - М., 2007. - С. 161.

7 Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. Т. I. - М., 1981. - С. 281.

8 Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. - М., 2009. - С. 62.

ГАРИПОВА Флюра Мавлитовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье речь идет об обучении иноязычному профильному чтению в неязыковом ВУЗе в рамках самостоятельной работы студентов. Решая вопрос об отборе текстового материала, автор опирается на такие критерии, как актуальность, аутентичность и доступность. Аутентичные тексты характеризуются повышенной языковой трудностью, обусловленной использованием финансовой и экономической терминологии, а также сложными полифункциональными синтаксическими конструкциями. В связи с этим представляется важным формирование у студентов компенсаторной компетенции, которая складывается из ряда компенсаторных стратегий. Среди прочих к последним относится невербальный код. А в сочетании с вербальным (словесным) кодом он формирует поликодовый, или креолизованный текст. Задачи, решаемые студентами в процессе автономного чтения, традиционно делятся на восприятие языковых средств и их точное понимание в тексте; извлечение из профильного текста фактической информации; осмысление прочитанной информации.

Ключевые слова: профильное чтение, самостоятельная работа, актуальность, аутентичность, доступность, компенсаторная компетенция, поликодовый текст, изучающее чтение, восприятие, извлечение, осмысление.

GARIPOVA Flyura Mavlitovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE FORMATION OF ECONOMIC AND LEGAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS BY MEANS OF THE ENGLISH LANGUAGE

The article deals with teaching foreign language specialized reading in a non-linguistic university as part of the independent work of students. When deciding on the selection of text material, the author relies on such criteria as relevance, authenticity and accessibility. Authentic texts are characterized by increased linguistic difficulty due to the use of financial and economic terminology and complex polyfunctional syntactic constructions. In this regard, it is important to develop students' compensatory competence, which consists of a number of compensatory strategies. Among others, the latter represent a nonverbal code. And in combination with the verbal code it forms a polycode or creolized text. The tasks solved by students in the process of reading are traditionally divided into the perception of language means and their exact understanding in the text; the revealing of factual information from the profile text and its comprehension.

Keywords: profile reading, independent work, relevance, authenticity, availability, compensatory competence, polycode text, learning reading, perception, revealing, comprehension.

В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, самостоятельная работа наряду с аудиторными занятиями студентов направлена на формирование у них определенных компетенций. Согласно учебному плану, иноязычное образование в Финансовом университете при Правительстве РФ реализуется в процессе преподавания следующих двух дисциплин: «Иностранный язык» (1-2 курсы) и «Иностранный язык в профессиональной сфере» (3 курс). Говоря о преподавании профильного (экономического) иностранного языка, следует сказать, что он является объектом обучения, главным образом, в рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере».

Рассмотрим компетенции, формируемые в процессе преподавания данного учебного предмета. По направлению «Экономика» — это компетенция УК-3: «способность применять знания иностранного языка на уровне, достаточном для межличностного общения, учебной и профессиональной деятельности»; и компетенция ПКН-1: «владение основными научными понятиями и категориальным аппаратом современной экономики и их применение при решении приклад-

ных задач¹. Как видно из содержания перечисленных выше компетенций, обучение чтению в рамках самостоятельной работы студентов должно строиться на использовании специальных, т.е. экономических текстов. Здесь одним из первых встает вопрос об отборе иноязычного текстового материала по экономике. Нами в учебном процессе в целях организации и проведения самостоятельной работы студентов достаточно широко используются образовательные ресурсы, предоставляемые американским частным учреждением The Library of Economics and Liberty². Среди многочисленных критериев отбора, используемых в вузовской методике обучения иностранным языкам, нам представляются существенными такие критерии, как *актуальность, аутентичность и доступность*.

Актуальность материала, как известно, предполагает отражение в нем современных проблем общества, влияющих

1 Образовательный стандарт высшего образования ФГОБУ «Финансовый университет» по направлению 38.03.01 «Экономика», бакалавриат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fa.ru/sveden/Pages/os – finuniver, aspx.

2 The Library of Economics and Liberty. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.econlib.org (дата обращения: 22.05.2021).

на экономику, право и остальные сферы жизнедеятельности. Так, для чтения и анализа был отобран ряд статей, отражающих влияние пандемии ковид-19 на экономику России и зарубежных стран. Кроме того, актуальность отбираемых для самостоятельной работы текстов определяется преимущественностью материала, изучаемого или уже изученного студентами на аудиторных занятиях.

Под *аутентичным* текстом, как известно, «часто понимается текст, написанный для носителей языка носителем этого же языка и не предназначенный изначально для учебных целей»³. Но, обладая дидактическим потенциалом, аутентичный текст может широко использоваться в обучении чтению.

Что касается третьего требования к отбору иноязычных текстов – *доступности* – здесь мы подразумеваем соответствие языковой сложности текста уровню сформированности у студентов умений чтения. Опыт использования материалов на указанном выше сайте показал, что, в основном, предлагаемые тексты соответствуют пороговому уровню B2, когда студенты понимают «статьи и сообщения по современной проблематике, авторы которых занимают особую позицию или высказывают особую точку зрения»⁴. В меньшей мере на сайте возможно найти текстовый материал, соответствующий пороговому уровню B1, когда студенты понимают «тексты, построенные на частотном языковом материале повседневного и профессионального общения».

Вполне естественно, что аутентичные тексты имеют повышенную языковую трудность, обусловленную использованием финансовой и экономической терминологии, сложных грамматических конструкций, зачастую обладающих полифункциональностью. В связи с этим нам представляется важным формирование у студентов *компенсаторной* компетенции, под которой понимается их способность в условиях недостаточного знания иностранного языка задействовать экстралингвистические факторы. Так, в процессе восприятия и понимания иноязычного аутентичного текста студенты могут актуализировать свои знания экономической теории. Также необходимо отметить в качестве компенсаторного умения использование специального (экономического) двуязычного словаря для адекватной семантизации неизученных лексических единиц. Важным также представляется умение поиска информации в авторских послетекстовых комментариях. Говоря о различных компенсаторных стратегиях, необходимо указать наличие в письменном экономическом тексте графических опор, к которым относятся графики, таблицы, схемы, рисунки и пр., которые во всей своей совокупности представляют собой невербальный код. «Сочетание вербального и невербального кодов в таких текстах позволяет назвать их поликодовыми»⁵.

Другое наименование, применяемое для обозначения поликодовых текстов – это креолизованные тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной

(языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык»⁶.

Рассмотрим порядок самостоятельной работы над профильным текстом. Чтение, как известно, представляет собой сложное интегрированное умение, нацеленное не только на простое декодирование графически зафиксированной в тексте информации, а также на активную мыслительную деятельность студента. В методической науке, как отечественной, так и зарубежной, разработана классификация видов чтения с учетом конкретной коммуникативной задачи, а также с точки зрения полноты и точности извлекаемой из текста информации. Зарубежные методисты, как известно, различают такие виды чтения, как *scanning*, *skimming*, *reading for detailed comprehension*. В отечественной методике получили распространение такие термины, как *поисковое*, *просмотровое*, *ознакомительное* и *изучающее чтение*. В ходе самостоятельной работы наши студенты нацелены на изучающее чтение, предполагающее полное понимание текста и целенаправленный анализ его содержания. Как правило, изучающее чтение вдумчивое и неспешное, с большим количеством регрессий, т.е. с повторным перечитыванием различных частей профильного текста. Изучающее чтение характеризуется критическим осмыслением содержания читаемого текста с опорой на его языковые и логические связи. Задачи, решаемые студентами в процессе изучающего чтения, условно можно разделить на три основные группы:

1) восприятие языковых средств и их точное понимание в тексте;

2) извлечение из профильного текста полной фактической информации;

3) осмысление извлеченной информации.

Перечисленные выше задачи осуществляются на дотекстовом, текстовом и послетекстовом этапах работы. Как подчеркивает Барышников, «когнитивно-коммуникативное умение читать аутентичные тексты» имеет «навыковую структуру»⁷.

На *дотекстовом* этапе студент знакомится с общей информацией об авторе, она располагается после текста статьи и дает представление о его/ее образовании и профессиональной деятельности. Далее студент прочитывает заголовок, который благодаря механизму вероятностного прогнозирования ориентирует читателя на содержание текста. Как правило, заголовки профильных текстов транспарентны, т.е. понятны и характеризуются однозначностью в их переводе и интерпретации их читателем. Однако, в редких случаях заголовки статей могут быть «непрозрачными», как, например, “Two Horses, Four Grooms”, “From Shirtsleeves to Shirtsleeves”, “Grey Anatomy”, “Falling Behind”, etc. (заголовки статей взяты с сайта учреждения The Library of Economics and Liberty – Ф.Г.). Авторы аутентичных статей могут использовать такие стилистические приемы, как метафора и аллегория. В этом случае студенту приходится прочитать, по крайней мере, часть текста, чтобы адекватно интерпретировать его заголовок.

Текстовый этап при изучающем чтении направлен на полное и точное извлечение заложенной в тексте профиль-

3 Воробьев Ю. А. Использование аутентичных текстов профессиональной направленности в процессе формирования лингвострановедческой компетенции у студентов неязыковых ВУЗов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2019. - № 3 (28). - Том 8. - С. 72-74.

4 Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы. - М.: Издательство МГЛУ, 2003.

5 Сыроватская К. С. Формирование стратегий чтения иноязычных поликодовых текстов экономической направленности // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. - 2017. - Вып. 4 (775). - С. 88-94.

6 Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. // Оптимизация речевого воздействия: коллективная монография. - М., 1990. - С. 180-186.

7 Барышников Н. В. Теоретические основы обучения чтению аутентичных текстов при несовершенном владении иностранным языком: автореферат диссертация доктора педагогических наук. - СПб., 1999. - С. 25.

ной информации. В процессе чтения студент разбивает текст на смысловые части, озаглавливая их и выделяя главные мысли в каждом абзаце или отрывке. Более того, студент находит предложения (*topic sentences*), передающие эту основную мысль.

Особое внимание в работе над профильным текстом уделяется экономической терминологии. Студент составляет глоссарий и, пользуясь специальным (экономическим) словарем, находит дефиниции экономических терминов. Как уже отмечалось выше, в экономических профильных текстах часто присутствуют невербальные компоненты, к которым относятся графики, таблицы, рисунки, схемы и прочие виды средств наглядности. С одной стороны, перечисленные невербальные компоненты служат опорами, облегчая студенту восприятие и понимание профильного текста. С другой стороны, студенту приходится расшифровать их смысл и, далее, объяснить или прокомментировать их содержание.

На заключительном, *послетекстовом*, этапе, уже в условиях аудитории, происходит контроль понимания студентом прочитанного материала. В ходе самостоятельной подготовки студент готовится к тому, что он должен уметь выразить главную мысль текста; объяснить его заглавие; найти в тексте и прочитать вслух предложения, выражающие мнение автора по рассматриваемому вопросу; прочитать вслух абзац и сказать, что конкретно подразумевается здесь автором; выразить свое отношение к прочитанному материалу. Все перечисленные выше педагогические установки представляют собой задания на проверку осмысления фактического содержания текста, а также для обучения студентов его интерпретации.

Нам представляется интересным тип заданий на определение студентом познавательной ценности прочитанного. Это такие установки, как «прочтите текст и выделите то новое, что вы узнали из него»; «скажите, каким образом вы можете использовать информацию, содержащуюся в тексте, при написании курсовой работы, ВКР и в вашей будущей профессиональной деятельности». Подобные задания формируют у студентов рефлексию, под которой в современной педагогике понимают самоанализ деятельности и ее результатов.

Послетекстовый этап, как известно, логически подводит студентов к обсуждению прочитанной статьи. Оно может проходить в таких формах, как собеседование (в режимах «преподаватель – студент», «преподаватель – студент1 – студент2»), а также в форме группового обсуждения текстового материала (*around table talk*). В случае высокой степени сформированности у студентов умений чтения и диалогической речи возможно использование такой формы обсуждения, как дебаты.

В процессе подготовки студентов к обсуждению прочитанной ими аутентичной профильной статьи интересным и удобным, на наш взгляд, является написание конспекта, получившего в зарубежной методике название *The Cornell Note-Taking System*⁸. Данное ведение записей нацелено на упорядочивание мыслей студента относительно прочитанного текстового материала и включает в себе пять следующих действий:

– *Recording* – записывание значимых фактов и идей, извлекаемых читателем во время прочтения авторской статьи;

– *Reducing* – превращение длинных, синтаксически сложных предложений в короткие фразы с выделением ключевой информации (*cues*);

– *Reciting* – воспроизведение студентом информации с использованием ключевых слов и выражений;

– *Reflecting* – рефлексия о том, что нового студент узнал, в чем состоит значимость фактов, отраженных в содержании статьи;

– *Reviewing* – просмотр ключевых пунктов прочитанного материала, что позволит студенту сделать более полные выводы, охватывающие все содержание прочитанной статьи.

Таким образом, использование аутентичных авторских материалов в самостоятельной работе студентов позволяет достаточно эффективно осуществлять обучение профильному чтению. Задача по использованию в автономном чтении профессионально-ориентированных текстов, безусловно, способствует формированию умения получать необходимую информацию из иноязычных источников будущей профессиональной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Барышников Н. В. Теоретические основы обучения чтению аутентичных текстов при несовершенном владении иностранным языком: автореферат диссертации доктора педагогических наук. - СПб, 1999.
2. Воробьев Ю. А. Использование аутентичных текстов профессиональной направленности в процессе формирования лингвострановедческой компетенции у студентов неязыковых ВУЗов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2019. - № 3 (28). - Том 8.
3. Образовательный стандарт высшего образования ФГОБУ «Финансовый университет» по направлению 38.03 «Экономика», бакалавриат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fa.ru/sveden/Pages/os-finuniver.aspx.
4. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы - М.: Издательство МГЛУ, 2003.
5. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. // Оптимизация речевого воздействия: коллективная монография. - М., 1990.
6. Сыроватская К. С. Формирование стратегий чтения иноязычных поликодовых текстов экономической направленности. // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. - 2017. - Вып. 4 (775).
7. Pauk W., Owens R. How to Study in College (10 ed.). - Boston, MA: Wadsworth.

8. Pauk W., Owens R. How to Study in College (10 ed.). - Boston, MA: Wadsworth. - P. 235-277.

КУРИЛКИНА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ШОЛОХОВ Андрей Витальевич

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, заместитель декана Юридического факультета Института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова

СЕРДЮКОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КОРРЕКТИРУЮЩАЯ РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В «ПРАВЕ НАСЛЕДОВАНИЯ» ПРАВЯЩИХ КЛАССОВ

Статья посвящена исследованию института образования в аспекте внешней силы социализации. Авторы анализируют причины и факторы, оказывающие влияние на качество образования, в том числе и с точки зрения государственной функции правящих классов.

Ключевые слова: образование, правящий класс, элита, общество, право, государство, социализация.

KURILKINA Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

SHOLOKHOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, Deputy Dean of the Faculty of Law of the A. S. Griboyedov Institute of International Law and Economics

SERDYUKOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

CORRECTIVE ROLE OF EDUCATION IN THE "INHERITANCE RIGHTS" OF THE RULING CLASSES

The article is devoted to the study of the institution of education in the aspect of the external force of socialization. The authors analyze the reasons and factors influencing the quality of education, including from the point of view of the state function of the ruling classes.

Keywords: education, ruling class, elite, society, law, state, socialization.

Современный российский правящий класс во многом утратил качества, которые должны быть присущи правящему классу по сравнению с правящей советской элитой. Последняя формировалась долго и достаточно проблемно для самой себя и для всего советского общества, но в конце советского периода уже были созданы и образцы, и механизмы её функционирования и формирования, в том числе в таких важных институтах как право и образование.

Но нынешние правящие социальные группы во многом формировались стихийно, также проблемно, и, что крайне негативно для качества государственного и соответственно правового институтов, бессистемно.

Именно институт образования всегда и во всех обществах выступал системным фактором системного же повышения уровня культуры и соответственно качества государственной функции правящих классов, когда они надолго закреплялись в высшей иерархии общества.

Рассматривая систему образования в аспекте внешней силы социализации¹, Э. Дюркгейм определяет "право наследования" как сильнейший фактор, провоцирующий социальную нестабильность и конфликтность, так как именно оно фундирует неравенство "внешних, исходных предпосылок борьбы", именно оно, по его мнению, дезорганизует нормальный ход процесса адаптации личности к исполнению тех функций, к которым её готовят, и самой функции к данной личности².

Такое «право наследования» вносит дисфункциональные расстройства в процессы социальной фильтрации, способствуя закреплению функции социального управления (в первую очередь) как «природного права» за определёнными биологически воспроизводимыми группами индивидов, в составе которых всегда появля-

1 Durkheim E. Evolution pedagogique en France. – P., 1966. – P. 112.

2 Durkheim E. De la division du travail social. – P., 1983. – P. 422.

ются такие особи, которые уже не вполне способны или даже абсолютно неспособны (по сравнению с их предками) эффективно исполнять эти функции, но воспроизводят своё пребывание в этих социальных слоях именно через «право наследования».

По мнению Дюркгейма, образование должно нивелировать социальный негатив «права наследования», поскольку оно есть наиболее адекватный способ взаимного приспособления индивидуальных склонностей и возможностей личности и социальной функции. По завершению образования заданная биологическая и эмоционально-психологическая сущность конкретного человека получает социальную огранку и начинает работать своими гранями как бриллиант в ювелирном украшении, то есть, говоря словами Дюркгейма, «специальная культура воспитания непременно приближает нас к человеческому совершенству»³.

Образование как деятельность, особенно в области высшего образования, которое даёт для профессиональной подготовки наиболее приближённые к последним научным достижениям знания, должно сочетаться с исследовательской научной деятельностью в работе педагога. Именно научная деятельность в наибольшей степени активизирует повышение квалификации педагога по сравнению с другими формами повышения квалификации. И именно для высшего образования это наиболее актуально по сравнению с другими ступенями образования, так как именно в научной деятельности постоянно добываются и усваиваются новейшие знания, которые позволяют педагогу высшего образования поддерживать требуемый уровень квалификации.

Смена парадигмы государственных образовательных стандартов в России в период 1992 – 2000 гг., в первую очередь их структуры и содержания особенно наглядно это демонстрируют, что наиболее ярко проявилось в циклах общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин практически всех специальностей.

Подготовленный специалист (даже если предположить, что он подготовлен исключительно качественно по количеству и содержанию усвоенных дисциплин) сталкивается с тем, что не все знания, получаемые в науке, и используемые в социальной практике, он знает, но, владение которыми, определяют его квалификацию в соответствующей сфере социальной практики (в производстве, в науке, в искусстве и т.д. и т.п.). То есть даже самый наилучшим образом подготовленный специалист сталкивается с тем, что он ограничен в своих знаниях. То есть можно видеть, что системе образования имплицитно присуща закрытость как её атрибутивная характеристика. Эта закрытость фундируется не только допуском в саму систему образования новых обучаемых, но ограничением знаний, которые получает обучаемый. То есть даже самый лучший специалист-выпускник всегда ограничен в своих первоначальных профессиональных знаниях.

Теперь возникает вопрос о том, какова же степень ограничения на знания, действующая в образовании, на какие ступени образования степень ограничения выше, для каких специальностей она выше по сравнению с другими, каковы критерии ограничения, и главное, как это коррелирует с социальным статусом вуза и социальным

статусом обучаемых, коррелированным соответственно в большей или меньшей степени с социальным статусом вуза.

Очевидно, предположить, что одними из основных критериев выступают профессиональные функции, которые должны быть исполняемы будущим выпускником и то, на каком социальном уровне эти функции будут исполняться. Чем выше социальный уровень исполнения профессиональных функций, на котором предполагается задействовать выпускника, тем больше объем знаний, к которым он допущен по программам учебного заведения, и качеству преподавания, в том числе к особо охраняемым знаниям (как это было в свое время с социологическими знаниями, которые изучались специалистами органов госбезопасности, в то время как для массового специалиста социология в СССР была объявлена буржуазной лженаукой). Очевидно, что в условиях формального равенства образовательных учреждений это может быть реализовано в условиях разделения учебных заведений на массовые и элитные. Именно элитные вузы в современном обществе выполняют роль социальных лифтов в подлинном смысле, вознося выпускника в те социальные слои, которые для него абсолютно закрыты при любых других обстоятельствах. В современной же России этот лифт, к сожалению, малоэффективен, поскольку окончание Московского государственного университета или Российской академии государственной службы при Президенте РФ не является гарантией того, что высококлассный выпускник элитного или даже элитно-элитарного вуза будет востребован. Даже скорее наоборот. В то же время дети представителей властных элит, бизнес-элит и других российских элитных групп часто получают образование за рубежом (которое зачастую по качеству хуже российского образования), что создает некоторую ауру отдаленности, некоторой сакральности, а в итоге – желаемое ощущение элитарности.

Помимо этих факторов, определяющих элитарность образования, она фундируется также и тем, что в обществе существуют и развиваются в исторической ретроспективе чётко разделенные социальные субкультуры, соответствующие своим группам социальных слоёв. Соблюдение параметров этих субкультур обеспечивает относительную социальную устойчивость в обществе, а также социальную и психологическую устойчивость самого субъекта этого социального слоя, если он является носителем этой же социальной субкультуры. Усвоение норм других социальных субкультур, в особенности более высокоранговых социальных слоев, приводит либо к формированию мотивов на переход в соответствующий социальный слой, либо при отсутствии возможностей изменить свой социальный статус – к социальной и психологической фрустрации субъекта⁴. Такие массовые фрустрации являются вполне благоприятной почвой для массовых социальных напряжений, вызывающих системные дисбалансы. Но любая система стремится к равновесной стабильности, и социальные системы полностью реализуют это основное системное свойство, что и определяет постоянно проявляющуюся тенденцию к разделению образования на элитарную часть и массовую, то есть

3 Дюркгейм Э. Социология образования. – М., 1996. – С. 51.

4 Кропоткин П. А. Записки революционера. – М.: Московский рабочий, 1988. – С. 92.

разделенность образования – это проявление имплицитного социального образовательной институционализированной системе свойства системного равновесия.

Яркий пример того, к чему приводит непонимание характера социальной связи между уровнем образования, материальными возможностями общества и распределенности этого уровня в массовых социальных слоях, это Россия советского периода истории, когда среднее образование стало массовым и всеобщим обязательным, формируя при этом в совокупности с идеологическим обещаниями официальной политики завышенные ожидания характера возможной работы, уровня и формы доходов, и, в целом, завышенные социальные нормы-цели.

Очевидно, именно стремление снизить уровень высшего образования, который тесно коррелируется с уровнем социальных норм-целей огромной массы выпускников, лежит в основе государственной образовательной политики власти предрежащих, когда они настойчиво стремятся присоединиться к так называемому Болонскому процессу.

Сегодня число мест в высших учебных заведениях примерно соответствует количеству выпускников средних учебных заведений, что приближает высшее образование к типу массового, а платность обучения в вузе при возможности получить образовательный кредит на приемлемых условиях, действительно приближает высшее образование в современном российском обществе к типу массового образования. Поэтому у властных социальных групп возникла проблема выделения вузов, которые должны сохранить статус именно «высших» учебных заведений, готовящих магистров и дипломированных специалистов, и оставить в виде массового высшего профобразования те вузы, которые будут готовить бакалавров.

Во-первых, массовизация образования, как правило, ведёт к снижению качества. Условия лицензирования магистратуры уже сейчас сопоставимы или даже труднее, чем лицензирование открытия аспирантуры. Таким образом, закрытость как условие для формирования элитарных вузов сохранится или, вернее сказать, восстановится. Но уже сейчас в условиях формального равенства вузов и их дипломов формируется социальная дифференциация на элитарные и массовые вузы. Налицо тенденция становления элитарными вузами тех учебных заведений, которые располагаются в столицах (страны или регионов) или в провинции (но что гораздо реже), имеют хорошую материально-техническую базу, разработанное учебно-методическое и научно-методическое обеспечение, сформировавшийся ранее и более или менее сохранённый качественный профессорско-преподавательский состав. К массовым учебным заведениям высшего профобразования всё более переходят филиалы этих головных вузов, а также маленькие местечковые вузы. В особенности это относится именно к филиалам, поскольку их преподавательский состав, как правило, в подавляющей части представлен, в лучшем случае, преподавателями-совместителями, а по большей части – преподавателями-почасовиками, которые преподают не в одном филиале, стремясь приблизить уровень своих доходов к тому уровню, который в какой-то мере мог бы обеспечить материальную основу стандарта социального бытия их социально-профессионального слоя, пока ещё существующего, не смотря на горечь социальной иронии, которая сквозит в современных анекдотах о врачах и преподавателях.

Но эта возникающая новая элитарность⁵ определённой части российских вузов только начаточная, зарождающаяся, и именно поэтому российские социальные элитные группы стремятся дать своим детям зарубежное образование, то есть отличное от российского образования (хотя бы по качеству и худшее), что опять же придает некоторую элитарность получаемому за рубежом образованию.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. – М., 2008.
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. – М., 1998.
3. Ашкерев А. По справедливости: эссе о партийности бытия. – М.: Изд-во «Европа», 2008.
4. Витченко А. М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. – Саратов-М., 1982.
5. Григорян Л. А. Социалистическая государственная власть и представительная форма её осуществления // Советское государство и право. – 1969. – № 3. – С. 89-90.
6. Дахин А. В. Альтернативные метаморфозы глобализации // Космополис. – 2003. – № 3. – С. 148-158.
7. Дюркгейм Э. Социология образования. – М., 1996.
8. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. – Киев: Ника-Центр, 1997.
9. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2003.
10. Кропоткин П. А. Записки революционера. – М.: Московский рабочий, 1988.
11. Durkheim E. De la division du travail social. – P., 1983.
12. Durkheim E. Evolution pedagogique en France. – P., 1966.

5 Новой эта элитарность может считаться для современного российского общества, но если рассматривать такой тип элитарности в историческом масштабе, то у России уже имеется подобного рода социальный опыт.

СМИРНОВА Майя Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ЧИСТОТЫ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Статья посвящена проблеме чистоты речи сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Проанализированы условия и причины возникновения отрицательной интерференции, вызванной использованием украинского и русского языка на территории Республики Крым. Рассматриваются наиболее распространенные нарушения норм русского языка, вызванные интерференцией украинского языка.

Ключевые слова: чистота речи, интерференция, русский язык, украинский язык, влияние, языковые нормы, правоохранительные органы.

SMIRNOVA Maya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, professor of Humanitarian and social-economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTERFERENCE AS A PROBLEM OF SPEECH PURITY OF EMPLOYEES OF THE INTERIOR AGENCIES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article deals with the issue of speech purity of employees of the interior agencies of the Russian Federation. The conditions and causes of negative interference caused by the use of the Ukrainian and Russian languages on the territory of the Republic of Crimea are analyzed. The most common violations of the Russian language norms, resulted from the interference of the Ukrainian language are considered.

Keywords: purity of speech, interference, the Russian language, the Ukrainian language, influence, language norms, law enforcement agencies.

Смирнова М. И.

Образ МВД России складывается на основе имиджа каждого сотрудника ОВД. Репутация полиции зависит от общественного мнения и степени доверия населения к системе. Ошибки одного сотрудника ОВД в профессиональной деятельности создают предпосылки к тому, что граждане Российской Федерации складывают свое негативное мнение не только о данном сотруднике, но и в целом обо всей системе МВД России. Любое отступление от общеобязательных норм законов и подзаконных актов РФ отрицательно сказывается на имидже полиции. Образ сотрудника ОВД формируется на базе внешнего проявления профессиональной принадлежности гражданина к правоохранительным органам, эстетических и поведенческих характеристик. Факторы, на основании которых население Российской Федерации вырабатывает мнение и степень доверия к полицейским, посредством которых формируется имидж сотрудников ОВД: внешнее поведение сотрудника, культура речи, нравственные и профессиональные качества.

Культура речи сотрудника ОВД, которой следует уделять особое внимание при подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов в образовательных организациях системы МВД, влияет на формирование образа системы МВД России. Она заключается в уровне грамотности, интеллекте правоохранителя, его умении точно, четко, правильно излагать свои мысли. К речи сотрудника ОВД предъявляется ряд требований, игнорирование которых свидетельствует о профессиональной безграмотности и некомпетентности полицейского. Одним из важнейших качеств, которым должна обладать речь правоохранителя – это чистота речи. Она выражается в отсутствии посторонних данному языку элементов, знание норм языка и выстраивание профессионального общения с их неукоснительным соблюдением.

Проблема чистоты речи сотрудников ОВД является особо острой на территории многонационального государства Российской Федерации. Согласно конституции РФ, народы России наделены правом использовать в общении, при оформлении документов и изучать в образовательных учреждениях наряду с русским языком свой национальный

язык. Республикам в составе Российской Федерации предоставлено право на использование и сохранение своих языков¹.

После присоединения Крыма к России по итогам референдума 16 марта 2014 г. государственная языковая политика Российской Федерации распространилась на территорию Крымского полуострова. Проводя конструктивную языковую политику в Крыму, следуя положению Закона РФ № 1807-1 о том, что «...государство на всей территории Российской Федерации способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия»², в Республике Крым, по предложению Президента РФ, установлены и закреплены в Конституции Республики Крым наряду с русским еще два государственных языка – украинский и крымско-татарский³. Статус государственных языков Республики Крым регламентируется законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Крым⁴.

Находясь с 1991 до 2014 годы в составе Украины, русский, украинский, крымско-татарские языки находились в использовании в крымских учреждениях системы образования и делопроизводстве в государственных учреждениях. Русский язык постепенно вытеснялся языка из официально-деловой письменной сферы при активном административном внедрении украинского языка в систему образования и

- 1 Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 05.07.2021).
- 2 Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?mod_uleid=1&documentId=12411 (дата обращения: 05.07.2021).
- 3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 05.07.2021).
- 4 Смирнова М. И. Особенности языковой политики Российской Федерации в Крыму // Развитие государственности и права в Республике Крым: реалии и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5 февр. 2016 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 186-190.

делопроизводства⁵. Сложилась ситуация, при которой после 1995 года в местных отделах общеукраинских организаций и ведомств, таких как суды, прокуратура, МВД, в употреблении доминировал украинский язык. Местные и республиканские учреждения, к которым относилась система здравоохранения и среднего образования, республиканские министерства и комитеты, в своей деятельности преимущественно использовали русский язык.

Указанное смещение при использовании русского и украинского языка в разных сферах общественной жизни населения Крыма, интенсивное внедрение украинского языка в систему образования, в средства массовой информации и коммуникации, связанное с этим взаимодействие и взаимопроникновение русского и украинского языков. Вторжение элементов одной языковой системы в другую явилось причиной возникновения явления языковой русско-украинской интерференции, которая является серьезным барьером для выполнения требований к чистоте речи сотрудника ОВД.

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению понятия «интерференция»: насаждения одной языковой системы на другую, перенесение частей одного языка в другой, несоответствие нормы одного языка под воздействием другого, взаимное вмешательство и отступление от стандартов родного языка⁶.

В. А. Виноградов в своем определении понятия «интерференция» делает акцент на результате взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, что проявляется и выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного в условиях происходит либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка⁷.

Неизбежно возникающую проблему непосредственного взаимодействия и сосуществования двух близкородственных языков, каковыми являются русский и украинский языки, представляет межъязыковая интерференция. К основным факторам этого взаимодействия можно отнести системную близость, существование общих грамматических категорий и средств их выражения, лексический пласт, исходящий от одного общего корня. Сходство двух языков оказывает содействие к проникновению элементов одного языка в другой, не воздействующее на эффективность коммуникации, а наоборот нарушающее правильное употребление языковых норм. Проникновение языковых норм украинского языка в русский язык, являющегося родным для большинства жителей Крыма, тем самым, нарушения норм русского языка, является и процессом, и результатом русско-украинской межъязыковой интерференции.

Перенос особенностей украинского языка на русский охватывает все слои и уровни языковой системы, что позволяет говорить о фонетической, лексической, морфологической, синтаксической русско-украинской интерференции согласно классификации интерференции, предложенной М. В. Дьячковой⁸.

На фонетическом уровне наблюдаются ошибки в произнесении звука «г», огубление О в словах «молодой», «полоса», «молоко», «голова», в неправильном ударении, например, в словах «дОбыча» (укр. здОбич), «углУбиться» (укр. заглИбитись), «обОстрились» (укр. заОстрились), «мЫшление» (укр. мЫслення), «звОнит» (укр. звОнить).

С точки зрения морфологии существуют также проблемы чистоты речи сотрудников ОВД, которые, к примеру, употребляют слова «нагинаться» (укр. нагинатися), «сгинать» (укр. сгинати) вместо «нагибаться», «сгибать», допускают такое е употребление украинского местоимения «ихний» вместо «их».

На словообразовательном уровне ярким примером интерференции выступает русское слово «положить»⁹. Данный глагол является синонимом слова «класть», однако послед-

ний, в отличие от первого, употреблять с приставкой «по-» нельзя. В русском языке глагол «ложить» всегда употребляется с префиксами.

Многие слова и словосочетания украинского языка вошли в активный словарь жителей Крыма, но, не войдя в состав нормативной лексики, загрязняют речь сотрудника правоохранительных органов. К таким словам относятся, например: «що» (что), «тикать» (убегать), «позычить» (одолжить), «двигун» (двигатель), «ховаться» (прятаться), «брехать» (врать), «чухаться» (чесаться), «паска» (кулич), «жменя» (горсть), «споймать» (поймать), «наказ» (приказ), «дозвил» (разрешение), «порожняк» (пустой), «гнобить» (утнетать), «настрой» (настроение), «раздерибанить» (разбить, разделить). «нехай» (пусть).

Значительное число ошибок в речи сотрудников ОВД связано с нарушением стилистических норм русского языка. Наиболее типичным является некорректное использование предлогов, например: «про», «за» вместо «о» («говорить про/за что-либо»), «с» вместо «от» («мне с такой погоды нездоровится»), «до» вместо «к» («до мамы»), «на» вместо «по»: в словосочетаниях: «как на меня» вместо «как по мне» (укр. «як на мене»), «на» вместо «в» в указании направления движения: «поехал на Москву» вместо «поехал в Москву». Использование неправильных предлогов зачастую вызывает неправильную форму глагола: «скучать за» вместо «скучать по» (к.л.), «смеяться с» вместо «смеяться над» (к.л.), «богатый на ч.л.» вместо «богатый» ч.л.

Таким образом, совместное параллельное функционирование и взаимодействие близкородственных русского и украинского языка на территории Крыма, вызвало наряду с их взаимообогащением, отрицательную интерференцию, проявляющуюся в нарушении норм русского языка и препятствующую соблюдению требования чистоты речи. Эти факторы необходимо учитывать в образовательном процессе при подготовке сотрудников ОВД, культура речи которых является важным фактором их профессионализма.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 05.07.2021).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.07.2021).
3. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=12411> (дата обращения: 05.07.2021).
4. Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ре. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
5. Дьячков М. В. Проблемы двуязычия (многоязычия). – М., 1992.
6. Смирнова М. И. Особенности языковой политики Российской Федерации в Крыму // Развитие государственности и права в Республике Крым: реалии и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5 февр. 2016 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 186-190.
7. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozhegov.textologia.ru/> (дата обращения: 05.07.2021).
8. Чернышева А. О., Салливан Э. Интерференция в русской речи носителя английского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interferentsiya-v-russkoj-rechi-nositelya-anglijskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 05.07.2021).
9. Языки Крыма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8_%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC%D0%B0 (дата обращения: 05.07.2021).

5 Языки Крыма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8_%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC%D0%B0 (дата обращения: 05.07.2021).

6 Чернышева А. О., Салливан Э. Интерференция в русской речи носителя английского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interferentsiya-v-russkoj-rechi-nositelya-anglijskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 05.07.2021).

7 Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ре. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 197.

8 Дьячков М. В. Проблемы двуязычия (многоязычия). – М., 1992. – С. 85.

9 Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozhegov.textologia.ru/> (дата обращения: 05.07.2021).

ЛЕБЕДЕВ Андрей Валерьевич

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

АНДРЕЕВ Сергей Алексеевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

САЯФАРОВ Валерий Сабирянович

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ

В данной статье анализируются положения законодательства Российской Федерации о третейском разбирательстве спортивных споров. Автор рассматривает некоторые аспекты внесенных законодателем изменений и обозначает проблемные вопросы. Проанализирован закон о спорте. Рассмотрены новые нормы, введенные законодательством в сфере спорта. Также выделен самый известный третейский суд.

Ключевые слова: спортивное право, спортивные споры, Спортивный арбитражный суд, Международный коммерческий арбитражный суд, арбитраж.

LEBEDEV Andrey Valerjevich

lecturer of Physical education and sports of the Ural State Law University

ANDREEV Sergey Alekseevich

senior lecturer of Physical education and sports of the Ural State Law University

SAYAFAROV Valeriy Sabiryanovich

senior lecturer of Physical education and sports of the Ural State Law University

ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF THE RESOLUTION OF SPORTS DISPUTES BY SPECIALIZED ARBITRATION COURTS

This article analyzes the provisions of the legislation of the Russian Federation on the arbitration of sports disputes. The author examines some aspects of the changes made by the legislator and identifies problematic issues. The law on sports is analyzed. The new norms introduced by the legislation in the field of sports are considered. The most famous arbitration court is also highlighted.

Keywords: sports law, sports disputes, Sports Arbitration Court, International Commercial Arbitration Court, arbitration.

В настоящее время по всему миру созданы и функционируют различные методы и формы защиты спортсменами своих прав. Отдельные спортивные споры могут разрешаться как путем обращения в суд, так и альтернативными разрешениями спортивных споров (переговорам, обращением к специальным органам, созданным внутри физкультурно-спортивных организаций и так далее). Выбор в пользу специализированных третейских судов не является случайным. В таких органах сочетаются знания особенностей спортивных отношений со стороны судей и оперативность выносимых ими решений, а также относительно выгодная экономическая составляющая и конфиденциальность выносимых решений.

Самым известным третейским судом, занимающимся спорами в области спортивного права, является, безусловно, Спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS), за решением в который обращаются как спортсмены, так и спортивные федерации многих стран мира. В этой связи его часто называют Международным спортивным арбитражным судом. Однако помимо международных органов, куда спортсмены и спортивные федерации обращаются за разрешением возникающих конфликтов, существуют и национальные специализированные третейские суды.

Ранее спортивные споры в нашей стране находились вне зоны правового регулирования и не рассматривались вовсе. Однако конфликты в спортивной деятельности возникали всегда, когда существовал спорт, потому что спорт, хоть и является общественно-полезным занятием, имеет соревновательную природу. Подобного рода органы третейского разбирательства в нашей стране были созданы в начале XXI века, что объясняется наличием сложившихся предпосылок к этому времени и влиянию Международного спортивного арбитражного суда. К их числу относится Спортивный арбитражный суд при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» (далее - САС) и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ, являющийся правопреемником Спортивного арбитража при ТПП (далее - МКАС при ТПП). До недавнего времени деятельность данных органов регламентировалась ФЗ «О третейских судах» и

их внутренними регламентами. На смену ФЗ «О третейских судах» пришел ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», вслед за которым был произведен ряд реформ, в том числе и в сфере третейского разбирательства спортивных споров.

Федеральным законом от 22.11.2016 № 396-ФЗ внесены изменения в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее - Закон о спорте), которые существенно изменяют правовое регулирование спортивных споров. Так, появилась отдельная глава, регламентирующая основы рассмотрения спортивных споров, чего раньше не было в российском законодательстве. Фактически нормы введенной главы 5.1 Закона о спорте являются специальными нормами законодательства о третейском разбирательстве. Однако новые специальные требования вызывают некоторые вопросы. Выполнимы ли они вообще?

Вступивший в силу в сентябре 2016 года закон «Об арбитраже» определил, что третейским может быть лишь некоммерческая организация, которая должна сначала получить рекомендацию Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте, а после этого заручиться соответствующим распоряжением Правительства. В настоящее время четыре арбитражных учреждения имеют право администрировать арбитраж, один из которых - МКАС при ТПП. 27 января 2017 года Министерством юстиции были депонированы и означает его наделение статусом постоянно действующего арбитражного учреждения.

Федеральным законом было сделано исключение для Международного коммерческого арбитража при ТПП и Морской арбитражной комиссии при ТПП в виде возможности осуществлять свою деятельность без получения на то соответствующего разрешения Правительства. В нашем случае постоянно действующее арбитражное учреждение представляет собой подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража в сфере спорта и, исходя из анализа введенных норм, призвано заменить существующие третейские органы.

Так, в Законе о спорте закреплено, что органы управления некоммерческой организации, при которой образуется постоянно действующее арбитражное учреждение, формируются Олимпийским и Паралимпийским комитетами России, общероссийскими спортивными федерациями и профессиональными спортивными лигами¹. Однако Торгово-промышленная палата РФ никаким образом не соотносится, к примеру, с Олимпийским комитетом и ее органы управления явно не формируются предусмотренными субъектами. МКАС при ТПП рассматривает множество различных иных споров, хоть и является правопреемником Спортивного арбитража.

Выходит, что наделение статусом постоянно действующего арбитражного учреждения в сфере спорта должно производиться отдельно, так как к ним предъявляются дополнительные требования. Это как раз указывает на то, что норма была предусмотрена для создания единого отдельного органа, специализирующегося на разрешении исключительно спортивных споров.

Появились, в том числе, дополнительные требования к арбитрам. Согласно Закону о спорте, где предусмотрено, что не менее половины арбитров должны обладать опытом работы в области профессионального спорта и спорта высших достижений (например, тренером, спортсменом, спортивным судьей) в течение не менее пяти лет, предшествующих дате включения в рекомендованный список арбитров².

Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» устанавливает одно из следующих требований, если стороны не договорились об ином: иметь высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца, либо иметь высшее юридическое образование, подтвержденное документами иностранных государств, признаваемыми на территории Российской Федерации.

Таким образом, при совокупности этих двух факторов, можно сказать, что требования к арбитрам серьезно усложнились.

Еще стоит отметить: как минимум половина арбитров в списке должны иметь ученую степень по определенной научной специальности и не менее половины арбитров обладать как минимум 10-летним опытом разрешения гражданско-правовых споров в качестве судей третейского или государственного суда³.

Интересна ситуация со Спортивным арбитражным судом, который до сих пор не набрал корпус арбитров. С одной стороны, введенные требования должны способствовать профессиональному подходу к разрешению дел, разноаспектному и глубокому пониманию их специфики, а с другой стороны возникает большая проблема в кадрах. Кроме того, правила арбитража Спортивного арбитражного суда при Спортивной арбитражной палате по состоянию на 3 августа 2018 года Минюстом не были депонированы, следовательно, CAS на текущий момент не является постоянно действующим арбитражным учреждением, то есть «выпадает» из процедуры третейского разбирательства споров. При депонировании правил арбитража CAS возникнет вопрос, каким будет соотношение компетенции администрирования спортивных споров несколькими, постоянно действующими арбитражными в сфере спорта.

С. А. Юрлов считает, что законодатель неправильно подошел к названию и содержанию главы 5.1 Закона о спорте, ограничив круг ее действия лишь профессиональным спортом и спортом высших достижений⁴. Я разделяю его точку зрения, поскольку спортивные споры возникают абсолютно на любых уровнях, начиная с детско-юношеского спорта. В этой связи логичным представляется расширительное толкование главы и переименование ее в «рассмотрение спортивных споров».

Введенные законодателем нормы все же имеют свою обоснованность для государства. Во-первых, они направлены на создание эффективной национальной системы разрешения

спортивных споров. Дело в том, что спортивные споры существенно отличаются от иных видов споров, рассматриваемых как в государственных судах, так и в третейских судах ввиду особого предмета рассмотрения, особого вида спора.

Руководитель правового управления Олимпийского комитета России А. М. Бриллиантова высказалась на Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге очень исчерпывающе по данному поводу⁵. Она отметила, что в России есть свой национальный рынок профессионального спорта и спортивных контрактов, есть свое поле деятельности для спортивного арбитража, чтобы «не бегать за разрешением каждой ситуации в CAS».

Во-вторых, экономическая составляющая. По мнению известного спортивного юриста Артема Пацева многие спортсмены не обращаются в тот же CAS ввиду дороговизны. Однако круг рассматриваемых дел в CAS во многих случаях может разрешаться в рамках национального законодательства и существенно дешевле.

В-третьих, определились так называемые «предметы ведения». Так, индивидуальные трудовые споры с участием профессиональных спортсменов на законодательном уровне стало разрешено рассматривать в специализированных третейских судах при наличии заключения арбитражного соглашения, в установленной форме.

В-четвертых, унификация, которая легла в основу идеи Национального спортивного арбитража, позволяет «навести порядок» в вопросах разрешения споров⁶. В ряде стран создан единый специализированный орган по рассмотрению спортивных споров, пример тому - Бельгия и Бельгийская арбитражная комиссия по спорту. Наличие одного специального органа не создает путаницы и проблемы в понимании куда обращаться. Но при этом ставится под угрозу реализация права выбора, характерная для третейских судов.

Ну и в-пятых, введенные законодателем нормы направлены конечно же на улучшение ситуации в сфере спорта, разрешению сложившейся обстановки на мировой спортивной арене. Об этом свидетельствует то, что реформирование арбитража в сфере спорта является поручением Президента РФ от 2 июня 2015 года, подписанного на заседании Совета по развитию физической культуры и спорта⁷. Разрешение споров в сфере спорта на национальном уровне позволит спортсменам лишней раз не фигурировать в международных скандалах.

Однако осуществится ли задуманное - вопрос, который остается открытым. На сегодняшний день задумка о создании Национального спортивного арбитража не воплощена. Оценить масштабы существующей третейской деятельности представляется сложным в связи с существованием такой особенности третейских судов конфиденциальность. Дела, как правило, рассматриваются без присутствия посторонних лиц, если стороны не согласуют обратное, а материалы и решения практически никогда не выкладываются в Интернет.

Приставленный библиографический список

1. Алексеев С. В. Спортивное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт». - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. - 695 с.
2. Погосян Е. В. Альтернативные формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 8. - С. 26-292.
3. Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография. - М.: Волтерс Клавер, 2011. - 223 с.
4. Ст. 36.2 ч. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
5. Ст. 36.2 ч. 7 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
6. Ст. 47 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
7. Юрлов С. А. Третейское разбирательство в сфере спорта: некоторые вопросы теории и практики // Современное право. - 2017. - № 4. - С. 90-97 // СПС Консультант Плюс.
8. Международный и национальный спортивный арбитраж: проблемы и перспективы // Пресс-центр Международного юридического форума. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://spblegalforum.ru/ru/news/20180517_court_of_arbitration_for_sport (дата обращения: 15.07.2021).
9. Зачем нужен российский спортивный арбитраж. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/397365> (дата обращения: 15.07.2021).
10. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/49777> (дата обращения: 15.07.2021).

ЛЕ Хоанг Вьет Лам

кандидат социологических наук, старший преподаватель Института народной безопасности МОБ Вьетнама

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА, СПОСОБСТВУЮЩАЯ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ВО ВЬЕТНАМЕ

Корпоративная социальная ответственность (КСО) – это корпоративное обязательство вносить вклад в устойчивое развитие посредством уравнивания экономических, социальных и экологических факторов, из которых благотворительная деятельность и социальная поддержка являются очень важными компонентами в КСО. Хорошее внедрение КСО принесет пользу как бизнесу, так и обществу. В настоящее время, когда пандемия коронавируса стремительно набирает обороты, предприятия во Вьетнаме активно внедряют КСО с помощью множества различных мер и способов, таких как: «Самоадаптация» и поиск решений для реализации своей КСО; участие в производстве инструментов, станков, программных обеспечений, и т. д.; поддержка деньгами, медицинским оборудованием, и др. с целью «объединения усилий» вместе с обществом предотвратить пандемию. Эти практические действия помогли обществу и людям снизить риски, гарантировать социальное обеспечение, безопасность человека в целях устойчивого развития (УР). В статье разъясняется текущая ситуация с внедрением КСО во Вьетнаме во время пандемии коронавируса, что дает некоторые замечания, оценку и предложения политических последствий для улучшения внедрения КСО в контексте нынешней ситуации.

Ключевые слова: коронавирус, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность.

LE Hoang Viet Lam

Ph.D. in sociological sciences, senior lecturer of the University of Security of the Ministry of Public Security of the Vietnam

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN COVID-19 PANDEMIC CONTRIBUTES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT: A CASE STUDY OF VIETNAM

Corporate Social Responsibility (CSR) is a corporate commitment to contribute to sustainable development through balancing three factors, namely economics, society and environment, in which social assistance and charity are a very important component in CSR. Performing good CSR will bring benefits to both businesses and the society.

In the current period, as the Covid-2019 pandemic is arising, businesses in Vietnam have been positively performing CSR through many measures and finding ways to performing their CSR; participating in manufacturing equipment, machines and electronic softwares; supporting money and medical equipment to join the society in the fight against the pandemic. These essential activities have contributed to helping the society and people reduce risks, ensuring social wealthfare and human security for the sustainable development goal.

The article clarifies the current situation of CSR performance in Vietnam during the COVID-19 pandemic, gives some comments and evaluations, and suggests policy implications to improve CSR performance in a difficult context.

Keywords: COVID-19; sustainable development; Corporate Social Responsibility.

Введение

По статистике Министерства здравоохранения Вьетнама, по состоянию на 15:00 часов 14 апреля 2021 года в мире насчитывалось 194.985.522 инфицированных; 4.178.555 смертей¹. Во Вьетнаме пандемия коронавируса, вызванная вирусом SARS-CoV-2, впервые распространилась на Вьетнам 23 января 2020 года. По состоянию на 15:00 26 июля 2021 г. во Вьетнаме было 106.347 инфицированных и 524 смертей (все предыдущие смерти имели в анамнезе сопутствующие заболевания, такие как терминальная стадия почечной недостаточности, сердечная недостаточность, рак, артериальная гипертензия, диабет, и т.д.)². В области профилактики пандемии Вьетнам является страной, которая высоко ценится многими странами и международными организациями, особенно ВОЗ.

Практика показывает, что последствия пандемии огромны, когда экономика находится в стагнации, рецессии, рабочие безработные, производственная и хозяйственная деятельность в основном приостановлена, самые предприятия также понесли большие убытки, серьезно влияют на производственную и хозяйственную деятельность предприятий. Результаты опроса в масштабе более шестнадцати тысяч предприятий, проведенного Главным статистическим управ-

лением Вьетнама, показали, что «экспозиция» коронавируса для предприятия и экономики в целом прогрессирует гораздо серьезнее, чем степень влияния пандемии на людей. Пандемия коронавируса привела к тому, что 82 % вьетнамских предприятий потеряли выручку, многие предприятия сократились более чем на 50 %³.

Как развивающаяся страна с ограниченными ресурсами вся политическая система Вьетнама прилагает все усилия как для предотвращения пандемии, так и для развития экономики. В таких обстоятельствах тот факт, что предприятие объединяет усилия с правительством, населением и всем обществом в реализации КСО для предотвращения пандемии, имеет особое значение. Нынешний контекст позволяет попробовать КСО для работников, общества и государства⁴. Эффективное внедрение КСО не только подтверждает бренд предприятия, является чистой благотворительной деятельностью, но также демонстрирует высокий социальный консенсус, способствующий устойчивому развитию (УР) в усло-

1 Министерство здравоохранения Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncov.moh.gov.vn/> (дата обращения: 26.07.2021).

2 Там же.

3 Дао Нгок Туан. Корпоративная социальная ответственность перед нынешней пандемией коронавируса во Вьетнаме. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phapluatphattrien.vn/nghien-cuu-ly-luan/trach-nhiem-xa-hoi-cua-doanh-nghiep-truoc-dai-dich-covid-19-o-viet-nam-hien-nay>, опубликовано 4 августа 2020 г. (дата обращения: 26.07.2021).

4 Центральный отдел пропаганды. Информационный репортер. – № 6/2020.

виях страны и ее жителей, которые сталкиваются со многими трудностями из-за пандемии.

1. Методы исследования, теоретические подходы и инструментальная концепция

1.1. Методы исследования

Для проведения настоящего исследования основным методом, использованным автором, является анализ существующих материалов с целью сбора вторичной информации по соответствующим вопросам. Прежде всего, автор собирал и обратился к материалам, являющимся научными работами, опубликованным в стране и за рубежом, в том числе: 1. Исследования по корпоративной социальной ответственности, по устойчивому развитию, и по пандемии коронавируса; 2. Исследования, связанные с необходимостью внедрения КСО во Вьетнаме в процессе развития в целом и в контексте страны, испытывают большие трудности из-за воздействия коронавируса в частности. Данные и доказательства, приведенные в статье, собраны автором в основном с официальных веб-сайтов, опубликованных книг, из Статистического управления города Хошимина и некоторых отечественных предприятий с целью выяснения идей и цели исследования.

1.2. Теоретические подходы

– Теория социальных потребностей Абрахама Маслоу. В 1943 году А. Маслоу разработал одну из теорий, влияние которой широко признано и используется во многих различных областях, это теория иерархии потребностей человека. Соответственно, Маслоу распределил человеческие потребности по 8 ступеней: физиологические (органические) потребности, потребности в безопасности, социальные потребности, потребности в уважении (почитании), познавательные потребности, эстетические потребности, потребности в самоактуализации, трансцендентность.

В частности, согласно Маслоу, потребность в безопасности означает, что люди должны чувствовать себя уверенными в безопасности своего тела, работы, семьи, здоровья и гарантированного имущества. В случае отсутствия физической безопасности из-за войны, стихийных бедствий, домашнего насилия, жестокого обращения в детстве, расизма, и т.д., люди могут (повторно) испытывать стрессовое расстройство после травмы. В случае отсутствия экономических условий из-за экономического кризиса и отсутствия возможностей трудоустройства – эти потребности в безопасности проявляются такими способами, как приоритетное обеспечение занятости, процедуры рассмотрения жалоб, сберегательные счета, политики страхования, свидетельство о жилье, и др.

Настоящее теоретическое исследование показывает, что потребность людей в предотвращении пандемии является актуальной и жизненно важной, и что внедрение КСО в ответ на эту потребность действительно полезна, удовлетворяет основным потребностям предприятий, работников и всего общества, страны и нации.

– Теория рационального выбора. Теория рационального выбора в обществе уходит корнями в философию, экономику и антропологию XVIII – XIX веков. Некоторые философы считают, что человеческая природа эгоистична, всегда стремится к удовлетворению и избегает страданий. Некоторые классические экономисты когда-то подчеркивали фундаментальную роль мотивации экономического мотива, мотива прибыли, когда люди должны принять решение о выборе действия.

В 1908 году Йозеф Шумпетер вывел понятие «методологический индивидуализм» с целью подчеркивания первой характеристики, прежде всего имеющей отправную точку рационализма; индивиды выбирают действия, выбор является действием индивида. Термин «выбор» используется для подчеркивания рассмотрения и расчета для принятия решения об использовании какого вида средств или оптимального способа среди условий или способов выполнения для достижения цели в условиях нехватки ресурсов. Первоначально это понимание оказывало серьезное давление на экономику, поскольку подчеркивало элемент материальной выгоды, но позже социологи расширили сферу охвата цели, включив в нее социальные и духовные факторы. Позднее многие социологи, такие как Хоманс и Джон Элстер согласились с тем,

что «человек является субъектом принятия решений рациональным путем в условиях нехватки ресурсов на основе рассмотрения и оценки экономических выгод каждого варианта выбора»⁵. В то же время многие социологи, придерживавшиеся этой теории, согласны с тем, что «рациональный выбор» или «социальный обмен» способен создавать и поддерживать стабильный социальный порядок.

Подход к этой теории состоит в том, чтобы прояснить, в условиях пандемии с полным риском и событием, несмотря на встречающиеся многочисленные трудности, но многие предприятия выбрали надлежащее поведение в интересах работников, общества, и также устойчивого развития предприятий.

1.3. Инструментальная концепция

– КСО: С давних времен и до настоящего времени существует множество концепций КСО, и также множество аналогичных или эквивалентных концепций КСО, таких как: корпоративная социальная деятельность (Corporate Social Performance – CSP); «Корпоративное гражданство» предприятий (Corporate Citizenship – CC); Корпоративная социальная оперативность (Corporate Social Responsiveness)... Практика показывает, что существует множество способов определения различных ученых по Корпоративной социальной ответственности (КСО): Кейт Дэвис (1973), Кларксон, 1995); Арчи Кэрролл (1999), Мэттен и Мун (2004), и т.д.

По мнению автора, наиболее полное и убедительное определение КСО дает Группа частного экономического развития Всемирного банка (ВБ). По мнению ВБ, КСО понимается как «обязательство предприятий вносить свой вклад в устойчивое экономическое развитие посредством деятельности по повышению качества жизни работников и членов их семей, сообществом и общества в целом, таким образом, который приносит пользу как предприятиям, так и общему развитию общества»⁶. Таким образом, невозможно просто понять, что КСО – это только забота о жизни работников, но, прежде всего, это ответственное обязательство перед местным сообществом и обществом в целом, это вклад предприятий в построение лучшего общества путем соблюдения стандартов по охране окружающей среды, производственной среды, по обеспечению гендерного равенства, безопасности труда ...

– Устойчивое развитие (УР): понятие устойчивого развития появилось в движении по защите окружающей среды с начала 70-х годов 20-го века. В 1987 году Международный комитет по окружающей среде и развитию опубликовал доклад «Наше общее будущее», в котором официально был использован термин «Устойчивое развитие», предлагали новый взгляд на планирование стратегий устойчивого развития. Саммит Организации Объединенных Наций по окружающей среде и устойчивому развитию (1992 год) принял стратегию устойчивого развития и подтвердил: «Устойчивое развитие – это здоровое социально-экономическое развитие, основанное на рациональном использовании ресурсов и экологической устойчивости с целью удовлетворения потребностей сегодняшних людей и не отрицательного воздействия на будущие поколения в удовлетворении их потребностей».

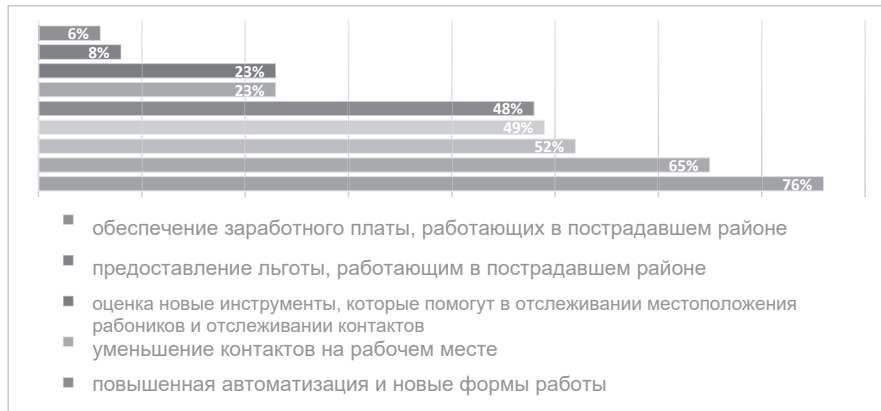
На Встрече на высшем уровне Организации Объединенных Наций по окружающей среде и устойчивому развитию в Южной Африке в 2002 году, подводя итоги 10-летней деятельности по устойчивому развитию (Рио+10) было утверждено: Устойчивое развитие – это процесс развития, имеющий тесное, рациональное и гармоничное сочетание трех аспектов развития, включая: экономическое развитие, социальное развитие и охрану окружающей среды.

В процессе развития и направления устойчивого развития Вьетнам принял «Национальный план по окружающей среде и устойчивому развитию на 1991–2000 годы» (1191); Директива Политбюро от 25 июня 1998 года № 36-СТ/ТВ об

5 Ле Н. Х. История и социологическая теория. – Ханой: Социальные науки, 2017. – С. 19.

6 Веб-сайт Международного валютного фонда МВФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en> (дата обращения: 26.07.2021).

Таблица 1. Стратегии, которые выбирают предприятия при возвращении рабочей силы на работу после пандемии коронавируса*

усилении охраны окружающей среды в период индустриализации и модернизации страны; Постановление Политбюро от 15.11.2004 № 41-NQ/TW об охране окружающей среды в период интенсификации индустриализации и модернизации страны; Решение № 153/2004/TTg «О стратегической ориентации устойчивого развития во Вьетнаме – (Повестка дня 21 Вьетнама)»; Закон об охране окружающей среды 2014 года и др.

Учитывая свое географическое положение, большую численность населения и ограниченное медицинское обслуживание, Вьетнам является очень чувствительной страной к изменениям климата и пандемии. В условиях бушующей пандемии коронавируса без сотрудничества и поддержки со стороны других негосударственных ресурсов, это может привести к риску непредсказуемого, прямого воздействия на процесс устойчивого развития. В связи с этим во время пандемии коронавируса продвижение КСО имеет особое значение.

Результаты исследования

При изучении КСО во время пандемии коронавируса во Вьетнаме автор обнаружил следующие основные направления деятельности:

Во-первых, предприятия «самоадаптируются» и находят решения для реализации своей КСО.

Опрос, проведенный ООО Вьетнамские услуги информационной безопасности (PwC), показывает, что стоя перед тяжелым влиянием пандемии предприятия предложили множество стратегий и мер, направленные на “адаптацию” с трудностью, способствуя внедрению КСО. По данным PwC, в рамках усилий по борьбе с пандемией коронавируса, учитывали ли предприятия такие вопросы, как: Во-первых, о управлении кризисом: пересмотр существующих политик, процедур и планов реагирования; определение важных функций бизнеса, которые могут быть затронуты, и разработка соответствующих стратегий восстановления; определение и оценка уровня риска организации и реализации соответствующих планов реагирования... Во-вторых, о сотрудниках: принятие мер по поддержанию или улучшению морального духа сотрудников; проверка страхового покрытия сотрудников от болезней, связанных с коронавирусом; повышение осведомленности сотрудников о коронавирусе... В-третьих, об управлении оборудованием: выполнение регулярной уборки мест общего пользования; предоставление противоинфекционных медицинских принадлежностей, таких как мыло/антибактериальный гель для рук и маски; контроль и отслеживание посетителей офиса; с помощью онлайн-конференции, и т.д.7.

Практика показывает, что реагирование на пандемию коронавируса и ее последствия станет одной из самых серьезных проблем для предприятий в эту эпоху, особенно

для управленческой команды. Сами руководители должны определить время и метод, подходящие для выполнения сложных задач: вернуть рабочую силу на рабочее место после ослабления правительственных запретов, как во Вьетнаме. На вопрос «Какую стратегию Ваша компания планирует реализовать при возвращении рабочей силы на рабочее место?», Были объявлены результаты опроса 867 финансовых директоров (CFO) в эпоху коронавируса, проведенного PwC и опубликованного от 4 мая 2020 года, показывают, что многие способы, методы и меры, выбранные предприятиями для внедрения КСО в контексте пандемии, являются потенциальным риском (См. Таблица 1):

При опросе Статистического управления города Хошимина (15 сентября 2020 года) с вопросом «Какие следующие решения Вашему предприятию пришлось выполнить из-за влияния пандемии коронавируса?», 16.306 предприятий, опрошенных в городе Хошимине, показали, что они быстро и активно двигались в новых направлениях. Решения, внедряемые предприятиями, в основном включают: усиление электронной коммерции, смена ключевых продуктов, активный поиск новых рынков для исходных материалов, а также потребительских рынков за пределами традиционного рынка. Кроме того, часть предприятий использует это время для организации обучения по повышению профессиональной квалификации и навыков сотрудников.

Решение «Обучение и повышение профессиональной квалификации/ навыков сотрудников» в настоящее время применяется многими предприятиями с наивысшим показателем 41,35 %, за которым следует решение «Снижение частых операционных затрат», что составляет 38,56 %; «Поиск потребительских рынков за пределами традиционных рынков» – 14,8 %; затем последовало решение «поиск новых рынков для исходных материалов» с 8,29 %. Далее, решения «Смена ключевых продуктов» и «усиление электронной коммерции» также были выбраны частью предприятий с долей выбора 5,34 % и 5,1 %, соответственно (См. Таблица 2):

Во-вторых, участие в производстве электронных инструментов, машин, программного обеспечения, и т. д. для поддержки общества в предотвращении эпидемий.

Когда во Вьетнаме появилась пандемия, многие предприятия активно внедрили КСО, сосредоточивая имеющиеся ресурсы и технические средства (или импортируя новые) для производства машин, электронных приложений, и др. с целью поддержки предотвращения пандемии, как правило, Группа VinGroup миллиардера Фам Ньят Бьонга. 23 июня 2020 года аппарату искусственной вентиляции легких (ИВЛ) Vsmart VFS-510, разработанному компанией Vinsmart (входящей в группу Vingroup), Министерство здравоохранения Вьетнама официально присвоило регистрационный номер. В частности, КСО Вьетнама также обращается к миру. 10 июля 2020 года Группа Vingroup завершила передачу аппаратов ИВЛ в Сингапур (200 аппаратов) и поставила первую

7 Нгуен Нам. Присоединиться к борьбе с пандемией коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://saigondautu.com.vn/kinh-te/chung-tay-chong-dich-covid-19-77786.html>, опубликовано 19 марта 2020 г. (дата обращения: 26.07.2021).

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/vn/vn/consulting/pwc-vietnam-covid-19-preparedness-checklist-vn.pdf> (дата обращения: 26.07.2021).

Таблица 2. Доля предприятий, применяющих решения для преодоления последствий пандемии коронавируса.
Источник: Статистическое управление города Хошимина (в %)**

	Обучение и повышение профессиональной квалификации/навыков сотрудников	Снижение частых операционных затрат	Поиск потребительских рынков за пределами традиционных рынков	Поиск новых рынков для исходных материалов	Смена ключевых продуктов
A	1	2	5	4	3
Всего	41.65	38.56	14.8	8.29	5.34
Классифицируется по размеру предприятий					
+ Очень малые предприятия	35.09	38.17	13.11	6.02	4.18
+ Малые предприятия	47.87	40.52	17.19	9.94	6.14
+ Средние предприятия	55.58	37.41	16.27	13.06	8.08
+ Большие предприятия	59.06	33.98	17.56	16.76	9.58
Классифицируется по типу предприятий					
+ Государственные предприятия	42.25	40.04	21.73	16.1	11.07
+ Негосударственные предприятия	40.97	39.17	14.56	7.79	4.97
+ Предприятия с иностранными инвестициями	50.32	29.55	14.24	10.81	7.28
Классифицируется по экономической сфере					
+ Сельское, лесное и рыбное хозяйство	36.96	43.48	21.74	16.67	7.97
+ Промышленность и строительство	43.67	44.68	17.88	11.56	6.11
+ Услуги	40.81	35.76	13.32	6.71	4.96

партию в Россию (500 аппаратов) и Украину (300 аппаратов). Первая полная партия составляет 1000 инвазивных аппаратов ИВЛ Vsmart VFS-510, произведенных Vingroup, является некоммерческой, для поддержки лечения коронавирусной инфекции, которая до сих пор остается сложной во многих странах. Vingroup также завершила вручение 200 аппаратов ИВЛ VFS-510 посольству Сингапура во Вьетнаме с целью поддержки их страны в этот трудный период. В частности, когда Дананг стал «вспышкой» во Вьетнаме, Группа Vingroup предложила срочно спонсировать 100 инвазивных аппаратов ИВЛ VFS-510, в то же время готова предоставить медицинское оборудование и направлять медицинских персоналов из больницы системы Vinmec для поддержки полевого госпиталя, создающегося в Дананге.

Кроме того, технологические компании также проводят многие деятельности, демонстрирующие социальную ответственность. Пожертвования «представлены» в виде продуктов, пожертвования совершаются в виде безналичных покупок, это способ Лазада (Lazada) использует преимущества своей существующей платформы электронной коммерции для организации формы пожертвования онлайн. Электронные кошельки с преимуществом привязки к карманным деньгам пользователей также осуществляют пожертвования.

Особенно, Акционерное общество антивирусного программного обеспечения БКАВ (Вьетнам) разработало приложение Bluezone – приложение, которое предупреждает пользователей о наличии близкого контакта с людьми, инфицированными коронавирусом⁸. Это приложение Bluezone считается «электронной маской», способной записывать людей, которые находятся в близком контакте в пределах 2 м. Если один человек в сети с близким контактом обнаружен зараженным, программное обеспечение укажет остальных людей, которые также были в близком контакте, что помога-

ет быстро отследить и локализовать эпидемию. Группа FPT Vietnam также сотрудничала с Министерством здравоохранения Вьетнама в разработке и своевременном применении виртуального помощника nCov для автоматического предоставления информации и отвечать на любые вопросы населения об пандемии. Виртуальный помощник разработан на основе прикладной платформы искусственного интеллекта FPT.AI, способной автоматически и непрерывно отвечать в режиме реального времени (24/7), позволяя большому количеству людей одновременно задавать вопросы о пандемии коронавируса⁹.

В-третьих, поддержка деньгами и медицинским оборудованием с целью «объединения силы» с обществом для предотвращения эпидемий.

Во Вьетнаме многие отечественные и иностранные корпорации или с иностранным капиталом активно внедряют свою КСО. В марте 2020 года через Центральный комитет Отечественного фронта Вьетнама Группа VinGroup спонсировала пакет медицинского оборудования, машин и химикатов для тестирования на коронавирус Sars-CoV-2 на сумму 100 миллиардов донгов. До этого, в феврале 2020 года, эта группа также спонсировала 20 миллиардов донгов на исследования по борьбе с коронавирусом. Соответственно, Инновационный фонд (VINIF), Исследовательский институт больших данных – VINBDI (входящий в состав Группы Vingroup) подписали спонсорство 3 исследовательских проектов по быстрому реагированию на пандемию коронавируса. Это показывает, что инвестиции в научные исследования антивируса SARS-CoV-2 также интересны предприятиям и организациям.

В ответ на призыв правительства, многие физические лица и предприятия добровольно внесли финансовые ресур-

** Источник: Статистическое управление города Хошимина.

8 Ву Х., о разворачивании установки приложений Bluezone. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emohbackup.moh.gov.vn/publish/home?documentId=8046> (дата обращения: 26.07.2021).

9 Vingroup, FPT и миллиардер Фам Ньят Вьонг были удостоены чести в борьбе с пандемией коронавируса в Азии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vtv.vn/trong-nuoc/fpt-va-ty-phu-pham-nhat-vuong-duoc-vinh-danh-trong-cuoc-chien-chong-covid-19-tai-chau-a-20200421115634859.htm>, опубликовано 21.04.2020. (дата обращения: 26.07.2021).

сы, время, энергию, опыт и практические инициативы в эту борьбу. В настоящее время существуют сотни миллиардов донгов, внесенных корпорациями, компаниями, банками, организациями и физическими лицами на профилактику и борьбу с пандемией. Только крупные банки Вьетнама внесли 140 миллиардов донгов в фонд профилактики пандемии коронавируса, такие как: Техкомбанк (10 миллиардов донгов), ВПБанк (10 миллиардов донгов), ХДбанк (10 миллиардов донгов) и морской банк (10 миллиардов донгов), Сакомбанк (10 млрд донгов), и т.д.¹⁰ Кроме того, многие корпорации и компании поддержали крупными суммами денег, включая Винамлк (10 миллиардов донгов), Вьетнамское социальное страхование (2 миллиарда донгов), ФЛС (5 миллиардов донгов), Группа T&T (10 миллиардов донгов), ПНЖ (2 миллиарда донгов), Ювелирная Группа ДОЖИ (4 миллиарда донгов); FPT вносит 20 миллиардов донгов и зону карантина, составляющую более 2000 мест для предотвращения пандемии коронавируса, и др.¹¹

Иностранные предприятия во Вьетнаме также активно внедряли КСО: Тойота Вьетнам пожертвовала 10 миллиардов донгов; Группа Novaland пожертвовала 6 миллиардов донгов, и т. д. С целью поддержки населения в предотвращении острой пневмонии, вызванной новым штаммом коронавируса, акционерное общество Эвершиа - предприятие, которому принадлежит Эверон, бесплатно выдавало 50 000 тканевых масок в более чем 100 точках продажи на севере; Корейская компания К-маркет пожертвовала 100 000 долларов США вместе с 50 000 масками, 500 картонками лапши, 500 мешками риса; Группа Шунхаус пожертвовала 200 рисоварок и 1000 воздухоохладителей на общую сумму более 5 миллиардов донгов¹².

В-четвертых, участие в социализации вакцин для предотвращения пандемии.

Согласно информации Министерства здравоохранения Вьетнама, для обеспечения адекватной вакцинации населения от коронавируса в 2021 году Вьетнаму необходимо 150 миллионов доз, поэтому нужен огромный источник финансирования¹³. Таким образом, инициатива в отношении участия, автономии в финансировании по закупке вакцин и вакцинации некоторых предприятий, школ и денежного вклада организаций, подразделений и физических лиц в программу расширенной вакцинации от коронавируса является позитивным действием, несли общечеловеческие ценности, способствующие снижению бремени государственного бюджета на закупку вакцин и связанных с этим затрат.

По этой причине с целью «взятия за руки» с правительством в закупке вакцин для профилактики болезней и борьбы с ними, увеличения охвата вакцинацией в форме социализации для мобилизации всех ресурсов в обществе, ускорения графика поставки вакцин вьетнамские предприятия внедрили различные планы действий по поддержке и сопроваждению правительства: Предприятие газеты молодежи запустило программу «Вместе с газетой молодежи внесем вакцину про-

тив коронавируса», привлекая большое количество читателей, желающих объединить усилия для предотвращения пандемии; Телеканал города Хошимаина запустил программу «Одно сердце»; Авиакомпания Vietnam Airlines зарегистрировал в органах здравоохранения, что авиакомпания будет осуществлять бесплатную транспортировку вакцин. Крупные отечественные предприятия, такие как Банк инвестиций и развития Вьетнама, Акционерное общество Зеленой Земли, Акционерное общество строительства Котекконс, и др., также зарегистрировались на покупку вакцины против коронавируса для всех сотрудников и их родственников ... с целью принятия необходимых мер для защиты людей, что является самым ценным активом каждого предприятия, и в то же время демонстрируют общую ответственность с государством, сообществом и обществом в целом. Движение по социализации источника финансирования на покупку вакцины против коронавируса для предотвращения пандемии распространяется в обществе, представляет интерес классов населения. Их активная реакция является живой традицией «взаимной любви», «хорошие листья защищают рваные листья» вьетнамского народа.

Заключение

При изучении внедрения КСО предприятий во Вьетнаме во время пандемии, можно увидеть, что перед пандемией предприятия успешно и эффективно реализовали свою КСО. С целью устойчивого развития предприятия осознавали свои обязательства и ответственность за трудности и потери экономики страны; разделяли убытки, вызванные пандемией коронавируса. Практика показала, что во Вьетнаме было много предприятий, которые ставили общественное здоровье и здоровье сотрудников в качестве главных целей, готовых поделиться с сообществом, пробуждая уверенность, надежду, оптимизм и национальный дух; некоторые предприятия готовы сосредоточить поставки своей продукции на внутренний рынок для борьбы с пандемией; многие предприятия предоставили помощь в разных формах (деньги, оборудование, медикаменты, и т. д.). Внедрение хорошей КСО предприятий внесло большой вклад в успех страны в борьбе с пандемией. Эти значимые действия являются для предприятий условием привлечения хороших и стабильных человеческих ресурсов, обеспечения безопасности человека, устойчивого развития предприятий и являются эффективными инструментами для повышения репутации и статуса предприятий, защиты ценности бренда. Особенно, внедрение КСО способствует повышению национального имиджа, конкурентоспособности и международной интеграции. Как правило, это преимущество заключается в том, что в апреле 2020 года председатели совета директоров Vingroup и FPT являются двумя вьетнамскими представителями, признанными Forbes за их усилия в борьбе с пандемией коронавируса.

В частности, одним из ключевых факторов во внедрении КСО предприятий является поддержка государства, направленная на снятие «узла» предприятий. Премьер-министр Вьетнама издал Директиву № 11/СТ-ТТГ от 4 марта 2020 года о неотложных задачах и решениях по устранению трудностей для производства и бизнеса, гарантируя социальное обеспечение, реагирование на пандемию коронавируса, в котором подчеркивалась необходимость «немедленного осуществления мер поддержки объектов и предприятий, пострадавших от пандемии, способствуя решению трудностей для производственной и хозяйственной деятельности, гарантируя социальное обеспечение; стремясь к достижению поставленных целей и задач социально-экономического развития, поставленных в 2020 году», в то же время четко определены обязанности соответствующих ведомств, таких как Государственный банк Вьетнама, Министерство промышленности и торговли Вьетнама, Министерство Финансов Вьетнама и др. в поддержке предприятий¹⁴. Результаты опроса, проведенного Статистическим управлением города Хоши-

10 Минь Фьонг, Банковский сектор пожертвовал 140 миллиардов донгов на предотвращение и борьбу с пандемией коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baotintuc.vn/thi-truong-tai-chinh/nganh-ngan-hang-ung-ho-140-ty-dong-phong-chong-dich-covid19-20200317130049739.htm>, опубликовано 17 марта 2020 г. (дата обращения: 26.07.2021).

11 Чунг Ван. FPT вносит 20 миллиардов донгов и карантинную зону с более чем 2000 мест для предотвращения пандемии коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vtv.vn/trong-nuoc/fpt-dong-gop-20-ty-dong-va-khu-cach-ly-hon-2000-cho-phong-chong-dich-covid-19-20200322141839765.htm>, опубликовано 22 марта 2020 г. (дата обращения: 26.07.2021).

12 Vingroup, FPT и миллиардер Фам Ньят Вьонг были удостоены чести в борьбе с пандемией коронавируса в Азии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vtv.vn/trong-nuoc/fpt-vaty-phu-pham-nhat-vuong-duoc-vinh-danh-trong-nuoc-chien-chong-covid-19-tai-chau-a-20200421115634859.htm>, опубликовано 21.04.2020. (дата обращения: 26.07.2021).

13 Фьонг Хоа, Социализация источников финансирования для покупки вакцины от коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nhandan.com.vn/ban-doc-viet/xa-hoi-hoa-nguon-kinh-phi-mua-vac-xin-day-lui-covid-19-638281/> опубликовано 13 марта 2021 года. (дата обращения: 26.07.2021).

14 Правительство Социалистической Республики Вьетнам. 2020. Директива № 11/СТ-ТТГ «О неотложных задачах и решениях по устранению трудностей для производства и бизнеса, обеспечению социальной защиты для борьбы с эпидемией коронавируса» – Ханой.

мина по оценке пригодности решений для поддержки производственной и хозяйственной деятельности предприятий, пострадавших от пандемии коронавируса в соответствии с Директивой № 11/ СТ-ТТг Премьер-министра в отношении 16 306 предприятий, показали, что среди решений по поддержке предприятий в Директиве № 11, два решения: «Не корректировать повышения цен в первом и втором квартале 2020 года для товаров, которые являются исходными материалами для производства и находятся под контролем государства над ценами» и «Освобождение, продление, снижение процентных ставок по кредитам, банковских сборов», наиболее благоприятны для предприятий.

5. Политические последствия

Основываясь на практическом опыте внедрения КСО во Вьетнаме, в исследовании излагаются следующие политические последствия:

Во-первых, необходимо хорошо организовать пропагандистскую и образовательную деятельность, способствующую изменению восприятия для предприятий; дать предприятиям понять, что содержание КСО включает многие аспекты, связанные с поведением предприятия по отношению к соответствующим субъектам и объектам деятельности предприятия, от производителей, маркетинга, потребления до местных поставщиков сырья, материалов; от персоналов, сотрудников до акционеров предприятия. В нем есть общая ответственность за пользу общества, включая гуманитарную деятельность, благотворительную деятельность, деятельность, способствующая общему развитию страны, устойчивости самого предприятия.

Во-вторых, организация мер, планов для того, чтобы помочь предприятиям выявлять и своевременно вносить изменения в мышление, а также в способы государственного и корпоративного управления в соответствии с новой ситуацией «жизнь совместно с пандемией», вести «безопасный бизнес». Необходимо способствовать гибкости адаптации к новым рынкам и условиям, усилить гигиену и профилактику пандемии, а также возобновить деятельность по оказанию основных услуг; активно регулировать производственные и хозяйственные планы, способствовать хорошим условиям реализации и минимизации споров, возникающих в связи с подписанными экономическими договорами; организовать и преодолеть разрыв макро- и микроэкономической цепочки поставок, одновременно увеличить общее предложение и общий социальный спрос, и т.д. В то же время продвигать применение технологии 4.0, разрабатывать приложения для работы из дома, безналичные оплаты и удаленная работа ...

В-третьих, бескомпромиссное обращение к предприятиям, нарушающим законодательство, у которых существует даже поведение, противоречащее интересам общества и общества в то время, когда общество сталкивается со многими трудностями и высокими рисками, такими как пандемия коронавируса. Публичное размещение компаний-нарушителей в средствах массовой информации и призыв населения к «бойкоту» этих предприятий.

В-четвертых, государство и правительство должны иметь политику поддержки предприятий или координации с предприятиями для преодоления трудностей с помощью пакетов экстренной поддержки; своевременно издавать резолюции и директивы о том, что вместе с предприятиями для преодоления пандемии.

В-пятых, призыв к мобилизации средств для покупки вакцины против коронавируса должен иметь способы сбора и рационального, эффективного и прозрачного использования пожертвованных денег. По мнению автора, благотворительный фонд вакцины против коронавируса должен быть создан отдельно для открытого и прозрачного сбора всех источников поддержки. Население могло совместно контролировать и подвергаться проверке и надзору в соответствии с положениями закона.

Вышеупомянутые группы решений – на взгляд из практики Вьетнама, изначально принесли положительные результаты и эффекты, позволяющие предприятиям преодолевать трудности, тем самым успешно внедряя свою КСО,

в целях устойчивого развития. Это также выводы, которые предлагает исследовательская группа для того, чтобы другие страны и территории могли направлять и внедрять их в соответствии с культурными условиями, характеристиками и пандемической ситуацией каждой страны и нации в контексте 4-й волны пандемии, находящейся под угрозой вспышки.

Пристатейный библиографический список

1. Веб-сайт Международного валютного фонда МВФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en> (дата обращения: 26.07.2021).
2. Бу Х. О развертывании установки приложений Bluzone. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emohbackup.moh.gov.vn/publish/home?documentId=8046> (дата обращения: 26.07.2021).
3. Дао Нгок Туан. Корпоративная социальная ответственность перед нынешней пандемией коронавируса во Вьетнаме. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phapluatphattien.vn/nghien-cuu-ly-luan/trach-nhiem-xa-hoi-cua-doanh-nghiep-truoc-dai-dich-covid-19-o-viet-nam-hien-nau>, опубликовано 4 августа 2020 г. (дата обращения: 26.07.2021).
4. Ле Н. Х. История и социологическая теория. – Ханой: Социальные науки, 2017.
5. Минь Фьонг. Банковский сектор пожертвовал 140 миллиардов донгов на предотвращение и борьбу с пандемией коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baotintuc.vn/thi-truong-tai-chinh/nganh-ngan-hang-ung-ho-140-ty-dong-phong-chong-dich-covid-19-20200317130049739.htm>, опубликовано 17 марта 2020 г. (дата обращения: 26.07.2021).
6. Нгуен Нам. Присоединиться к борьбе с пандемией коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://saigondautu.com.vn/kinh-te/chung-tay-chong-dich-covid-19-77786.html>, опубликовано 19 марта 2020 г. (дата обращения: 26.07.2021).
7. Правительство Социалистической Республики Вьетнам. 2020. Директива №11/СТ-ТТГ «О неотложных задачах и решениях по устранению трудностей для производства и бизнеса, обеспечению социальной защиты для борьбы с эпидемией коронавируса» – Ханой.
8. Фьонг Хоа. Социализация источников финансирования для покупки вакцины от коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nhandan.com.vn/ban-doc-viet/xa-hoi-hoa-nguon-kinh-phi-mua-vac-xin-day-lui-covid-19-638281/> опубликовано 13 марта 2021 года. (дата обращения: 26.07.2021).
9. Центральный отдел пропаганды. Информационный репортаж. – № 6/2020. Министерство здравоохранения Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncov.moh.gov.vn/> (дата обращения: 26.07.2021).
10. Чунг Ван. FPT вносит 20 миллиардов донгов и карантинную зону с более чем 2000 мест для предотвращения пандемии коронавируса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vtv.vn/trong-nuoc/fpt-dong-gop-20-ty-dong-va-khu-cach-ly-hon-2000-cho-phong-chong-dich-covid-19-20200322141839765.htm>, опубликовано 22 марта 2020 г. (дата обращения: 26.07.2021).
11. Vingroup, FPT и миллиардер Фам Ньят Вьонг были удостоены чести в борьбе с пандемией коронавируса в Азии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vtv.vn/trong-nuoc/fpt-va-ty-phu-pham-nhat-vuong-duoc-vinh-danh-trong-cuoc-chien-chong-covid-19-tai-chau-a-20200421115634859.htm>, опубликовано 21.04.2020. (дата обращения: 26.07.2021).

ИШМЕЕВА Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России

САЛИХОВА Светлана Фидорисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В данной статье рассматривается влияние глобализации на экономику страны в целом, на экономическую безопасность государства, авторы уделяют внимание анализу внутренних противоречий развития глобализации, а также теоретическим и практическим проблемам обеспечения экономической безопасности государства в условиях современной глобализации.

Ключевые слова: мировая экономика, глобализация, безопасное развитие, экономическая безопасность, либерализация, антиглобалисты, международное разделение труда, геополитические цели, ВТО, единство, внутренняя политика, интернационализация производства.

ISHMEEVA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Deputy Head of Social, humanitarian and economic disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SALIKHOVA Svetlana Fidorisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, of Regional economics and management sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GLOBALIZATION AND ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

This article examines the impact of globalization on the country's economy as a whole, on the economic security of the state, the authors pay attention to the analysis of internal contradictions in the development of globalization, as well as theoretical and practical problems of ensuring the economic security of the state in the context of modern globalization.

Keywords: world economy, globalization, safe development, economic security, liberalization, anti-globalization, international division of labor, geopolitical goals, WTO, unity, domestic politics, internationalization of production.

Социально-экономические изменения, происходящие за последние годы в российском обществе, обусловили разрушение старых и формирование новых связей и отношений в социальной структуре общества, а зачастую и возникновение новых явлений. Опыт последних десятилетий подсказывает, что в целях обеспечения экономической безопасности России в современных условиях нельзя бесконечно подстраиваться под те изменения, которые нам преподносят западные страны. Необходимо проводить активную внешнеэкономическую и внутреннюю политику на опережение, для чего нужно научиться предвидеть последствия происходящих в мире процессов максимизируя преимущества, имеющиеся в своей экономике и нивелируя отрицательные действия на нее неблагоприятных внешних факторов.

В условиях современной глобализации мировой экономики ни одно государство не в состоянии рационально и эффективно формировать и реализовывать экономическую стратегию безопасного развития, не учитывая процессы, происходящие в мировой экономике. В свою очередь сама мировая экономика и его устойчивое развитие

зависит от таких экономических гигантов как экономика США или Китая. Понятно, что изменения, происходящие в этих странах, будут иметь те или иные последствия как в самой мировой экономике. Глобализация является закономерным этапом развития мировой экономики. Ее материально-технической основой является интернационализация производства, основанная на углублении международного разделения труда. Глобализация охватывает все стороны общественной жизни: и производство, и обмен, социально-политические и культурные отношения. Под влиянием НТР глобализация приобретает новое качество, которое заключается в том, что процесс обобществления производства с национального переходит на международный уровень.

Следствием глобализации является либерализация внешнеэкономических отношений. Интернационализация производства обуславливает свободный перелив из одной страны в другую товаров, услуг, рабочей силы и капиталов. Возникновение интернационального производства обуславливает необходимость передачи правительствами стран ряда своих функций по управлению экономикой

Ишмеева А. С.

Салихова С. Ф.

наднациональным мировым институтам, на подобии, таких как МВФ, ВТО и т. д. Сказанное означает, что в условиях глобализации экономические, политические и иные интересы личности, общества и государства, то есть их экономическая безопасность все больше будет зависеть от характера деятельности общих для всех стран наднациональных институтов управления мировой экономикой¹.

На процесс глобализации, как общей и объективной для всех стран тенденции оказывают влияние так называемые «флагманы глобализации», субъекты мировой экономики, взявшие на себя функцию управления данным процессом. К ним можно отнести развитые в экономическом плане страны Запада, международные ТНК и транснациональные банки, мировые финансовые центры, наднациональные институты управления мировой экономикой и т.п.

Практика показывает, что «флагманы глобализации», взявшие ответственность за развитие мирового сообщества, в целом реализуют политику глобализации в собственных корыстных интересах, и при этом за счет интересов большинства развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Очевидным фактом является то, что сложившаяся на данный момент структура мировой экономики, есть не только результат действия объективных законов глобализации. На данный процесс существенное влияние оказывают геополитические интересы ведущих капиталистических стран, во главе с США². Не зря в некоторых работах, посвященных исследованию проблем развития современной мировой экономики, вместо термина «глобализирующая» используют термин «глобализируемая» мировая экономика, намекая на то, что данный процесс на мировом уровне управляется в интересах определенных лиц.

Вместе с тем, развитие глобализации, в котором участвуют разнообразные субъекты со своими собственными интересами процесс весьма противоречивый. Наиболее остро проявляются противоречия между странами так называемого «золотого миллиарда», которые получают максимальный выигрыш от глобализации и развивающимися странами. Сложившийся к концу прошлого столетия мировой порядок не устраняет, а воспроизводит и даже усиливает те различия в уровнях социально-экономического и политического развития, которые существуют между развитыми и развивающимися странами мировой экономики. По имеющимся оценкам к концу XX столетия, ведущие в экономическом плане страны Запада, на которые приходилось 15 % от общей численности населения планеты Земля, контролировали более 70 % мировых ресурсов, производства и потребления.

К противоречиям между странами следует отнести и противоречия внутри самой группы ведущих стран мира³.

Одним из примеров может служить навязывание США Европе своего относительно дорогого сланцевого газа взамен российского дешевого. В случае реализации этого плана США убивали бы сразу трех зайцев. Во-первых, продвижение американских товаров на европейский рынок. Во-вторых, снижение, за счет роста издержек производства, конкурентоспособности европейских товаров на мировых рынках. В-третьих, реализация своих геополитических целей относительно России.

Нет единства и среди развитых стран, входящих в ЕС. Подтверждением этого, является выход из него Англии, скандалы, возникшие на почве распространения среди стран ЕС вакцины от COVID-19, дифференциация качества продукции, производимой для стран Западной и Восточной Европы, неоднозначное отношение к санкциям, принятым против экономики России.

Важным фактором, определяющим направление и характер дальнейшей глобализации, является закон неравномерного развития стран при капитализме. Бывшие «локомотивы» современной глобализации, США и страны Западной Европы, начинают уступать свои позиции Китаю и в какой-то степени Индии. Доля этих стран в мировом валовом продукте, промышленном производстве, международной торговле и т. д. неуклонно растет⁴.

После распада СССР одним из субъектов современной глобальной экономики стала Россия. Когда в 90-е годы прошлого столетия наша экономика находилась в глубоком трансформационном кризисе, у нас был шанс стать союзником Запада, но на их условиях, в роли «мировой бензоколонки». Но, когда мы не захотели быть «бензоколонкой» и стали восстанавливать и развивать свою экономику, отношение Запада к России поменялось. В нас увидели конкурентов. Потом нашли повод для нанесения по нам экономического удара в виде санкций. К чему это привело всем известно. Отношение Запада к нам, к Китаю и ко многим другим развивающимся странам показывает, что Запад не хочет делить уже поделенный экономический мир.

В условиях глобализации обостряются противоречия между странами и наднациональными международными институтами (МВФ, ВТО и т. п.). С одной стороны, их деятельность по координации экономической политики стран оказывает определенное положительное влияние на развитие мировой экономики. Например, ВТО разрабатывает правила осуществления мировой торговли, является площадкой для разрешения торговых споров между странами.

С другой стороны, они были созданы по инициативе и для защиты экономических интересов группы западных стран, лидеров развития мировой экономики на тот момент времени. Их главная функция заключалась в либерализации внешнеэкономических связей, продвижение доллара как мировой расчетной единицы. В этом плане их деятельность не всегда соответствовала экономическим интересам стран, желающих иметь независимую от внешних

1 Актуальные проблемы мировой экономики и экономическая безопасность государства / У. З. Сафин, М. А. Рахматуллин. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2015. – 106 с.

2 Харисова З. И. Международное сотрудничество в области противодействия экономическим преступлениям с использованием криптовалют // В сб.: Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Р. В. Нигматуллин. – 2019. – С. 256-263.

3 Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в гло-

бальной сети «Интернет» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (85). – С. 92-98.

4 Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы. – М.: Экономика, 2010. – 208 с.

факторов национальную экономику. Так, например, после вступления России в ВТО поток дешёвых товаров импортного производства вытеснил с внутреннего рынка страны ряд товаров отечественного производства. Многие предприятия оказались неконкурентоспособными.

За все время существования России в ВТО ей сложно похвастаться сколько-нибудь значительными положительными результатами.

Еще одной сферой противоречий современной глобальной экономики является противоречие между транснациональными компаниями, банками, мировыми финансовыми центрами с одной стороны и отдельными странами.

Представители транснациональных компаний в своих теоретических изысканиях стараются принизить роль государств и национально-государственных интересов в мировом развитии.

Действительно, в настоящее время транснациональные компании играют существенную роль в развитии мировой экономики и являются самой заинтересованной движущей силой глобализации. В некоторых странах мира им удалось потеснить национальные государства и деформировать социально-экономические отношения этих стран в своих интересах. Отсутствие или ослабление контроля над деятельностью ТНК и ТНБ, как правило, приводит к ряду негативных последствий. К числу них можно отнести увеличение иностранного сектора в экономике страны, разорение и поглощение местных компаний, отток капитала и перевод прибыли в страну базирования компании, хищническая добыча полезных ископаемых и т. д.

Анализ влияния глобализации на мировую экономику показывает, что не все страны получают положительный эффект от происходящих процессов. Есть угроза потери контроля над экономикой страны, сужение рамок экономического развития, превращение страны в «банановую республику» или страну «бензоколонку».

Основные направления обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации мировой экономики прописаны в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 208 13 мая 2017 г.⁵

В данном документе красной нитью проходит мысль о том, что в современных условиях экономические интересы государства могут быть реализованы главным образом на основе обеспечения экономического суверенитета государства и единства ее экономического пространства. Причем развитие этого процесса в будущем может привести к деформации всех общественных институтов, связей и отношений между различными элементами государственного устройства. Через связь с криминальной средой индивиды приобретают опыт, который в дальнейшем может быть использован в любой сфере деятельности. Соответственно, деятельность государства целесообразно ориентировать на профилактику и предупреждение этого взаимодействия, а

также на разрушение сложившегося криминального конструкта.

Таким образом, основными направлениями обеспечения экономической и национальной безопасности государства является сохранение ее независимости, самостоятельности и территориального единства.

Пристатейный библиографический список

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Система КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.07.2021).
2. Актуальные проблемы мировой экономики и экономическая безопасность государства / У. З. Сафин, М. А. Рахматуллин – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2015. – 106 с.
3. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы. – М.: Экономика, 2010. – 208 с.
4. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети «Интернет» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (85). – С. 92-98.
5. Харисова З. И. Международное сотрудничество в области противодействия экономическим преступлениям с использованием криптовалют // В сб.: Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Р. В. Нигматуллин. – 2019. – С. 256-263.

5 О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.07.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-436-440

КОРГУН Ирина Александровна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, и.о. заведующего Центром российской стратегии в Азии Института экономики РАН

НГУЕН Куок Хунг

кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии ИЭ РАН

ГОРБАЧЕВА Валерия Олеговна

младший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии ИЭ РАН

УЧАСТИЕ ВЬЕТНАМА В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Активное участие в процессах интеграции в мировую экономическую систему является центральной составляющей стратегии экономического развития Вьетнама. Включение страны в многочисленные зоны свободной торговли направлено на интенсификацию торговых и инвестиционных отношений со странами как внутри Восточной Азии, так и за ее пределами. Также в качестве цели правительством Вьетнама было обозначено построение и усовершенствование институтов рыночной экономики, расширение присутствия вьетнамских товаров на мировых рынках. Углублению процессов региональной интеграции способствует и развитие мега-интеграционных соглашений, открывающие дополнительные возможности для получения выгоды от интеграции. В то же время участие Вьетнама в интеграционных объединениях сопряжено не только с новыми возможностями для развития экономики страны, но и с новыми рисками. Рассмотрению результатов интеграционной стратегии Вьетнама, возможностей и вызовов, которые несет участие Вьетнама в мега-интеграционных объединениях, посвящена данная статья.

Ключевые слова: Вьетнам, интеграция, зоны свободной торговли, ВРЭП, мегасоглашения, торговля, Восточная Азия.

KORGUN Irina Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, senior researcher, Acting Director of the Asia Strategy Center of the Institute of Economics of the RAS

NGUYEN Quoc Hung

Ph.D. in economical sciences, researcher of the Asia Strategy Center of the Institute of Economics of the RAS

GORBACHEVA Valeriya Olegovna

Ph.D. in economical sciences, junior researcher of the Asia Strategy Center of the Institute of Economics of the RAS

VIETNAM'S PARTICIPATION IN REGIONAL INTEGRATION PROCESSES: INTERIM RESULTS AND PROSPECTS

Active involvement of Viet Nam into integration processes is a central component of the government's economic development strategy. Joining various free trade zones is aimed at intensifying trade and investment relations with countries both in East Asia and in other regions. Strengthening and improving market economy mechanisms as well expansion of the international presence of Vietnamese goods has been also declared as one of the major goals by the ruling party of Viet Nam. A comparatively new trend towards creation of mega trading blocs like RCEP also contributes to the deepening of intra-regional economic ties between Viet Nam and its partners. Although participation in mega trade blocs presents major opportunities for further development, it is also associated with certain risks. This article seeks to explore major results of Viet Nam's integration strategy together with opportunities and challenges it can present.

Keywords: Vietnam, integration, trade, free trade zone, mega trade blocs, East Asia.

Введение

Одним из ключевых приоритетов стратегии экономического развития Вьетнама «Дой мой», или «обновления» (по-вьетнамски - «Đổi Mới»; англ. *Innovation*) – инициированной Коммунистической партией Вьетнама комплексной программы реформ, затрагивающей экономическую, политическую, социальную и культурную сферы¹, – является интегра-

ция в мировую экономику посредством активного участия в процессах региональной интеграции. Согласно поставленным задачам, активное включение в соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) будет способствовать более динамичному росту ВВП

тированной на социализм. Однако, эти экономические реформы проходят параллельно с «обновлением» таких сфер как политика, образование, культура и т.д., в связи с чем понятие «Дой Мой» приобретает более широкое значение. Современный Вьетнам: справочник. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – С. 84-85.

Коргун И. А.

Нгуен Куок Хунг

Горбачева В. О.

¹ Программа «Дой мой» была принята на 6-м съезде КПВ в декабре 1986 г. В узком смысле, название политики «Дой Мой» было дано лишь экономическим реформам, целью которых является создание «социалистической рыночной экономики», то есть переход Вьетнама от командной экономики к рыночной, ориен-

Таблица 1. Соглашения о свободной торговле Вьетнама (по состоянию на май 2021 г.)

п/п	Соглашение о свободной торговле	Состояние	Партнёры
1	ЗСТ с АСЕАН (АЗСТ)	Вступило в силу с 1993 г.	АСЕАН
2	ЗСТ АСЕАН-Китай (АКЗСТ)	Вступило в силу с 2003 г.	АСЕАН, Китай
3	ЗСТ АСЕАН-РК	Вступило в силу с 2007 г.	АСЕАН, РК
4	ЗСТ АСЕАН-Япония	Вступило в силу с 2008 г.	АСЕАН, Япония
5	ЗСТ Вьетнам-Япония	Вступило в силу с 2009 г.	Вьетнам, Япония
6	ЗСТ АСЕАН-Индия (АИЗСТ)	Вступило в силу с 2010 г.	АСЕАН, Индия
7	ЗСТ АСЕАН-Австралия-Новая Зеландия (ААНЗСТ)	Вступило в силу с 2010 г.	АСЕАН, Австралия, Новая Зеландия
8	ЗСТ Вьетнам-Чили (ВЧЗСТ)	Вступило в силу с 2014 г.	Вьетнам, Чили
9	ЗСТ Вьетнам-РК (ВКЗСТ)	Вступило в силу с 2015 г.	Вьетнам, РК
10	ЗСТ Вьетнам-Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	Вступило в силу с 2016 г.	Вьетнам, Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан
11	Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП)	Вступило в силу с 30 декабря 2018 г., вступило в силу во Вьетнаме с 14 января 2019 г.	Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам
12	ЗСТ АСЕАН-Гонконг, Китай (АГКЗСТ)	Вступило в силу с 11 июня 2019 г. в Гонконге (Китай), Лаосе, Сингапуре, Мьянме, Таиланде и Вьетнаме	АСЕАН, Гонконг (Китай)
13	ЗСТ Вьетнам-ЕС (ЕВЗСТ)	Вступило в силу с 01 августа 2020 г.	Вьетнам, ЕС-27
14	ЗСТ Вьетнам-Великобритания	Временно вступило в силу с 1 января 2021 г. и официально вступило в силу с 1 мая 2021 г.	Вьетнам, Великобритания
15	Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)	Подписано 15 ноября 2020 г., еще не ратифицировано, скоро вступает в силу	АСЕАН, Китай, РК, Япония, Австралия, Новая Зеландия
16	ЗСТ Вьетнам-Европейская ассоциация свободной торговли (ЕФТА ЗСТ)	Переговоры начались в мае 2012 г., еще не подписаны	Вьетнам, Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн
17	ЗСТ Вьетнам-Израиль	Переговоры начались в декабре 2015 г., еще не подписаны	Вьетнам, Израиль

Источник: Центр ВТО и интеграции Торгово-промышленной палаты Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trungtamwto.vn/thong-ke/12065-tong-hop-cac-fta-cua-viet-nam-tinh-den-thang-112018> (дата обращения: 06.07.2021).

Вьетнама посредством создания условий для интенсификации торговых и инвестиционных связей с партнерами внутри и вне региона Юго-Восточной Азии (ЮВА)². Правительство Вьетнама ожидает, что заключение соглашений о ЗСТ будет содействовать построению и усовершенствованию институтов рыночной экономики, ускорению процессов ее структурной перестройки в сторону увеличения промышленных производств с более высокой долей добавленной стоимости, что, в свою очередь, позволит расширить присутствие вьетнамских товаров на мировых рынках. Кроме того, в качестве задачи интеграционной политики ставится создание более открытой, благоприятной, прозрачной и предсказуемой бизнес-среды³.

Основные тренды участия Вьетнама в интеграционных объединениях

Первым интеграционным соглашением, подписанным Вьетнамом, стало соглашение о присоединении к АСЕАН,

вступившее в силу в 1993 г., которое в течение длительного времени оставалось единственным интеграционным соглашением Вьетнама и предопределило характер его участия в процессах региональной интеграции. На нынешнем этапе специфика участия Вьетнама в интеграционных процессах в Восточной Азии заключается в том, что в некоторых соглашениях он участвует как член АСЕАН, а в некоторых – самостоятельно. Как представлено ниже (табл. 1), число таких соглашений примерно одинаково, хотя в последние годы прослеживается явная тенденция к активизации интеграционной политики Вьетнама вне зависимости от АСЕАН. Так, по состоянию на май 2021 г. у Вьетнама 14 действующих соглашений (сюда входят как соглашения в рамках АСЕАН, так и те, в которых Вьетнам выступает независимо), одно подписанное мега-соглашение Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), ожидающее ратификации, и еще по двум соглашениям ведутся переговоры⁴.

Соглашения о ЗСТ Вьетнама, заключенные после 2010 г., относятся к так называемым соглашениям нового поколения, которые предусматривают высокий уровень откры-

2 Мазырин В. М. Вьетнам: зоны свободной торговли // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 3. – С. 72-82.

3 Trần Thị Mai Trang, Đỗ Thị Mai Thanh. Заметное влияние соглашения о свободной торговле нового поколения на экономический рост Вьетнама // Сборник научных докладов «Экономика Вьетнама в 2018 году и перспективы на 2019 год». – Ханой, 2018.

4 Министерство промышленности и торговли Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moit.gov.vn/CmsView-EcoIT-portlet/html/print cms.jsp?articleId=21907> (дата обращения: 11.07.2021).

тия внутреннего рынка. Например, уровень либерализации Вьетнама в ЗСТ Вьетнам-Республика Корея (РК) достиг 85,63 %, а соглашения с ЕС и Великобританией, а также Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТПП, см. табл. 1) предусматривают отбуклетирование ставок таможенного тарифа на широкую номенклатуру товаров (свыше 90 %) практически сразу, после вступления соглашения в силу. Для более ранних соглашений характерно существенно меньшая степень либерализации доступа на рынок, например, в ЗСТ Вьетнам-Чили этот показатель достиг лишь 31,73 %, в ЗСТ АСЕАН-Япония, АСЕАН-Индия, Вьетнам-Япония, Вьетнам-ЕАЭС, он составляет около 60 %. Стремление к более высокому уровню либерализации в соглашениях нового поколения со стороны Вьетнама объясняется желанием создать условия для повышения конкурентоспособности отечественной промышленности, привлечения ПИИ, заимствования технологий и интеграции в цепочки добавленной стоимости⁵. Рассмотрим первые результаты данных соглашений в области торговли.

Результаты интеграционной стратегии Вьетнама в области торговли

Данные о состоянии торговли Вьетнама за 2020 – 2021 гг. указывают на положительную отдачу от соглашений о ЗСТ. Так, в I квартале 2021 г. был отмечен рост экспорта товаров из Вьетнама в страны-партнеры по соглашениям о ЗСТ с ЕС, Великобританию и страны ВПТПП. Объемы вывоза в рамках ВПТПП выросли на 6,22 % в I квартале 2021 г., достигнув 10,5 млрд долл. США, что составляет 13,41 % от общего объема экспорта страны.

С момента вступления в силу соглашения с ЕС в августе 2020 г. темпы прироста экспорта в ЕС увеличились на 14,67 % в первые 3 месяца 2021 г., а стоимостные объемы достигли 9,65 млрд долл. США, что составляет 12,31 % от общего товарного экспорта страны. В результате положительное saldo торгового баланса в I квартале 2021 г. с ЕС составило 5,66 млрд долл. США⁶. В случае соглашения с Великобританией также наблюдается рост экспорта, который в I квартале 2021 г. составил 14,74 %, достигнув почти 1,47 млрд долл. США, или 1,87 % от общего товарного экспорта страны. Увеличение произошло несмотря на ограничения, вызванные пандемией COVID-19. Ожидается, что соглашение о ЗСТ ЕС-Вьетнам, предусматривающее снижение налоговых ставок до 99 %, будет способствовать стремительному росту торговли между Вьетнамом и Великобританией в последующие годы.

По данным Главного таможенного управления Вьетнама вьетнамские производители довольно эффективно используют возможности ЗСТ с Европейским союзом. Этому способствуют меры правительства на уровне компетентных ведомств по поддержке и развитию торговли Вьетнама с ЕС и другими партнерами – прежде всего странами ВПТПП. Среди мер можно отметить информационную кампанию Министерства торговли и промышленности Вьетнама, которая

разъясняет бизнесу преимущества подобных соглашений и способы использования преференций, а также создание единого Интернет-портала, предоставляющего подробную информацию заинтересованным фирмам. Для того, чтобы информация регулярно обновлялась, министерство развивает систему зарубежных торговых представительств, которые среди прочего собирают информацию о состоянии рынков, об изменениях в политике стран-импортеров и их технических барьерах. Кроме того, министерство продолжает совершенствовать формы продвижения торговли, использовать электронные средства массовой информации, организовывать торговые сессии в режиме онлайн для продвижения имиджа экспортируемой продукции в зарубежные страны. Эти действия особенно актуальны в период пандемии COVID-19.

Одной из центральных задач по облегчению производственной и коммерческой деятельности предприятий является административная реформа. Вследствие данной реформы время и затраты предприятий будут сокращены за счет ускорения и упрощения административных процедур и содействия предоставлению общедоступных онлайн-услуг. Министерство также продолжает изучать и модернизировать процедуру выдачи сертификатов происхождения товаров (*самосертификации*), применять механизм самостоятельного выпуска сертификатов происхождения, совершенствовать законы и институты и тесно координировать свои действия с ЕС для оперативного решения вопросов, возникающих во время реализации соглашения ЕВЗСТ. Наконец, чтобы защитить экспортные отрасли Вьетнама от рисков судебных исков против уклонения от торговых мер, министерство продолжает принимать меры по борьбе с мошенничеством в отношении происхождения товаров⁷.

В целом стоит заметить, что бизнес использует соглашения о ЗСТ весьма неравномерно. По уровню использования лидирует соглашение АСЕФН-Индия – до 80 % экспортно-импортных операций покрывается преференциальными положениями соглашения, далее следуют соглашения с Чили и РК с коэффициентом использования 65,5 % и 52,1 % соответственно. По данным Главного таможенного управления Вьетнама, общий экспортный оборот с использованием льготных тарифов ЗСТ в 2020 г. достиг 52,76 млрд долл. США, что составляет 33,1 % от экспорта стран-участниц ЗСТ. Что касается товарооборота с использованием льготных тарифов, то экспорт вьетнамских товаров в Китай занял первое место по итогам 2020 г., а их стоимость составила 15,52 млрд долл. США. Далее идет экспорт в РК и АСЕАН, на сумму 9,95 млрд долл. США и 8,97 млрд долл. США соответственно.

Кроме того, в 2020 г. был выдан почти 1 миллион комплектов сертификатов происхождения льготных тарифов (включая соглашения о ЗСТ и генеральную систему преференций в рамках ВТО), что на 6 % больше по стоимости и на 9 % больше по количеству комплектов по сравнению с 2019 г. Положительная динамика указывает на то, что бизнес становится более осведомлен о возможностях ЗСТ и старается их использовать. В ближайшие два года следует ожидать увеличения использования ЗСТ на фоне дальнейшего сниже-

5 Hoang Dinh Nhan. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП): значение и ожидания // Коммунизм. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIY15AJyFzY/content/hiep-dinh-doi-tac-kinh-te-toan-dien-khuvuc-y-nghia-va-ky-vong (дата обращения: 11.07.2021).

6 Главное таможенное управление Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trungtamwto.vn/chuyen-de/17642-tinh-hinh-xnk-mot-so-mat-hang-chinh-sang-cac-nuoc-thanh-vien-efvta-crtp-p-ukvfta-quy-i2021> (дата обращения: 06.07.2021).

7 Соглашение ЕВССТ: Меры для поддержки предприятий, экспортирующих в ЕС // ВNews. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bnews.vn/hiep-dinh-efvta-giai-phap-hotro-doanh-nghiep-xuat-khau-va-eu/177278.html> (дата обращения: 06.07.2021).

Таблица 2. Изменения средней ставки таможенного тарифа в рамках соглашений о ЗСТ

ССТ	Средняя налоговая ставка 2019 г.	Средняя налоговая ставка 2020 г.	Средняя налоговая ставка 2021 г.	Средняя налоговая ставка 2022 г.
АСЕАН	0,07	0,06	0,05	0,04
АСЕАН-Китай	3,6	2,98	2,98	2,98
АСЕАН-РК	5,9	5,9	4,6	4,6
АСЕАН-Австралия-Новая Зеландия	3	3	3	2
АСЕАН-Индия	3,2	2,9	2,8	1,9
АСЕАН-Чили	6,8	6,1	5,1	4,4
АСЕАН-РК	4,39	4,36	3,78	3,75
АСЕАН-ЕАЭС	2,8	1,8	1,42	1,1
АСЕАН-ВПТТП	9,1	7,7	6,3	4,8
АСЕАН-Япония	4,2	3,7	3,3	2,7
Вьетнам-Япония	3,69	2,35	2,16	1,99

Источник: по данным Главного таможенного управления Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.vn/Lists/TinHoatDong/ViewDetails.aspx?ID=29227&Category=H%E1%BB%A3p%20t%C3%A1c%20qu%E1%BB%91c%20%E1%BA%BF> (дата обращения: 06.07.2021).

ния средней налоговой ставки в 11 соглашениях о свободной торговле (табл. 2). Наибольшее сокращение планируется в рамках ЗСТ АСЕАН-ВПТТП.

Участие Вьетнама в интеграционных мега-соглашениях

Создание крупных региональных зон свободной торговли является важным направлением развития для многих стран Восточной Азии, включая Вьетнам. Во Вьетнаме мега-интеграционные соглашения воспринимают в качестве результата «гонки» за достижение более высоких стандартов в рамках ЗСТ. Наряду с этим существует и объективная необходимость в данных стандартах в целях укрепления стабильности региональных цепочек создания стоимости и углубления процессов региональной интеграции. В этом контексте ратификации ВРЭП, подписанном 11 странами в ноябре 2020 г., в год успешного председательства Вьетнама в АСЕАН, придается высокое значение.

ВРЭП нацелено на отмену/значительное снижение тарифов по 92 % товарных позиций в течение 20 лет⁸ и включает положения о доступе на рынок для поставщиков услуг из других стран ВРЭП, предполагает единые правила государственных закупок, общие для стран-участниц правила защиты прав интеллектуальной собственности, снижение нетарифных барьеров (таможенные и карантинные процедуры, технические стандарты). В случае ратификации содержащаяся в соглашении глава по электронной коммерции станет отправной точкой для будущих переговоров по данному вопросу, особенно через 5 лет, когда будет проведена переоценка ВРЭП.

С экономической точки зрения ВРЭП создаст крупнейшую в мире зону свободной торговли с 2,2 миллиардами потребителей (30 % населения мира). Общий реальный ВВП 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, входящих во ВРЭП, составляет около 25 трлн долл. США, что составляет почти 30

% мирового ВВП. Более того, к 2030 г. ВРЭП будет приносить дополнительный доход в размере 209 млрд долл. США в год, что компенсирует глобальный экономический ущерб, нанесенный торговой войной между США и Китаем.⁹ По оценкам Института международной экономики Петерсона (США)¹⁰, когда ВРЭП официально вступит в силу, это поможет увеличить мировой доход до 186 млрд долл. США в год к 2030 г. и добавить 0,2 % к экономике стран-членов.

Позитивное отношение Вьетнама к ВРЭП основывается на его трансформации в одну из самых быстрорастущих и наиболее ответственных экономик в регионе. По мнению вьетнамских экспертов¹¹, ВРЭП предоставит Вьетнаму и его партнерам из региона благоприятные условия для решения региональных экономических проблем, в частности для преодоления последствий пандемии COVID-19, которые серьезно отразились на экономике ЮВА. Договоренности в рамках ВРЭП позволят сократить финансовые и временные издержки участников торговли, за счет того, что создадут возможности поставлять товары в любую страну, подписавшую соглашение, без необходимости соблюдения требований отдельных стран. Данное обстоятельство будет стимулировать оптимизацию распределения ресурсов в регионе и способствовать его долгосрочному процветанию. Например, ранее, если Вьетнам хотел воспользоваться налоговыми льготами при экспорте в Японию, вьетнамский текстиль и одежда должны были соответствовать нормам происхождения, зафиксированным в соглашении АСЕАН+3, АСЕАН-Япония или ВПТТП. Поскольку Китай или РК не являются членами этих трех ЗСТ, льготы не распространялись на текстильные изделия и одежду, большая часть сырья которых импорти-

9 Там же.

10 Petri P., Plummer M. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // Peterson Institute for International Economics, Working Paper 20. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf> (дата обращения: 11.07.2021).

11 Hoang Dinh Nhan. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП): значение и ожидания // Коммунизм. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/hiep-dinh-doi-tac-kinh-te-toan-dien-khuc-y-nghia-va-ky-vong (дата обращения: 06.07.2021).

8 15 countries, including Singapore, sign RCEP, the world's largest trade pact // The Straits Times. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.straitstimes.com/singapore/politics/15-countries-including-singapore-sign-rcep-the-worlds-largest-trade-pact> (дата обращения: 06.07.2021).

ровалась из этих двух стран при экспорте в Японию. Но соглашение ВРЭП, члены которого являются основными источниками сырья и вспомогательных материалов для Вьетнама, дает возможность воспользоваться тарифными преференциями для текстильных изделий и одежды для экспорта на все рынки ВРЭП.

Таким образом, мегасоглашение ВРЭП будет способствовать азиатским экономикам, включая Вьетнам, работать более эффективно, одновременно объединяя сильные стороны в области технологий, производства, сельского хозяйства и природных ресурсов.

Наряду с выгодами участие Вьетнама во ВРЭП связано с определенными рисками. Во-первых, *ВРЭП может оказывать конкурентное давление на вьетнамские товары и услуги*¹², в силу того, что вьетнамские предприятия по-прежнему сильно зависят от импортируемого сырья и комплектующих. Следует подчеркнуть, что большинство партнеров ВРЭП имеют схожую товарную структуру с Вьетнамом, в то время как их конкурентоспособность, особенно с точки зрения цены, во многих случаях значительно превосходит вьетнамские фирмы. Обязательства в рамках ВРЭП снизят тарифы на китайские товары, в результате чего вьетнамские производители будут вынуждены конкурировать на внутреннем рынке с более дешевыми товарами из Китая. Это потребует от вьетнамского бизнеса активной адаптации к изменившимся условиям торговли.

Во-вторых, с макроэкономической точки зрения возможное *увеличение торгового дефицита* вызывает большую озабоченность у многих экспертов¹³. Поскольку некоторые страны-участницы ВРЭП (такие, как Китай, РК, АСЕАН) являются ведущими в списке стран, в торговле с которыми у Вьетнама складывается торговый дефицит, ВРЭП может способствовать увеличению импортных потоков из данных стран и усугублению проблемы дефицита. Тем не менее, если большая часть импорта из ВРЭП по-прежнему будет являться промежуточной продукцией для производства и экспорта, как в прошлые годы, то возможно, что общий баланс импорта-экспорта скорректируется.

В-третьих, *конкуренция на зарубежных рынках для вьетнамских производителей также усилится*, поскольку некоторые страны, например Япония, предоставят преференциальный режим торговли основным конкурентам Вьетнама. До ВРЭП у Китая не было соглашений о ЗСТ с Японией, в то время как у Вьетнама было 3 соглашения о ЗСТ с этой страной. Таким образом, после вступления в силу ВРЭП китайские товары будут пользоваться преференциальным режимом в Японии, создавая более жесткие конкурентные условия для вьетнамских фирм.

Наконец, наряду с возможным увеличением инвестиционного капитала из стран ВРЭП, *возрастает риск инвестиционных потоков низкого качества, перетекания устарев-*

ших технологий, замаскированных инвестиций и торгового мошенничества. Это ставит Вьетнам перед проблемой контроля и отбора инвестиций.

Заключение

Участие Вьетнама в различных интеграционных объединениях способствовало интенсификации торговых связей с партнерами по соглашениям. В условиях пандемии COVID-19 этот фактор помог преодолеть негативные тенденции к сокращению торговых потоков. Наблюдаются позитивные изменения в части упрощения процедур торговли, что способно существенно сократить издержки бизнеса на их прохождения. В то же время наблюдается асимметрия в использовании отдельных соглашений, которую компетентные органы страны стремятся скорректировать за счет специальных программ по разъяснению особенностей использования положений соглашений об интеграции, а также посредством реформ на местном и национальном уровнях.

Участие Вьетнама в мега-интеграционных объединениях открывает новые возможности для дальнейшего развития экономики страны, однако эти возможности сопряжены с определенными рисками. В частности, углубление Вьетнама в процессы региональной интеграции может негативно сказаться на вьетнамских производителях и на торговле в целом, если правительство не будет предпринимать меры по повышению использования преференций на практике и параллельно проводить реорганизацию внутренних институтов регулирования торговли и инвестиций.

Пристатейный библиографический список

1. Мазырин В. М. Вьетнам: зоны свободной торговли // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 3. – С. 72-82.
2. Современный Вьетнам: справочник. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – С. 84-85.
3. Trần Thị Mai Trang, Đỗ Thị Mai Thanh. Заметное влияние соглашения о свободной торговле нового поколения на экономический рост Вьетнама // Сборник научных докладов «Экономика Вьетнама в 2018 году и перспективы на 2019 год». – Ханой, 2018.

12 Официально подписано крупнейшее в мире торговое соглашение ВРЭП. Предпринимательство и либерализация торговли. Центр ВТО и интеграции Торгово-промышленной палаты Вьетнама. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trungtamwto.vn/file/20531/chinh-thuc-ky-hiep-dinh-quy-mo-lon-nhat-the-gioi-rcep.pdf>. (дата обращения: 11.07.2021).

13 Vietnam faces risk of rising trade deficit with RCEP members // Hanoi Times. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hanoitimes.vn/vietnam-faces-risk-of-rising-trade-deficit-with-rcep-members-315974.html> (дата обращения: 11.07.2021).

ЛОГИНОВА Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского; доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

ОДИНОКОВА Анастасия Владимировна

кандидат юридических наук, заместитель начальника учебного отдела – начальник отделения (отделение планирования и контроля качества учебного процесса и практики) Нижегородской академии МВД России

МАЙОРОВА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Современное развитие мирохозяйственных связей характеризуется усилением процессов глобализации, регионализации и либерализации, вследствие чего расширяется международная торговля, образуются новые международные интеграционные объединения. В настоящее время число такого рода международных организаций превысило число государств. По данным Союза международных ассоциаций на июль 2020 г. года существует 73 000 международных организаций во всех областях человеческой жизни.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенный союз, экономика, внешнеэкономический потенциал, приоритеты развития национальной экономики.

LOGINOVA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of World economy and customs sub-faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

ODINOKOVA Anastasiya Vladimirovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of the Educational department - Head of the Planning and quality control department of the educational process and practice of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

MAYOROVA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative activity of the department of internal affairs sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE EAEU MEMBER STATES

The modern development of world economic relations is characterized by the strengthening of the processes of globalization, regionalization and liberalization, as a result of which international trade expands, new international integration associations are formed. At present, the number of such international organizations has exceeded the number of states. According to the Union of International Associations as of July 2020 there are 73,000 international organizations in all areas of human life.

Keywords: foreign economic activity, customs union, economy, foreign economic potential, priorities for the development of the national economy.

При создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) преследовались разные цели, но основной целью все же обеспечение условий для развития национальных экономик стран-членов ЕАЭС. Через развитие национальной экономики страны-члены ЕАЭС намерены повысить свою конкурентоспособность в мировой и региональной экономической системах. В настоящее время в ЕАЭС входит 5 государств (РФ, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Республика Киргизия), отметим, что у каждого государства-члена свои уникальные особенности выстраивания национальной экономики и планы по развитию своей конкурентоспособности на национальном рынке. У каждого из государств-членов свои экономические, политические и социальные приоритеты и задачи в рамках евразийской экономической интеграции.

Внешнеэкономическое развитие каждой страны ЕАЭС идет своим темпом, в зависимости от внешнеэкономического потенциала страны. Установление новых и развитие имеющихся внешнеэкономических связей стран-членов ЕАЭС также зависит от ряда условий. Темп развития роста внешнеэкономических связей зависит от интеграционного развития страны-члена ЕАЭС и ее конкурентных преимуществ. Пола-

гаем, целесообразным рассмотреть особенности внешнеэкономического развития каждого государства члена ЕАЭС.

Исполняющий обязанности министра экономического развития Тигран Хачатрян говорит о том, что «в эпоху глобальной экономики, ни одно, даже самое крупное государство мира, не может развиваться в одиночку. В этой связи возрастает важность Евразийского экономического союза как площадки для объединения совместных усилий»¹.

К основным приоритетам развития внешнеэкономического потенциала (далее – ВЭП) Республики Армения, Т. Хачатрян относит развитие экспорта. К основным приоритетам развития Республики Армения относят факторы, представленные на рисунке 1.

Отдельно стоит сказать о создании свободной экономической зоны (далее – СЭЗ). СЭЗ создана в конце 2017 г. Создание СЭЗ «Сюник» в Мегри Сюникской области Армении обсуждалось еще на встрече глав России и Армении в Мо-

1 Официальный сайт Министерства экономики Республики Армения «Пути стимулирования внешнеэкономической политики: Тигран Хачатрян принял участие в панельной сессии «Евразийской недели». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconomy.am/ru/news/1097> (дата обращения: 04.03.2021).

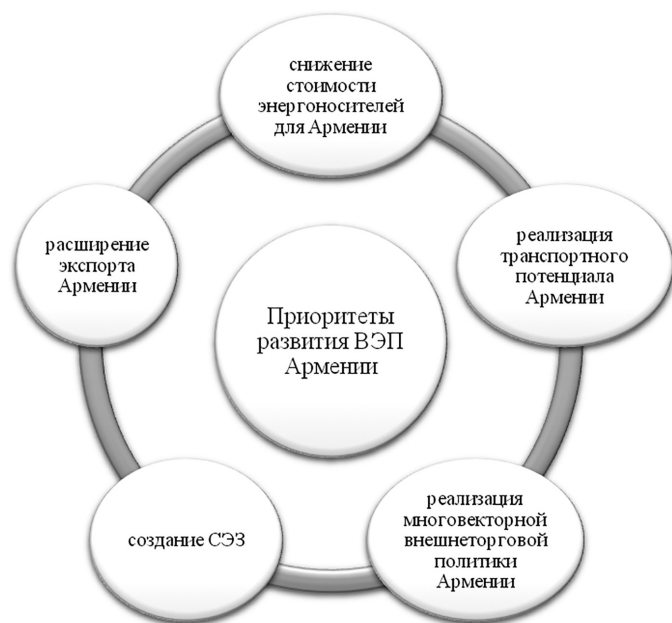

Рисунок 1. Приоритеты развития внешнеэкономического потенциала Республики Армения*

Рисунок 2. Факторы развития внешнеэкономических связей и внешнеэкономической деятельности Республики Киргизия**

скве в середине марта 2017 г. Резидентами ОЭЗ, могут стать от 100 до 120 компаний. Функционирование СЭЗ закреплено законодательно в Таможенном кодексе ЕАЭС. Произведенная в СЭЗ продукция экспортируется в Иран, страны ЕАЭС, Ближнего Востока, Туркменистан и др. Создана облегченная система налогообложения для бизнеса. Резидентами СЭЗ являются несколько крупных компаний Ирана, а также Китая. Экономическая деятельность СЭЗ включает торговлю, туризм, гостиничный бизнес и развлечения².

СЭЗ имеет значение не только для Армении, но и для иных стран-членов ЕАЭС. Для стран ЕАЭС – это также окно возможностей для выхода на рынок Ирана, Грузии, ЕС и ряда других государств. Ключевым торговым партнером Армении является ЕС. Армения пользуется системой льготных преференций GSP+, что позволяет ей экспортировать более 6 тыс. наименований товаров собственного производства в страны ЕС по обнуленным или существенно уменьшенным таможенным пошлинам. ЕС – крупнейший торговый партнер Армении³. Однако, санкционные войны России с ЕС и Западом не способствуют наращиванию экономического сотрудничества с внешними партнерами Армении и являются препятствием для внешнеэкономического развития⁴.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС происходило довольно болезненно для кыргызского бизнеса и населения. К позитивным эффектам интеграции в Кыргызстане относят открытие рынка труда. К негативным – потери для бизнеса, который не смог оперативно переориентироваться с реэкспорта китайских товаров и поставлять конкурентоспособную продукцию

на рынок ЕАЭС, столкнувшись с рядом барьеров⁵. Эксперты отмечали недостаточную подготовленность Кыргызстана к вступлению в ЕАЭС, неспособность вовремя оборудовать лаборатории для контроля над качеством продукции, адаптироваться к системе сертификации продукции, надлежащим образом подготовить таможенную инфраструктуру.

Развитие внешнеэкономических отношений и внешнеэкономических связей Киргизии обусловлена следующими факторами: расширение возможностей для экспорта продукции Кыргызстана на единый рынок ЕАЭС; расширение транзитного потенциала Кыргызстана; развитие агропромышленного комплекса Киргизии; координация в сфере макроэкономического регулирования; развитие человеческого капитала и единого рынка труда; решение проблем гидроэнергетики Кыргызстана (см. рис. 2).

Таким образом, развитие внешнеэкономических связей и внешнеэкономической деятельности Киргизии видится через ЕАЭС. Киргизия от ЕАЭС ожидает, поддержит и поможет для наращивания внешнеэкономического потенциала. Развитие внешнеэкономических связей Киргизии видится через экспорт. Отметим, что у Кыргызстана наряду с Арменией самая высокая в ЕАЭС доля сельского хозяйства в ВВП страны. Кыргызстан ожидает притока инвестиций и расширения рынка для продукции своей горнорудной промышленности и легкой промышленности.

Казахстан придерживается принципа многовекторности как во внешней политике, так и в сфере внешнеэкономических отношений. Для Казахстана большое значение имеет сотрудничество, как с Россией, так и с ЕС, КНР и другими партнерами. Для Казахстана особенно чувствителен вопрос национального суверенитета. В отличие от иных стран постсоветского пространства, Казахстан последовательно реализует собственную программу социально-экономического развития. Также у Казахстана собственная программа внешнеэкономического взаимодействия с третьими странами не

* Алексеенко Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

2 Официальный сайт ЗАО «Свободная Экономическая Зона Мегри». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raparmfund.am/ru/meghrifez/> (дата обращения: 05.03.2021).

3 Минасян С. Армения – ЕС: подготовка нового рамочного соглашения о сотрудничестве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=8802#top-content (дата обращения: 05.03.2021).

4 Дмитрияков О. Д., Смирнов Е. И. Транспортный аспект в экономическом развитии ЕАЭС на примере Армении // В сборнике: Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации. сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. – 2019. – С. 349-356.

** Алексеенко Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).

5 Интервью с К. Рахимовым, Председателем Комитета ТПП КР по вопросам промышленной политики, экспорта, инфраструктуры и ГЧП, Республика Кыргызстан от 13 октября 2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).

Рисунок 3. Приоритеты внешнеэкономического развития Казахстана

членами ЕАЭС, и своя линия участия в интеграционных проектах. Развитие внешнеэкономических связей и внешнеэкономической политики Казахстана рассматривается исключительно через призму собственных национальных задачи и приоритетов. Отметим, что для Казахстана интеграция в рамках ЕАЭС рассматривается исходя из того, какое влияние она оказывает на приток иностранных инвестиций и формирование делового климата в стране.

Для Казахстана восприятие евразийской интеграции и оценка ее развития в настоящее время и в среднесрочной перспективе будет определяться следующими факторами: расширение возможностей для экспорта; развитие через инструменты ЕАЭС внешнеэкономического потенциала Казахстана в торговле с государствами – не членами ЕАЭС; реализация транзитного потенциала Казахстана также через инструменты ЕАЭС (в качестве главной возможности реализации своего транзитного потенциала Казахстан рассматривает встраивание в китайскую инициативу ЭПШП); развитие макроэкономического регулирования Казахстана в ЕАЭС; рост деловой активности и повышение инвестиционной привлекательности; формирование единого финансового рынка ЕАЭС и формированием в Казахстане финансового центра ЕАЭС (см. рис. 3).

Таким образом, Казахстан достаточно независим в своем внешнеэкономическом развитии. Внешнеэкономическое развитие Казахстана осуществляется в основном через национальные интересы и задачи. Однако, Казахстан грамотно использует возможности и инструменты ЕАЭС для наращивания внешнеэкономического потенциала. Амбиции Казахстана касательно стать финансовым центром ЕАЭС сбылись. Единый финансовый центр, расположенный в Астане, является наднациональным финансовым регулятором, который не действует как некий общий национальный банк, а регулирует совмещение индивидуальных финансовых механизмов и нормативов. Задача Центра выполнять вспомогательные функции, а не заниматься надзорно-контрольной деятельностью⁶.

В Белоруссии ЕАЭС всегда оценивался через выгоды экономического характера, но с полным сохранением национального суверенитета. Белоруссия допускает критику в

6 Российская газета «Международный финансовый центр «Астана» может стать инкубатором для финансового регулятора ЕАЭС». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/05/31/mezhdunarodnyj-finansovyj-centr-astana-mozhet-stat-inkubatorom-dlia-finansovogo-regulatora-eaes.html> (дата обращения: 06.03.2021).

Рисунок 4. Приоритеты внешнеэкономического развития Белоруссии

адрес интеграции в целом и в отношении политики России в ЕАЭС.

Развитие внешнеторговых отношений и связей, Белоруссия видит через использование тех механизмов и инструментов, которые предоставляет членство в ЕАЭС. Белоруссия развитие своих внешнеэкономических отношений видит через действия, представленные на рисунке 4⁷.

Таким образом, Белоруссия активно развивает свои внешнеэкономические связи с третьим странами, через возможности ЕАЭС. Однако, Белоруссия активно сохраняет свои национальные интересы, используя экономические выгоды ЕАЭС. Членство Беларуси в ЕАЭС способствовало нивелированию объективных трудностей формирования внешнеторгового баланса. Тем не менее, многие производства Белоруссии эффективны исключительно при организации экспорта «на восток»⁸. «Состояние внешнеторговой деятельности Республики Беларусь не соответствует ее потенциальным возможностям, многие факторы задействованы не в полной мере, что в конечном итоге сказывается на развитии национальной экономики, создает угрозу экономической безопасности страны»⁹. Отметим, что при всех стараниях Белоруссии оставаться не зависимой в своем внешнеэкономическом развитии пока не очень успешны, поскольку Белоруссия сильно зависима от экспортно-импортных отношений с Россией. Согласно статистическим показателям, Россия является главным внешнеторговым партнером Белоруссии.

Российская Федерация является лидером и центром ЕАЭС. Использование ресурсов ЕАЭС для РФ рассматривается как способ экономического развития, а также как ресурс стимулирования внешнеэкономического развития сопредельных государств. Углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС рассматривается как средство достижения стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС и повышения уровня жизни их населения.

Для России факторами развития внешнеторговых связей и отношений через призму ЕАЭС являются факторы представленные на рисунке 5.

7 Алексеенко Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).

8 Шамахов В. А., Максимцев И. А., Межевич Н. М. Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития // Управленческое консультирование. – 2019. – № 10. – С. 8-16.

9 Демидович Я. Опыт Западной Европы в развитии Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://by-by.info/eaes/2018/12/10/1544448376/opit-ES-ravzvitie-EAES/> (дата обращения: 06.03.2021).

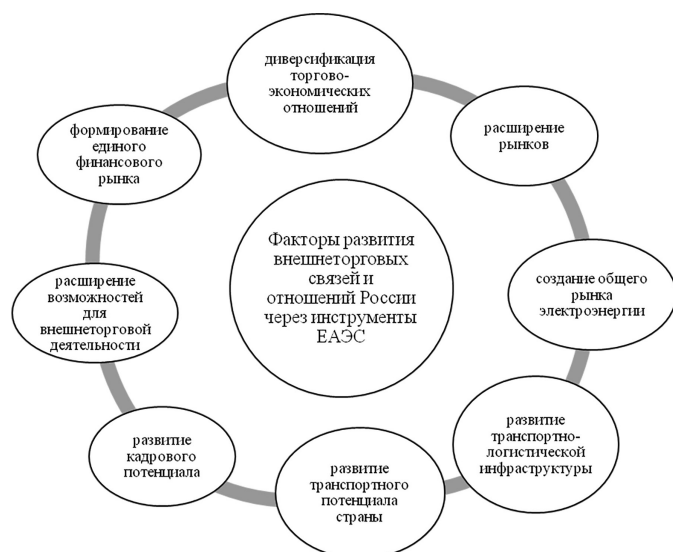

Рисунок 5. Факторы развития внешнеторговых связей и отношений России через инструменты ЕАЭС

Таким образом, у РФ самые амбициозные ожидания от инструментов ЕАЭС. Отметим, что многие факторы и приоритеты развития внешнеэкономических отношений и связей стран-членов ЕАЭС с помощью инструментов ЕАЭС во многом схожи. Однако отметим, что страны экономической и технологически развиты абсолютно по-разному, следовательно, и формирование внешнеэкономического потенциала не идентично. Страны-члены ЕАЭС действуют при установлении внешнеэкономических связей исходя их интересов своей страны и поставленных целей. Однако, нормативно-правовая база, регулирующая внешнеэкономические отношения стран-членов ЕАЭС единая, программные документы по развитию и целям ЕАЭС тоже. Соответственно, можно сказать, что для эффективного развития внешнеэкономических отношений и связей стран-членов ЕАЭС необходимо придерживаться единой линии.

В целях расширения внешнеэкономических отношений стран-членов ЕАЭС необходимо:

- поддерживать диалог со странами наблюдателями ЕАЭС;
- использовать инструменты торговых соглашений заключенные с третьими странами;
- дальнейшее формирование договорно-правовой базы по вопросам формирования преференциальных торговых режимов, завершение переговоров и создание СЭЗ с Арабской Республикой Египет и Государством Израиль;
- проведение переговоров о создании зоны свободной торговли с Республикой Индия;
- развитие бизнес-контактов между ЕАЭС и третьими странами;
- развитие диалога с ведущими региональными торговыми объединениями;
- использование лучших интеграционных практик;
- выстраивание мирного диалога с ЕС;
- развитие диалога с ШОС и МЕРКОСУР;
- активизация сотрудничества с ВТО и ВтаО;
- разработка и принятие плана мероприятий по сопряжению с китайской инициативой «Один пояс – один путь» и др.¹⁰

Проведя исследование развития внешнеэкономических связей государств-членов ЕАЭС, стоит сказать о том, что ЕАЭС – это крупное интеграционное объединение, обладающее широким экономическим потенциалом. Страны-члены

ЕАЭС стремятся к развитию внешнеэкономических связей в основном за счет выхода на зарубежные рынки и наращивания экспортного развития. Механизмы, существующие в ЕАЭС, позволяют странам-членам ЕАЭС активно достигать поставленных целей по внешнеэкономическому развитию с учетом соблюдения национальных интересов. Основные направления развития ЕАЭС связаны с образованием зон свободной торговли стран-членов ЕАЭС с третьими странами, а также с наращиванием экспортного потенциала стран-членов ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеенко Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf> (дата обращения 04.03.2021).
2. Демидович Я. Опыт Западной Европы в развитии Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://by-by.info/eaes/2018/12/10/1544448376/opit-ES-razvitiie-EAES/> (дата обращения: 06.03.2021).
3. Дмитриев О. Д., Смирнов Е. И. Транспортный аспект в экономическом развитии ЕАЭС на примере Армении // В сборнике: Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. – 2019. – С. 349-356.
4. Интервью с К. Рахимовым, Председателем Комитета ТПП КР по вопросам промышленной политики, экспорта, инфраструктуры и ГЧП, Республика Кыргызстан от 13 октября 2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).
5. Минасян С. Армения – ЕС: подготовка нового рамочного соглашения о сотрудничестве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=8802#top-content (дата обращения: 05.03.2021).
6. Официальный сайт ЗАО «Свободная Экономическая Зона Мегри». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://panarmfund.am/ru/meghrifez/> (дата обращения: 05.03.2021).
7. Официальный сайт Министерства экономики Республики Армения «Пути стимулирования внешнеэкономической политики: Тигран Хачатрян принял участие в панельной сессии «Евразийской недели». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconomy.am/ru/news/1097> (дата обращения: 04.03.2021).
8. Решение Евразийской экономической комиссии № 2 от 11.12.2020 г. «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/ert_12012021_12 (дата обращения: 10.03.2021).
9. Российская газета «Международный финансовый центр «Астана» может стать инкубатором для финансового регулятора ЕАЭС». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/05/31/mezhdunarodnyj-finansovyy-centr-astana-mozhet-stat-inkubatorom-dlia-finansovogo-regulatora-eaes.html> (дата обращения: 06.03.2021).
10. Шамахов В. А., Максимцев И. А., Межевич Н. М. Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития // Управленческое консультирование. – 2019. – № 10. – С. 8-16.

¹⁰ Решение Евразийской экономической комиссии № 2 от 11.12.2020 г. «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/ert_12012021_12 (дата обращения: 10.03.2021).

МИХЕЕВ Петр Николаевич

Русское общество управления рисками, дипломированный внутренний аудитор, профессиональный риск-менеджер

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ И ВНУТРЕННЕМУ КОНТРОЛЮ В КОМПАНИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю в компаниях нефтегазовой отрасли. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания и постоянного развития системы управления рисками и внутреннего контроля в крупных вертикально-интегрированных нефтегазовых компаниях, позволяющей обеспечить достаточную уверенность в достижении стоящих перед организацией целей, а также надлежащий контроль финансово-хозяйственной деятельности.

Важным элементом данной системы является подразделение по управлению рисками и внутреннему контролю, которое формирует единую политику в области управления рисками и внутреннего контроля, а также осуществляет методологическое обеспечение ее реализации.

На основе проведенного анализа нормативных правовых требований, изучения практики формирования соответствующих подразделений в российских и зарубежных организациях определена необходимость формирования специализированного подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю в компаниях нефтегазовой отрасли – публичных акционерных обществах. В рамках «модели трех линий» рассмотрены основные задачи и функции участников системы управления рисками и внутреннего контроля.

Ключевые слова: управление рисками, внутренний контроль, бизнес-процессы, три линии, нефтегазовая отрасль, публичные акционерные общества, подразделение по управлению рисками и внутреннему контролю.

MIKHEEV Petr Nikolaevich

Russian Risk Management Society, Certified Internal Auditor (CIA), Professional Risk Manager (PRM)

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ORGANIZATION OF RISK MANAGEMENT AND INTERNAL CONTROL DIVISION IN OIL AND GAS COMPANIES

The issues of the organization of risk management and internal control division in oil and gas companies are considered. The relevance of a subject is caused by need of creation and continuous development of a risk management and internal control system in large vertically integrated oil and gas companies providing sufficient confidence in achievement of the organization goals and also appropriate control of financial and economic activity.

Important element of this system is the risk management and internal control division, which forms uniform policy in the area of risk management and internal control, carries out methodological support ensuring its realization.

On the basis of the carried-out analysis of standard legal requirements, studying of practice of the relevant divisions in the Russian and foreign companies need of formation of specialized risk management and internal control division is determined in the oil and gas companies – public joint stock companies. Within «model of three lines» the main objectives and functions of participants of a risk management system and internal control are considered.

Keywords: risk management, internal control, business process, three lines, oil and gas industry, public joint stock companies, risk management and internal control division.

Введение

История учреждений, выполняющих контрольные функции, в России насчитывает несколько столетий. Так в 1654 г. был образован Счетный приказ, целью создания которого была проверка выдачи полкового жалования. При Петре I, начиная с 1699 г., контрольным учреждением стала Ближняя канцелярия, полномочия которой распространялись не только на финансовые, но и административные действия. В XXVIII веке в роли контрольных учреждений выступали ревизион-коллегия (позднее переименованная в ревизион-контур), а также казенные палаты для производства ревизий губернских учреждений. В 1779 г. на смену ревизион-контуре пришло центральное учреждение контроля – Экспедиция ревизии счетов, основной функцией которой было «...сличение денег и счетов»¹.

Начало государственному контролю в России, как отдельному независимому учреждению в составе органов государственного управления, было положено в 1811 г. созданием Главного управления ревизии государственных счетов, которое выполняло проверки доходов и расходов казенных средств, надзор за их движением. В 1836 г. главное управление было преобразовано в Государственный контроль. К концу 1866 г. в губерниях были задействованы не подчиняющиеся губернским властям подразделения Государственного контроля – контрольные палаты, основной обязанностью которых была документальная ревизия хозяйственно-финансовой деятельности государственных ведомств и учреждений.

Во времена СССР, начиная с октября 1923 г., основным контрольным органом в составе Народного комиссариата финансов становится Финансово-контрольное управление, специализировавшееся на проверке доходов и расходов государственного бюджета, а также оборотов всех денежных и, в отдельных случаях, материальных ценностей, находящихся на балансе подотчетных учреждений. Позднее в составе фи-

1 95-летие контрольно-ревизионных органов Российской Федерации // Информация Федерального казначейства. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://smolensk.roskazna.gov.ru>.

нансовых органов были образованы финансово-бюджетные инспекции¹.

При переходе к рыночным отношениям и с реформированием бюджетной системы Контрольно-ревизионное управление в Министерстве финансов Российской Федерации было упразднено, контрольно-надзорные функции были распределены между различными органами государственной власти. Контроль за финансами с 2004 г. на федеральном уровне был передан Федеральной службе финансово-бюджетного надзора, а начиная с 2016 г. Федеральному казначейству как органу внутреннего государственного финансового надзора. Важно отметить внедрение риск-ориентированного подхода в «...целях оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора)»².

С упразднением централизованного государственного контроля роль внутреннего контроля в корпоративном управлении предприятием значительно повысилась. Возникла необходимость в выделении в системе корпоративного управления внутреннего контроля в качестве самостоятельного подразделения, интегрированного с подразделением по управлению рисками. В современных условиях с ростом экономической неопределенности роль управления рисками и внутреннего контроля значительно повысилась. Усиление регулирования в данном контексте заставило руководство компаний по-новому взглянуть на вопросы организации внутреннего контроля как риск-ориентированного подхода на основе отдельного специализированного подразделения. В российских организациях подразделения управления рисками и внутреннего контроля впервые появились в начале 90-х годов. Но уже в конце прошлого и особенно в начале нынешнего столетия стали необходимым элементом деятельности многих отечественных компаний.

Нормативные правовые требования

Современные требования к организации и осуществлению управления рисками и внутреннего контроля, в том числе в компаниях нефтегазовой отрасли определяются как на законодательном, так и на корпоративном уровне. Одним из основных нормативных документов, определяющих деятельность финансового рынка и его участников в Российской Федерации, стало появление российского Кодекса корпоративного управления³, который был одобрен с учетом его рекомендательного характера Правительство Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5.1 Кодекса, «...в обществе должна быть создана эффективно функционирующая система управления рисками и внутреннего контроля» (пункт 5.1.1). Также согласно пункту 258 Кодекса для эффективного функционирования системы управления рисками и внутреннего контроля создается *отдельное структурное подразделение по управлению рисками и внутреннему контролю*.

Рекомендательные нормы Кодекса получили законодательное закрепление с вступлением в силу изменений в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Публичные акционерные общества, не создавшие в добровольном порядке систему управления рисками и внутреннего контроля в соответствии с положениями Ко-

2 Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (редакция от 11.06.2021) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Статья 8.1. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

3 Кодекс корпоративного управления // Вестник Банка России. № 40 (1518). 2014. С. 47. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

Рисунок 1. Взаимосвязь управления рисками и внутреннего контроля.

декса, теперь должны следовать букве закона «Об акционерных обществах», который обязывает руководство компании к организации системы управления рисками и внутреннего контроля⁴.

В рекомендациях Банка России⁵, которые применимы к компаниям нефтегазовой отрасли – публичным акционерным обществам, явно указано, что *подразделение по управлению рисками и внутреннему контролю* осуществляет «...координацию взаимодействия, обучение, информирование и разъяснение методологии, подготовки и формирования отчетности в области управления рисками и внутреннего контроля, а также отслеживание эффективности внедрения и осуществления управления рисками и внутреннего контроля».

В соответствии с рекомендациями Банка России управление рисками и внутренний контроль рассматриваются в контексте *единой интегрированной в бизнес-процессы системы управления рисками и внутреннего контроля* (рис. 1).

Кроме того, эффективность ведения финансово-хозяйственной деятельности экономическим субъектом во многом зависит от результатов работы подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю. Росимущество определяет⁶ необходимость проведения мероприятий, направленных на создание в акционерных обществах *службы внутреннего контроля*. В обязанности службы входит проверка не только отчетности, но и сделок, событий, операций, которые влияют на финансовое положение и результаты дея-

4 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (редакция от 02.07.2021) «Об акционерных обществах». // Статья 87.1. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

5 О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах // Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

6 О создании службы внутреннего контроля // Письмо Росимущества от 11.12.2013 № ОД-08/58104. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

Модель трех линий

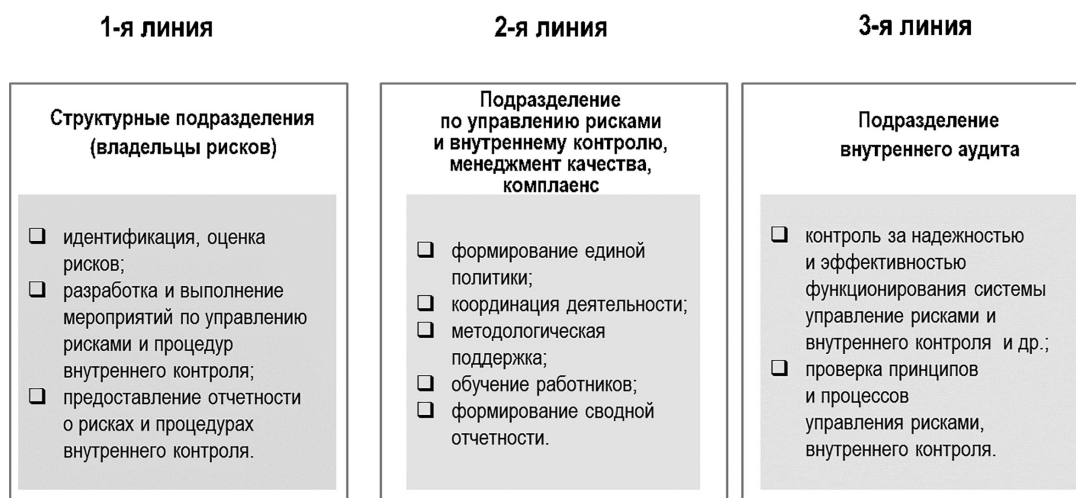

Рисунок 2. Применение модели трех линий для организации подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю.

тельности общества, а также на движение денежных средств, контроль за основными видами рисков. В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»⁷ «...экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль финансово-хозяйственной деятельности». Организация внутреннего контроля как финансово-хозяйственной деятельности, так и подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности входят в круг обязанностей подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации также предъявляет требования в области внутреннего контроля, акцентируясь на налоговом мониторинге⁸. В соответствии с требованиями «...внутренний контроль в организации должен обеспечивать выполнение контрольных процедур, направленных на снижение рисков» (пункт 9.1.). При этом к критериям оценки уровня внутреннего контроля ФНС РФ относит наличие «структурного подразделения, выполняющего функции внутреннего контроля».

Наличие отдельного структурного подразделения по управлению рисками предусмотрено директивами от 30.06.2015 № 05/26365 и методическими указаниями Росимущества по подготовке положения о системе управления рисками⁹ (одобрены поручением Правительства Российской Федерации от 24.06.2015 № ИШ-П13-4148). Подразделение, координирующее управление рисками и внутренний контроль, в организационной структуре рекомендуется определить отдельно от подразделений, осуществляющих управление рисками в рамках операционной деятельности⁹, а также внутреннего аудита и контрольно-ревизионных подразделений⁵.

Эффективность внутреннего контроля должна отслеживаться на постоянной основе с учетом меняющихся внешних и внутренних условий. В этих целях существует и «внешний

контроль» – аудит финансовой (бухгалтерской) отчетности. Внешний аудитор, работая в контакте со структурным подразделением по управлению рисками и внутреннему контролю, в ходе риск-ориентированного аудита проводит анализ внутреннего контроля и выражает аудиторское мнение. В соответствии с Международными стандартами аудита, действующими в Российской Федерации, внешний аудитор должен провести оценку процедур внутреннего контроля и проверить эффективность их внедрения. Стандарты также обязывают аудитора информировать руководство о недостатках внутреннего контроля¹⁰ и устанавливают обязанности аудитора по выявлению и оценке рисков существенного искажения финансовой отчетности посредством изучения организации, включая внутренний контроль¹¹. Если средства контроля, имеющие отношение к аудиту, разработаны и применяются на практике, то внешний аудит может сократить объем тестирования по существу, что, в свою очередь, позволяет сократить сроки и снизить стоимость аудита.

Организация подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю

Принципы и подходы к организации подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю определяются культурой, структурой и применительно к определенным видам и направлениями деятельности — требованиями законодательства Российской Федерации.

При организации деятельности указанного подразделения рекомендуется ориентироваться на «модель трех линий», разработанную Институтом внутренних аудиторов (The Institute of Internal Auditors) (рис. 2)¹².

7 Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (редакция от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете». // Статья 19. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

8 Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля // Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

9 Методические рекомендации Росимущества по подготовке положения о системе управления рисками // Директивы Росимущества от 30.06.2015 № 05/26365. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

10 Международный стандарт аудита 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление, и руководства о недостатках в системе внутреннего контроля» // Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

11 Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» // Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н. Режим доступа: система КонсультантПлюс.

12 Модель трех линий. Обновление модели трех линий защиты // Институт внутренних аудиторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://na.theiia.org>.

Рисунок 3. Иллюстративный пример основных функций специализированного подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю.

Первая линия формируется структурными подразделениями компании – владельцами рисков, которые обеспечивают интеграцию элементов управления рисками и внутреннего контроля в бизнес-процессы. Владея и управляя рисками, первая линия несет ответственность за внедрение нормативных документов, своевременное выявление и оценку рисков, а также выполнение контрольных процедур.

Вторая линия реализует методологическую поддержку и мониторинг как основную обязанность современного подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю. Подразделение также формирует единую политику и методологию в области управления рисками и внутреннего контроля, осуществляет координацию деятельности в указанной области, отслеживает эффективность и дает рекомендации по разработке мероприятий по управлению рисками и контрольных процедур.

Третья линия проводит оценку эффективности, выявляет несоответствия и дает рекомендации по совершенствованию управления рисками и внутреннего контроля.

Использование «модели трех линий» способствует структурированию бизнес-процессов в части управления рисками и реализации внутреннего контроля, повышения эффективности взаимодействия органов управления, руководящих лиц и работников в указанной области, что в совокупности обеспечивает эффективное управление деятельностью и способствует достижению организацией поставленных целей.

В крупнейших российских нефтегазовых компаниях организационная структура в части управления рисками и внутреннего контроля выстроена в соответствии с концепцией трех линий^{13, 14, 15}.

«Модель трех линий» находит широкое применение и в зарубежных нефтегазовых компаниях. В частности, в компании BP функционирование системы управления рисками

и внутреннего контроля обеспечивает исполнительное руководство при поддержке комитетов, в число которых входят комитет по оценке операционных рисков, комитет по оценке финансовых рисков, комитет по раскрытию информации. Корпоративные стандарты определяют порядок поведения во основных областях – от промышленной безопасности и управления оборудованием до предотвращения ошибок и фальсификаций при составлении отчетности¹⁶.

В компании Shell исполнительный комитет и совет директоров регулярно рассматривают информацию о рисках и связанные с ними механизмы контроля. Совет директоров также проводит ежегодную оценку эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля, включая финансовый, операционный и комплаенс-контроль¹⁷.

С учетом положений Кодекса корпоративного управления Российской Федерации [3] и рекомендаций Банка России [5] можно определить следующие основные функции специализированного подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю в компаниях нефтегазовой отрасли – публичных акционерных обществах (рис. 3).

Основные направления для развития системы управления рисками и внутреннего контроля зависят от того, на каком уровне зрелости находится данная система. В настоящее время появляются широкие возможности для обновления инструментов управления рисками и внутреннего контроля с использованием информационных технологий: искусственного интеллекта (artificial intelligence), роботизированной автоматизации процессов (robotic process automation) и обработки больших данных (big data).

Правительство России 19 апреля 2021 года утвердило директивы по цифровой трансформации госкомпаний, разработанные Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций¹⁸. Для реализации правительственных директив советам директоров госкомпаний Российской

13 Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020>.

14 Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/investors>.

15 Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/RegulatoryDisclosure>.

16 Годовой отчет компании BP за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com>.

17 Годовой отчет компании Shell за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shell.com>.

18 Информация Минцифры России от 19.04.2021 «Правительство утвердило директивы по цифровой трансформации госкомпаний» // Режим доступа: система Консультант Плюс.

Федерации предлагается провести заседания и обсудить вопросы, связанные с разработкой или актуализацией стратегий цифровой трансформации.

Директивы определяют необходимость проведения в компаниях оценки текущего уровня цифровизации, определения ключевых показателей эффективности, подготовку кадровых ресурсов, создание системы управления, моделей финансирования стратегий и дорожных карт процессов цифровой трансформации. К реализации директив уже приступили крупнейшие российские нефтегазовые компании.

Заключение

Нормативные и законодательные требования обязывают руководство компаний к организации системы управления рисками и внутреннего контроля. В соответствии с нормативными правовыми требованиями, действующими в Российской Федерации, а также международными практиками управления рисками и внутреннего контроля реализуются в контексте единой системы, интегрированной в бизнес-процессы.

Для эффективного функционирования системы управления рисками и внутреннего контроля создается *отдельное структурное подразделение по управлению рисками и внутреннему контролю*. Подразделение по рискам и внутреннему контролю, осуществляя координацию, разработку и актуализацию методологической базы, играет ключевую роль как в повышении результативности и эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля, так и общего уровня корпоративного управления компании.

В крупнейших российских и зарубежных нефтегазовых компаниях система управления рисками и внутреннего контроля строится на основе «модели трех линий». Важную роль при этом играет технологическая среда, развитие и совершенствование которой, включая процессы цифровой трансформации и централизации, могут во многом способствовать повышению эффективности внутреннего контроля и управления рисками и требуют самого пристального внимания как со стороны руководства, так и каждого работника организации.

Пристатейный библиографический список

- 95-летие контрольно-ревизионных органов Российской Федерации // Информация Федерального казначейства. 2018. Режим доступа <https://smolensk.goskazna.gov.ru>.
- Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (редакция от 11.06.2021) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Статья 8.1. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Кодекс корпоративного управления // Вестник Банка России. № 40 (1518). 2014. С. 47. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (редакция от 02.07.2021) «Об акционерных обществах. // Статья 87.1. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах // Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- О создании службы внутреннего контроля // Письмо Росимущества от 11.12.2013 № ОД-08/58104. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (редакция от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // Статья 19. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля // Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Методические рекомендации Росимущества по подготовке положения о системе управления рисками // Директивы Росимущества от 30.06.2015 № 05/26365. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Международный стандарт аудита 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление, и руководства о недостатках в системе внутреннего контроля» // Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» // Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н. Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020>.
- Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/investors>.
- Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/RegulatoryDisclosure>.
- Годовой отчет компании BP за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com>.
- Годовой отчет компании Shell за 2020 год. Режим доступа: <https://www.shell.com>.
- Информация Минцифры России от 19.04.2021 «Правительство утвердило директивы по цифровой трансформации госкомпаний» // Режим доступа: система КонсультантПлюс.
- Модель трех линий. Обновление модели трех линий защиты // Институт внутренних аудиторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://na.theiia.org>.

НАБОКО Станислав Юрьевич

кандидат экономических наук, генеральный директор ФАУ «РОСДОРНИИ» (Москва, Россия)

ВАСИЛЬЕВА Елена Васильевна

доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета

СИЧЕНКО Наталья Степановна

кандидат культурологии, начальник Отдела повышения квалификации персонала Управления повышения квалификации персонала Санкт-Петербургского государственного экономического университета

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АВТОДОРОЖНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ: ИНФРАСТРУКТУРА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ УСЛУГ*

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития инфраструктуры придорожного сервиса на современном этапе. Показывается необходимость цифровизации услуг придорожного сервиса для развития внутреннего и въездного туризма в России в новых экономических условиях. В статье анализируются возможности цифровых услуг для усовершенствования придорожного сервиса и развития автотуризма в российских регионах.

Ключевые слова: автотуризм, придорожный сервис, цифровизация услуг.

NABOKO Stanislav Yuryevich

Ph.D. in economical sciences, General Director of the FAA "ROSDORNII" (Moscow, Russia)

VASILJEVA Elena Vasiljevna

Ph.D. in economical sciences, professor of Project and quality management sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Economics

SICHENKO Natalya Stepanovna

Ph.D. in culture, Head of Skills training department of the Quality Management Department of the St. Petersburg State University of Economics

THE CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE CAR TOURISM IN RUSSIA: INFRASTRUCTURE AND DIGITALIZATION OF SERVICES**

The article considers the problems and availability of development of the roadside service in Russia. The article analyses the needs in digitalization of car tourists in Russia. The article describes the opportunities of digitalization for improving roadside service and development of car tourism in the regions of the Russian Federation.

Keywords: car tourism, roadside service, digitalization of services.

Появление и развитие в XX веке автопрома дало толчок к зарождению такого вида туризма как автотуризм или автомобильное путешествие, который признается экспертами туристской индустрии одним из самых комфортных видов самостоятельного активного отдыха. На 2020 год (по данным АТОР) в отдельных субъектах РФ количество автомобилистов составило около 75 % от общего туристского потока¹. В среднем по внутрироссийским направлениям доля автотуризма ежегодно составляет 10-15 %, в то время как в зарубежном она равна – 15 – 20 %. Общая протяженность автодорог в России по данным на 2017 год составляет порядка 1,507 млн. км, в том числе порядка 1 млн км автодорог с твердым покрытием². По этому показателю Россия занимает седьмое место во

всем мире. При этом в структуре внутрисоссийского турпотока общая доля автотуров составляет 1 %³.

Человек, путешествующий на автомобиле, не ограничен в пространстве (возможность корректировать маршрут «на ходу», менять дестинации или аттракции) и во времени (продолжительность пребывания туриста в той или иной дестинации). К тому же, бесспорным является экономичность автопутешествия в сравнении с другими видами туризма.

Основными направлениями путешествий на автомобиле среди россиян являются поездки к месту отдыха (чаще всего это исторически сложившиеся поездки на морское побережье) и поездки с культурно-познавательными целями (как правило, это замкнутые маршруты). Особенности автопутешествия ярко представлены в художественных произведениях и кинематографе (в последнем выделился даже жанр так называемых роуд-муви, дорожных кинокомедий). Всем знакомы кинокартины «Три плюс два» Генриха Оганесяна (1963 г.), «К Черному морю» Андрея Тютышкина (1957 г.), «Рок»

* Статья опубликована при поддержке гранта РФФИ 20-010-00571 «Влияние цифровой трансформации на повышение качества и инновационности услуг».

1 Дорожная разметка: депутаты задумались о развитии автотуризма // Известия. 20.11.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1089541/iaroslava-kostenko/dorozhnaia-razmetka-deputaty-zadumalis-o-razvitii-avtoturizma> (дата обращения: 22.07.2021).

2 Данные Федеральной службы гос.статистики. Транспорт, приведенные в статье: Валькова Т. М., Шабалин А. Д., Шабалина Н. В. Особенности развития автомобильного туризма в России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 3. – С. 61.

** The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00571 "The Impact of Digital Transformation on Improving the Quality and Innovation of Services".

3 Автотуризм в России в 2020 году // Российская академия транспорта, 15.06.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosacademtrans.ru/avtoturizm/> (дата обращения: 22.07.2021).

Ивана Шахназарова (2017 г.), «О чем говорят мужчины» Дмитрия Дьяченко (2010 г.), «Родные» Ильи Аксенова (20021 г.) или «Каникулы» Гарольда Реймиса (1983 г.), «Дорожное приключение» Тодда Филлипса (2000 г.), или «Евротур» (2004 г.) и др. Внимание кинематографистов к путешествиям на автомобиле (будь то легковой автомобиль или автодом, путешествие в кругу друзей или семейный тур) способствует популяризации автотуризма.

В основе планирования автомобильного путешествия лежит принцип выбора «путешествия под автомобиль» или выбор «автомобиля для путешествия». Отсюда и выделение таких видов автотуризма как: караванинг, джипинг (или офф-роуд), сафари, экспедиция (или автопробег), зимнее автотуристическое путешествие. Остановимся на виде, набирающем обороты в своем развитии в России.

Караванинг – путешествие с проживанием в автодомах или автоприцепах. Следует отметить, что караванинг появился и получил широкое распространение в Америке, позднее в Европе, и способствовал развитию обеспечивающей его индустрии (начиная от предприятий по производству автодомов, сервисных станций и кемпингов до специализированных турфирм и информационных систем навигации)⁴. На сегодняшний день этот вид автотуризма сохраняет свое массовое распространение в США и Европе. По данным Ростуризма, на караванинг приходится 24 % всего объема туризма в Европе⁵. Европейский автотурист совершает не менее 3 – 4 поездок в год, половина из которых составляют маршруты протяженностью порядка 1 тыс. км⁶. Согласно данным социологических опросов, в России автомобильные путешествия совершаются в среднем раз в год, и максимальное количество поездок приходится на маршруты до 400 км протяженностью.

В России караванинг развивается сравнительно недавно и распространен не так широко. В основном это иностранные караванеры, которые посещают крупные исторические и культурные центры России – Москву и Петербург. Эксперты отмечают большие перспективы за развитием караванинга в России, связывая с созданием отечественных производств мобильных домов (например: Prussia, производство автодомов на базе микроавтобусов), санитарных модулей и оборудования для кемпингов, развитием сети прокат автодомов и адаптации национальных маршрутов (например: «Великая Волга», «Золотое кольцо», «Серебряное Ожерелье», «Государева Дорога») для караванеров и автопутешественников.

На сегодняшний день наблюдается расширение географии автопутешествий в России. Этому способствует не только введение с 2020 года ограничений на выезды для туристов в другие страны в связи с распространением коронавируса, но и увеличение сети автодорог и их качества. Строительство новых скоростных шоссе, повышение уровня безопасности путешествий (в том числе, криминальной безопасности), улучшение возможностей автосервиса по маршруту (ремонт машины, станции заправки, места остановок для отдыха,

стоянок, придорожные отели). Среди несомненных лидеров туристских дестинаций для автомобилистов таких как: Центральный регион с его «Золотым кольцом», Северо-Запад с «Серебряным ожерельем», Краснодарский край – для любителей пляжного отдыха, добавились такие регионы как: Крым, Карелия, Арктическая зона, Алтайский край и Приморский край.

Об увеличении активности развития автотуризма говорит и появление на рынке компаний, специализирующихся исключительно на автомобильных путешествиях (например, «Автотурист»). Среди компаний занимающихся организацией автотуров можно назвать АРТЕКС TRAVEL, «Волга-тур» (запустил семейный автоквест по городам Золотого кольца)⁷. Отмечает увеличение спроса на автомобильные путешествия (ежегодное повышение на 10 – 15 %)⁸ и Ассоциация туроператоров России. Отмечая особый интерес на автотуры по Алтаю, Кольскому полуострову, Камчатке и Карелии. Создании автотуристских кластеров в рамках Федеральных целевых программ: «Золотые ворота» (Алтайский край), «Кяхта», «Байкальский» и «Тункинская долина» (Бурятия), «Всплеск» (Ростовская область), «Задонщина» (Липецкая область), «Самоцветное кольцо Урала» (Свердловская обл.). Для исследования проблем развития стран Европы и Азии, их интеграции через восстановление древних торговых путей между Западом и Востоком и развития трансевразийской транспортной сети была создана программа «Дороги мира и сотрудничества», которая стала частью Федеральной программы «Развитие туризма в Российской Федерации».

Идет развитие автотуризма в Арктической зоне – «Заповедные земли Русского Севера». Популярными являются трассы М-10 «Россия», М-4 «Дон», М-5 «Москва-Челябинск». В связи с этим актуализируется перспективность развития системы придорожного сервиса по данным направлениям. Одним из основных направлений экспертами называется франчайзинг, который широко применяется в Европе.

В России для активного развития автомобильного туризма при Ростуризме была создана рабочая группа, в которую вошли представители «Автодора», «Лукойла», «Роснефти», МГУ, общественные организации – «Лига Караванеров», «Ассоциация компаний придорожного сервиса» и представители исполнительной власти российских регионов. В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года – стратегическом документе, посвященном развитию туризма в ближайшие десятилетия в нашей стране автотуризму уделено определенное внимание. Тем самым на государственном уровне признается его важность в ближайшем будущем. В Стратегии указывается на наличие проблем транспортной инфраструктуры, сопутствующих сервисов⁹. Неудовлетворительное состояние дорог и пробелы в обслуживании (средств размещения, предприятий об-

4 Валькова Т. М., Шабалин А. Д., Шабалина Н. В. Особенности развития автомобильного туризма в России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 3. – С. 56-65.

5 Ростуризм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2021).

6 Данные EUROSTAT приведены в статье: Валькова Т. М., Шабалин А. Д., Шабалина Н. В. Особенности развития автомобильного туризма в России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 3. – С. 58.

7 Автотуризм в России – настоящее и будущее. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.atorus.ru/all/article/2434.html (дата обращения: 22.07.2021).

8 Автотуризм в России в 2020 году // Российская академия транспорта, 15.06.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosacademtrans.ru/avtotourism/> (дата обращения: 22.07.2021).

9 Быстро не доехать и не отдохнуть: Проблемы российских автотуристов // Результаты опроса Аналитический центр НАФИ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://NAFI.RU/EN/ANALYTICS/BYSTRO-NE-DOEKHAT-I-NE-OTDOKHNUT-PROBLEMY-ROSSIYSKIKH-AVTOTURISTOV> (дата обращения: 22.07.2021).

щественного питания и автосервиса) в российских регионах явно не способствуют тому, чтобы россияне активно путешествовали на своих автомобилях. Также в данном документе много внимания уделено вопросам развития транспортной инфраструктуры, что крайне важно для автотуризма. Кроме того, анализируется статистика и показывается, что несмотря на возрастающий интерес к автомобильному туризму в структуре внутреннего туризма в России автотуризм занимает только 1 %¹⁰. Стратегия справедливо указывает на то, что транспортная доступность будет существенно способствовать развитию внутреннего туризма в России¹¹. «В последнее время действительно наметились некоторые положительные изменения в данном сегменте — в рамках Федеральных целевых программ были созданы автотуристические кластеры в четырёх регионах страны: «Золотые ворота» в Алтайском крае, «Кяхта», «Байкальский» и «Тункинская долина» в республике Бурятия, «Всплеск» в Ростовской области и «Задонщина» в Липецкой области»¹². К числу перспективных задач для развития кластера относится развитие инфраструктуры и маршрутов для автотуризма в регионах деятельности.

Вместе с тем развитие придорожной инфраструктуры в рамках деятельности кластеров происходит медленно и достаточно неравномерно. Это связано прежде всего с несовершенством земельного законодательства для организации средств размещения и отсутствием квалифицированных кадров. Наиболее хорошо развита инфраструктура в Центральном и Южном Федеральных округах. Научно-исследовательским институтом перспективного градостроительства (НИИПГ) по заказу ГКУ «Ленавтодор» была разработана «Концепция создания современной придорожной инфраструктуры», которая предполагает создание многофункциональные зоны (МФЗ), всего предусмотрено пять типов МФЗ. В зависимости от потребности на МФЗ могут быть размещены зелёные стоянки с минимальным набором объектов инфраструктуры (туалет, заправка, информационный стенд) или туристические комплексы с парковками, объектами сервиса для автомобилей, мотелями, магазинами, санитарными зонами, детскими площадками, рекреационными зонами, местами для продажи фермерских продуктов и т. д.¹³ Другие регионы страны значительно отстают по развитию придорожной инфраструктуры.

Автотуризм относится к числу перспективных видов внутреннего и въездного туризма. В 2021 году компанией OneTwoTrip было проведено исследование предпочтений туристов относительно путешествия в России и за рубежом. В исследовании приняло участие 1890 чело-

век. Опрос подтвердил мнение экспертов о том, что предпочтения российских туристов при выборе вида туризма отличаются в России и за рубежом и выбор определяют прежде всего развитость инфраструктуры и качество услуг, предоставленных компаниями туристического сектора регионов России. Согласно опросу мнения российских туристов в 2021 году, выполненного компанией OneTwoTrip оказалось, что в России 63 % опрошенных привлекают природные рекреации, а за рубежом 85 % опрошенных привлекают города и достопримечательности. Экстремальный вид отдыха в России выбрали 51,4 %, а культурно-познавательный туризм за рубежом выбрали 77 % респондентов. Сервисом аренды автомобилей 61 % россиян предпочитает пользоваться за границей, поскольку это комфортнее и безопаснее, чем в России. Необходимо отметить, что 66,5 % считают, что за границей качество отдыха гораздо выше чем в России, поскольку качество туристического сервиса позволяет за границей позволяет туристу «максимально расслабиться и ничего не делать». Кроме того, туристический бизнес и население регионов в России не готово к увеличению потока внутреннего туризма. Завышенные цены на услуги туристического сервиса отмечают 99,9 % внутренних туристов в России. Непонимание значения важности туризма для развития региона у местных жителей демонстрируют следующие показатели опроса: общаться с местными за рубежом нравится 60 % опрошенных, а с жителями регионов России – 40 %¹⁴. Таким образом на основе данных исследования компании OneTwoTrip, можно сделать вывод о том, что для развития автотуризма важно не только развивать инфраструктуру придорожного сервиса, но и качество туристического сервиса в городах, предложенных в рамках туристских маршрутов, разработанных для автотуристов. Особое внимание стоит обратить на процесс ценообразования в сфере придорожного сервиса и регионального сектора туристических услуг. Завышение цен и низкий уровень качества придорожного сервиса отпугнет не только российских туристов, которые в период пандемии выбрали экстремальный и культурно-познавательный туризм в регионах России, но и иностранных туристов, на которых рассчитывают в рамках въездного туризма разработчики Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.

Большое значение для развития автотуризма имеет не только развитие инфраструктуры придорожного сервиса, но и внедрение цифровых технологий в систему обеспечения придорожного сервиса для автотуризма. В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, отмечено, что одним из важных направлений развития туризма являются цифровые технологии, которые помогут произвести перевод всех государственных услуг, осуществляющихся в рамках туристской деятельности, в том числе и дорожного сервиса в электронную форму. Чтобы повысить доступность, качество и привлекательности туристских услуг, цифровизация должна быть направлена на развитие мультязычных сервисов, включая информационные сервисы, сервисы навигации и самообслуживания в дорожной отрасли.

10 Валькова Т. М., Шабалин А. Д., Шабалина Н. В. Особенности развития автомобильного туризма в России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 3. – С. 56-65.

11 Быстро не доехать и не отдохнуть: Проблемы российских автотуристов // Результаты опроса Аналитический центр НАФИ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://NAFI.RU/EN/ANALYTICS/BYSTRO-NE-DOEKHAT-I-NE-OTDOKHNUT-PROBLEMY-ROSSIYSKIKH-AVTOTURISTOV> (дата обращения: 22.07.2021).

12 Валькова Т. М., Шабалин А. Д., Шабалина Н. В. Особенности развития автомобильного туризма в России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 3. – С. 56-65.

13 Зелёная стоянка «Элитная»: Ленобласть мечтает о придорожных туркластерах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2021/01/15/Zeljonaja_stojanka_JElitn (дата обращения: 15.01.2021).

14 Туристы рассказали, чем отличается отдых в России и за рубежом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210605/otpusk-1735638295.html> (дата обращения: 05.06.2021).

Из цифровых услуг для развития автотуризма на сегодняшний день доступны сайт АВТОДОР (<https://www.russianhighways.ru>), навигаторы, сервисы бронирования средств размещения, каршеринг, сайты автолюбителей.

Недостатки цифрового контента автотуризма России можно определить на основе отзывов автотуристов, которые не удовлетворены неясностью тарификации проезда по платным дорогам; недостоверной информацией о качестве размещения, качестве дорожного покрытия, о наличии и загруженности станций АЗС, отсутствием информации о ближайших автостоянках и кемпингах. В связи с этим целесообразно интегрировать от АВТОДОРА в навигаторы актуальную информацию о стоимости проезда онлайн, о ремонтах дорог, о наличии и загрузке АЗС и заправочных станций.

Туроператоры в России предлагают в дополнение к проектам МФЗ разработать виртуальный рынок маршрутов и проанализировать их востребованность и необходимость создания МФЗ, согласно разработанной типологии в регионах России¹⁵. На сайте АВТОДОРА можно сделать сервис прокладки маршрутов со стоимостью проезда, расчет пробега до АЗС, предусмотреть возможность бронирования средств размещения, указать провальные зоны сотовых операторов, возможно совместить эту информацию с навигационными сервисами.

Очень важно гармонизировать отечественные и зарубежные продукты навигационного программного обеспечения (ПО) и наладить взаимодействие разработчиков ПО в части наполнения актуальной информацией о ситуации на дорогах АВТОДОРА и объектах инфраструктуры в режиме он-лайн. Сделать внятное информирование на дорогах в виде информационных щитов с указанием расстояний до АЗС, следующих стоянок, мотелей, развязок, участков ремонта, стоимости проезда на платных участках.

В заключение отметим, что автотуризм относится к актуальным и перспективным направлениям развития внутреннего и въездного туризма. Первоочередными мерами для развития автотуризма должно стать создание придорожной инфраструктуры и создание цифрового контента для автодорожного туризма. Развитие придорожной инфраструктуры может базироваться на региональных проектах МФЗ, исследованиях потребностей и маркетинговых проектах, формирующих интерес автотуристов к российским регионам. Кроме того, необходимо разработать рекомендации для формирования политики ценообразования и качества услуг в рамках развития внутреннего и въездного туризма на региональном уровне, а также обеспечить повышение квалификации сотрудников придорожного сервиса и туристического сектора в области ценообразования и качества услуг для автотуристов.

Пристатейный библиографический список

1. Автотуризм в России в 2020 году // Российская академия транспорта, 15.06.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosacademtrans.ru/avtoturism> (дата обращения: 22.07.2021).
2. Автотуризм в России – настоящее и будущее. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.atorus.ru/all/article/2434.html (дата обращения: 22.07.2021).
3. Быстро не доехать и не отдохнуть: Проблемы российских автотуристов // Результаты опроса Аналитический центр НАФИ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://NAFI.RU/EN/ANALYTICS/BYSTRO-NE-DOEKHAT-I-NE-OTDOKHNUT-PROBLEMY-ROSSIYSKNIKH-AVTOTURISTOV> (дата обращения: 22.07.2021).
4. Валькова Т. М., Шабалин А. Д., Шабалина Н. В. Особенности развития автомобильного туризма в России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 3. – С. 56-65.
5. Дорожная разметка: депутаты задумались о развитии автотуризма // Известия. 20.11.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1089541/iaroslava-kostenko/dorozhnaia-razmetka-deputaty-zadumalis-o-razvitii-avtoturizma> (дата обращения: 22.07.2021).
6. Зелёная стоянка «Элитная»: Ленобласть мечтает о придорожных туркластерах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2021/01/15/Zeljonaja_stojanka_JElitn (дата обращения: 15.01.2021).
7. Развитие автомобильного туризма и транспортной инфраструктуры – залог эволюции путешествий внутри России // Материалы конференции 29.09.2020 Комитета по предпринимательству в сфере туризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/interation/committee/komtur/news/380147/> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Ростуризм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2021).
9. Туристы рассказали, чем отличается отдых в России и за рубежом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210605/otpusk-1735638295.html> (дата обращения: 05.06.2021).

¹⁵ Зелёная стоянка «Элитная»: Ленобласть мечтает о придорожных туркластерах: – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2021/01/15/Zeljonaja_stojanka_JElitn (дата обращения: 15.01.2021).

ФАЗРАХМАНОВ Ильвир Ильдусович

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАБИЕВА Карина Ирекловна

магистрант программы «Мировая экономика и международный нефтегазовый бизнес» Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ

В статье рассмотрены роль и значение инвестиций для развития современных нефтегазовых компаний. Исследованы факторы притока инвестиций в нефтегазовую отрасли. Выявлены ключевые векторы инвестиционного развития нефтегазовых компаний. Показано, что притоки инвестиций в нефтегазовую отрасль страны обеспечивают финансирование не только производственных бизнес-направлений, но также обеспечивают реализацию экологических, социальных, общественно значимых проектов.

Ключевые слова: инвестиции, компания, нефтегазовая отрасль, факторы, развитие, вектор.

FAZRACHMANOV Ilvir Ildusovich

Ph.D. in economical sciences, Head of Economics and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NABIEVA Karina Ireklovna

magister student of the program "World Economy and International Oil and Gas business" of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ROLE AND IMPORTANCE OF INVESTMENTS IN A MODERN OIL AND GAS COMPANY

The article considers the role and importance of investments for the development of modern oil and gas companies. The factors of the inflow of investments into the oil and gas industry are studied. The key vectors of investment development of oil and gas companies are identified. It is shown that the inflows of investments in the oil and gas industry of the country provide financing not only for production business areas, but also ensure the implementation of environmental, social, socially significant projects.

Keywords: investment, company, oil and gas industry, factors, development, vector.

Фазрахманов И. И.

Набиева К. И.

Происходящие в современной мировой экономике процессы глобализации, связанные с интернационализацией хозяйственных связей, ускорением обмена информацией, капиталом, технологиями, усилением роли транснациональных корпораций, развитием цифровых коммуникаций, актуализировали роль и значение инвестиций в развитии современных компаний. Особенно остро в последние годы проблема притока инвестиций как главного фактора быстрого роста и развития обозначилась в компаниях нефтегазовой отрасли, поскольку нефтегазовая отрасль является одной из самых инновационных и быстроразвивающихся, а ускоряющийся научно-технический прогресс влияет на каждый этап ее деятельности – от геологоразведочных работ до использования конечными потребителями.

Учитывая, что транснациональные корпорации стремятся к наращиванию конкурентных преимуществ, география и структура распространения инвестиционных потоков имеет важное значение, определяя перспективные направления развития экономики, приоритетные сферы бизнеса, прорывные проекты¹.

1 Ходковская Ю. В., Остапчук Д. А., Хасанов Р. Р. Инновации в эпоху цифровых преобразований // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (143). – С. 400-403.

Следовательно, инвестиции выступают инструментом повышения эффективности бизнеса отрасли, на приток которых оказывают влияния следующие факторы: рисунок 1.

Российские нефтегазовые компании переживают сегодня острую нехватку инвестиционных ресурсов, причинами которой ряд исследователей называют финансово-экономический кризис, введение санкций, торговые войны, негативные последствия COVID-19, высокая ценовая волатильность на мировых энергетических рынках. Однако, несмотря на множество барьеров, препятствующих притоку прямых инвестиций в нефтегазовую отрасль России, именно нефтегазовые компании РФ являются драйверами цифровых преобразований, интеграторами новых идей и технологий. Поэтому векторы инвестиционного развития современных нефтегазовых компаний России формируются под влиянием конъюнктурных трендов: рисунок 2.

Таким образом, направленность инвестиционных потоков говорит не только о перспективном росте стоимости добычи углеводородов, энергоэффективности, спросе на горючие флюиды, но также показывает значимость соблюдения экологических стандартов, норм безопасности жиз-

Рис. 1. Факторы притока инвестиций в нефтегазовую отрасль

Рис. 2. Векторы инвестиционного развития нефтегазовых компаний

недеятельности, важности^{2,3}. Материалы отечественной и зарубежной статистики подтверждают, что население предпочитает покупать товары тех компаний, которые в большей степени демонстрируют социальную ответственность, уча-

ствуя в производстве социально значимых товаров, реализуя общественно значимые проекты^{4,5}. По оценкам аудитор-

2 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Ахметов Э. А. Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоохранным бизнесом // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 469-471.
3 Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Лаврентьева К. Д., Султанова Э. И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.

4 Россинская Г.М., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
5 Ходковская Ю. В., Карачева Д. А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.

ско-консалтинговой компании «Ernst & Young»⁶, в 2020 году ключевыми инвесторами российских нефтегазовых проектов были Китай, Франция, Германия, США, Италия. Динамика отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций в РФ показывает, что в 2020 году 76 процентов инвестиций приходится на сферу производства, что свидетельствует о появлении в нашей стране новых бизнес-возможностей⁷.

Несмотря на кризисные явления в российской нефтегазовой отрасли, крупнейшие транснациональные компании (ПАО «Газпром нефть», ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Роснефть») стимулируют развитие социальной инфраструктуры в стране, инвестируя финансовые ресурсы в социально ориентированные проекты, что показывает происходящие качественные изменения в жизни общества.

За рубежом, к примеру, в Китайской народной республике приток иностранных инвестиций в производственный сектор страны во многом определяет развитие инновационной среды. С целью стимулирования притока прямых иностранных инвестиций в стране появились транснациональные корпорации и компании с участием иностранного капитала, что способствовало привлечению в страну современных научных разработок в области высоких технологий, а также высококвалифицированных специалистов⁸. Институциональные преобразования внесли значительные изменения в законодательство страны, стимулируя к расширению деятельности иностранных компаний и созданию высокой добавленной стоимости.

Таким образом, ориентация на получение прибыли и ее рост, диджитализация нефтегазовых бизнес-процессов, обеспечение конкурентных преимуществ требуют постоянной модернизации и совершенствования технологических и логистических операций в компаниях, следовательно, значительных финансовых вливаний – прямых инвестиций. Для достижения социально-экономических целей компаний и общества государство активно участвует в инвестировании проектов нефтегазовых компаний, стимулируя рост социально ориентированного бизнеса в регионах РФ для создания и оздоровления экосистемы, отвечающей критериям стабильности, безопасности, инновационности, экологичности и др.

Пристатейный библиографический список

1. Аудиторско-консалтинговой компании «Ernst & Young». Исследование динамики прямых инвестиций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/ru_ru/attractiveness (дата обращения: 15.08.2021).
2. Россинская Г. М., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
3. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Ахметов Э. А. Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоёмким бизнесом // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 469-471.
4. Ходковская Ю. В., Карачева Д. А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.
5. Ходковская Ю. В., Остапчук Д. А., Хасанов Р. Р. Инновации в эпоху цифровых преобразований // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (143). – С. 400-403.
6. Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Лаврентьева К. Д., Султанова Э. И. Социальное благо в стейкхолдерской модели // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 486-487.
7. Manolovm G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020». – 2020. – Vol. 208. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).
8. Peskova D. R., Khodkovskaya J. V., Nazarov M. A. The driver of development and transformation of global oil and gas business in digital economy's conditions. 17th International Scientific Conference «Problems of Enterprise Development: Theory and Practice». – 2019. – № 62, 03005 (2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/03/shsconf_pedtp2018_03005.pdf (дата обращения: 24.07.2021).

6 Аудиторско-консалтинговой компании «Ernst & Young». Исследование динамики прямых инвестиций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/ru_ru/attractiveness (дата обращения: 15.08.2021).

7 Manolovm G., Orlova D., Khodkovskaya J., Barkova E., Nazarov M. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions / First conference on sustainable development: industrial future of territories). Конференция «IFT 2020». – 2020. – Vol. 208. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009/> (дата обращения: 10.08.2021).

8 Peskova D. R., Khodkovskaya J. V., Nazarov M. A. The driver of development and transformation of global oil and gas business in digital economy's conditions. 17th International Scientific Conference «Problems of Enterprise Development: Theory and Practice». – 2019. – № 62, 03005 (2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/03/shsconf_pedtp2018_03005.pdf (дата обращения: 24.07.2021).

ШАЛАГИНОВА Наталья Алексеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ШВАЧКИН Илья Евгеньевич

студент Юридического факультета очной формы обучения Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СМАРТ-КОНТРАКТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*

В научной статье определены основные проблемы, связанные с правовым регулированием смарт-контрактов. Исследуется парадигма применения смарт-контрактов и их роль в механизме правового регулирования. Делается вывод о том, что понимание деятельности и действительности смарт-контракта между фактами создает предпосылку для успешного использования смарт-контрактов в экономическом обороте.

Ключевые слова: цифровая экономика, смарт-контракт, договорное регулирование отношений, нетипичные договорные конструкции, источники (формы) экономического права, глобализация, интеграция.

SHALAGINOVA Natalya Alekseevna

PhD in philosophical sciences, associate professor of Social and economic and humanitarian disciplines sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

SHVACHKIN Ilya Evgenjevich

student of the Law Faculty of the full-time education of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF SMART CONTRACTS: PROBLEM STATEMENT

The scientific article identifies the main problems associated with the legal regulation of smart contracts. The paradigm of the application of smart contracts and their role in the mechanism of legal regulation is investigated. It is concluded that understanding the activity and validity of a smart contract between the facts creates a prerequisite for the successful use of smart contracts in economic turnover.

Keywords: digital economy, smart contract, contractual regulation of relations, atypical contractual constructions, sources (forms) of economic law, globalization, integration.

Несмотря на популярность договора (термин договор употребляется тождественно к понятию смарт-контракт) в самом широком смысле этого слова в регулировании экономического оборота, теоретическое осмысление его существования и влияния на цифровую, институциональную, поведенческую экономику практически отсутствуют. Данная проблема, на наш взгляд, тем более удивительна и злободневна, что практическое применение смарт-контрактов и отраслевые исследования по данной проблематике обнаруживают серьезные споры и взаимные недопонимания ученых о влиянии нетипичных договоров на регулирование экономического оборота¹.

Таким образом, вырисовывается некий архетип, согласно которому поведение субъектов в экономических отношениях необходимо подвергать анализу и проверке

* Статья подготовлена на основе материалов конкурсной работы победителя на лучшую студенческую научную работу в ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», в том числе его филиалах в номинации «Экономика» в 2021 году.

1 Ахмедов А. Я., Волос А. А., Волос Е. П. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов / Под общ. ред. А. А. Волоса. – М.: Проспект, 2021. – С. 7-12.

Шалагинова Н. А.

Швачкин И. Е.

при использовании смарт-контрактов как нетипичной договорной конструкции. Хорошо известно, что методология континентальной школы экономического анализа права опирается, прежде всего, на аппарат экономической теории и предполагает строгость доктринальных построений. Исследование природы правового регулирования экономической деятельности исключительно через призму понимания западных ученых приводит к недооцениваю важнейших культурно-этических основ и принципов, на основе которых функционирует отечественная школа экономического анализа права. Концептуально статья направлена на формирование представлений о разных обеспечительно-охранных возможностях правового регулирования экономической деятельности: над действиями субъектов экономического оборота и статусе смарт-контрактов, влияющих на поддержание экономической стабильности. Теоретико-методологической базой послужили исследования, представленные в работах отечественных авторов В. Ершова, В. Корнева, а также монографические исследования по теории права и по экономическому анализу права представителей западной юридической науки: Г. Уинтера, А. Дюфло, Р. Алекси.

В большинстве своем многие проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель, напрямую сигнализируют о потребности реформирования законодательной базы и правовых механизмов реагирования социальной практики. Общественные отношения усложняются, их типология обогащается новыми подвидами, следовательно, возникает потребность в переосмыслении и обновлении нормативных конструкций, регулирующих договорные отношения в области экономического оборота. На наш взгляд, одним из перспективных направлений междисциплинарного экономико-правового регулирования является упорядочение отношений в сфере экономического развития, а именно использования смарт-контрактов в технологиях блокчейн, поскольку экономическое развитие как небызвестно является одним из столбов экономического потенциала государства.

Отметим, что термин смарт-контракт является неоднозначным. Существует бесчисленное множество технологий организации распределения алгоритмов и способов установления консенсусов в смарт-контрактах. При этом юридическая природа данного вопроса двойственна. Двойственность выражается в границах рассматриваемого дискуссионного вопроса. Например, цивилистов интересует правовая природа прав на смарт-контракты, правовой режим смарт-контрактов, квалификации и соотношение смарт-контрактов с различными конструкциями гражданского права. Публично-правовая полемика связана с соотношением блокчейна и денежных суррогатов, перечнем операций, которые можно при помощи блокчейна реализовать. Безусловно, гражданская и публично-правовая стороны вопроса взаимосвязаны и представляют собой единое целое, поскольку соотносятся с человеческим поведением, прямо влияющим на экономический оборот.

Важнейшей предпосылкой в переосмыслении значения и влияния цифровых технологий на экономический оборот послужило выступление председателя правления ПАО Сбербанк Г. Грефа в инновационном центре «Сколково». Г. Греф отметил, что переход от it-технологий в цифровую среду последовал в 2015 году, когда произошли первые обращения криптовалюты и выпуск токенов². К новым технологиям действительно можно относиться по-разному, но не признать то, что они становятся частью повседневности и влияют на жизнь человека, – невозможно. В связи с этим вопросы правового регулирования смарт-контрактов являются одними из самых обсуждаемых в публично-правовом пространстве эпохи глобализации. Законодатели, учитывая сложившиеся правовые традиции и экономический климат, выбирают различные способы и механизмы влияния на отношения, связанные с применением смарт-контрактов. Одним из самых интересных и дискуссионных характеристик смарт-контрактов является то, что они основываются на логике договорных конструкций³. Поэтому неизбежными становятся вопросы о возможностях правового регулирования отношений, которые возникают в результате использования смарт-контрактов в экономической деятельности контрагент-

тов, и применения к ним положений договорного, обязательственного и деликтного права.

Опираясь на зарубежные исследования, отметим, что во Франции законодатель предпочитает использовать уже существующие нормативные конструкции для регулирования новых цифровых технологий⁴. Конечно, французское законодательство не раскрывает дефиницию смарт-контракт, равно как и не используются синонимы данной конструкции, например, умный договор, самоисполняющиеся соглашение. При этом, что очень любопытно, французское законодательство не содержит запретов на использование смарт-контрактов в целях заключения и исполнения сделок⁵. Понимание к природе смарт-контрактов во Франции развивается под эгидой юридической доктрины. Однако, к единому, целостному мнению научное сообщество до сих пор не пришло. Обозначим два подхода, которые господствуют в юридической науке Франции. Ссылаясь на труды Б. Дондеро, можно отметить, что смарт-контракты – примеры нетипичной договорной конструкции, которая основывается на блокчейне⁶. Развивая мысль Б. Дондеро, согласимся, что блокчейн позволяет регистрировать и подтверждать договоры, которые заключаются или были заключены в материальном мире; метафорично указывает Д. В. Чуб – заключены в «физической жизни»⁷.

Таким образом, исполнение договорного обязательства контролируется не только добросовестностью и поведением контрагентов, сколько компьютерным кодом – компьютерным файлом, основанном на блокчейне, который ретроспективно содержит всю необходимую информацию о договоре, заключенном вне цифровых технологий. Телеологическое толкование договорной конструкции – смарт-контракта логически позволяет предположить, что блокчейн в общем виде позволяет создавать такие договорные обязательства, которые могут реализовываться автоматически. То есть речь уже идет о возможности программным кодам «напрямую взаимодействовать», программировать договоры посредством смарт-контрактов, что полностью исключает необходимость встречи контрагентов воочию, согласовывая те или иные условия договора. Безусловно, данный вариант поведения очень актуален и экономически выгоден в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019).

Основываясь на доктринальных положениях представителей отечественной и зарубежной науки частного права, теоретически необходимо, а равно практически продуктивно высказать отличительную точку зрения. Учитывая полезность и продуктивность смарт-контрактов, можно отметить, что они не являются договорами в буквальном смысле слова. Их природу в общем виде можно определить как

2 SberTalks: лекция Г. О. Грефа «Эволюционируй или вымрешь» в инновационном центре Сколково от 11.07.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=l7kG6yjtS5c> (дата обращения: 15.08.2021).

3 Ефимова Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 22-23.

4 Mathis B. Quand l'Italie tente à son tour de légiférer sur la blockchain // Actualités du droit. Wolters Kluwer France. 07.02.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.actualitesdudroit.fr/browse/tech-droit/blockchain/19530/quand-l-italietente-a-son-tour-de-legiferer-sur-la-blockchain> (дата обращения: 15.08.2021).

5 Чуб Д. В. Правовое регулирование смарт-контрактов во Франции. Зарубежный опыт. Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8 (105). – С. 152.

6 Dondero B. Les smart contracts // La semaine juridique. Décembre. – 2017. – P. 19.

7 Чуб Д. В. Правовое регулирование смарт-контрактов во Франции. Зарубежный опыт. Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8 (105). – С. 152.

код-алгоритм, компьютерную программу, которая автоматически, просчитывая всевозможные варианты развития жизненного сценария и поведения участников, направлена на заключение и автоматическое оформление, исполнение или прекращение договорного обязательства или договора в целом. Минусом такого подхода является бесспорный, на наш взгляд, факт того, что смарт-контракт исполняет и реализовывает те команды, которые изначально предусмотрены субъектом-разработчиком.

То есть осуществляется заложенная, предусмотренная команда по обмену правами и обязанностями между контрагентами. И тут возникает очень интересный теоретический вопрос, который в будущем будет неоднократно подниматься в судебных спорах: а какова корреляция смарт-контрактов и таких принципов гражданского права, как добросовестность и свобода договора? Как урегулировать вопрос по исполнению договорного обязательства в случае непредвиденной форс-мажорной ситуации? Данные вопросы в силу философских изысканий и различных типологий правопонимания авторы научной работы оставляет открытыми как приглашение к дальнейшей дискуссии.

Применительно к правовой системе Российской Федерации дефиниция смарт-контрактов законодательно не определена, что порождает множество научных споров о природе и её составляющих. В отдельных нормативных актах данное понятие в последнее время стало употребляться все чаще и чаще⁸. Наиболее интересным является Письмо Центрального Банка России, в положениях которого отмечается о непрерывной работе по внесению изменений в нормативную базу России положений, которые будут регулировать статус цифровых технологий, к ним относятся: «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт»⁹. Российский законодатель находится в поиске оптимального пути регулирования и нормативного оформления правового статуса и режима смарт-контрактов, в том числе отраслевого регулирования, распространяющего сферу реагирования на различные области хозяйствования и управления.

В заключение отметим, что юридическая доктрина и практика находятся в тесной взаимосвязи по работе к определению существа смарт-контрактов. Выход из сложившейся ситуации будет строиться на основе метода *ex-ante*, – то есть прогноза экономических явлений и процессов, с учетом анализа и управления «рисками» поведения участников экономического оборота. Государственными структурами будет создана инфраструктура, напоминающая публичную базу данных, которая апробирует правовой опыт и положения юридической науки по вопросам смарт-контрактов. На наш взгляд, данное решение является прагматичным и верным, поскольку позволяет смарт-контракту как алгоритму распознавать юридические нововведения в базах данных, и затем обновлять условия в смарт-контрактах, придерживаясь предпочтений контрагентов.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства России от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // Собрание законодательства. – 2018. – № 42 (часть II). – Ст. 6480.
2. Ахмедов А. Я., Волос А. А., Волос Е. П. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов / Под общ. ред. А. А. Волоса. – М.: Проспект, 2021. – С. 7-12.
3. Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право Российской Федерации. – М.: РГУП, 2017.
4. Ефимова Л. Г., Сизимова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 22-23.
5. Информационное письмо Банка России от 14.08.2018 № ИН-014-12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» // Вестник Банка России. – № 64. – 29.08.2018.
6. Распоряжение Правительства России от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // Собрание законодательства. – 2018. – № 42 (часть II). – Ст. 6480.
7. Чуб Д. В. Правовое регулирование смарт-контрактов во Франции. Зарубежный опыт. Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8 (105). – С. 152.
8. Dondero B. Les smart contracts // La semaine juridique. Décembre. – 2017. – P. 19.
9. Mathis B. Quand l'Italie tente à son tour de légiférer sur la blockchain // Actualités du droit. Wolters Kluwer France. 07.02.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.actualitesdudroit.fr/browse/tech-droit/blockchain/19530/quand-l-italietente-a-son-tour-de-legiferer-sur-la-blockchain> (дата обращения: 15.08.2021).
10. SberTalks: лекция Г. О. Грефа «Эволюционируй или вымрешь» в инновационном центре Сколково от 11.07.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=l7kG6yjtS5c> (дата обращения: 15.08.2021).

8 Распоряжение Правительства России от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // Собрание законодательства. – 2018. – № 42 (часть II). – Ст. 6480.

9 Информационное письмо Банка России от 14.08.2018 № ИН-014-12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» // Вестник Банка России. – № 64. – 29.08.2018.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-460-463

ЧЕРНЯВСКАЯ Елена Владимировна
соискатель Российской таможенной академии

МЕХАНИЗМ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРИОТРАСЛЕВОЙ ТОРГОВЛИ РФ МЯСОМ И МЯСНЫМИ ПРОДУКТАМИ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ И НА ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

В условиях наращивания объемов производства мяса и мясных продуктов и достижения порога самообеспеченности данной продукцией перед РФ стоит задача по сокращению объемов импорта мяса и мясной продукции и наращивания объемов экспорта.

В статье представлены результаты внутриотраслевой торговли РФ мясом и мясными продуктами на внешнем рынке в период с 2012 по 2019 гг. и на территории ЕАЭС в период с 2016 по 2020 гг.

В качестве количественного инструмента использовался индекс Грубеля-Ллойда (Grubel-Lloyd index).

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, мясо и мясная продукция, таможенные органы, внутриотраслевая торговля, взаимная торговля, индекс Грубеля-Ллойда.

CHERNYAVSKAYA Elena Vladimirovna
competitor of the Russian Customs Academy

THE MECHANISM OF CUSTOMS REGULATION OF INTRA-INDUSTRY TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MEAT AND MEAT PRODUCTS ON FOREIGN MARKETS AND ON THE TERRITORY OF THE EAEU

In the context of increasing the production of meat and meat products and reaching the threshold of self-sufficiency with these products, the Russian Federation faces the task of reducing the volume of imports of meat and meat products and increasing the volume of exports.

The article presents the results of the intra-industry trade of the Russian Federation in meat and meat products on the foreign market in the period from 2012 to 2019 and on the territory of the EAEU in the period from 2016 to 2020.

The Grubel-Lloyd index was used as a quantitative tool.

Keywords: agro-industrial complex, meat and meat products, customs authorities, intra-industry trade, mutual trade, Grubel-Lloyd index.

Чернявская Е. В.

В 2020 году в России приняты новые стратегические документы, направленные на развитие аграрного производственного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности страны.

В частности, утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (указ Президента РФ от 21.01.2020 №20). Необходимость утверждения новой Доктрины продиктована значительно изменившимися в последние годы условиями социально-экономического развития страны, появлением новых рисков и угроз продовольственной безопасности, вызванных главным образом экономическими санкциями, введенными рядом западных стран в отношении России, повышением открытости национального агропродовольственного рынка, связанного с присоединением ко Всемирной торговой организации, и углублением интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС).

Актуализирована государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее - государственная программа), срок ее реализации продлен до 2025 года.

Одним из стратегических направлений в государственной программе является повышение экспортного потенциала страны.

В Федеральном проекте «Экспорт продукции АПК»¹ ключевой целью обозначено создание отраслевой системы поддержки и продвижения экспорта продовольственной и сельскохозяйственной продукции и обеспечение соответствия российской продукции требованиям регулирующих органов целевых зарубежных рынков.

Целевым показателем является достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса (в сопоставимых ценах) в размере 35,4 млрд. долларов США к концу 2025 года.

Агропромышленный комплекс (далее - АПК) это сфера реального сектора экономики в РФ, которая успешно развивается и имеет конкурентоспособную на мировых рынках продукцию.

Система государственного регулирования рынка мяса включает в себя нормативно-правовую базу деятельности производителей (РФ и ЕАЭС); квотирование и лицензирование внешнеторговых сделок; сертификацию импорта; экспертную оценку количества, качества и цены экспортируемых товаров; таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; валютное и денежно-кредитное регулирование ВЭД.

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Рисунок 1. Обобщенные результаты таможенного регулирования, их получатели и виды эффективности

Ключевым элементом системы государственного регулирования является таможенное регулирование.

Для выполнения основных функций таможенной политики (защитной, регулирующей, фискальной) государство выделяет два основных метода таможенного регулирования:

таможенно-тарифное регулирование,

нетарифное регулирование, входящее в систему запретов и ограничений внешней торговли.

Механизм и практика применения данных методов различны по своей природе, но их цели в конечном итоге должны быть направлены на «стремление к удовлетворению общественных потребностей за счет качественных и высококачественных товаров»².

Таможенно-тарифное регулирование способно решить эту задачу посредством «совершенствования методов и механизмов учета таможенными инструментами потребительской стоимости товара»³, а нетарифное - на основе реализации требований к качеству и безопасности перемещаемых товаров.

При этом качество таможенного регулирования оказывает непосредственное влияние на ввоз и вывоз товаров из РФ (Рисунок 1).

Роль продовольственных и сельскохозяйственных товаров в общем объеме российского экспорта в последние годы ощутимо возросла. В 2020 году доля продовольственных и сельскохозяйственных товаров в общей стоимости российского экспорта составила 8,4 %, в 2016 - 2019 гг. данный показатель составлял 5,5-6,0 %, в 2001-2013 гг. не превышал 3,4 % (в отдельные годы составляла менее 2,0 %). При этом доля мяса и мясных продуктов (код ТН ВЭД 02) в общей стоимости продовольственных и сельскохозяйственных товаров составила - 2,4 %, в 2019 году - 1,6 %, в 2013 году - всего 0,2 %.

В 2001-2019 гг. наблюдается устойчивое наращивание объемов производства мяса в России.

Производство мяса всех видов в РФ в 2019 году составило 10852,9 тыс. тонн в убойном весе, что на 2,1 % (на 223,5 тыс. тонн) больше, чем в 2018 году. По отношению к 2013 году, производство увеличилось на 27,3 % (на 2327,6 тыс. тонн). Практически весь прирост произошел за счет наращивания производства свинины и мяса птицы. Производство говядины, других видов мяса значительно не возросло. По предварительным данным Росстата⁴, в 2020 году уровень самообеспечения мясом и мясной продукцией составил - 99,4 %, что на 14,4 п.п. выше показателя, предусмотренного Доктриной продовольственной безопасности.

Как видно из статистических данных у РФ есть возможность наращивать экспорт продовольственной и сельскохозяйственной продукции без ущерба для самообеспеченности внутри страны.

Вместе с тем оценим возможности РФ в наращивании внутриотраслевой торговли мясными продуктами на внешнем рынке и на территории Евразийского экономического союза. Для этого используем индекс Грубеля-Ллойда (Grubel-Lloyd index), который является одним из основных количественных инструментов анализа внутриотраслевой торговли и позволяет оценить степень покрытия экспорта отдельно взятой отрасли (товарной позиции) соответствующим импортом в рамках заданной пары стран-членов интеграционного объединения⁵:

$$GLi = 1 - \frac{|EXi - IMi|}{EXi + IMi} \quad (1)$$

где GLi – индекс внутриотраслевой торговли; EXi – экспорт отрасли; IMi – импорт отрасли.

$$0 \leq GLi \leq 1 \quad (2)$$

Индекс Грубеля-Ллойда показывает насколько интенсивным является обмен продукцией, выпускаемой одной отраслью. Значения индекса Грубеля-Ллойда лежат в диапа-

2 Новиков В.Е. Предпосылки учета потребительской стоимости в таможенном регулировании товарных потоков // Вестник Российской таможенной академии. - 2013. - № 3. - С. 20.

3 Там же.

4 По материалам gks.ru.

5 Grubel H.G., Lloyd P.J. Intra-Industry Trade. The Theory & Measurement of International Trade in Differentiated Products. L., 1975. P. 20-21.

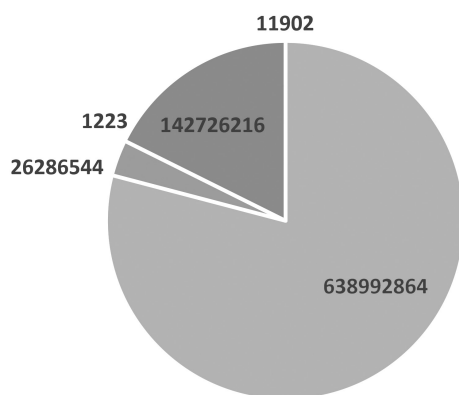
Таблица 1. Объем импорта и экспорта мяса и мясных продуктов в РФ (код ТН ВЭД 02) за 2012-2019 гг.*

Показатель	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Стоимость импорта (ИМ) мяса и мясопродуктов из России, млн.USD	8018,1	7171,7	5675,6	3126,1	2293,3	2684,5	2065,5	1867,3
Стоимость экспорта (EX) мяса и мясопродуктов из России, млн.USD	133,4	100,3	120,0	119,9	219,4	324,4	407,2	591,3

Таблица 2. Индексы Грубеля-Ллойда для торговли РФ мясом и мясными субпродуктами (код ТН ВЭД 02) на внешнем рынке

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Индекс	0.04	0.03	0.05	0.08	0.18	0.01	0.33	0.49

Объем взаимной торговли государств-членов ЕАЭС - 808 018 749 долл. USA

■ Армения ■ Беларусь ■ Казахстан ■ Кыргызстан ■ Россия

Рисунок 2. Объем взаимной торговли государств-членов ЕАЭС по коду ТН ВЭД ЕАЭС 02 «Мясо и пищевые мясные субпродукты»

зоне от 0 до 1. Если он равен 1, то внешнеторговый оборот пары стран носит полностью внутриотраслевой характер, т.е. отраслевой экспорт равен встречному импорту, а в случае его равенства 0 - имеет место только отраслевой экспорт или импорт.

Используя показатели объема импорта и экспорта мясных продуктов в РФ в стоимостном выражении (Таблица 1) рассчитаем индекс Грубеля-Ллойда для товарной группы ТН ВЭД 02 (Таблица 2).

Произведенные расчеты позволяют сделать вывод, что внутриотраслевая торговля мясом и мясными продуктами РФ на внешнем рынке динамично развивается и Российская Федерация с 2016 года ежегодно наращивает объемы экспорта мясных продуктов (+457,9 млн. USD к 2012 году) на фоне снижения объемов импорта.

Достижение показателя по экспорту мяса и мясной продукции обеспечивается в основном за счет наращивания экспорта в страны Азии, в первую очередь мяса птицы в Китай.

Китайский рынок для активных поставок мяса птицы был открыт для РФ во втором полугодии 2019 года.

На территории Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) безусловным лидером в объеме взаимной торговли государств-членов ЕАЭС мясом и пищевыми мясными субпродуктами является республика Беларусь, ее экспортные поставки составляют 79 % от объема взаимной торговли государств-членов ЕАЭС мясом и пищевыми мясными субпродуктами (Рисунок 2).

Используя показатели взаимной торговли государств-членов ЕАЭС мясом и пищевыми мясными рассчитаем индекс Грубеля-Ллойда для торговли РФ (Таблица 3). Для расчета индекса Грубеля-Ллойда были использованы статистические данные по взаимной торговле Евразийской экономической комиссии, объемы экспортных поставок Российской Федерации в государства-члены ЕАЭС и объемы импортных поставок Российской Федерации из государств-членов ЕАЭС в период с 2016 по 2020 гг.⁶

Как видно из произведенных расчетов внешнеторговый оборот взаимной торговли мясом и мясными субпродуктами Российской Федерации и Белоруссии смещен в

* Рассчитано автором по материалам Экспертно-аналитического центра Агробизнеса.

⁶ По материалам Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.

Таблица 3. Индексы Грубеля-Ллойда для торговли РФ мясом и мясными субпродуктами (коды ТН ВЭД ЕАЭС 0201-0207) с государствами-членами ЕАЭС**

Государства-члены ЕАЭС	2016	2017	2018	2019	2020	в среднем за 2016-2020 г.г.
Беларусь	0,07	0,06	0,07	0,17	0,19	0,11
Казахстан	0,40	0,45	0,38	0,61	0,54	0,47
Кыргызстана	0	0	0,01	0,01	0,14	0,03
Армения	0	0	0	0	0,47	0,09

сторону отраслевого экспорта со стороны Белоруссии, с 2019 года наращивается экспорт и со стороны РФ.

Взаимная торговля мясом и мясными продуктами Российской Федерации и Казахстана носит преимущественно внутриотраслевой характер (средний показатель индекса Грубеля-Ллойда за рассматриваемый период составляет 0,47).

За рассматриваемый период обе страны на постоянной основе наращивают объемы взаимной торговли.

Внутриотраслевая торговля мясом и мясными продуктами с Арменией и Кыргызстаном пока очень слабая и складывается в основном из экспортных поставок мяса и мясной продукции из РФ, увеличение экспортных поставок в РФ из этих стран наблюдается лишь в 2020 году.

Рассматриваемый выше материал позволяет сделать выводы о том, что у РФ есть существенный потенциал наращивания объемов экспорта мяса и мясных продуктов как на внешнем рынке так и на территории ЕАЭС.

Вместе с тем следует нельзя не учитывать риски на пути наращивания объема экспорта мяса и мясных продуктов, возникновение барьеров. Это и ужесточение ветеринарных, санитарных, технологических и прочих требований к продукции АПК РФ со стороны зарубежных стран, введение тарифных ограничений (специальных защитных мер, заградительных пошлин, квот), которые могут привести к закрытию или неоткрытию рынков зарубежных стран для российской продукции АПК, возможное ухудшение эпизоотической обстановки по особо опасным болезням животных в мире, что может привести к закрытию или неоткрытию зарубежных рынков для российской продукции АПК, а также к снижению объема внутреннего производства.

Тем не менее, перед российскими экспортерами стоит задача в получении доступа на рынки 10 зарубежных стран для экспорта:

- свинины - Вьетнам, Филиппины, Сингапур, Таиланд;
- говядина - Южная Корея, Япония, Филиппины;
- мясо птицы - Саудовская Аравия, Сингапур, Китай, Япония, Малайзия, Южная Корея, Индия.

Пристатейный библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями на 6 апреля 2021 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 01.07.2021).
2. Новиков В.Е. Предпосылки учета потребительной стоимости в таможенном регулировании товарных потоков // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 3. С. 20.
3. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 29.06.2021).
4. Официальный сайт Экспертно-аналитического центра Агробизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ab-centre.ru> (дата обращения 30.06.2021).
5. Пак Е.В. Международная внутриотраслевая торговля как фактор углубления интеграции в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 2.
6. Grubel H. Intra-industry Trade: the Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product / Herbert Grubel, Peter Lloyd. - London: Macmillan, - 1975. - P. 205.

* Рассчитано и составлено автором по материалам Евразийской экономической комиссии www.eurasiancommission.org.

ЧЕРВОНЦЕВА Марина Алексеевна

соискатель Государственного университета управления

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОПАРКАХ

В статье исследуются особенности функционирования технопарков в России. Анализируются основные модели функционирования российских технопарков. Указываются преимущества управления результатами интеллектуальной деятельности технопарков. Выделяются проблемные аспекты управления результатами интеллектуальной деятельности и развитием российских технопарков.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, технопарк, управление, результаты интеллектуальной деятельности.

CHERVONTSEVA Marina Alekseevna

competitor of the State University of Management

PROBLEM ASPECTS OF INTELLECTUAL PERFORMANCE MANAGEMENT IN INDUSTRIAL TECHNOPARKS

The article examines the features of the functioning of technoparks in Russia. The main models of the functioning of Russian technoparks are analyzed. The advantages of managing the results of intellectual activity of technoparks are indicated. The problematic aspects of managing the results of intellectual activity and the development of Russian techno-parks are highlighted.

Keywords: intellectual property, technopark, management, results of intellectual activity.

Реализуемая в настоящее время государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2016 года № 316, предполагает всестороннюю поддержку инноваций, которая в свою очередь требует выстраивания на всех уровнях эффективного управленческого процесса относительно интеллектуальной собственности (далее – ИС). Находясь на уровне отдельной организации, заметим, что именно управление ИС является обязательным условием повышения уровня ее конкурентоспособности за счет расширения конкурентных преимуществ, которые в достаточной степени защищены законодательством об охране интеллектуальной собственности.

Если говорить об управлении ИС, формируемой в рамках территориального кластера, то следует обратить особое внимание на ключевое свойство кластера, которое проявляется в открытости системы обмена инновациями. Кроме того, здесь важно наличие отдельной структуры, выполняющей функции управления на регулярной основе. В качестве такой структуры может выступать как подразделение в управляющей компании, так и отдельная кластерная организация¹.

Современной разновидностью кластерных структур являются технопарки. Технопарки образуют коммунальные, транспортные и технологические инфраструктурные объекты, управление которыми осуществляет управляющая компания. Заметим, что в качестве резидентов технопарка могут выступать инновационные компании. Структуру промышленного технопарка образуют разнообразные инфраструктурные объекты и оборудование, которые обеспечивают реализацию производственных процессов и процессов коммерциализации относительно промышленной продукции и технологий. Аналогичным образом функционируют технопарки сферы высоких технологий. Причем в рамках технопарка сферы высоких технологий могут осуществляться территориальные интеграционные процессы в отношении научных и (или) образовательных организаций².

По данным Ассоциации кластеров и технопарков России 2020 года на территории нашей страны функционируют 179 технопарков в 55 регионах, включая 65 промышленных парков³. При этом можно выделить четыре основные модели функционирования российских технопарков (рис. 1). Как свидетельствует данный рисунок наиболее популярными являются инновацион-

ные и кооперационные модели функционирования технопарков.

Рассмотрим отличительные черты каждой из представленных на рис. 1 моделей⁴.

Технопарки университетской модели функционируют в виде структурных подразделений вузов. Они имеют государственную форму собственности, если вуз государственный. Как правило, извлечение прибыли не является целью создания такого технопарка, но при этом он может осуществлять технологические услуги сторонним организациям. Ключевой задачей подобных технопарков является содействие развитию предпринимательских компетенций обучающихся и работников университета, а также коммерциализации их разработок.

Инновационные технопарки территориально располагаются рядом с крупными научно-исследовательскими центрами, имеют государственную или смешанную форму собственности. Их специфика проявляется в уникальности технологической инфраструктуры, используемой при разработке и коммерциализации НИОКР. С помощью таких технопарков создаются и акселерируются малые и средние технологические предприятия.

Инфраструктурная модель технопарков предполагает наличие множества ресурсов и территорий, которые можно использовать для выполнения своей миссии – создания условий, необходимых для размещения среднего и крупного высокотехнологического производства. Форма собственности таких технопарков может быть государственной, частной или смешанной.

Ключевым звеном технопарков кооперационной модели являются заинтересованные в кооперации крупные промышленные предприятия, в распоряжении которых имеются свободные территории. Эти технопарки, как правило, имеют форму частной или смешанной собственности, а также инфраструктуру, которая позволяет им осваивать новую продукцию, тем самым включаясь в цепочку поставок якорной организации. Создание кооперационных технопарков преследует цель локализации высокотехнологичной продукции.

Ключевые аспекты функционирования технопарков определяет ГОСТ России⁵. Так, одним из обязательных требований к деятельности технопарков является наличие разработанной системы бизнес-процессов, обуславливающей их функционирование. Данная система должна состоять из нескольких элементов, включающих в себя систему операционного управления и систему мониторинга эффективности. Управляющая технопарками компания выполняет несколько функций: создает технопарк и управляет его деятельностью, планирует территориальное об-

1 Кувшинов А. М. Проблемы управления интеллектуальной собственностью в инновационном кластере // Тренды и управление. – 2018. – № 1. – С. 11.

2 Шпиленко А. Меры государственной поддержки промышленных технопарков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Gospodderzhka_promparki_klastery_AKT%5B1%5D.pdf.

3 Технопарки России: ежегодный обзор / М. М. Бухарова, Л. В. Данилов, Е. А. Кашинова, Е. И. Кравченко, М. А. Лабудин, М. А. Махаева, А. Г. Шипугин, А. В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Том 6. – М.: АКИТ РФ, 2020. – С. 9.

4 Технопарки России: ежегодный обзор / М. М. Бухарова, Л. В. Данилов, Е. А. Кашинова, Е. И. Кравченко, М. А. Лабудин, М. А. Махаева, А. Г. Шипугин, А. В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Том 6. – М.: АКИТ РФ, 2020. – С. 9.

5 Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56425-2015 Технопарки. Требования (с изм. № 1) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200121795>.

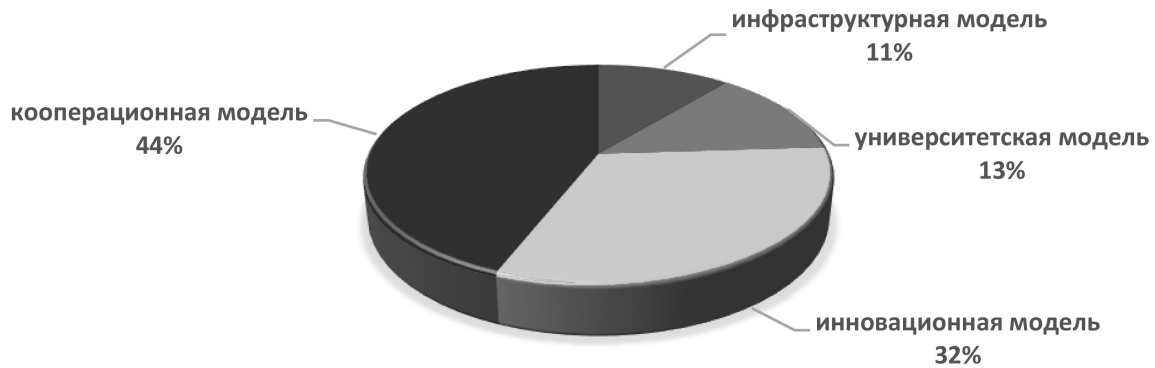

Рисунок 1. Основные модели функционирования технопарков в России по данным 2020 года

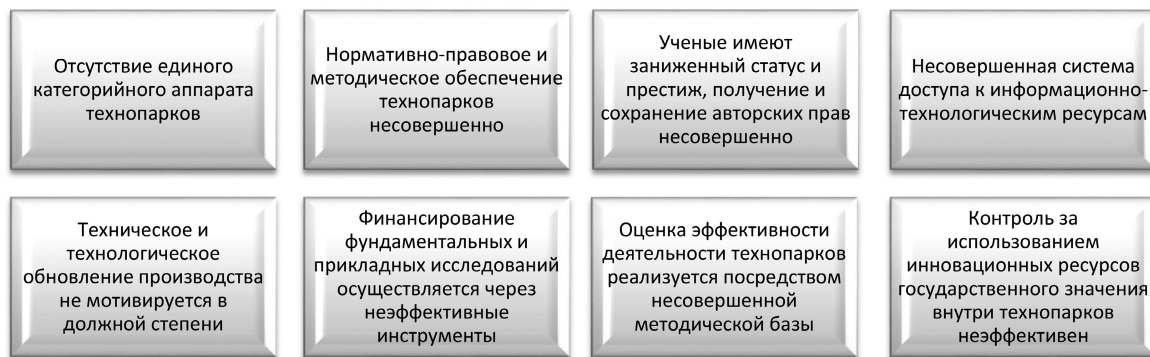

Рисунок 2. Проблемные аспекты управления РИД и развитием российских технопарков

устройство технопарка, проектирует, строит и эксплуатирует имущественные объекты технопарка, используя при этом средства бюджетных и внебюджетных источников, а также управляет его имущественными объектами.

С точки зрения практики управления результатами интеллектуальной деятельности технопарки имеют ряд преимуществ. Во-первых, их функционирование позволяет создавать объекты технологической инфраструктуры и на этой базе осуществлять реализацию проектов по всем стадиям готовности производства, начиная с лабораторных исследований и заканчивая непосредственным полномасштабным производством. Во-вторых, территории технопарков характеризуются наличием всех необходимых для реализации проектов условий с точки зрения импортозамещения. В частности, резидентам со стороны управляющей компании предоставляются уникальные промышленно-инфраструктурные объекты, а также специализированные услуги, что позволяет им в значительной степени снижать издержки и минимизировать риски проектной деятельности. В-третьих, импортозамещающая продукция технопарков пользуется достаточно высоким спросом, который предъявляют как крупнейшие российские заказчики (РЖД, Роснефть и др.), так и зарубежные потребители.

В целом, динамику создания технопарков можно охарактеризовать как положительную. В то же время наблюдается неравномерный характер распределенности технопарков в разрезе российских регионов. Так, в большей степени технопарки распространены на территории Центрального (50 %) и Приволжского (20 %) федеральных округов. Структурно функционирующие технопарки характеризуются доминированием производственных площадей, что можно объяснить ростом числа промышленных технопарков.

Анализ практических аспектов управления результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в рамках промышленных технопарков показывает, что в процессе формирования и развития технопарков отсутствует системность. Кроме того, присутствуют организационные и финансово-экономические проблемы⁶. Наиболее значимые, на взгляд автора, проблемы перечислены на рис. 2.

Таким образом, анализ теоретических и практических аспектов управления результатами интеллектуальной деятельности показал, что специфика управления РИД в разрезе промышленных технопарков определяется моделью, в соответствии с которой тот или иной технопарк функционирует. Ключевым субъектом управления в данном случае выступает управляющая компания, которая также может быть и единственным собственником объектов интеллектуальной собственности. Так или иначе функционирование технопарков при управлении РИД сопряжено как с преимуществами, так и с недостатками. Последние в свою очередь порождают наличие ряда проблем в управлении развитием технопарков.

Пристатейный библиографический список

1. Бильдина О. В. Государственная поддержка технопарков как организационной формы развития инновационной сферы национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / 08.00.05. – М., 2007. – 26 с.
2. Кувшинов А. М. Проблемы управления интеллектуальной собственностью в инновационном кластере // Тренды и управление. – 2018. – № 1. – С. 11.
3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56425-2015 Технопарки. Требования (с изм. № 1) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200121795>.
4. Технопарки России: ежегодный обзор / М. М. Бухарова, Л. В. Данилов, Е. А. Кашинова, Е. И. Кравченко, М. А. Лабудин, М. А. Махаева, А. Г. Шипулин, А. В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Том 6. – М.: АКИТ РФ, 2020. – 110 с.
5. Шпиленко А. Меры государственной поддержки промышленных технопарков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Gospodderzhka_promparki_klastery_AKT%5B1%5D.pdf.

6 Бильдина О. В. Государственная поддержка технопарков как организационной формы развития инновационной сферы национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / 08.00.05. – М., 2007. – С. 17.

АРЖАЕВ Федор Игоревич

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЮАНЬ НА ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ СТРАН АЗИИ: ВЛИЯНИЕ КОРОНАКРИЗИСА И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Азиатский валютный рынок – один из наиболее динамично развивающихся рынков в мире. Он обладает рядом особенностей, среди которых выделяется значительная роль юаня в финансовой архитектуре. Китай обладает крупнейшей экономикой в Азии и одной из наиболее развитых финансовых систем среди развивающихся стран, что диктует необходимость рассмотрения юаня как одной из ключевых валют не только Азии, но и всего мира. Однако кризис, вызванный коронавирусом, Целью этой статьи является выявление основных отличительных особенностей юаня, его перспектив в условиях коронакризиса. В статье даются прогнозы динамики изменения использования юаня в международных расчетах в условиях новой финансовой нормальности и условиях высокой неопределенности, вызванных коронакризисом. Основной вывод – позиции китайского юаня не ослабли, предпосылки его дальнейшего продвижения на мировом валютном рынке сохранились, хотя текущие предпосылки и формируют негативную внешнюю среду.

Ключевые слова: Юань, коронакризис, международные расчеты, национальные валюты, трансформация.

ARZHAEV Fedor Igorevich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

YUAN IN THE FOREIGN EXCHANGE MARKET OF ASIAN COUNTRIES: THE IMPACT OF THE CORONARY CRISIS AND PROSPECTS

The Asian foreign exchange market is one of the most dynamically developing markets in the world. It has a number of features, among which the significant role of the yuan in financial architecture stands out. China has the largest economy in Asia and one of the most developed financial systems among developing countries, which dictates the need to consider the yuan as one of the key currencies not only in Asia, but throughout the world. However, the crisis caused by the coronavirus. The purpose of this article is to identify the main distinguishing features of the yuan, its prospects in the context of the coronavirus crisis. The article provides forecasts of the dynamics of changes in the use of the yuan in international settlements in the context of the new financial normality and high uncertainty caused by the coronavirus crisis. The main conclusion is that the position of the Chinese yuan has not weakened, the prerequisites for its further advancement in the world currency market have been preserved, although the current preconditions are forming a negative external environment.

Keywords: Yuan, coronacrisis, international settlements, national currencies, transformation.

На сегодняшний день юань становится сильным игроком на азиатском рынке. Это обусловлено рядом факторов, основными среди которых являются: рост экономики Китая, политика большей открытости китайского рынка, проводимая в последние несколько лет, расширение китайских инициатив в Азии и развивающихся странах Африки и Европы, а также изменение статуса китайской валюты в 2016 года – она была включен в корзину СДР. При этом азиатский валютный рынок представлен достаточно большим количеством национальных валют, многие из которых активно участвуют в международной торговле благодаря многочисленным региональным соглашениям в сфере либерализации торговли (наиболее важным из которых, безусловно, является АСЕАН) и двусторонним соглашениям. При этом, китайская валюта активно продвигается в различных проектах, в том числе, в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), мегапроекта Один пояс-один путь, более широкой инициативы «Человечество единой судьбы»¹, а также путем использования юаня в качестве валюты кредита в региональных банках развития – Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новом банке развития (НБР).

Такое пристальное внимание к валютам стран Азии и к роли юаня в этом контексте вызвано рядом факторов.

Во-первых, средние темпы роста ВВП стран Азии выше общемировых², в основном за счет КНР (чей экономический рост замедляется), Индии и новых азиатских тигров. В условиях коронакризиса рост азиатских экономик, уже замедлившийся в 2019 г., в 2020-2021 гг. уже не мог стать драйвером распространения юаня как валюты расчетов³, однако китайская валюта меньше всего оказалась волатильна в условиях коронакризиса среди валют развивающихся стран, укрепившись на 9%. Это предоставило возможности американским экспортерам, и в целом дает шанс США на текущем этапе поддерживать сложившуюся глобальную валютно-финансовую архитектуру и пользоваться экономическими преимуществами в соответствии с парадоксом Триффина. При этом, если у стран Азии сохранятся предпосылки для продвижения собственных валют на мировом валютном рынке, передышка для доллара будет временной.

Во-вторых, противостояние КНР и США в его острой форме сошло на нет и сохранение настроения на дедолларизацию в КНР поддерживается государством, а частными компаниями уже в меньшем масштабе.

В-третьих, развитие интеграционных процессов в регионе. Коронакризис во многом приостановил этот процесс, однако Азия уже стала центром новых интеграционных процессов в мире. Влияние новых интеграционных объединений на экономику входящих в них стран сложно переоценить. Ва-

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

1 Пусть идея человеческого сообщества с единой судьбой осветит весь мир! // Посольство КНР в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1619657.htm> (дата обращения: 07.09.2021).

2 The World Bank Group Global Economic Prospects. Heightened Tensions. Subdued Investment. - Washington DC: Creative Commons Attribution, 2019. - 182 с.

3 Составлен рейтинг самых пострадавших валют от коронакризиса // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/20/sostavlenn-rejting-samyh-postradavshih-valiut-ot-koronakrizisa.html> (дата обращения: 07.09.2021).

люстный аспект интеграции также не менее важен, поскольку создает чаще всего институциональная структура интеграционного объединения в финансовой сфере строится по модели наиболее финансово развитого государства союза, тогда как использование национальной валюты одного из участников во взаимных расчетах в рамках союза позволяет этому государству экспортировать свои финансовые институты, в том числе свои банки⁴.

Таким образом, для любой страны, позиционирующей себя как регионального лидера, вопрос использования ее валюты в международных расчетах стоит исключительно остро. Для КНР быстрый рост ВВП перестал быть (на время коронавируса точно, в долгосрочной перспективе вероятно) драйвером расширения использования юаня, но геополитические факторы (противостояние с США и региональная интеграция) сохранились. Очевидно, коронавирус стал одним из наиболее важных внешних факторов, действующих на азиатские валюты в 2020-2021 годах. Для КНР он сказался негативно на финансах и экономике, но благодаря быстрому выходу Китая из коронакризиса в значительной мере позволил восстановить позиции юаня.

В азиатском регионе очевидна тенденция вытеснения доллара из международных расчетов, но коронакризис во многом сместил акценты с высокорисковых активов, деноминированных в национальных валютах на более стабильные валюты⁵. Это выражается, в частности, в либерализации торговых войны между КНР и США, активном сотрудничестве Индии и США, а также сближении Австралии и США в последние годы (что особенно ярко проявляется в новых проектах в сфере безопасности). Тем не менее, китайская валюта чувствует себя на мировом рынке уверенно за счет ряда факторов:

1) Модель внутренний Китай – Гонконг – внешние рынки – viceversa⁶.

2) Интеграционные процессы поддерживают роль юаня в Азии.

3) Китайские ПИИ часто производятся в юанях⁷.

4) Китайские ТНБ активно продвигают свои продукты на иностранные рынки, в связи с чем происходит наполнение экономики-реципиента банковских продуктов юане-ориентированными финансовыми инструментами (прямыми биржевыми котировками и валютными свопами), а также юанями.

Не стоит забывать и про то, что китайские ТНБ во многом подчиняются китайскому правительству, в связи с чем их деятельность носит согласованный и непротиворечивый характер, позволяя избежать конкуренции китайских банков с китайскими банками⁸.

Ключевые выводы данного исследования следующие:

1) Юань активно завоевывает позиции на мировом валютном рынке, создавая благоприятные условия для развития китайской экономики.

2) Азиатские интеграционные инициативы способствуют укреплению позиций национальных валют на мировом рынке.

3) Китайская экономика обладает рядом особенностей, благодаря которым юань активно выходит на мировой рынок вытесняя доллар из взаиморасчетов Азии.

4) Конкуренция с другими резервными валютами будет проходить неравномерно, подтверждая несостоятельность

рыночной теории мирового валютного рынка, необходимость переосмысления модели взаимодействия стран в этой сфере.

5) Коронавирус стал новым внешним фактором на валютном рынке, учесть последствия которого представляется практически невозможным.

6) Коронакризис снизил конкурентные позиции КНР на мировом рынке валют, однако драйверы его продвижения остались, что в долгосрочной перспективе обещает сохранение растущего тренда использования юаня в международных расчетах.

Таким образом, исходя из текущей динамики, перспективы юаня на мировом валютном рынке характеризуются как положительные, в ближайшие 5 лет можно ожидать достижение им 3%-ной доли на мировом валютном рынке, тогда как позиции валют развивающихся стран Азии в целом из-за коронакризиса ухудшилось, что особенно характерно для валют стран, зависящих от туристических доходов (Таиланд, Вьетнам, Камбоджа).

Приставленный библиографический список

1. Ван Кай Формирование и перспективы развития китайских транснациональных банков // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16.
2. Özlem Onaran From the Crisis of Distribution to the Distribution of the Costs of the Crisis: What Can We Learn from Previous Crises about the Effects of the Financial Crisis on Labor Share? // The Global Labor University Conference. 2009. С. 1-20.
3. The World Bank Group Global Economic Prospects. Heightened Tensions. Subdued Investment. Washington DC: Creative Commons Attribution, 2019. 182 с.
4. Yinqiu Lu, Yilin Wang Determinants of Currency Composition of Reserves: a Portfolio Theory Approach with an Application to RMB // IMF Working Paper. 2019. № WP 19/52. С. 1-44.
5. БМР // Bank for International Settlements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org> (дата обращения: 07.09.2021).
6. Влияние экспорта на рост китайской экономики // McKinsey&Company. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnikmckinsey.ru/government/vliyanie-ehksporta-na-rost-kitajskoj-ehkonomiki> (дата обращения: 07.09.2021).
7. Гусев Д.И. Дедолларизация российской экономики: старая проблема, новые решения // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. 2018. № 6. С. 125-131.
8. Дружба на расстоянии руки // Коммерсант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3984186> (дата обращения: 07.09.2021).
9. Китай пытается увеличить международную роль юаня // Газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/02/790557-kitai-uvlichit-rol-yuany> (дата обращения: 07.09.2021).
10. Пусть идея человеческого сообщества с единой судьбой осветит весь мир! // Посольство КНР в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1619657.htm> (дата обращения: 07.09.2021).
11. RMB Tracker Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency // RMB Tracker. 2019. July. С. 1-9.
12. Swift RMB Tracker (Swift [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com> (дата обращения: 07.09.2021).
13. Маленький человек против глобальных рисков // Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/11/26/848302-malenkii-chelovek-protiv-globalnih-riskov> (дата обращения: 07.09.2021).
14. Составлен рейтинг самых пострадавших валют от коронакризиса // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/20/sostavlen-rejting-samyh-postradavshih-valiut-ot-koronakrizisa.html> (дата обращения: 07.09.2021).
- 4 Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
- 5 Маленький человек против глобальных рисков // Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/11/26/848302-malenkii-chelovek-protiv-globalnih-riskov> (дата обращения: 07.09.2021).
- 6 RMB Tracker Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency // RMB Tracker. 2019. July. С. 1-9.
- 7 Китай пытается увеличить международную роль юаня // Газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/02/790557-kitai-uvlichit-rol-yuany> (дата обращения: 07.09.2021).
- 8 Ван Кай Формирование и перспективы развития китайских транснациональных банков // Теория и практика общественного развития. 2015. №16.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Актуальность. Феномен отчуждения в рамках философского осмысления, представляет собой сложную многосоставную концепцию, которая определяется инаковостью философских воззрений и пониманий данного феномена. Актуальность философско-научных изысканий форм и содержания феномена отчуждения определяется потребностью интеграции собственного Я, социального Я, возможностью противостоять деперсонализации Я.

Объект исследования. Феномен отчуждения как философская концепция.

Предмет исследования. Философские концепции феномена отчуждения в истории философской мысли.

Цель исследования. Заключается в философском осмыслении и понимании феномена отчуждения в ретроспективном периоде с различных концептуальных воззрений.

Задачи исследования. Состоят в историко-философском анализе различных концептуальных взглядов, детекции собственного содержания феномена.

Методология исследования. Использован философско-гносеологический подход, базирующийся на общепризнанных методах научного познания: аналогии, абстрагирования, дедукции и др., обусловленный феноменологическими принципами исследования.

Результаты исследования. Заключаются в детекции содержания историко-философской парадигмы понимания феномена отчуждения и дескриптивном изложении собственных воззрений.

Ключевые слова: субъект, объективация, феномен, философская концепция, самоотчуждение.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

THE PHENOMENON OF ALIENATION IN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL RETROSPECT

Relevance. The phenomenon of alienation within the framework of philosophical understanding is a complex multi-component concept, which is determined by the otherness of philosophical views and understandings of this phenomenon. The relevance of philosophical and scientific research on the forms and content of the phenomenon of alienation is determined by the need to integrate one's own Self, the social self, the ability to resist the depersonalization of the Self.

The object of research. The phenomenon of alienation as a philosophical concept.

The subject of the study. Philosophical concepts of the phenomenon of alienation in the history of philosophical thought.

The purpose of the study. It consists in a philosophical understanding and understanding of the phenomenon of alienation in the retrospective period from various conceptual views.

Research objectives. They consist in the historical and philosophical analysis of various conceptual views, the detection of the phenomenon's own content.

Research methodology. The author uses a philosophical-epistemological approach based on generally recognized methods of scientific cognition: analogy, abstraction, deduction, etc., due to the phenomenological principles of research.

The results of the study. They consist in the detection of the contents of the historical and philosophical paradigm of understanding the phenomenon of alienation and the descriptive presentation of their own views.

Keywords: subject, objectification, phenomenon, philosophical concept, self-alienation.

Основная часть

Историческое развитие философских концепций в понимании феномена отчуждения, начинается с религиозных и богословских основ понимания феномена. Так идея отчуждения человека от Бога, являлась центральным элементом в концепции духовной смерти¹. Отчуждение понималось, как отделение души от Бога и непринятие Бога, как некоего абсолюта. В общем смысле мы можем говорить о понимании феномена отчуждения во фрейме духовности, то есть наличии духовного отчуждения в случае отрицания принятия Бога и его природы. Но было и материальное отчуждение, которое заключалось в отказе от материальных ценностей в угоду принятия духовных ценностей. Богословская концепция отчуждения характеризовалась дихотомией: необходимо материальное отчуждение (отказ от мирского) для принятия душой Бога, духовного раз-

деления. И наоборот духовное отчуждение², заключалось в непринятии Бога и разделении материальных ценностей, и принятии всецело мирской жизни. Считается³, что целостную концепцию феномена отчуждения на структурированной основе заложили своими идеями Ж. Ж. Руссо и Г. В. Ф. Гегель, с них начинается социальное осмысление феномена отчуждения. Для традиции этого периода характерна концепция социального и объективации в понимании феномена отчуждения. Так, Ж. Ж. Руссо, понимал⁴ под отчуждением, разделение собственного Я, отчуждение от социального Я (отказ от тождественности с обществом). При этом по Руссо феномен отчуждения

1 Calvin J. (1854). Commentaries on the epistles of Paul to the Galatians and Ephesians. (translated by William Pringle). - Edinburgh: Calvin Translation Society.

2 Kanungo R. N. (1982). Work alienation: An integrative approach. - New York: Praeger Publishers, P. 200;

3 Hamid, S. (1997). Alienation: a theoretical overview. // Pakistan Journal of Psychological Research. - Vol. 12. - Nos. 1-2. - P. 45-60.

4 Rousseau, Jean-Jacques [1754-1755], (1997). Discourse on the Origin and Foundations of Inequality Among Men or Second Discourse, in The Discourses and Other Early Political Writings, Gourevitch, Victor (ed. and tr.). - Cambridge: Cambridge University Press. - P. 111-232.

имеет деструктивный характер для личностного развития. Г. В. Ф. Гегель, следуя концепции Ж. Ж. Руссо использует понятие разделения, как негативную форму отчуждения, но вводит и позитивную форму. Отсюда по Г. В. Ф. Гегелю феномен отчуждения принимает две формы: разделение и собственно отчуждение. Разделение по Гегелю, это отсутствие тождественности с общественными институтами (схоже с Руссо), это отсутствие принятия общественных, социальных, культурных ценностей, которые «навязаны» извне. Вторая форма заключается в сознательной активности самого человека и делегировании своих прав другому, то есть это собственно сознательная активность своего Я, в пользу принятия общественного Я, без критического осмысления, путём делегирования прав, это по Гегелю является позитивной формой феномена отчуждения. Необходимо отметить, что вклад Г. В. Ф. Гегеля в понимание концепции феномена отчуждения заключается в том, что он одним из первых разделил феномен отчуждения на две формы, имеющих негативную и позитивную оценку. Развитие социального понимания феномена отчуждения получило своё продолжение в работах К. Маркса⁵. К. Маркс рассматривал феномен отчуждения, содержание которого проявляется в труде, суть которого не есть ингерентное свойство собственного Я и проявляется в разделение результатов труда. Другими словами, разделение труда, когда результаты труда принадлежат другому человеку, и значит сам труд и разделение результатов труда негативны для собственного Я, что порождает отчуждение. Вслед за К. Марксом, М. Вебер считал⁶, что феномен отчуждения проявляется в отсутствии собственного выбора и отсутствие индивидуальности труда, что снижает ценность труда, как сознательного акта и порождает отчуждение работника к труду. Но в отличие от К. Маркса, который утверждал⁷, что капитализм усиливает отчуждение работника, М. Вебер, полагал, что капитализм, как новая форма производственных отношений, способствует преодолению отчуждения.

Качественное развитие понимание феномена отчуждения, мы наблюдаем в концепции аномии⁸ Э. Дюркгейма, которая связывает потребности человека и состояние удовлетворённости человека. Аномия, это состояние, при котором, возникающие потребности человека не могут быть удовлетворены, имеющимися в распоряжение человека ресурсами, как следствие возникает отчуждение. Э. Дюркгейм видел проблему в том, что физиологические потребности человека конечны, но социальные потребности, которые определяются укладом и развитием общества, по сути своей бесконечны. Человек, который желает удовлетворить как можно больше потребностей, будет увеличивать отчуждение собственного Я, так как ограничен имеющимися ресурсами. То есть отчуждение по Э. Дюркгейму — это ограничение способов достижения (имеющихся ресурсов) и желание удовлетворение потребностей и чем больше разрыв между ними, тем сильнее отчуждение. Исследователь М. Симан обобщил в своих работах⁹ концепции отчуждения последнего времени и выделил 6 форм отчуждения: бессилие, нормальность, бессмысленность, самоотчуждение, социальная изоляция, культурное отчуждение. Бессилие, форма отчуждения, повторяющая концепцию объективации, связана с социально-политической жизнью общества, когда человек бессильно влиять на социально – политические процессы в обществе, которые не тождественны собственному Я, тогда возникает отчуждение. Нормальность, связана с концепцией аномии, когда социальные нормы и их достижение, не могут быть достижимы конкретным человеком из-за отсутствия средств достижения, то есть возникает социальная нестабильность (анормальность¹⁰), что приводит к отчуждению собственного Я от общественного Я. Бессмысленность, это когнитивная форма отчуждения, при которой человек не в состоянии полноценно сознательно осмыслить результаты своих действий или сложившиеся

аксиологические элементы общественного поведения и их необходимость. То есть человек воспринимает социальные и общественные процессы, как бессмысленные, потому что не в состоянии провести критику феноменов. Самоотчуждение, это в большей степени форма психического отчуждения, проявляющаяся в деперсонализации личности. То есть нарушается самовосприятие личности, тождественность психических свойств личности. Социальная изоляция, такая форма отчуждения, которая проявляется в отрыве интеллектуальной функции человека от общественных норм. То есть, когда человек формирует для себя более эффективную нормативную систему, чем сложилась в обществе. Культурное отчуждение, когда человек проявляет индивидуальность в понимании сложившихся культурных ценностей, то есть данная форма отчуждения проявляется в индивидуальности, крайние формы которой и порождают культурное отчуждение. При этом культурное отчуждение обязательно имеет деструктивную характеристику, собственная система морально-нравственных и культурных ориентиров может выступать позитивным фактором развития личности.

Заключение

Понимание феномена отчуждения, его философское осмысление, как мы можем увидеть, зависит от сложившегося конкретно исторического этапа развития общества. Формы и содержания отчуждения разнообразны, тем не менее, мы должны согласиться с тем, что феномен отчуждения не всегда принимает деструктивный характер при его появлении. На наш взгляд, необходимо различать субъективное и объективное отчуждение. Субъективное отчуждение находит своё выражение во внутренних качествах человека и порождается сознательным или бессознательным актами самого человека. Объективное отчуждение возникает, как феномен, не зависящий от сознательной или бессознательной активности человека, оно порождается внешними условиями окружающей действительности, на которые человек может воздействовать, или игнорировать. При этом игнорирование, выступает особой формой отчуждения, которую не следует характеризовать как однозначно деструктивную. Объективная неспособность воздействия на факторы внешней среды, может принять форму игнорирования, что позволяет избежать таких деструктивных форм отчуждения, как: бессилие и самоотчуждения. На наш взгляд, более глубокого философского осмысления требуют, прежде всего, деструктивные формы отчуждения, которые влияют на развитие личностных качеств человека и его социальную и гражданскую активность. Необходимо отметить, что первые исторически сложившиеся религиозные и богословские концепции понимания феномена отчуждения, не потеряли свою актуальность по настоящее время, так как восприятие собственного Я и тождественность собственного Я с неким абсолютом, который представляет собой синтез аксиологических ориентиров, будет компенсировать техническую и информационную насыщенность среды современного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Calvin J. (1854). Commentaries on the epistles of Paul to the Galatians and Ephesians. (translated by William Pringle). - Edinburgh: Calvin Translation Society.
2. Durkheim E. (1976). Anomie and suicide. In L. A. Coser & B. Rosenberg (Ed.) Sociological theory. - New York: MacMillan. - P. 415-424.
3. Gerth H. H., & Mills, C. W. (1946). From Max Weber: Essays in sociology. - New York: Oxford University Press. - P. 445-467.
4. Hamid S. (1997). Alienation: a theoretical overview. // Pakistan Journal of Psychological Research. - Vol. 12. - Nos. 1-2. - P. 45-60.
5. Kanungo R. N. (1982). Work alienation: An integrative approach. - New York: Praeger Publishers. - P. 200.
6. Marx K. (1976). The notion of alienation. In L. A. Coser & B. Rosenberg (Ed.) Sociological theory. - New York: MacMillan. - P. 397-401.
7. Rousseau Jean-Jacques [1754–1755], (1997). Discourse on the Origin and Foundations of Inequality Among Men or Second Discourse, in The Discourses and Other Early Political Writings, Gourevitch, Victor (ed. and tr.). - Cambridge: Cambridge University Press. - P. 111–232.
8. Seeman M. (1991). Alienation and anomie. In Measures of personality and social psychological attitudes. - New York: Academic Pres. - P. 291-371.
9. Hamid S. (1997). Alienation: a theoretical overview. // Pakistan Journal of Psychological Research. - Vol. 12. - Nos. 1-2. - P. 45-60.
5. Marx K. (1976). The notion of alienation. In L. A. Coser & B. Rosenberg (Ed.) Sociological theory (pp. 397-401). - New York: MacMillan;
6. Gerth H. H., & Mills, C. W. (1946). From Max Weber: Essays in sociology. - New York: Oxford University Press. - P. 445-467.
7. Marx K. (1976). The notion of alienation. In L. A. Coser & B. Rosenberg (Ed.) Sociological theory (pp. 397-401). - New York: MacMillan.
8. Durkheim E. (1976). Anomie and suicide. In L. A. Coser & B. Rosenberg (Ed.) Sociological theory. - New York: MacMillan, P. 415-424.
9. Seeman M. (1991). Alienation and anomie. In Measures of personality and social psychological attitudes. - New York: Academic Pres. - P. 291-371.
10. Hamid S. (1997). Alienation: a theoretical overview. // Pakistan Journal of Psychological Research. - Vol. 12. - Nos. 1-2. - P. 45-60.

ВИНОГРАДОВ Андрей Васильевич

кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ЗАЙЦЕВ Николай Николаевич

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ЛЕВЧЕНКО Дмитрий Владимирович

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА В НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ

Коллектив авторов рассматривает динамику в интерпретации идей политической философии Платона в Германии в первой половине XX века, начало которой было положено Ульрихом фон Виламовицем. Его изложение Платона было принято обществом, находившемся в глубоком кризисе, и создавало предпосылки для дальнейшей интерпретации Куртом Хильдебрандтом, проводившим параллели между Платоном и Гитлером.

Ключевые слова: Платон, политическая философия, интерпретация, Германия, национал-социализм.

VINOGRADOV Andrey Vasiljevich

Ph.D. in historical sciences, Deputy Head of Humanities and social sciences sub-faculty of the General of the Army I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

ZAYTSEV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Humanitarian and social sciences sub-faculty of the General of the Army I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

LEVCHENKO Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Automobiles, armored weapons and equipment sub-faculty of the General of the Army I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

TRANSFORMATION OF PLATO'S POLITICAL PHILOSOPHY INTO NATIONAL SOCIALISM

The team of authors examines the dynamics in the interpretation of the ideas of political philosophy of Plato in Germany in the first half of the 20th century, the beginning of which was laid by Ulrich von Wilamowitz. His presentation of Plato was accepted by a society in deep crisis, and created the preconditions for further interpretation by Kurt Hildebrandt, who drew parallels between Plato and Hitler.

Keywords: Plato, political philosophy, interpretation, Germany, National Socialism.

Для многих людей Платон – прежде всего политический философ, и важным его произведением в этом направлении является «Государство». Идеи, изложенные в диалогах об идеальном государстве, интерпретировались и защищались в нацистской Германии в 1930-х и 1940-х годах. Принимая политическую значимость его философии, развернулись научные и философские дебаты, в которых стремились установить, совместим ли Платон с идеалами современной демократии или политическая философия Платона – первая форма тоталитаризма¹.

Датой появления политической интерпретации Платона в Германии, несомненно, является 1919 год, год публикации «Платона» Ульриха фон Виламовица в двух томах². Виламовиц был величайшим эллинистом своего времени. Эта книга – хороший пример выдающегося качества его знаний в данной области. Однако, как это часто бывает с Платоном, на карту поставлено гораздо больше, чем просто историческая реконструкция. Написанная в соответствии с самыми высокими стандартами научных исследований, эта книга также является воинственной книгой, эта книга адресована более широкой аудитории, что также объясняет, почему автор не использовал греческий язык. Для Виламовица Платон – не только важный философ прошлого, он одновременно является проводником для настоящего и философом, который

может помочь современникам Виламовица понять кризис своего времени и найти решение их проблем.

Интерпретация Виламовица не возникает неожиданно, а представляет собой довольно успешную попытку перевернуть самую популярную интерпретацию его времени, то есть неокантианскую интерпретацию. Согласно Виламовицу, философия Платона была сведена профессиональными философами к абстрактной и бессмысленной системе. Это, по его мнению, является недопустимым недоразумением. Чисто теоретический подход может быть интересен коллегам с философских факультетов, для которых философия стала чистой теорией, однако, по мнению Виламовица, Платон был не просто профессором философии, которого могли понять только коллеги. Для Виламовица главной целью философии Платона было привести душу людей к их спасению. Задача Виламовица была в том, чтобы показать важность мысли Платона для нынешнего кризиса в Германии, в этом заключается политическая значимость философии Платона. Следствием посылок, излагаемых Виламовицем, является политическое прочтение «Государства», согласно которым все политические доктрины диалогов, какими бы радикальными или причудливыми они ни казались, должны приниматься всерьез и, следовательно, могут использоваться в качестве противоядия в кризисе Германии начала XX века.

Предсказуемо эта интерпретация привела к неприятию всех политических новшеств Виламовица. Книга изобилует анахронизмами, такой подход к текстам Платона еще не встречался. Что было действительно новым, так это взгляд на центральную роль политической приверженности не только в жизни Платона, но и в его философии. Это стало ключом

1 Малых Г.И. К вопросу о становлении идеологии германского фашизма // Культура. Наука. Образование. – 2020. – № 2 (55). – С. 23

2 Ulrich von Wilamowitz-Moellendorf Platon. Leben und Werke. Band 1. – Berlin: Weidmann. – 1920. – 776 S.

чом к возрождению мысли, которую Виламовиц пытался представить, как очень отвечающую насущным проблемам современности. Платон, который прежде был предметом эрудированных дискуссий среди узкого круга философов, возвращался на грандиозную сцену истории. После Виламовица Платон больше не воспринимался бородатым стариком, нарисованным Рафаэлем.

Виламовиц яростно боролся за обновление классических исследований и твердо верил, что античный мир, или, точнее, греческий мир, был лучшим проводником для современной Германии урок политики. Философия должна обучать граждан, обучая их тому, что действительно важно сообществу. Другими словами, граждане должны осознавать, что они являются частью более широкого целого – государства. Идея, лежащая в основе греческого мира, которая находит свое лучшее воплощение у Платона, такова: Человек, явившийся в мире великих греков, – человек политический.

Отличительной чертой гуманизма ранее была эстетическая интерпретация античного мира. Новый гуманизм был основан на вере в то, что греческий мир мог предложить современной Германии урок политики. Философия должна обучать граждан, обучая их тому, что действительно важно сообществу. Другими словами, граждане должны осознавать, что они являются частью более широкого целого – государства. Идея, лежащая в основе греческого мира, которая находит свое лучшее воплощение у Платона, такова: Человек, явившийся в мире великих греков, – человек политический. Любый гуманизм будущего должен основываться на фундаментальном факте всего греческого образования – на том факте, что для греков гуманность всегда подразумевала существенное качество человека, его политический характер. Философия Платона должна вновь осознать свою социальную функцию. Политическая интерпретация Платона стала доминирующей в Германии. Платон политичен, индивидуум всегда является частью большего политического целого. Платон – политик, поскольку он философ.

В этой интерпретации наиболее важным исходным предположением является то, что Платон выступает парадигмой греческой традиции из-за той привилегированной роли, которую в его произведениях отводится политическому образованию. Еще больше способствовала формированию образа Платона как выдающегося политического философа, идея о важности сообщества над человеком и решающей роли лидера группы. Конечно, это были идеи, способные привлечь большое внимание. Как только точка зрения, согласно которой Платон был в высшей степени политическим философом, получила широкое распространение, Германия была готова к более радикальным и провокационным интерпретациям, исходившим от идеологов нацизма, в лице которых политическая интерпретация Платона нашла новых сторонников³.

Больше всего для продвижения нового Платона сделал философ и эллинист Курт Хильдебрандт⁴. Он много писал о Платоне, подготовив комментарий и перевод «Симпозиума». Наиболее важная монография Хильдебрандта, опубликованная в 1933 году, вероятно, представляет собой кульминацию и лучший пример такого рода интерпретации. Как позже выразился сам Хильдебрандт, – Платон был в высшей степени активным философом, лидером, призывая других к действию. Платон не колеблется в созерцании, но сразу же направляет свою миссию во времени и пространстве к цели – Государству. Греческий человек не связывает себя лично с Богом и миром: он человек постольку, поскольку он принадлежит государству. Это то, что делает Платона таким важным. Платон – «герой», «творец», «основатель», величие которого сияет в гармоничном сочетании теории и действия.

В 1933 году Хильдебрандт также опубликовал перевод «Государства» Платона, в котором он явно связал Платона и Гитлера. Фактически, интерпретация Хильдебрандта подчеркивала многие из тем, которые сыграли видную роль в последующей нацистской пропаганде и присвоении ими Платона, включая акцент на Фюрерстве, расизме, а точнее евгенике. Но еще раз важно отметить, что эта интерпретация возникла не на пустом месте. Как мы видели, важность идеи философии Платона – идеи вождя (фюрера) нации широко разделялась, начиная с Виламовица. Это было одно из ключевых понятий

политической интерпретации Платона в Германии 1920-30-х годов.

Что касается расизма, превосходство этнической группы (а именно эллино-германской) определяется конкретным воплощением идеального человеческого типа в гармоничном сочетании души и тела. Чтобы доказать, что Платон может рассматриваться как образец для этого вида духовного расизма, который должен был показать отношения между древними греками и современными немцами, нужно было выступить в первую очередь против традиционного христианского и аскетического взгляда на философию Платона. Хильдебрандт сделал это в главе о Федоне. Поскольку все человеческие законы коррумпированы, задача состоит в том, чтобы возродить память об изначальном законе, который будет руководить философом в его действиях. Теория идей и бессмертия души служит доказательством существования этой силы, которая упорядочивает материю и, следовательно, создает вселенную. Федон не просто нападки на механистический материализм и возвеличение души, это скорее утверждение творческой силы души. Реальность, будь она человеческая или универсальная, не может быть сведена только к материи, она зависит от взаимодействия с живой душой. Акцент Платона на душе, как объясняет Хильдебрандт дает начало широко распространенной идее о том, что Платон был великий дуалист. Однако, по мнению Хильдебрандта, ошибочно принимать такой взгляд на философию Платона. Упор Платона на душу зависит от того факта, что в древних Афинах не было необходимости напоминать кому-либо о важности тела. Действительно, неразделимость этих двух вещей ответственна за настоящую красоту и добро, которые всегда реализуются в идеальном сочетании тела и души.

Это воплощенное совершенство – первая стадия более сложного аргумента Хильдебрандта, согласно которому совершенная реализация этого идеала является не индивидуальной, а коллективной политической задачей. От Федона, Хильдебрандт затем переходит к «Государству» где он занимается явной апологетикой расизма, исходя из предположения, что сохранение чистоты группы является одной из основных обязанностей философов. Опять же, стоит отметить, что вера в особую близость между греками и немцами определенно не является нацистской новинкой. Эта идея восходит к величайшим людям немецкого мира, чьи работы знаменуют конец XVIII века.

Платон стал наиболее заметной фигурой в группе, в остальном состоявшей из немецких философов, писателей, таких как Гёльдерлин, Кант, Гёте и Ницше⁵. Как легко предсказать, все эти разработки будут восхваляться в последующие годы нацистскими идеологами, которые быстро причислили Платона к числу основателей идеи фюрера и расизма.

Пристатейный библиографический список

1. Артамошин С.В. Идеинные истоки национал-социализма. Брянск. Изд-во: БГУ им. И.Г. Петровского. – 2002. – 184 с.
2. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Историки. Источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
3. Малых Г.И. К вопросу о становлении идеологии германского фашизма // Культура. Наука. Образование. – 2020. – № 2 (55). – С. 22-27.
4. Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff Platon. Leben und Werke. Band 1. – Berlin: Weidmann. – 1920. – 776 S.
5. Hildebrandt, Kurt Nietzsches Wettkampf mit Sokrates und Plato [Text] / Kurt Hildebrandt. – Dresden: Sibyllen Verlag. – 1922. – 117 S.

3 Артамошин С.В. Идеинные истоки национал-социализма. Брянск. Изд-во: БГУ им. И.Г. Петровского. – 2002. – С. 127

4 Hildebrandt, Kurt Nietzsches Wettkampf mit Sokrates und Plato [Text] / Kurt Hildebrandt. – Dresden: Sibyllen Verlag. – 1922. – 117 S.

5 Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Историки. Источники. – 2021. – № 1. – С. 5

БОРОВОЙ Евгений Михайлович

кандидат философских наук, доцент (ВАК), доцент кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

СИМУЛЯКР И ФЕЙК КАК ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЧУЖОГО

Такие понятия как симулякр и фейк являются важными категориями научного дискурса социальной философии. Значимыми являются как подходы к объяснению указанных понятий, так и характеристика особенностей их применения в практике формирования общественного мнения и сознания. В связи с этим, в настоящей статье представляется описание понятий симулякр и фейк. При этом, автором выявляются особенности обращения симулякра к реальному событию и сопоставлению с ним, а также установка фейка на освещение заведомо ложных фактов действительности. Аналитическая часть исследования построена на основаниях демонстрации примеров по построению образа «чужого» на практике с выделением его негативных характеристик. Образ «чужого», преподносился сквозь призму актуальных философских концепций, и, в частности, с применением точки зрения концепции «гонения» Р. Жирара, сформированной в отношении данного феномена.

Ключевые слова: симулякр, фейк, социальная философия, образ чужого, массовое сознание, манипуляция сознанием, концепция «гонения».

BOROVY Evgeniy Mikhailovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor (HAC), associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

SIMULACRUM AND FAKE AS TOOLS OF THE FORMATION OF THE IMAGE OF ANOTHER

Concepts such as simulacrum and fake are important categories in the scientific discourse of social philosophy. Both the approaches to explaining these concepts and the characteristics of the peculiarities of their application in the practice of shaping public opinion and consciousness are significant. In this regard, this article provides a description of the concepts of simulacrum and fake. At the same time, the author reveals the peculiarities of the simulacrum's appeal to a real event and comparison with it, as well as the installation of a fake to highlight knowingly false facts of reality. The analytical part of the study is based on the demonstration of examples of building the image of the "alien" in practice, highlighting its negative characteristics. The image of the "alien" was presented through the prism of current philosophical concepts, and, in particular, using the point of view of R. Girard, formed in relation to this phenomenon.

Keywords: simulacrum, fake, social philosophy, the image of an alien, mass consciousness, manipulation of consciousness, the concept of "persecution".

Боровой Е. М.

Современное общество идет по пути стремительного развития по многим направлениям. Особенно интенсивный скачок происходит в отношении информационных и коммуникационных технологий, которые стали частью новой социальной реальности. В связи с этим перед научным сообществом встают новые проблемы, требующие научного переосмысления в лице новых концепций, вновь образованных кодов, мифологических построений, зашифрованных посланий, сокрытых в новых способах обмена информацией между индивидами. В частности, актуальным для изучения выступает вопрос, затрагивающий особенности применения манипулятивных технологий, трансформирующих общественное сознание, с целью выработки эффективных способов борьбы с ними.

Соответственно, целью настоящего исследования выступает представление характеристики понятий «симулякр» и «фейк» в условиях новой социальной реальности, в контексте формирования образа «чужого» как в политической среде, так и в социально-коммуникационных сферах. Поскольку, фейк и симулякр, представляют собой новые инструменты, включенные в спектр традиционного инструментария познания социальной реальности (наука, религия, культура, предрассудки, традиции, ритуалы и т.п.).

По отношению к способности представления реальности окружающего мира, понятие симулякра является в большей наиболее общим и универсальным, тогда как понятие фейка получило свое распространение позже и применяется в контексте вновь образованной виртуальной коммуникации (в рамках

печатных и Интернет-СМИ). В сферу научного дискурса понятие «симулякр» впервые было введено Ж. Делёзом и развито Ж. Бодрийяром в следующем определении: «симулякр – это вовсе не то, что скрывает собой истину – это истина, скрывающая, что ее нет»¹. Однако первые представления о симулякре как об элементе социальной действительности, как о неотъемлемом компоненте общественного сознания, сложились на еще более раннем этапе философского осмысления мира. Так в философии Платона понятием «симулякр» обозначались «образы-копии вещей», под которыми мыслитель понимал такие явления как: фантазмы, химеры, фантомы, призраки, галлюцинации, репрезентации снов и другие способы объяснения трансцендентного в реальности².

По мере развития, такого направления как социальная философия, понятие симулякр, напротив получило более всеобъемлющее значение, помещавшее внутрь себя не только часть непознанного в социальной действительности, но в том числе многие вполне реальные объекты, образы которых прошли сквозь процесс сакрализации и фетишизации получили статус симулякров. Подобное представление о понятии симулякра является обычным для всей философии постмодерна, как от-

1 Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. О.А. Печенкина. Тула: Тульский полиграфист, 2013. С. 17.

2 Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. С. 542.

мечает А.П. Николаева-Чинарова, приводя умозаключения Ж. Бодрийяра относительно постепенного стирания границы между объектом и субъектом в постмодерне, целью исследования которых становится обоснование их взаимоотношений, между которыми потребность превращается в своеобразный волшебный мостик³. Так, весьма примечателен пример приводимый Бодрийяром относительно старинных вещей, которые невольно мифологизируются и проходят процесс сакрализации в обществе. Соответственно с их помощью индивиды реорганизуют мир в виде констелляции, в противоположность его функционально-протяженной организации, в попытке предохранить от нее глубинную (очевидно, сущностно-необходимую) ирреальность своего внутреннего мира⁴. Именно поэтому Ж. Делёз обозначил современный мир, не иначе как «мир симулякров», но вместе с тем отметил, что различие одинакового и тождественного в симулякре способно приносить плоды, но только в том случае, если «одинаковое преобразуется, соотносится с различием». Поэтому применимо к понятию «симулякр» важно дать определенный ответ на вопрос относительно степени соответствия симулякра оригиналу, копией которого он является. Е.М. Курмелева и Л.Ю. Мещерякова отмечают, что, симулякр походит на оригинал только внешне, на самом же деле его суть – «различие, которое коренится в нем, внутреннее несоответствие оригиналу»⁵.

К примеру, чем прочнее связь симулякра с оригиналом, тем сильнее будет воздействие на сознание масс. Нагляднее всего, данный эффект находит свое проявление в обработке общества средствами СМИ, перед началом избирательной кампании или в ходе продвижения значимых законопроектов. Так в качестве примеров политического симулякра В.Н. Волков приводит специально разрабатываемые СМИ опросы, по примеру: «Как Вы относитесь к обнищанию русского народа?» «Вы за кого – за Путина, Зюганова или Жириновского?» «Как Вы относитесь к развалу Советского Союза?» «Будете ли Вы голосовать за партию, которая представляет интересы олигархов?» Респонденты не выражают собственного мнения, а воспроизводят то, что ранее было создано СМИ в виде системы симулякров. На самом деле все эти голосования, социологические опросы и референдумы – симуляция невыразимого социального⁶.

В этом смысле, нередко находит свое проявление фейк, явление которого по большей части, как отмечалось ранее, связывается с построением виртуальной реальности, коммуникации внутри информационного общества. С точки зрения С. Н. Ильченко и Д. Ю. Пучкова определение фейка находит свое отражение в публичных сообщениях и по большей части журналистских сообщениях, содержащих недостоверную и непроверенную информацию, не соответствующую реальным фактам и эмпирической действительности⁷. Кроме того, с позиции К.П. Шевцова фейк тем не менее не теряет своей связи с фактом, поскольку в большинстве случаев преподносит определенную парадигму истолкования самого факта, нередко внося в его содержание новые сведения. Поэтому «фейк» можно приравнивать к факту, но факту, утверждающему пространство постправды, новой реальности⁸.

В этом контексте феномен фейка приравнивается к значению мифа, однако по замечанию Р. Барта, который обратил

внимание на распространение фейка в обществе. По мнению исследователя современный мир так или иначе выказывает потребность в производстве сквозных мифов, порой непрочных и существующих весьма короткий период времени, которые выполняют свою учредительную работу наполняя собой коммуникативное поле⁹. При этом помимо учредительной роли и коммуникативного значения, фейк носит в себе перформативную функцию, так как после своего появления выказывает новый порядок значений и действий для окружающего мира.

Именно поэтому, как симулякр, так и фейк активно распространяются в современном обществе, соотносятся и сопоставляются с реальными фактами. Нередко, и это применимо по большей части к феномену фейка, изначально устанавливаются для ложного освещения действительности, с целью намеренной трансформации общественного сознания отдельными социальными группами с антисоциальными или преступными целями. Широкое распространение подобная особенность применения фейка, получила в период острого периода пандемии новой инфекции COVID-19. В период пандемии согласно выводам, сделанным по итогам аналитического обзора А.О. Афанасьевой фейковые новости в острый период пандемии были разделены на две группы. В первую группу были включены тревожные предупреждения о свойствах новой инфекции, скорости ее распространения и мерах, которые могут быть приняты со стороны правительства тех стран, где впервые были зафиксированы вспышки заражений. Вторая группа фейков, по большей части относилась к реальным свидетельствам очевидцам, впрочем, прошедших сквозь призму панической интерпретации¹⁰. Чаще всего фейки связанные со свидетельствами и искажения, растущие в его содержании, являлись результатом многочисленных копирований и перепостов той информации, которая поступила в коммуникационное пространство изначально.

На этих основаниях, автор исследования, соглашаясь с утверждением В.И. Карасика относительно особенностей распространения фейка в социальной среде, делает вывод, что рост объема фейковой информации в новостных лентах, мессенджерах и даже на официальных каналах увеличивается. Подобная особенность связана прежде всего с тем, что в критический период и во времена потрясений в обществе значительно снижается способность к критическому осмыслению информации¹¹. Применительно к инфекции COVID-19, в обществе было создано несколько симулякров, имеющих отношение к опасности заболевания, политической природе распространения вируса, его естественном и синтетическом происхождении. Находясь в состоянии информационного дефицита отдельные социальные группы избирали для себя наиболее удобную форму существования в поле постправды. К примеру, распространение новостей, связанных с одной из самых острых тем 2020-2021 гг., - вакцинацией от COVID-19, согласно мониторингу репостов в социальных сетях, проведенному независимой исследовательской группой «Мониторинг актуального фольклора», представлено следующим образом (рис. 1):

Как показывают данные графика, высокая заинтересованность общества проблемой, стала причиной распространения большого числа фейков. Так, чаще всего пользователи распространяли слухи, что прививка от COVID-19 становится причиной страшных болезней (138 761 репост). На втором месте – не медицинский, а социальный страх: «за отказ от вакцинации уволют» (114 385). Третью строчку занял миф о чипе в прививке (65 299)¹².

3 Николаева-Чинарова А.П. «Симулякр» и управление в культуре // Аналитика культурологии. 2015. № 1. С. 111.

4 Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. О.А. Печенкина. Тула: Тульский полиграфист, 2013. С. 98.

5 Курмелева Е.М., Мещерякова Л.Ю. Симулякр и общество в современной социальной теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2006. № 2. С. 35-36.

6 Волков В.Н. Симулякр в политической жизни современной России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 3.

7 Ильченко С.Н., Пучков Д.Ю. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. СПб.: Питер, 2019. С. 33.

8 Шевцов К.П. Современный мир как общество фейка // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. № 3. С. 53.

9 Барт Р. Избр. работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 82.

10 Афанасьева А.О. Фейковые новости в условиях пандемии COVID-19 // StudNet. 2020. № 11. С. 1-2.

* Печаль интеллекта: лучшие фейки о вакцине // БСТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bst.bratsk.ru/news/44971> (дата обращения: 26.07.2021).

11 См.: Там же. С. 3.

12 См.: Там же.

Рисунок 1. Репосты о вакцинах сделанные в период с 1 сентября по 27 декабря 2020 г. *

Обозначенные примеры, наглядно демонстрируют всю степень влияния, которую оказывает фейк намеренно направленный на искажение действительности и деструкцию общественного сознания. Поэтому нередко, фейк как инструмент используется для манипуляций образом «чужого» в контексте формирования общественного мнения, политической «игры» или проведения информационных войн, факты которых учащаются с каждым годом. Подобные явления опасны тем, что без выработки подходов направленных на обезопасивание общественного сознания, образ «чужого» может быть сформирован в том числе против органов государственной власти, законопослушных социальных групп. Подобное влияние манипуляций в конечном итоге с высокой долей вероятности спровоцирует начало новых социальных и политических потрясений, последствия которых потребуют значительных ресурсов для их устранения.

Образ «чужого», нередко используемый в содержании современных фейков, в своей природе проистекает от феномена социальной идентичности. Феномен строится на основе сформированной коллективной идентичности, наглядное выражение которой обнаруживает себя в фольклоре, преданиях, мифах, традициях, религиозных представлениях, философии образ группы, отличной от всех других, определяемой как «мы» в окружении «иных». При этом «иной», не всегда является врагом. В большей степени – это индивид, обладающий абстрактными свойствами, отличающими его от основной группы.

Наиболее подробно, концепция образа «чужого» в общественном сознании была раскрыта в трудах Г. Тарда, Л. Леви-Брюля и Р. Жирара в его учении о «гонениях». С позиции ситуации, складывающейся в современном обществе, где манипуляции образом «чужого» по большей части сводятся к разжиганию социальной агрессии против конкретного индивида, социальной группы, и даже отдельного государства, предпочтительнее использовать основные положения концепции гонения Р. Жирара. Согласно выводам, сделанным Р. Жираром в его основных трудах, агрессия как способ проявления коллективного бессознательного копится в обществе посредством наличия в общественном сознании как миметического желания, так и миметической агрессии. Так как миметическое желание проистекает от стремления конкретных индивидов и общества в том числе к подражанию. При этом образец, выбираемый для подражания, по отношению к которому находит свое проявление миметическое желание, всегда наделен идеальными чертами, которые индивид не в состоянии обнаружить у себя самого. Возникшие отношения соперничества с образцом, как отмечает Р. Жирар приводят к внутриличностному или внутри-

социальному конфликту, разрешение которого становится возможным только путем совершения жертвоприношения¹³.

Как правило в качестве объекта для подавления миметической агрессии выбирается индивид по отношению, к которому совершается обряд жертвоприношения. Применимо к концепции «гонения» Р. Жирара, обряд заместительного жертвоприношения может осуществляться как в форме фактического акта, так и в форме манипуляций с символическими формами, обозначенными как «козел отпущения». Определение «козла отпущения» отправляемого на заместительную жертву выполняет механизм формирования образа «чужого». Избранный «чужой», приносимый в жертву, согласно концепции Р. Жирара часто сакрализуется, то есть наделяется статусом священного как запределного и пугающего. Так, для иудеев таким «чужим» стал Иисус Христос, на котором были вымещены агрессия, негатив и страх, связанные с господством римлян¹⁴. Применимо к вышеприведенным фактам образом «чужого» наделяется так называемое «мировое правительство» стремящееся сократить численность населения путем распространения новой инфекции или правительство страны (в данном случае РФ) не заботящееся о населении и халатно подвергающее его опасности.

Применимо к проблеме, выбранной для рассмотрения в настоящей статье, такие инструменты воздействия на общественное сознание как симулякр и фейк, тесно связаны с процессом отбора «козла отпущения» для совершения выхода миметической агрессии посредством инициации массового осуждения, критики и протеста. В этом отношении образ «чужого» и практики связанные с манипуляциями технологией его построения имеют ряд негативных характеристики, на которые в том числе обращал внимание Р. Жирар как автор теории «гонения».

Во-первых, активная практика образа «чужого» в обществе и внедрение его в социальное сознание, приводит к порождению устойчивых симулякров. Так, например, распространение фейка относительно намеренного сокрытия фактов происхождения инфекции COVID-19 со стороны ВОЗ, в конечном итоге породит ассоциации, связанные с тем, что все организации стремящиеся к поддержанию здоровья населения и профилактике заболеваемости в мире, будут иметь заведомо негативные

13 Жирар Р. Насилие и священное пер. с фр. Г. Дашевского. - 2-е изд., испр. М.: Новое Лит. Обозрение, 2010. С. 157.

14 Пророкова М.Н. Генеалогия образа «чужого» в свете концепции гонения Рене Жирара // Международный журнал исследования культуры. 2017. № 4 (29). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genealogiya-obrazachuzhogo-v-svete-kontseptsii-goneniya-rene-zhirara> (дата обращения: 24.08.2020). С. 79-80.

намерения относительно населения. Эффект от порождаемого симулякра, активно распространяется на данный момент в России, где от COVID-19, согласно данным статистики представленном на независимом портале «ГамКовидВак», по состоянию на 27 июля 2021 г., привито только 15,95% граждан от всей численности населения страны¹⁵. Столь низкая численность населения принявших участие в программе вакцинации говорит о растущем недоверии традиционных способам медицинской помощи. Организация здравоохранения постепенно соотносится с такими категориями как «опасность», «отсутствие качества», «халатность».

Во-вторых, культивация образа «другого» в сфере СМИ приводит к обострению отчуждения в социальной сфере. В сущности, современное общество переживает ни что иное как трагедию так называемой «чужести», о чем неоднократно упоминал Э. Гуссерль. С одной стороны, люди поддаваясь паническому воздействию распространяемых фейков ощущают присутствие «чужого» в своем родном мире и в то же время вне его. Поэтому современный человек постоянно сталкиваясь с искусственно сфабрикованными образами враждебных и чуждых ему элементов, представляющих угрозу для тех социальных групп куда, он включен, постепенно теряет способность к критическому осмыслению действительности, практически не использует инструменты для определения достоверных фактов о происходящем вокруг него.

Так, весьма примечателен пример, связанный с активным развитием антироссийского дискурса в британских и американских СМИ, на фоне кампании экономических антироссийских санкций, и напротив антиамериканского диалога, проводимого в сфере российских СМИ. Благоприятными предпосылками для манипуляции образом «чужого» как в европейском, так и в российском обществе, служит прогресс в сфере инфокоммуникационных технологий, и в особенности развития телевидения и глобальной сети Интернет. К примеру, на российском телевидении сегодня получили широкую популярность такая разновидность шоу, как «политическое ток-шоу» в которых дискуссия проходит с участием приглашенных экспертов и выслушиваются различные точки зрения. Тем не менее шоу имеют ярко-выраженную антиамериканскую направленность, что так или иначе следует относить к попыткам построения фейка от взятых на обсуждение общеизвестных фактов. Подобных правил вещания придерживаются шоу: «60 минут» на канале Россия 1; «Время покажет» на Первом канале; «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» на канале Россия 1; «Право знать» на канале ТВЦ и др.¹⁶

В этой связи такие инструменты как симулякр и фейк используемые для формирования образа «чужого» с целью манипуляции общественным сознанием, должны проходить сквозь призму объективной оценки. Поскольку важно понимать, что естественные представления о «чужом» в обществе охраняют его стремление к идентичности от чужеродного и в некотором роде зловерного вторжения. В частности, этническая целостность европейских народностей, без обеспечения грамотного включения больших масс мигрантов в общество может быть в значительной степени нарушена.

Однако культивация образа «чужого» в СМИ с целью использования общественного мнения как способа ведения политической игры или разжигания паники с расчетом на повышение уровня недоверия общества официальным государственным проектам и программам, как было отмечено ранее, приводит к падению уровня критической оценки происходящего, стиранию границ доверия среди населения, кризису индивидуализации и самоидентификации. Таким образом

проблема изучения феноменологии симулякра и фейка в современной действительности должна оставаться актуальной с целью своевременного устранения искажений в процессе развития общественного сознания идущего по пути сохранения целостности и идентичности.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьева А.О. Фейковые новости в условиях пандемии COVID-19 // StudNet. 2020. № 11. С. 1-7.
2. Барт Р. Избр. работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. О.А. Печенкина. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 209 с.
4. Волков В.Н. Симулякр в политической жизни современной России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 1-5.
5. Жирар Р. Насилие и священное пер. с фр. Г. Дашевского. - 2-е изд., испр. М.: Новое Лит. Обозрение, 2010. 433 с.
6. Ильченко С.Н., Пучков Д.Ю. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. СПб.: Питер, 2019. 320 с.
7. Курмелева Е.М., Мещерякова Л.Ю. Симулякр и общество в современной социальной теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2006. № 2. С. 31-46.
8. Николаева-Чинарова А.П. «Симулякр» и управление в культуре // Аналитика культурологии. 2015. № 1. С. 111-115.
9. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. 692 с.
10. Печаль интеллекта: лучшие фейки о вакцине // БСТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bst.bratsk.ru/news/44971> (дата обращения: 26.07.2021)
11. Политические ток-шоу // Smido. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smido.ru/politicheskie-tok-shou/> (дата обращения: 27.07.2021).
12. Пророкова М.Н. Генеалогия образа «чужого» в свете концепции гонения Рене Жирара // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 4 (29). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genealogiya-obraza-chuzhogo-v-svete-kontseptsii-goneniya-rene-zhirara> (дата обращения: 24.08.2020).
13. Сколько привито от коронавируса в России на 27 июля // Гам Ковид Вак. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gam-kovid-vak.ru/skolko-privito-ot-koronavirusa-v-rossii-na-27-iyulya/> (дата обращения: 27.07.2021).
14. Шевцов К.П. Современный мир как общество фейка // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. № 3. С. 52-62.

15 Политические ток-шоу // Smido. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smido.ru/politicheskie-tok-shou/> (дата обращения: 27.07.2021).

16 Сколько привито от коронавируса в России на 27 июля // Гам Ковид Вак. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gam-kovid-vak.ru/skolko-privito-ot-koronavirusa-v-rossii-na-27-iyulya/> (дата обращения: 27.07.2021).

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ФРОЛОВ Максим Олегович

студент направления подготовки бакалавриат религиоведение Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОФИЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПАРТИИ

Статья раскрывает понимание роли экологических движений, организаций и партий в истории и теоретизации экологического и экофильного знания для решения экологических проблем, экологизации науки, повышения качества жизни населения. Выявление изменений общественного сознания в отношении к природе под влиянием деятельности различного рода экологических объединений является положительным сдвигом в рамках минимизации экологического воздействия на окружающую среду, формирования экологической культуры, экофильности заботы о природе и жизни, охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экофильность, экологические организации, экологические партии.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

FROLOV Maksim Olegovich

student of the direction of preparation bachelor's degree in religious studies of the Humanitarian Institute of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ECOPHILIC PHILOSOPHY AND ENVIRONMENTAL ORGANIZATIONS AND PARTIES

The article reveals an understanding of the role of environmental movements, organizations and parties in the history and theorization of environmental and ecophilic knowledge for solving environmental problems, greening science, improving the quality of life of the population. The identification of changes in public consciousness in relation to nature under the influence of the activities of various types of environmental associations is a positive shift in the framework of minimizing the environmental impact on the environment, the formation of environmental culture, ecophilicity of care for nature and life, and environmental protection.

Keywords: ecophilicity, ecological organizations, ecological parties.

Зубков С. А.

Фролов М. О.

Социальный запрос в экологическом и экофильном познании появился в связи с ощутимостью экологической проблемы на глобальном уровне в середине прошлого столетия. Интеллектуальный задел в движении зеленых и понимании решения проблем экологии впервые был сделан в Римском клубе. Основной подход в этой международной общественной организации заключался в гармонизации и минимизации потребностей людей через совершенствование человека¹.

Философия экофильности ориентируется в большей степени на принципы и постулаты экологической этики, биоэтики, экотеологии и представляет собой эоцентрический и биоцентрический подходы уважения всех живых организмов и сохранения дикой природы. Деятельность экологических движений, организаций и партий направленная на защиту окружающей среды содержит в себе экофильную философию. Всестороннее рассмотрение данных общественных объединений позволяет выявить черты экофильности и осмыслить их вклад в дело охраны природы.

Современные экологические представления на Западе претерпели серьезные изменения с 90-х и, тем более, с 50-х – 60-х годов XX века. Если раньше люди в США или Европе мало заботились о ситуации с экологией в своих странах, то в нынешний момент этот вопрос ставиться ребром. Каких-то 60 лет назад расход топлива у машины мог

составлять 20 – 25 литров этилированного бензина на сотню километров, и это считалось нормой. Мало кого интересовал вопрос, какой же вред может составить выхлоп от такого количества топлива, да ещё и без очистки. В нынешних реалиях такое уже сложно представить, потому что наши взгляды на экологию существенно поменялись. Кто же стоит за этими изменениями? Это был постепенный процесс осознания человечеством своего влияния на природу под влиянием экологических организаций.

Ещё в 60-х годах XX века движение хиппи в США и по всему миру ратовало за единение с природой и нанесение меньшего вреда экологии. Представители этого движения устраивали пикеты и митинги, пытались сорвать строительство новых заводов или электростанций. Конечно, это не могло коренным образом повлиять на ситуацию, но накопило критическую массу прецедентов, на основе которого в будущем произошли кардинальные перемены в сознании общества. Большинство хиппи, в первую очередь, участвовали в эко-проектах на своём личном примере: они старались носить одежду из секонд-хендов, а то и вовсе шили её сами из природных материалов. Они создавали общины и коммуны, в которых вели натуральное безотходное хозяйство и по минимуму приобретали потребительские товары².

Но что же после себя оставили представители этого сообщества? Цветные футболки, альбомы с психоделической музыкой, или, быть может, эти самые коммуны? Отчасти да,

1 Морозова В. Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество. – Воронеж: Изд-во Издательско-полиграфического центра Воронежского государственного университета, 2007. – С. 18.

2 Субкультура хиппи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/hippie/> (дата обращения: 1.08.2021).

но главная заслуга этих сообществ заключается в изменении представления людей о природе и общая миролюбивая риторика. Уже на основе этих представлений в XXI веке появляются экологические сообщества современного толка, такими, какими мы их знаем.

Одно из общественных экологических движений, экофеминизм, приобретает свою популярность в связи с корреляцией защиты прав женщин и природы. Яркая фигура из американских глубинных экологов Долорес Ла Шапель рассматривает идеи экофеминизма в работе: «Священная земля, священный пол». Она отстаивает ценности этического подхода к биоразнообразию и священности дикой природы³.

Отдельные исследователи деятельности экологических организаций и партий Саид Гафуров и Дарья Митина сосредотачивают внимание читателя на реакционной и негативной стороне деятельности экодвижений. Они утверждают, что «экология была побочным детищем самых реакционных идей – социального дарвинизма, евгеники и мальтузианства»⁴. Несомненно, экологическая и климатическая повестка получает сегодня изрядную долю критики за её политический и коммерческий контекст, но мы не можем отрицать ту существенную пользу для природы и самого человека, которую несут экологические организации и движения.

Переход от индустриализации, с её огромными промышленными гигантами и крупными корпорациями, к постиндустриальному / информационному укладу сопровождался усилением медиатизации проблем качества среды обитания. В конце 90-х годов в Европе и в Северной Америке начали задаваться вопросом экологии, так как всё больше происходило загрязнение природы, на которое ранее крупные игроки промышленного сектора не обращали внимания. К тому времени уже сформировались несколько крупных экозащитных организаций, таких как Всемирный фонд дикой природы, Гринпис и Международный Зелёный Крест. Направлениями их деятельности стали: пропаганда экофильности, просвещение населения о проблемах экологии, непосредственная защита природы через создание заповедников, помощь в поимке браконьеров, организация пикетов и митингов. Уже в 1995 году экоактивисты одержали одну из самых крупных побед на ниве борьбы за экологию. Представители Гринпис помешали затоплению нефтяной платформы Brent Spar британской компании Shell, чем привлекли внимание всей мировой общественности к проблеме защиты природы.

Как отмечалось ранее, представители хиппи-сообществ не только иногда мешали строительству разных опасных объектов, но и популяризировали множество экофильных философских и религиозных учений, а также повлияли на образование и распространение вегетарианского питания⁵.

В 70-е года XX века появилось крупное экологическое сообщество Гринпис, которое существует до сих пор и оказывает влияние на экологическую обстановку в мире. Оно начало с акции нескольких энтузиастов против затопления нефтяной платформы Shell и экспедиции на Аляску для предотвращения проведения ядерных испытаний. После этих событий представители Гринписа организовывали масштабные акции для противодействия коммерческой охоте на китов и дальнейших ядерных испытаний. В большинстве своём, это были акции прямого действия – активисты физически мешали охоте, останавливая свою лодку между китом и китобойным судном, высаживались на буровой платформе посреди моря, которую компания Shell планировала затопить прямо там. Часть этих кампаний дали результаты: в последнем случае, например, страны с выходом к Северному морю договорились утилизировать буровые платформы на суше. Также Гринпис добился подписания моратория на коммерческий вылов китов и создание заповедника для них в зоне антарктических морей, а впоследствии, и моратория

на ввоз и выращивание генетически модифицированных культур в Евросоюзе⁶.

Ещё одной крупной экозащитной организацией является Всемирный Фонд Дикой Природы (WWF), который зародился ещё в начале 60-х годов XX века. Он был основан в 1961 году, но широкую известность и финансовую независимость обрели через 10 лет после своего возникновения. В 1971 году глава фонда принц Нидерландов Бернард выпустил обращение к тысяче самых влиятельных и известных людей мира с просьбой поддержать организацию и внести по 10 тысяч долларов в общий капитал. За более чем пятьдесят лет своей деятельности Всемирный фонд дикой природы превратился во влиятельную организацию и действует более чем в 130 странах мира. Основным видом деятельности данной организации является осуществление различных экологических проектов, направленных на уменьшение вреда природе и её восстановление, а также просвещение людей в целях недопущения дальнейшего загрязнения планеты. Многочисленные научные работы и просветительские акции организации несут в себе экофильное знание и отношение заботы о природе.

Нельзя не отметить и такую организацию как Международный Зелёный Крест, основанную в 1993 году М. С. Горбачёвым после саммита Земли в Бразилии. В состав Международного Зелёного креста входят национальные отделения из 29 стран, а штаб-квартира находится в Женеве. Как и прочие экозащитные организации, она выполняет весомую роль благотворительности и недопущению ухудшения экологической обстановки в мире. Также одной из главных целей организации является просвещение населения об исчерпаемости природных ресурсов и пропаганда новых этического-моральных ценностей, направленных на более бережливое отношение к природе.

В СССР активно экологические и экофильные идеи начали продвигаться именно с начала перестройки Горбачева, ибо экстенсивное развитие Советского государства не предусматривало финансовые вложения и структурные изменения экономики природопользования⁷. В эпоху гласности в СССР появляются биоэтические экофильные движения. В частности в 1988 году было сформировано Всесоюзное общество защиты животных⁸.

Выше были приведены примеры некоммерческих организаций, которые вносят свой вклад в стабилизацию экологической обстановки в мире. Но есть в мире и целые политические партии, которые борются за ведущие роли в политике стран для последующих экологических реформ. Самое крупное такое объединение находится в странах Европейского Союза и называется Европейской зелёной партией. Оно было основано в 2004 и сходу стало пользоваться популярностью в Германии, Австрии и Финляндии. В 2005 году «Зелёные» вошли в коалицию с Социал-демократической партией Германии (СДПГ) и сформировали правительство. По опросам, партия пользуется значительной поддержкой избирателей⁹.

Тема экологических проблем становится важным пунктом международных взаимоотношений. Ситуация на планете такова, что те страны, которые могут предложить более жизнеспособные пути решения проблем экологии и получить возможность позиционировать себя в роли лидеров борьбы за сохранение природы, существенно повысят свой международный авторитет и влияние¹⁰. Поэтому уже сегодня наблюдается обострение конкуренции за лидерство в определении повестки дня международного сотрудничества по вопросам защиты природы. Наиболее активную роль в этом процессе играет Европейский союз, который в 2019 г. объявил инициативу «Европейский зелёный курс», цель которой – достиже-

3 Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. – К.: Изд-во Логос, 2012. – С. 52.

4 Гафуров С., Митина Д. Боевая экология. Как Greenpeace, WWF и другие международные экологические организации подрывают развитие России. – СПб.: Изд-во Питер, 2020. – С. 16.

5 Зубков С. А., Тимошук А. С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. – Уфа: БГПУ, 2019. – С. 50-54.

6 Организация Гринпис. Досье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/spravochnaya-informaciya/681216> (дата обращения: 1.08.2021).

7 Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. – М.: Изд-во КМК, 2003. – С. 13.

8 Борейко В. Е. Прорыв в экологическую этику. – К.: Изд-во Логос, 2013. – С. 16.

9 «Зелёные» в Европе: поступательный рост. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2015/12-t-59/europe-new-realities/greens-in-europe-incremental-growth/> (дата обращения: 1.08.2021).

10 Как меняются отношения человека и природы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5e7a52849a79477d322a42e3/> (дата обращения: 1.08.2021).

ние нулевых нетто-выбросов парниковых газов (углероднейтральности) к 2050 году¹¹.

Экологические движения, несомненно, претерпели крупные изменения как в своей структуре, так и в идеологии. Если в 60-х годах XX века это были небольшие авантюрные клубы, которые создавались для конкретных целей, например, разовой акции против ядерных испытаний, или вовсе философско-мировоззренческие учения наподобие хиппи, то в нынешнее время, это огромные организации, которые зачастую имеют серьёзный экономический, социальный, а теперь и политико-идеологический вес, что заставляет всё мировое сообщество с ними считаться. Эти серьёзные перемены происходили медленно, но каждый раз встряхивали общество и обращали внимание на существующие проблемы.

Самая большая заслуга данных экозащитных сообществ лежит в плоскости изменения человеческого мышления по отношению к природе. Людям, привыкшим постоянно потреблять всё больше и больше товаров трудно одновременно понять, что мусор, который после них остаётся, нужно перерабатывать, а выхлопы от их машин негативно влияют на воздух, которым они дышат. И это только проблемы, которые лежат на поверхности. Существенным вкладом экофильного сознания в обществе является переориентация с гонки вооружений и конкуренции за ресурсы на программу глобального устойчивого долгосрочного развития¹².

Современное общество стремится к большей экофильности и рождает тем самым спрос на экотовары широкого спектра: от сумок из переработанной бумаги и биоразлагаемых пакетов до электромобилей и солнечных батарей¹³.

Естественно, люди не хотят ограничиваться только своим окружением для защиты природы, и теперь мы видим успешные зелёные политические партии по всему миру. Политическая власть открывает экоактивистам большие возможности для проведения реформ в экологии. Практически во всех передовых странах мира такие партии существуют и довольно успешно. Люди, которые в своей жизни стараются создавать меньше отходов и жить более безвредно для природы, голосуют за политические силы, обещающие бороться за сохранение природы. Такие партии могут сильнее влиять на экологическую обстановку в случае прихода к власти или даже будучи в оппозиции.

В целом, человечество претерпело серьёзные изменения благодаря действиям экологических организаций. На основе пикетов и митингов в поддержку защиты природы удаётся привлечь внимание органов власти отдельной страны, а иногда и всего мирового сообщества на конкретные экологические проблемы. В то же время общемировая деятельность таких сообществ как зелёные партии и некоммерческие организации помогает в просвещении населения о предмете проблемы, о способах перехода на экологические «рельсы». Генерация электричества и тепла из возобновляемых источников, покупка экологически чистых продуктов, использование предметов из вторсырья тоже помогает общему делу спасения природы, именно поэтому так важна деятельность экоорганизаций в наше время. Ибо благодаря им мы приближаем экологически чистое будущее для новых поколений и сохранение нашей планеты в целостности, содействуем реализации программы устойчивого развития¹⁴.

Основатель экологической этики американский экофилософ Альдо Леопольд сетовал на то, что теология и фило-

софия не дают прямого указания на этическое отношение к окружающей среде¹⁵. Нужна не только теория, а активная социальная среда, меняющая мир к лучшему. Экологические движения, организации и партии позволяют по-новому, определить роль человеческой цивилизации; они практическим образом содействуют улучшению качества жизни людей.

Пристатейный библиографический список

1. Борейко В. Е. Прорыв в экологическую этику. – К.: Изд-во Логос, 2013. – 168 с.
2. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. – К.: Логос, 2012. – 180 с.
3. Гафуров С., Митина Д. Боевая экология. Как Greenpeace, WWF и другие международные экологические организации подрывают развитие России. – СПб.: Питер, 2020. – 330 с.
4. Гофман А. А., Тимошук А. С. Устойчивое развитие России и мальтузианская ловушка // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 753-758.
5. “Зеленые” в Европе: поступательный рост. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2015/12-t-59/europe-new-realities/greens-in-europe-incremental-growth/> (дата обращения: 1.08.2021).
6. Зубков С. А., Тимошук А. С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. – Уфа: БГПУ, 2019. – С. 50-54.
7. Как меняются отношения человека и природы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5e7a52849a79477d322a42e3/> (дата обращения: 1.08.2021).
8. Караганов С. А. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях “зеленой” трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Факультет мировой экономики и мировой политики, 2021. – 97 с.
9. Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. – М.: КМК, 2003. – 416 с.
10. Морозова В. Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество. – Воронеж: ВГУ, 2007. – 126 с.
11. Организация Гринпис. Досье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/spravochnaaya-informaciya/681216> (дата обращения: 1.08.2021).
12. Роальд К. Экология. – Архангельск: ПГУ, 2002. – 297 с.
13. Субкультура хиппи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/hippie/> (дата обращения: 1.08.2021).
14. Тимошук А. С. Философия энергоэффективности и экологической устойчивости // Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности. Сборник научных докладов. Сер. «Свеча - 2020». Под редакцией профессора Е. И. Аринина. – Владимир: ВлГУ, 2020. – С. 197-204.
15. Роальд К. Экология. – Архангельск: Изд-во Поморский гос. университет имени М. В. Ломоносова, 2002. – С. 26.

ИЛИКАЕВ Александр Сергеевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

TOTEMISM IN TRADITIONAL RELIGION MARI

Марийскую традиционную религию ряд исследователей сводит практически к аграрному культу, сложившемуся под влиянием тюркских и славянских соседей. Между тем, как следует из приводимых примеров, народ мари сохранил немало реликтов первобытных родоплеменных верований, включающих элементы, в том числе, тотемизма – восходящего к временам уральской общности.

Ключевые слова: традиционная религия, мифология, ранние формы религии, тотем.

ILIKAEV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

TOTEMISM IN THE TRADITIONAL MARI RELIGION

A number of researchers reduce the Mari traditional religion practically to an agrarian cult formed under the influence of Turkic and Slavic neighbors. Meanwhile, as follows from the examples given, the Mari people have preserved many relics of primitive tribal beliefs, including elements, including totemism – dating back to the times of the Ural community.

Keywords: traditional religion, mythology, early forms of religion, totemism.

Данная работа является прямым продолжением ранее опубликованной статьи «Чисто марийская вера как способ национального самоопределения марийского народа»¹.

Тотемизм как целостный комплекс верований включает в себя как обряды, так и мифы. Обряды и обрядовые представления, чаще всего, связаны с поеданием животного-тотема, полным запретом охоты на него, различными манипуляциями с тушами или частями тел животных-тотемов. Тотемические мифы повествуют о происхождении людей от конкретного животного. Иногда боги сохраняют звериный облик.

К числу наиболее популярных в прошлом у мари персонажей относилась Йуксёйдыр (мар. йуксё 'лебедь' + йудыр 'дочь'; букв. 'дочь лебедя'). Также стоит вспомнить героя восточномарийской сказки Вульэ эрге Вультака (мар. вюлэ 'кобыла' < праф.-уг. 'олень'; букв.: Кобылий сын Вультак). Известны топонимы, восходящие к именам первопоселенцев: Масканур (Медвежье поле), Мерансола (Заячья деревня) и т. п. Как видно из этих примеров – языческие марийские имена не являются чисто описательными, в них самих уже присутствует указание отношений родства между мифологическим персонажем и животным.

Кроме того, сохранились свидетельства о том, что еще в сравнительно недалеком прошлом некоторые марийские боги имели зооморфный облик. В облике братьев-селезней выдупились Юмо и Йын (Йоон, Керемет?) в космогоническом мифе восточных мари². Так исследователи отмечали, что бог Водыж в облике оленя обходил селения и пас скот³. Глава марийского пантеона, верховный небесный бог Юмо, возможно, также некогда представлялся оленем (лосем, быком). По крайней мере, в мифе о происхождении первых людей прямо говорится о том, что боги Тун-Юмо и Шочын-Ава, породившие шестерых мужчин и женщин, получили от прародителя-лося свои рога. Причем, по пути к некоей реке, возможно, Лемде, Тун-Юмо должен был убить и съесть лосенка⁴. По мнению Н. С. Попова, в последнем случае имеем

дело с актом «приобщения человека к плодородящей силе тотема»⁵. Хозяин вод Вюд Оза мог принимать облик щуки или другой рыбы. В народных песнях Вюд-Ава, богиня воды, сравнивалась с черной короной, Мланде Ава, богиня земли, с белым меринком.

Также о былых тотемистических воззрениях, на мой взгляд, могут свидетельствовать жертвы, приносимые отдельным богам. Так для Юмо марийцы резали коней, считая, что тем самым восполняют убыль в конях небесного бога, стирающих свои копыта. Курык кугу энгу – быка (жертва говорит о некогда высоком статусе этого племенного божества). Духу Йомшэнеру, особенно популярному у восточных мари, жертвовали утку, рыбу и дятла. По свидетельству Х. Паасонена, в пантеон мари входило божество Шиште корно паластырше, то есть 'Дятел, указующий дорогу к бортям', а также божество пчел⁶.

Характерны для марийской мифологии также покровители леса – богини Кожла и Чодыра-Ава. Имелись и полностью зооморфные боги: например, Ур-юмо – бог белок (или вообще 'бог зверей'), Тегу-Юмо – 'бог гусей'. И даже толстые стволы старых деревьев в образе богов: Ноль-Тун 'нолинский комель', которому жертвовали барана, курицу и свинью.

Здесь, очевидно, речь не идет о простом сравнении людей с объектами животного и растительного мира. Присутствует подчеркивание мотива родства между человеком, а также животным, растением. Подчеркивается, что прежде животное-растительный облик людей был явлением обычным. Так, например, согласно топонимистической легенде восточных мари, навстречу трем семьям первопоселенцев на поляну у реки вышел хозяин леса – Медведь. Впоследствии на этом месте было основано село Мишкино, давнее название одноименному району Башкирии⁷. По всей видимости, изложенное предание является отголоском тотемистических мифов, особенно распространенных у башкир. Известны башкирские легенды о происхождении отдельных родов от

1 Иликаев А. С. Чисто марийская вера как способ национального самоопределения марийского народа // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153) – С. 460-462.

2 Калиев Ю. А. Мифы марийского народа. – Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2019. – С. 15.

3 Ярыгин А. Ф. Современные проявления дохристианских верований марийцев. – Йошкар-Ола, 1976. – 76 с.

4 Марийцы. Историко-этнографические очерки. – Йошкар-Ола: МарНИ-ИЯЛИ, 2013. – С. 305.

5 Попов Н. С. Отражение ветхозаветных мотивов в космогонических мифах мари о творении мира и человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-2. – С. 190.

6 Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1988. – С. 51.

7 Государственная символика Мишкинского района Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-gosudarstvennaya-simvolika-mr-mishkinskiy-rayon-respubliki-bashkortostan-1752511.html> (дата обращения: 08.07.21).

лебеда (юрматы), медведя (бурзян, усерген)⁸. Возможно, имелись такие же предания о происхождении некоторых других родов, например, рода елан (змея).

Пережитки тотемистических представлений наличествуют в ряде обрядов. В. М. Васильев отмечал, что женатые мужчины деревни Тумына раз в год вместе с женами собирались в доме, где из рубленного мяса совы стряпали пирожки и ели после соответствующего моления. Ученый предполагает, что, возможно, в прошлом Тумна 'сова' почиталась маришцами в роли тотема как хранительница семейного очага и его благополучия⁹. По информации учителя С. Санукова, в прошлом у мари существовали отдельные роцы для жертвоприношения голубей. Считалось, что у голубя одна половина тела состоит из человеческого мяса, а другая из голубиного¹⁰.

У мари Медвежий праздник (также в качестве элемента праздника Шорык или Шордо йол) является популярным. Ряженые наряжались в шубы, играя роль медведей. Они пели специальные песни, встречая Маска Оза («Ой, мохнатый, Наш дядя в воротах!»). Без пения медведь в ворота не заходил. У самого Маска Оза также имелась своя песня: «Наверху просо я посеял / Птицы его склевали. Молодым жену взял / Коза забодала»¹¹. Во время слепого дождя дети бегали по лужам и выкрикивали: «Солнце светит, дождь идет, Медведь женится!».

Представляют собой интерес и те обряды, тотемистический смысл которых в настоящий момент можно только реконструировать. Так у маришцев бесплодные женщины отправлялись после полуночи к священной липе, поднимались на нее обнаженными, а потом спускались с нее вниз головой. Этот обычай имел место у села Малый Сундырь на берегу Кого йяр (Большого озера)¹². Возможно, его смысл проясняет миф индейцев кайова, согласно которому сверхъестественный первопредок выводил людей в наш мир, выпуская по одному из тополевого бревна с пустой сердцевинкой, пока беременная женщина не застряла в нем¹³. О былой подземной прародине мари, с высоким деревом и озером, располагающимися где-то под нашим миром, упоминается в сказке «Ненчык-патыр».

Промысловый культ у маришцев сохранился в рыбном промысле (это тем более интересно, что, например, у обских угров культа рыбы нет; ближайшая аналогия имеется у исторических башкир Ибн-Фадлана: «одна их группа поклоняется рыбе»)¹⁴. Финский исследователь религии мари Х. Хольмберг привел описание обряда, согласно которому весной, во время первой ловли, рыбаки должны были сохранить кости добычи целыми. После этого их было необходимо опустить в воду, чтобы Вюд-Ава создала новых рыб и обеспечила будущую удачу в ловле¹⁵.

Выявленных примеров более чем достаточно, чтобы сделать ряд важных выводов.

Во-первых, в означенных пассажах птицы и животные приравниваются к богам или культурным героям (утки, гуси, лебеди, белки). В том числе и неудачливым, как, например, медведь в популярной маришской сказке, по совету лисы взбравшийся на макушку ели, чтобы зажечь лучину от луны¹⁶.

Кроме того, зооморфный (лосинный, птичий) облик некоторых маришских богов не подлежит сомнению. Сильны остатки зооморфизма и в образе небесного бога Юмо и его небесной семьи (Тунг-Юмо, Шочын-Ава).

Если взять сюжеты с участием животных, то речь идет либо о полноценных героях-животных, либо об объяснении необычных черт персонажа (в том числе имеющего статус божества) именно его животным происхождением (Маска, Водыж, Иуксёйудыр).

Во-вторых, из анализа сохранившихся обычаев можно заключить, что отношение к медведю, волку, рыси, лосю (олению), вообще крупным лесным животным, у мари было почитательным. Его нельзя свести исключительно к позднему охотничьим табу, поскольку оно затрагивало культ, отражалось в народных песнях, в особенностях родоплеменной организации.

В-третьих, мари сохранили ряд промысловых культов, притом связанных с божествами (рыбы).

Таким образом, можно заключить, что тотемистическая основа традиционной маришской религии прослеживается довольно четко.

Пристатейный библиографический список

1. Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1988. – 143 с.
2. Березкин, Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 09.07.21).
3. Васильев В. М. Тотемистические пережитки в воззрениях маришского народа: [рус.] // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Ед. хр. 15. – 1949.
4. Государственная символика Мишкинского района Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-gosudarstvennaya-simvolika-mr-mishkinskiy-rayon-respubliki-bashkortostan-1752511.html> (дата обращения: 08.07.21).
5. Ибн-Фадлан «Записка» о путешествии на Волгу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fadl_txt.htm (дата обращения: 09.07.21).
6. Иликаев А. С. Когда небо было внизу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/istokirb/kogda-nebo-bylo-vnizu-5ecd55d53157af489dde34aa> (дата обращения: 09.07.21).
7. Калиев Ю. А. Мифы маришского народа. – Йошкар-Ола: Издательский дом «Маришское книжное издательство», 2019. – 447 с.
8. Маришские народные сказки. – М.: Детская литература, 1985.
9. Маришцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, дополненное. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. – 482 с.
10. Мушкина Н. О песнях праздника Шорык йол // Финно-угроведение. – 2017. – № 1–2. – С. 71–78.
11. Попов Н. С. Отражение ветхозаветных мотивов в космогонических мифах мари о творении мира и человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1–2. – С. 190.
12. Ярыгин А. Ф. Современные проявления дохристианских верований маришцев. – Йошкар-Ола, 1976. – 76 с.
13. Holmberg Uno. Die Religion der Tscheremissen. Porvoo, 1926. Русский перевод книги: НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 91.
8. Иликаев А. С. Когда небо было внизу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/istokirb/kogda-nebo-bylo-vnizu-5ecd55d53157af489dde34aa> (дата обращения: 09.07.21).
9. Васильев В. М. Тотемистические пережитки в воззрениях маришского народа: [рус.] // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Ед. хр. 15. – 1949.
10. Калиев Ю. А. Мифы маришского народа. – Йошкар-Ола: Издательский дом «Маришское книжное издательство», 2019. – С. 173.
11. Мушкина Н. О песнях праздника Шорык йол // Финно-угроведение. – 2017. – № 1–2. – С. 75.
12. Тойдыбекова Л. С. Маришская мифология. Этнографический справочник. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 191.
13. Березкин, Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 09.07.21).
14. Ибн-Фадлан «Записка» о путешествии на Волгу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fadl_txt.htm (дата обращения: 09.07.21).
15. Holmberg Uno. Die Religion der Tscheremissen. Porvoo, 1926. Русский перевод книги: НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 91.
16. Маришские народные сказки. – М.: Детская литература, 1985. – С. 302.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-481-484

ИСТОМИНА Ольга Борисовна

доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

ШТЫКОВ Николай Николаевич

доцент кафедры социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

В данной статье авторы анализируют факторы депопуляционного кризиса, среди них экономический, поведенческий, экологический, медико-рекреационный факторы убыли населения. При анализе используется статистика социальных показателей современной демографической структуры Иркутской области. Проблемы воспроизводственных и миграционных процессов в российских регионах авторы связывают с социально-экономическим положением региона. Обосновано, что демографическая депрессия обусловлена снижением реальных доходов населения, низкой доходностью региональной экономики, ростом экологической нагрузки, недостатками развития инфраструктуры, затруднениями на рынке труда, в том числе для экономически активного населения, что требует коррекции программ демографического развития страны.

Ключевые слова: демографическая структура, численность населения, депопуляционный кризис, «демографическая депрессия», экономический, поведенческий, экологический, медико-рекреационный факторы депопуляции.

ISTOMINA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Head of Social and economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

SHTYKOV Nikolay Nikolaevich

associate professor of Socio-Economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

DEMOGRAPHIC STRUCTURE AS AN OBJECT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

In this article, the authors analyze the factors of the depopulation crisis, among them the economic, behavioral, environmental, medical and recreational factors of population decline. The analysis uses statistics on social indicators of the modern demographic structure of the Irkutsk region. The authors attribute the problems of reproductive and migration processes in the Russian regions to the socio-economic situation of the region. It is justified that demographic depression is due to a decrease in real incomes of the population, low profitability of the regional economy, an increase in environmental burden, shortcomings in infrastructure development, difficulties in the labor market, including for the economically active population, which requires correction of the country's demographic development programs.

Keywords: demographic structure, population, depopulation crisis, "demographic depression," economic, behavioral, environmental, medico-recreational factors of depopulation.

Демографическая структура активно исследуется многими науками, среди которых экономика, демография, политология, социология. При этом роль социальной философии в вопросах демографии недооценена. Однако имманентность демографических проблем современного общества социально-философской проблематике очевидна. Отечественные исследования проблем воспроизводства населения в философском разрезе имеют достаточно долгую историю развития. Значительный вклад в решение вопроса внесли М. В. Ломоносов, В. И. Вернадский, Н. Ф. Фёдоров, К. Э. Циолковский, Г. В. Плеханов¹ и др. Вопросы народонаселения, поиски стра-

1 Ломоносов М. В. О сохранении и размножении российского народа // Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747-1764 гг. Т. 6. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950-1983. – 694 с.; Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.; Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела // Сочинения. – М., 1982. – С. 53-503;

тегий активного воспроизводства численности и прогнозные оценки получили плодотворное развитие в советский период. Оценки динамики численности населения представлены в трудах А. Г. Вишневского, Я. Н. Гузеватова, А. Я. Кваши² и др. В современной российской науке тематика представлена трудами и научными докладами, экспертными оценками О.

Циолковский К. Э. Научная этика // Очерки о Вселенной. – Калуга, 2001. – С. 157-188; Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба // Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 1. – М., 1956. – С. 51-114.

2 Вишневский А. Г. Мировой демографический взрыв и его проблемы. – М., 1978; Гузеватый Я. Н. Перспективы развития мирового населения до 2000 года. – М., 1968; Кваша А. Я. Сколько людей будет на Земле к 2000 году. – М., 1968.

Истомина О. Б.

Штыков Н. Н.

Таблица 1. Распределение населения по размеру среднедушевого денежного дохода, 2018 г.*

	тыс. чел.	в % к итогу
Все население	2404,2	100,0
в том числе со среднедушевым денежным доходом в месяц, руб.		
до 7 000,0	152,2	6,3
от 7 000,1 до 10 000,0	231,6	9,6
от 10 000,1 до 14 000,0	362,6	15,1
от 14 000,1 до 19 000,0	417,9	17,4
от 19 000,1 до 27 000,0	484,7	20,2
от 27 000,1 до 45 000,0	499,2	20,8
от 45 000,1 до 60 000,0	142,9	5,9
свыше 60 000,0	113,1	4,7

Б. Истоминой, А. Н. Ищенко, В. И. Ревуна, Р. А. Можяевой, Т. С. Мостаховой, Л. А. Поповой³ и мн. др.

Социально-философское осмысление демографической ситуации крайне необходимо ввиду высокой роли прогнозности философии и ее метаанализа. Демографическая структура является одновременно причиной и следствием многих социальных явлений. Оценки демографической структуры являются еще и маркерами таких важных социальных показателей, как качество жизни, уровень жизни, социальное положение, индекс развития человеческого потенциала, а также получивший развитие в современной социологии показатель «индекс счастья населения». Характер динамики демографической структуры объясняет вектор социального развития: конструктивный или деструктивный.

Демографические структуры российских регионов отличаются вариативностью деструкций, доминирующий характер из которых имеет тенденция убыли населения. Большая часть восточных и северных территорий в течение двух переписных периодов значительно потеряла в численности народонаселения. Сохранность численности наблюдается только в центральной части России ввиду направленности миграционного дрейфа в сторону центра страны. Экономическое положение регионов и экологическая обстановка во многом определяют качество жизни региона, обуславливают характер динамики и глубину депопуляции.

3 Истомина О. Б. Народонаселение Сибири и межрегиональная миграция // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. с межд. уч. науч. конф., 24 апреля 2020 г. / отв. ред. О. Б. Истомина. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – С. 31-39; Истомина О. Б. Тенденции трансформации региональной демографической структуры (на примере Иркутской области) // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5. – С. 239-240; Истомина О. Б. Динамика демографической структуры Восточной Сибири // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития: мат. XIII межд. науч. конф., 23-25 июня 2021 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2021. – С. 16-21; Ищенко А. Н. Демографические особенности как фактор экономического развития регионов России. – М., 2007; Ревун В. И. Депопуляция как процесс естественной убыли населения // Народонаселение. – 2009. – № 1; Можяева Р. А. Взаимосвязь биологического и духовного в демографической составляющей социума // Повышение качества жизни как фактор развития общества: мат. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2006. – С. 37-39; Мостахова Т. С. Демографическая безопасность региона. – Якутск: Изд-во Якутского научного центра СО РАН, 2009; Попова Л. А. Сущность, причины и последствия современного демографического кризиса (на примере Республики Коми). – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 181 с.

Значительные потери численности народонаселения детерминировали разработку и внедрение ряда государственных программ повышения воспроизводства населения, среди них наиболее значима Концепция демографической политики, принятая в 2007 году на период до 2025 года. В ряде регионов ее позиции детерминировали положительные сдвиги, однако остались регионы, где позиции Концепции оказались недостаточными. Так, к примеру, Иркутская область, Республика Тыва, Забайкалье остаются депрессивными, где не произошли демографические скачки в силу давления иных социально значимых факторов. К таковым следует отнести экологическую обстановку, характеризующуюся как угрожающую здоровью человека и в некоторых социально-территориальных объектах даже катастрофической. Экология определяет географию болезней и среднюю продолжительность жизни населения. К наиболее значимым факторам также следует отнести: климатические условия региона, доходы населения и особенности трудовой деятельности (добывающая, производственная, сфера услуг), качество медицинского обслуживания, доступность медицинских и образовательных услуг, доступность трудоустройства и уровень доходов для молодого поколения и, конечно, бихевиористский фактор (бытовые привычки населения могут быть ориентированы на здоровьесбережение или отрицать его, причем как в старшей, так и в младшей возрастных группах).

Таким образом, особенности современного депопуляционного кризиса, естественная и миграционная убыль во многом объясняются экономическими, поведенческими, экологическими, медико-рекреационными факторами. Рассмотрим каждый из них более подробно.

1. Экономическая ситуация Иркутского региона, характеризующаяся снижением реальных доходов населения, проблемами трудоустройства, особенно первичного для молодого поколения, доминирование расходов на витальные потребности в структуре всех доходов населения области во многом объясняет миграционные потери (ежегодно область теряет 5000 – 6000 человек, что сегодня в условиях роста естественной убыли населения вследствие пандемии требует пристального внимания административно-управленческого аппарата). Требуется субсидированная поддержка значительной и растущей в условиях социально-экономической нестабильности доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет (в Ир-

* Распределение населения по размеру среднедушевого денежного дохода. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

кутской области она составляет 17,7 % от общей численности населения)⁴. «Децильный коэффициент, под которым понимается соотношение средних доходов 10 % наименее обеспеченных и 10 % наиболее обеспеченных слоев населения изменился с 1991 г. в 5 раз (его показатель в 1991 г. – 5, в 1997 г. – 12, в 2016 – 25)⁵. К сожалению, на протяжении последних десятилетий остаются низкими среднедушевые доходы населения (см. табл. 1):

Деструктивный эффект усиливается ростом демографической нагрузки: доминированием в демографической структуре региона населения старше трудоспособного возраста, что вызывает большие опасения для сохранения показателей текущей экономики в будущем. Очевидно, что осмысление и регуляция экономических показателей необходимы области для сохранности ее территорий и предупреждения опустынивания и депопуляции стратегически важного региона на северо-востоке страны.

2. Не менее важным является *поведенческий фактор*. Бытовые привычки потребления во многом определяют уровень здоровья нации и ее продолжительность жизни. Социально-бытовые условия и климатическая среда сформировали антисоциальные привычки и стереотипы потребления. В Сибири традиционно высоким остается уровень потребления алкоголя, что негативно сказывается на здоровье населения, формирует зависимости, негативно сказывается на здоровье и интеллектуальных способностях подрастающего поколения. Затраты на алкоголь, согласно региональной статистике, в области составляют 15724 руб. в расчете на 1 совершеннолетнего жителя. Высокий уровень алкоголизации населения сопровождается рядом иных, не менее значимых факторов: употребление суррогата (алкогольсодержащих напитков, в том числе для технического применения), в связи с этим рост смертности от неестественных причин и инвалидизации населения. Риски утраты здоровья усиливаются статистикой наркопотребления, в том числе первичного среди подростков и детей (на 100 000 детей и подростков области отмечаются 23,7 новых случаев наркопотребления)⁶. Очевидно, требуются глубокие социальные изменения по формированию новой здоровьесберегающей культуры, основанной на нивелировании депрессивных настроений населения и повышении качества жизни.

3. *Экологический фактор* тесно связан с медико-гигиенической культурой региона. География болезней Иркутской области описывается заболеваниями бронхолегочной, сердечно-сосудистой, кровеносной систем, массовостью и вариабельностью онкологических заболеваний. В области вдвое (в сравнении с общероссийскими) превышены показатели смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы. На 100 000 чел. приходится 500 случаев онкозаболевания, каждый год в Приангарье рак диагностируют на тысячу случаев больше⁷. Реальные угрозы вызывает состояние экологической

обстановки в области, где остаются нерешенными множество вопросов из ранга экокатастроф (так, к примеру, требуют государственного и регионального внимания ртутные разливы в г. Усолье-Сибирское, неутрализованные технические отходы Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в г. Байкальск, ежегодные лесные пожары, возгорание торфяников, загрязнение воздуха от расположенных в близости или в черте моногородов предприятия нефтехимического профиля и мн. др.), «пугающие» показатели объема загрязняющих веществ в воздухе, воде, земле. Следует отметить, что область имеет разветвленное региональное производство, которое одновременно «кормит» территории, финансирует разветвленную структуру образовательных, культурно-досуговых учреждений, но и создает новые риски экологии⁸. Индекс промышленного производства с 1997 по 2014 гг. вырос с 86 % до 114,7 %. К примеру, согласно неутешительной статистике 2012 г., «в атмосферу области было выброшено 720000 т загрязняющих веществ. Традиционно 3 города области входят в рейтинг 100 городов России с максимальным выбросом загрязняющих веществ: г. Ангарск – 9 место, г. Братск – 18 место, г. Иркутск – 24 место. Так, в год на каждого ангарчанина приходится 1094 кг вредных веществ, 494 кг – на братчанина, а на каждого жителя области приходится 297 кг вредных веществ в год. Очевидно, что на сегодня в области достигнут «эффект многократного превышения несущей способности среды обитания»⁹. Думается, что без решения экологических вопросов повысить социальную и миграционную привлекательность затруднительно.

4. Привлекательность региона снижается не только в связи с экономическими проблемами и низкой доходностью населения, экологическими кризисами, но и низкодоступностью *медико-рекреационных мероприятий*, недостаточным уровнем здравоохранения и медуслуг. Вследствие необдуманной политики Министерства здравоохранения области в 2018 г. штат медицинского персонала сокращен на 6000 штатных единиц. В погоне за оптимизацией и выполнением майских указов по обеспечению 200 % средней зарплаты по региону для медицинских работников кадровый состав был массово сокращен при сохранении прежнего заработного фонда. По оценкам экспертов, медучреждения Иркутской области сегодня укомплектованы менее, чем на 50 %¹⁰. В экстремальных условиях пандемии кадровые проблемы в медицине обострились вследствие колоссального роста нагрузки и потерь ввиду заражения и летальности среди врачей. Доступность медицинских и рекреационных услуг является непременным атрибутом миграционной и социальной привлекательности региона. Географическая удаленность и низкая доходность населения затрудняют получение медуслуг в других регионах или в центре страны. Низкое качество медицинских услуг в совокупности с описанными факторами негатив-

4 Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

5 Истомина О. Б. Народонаселение Сибири и межрегиональная миграция // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. с между. уч. науч. конф., 24 апреля 2020 г. / отв. ред. О. Б. Истомина. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – С. 34.

6 Истомина О. Б. Народонаселение Сибири и межрегиональная миграция // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. с между. уч. науч. конф., 24 апреля 2020 г. / отв. ред. О. Б. Истомина. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – С. 34.

7 Иркутская область в числе регионов с самой низкой продолжительностью жизни // Общественная жизнь в Иркутской об-

ласти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i38.ru/obschestvo-obichnie/irkutskaya-oblast-v-chisle-regionov-samoy-nizkoy-prodolzhitelnosti-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2021).

8 Истомина О. Б. Динамика демографической структуры Восточной Сибири (на материалах Иркутской области) // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития: материалы XIII между. науч. конф., 23-25 июня 2021 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2021. – С. 18.

9 Истомина О. Б. К вопросу об экологической безопасности (на материалах Иркутской области) // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 3 (1). – С. 474.

10 «Кадровый голод» в медицине приобретает угрожающий масштаб в Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskmedia.ru/news/596056/> (дата обращения: 12.05.2021).

но сказывается на таких демографических показателях, как средняя продолжительность жизни и сохранность здоровья. Согласно справкам областного Комитета статистики, ожидаемая продолжительность жизни в 2021 г. составит 70,58 лет, у мужчин – 64,86 года, у женщин – 76,3 лет, что традиционно ниже, чем в других регионах, за исключением Республики Тыва и Еврейской автономной области¹¹.

Думается, что для обеспечения сохранности территорий и преодоления опустения северо-восточных территорий необходимы кардинальные меры социально-демографического характера. Российская концепция демографической политики, направленная на изменение ситуации до 2025 г., в связи с этим ориентирована на оказание помощи семье и детям, добровольным переселенцам, мигрантам. Философское осмысление проблем и рефлексия способны учесть пробелы имеющейся программы развития, «побочные» эффекты запущенных и реализованных программ улучшения воспроизводственных и миграционных процессов в российских регионах, спрогнозировать перспективы развития как на теоретическом, так и практическом уровнях.

По-прежнему требуют социально-философского осмысления стратегии развития демографической политики в российских регионах с различными типами демографической динамики. Демографические «разрывы» в мозаичной структуре современной России слишком велики и требуют учета региональной специфики для повышения продуктивности и результативности предпринимаемых государством и местной администрацией мер.

Региональный профиль смертности и депопуляции крайне важен при разработке системы мероприятий. Комплексность факторов, обусловивших депрессивный характер демографической динамики населения регионов, требует комплексного, системного, осмысленного характера программ демографического развития страны, учитывающих причины естественной и миграционной убыли населения.

«Демографические депрессии» являются маркерами социального неблагополучия региона, что представляет огромные риски для государства с точки зрения геополитической безопасности и территориальной целостности государства.

Пристатейный библиографический список

- Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989.
- Вишневский А. Г. Мировой демографический взрыв и его проблемы. – М., 1978.
- Гузеватый Я. Н. Перспективы развития мирового населения до 2000 года. – М., 1968.
- Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2020).
- Иркутская область в числе регионов с самой низкой продолжительностью жизни // Общественная жизнь в Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i38.ru/obschestvo-obichnie/irkutskaya-oblast-v-chisle-regionov-s-samoy-nizkoy-prodolzhitelnosti-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2021).
- Истомина О. Б. Динамика демографической структуры Восточной Сибири // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития: мат. XIII межд. науч. конф., 23-25 июня 2021 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2021. – С. 16-21.
- Истомина О. Б. К вопросу об экологической безопасности (на материалах Иркутской области) // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 3 (1). – С. 471-478.
- Истомина О. Б. Народонаселение Сибири и межрегиональная миграция // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. с межд. уч. науч. конф., 24 апреля 2020 г. / отв. ред. О. Б. Истомина. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – С. 31-39.
- Истомина О. Б. Тенденции трансформации региональной демографической структуры (на примере Иркутской области) // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5. – С. 239-240.
- Ищенко А. Н. Демографические особенности как фактор экономического развития регионов России. – М., 2007.
- «Кадровый голод» в медицине приобретает угрожающий масштаб в Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskmedia.ru/news/596056/> (дата обращения: 12.05.2021).
- Кваша А. Я. Сколько людей будет на Земле к 2000 году. – М., 1968.
- Ломоносов М. В. О сохранении и размножении русского народа // Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747-1764 гг. Т. 6. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950-1983.
- Можжаева Р. А. Взаимосвязь биологического и духовного в демографической составляющей социума // Повышение качества жизни как фактор развития общества: мат. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2006. – С. 37-39.
- Мостахова Т. С. Демографическая безопасность региона. – Якутск: Изд-во Якутского научного центра СО РАН, 2009.
- Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба // Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 1. – М., 1956. – С. 51-114.
- Попова Л. А. Сущность, причины и последствия современного демографического кризиса (на примере Республики Коми). – Екатеринбург: УрО РАН, 2004.
- Распределение населения по размеру среднедушевого денежного дохода. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2020).
- Ревун В. И. Депопуляция как процесс естественной убыли населения // Народонаселение. – 2009. – № 1.
- Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела // Сочинения. – М., 1982. – С. 53-503.
- Циолковский К. Э. Научная этика // Очерки о Вселенной. – Калуга, 2001. – С. 157-188.

¹¹ Иркутская область в числе регионов с самой низкой продолжительностью жизни // Общественная жизнь в Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i38.ru/obschestvo-obichnie/irkutskaya-oblast-v-chisle-regionov-s-samoy-nizkoy-prodolzhitelnosti-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2021).

НИКИТИНА Влада Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 2 Института русского языка Российского университета дружбы народов

ШТАНЬКО Марина Александровна

кандидат философских наук, доцент Факультета управления Таганрогского института управления и экономики

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассмотрены особенности конструирования этнической картины мира при помощи позитивизма, функционализма и конструктивизма. Характеризуя специфику этнической картины мира, делается вывод о том, что в рамках конструктивизма она носит целенаправленный характер, в отличие от позитивизма и функционализма. Это связано с тем, что посредством данных методов этническая картина мира формируется естественным образом и преследует в качестве основной цели гармоничную характеристику элементов этнической культуры окружающего мира, в то время как конструктивизм позволяет включить в этническую картину мира установки определенного этноса.

Ключевые слова: конструктивизм, картина мира, этническая картина мира, этничность, позитивизм, функционализм.

NIKITINA Vlada Valerjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Russian language № 2 sub-faculty of the Institute of the Russian language of the Peoples' Friendship University of Russia

SHTANKO Marina Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Management of the Taganrog Institute of Management and Economics

CONSTRUCTION OF THE ETHNIC PICTURE OF THE WORLD

The article examines the features of constructing an ethnic picture of the world using positivism, functionalism and constructivism. Characterizing the specifics of the ethnic picture of the world, it is concluded that within the framework of constructivism it is purposeful, in contrast to positivism and functionalism. This is due to the fact that through these methods the ethnic picture of the world is formed in a natural way and pursues as the main goal a harmonious characteristic of the elements of the ethnic culture of the surrounding world, while constructivism allows you to include the attitudes of a certain ethnic group into the ethnic picture of the world.

Keywords: constructivism, picture of the world, ethnic picture of the world, ethnicity, positivism, functionalism.

Проблема конструирования этнической картины мира тесно связана с особенностями восприятия окружающей действительности в социокультурных традициях. Именно этот тезис является одним из базовых в современной этнологии и, соответственно, занимает особое место в процессе изучения картины мира. В этой связи особый интерес вызывает возможность разрешения этнических противоречий посредством использования социокультурных различий. Однако, камнем преткновения для исследователей остается вопрос о способах, при помощи которых возможно данное конструирование.

Отсутствие единства по данному вопросу связано с тем, что в системе социального знания давно и прочно существует противоборство двух эпистемологических школ: рационализма и идеализма. Подобное «противостояние» откладывает отпечаток на целый ряд научных парадигм, среди которых проблема формирования этнической картины мира занимает далеко не последнее место.

Фундаментальным основанием обозначенной проблемы является содержание такой категории как «картина мира», представляющей присущую носителю данной культуры «картину того, как существуют вещи, его концепцию природы, себя и общества»¹. В этой связи следует обратить особое внимание на категориальный аппарат носителей определенной культуры, при помощи которого они познают окружающую действительность, так как именно он закладывает уникальное отражение в сознании происходящих процессов и явлений.

В отличие от картины мира, этническая картина мира представляет собой особым образом структурированное представление о мироздании, характерное, для членов того или иного этноса, которая, с одной стороны, имеет адаптивную функцию, а с другой — воплощает в себе ценностные доминанты, присущие культуре данного народа². В основе этой картины лежит этничность как особая форма знания о мире. Необходимость закрепления признаков этничности в сознании человека приводит к тому, что начинается процесс ее институционализации, который может протекать на разных уровнях, в частности, социокультурном и политическом. В первом случае инициатором выступает сама этническая единица, во втором – государство. Социокультурная институционализация направлена на сохранение в качестве стабильной системы базового символического набора этничности. Для этого формируется система этнических традиций, обрядов, условий и правил заключения брака, особая организация быта и др.³

Следует отметить, что категория «этническая картина мира» не может быть отождествлена с такими категориями, как «этническая культура» или «этническая традиция». По мнению Лурье С. В., она меняется с течением времени и различными группами внутри этноса в один и тот же период могут быть присущи различные картины мира. Этническая картина мира представляет собой каждый раз как бы определен-

1 Гирц К. Г. Интерпретация культур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/girc/05.php - Загл. с экрана.

2 Домашев А. Н. Картина мира как основа этнического самосознания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mira-kak-osnova-etnicheskogo-samosoznaniya>. - Загл. с экрана.

3 Штанько М. А. «Модели мира» как форма отражения этничности // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 317. - № 6. - С. 220.

ный ракурс этнической культуры и определенный вариант кристаллизации этнической традиции, но те неизменные коммуникативные и поведенческие модели, о которых мы говорили выше и которые являются обязательным атрибутом любого этноса, находят свое выражение в любых модификациях этнической картины мира⁴.

Познавая окружающий мир, этнические единицы вступают в различного рода взаимодействия, которые определяются адаптационной потребностью и потребностью в выражении основных смыслов этнической культуры (ее культурной темы). Именно внутренняя динамика этнического взаимодействия заставляет нас обратиться к способам, при помощи которых происходит конструирование реальности (ситуации), в которой реализуется функциональный аспект этнических единиц. Выделяя позитивизм, функционализм и конструктивизм в качестве ключевых методов формирования этнической картины мира, мы получаем возможность дифференцировать внешние и внутренние факторы, влияющие на этническую ситуацию в целом. Подобное выделение позволяет не только корректировать этнические противоречия, но и прогнозировать (а даже моделировать) ситуацию во времени.

Критерием, положенным в основу сравнения методов формирования этнической картины мира, является конечный продукт, т.е. сама «этническая картина мира». Ее характеристики не только вбирают в себя специфику формирования, но и позволяют оценить степень влияния и значимости различных ситуационных факторов.

Позитивистский подход, который принимает «факты» как таковые, как бы зажат между официальной доктриной и соответствующими ситуации добрыми намерениями. Таким образом, любое противоречие автоматически ниспровергается при помощи научных и моральных аргументов. Культ эмпирического знания приводит к тому, что в этнической картине мира отражены только те элементы, которые соотносятся с опытом конкретных этнических групп. Именно этот момент обуславливает чрезмерную, на наш взгляд, обособленность картины мира. Невозможность различных этнических групп переживать один и тот же опыт приводит к протистоянию представлений о мире.

Функционализм, по-другому называемый теорией культурной диффузии, объясняет феномены этнографии, используя возможности, выходящие за рамки полевых исследований. Функционалисты, занимающиеся проблемами этнического конструирования, сосредотачивают внимание на взаимосвязях, существующих между сферами общественной жизни в целом и общественными явлениями – в частности. Подобный анализ делается посредством вычленения функциональной составляющей культуры относительно основных потребностей человека (базовых, производных и интегративных), что позволяет сформулировать ее специфические характеристики относительно каждой группы потребностей. Например, магия, по мнению Малиновского Б., дает психологическую защиту от опасности, миф – придает исторический авторитет системе управления и ценностям, присущим данному обществу. Культура не имеет лишних и бесполезных элементов⁵. Таким образом, выделяются основные участники культурного процесса конструирования: элементы культуры, человек и символичные системы.

Существенным дополнением к методу функционализма служит тезис Радклифф-Брауна А. П. о том, что социальная система состоит из «структур» и «действий». «Структуры» представляют собой устойчивые модели, посредством которых индивиды осуществляют отношения между собой и с окружающей средой. Они складываются в результате социального взаимодействия и норм, регулирующих социальные отношения. Функция всех структурных элементов состоит в том, чтобы вносить свой вклад в поддержание социальной

солидарности и устойчивости социальной системы⁶. Таким образом, функционализм позволяет сделать вывод о том, что этническая картина мира отражает не столько видение этнической ситуации, сколько особенности этнического взаимодействия. Окружающая действительность предстает как совокупность отношений этноса внутри себя и с окружающим его миром. С этой позиции, основной характеристикой подобной картины мира будет динамическая составляющая, так как постоянные трансформации предполагают не только систематическую конфликтность, но и понимание конфликта в качестве необходимого и, где-то, созидающего начала.

Конструктивизм – парадигма, в рамках которой нация рассматривается как социальная конструкция, не имеющая «реальных» исторических или культурных корней. Именно эта позиция позволяет анализировать этническую картину мира с точки зрения ее содержания, а изучение специфики взаимовлияния элементов позволяет сделать вывод о целях и стремлениях этноса. Подобная этническая картина мира концентрирует уникальные представления конкретного этноса и не дает больших возможностей в плане манипулирования этносом, потому что сама, фактически, является инструментом для манипуляции общественным сознанием. Подобная картина мира заставляет всех, кто не включен в этнос, верить именно в то, что данная этническая единица хочет. Эта картина мира сформирована для того, чтобы создать вполне конкретное впечатление, «включить» в массовое сознание определенные стереотипы и другие символические конструкции.

Подобная целенаправленность типична именно для конструктивизма, но не для позитивизма и функционализма. При помощи этих двух методов процесс формирования этнической картины мира носит естественный характер и, в качестве результата, представляет нам гармоничное включение элементов этнической культуры в представление об окружающем мире. Соответственно различна роль внешних факторов, влияющих на процесс формирования этнической картины, среди которых особое место занимает национальная элита, выступающая в качестве основного транслятора этнических символов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях конструктивизма значение символов носят социально-политический характер, а при использовании позитивизма и функционализма – социокультурный характер, причем позитивизм концентрирует в себе преимущественно традиционные символичные характеристики.

Пристатейный библиографический список

1. Гирц К. Г. Интерпретация культур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/girc/05.php - Загл. с экрана.
2. Домашев А. Н. Картина мира как основа этнического самосознания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mira-kak-osnova-etnicheskogo-samosoznaniya>. - Загл. с экрана.
3. Лурье С. В. Историческая этнология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/53.php - Загл. с экрана.
4. Малиновский Б. К. Магия, наука и религия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/malin/index.php - Загл. с экрана.
5. Радклифф-Браун А. П. О социальной структуре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2008/radcliffe.pdf> - Загл. с экрана.
6. Штанько М. А. «Модели мира» как форма отражения этничности // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 317. - № 6. - С. 220.

4 Лурье С. В. Историческая этнология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/53.php - Загл. с экрана.

5 Малиновский Б. К. Магия, наука и религия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/malin/index.php - Загл. с экрана.

6 Радклифф-Браун А. П. О социальной структуре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2008/radcliffe.pdf> - Загл. с экрана.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-487-489

ПУШКАРЕВА Марина Алексеевна

доктор философских наук, профессор кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

ПУШКАРЕВ Алексей Владимирович

кандидат философских наук, разработчик мобильных приложений, ООО «Мэйп.ру»

СООТНОШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье исследовано соотношение естественного и искусственного интеллекта с позиции диалектики естественного и искусственного. В современных условиях российского социума естественный интеллект становится все более искусственным. Искусственное вторгается в социальную жизнь и делает ее лишенной духовного начала. Поэтому информационные технологии должны быть связаны с ростом гуманитарной составляющей культуры. Авторы рассматривают тезис, согласно которому все искусственное, несмотря на необходимую тенденцию ограничения естественного в жизни человека и общества, имеет выход в сферу случайного, свободы человека. Гармония естественного и искусственного призвана стать необходимостью преодоления фрагментарности, «клиповости» современного сознания. Усилия современных исследователей должны быть сосредоточены на рассмотрении философских оснований искусственного интеллекта, который связан с нереализованными возможностями человека в сфере творческой деятельности. Основанием развития искусственного интеллекта выступает не возвышение над всем естественным, а перспектива борьбы человека с технократическим духом. Естественный интеллект сопротивляется искусственным формам жизни. Основанием этого выступает стремление человека к нравственным, общечеловеческим ценностям.

Ключевые слова: естественный интеллект, искусственный интеллект, свобода, основания искусственного интеллекта.

PUSHKAREVA Marina Alekseevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

PUSHKAREV Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, software engineer, Mail.Ru Group

THE RATIO OF NATURAL AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE EXPERIENCE OF METHODOLOGICAL ANALYSIS

The article examines the relationship between natural and artificial intelligence from the perspective of the dialectic of natural and artificial. In the modern conditions of Russian society, natural intelligence is becoming more and more artificial. The artificial invades social life and makes it devoid of a spiritual beginning. Therefore, information technologies should be associated with the growth of the humanitarian component of culture. The authors consider the thesis that everything artificial, despite the necessary tendency to limit the natural in the life of a person and society, has access to the sphere of random, human freedom. The harmony of the natural and the artificial is intended to become the need to overcome the fragmentarity, the "clipiness" of modern consciousness. The efforts of modern researchers should be focused on considering the philosophical foundations of artificial intelligence, which is associated with unrealized human capabilities in the field of creative activity. The basis for the development of artificial intelligence is not the elevation above everything natural, but the prospect of a human struggle with the technocratic spirit. Natural intelligence resists artificial forms of life. The basis for this is the human desire for moral, universal values.

Keywords: natural intelligence, artificial intelligence, freedom, the foundations of artificial intelligence.

В настоящем исследовании мы попытаемся обосновать цель работы, связанную рассмотрением соотношения естественного и искусственного интеллекта в свете так называемой «критической» философии И. Канта. Задачами исследования выступают:

- более детальное рассмотрение «естественного» и «искусственного» интеллекта,
- диалектика естественного и искусственного в свете современных процессов становления знания.

Необходимо заметить, что анализом искусственного интеллекта занимаются Д. И. Дубровский, В. А. Кутырев, В. А.

Лекторский, В. К. Финн¹ и другие авторы, но нас здесь более всего привлекает соотношение гуманитарного знания искусственного интеллекта. Ведь эта проблема позволяет глубже

¹ Дубровский Д. И. Информация, сознание и мозг. – М., 1980; Дубровский Д. И., Конивец С. Ю. Вера и знание // Полигнозис. – 2000. – № 3; Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. – Н. Новгород, 1994; Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М., 2001; Финн В. К. Искусственный интеллект: методология, применения, философия. – М., 2011.

Пушкарёва М. А.

Пушкарёв А. В.

высветить соотношение естественного и искусственного интеллекта.

Прежде всего нам необходимо определить понятие «интеллект». Интеллект есть способность человека превращать знания в организованное знание. Речь идет о систематизации знания, где элементы знания взаимодействуют самым тесным образом (в отличие от информации)². Интеллект можно связать не только со способностью человека к дедуктивным выводам. Интеллект – это творческий акт, который включает в себя историко-культурный опыт личности, эстетическое и нравственное чутье. В этом плане «содержательная характеристика интеллекта» связана с чисто рационалистической способностью к логическим выводам³. Сам интеллект есть чисто человеческое явление. По мнению А. Бергсона, интеллект связан с обнаружением сходства фактов и повторяемостью данного сходства. Интеллект занят поиском «сходства с уже известным»⁴. Но без интеллекта невозможно перейти к интуиции⁵. Основными чертами интеллекта являются способности, связанные с рассуждением, усвоением внеличного знания, познавательным любопытством, многоаспектным рассмотрением социальной ситуации, интуитивным познанием социокультурных процессов⁶. Интеллект есть некий многоаспектный ум, который опирается как на личностное, так и внеличное знание. Сама сила интеллекта определяется рефлексивной способностью человека и зависит от связи субъекта с культурными ценностями. Но возможен ли искусственный интеллект как гармония ума человека и интеллекта в том плане, в котором мы определили интеллект? Искусственный интеллект, видимо, возможен без мудрости. Мы можем сказать, что создание искусственного интеллекта есть бесконечная задача приближения гуманитарного знания к искусственному интеллекту. Естественный интеллект связан прежде всего со становлением сущностных сил человека. Но это окажется возможным, если мы достигнем искусственного общества. Мы согласны с мнением В. С. Хазиева, который пишет о том, что сама по себе мысль о биологическом искусственном человеке «есть шаг назад по сравнению с искусственным интеллектом, который в одном из своих вариантов замыслился как особого рода орудие труда»⁷. Однако заметим, что искусственный интеллект есть некая машина, работающая по определенной программе. Он – ничто без человека, который приводит эту программу в действие. Робот в отличие от искусственного интеллекта связан с разработкой определенных программ. Но искусственный интеллект связан с возможностью выбирать из этих программ наилучшую. В результате искусственный интеллект должен испытывать творческие силы человека, а значит тот или иной естественный процесс. В результате «искусственный интеллект, означающий нечто подвижно-статичное, стремится устроить всякое дело лучше всего того, что может удасться»⁸. Напротив, естественный интеллект никогда не пренебрегает автономной разнокачественностью составляющих человеческого интеллекта, его подсознанием и интуицией. Последнее не существует в отрыве от творческих сил человека, гармонии его психики с культурной историей.

2 Бикметов Е. Ю., Пушкарева М. А., Соколов В. М. Язык как способ духовно-центрированного управления коммуникативным процессом // *Личность. Культура. Общество.* – 2020. – Т. 22. – № 1-2 (105-106). – С. 140.

3 Финн В. К. Указ. соч. – С. 20.

4 Бергсон А. Творческая эволюция. – М.-СПб., 1914. – С. 189-190.

5 Там же. – С. 239.

6 Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Знание как условие внешней и внутренней свободы человека // *Кант.* – 2018. – № 2 (27). – С. 166-167.

7 Хазиев В. С. Истины бытия и познания: (избранные сочинения). – Уфа, 2007. – С. 13.

8 Пушкарев А. В. Философские основания искусственного интеллекта. Авт-т дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2017. – С. 8.

Заметим, что естественный интеллект в отличие от искусственного направлен на развитие подлинно человеческого, духовного и нравственного процесса. Компьютер распознает образы иначе, чем человек, должен иметь готовую информацию о самих вещах и явлениях. Естественный интеллект связан не с чем-то подготовленным. Человек сталкивается с событиями, которые чаще всего никогда не происходили. Таким образом, естественный интеллект имеет дело со сферой случайного. Кроме того, естественный интеллект далеко не связан с уменьшением исторического самочувствия человека, самой динамикой социально-экономического развития. Археологи рядом с останками предков людей находят и их искусственных сородичей. Древние создавали человека в целом, а не только его интеллект. В ход шли камень, дерево, кости, которым придавалось внешнее сходство с человеком⁹. Искусственные люди жили заботами своих создателей, участвовали во всех хозяйственных делах, обрядах и церемониях. Но искусственные существа не могли сами передвигаться. Их приходилось носить реальным людям. Но мы должны отметить и параметры, согласно которым искусственные люди в значительной мере превосходили своих создателей. Они не нуждались ни в еде, ни в одежде, не болели и не умирали. Однако древние люди кормили и поили эти искусственные существа. Этим они устраняли несоответствие между людьми и искусственными сородичами. Указанное обстоятельство породило иллюзорные формы мышления. Недостатки искусственных людей стали мыслиться как некая сверхъестественная сила. Сами общественные отношения осознавались не в форме природы, а в вещной деятельности искусственных людей.

Заметим, что как продукт деятельности людей общество приобретает объективную закономерность развития. Дикарь не понимает ни себя, ни социальной среды; он утрачивает себя среди маленьких «чудес» и не видит своей способности творить чудеса»¹⁰. Естественный интеллект не связан с тем, что мы готовы поставить мечту об искусственном человеке на почву науки. Но люди тем не менее взяли за мечту реализации этого замысла, связанного с результатом, который отражался в порождении человека, созданного руками все того же человека. С созданием паровой машины мечта о новом человеке приобрела новый импульс. Не искусственный человек, а человек естественный – вот та реальная почва, на которой может осуществиться многовековая мечта человеческого рода. Естественный интеллект сталкивает человека с невозможностью событий, которые препятствуют осуществлению искусственного интеллекта. Естественный интеллект не пытается воскресить искусственное начало в человеке, а напротив мечтает об искусственном человеке в целом. Естественный интеллект никогда не интересовался деталями. Главное состояло в том, что муляж, кукла работали и приносили пользу. Это обстоятельство оправдывало все недостатки, прикрывало «нечеловеческие» детали. В новом сознании естественный интеллект репрезентирует себя как нечто целое. Идея создания естественного человека зашла в тупик. Но не все так однозначно. Сам переход от искусственного человека к искусственному интеллекту связан с большими трудностями методологического характера. Создание искусственного интеллекта идет на пользу и кибернетике и самопознанию человека. Простая ссыла на историю неудач не в силах удовлетворить поиск истины. Нам необходима более глубокая аргументация невозможности создания искусственного интеллекта, и тем более в его связи с естественным.

Человеческий род не в силах покончить с идеей искусственного человека. Ведь развитие биологических, медицинских и физико-математических наук поднимает проблему создания искусственного человека из материала, из которо-

9 Там же. – С. 6.

10 Хазиев В. С. Указ. соч. – С. 8.

го природа произвела человека естественного. Но остается, в сущности, одно – необходимость синтеза белков, искусственных генов и т. д. Однако биологически-искусственный человек все же шаг назад по сравнению с искусственным интеллектом. Последний может быть замыслен как «особого рода орудие труда»¹¹. Искусственный интеллект должен быть создан как машина, способная выбирать из существующих программ наилучшую, обладающую оптимальными качествами. Машина призвана решать существующие задачи в условиях оперативного взаимодействия. Искусственное сознание обеспечивает ту сторону деятельности человека, которая имеет выход в мыслительный процесс. Но для этого машине нет никакой необходимости быть интеллектом, как экскаватору нет необходимости уподобляться человеческой руке¹². Нам думается, что в настоящее время искусственный интеллект приближается к человеческому интеллекту. Но это приближение никогда не сможет стать полным. «Искусственный интеллект возникает через естественный, либо самопроизвольный, либо посредством стечения обстоятельств»¹³. Конечно, это может случиться в очень отдаленной перспективе, когда искусственное сблизится с естественным. Но в этом случае искусственный интеллект будет пребывать в лоне естественного. Заметим, что естественное начало в жизни человека будет находиться в вещах социального и природного космоса. «Искусственный интеллект» как понятие не совпадает по своему смыслу с понятием «робототехники». Искусственный интеллект, связанный с развитием информационных технологий, все же соприкасается с ростом гуманитарной, общечеловеческой культуры общества.

Искусственное невозможно сконструировать, измыслить. Трудно создать стоимость вне товарного тела предмета. Любая стоимость связана с потребительной стоимостью. Кукла, которая не нужна человеку, не обладает никакой потребительной стоимостью. Эта последняя всегда связана с единством тела и души человека. Искусственный человек должен быть представлен единством телесных и душевных сил. Но «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей деятельности она есть совокупность всех общественных отношений»¹⁴. Следовательно, для производства искусственного человека следовало бы создать не только искусственное тело, искусственный мозг, но и искусственную сущность – сам гармонический ансамбль социальных отношений, т. е. произвести искусственное общество и искусственную историю.

Таким образом, история попыток создания искусственного человека кристаллизует антиномичность начала истории человека. С самого начала должно было родиться человеческое сообщество как нечто целостное. Но, с другой стороны, человеческое общество может существовать, тем не менее, человека еще нет. Это – невероятный вывод. Однако лишь в обществе человеческий индивидуум становится социальным существом. Разумеется, искусственный интеллект связан с нереализованными потенциями человека. Методологический анализ соотношения естественного и искусственного интеллекта связан с гармонией разумной веры и знания. Искусственный интеллект в принципе должен быть направлен на борьбу с технократическим духом, но в этом случае встает вопрос о понимании и взаимопонимании людей в искусственной реальности. Проблема поиска философских оснований искусственного интеллекта обращена на гармонию душевного и духовного мира человека с природным миром. Искусственный интеллект не связан с душевным миром человека. Душевность как основа духовности противостоит узко

прагматическому духу. Но все естественное может скрываться в формах естественного бытия. Заметим, что естественный интеллект, для которого свойственны воображение, фантазия, интуиция, постоянно сопротивляется всему искусственному. Основанием естественного интеллекта выступает стремление социального субъекта к нравственным, общечеловеческим ценностям.

Другим мировоззренческим выводом настоящего исследования выступает та мысль, что ничто в человеческой деятельности «не выступает как вполне «естественное» или «искусственное»¹⁵. Искусственный человек конструирует мир в силу своего стремления к самоопределению. Но сама содержательная сторона человеческой жизни не исчерпывается логическими соотношениями. Естественный, как и искусственный интеллект связан все же с образным действием. Но образность, хотя и свойственна искусственному интеллекту (ведь робот, его производство связаны с распознаванием технических образов), тем не менее естественный интеллект обращен к такой образности, которая включает в себя весь социокультурный опыт человечества.

Пристатейный библиографический список

1. Бергсон А. Творческая эволюция. - М.-СПб.: Рус. мысль, 1914 (типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о в М.). - 332 с.
2. Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Знание как условие внешней и внутренней свободы человека // Kant. - 2018. - № 2 (27). - С. 164-167.
3. Бикметов Е. Ю., Пушкарева М. А., Соколов В. М. Язык как способ духовно-центрированного управления коммуникативным процессом // Личность. Культура. Общество. - 2020. - Т. 22. - № 1-2 (105-106). - С. 135-142.
4. Дубровский Д. И. Информация, сознание и мозг. - М.: Высш. школа, 1980. - 286 с.
5. Дубровский Д. И., Конивец С. Ю. Вера и знание // Полигнозис. - 2000. - № 3. - С. 3-27.
6. Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. - Н. Новгород, 1994. - 200 с.
7. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / Рос. акад. наук. Ин-т философии. - М.: УРСС, 2001. - 255 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. В 30 т.: Т. 3. - М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. - 630 с.
9. Пушкарев А. В. Философские основания искусственного интеллекта. Авт-т дис. ... канд. филос. наук. - Уфа, 2017. - 19 с.
10. Финн В. К. Искусственный интеллект: методология, применения, философия. - М.: Красанд, 2011. - 447 с.
11. Хазиев В. С. Истины бытия и познания: (избранные сочинения). - Уфа: Китап, 2007. - 288 с.

11 Там же. – С. 13.

12 Там же. – С. 13.

13 Пушкарев А. В. Указ. соч. – С. 6.

14 Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – В 30 т.: Т. 3. – М., 1955. – С. 3.

15 Пушкарев А. В. Указ. соч. – С. 15.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ГОМЕНКО Юлия Олеговна

слушатель 5-го курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются психологические особенности личности с позиций дальнейшего ее перехода в антисоциальные формы поведения, то есть формироваться как личность преступника. Проблемное поле заявленного в названии исследования становится крайне актуальным в условиях формирования современного социума, который сам сегодня предстает перед исследователем с позиций резкого роста деструктивных проявлений, разрушения того, что было и абсолютным нигилизмом по отношению к другому.

Ключевые слова: личность, поведение, антисоциальное поведение, мировоззрение, экстремизм, экстремальность, общество.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and social-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GOMENKO Yuliya Olegovna

student of the 5th course of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PERSONAL FEATURES AS BACKGROUND OF ANTI-SOCIAL BEHAVIOR

The article examines the psychological characteristics of a personality from the standpoint of its further transition to antisocial forms of behavior, that is, to form as a personality of a criminal. The problematic field of the research stated in the title becomes extremely relevant in the conditions of the formation of a modern society, which itself today appears to the researcher from the standpoint of a sharp increase in destructive manifestations, the destruction of what was and absolute nihilism in relation to the other.

Keywords: personality, behavior, antisocial behavior, worldview, extremism, extremality, society.

Чудина-Шмидт Н. В.

Гоменко Ю. О.

Начало XXI века охарактеризовано резким ростом социальной напряженности и конфликтности. Современная ситуация, которая складывается в общественных отношениях показывает, что происходящее ныне приводит к острой необходимости междисциплинарного комплексного исследования не только событий и явлений общественных отношений с позиций внешнего, но и заставляет обратить внимание на рассмотрение специфики становления самого человека и личности. Связано это с тем, что все внешние проявления не только конфликтности, деструктивности и несоответствия связаны с проявлением взаимодействия между как минимум двух людей. А поскольку ключевым субъектом любого события и явления выступает человек, то и особенности этого взаимодействия стоит искать исходя из его внутренней predispositionности.

Нельзя сказать, что только социум XX-XXI века становится крайне агрессивным, конфликтным, поскольку и предыдущие столетия так же ознаменовывались и войнами, и конфликтами, и бунтами, и революциями, но именно на рубеже обозначенных столетий данная тенденция приобретает глобальный и разрушительный характер, что и запускает механизм необходимости рассмотрения данных явлений и событий в рамках вновь складывающейся социальной реальности с соответствующим ей антропологическим типом человека.

И особое место в такой исследовательской практике должен занять вопрос рассмотрения особенностей формирования антисоциальной личности, которая получает свое выражение в виде преступного поведения.

Следует отметить, что на всех этапах развития человеческого общества особое внимание уделялось вопросу рассмотрения и построения теоретической базы расследования преступлений разного уровня тяжести и форм проявления, а также построению оптимальных моделей их предупреждения¹.

Однако долгое время исследовательская практика имела дихотомический характер, где на одном полюсе исследования находилось само преступление, а на другом человек его

1 Буткевич С.А. Обеспечение общественной безопасности в республике Крым: проблемы теории и практики // В сборнике: проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 185. Коноплева А.А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 118-121.

совершивший. Если же рассматривать данную проблему в наше время, то в рамках необходимых изменений современного научного знания ныне всякому исследованию присущ дух междисциплинарности и стирания дихотомий, тогда заявленная проблематика изучения и пресечения преступления уже не может основываться только на одном полюсе-преступление, она должна включать и второй – преступника, его личности и особенности становления. Тогда стоит помнить, что преступление не будет существовать без лица, его совершившего, а, следовательно, без должного внимания личности преступника и всестороннего ее изучения, невозможно говорить о всестороннем исследовании феномена преступности, как в отдельном государстве, так и на международной арене.

Понятие «личность преступника», является достаточно многогранным понятием, которое выступает в качестве предмета исследования большого количества наук, в числе которых философия, социология, криминология, психология, юриспруденция, педагогика и другие².

Следует разобраться в схожем и отличном в каждой из указанных дисциплинарных матриц.

Так, с точки зрения философского и социологического подхода, личность рассматривается через ее принадлежность к социуму с позиций социальной формы движения, в виде определенного поведения. Именно данный подход и служит методологической основой для формирования понятийного аппарата, в вопросах исследований личности в других науках.

В психологической науке акцент ставится на рассмотрении внутренних качеств, свойств и механизмов, присущих каждой личности. Таким образом, можно отметить, что именно психологический подход позволяет установить, немаловажные особенности психического развития, а также возможные психические отклонения, способные подтолкнуть лицо на совершение преступлений. Данный подход выделяет ряд черт личности преступника, которые относятся к его психическим особенностям:

- Во-первых, общественная опасность, заключающаяся в высокой доле вероятности нанесения вреда;
- Во-вторых, низкий уровень социальной адаптации, слабая степень усвоения общепринятых норм и ценностей, которая связана с нарушением процесса социализации;
- В-третьих, антисоциальные взгляды, интересы и привычки, которые проявляются в антисоциальных формах поведения;
- В-четвертых, отчуждение социальных норм и ценностей;
- В-пятых, крайне низкий уровень правосознания, так как они чаще всего не понимают, чего от них хочет получить общество или же, не хотят данные требования выполнять;
- В-шестых, чаще всего им присущ отпечаток отрицательной оценки прошлой жизни и дальнейших жизненных перспектив;
- В-седьмых, предпочтение беззаботного существования;
- В-восьмых, склонность к агрессивному поведению и жестокости, усугубляющаяся чрезмерной импульсивностью, не способностью контролировать собственные эмоции;

2 Никитина Л.Н. Исследование взаимосвязи чрезмерного увлечения компьютерными играми и девиантного поведения несовершеннолетних // В сборнике: Феноменология и профилактика девиантного поведения. Материалы X Международной научно-практической конференции. Электронное издание. 2017. С. 201-204.

Эти черты типичны для большинства преступников, но обязательны для всех³.

Также исследователи в данном подходе склонны рассматривать в качестве типичных черт личности преступника и разные формы деформаций правосознания, несостоятельность нравственных и социальных потребностей⁴.

Рассмотрение психологических особенностей личности преступника необходимо начать с того, что в данном случае рассматривается отношение лица, совершившего преступление, к совершенному им деянию, к последствиям, к тем нормам и ценностям, принятым в обществе, а также к обществу в целом. При этом особое внимание уделяется мотивационной сфере, так как именно мотив выступает основой противоправного поведения. Кроме того, в данном случае акцентируется именно асоциальные мотивы, которые противопоставляются общепринятым правилам поведения.

Характеристика нравственно-психологического элемента личности раскрывается сквозь призму психических деформаций личности преступника. Кроме того, отмечается также и безразличность лица, совершившего преступление, к наступившим последствиям, а, следовательно, и по отношению к ответственности за преступление⁵.

Следует отметить, что изучение психологии преступника играет важную роль при определении предпосылок преступного поведения, вне зависимости от его характера и степени тяжести⁶.

Говоря о предпосылках преступного поведения, следует затронуть такой термин, как «негативные личностные свойства», под которыми понимаются черты и характеристики человека, описывающие его внутреннее (а еще точнее - глубинные) особенности, которые во многом определяют его асоциальное и преступное поведение⁷.

Так, по мнению Михайловой В.П. «негативные личностные свойства человека, сложившиеся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования, приводят к совершению преступлений при наличии определенных обстоятельств, способствующих подобному результату и образующих ситуацию совершения преступления - криминальную ситуацию»⁸. Наличие таких негативных свойств обуславливает зарождение преступного мотива.

Итак, психологической особенностью и предпосылкой совершения лицом того или иного преступного деяния выступает стремление к достижению поставленной цели, как правило преступной. Такое стремление проявляется в сознательной и мотивированной деятельности, то есть совер-

3 Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М.: Пенатес-Пенаты, 2000.

4 Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.

5 Цеева С.К. Личности преступника: понятие, структура и типология // Вестник АГУ. 2015. № 2 (158). С. 308-311.

6 Юрьева В.Г. Психология преступного поведения и ее зависимость от акцентуации характера преступника // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 4. С. 116-120.

7 Лихачева Э. В. Общая психология: учебно-методическое пособие. Саратов: Вузовское образование, 2020. 85 с. ISBN 978-5-4487-0702-5. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/93995.html> (дата обращения: 25.10.2020). Никитина Л.Н. Компьютерные игры с элементами насилия как источник посылков к агрессии у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 361-364.

8 Михайлова В.П., Корытченко Н.И., Александрова Л.А. Юридическая психология: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2013. 392 с.

шении ряда активных противоправных действий, направленных на достижение преступного результата. Как мы видим, мотивационно-волевая сфера играет немаловажную роль в совершении преступного деяния.

Преступное поведение обладает определенными специфическими мотивами, к которым относят:

Во-первых, преступные мотивы, которые отличаются признаком асоциальности, которая напрямую влияет на индивидуально-личностные побуждения. Иными словами, личность при выборе варианта поведения руководствуется исключительно собственными интересами и целями.

Во-вторых, говоря про индивидуально-личностные побуждения, то при выборе варианта преступного поведения, личность в большей степени руководствуется именно материальными и естественными побуждениями, нежели возвышенными и духовными. При этом данные побуждения, в большей степени ориентированы на ближайший временной промежуток.

В-третьих, относительно общественной ценности, движимые лицом побуждения отличаются низким уровнем с преобладанием типа влечения, нежели ответственности и обязательств⁹.

При формировании и выборе варианта преступного поведения, несомненно, играют роль те потребности, которые движут преступником. Безусловно, следует отметить, что потребности также будут определять и характер преступного деяния, так как в зависимости от направленности потребностей, соответственно, будет избираться и объект преступного посягательства¹⁰.

Отдельное влияние на формирование мотивов преступного поведения оказывает не соответствующее действительности восприятие и недооценка правонарушителем конкретной жизненной ситуации в качестве криминогенной.

В завершении рассмотрения вопроса о психологических особенностях личности преступника, следует затронуть такую особенность, как психические аномалии, как результат воздействия на личность внешних и внутренних факторов.

Итак, к таким аномалиям в различных ситуациях могут быть отнесены алкоголизм, психопатии, слабоумие в форме дебилности, не исключающая вменяемости, наркомания, а также акцентуации характера. Все вышеуказанные обстоятельства, безусловно, подлежат установлению, выяснению, и играют немаловажную роль при определении путей предотвращения преступных проявлений.

Таким образом, можно подвести итог, сказав, что психологические особенности личности преступника требуют глубинного изучения и осмысления. Это в первую очередь обуславливается тем, что психология каждого человека индивидуальна и не подлежит стандартизации. При этом, имея дело с противоправными деяниями, намного эффективней их предупреждать на этапе зарождения преступного мотива, для определения которого необходимо напрямую воздействовать на психику человека, устанавливая его психологические свойства и особенности. Имея более подробную информацию о психологии человека, его привычках и побуждениях можно более уверенно предполагать о склон-

ности его к асоциальному поведению, а также своевременно принимать меры к предупреждению такого варианта поведения современного человека.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М.: Пенатес-Пенаты, 2000.
2. Буткевич С.А. Обеспечение общественной безопасности в республике Крым: проблемы теории и практики // В сборнике: проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов крымского федерального округа к законодательству российской федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 185.
3. Коноплева А.А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 118-121.
4. Коноплева А.А. Субкультура, контркультура, антикультура: грани девиантного и делинквентного // В сборнике: Феноменология и профилактика девиантного поведения. VIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. 2014. С. 134-136.191.
5. Лихачева Э. В. Общая психология: учебно-методическое пособие. Саратов: Вузовское образование, 2020. 85 с. — ISBN 978-5-4487-0702-5. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/93995.html> (дата обращения: 25.10.2020).
6. Михайлова В.П., Корытченко Н.И., Александрова Л.А. Юридическая психология: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2013. 392 с.
7. Никитина Л.Н. Исследование взаимосвязи чрезмерного увлечения компьютерными играми и девиантного поведения несовершеннолетних // В сборнике: Феноменология и профилактика девиантного поведения. Материалы X Международной научно-практической конференции. Электронное издание. 2017. С. 201-204.
8. Никитина Л.Н. Компьютерные игры с элементами насилия как источник посылов к агрессии у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 361-364.
9. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.
10. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.
- 10 Коноплева А.А. Субкультура, контркультура, антикультура: грани девиантного и делинквентного // В сборнике: Феноменология и профилактика девиантного поведения. VIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. 2014. С. 134-136.191.
11. Юрьева В.Г. Психология преступного поведения и ее зависимость от акцентуации характера преступника // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 4. С. 116-120.

ЧУДИНОВ Сергей Иванович

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск); научный сотрудник Центра прикладного анализа больших данных, Томский государственный университет (г. Томск); доцент кафедры информационной безопасности Сибирского государственного университета геосистем и технологий (г. Новосибирск)

ДЕВИАНТНОЕ СОЗНАНИЕ И МЕТАФИЗИКА «ИДЕЙНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ» У Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»)*

В статье предпринимается философский анализ девиантных личностей, изображенных в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», на основе чего рассматриваются социально-деструктивные аспекты девиантности, связанной с духовным повреждением личности, деформированным нравственным мировосприятием и создающей мотивацию для «идейного преступления» – интеллектуально и этически продуманного акта насилия, экзистенциально переживаемого в качестве метафизического бунта против мироустройства и его онтологических начал. В статье обнаруживается, что различные формы девиантного сознания социального мира Карамазовых и их окружения существуют не изолированно, но включены в некий межсубъектный феноменологический мир и могут рассматриваться как этапы движения к воплощению идейного преступления. Помимо этого рассматриваются различные тенденции к структурированию социальной реальности со стороны носителей девиантного и недевиантного сознания.

Ключевые слова: философия Ф.М. Достоевского, девиантность, деформации нравственного сознания, нигилизм, ресентимент

CHUDINOV Sergey Ivanovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Information Science (Novosibirsk); researcher of the Center of Applied Big Data Analysis of the Tomsk State University, (Tomsk); associate professor of Information security sub-faculty of the Siberian State University of Geosystems and Technologies, (Novosibirsk)

DEVIANT CONSCIOUSNESS AND METAPHYSICS OF «IDEOLOGICAL CRIME» IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE BROTHERS KARMAZOV»

The article provides a philosophical analysis of deviant personalities depicted in F.M. Dostoevsky's novel «The Brothers Karamazov». On this basis, the author considers the socially destructive aspects of deviance associated with spiritual damage to the personality and aberrated moral consciousness and creating motivation for an «ideological crime» (an intellectually and ethically legitimized act of violence, existentially experienced as a metaphysical revolt against the world order and its ontological principles). The article reveals that various deviations of the social world of the Karamazovs and their entourage do not exist in isolation, but are included in a kind of intersubjective phenomenological world and can be considered as stages of movement towards the embodiment of an ideological crime. In addition it examines various tendencies towards the structuring of social reality emanating from various deviant and non-deviant actors.

Keywords: F. M. Dostoevsky's philosophy, deviation, aberrations of moral consciousness, nihilism, resentment.

Роман «Братья Карамазовы» представляет собой кульминацию творчества Ф.М. Достоевского. В нем как и в других произведениях «великого антрополога» (по выражению Н.А. Бердяева¹) обнаруживается целая галерея различных девиантных типов личности – внутренне духовно расколотых, с теми или иными деформациями нравственного сознания и мироощущения. Задача данной статьи заключается в новой постановке проблемы девиантной личности и глубинной мотивации преступления, которое можно квалифицировать как «идейное убийство». Под последним термином подразумевается логически продуманная и этически обоснованная концепция насилия (или конкретного насильственного акта), которое отражает (помимо ненависти к конкретному лицу или социальной группе) экзистенциально переживаемый метафизический бунт против мироустройства и его онтологических начал.

Девиацию мы будем понимать не как отклонение от конвенционально устанавливаемой общественной или моральной нормы (социологическая трактовка, вытекающая

из социально-конструктивистской позиции)², но в качестве болезненного состояния сознания, которое проистекает из ложных мировоззренческих и нравственных ориентаций и приводит к «расколотости личности», антропологической дезинтеграции человеческого существа, и, в конце концов, к поглощению сознания злым началом (процессу демонизации человеческих разума и воли). Эту исследовательскую перспективу можно назвать философско-антропологической. Гениально изображенные образы личностей в романе Достоевского послужат нам тем материалом, на основе которого будет проведен философский анализ социально-деструктивных аспектов девиантности, связанной с духовным повреждением личности и деформированным нравственным мировосприятием, неспособным примирить антиномии человеческого бытия и создающим мотивацию для «идейного преступления». Для решения данной задачи мы обратимся к помощи герменевтического метода. При этом раскрытие феномена девиантного сознания будет осуществлено в ракурсе его поэтапного проявления в межсубъектном взаимодействии (в виде рецепции и видоизменении девиации при ее

Чудинов С. И.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-90001.

1 Бердяев Н. А. Мировоззрение Достоевского. М., 2006. С. 41.

2 Bryant C. D. (ed). The Routledge Handbook of Deviant Behaviour, London and New York, 2011. Pp. 17-19.

переходе от одной духовно поврежденной личности к другой (личности) и в контексте тенденций к структуризации социальной реальности со стороны носителей девиантного сознания и противостоящих им субъектов.

Взаимодействие носителей девиантного сознания в социально-художественном пространстве романа Достоевского создает определенную, явно очерченную структуру. В социальном мире семьи Карамазовых и их окружения есть два центра, олицетворяемые в виде «отцов». Как говорит Барсотти: «Отцов в романе двое»³. Эти отцы – не только действующие в художественном пространстве романа личности, они, по сути, олицетворяют собой онтологические начала социума.

Один центр изначально задает дезинтеграционные процессы в социальном мире Карамазовых и окружающего локального сообщества. Девиантная сущность личности отца семейства Карамазовых с самого начала истории его семьи задает линию разлома в его собственном доме (социальном микромире). Его исключительно эгоистическое отношение к женам и потомкам, сочетающееся со впадением в разврат и нравственно-духовным разложением, в итоге приводит к тому, что его сыновья духовно разъединены и ненавидят отца (кроме Алеши, представляющего собой уникальный тип личности, который единственно способен противостоять движению Кармазовых к социальной и онтологической самодеструкции). Федор Павлович представляет собой тип с устойчивой гедонистической ориентацией (одна из основных приписываемых ему черт – «сладолюбивый»), который не полностью отменяет метафизику духовной жизни внешне, казалось бы, остается индифферентен к вопросам религиозной веры и абсолютных ценностей. Однако его нравственный облик не ограничивается прагматическим гедонизмом, поскольку во всем его «шутовстве» и эпатажном поведении, а иногда и духовном насилии над своими близкими (доведение своей второй жены богохульным поведением до нервного припадка, также как и своего сына от этой жены Алеши рассказом-воспоминанием об этом событии⁴) явно присутствует желание ниспровержения сакральных начал жизни, богохульная попытка унижения достоинства и сущности человека, причастной к божественной природе. В его личностном мироощущении ощущается resentment в отношении этих начал, в особенности ярко проявляющийся в отношении к церковным служителям и инокам, которые стремятся к обретению даров Святого Духа («...думаете пескариками Бога купить!»; «А все-таки я бы с твоим монастырьком покончил. Взять бы всю эту мистику да разом по всей русской земле и упразднить, чтоб бы окончательно всех дураков обрезать!»)⁵.

Отец Карамазовых казалось бы обретает витальную силу в унижении и показном шокировании своих домочадцев и окружающих людей. Данные черты образа Федора Павловича, открыто провозглашающего нигилистическую позицию и доведенный до абсолюта гедонизм (выраженный в императиве «Я лишь делаю открыто то, о чем другие молчат»), выглядят крайне современно и актуально. При этом такая открытость выставляется даже в качестве некоего достоинства, своеобразного проявления честности и отсутствия ханжества при грубом и показном нарушении общественных моральных устоев.

Несколько отвлекаясь от предмета нашего непосредственного рассмотрения, следует заметить, что в современном обществе такой тип «героя» чрезвычайно распространен и, можно сказать, получил определенную степень общественной признания (что разительно отличается от эпохи Достоевского, когда он преимущественно вызывал чувство отвращения). В некоторых типажах представителей современного шоу-бизнеса явно проглядывает образ убежденно-нигилиста, привлекательного тем, что он как будто превосходит все возможные границы общественной морали и нравственности, и сравнивая себя с «ханжеской» позицией большинства, тщательно скрывающего свои тайные пороки и низменные устремления, открыто и честно демонстриру-

ет свою нравственную порочность и распущенность (даже в общении с поклонниками).

Вторым центром социального мира Карамазовых выступает второй «отец» совсем иного порядка – старец Зосима, который не только является духовным отцом единственного духовно просветленного Карамазова (Алеши), но и отчасти наставником для остальных Карамазовых и значительной части локального сообщества. Если Федор Павлович как биолого-генетический исток социального мира Карамазовых своим мироощущением и поведением задает вектор хаотического движения, ввергая его в пучину «карамазовских» страстей, непримиримых конфликтов и преступлений, то старец Зосима олицетворяет те силы социума, которые неявно, непринудительно действуют в сторону его духовного освящения, искупления и духовного спасения. Отец духовный выступает как центр интеграции внутренне изолированных друг от друга личностей, вовлекаемых в вихрь взаимной вражды и аннигиляции.

Старец Зосима, олицетворяя социально-онтологическое начало соборности⁶, гармонизации и духовной интеграции социального мира Карамазовых и их окружения, оказывается проводником сакрализации, освящения межличностных взаимоотношений. Личность святого задает изначальный импульс к преодолению духовных девиаций, но продолжает его миссию его ученик Алеша. Последний представляет собой уникальный тип личности: он – единственный из Карамазовых, кто способен преодолеть внутренние деструктивные интенции «карамазовской» природы и соединить незримыми нитями разрозненное семейство и окружающий социум в некое соборное «тело». Эту особенность личности Алеши подчеркивает Н.О. Лосский следующим словом: «Чистота сердца Алеши, свободного от себялюбия, прямо вводит его в единство мира в Боге»⁷.

Впрочем, на страницах произведения, не вместившего всего грандиозного художественного замысла автора, эта миссия Алеши осуществляется полностью лишь в среде детей, объединенных дружбой с мальчиком Илюшей и воодушевленных идеей воскресения.

Произведение Достоевского показывает, что духовно расколото не только пространство мирского сообщества. Противоречивыми тенденциями раздираема и социальная среда, родная для старца Зосимы (монашеская), где обнаруживаются не только скептики, но и прямые противники личности и миссии святого духовного наставника. Персонализацией этой партии выступает отец Ферапонт. Он олицетворяет собой девиантную личность, которая получила неправильное развитие на путях религиозного подвижничества и стяжания духовных плодов аскетизма. Это болезненное искажение, гипертрофия некоторых черт монашеского образа жизни и мировосприятия, которое приводит не к подлинной духовности, но ее фальсификации при внешних формах благочестия.

Ферапонт – это «титан» аскетического подвига, который характеризуется как «великий постник» и «молчальник». Он – инок и юродивый, который отверг все мирские соблазны и живет постоянным преодолением притяжения привычных земным людям биологических, социальных и культурных потребностей. При этом его духовно-нравственное развитие в действительности ушло настолько в неправильном направлении, что Лосский характеризует этого персонажа в качестве «изувера»⁸, а К. Мочульский – в качестве «одержимого бесами изувера»⁹.

Более развернутую характеристику типа личности Ферапонта дает Лосский. Корнем зла в сознании этого персонажа выступает гордыня (русский философ здесь использует понятие «гордость», которое выступает синонимом христианского термина «гордыня»). Эта страсть приводит к «искажению религиозных начал» в ту сторону, где происходит

3 Барсотти Д. Достоевский. Христос – страсть жизни. М., 1999. С. 22.

4 Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Л., 1975. Т. 14. Братья Карамазовы. С. 126-127.

5 Указ. соч. С. 69, 123.

6 Термин «соборность» мы используем в интерпретации С.Л. Франка. См.: Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Paris, 1930. С. 147.

7 Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк, 1953. С. 316.

8 Указ. соч. С. 224.

9 Мочульский К. Достоевский: Жизнь и творчество. Париж, 1947. С. 478.

«подмена любви фанатизмом или изуверством, или аскетизмом, превратившись из средства в цель, или обрядовери-ем, или болезненным сосредоточением внимания на царстве сатанинского зла, и все это проникнутое ненавистью ко всем инако верующим»¹⁰. В этой формуле кратко, но очень емко выражена суть духовных и морально-психологических девиаций, выраженных в образе Ферапонта.

Подвижничество данного персонажа равнозначно принуждению себя и других к мнимому духовному подвигу, и, в конце концов, сводится к поиску врагов и обличению пороков. Следует обратить внимание, что отец Ферапонт не способен лицедрезать духовными очами благодатные проявления в действительности. Его духовный опыт, если его свидетельства вообще можно доверять, в основном сводится к видению лишь духовного зла, бесовских сил. При этом засилие их в окружающем мире в восприятии Ферапонта тотально: они мерещатся ему буквально на каждом углу, в особенности, при посещении им «враждебной» территории – монастыря братии отца Зосимы. Видения благодатных образов более редки, но и они несут аберрационный характер. Христос является ему в своеобразном облике, вызывающий у него лишь страх, а вместо ощущения благодатного воздействия Святого Духа он лицедрезает в мистическом общении некоего «Святодуха», который является в виде различных птиц и говорит человеческим голосом¹¹.

Он непримирим по отношению к старцу Зосиме, обосновывая свою позицию исключительно на моралистической основе. В частности, он обвиняет святого в грехе чревоугодия и гордыни – «Конфетою прельщался [...], чаем сладобился, чреву жертвовал, сладостями его наполняя, а ум помышлением надменным... Посему и срам потерпел...»¹². Однако он сам поступает крайне безнравственно, мнимо торжествуя и обличая старца после его преставления. В итоге, облачившись в вериги бескомпромиссного борца с духовным злом, великий постник и молчальник по сути обращает всю свою энергию на мнимое обличение и моральную деструкцию подлинной святости и духовного добра, которые вызывают resentmentную зависть при мнимом самоуничтожении собственного «я».

Показывая различные, порой неожиданные обличия деструктивных девиантных наклонностей человека (даже в форме внешнего благочестия и религиозного подвижничества), Достоевский все же более детально останавливается на рассмотрении девиантных личностей с эксплицитно выраженным нигилистическим сознанием, наиболее яркие из которых помещены в семейство Карамазовых. При этом разноплановые девиации в данном случае тесно взаимосвязаны друг с другом и складываются в некоторую единую схему феноменологической логики развертывания и социального проявления.

Нам представляется убедительным тезис, согласно которому в произведении Достоевского показана поэтапность воплощения деструктивных девиантных наклонностей в их движении от изначального переживания непримиримых смысложизненных противоречий, далее рационализации деструктивной мотивации и, наконец, к оформлению плана практической реализации установки «все позволено». Если сказать короче, это движение от теории преступления к практике. Постепенное развертывание девиации одновременно происходит как бы в двух мирах – феноменологическом и социальном. Однако первое измерение выступает в качестве первичного, поскольку сначала девиантное сознание формируется, развивается, модифицируется и происходит его рецепция от одного действующего лица к другому (в среде семьи Карамазовых). И хотя это деформированное сознание периодически манифестирует себя в виде эпатажных поступков Федора Павловича, кульминация деструктивных тенденций развития духовной девиации и ее радикальное воздействие на социальную реальность происходит на стадии практической реализации насильственного акта – убийства отца семейства Карамазовых Смердяковым.

Истоки «идейного преступления» заключаются в подготовленной социальной и духовной почве на этапе порож-

дения девиации, разрушительной для личности и социума, но завуалированной по сущности. Эту почву подготавливает Федор Павлович Карамазов. Завуалированность заключается во внешнем проявлении нигилистического мировоззрения в виде безудержного гедонизма, эпатажа и стремления к разрушению моральных общественных устоев. Во втором этапе пропасть между осмысленной, гармонизированной реальностью и бессмысленной, хаотизированной действительностью в девиантном сознании увеличивается, доводится до крайней поляризации, что приводит к расщеплению личностных начал, устремлению энергии ума и сердца на разнонаправленные предметы. Этот этап олицетворяет собой Иван Карамазов. Здесь идея разрушения бессмысленной реальности в лице отца и идея преступления выкристаллизовываются в виде мировоззренческой установки «преступления в теории». Наконец, на финальном этапе происходит воплощение деструктивных девиантных идей на практике (совершение реального преступления по принципу «все дозволено») носителем деформированного нравственного сознания, своеобразно отразившего и вобравшего в себя все предыдущие девиации при наиболее сильной степени накопленного resentmentа, столь же сильно блокируемого в сознании (в силу объективных условий). Эту модификацию девиантного нигилистического сознания манифестирует лакей Смердяков, который, ощущая униженное положение незаконнорожденного сына, не признанного в качестве полноценного человеческого существа даже в собственном семействе, оказывается способен воспринять «философию» преступления Ивана и хладнокровно реализовать эту идею в качестве акта своеволия и метафизического бунта. При этом любопытен фиксируемый писателем факт, согласно которому девиантное сознание Смердякова, по сути, выступает проекцией сознания «расколотов» личности Ивана Карамазова. Описывая психологическое состояние Ивана перед неминуемо надвигающейся трагедией отцеубийства Достоевский показывает, что часть психологической личности Ивана содержит в себе внутреннего «лакея», а Смердяков переживает в качестве объективации этой низменной части его существа, и потому его фигура у Ивана вызывает бурю противоречивых эмоций и крайнее отвращение¹³.

Итак, Иван выступает центральной фигурой романа в контексте духовно-идеологического обоснования, подготовкой «идейного преступления» как конечного плода социально-деструктивных тенденций девиантного нигилистического сознания. Не зря в произведении Достоевского этой личности отведено особое внимание.

Тип личности Ивана Карамазова наиболее подробно философски и психологически проанализирован в исследовательской литературе¹⁴. Основные черты данного типа довольно ясны и добавить что-то новое здесь довольно сложно. Однако в случае художественного образа Ивана следует обратить внимание на некоторые немаловажные аспекты трактовки экзистенциальной и метафизической основы генезиса его девиантного сознания, граничащего с антидуховным экстремистским мирозерцанием, носителем которого выступают представители революционного подполья в романе «Бесы»¹⁵.

Очевиден факт, что Достоевский в Иване изображает духовно «расколотовую» личность, которая в финале романа переживает глубокий душевный срыв и впадает в состояние

13 Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 242-243.

14 См., например: Мочульский К. Достоевский: Жизнь и творчество. Париж: YMCA-Press, 1947. С. 505-518; Булгаков С.Н. Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») как философский тип // Воспоминания и исследования о творчестве Ф.М. Достоевского. Книга вторая / С.Н. Булгаков, А. Белый, Г.К. Градовский, М. Горький, В.В. Вересаев [и др.]. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 54-98; Барсотти Д. Достоевский. Христос – страсть жизни. М., 1999. С. 111-115.

15 См.: Чудинов С.И. Онтологические аспекты формирования революционного подполья в произведении Ф.М. Достоевского «Бесы» в свете социально-философской концепции соборности С.Л. Франка // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 9. С. 125-130; Чудинов С.И., Соина О.С. Нигилистические типы личности и экстремистское сознание в творчестве Ф.М. Достоевского (на материале романа «Бесы») // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 197-201.

10 Лосский Н.О. Указ. соч. С. 269.

11 Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 153-154.

12 Указ. соч. С. 303.

шизофренического раздвоения. Последнее при этом допускает две трактовки: как субъективное состояние психики, или же результат воздействия объективно существующего и автономно действующего духовного зла.

Преподобный Иустин (Попович) среди всех исследователей наследия Достоевского наиболее сильно подчеркивает объективность духовного зла, которое деформирует сознание и душу Ивана. Он утверждает, что хорошо известные теоретические построения от лица Ивана в области мироотрицания (своеобразный атеизм, не принимающий мудрости устройства Божественного творения без отрицания самого бытия Бога), согласно логике изложения произведения не являются плодом заблудившегося логико-дискурсивного разума («эвклидоваго ума»), но в своей метафизической основе могут быть инспирированы только злой демонической волей. Более того, по своей философско-смысловой сущности эти построения согласно данному автору представляют собой ничто иное как «дьяволодицею»¹⁶.

Преподобный Иустин показывает гносеологические предпосылки метафизического по своему характеру «бунта» человека против Бога, указывая на тот факт, что ограниченные возможности рационально-логического мышления не способны вместить в себя полноту истины о мироустройстве и Божественном Провидении: «все мученические усилия человека втиснуть тайну мира в категории эвклидоваго ума человеческого заканчиваются бунтом»¹⁷.

Преподобный Иустин считает, что в образе Ивана (продолжающего линию развития духовно-девиантных характеров предшествующих произведений Достоевского в лице Раскольникова, Свидригайлова, Ставрогина и др.) вырисовывается «сверхэмпирический корень зла»¹⁸. В истории с интеллектуально-душевыми метаниями Ивана между радикальным неприятием мира, богоборчеством и стремлением к вере и положительному решению проклятых вопросов, философски осмысливается путь постепенного сближения и сращивания с метафизическим началом зла, лежащим вне человека и физически не воплощенным. Исследователь утверждает, что источником зла выступает вовсе не человек, он «не причина этого зла, а со-причина», поскольку «даже если бы хотел, не мог бы в себе найти такую огромную и первоосновную силу, чтобы самому быть единственной причиной всеобщего зла»¹⁹. «Надчувственно» и «надразумно» «метафизическая нечистота» в лице дьявола сначала захватывает «мыслительные способности духа человеческого, и, когда человек оформляет мысль, эта нечистота участвует в данном акте как творческая сила; тогда *je pense donc je suis* означает *je pense donc je suis et le diable est*, ибо в этом случае мысль человеческая – не что иное, как психологическое доказательство существования дьявола»²⁰.

Далее происходит захват человеческой воли. Человек, претендующий стать человекобогом, замыкается в своеволии, «тесной оболочке» «солипсического эгоизма»²¹. Однако воля в таком состоянии смешивается с волей злого духа и дезинтеграция разума продолжается в распаде воле «и всех психических и физических составляющих человеческой личности, которые заражены микробами греха»²².

Таким образом, на стадии развертывания деструктивно-девиантных начал в лице Ивана мы обнаруживаем яркую картину демонизации сознания человека.

В романе «Братья Карамазовы» мы можем увидеть тонкое психологическо-философское изображение различных типов девиантных личностей. В произведении показано, что такие личности существуют не изолированно, а, наоборот, они включены в некий межсубъектный феноменологический мир, где одна форма девиантного сознания переходит в другую и все они задают некоторый вектор структурирования социальной реальности в разрушительном направлении – в сторону деонтологизации социальных связей между людьми.

Духовный нигилизм, проявляемый в виде гедонистического типа, в итоге (через несколько ступеней движения и модификации девиации) закладывает собственный конец и самоуничтожение, поскольку способно породить девиацию в виде «идейного преступления». В анализе такого типа мотивации насилия и посягательства на жизнь человека у Достоевского обнаруживается не только психологическая и феноменологическая основа, но также и метафизические истоки (демонизация сознания, охваченного деструктивной девиацией).

Деструктивное девиантное сознание, выраженное в форме духовного нигилизма, олицетворяет собой тенденцию к метафизическому бунту и попытке подрыва онтологических начал социума, что в реальности приводит, по мысли Достоевского, к разрыву социальной ткани, дезинтеграции социума и гибели самой личности, захваченной девиацией. В случае глубокого девиантного повреждения сознания человека средством, которое способно восстановить социальные и духовные связи между людьми и начала соборности в социуме, выступает лишь святость и подлинное духовное подвижничество.

Пристатейный библиографический список

1. Барсотти Д. Достоевский. Христос – страсть жизни. М.: «Паолине», 1999. 249 с.
2. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 238 с.
3. Булгаков С.Н. Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») как философский тип // Воспоминания и исследования о творчестве Ф.М. Достоевского. Книга вторая / С.Н. Булгаков, А. Белый, Г.К. Градовский, М. Горький, В.В. Вересаев [и др.]. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 54-98.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1975. Т. 14. Братья Карамазовы: Роман в 4 ч. с эпилогом / текст подгот. В. Е. Ветловская, Е. И. Кийко. Кн. 1-10. 511 с.
5. Иустин (Попович), преподобный. Философия и религия Ф.М. Достоевского. Мн.: Издатель Д.В. Харченко, 2007. 312 с.
6. Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 406 с.
7. Мочульский К. Достоевский: Жизнь и творчество. Париж: YMCA-Press, 1947. 561 с.
8. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Paris: YMCA Press, 1930. 311 с.
9. Чудинов С.И. Онтологические аспекты формирования революционного подполья в произведении Ф.М. Достоевского «Бесы» в свете социально-философской концепции соборности С.Л. Франка // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 9. С. 125-130.
10. Чудинов С.И., Соина О.С. Нигилистические типы личности и экстремистское сознание в творчестве Ф.М. Достоевского (на материале романа «Бесы») // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 197-201.
11. Bryant C.D. (ed). The Routledge Handbook of Deviant Behaviour, London and New York: Routledge, 2011. 618 p.

16 Иустин (Попович), преподобный. Философия и религия Ф.М. Достоевского. Мн., 2007. С. 13.

17 Указ. соч. С. 50.

18 Указ. соч. С. 113.

19 Там же.

20 Указ. соч. С. 113-114.

21 Указ. соч. С. 116.

22 Указ. соч. С. 118.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-8-159-497-499

ЯШИН Анатолий Николаевич

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и административного права Мурманского арктического государственного университета

ЗАНДЕЛОВ Владислав Владимирович

аспирант кафедры философии, социальных наук и права социального обеспечения Мурманского арктического государственного университета

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ И. А. ИЛЬИНА

Авторы исследуют в историко-философском контексте феномен социальной справедливости в представлении русского религиозного философа Ивана Александровича Ильина, обосновывают сущность и значимость его взглядов относительно проблемы справедливости, подчеркивают их актуальность для современной отечественной философско-правовой и социально-политической мысли, что позволяет расширить возможности научных исследований, теоретических обоснований и направлений в изучении феномена социальной справедливости в контексте современных реалий.

Ключевые слова: общество, государство, право, правда, справедливость, вера, православие, нравственность, совесть.

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Criminal and administrative law sub-faculty of the Murmansk Arctic State University

ZANDELOV Vladislav Vladimirovich

postgraduate student of Philosophy, social sciences and social security law sub-faculty of the Murmansk Arctic State University

THE IDEA OF SOCIAL JUSTICE IN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL VIEWS I. A. ILYIN

The authors investigate in a historical and philosophical context the phenomenon of social justice as presented by the Russian religious philosopher Ivan Aleksandrovich Ilyin, substantiate the essence and significance of his views on the problem of justice, emphasize their relevance for modern Russian philosophical, legal and socio-political thought, which allows expanding the possibilities of scientific research, theoretical foundations and directions in the study of the phenomenon of social justice in the context of modern realities.

Keywords: society, state, law, truth, justice, faith, Orthodoxy, morality, conscience.

Яшин А. Н.

Занделов В. В.

Идея социальной справедливости по-разному истолковывалась в определенные периоды, в отдельных культурах и сопровождает человечество на протяжении всего периода его эволюции. Сама категория справедливости при этом повсеместно характеризовалась как идеал, социальная ценность и основной принцип в правоотношениях.

Понятие справедливости было осознано еще в родоплеменной, первобытный период развития человечества, когда противодействие индивида обществу расценивалось как вызов и угроза коллективному укладу жизни, его обычаям. Адекватной социальной реакцией в таких случаях было наказание за нарушение определенных табу, что безоговорочно и искренне воспринималось соплеменниками как достижение справедливости.

В Античности идея социальной справедливости находит уже философское обоснование, по-разному осмысливаясь у Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона и др. В средневековую эпоху теоцентризма и догматизма справедливость имела исключительно божественное наполнение, проводником и воплостителем которой была церковь.

В Новое время и эпоху Просвещения идее социальной справедливости, мыслимой в парадигме универсализма,

придается политический, экономический, нравственно-правовой характер. Так, например, Д. Юм считал, что не может быть единого представления о социальной справедливости, поскольку она обуславливается хозяйственным укладом и социокультурной спецификой того или иного общества. Ж.-Ж. Руссо общественные конфликты объяснял несправедливыми социальными конструкциями, а их устранение возможно только при условии воплощения в обществе идеи справедливости. Для И. Канта справедливость представляется нравственной категорией, потому что «относится только к суду совести»¹, а Гегель считал справедливость предметом философии права, основой права, требующей нормативного закрепления.

Сегодня, в условиях беспрецедентного социально-политического, экономического и правового кризиса в мире, когда оказались под угрозой духовно-нравственные, религиозные и этические истины, потребность в социальной справедливости как никогда актуализируется, а пути решения проблемы справедливости имеют самый широкий научно-

1 Кант И. Примечание к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» / Сочинения: В 6 т. – М., 1964. – Т. 2. – С. 201.

публицистический спектр. Причем, многие исследователи акцентируют внимание на необходимости политико-правовых решений по данной проблеме.

Между тем, важно осознавать, что проблему социальной справедливости недопустимо решать только методами государственно-правовой регуляции, поскольку социальная справедливость представляет собой многомерную философскую предметность. Так, синкретизм правды, справедливости, истины, нравственности в отечественной философской мысли наиболее отчетливо проявляется в русской религиозной философии, где идея социальной справедливости сочетается в себе нравственно-религиозное и философско-правовое содержание. Ведь исстари отечественная правовая традиция заключалась «в архаичной нерасчлененности понятий права, справедливости и закона, которые имеют божественное происхождение»².

Считаем, что проблему социальной справедливости бессмысленно исследовать вне исторического контекста и аксиологических аспектов, учитывая, что в русской ментальности справедливость на протяжении веков представляла собой наивысшее метафизическое начало. Как верно заметил выдающийся русский философ и правовед П. И. Новгородцев (1866-1924), «русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему-то высшему, чем право и государство»³.

В связи с этим, важным и актуальным представляется обращение к фундаментальным трудам одного из представителей отечественной этико-философской традиции Ивана Александровича Ильина (1883 – 1954), религиозно-этические воззрения которого относительно социальной справедливости не утрачивают значения и в наши дни, более того, объясняют нынешнему поколению вневременные истины, дают возможность понять современные глубинные деформации в социальном устройстве и наметить парадигмы развития Отечества. Обозначив главную для себя творческую цель как осмысление перспектив России, русского народа и русской культуры, И. А. Ильин отмечает: «Для меня один закон – честь, совесть, патриотизм. Для меня одно мерило – русский национальный интерес»⁴.

Не усматривая необходимости создания какой-либо собственной философской системы, считая такое стремление «чисто немецким предрассудком», И. А. Ильин, тем не менее, впитавший идеи И. Канта и Г. Гегеля, свою этическую мысль относительно вопроса социальной справедливости основывает на русском православном мировоззрении, где именно правда, справедливость являются целью жизни человека, проявляющиеся в его отношении к Богу, миру, человеку.

Рассматривая категорию справедливости в христианском ключе, мыслитель объясняет ее как «любственное и художественное вчувствование в живого человека с желанием верно видеть его и верно обходиться с ним..., совместное доброжелательство..., живое и чуткое правосознание..., чувство меры в размежевании людских притязаний и интересов»⁵. Но главный христианский смысл социальной справедливо-

сти философ видит в стремлении искать справедливость для других, быть готовым жертвовать собственными интересами, превозносить «дух жертвенности, то есть согласие во имя общего, национально-государственного дела отдавать свое и не добиваться во что бы то ни стало справедливости для себя»⁶. Лишь на началах внутренне исповедуемой христианской веры, по утверждению мыслителя, возможно построение истинной справедливости.

Рассматривая справедливость как внутреннюю имманентную категорию и духовную ценность, в разной степени присущей каждому человеку, И. А. Ильин в одном из своих поздних произведений «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» утверждает, что справедливость – это тот «великий вопрос», который никогда в истории человеческой мысли не находил однозначной трактовки, и сам этот вопрос необходимо связывать с проблемой обоснованного неравенства⁷. Он полагает, что именно благословенное неравенство всех разнообразит мир и делает его интересным, отмечая, что «сущность справедливости состоит... в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми»⁸, а саму справедливость трактует как «искусство неравенства», овладеть которым возможно только посредством «доброты и любящего сердца»⁹. Истинная справедливость, по И. А. Ильину, «не «система», а жизнь»¹⁰, поэтому она «художественно-любовная справедливость»¹¹ – любое справедливое чувство, действие и состояние уникально, каким бывает подлинное художественное произведение.

Но философ предупреждает, что в основе социальной справедливости не всякая любовь или слепая страсть должны иметь место, а лишь та любовь, которая способна выстраивать искренние отношения с Богом и другими людьми. И если кто-то, как носитель зла, становится на пути таких отношений, то, во имя справедливости, любовь должна претерпевать качественные изменения. В таких случаях, как замечает мыслитель в работе «О сопротивлении злу силою», решая дилемму добра и зла, деяния и воздаяния, не предсудительно наказание зла во имя восстановления нарушенной справедливости¹².

По И. А. Ильину, недопустимо отождествлять равенство и справедливость, исходя из природной уникальности каждого человека. Идея справедливости подразумевает субъективное равенство прав и обязанностей, чтобы каждый человек имел возможность реализовать свои природные способности, а тот, кто не наделен такими способностями или не имеет должного образования и квалификации, не вправе претендовать на равенство с первыми, что было бы несправедливо. И, если равенство однообразно и формально, справедливость многообразна, не формальна и жизненна¹³.

Иными словами, если для равенства достаточно наличия формального отвлеченного правила – закона, то для торжества справедливости одних законов недостаточно, поскольку законодательные предписания подразумевают внешний

тронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/78 (дата обращения: 15.07.2021).

2 Иванов В. В. О языке древнего славянского права / Под ред. В. И. Борковского // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов, Загреб-Люблина, сент. 1978 г. – М., 1978. – С. 234.

3 Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права / Сочинения. – М., 1995. – С. 367.

4 Ильин И. А. Переписка двух Иванов (1927-1934) / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы; расшифровка и текстологическая подготовка писем И. С. Шмелева, О. В. Лисицы. – М., 2000. – С. 492.

5 Ильин И. А. О воспитании русского народа к справедливости / Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – [Элек-

6 Там же.

7 Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний / Почему мы верим в Россию. – М., 2007. – С. 586.

8 Там же. – С. 587.

9 Там же. – С. 588.

10 Там же. – С. 590.

11 Там же.

12 Ильин И. А. О сопротивлении злу силою / Почему мы верим в Россию. – М., 2007. – С. 537.

13 Ильин И. А. В поисках справедливости / Собрание сочинений: В 10 т. – М., 1993. – Т. 2. – С. 187.

императив, а справедливость требует внутреннего согласия, гармонии, духовного, этико-религиозного наполнения. Но это отнюдь не значит, что формальные, уравнивающие законы не имеют значения для справедливости, напротив, они должны требовать от чиновников и предоставлять им возможность «вводить повсюду поправки на справедливость»¹⁴, то есть, справедливости требуются не только общие правила (законы), но и «справедливые люди».

Для И. А. Ильина справедливость, как высшая ценность и духовный идеал, это еще моральный принцип права, основа любой правовой нормы, поскольку исстари в русском человеке вера в добро и правду воплощалась в формальные законы и иные властные предписания: «однажды найденный справедливый императив превращается (постепенно или сразу) в общее правило...»¹⁵. Воплощение справедливых законов, по И. А. Ильину, возможно только при гармонии интересов народа и власти, легитимация которой должна основываться на христианских ценностях и традициях, и в связи с этим он пишет: «Две силы строили Россию: даровитый инициативный народ и собирающее государство»¹⁶.

Философ обоснованно утверждает, что в мире не существовало и не существует образцового, справедливого общества, государственного строя, которые можно было бы заимствовать и ввести. Формирование справедливого строя, по его мысли, – это «великое и вечное всенародное задание, которое неразрешимо «раз навсегда», выполнять которое «должны не одни законы и не одни правители, а весь народ сообща, в непрерывном творческом искании и напряжении»¹⁷. Социальный идеал у И. А. Ильина – это погружение правовых категорий в этические, переход правовых отношений между людьми в нравственные, при которых доминирует не императив предписаний, а справедливость, правда, ответственность и взаимопомощь.

Рассуждая о справедливости, И. А. Ильин многократно подчеркивает необходимость стремления русского человека к Богу, к нравственному обновлению и духовному совершенствованию. Понимая таким образом справедливость, философ утверждает, что необходимо «начать воспитание народа к живой, творческой справедливости» на основе веры и религии, ибо вера в Бога есть главный и глубочайший источник чувства ранга и воли к качеству»¹⁸. В противном случае бессмысленно предлагать идеи и проекты построения справедливого общества, поскольку идея справедливости имеет религиозную природу и нравственное наполнение. И мыслитель в этой связи видит огромный потенциал русской религиозной философии, которая, по его мнению, должна отвечать критериям «ясности, честности и жизненности». А для этого она должна не подражать иностранным образцам философствования, а обратиться к глубине русского духовно-культурного опыта, чтобы «сказать что-нибудь значитель-

ное, верное и глубокое» и русскому народу, и человечеству вообще¹⁹.

Таким образом, оригинальные и многогранные религиозно-философские воззрения И. А. Ильина относительно социальной справедливости весьма актуальны для современной отечественной философско-правовой и социально-политической мысли. По-прежнему в русской культуре идея справедливости воспринимается как неотъемлемая составляющая духовно-религиозной и этико-правовой культуры, способная обеспечить поступательное, гармоничное развитие общества во имя и во благо человека, одухотворенного религиозно-этическими истинами.

Русский православный мыслитель И. С. Шмелев по праву назвал И. А. Ильина «совестью русской интеллигенции»²⁰, что неоспоримо по истечении десятилетий. Анализ и оценка глубины смыслов религиозно-философских подходов И. А. Ильина к идее социальной справедливости позволяет нам расширить возможности научных исследований, теоретических обоснований и направлений в изучении феномена социальной справедливости в контексте современных реалий.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов В. В. О языке древнего славянского права / Под ред. В. И. Борковского // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов, Загреб-Любляна, сент. 1978 г. – М.: Наука, 1978. – 468 с.
2. Ильин И. А. В поисках справедливости / Собрание сочинений в 10 т. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 2. – 496 с.
3. Ильин И. А. Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2001. – 573 с.
4. Ильин И. А. О воспитании русского народа к справедливости / Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/78. (дата обращения: 15.07.2021).
5. Ильин И. А. О национальном призвании России / Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Русская книга, 1998. – Т. 7. – 608 с.
6. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою / Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2007. – С. 375–576.
7. Ильин И. А. Переписка двух Иванов (1927-1934) / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Расшифровка и текстологическая подготовка писем И. С. Шмелева О. В. Лисицы. – М.: Русская книга, 2000. – 544 с.
8. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний / Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2007. – С. 577-730.
9. Кант И. Примечание к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» / Сочинения: В 6 т. – М.: Мысль, 1964. – Т. 2. – 611 с.
10. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права / Сочинения. – М.: Раритет, 1995. – 446 с.
11. Шмелев И. С. Душа России. Сборник статей от 1924-1950 гг. – СПб.: Библиополис, 1998. – 233 с.

14 Там же. – С. 188.

15 Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве / Собрание сочинений: В 10 т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 63-64.

16 Ильин И. А. О национальном призвании России / Собрание сочинений: В 10 т. – М., 1998. – Т. 7. С. 344.

17 Ильин И. А. В поисках справедливости / Собрание сочинений: В 10 т. – М., 1993. – Т. 2. – С. 189.

18 Ильин И. А. О воспитании русского народа к справедливости / Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/78. (дата обращения: 15.07.2021).

19 Ильин И. А. Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. – М., 2001. – С. 251–252.

20 Шмелев И. С. Душа России. Сборник статей от 1924 – 1950 гг. – СПб., 1998. – С. 154.

ДИАРОВ Виталий Олегович

соискатель кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ

В статье рассматривается происхождение и источник проблемы детерминации в эволюции. Анализируются основные эволюционные механизмы, как косвенные, так и прямые с точки зрения онтологии посредством диалектической призмы. Исследуются базовые вопросы ограниченности и возможных онтологических конфликтов в контексте возможности перехода от животного к «человеческому». Эволюционный детерминизм через онтологическую призму.

Ключевые слова: онтология, философия, эволюция, детерминация

DIAROV Vitaliy Olegovich

competitor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of the Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE GENESIS OF THE PROBLEM OF DETERMINATION IN EVOLUTION

The article examines the origin and source of the problem of determination in evolution. The main evolutionary mechanisms are analyzed, both indirect and direct from the point of view of ontology by means of a dialectical prism. The basic questions of limitations and possible ontological conflicts in the context of the possibility of transition from an animal to a "human" are investigated. Evolutionary determinism through an ontological prism.

Keywords: ontology, philosophy, evolution, determination.

Диаров В. О.

Актуальность темы исследования находит обоснование в поиске проблем и конфликтах в сфере эволюционного детерминизма, анализе явлений, которые в целом в состоянии оценить в виде противоречивых и непоследовательных. Объектом исследования выбран генезис проблемы явления эволюционного детерминизма, механизмом исследования посредством философского подхода – диалектики. Онтологические основания эволюционной детерминанты, возможные связи и аспекты.

Мысль эволюции занимает базовую позицию в физических и философских пластах западной картины мира. Принцип эволюционизма, который первым реализовал в пятнадцатом веке Кузанский, является только в срезе частного из доступных реализаций рождения общего множества, в восемнадцатом веке послужил для европейской эволюционно-онтологической видении основным инструментом его объяснения. В некоторых естественных дисциплинах представления эволюции, т.е. картины мира, забирали господство планомерно, единой общей базой, для абстрактного видения в целом новая идея мысли эволюции становится базовой. И уже во время Просвещения можно видеть теоретическую конфронтацию между идеями биологии и детерминации, в ходе развития мысли, проявился крайне масштабно и очевидно и не пришел к последовательному, качественному продуманному доступному итогу и в наше современное время информационной насыщенности. В нынешнее время конфронтация эта происходила в сути эволюционной базовой картины детерминации. Картина мира через детерминацию, отнюдь являясь теорией прямой категоричной причинной обусловленности, ознаменовала понятие тождества былого и настоящего, соответственно, откидывала шанс зарождения нового и перспективного. Появление нового исследовалось не как реальное, а как ложное, поскольку базовая совокуп-

ность характеристик в детерминированной структуре обязана всегда являться той же. «Целостное изменение в отношении статичного набора констант, в момент влияния идолов западной консервативной мысли, механизм детерминизма владел абсолютным приоритетом»¹. Но все равно, мысль детерминации реализовала свой путь, приняв форму, очевидно отвечающую базовым трендам эпохи. Реализованная во время основных научных открытий модернистская идея детерминации (к их создателям можно приписать Ламетри и Дидро) - подчеркивала корень перспективного к перевоплощениям совокупности составных частей. Такая же разработанная база предоставляла важную совокупность механизмов биологии и идей детерминации, привело выдавалось откровенной потери новых мыслей в биологии.

Данная система, относительно сказанного, привносила преформистский механизм. В конкретном синтезе механизм эволюционизма не пытался обусловить явления детерминации и рождения биологических этапов. Цель исследования взаимодействий совокупностей идей биологии и детерминации шла к пониманию. Очевидна позиция видения Ламетри, полагающего, что детерминация природы случайно и в будущем наука найдет принцип данному детерминизму. С другого взгляда, в консервативной мысли идея детерминации очевидно претила общим воззрениям. Параллельно с этим, в конкретный этап быстро и стремительно развивались и другие научные позиции на биологию. Интересно, многие мыслители, яро защищавшие мысль модернистской, проработанной, а не безжизненной картине мира, полностью отбрасывали саму реализацию детерминации. Гегель, Вольф и Дешан представляют эту новую линию. И еще некоторые

1 Касавин И.Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология и философия науки. 2008. № 1. С. 13.

другие мыслители. К слову Гегель бросил свое взгляд на неспособность эволюционизма открыть полностью детерминизм механизма становления и вычеркнул детерминацию из общей мысли биологического развития. Оттуда и два явления присутствуют довольно местечково и определенными моментами. К слову, в детерминизме, в любом моменте, в ее европейской философской мысли, не присутствует целостное видение о механизме детерминации, все суть сконцентрирована на разовых и множественных биологических вариациях. Возможно, следовательно в детерминизме не понято явление присутствия детерминации в биологической диалектике, дескать абсолютно вольно преувеличивается значение некой спонтанности, что очевидно выражено, к слову, в потрясающем исследовании Урядова.

Возможно, нельзя откровенно игнорировать и довольно типичную интерпретацию эволюционизма, предшествующий биологии приходится неоклассическим с помощью подобных эволюционных моделей, о почти тождественных вещах еще классическая европейская мысль. Абсолютно недопустимо рамках постмодерна в западной мысли базироваться в картине мира на иных разновидностях детерминизма, в целом иные исследования еще в поздний период неоклассики. Потому что в конкретном моменте не создается вознесения консервативного осознания сущности наглядного, глубокого понимания всех аспектов проявления детерминизма.

На позицию эволюционизма в прогрессе развития видов направили свое внимание, свой взгляд отечественный исследователь и эксперт по философскому направлению Борщев. «Подчеркнув факт крайне необходимого нахождения эволюционизма в прогрессе структуры в моменте флуктуации, мы отметили аспекты эволюционизма в потенциальных механизмах детерминации, к уменьшению аспектов различных исходов развития структуры»². В соответствии с таким подходом, механизм детерминизма находится и только реализации механизма детерминизма, однако исследовав различные моменты этих аспектов, мы пришли к выводу об ограниченности.

Наблюдается эволюционная бездна в этом разрезе. Данный анализ, предполагает исследования прогресса детерминизма, затруднительно быть солидарным с речами Курдюмова о таком факте, что «основная и базовая мысль совокупности детерминизма и эволюционизма, наблюдается и кажется очевидной во своей различной тождественной этим аспектам взаимообусловленности»³.

Очевидно и совершенно ясно крайне потрясающий синтез слияния идей эволюционизма и синергетики предлагает онтология современного герменевтического подхода. Но, к слову, особенно ясно, обязано осознать, такова цель этого совокупного слияния механизмов показывала нам, структурно вычленилась, обсуждалась, происходил поиск важных путей разрешения.

Способ исследования глобального эволюционизма в этом аспекте неразрешенности представал нам нетривиальным. «Отметим, к слову например в неоклассической консервативной мысли подавляющим являлся механизма эволюционизма, с действием которого изменился механизм детерминации, но в аспектах с биологическим детер-

минизмом актуальной ценностью постепенно реализован механизм эволюционизма»⁴. И специфично, что само осознание механизма детерминизма кардинально изменяется. Метафора, использованная в консервативной эскалации конфликта детерминизма и индетерминизма, теперь отнюдь неуместна. Это показывает, не только что изменилась сама парадигма восприятия, но и ее структура понимания.

Она не объясняет механизм полемики детерминизма - инструмента, с позитивной задачей служить и способствовать оптимизации конфронтации, к слову уничтожающую и провоцирующую эту аутентичную сублимацию. В плане субъективного убеждения, эволюционизм предоставляет синтаксис завершеного -завершенным. Действительно важно отметить, что внешняя среда, т.е. по другому «постороннем» мире некая случайность- случайного материального объекта систематизируется с помощью воздействия определенности другого материального объекта (точнее синтеза). К примеру, декларация представленная о герменевтическом эволюционизме, очевидно прекрасно видим, что конкретные (конечные) качества присваиваются и придают смысл предмету осознания сущностью исследования - сущностью, довольно завершеной по своей природе. Можно смело брать пример и вещать о философском эволюционизме, очевидно в сущности допускаем, первую завершенность объекта реализуется кроме взаимодействия других завершенных сущностей, вероятно, таким образом постепенно медленно приходим к метафизическим аспектам и различным диалектическим спорам.

Очевидно, приняв во внимание очевидные преимущества стороны константной личины эволюционизма, а в эволюционизме осознали структуру завершенности завершенных вещей – завершенными, это вмещает в себя и наблюдает по сути тождественность диалектике. К слову, этой опасности можно вычленивать, так сказать устраняясь и в целом пренебрегая исследовательской задачей. Кстати говоря, основное в чем есть смысл, так это направить данной тенденции – самое основное, так сказать в этом аспекте тоже вещаем, тождественно консервативной мысли, рассматривая различные аспекты, мы проводим анализ – векторно-направленной предвосхищенности этого онтологического явления завершенного завершенным.

Достоверно, анализируя данный подход, и взвесив все сторонние аргументы необходимо разобраться с семантикой в данной теме, т.к. есть шанс спутать ключевые понятия.

Биология в субъективном осознании- это получение объектом эволюции статуса, соответственно синтеза конечных конкретных характеристик и механизмов. Диалектический аспект исследования эволюционизма предельно важен, а посредством одного объекта тождественен действию получения самости и онтологического смысла, задачи в жизненности и онтологическому смыслу. Эволюционизм по сути в осознании - это конкретный механизм определения завершенного предмета совокупностью других предметов, формирующих его характеристики и условия его существования(бытия).

Детерминизм в философском понимании - представляет структурную модель, определяющая экзистенциальное и глобальное получение объектами конкретных качеств, характеристик и механизмов.

Заострим важную мысль, на том, где сформированная в работе конфронтация слияния основ биологизма и де-

2 Урядов А. В. Эволюция «жизни» в небиологической системе // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С. 206-208.

3 Шноль С.Э. Хватает ли времени для дарвиновской эволюции? // Природа. 1990. № 11. С. 23-26.

4 Кудрин Б. И. Метафизика техники // Техноценоз как наличное бытие и наука о технической реальности. Абакан, 1998. С. 12-15.

терминации, есть неразрешенность, касающаяся сложноструктурную онтологию завершено-определенного (материального, предметного) и сингулярного (недостижимого, эфемерного). Могло показаться что, это ставит нас в диалектический тупик, декларируя всеобщность структуры эволюционизма завершено-определенным, убегаем от данной проблемы и режем все вектора развития возможных иных путей решений. Но, однако, следующий вывод абсолютно приходи в конфронтацию с данными воззрениями, в разработке данной мысли. Естественно это подводит нас к политике долгих анализов этой задачи, и приведем доказательства, где его не возможно будет модернизировать в данной теме, его будет некорректно абсолютно олицетворять в данном конкретном контексте, и делая поспешные итоги.

Возможно, вероятно нужно дополнительно исследовать огромную аналитику к исследованию иного ряда качеств, которые являются определенными пределами, должными в таких исследования как объект и субъект, совершенно отдельно от структур ее механизмов. К слову надо признать, весомость утверждения о том, что уровни являются реальными, предстает вероятно нам эфемерным и очевидно ясным, но при условии глубокого анализа данной системы.

Высокое находит полноту и весь спектр определенностей вероятностей низшего. «К слову, биологические виды не воспротивились воплощению в материальные объекты, т.к. в данном аспекте имеют закономерные правила соответствовать абсолютно общим для всех механизмам»⁵. Грандиозный создатель, исследователь или король, являясь апофеозом в родной среде влияния, являет собой целостность всех систем организации материального, тождественен субъекту, абсолютно находится в подчинении законам природы, и самое интересное, что вплоть и на отдельных слишком материальных этапах, базового, приземленного уровня сознания.

Таким этапом, случайная структура, систематизируя и останавливая вездесущность движения космоса превосходит реализацию вещества, как формирования первых объектов. «Данный абстракт, как мы наблюдаем, бесконечен, в целом достигает своего определения, как «уход» вещества, от этой структурной завершенности к закономерной, полнокровной логичности»⁶.

К слову, изложенные соображения возможно могут нам предстать фантазмагорическими, абсолютно безосновательными, без реального контакта с физической материей. Так как эволюция дарит в целом много закономерностей совершенно предсказуемых, очевидных по причине более широкого, полного взгляда философии на диалектику и онтологию данных детерминаций.

Хотя мы декларируем, находя все эти бифуркации, что они реализуются по системе их реализации и являются отрицательными и пагубными в этом контексте постановления вопроса.

Сосредоточимся на представлении таких детерминаций, например, очевидный картина с динамикой флуктуаций. Можно проанализировать, что максимальная прогнозируемость данных явлений рождается по причине данного явления, что бифуркации абсолютно перекрывают всю перспективу возможностей реального и позволяют исключительный вероятный вариант развития. Подчеркнем,

что уровень флуктуаций часто тождественен уровню ограниченности структуры. Можно рассмотреть такое явление, как конструктивные бифуркации структура отрицательных бифуркаций заполнена до предела. Соответственно этому, конструктивная флуктуация находит себе место, потому что анализ ее диалектической завершенности, часто при анализе наблюдаем, и даже довольно нередко определяется в целом как отрицательный

Теория показана тривиально и в базовых аспектах, но к слову, анализируя вышесказанное, модель позволяет в данных детерминациях, фокусировке максимально оптимизированное и плотное соотношение механизмов онтологии и диалектики. Мысль отрицательной эволюции действительно соединяет два механизма в целостную онтологическую философскую систему.

Пристатейный библиографический список

1. Докинз Р. Самое грандиозное шоу на Земле. Доказательства эволюции. М.: Астрель: CORPUS, 2012. С. 10-13.
2. Касавин И.Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология и философия науки. 2008. № 1. С. 13.
3. Кудрин Б. И. Метафизика техники // Техноценоз как наличное бытие и наука о технической реальности. Абакан, 1998. С. 12-15.
4. Урядов А. В. Эволюция «жизни» в небиологической системе // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С. 206-208.
5. Шноль С.Э. Хватает ли времени для дарвиновской эволюции? // Природа. 1990. № 11. С. 23-26.
6. Scott M. Campbell and Paul W. Bruno The science, politics, and ontology of life-philosophy // London: Bloomsbury, 2013. P. 224.

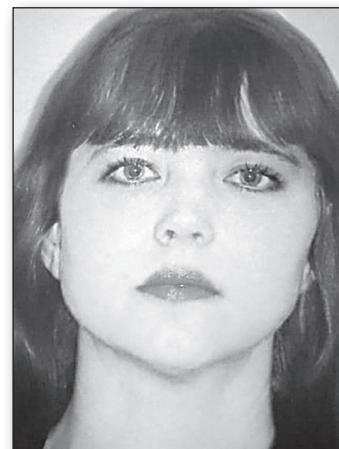
5 Докинз Р. Самое грандиозное шоу на Земле. Доказательства эволюции. М.: Астрель: CORPUS, 2012. С. 10-13.

6 Scott M. Campbell and Paul W. Bruno The Science, Politics, and Ontology of Life-Philosophy // London: Bloomsbury, 2013. P. 224.

ПОПКОВА Наталья Александровна

аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева (Научный руководитель доктор философских наук, профессор Минеев В.В.)

Попкова Н. А.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ

В данной статье были рассмотрены этапы развития представлений о глобальных проблемах человечества, а также рассмотрены каждая из глобальных проблем планеты и ее причинно-следственная связь. Важно понимать, что зачастую в проблемах на планете, что перерастают в глобальные, виноват сам человек. И оперативное вмешательство в данные проблемы, которого человек не производит, только усугубляет ситуацию. К глобальным проблемам двадцать первого века можно отнести совокупность природно-социальных проблем, от разрешения которых зависит выживаемость человечества на Земле, а также развитие их будущих поколений. Эти проблемы развиваются чрезвычайно динамично и для устранения требуют усилия всего человечества. Решение для этих проблем выходит из того, что люди должны объединиться, чтобы побороть и избавиться от этих проблем.

Ключевые слова: глобальные проблемы, глобалистика, эпоха, решение, современный человек, отклонения, катастрофа, деградация.

POPKOVA Natalya Aleksandrovna

postgraduate student of Philosophy, sociology and religious studies sub-faculty of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University (Scientific adviser Ph.D. in philosophical sciences, professor Mineyev V.V.)

STAGES IN THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT GLOBAL PROBLEMS

This article examined the stages of development of ideas about the global problems of mankind, and also considered each of the global problems of the planet and its cause-and-effect relationship. It is important to understand that it is often the person himself who is to blame for the problems on the planet that develop into global ones. And surgical intervention in these problems, which a person does not produce, only exacerbates the situation. The global problems of the twenty-first century include a set of natural and social problems, on the solution of which the survival of mankind on Earth depends, as well as the development of their future generations. These problems are developing extremely dynamically and require the efforts of all mankind to eliminate them. The solution to these problems comes from the fact that people must unite to overcome and get rid of these problems.

Keywords: global problems, global studies, era, solution, modern man, deviations, catastrophe, degradation.

Стоит начать с того, что каждая историческая эпоха и момент развития человечества ведут к определенным изменениям. Так или иначе, своей деятельностью люди ведут к определенным изменениям, как климатическим, так и технологическим, так и в любой другой сфере этой планеты. И данные проблемы не всегда несут собой хороший характер. Проблемы, которые могут перерасти из небольших в мировые могут стать глобальными проблемами, от которых зависит жизнь не просто отдельной страны, но целой цивилизации. Эти проблемы могут нести прямую угрозу всему живому, в том числе и человечеству.

Стоит также отметить, что уже в конце двадцатого века человечество переступает границу в том, что они не разрешили все важные проблемы для своего существования, и эти проблемы перерастают в глобальные. Именно такие проблемы доводят людей до границ их существования, заставляя обернуться на свою историю и понять где же люди поступили неправильно, а также как именно им помочь. На сегодняшний момент времени людям стоит понять как именно изменить историю своего развития, как улучшить экологию и другие показатели, которые помогут восстановить шансы человечества на выживание. Ведь глобальные проблемы ставят как раз таки именно в такое положение, когда человек наконец должен понять,

что пора менять что-то не только вокруг, но и в своем поведении, а также в своей деятельности. Необходимо разработать систему и ориентацию, которая бы направила человечество на верный путь, но также она должна быть принята всем населением планеты.

Также на сегодняшний момент времени нельзя полностью утверждать о том, что природа является единственной причиной возникновения всех глобальных проблем человечества, так как в составе глобальных проблем имеются и другие составляющие, которые в основном рассчитаны из человеческой деятельности, и вызывающие возникновение проблем. Из-за того, что человек и природа не могут найти «общего языка», а человек не понимает, как именно губит природу своей деятельностью, другие проблемы (экономические, политические и др.) не стоят наряду с тем, что является буквально жизненной угрозой для людей. Из-за этого можно утверждать, что экология является самой важной проблемой человечества, а ее восстановление должно быть максимально приоритетным заданием, так как без хорошей экологии, чистой питьевой воды, свежего воздуха и качественной еды человек не сможет прожить и дня.

К глобальным проблемам двадцать первого века можно отнести совокупность природно-социальных проблем, от разрешения которых зависит выживаемость человечества на Земле, а также развитие их будущих поколений. Эти пробле-

мы развиваются чрезвычайно динамично и для устранения требуют усилия всего человечества¹.

Данный термин «глобальные проблемы современного человека» появился в конце шестидесятых годов двадцатого века, и в настоящее время ими занимается определенная научная отрасль, которая изучает и составляет план как решить ту или иную проблему, которая может стать глобальной. Данная отрасль называется глобалистикой.

Рассматривая позицию самого человека, мы можем понять, что в его логике и мышлении происходит противоречие между обществом и природно-климатическими условиями, из-за чего это создает еще большую проблему в понимании всех остальных проблем. Также к глобальным проблемам мы можем отнести следующие:

- 1) Проблема возникновения и предотвращения войны и военных действий;
- 2) Экологические проблемы;
- 3) Проблемы, связанные с демографией;
- 4) Проблемы образования и духовных ценностей человека;
- 5) Проблема компьютерной революции;
- 6) Проблема разобщенности между людьми.

Все эти проблемы имеют еще больший список, однако мы выделили только основные из них. И также стоит понимать, что данные проблемы являются важными и должны решаться как можно скорее потому, что каждая из затронутых сфер является важной для жизнеобеспечения человека и существования его будущих поколений. Конечно, все эти проблемы встречаются по всему миру, а из-за разобщенности народов и стран, а также отсутствия принятого всем миром общего решения в выходе из ситуации, все это может привести к гибели всего человечества или быстрой деградации, которая вызовет длительную стагнацию и регресс.

Однако если посмотреть на проблему с другой стороны, то человечество действительно должно объединиться для принятия решения также потому, чтобы понять что именно стоит предпринять и как осуществить данные условия или параметры в каждой из стран. Понятно, что у каждой страны разные условия, возможности и разные способы решения этих проблем, но для того, чтобы убрать проблему всем миром, стоит придерживаться общих планов, чтобы не допустить момента, когда проблема разрастется еще больше.

Также еще важно понимать, что глобальные проблемы не являются периодическими, они не возникают в определенный сезон. Эти проблемы являются постоянными, и в тоже время требуют скорейшего решения со стороны человечества и его деятельности. Но почему люди не могут понять что делать дальше? Потому что фактор большой интернационализации по всей Земле не позволяет людям понять друг друга, так как мы все живем в разных условиях, исходя из которых и формируем свое мнение о решении проблемы. Однако, глобальные проблемы необходимо решать со всех точек зрения сразу.

Глобальные проблемы также является естественным оборотом всей ситуации, которая сложилась по всему миру. Для того, чтобы понять как именно произошла проблема, какие у нее цели, мотивы и возможности ее решения, необходимо сопоставить желаемый результат с прошлыми попытками ликвидировать проблему, чтобы не только учесть ошибки, но также исключить будущие противоречия. К позиции проти-

воречий нельзя относиться легкомысленно также еще и потому, что противоречия, кризисы и традиционные местные проблемы могут также разрастись до планетных масштабов потому, что люди не смогли проконтролировать этого.

И все же, зная примерный результат и учитывая предыдущий опыт решения проблемы, глобальные проблемы являются элементом в современном мире, который влияет не только на человечество и экологию, но также связан и с политикой, и с экономикой, и множеством других факторов, в которых люди находят противоречие друг с другом².

Если разбирать глобальные проблемы с экологии, то стоит понять то, что экологический кризис является проблемой всего общества и всей планеты в целом, а не отдельных государств или людей. Человек не может принять и понять как строить отношения с природой, а также не понимает какой вред наносит окружающей среде своей деятельностью, что еще больше разрушает ее. Конечно, многие из биологических организмов могли бы привыкнуть к таким изменениям, однако это не делает планету безопаснее, тем более не спасает от истощения ресурсов, которые постоянно используются в той или иной деятельности людей, живущих на Земле.

Таким образом мы можем сказать, что технологическое развитие, которого так стремительно добивался человек, определенно «свернуло не туда по курсу», направляясь не к благополучию людей и природы, а напротив, на разрушение второй, из-за чего может погибнуть само человечество. Конечно, человеку также стоит прекратить постоянно истощать планету, так как он давно переступил через край допустимых границ. Планета не может восстанавливать свои ресурсы, кроме того, многие из них не восстанавливаются сами по себе, однако человек все больше и больше потребляет их, уничтожая окружающий мир и среду. Если население продолжит также стремительно расти и потреблять все с большей силой такое количество ресурсов, то Земля в скором времени потерпит катастрофу³.

Еще одной из причин глобальных проблем, как уже говорилось ранее, это духовная бедность человека. Человек образованный с правильно сформированным сознанием поймет, что люди могли бы обойтись без многих вещей, а также могли бы договориться и решить что делать, например, с мусором и как снизить риск истощения озоновых дыр. Однако, из-за невежества и духовной необразованности, из-за жадности, скупости и желания приобрести все больше и больше, соревнуясь между собой, люди не замечают какой след оставляют за своей деятельностью, не замечают как вредят экологии, что затрагивает также и демографические, экономические, технологические и другие факторы человеческой жизни.

Однако, как уже говорилось ранее, экологическая составляющая глобальных проблем человечества является важнейшей задачей для решения и исправления этого параметра, ведь вопрос о том, чтобы выжить и отсрочить негативные воздействия технологий человечества на природу, а в последствии и на самих себя. Конечно, технологии не сами по себе разрушают природу, а в рамках их реализации и эксплуатации человеком. Человек словно воспринимает мысль

1 Васильев Л. С. Всеобщая история. Том 6. Современность и глобальные проблемы человечества: моногр. – М.: КДУ, 2013. – 714 с.

2 Гончарова Н. П. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. – 2019. – № 3 (27). – С. 101-108.

3 Васильев Л. С. Всеобщая история. Том 6. Современность и глобальные проблемы человечества: моногр. – М.: КДУ, 2013. – 714 с.

о том, что ресурсы планеты являются бесконечными или регенерируемыми сами по себе, потому люди бесконтрольно распоряжаются ими, не оглядываясь на последствия. И такое представление пагубно не только для природы, но и для людей соответственно.

Рассматривая экологическую глобальную проблему уже во второй половине двадцатого века, становится интересным то, как отреагировала наша страна. Являемся ли мы самыми бескультурными, растратными и безнравственными по отношению к природе и к людям, к окружающей среде? Конечно, экологическая катастрофа носит всемирный характер. И нельзя выделить определенную страну, нельзя сказать, кто начал первым развивать данную проблему, так как виновато все человечество разом с нашими моральными установками, о которых уже было оговорено ранее. И эти установки мы не выбирали. Нас растили такими, и эти знания тянулись с каждым поколением до смены новым, передавая эти знания им. Эти фальсифицированные знания, которые на самом деле являются неправильными суждениями реальности, передаются из поколения в поколение, однако, кто-то должен остановить безнравственность и прекратить черпать ресурсы. Планете нужна наша помощь.

Исходя из подхода к обществу, к цивилизации, к природе и окружающему миру, хочется сказать, что человек должен защищать природу, что он должен развиваться духовно и нравственно для того, чтобы показать своим детям, что планету, экологию и все живое на Земле необходимо беречь, а не стараться исчерпать все ресурсы и убить всех животных. И это также должно быть сознательным действием, ведь если человек не будет понимать зачем ему делать это, то он не будет в это верить, не станет выполнять сам. Люди, как существа со стадным инстинктом, смотря на человека, не понимающего, зачем ему беречь экологию, будут повторять за ним, что только усугубит данную проблему.

Разбираясь еще также в том, когда человек переступил границу и начал бесчинствовать на остатках экологии и ресурсах планеты, трудно указать определенный период, ведь именно люди являются главной проблемой в исчерпывании любых ресурсов планеты. Также на это повлияло то, что прошлый век можно было охарактеризовать как союз промышленности и развивающейся науки, которые, создав союз, стремились минимизировать вред от человеческой деятельности для окружающей среды. Еще Р. Декартом было сказано о том, что научное знание не дает полную и техническую власть над природой, а цель науки должна сохраняться в мысли восстановления «райских» условий, которые были давно утрачены человеком.

Потому можно сказать, что одним путем поиска причины возникновения глобальной проблемы и угрозой над человечеством, является экологическая катастрофа.

Разумно также будет изучить истоки экологического кризиса и понять от чего люди стали считать, что природа должна восполнять свои ресурсы самостоятельно. Ответ на этот вопрос можно получить из религии, в том числе и христианстве. В период язычества, люди поклонялись различным богам, в том числе и богам плодородия, урожая и т.д. И из-за этого они более трепетно относились к природе. Однако сейчас, опираясь на христианство, по Библии можно сказать, что Бог создавал планету шаг за шагом, включая и человека, сказав Адаму, что все живое на созданной Земле должно служить только во благо самого человека. И так, по

воле Божьей, человек должен был исследовать природу в своих целях.

Также опираясь на Библию, можно сказать, что Библия дает возможность безнаказанного уничтожения природы, и человек пользуется данной возможностью. Помимо этого, разумно предположить, что такая точка зрения сформировалась у человека по ходу жизни поколений именно такое экологическое сознание. Однако, нельзя исключать и того, что на разум также повлияло францисканство и другие интерпретации религии, которые запрещают превозносить природу выше, чем находится человек.

Потому, несмотря на то, что нами уже доказаны причины экологического кризиса, анализ и его факторы, нормы и причины возникновения данной проблемы, были присущи человеку и его мировоззрению на данную проблему, в том числе включая и даже опираясь на религиозные аспекты, которые стоит принимать во внимание. Это стоит делать потому, чтобы смягчить последствия и минимизировать потери и убытки от проблем, а также для того, чтобы принять определенные меры, которые помогли бы людям избавиться от неправильных черт своего характера, чтобы также поменялось отношение природы со стороны людей. А также было бы интересно произвести определенную систему, которая бы показывала почему человек поступает неправильно и как ему исправить проблему, чтобы она не разослась до глобальных масштабов.

Говоря также о демографических проблемах, важно упомянуть то, что население все же является материальным фактором, показывающим потенциал к развитию, расширению и улучшению общества и его мышления. Демография также влияет на то, как общество реагирует на тот или иной аспект, на ту или иную проблему. Однако, причины определенного поведения общества не всегда ясны. Еще Т. Мальтус в восемнадцатом веке говорил о том, что если люди не прекратят убивать как природу, так и общество, то весь мир погрузится в настоящий ад.

В 1820 году население нашей планеты было всего 1 миллиард человек. В 1927 году население удвоилось, а через 33 года появился еще миллиард людей. Таким образом, спустя такой неравномерный прирост, в 2000 году население Земли составило примерно 7 миллиардов человек⁴.

Отметим, что рост населения также может вызвать демографический взрыв и перенаселение, которые также напрямую затрагивают экономические и социальные проблемы, из-за чего многим странам будет выгодно перенаселение не в виде детей, а в виде приезжих или рабочих, которые бы развивали экономику и различные структуры в странах. Однако, вряд ли получится так. Известно, что население планеты растет со скоростью 1% в год, потому демографические вложения в экономику составляют 4%, чтобы не упали темпы экономического роста.

В перенаселении создается угроза голода, нищеты как материальной, так и духовной. Однако, народы определенной страны могут потребовать от развитых стран компенсацию из-за своей бедности. Еще Чарльзом Дарвином было установлено, что факторы подобного поведения могут быть реальными.

4 Ларионов Н. М., Рябышенков А. С. Промышленная экология: Учебник для академического бакалавриата. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 495 с.

Нельзя также не сказать о том, что политический фактор также выражается в последствиях демографического взрыва, что также является очередной проблемой для всего мира.

Если же рассматривать демографическую проблему на мировом и глобальном уровнях, то можно сказать, что проблема не такая чрезвычайная, как экологическая, однако человек должен беспокоиться о том, что естественный прирост населения слишком низок для больших стран, что также может понести за собой колоссальный ущерб, который придется разгребать человечеству⁵.

Россия не исключение из этого. Демографические процессы нашей большой страны продолжают из-за созданных катаклизмов, а также нестабильности из-за событий, произошедших в девяностых годах, где смертность превышала рождаемость на целый миллион человек. При этом, меняется структура, касающаяся пола и возраста в стране, а продолжительность жизни значительно падает по сравнению с другими годами.

Также демографические проблемы затрагивают социально-экономические аспекты жизни человека, а также его моральное развитие и последствия. Однако проблемы социального аспекта современный человек вполне в силах решить. Конечно, они созданы на стыке между демографическими, экономическими и моральными кризисами, и являются обобщающим результатом изменений, которые приводят не только к ухудшению человеческого здоровья, но также и к изменениям ценностей и моральных принципов человека в современном мире.

Конечно, становится тревожно слышать предупреждающие сообщения от ученых, врачей и генетиков о том, что человечество скоро исчезнет как вид. Например, генная инженерия говорит нам о том, что различные мутации выйдут из-под человеческого контроля и могут привести к эволюционной адаптации человека. Также не стоит исключать опасность того, что когда-то изменится и генетический код ДНК, наши составляющие, а также ученые могут изменить его.

Также мы можем заметить, что организм современного человека достаточно слаб, особенно по иммунной системе, не говоря уже о многочисленных различных стрессах, которые может получить человек.

Еще одной проблемой могут стать различные тяжелые болезни, которые легко бы передавались, но при этом крайне тяжело лечились. Одной из таких болезней является СПИД, который буквально стал глобальной пандемией и сеял смерть. Ученые считают, что СПИД уже не болезнь, а настоящая пандемия для всего человечества, особый генотип, который конечно же можно вылечить с помощью лекарств.

Помимо этого, еще одной проблемой для человечества является огромный океан химикатов и пластика, которым мы засоряем свою планету. Из-за огромного количества мусора портится экология, а вместе с ней падают показатели физического и психического здоровья человека, что сам по себе ужасное явление. Из-за этого также могут появиться различные мутации, которые влияют на организм. Они проявляются в сердечно-сосудистых заболеваниях, в заболеваниях нервной системы, в заболеваниях репродуктивной способности, в появлении рака и других страшных болезней, которые вылечить уже гораздо сложнее. Также во многих регионах здоровье усугубляется различными формами нарко-

мании, алкоголизма и других моральных проблем, которые также рушат человеческое здоровье.

Еще одной важной и страшной глобальной проблемой человечества является проблема кризиса духовной и моральной составляющей жизни человека. К этим составляющим можно отнести светские, религиозные, старые и новые идеологии, которые могут показать насколько большая разница на данный момент в информативности и интеллекте между различными поколениями, каковы их моральные ценности, а также в каком состоянии находится их духовная составляющая.

Пытаясь отыскать везде истину, человеческое мышление настроено на то, чтобы улавливать другую информацию, пока настоящее и правильно оцененное прошлое человеческий мозг не воспринимает во внимание. На данный момент нет социальных теорий, а также концепций, которые могли бы охарактеризовать наше сегодняшнее и особенно завтрашнее время.

У человека не образуется нового взгляда на мир. Конечно, есть две большие идеи - социалистическая и научно-техническая, которые тянутся за человечеством еще с двадцатого века, однако в настоящее время человечество находится в глубоком кризисе, потому не может воспринимать данные задачи всерьез.

Также в начале двадцатого века считалось, что на основе именно этих двух идей, люди могли бы построить не только лучший мир для себя, но также и справедливое и гуманное общество, которое принимало бы всех.

Однако обе этих идей уже не являются актуальными потому, что они столкнулись с границами человеческого существования. Конечно, общество знает о справедливости, равенстве и братстве, однако не всегда применяет собственные правила в жизни. Увы, сплоченность была только при коммунизме, не говоря уже о том, что такая сплоченность была внутренне уязвима и не могла основываться на реалиях жизни. Если провести простой расчет, то можно увидеть, что в бывших социалистических странах уровень жизни намного поднялся, чем в жизни капиталистических стран, также как и показатели потребления ресурсами и производство энергии. Не стоит забывать также о том, что если за пятьдесят лет население Земли увеличится, то увеличится в 1,5 раза. Однако, даже при существующих технологиях, биосфера планеты не выдержит такого наплыва людей.

Такая же ситуация происходит и с технологической составляющей жизни человека. Техника может принести не только радость, но и горе. И идеи в создании новых технологий находятся на таком уровне, что необходимо заранее составлять, будет техника использована во зло или во благо. Конечно, спустя время наука и технологии объединились, чтобы повысить человеческую эффективность и спасти планету от глобальных проблем. Однако, это оказалось не так просто, потому что у каждого народа и у каждой страны своя точка зрения на жизнь, моральные ценности и идеи, а также своя религия, потому людям сложно понимать друг друга.

То же самое и с технократическим оптимизмом. Техника приносит не только хорошее, но и плохое. Поэтому эти идеи сейчас находятся в таком состоянии, что полагаться на них сложно, а иногда и опасно. Социалистическая идея повысила социальную справедливость, технократическую и экономическую эффективность. Их объединения не произошло. Но даже наш двадцатый век не породил новых объединяющих идей. Похоже, мы не грешим против истины, сказав, что человечество сейчас находится в идеологическом вакууме.

5 Гончарова Н. П. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. — 2019. — № 3 (27). — С. 101-108.

Это касается как философских и социалистических идей, так и религий разных уровней и оттенков, которые не вышли за рамки определенного порога.

Угрозы для человечества являются серьезной и глобальной, настоящей и трагической проблемой для всех людей и планеты. Но есть надежды и на их решение⁶. Можно согласиться с А.И. Солженицыным, мысль которого заключается в том, что мир сейчас приблизился если не к смерти, то к поворотному моменту в истории, равному по значению с поворотом от средневековья к эпохе Возрождения. А для того, чтобы выжить, потребуются новые действия и новый человек, по-новому мыслящий, творящий по-новому, найдет определенное решение для этого.

На сегодняшний момент времени можно указать на предпосылки того, что человек действительно стремится к изменениям, направленным на преодоление глобального кризиса в различных сферах своей жизни.

Например, для первого шага мы можем отметить изменения в информационной революции, которая могла бы помочь человеку создать объективную предметную основу, позволяющую решить различные угрозы экологического характера, нависшие над человечеством.

Вторая предпосылка представляет собой то, что утверждение смешанной рыночной и социально-защищенной экономики будет являться экономическим типом мирового хозяйства с элементами конвергентного типа. Данная форма экономических отношений будет представлять собой особый элемент, способный связать интересы хозяйственных субъектов для нахождения баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

К третьей предпосылке можно отнести становление принципа спокойствия и ненасилия, а также утверждение демократического согласия во всех социальных и личностных отношениях людей. Конечно, придется укоренять мнение, что насилие не есть адекватный способ в выяснении отношений между людьми, и что агрессивность - это не показатель хороших отношений. Однако, идеал «ненасилия» может показаться достойной целью, которая определяет регулятор человеческих отношений.

К четвертой предпосылке стоит отправить процессы духовной жизни, направленные как в основании правильного мнения о религии, а также развитию новых характерных черт человека. Например, толерантность, отказ от угнетения людей за определенные отличающие признаки, что стало бы неплохой идеологией в будущем. Также стоит пересмотреть мнение о нетерпимости, ксенофобии, покровительствующего мессианства, так как будущее человека не сможет сложиться в таких условиях.

К пятой предпосылке можно отнести то, что создается межэтническая и межкультурная интеграция, при которой сохраняется автономность и уникальность каждого этноса и каждой культуры.

К шестой предпосылке стоит отнести то, что осуществляется прорыв в области интеллектуального поиска. Человеческий интеллект готов перейти из состояния умственной удовлетворенности к состоянию постоянного обучения чему-то, что говорит о том, что люди становятся намного трудолюбивее, чем были несколько лет назад. Естественный

интеллект, сопряженный с «искусственным», дополнение творческих возможностей человеческого мозга креативными возможностями компьютерных систем.

Стоит отметить, что сейчас остро стоит вопрос о нахождении приемлемых контактов рационального и внерационального, научного и технического, эстетического и мистического в освоении реальности.

Пристатейный библиографический список

1. Астафьева О. Е., Авраменко А. А., Питрюк А. В. Экологические основы природопользования: учебник для СПО. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 354 с.
2. Васильев Л. С. Всеобщая история. Том 6. Современность и глобальные проблемы человечества: моногр. — М.: КДУ, 2013. — 714 с.
3. Гончарова Н. П. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. — 2019. — № 3 (27). — С. 101-108.
4. Гурова Т. Ф., Назаренко Л. В. Экология и рациональное природопользование: учебник и практикум для академического бакалавриата. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 188 с.
5. Долбик-Воробей Т. А., Воробьева О. Д. Статистика населения и демография: учебник. — М.: КНОРУС, 2018. — 314 с.
6. Еремченко О. З. Биология: учение о биосфере : учеб. пособие для СПО. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 236 с.
7. Ларионов Н. М., Рябышенков А. С. Промышленная экология: Учебник для академического бакалавриата. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 495 с.

6 Гурова Т. Ф., Назаренко Л. В. Экология и рациональное природопользование: учебник и практикум для академического бакалавриата. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 188 с.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских наук профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ОСНОВАНИЯМ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ. ЧАСТЬ 3. (АЛЬТЕРНАТИВНО-АТТРАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ И СОВРЕМЕННОСТИ)

В статье дан альтернативно-аттракторный анализ предсказания Л. Федотова о начальном периоде войны Германии с СССР и современной глобальной ситуации; обнаружена необходимость в социальном предвидении до- постзнания, выявлена структура социального предвидения; полученные результаты могут быть распространены на предвидение развития других объектов из предметной области синергетики.

Ключевые слова: доальтернативный и постальтернативный периоды предвидения, до- и постзнание, практическая деятельность доминантных групп, структура предвидения.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Авдонин А.Н.

ON THE FOUNDATIONS OF SOCIAL FORESIGHT. PART 3. (ALTERNATIVE-ATTRACTOR APPROACH TO THE WAR OF 1941-1945 AND MODERNITY)

The article provides an alternative-attractor analysis of L. Fedotov's prediction about the initial period of Germany's war with the USSR and the current global situation; the need for social foresight of pre-cognition is revealed, the structure of social foresight is revealed; the results obtained can be extended to foresee the development of other objects from the subject area of synergetics.

Keywords: alternative and post-alternative periods of foresight, pre- and post-knowledge, practical activity of dominant groups, structure of foresight.

Современная ситуация коренным образом отличается от ситуации до середины XX столетия. Во-первых, компьютерной революцией, радикально преобразовавшей как материальное производство, так и повседневную жизнь людей¹. Во-вторых, созданием и массовым распространением компьютерного моделирования, состоящего из экспериментально-математического построения разных вариантов и выбора из них «траектории» оптимального практического или экспериментального действия, хода социальных или природных событий².

Во-третьих, появлением критически важных глобальных проблем, прямо угрожающих существованию человечества: полномасштабной ядерной войны или «мирной» экологической катастрофы из-за изменения климата. Для исследования вариантов хода событий при тех или иных обстоятельствах проводятся глобальные компьютерно-математические моделирования. Глобальное моделирование ядерной войны открыло, в качестве *одного* из ее результатов, явление «ядерной зимы», т.е. значительное и длительное понижение температуры на всей планете из-за поднявшихся в атмосферу частиц дыма и копоти, что приведет к массовому голоду и смерти многих сотен миллионов людей. Даже при локальной ядерной войне между Пакистаном и Индией «поверхность планеты станет получать на 35 % меньше солнечного света, температура в среднем уменьшится на 5 градусов, станет на треть меньше осадков. Для восстановления планеты может потребоваться более десятилетия. В эти годы будет царить

массовый голод и гибель животных, людей»³. Глобальное моделирование изменения климата показало, что оно приведет к падению урожайности основных продовольственных культур на 10%, дальнейшему росту числа стихийных бедствий, увеличению заболеваемости и смертности населения, усугублению нехватки пресной воды, которые приведут, согласно прогнозу ООН, к 200 миллионам экологических беженцев в 2050 году⁴.

Некоторые ученые ставят под сомнение приведенные выше результаты математического моделирования глобальных угроз. Их расчеты значительно уменьшают масштабы катастроф. Например, А. Анпилов полагает, что ядерная атака США может «полностью и сразу уничтожить практически всё городское население РФ (в России 1097 городов и около 200 «негородских» поселений с численностью населения больше 10 тыс. человек). Погибнет и значительная часть сельского населения (в основном, из-за высокоактивных «быстрых» радиоактивных осадков). Довольно очевидно и то, что косвенные эффекты — болезни, голод, анархия, в короткие

1 Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. С. 115-126.

2 Ильин В.П. Математическое моделирование и философия науки // Вестник Российской академии наук, 2018. Том 88. № 1. С. 58-66; Боголюбов А.Н. Основы математического моделирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://math.phys.msu.ru/data/27/ОММ1.pdf> (дата обращения 12.11.2019 г.).

3 Названы последствия ядерной войны между Россией и США по результатам исследования ученых Ратгерского университета, Национального центра атмосферных исследований и Колорадского университета в Боулдере, 17.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190817/1557588271.html> (дата обращения 20.11.2019г); Что ждет Землю в случае ядерной войны между Россией и США. Wasse Sadrak, Египет. Редакционная статья, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171111/240736793.html> (дата обращения 11.11.2019 г.); Суперкомпьютер рассчитал последствия ядерной войны [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gismeteo.ru/news/science/superkompjuter-rasschital-posledstviya-yadernoj-vojny/?utm_source=gismeteo&utm_medium=rss_feed&utm_campaign=news (дата обращения 29.11.2019 г.).

4 Бондаренко Л.В., Маслова О. В., Белкина А. В., Сухарева К. В. Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник Росс. эконо. универ-та им. Г.В. Плеханова. 2018. № 2. С. 88-89.

сроки уничтожат значительную часть выживших... (Но – А.А.) ядерного залпа России с лихвой хватит, чтобы довести противника до центральноафриканского состояния – при условии, что основная часть её ядерного арсенала не будет уничтожена превентивным ударом». Критики глобального потепления «растворяют» антропогенное влияние на климат в естественных причинах⁵. Больше всего поражает в работах оппонентов нравственная «глухота» к глобальным опасностям, нависшим над жизнью существующего поколения людей, и бездушное отношение к будущим поколениям как собственной страны, так и всего человечества.

Таким образом, в настоящее время, по нашему мнению, впервые в истории обоснованы объективные условия двух альтернативно-аттракторных состояний будущей земной цивилизации: либо человечеству удастся совместными усилиями эффективно противостоять этим угрозам и обеспечить исторически длительное устойчивое развитие, либо его ожидает быстрая или отложенная гибель, как минимум, уничтожение самой современной части человечества. Более того, появился четкий **коэволюционный** критерий оценки как мега-, макро-, так и микросоциальных действий: способны они устойчивому развитию или препятствуют. Это и есть то *постзнание* объективных условий глобального будущего, которое резко повышает практическую эффективность создания и выбора оптимальных макро- и микросоциальных предвидений и их оценок.

Обозначенные выше глобальные угрозы могут быть преодолены **сначала** предотвращением ядерной угрозы, **потом** – экологической угрозы, – в силу того, что справиться с экологической угрозой можно только с помощью солидарной деятельностью всех существующих людей, народов и стран. А она невозможна в условиях существующей глобальной напряженности отношений между ведущими ядерными державами мира.

Почему необходимо начинать бороться с угрозой ядерной войны как можно раньше? Потому что *до* достижения глобальной экологической солидарности нужно «погасить» как глобальные, так и локальные конфликты, добиться устойчивого мирного сосуществования противоположных глобальных блоков стран и развернуть работу по совместной практической деятельности в борьбе с экологической угрозой. На то, другое и третье уйдет значительное время⁶.

Глобальные же катастрофы «шутить» не будут: «возьмут за горло» целые страны, неважно какие: развитые западные или развивающиеся восточные, – и тогда невозможно будет противопоставить им равную силу противодействия⁷. «Первый звонок» прозвенел во время пандемии коронавируса, развернувшейся в 2020 году, когда плохо пришлось, как первым, так и вторым государствам.

Итак, социальное предвидение включает в себя: *дознание*, исследование альтернативных ситуаций и вариантов глобального предвидения, *постзнание*; выбор и реализацию оптимальных социальных предвидений и эффективных вариантов их осуществления в будущей социальной реальности.

В первой части статьи был сделан переход от общенаучного понятия «бифуркация» в синергетике к понятию «альтернативная ситуация» в исторической литературе. Если реальная альтернативно-историческая ситуация является частным случаем бифуркации, то результаты, полученные в альтернативно-аттракторном исследовании социального предвидения могут быть распространены на предвидение развития других синергетических объектов, находящихся за пределами предметной области исторических и социальных наук.

Пристатейный биографический список

1. Авдонин А.Н. Коэволюционно-социальная философия: знание, реальность и деятельность: в 2-х ч. // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7. С. 337-340; № 8. С. 363-366.
2. Анпилов А. Ядерная зима: миф или объективный прогноз? «Армейский вестник». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://army-news.ru/2015/06/yadernaya-zima-mif-ili-obektivnyj-prognoz/> (дата обращения 15.11.2019 г.).
3. Боголюбов А.Н. Основы математического моделирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://math.phys.msu.ru/data/27/ОММ1.pdf> (дата обращения 12.11.2019 г.).
4. Бондаренко Л.В., Маслова О. В., Белкина А. В., Сухарева К. В. Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник Росс. эконом. универ-та им. Г.В. Плеханова. 2018. № 2. С. 84-93.
5. Букейханов П. Е. «Курская битва, которую мы начали». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/12624> (дата обращения 10.10.2019).
6. Ильин В.П. Математическое моделирование и философия науки // Вестник Российской академии наук. 2018. Том 88. № 1. С. 58-66.
7. Лентон Т. (Timothy M. Lenton), Рокстрем Й. (Johan Rockström), Гаффни О. (Owen Gaffney), Рамсторф С. (Stefan Rahmstorf), Ричардсон К. (Katherine Richardson), Стеффен У. (Will Steffen), Шельнхубер Г. (Hans Joachim Schellnhuber). Климатическая точка невозврата: не верить в нее слишком рискованно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/science/20191202/246352910.html> (дата обращения 02.12.2019 г.).
8. Названы последствия ядерной войны между Россией и США по результатам исследования ученых Раттерского университета, Национального центра атмосферных исследований и Колорадского университета в Боулдере, 17.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190817/1557588271.html> (дата обращения 20.11.2019г.).
9. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 287 с.
10. Суперкомпьютер рассчитал последствия ядерной войны. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gismeteo.ru/news/science/superkompyuter-rasschital-posledstviya-yadernoj-vojnny/?utm_source=gismeteo&utm_medium=rss_feed&utm_campaign=news (дата обращения 29.11.2019 г.).
11. Что ждет Землю в случае ядерной войны между Россией и США. Wasse Sadrak, Египет. Редакционная статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171111/240736793.html> (дата обращения 11.11.2019 г.).

5 Анпилов А. Ядерная зима: миф или объективный прогноз? «Армейский вестник». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://army-news.ru/2015/06/yadernaya-zima-mif-ili-obektivnyj-prognoz/> (дата обращения 15.11.2019 г.); Бондаренко Л.В., Маслова О. В., Белкина А. В., Сухарева К. В. Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник Росс. эконом. универ-та им. Г.В. Плеханова. 2018. № 2. С. 87.

6 Лентон Т. (Timothy M. Lenton), Рокстрем Й. (Johan Rockström), Гаффни О. (Owen Gaffney), Рамсторф С. (Stefan Rahmstorf), Ричардсон К. (Katherine Richardson), Стеффен У. (Will Steffen), Шельнхубер Г. (Hans Joachim Schellnhuber). Климатическая точка невозврата: не верить в нее слишком рискованно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/science/20191202/246352910.html> (дата обращения 02.12.2019 г.).

7 О структуре, условиях существования и развития будущего человечества см.: Авдонин А.Н. Коэволюционно-социальная философия: знание, реальность и деятельность: в 2-х ч. // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7. С. 337-340; № 8. С. 363-366.

ХАЗИЕВ Зия Анварович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

ФИЛОСОФСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПОНЯТИЮ ИСТОРИЯ: О НАЛИЧИИ В ИСТОРИИ СКАЗЫВАЕМОГО И НЕСКАЗЫВАЕМОГО

В разнообразной человеческой деятельности можно выделить моменты бытия, которые способны сообщать всё существенное о себе без потерь. Такие моменты происходящего с человеком авторы статьи именуют «сценами жизни». Им противостоят моменты, которые сказываются о себе не полностью. Их авторы, собственно, и называют «историей». Таким образом, в исторических процессах имеют место как «сказываемое», так и «несказываемое». Сказывающиеся элементы истории связываются историческими фактами, а «несказываемое», утверждают авторы, скрывается в событиях.

Ключевые слова: сцена жизни, история, исторический факт, событие, сказываемое, несказываемое.

KHAZIEV Ziya Anvarovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

PHILOSOPHICAL NOTES ON THE CONCEPT OF HISTORY: ABOUT THE PRESENCE OF THE SPEAKABLE AND UNSPEAKABLE IN HISTORY

In a variety of human activities, it is possible to distinguish moments of being that is able to report about itself without any loss. The authors of the article call such moments "scenes of life". They are opposed by moments that do not fully express themselves. Authors, in fact, call them "history". Thus, both the "speakable" and the "unspeakable" take place in the historical process. The speakable elements of history are connected by historical facts, and the "unspeakable", the authors claim, is hidden in the events.

Keywords: scene of life, history, historical fact, event, speakable, unspeakable.

В научно-популярном журнале-ежегоднике «Эврика» за 1971 год (выходивший в былые времена большим тиражом, а нынче преданный забвению) можно найти рисунок юмористического содержания к статье с названием «Живая крепость». На рисунке вы увидите жилище в виде человеческого тела, рассеченное плоскостью рисунка, с обитающими в нем крохотными жильцами. Само жилище представляет собой напоминающее город или торговый центр многоэтажное здание с множеством комнат; у каждой комнаты есть свое предназначение. Так, к примеру, художник изображает просторное помещение, в котором проходит пиршество, в другом помещении находится кинозал, и жильцы смотрят кино; еще одно – служит тюрьмой, и там заточен узник; а рядом, через перегородку, располагается спальня. Жильцы веселятся, грустят, трудятся или отдыхают. В сущности, этот рисунок в шуточной манере изображает то, что обычно и делает человек в своей жизни: веселится, скучает, несет службу, спит, смотрит кино, предаётся чревоутодию, занимается по хозяйству; а та или другая комната – определенный момент жизни. Нечто похожее, надо полагать, возникает в нашем сознании при воспоминании, скажем, про-

житых за неделю эпизодов или в случае, когда кто-нибудь перечисляет нам то, чем занимался в последнее время. При этом *длительные* процессы в воспоминаниях или наших представлениях делаются *быстрыми*; да и *трудное* порой кажется не таким уж и трудным. То же самое – и на этом рисунке, по-своему выражающем *длительное*: сознание схватывает содержание рисунка в мгновение ока. И тогда у нас, между прочим, появляется искушение отождествить проживаемое, *длительное*, с тем, что схватывается *быстро и легко*. Когда акту установления тождества ничто не препятствует, т.е. не обнаруживается ничего противящегося его проведению, тогда проживаемое и его схватываемый сознанием образ (причем, не важно, в каком виде этот образ представлен) назовем *сценами жизни*. Таким образом, в разнообразной человеческой деятельности мы выделяем особую группу. Если сказать другими словами, то *сцены жизни* – это такие фрагменты человеческой деятельности, о которых можно сообщить без существенных потерь (т.е., по существу) другому человеку. Следовательно, на рисунке – теперь мы скажем – изображаются типичные для нас *сцены жизни*: то, что с нами обычно и происходит.

Хазиев З. А.

Неганов Ф. М.

Предположим, что какие-то моменты нашего бытия действительно составлены из сцен жизни. Это означает, что проживаемое может без существенных потерь быть представлено другому человеку (посредством, скажем, юмористического рисунка). Этот другой человек, который убежден, что понял суть происходящего с нами в какой-либо момент бытия, не обнаружит «скрытых сторон», для него всё относительно нас будет *сказывающимся*. Следовательно, сцены жизни – согласно определению – представляют собой прозрачные образования, – образования без «скрытых сторон». Если же проживаемое нами каким-то образом будет являть другому человеку, воспринимающему нас, «скрытые стороны», то суть нашего бытия останется для него непроясненным. Может быть, рисунок, на котором видны сцены жизни, на самом деле, не всё изображает и не всё способен изобразить? (Ведь неприятно думать, что жизнь может вдруг уместиться в карикатуру.)

Прежде всего, обратим внимание на следующее. То, что видно на рисунке, – это будто осколки разбившейся вазы. Мы видим осколки в виде сцен жизни, и не видим вазу – жизнь как единое целое. Такое же впечатление производят воспоминания прожитых за неделю эпизодов; жизнь как единое целое теряется из виду. Эти особенности рисунка и воспоминания, как репрезентирующего бытие средства, указывают – правда, лишь намеком – на упущения. Что упускают из виду сцены жизни? Что через них может не сказываться? То, что изображает рисунок, это моменты бытия, которые кажутся статичными и оторванными друг от друга. Оторванные друг от друга они не дают прозреть единое целое – становление, *историю* происходящего. Но *сцены жизни не способны отобразить историю не потому, что они фрагментарны, а потому, что в истории, настоящей истории, должно присутствовать «несказываемому»*. Это главный тезис предлагаемой здесь работы. Сцены жизни, наоборот, представляют собой образования, которые выглядят полностью *сказывающимися*. Они сказываются в том смысле, что передают содержание проживаемого без существенных потерь.

О существенных потерях, когда какая-либо реальность (или проживаемое) *сказывается*, выражает себя, говорит, к примеру, писатель А. де Сент-Экзюпери в следующих словах: «Складывая камни, творишь тишину, но ничего о ней не узнаешь, разглядывая камни»¹. Другими словами, когда мы разглядываем камни, когда представляем себе по их виду прожитый кем-то момент бытия, состоящий из труда с камнями, упускается из виду тишина. Камни и их складывание есть *сказываемый* элемент проживаемого, тишина есть то, что не *сказывается*. И все-таки, при виде человека, складывающего камни (в этом случае мы тоже не сами проживаем момент бытия «складывание камней», а воспринимаем этот момент), можно уловить тишину; она будет *показываться*; ее можно легко упустить из виду; она будет, *показываясь* через складывание камней, как бы *сказываться и недосказываться*. В качестве еще примера «несказываемого» можно привести понятие бессознательного в учении З. Фрейда. В ткани сновидений, в поступках, в речи – всё это *сказывающееся* – присутствует «несказываемое»: *скрытое*, недоступное сознанию видевого сон, или совер-

шающего поступок, или говорящего; и это «несказываемое» в учении названо бессознательным. Оно проступает как *скрытый смысл* наряду с *явным содержанием*, проступает как неприятный для проживающего человека момент, оговорка, искажение или то, что по некоторым причинам не отложилось в памяти. Оказывается, как учит тому психоанализ, мы не знаем причин, определяющих наши действия и мысли, и мы неверно о них толкуем, истинные причины *показываются* только изредка; знаток психоанализа может их выявить, может уловить «*скрытый смысл*» – то, что как бы *сказывается и недосказывается*... И история тоже имеет свое «несказываемое». О том, что это так, прочитывается у М. Хайдеггера. «История... – пишет он, – не череда эпох, но все одна и та же близость одного и того же»². Философ использует здесь любопытный оборот «одна и та же близость одного и того же»; это не что иное, как «несказываемое», ибо через череду эпох «одна и та же близость одного и того же» лишь *показывается*, ее легко можно упустить из виду, как «тишину» в приведенных словах французского писателя или «бессознательное» в учении основоположника психоанализа. История имеет свое «несказываемое», а сцены жизни его не отображают.

Спросим теперь: что следует понимать под «несказываемым» в истории? О чем немецкий философ говорит как об одной и той же близости одного и того же? Когда мы припоминаем то, чем занимались в течение недели и сообщаем об этом кому-нибудь (говорим ему: «Я поливал цветы, проводил занятия со студентами в университете, встречал на вокзале тещу и т.п.»), тогда в представлениях того, кому мы сообщаем о себе, возникает нечто типичное и, пожалуй, обезличенное. В то время как настоящая история отличается неповторимостью и уникальностью. «Каждый человек есть главный герой собственной неповторимой жизни», – пишет в одной из своих работ Х. Ортега-и-Гассет³. «Человек проживает свою жизнь, как историю, которой предстоит быть рассказанной», – повествует З. Бауман в книге «Индивидуализированное общество»⁴. «Кто есть или был человек, мы можем узнать только выслушивая историю, где герой он сам», – утверждает Х. Арендт⁵. Представим себе, что кто-то взялся рассказывать истории о людях, работающих на одном предприятии и выполняющих одну и ту же работу. Мы можем наблюдать за тем, как они работают, как отдыхают после трудового дня, можем наблюдать за ними и в своем сознании объединять их, делать похожими друг на друга. У них одинаковая спецодежда, одинаково серьезные лица во время работы, одинаковые функции в процессе производства, у них у всех есть семьи и дети, а в конце недели они все вместе любят выпить пиво. Но истории, которые можно о каждом из них рассказать – настоящие истории – будут *неповторимыми*. Если в историях имеется что-то типичное, то его можно назвать *сюжетом*. Потому что это слово означает последовательность ключевых действий в повествовательных и драматических произведениях; эта последовательность в судьбах разных

2 Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993. С. 171.

3 Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: «Весь мир», 2000. С. 233

4 Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 9

5 Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 233.

1 Экзюпери А. Цитадель. М.: АСТ, 2003. С. 18.

людей может повторяться. Истории жизни рабочих, работающих на одном предприятии, могут иметь один и тот же сюжет: окончили восемь классов средней школы, учились в профессионально-техническом училище, служили в армии, попали по распределению на завод и т.д. Однако история у каждого будет своя. Об истории сто́ит думать как о том, что никогда не повторяется.

Стало быть, слова о близости одного и того же, мы полагаем, обозначают то, что можно охарактеризовать как неповторимость, благодаря чему исторические процессы видятся как единое целое.

Улавливая в истории неповторимое, мы, вместе с тем, признаем и присутствие в ней «несказываемого» (в результате чего, что-то как бы *сказывается и недосказывается*). Поэтому настоящая история противится упрощению, противится выхолащиванию. Упрощенная, выхолащенная история (история, что плохо рассказана) теряет свою неповторимость. Заметим, что неповторимости нет в том, что мы называем здесь сценами жизни. Если бы образования, что названы сценами жизни, являли неповторимость, то они противились бы упрощению (и изображению юмористическими рисунками); и *длительное* в сознании не переходило бы в *быстрое и легкое*. Тогда они, разумеется, уже не соответствовали бы определению сцены жизни.

Из сказанного можно сделать важный и далекоидущий вывод. Исторические процессы, по всей видимости, не всегда будут правильно трактовать как состоящие исключительно из *фактов*, если под фактами разумеет утверждения, адекватно отображающие реальность. Ведь в качестве репрезентации проживаемого, факты больше имеют отношение к сценам жизни, поскольку мы их выделили в группу выражающих всё самое существенное о себе. Как противоположность факту, нам думается, можно выделить другое понятие – *событие*. Тогда под событием необходимо понимать то, что заключает в себе «несказываемое». Таким образом, *исторический процесс выражается событием или последовательностью событий*. Сцены жизни представляют собой «прозрачные», *сказывающиеся* образования, которые могут сказываться посредством фактов, событие же – «непрозрачное» образование, которое как бы *сказывается и не досказывается*. Но событие заключает в себе «несказываемое» не потому, что там имеются вещи, которым почему-то не дали имя, а потому, что в событии человек, должно быть, *меняется*; он меняется и обретает свою неповторимость. *Проживая события, складывающиеся в историю, человек становится другим*.

Трудно сказать, слушая историю о человеке, когда она, собственно, начинается. Она начинается не тогда, когда рассказчик начинает свой рассказ. История начинается с события. А событие наступает тогда, когда с человеком происходит перемена. Человек меняется в «несказываемом», в «несказываемом» вершится его судьба, и там он обретает свою неповторимую личность. Возможно, первым событием в жизни человека является его рождение, последним событием – умирание. Между рождением и смертью всё, что с человеком случается, быть может, есть тоже *события*. Человек, быть может, меняется постоянно. Чтобы происходящее назвать *событием*, эти изменения должны быть существенными. Всегда ли они существенны? Возможно, в некоторые моменты жизни человек меняется

несущественно. Возможно, в некоторых случаях, когда есть выбор, он не всегда выбирает путь, идя по которому можно было бы измениться. Возможно, где-то выбирается легкий путь, проторенная дорожка, идя по которой существенно не изменишься вместо того, чтобы пойти нехоженой тропой. Возможно, человек в своей жизни только и делает, что ошибается и уклоняется от всего, что могло бы сделать его другим. Возможно, всё, что с нами случается, нельзя считать *событием* – местом, где преображаешься. И то, что угадывается в нас, как наша неповторимость, быть может, не так уж и неповторимо. И тогда, как о нас можно рассказывать истории, не привирая и не выдумывая события? Как можно рассказать о ком-то историю, когда жизнь этого человека сплошь состоит из сцен жизни? Как «пустое» выдать за «наполненное»? Что же с нами – история или сцены жизни? С этой неопределенностью, похоже, мы и живем; мы не знаем, что с нами.

Рабочий на заводе стоит у станка, он погружен в процесс производства. Он в условиях, где от него требуется выполнение точных механических действий; он чувствует усталость и в текущий момент воспринимает себя исключительно в сцене жизни, которую, кажется, полностью мог бы выразить в скупой фразе: «я работаю». И, наверное, он меньше всего способен обозреть свою жизнь как единое целое. Но, может быть, поблизости есть кто-то (может быть, это его сын), который глядя на него, на то, как он трудится, воспримет увиденное иначе – как разворачивающуюся *историю жизни*, историю, в которой человек сбывается; и тогда он в своем уме соберет жизнь рабочего, стоящего у станка, в единое целое.

Пристатейный библиографический список

1. Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
3. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 2000.
4. Сент-Экзюпери А. Цитадель. М.: АСТ, 2003.
5. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993.

БУРЬЯНОВ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права и прав человека школы права Института права и управления Московского городского педагогического университета

ОТ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ИГОРЯ ИВАНОВИЧА ЛУКАШУКА К КЕМБРИДЖСКОМУ ИЗДАНИЮ ИНСУРА ЗАБИРОВИЧА ФАРХУТДИНОВА. В ПОИСКАХ НОВОГО СПРАВЕДЛИВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА. «THE MYSTERIOUS AND OBVIOUS IN AMERICAN DIPLOMACY: FROM MONROE TO TRUMP. CAMBRIDGE SCHOLARS PUBLISHING». 2020.

В контексте современных глобальных процессов и через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука рассмотрена монография Инсура Забиновича Фархутдинова. Рецензия на научное издание: Insur Farkhutdinov. «The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing». 2020. – 533 p. (Инсур Фархутдинов «Таинственное и очевидное в американской дипломатии от Монро до Трампа». Кембридж: 09.01.2020. – 533 с. (издана на англ. яз.)). Делается вывод, что от способности международно-правового научного сообщества развиваться в соответствии с потребностями общества зависит преодоление глобальных бедствий человеческой цивилизации.

Ключевые слова: международное право – новый мировой порядок – глобальные процессы – глобальные вызовы – глобальная безопасность – неприменение силы или угрозы силой – творческое наследие И.И. Лукашука.

Бурьянов С. А.

BURYANOV Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of the Department of International Law and Human Rights of the School of Law of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

FROM THE CREATIVE HERITAGE OF IGOR IVANOVICH LUKASHUK TO THE CAMBRIDGE EDITION OF INSUR ZABIROVICH FARKHUTDINOV. IN SEARCH OF A NEW JUST WORLD ORDER. “THE MYSTERIOUS AND OBVIOUS IN AMERICAN DIPLOMACY: FROM MONROE TO TRUMP. CAMBRIDGE SCHOLARS PUBLISHING

In the context of modern global processes and through the prism of the creative heritage of Igor Ivanovich Lukashuk, the monograph by Insur Zabirovich Farkhutdinov is considered. Review of the scientific publication: Insur Farkhutdinov. “The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing”. 2020. - 533 p. (Insur Farkhutdinov “The Mysterious and Obvious in American Diplomacy from Monroe to Trump.” Cambridge: 01/09/2020. - 533 p. (Published in English)). It is concluded that overcoming the global calamities of human civilization depends on the ability of the international legal scientific community to develop in accordance with the needs of society.

Keywords: international law - new world order - global processes - global challenges - global security - non-use of force or threat by force - I.I. Lukashuk.

*Hominum causa omne jus gentium constitutum est
Все международное право создано для блага человека¹*

Вышедшая в издательстве Cambridge Scholars Publishing книга Инсура Забиновича Фархутдинова «The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump» стала яркой звездой не только в небе российской, но и мировой науки международного права. Выходу не имеющей аналогов монографии на английском языке предшествовала огромная работа по подбору и анализу материалов, оформлению и апробации результатов многолетних исследований. Кембриджскому изданию предшествовали годы научной работы, почти два десятка статей в ведущих журналах², вышедшая в

издательстве Евразийского НИИ проблем права монография «Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты»³, а так-

1 Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И. И. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 1.
2 Фархутдинов И. З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 15-32; Фархутдинов И. З. Иранская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №1. – С. 15-26; Фархутдинов И. З. Иранская доктрина о пре-

вентивной самообороне и международное право (окончание) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 15-25; Фархутдинов И. З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. – 2004. – № 4. – С. 15-23; Фархутдинов И. З. Международное право в условиях глобализации // Право и политика. – 2003. – № 8. – С. 141-149; Фархутдинов И. З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 23-31; Фархутдинов И. З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 59-76; Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11 (90). – С. 34-38; Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 91-100 и др.
3 Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном военном ударе (международно-правовые аспекты). – М. 2017. – 338 с.

же ее существенно доработанная версия выпущенная издательством «Инфра-М»⁴. Весьма трудоемкой, включая читки, правки, рецензирования и пр., оказалась подготовительная работа, проведенная совместно с сотрудниками издательства Cambridge Scholars Publishing⁵.

Как один из результатов, 15 апреля 2021 г. в ходе онлайн-заседания секции «Перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов 4.0» в рамках Международной научной конференции «Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития», посвященной памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, книга была презентована Инсуром Забировичем из Марокко.

Инсур Забирович Фархутдинов – выпускник Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук. Работает в Институте государства и права Российской Академии наук (сектор международно-правовых исследований). С 2004 г. – старший научный сотрудник, с 2008 г. – ведущий научный сотрудник. Со дня основания в 2007 г. – бессменный главный редактор «Евразийского юридического журнала». С 2010 г. – руководитель центра международно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права. Автор более 200 научных работ, в том числе 10 книг на русском, английском, персидском языках.

Докторская диссертация И.З. Фархутдинова написана под научным руководством всемирно известного ученого-международника Игоря Ивановича Лукашука, который искренне верил, что «все международное право создано для блага человека» и посвятил свою жизнь практической реализации этого тезиса, фактически ставшего девизом исследователя.

Среди весомого творческого наследия И.И. Лукашука наиболее новаторскими являются труды, посвященные международно-правовым аспектам глобализации: серия научных статей⁶, монография⁷ и учебник⁸. Говоря о нарастающем процессе глобализации, где каждый человек связан с другими людьми многообразными отношениями, ученый отмечает, что «образуется единое мировое сообщество». При этом в новых условиях «не только благополучие, но и выживание человечества может быть обеспечено лишь совместными усилиями государств и народов». Так как «от состояния международной системы взаимоотношений государств зависит безопасность и благополучие каждой страны, то все это придает особое значение международному праву, без которого международная система не в состоянии нормаль-

но функционировать»⁹. Также следует согласиться с мнением И.И. Лукашука, что глобализация «определяет новые черты не только мировой системы, но и внутренней жизни государств. Глобализация обусловила единство судеб человечества, так как обеспечить выживание можно лишь совместными усилиями. Она прочно связала людей и народы в единое целое в результате углубления прежних и появления новых связей — политических, экономических, социальных, культурных и др.»¹⁰. И.И. Лукашук, первый среди российских юристов указал на глобальные вызовы, требующие формирования нового мирового порядка, основанного на общих интересах государств и народов и который был бы способен обеспечить выживание и дальнейший прогресс человечества¹¹. «Над человечеством навис дамоклов меч глобальной ядерной катастрофы. Хранимые государствами тысячи ядерных зарядов с большой степенью вероятности могут выйти из под контроля. Достаточно одного случая. Все более грозную опасность представляя деградация окружающей среды...»¹². Глобализацию следует рассматривать как совокупность интеграционных макромасштабных многоаспектных процессов, формирующих принципиально новое состояние общества, а именно – его планетарную открытость и взаимозависимость, в т.ч. при взаимодействии с природой и техносферой. Однако, так как уровень развития социальных подсистем не одинаков, то это в конечном итоге предопределяет нестабильность международных отношений и глобальные вызовы и угрозы, препятствующую устойчивому развитию мирового сообщества и отдельных государств.

Говоря об отставании политической сферы, И.И. Лукашук отмечает, что правительства государств «в значительной мере продолжают традиционно руководствоваться узкопопнятыми национальными интересами, противопоставляя их общим. А без обеспечения последних невозможно гарантировать первые. Политическое мышление существенно отстает от реалий нашего времени, не говоря уже о будущем»¹³.

Научные труды, включая новую монографию И.З. Фархутдинова «The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump», говорят о преемственности и развитии творческого наследия своего учителя И.И. Лукашука, которому в этом году исполнилось бы 95 лет.

В кембриджской монографии были детально исследована двухвековая эволюция внешнеполитических концепций и дипломатической деятельности США (от доктрины Дж. Монро 1823 г. к Pax Americana Д. Трампа 2017 г.), отражающих отсталость политического мышления пожилой сверхдержавы, претендующей на мировое господство вопреки принципам международного права, и не считаясь с глобальными процессами и вызовами.

В книге весьма детально, комплексно и системно исследованы ключевые международно-правовые проблемы трансформации мирового порядка и глобальной безопасности с учетом анализа ситуации в различных регионах мира.

Отдельного упоминания заслуживает добротное исследование И.З. Фархутдиновым проблемы неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях. Напомним, что Устав Организации Объединенных Наций, наряду с иными нормами, закрепил в качестве основополагающих начал международного права взаимосвязанные принципы: разрешения международных споров мирными средствами; воздержания от угрозы силой и ее применения; обеспече-

4 Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. – М. 2018. – 419 с.

5 «Тайное и очевидное в американской дипломатии»: как моя книга издавалась в Кембридже. Интервью с доктором юридических наук Инсуром Забировичем Фархутдиновым // Евразийская адвокатура. – 2021. – №3 (25). – С. 9-14.

6 Лукашук И. И. Глобализация и государство // Журнал российского права. – М.: Норма, – 2001, – № 4. – С. 64-75; Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века. (Глобализация) // Международное публичное и частное право. – № 1. – 2002. – С. 4-10; Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115-128; Лукашук И. И. Глобалистика: новый уровень мышления // Российская юстиция. – 2003. – № 5. С. 71; Лукашук И. И. Глобализация и право // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 112-115.

7 Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.

8 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 415 с.; Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И. И. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.

9 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 3.

10 Указ. соч. – С. 11.

11 Указ. соч. – С. 11.

12 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.11.

13 Указ. соч. – С. 11.

ния выполнения этих принципов всеми государствами для поддержания международного мира и безопасности. К закреплению этих принципов в качестве ядра международной нормативной системы человечество шло через череду кровавых войн и дипломатических ошибок, от права войны (*jus ad bellum*) XVII в. до принятия Устава ООН в середине XX века¹⁴. И, наконец, сегодня в XXI в. в условиях усиления глобальных процессов и проблем возникла жизненная необходимость их прогрессивного развития¹⁵.

Лига Наций, основанная в 1919-1920 гг. стремилась к безопасности, разоружению, решению споров мирными средствами, но также не смогла предотвратить очередную мировую войну. Впервые в истории запрет на применение силы в международных отношениях был юридически закреплён в Уставе ООН уже после завершения Второй мировой войны в 1945 году. Отклонение от данной нормы допускается только на основании решений Совета Безопасности ООН и для самообороны государств. В дальнейшем некоторое развитие принципа воздержания от угрозы силой и ее применения произошло в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН от 1970 г., в Заключительном акте СБСЕ от 1975 г., в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях от 1987 г.

Что касается практической реализации принципа воздержания от угрозы силой и ее применения, то здесь существует множество пока непреодолимых проблем, указывающих на слабость международно-правовых институтов, что наглядно показано в исследуемой монографии. В частности, в связи со спецификой СБ ООН (включая «право вето») и внешнеполитическими особенностями его постоянных членов (в т.ч. США), принятие эффективных миротворческих мер маловероятно, что актуализирует необходимость реформ.

Приходится признать, что сформированная ООН система коллективной безопасности не в полной мере избавила «грядущие поколения от бедствий войны». При этом, упомянутая система включает в себя: «меры по запрещению угрозы силой или ее применения в отношениях между государствами (п. 4 ст. 2); меры мирного разрешения международных споров (гл. VI); меры разоружения (ст. 11, 26, 47); меры по использованию региональных организаций безопасности (гл. VIII); временные меры по пресечению нарушений мира (ст. 40); принудительные меры безопасности без использования вооруженных сил (ст. 41) и с их использованием (ст. 42)»¹⁶.

К достоинствам монографии также следует отнести рассмотрение права на индивидуальную и/или коллективную самооборону государств в соответствии с нормами и процедурами ООН. В частности, здесь были выявлены существенные проблемы при определении критериев «мирных средств», «необходимости», «соразмерности», и особенно «упреждающих ударов» в рамках «превентивной самообороны». Фактически, вместо объективно вытекающего из глобальной взаимозависимости запрета войны, США реализуют концепцию «превентивного» применения военной силы, в т.ч. против негосударственных акторов. Показательно, что резолюции Совета Безопасности 1368 (2001) и 1373 (2001) легитимируют

самозащиту в целях недопущения «террористических атак», при том, что юридически корректное понятие «терроризм» отсутствует, вопреки требованиям юридической техники. Более того, в итоге, это способствует произволу и насилию в международных отношениях.

Напомним, что Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятая резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи 18 ноября 1987 г., подтвердила принцип, «согласно которому государства в своих международных отношениях воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства», а также «каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». Особо подчеркнута, что этот принцип является универсальным и «никакие соображения не могут использоваться в качестве оправдания угрозы силой или ее применения в нарушение Устава» - нарушения данного принципа влекут за собой международную ответственность. При этом, отмечено, что «государства имеют неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение, как это предусмотрено Уставом». Также государства обязаны: «не побуждать, не поощрять и не оказывать содействие другим государствам в применении силы или угрозы силой», «воздерживаться от организации, подстрекательства, пособничества или участия в полувоенных, террористических или подрывных действиях, включая действия наемников, в других государствах и от потворствования организованной деятельности, направленной на совершение таких действий, в пределах своей территории», «воздерживаться от вооруженного вмешательства и всех других форм вмешательства или попыток угрозы, направленных против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ», «государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн». Более того, «ни одно государство не должно применять или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ».

В реальности мы наблюдаем приоритет «национальных интересов» и силовой геополитики некоторых доминирующих государств по отношению к интересам мирового сообщества. По сути это означает обнуление попыток сохранения мира на планете, шансов на решение глобальных проблем, равно как и возможности перехода к устойчивому развитию. Ради сохранения человеческой цивилизации необходим отказ от «права силы» и переход к «силе права» в международных отношениях.

В указанном контексте нельзя не согласиться с мнением о необходимости повышения эффективности норм международного права, в т.ч. с целью возвращения прежнего авторитета ООН, что невозможно без реализации принципа неприменения силы или угрозы силой. Кроме того, представляется крайне важным, что И.З. Фархутдинов связывает возможность решения данных проблем с трансформацией общественной модели мироустройства. В частности, он подчеркивает, что «только отказ от тупиковой однополярной модели, навязываемой миру США, может способствовать повышению эффективности принципа неприменения военной силы и угрозы силой».

Однако, здесь не все так просто. При очевидной неприемлемости однополярной, вопрос о наиболее оптимальной теоретической модели международных отношений, соответствующей нормам международного права и современным реалиям усиления глобальных процессов, остается открытым. Здесь в очередной раз следует сослаться на И.И.

14 Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11 (90). – С. 34-38.

15 Бурьянов С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 8-15.

16 Обеспечение мира и безопасности в Евразии (Международно-правовая оценка событий в Сирии). Интервью с доктором юридических наук, главным редактором Евразийского юридического журнала Инсуром Забировичем Фархутдиновым // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10 (89). – С. 8-15.

Лукашук, который считал, что новый мировой порядок¹⁷ должен быть основан на принципах демократии, общепризнанных прав человека и верховенстве права¹⁸. «Для решения глобальных проблем необходимо обеспечить достаточно высокий уровень управления мировой системой в целом», что означает, с одной стороны «расширение полномочий в международной области территориальных подразделений государства, что дает возможность полнее учитывать их особые интересы и тем самым не только повысить уровень управляемости, но и ослабить центробежные тенденции», а с другой – «углубление международного взаимодействия государств, ведущее к росту роли и расширению полномочий международных организаций»¹⁹. Известный исследователь научно обоснованно полагал, что прогрессивное развитие современного международного права должно следовать в русле коренных изменений мировой системы, где, прежде всего, речь идет о «переходе от военно-политической к политико-экономической основе мирового порядка»²⁰.

В современных условиях устойчивое развитие, основанное на социальной справедливости и в гармонии с природой, выступает в качестве альтернативы нерешенности глобальных вызовов, является условием позитивного развития глобальных процессов, выживания человечества и процветания отдельных государств. Формирование на планетарном уровне доступной для каждого интегрированной научно-образовательной системы, реализация глобальных программ доступности базовых услуг (включая образование, здравоохранение и социальное обеспечение) на базе современных цифровых технологий могло бы стать весомым шагом достижения социальной справедливости в целях устойчивого развития. В целом отметим, что нерешенность глобальных вызовов становится все более реальной угрозой существованию человеческой цивилизации, а уже существующие и формирующиеся новые глобальные вызовы²¹ являются следствием дисбаланса в развитии глобальных процессов. В частности, это проявляет себя в отсутствии эффективного и доступного глобального здравоохранения, но при наличии набирающей обороты глобальной гонки вооружений²². Соответственно, поиск подходов к поиску эффективных решений глобальных вызовов следует искать в русле установления баланса и формирования условий перехода к устойчивому управляемому росту, а не к его ограничению, как это предлагают некоторые эксперты.

В очередной раз отметим необходимость усиления роли ООН в формировании правовых и организационных основ эффективной не силовой децентрализованной глобальной системы управления в целях устойчивого развития, социальной справедливости и реализации прав человека²³. Здесь особо подчеркнем необходимость перехода к концепции именно осуществления прав человека, где традиционная международная защита прав человека²⁴ это лишь одна из стадий их реализации²⁵. Не менее важным условием реализации прав человека в современном мире является необходимость правового закрепления и осуществления принципа мировоззренческого нейтралитета²⁶. Можно предположить, что в условиях кардинально изменяющихся общественных отношений необходимо формирование новой основанной на приоритете прав человека²⁷ несиловой модели международных отношений, исключающей применение силы или угрозы силой. «На смену балансу сил должен прийти баланс интересов»²⁸.

В качестве важнейшей основы формирования нового справедливого человекоориентированного миропорядка следует рассматривать современное международное право во взаимодействии с внутригосударственными правовыми системами. Современное международное право (как наука, система принципов и норм и совокупность учебных дисциплин) во взаимодействии с внутригосударственными правовыми системами (и иными регулятивными системами) должно выступать исходным материалом для формирования глобального права. В указанном контексте одной из первоочередных задач является разработка направлений реформирования принципов и норм международного права, а также его более тесного взаимодействия с правовыми системами государств. Основным ориентиром должно стать соблюдение правил современной юридической техники, включая определенность ключевых терминов. И только после реформирования принципов и норм можно будет говорить об адекватном реформировании институтов международного права в контексте формирования эффективного глобального управления. В некоторых случаях можно будет проводить параллельное реформирование международных нормативной и институциональной систем. В целом их необходимо привести в соответствие с кардинально изменившимся (и продолжающим стремительно меняться) интегрированными взаимозависимыми общественными отношениями. Также необходимо дальнейшее усиление взаимодействия международного пра-

17 Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115-128; Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.; Лукашук И. И. Глобалистика: новый уровень мышления // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 71; Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века. (Глобализация) // Международное публичное и частное право. – 2002. – № 1. – С. 4-10.

18 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 152.

19 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.23.

20 Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И. И. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 245.

21 Леншин С. И. Совершенствование правового режима цифровизации экономики России по обеспечению ее обороноспособности и безопасности // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: Экономика цифрового равенства. Материалы III Международного научного форума. – М., 2020. – С. 337-341.

22 Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 35-40.

23 Каргашкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 148 с.

24 Самоодвлевающая международная система защиты прав человека разрослась, а встроенные в нее лица процветают. При этом возможности пользования социальными благами необходимые для развития большинства людей планеты весьма ограничены. На это весьма наглядно указывает рост социального расслоения, отмечаемый ООН.

25 Рудинский Ф. М. Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики. М. ЗАО «ТФ «МИР». Третье издание. Дополненное. – М., 2010. – 624 с.; Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. – М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. – С. 107.

26 Никитаев Д. М. Светскость государства как одно из важных условий реализации прав человека // Права человека - индикатор современного развития России. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А.Сошниковой. – М., 2015. – С. 351-354.

27 Бурьянов С. А. Значение и перспективы международно признанных прав человека, включая свободу мысли, совести и религии, в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12 (91). – С. 25-28.

28 Фархутдинов И. З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 75.

ва и внутригосударственных систем на базе перехода от модернистической с приоритетом МП к отвечающей современным потребностям интегрированной концепции.

В указанном глобальном контексте, современное международное право это система знаний, принципов, норм, институтов, учебных дисциплин в сфере взаимодействий между государствами и другими субъектами, которые должны быть направлены на формирование справедливого не силового интегрированного миропорядка и реализацию прав человека, что будет способствовать преодолению глобальных вызовов и переходу к устойчивому человекоориентированному развитию человеческой цивилизации.

В качестве первоочередных необходимых условий для достижения справедливого миропорядка и возможности перехода к устойчивому развитию планетарной цивилизации следует назвать преодоление весьма существенного отставания в развитии науки международного права и юридического образования в целом. Здесь следует учитывать, что И.И. Лукашук, говоря об отставании науки, отмечал, что «новизна складывающихся условий настолько существенна, что опыт прошлого может быть использован в ограниченной мере»²⁹. Существенное обновление науки и образования, с учетом беспрецедентной динамики изменений в современном мире, является лишь одним из многих необходимых условий для модернизации международных правовых норм и приближения возможности урегулирования разбалансировки общественнотехноприродных взаимодействий. Сегодня как никогда от способности международно-правового научного сообщества развиваться в соответствии с потребностями общества зависит преодоление глобальных бедствий человеческой цивилизации.

Приближаясь к завершению, мы отметим нравственный императив И.З. Фархутдинова, который посвятил свою книгу *The Mys terious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump* «Моей Матери и всем Матерям Мира, пережившим кошмар и тяжелые времена Второй мировой войны, а также последующих локальных войн во имя своих стран и народов». В развитие упомянутой проблематики, автор анонсировал будущую крайне актуальную книгу «Право войны и мира. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права», основу которой составила новая серия статей³⁰.

29 Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И. И. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 243.

30 Фархутдинов И. З. Роль революций в становлении международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 15-21; Фархутдинов И. З. Война и мир в контексте международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 2 (141). – С. 25-33; Фархутдинов И. З. Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 22-30; Фархутдинов И. З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. кто развязал первую мировую войну. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 29-36; Фархутдинов И. З. Версальско-вашигтонская система - 20 лет мира. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 36-43; Фархутдинов

Остается только пожелать уважаемому Инсуру Забировичу Фархутдинову здоровья, сил и вдохновения для успешной реализации высоких творческих замыслов и осуществления мечты его учителя Игоря Ивановича Лукашука, чтобы «все международное право было создано для блага человека».

Пристатейный библиографический список

1. «Тайное и очевидное в американской дипломатии»: как моя книга издавалась в Кембридже. Интервью с доктором юридических наук Инсуром Забировичем Фархутдиновым // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 3 (25). – С.6-14
2. Бурьянов С.А. Значение и перспективы международно признанных прав человека, включая свободу мысли, совести и религии, в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12 (91). – С. 25-28.
3. Бурьянов С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 8-15.
4. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 35-40.
5. Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке : монография. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2018. – 148 с.
6. Леншин С. И. Совершенствование правового режима цифровизации экономики России по обеспечению ее обороноспособности и безопасности // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: Экономика цифрового равенства. Материалы III Международного научного форума. – М., 2020. – С. 337-341.
7. Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115-128.
8. Лукашук И. И. Глобализация и государство // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 64-75.
9. Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века. (Глобализация) // Международное публичное и частное право. – 2002. – № 1. – С. 4-10.
10. Лукашук И. И. Глобализация и право // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 112-115.
11. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
12. Лукашук И. И. Глобалистика: новый уровень мышления // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 71-72.
13. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 415 с.

И. З. Утрехтский мирный договор: начало или конец Вестфалья? Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права (продолжение) // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10 (137). – С. 23-29; Фархутдинов И. З. Постутрехтская Европа - нескончаемые войны в XVIII в. опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права (продолжение) // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 22-33; Фархутдинов И. З. Доктрина о вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 21-31.

14. Лукашук И. И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И. И. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.
15. Обеспечение мира и безопасности в Евразии (Международно-правовая оценка событий в Сирии). Интервью с доктором юридических наук, главным редактором Евразийского юридического журнала Инсуром Забириновичем Фархутдиновым // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10 (89). – С. 8-15.
16. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики. М. ЗАО «ТФ «МИР». Третье издание. Дополненное. – М., 2010. – 624 с.
17. Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. – М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. – 1234 с.
18. Никитаев Д. М. Светскость государства как одно из важных условий реализации прав человека // Права человека - индикатор современного развития России. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А.Сошниковой. – М. 2015. – С. 351-354.
19. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном военном ударе (международно-правовые аспекты). – М. 2017. – 338 с.
20. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. – М. 2018. – 419 с.
21. Фархутдинов И. З. Версальско-вашингтонская система - 20 лет мира. опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 36-43.
22. Фархутдинов И. З. Война и мир в контексте международного права. опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 2 (141). – С. 25-33.
23. Фархутдинов И. З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. кто развязал первую мировую войну. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 29-36.
24. Фархутдинов И. З. Доктрина о вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 21-31.
25. Фархутдинов И. З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 15-32.
26. Фархутдинов И. З. Иранская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 15-26.
27. Фархутдинов И. З. Иранская доктрина о превентивной самообороне и международное право (окончание) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №2. – С. 15-25.
28. Фархутдинов И. З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. – 2004. – № 4. – С. 15-23.
29. Фархутдинов И. З. Международное право в условиях глобализации // Право и политика. – 2003. – № 8. – С. 141-149.
30. Фархутдинов И. З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 23-31.
31. Фархутдинов И. З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 59-76.
32. Фархутдинов И. З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 59-76.
33. Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11 (90). – С. 34-38.
34. Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 91-100.
35. Фархутдинов И. З. Постутрехтская Европа - нескончаемые войны в XVIII в. опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права (продолжение) // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 22-33.
36. Фархутдинов И. З. Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 22-30.
37. Фархутдинов И. З. Роль революции в становлении международного права. опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 15-21.
38. Фархутдинов И. З. Утрехтский мирный договор: начало или конец Вестфалья? Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права (продолжение) // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10 (137). – С. 23-29.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавших автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.